

**«O'ZBEKISTON - XITOIY: TARIXIY-MADANIY,
ILMIY VA IQTISODIY ALOQALAR RIVOJI »
XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA
VA
“XITOIY - MARKAZIY OSIYO DAVLATLARARO
ALMASHINUV VA HAMKORLIK BO'YICHA
XALQARO FORUM”**

**“O‘ZBEKISTON - XITOY: TARIXIY-MADANIY,
ILMIY VA IQTISODIY ALOQALAR RIVOJI “**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya

materiallari

8 noyabr 2025 yil, Toshkent

“乌兹别克斯坦-中国：历史，文化，科学和经济关系发展”

国际学术研讨会

2025 年11 月8 日

Материалы международной научно-практической конференции

**«УЗБЕКИСТАН-КИТАЙ: РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ,
КУЛЬТУРНЫХ, НАУЧНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»**

Ташкент, 8 ноября 2025 г.

Proceedings of the international scientific conference

**«UZBEKISTAN-CHINA: DEVELOPMENT OF HISTORICAL,
CULTURAL, SCIENTIFIC AND ECONOMIC RELATIONS»**

November 8, 2025. Tashkent.

“O‘zbekiston-Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – T.,: TDSHU, 2025, 990 b.

Tuzuvchi va mas’ul muharrir: prof. Akramjon Karimov

Konferensiya tashkilotchilari:

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti huzuridagi Konfutsiy nomidagi o‘zbek-xitoy instituti

Tashkiliy qo‘mita:

prof. G.Rixsiyeva - rais

prof. A.Karimov

prof. S.Nasirova

dots. F. Xasanova

To‘plam TDSHU Kengashi qaroriga ko‘ra tasdiqlangan.
2025 yil 1-noyabr, 3-sonli bayonnoma.

Muallif fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

To‘plamdan o‘rin olgan maqolalarning saviyasi, sifati va ilmiy dalillarning haqqoniyligi hamda mazmuni uchun mualliflar mas’uldirlar.

© Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,

**TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI
REKTORI**

**GULCHEHRA SHAVKATOVNA RIXSIYEVANING
QUTLOV SO‘ZI**

Hurmatli Xitoy Xalq Respublikasining O‘zbekiston Respublikasidagi Favqulodda va Muxtor elchisi janob Yu Jun!

Hurmatli O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi vakillari, hurmatli xalqaro konferensiya tashkilotchilari.

Hurmatli “O‘zbekiston - Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji” mavzusidagi an’anaviy xalqaro ilmiy konferensiya hamda “Xitoy - Markaziy Osiyo davlatlararo almashinuv va hamkorlik bo‘yicha xalqaro forumi” ishtirokchilari!

Avvalo, sizlarni Toshkent davlat sharqshunoslik universitetida ko‘rib turganimizdan xursandmiz va “Xush kelibsiz” deymiz! Bugungi “O‘zbekiston – Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji” xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi va Xitoy Xalq Respublikasining Shimoli-G‘arbiy pedagogika universiteti bilan hamkorlikda tshkil etilgan “Xitoy – Markaziy Osiyo davlatlararo almashinuv va hamkorlik bo‘yicha xalqaro forum”ning ochilish marosimida barchangizni tabriklashdan mamnunman.

Ushbu tadbir ikki buyuk sivilizatsiya — O‘zbekiston va Xitoy, shuningdek, Markaziy Osiyo xalqlari o‘rtasidagi qadimiy, tarixiy rishtalarni, o‘zaro madaniy va ilmiy aloqalarni chuqurlashtirish yo‘lidagi muhim qadamdir.

Hurmatli ishtirokchilar, sizlarga ma’lumki, O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi do‘stlik va hamkorlik ildizlari ming yillik tarixga ega. Buyuk Ipak yo‘li davrida ikki xalq o‘rtasida savdo, madaniyat, ilm-fan va diplomatik aloqalar faol rivojlangan. Shu tariqa, Sharq va G‘arbni bog‘lagan bu yo‘l nafaqat tovarlar, balki bilim, g‘oya va qadriyatlarning almashinuvi yo‘li bo‘lib xizmat qilgan.

Bugungi kunda ham O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev va Xitoy Xalq Respublikasi Raisi Si Szinpin tashabbuslari bilan ikki davlat o‘rtasidagi hamkorlik yangi bosqichga ko‘tarildi. Xususan, “Bir makon - bir yo‘l” tashabbusi doirasida hamkorligimizning iqtisodiy, transport-logistika, ta’lim, fan va texnologiyalar sohalaridagi ko‘lamli loyihalar amalga oshirilmoqda.

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti ham bu jarayonning faol ishtirokchisi sifatida Xitoyning yetakchi oliy ta’lim muassasalari – Lanzhou universiteti, Pekin universiteti, Markaziy Minzu universiteti, Lyaonin pedagogika universiteti, Shanxay universiteti, Shimoli-G‘arbiy pedagogika universiteti,

Shimoli-G'arbiy Minzu universiteti kabi ilmiy markazlar bilan hamkorlik aloqalarini izchil rivojlantirib kelmoqda. Universitetimizda Xitoy tili, madaniyati va iqtisodiyotini chuqur o'rganuvchi mutaxassislar tayyorlanmoqda.

Ushbu konferensiya doirasida O'zbekiston va Xitoy olimlari, yosh tadqiqotchilari hamda amaliyotchi mutaxassislar o'z ilmiy yutuqlari va g'oyalarini baham ko'rishadi. Ishonchim komilki, bugungi uchrashuv yangi hamkorlik yo'nalishlariga, qo'shma ilmiy loyihalarga va ikki xalq o'rtasidagi do'stlik rishtalarini yanada mustahkamlashga zamin yaratadi.

Shunday ekan, biz bugungi konferensiyaning ilmiy fikr almashish, yangi loyihalar uchun zamin yaratish, yosh tadqiqotchilarni rag'batlantirish hamda xalqlarimiz o'rtasidagi do'stlik rishtalarini yanada mustahkamlash imkoniyati deb bilamiz.

Bizning umumiy maqsadimiz – tarixdan meros qolgan do'stlikni yangi mazmun bilan boyitish, ilm-fan va ta'lim sohasidagi almashinuvni yanada kuchaytirishdir. Ana shunda biz nafaqat ikki davlat, balki butun mintaqaning barqaror taraqqiyotiga hissa qo'shamiz.

Hurmatli mehmonlar,

Bugungi muhokamalarimiz O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi tarixiy-madaniy aloqalarning chuqur ildizlarini yanada o'rganish, ilmiy hamkorlikni mustahkamlash va kelgusidagi iqtisodiy integratsiyaning yangi bosqichga olib chiqish yo'lida muhim turtki bo'lishiga ishonaman.

Yakunida, ushbu xalqaro anjumanni tashkil etishda faol ishtirok etgan barcha hamkorlar, ilmiy muassasalar va forum ishtirokchilariga universitetimiz nomidan minnatdorlik bildiraman.

Barchangizga mustahkam sog'lik, ijodiy muvaffaqiyatlar va samarali ilmiy natijalar tilayman.

E'tiboringiz uchun rahmat!

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-5-10>

Акрамджан Абиљевиҷ Қаримов

Профессор Высшей школы китаеведения ТГУВ

Севара Мададовна Алламбергенова

Финансовый ассистент в Air China Limited

sevara-90@inbox.ru

***Аннотация.** Наше сообщение является первым опытом исследования китайской авиационной терминологии в Узбекистане. Материалы для настоящей статьи были предоставлены Севарой Аллабергеновой, т.е. китайская авиационная терминология с русскими эквивалентами, с которыми сталкиваются пассажиры. Структурно-семантический и статистический анализ осуществил Акрамджан Каримов. На основе полученных результатов авторы в будущем будут подбирать соответствующие узбекские эквиваленты китайским авиационным терминам.*

***Ключевые слова:** китайские авиационные термины, простое слово, производное слово, сложное слово, структурно-семантический анализ, статистический анализ.*

STRUCTURAL ANALYSIS OF CHINESE AVIATION TERMINOLOGY

Akramzhan Abilevich Karimov

Professor of the Higher School of Chinese Studies at the TSUES

Sevara Allamberganova

Financial Assistant, Air China Limited

sevara-90@inbox.ru

***Annotation.** This paper is the first attempt to study Chinese aviation terminology in Uzbekistan. The materials for this article were provided by Sevara Allamberganova, including Chinese aviation terminology and Russian equivalents encountered by passengers. The structural, semantic, and statistical analysis was conducted by Akramdzhan Karimov. Based on the obtained results, the authors will select corresponding Uzbek equivalents for Chinese aviation terms in the future.*

***Key words:** Chinese aviation terms, simple word, derivative word, compound word, structural-semantic analysis, statistical analysis.*

В наши дни для успешного изучения китайского языка особую роль играет знание китайской терминологической системы. Узбекскими исследователями проведены работы по исследованию китайских терминов дипломатической, финансовой, железнодорожной, зоологической, пищевой, кухонной и других сфер деятельности человека. Однако до сих пор остаются не изученными и не переведенными на узбекский язык целый ряд сфер сельско-хозяйства и транспорта. Одним из таких сфер является авиационная терминология китайского языка.

Для предварительного анализа мы отобрали 41 наиболее часто встречаемых авиационных терминов, с которыми сталкиваются пассажиры. Среди отобранных для анализа терминов простых слов не оказалось, производных слов только 2, сложных слов 20 и словосочетаний 19. Здесь было бы уместно отметить какие слова китайского языка мы называем простыми, производными и сложными. Согласно устоявшему мнению лингвистов.¹ Слова, которые состоят из одной знаменательной морфемы называются простыми словами. Сложные слова — это слова, которые состоят из двух и более знаменательных морфем. А производные это слова, которые состоят из одной или более знаменательных морфем и плюс служебной морфемы, то есть плюс словообразовательного суффикса. Как мы отмечали в предыдущих работах, в последнее время в связи с быстрым развитием технологий и градостроительства увеличиваются термины равные словосочетанию.² Это можно увидеть из отобранных нами китайских примеров, с узбекскими эквивалентами. 飞机 fēijī самолет, 行李 xíngli багаж, 座舱 zuòcāng ўловчилар салони, 登机 dēngjī самолетга ўтирмақ, 机票 jīpiào авиачипта. 售票处 shòupiàochù авиакасса, 副驾驶 fù jiàshǐ иккинчи учувчи, 经济舱 jīngjìcāng оддий салон (эконом-класс). Выше приведенные примеры представляют собой сложные слова. Как показывают примеры, сложные слова в современном китайском языке могут быть не только двухсложными, но и трех и более сложными словами.

Среди наших примеров производные слова представлены только двумя примерами: 飞行员 fēixíngyuán учувчи, 空乘人员 kōngchéng rényuán

¹ Каримов А.А. Теоретические вопросы специальности. Китайское языкознание. Учебное пособие. Т., 2021 г. 47 стр.

² Каримов А.А. Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка (на основе финансовой терминологии). ТошДШИ илмий журналы «Шарқунослик». 2015 й. 1 сони. 14-23 бет. Ilmiy jurnal ISSN 2181-8096

стюардесса. Оба слова образованы при помощи словообразовательного суффикса 员 yuán.

Что касается слогового и компонентного анализа, то можно сказать, что из 41 авиационного термина, которые мы привлекли к анализу двухсложных слов оказалось 15, трехсложных 12, четырехсложных 10, пять и более сложных слов 4. Как видим с развитием языка односложные слова постепенно исчезают превращаясь в многосложные слова, вернее приобретая двухсложный или более сложные варианты.

Рассмотрим некоторые примеры:

海关 hǎiguān узбекский эквивалент *божхона*, 海 hǎi имеет значение *море* 关 guān – *застава, опорный пункт*. Присоединяясь морфемы образуют новое двусложное слово, передающая значение *таможня*. Большая часть приграничной линии Китая омывается морями, поэтому для поддержания порядка и взимания таможенных пошлин с иностранных торговцев были образованы заставы, отсюда и появилось слово *таможня*, буквально обозначающая *приморская застава* 海关 hǎiguān. Между компонентами установлены атрибутивные отношения. Иначе говоря, первый компонент определяет второй.

登机 dēngjī узбекский эквивалент *самолётга ўтирмақ, посадка*. Первый компонент 登 dēng, особенность этого компонента состоит в том, что оно имеет три значения: *подниматься, печатать* и значение *садиться*. В данном слове использовано её третье значение. Второй компонент 机 jī пердаёт значение *аппарат*. Следует отметить, что китайской лексике свойственно сокращаться приводя слово к более удобной форме употребления, особенно тех слов, которые глубоко укоренились в сознание носителей. Поэтому сокращенный вариант такого слова не проводит к не до пониманию собеседников. Рассматриваемый нами слово, как раз один из таких примеров. Изначально это слово выглядело как 登飞机 dēngfēijī буквально *садиться на самолет*, где 飞机 fēijī имеет значение *самолет* (буквально *летательный аппарат*). Однако со временем морфема 飞 fēi сократилось, в следствии чего слово из трехсложного 登飞机 dēngfēijī превратилось в двусложное 登机 dēngjī. С точки зрения межкомпонентного отношения между компонентами данного слова установлены глагольно-объектные отношения.

降落 jiàngluò – узбекский эквивалент *ерга қўнмоқ*. Русский эквивалент *приземляться (о самолете)*. Первый компонент 降 jiàng имеет значение

падать, опускаться, второй компонент 落 luò опускаться, ронять, отставать. Семантическое значение компонентов почти одинаковое, соединение в одно сложное слово двух равнозначных компонентов, указывает на то, что здесь на лицо стремление односложных слов современного китайского языка быть двусложным. Между компонентами установлены копулятивные отношения, то есть они равнозначны и не подчиняются друг другу.

航班 hángbān – узбекский эквивалент *ҳаво йўллари рейси*, первый компонент 航 háng имеет значение *летать* и *плавать*. Надо сказать, что скорее всего это сокращение от 航空 hángkōng – *авиация*. Второй компонент 班 bān – переводиться как *группа, смена, дежурный*. Присоединяясь компоненты образуют новое слово *авиационный рейс*. Между компонентами устанавливаются атрибутивные отношения.

Следует отметить, что трехсложные авиационные термины китайского языка необязательно это сложные слова они могут быть как производными словами, так и словосочетаниями. Приведем примеры:

航站楼 hángzhànlóu – узбекский перевод *аэропортнинг самолетга чиқиб кетадиган қисми, терминал*. Терминал — это специальное место здания аэропорта для посадки в самолет. Трехсложное слово первый компонент которого 航 háng – *авиация*, второй компонент 站 zhàn – *станция*, (узб. *бекат*), третий компонент 楼 lóu – *здание* (узб. *бино*). Если перевести буквально слово 航站楼 hángzhànlóu, то получится *здание авиационной станции*. Комментируя семантическое происхождение этого сложного слова необходимо сказать, что поскольку в китайской лексике невозможно подобрать эквивалент английскому слову *terminal*, который означает *конечный*, они просто подобрали три знаменательные морфемы, которые должны были стать его эквивалентом, образуя сложное слово. Идея была как можно близко подойти к оригиналу, вернее надо было указать на конечную точку для пассажира в здании аэропорта, который оттуда должен был сесть в самолет и вылететь. Такой подход китайских ученых терминоведов, мог бы послужить примером для русских и узбекских ученых, которые без единого угрызения совести перенимают иностранные слова так как они есть.

飞行员 fēixíngyuán – узбекский эквивалент *учувчи*. Это слово хотя выглядит трехсложным, но по типу словообразования является производным, так как при образовании использован суффикс существительных 员 yuán, обозначающий человека определенной профессии. Корень слова 飞行 fēixíng –

летать (о самолете), присоединяя суффикс 员 *yuán* образует новое слово *пилот*.

经济舱 *jīngjìcāng* – узбекский перевод *oddii salon*. Это трехсложное слово образовано по способу композиции и является сложным словом, передающий значение *эконом-класс*. Он состоит из двухсложного слова *经济 jīngjì* – *экономика, экономичный* и знаменательной морфемы *舱 cāng* – *кабина, каюта*. По типу отношения между компонентами он атрибутивный.

订机票 *dìng jīpiào* – узбекский перевод *aviachipita buyurtma qilmoq*. Данный термин представляет собой словосочетание, но поскольку частота употребления ее очень высока, то он может приобрести статус термина. Он состоит из глагольной части *订 dìng* *заказывать* и объектной части *机票 jīpiào* *авиабилет*. По типу отношений между компонентами складываются глагольно-объектные отношения.

手提行李 *shǒutí xínglǐ* – узбекский перевод *қўл юки*. Четырехсложный термин *手提行李 shǒutí xínglǐ* – *ручная кладь*, представляющий собой словосочетание, состоящий из двух сложных слов *手提 shǒutí* – *нести в руках, портативный* и *行李 xínglǐ* *багаж*. Отношение между компонентами атрибутивные.

托运行李 *tuōyùn xínglǐ* – узбекский перевод *юкни топишirmek, рўйхатга олинган юк*. Рассматриваемое словосочетание тоже имеет статус термина, передает значение *сдавать вещи в багаж, зарегистрированный багаж*. Первый компонент, представлен сложным словом *托运 tuōyùn* – *отправлять*, второй компонент также представлен сложным словом *行李 xínglǐ* – *багаж*. Отношения между компонентами глагол-объектные.

国际航班旅客 *guójì hángbān lǚkè* – узбекский перевод *халқаро рейс йўловчиси*. Рассматриваемое словосочетание *国际航班旅客 guójì hángbān lǚkè* имеет значение – *пассажир международного рейса*, тоже является часто употребляемым словосочетанием, который как нам кажется тоже приобрёл статус термина, хотя представляет собой шестисложное образование. Он состоит из трех сложных слов: *国际 guójì* – *международный*, *航班 hángbān* – *авиа*, *旅客 lǚkè* – *турист*. Отношения между компонентами атрибутивные.

机场摆渡车 *jīchǎng bǎidùchē* – узбекский перевод *аэропорт автобуси*. Данное образование является словосочетанием, его частотность употребления в сфере авиаперевозок дает основание считать его термином. Рассмотрим его подробнее: *机场摆渡车 jīchǎng bǎidùchē* переводится как *автобус аэропорта*,

его компоненты представлены следующими словами: сложным словом 机场 jīchǎng – *аэропорт*; сложным словом 摆渡车 bǎidùchē, который в свою очередь тоже состоит из двух компонентов 摆渡 bǎidù – *перевозить (на пороме)* и 车 chē – *транспорт, машина*. Буквально образование переводиться как *перевозочный транспорт аэропорта*, так как роль транспорта выполняют автобусы, то и термин переводиться как *автобус аэропорта*.

В заключении следует сказать, что предварительный структурный анализ авиатерминов, с которыми сталкиваются авиапассажиры показывает почти полное совпадение общих тенденций в развитии китайской терминологии. Вместе с этим полное отсутствие односложных слов в нами отобранных авиационных терминах показывает, что современный китайский язык постепенно отказывается от употребления таких слов. Однако надо иметь ввиду то, что мы не говорим о простом слове, поскольку не всегда простое слово является односложным. Это отдельная тема для исследования.

Использованная литература

1. 汉俄词典. Пекин «Шанью иншугуань» 2004г. 1289 с.
2. М.Солнцев. Очерки по современному китайскому языку. Издательство ИМО. М.,1957 г.
3. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востокведения 1.1 (2015): 14-23.
4. Каримов А.А. Теоретические вопросы специальности. Китайское языкознание. Учебное пособие. Т., 2021 г. 180 стр.
5. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." Sharq ma'shali/Восточный факел 14.1 (2022): 60-66.
6. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2.Special Issue 26 (2022): 156-162.
7. Anvarovna, Nazarov Sayyora. "Проблема интерференции в процессе обучения китайскому языку Назарова Сайера Анваровна." Китайская лингвистика и синология 3 (2019): 294.

ИСТОРИЯ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ГУОХУА

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-11-20>

Абдуллаева Малика Бахтиеровна

Преподаватель в Oriental Universiteti

malika.maxamatova.99@mail.ru

научный руководитель: Каримов Акрамджан Абильевич

профессор ТГУВ

***Аннотация.** Настоящая статья рассматривает историю и этапы развития традиционной китайской живописи Гуохуа. В частности, вопрос соотношения китайской и западной живописи. Известно живопись как вид изобразительного искусства, заключающийся в передаче зрительных образов посредством нанесения красок на твёрдую или гибкую поверхность, принадлежит к художественной культуре, которая неразрывно связана со всеми сторонами жизни человека и со всеми сферами бытия социума. В связи с этим возникает необходимость выяснения точки соприкосновения культурологии и лингвистики.*

***Ключевые слова:** живопись, художественная культура, культурное наследие, этапы развития, новая Гуохуа.*

HISTORY AND STAGES OF DEVELOPMENT OF TRADITIONAL CHINESE GUOHUA PAINTING.

Abdullaeva Malika Bakhtiyorovna

Oriental University

malika.maxamatova.99@mail.ru

Academic Supervisor: Karimov Akramdzhan Abilevich

Professor

Tashkent State University of Oriental Studies

***Annotation.** This article examines the history and stages of development of traditional Chinese Guohua painting. In particular, the question of the relationship between Chinese and Western painting. Painting is known as a type of visual art, which consists in the transmission of visual images by applying paints to a hard or flexible surface, belongs to an artistic culture that is inextricably linked with all*

aspects of human life and with all spheres of society. In this regard, there is a need to clarify the point of contact between cultural studies and linguistics.

Keywords: *painting, art culture, cultural heritage, stages of development, new Guohua.*

Традиционная китайская живопись - один из самых древних и жизнеспособных видов искусства в мире - представляет интерес для исследователей с точки зрения выявления мировоззренческих и идейных установок предыдущих исторических эпох, анализа процессов взаимодействия традиционного и инновационного, толерантного диалога и взаимного обогащения культур Востока и Запада. Живопись как вид изобразительного искусства, заключающийся в передаче зрительных образов посредством нанесения красок на твёрдую или гибкую поверхность, принадлежит к художественной культуре, которая неразрывно связана со всеми сторонами жизни человека и со всеми сферами бытия социума (экономикой, политикой, этикой и т.д.). Художественная культура фиксирует достижения общества в его материальном и духовном творчестве, отражает своеобразие исторического развития нации, является богатейшим источником знаний о культуре, её структуре и функциях, потенциале развития. При этом традиционная художественная культура всё чаще используется в качестве условия патриотического воспитания, неисчерпаемого источника идей для культурных индустрий, этнокон-солидирующего фактора.³

Пример бережного отношения к традиционному культурному наследию показывает современный Китай. Руководство КНР уделяет большое внимание наращиванию «мягкой силы» государства, т.е., способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а не принуждения. В качестве средств «мягкой силы» наряду с дипломатией, экономической и гуманитарной помощью, научными и образовательными программами обмена, Китай использует моральные ценности и привлекательность своей традиционной и современной духовной и материальной культуры.

Важным методом наращивания «мягкой силы» выступает культурное строительство, осуществляемое путем превращения культурной индустрии в опорную отрасль народного хозяйства, активного вывода китайской культуры за рубеж, интеграции китайского культурного наследия в мировую культуру, повышения разнообразия культурной продукции под знаменитым лозунгом

1. Боян С. Антология творчества Сюй Бэйхун. Нинся.: Народное издательство Нинся, 1994. 849с.

«Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Культура в Китае расценивается как пульс нации и духовный очаг народа. Реализация культурной политики в Китае ориентируется на служение народу и нацелена на построение социалистической культуры - национальной, научной и массовой, вбирающей все традиционные достижения и ориентированной на модернизацию, на весь мир и будущее. Осуществление стратегии «выхода китайской культуры вовне» способствует формированию имиджа КНР как крупной культурной державы. Успехи Китая в этом направлении заслуживают внимательного изучения и заимствования лучших достижений.

Живопись Гуохуа является важной частью культурного наследия Китая. Традиционная китайская живопись отличается от западного искусства особенностями техники выполнения рисунка. Изображение наносят не на привычный всем холст, а на специальную бумагу или шелк при помощи специальной китайской кисти.

Гуохуа 国画 означает «живопись нашей страны», термин появился в конце 19 века в противовес понятию 西画 «сихуа» — «заморская» или «западная» живопись. Существует еще два понятия 油画 «юхуа» и 水墨画 «шуймохуа»: первое понятие означает «масляная живопись», второе — «живопись тушью». Второй термин часто применяют к стилю Гохуа. Понятие Гохуа традиционно применяют для полотен, написанных до 1840 года — работы этого времени могут считаться примерами древней китайской живописи.

Трудно сказать, как долго существует искусство живописи в Китае. Образцы посуды, датированные 5000-6000 лет, были окрашены в разные цвета, украшенные растительными узорами растений, изображениями животных и растений. Рисунки на посуде и тканях демонстрировали бытовые сцены из жизни. Считается, что именно предметы быта являются первыми образцами развития китайской традиционной живописи.⁴

Китай стал рабовладельческим государством около 2000 лет до н.э. Картины этого периода не дошли до нашего времени, но про уровень развития искусства говорят скульптурные изображения из бронзы. Внимание к подробностям и самобытность искусства были свойственны культуре Китая на протяжении нескольких тысяч лет развития.

В 1949 году в гробнице периода 475 – 221 г. до н.э. была найдена картина на шелке с изображениями человеческих фигур, животных, мифологических

2. Собрание картин Тао Ленг Юэ. Издано Новым китайским обществом живописи. Цзянсу.: Издательство Сучжоу, 1926. 80 с.

существ – драконов и фениксов. Самая ранняя работа по шелку из всех, обнаруженных в Китае, имеет 30 см в длину и 20 см в ширину.

Китайская живопись восходит к эпохе династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), а также к правлению династии Тан (618—907 гг.). Художники этих эпох создали множество подробных и очень сложных портретов правителей династий, а также придворных. В некоторых самых ранних и древних работах были чёткие изображения императоров, их лошадей и дам. Эти картины хорошо сохранились в захоронениях и гробницах.

На картинах эпохи династии Тан также присутствовали пейзажи, называемые шаньшуй. Однако эти картины не были очень точными, и художники имели свободу интерпретации всех своих сюжетов.

С изменением правил и развитием художественной сцены картины разных эпох получили разные классификации. Картины периода Северной Сун считаются золотым веком китайской пейзажной живописи, для них характерны чёрные линии и жирные мазки. Картины династии Сун в основном представляли собой пейзажи мифического характера с изображениями туманов и гор, а картины династии Юань включали каллиграфию и поэзию, чтобы усилить чувства и мысли художника.

Затем, во времена династии Мин, была принята техника цветной печати, что было большим достижением того времени. В XVIII и XIX веках живопись достигла ещё большего прогресса.

До XX века влияние западной цивилизации на китайское общество было слабым, минимальным. Согласно взглядам британского ученого Салливана, проявление влияния Запада на Китай происходило относительно медленно и изначально имело скорее случайный, нежели систематический характер: «влияние Запада на Китай на самом деле было относительно медленным процессом, поначалу почти случайным». До 1911 года, т.е., до учреждения Китайской Республики, влияние Запада на китайскую живопись было незначительным. Долгое время отношение китайских художников к западной реалистической живописи скорее отражало простое любопытство к западной цивилизации, чем реальную приверженность или понимание ее искусства. Начало XX века стало периодом крупных изменений, с падением последней феодальной династии Цин и созданием Китайской Республики. Эти трансформации не только связаны с политическими изменениями, но и с пересмотром понятий и идей в китайском обществе. Важным стало стремление к обновлению старых традиций и идей.

Общество в целом начало проявлять интерес к западной культуре, начался период активного обучения за рубежом. Предшествующее этому

времени понимание китайцами западной живописи было фрагментарным и не имело системного подхода.

В 1919 году началось движение «Четвертого мая», которое стало символом обновления культуры и выступило против старых устоев. Это культурное движение представляло собой стремление к обновлению, разрыву с прежними конвенциями и утверждению новых ценностей. Его влияние на китайскую культуру и искусство в XX веке было значительным и имело глубокие последствия.⁵

В 1920-30-е годы западные художники, прибывшие в Китай, внесли свое влияние на местное искусство. Например, чешский художник Войтех Читил, приехавший в Китай в 1917 году, преподавал в Национальном художественном колледже Бэйпин и поддерживал близкие отношения с Ци Байши. Его вклад в развитие искусства был замечен.

Также французский художник Андре Клодо, прибывший в Китай в 1926 году, преподавал

в Национальном художественном колледже Бэйпин и в Академии искусств Вулинь. Его влияние оказало значительное воздействие на китайскую культуру и искусство, привнося аспекты западной культуры и живописи. Практически каждый известный китайский художник испытал влияние западного искусства. Даже художники выдающейся известности, такие как Ци Байши, Хуан Биньхун, Чжан Даянь и Фу Баоши, хотя и принадлежали к традиционной школе живописи, подвергались влиянию западных художественных концепций и методов.

В начале XX века, так называемая «теория упадка китайской живописи», предложенная Чэнь Дусю и Кан Ювэем, стала значительным общественным движением, охватившим всю территорию Китая. Под влиянием современной западной цивилизации талантливые и прозорливые интеллектуалы в Китае решили изменить стоявшую проблематичную ситуацию в живописи, которая была считана устаревшей и находилась в упадке. Они отправились за рубеж для обучения и поиска путей реформирования китайской живописи.

С расширением художественного образования произошло разделение на «западную живопись» и «китайскую живопись». Различия между китайской и западной культурами породили обширные дискуссии между сторонниками китайской и западной живописи. Кан Ювэй, являвшийся главным

3. Салливан М. Перевод Чжао С. Встреча восточного и западного искусства. Шанхай.: Шанхайское народное издательство, 2014. 360 с.

4. Силинь Л. Дискуссия о китайской "национальной живописи" в XX веке // Искусствоведческие наблюдения. Пекин.: Издательство "Китайские художественные исследования, 2001. Вып. 4. С. 46-57.

сторонником «теории упадка китайской живописи», оказал значительное влияние, инициировав ряд реформ и дебатов о китайской живописи, что стало отправной точкой «революции изящных искусств». ⁶

Различные события, такие как «Движение за новую китайскую живопись» под руководством Гао Цзяньфу в 1920-е годы, национальное «Движение за реформу новой китайской живописи» в 1950-е годы, критика книги Ли Сяошаня «Мое мнение о китайской живописи» в 1980-е годы, и полемика, вызванная вопросом У Гуаньчжуна о кисти и туши в китайской живописи в 1990-е годы, представляют собой обширную и последовательную волну критики и реформы китайской живописи в течение всего XX века.

Линьнаньская школа живописи, представленная картиной «Два Гао и один Чэнь», использовала термин «новая Гуохуа» для выражения своих художественных идей. Содержание произведений отражает новые социокультурные обычаи и тенденции в искусстве, их функция была воспринята как способ спасения страны через искусство. Техника, используемая в работах, акцентировала сочетание элементов китайской и западной стилистик, слияние которых для создания новых художественных направлений и стилей.

Этот новый направленный подход в рамках «Новой Национальной живописи» Линьнаньской школы и их произведений, включая «Два Гао и один Чэнь», отличался глубоким обращением к социальной реальности и тщательному размышлению. Подобно Тао Ленг Юэ, школа Линьнань в своей живописи «Два Гао и один Чэнь» базировалась на традициях «старой китайской живописи» времен династий Мин и Цин, главным образом ориентируясь на литературные аспекты живописи. ⁷

Термин «Новая Национальная живопись», используемый на выставке в апреле 1949 года, вероятно был тесно связан с концепцией «новой национальной живописи» в новой Китайской Республике. Однако точные основания выбора данного названия остаются неясными. Подсказки по этому поводу могут быть обнаружены в статье Сюй Бэйхуна «Шаги в становлении новой национальной живописи», опубликованной в 1947 году.

Сюй Бэйхун был одним из 19 членов, вовлеченных в «Общество изучения новой национальной живописи», где активно участвовал в дискуссиях по

5. Куйи Ш. Теоретическая трансформация традиционной китайской живописи и становление "гуохуа" в 1920-1930е гг // Исследование китайского искусства. Шанхай.: Шанхайское издательство каллиграфии и живописи, 2007. Вып. 4. С. 78-85.

формированию этой новой концепции и организации. В постреволюционном периоде он занял пост первого председателя

Всекитайской ассоциации художников и стал первым президентом Центральной академии изящных искусств. Его художественные взгляды и политика нового Китая в области искусства и литературы находились в согласии, демонстрируя определенную совместимость.

В его работе «Шаги к созданию новой национальной живописи», написанной в октябре 1947 года, Сюй Бэйхун придерживался академического идеала «возрождения китайского искусства». Он выделял «рисунки» как основу прогресса китайской живописи, пропагандировал реалистическую технику «рисунка», поддерживал метод усиления практики «наброска» и акцентировал внимание на деятельности человека в содержании произведений.

По сравнению с концепцией «новой китайской живописи» Линьнаньской школы, представленной в работе «Два Гао и один Чень», «новая китайская живопись» Сюй Бэйхуна характеризуется более четкими и систематизированными идеями и методологией.

В начале новой эпохи в Китае концепция «новой национальной живописи» являлась знаком предстоящих глубоких изменений. Ее первоначальные принципы были изложены в речи Мао Цзэдуна на Яньаньском литературно-художественном симпозиуме в 1942 году. Основной целью этой концепции было установление новых эстетических стандартов и институциональных норм для развития литературы и искусства в новом Китае.

8

Большинство представителей литературной и художественной сфер стремились к созданию произведений, отражающих дух новой эпохи и новые общественные реалии, которые способны лучше отвечать потребностям обычных людей. Это стимулировало поиск путей формирования «национальной формы» в искусстве, основанной на этих новых принципах.

В 1949 году 23 апреля прошла «Выставка новой Гуохуа» в парке Чжуншань в Бэйпине, а 10 августа того же года было объявлено о создании «Новой исследовательской ассоциации Гуохуа». Несмотря на то, что «Выставка новой Гуохуа» была открыта всего пять дней, «Новая исследовательская ассоциация Гуохуа» существовала в течение четырех лет.

6. ЦзиНань Инь. Научная дискуссия о художественном колледже Бэйпин и республиканском изобразительном искусстве // Исследование китайского искусства. Пекин. : Народное издательство изобразительных искусств, 2016. Вып. 3. С. 8-15.

7. Тяньцюань Л., Москалюк М. В. Китайская живопись начала XX века: от Ци Байши к синтезу восточного и западного искусства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №. 59. – С. 193-203.

Судя по всему, как можно увидеть из феномена, демонстрированного «Выставкой новой Гуохуа», и активной деятельности, проводимой «Новой исследовательской ассоциацией Гуохуа», они практически охватили широкий спектр проблем, связанных с развитием китайской живописи в период новой эры Китая. Эти события имеют значительное значение в контексте прогресса и преобразования китайского искусства живописи, обогащая его новыми и прогрессивными направлениями. По мнению Цай Чжаохуна, «Выставка новой Гуохуа» представляла собой прогрессивный феномен, который стал отправной точкой в изменении и развитии искусства китайской живописи, направляя его к новым и прогрессивным тенденциям. Цзян Фэн выразил важность «Выставки новой Гуохуа» как «эпохального» события, поскольку она свидетельствовала о существенной трансформации искусства Гуохуа. Это событие указало на изменение сущности и целей Гоухуа, изначально созданного для развлечения богатых, к искусству, служащему народу. Это свидетельствует о глубоких изменениях в эпохе. Одной из ключевых трансформаций в «новой национальной живописи» было изменение содержания творчества, что стало существенной составляющей процесса реформирования живописи Гуохуа в 1950-е годы.⁹

«Выставка новой Гуохуа» охватила темы, связанные с размышлениями о жизни трудящегося народа, аграрном производстве, победе Народной освободительной армии и взаимоотношениях гражданского и военного характера. Это стало первым сосредоточенным усилием в истории живописи Гуохуа по применению таких тем. Смещение фокуса творческого содержания было ключевым аспектом реформы Гуохуа и основным отличием «Нового Гуохуа» от «Старого Гуохуа».¹⁰ Это важное изменение означало, что искусство живописи Гуохуа, долгое время оторванное от реальной жизни, начало находить сближение с реальностью и жизнью обычных людей.¹¹

Следовательно, картины Тао Лен Юа, работы Линьнаньской школы живописи, представленные в «Два Гао и один Чэнь», а также события «Выставки новой Гуохуа» и деятельность «Новой исследовательской

8. Тяньцюань Л., Москалюк М. В. Китайская живопись начала XX века: от Ци Байши к синтезу восточного и западного искусства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №. 59. – С. 193-203.

9. Лун Ч. Жанр хуа-няо в китайской живописи гоухуа XIX-XXI веков : дис. – диссертация... кандидата: 17.00. 04/Чжи Лун.

10. Жу Д., Мартынова Н. В. К вопросу влияния запада на современное развитие китайской живописи "гоухуа" // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тихоокеанский государственный университет, 2015. – Т. 3. – С. 30-33.

ассоциации Гуохуа» предлагают потенциально различные пути и методы трансформации китайской живописи Гуохуа. Определение актуальности концепции «Нового Гуохуа» зависит от дальнейшего уточнения глубинного смысла этой идеи на данном этапе. Это необходимо для развития традиционного искусства Гуохуа в соответствии с современными художественными взглядами и требованиями времени.

Использованная литература:

1. Боян С. Антология творчества Сюй Бэйхун. Нинся.: Народное издательство Нинся, 1994. 849с.
2. Собрание картин Тао Ленг Юэ. Издано Новым китайским обществом живописи. Цзянсу.: Издательство Сучжоу, 1926. 80 с.
3. Салливан М. Перевод Чжао С. Встреча восточного и западного искусства. Шанхай.: Шанхайское народное издательство, 2014. 360 с.
4. Силинь Л. Дискуссия о китайской "национальной живописи" в XX веке // Искусствоведческие наблюдения. Пекин.: Издательство "Китайские художественные исследования, 2001. Вып. 4. С. 46-57.
5. Куйи Ш. Теоретическая трансформация традиционной китайской живописи и становление "гуохуа" в 1920-1930е гг // Исследование китайского искусства. Шанхай.: Шанхайское издательство каллиграфии и живописи, 2007. Вып. 4. С. 78-85.
6. Цзи Нань Инь. Научная дискуссия о художественном колледже Бэйпин и республиканском изобразительном искусстве // Исследование китайского искусства. Пекин. : Народное издательство изобразительных искусств, 2016. Вып. 3. С. 8-15.
7. Тяньцюань Л., Москалюк М. В. Китайская живопись начала XX века: от Ци Байши к синтезу восточного и западного искусства //Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №. 59. – С. 193-203.
8. Тяньцюань Л., Москалюк М. В. Китайская живопись начала XX века: от Ци Байши к синтезу восточного и западного искусства //Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №. 59. – С. 193-203.
9. Абдуллаева, М. Б., & Каримов, А. А. (2025). ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ГУОХУА. *TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATION G 'OYALAR*, 1(7), 626-627.

10. Каримов, А. (2025). ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(21), 17-26.
11. Лун Ч. Жанр хуа-няо в китайской живописи гохуа XIX-XXI веков : дис. – диссертация... кандидата: 17.00. 04/Чжи Лун.
12. Жу Д., Мартынова Н. В. К вопросу влияния запада на современное развитие китайской живописи "гохуа" //Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тихоокеанский государственный университет, 2015. – Т. 3. – С. 30-33.

把 “BA” IYEROGHLIFI VA KONVERSION OMONIMIYA

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-21-26>

Artikova Ziyoda Zaynitdinovna

PhD, katta o'qituvchi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

ziyda78@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu maqolada xitoy tilidagi konversion omonimiya hodisasi xususan, “ba (把)” iyeroglifi misolida tahlil qilingan. Tadqiqotda “ba (把)” iyeroglifi fe'l, ot, hisob so'zi va ko'makchi singari turli grammatik vazifalarda qo'llanishi orqali leksik-grammatik ko'p qirralilikni namoyon etishi ilmiy jihatdan asoslab berilgan. Shuningdek, maqolada “ba (把)” morfemasining kompozitsiya va affiksatsiya usullarida so'z yasash jarayonidagi ishtiroki amaliy misollar yordamida yoritilgan. Tahlil natijalariga ko'ra, “ba (把)” iyeroglifi xitoy tilidagi konversion omonimiyaning eng tipik namunasi bo'lib, uning ma'no va so'z turkumlari orasidagi o'tish xususiyati xitoy tili morfologiyasi va sintaksisining ichki bog'liqligini ochib beradi.

Kalit so'zlar: konversion omonimiya, “ba (把)” iyeroglifi, xitoy tili grammatikasi, morfologiya, sintaksis, kompozitsiya, affiksatsiya.

THE CHINESE CHARACTER “BA (把)” AND CONVERSIONAL HOMONYMY

Abstract. This article analyzes the phenomenon of conversional homonymy in the Chinese language, particularly through the example of the character “把 (bǎ)”. The study demonstrates that the character “把 (bǎ)” exhibits lexico-grammatical versatility, functioning in various grammatical roles such as a verb, noun, measure word, and preposition. The paper also illustrates, with practical examples, the participation of the morpheme “把 (bǎ)” in word formation processes through composition and affixation. The findings show that “把 (bǎ)” represents one of the most typical examples of conversional homonymy in Chinese, and its semantic and grammatical transitions reveal the interrelation between morphology and syntax in the Chinese language.

Keywords: conversional homonymy, Chinese character “把 (bǎ)”, Chinese grammar, morphology, syntax, composition, affixation.

Kirish. Konversion omonimiya tushunchasini birinchi bo‘lib A.I. Smirnitiskiy ingliz tiliga nisbatan ishlatgan¹², keyin esa xitoy tili grammatikasi, so‘z turkumlari ustida izlanishlar olib borgan V.M. Solnsev xitoy tiliga nisbatan qo‘llagan¹³. N.N. Korotkov esa bunday so‘zlarni polivalent so‘zlar deb atagan¹⁴.

Shulardan biri ABCĎ deb belgilanib, leksik-grammatik, fonetik-grafik omonimlar guruhi deb nomlanadi. Ya’ni A talaffuzi va B yozilishi bir xil, ammo Ď leksik va Ď grammatik jihatdan farq qiladigan so‘zlar kiritilgan guruh hisoblanadi.

把 [bǎ] – *olmoq, ushlamoq* – fe’l;

把 [bǎ] – *dona* – hisob so‘zi;

把 [bǎ] – *rul, bog‘lam* – ot.

Yana biri sof grammatik fonetik grafik omonimlar bo‘lib, ABCĎ bilan belgilanadi, bu guruhga A o‘qilishi, B yozilishi, C leksik ma’nosi o‘xshash bo‘lgan, ammo Ď turli grammatik kategoriyaga tegishli so‘zlar kiradi. Masalan:

把 [bǎ] – *olmoq, ushlamoq* – fe’l;

把 [bǎ] – *inversiya uchun old ko‘makchi* (ushlab ma’nosida);

把 [bǎ] – *siqim* – hisob so‘zi (taxminiy miqdorni bildiradi);

把 [bǎ] – *chamasi, atrofida* – ko‘makchi;

Darhaqiqat, talaffuzi va yozilishi bir xil bo‘lib, turli so‘z turkumlariga oid so‘zlar (iyerogliflar) konversion omonimlar hisoblanadi.

Natija va muhokama. 把 “ba” iyeroglifi bilan bog‘liq konversion omonimlar ikki guruhga ajratildi. Birinchi guruhga ikki va undan ortiq mustaqil so‘z turkumlariga tegishli so‘zlar, ikkinchi guruhga esa ham mustaqil, ham yordamchi so‘zlarga oidlarni kiradi. Tadqiq etilayotgan 把 “bǎ” iyeroglifi ham mustaqil so‘z turkumi – fe’l, ot, hisob so‘zi, ham xizmat qiluvchi so‘z turkumi – old ko‘makchi, ko‘makchi vazifalarida keladi. 把 “bǎ” so‘z birligining tabiatini yanada ochib berish maqsadida uning ushbu guruhi quyidagicha shakllantirildi. 1,3-turlarda 把 “bǎ” asosiy ma’nosi mustaqil so‘z bo‘lib, undan shakllangan ma’nosi ham mustaqil so‘z turkumiga tegishli hisoblanadi. 2,4-turlarda 把 “bǎ” asosiy ma’nosi mustaqil so‘z turkumiga, shakllangan ma’nosi esa yordamchi so‘z hisoblanadi.

1) Fe’l – Ot. Bu erda birinchi ustundagi 把 “bǎ” fe’lining ta’siri natijasida ikkinchi ustundagi 把 “bǎ”ning ot so‘z turkumiga tegishli so‘z kelib chiqqan.

把 “bǎ” Fe’l	把 “bǎ” Ot

¹² Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – Москва: Литература на иностранных языках, 1956. – С. 163.

¹³ Солнцев В.М. Проблемы слова и корня в китайском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 1955. – С. 28.

¹⁴ Хаматова А.А. Омонимия в современном китайском языке. – Москва: Восток запад., 2006. – С. 111.

	→
<i>qo'l bilan mahkam ushlamoq, qo'lga olmoq</i>	<i>(mashina) ruli; (arava) shotisi</i> <i>(somon, o't) bog'lami.</i>

2) Fe'l – Old ko'makchi. 把 “bǎ” fe'lidan 把 “bǎ” old ko'makchisi shakllangan.

把 “bǎ” Fe'l	把 “bǎ” Old ko'makchi
<i>qo'l bilan mahkam ushlamoq, qo'lga olmoq</i>	<i>old ko'makchi (o'zbek tilidagi tushum kelishigi -ni; ma'nosida).</i>

3) Fe'l – Hisob so'zi. Birinchi istundagi 把 “bǎ” fe'lidan keyingi ustundagi 把 “bǎ” hisob so'zi shakllangan.

把 “bǎ” Fe'l	把 “bǎ” Hisob so'zi
	→
<i>qo'l bilan mahkam ushlamoq, qo'lga olmoq</i>	<i>siqim (pat, shuvoq, tuz)</i>
	<i>to'la, jiqqa (ko'z yoshi); qoq suyak; nigoh (romantik); bot (teri); kap-katta (yosh, keksa yosh).</i>
	<i>dona (mash'ala), (belkurak, stul, choynak, kamon, pichoq kabi dastasi bor predmetlar).</i>
	<i>mavhum narsalar – bir (g'azab); birinchi darajali (jamiyatdagi o'rni); bitta (obro'li); bitta (mohir)</i>
	<i>dona (kalit, yelpig'ich kabi dastasi yo'q predmetlar)</i>
	<i>bitta (turtmoq, tortmoq, urmoq, silamoq, artmoq); bir (quchoqlab); bitta harakatda (olmoq).</i>

4) Hisob so'zi – Ko'makchi. 把 “bǎ” hisob so'zi 把 “bǎ” ko'makchisining shakllanishiga ta'sir qilgan.

把 “bǎ” Hisob so'zi	把 “bǎ” Ko'makchi
<i>taxminiy miqdor</i>	<i>chog'li, chamasi.</i>

把 “bǎ” bilan bog'liq konversion omonimiya guruhi uning shakllanish omillariga qarab ishlab chiqildi. Undan tashqari, 把 “bǎ”ning Hozir zamon xitoy tili lug'atlaridagi lug'aviy ma'nolaridan ham foydalanildi. Bunday guruhlashtirish faqat 把 “bǎ” iyeroglifiga tegishli. Hozirgi paytda 把 “bǎ”ning fe'lga xos leksik ma'nosi

kamdan-kam holatda ishlatiladi. Asosan, badiiy adabiyotlar, teatr sahnalari, tarixiy janrlarda uchratish mumkin. Ammo u mustaqil ma'noga ega morfema sifatida qo'shma va yasama so'zlar tarkibida keng qo'llanadi.

Masalan, 把 “bǎ” morfemasi bilan birikkan ot so'z turkumiga doir so'z qo'shma so'z bo'lib, kompozitsiya usulida yasalgan. Kompozitsiya usuli xitoy tilida so'z yasallishining asosiy usullaridan hisoblanadi¹⁵.

把戏 [bǎxì] – *tovushsiz komedik sahna ko'rinishi, sirk, o'yin, qiliq, fokus, masxarabozlik, janjal (ko'chma ma'noda)*, ot so'z turkumiga tegishli so'z.

把戏 [bǎxì] = 把 [bǎ] – *qo'lga ushlamoq, olmoq* + 戏 [xì] – *o'yin qilmoq, hazillashmoq*. 把 [bǎ] va 戏 [xì] mustaqil ma'noli morfemalar hisoblanadi.

把式 [bǎshì] – *xitoy jangovor gimnastikasi, Ushu, Ushuning texnikasini biladigan shaxs, texnika*, ot so'z turkumiga tegishli so'z. 把式 [bǎshì] = 把 [bǎ] – *qo'lga ushlamoq, olmoq, dasta* + 式 [shì] – *usul, uslub*.

把 [bǎ] va 式 [shì] morfemalari mustaqil ma'noli morfema sanaladi.

把 “bǎ” morfemasi bilan birikib kelgan so'zlar qo'shma so'z bo'lib, kompozitsiya usulida hosil qilingan.

把脉 [bǎ mài] – *pulsni bosib tekshirmoq*, fe'l so'z turkumiga tegishli so'z.

把脉 [bǎ mài] = 把 [bǎ] – *qo'lga ushlamoq, olmoq* + 脉 [mài] – *puls*. Bu yerda birinchi morfemani o'rniga boshqa “按” [àn] – *bosmoq* yoki “诊” [zhěn] – *bosib tekshirmoq* morfemalarini ham ishlatib bo'ladi. 按脉 [àn mài] – *pulsni bosib tekshirmoq*, 诊脉 [zhěnmài] – *pulsni tekshirmoq* so'zi hosil bo'ladi. 把脉 [bǎ mài], 按脉 [àn mài], 诊脉 [zhěn mài] qo'shma so'zlari kompozitsiya usulining fe'l-ob'ekt modeli asosida yasalgan bo'lib, har biri mustaqil ma'noga ega. Bundan tashqari, 把脉 [bǎ mài], 按脉 [àn mài], 诊脉 [zhěn mài] so'zlari sinonimik qatorni tashkil qiladi.

Keyingi misol: 把酒 [bǎjiǔ] – *kosadagi vinoni qo'lga olmoq, ko'tarmoq*, fe'l so'z turkumiga tegishli so'z. 把酒 [bǎjiǔ] = 把 [bǎ] – *qo'lga mahkam ushlamoq, qo'lga olmoq* + 酒 [jiǔ] *vino*. Bu so'zda 把 “bǎ”ning o'rniga “端” [duān] – *tekis ko'tarmoq, ko'tarib keltirmoq* morfemasini ishlatib, 端起酒杯 [duānqǐ jiǔbēi] – *qo'lga ushlab keltirmoq* birikmasini hosil qilsa bo'ladi. 把酒 [bǎjiǔ] – qo'shma so'z bo'lib kelgan, 端起酒杯 [duānqǐ jiǔbēi] – so'z birikmasi sanaladi.

¹⁵ Насирова С.А. Ҳозирги замон хитой тили дипломатик терминларининг лексик-семантик ва структур таҳлили: филол. фан. ном. ... дисс. – Тошкент, 2008. – Б. 52.

“把口儿 [bǎ kǒuér] (ot) – *yoʻlning kirish-chiqish yoʻlagi* va 把子 [bǎzi] (ot) – bogʻlam, toʻda” soʻzlarida ikkita mustaqil morfema emas, balki birinchi qismi morfema, ikkinchi qism affiksdan tashkil topgan, yaʼni affiksatsiya usulida yasalgan.

把子 [bǎzi] = 把 [bǎ] – *qoʻlga ushlamoq, olmoq* + 口, 子, 儿 [kǒu, zi, ér] – (suffiks)lardan hosil boʻlgan.

把关 [bǎ guān] – *darvozani qoʻriqlab nazorat qilmoq* maʼnosidagi qoʻshma soʻz kompozitsiya usulida yasalgan, ikkala morfema mustaqil maʼnoli sanaladi.

把关 [bǎ guān] (feʼl) = 把 [bǎ] – *qoʻlga olmoq, qoʻriqlamoq* + 关 [guān] – *muhim boʻlgan obʼekt darvozasi, chegara punkti* = 把守关口 [bǎ shǒu guānkǒu] *darvozani (kirish chiqish joyi, chegara punkti) qoʻriqlab nazorat qilmoq* maʼnosida ishlatiladi.

把关 [bǎ guān] yana bir maʼnosi – *nazoratga olmoq, xato qilmaslik uchun nazoratni qoʻlida ushlab turmoq, tekshirmoq* maʼnosi koʻchma maʼno kasb etgan.

把关 [bǎ guān] = 把 [bǎ] *oʻz qoʻlida ushlamoq*, 关 [guān] tegishlilik, muhim payt = 把好关 [bǎ hǎo guān] degan maʼnoda keladi.

Xulosa. Konversion omonimlarning qaysi soʻz turkumga oidligi gapdagi oʻrniga qarab aniqlanadi. Chunki xitoy tili gaplarida soʻz tartibi grammatik maʼnoga ega boʻlib, odatda, birinchi ega, keyin kesim va toʻldiruvchi keladi (E – K – T). Garchi, xitoy yozuvini oʻrganish koʻp izlanishlar talab qilsa-da, ammo bu til soʻzlarining qatʼiy tartibi uning ustida ilmiy izlanish olib borayotgan tadqiqotchilar uchun birmuncha engillik tugʻdiradi. 把 “bǎ”ning qaysi soʻz turkumiga mansubligini soʻz tartibidan hamda uni oʻrab turgan soʻzlarning maʼnolaridan ajratib olish mumkin. 把 “bǎ”da aynan feʼl va old koʻmakchi vazifasidagi oʻrni mos tushadi, qolgan soʻz turkumlariga tegishli maʼnolarini aniqlash unchalik qiyin emas. Uchinchi ohangdagi 把 “bǎ” gapda ikkinchi oʻrinda kesim vazifasida kelsa, unda u feʼlga mansub soʻz hisoblanadi.

Foydalanilga adabiyotlar roʻyxati

1. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – Москва: Литература на иностранных языках, 1956. – С. 163.
2. Солнцев В.М. Проблемы слова и корня в китайском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 1955. – С. 28.
3. Хаматова А.А. Омонимия в современном китайском языке. – Москва: Восток запад., 2006. – С. 111.

4. Насирова С.А. Ҳозирги замон хитой тили дипломатик терминларининг лексик–семантик ва структур таҳлили: филол. фан. ном. ... дисс. – Тошкент, 2008. – Б. 52.
5. Каримов, А. А. (2022). ИЕРОГЛИФ 就 И ЕГО НАРЕЧИЙНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 22), 70-75.
6. Каримов, Акрамджан Абильевич. "Счётные слова в китайском языке (лексико-семантический, структуральный и функциональный анализ)." (1994).
7. Zaynitdinovna, Artikova Ziyoda, and Karimov Akram Abilevich. "IN CHINESE, THE USE OF THE AUXILIARY 把 “БЎ”." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* 4.10 (2023): 10-13.
8. Назарова, С. А., & Каримов, А. А. (2022). ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 26), 156-162.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕФТЯНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КИТАЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-27-35>

Ашимбаева Асем

*Докторант Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан*

Email: meili8787@mail.ru

Джельдыбаева Раушан

*кандидат филологических наук, профессор Казахский университет
международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Казахстан,
Алматы nawrao@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие казахского языкознания в Китае и особенности формирования терминологии, связанной с нефтегазовой отраслью. Сравниваются исторические и языковые аспекты процессов терминотворчества и восприятия терминов в Китае и Казахстане. Особое внимание уделяется структурно-семантическим характеристикам китайско-казахских нефтяных терминов и трудностям, возникающим при их переводе. Подчеркивается актуальность сопоставительного изучения словообразовательных систем двух языков и разработки двуязычного отраслевого словаря.*

***Ключевые слова:** терминология, нефтяные термины, система словообразования, аналитический способ, лексикография, перевод.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF OIL TERMINOLOGY IN CHINESE AND KAZAKH LANGUAGES: LEXICO-SEMANTIC FEATURES

Asem Ashimbayeva

*PhD Student, Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan*

Email: meili8787@mail.ru

Jeldybaeva Raushan

*Candidate of Philological Sciences, Professor Kazakh Ablai Khan University
of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
nawrao@mail.ru*

Annotation. *The article examines the development of Kazakh linguistics in China and the formation of oil and gas terminology within this context. It provides a comparative analysis of term creation and adoption processes in China and Kazakhstan from historical and linguistic perspectives. The structural and semantic features of Chinese–Kazakh oil terminology, as well as translation challenges, are discussed in detail. The study highlights the relevance of comparative research on word-formation systems in both languages and the importance of compiling bilingual specialized dictionaries.*

Keywords: *terminology, oil terminology, word-formation system, analytical method, lexicography, translation.*

Развитие казахской лингвистики в Китае и систематизация отраслевой терминологии получили особый импульс со второй половины XX века. В этот период было выпущено множество двуязычных словарей, связанных с наукой и техникой, что внесло значительный вклад в развитие профессиональной лексики казахского языка. Среди этих работ особое место занимают словари, посвящённые нефтяной промышленности. Ведь в регионах Китая с интенсивным развитием нефтяной и энергетической отраслей, где много казахоязычных пользователей, возникла необходимость систематизации терминов, связанных с нефтяным делом.

В Казахстане ещё с советской эпохи многие научные названия сохраняются в виде, заимствованном через русский язык. Этот феномен привёл к значительным различиям в формировании и восприятии терминов у казахов в Казахстане и в Китае. Такие различия в основном обусловлены особенностями социально-лингвистической ситуации и языковой политики двух стран. В Казахстане многие термины принимаются в соответствии с фонетическими и орфографическими нормами русского языка, тогда как в казахском языке Китая международные термины и заимствования чаще адаптируются на основе арабской графики и подчиняются фонетическим законам казахского языка.

Лингвистическая система и традиция письма казахов в Китайской Народной Республике, особенно в технических и научных областях, прошли свой особый путь развития. Формирование терминологии, связанной с нефтяной промышленностью, стало наглядным проявлением этого процесса.

В Казахстане до сих пор не издан специальный китайско-казахский словарь терминов по нефти и газу. Отсутствие лексикографических работ в этой области создаёт значительные трудности при обмене технической и научной информацией между двумя странами. Если терминология в

китайском языке основывается на внутренней системе, смысловой мотивированности и структурной целостности иероглифических морфем, то в казахском языке создание терминов чаще опирается на семантическую связь корня и аффиксов, а также на закон сингармонизма. Эти различия приводят к отсутствию единообразия при прямом переводе терминов в нефтегазовой отрасли и к трудностям в нахождении точного эквивалента некоторых понятий.

Поэтому создание системы китайско-казахских терминов по нефти и газу, сравнительный анализ структурных, семантических и мотивирующих особенностей терминов на двух языках, а также разработка научно обоснованного двуязычного отраслевого словаря – одни из актуальных задач современной казахской и китайской лингвистики. Такая работа будет важна не только для переводчиков и специалистов отрасли, но и внесёт значительный вклад в развитие научных связей в области энергетики, экономики и международных отношений.

Языковая система и письменная традиция казахского сообщества в Китайской Народной Республике, особенно в научно-технических сферах, сформировали собственный путь развития. Развитие терминологии, связанной с нефтяной промышленностью, является наглядным отражением данной языковой эволюции. Начиная со второй половины XX века, в Китае были изданы ряд значимых лексикографических трудов, посвящённых нефтяной отрасли. Среди них особую научную значимость имеют такие работы, как «Ханзуша-қазақша мұнай сөздігі/汉哈石油词典», изданный Синьцзянским нефтяным управлением [Синьцзянское нефтяное управление: 1993], а также «Мұнай атауларының ханзуша-қазақша түсіндірмесі/汉哈石油名词解释», составленный под руководством Казыбека Бигалиулы при участии Сайлау Кайполлы и Токена Акбаева [Бигалиулы: 1999].

Эти словари не только собрали отраслевую терминологию, но и способствовали систематизации и унификации профессиональных наименований в нефтяной сфере на казахском языке. Кроме того, они определили терминологические соответствия между казахским и китайским языками, заложили научную основу переводческой практики и сыграли важную роль в обеспечении лингвистической эквивалентности между двумя языками.

Научная ценность таких трудов проявляется в нескольких аспектах:

- 1) обогатили отраслевую лексику казахского языка;

2) стали важным источником для изучения языковых связей между казахским и китайским языками;

3) продемонстрировали преемственность традиционных и современных методов в терминологическом переводе;

4) способствовали развитию межкультурной коммуникации и профессионального взаимопонимания.

Комитет по делам языков и письменности при правительстве Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) – официальное учреждение, регулирующее систему письма казахов, уйгуров, киргизов и других этнических групп региона. Разработанный комитетом «Орфографический словарь казахского языка» используется в качестве основного справочника по орфографии во всех казахоязычных изданиях и учебных заведениях Китая.

В этом словаре указано: «Международные термины и собственные имена, по сложившейся традиции, по возможности сохраняются в своей корневой форме» [3].

Данное правило распространяется и на лексические единицы, заимствованные через русский язык. Однако значительное отличие фонетической и графической систем русского и казахского языков вызывает ряд трудностей в арабографичной письменности казахов Китая.

Так как система письма китайских казахов основана на арабской графике, при передаче некоторых звуков русского языка наблюдаются несоответствия. Например, согласные звуки, такие как Щ и Ц, отсутствуют в природной фонетической системе казахского языка, а гласные сочетания типа Ё, Ю, Я при адаптации в казахском языке подвергаются сложным фонетическим преобразованиям. Поскольку последовательности согласных или гласных не соответствуют законам слоговой структуры и гармонии казахского языка, возникают значительные трудности в написании и произношении таких слов.

В «Орфографическом словаре казахского языка» Синьцзян-Уйгурского автономного района закреплены пять основных правил написания заимствованных наименований из русского языка:

1) Соответствие гласных звуков:

Буквы русского языка *я, ю, ё, е, э, и, й* передаются в казахском языке различными способами. Например: *январь* → *януар*, *радио* → *радио*, *театр* → *театр*. То есть: *я – иа, ю – иу, ё – е, э – е, и – и, й – и*.

2) Передача гласных сочетаний:

Два подряд идущих гласных, даже если относятся к разным слогам, в написании передаются вместе (*геометрия, реактив, зоология*).

3) Передача согласных звуков:

Буквы ф, в, ч передаются в казахской графике с помощью аналогичных знаков (*Франция, телефон, автор, витамин, Чанаев*). Звук Щ передаётся буквой Ш, а Ц — в виде С или ТС.

4) Сочетания согласных в начале слога:

Хотя в казахском языке такие сочетания не характерны, корневая форма сохраняется (*станция, трансформатор, пролетарият*).

5) Написание удвоенных согласных:

Одна из двух подряд идущих согласных опускается (*грам, клас, метал*), но если они относятся к разным слогам, то сохраняются (*грамматика, миллион*).

В казахоязычных изданиях Китая эти правила соблюдаются не всегда последовательно. В некоторых издательствах термины максимально приближены к оригинальному написанию, в других — адаптированы к фонетическим законам казахского языка. Например, термин «*трансформатор*» может писаться как «*тұрансформатор*», а слово «*реактор*» — как «*рияктор*».

Такие различия в написании обусловлены отсутствием полностью систематизированных орфографических норм, а также разными методологическими подходами редакторов и переводчиков.

В словообразовательной системе казахского языка с древних времён укоренились и устойчиво применяются три основных способа: синтетический, аналитический и лексико-семантический [Қазақ грамматикасы: 2002: 202]. Эти способы служат основными средствами пополнения лексического состава, обозначения новых понятий и обогащения внутренней системы языка в процессе естественного развития казахского языка.

Среди них аналитический способ является одним из продуктивных методов словообразования, который используется в казахском языке с древности. Суть этого способа заключается в создании нового производного наименования путём сочетания двух или более самостоятельных слов. Аналитический способ не является уникальным только для казахского языка, он представляет собой универсальное явление, широко распространённое в различных типах языков, включая агглютинативные и аналитические языки.

Китайский язык, с точки зрения типологии языков, относится к группе аналитических языков. Поэтому в его словообразовательной системе аналитический способ играет ведущую роль. В китайском языке морфемы обладают самостоятельным значением, не подвергаются грамматическим изменениям, и новые слова, как правило, образуются путём соединения этих корневых морфем. Такие сочетания основываются на семантической или

фонетической сочетаемости, в результате чего появляются сложные лексемы, обозначающие целостное новое понятие.

Поскольку количество аффиксов в китайском языке ограничено, в словообразовании широко используются такие приёмы, как соединение морфем, семантическое слияние, повторение, а также транскрипционная адаптация. Эта особенность свидетельствует о том, что словообразовательная система китайского языка в морфологическом плане не является жёсткой, а, напротив, сравнительно гибкой и основана на смысловых отношениях.

В целом, словообразовательная система китайского языка строго не подчиняется морфологическим изменениям. В отличие от других языков, образование новых слов посредством устойчивых суффиксов здесь не получило широкого распространения. Основной способ – это свободное и семантически согласованное объединение корневых морфем, что, в свою очередь, является самым продуктивным и основным средством словообразования в китайском языке [Калибекулы 2021: 46].

При сравнительном анализе словообразовательных систем казахского и китайского языков выявлено, что в казахском языке ведущая роль принадлежит словообразованию с помощью аффиксов (синтетический способ), тогда как в китайском языке доминирует соединение и объединение морфем (аналитический способ). Эта особенность отражает типологическую природу и историческое развитие двух языков [Калибекулы 2021: 46].

Структурные особенности китайских нефтяных терминов:

Китайская нефтяная терминология представляет собой сложную понятийную систему с устойчивой и упорядоченной структурой. Большинство терминов образуются в виде многокомпонентных словосочетаний. Основные структурные модели:

1) определяемое + определяемое (定中结构): 原油 (*сырая нефть*), 石油气 (*нефтяной газ*), 油层 (*нефтяной пласт*);

2) глагол + дополнение (述宾结构): 开采石油 (*добыча нефти*), 输送原油 (*транспортировка сырой нефти*);

3) сложные атрибутивные конструкции: 海上石油钻井平台 (*морская нефтяная буровая платформа*).

Эти структуры отражают аналитическую природу китайского языка и обеспечивают краткость и точность терминов.

Китайские нефтяные термины формируются с помощью нескольких способов словообразования:

1) сложение (复合构词): 油田 (*нефтяное месторождение*), 炼油厂 (*нефтеперерабатывающий завод*), 管道 (*трубопровод*);

2) калькирование (意译): 原子能 (*атомная энергия*), 石化 (*петрохимия*), 油轮 (*нефтеналивное судно*);

3) транскрипция (音译): 雪佛龙 (*Шеврон*), 本田 (*Хонда*);

4) суффиксация (词缀化): 氧化 (*окисление*), 硫化 (*сульфидирование*);

5) аббревиация (缩略语): 中石油 (*Китайская нефтяная корпорация*).

В переводе китайских нефтяных терминов на казахский язык применяются три основных способа:

1) семантический перевод: 原油 → *шикі мұнай* (сырая нефть), 炼油 → *мұнай өңдеу* (нефтепереработка); 天然气 → *табиғи газ* (природный газ); 石油化工 → *мұнай-химия* (нефтехимия); 石油储备 → *мұнай қоры* (нефтяной резерв); 油气勘探 → *мұнай мен газ барлау* (разведка нефти и газа).

2) калькирование: 输油管 → *мұнай құбыры* (нефтепровод), 海上钻井平台 → *теңіз бұрғылау алаңы* (морская буровая платформа); 石油工程师 → *мұнай инженері* (нефтяной инженер); 储油罐 → *мұнай сақтау ыдысы* (нефтехранилище); 能源安全 → *энергетикалық қауіпсіздік* (энергетическая безопасность); 气体压缩机 → *газ компрессоры* (газовый компрессор).

3) транслитерация: международные термины сохраняются в исходном виде (*дизель (diesel)*, *бензин (benzine)*, *реактор (reactor)*, *турбина (turbine)*, *компрессор*).

Основные трудности, возникающие при переводе:

При переводе китайских нефтегазовых терминов на казахский язык возникает ряд лингвистических и терминологических трудностей. Эти трудности можно условно разделить на четыре основные категории.

Во-первых, перевод осложняется многозначностью терминов. Например, китайское слово 石化 (*мұнай-химия*, *петрохимия*) в зависимости от контекста может означать как *нефтехимию*, так и *петрохимию*. Без контекстуальной информации правильно передать значение бывает затруднительно, что может привести к искажению смысла..

Во-вторых, для ряда терминов не существует устоявшихся казахских эквивалентов. Так, термин 页岩灰 (сланцевая зола) пока не имеет единого, стандартизированного перевода. В разных источниках встречаются такие варианты, как *сланец күлі, тақтатас күлі* или *сланц күлдері, сланец күлі*. Отсутствие единообразия в употреблении снижает терминологическую точность и затрудняет понимание.

В-третьих, сокращённые формы китайских терминов вне контекста могут быть непонятны. К примеру, 中石油 (Қытай Ұлттық мұнай-газ корпорациясы) – это сокращение от 中国石油天然气集团公司 (CNPC – China National Petroleum Corporation), а 油服 (Мұнай сервисі компаниясы) – от 石油服务公司 (Нефтесервисная компания). Без пояснения или контекста подобные аббревиатуры трудно корректно перевести.

В-четвёртых, возникают структурные несоответствия, обусловленные морфологическими различиями между китайским и казахским языками. Например, словосочетание 油气勘探开发 дословно можно перевести как «нефть-газ-разведка-разработка», однако грамматически правильный вариант на казахском будет звучать как «мұнай мен газды барлау және өндіру». Это требует перестройки предложения в соответствии с нормами казахской грамматики.

Поэтому при переводе необходимо учитывать не только лингвистическую эквивалентность, но и профильные знания и культурный контекст.

Словари и лексикографические исследования по нефтяной терминологии на казахском языке, проводимые в Китае, являются важными научными источниками, оказавшими значительное влияние на профессиональное и научно-техническое развитие казахского языка. В этих работах чётко проявляются национальные особенности формирования и восприятия терминов: в казахском языке терминообразование осуществляется преимущественно морфологическими и семантическими способами, тогда как в китайском языке доминирует модель, основанная на системности и семантическом сочетании иероглифических корней. Подобные различия требуют особого внимания при точной передаче понятий в нефтяной отрасли и выявлении эквивалентных отношений в процессе перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шыңжаң Мұнай мекемесі (құрастырған). Ханзуша-қазақша мұнай сөздігі / 汉哈石油词典. – Бейжің: Ұлттар баспасы, 1993.
2. Қазыбек Биғалиұлы (бас құрастырушы), Сайлау Қайполла, Төкен Ақбаев (құрастырушылар). Мұнай атауларының ханзуша-қазақша түсіндірмесі / 汉哈石油名词解释. – Құйтын: Іле халық баспасы, 1999.
3. ШҰАР Ұлттар тіл-жазу қызметі комитеті. *Қазақ тілінің емле сөздігі*. – Үрімжі: Шыңжаң халық баспасы, 1986.
4. Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. – Астана, 2002.
5. Қалибекұлы Т. Қазіргі қытай және қазақ тілдеріндегі сөз тіркесінің құрылымдық түрлері/Монография. – Алматы: Полилингва. 2021.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ПОМОЩИ СОЮЗОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-36-41>

С.А.Хашимова

Ташкентский государственный университет востоковедения

доктор наук, профессор

тел.: +998977105033

e-mail: sabohathash@gmail.com

Аннотация: В данной статье приведен анализ особенностей выражения синтагматических конструкций при помощи союзов в китайском языке, особенности употребления союзов группы 体词连接词, 谓词连接词, 句子连接词, 多能连接词.

Ключевые слова и словосочетания: однородные члены предложения, языковая единица, иероглиф, словосочетание. соединительные союзы, притяжательные союзы, разделительные союзы, сопоставительные союзы

Союзы также называют соединительными словами. Само название говорит, что союзы – это ни слова, которые способствуют соединению, будь то слов, сочетаний или предложений. Союзы являются как бы связующим звеном между словами тождественными отношениями (сочинительная связь), либо между словами, связанными прямо или косвенно (подчинительная связь). Например, 老师和学生 《учитель и ученик》 (和 - «и», означает, что между учителем и учеником существует некие тождественные отношения).

既然你去, 我也去 «Раз ты идешь, то я тоже пойду»

(既然 - раз, поскольку выражает, что 你去 «ты идешь»- является второстепенным предложением, а 我也去 «я тоже пойду» - главным).¹⁶

По своей роли в языке союзы неоднородны. Одни союзы устанавливают связь и выражают смысловые отношения между однородными членами простого предложения, а другие – между частями сложных единств; и лишь некоторое число союзов способно выражать и обозначать оба вида связей и отношений между языковыми единицами. Поэтому всю массу союзов китайского языка целесообразно, прежде всего разделить на две большие

¹⁶简明。现代汉语语法。北京，1999年，147页。

группы: союзы, употребляемые в простом предложении, и союзы, употребляемые в сложном предложении.

Вопросы классификации и употребления союзов издавна привлекают исследователей грамматики китайского языка.

Многие ученые, и среди них, в первую очередь китайские языковеды, собирали значительный по своему объему фактический языковой материал, касающийся союзов китайского языка. Но единой классификации союзов пока еще не существует.

Известные нам авторы работ по грамматике китайского языка по-разному подразделяют интересующие нас слова. Поэтому прежде чем предложить их или иные принципы классификации союзов, необходимо ознакомиться с уже существующими системами классификации союзов:

Профессор Ло Ан Юань подразделяет союзы на нижеследующие разделы:

1. Личные соединительные слова (体词连接词)- это слова, которые соединяют существительные, местоимения, словосочетания из различных частей речи. Например: 同- «вместе», 跟- «и, с» 和, 与- «и» 以及-«а также».

2. Назывные соединительные слова (谓词连接词) - это слова, соединяющие глаголы, прилагательные, словосочетания. Например: 并 вместе», «одновременно» 并且 «и», «а также» 而 «а», «но», «и», «да»; 而且 «сверх того», «а так же» 不但-«не только», «мало того»; 和-«и».

3. Союзы, соединяющие предложения (句子连接词)- это союзы, которые соединяют простые предложения, образуя из них сложное предложение.

Например: 不但- «не только»; 而且- «кроме того»; 虽然 -«хотя»; 然而- «но», «однако»; 既然- поскольку» и др.

4. Универсальные соединительные слова (多能连接词)- эти союзы могут соединять всякого рода слова, словосочетания, предложения.

Например: 与- «и»; 或- «или», «либо»; 或者-«или», «либо».

Ма Изянь Чжун, в свою очередь указывает на четыре разряда союзов:

1. Союзы, начинающие повествование (提起连词) или же (题妻连词)

2. Союзы, устанавливающие приемственность между частями повествования (承接连词)

3. Союзы, позволяющие сделать поворот в повествовании (專換连词)

4. Союзы, развивающие сделать дальнейшее повествование (推拓连子).¹⁷

¹⁷ 马建忠. 马氏文通. 上海, 1984, 下册 第八卷

Весьма своеобразную классификацию предложил профессор Мей Шу Сян. Его система построена на тех многообразных вещественно-логических отношениях, которые лежат в основе значений отдельных групп союзов. При этом многие из вещественных значений объединены по принципу противопоставления. Например, в системе классификации, данной Мей Шу Сяном, встречаются такие названия, как 离合-соединение 异同-различие и общность, 高下 – подъем и спад.¹⁸

Профессор Гао МинКай не считает союзы таковыми, называя их управляемыми словами. Что не касается сомнительных союзов, то последние он подразделяет на две группы, в зависимости от характера обозначаемых ими связей между частями сложносочиненного предложения; союзы, обозначающие немое соположение, и союзы обозначающие соположение с альтернативным значением.¹⁹

Работы Ван Ли не дают нужного материала по вопросу о классификации союзов, т.к. он не разграничивает основную массу предлогов и союзов, и относит к последним лишь небольшое число служебных слов, таких как 然 «так», «но», «однако» 而且 «но и», «сверх того», «кроме того».²⁰

В китайской лингвистической литературе существует ряд других мнений по данному вопросу, например классификация по источникам и китаеведам русской лингвистической литературы.

Союзы, будучи словами служебными, обозначают и выражают связи, отношения между словами, словосочетаниями в простом предложении или между частями сложных синтаксических единиц. Круг значений, выражаемый союзами сложного предложения необычайно широк. Союзы сложного предложения выражают разнообразные и многосторонние отношения между предметами, явлениями, включая такие абстрактные отношения, как причинные, условные, сравнительные и др. Смысловой объем некоторых союзов сложного предложения весьма велик. Эти союзы способны сочетать основное значение с добавочным, что позволяет передавать тонкие смысловые оттенки значительно расширяет сферу их использования.

А.А. Шахматов писал: «Союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания».

¹⁸ 叔湘. 中国文法要论. 上海, 1984, 下卷, 1-8 页。

¹⁹ 高名凯. 汉语语法论. 上海, 1998, 241 页。

²⁰ 王力. 中国语法理论. 北京, 1995, 上册, 352-241 页。

Приступая к классификации союзов сложного предложения по их значению, целесообразно прежде всего поделить всю массу исследуемых служебных слов на основные семантические классы, указав там, где это будет необходимо, так же и разновидности союзов, входе жизнь в тот или иной класс.

Семантическая классификация союзов сложного предложения современного китайского литературного языка в ее более обобщенном виде может быть представлена следующим образом:

- I. Сложносочиненные союзы
 - A) соединительные союзы
 - Б) притяжательные союзы
 - В) разделительные союзы
 - Г) сопоставительные союзы
- II. Сложноподчинительные союзы
 - A) целевые союзы
 - Б) причинные союзы
 - В) условные союзы
 - Г) уступительные союзы
 - Д) сравнительные союзы

Ниже рассмотрим каждый из указанных семантических классов союзов сочинительный связи в предложении в отдельности.

1) Соединительные союзы

Союзы данного класса выражает соединительные отношения. Они употребляются в сложносочиненном предложении. В основе, части которых объединены в сложное целое при помощи соединительных союзов, лежит одновременность явлений. Однако круг смысловых отношений, выражаемых соединительными союзами, не ограничивается только понятием одновременности явлений. В него входят многочисленные и разнообразные отношения между частями сложносочиненных предложений, основанные на понятии однозначности, однородности в ее наиболее широком толковании. В предложениях современного китайского языка употребляются следующие соединительные союзы:

Одиночные союзы: 而- «и», «да»; 而且- «и», «да», «и к тому же»; 不但 -, 不仅- «не только».

Парные союзы: 不但...而且-«не только но и»; 不但...并且-«не только да и»; 非但...而且-«не только, но и к тому же»; 非但...并且 - «Не только да и к тому же».

Союз 而 - имеет также противительное значение. Все соединительные союзы, кроме 而-«и», «да», «а» - передают усилительный оттенок.

2) Противительные союзы

Союзы этого класса выражают отношение противопоставленные как один из видов сопоставительных отношений. Они используются в сложносочиненных предложениях, части которых обозначают противоположные по своему значению утверждения по своему значению утверждения или указывают на противоречия. В основе этих предложений лежит противоположность сопоставляемых предметов, явлений. В сложных предложениях китайского языка употребляются следующие противительные союзы.

Одиночные союзы 然- «так», «но»; 而- «и», «а», «да»; 但- «но»; 可是- «однако», «зато»; 不过- «всего лишь», «только»; 但是- «но».

Парные союзы 不但...而且... «не.....а», 不是...而是... «не..... а...».

Союзы 不过 «всего лишь», «только» , 但 «но» приобретает дополнительный ограничительный оттенок, выражаемый по русски словами- «но, только» , «да только», «лишь».

Говоря о значении противительных союзов, следует заметить, что между союзами 可是 «однако», «зато» с одной стороны и союзом 不过 «всего лишь», «только» с другой – существует некоторое различие.

Оно заключается в том, что союз 不过 «всего лишь», «только» означает менее резкое противопоставление, нежели прочие противительные союзы.

Парный союз 不是 ... 而是 ...«не..... а...»- обозначает наиболее определенное, логически хорошо обоснованное противопоставление.

3) Разделительные союзы

Союзы, образующие данный семантический класс, выражают разделительное отношение. Они также употребляются в сложносочиненных предложениях, части которых объединены разделительными союзами, лежит альтернатива, то идея выбора одной из двух исключаящих друг друга возможностей или указывают, что при любом из указанных обстоятельств будет иметь место один и тот же исход. Употребляются Следующие разделительные союзы:

Одиночные союзы: 或“или” , 或是“либо”

Повторные союзы: 或....或 – “или....либо” 或者....或者 - - “либо....либо” 或是...或是- “то ли....то ли” 还是..... 还是- “то....то”

Смысловые выражения, выражаемые разделительными союзами, отличаются большей четкостью и определенностью, чем и следует объяснять отсутствие у этих союзов дополнительных значений и оттенков.

4) Сопоставительные союзы²¹

Смысловые различия, существующие между разделительными и сопоставительными, а так же между условными и сопоставительными отношениями позволяют говорить о целесообразности выделения союзов китайского языка, выражающих сопоставительное отношение, в отдельный семантический класс. Союзы, входящие в этот семантический класс выражают собственно сопоставительное отношение в отличие от противительных отношений, являющихся одним из видов отношений сопоставления. Сопоставительные союзы – это последние из четырех классов, образуемых сочинительными союзами. В основе сложносочиненных предложений, части которого объединены в сложное единство посредством сопоставительных союзов, лежит констатация несоответствий, установление различий между сопоставительными предметами, явлениями. В современной китайской литературе употребляются следующие парные сопоставительные союзы: 如果....那么 - «если....то»不是...就 -«если не...то»不是...便是 -«если не...так»

Использование условных союзов в сопоставительном значении представляет собой своеобразное грамматическое явление, сущность которого заключается в том, что сочинительные по своему характеру и значению сопоставительные отношения отличны в подчинительную форму синтаксической связи.

Список использованной литературы:

1. 简明。现代汉语语法。北京，1999年，147页。
2. 马建忠。马氏文通。上海，1984，下册 第八卷
3. 叔湘。中国文法要论。上海，1984.
4. 高名凯。汉语语法论。上海，1988.
5. 王力。中国语法理论。北京，1995.
6. 黎锦熙。新国语文法。北京，1993.

²¹ Горелов В. И. сделал первую в синологической литературе попытку выделить указанные союзы в отдельный семантический класс, назвав их сопоставительными.

XITOIY TILINI IKKINCHI XORIJIY TIL SIFATIDA O'ZBEKISTON UMUMTA'LIM MAKTABLARIGA JORIY ETISH: O'QUV DASTURLARI VA AMALIYOT

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-42-49>

Nazarova Sayyora,

falsafa doktori (PhD), Xitoyshunoslik oliy maktabi dotsenti TDSHU,

e-mail: zayidova@gmail.com

Chi Daojia,

falsafa doktori (PhD), Xalqaro Xitoy tili ta'limi kafedrası o'qituvchisi,

Xanchjou elektronika va texnologiyalar universiteti (XXR)

e-mail: 1371268277@qq.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada Xitoy tilini O'zbekiston umumta'lim maktablarida ikkinchi xorijiy til sifatida joriy etish masalalari yoritilgan. Unda normativ-huquqiy asoslar, o'quv dasturlari va darsliklar hamda baholash tizimlari, jumladan choraklik spetsifikatsiyalar tahlil qilinadi. Shuningdek, Xitoy va Rossiya tajribalariga oid ilmiy adabiyotlar sharhi berilib, O'zbekiston ta'lim amaliyotidagi yangiliklar bilan bog'lanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonda xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida o'qitish jarayoni bosqichma-bosqich yondashuv, maxsus dasturiy hujjatlar, xalqaro tajribaga asoslangan darsliklar va baholashning standartlashtirilgan tizimi orqali shakllanmoqda.

Kalit so'z va iboralar: Xitoy tili, ikkinchi xorijiy til, umumta'lim maktablari, o'quv dastur, darslik, baholash tizimi.

IMPLEMENTATION OF TEACHING CHINESE AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS OF UZBEKISTAN: CURRICULA AND PRACTICE

PhD Nazarova Sayyora Anvarovna

Associate Professor of

Higher School of Chinese Studies,

Tashkent State University of Oriental Studies.

e-mail: zayidova@gmail.com

PhD Chi Daojia,

Lecturer of

the Department of International Chinese Language Teaching,

Hangzhou University of Electronics and Technology (PRC)

e-mail: 1371268277@qq.com

Abstract. *This article discusses the issue of introducing Chinese as a second foreign language in general education schools of Uzbekistan. It analyzes the normative and legal framework, curricula and textbooks, as well as assessment systems, including quarterly examination specifications. In addition, a review of scholarly literature on the experiences of China and Russia is presented and connected with new developments in the educational practice of Uzbekistan. The research results show that the process of teaching Chinese as a second foreign language in Uzbekistan is gradually being shaped through a step-by-step approach, special programmatic documents, textbooks based on international experience, and a standardized assessment system.*

Keywords and Phrases: *Chinese language, second foreign language, general education schools, curriculum, textbook, assessment system.*

KIRISH

Globalashuv jarayonida xorijiy tillarni o'rganish masalasi nafaqat kommunikativ vosita sifatida, balki zamonaviy ta'lim tizimining strategik ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda. Shu munosabat bilan O'zbekiston Respublikasida ham xorijiy tillarni o'qitish davlat siyosatining ustuvor vazifalari qatoriga kiritildi. Mazkur jarayonni ta'minlashga qaratilgan qator normativ-huquqiy hujjatlar buning yaqqol isbotidir.

Xususan, 2012-yil 10-dekabrda PQ-1875-son Prezident qarori xorijiy tillarni o'qitish tizimini tubdan isloh qilishga zamin yaratdi. Ushbu qaror bilan xorijiy tillarni erta yoshdan boshlab o'qitish, malakali pedagog kadrlarni tayyorlash va yangi o'quv-metodik ta'minotni ishlab chiqish vazifalari ilgari surildi. Keyingi bosqichda, Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 19-maydagi 312-son qarori xorijiy tillarni ommalashtirishni samarali tashkil etishning tashkiliy-huquqiy mexanizmlarini belgilab berdi.

Ayniqsa, 2024-yilda qabul qilingan PQ-53-son Prezident qarori va VMQ-493-son qarori asosida umumta'lim maktablari o'quvchilari ingliz, nemis, fransuz, koreys, yapon hamda xitoy tillarini xorijiy til sifatida o'rganish imkoniyatiga ega bo'ldilar. Shuningdek, Adliya vazirligining 2024-yil 29-maydagi 3515-son qarori xorijiy tillarni bilish darajasini baholash uchun milliy va xalqaro sertifikatlar ro'yxatini tasdiqlab, baholash tizimining standartlashtirilgan shaklini joriy etdi.

Mazkur qarorlarning barchasi xorijiy tillarni o'qitishni bosqichma-bosqich rivojlantirish, o'quv dasturlarini yangilash, zamonaviy darsliklarni joriy etish va baholash mexanizmlarini xalqaro standartlarga uyg'unlashtirishga xizmat qilmoqda. Shu jarayonda, xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida umumta'lim maktablari dasturlariga kiritish tashabbusi alohida ahamiyatga ega. Zero, bu nafaqat

o'quvchilarning lingvistik kompetensiyalarini kengaytiradi, balki mamlakatning Xitoy bilan iqtisodiy, madaniy va ilmiy aloqalarini mustahkamlashga ham xizmat qiladi.

Shu boisdan, mazkur maqolada xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida joriy etish jarayonining dasturiy asoslari, darsliklar va baholash spetsifikatsiyalari, shuningdek, ushbu yo'nalishda amalga oshirilayotgan amaliy tajribalar ilmiy tahlil qilinadi.

Adabiyotlar sharhi

Mavzuga oid mavjud ilmiy adabiyotlarni tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, xorijiy tillarni, xususan ikkinchi xorijiy tilni o'qitish masalasi ko'plab davlatlarda ta'lim siyosatining ajralmas qismiga aylangan. Avvalo, e'tibor qaratish lozimki, xitoylik olimlar va tadqiqotchilarning izlanishlari ushbu sohada muhim nazariy va amaliy asoslarni yaratib berdi. Masalan, Hu G. (2008) ingliz tilining Xitoydagi ta'lim siyosatidagi o'rnini chuqur tahlil qilib, uni mamlakatning global integratsiyaga intilishida strategik omil sifatida baholaydi [Hu, 2008]. Shu bilan birga, muallif an'anaviy metodlarga haddan tashqari bog'lanib qolish ta'lim samaradorligini pasaytirishini ta'kidlaydi.

Shuningdek, Wen Q. (2016) ishlab chiqqan Production-Oriented Approach (POA) nazariy modeli xorijiy til o'qitishning zamonaviy paradigmasi sifatida qaralmoqda. Bu yondashuv nazariy bilimlarni amaliy kommunikativ faoliyat bilan uyg'unlashtirish zarurligini ilmiy asoslaydi [Wen, 2016]. Shu nuqtai nazardan, POA o'quvchilarning ijodiy fikrlashini rag'batlantirish va mustaqil nutq faoliyatini rivojlantirishda samarali metod sifatida e'tirof etilmoqda.

Zheng Y. (2019) esa o'z tadqiqotida milliy imtihon — Gaokao tizimining ingliz tili ta'limiga ta'sirini yoritib, uni ikki qirrali hodisa sifatida ko'rsatadi: bir tomondan, u o'quvchilarda kuchli motivatsiya uyg'otadi, ikkinchi tomondan esa ijodiy va erkin kommunikativ kompetensiyalarni cheklab qo'yadi [Zheng, 2019].

Rossiya tajribasiga oid ilmiy ishlarda ham ikkinchi xorijiy tilni o'qitish muammolari keng yoritilgan. K.S. Kryukovanning (2018) tadqiqoti shuni ko'rsatadiki, Federal davlat ta'lim standartlari asosida ikkinchi xorijiy tilni majburiy fan sifatida joriy etish tashabbusi mavjud bo'lsa-da, amaliyotda resurslar, xususan malakali kadrlar va metodik materiallarning yetishmovchiligi sezilarli to'siq bo'lib qolmoqda [Kryukova, 2018].

E. G. Xrisanova va Ma Isya (2018) o'z maqolalarida Xitoydagi xorijiy tillarni o'qitish tarixiy bosqichlarini o'rganib, til siyosatining o'zgarishi ta'lim jarayoniga qanday ta'sir ko'rsatganini ko'rsatadilar. A. B. Antonova (2017) esa zamonaviy tendensiyalarni tahlil qilib, xorijiy tillarni o'qitishda o'quvchilarning milliy-madaniy

va kognitiv xususiyatlarini inobatga olishning ilmiy-metodik zaruratini asoslaydi [Antonova, 2017].

Umuman olganda, adabiyotlar sharhi shuni ko'rsatadiki, Xitoy va Rossiya tajribasida ikkinchi xorijiy tilni o'qitish masalasi faqat lingvodidaktik jarayon emas, balki davlat ta'lim siyosati va ijtimoiy ehtiyojlar bilan chambarchas bog'liq. Shu bois, O'zbekistonda xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida joriy etishda mazkur tajribalar muhim ilmiy va metodik tayanch bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Tadqiqot natijalari

Umumiy o'rta ta'limning ikkinchi xorijiy til - Xitoy tili fani o'quv dasturining tahlili

O'zbekiston umumta'lim maktablarida xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida joriy etish uchun ishlab chiqilgan o'quv dasturi PQ-53 qarori asosida yaratilib, bosqichma-bosqich yondashuvni nazarda tutadi. O'quv dastur CEFR standartlariga uyg'un holda 10-sinfda A1, 11-sinfda esa A2 darajaga erishishni ko'zda tutadi.

O'quv dasturda ta'lim maqsadlari amaliy, ta'limiy, tarbiyaviy va rivojlantiruvchi yo'nalishlarda tizimlashtirilgan bo'lib, ular o'quvchilarda lingvistik, sotsiolingvistik, pragmatik hamda raqamli savodxonlik kompetensiyalarini shakllantirishga qaratilgan. Bu esa CEFR standartlari bilan uyg'unlashgan holda xalqaro tajribaga mos keladi.

Dastur mazmuni fonetika, leksika, grammatika va kommunikativ ko'nikmalarni bosqichma-bosqich egallashni nazarda tutadi. 10-sinfda A1 darajaga (sodda muloqot, kundalik mavzular, qisqa matnlar), 11-sinfda esa A2 darajaga (oddiy dialog va monologlar, kundalik hayotiy vaziyatlarda erkinroq muloqot) erishish kutilmoqda.

O'quv dastur CLIL (Content and Language Integrated Learning) metodini qo'llashni ham nazarda tutadi. Bu orqali o'quvchilar matematika, informatika, tarix kabi fanlarga oid mavzularni xitoy tilida o'rganib, integrativ bilim va ko'nikmalarga ega bo'lishadi.

Beshinchidan, baholash tizimi ham batafsil ishlab chiqilgan bo'lib, unda formativ (jarayonni kuzatish) va summativ ((Bosh sinov baholash (BSB) va Chorak sinov baholash (ChSB)) baholash shakllari aniq mezonlar bilan belgilangan. Natijalar o'quvchilarning A1-A2 kompetensiyalariga erishish darajasini ko'rsatadi.

Shu asosda, ushbu dastur O'zbekistonda xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida samarali joriy etish uchun mustahkam normativ-huquqiy, metodik va baholash asoslarini yaratmoqda. Mazkur jarayonning dastlabki amaliy bosqichi sifatida ayrim umumta'lim maktablarida pilot tajribalar yo'lga qo'yildi. Quyidagi jadvalda xitoy tili 2-xorijiy til sifatida o'qitila boshlagan maktablar keltirilgan.

O‘zbekiston umumta’lim maktablarida Xitoy tili 2-xorijiy til sifatida o‘qitilishi.

1-jadval

Hudud	Tuman/Shaharlar va maktablar
Jizzax viloyati	Jizzax shahar – 22-maktab
Toshkent viloyati	O‘rta Chirchiq tumani – 59-maktab
Toshkent shahri	Uchtepa tumani (14-, 81-maktablar), Shayxontohur tumani (59-maktab), Yunusobod tumani (246-maktab), Yashnobod tumani (339-maktab)

Shuni e’tirof etish lozimki, mazkur maktablarda o‘quv jarayoni pilot tarzda yo‘lga qo‘yilib, olingan tajribalar keyinchalik boshqa hududlarga ham tatbiq qilinishi rejalashtirilmoqda.

Darsliklar, spetsifikatsiya va baholash standartlarining tahlili

Darslik. O‘zbekiston umumta’lim maktablarida xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida o‘qitishda qo‘llanilayotgan asosiy manbalardan biri — 《新实用汉语课本》 (Yangi amaliy xitoy tili darsligi, 3-nashr, o‘zbekcha sharhli) hisoblanadi. Avvalo, ta’kidlash joizki, ushbu darslikning o‘zbek tilidagi tarjima va izohlar bilan taqdim etilishi o‘quvchilarga tilni bosqichma-bosqich o‘zlashtirish jarayonini yengillashtiradi. Ayniqsa, fonetika, ohanglar va pinyin tizimiga oid bo‘limlarda o‘zbekcha sharhlarning mavjudligi yangi tilni o‘rganishdagi murakkab jihatlarni osonroq anglash imkonini beradi.

Mazkur darslikning o‘ziga xos jihati shundaki, unda fonetika, leksika, grammatika va nutqiy faoliyat elementlari integratsiyalashgan holda berilgan. Har bir bobda o‘quvchilarning kundalik muloqotda qo‘llay oladigan so‘z va iboralari, madaniy kontekstga oid matnlar, hamda og‘zaki va yozma mashqlar mavjud. Shu tariqa, darslik nafaqat lingvistik bilimlarni, balki madaniyatlararo kompetensiyani ham rivojlantiradi.

Spetsifikatsiya va baholash standartlar. Shuni alohida qayd etish kerakki, darslikning mazmuni baholash standartlari bilan ham uzviy bog‘langan. 10-sinf uchun ishlab chiqilgan **CHSB (choraklik baholash spetsifikatsiyasi)**da baholash tizimi uch darajada tashkil etilgan: bilish, qo‘llash va mulohaza. Ushbu yondashuv Bloom taksonomiyasi asosidagi kognitiv bosqichlar bilan uyg‘unlashgan bo‘lib, o‘quvchilarning bilimdan amaliyotga, amaliyotdan esa tahlil va umumlashtirish darajasiga ko‘tarilishini ta’minlaydi.

- Bilish darajasi o'quvchidan pinyin tizimi, ohanglar, iyeroglif chiziqlari va asosiy grammatik birliklarni eslab qolish va tanib olishni talab qiladi.

- Qo'llash darajasi o'quvchini oddiy muloqot vaziyatlarida o'zlashtirilgan bilimlardan foydalanishga yo'naltiradi. Masalan, salomlashish, kundalik suhbat yoki savdo jarayonini ifodalash kabi topshiriqlar bu bosqichga mansub.

- Mulohaza darajasi esa o'quvchidan mustaqil ravishda matnni tahlil qilish, asosiy ma'lumotni ajratib olish hamda grammatik va leksik xulosalar chiqarishni talab etadi.

Shu bilan birga, CHSB hujjatida "Baholash mezonlari" bo'limida quyidagilar qayd etilgan:

- Leksik va grammatik bilimlarni qo'llash — o'quvchi so'z va gaplarni muloqot jarayonida to'g'ri qo'llashi (2 ball).

- Pinyin va ohanglarni to'g'ri talaffuz qilish — tovushlarni, ohanglarni farqlash hamda so'zlarni fonetik jihatdan to'g'ri talaffuz etish (2 ball).

- Matnni tushunish — o'quvchi o'qigan matndan asosiy ma'lumotni ajratib olishi va savollarga javob berishi (3 ball).

- Kommunikativ ko'nikmalar — oddiy dialoglarda ishtirok etish, salomlashish, tanishish, kundalik hayotiy vaziyatlarda gapira olish (3 ball) va hok. Umumiy ball 20 ballni tashkil qiladi.

Baholash tizimida formativ (jarayonni kuzatish) va summativ (BSB va CHSB) shakllarning uyg'unlashuvi kuzatiladi. Bu esa o'quvchilarning bilim va ko'nikmalarini muntazam nazorat qilish, darslikda belgilangan o'quv maqsadlariga erishish darajasini obyektiv aniqlash imkonini beradi. Natijada, o'quv jarayoni nazariy material va amaliy ko'nikmalar uyg'unligiga asoslanadi.

Xulosa

Yuqorida keltirilgan tahlildan kelib chiqib, quyidagi xulosalarga keldik:

O'zbekiston umumta'lim maktablarida xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida joriy etish jarayoni qisqa muddat ichida sezilarli natijalar berdi. Normativ-huquqiy asoslarning yaratilishi, maxsus o'quv dasturining ishlab chiqilishi, darsliklarning o'zbek tiliga tarjima va sharhlar bilan taqdim etilishi hamda CHSB kabi baholash standartlarining joriy etilishi mazkur yo'nalishning muhim yutug'i sifatida qayd etilishi mumkin.

Biroq, shuni ham e'tirof etish lozimki, tajriba hali boshlang'ich bosqichdadir va ayrim masalalar yanada takomillashtirilishini talab qiladi. Jumladan, darsliklarning lingvodidaktik moslashuvi bo'yicha qo'shimcha ilmiy-metodik izlanishlar olib borish, o'qituvchilarning kasbiy malakasini oshirish hamda baholash

tizimini xalqaro sertifikatlash mezonlariga yanada yaqinlashtirish istiqboldagi dolzarb vazifalardan biridir.

Shuningdek, pilot maktablarda to‘plangan amaliy tajribani muntazam monitoring qilish, uning samaradorligini ilmiy jihatdan tahlil qilish va keyinchalik boshqa hudud maktablariga tatbiq etish jarayonini izchil yo‘lga qo‘yish muhim ahamiyatga ega.

Umuman olganda, olib borilgan islohotlar va tajribalar shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekistonda xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida joriy etish uchun mustahkam poydevor yaratildi. Endilikda bu yo‘nalishning kelajagi tizimni yanada takomillashtirish, metodik bazani boyitish va xalqaro tajribalarni keng tatbiq etish bilan chambarchas bog‘liqdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ–1875-son qarori, 10.12.2012. – URL: <https://lex.uz/docs/2126032>.
2. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 312-son qarori, 19.05.2021. – URL: <https://lex.uz/docs/5431845>.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ–53-son qarori, 02.02.2024. – URL: <https://lex.uz/docs/6787995>.
4. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 493-son qarori, 09.08.2024. – URL: <https://lex.uz/docs/7057258>.
5. O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligining 3515-son qarori, 29.05.2024. – URL: <https://lex.uz/docs/6943986>.
6. Hu G. English language education in China: Policies, progress, and problems // *Language Policy*. – 2008. – Vol. 7, №1. – P. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10993-007-9036-9>.
7. Wen Q. Developing a theoretical system of production-oriented approach in language teaching // *Chinese Journal of Applied Linguistics*. – 2016. – Vol. 39, №5. – P. 563–579. DOI: <https://doi.org/10.1515/cjal-2016-0030>.
8. Zheng Y. National College Entrance Examination (Gaokao) and its influence on English education in China // *Frontiers of Education in China*. – 2019. – Vol. 14. – P. 307–329. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11516-019-0019-2>.
9. Kryukova K. S. Teaching a Second Foreign Language in the Russian School // *Vestnik Perm State Humanitarian Pedagogical University*. – 2018. – №3. – P. 40–48.
10. Хрисанова Е. Г., Ма Ися. Иноязычное образование в средних школах Китая // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2018. – №2(98). – С. 304–311.

11. Антонова А. Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая // Российско-Китайские исследования. – 2017. – Т.1, №1. – С. 72–79. 《新实用汉语课本》(Yangi amaliy xitoy tili darsligi). – 3-nashr. – Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2021. (O‘zbekcha sharhlar bilan).
12. 10-sinf Xitoy tili CHSB (Choraklik baholash spetsifikatsiyasi). – Toshkent: Pedagogik mahorat va xalqaro baholash ilmiy-amaliy markazi, Metodik qo‘llanma, 2025.
13. Umumiy o‘rta ta’limning ikkinchi xorijiy til – Xitoy tili fani o‘quv dasturi. – Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi maktabgacha va maktab ta’limi vazirligi, 2024. – 49 b.
14. Назарова, С. А., & Каримов, А. А. (2022). ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 26), 156-162.

О МНОГООБРАЗИИ И БОГАТСТВЕ КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-50-55>

Воропаев Николай Николаевич

*Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт языкознания Российской академии наук
voropaev@vokitai.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам анализа и классификации китайских фразеологизмов. Многие фразеологизмы китайского языка относятся в Китае одновременно к разным типам устойчивых выражений: цитатам, афоризмам, дяньгу, чэньюй, пословицам, и включаются в соответствующие словари. Для полного понимания и успешного использования китайских фразеологизмов необходимо глубже изучать историю их происхождения.

Ключевые слова: китайский язык, фразеология, дяньгу, чэньюй, цитата, афоризм, сехоуэй, пословица.

ON THE DIVERSITY AND RICHNESS OF CHINESE PHRASEOLOGY

Voropaev Nikolai Nikolaevich

*Candidate of Philological Sciences, Researcher
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
voropaev@vokitai.ru*

Annotation. This article focuses on the analysis and classification of Chinese phraseological units. Many Chinese phraseological units are classified in China as multiple types of set expressions: quotations, aphorisms, diangu, chengyu, and proverbs, and are included in the corresponding dictionaries. To fully understand and effectively use Chinese phraseological units, it is necessary to delve deeper into their historical origins.

Key words: Chinese language, phraseology, diangu, chengyu, quotation, aphorism, xiehouyu, proverb.

Как известно, китайский язык насыщен большим количеством фразеологических единиц, специфика которых заключается в том, что большинство фразеологических единиц китайского языка тесно связаны с

историей, литературой, философией и культурой Китая. Также одни и те же устойчивые выражения относятся китайскими лексикографами к разным типам фразеологизмов. Рассмотрим несколько примеров. Древняя китайская крестьянская пословица 瑞雪兆丰年 ‘своевременно выпавший обильный снег предвещает хороший урожай’ закрепилась в языке благодаря тому, что учёный и высокопоставленный политический деятель времён династии Мин Ян Шици (杨士奇 1365-1444 гг.) использовал её в своём стихотворении 《追和周侍郎大雪赐宴诗》 «Воспоминание о пире товарища министра Чжоу во время снегопада». Приведём строку с данной пословицей: 先朝瑞雪兆丰年，一体君臣喜可言。 ‘Тогда ещё был прежний император, снег благодатный сулил нам урожайный год, и государь и подданные от радости сияли, об этом стоит рассказать’. И данное выражение, хотя и считается пословицей/цитатой [Электронный ресурс 14], входит также и в большой словарь чэньюев – самых употребительных фразеологизмов китайского языка [Чжу Цзюань 1985: 974].

В большом словаре фразеологизмов/сюжетов/цитат дяньгу находим выражение 千里送鹅毛 с ещё двумя вариантами в словарной статье: 千里鹅毛 и 千里寄鹅毛 [Чжао Индо 2014: 613]. Это же выражение находим и в большом словаре фразеологизмов чэньюй уже в полном виде 千里送鹅毛，礼轻人意重 ‘за тысячу ли прислали лебединое пёрышко: лёгок подарок, да дорого внимание (в знач. *дорог не подарок, а внимание*)’. В этом же словаре также даются варианты 千里送鹅毛，礼轻人意重 и 千里送鹅毛，礼轻情意重. По информации, данной в словаре чэньюев, этот фразеологизм вышел из поэзии, а именно из стихотворения историографа, эссеиста и поэта эпохи Сун Оуян Сю (欧阳修 1007-1072 гг.) 《梅圣俞寄银杏》 «Мэй Шэньюй прислал плоды гинкго билоба». Вот строка, из которой возникло данное выражение: 鹅毛赠千里，所重以其人 ‘отправь гусиные перья за тысячу ли, и тот, кто их получит, почувствует себя самым дорогим человеком’ [Чжу Цзюань 1985: 875]. Хотя в словаре дяньгу [Чжао Индо 2014: 613] в качестве источника этого выражения приводится народное предание провинции Юньнань.

Фразеологизм типа чэньюй 对酒当歌 ‘выпивая вино, надо громко петь’ является фразой из стихотворения знаменитейшего китайского политика, военачальника и литератора Цао Цао (曹操 155-220 гг.) «Дуань гэ син» (《短歌行》 «Короткая песня» [один из жанров юэфу]) [Чжу Цзюань 1985: 279]. Здесь имеется в виду, что гости, выпивая вино, должны сочинять и декламировать стихи (в древности стихи в Китае пелись, как песни), чтобы содействовать всеобщему веселью. Фраза содержит намёк на то, что человеку

в своей жизни не стоит упускать моменты веселья и радости. Начало стихотворения выглядит так: 对酒当歌，人生几何？譬如朝露，去日苦多。 ‘Давайте пить вино и веселиться, сколько человеку прожить суждено? Наша жизнь, как роса под лучами солнца, высыхает, а дни ушедшие горечи полны’ [Воропаев 2018: 65].

Фразеологизм типа чэньюй 老骥伏枥, 志在千里 ‘старый рысак клонится к яслям, желая скакать далеко’, букв. ‘старый конь прислонился к стойлу, а помыслы его простираются на тысячу ли’; обр. ‘хоть стар, но полон высоких стремлений; сохранить силу и энергию в старости, рваться к делу, о старике’ [Чжу Цзюань 1985: 660] также является строкой (фактически цитатой) из стихотворения Цао Цао «Путешествие за ворота Сямэнь» (《步出厦门行》). Приведём фрагмент стихотворения: 老骥伏枥, 志在千里; 烈士暮年, 壮心不已 «старый рысак клонится к яслям, желая скакать далеко; на склоне лет устремлённый герой идёт непреклонно вперёд». В большом словаре фразеологизмов дяньгу встречаем статью на дяньгу/цитату 老骥伏枥, в которой даны ещё 14 вариантов на данный дяньгу/цитату [Чжао Индо 2014: 442-443].

Получается, что формально по происхождению данные дяньгу/чэньюй могут считаться ещё и своего рода цитатами.

Источниками фразеологической системы китайского языка являются китайская история (создатели многих выражений реальные исторические личности или эти выражения связаны с историческими событиями), мифология, литература, философия, историография (выражения возникли на основе конкретных произведений), культура (выражения сообщают нам о важных для китайцев обычаях, традициях, поверьях).

Известнейшее сейчас во всех странах мира китайское выражение/афоризм/цитата «Путь в тысячу ли начинается с первого шага» зафиксировано в китайских словарях, принадлежит философу Лао-цзы и выглядит в оригинале так: 千里之行，始于足下. Источник этого выражения «Дао дэ цзин» («Канон Пути и благодати» или «Лао-цзы») (《老子》六十四章) [Чэнь Гуанлэй 1987: 1102, Чжу Цзюань 1996: 301]. Вот фрагмент текста, откуда выделилось это выражение: “合抱之木，生于毫末；九层之台，起于累土；千里之行，始于足下。” ‘Дерево толщиной в обхват вырастает из крошечного зёрнышка. Башня в девять этажей вырастает из груды земли. Путь длиной в тысячу ли начинается у тебя под ногами’. В то же время в

словаре китайских пословиц находим это выражение в таком виде: 千里之行始于足下, 九层之台起于累土 [Цзинь Лу 1996: 42].

В современном китайском языке с прецедентным именем Ли Линьфу (это имя олицетворяет тип двуличных людей, которые смотрят тебе в глаза, улыбаясь во всё лицо, а за спиной коварно ложно обвиняют тебя, подсиживают и роют тебе яму) связан фразеологизм типа чэньюй 口蜜腹剑 ‘на языке мёд, а в сердце лёд’ (букв. на устах мёд, а за пазухой меч), который является второй частью фразеологизма типа недоговорки-иносказания сехоуей 李林甫当宰相——口蜜腹剑 ‘Ли Линьфу служит канцлером — на языке мёд, а в сердце лёд’ [Чжу Цзюань 1985: 640, Вэнь Дуаньчжэн 2004: 449, Воропаев 2013: 354].

Замечателен пример с фразеологизмом типа дяньгу/цитата 逝川 ‘необратимый поток речной воды; течение времени’ [Чжао Индо 2014: 722]. В словарной статье на это дяньгу даны семь вариантов, включая 逝者如斯 ‘время утекает, как вода’ и 不舍昼夜 ‘днём и ночью, круглые сутки’. Причём оба эти выражения включены и в словари чэньюев, соответственно в [Редколлегия 2017: 597] и в [Чжу Цзюань 1985: 106]. Данные единицы языка возникли на основе известной в Китае цитаты/афоризма 子在川上曰: 逝者如斯夫! 不舍昼夜. ‘Стоя на берегу реки, Учитель (Конфуций) сказал: – Все течёт так же, как этот поток. Время бежит не останавливаясь и днём, и ночью’ из главы «Цзы Хань» книги «Луньюй» (《论语·子罕》) [Чэнь Гуанлэй 1987: 630, Чжу Цзюань 1996: 393]. Вот, например, как использовал частично эту цитату/афоризм в своём стихотворении 水调歌头·游泳 «Плавание» на мотив Шуйдяогэтоу Мао Цзэдун в 1956 году (приведём лишь половину стихотворения):

才饮长沙水, 又食武昌鱼。万里长江横渡, 极目楚天舒。不管风吹浪打, 胜似闲庭信步, 今日得宽余。子在川上曰: 逝者如斯夫!

Недавно я воду черпал в Чанша

И рыбу в Учане ел не спеша.

Недавно Янцзы переплыл, что вдали

Простерлась на многие тысячи ли.

И небо простёр надо мной Хубэй.

Хоть ветер дует и волны пошли,

Сень сада на суше меня не влечет...

Конфуций сказал: Всё в мире течёт,

Как струи реки этой вечной текли.

(перевод А. Суркова)

Этот афоризм/цитата примечателен в связи с тем, что в русскоязычном культурном пространстве, да и не только в нём, уже длительное время имеет очень широкое хождение высказывание, которое приписывается китайскому философу Чжуан-цзы, а также Конфуцию или относится к китайским пословицам. Звучит оно так: «Если долго сидеть на берегу реки, можно увидеть, как мимо проплывает труп твоего врага». Однако данное выражение не зафиксировано в соответствующих китайских словарях. Тем не менее, учитывая такую популярность этой сентенции во всём мире, в Китае приняли решение от неё не отказываться, а полагать, что это именно приведённое выше высказывание 子在川上曰：逝者如斯夫！不舍昼夜, просто искажённое или неправильно понятое/переведённое иностранцами [Электронный ресурс 13]. Но стоит отметить, что все китайские источники и словари, а также переводы на русский язык дают значение фразы/чэньюя 逝者如斯 только как ‘время утекает, как вода’, а фразы/чэньюя 不舍昼夜 только как ‘днём и ночью, круглые сутки’, и ни о каком трупе и тем более трупе врага здесь речи не идёт. В российском же сегменте Интернета это выражение уже превратилось в мем и ему посвящено множество разного рода комментариев и постов, например [Электронные ресурсы 10, 11, 12]. Полагаем всё-таки, что это высказывание вообще к Китаю не имеет никакого отношения.

Можно сделать вывод, что большое количество фразеологизмов китайского языка одновременно относятся к разным категориям устойчивых выражений и часто параллельно включаются в различные соответствующие словари в разных формах. В произведениях поэзии и прозы или в устной речи китайские фразеологизмы также могут возникать в различных формах. Поэтому, полагаем, более широкое перекрёстное и тщательное изучение их по различным словарям и сборникам, особенно изучение истории их возникновения и источников поможет прочнее овладеть стоящими за ними смыслами и научиться быстро узнавать их в текстах, устной речи и использовать в своей речи на китайском языке более уверенно и стабильно.

Список использованной литературы:

1. Ворopaев Н.Н. Китайскоязычный прецедентикон. LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, Германия, 2013. – 448 с. (книга бесплатно доступна для скачивания по ссылке: <https://www.vokitai.ru/books/kitajskoyazychnyj-precedentikon/>)
2. Ворopaев Н.Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский

язык, культуру, историю, литературу Китая / Н. Н. Воропаев. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство ВКН, 2018. – 384 с.

3. 常用成语词典 / 知新辞书编委会编. – 郑州: 海燕出版社, 2017 (Словарь наиболее употребительных фразеологизмов чэньюй // Сост. Редколлегия новой лексикографической литературы. – Чжэнчжоу: Издательство «Буревестник», 2017. – 1026 с.)

4. 引用语辞典 // 朱祖延 编著. – 成都: 四川辞书出版社, 1996 (Словарь цитат // Сост. Чжу Цзюань. – Чэнду: Издательство лексикографической литературы провинции Сычуань, 1996. – 694 с.)

5. 赵应铎. 中国典故大辞典 / 赵应铎主编. 上海: 上海辞书出版社, 2014 (Большой словарь дяньгу Китая // Под ред. Чжао Индо. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2014. – 1658 с.)

6. 中国古代名句辞典 // 陈光磊, 胡奇光, 李行杰 编著. – 上海: 上海辞书出版社出版, 1987 (Словарь древних афоризмов Китая // Сост. Чэнь Гуанлэй, Ху Цигуан, Ли Синцзе. – Шанхай, 1987. – 1358 с.)

7. 中国谚语 // 金路, 徐玉明编注. 上海文艺出版社, 1996 (Китайские пословицы // Сост. Цзинь Лу, Сюй Юймин. – Шанхайское издательство «Литература и искусство», 1996. – 312 с.)

8. 中国歇后语大全 // 温端政等编著. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 (Полное собрание китайских недоговорок-иносказаний сехоуэй // Под ред. Вэнь Дуаньчжэна. – Шанхай, 2004. – 1308 с.)

9. 朱祖延. 汉语成语大词典 / 朱祖延主编. 北京: 河南人民出版社, 1985 (Большой словарь чэньюев китайского языка // Под ред. Чжу Цзюань. Пекин: Хэнаньское народное издательство, 1985. – 1827 с.)

10. Как понимать китайскую мудрость: Если долго сидеть на берегу реки...? электронный ресурс: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/3280814-kak-ponimat-kitajskuju-mudrost-esli-dolgo-sidet-na-beregu-reki-sm.html?ysclid=m687f5wx2k288998603>

11. Об одной китайской мудрости. электронный ресурс: <https://proza.ru/2016/10/23/1527?ysclid=m687m0vvn3765426451>

12. Проверка слуха. Крылатая фраза о проплывающем труп врага – старинное китайское изречение? электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/5041766?ysclid=m68dqptrzn93738674>

13. 孔子为什么坐在河边等着敌人的尸体飘过来? электронный ресурс: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1796125045390975178&wfr=spider&for=pc>

XITOIY TILIDAGI TURG‘UN BIRIKMALARDA “拿 ná + OT + FE‘L” KONSTRUKTSIYASINING STRUKTUR VA SEMANTIK TAHLILI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-56-65>

Badalbayev Dilshod Farxod o‘g‘li

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

2-bosqich tayanch doktoranti

dilixiade@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqolada xitoy tilidagi “拿 ná + ot + fe‘l” konstruktsiyasi va uning asosiy uch shakli — “拿__没办法” (ná __ méibànfǎ), “拿__来说” (ná __ láishuō), “拿__开心” (ná __ kāixīn) — semantik va strukturaviy jihatdan tahlil etilgan. Struktur tahlil konstruksiyaning har bir komponentining sintaktik funksiyasini ochib berishga qaratilgan. Semantik tahlil esa ularning ma‘no yuklamasi va kontekstda qanday kommunikativ vazifani bajarishini yoritadi. Konstruksiyalarning nutqdagi ekspressivlik darajasi, ohangni kuchaytiruvchi birliklar bilan uyg‘unligi hamda kinoya, norozilik, misol keltirish kabi pragmatik vazifalari atroflicha o‘rganilgan. Maqola xitoy tilidagi konstruktsiyalarni o‘zbek tilida tahlil qilishga intilgan ilmiy ishlardan biri bo‘lib, struktur tahlil metodologiyasining amaliy imkoniyatlarini ko‘rsatadi. Bu tadqiqot xitoy tilini chuqur o‘rganayotgan tilshunoslar, tarjimonlar va talabalarga qo‘l keladi.

Kalit so‘zlar: struktur tahlil, konstruktsiya grammatikasi, 拿 konstruktsiyasi, semantik funksiyalar, xitoy tili, pragmatika, turg‘un birikma, 拿开心, 拿来说, 拿没办法

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE “拿 NÁ + NOUN + VERB” CONSTRUCTION IN CHINESE FIXED EXPRESSIONS

Badalbayev Dilshod Farhod ogli

Tashkent State University of Oriental Studies

2nd-year PhD Candidate

dilixiade@gmail.com

Annotation: This article analyzes the Chinese construction “拿 ná + noun + verb” and its three main forms — “拿__没办法” (ná __ méi bànfǎ), “拿__来说” (ná __ láishuō), and “拿__开心” (ná __ kāixīn) — from both semantic and

structural perspectives. The structural analysis focuses on clarifying the syntactic functions of each component within the construction. The semantic analysis highlights their meaning load and the communicative roles they play in context. The study also examines the expressive force of these constructions in speech, their compatibility with emphatic units, and their pragmatic functions such as irony, dissatisfaction, and providing examples. This article is one of the works attempting to analyze Chinese constructions in Uzbek, demonstrating the practical applications of structural analysis methodology. The research will be useful for linguists, translators, and students engaged in in-depth study of the Chinese language.

Keywords: structural analysis, construction grammar, 拿 construction, semantic functions, Chinese language, pragmatics, fixed expression, 拿开心, 拿来说, 拿没办法

Kirish: XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab tilshunoslikda yangi ilmiy paradigma — strukturalizm shakllana boshladi. Ushbu yondashuv, avvalo, tilni ichki qonuniyatlarga ega bo‘lgan murakkab tuzilma sifatida o‘rganishga asoslanadi. Struktur tahlil tilshunoslikda til birliklari — fonema, morfema, leksik birlik, gap va matn — o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlarni aniqlash orqali til tizimini chuqur anglashni maqsad qiladi.

Xitoy tilshunosligi misolida strukturalistik yondashuv alohida ilmiy ahamiyatga egadir. Chunki xitoy tili aglutinativ emas, balki izolyativ tuzilishga ega bo‘lib, unda grammatik shakllanishlar aniq va qat’iy tartibga asoslanadi. Shu bois, tilning struktur birliklarini aniqlash va ularning o‘zaro munosabatlarini tahlil etish xitoy tilining lingvistik xususiyatlarini chuqur o‘rganishda muhim vosita hisoblanadi.

Bizning tadqiqotimizda turg‘un birikmalar o‘ziga xos semantik xususiyatlarga ega bo‘lgan til birliklari sifatida ko‘rib chiqiladi. Ularning mazmuni, odatda, tarkibiy qismlarning oddiy yig‘indisidan iborat bo‘lmay, balki qo‘shimcha semantik yuklama va umumiy semantik strukturaning mavjudligi orqali aniqlanadi. Aynan shu omillar turg‘un birikmalarni o‘ziga xos til birliklariga aylantiradi.

Ushbu semantik xususiyatlarni chuqurroq tahlil qilish maqsadida, biz konstruksiya grammatikasi (construction grammar) yondashuviga murojaat qilamiz. “Construction” termini xitoy tilshunosligida turlicha ifodalangan bo‘lib, ular orasida “语法结构式” (yǔfǎ jiégòu shì), “构块式” (gòu kuài shì), “构式块” (gòu shì kuài), “句式” (jùshì), “语法结构”等 kabi variantlar mavjud. Peng Xuefeng (彭挈舫, 2004) tomonidan taklif etilgan “构式” atamasi esa bugungi kunda ilmiy adabiyotlarda keng qo‘llanilmoqda.

Asosiy qism: Quyida biz “拿(ná)+ot+fe’l” (拿+N+V) konstruksiyasining strukturaviy va semantik xususiyatlarini tahlil qilishni boshlaymiz. Ushbu konstruksiyada birinchi komponent — “拿” (ná) fe’li bo’lib, u odatda “olmoq”, “egallamoq”, “qo’lga kiritmoq” ma’nolarini bildiradi.

Strukturaviy jihatdan bu konstruksiyaning umumiy shakli “拿(ná) + N + V” ko’rinishida bo’lib, u quyidagi funksional vazifani bajaradi:

• “拿” (ná) — harakatning yo’nalganligini yoki ob’ektga nisbatan bajarilayotgan harakatni bildiruvchi komponent sifatida ishtirok etadi;

• N — harakat ob’ekti bo’lib xizmat qiladi;

• V — asosiy harakatni ifodalovchi fe’l hisoblanadi.

Bu konstruksiya vositasida aytilayotgan harakat aniq bir ob’ektga yo’naltirilgan va ushbu ob’ekt ustida harakat amalga oshiriladi. Natijada “拿(ná)+N+V” konstruksiyasi xitoy tilidagi tipik funksiya-mazmun birligining ifodasi sifatida qaraladi. [1:20]

I. “拿__没办法” (ná__méibànfǎ)

“拿__没办法” (ná__méibànfǎ) konstruksiyasi xitoy tilida kimdir yoki nimagadir nisbatan norozilik ifodalansa-da, ushbu holatni o’zgartirish uchun hech qanday samarali chora topilmasligini anglatadi. Bu konstruksiya, asosan, ojizlik, majburlik va ichki tushkunlik kayfiyatini ifodalovchi ifoda vositasi sifatida xizmat qiladi.

Semantik jihatdan ushbu konstruksiya insonning muayyan vaziyatga yoki shaxsga nisbatan hech qanday yechim topa olmasligi, natijada muammoni hal qilish imkoniyatining yo’qligini anglatadi. “拿__没办法” (ná__méibànfǎ) iborasi, shuningdek, muqarrar chorasizlik holatini bildiradi va ko’pincha “...ga qarshi hech narsa qilib bo’lmaydi” tarzida tarjima qilinadi.

1. 叫我去插秧，我就是不去，嘻嘻！他们也没拿我没办法。

Jiào wǒ qù chāyāng, wǒ jiùshì bù qù, xīxī! Tāmen yě méi ná wǒ méi bànfǎ.

Menga ko’chat ekishga bor deganlar, lekin men baribir bormayman, ha-ha! Ular menga hech narsa qila olishmaydi.

2. 小镇哪小镇，我真拿你没办法！

Xiǎo zhèn nǎ xiǎo zhèn, wǒ zhēn ná nǐ méi bànfǎ!

Ey, kichkina shaharcha, sen bilan haqiqatan ham hech narsa qila olmayman!

3. 嗨，这几年间腾的。别的没有，尽出这货，真拿他没法。

Hē, zhè jǐ nián jiān téng de. Bié de méiyǒu, jìn chū zhè huò, zhēn ná tā méi fǎ.

Ex-xe, bu so’nggi yillarda qanday o’zgarib ketdi. Boshqa narsa yo’q, faqat shunaqa odamlar chiqayapti, u bilan haqiqatan hech narsa qilib bo’lmaydi.

4. 实在拿你们这些妈妈学生没办法！先克服母性的弱点嘛，考完了再陪孩子玩他三天.....

Shízài nǎ nǐmen zhèxiē māma xuéshēng méi bànfǎ! Xiān kèfú mǔxìng de ruòdiǎn ma, kǎo wán le zài péi háizi wán tā sān tiān...

Siz onalardan bo‘lgan talabalar bilan chinakamiga hech narsa qila olmayman! Avval onalik hissiyotlaringizni yengib olinglar, imtihondan keyin bolalaringiz bilan o‘ynaysizlar...

5. 那个班的学生总是不做作业，真拿他们没办法。

Nàgè bān de xuéshēng zǒng shì bú zuò zuòyè, zhēn nǎ tāmen méi bànfǎ.

U sinfnig o‘quvchilari doim uy vazifasini qilmaydi, ular bilan haqiqatan hech narsa qilib bo‘lmaydi.

6. 甲：对不起，请你再说一遍。

乙：我都说了两遍了，你还没听清？真拿你没办法！

Jiǎ: Duìbuqǐ, qǐng nǐ zài shuō yībiàn.

Yǐ: Wǒ dōu shuō le liǎng biàn le, nǐ hái méi tīng qīng? Zhēn nǎ nǐ méi bànfǎ!

A: Kechirasiz, iltimos, yana bir marta ayting.

B: Men allaqachon ikki marta aytdim, sen hali ham tushunmadingmi? Haqiqatan sen bilan hech narsa qilib bo‘lmaydi!

“拿___没办法” (ná___méibànfǎ) konstruktsiyasi gapda kesim (predikat) vazifasini bajaradi. Bu yerda bo‘sh o‘ringa birinchi (1-shaxs, qarang: 1-misol), ikkinchi (2-shaxs, qarang: 2-misol) yoki uchinchi (3-shaxs, qarang: 3-misol) shaxs olmoshlari ishtirok etishi mumkin. Shuningdek, bo‘sh o‘rin tarkibida ot birikmalari ham (qarang: misol 4-misol) kelishi mumkin. Bu komponent insonni ham, narsa-hodisa yoki predmetni ham anglatishi mumkin (qarang: 2-misol).

Ushbu konstruktsiyani kuchaytirish uchun “真是”(zhēnshì), “简直”(jiǎnzhí), “一点”(yìdiǎn), “真的”(zhēnde), “实在”(shízài) kabi daraja bildiruvchi iboralar bilan kelishi mumkin.[2:125]

II. “拿___来说” “ná___láishuō”

“拿___来说” “ná___láishuō” konstruktsiyasi xitoy tilida muayyan hodisa, shaxs yoki predmetni misol sifatida keltirish orqali fikr yoki nuqtai nazarni asoslash vazifasini bajaradi. Ushbu konstruktsiya ko‘pincha taqqoslash, umumiy mulohaza chiqarish yoki shaxsiy fikrning to‘g‘riligini isbotlash maqsadida qo‘llanadi. Strukturaviy jihatdan bu konstruktsiyada “拿”(ná) fe‘li o‘zining asl ma‘nosi — “olmoq”dan ko‘ra kengroq, ya‘ni “asos sifatida olish”, “misol qilib olish” mazmunini anglatadi. “来说” “láishuō” qismi esa, aynan shu misoldan kelib chiqib fikr bildirish, izoh berish, umumlashtirish ma‘nosini ifodalaydi.

“拿____来说” “ná ____ lái shuō” konstruktsiyasida bo‘shliq o‘rnida odatda shaxslar, narsalar yoki hodisalarning nomi, ya’ni ot yoki ot birikmalari ishlatiladi. Ba’zi hollarda bu joyda fe’l iboralari ham keltiriladi, biroq ular ham kontekstda voqea yoki holatni anglatuvchi birlik sifatida talqin qilinadi.

Semantik nuqtai nazardan ushbu konstruktsiya quyidagi vazifalarni bajaradi:

- fikrni dalil bilan mustahkamlash;
- muayyan hodisani misol qilib ko‘rsatish;
- tushuncha yoki holatni aniq ifoda etish orqali umumiy fikrni asoslash.

O‘zbek tiliga tarjima qilinganda bu konstruktsiya odatda “...ni misol qilib aytsak”, “...ni olaylik”, “...ga qaraydigan bo‘lsak” kabi shakllarda tarjima qilinadi.

1.搞什么工作都不容易。就拿你们写小说的来说吧，几十万字连成句子就不简单。

Gǎo shénme gōngzuò dōu bù róngyì. Jiù ná nǐmen xiě xiǎoshuō de lái shuō ba, jǐshí wàn zì lián chéng jùzi jiù bù jiǎndān.

Qanday ish bo‘lmasin, oson emas. Masalan, sizlar yozuvchi sifatida roman yozasizlar — yuz minglab so‘zlarni bir-biriga bog‘lab jumlagi aylantirish o‘zi bo‘lgan gap emas.

2.你们也不算什么，就拿我们小森来说，软度力度都好，基本功又扎实。

Nǐmen yě bú suàn shénme, jiù ná wǒmen Xiǎosēn lái shuō, ruǎndù lìdù dōu hǎo, jīběn gōng yòu zhāshí.

Sizlar ham unchalik ajralib turmaysizlar. Masalan, bizning Xiaosenni olaylik — u ham moslashuvchanlik, ham kuch jihatidan yaxshi, asosiy tayyorgarligi esa juda puxta.

3.不是每个人都喜欢流行歌曲的，拿我的同屋来说，就从来不听。

Bù shì měi gè rén dōu xǐhuān liúxíng gēqǔ de, ná wǒ de tóngwū lái shuō, jiù cónglái bù tīng.

Hamma ham ommabop qo‘shiqlarni yoqtira olmaydi. Masalan, mening xonadoshimni olaylik — u umuman bunday qo‘shiqlarni tinglamaydi.

4.有些事说起来容易，做起来难，拿戒烟来说，很多人老说“戒烟戒烟”，可就是戒不掉。

Yǒuxiē shì shuō qǐlái róngyì, zuò qǐlái nán, ná jièyān lái shuō, hěn duō rén lǎo shuō “jièyān jièyān”, kě jiùshì jiè bù diào.

Ba’zi ishlarni aytish oson, lekin qilish qiyin. Masalan, chekishni tashlashni olaylik — ko‘pchilik doim “chekishni tashlayman, tashlayman” deydi, lekin baribir tashlay olmaydi.

“拿” (ná) fe’li oldidan ko‘pincha “就” (jiù) qo‘shimcha ravishi ishlatiladi, “说” (shuō) fe’lidan so‘ng esa gap ohangini yumshatuvchi “吧” (ba) yuklama so‘zi kelishi mumkin (qarang: 1-misol).

Bu konstruktsiya “拿___为例” “ná ___ wéi lì” (biror narsani “namuna sifatida olish”) degan ifoda bilan o‘xshash, lekin ayrim farqlari bor:

Konstruktsiya	Ma’nosi	Farqi
拿___来说“ná ___ lái shuō”	Misol qilib aytmoq	So‘z bilan ifodalaydi, ko‘pincha gap boshlanishida ishlatiladi
拿___为例“ná ___ wéi lì”	Namuna sifatida	Rasmiyroq, ilmiy yoki yozma matnda ko‘proq uchraydi

III. “拿___开心” “ná___ kāixīn”

Tilshunoslik korpusi materiallari tahlili shuni ko‘rsatadiki, “拿___开心” “ná___ kāixīn” konstruktsiyasi asosan ikki turdagi to‘ldiruvchilar bilan qo‘llaniladi:

1. Shaxs olmoshlari va shaxsga oid nomlar (antroponimlar):

Bu turkumga so‘zlovchining o‘zi yoki boshqa shaxslar, ularning xatti-harakatlari, kamchiliklari yoki ijtimoiy mavqei bilan bog‘liq birliklar kiradi. Konstruktsiya ko‘pincha masxaralash, yengil ko‘rish yoki shaxsiy qadrni pasaytirish ma’nolarida ishlatiladi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatmoqdaki, bu turdagi ishlatishlarning qariyb 64 foizi kinoya, yengil kulgi yoki tanbeh ohangini o‘z ichiga oladi.

2. Voqealar, narsalar va harakatlar:

Mazkur guruhda konstruktsiya shaxs bilan bog‘liq muayyan holat, harakat yoki zaif tomonlarni kulgi obykti sifatida taqdim etadi. Bunday qo‘llanish orqali so‘zlovchi kinoya qiladi, norozilik bildiradi yoki tanqidiy munosabatni namoyon etadi.

“拿___开心” “ná___ kāixīn” konstruktsiyasi semantik jihatdan birov ustidan kulish, masxara qilish, tanqidiy hazil qilish kabi kommunikativ vazifalarni bajaradi. O‘zbek tiliga mazkur konstruktsiya odatda “...ni ustidan kulmoq”, “masxara qilmoq” tarzida tarjima qilinadi.

“拿___开心” “ná___ kāixīn” konstruktsiyasi semantik va strukturaviy jihatdan dinamik birlik bo‘lib, unda “开心” “kāixīn” komponenti boshqa mazmun jihatidan yaqin leksik birliklar bilan almashtirilishi mumkin. Jumladan, “开心” “kāixīn” o‘rniga “寻开心” (xúnkāixīn) iborasi ham qo‘llaniladi. Bu holatda “寻” (xún) (izlamoq) fe’li orqali “quvonch izlash”, “boshqani masxara qilish orqali kulgi

topish” mazmuni yuzaga chiqadi. Ya’ni, kulgi sub’yektning o’z harakati natijasi emas, balki ob’yektdan — masxaralangan shaxs yoki holatdan kelib chiqadi.

Mazkur konstruktsiyada “开心” “kāixīn” komponentidan oldin holatni kuchaytiruvchi soʻzlar ham ishlatiladi. Ular konstruktsiyaning ekspressivligini oshirib, soʻzlovchining kinoyaviy, tanqidiy yoki istehzoli munosabatini kuchaytiradi. Jumladan:

- “净是” (jìngshì)– faqat, doimo;
- “专门” (zhuānmén)– aynan shu maqsadda, atayin;
- “故意” (gùyì) – bilib turib, qasddan.

Bu kabi birliklar orqali konstruktsiya nafaqat hazil yoki kulgi ifodasi, balki tanbeh, norozilik va kinoya ohangiga ham ega boʻladi. Shunday qilib, “拿____开心” “ná____ kāixīn” turkumidagi birliklar orqali nutq egasi muayyan shaxs yoki hodisani kulgi obyektiga sifatida tasvirlab, u orqali oʻzining kommunikativ maqsadini — tanqid, istehzo yoki kinoyani amalga oshiradi. [3:11]

“拿____开心” “ná____ kāixīn” konstruktsiyasi xitoy tilida kinoya, masxara, tanqid yoki yengil hazil ifodalashning samarali vositasi hisoblanadi. Bu konstruktsiya orqali soʻzlovchi boshqa bir shaxs yoki holat ustidan kulgi qilish, uni tanqid qilish, hatto ayblovi ohangida fikr bildirish imkoniyatiga ega boʻladi. Bunda “开心” “kāixīn” (xursand boʻlmoq) soʻzi asl ijobiy semantikasidan chiqib, kontekstga qarab salbiy pragmatik yuklama oladi.

Pragmatik kontekstlarga koʻra qoʻllanilishi:

• “拿别人开心” (ná biérén kāixīn)— boshqa birovni kulgi qilish: tanqid, istehzo yoki masxara ohangida ishlatiladi.

• “拿我开心” (ná wǒ kāixīn) — oʻzini kulgi obyektiga aylantirish orqali yumshoqroq, kamtarona ohang, baʼzida xijolatni bildiruvchi ifoda.

Ushbu konstruktsiyada “开心” (kāixīn) komponenti bilan birga koʻpincha ohangni kuchaytiruvchi birliklar ham qoʻllaniladi:

- “倒” (dǎo)– ohangni kuchaytirish, qarama-qarshilikni bildirish;
- “净” (jìng) – mutlaqo, faqat shu;
- “故意” (gùyì) – qasddan, ataylab.

Tuzilishdagi nozik farqlar:

Konstruktsiyada baʼzida ohangni yumshatish yoki kuchaytirish uchun qoʻshimcha morfemalar (partikulalar) kiritiladi, masalan “来” (lái), “了” (le), ammo bu qoʻshimchalar umumiy semantik struktura va pragmatik funksiyaga sezilarli darajada taʼsir qilmaydi. Misollar:

几个人都拿我来开心，因为我是老邢正是米胖人。

Jǐ gè rén dōu ná wǒ lái kāixīn, yīnwèi wǒ shì Lǎo Xíng zhèng shì Mǐ Pàng rén.
(Hamma meni kulgu qilishdi, chunki men laqillovchi odamman.)

几个瞅出端倪的同学使牛真牛假地拿了他和星子开心。

Jǐ gè chǒu chū duānní de tóngxué shǐ niú zhēn niú jiǎ de ná le tā hé Xīngzi kāixīn.

(Ba'zi talabalar u va Xingszini atayin kulgi qilgan edi.)

Ushbu misollar konstruksiyaning funksional moslashuvchanligini va kontekst asosida qanday ohangda talqin qilinishini ochib beradi.

1. 我像个羊猪啊！你不是属羊的吗？我学羊叫。你拿我开心，我还拿你开心呢，反正咱八十年代是豁出去啦！

Wǒ xiàng gè yáng zhū a! Nǐ bú shì shǔ yáng de ma? Wǒ xué yáng jiào. Nǐ ná wǒ kāixīn, wǒ hái ná nǐ kāixīn ne, fǎnzhèng zán bāshí niǎndài shì huō chūqù la!

Men go'yoki qo'ychoqdayman! Axir sen qo'y yili tug'ilgansan-ku? Men qo'ydek ma'rayapman. Sen men bilan kulayotgan bo'lsang, men ham senga kulyapman! Baribir biz 80-yillardamiz, hammasiga tayyormiz!

2. 到了饭桌上，赵涛更是不了拿他开心。小英端起酒盆，赵涛问“香不香”；彭摘柿子，赵涛问“热乎吧”……

Dàole fànzuō shàng, Zhào Tāo gèng shì bùliǎo ná tā kāixīn. Xiǎo Yīng duān qǐ jiǔ pén, Zhào Tāo wèn “xiāng bù xiāng”; Péng zhāi shìzi, Zhào Tāo wèn “rèhu ba”...

Ovqat dasturxonida Zhao Tao uni kulgi qilishdan to'xtamadi. Xiao Ying vino idishini ko'targanida, Zhao Tao so'radi: “Hidi yoqimli emasmi?”; Peng xurmo uzayotganida, Zhao Tao so'radi: “Issiqligini his qilyapsanmi?”

3. 他一听没事就嚷：我要找开元，你他妈的哪去了不开心哪去，我是招你了，你干吗的呀？你跟我过去不……

Tā yī tīng méi shì jiù rǎng: Wǒ yào zhǎo Kāiyuán, nǐ tā māde nǎ qù le bù kāixīn nǎ qù, wǒ shì zhāo nǐ le, nǐ gànma de ya? Nǐ gēn wǒ guòqù bù...

U hech narsa bo'lmasa ham baqirardi: “Men Kaiyuanni qidirayapman, sen qayerda yurib, kim bilan kulgi qilayapsan? Men senga nima qildim? Nima qilayotgan eding o'zi? Men bilan yurmayapsanmi...”

4. 别怕家养着呢，心里有个什么名目。在一次居民会上，故意拿王大福开心，说：“张大嘴个什么名目？”……

Bié pà jiā yǎngzhe ne, xīnlǐ yǒu gè shénme míngmù. Zài yīcì jūmín huì shàng, gùyì ná Wáng Dàfú kāixīn, shuō: “Zhāng dà zuǐ gè shénme míngmù?”...

Qo‘rqma, u uyda boqilmoqda, yuragida nimadir bor. Mahalla yig‘ilishlaridan birida atayin Wang Dafu ustidan kulishdi, dedilar: “Og‘zini katta ochib, nimani da’vo qilayapsan o‘zi?”

5. 像她这栽离不开千金，跟县怎么会有好？大概是和那些暗干子弟玩玩，想搞点罗曼蒂克，拿穷人开心。”

Xiàng tā zhè zāi lí bù kāi qiānjīn, gēn xiàn zěnmē huì yǒu hǎo? Dàgài shì hé nàxiē àngàn zìdì wán wán, xiǎng gǎo diǎn luómàndìkè, ná qióng rén kāixīn.

U singari badavlat qiz tuman darajasidagi odamga tegishli emas. U ehtimol yashirin lavozimdagi bolalar bilan shunchaki o‘ynayotgan, ozroq romantikaga berilmoqchi, kambag‘allarni esa kulgi qilishmoqda.

6. “哎，咱们问问他，失恋是啥滋味吧？”“去去去，我最讨厌人家痛苦开心！”

“Āi, zánmen wèn wèn tā, shīliàn shì shá zīwèi ba?” “Qù qù qù, wǒ zuì tǎoyàn rénjiā tòngkǔ kāixīn!”

“Ey, borib undan so‘raylikchi, sevgidan ayrilish qanday tuyg‘u ekan?” — “Bo‘ldi-bo‘ldi, men eng ko‘p odamning dardini kulgi qilishni yomon ko‘raman!”

“拿 ____ 开 心 ” “ná ____ kāixīn” konstruktsiyasi gapda kesim sifatida qo‘llanishi mumkin, bu holatda “拿” (ná) fe‘lidan oldin ravishlar kelishi mumkin (qarang: uchinchi va to‘rtinchi misollar); shu bilan birga, konstruktsiya to‘ldiruvchi (obyekt) funksiyasida ham ishtirok etadi (qarang: ikkinchi va oltinchi misollari). Bo‘sh o‘rinda shaxs bildiruvchi 1-, 2- yoki 3-shaxs olmoshlari (qarang: birinchi, ikkinchi va uchinchi misollar) hamda shaxsga oid nomlar (qarang: birinchi misol), shuningdek inson yoki boshqa obyektlarni bildiruvchi otlar (qarang: beshinchi va oltinchi misol) ishlatilishi mumkin. “开 心” (kāixīn) so‘zi ba‘zan uning sinonim shakllarida — “寻 开 心” (xúnkāixīn) (qarang: uchinchi misol) yoki “开 开 心” (kāikāixīn) (qarang: beshinchi misol) tarzida ham qo‘llaniladi. [4:129]

Xulosa qilib, “拿 ná +ot+fe’l” asosiy konstruktsiyasi tarkibida semantik va sintaktik jihatdan farqlanuvchi uchta asosiy kichik struktura ajralib chiqadi:

1. 拿 ____ 没 办 法 (ná ____ méibànfǎ)— ojizlik, chorasizlik holatini bildiradi;

2. 拿 ____ 来 说 (“ná ____ lái shuō”) — misol keltirish, asoslash, taqqoslash vazifasini bajaradi;

3. 拿 ____ 开 心 (“ná ____ kāixīn”) — masxara qilish, ustidan kulish, kinoya ifodalovchi konstruktsiyadir.

Ushbu uch konstruktsiyaning barchasi o‘z ichida umumiy semantik komponent — “joylashtirish” yoki “asos qilish” ma’nosini saqlab qoladi. Biroq ularning har biri

ma'lum kontekstda barqaror (stereotip) ifoda sifatida qaraladi va semantik qo'llanish doiralari aniq chegaralangan bo'ladi.

Natijaviy kuzatuv:

Ushbu konstruktsiyalarda:

- ohangni kuchaytiruvchi birliklar (masalan: 副词 — ravishlar),
- takroriy ifodalar,
- yo'ldosh morfemik unsurlar (kabi: “倒”, “专门”, “故意”)

keng qo'llanilishi kuzatiladi. Bu esa konstruktsiyalarning pragmatik funksiyasini kuchaytiradi va ifoda ohangini aniqlashtiradi. Shunday qilib, “拿 ná+ot+fe'l” konstruktsiyalari xitoy tilidagi barqaror semantik-struktur birliklar tizimida muhim o'rin egallaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. 彭 掣 舫 . (2004). 《 构 式 语 法 引 论 》 . 北 京 : 商 务 印 书 馆 .
(Peng Xuefeng. (2004). “Konstruktsiya grammatikasiga kirish”. Pekin: Commercial Press.)
2. 高 志 清 . (2012). 《 现 代 汉 语 虚 词 研 究 》 . 北 京 : 北 京 大 学 出 版 社 .
(Gao Zhiqing. (2012). “Zamonaviy xitoy tilidagi yordamchi so'zlar tadqiqi”. Pekin universiteti nashriyoti.)
3. 王 洪 君 . (2001). 《 汉 语 构 式 研 究 》 . 北 京 : 商 务 印 书 馆 .
(Wang Hongjun. (2001). “Xitoy tilidagi konstruktsiyalar tadqiqi”.)
4. Talmy, L. (2000). *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, MA: MIT Press.
5. Goldberg, A. E. (1995). *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: University of Chicago Press.
6. Croft, W. (2001). *Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press.
7. 刘 月 华 等 . (2001). 《 实 用 现 代 汉 语 语 法 》 . 北 京 : 商 务 印 书 馆 .
(Liu Yuehua et al. (2001). “Amaliy zamonaviy xitoy tili grammatikasi”.)
8. Karimov, Akram. ХИТОЙ ТИЛИДА ИНКОР. 2020.
9. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 156-162.
10. Каримов, Акрамджан Абильевич. "Счётные слова в китайском языке (лексико-семантический, структуральный и функциональный анализ)." (1994).

自然口语中“就是”的话语标记功能研究

(A Study of the Discourse-Marker Functions of (就是) in Spoken Chinese)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-66-71>

Ergasheva Mahliyohon Maxamatsoli qizi

国际中文教育专业博士生

北京语言大学

mahliyoj@mail.ru

摘要 本文通过自然口语语料的分析，探讨了汉语口语中“就是”作为话语标记的功能和语用特征。研究发现，“就是”在口语中具有多种功能，包括重复确认、强调、话题转换和解释说明等。通过对对话内容的转写和分析，揭示了“就是”在增强语言连贯性、表达说话者意图和情感态度方面的重要作用。此外，本文还探讨了“就是”话语标记在自然口语中的动态变化及其语境依赖性，为话语标记的理论研究提供了新的视角和实证支持。

关键词 自然口语 “就是” 话语标记 功能分析

一、引用

自然口语中的话语标记在日常交流中扮演着重要的角色。话语标记不仅能够增强语言的连贯性和流畅性，还能够体现说话者的交际意图和情感态度。在汉语口语中，“就是”作为一种高频话语标记，其使用频率高且功能多样。然而，目前对于“就是”话语标记的研究仍存在一些不足，尤其是在自然口语环境中的功能和语用特征方面。本研究旨在通过自然口语语料的分析，探讨“就是”话语标记的功能和语用特征，为话语标记的理论研究提供新的视角。“就是”在现代汉语中使用频率较高，具体表现为：将“就是”标注为连词、助词或话语标记时，难以准确识别；而将其标注为短语或副词时，错误现象尤为突出。尽管部分语言技术平台在分词标注方面表现较为出色，能够识别“就是”作为短语、副词及少量连词的用法，但其对短语和副词的识别仍存在诸多错误。

二、研究综述

话语标记 (discourse markers) 是语言交流中不可忽视的要素，它们虽然不直接承载核心语义，但在表达逻辑关系、组织话语结构和体现语用功能方面起到了重要作用。“就是”作为汉语中的典型话语标记，其使用频率高、功能多样，研究其作用有助于揭示汉语交流中的微观机制，同时也为语

用学、对话分析及语言教学提供理论支持。目前关于“就是”的研究已经从单一功能描述扩展到多功能综合分析，涵盖语法、语用、语篇等多个层面。此外，口语语境中的动态变化及其语境依赖性也得到了深入探讨。方梅（2000）认为“就是”在口语中的功能包括引导解释说明、强调焦点、调整语气、组织话轮等。作者特别强调其在动态对话中作为衔接手段的重要性，例如填补停顿、维持对话连续性和推进话题。姚双云、姚小鹏（2012）认为“就是”话语标记功能的浮现是其在自然口语中的高频使用与互动需求驱动下形成的结果。这一功能拓展不仅丰富了汉语话语标记研究的视角，也揭示了语言在动态使用中的演化规律。作者在文章中提出了“就是”话语标记的三种类型：（1）应答标记；（2）话轮发端语；（3）停顿填充词。张惟、高华（2012）通过会话分析的方法，详细考察了自然会话中“就是（说）”的话语功能及其语法化路径，揭示了“就是”从一个表判断的动词短语逐渐语法化为多功能话语标记的过程。

三、“就是”的话语标记功能

“就是”在汉语口语中是一种典型的话语标记，其功能多样，包括解释说明、重复确认、强调、话题转换和停顿填充表达等。本研究的基本例子来源于自然口语对话内容和一些小说里的例子。对话内容记录了两名说话者（张馨萍和玛丽）在北京语言大学公园里的聊天过程。对话内容经过转写，保留了自然口语中的强调、重复和修正等特征。本研究采用话语分析的方法，结合语用学和语篇语言学的理论框架，对“就是”的使用情况进行分析。

3.1 重复确认功能

在对话中，“就是”常用于重复确认说话者或听话者的观点。通过“就是”明确重复信息，突出对某个事实的认可或态度的肯定。例如：

（1）玛：对，我也觉得特别冷？还有我感觉这个北京的天气：比其他城市：：就是(·)它变凉的(·)就早啊？

张：对：，就是突然间就变冷了。

（2）孙少平说：“这就是生活，不管多苦，我们都要走下去。”（《平凡的世界》）

（3）祥子心想：“这就是命，挣扎了半辈子，还是回到原点。”（《骆驼祥子》）

例（1）中“就是”不仅用于确认对方的观点，还用于强调某个特点或现象。玛丽用“就是”确认了自己对北京天气变凉早的看法，并希望对方认

同；张馨萍则用“就是”回应并进一步强调北京天气变冷的突然性。这种用法使对话更加连贯，同时也突出了说话者想要表达的重点。例（2）中“就是”用来确认生活的本质，同时为后文的“走下去”奠定情感基调。“就是”重复了对生活的认知，增强了人物语气的坚定感和感染力。例（3）中祥子用“就是”确认自己的处境，表达对生活无奈的妥协。通过“就是”强调了对“命运”的认知，使语气更具有悲凉和宿命感。

3.2 强调功能

“就是”可以用来强调说话人对某一事实或观点的肯定和确定，排除其他可能性。例如：

（4）张：那个树叶变黄了吗？

玛：对：：：？就是为了这个事情去了？（她一边拍拍手、笑）

（5）祥子心想：“我就是要靠自己的力气活下去！”（《骆驼祥子》）

（6）孙少平说：“穷不要紧，关键是人不能没有志气。这就是我一直坚持的！”（《平凡的世界》）

例（4）中“就是”强调了玛丽去香山的唯一目的就是去看树叶是否变黄。它排除了其他可能的原因，将目的限定在“树叶变黄”这一具体事件上。这种用法在口语中很常见，用来明确限定某个行为的动机或原因。例

（5）中“就是”用来强调祥子对独立和自尊的坚持。这一表达突出了他对人生信念的执着，使语气更加强烈。例（6）中“就是”强调了孙少平内心的信念，即使身处困境，他也要坚持自己的志向。这种表达突出了人物语气中的坚定，强化了励志主题。

3.3 话题转换功能

“就是”在口语里经常用来结束一个话题，然后自然地引出新的内容。这种用法特别常见，尤其是当说话者不想继续聊下去的时候，用“就是”来过渡一下，就不会显得那么生硬或者直接打断别人了。例如：

（7）张：就没了。啊啊：那树叶就（•）掉了。

玛：=嗯，对，就是你在那边拍照的人（•）[特别多]

（8）虎妞笑着说：“咱俩的事啊，早晚都得成，别等了，就赶紧办了吧！”

祥子有些躲闪，低头说道：“哪能那么快，咱还得攒钱呢。就是，你爹那边怎么说？”（《骆驼祥子》）

（9）田晓霞问：“少平，你以后到底想干什么？”

孙少平停了一下，说：“这个……我现在还说不好。就是，我总觉得自己去外面的世界看看。”（《平凡的世界》）

例（7）中玛丽用“就是”引出了新的内容，这里的“就是”起到了过渡的作用，让话题从“树叶掉”自然地转向了“在那边拍照的人特别多”。在这个对话中，“就是”不仅帮助玛丽从一个话题（树叶掉）自然过渡到另一个相关话题（拍照的人特别多），还让整个对话显得更流畅、更自然，避免了直接转换话题可能带来的突兀感。同时，“就是”还暗示了新话题与前一个话题之间的某种逻辑关联，增强了对话的连贯性。例（8）中祥子面对虎妞逼婚感到压力，不想直接回答，于是用“就是”引入与虎妞父亲有关的话题，试图将对话引向另一个方向，显得犹豫和逃避。例（9）中孙少平在面对田晓霞的直接提问时有些迟疑，用“就是”将话题从明确的目标引向模糊的探索，显示了他对未来的憧憬和不确定。

3.4 解释说明功能

“就是”在话语中用于解释某个行为或现象的原因，帮助对方理解背后的原因。例如：

（10）张：对着：走

玛：对？（抢话）>如果一个人就是摔跤（想说摔掉）了，就是整个一组都要摔掉<，（笑）人超级多。

（11）曹先生问：“祥子，你们平常跑车都这么辛苦？”

祥子点头说：“是啊，先生。就是早晨天不亮就得起来，晚上有时候还跑夜活，累得够呛。”（《骆驼祥子》）

（12）孙少安问：“你为什么非得要离开咱这个地方？”

孙少平答：“就是我想看看外面的世界，那样才知道自己还能不能干更多的事情。”（《平凡的世界》）

例（10）中的“就是”用于补充说明前面提到的“摔掉”的情况。它进一步解释了“摔掉”的后果，即不仅仅是一个人，而是整个一组人都会受到影响。例（11）中“就是”对车夫生活的艰辛进行具体解释，将抽象的“辛苦”用时间和身体劳累的具体例子说明清楚。例（12）中“就是”引出解释，补充说明他想离开的原因，用“看看外面的世界”和“干更多事情”阐明自己的追求。

四、结语

本研究通过对自然口语中“就是”话语标记的分析，揭示了其在口语交流中的多重功能和语用价值。“就是”不仅能够增强语言的连贯性和流畅

性，还能通过重复确认、强调、话题转换和解释说明等功能，精准地表达说话者的意图和情感态度。此外，研究还发现“就是”在口语中的使用具有较强的语境依赖性，其功能和意义往往随着语境的变化而变化。这一发现进一步丰富了话语标记的理论研究，并为语用学、对话分析及语言教学提供了重要的理论支持。未来的研究可以进一步探讨“就是”在不同语境中的具体表现，以及其与其他话语标记之间的互动关系，以更全面地理解汉语口语中的微观交流机制。

注释：转写符号

] 同时说话时的重叠起点

[同时说话时的重叠终止点

= 上下话论中间没有停顿

: 语音的延长

? 表示声调

(•) 0.2 秒的停顿

>< 语速较快

X 语音加重读音节

参考文献

1. 姚双云, 姚小鹏 (2012) 自然口语中“就是”话语标记功能的浮现, 《世界汉语教学》第一期。
2. 方梅 (2000) 自然口语中弱化连词的话语标记功能, 《中国语文》第五期。
3. 张惟、高华 (2012) 自然会话中“就是”的话语功能与语法化研究, 《语言教学与研究》第一期。
4. 史金生、胡晓 (2013) “就是”的话语标记功能及其语法化, 《汉语学习》第四期。
5. 胡健、方斐 (2020) 庭审话语中话语标记语“就是(说)”的顺应功能, 《阜阳师范学院学报》第一期。
6. 棘欢乐 (2018) 现代汉语话语标记“就是”研究, 福建师范大学硕士学位论文。
7. 陈修娜 (2022) 面向中午信息处理的“就是”属性识别研究, 河北大学硕士学位论文。

8. 黄振阳（2023）高级阶段英语母语者汉语话语标记使用研究——以《非正式会谈》中的“就是”“然后”“所以”为例，西安外国语大学硕士学位论文。

CLASSIFICATION OF THE SEMANTIC TYPES OF JIXIANGYU (吉祥语, AUSPICIOUS EXPRESSIONS) IN CHINESE: HAPPINESS, JOY, CAREER-WEALTH, LONGEVITY, VIRTUE, PEACE, AND COLOR SYMBOLISM

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-72-77>

Eshpulatov Nurali Nizomiddin ugli

Junior teacher, Tashkent State University of Oriental Studies

sam_nur98@mail.ru

Abstract: This article presents a systematic semantic classification of jixiangyuy (吉祥语) in modern Chinese and explicates how these expressions function across real-life contexts. The dataset combines ceremonial texts, everyday greetings, spring couplets (春联), classical sources, and explanatory dictionaries. Seven domains are examined—happiness, joy, career and wealth, longevity, virtue, peace, and color symbolism. Findings indicate that jixiangyuy operate as stable communicative formulas due to their brevity, rhythmic patterning, visual symbolism, and sound-based associations.

Keywords: jixiangyuy; semantic classification; homophony; color/number symbolism; ritual speech; domain–symbol–homophony.

Annotatsiya: Maqolada hozirgi xitoy tilidagi jixiangyuylar (吉祥语) semantik yo‘nalishlar bo‘yicha tizimli ravishda tasniflanadi va ularning ishlatilish mexanizmlari izohlanadi. Tadqiqot bazasi sifatida marosim matnlari, kundalik tabriklar, chunlian (春联) yozuvlari, klassik manbalar hamda izohli lug‘atlardan tuzilgan kichik korpus foydalanildi. Tahlil yetti asosiy guruhni qamrab oladi: baxt, quvonch, martaba–boylik, uzoq umr, fazilat, tinchlik va rang ramzlari. Amaliy jihatdan, maqola tarjima va o‘qitishda “domen–ramz–homofoniya” yondashuvini qo‘llashni taklif etadi.

Kalit so‘zlar: jixiangyuy; semantik tasnif; homofoniya; rang–raqam timsoli; marosim nutqi; domen–ramz–homofoniya; xitoy tili.

Аннотация: Статья предлагает системную семантическую классификацию цзисяньюй (吉祥语) современного китайского языка и описывает механизмы их функционирования в реальных коммуникативных ситуациях. Эмпирическая база включает обрядовые тексты, повседневные поздравления, весенние парные надписи (春联), классические источники и толковые словари. Анализ охватывает семь доменов: счастье, радость, карьера и богатство, долголетие, добродетель, мир/благополучие и цветовую символику.

Ключевые слова: *цзисяньюй; семантическая классификация; омофония; цветовая/числовая символика; обрядовая речь; домен–символ–омофония; китайский язык.*

INTRODUCTION

Jixiangyu (吉祥语), commonly translated as “auspicious expressions,” represent concise linguistic units employed within Chinese society to convey good wishes, blessings, and favorable omens. They are particularly prominent in ritual and everyday contexts such as weddings, New Year celebrations, the commencement of business activities, housewarming ceremonies, or departures for travel. The effectiveness of these expressions lies in their brevity, rhythmic sound patterns, and strong symbolic associations with cultural signs such as colors, numbers, animals, and objects. These features ensure their memorability and immediate recognition in ceremonial discourse.

According to authoritative dictionaries and reference works [2; 3], the characters 吉 and 祥 are consistently explained as denoting auspiciousness and good fortune. The stability of this semantic nucleus is preserved in contemporary discourse, where jixiangyu continue to encode positive expectations in formulaic form [8:92]. In practice, values such as peace, prosperity, and social advancement are compressed into compact verbal formulas that circulate widely in both oral and written communication.

The present study proposes a systematic classification of jixiangyu into seven semantic domains: happiness, joy, career–wealth, longevity, virtue, peace, and color symbolism. Each category is analyzed through three interrelated components: (1) the core meaning, (2) the symbolic foundation—typically associated with animals, colors, numbers, or objects—and (3) the role of homophony in reinforcing or extending meaning. This tripartite framework not only facilitates accurate interpretation but also provides guidance for appropriate usage.

The research corpus includes ritual texts, everyday congratulatory phrases, chunlian (春联) couplets, classical sources, and explanatory dictionaries. The methodology applied is predominantly descriptive and practical: each expression is identified by its semantic category, examined for symbolic associations and potential homophonic links, and then contextualized in typical communicative settings. The aim is not to impose excessive theoretical abstraction but rather to map the semantic fields of jixiangyu in a clear and accessible way.

From an applied perspective, the study demonstrates that explanations based on the triad of “domain–symbol–homophony” significantly enhance comprehension in teaching and translation contexts. For example, when an expression belonging to

the wealth domain is associated with a particular color (red), number (8), or animal/object symbol, highlighting these cues in translation increases communicative equivalence. Consequently, the classification presented here may serve as a practical reference for teachers, translators, and professionals engaged in intercultural communication.

Purpose and Objectives

The main purpose of this study is to analyze systematically the semantic types of jixiangyu (吉祥语) in modern Chinese, to identify their symbolic foundations and the mechanisms of homophony, and to describe their application in ritual and everyday discourse.

Objectives

- To classify jixiangyu into seven semantic groups: happiness, joy, career–wealth, longevity, virtue, peace, and color symbolism.
- To explain the core meaning and symbolic foundations of each group, including animals, colors, numbers, and objects.
- To illustrate semantic reinforcement through homophony with relevant examples.
- To describe their usage features in ritual and everyday contexts.
- To justify the practical relevance of the “domain–symbol–homophony” approach in teaching and translation.

Methods

- Material** – samples were collected from ritual speeches, everyday wishes, chunlian (春联) couplets, classical sources, and explanatory dictionaries.
- Descriptive analysis** – jixiangyu expressions were studied according to their semantic content and situational usage.
- Semantic grouping** – expressions were divided into seven groups: happiness, joy, career–wealth, longevity, virtue, peace, and color symbolism.
- Homophony** – expressions based on sound resemblance (e.g., 鱼/余, 福/蝠) were identified and analyzed.

Results and Discussion

The analysis, based on a small but targeted corpus, highlights the main semantic layers of jixiangyu, their symbolic associations, and contexts of use.

1. Happiness (福)

Happiness represents prosperity and well-being. The inverted 福 character is widely used during festivals, exploiting the homophony between *dao* (倒 “upside down”) and *dao* (到 “arrival”), conveying “happiness has arrived.” Fish images

combined with 年年有余 symbolize abundance, while short expressions such as 万事如意 or 福星高照 circulate in everyday greetings [7:116].

2. Joy (喜)

Expressions of joy are linked with good news such as marriage, childbirth, or new beginnings. The double 喜 (囍) is a constant wedding emblem. Business openings often use formulas such as 开业大吉, 生意兴隆, or 财源广进, accompanied by bright colors and decorative motifs.

3. Career–Wealth (禄/财)

Two sub-domains appear: career advancement and material prosperity. Historically, 禄 referred to official salary, associated with the deer 鹿 as a homophone [5; 6]. Success-related phrases include 步步高升 and 金榜题名, while prosperity is expressed by 恭喜发财 or 财源滚滚, widely used in red envelopes and congratulatory posters.

4. Longevity (寿)

Longevity wishes emphasize respect for elders. Typical symbols include the crane, tortoise [4], and the “longevity peach” (寿桃). Formulas such as 长命百岁, 寿比南山, 松鹤延年, or 福寿康宁 appear in birthday decorations and jubilee greetings.

5. Virtue (德)

Virtue-related expressions praise moral qualities such as honesty and diligence. Examples include 高风亮节, 德才兼备, and 诚实守信. They are often found in commendations, academic settings, and expressions of respect.

6. Peace (安/平安)

Peace is a broad domain, ranging from individual safety (一路平安) to family harmony (家和万事兴) and social prosperity (国泰民安). Simple forms like 平安喜乐 are widely used in letters and festive notes.

7. Color Symbolism

Colors and numbers act as immediate signs. Red conveys luck and festivity: 开门红, 红红火火. Yellow symbolizes high status (飞黄腾达), purple signals auspiciousness (紫气东来), while white varies with context. Numbers also carry value: 8 implies fortune, 6 smooth progress, 9 longevity, whereas 4 is often avoided due to phonetic association with death.

General observations

a) Categories often overlap: happiness with peace, joy with wealth, or longevity with virtue frequently appear together, intensifying positive meaning.

b) Symbol and sound reinforce memory: fish with 年年有余 or inverted 福 combine visual and auditory cues.

c) Brevity and rhythm make four-character formulas effective for banners, cards, and advertisements.

d) In translation, highlighting domain, symbol, and homophony ensures communicative accuracy.

e) Emerging trends show new regional and seasonal variations; corpus-based studies could enrich future research [8:92].

Conclusion

The study shows that jixiangyu (吉祥语) in Chinese can be grouped into seven semantic domains: happiness, joy, career–wealth, longevity, virtue, peace, and color symbolism. Each group is supported by symbolic associations with animals, colors, numbers, or objects, while homophony further strengthens their meanings.

The essential feature of jixiangyu lies in their brevity, rhythmic structure, and formulaic form [1]. These characteristics explain their wide circulation in both ritual and everyday communication. For instance, 年年有余 (“may there be abundance every year”) combines with the fish symbol, while 恭喜发财 (“may you prosper”) is linked to the red envelope tradition, reflecting their multi-layered symbolic nature.

From a practical perspective, the “domain–symbol–homophony” approach is highly effective in teaching and translation, as it provides learners and audiences with a more complete understanding of meaning. Moreover, jixiangyu continue to function as stable cultural units that embody positive values in Chinese society.

Future research may focus on regional variations, modern usage, and quantitative corpus analysis. In addition, the use of thematic mapping remains a promising tool for both pedagogy and translation practice [7:116].

References

1. Eshpo‘latov, A.N. Semantic–Stylistic Study of Jixiangyu in Modern Chinese: Master’s Thesis. Tashkent: Tashkent State University of Oriental Studies, 2024.
2. 《现代汉语词典（第七版）》. 北京: 商务印书馆, 2016.
3. 《汉语大词典》. 上海: 汉语大词典出版社, 1986–1998. 12 v.
4. 许慎. 《说文解字》. 北京: 中华书局, 1963.
5. 《礼记》. 北京: 中华书局, 1999.
6. 《尚书》. 北京: 中华书局, 1997.
7. 赵日新. 试论吉祥语 // 语文学刊. 1997, №6, c. 112–116.

8. 薛维哲. 吉祥语的性质与功能 // 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版). 2001, №3, с. 88–92.
9. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 156-162.
10. Каримов, А. (2025). ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(21), 17-26.
11. Назарова, С. (2022). К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ. *Sharq ma'shali/Vostочный факел*, 14(1), 60-66.

IQTISODIY NUTQDA GASTRONOMIK METAFORALAR: XITOIY MATNLARI ASOSIDA STILISTIK TAHLIL

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-78-83>

Fayzullayeva Madina Qahramon qizi

Toshkent davlat sharqshunoslik
universiteti tayanch doktoranti

Toshkent, O'zbekiston

Tel: +998909057174

fayzulaevamadina@970gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada iqtisodiy nutqda qo'llanilgan gastronomik metaforalarning roli va stilistik xususiyatlari Xitoy matnlari misolida o'rganiladi. Xitoy tilining o'ziga xos madaniy va lingvistik konteksti doirasida bu metaforalar qanday ishlatilishi, ularning semantik va stilistik funksiyalari tahlil qilinadi. Shuningdek, gastronomik metaforalar yordamida iqtisodiy jarayonlar, hodisalar va munosabatlar tasvirlanishining nutqiy samaradorligi baholanadi. Tadqiqot natijalari madaniyatlararo muloqot va lingvokulturologik tadqiqotlar uchun amaliy ahamiyatga ega, shuningdek, til va madaniyat o'rtasidagi bog'liqliklarni yoritishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: konseptual metafora, gastronomik metafora, “酸葡萄” (suān pútao), “跛脚鸭” (bǒjiǎo yā), “油水” (yóushuǐ), “土包子” (tǔ bāo zi), “迷魂汤” (mí hún tāng), “硕果” (shuòguǒ), “铁公鸡” (tiě gōng jī).

Abstract. This article examines the role and stylistic features of gastronomic metaphors used in economic discourse, based on Chinese texts. Within the unique cultural and linguistic context of the Chinese language, the study analyzes how these metaphors are employed and their semantic and stylistic functions. Additionally, the effectiveness of gastronomic metaphors in depicting economic processes, events, and relationships is evaluated. The findings of the research hold practical significance for intercultural communication and linguocultural studies, as well as contribute to illuminating the connection between language and culture.

Keywords: conceptual metaphor, gastronomic metaphor, “酸葡萄” (suān pútao), “跛脚鸭” (bǒjiǎo yā), “油水” (yóushuǐ), “土包子” (tǔ bāo zi), “迷魂汤” (mí hún tāng), “硕果” (shuòguǒ), “铁公鸡” (tiě gōng jī).

Konseptual metafora — bu bir tushunchani boshqa bir tushuncha orqali anglash va ifodalash shakli. Bu til va fikrlashda keng tarqalgan jarayon bo‘lib, ma’lum bir mavzuni tushunishda mavhum tushunchalarni yanada aniqroq va tasavvur qilish oson bo‘lgan narsalar bilan bog‘lashga xizmat qiladi. Masalan, “bolalar - bu mevalardir” degan fikrda qanday ko‘chat ekilsa shuning hosili olinadi ya’ni ota-ona qanday bo‘lsa, bolasi ham shunday bo‘ladi tushunchasi metaforik tarzda ifodalanadi.

Gastronomik metafora — bu oziq-ovqat va oshpazlikka oid atamalar yoki tasvirlar yordamida boshqa sohalarni ifodalash usuli. Bunday metaforalar murakkab tushunchalarni soddalashtirish, ularni ko‘proq sezgir va qiziqarli qilish uchun ishlatiladi. Quyida biz iqtisodiy yangiliklarda keltirilgan gastronomik metaforalarning stilistik tahlilini ko‘rib chiqamiz.

”诺贝尔经济学奖得主斯蒂格利茨也一针见血地指出，西方对中国在非洲做出的努力的批评，纯粹是“酸葡萄”心理。”
(<https://news.cctv.com/2018/09/04/ARTItEJiZiCM37MW5GnI5sqK180904.shtml>
2018-09-04)

“Iqtisodiyot bo‘yicha Nobel mukofoti sovrindori Jozef Stiglits ham aniq ta’kidlab o‘tdiki, G‘arb Xitoyning Afrikadagi sa’y-harakatlarini tanqid qilishi mutlaqo “nordon uzum” psixologiyasidan iborat.”

“酸葡萄” (suān pútao) iborasi “nordon uzum” deb tarjima qilinadi. Bu erishib bo‘lmaydigan narsani tanqid qilish yoki pastga tushirish niyatida bo‘lishni anglatadi, asosan shaxsiy yo‘qotish yoki muvaffaqiyatsizlikni yengish uchun o‘zini tasavvur qilishda ishlatiladi.

Iboraning kelib chiqishi haqida hikoyalar mavjud bo‘lib, hikoyada uzumni tepadan ololmagan tulki, “nordon uzum” degan iborani aytadi, ya’ni u uzumni erisha olmagan uchun, uni haddan tashqari yomonlashga harakat qiladi.

Yuqorida keltirilgan matndagi “酸葡萄” iborasi G‘arbnin Xitoyning Afrika bilan hamkorligiga bo‘lgan tanqidi haqida aytilgan. “酸葡萄” (suān pútao) gastronomik metaforasi ko‘pincha ijtimoiy va iqtisodiy jarayonlarni ifodalashda ishlatiladi, chunki uning tarkibidagi tasvirlar va ma’nolar inson psixologiyasi, raqobat, resurslar va iqtisodiy qarorlar bilan bog‘liq. Bu metafora emotsional va psixologik jihatdan salbiy his-tuyg‘ularni uyg‘otadi, chunki “nordon uzum” salbiy bir holatni tasvirlashda ishlatiladi. U shumlik, yo‘qotish va ijtimoiy darajada zararli bo‘lgan narsalarga nisbatan kamsituvchi bir tasvir yaratadi. Stilistik jihatdan bu metafora raqobatni tasvirlashda kuchli vosita sifatida ishlatiladi. Raqobatchilar o‘z raqiblarini yaroqsiz deb baholashadi, ular foydalana olmaydigan yoki kerakli natijalarni bera olmaydigan narsalarni rad etishga intilishadi. Bu metafora

yordamida odamlar “narsaning qiymati yo‘q” degan ishonchni yaratadilar, bu esa o‘zlarini eng yaxshi sifatida ko‘rsatishga yordam beradi.

“他认为美国的经济很大程度上取决于新冠疫苗的进展，要完全恢复还有很长的一段时间。在政治的“跛脚鸭时期”，小商业者和低收入人群在二次新冠的冲击下，将面临一段困难的时期。”
(<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1683012346626202842&wfr=spider&for=pc> 2020-11-11)

“Uning fikriga ko‘ra, Amerika iqtisodiyoti katta darajada COVID-19 vaksinasining rivojlanishiga bog‘liq, to‘liq tiklanish uchun esa hali uzoq vaqt kerak bo‘ladi. Siyosatdagi “oqsoq o‘rdak davri”da, kichik biznes egalari va past daromadli qatlamlar, ikkinchi COVID pandemiyasining zarbasini boshdan kechirayotganda, qiyin davrni o‘tkazishadi.”

Matndagi “跛脚鸭” (bǒjiǎo yā) “oqsoq o‘rdak” o‘z vorisi saylangan yoki saylanish arafasida turgan davlat amaldori, saylov muddati tugagan amaldor uchun metafora bo‘lib, iqtisodiy-siyosiy tahlilda keng qo‘llaniladi, uning asosida boshqaruvdagi zaiflik va sustlik tasvirlanadi. Masalan, agar taomning bir qismi pishgan bo‘lsa, lekin boshqa qismi pishmagan yoki yaroqsiz bo‘lsa, bu to‘liq, bir butun va mukammal bo‘lmagan biror narsa sifatida ifodalanadi. Iqtisodiy o‘zgarishlarni ta’riflash uchun ishlatilsa, bu hukumatning noaniq, zaif va boshqaruvdagi imkoniyatlarini tasvirlaydi. Metafora orqali iqtisodiyotning barcha qismlari to‘liq qayta tiklanmaganini va hatto barqaror tiklanishdan oldin ko‘plab muammolar mavjudligini ko‘rsatish mumkin. Chunki siyosiy boshqaruvdagi zaifliklar iqtisodiy tizimni jiddiy darajada buzishi mumkin. Bu jarayonlarni tushunishga yordam beradigan stilistik vosita sifatida xizmat qiladi. Stilistik jihatdan, bu gastronomik metafora iqtisodiy diskursda kuchli vizual va psixologik tasvir yaratib, bizga siyosatdagi zaifliklarning iqtisodiy natijalarini tushunishga yordam beradi.

“矿业巨头市值飙升 4000 亿元，高毅邓晓峰“蹭”了 30 亿元“油水”
(<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1794959396635375191&wfr=spider&for=pc> 2024-03-30)

“Konchilik gigantining bozor qiymati 400 milliard yuanga keskin oshdi, Gaoyi fondi boshqaruvchisi Deng Xiaofeng esa bu vaziyatdan 3 milliard yuanga yaqin “foyda” ishlab oldi.”

“油水” (yóushuǐ) so‘zma-so‘z “yog‘ va suv” deb tarjima qilinadi, bu gastronomik ibora foyda, daromad, yog‘li pul metaforik ma’nolarini anglatadi.

Xitoy oshxonasida yog‘li, suvli taomlar ko‘pincha mazali, to‘yimli va boy deb hisoblanadi. Bu ma‘no vaqt o‘tishi bilan ko‘chma shaklga o‘tgan. Ijobiy ma‘noda biror bir ishdan yaxshigina foyda olishni, salbiy kinoyaviy ma‘noda korrupsiya, kimdandir foydalanish, yoki begona mehnatdan daromad olishni bildiradi.

“但就是这样一个“土包子”品牌，却在近年来坚持走高端路线，不断上探
产 品 定 位 。”

(<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799813510807947283&wfr=spider&for=pc>
2024-05-23)

“Ammo aynan shunday bir “mahalliy” brend so‘nggi yillarda yuqori darajadagi yo‘nalishda qat‘iyat bilan harakat qilib, mahsulotlarini uzluksiz yuqoriga ko‘tarmoqda.”

“土包子” (tǔ bāo zi) — “mahalliy baozi” deb tarjima qilinib, dastlabki ma‘nosi sodda va halol qishloq odami, hozirda dunyo ko‘rmagan inson metaforik ma‘nolarini beradi. “包子” — bu xitoycha ichi turli xil masallikli bug‘da pishirilgan non, ya‘ni mantiga o‘xshash taom. Oddiy xalq orasida keng tarqalgan, arzon va qulay taom sifatida tanilgan. “土” — bu yerda “qishloqcha”, “zamonaviy bo‘lmagan”, “sodda” ma‘noni beradi. Semantik jihatdan oddiy, zamonaviylikdan yiroq, sodda ko‘rinishga ega odam yoki narsa degan ma‘noni anglatadi. Bu ibora dastlab oziq-ovqat bilan bog‘liq bo‘lsa-da, keyinchalik insonlar, brendlar, uslubga nisbatan metaforik tarzda qo‘llanila boshlagan.

Yuqorida keltirilgan iqtisodiy matnda past darajadagi, zamondan ortda qolgan ko‘rinishdagi brend ma‘nosini anglatadi. Stilistik jihatdan bu kinoyali tanqidni namoyon etadi. Bu matn tahliliy uslubda yozilgan bo‘lib, “oddiylikdan elita darajasiga ko‘tarilayotgan brend” fenomenini kinoya bilan, lekin tan olish ohangida ifodalaydi. Ba‘zan bu gastronomik metafora ijobiy, eski xotiralarni yodga solish ma‘nosida ham qo‘llaniladi.

“第一，万万不能掉进新自由主义经济理论的“迷魂汤”，重蹈美国经济“空心化”的覆辙。” (<https://www.ceweekly.cn/cewse/2024/0115/434786.html> 2024-04-15)

“Birinchidan, hech qanday holatda ham yangi liberal iqtisodiy nazariyaning “sehrli sho‘rva”siga tushib qolmaslik kerak, aks holda AQSh iqtisodiyotining “ichdan bo‘shab qolgan” holatini yana takrorlash xavfi tug‘iladi.”

“迷魂汤” (mí hún tāng) — bu xitoycha gastronomik metafora bo‘lib, so‘zma-so‘z tarjimada “ruhni chalg‘ituvchi sho‘rva” degan ma‘noni bildiradi. Bu

iborani “aldov sho‘rvasi”, “sehrli sho‘rva” deb ham tarjima qilsak bo‘ladi. Gastronomik jihatdan, oddiy va foydali ko‘ringan sho‘rva, aslida ta’siri kuchli hisoblanadi. Ushbu ibora salbiy, kinoyali va ogohlantiruvchi ohangda ishlatiladi, ayniqsa iqtisodiy yoki siyosiy matnlarda.

Yuqorida keltirilgan matnda zararli iqtisodiy g‘oya nazarda tutilmoqda. Bu bir xil va‘dalarni takrorlayotgan, haqiqatdan ham insonlarni yoki jamiyatni manipulyatsiya qiluvchi va aldovga olib keluvchi tizimlarni tasvirlaydi. Stilistik jihatdan, bu ibora manipulyatsiyaga qarshi kurash yoki hushyor bo‘lishni ta’kidlaydi.

“粤藏合作结“硕果”，17个项目在东莞现场签约。”
(<https://news.10jqka.com.cn/20250514/c668145473.shtml> 2025-05-14)

“Guangdong-Tibet hamkorligi muhim natijalarga erishdi, Dongguanda 17 ta loyiha joyida imzolandi.”

“硕果” (shuòguǒ) gastronomik metaforasi aslida so‘zma-so‘z tarjimada “katta, pishgan meva” degan ma’noni bildiradi. Bizga ma’lumki, pishgan meva eng yuqori va sifatli hosilni ifodalaydi. U metafora bo‘lib kelganda muvaffaqiyat, natija, yaxshi hosil kabi tushunchalarni ifodalashda qo‘llaniladi. “硕果” iqtisodiy matnlarda muvaffaqiyatli kelishuvlar, yaxshi bajarilgan ishlar, yoki kutilgan ijobiy natijalarni tasvirlash uchun qo‘llaniladi.

Ushbu ibora ijobiy hissiy bo‘yoqdorlikka ega bo‘lgan metafora bo‘lib, muvaffaqiyatli yoki kutilgan natijalarni tasvirlash uchun keng tarqalgan.

“在收到交易所问询函、被指“铁公鸡”的舆论压力之下，一家上市了14年的公司改变了主意...”
(<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1797569158146629951&wfr=spider&for=pc> 2024-04-28)

“Fond birjasining so‘roq xatini olganidan va jamoatchilik tomonidan ‘temir g‘oz’ deb tanqid qilinganidan so‘ng, 14 yildan beri ro‘yxatga olingan bir kompaniya qarorini o‘zgartirdi...”

“铁公鸡” (tiě gōng jī) “temir xo‘roz” temir xo‘roz deb tarjima qilinadi. U odatda sira berishga, yordam ko‘rsatishga yoki pulni tarqatishga tayyor bo‘lmagan insonlarni, iqtisodiy jihatdan juda tejamkor bo‘lgan dividend bermaydigan kompaniyani tanqid qilish uchun ishlatiladi. Bunda “temir” qismiga urg‘u berish kompaniyaning qat’iy, o‘zgarishlarga qarshi turuvchi, qattiqqo‘l ekanligini ko‘rsatadi, “xo‘roz” esa yengil va qulaylik yaratish o‘rniga, befarqlik yoki qattiqqo‘llikni bildiradi.

“铁公鸡” (tiě gōng jī) iborasi o‘zbek tilidagi “ziqna odam, qattiq inson” iborasiga to‘g‘ri keladi. Bu ibora salbiy, kinoyali yoki tanqidiy ohangda ishlatiladi. Bu so‘z orqali kompaniyani muomala va foydalanuvchi ehtiyojlariga befarq, pulni tejashga o‘ta ehtiyotkor deb tanqid qilish mumkin.

Ushbu tahlilda salbiy metaforalarning ko‘pligini ko‘rishimiz mumkin. Bu shuni anglatadiki, taom tayyorlash uchun zaruriy oziq-ovqat metaforalari tanqid, kamsitish, zaiflik, sifatsizlik, tashqi va ichki ziddiyatlarni ifodalashda xizmat qiladi. Ijobiy metaforalar esa ko‘proq iliqlik, mehr, qadrlash yoki shirin tajribalarni ifodalash uchun xizmat qiladi. Gastronomik metaforalarning bunday stilistik funksiyasi ularni faqat til vositasi sifatida emas, balki madaniy va ijtimoiy ongning shakllantiruvchi konseptual vosita sifatida ham o‘rganishga asos bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / George Lakoff, Mark Johnson. – Chicago : Chicago University Press, 1980. – 242 p.
2. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction* / Zoltán Kövecses. – N.Y. : Oxford University Press, 2002. – 285 p.
3. 陈正德 (Wasin Suksomboomwong). 汉泰饮食隐喻对比研究. - 华中师范大学文学院, 2018 年. - 160 页.
4. 金爱情. 汉韩饮食惯用语的隐喻和转喻对比研究. - 浙江大学, 2018 年. - 54 页.
5. 陶晴. 汉语饮食词语的隐喻转喻认知考察, 上海外国语大学, 2017 年. - 70 页.
6. <https://baike.baidu.com/item>
7. Хашимова, С. А. "СЎЗ ЯСАЛИШИ МАСАЛАСИ ХИТОЙ ТИЛШУНОСЛАРИ АСАРЛАРИДА." *ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ* 60-3 (том 1) (2025).
8. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 156-162.

АДЪЕКТИВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-84-89>

Иномжонова Мадина Илхомжоновна,

докторант

Ташкентский государственный университет Востоковедения

inomjonova.madina@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется адъективация в современном китайском языке как один из ведущих процессов переходности частей речи. Основное внимание уделяется преобразованию глаголов в прилагательные через причастные формы, что сопровождается утратой категорий вида, времени, залога и управления. Рассматриваются теоретические подходы к проблеме предикативности и роль адъективированных форм в синтаксисе китайского языка.

Ключевые слова: части речи, предикатив, вербализация, адъективация, сказуемое, прилагательное, словообразование, конверсия.

ADJECTIVIZATION IN MODERN CHINESE LANGUAGE

Inomjonova Madina Ilkhomjonovna,

doctoral student

Tashkent State University Of Oriental Studies

inomjonova.madina@yandex.ru

Abstract. The article is about adjectivization in modern Chinese as one of the main processes of part-of-speech transposition. Particular attention is given to the transformation of verbs into adjectives through participial forms, accompanied by the loss of aspect, tense, voice, and government categories. Theoretical approaches to the problem of predicativity and the role of adjectivized forms in Chinese syntax are analyzed.

Key words: parts of speech, predicative, verbalization, adjectivization, predicate, adjective, word formation, conversion.

Актуальной проблемой современного синтаксического анализа китайского языка является отсутствие у большинства лексических единиц формально выраженных грамматических показателей, определяющих их категориальную принадлежность и синтаксическое предназначение. Морфологическая немаркированность слов осложняет выявление их функций

в пределах предложения и существенно затрудняет разграничение структурных позиций. В результате одна и та же лексема, занимая идентичное синтаксическое положение, в зависимости от своего семантического содержания способна реализовывать функции различных членов предложения. Указанная особенность обуславливает необходимость более глубокого теоретического осмысления предикативных и непредикативных свойств китайских слов и выработки адекватных методологических подходов к их описанию. «Согласно центральному компоненту, большинство фраз в современном китайском языке, как известно, можно разделить на три основных типа: существительное, прилагательное и глагольное» [Чен Ран 2018: 43]. При этом существительное, что вполне естественно, может сочетаться не только с другим существительным, но и с прилагательным, местоимением, числом, глаголом и даже наречием. Как и сложные слова, сами «существительные, выражая атрибутивные отношения, обозначают объект вместе с присущими ему качественными и относительными признаками» [Хаматова 2003:90]. Кроме того, они могут передавать притяжательные, разделительные, временные и пространственные значения и, в некоторых случаях, отношение объекта к действию.

Конечно, в лингвистической литературе существуют различные определения этого понятия. Так, А.М. Пешковский подчеркивает «практически любое прилагательное может выполнять функцию существительного. Однако, как он справедливо отмечает, полная ассимиляция прилагательного с существительным возможна только в том случае, если это прилагательное не используется в языке в его первоначальном качестве. Несомненно, в переходный период значение прилагательного сужается, причем решающую роль играет контекст» [Пешковский 2001: 134]. «Казалось бы, лексемы категории условий должны содержать не только самостоятельные слова, но и отдельные морфологические формы слов из разных частей речи, но исключительно в тех смысловых значениях, которые актуализируются, когда они выступают в роли сказуемого. Следовательно, предикативность (谓语性 wèiyǔxìng) является основной характеристикой и, по сути, общим грамматическим значением, определяющим лингвистическую природу предложения» [Ван Ли 1954: 89]. Следует подчеркнуть, что единицы, принадлежащие к разным классам грамматики, могут быть реализованы в предикативной позиции. Следовательно, «в рамках теории предикатов для изолирующих языков необходимо выделить особый вербальный или вербализованный класс лексем, которые могут реализовывать предикативную

функцию независимо от их исходных категориальных свойств» [Амели Маненте 2013: 89].

В научный оборот предикативные единицы как особый класс были введены Л.В. Щербой, который обозначил их термином «категория состояния» [Щерба 1974: 235]. С момента их выделения в самостоятельную категорию они неизменно привлекали внимание исследователей и становились объектом лингвистического анализа. Особенно можно наблюдать в работах И.И. Мещанинова [Гражданин 1945], Е.М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук 1958], В.В. Виноградова [Виноградов 1972], Г.А. Золотова [Золотов 1982] и других. Морфологические особенности предикативных единиц свидетельствуют об их выраженном структурном разнообразии. «Однако почти каждому из них соответствует слово из другой части речи, которое является синонимом или квазисинонимом к нему. Это обстоятельство, очевидно, ставит под сомнение статус предикатов как самостоятельной части речи и скорее указывает на то, что безличные предикаты представляют собой особый класс приложений к кратким прилагательным, наречиям и некоторым другим частям речи (по крайней мере, исторически)» [Сичинава 2011: 89].

Вербализационный тип конверсионного явления в китайском языке очень отличается от других языков. В частности, можно выделить следующие особенности оглаголивания в китайском языке: а) большинство слов данного типа образуют сложные глаголы; б) процесс оглаголивания происходит чаще всего с помощью существительных, т.е. по модели [существительное–глагол]; в) глаголы могут сочетаться с морфемами и суффиксами для образования различных глагольных форм. Принцип словосочетания в образовании сложных глаголов в какой-то степени могут значительно сужать семантические возможности слова. Это, в свою очередь, создает трудность в определении значений слов и представляет необходимость изучения для правильного восприятия семантики китайского текста [Шахаева 2009: 231].

Одним из наиболее продуктивных способов адъективации является *трансформация глагольных форм в прилагательные* посредством их причастных форм, что сопровождается редукцией таких категориальных значений, как вид, время и залог, а также утратой свойственной глаголам системы управления. В результате данного процесса формируются так называемые причастные прилагательные [Розенталь 2003: 16]. Сам термин прилагательное (от лат. *adjicere* — «прибавлять, прикладывать, присоединять») то, что прилагается (прибавляется) к имени существительному. Прилагательность относится к образованию прилагательных путем преобразования, особого типа семантического и

грамматического словообразования, при котором новая единица возникает на основе форм других частей речи. В этом случае преобразование основано на использовании слова во вторичной функции. В лингвистической литературе такие образования часто называют *«глагольными прилагательными»* [Жеребило 2010:24]. Следовательно, прилагательность можно рассматривать как проявление *«индивидуальной переходности»* в речи, поскольку слова, относящиеся к разным частям речи, обладают способностью переходить в категорию прилагательных, в котором имя прилагательное является основным компонентом [Газикова 2018: 201]. Причастия как прилагательные, в процессе своего образования по семантическому развитию переходят не от глагола к прилагательному, а в зависимости от процесса многообразия прилагательного к категории качественных прилагательных, что соотносится с процессом относительного перехода к качественным прилагательным. В.А. Богородицкий рассматривает причастия как особую категорию слов, обладающих собственным семантическим статусом. Учёный отмечает, «причастия представляют собой результат деривации от глагольной основы по адъективной модели, при этом сохраняют ряд глагольных характеристик, что обуславливает их функционально-грамматическое промежуточное положение между глаголом и прилагательным» [Богородицкий 1995: 104]. *«Адъективация причастий – это, прежде всего, наличие некоторых адъективных значений в рамках категории причастия, не приводящее к появлению новых слов – прилагательных. Постепенное же обособление новых омонимов на почве развития адъективных значений отдельных причастий – явление лексическое и носящее диахронический характер»* [Лопатин 1997: 505]. Далее рассмотрим следующие примеры.

1. На примере слова 爱 [ài] – любовь, любить.

他爱看书 – он любит читать; 妈妈很爱孩子 – мама очень любит своих детей; 她爱笑 – она любит смеяться; 爱国的人 – патриот / человек, любящий свою страну; 爱笑的孩子 – ребёнок, который любит смеяться / улыбчивый ребёнок; 他是个爱学习的学生 – он — студент, любящий учиться; 他们之间有真爱 – между ними есть настоящая любовь; 母亲的爱是无私的 – материнская любовь бескорытна; 他为了爱放弃了一切 – он отказался от всего ради любви.

Таким образом, 爱 демонстрирует типичный пример функционально-семантической переходности: от глагольного значения «любить» к адъективному «любящий» и субстантивному «любовь», сохраняя при этом единое семантическое ядро — идею положительного чувства и привязанности.

1. 我爱你 – глагол (любить)
2. 爱笑的女孩 – *прилагательное (улыбчивая / любящая смеяться девушка)*
3. 真爱永不消失 – *существительное (настоящая любовь)*

В первом предложении слово 爱 находясь перед определяемым словом или дополнением, становится прилагательным. И, конечно же, в данном предложении на позицию прилагательного немаловажное влияние оказывает и служебная частица 的. Во втором предложении 爱 выполняет функцию глагола, так как перед ним стоит местоимение 他, тем самым являясь главными членами предложения.

2. На примере слова 讨厌 [tǎoyàn] – *ненавидеть, не переносить, испытывать отвращение; надоедливый, противный, раздражающий*.

她讨厌别人说谎 – она ненавидит, когда другие лгут; 小孩子讨厌吃苦的药 – дети не любят горькое лекарство; 这种味道太讨厌了 – этот запах ужасно отвратителен; 我不想见那个讨厌 – не хочу видеть этого зануду / неприятного человека. (в значении «тот, кто раздражает»). Здесь видно, что 讨厌 меняет свою грамматическую функцию в зависимости от синтаксического контекста, сохраняя при этом общее семантическое ядро «неприятие / отвращение».

Таким образом, анализ указанных примеров с использованием лексики 讨厌 позволяет, несомненно, выявить её двойственную категориальную принадлежность. С одной стороны, она функционирует как прилагательное, обозначающее качество или свойство (他是个讨厌的人 — Он — неприятный человек). С другой стороны, в ряде контекстов 讨厌 выступает в роли глагола, выражая действие или отношение (我讨厌下雨天 — Я не люблю дождливые дни). В ряде случаев слово функционирует как прилагательное, что подтверждается его сочетанием с определяемым существительным (например, 天气), а также присутствием модификаторов “真” (“действительно”) и “多么” (“такой, так”), традиционно усиливающих прилагательные и придающих высказыванию экспрессивность. Это позволяет однозначно определить его как адъективную форму. В то же время в других контекстах 讨厌 включается в конструкцию с каузативными глаголами 使 и 令, что демонстрирует его функциональную вариативность.

Таким образом, адъективация причастий предстает как один из наиболее сложных аспектов переходности частей речи. Причастие, обозначающее временной признак и связанное с действием, при переходе в разряд прилагательных утрачивает предикативные функции, но одновременно

приобретает новые грамматические свойства. В частности, адъективированные формы нередко усваивают признаки прилагательных, включая способность образовывать аналитические степени сравнения. Это подтверждает, что процессы адъективации пронизывают всю систему языка, отражая его структурную целостность и динамическое развитие [Шанский 1964: 43].

Список источников

1. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. – С. 89.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
3. Иномжонова М.И. Особенности транспозиции предикатива в современном китайском языке // *Uzbekistan-China: development of historical, cultural, scientific and economic relations*. — 2023.
4. Иномжонова М.И. Особенности словообразования по способу конверсии в СКЯ // *Xitoyshunoslikning dolzarb masalalari: “Xitoyshunoslik” fakulteti iqtidorli yoshlarning ilmiy anjuman*. — 2022.
5. Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. – М.: «Вост. Экспресс», 2019. – 504.
6. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке. – М., 1945. – С. 15.
7. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. – М.: «Муравей», 2003. – С. 90.
8. Хашимова С. Ҳозирги хитой тилида редупликация, аффиксация ва конверсия. Т., Ёш куч. 2020. 330 б.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: «Наука». 1974. – 427с.
10. 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. – 433 页.
11. Назарова, С. А., & Каримов, А. А. (2022). ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 26), 156-162.
12. Хашимова, С. А. (2025). СЎЗ ЯСАЛИШИ МАСАЛАСИ ХИТОЙ ТИЛШУНОСЛАРИ АСАРЛАРИДА. *ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ*, (60-3 (том 1)).

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-90-95>

Нилуфар Жалилова,

Докторант,

Ташкентский государственный университет востоковедения

Email: k_n191998@mail.ru

Аннотация. Интерференция является одной из центральных проблем в процессе изучения иностранного языка. Особенно заметно это проявляется при изучении китайского языка, где аналитическая структура, отсутствие флексий и наличие специфических аспектуальных маркеров создают значительные трудности. Цель данной статьи – рассмотреть лексико-грамматическую интерференцию как фактор, влияющий на развитие речевой компетенции.

Ключевые слова: интерференция, компетенция, китайский язык, речевая компетенция, лексический, грамматический, иностранный язык

LEXICAL AND GRAMMATICAL INTERFERENCE AS A FACTOR INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF SPEECH COMPETENCE (CASE STUDY OF CHINESE)

Nilufar Jalilova,

Doctoral Candidate,

Tashkent State University of Oriental Studies

Email: k_n191998@mail.ru

Annotation. Interference is one of the central problems in foreign language learning. This is especially noticeable in learning Chinese, where the analytical structure, lack of flexibility, and the presence of specific marker aspects create significant difficulties. The purpose of this article is to examine lexical and grammatical interference as a factor influencing the development of speech proficiency.

Key words: interference, competence, Chinese language, speech competence, lexical, grammatical, foreign language.

Современные процессы глобализации и международной интеграции способствуют повышению интереса к изучению иностранных языков как важного инструмента межкультурной коммуникации и профессиональной мобильности. В этих условиях особое значение приобретает формирование речевой компетенции обучающихся, включающей не только знание лексико-грамматических норм, но и умение адекватно использовать языковые средства в различных коммуникативных ситуациях [1; 2].

Одним из ключевых факторов, влияющих на успешность усвоения иностранного языка, является явление интерференции — переноса элементов родного языка в систему изучаемого. Этот процесс может проявляться на фонетическом, лексическом, грамматическом и прагматическом уровнях, затрудняя развитие полноценной речевой компетенции [3; 4].

Особенно отчетливо интерференция проявляется при изучении китайского языка носителями русского и узбекского языков, что обусловлено глубокими типологическими различиями между языковыми системами. В отличие от флективных языков, китайский язык имеет аналитический строй, строго фиксированный порядок слов, особую систему видо-временных маркеров (了, 过, 着) и высокую степень контекстуальной зависимости [5; 6].

Изучение механизмов лексико-грамматической интерференции и их влияния на развитие речевой компетенции обучающихся представляет не только теоретическую, но и практическую значимость, так как позволяет совершенствовать методики преподавания китайского языка и минимизировать коммуникативные затруднения студентов [7].

На лексическом уровне учащиеся склонны переносить привычные категории родного языка. Например, часто наблюдается калькирование или использование ложных эквивалентов: 学习 (xiuéxí) интерпретируется как 'учить кого-то', хотя в китайском это означает 'учиться самому'. Ошибки также возникают при использовании счетных слов (например, 学生两个 вместо 两个学生).

Грамматическая интерференция чаще всего связана с переносом синтетической системы русского/узбекского языка. Ошибки проявляются в нарушении порядка слов (например: 'я люблю китайский язык очень' вместо 我非常喜欢汉语), в неверном употреблении модальных конструкций (要, 会, 能), а также в игнорировании аспектуальных показателей.

Лексико-грамматическая интерференция не ограничивается отдельными ошибками: она затрагивает когнитивные механизмы восприятия и порождения речи, препятствуя формированию устойчивых навыков и стратегий

коммуникации [4][6]. Анализ влияния интерференции на развитие речевой компетенции обучающихся китайскому языку позволяет более точно определить методические подходы к её преодолению и формированию эффективных стратегий обучения.

Речевая компетенция трактуется в современной лингводидактике как интегративное качество, включающее лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую составляющие [5][6]. Она представляет собой не только знание языковой системы, но и способность использовать её в конкретных коммуникативных ситуациях. Интерференция препятствует развитию всех этих компонентов, так как искажает механизмы восприятия и порождения речи [1][2]. (Таблица 1)

Таблица 1. Влияние интерференции на компоненты речевой компетенции

Компонент речевой компетенции	Влияние интерференции	Пример ошибки
Лингвистическая	Снижение грамматической точности, неверный выбор лексем	Неправильное употребление счётных слов (三苹果 вместо 三个苹果)
Дискурсивная	Нарушение связности текста и порядка слов	Перенос русской структуры на китайский порядок слов (我明天去学校想 вместо 我明天想去学校)
Социолингвистическая	Неверный выбор речевых стратегий и регистра	Использование прямых конструкций вместо вежливых форм (给我水 вместо 请给我水)
Стратегическая	Ограничение компенсаторных стратегий, зависимость от L1	Замена сложных конструкций упрощёнными по аналогии с родным языком

Интерференция не является признаком неуспешности обучения — напротив, она отражает активные процессы языковой перестройки и усвоения новой системы. Однако для формирования полноценной речевой компетенции требуется целенаправленная методическая работа по её преодолению. [2; 4; 7].

Преодоление лексико-грамматической интерференции требует системного и поэтапного подхода, ориентированного не только на исправление ошибок, но и на формирование устойчивых коммуникативных

стратегий. В современной методике преподавания китайского языка выделяются несколько эффективных направлений работы с данным феноменом [3; 4; 7].

Во-первых, особое значение приобретает контрастивный анализ между структурой родного и китайского языков, позволяющий учащимся осознать различия на уровне синтаксиса, морфологии и семантики [2; 5]. Во-вторых, важна целенаправленная коррекция типичных ошибок, связанных с аспектуальностью, порядком слов и выбором лексем [6]. В-третьих, педагогический процесс должен быть ориентирован на развитие автономных стратегий самоконтроля и самокоррекции, что способствует формированию полноценной речевой компетенции (Таблица 2)

Таблица 2. Пути преодоления интерференции

Подход	Объяснение	Пример применения
Контрастивный анализ [2; 5]	Сопоставление систем L1 и L2 для осознания различий и предупреждения ошибок	Сравнение позиции обстоятельства в русском и китайском предложении
Анализ ошибок (Error analysis) [3; 4]	Систематическая классификация типичных отклонений и их причин	Разбор типичных ошибок при употреблении частиц 了 и 过
Фокус на грамматических маркерах [5; 6]	Акцент на отработке ключевых грамматических конструкций китайского языка	Упражнения на правильное употребление 着 для выражения длительности
Ситуативные задания [4; 7]	Создание речевых ситуаций, близких к реальному общению	Ролевые диалоги с употреблением счётных слов
Переводческие упражнения [6; 7]	Сопоставление аналитических структур китайского языка с флективными конструкциями родного языка	Перевод предложений с фокусом на порядок слов и аспектуальные маркеры

Таким образом, комбинация различных методических стратегий обеспечивает более глубокое осознание учащимися структурных особенностей китайского языка и способствует снижению интерференционных ошибок. Важным компонентом является постепенный переход от осознанных действий к автоматизированным навыкам, что напрямую связано с формированием речевой компетенции.

Проведённый анализ показывает, что лексико-грамматическая интерференция является одним из ключевых факторов, замедляющих и искажающих процесс формирования речевой компетенции у изучающих китайский язык. Её влияние носит системный характер, затрагивая все компоненты коммуникативной компетенции — от лингвистической точности до дискурсивной связности и социолингвистической уместности.

Однако интерференция не является непреодолимым барьером. Применение комплексных методик обучения, основанных на контрастивном анализе, систематической работе с типичными ошибками, интеграции корпусных материалов и ситуативных заданий, способствует формированию устойчивых грамматико-лексических навыков и повышению коммуникативной эффективности.

Таким образом, учет интерференционных факторов при проектировании учебных программ и методических материалов позволяет повысить качество языковой подготовки и приблизить процесс овладения китайским языком к условиям естественной коммуникации. В долгосрочной перспективе это способствует не только успешному усвоению языка, но и развитию межкультурной коммуникативной компетенции.

Список использованной литературы

1. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. — М.: Прогресс, 1972.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. — М.: АРКТИ, 2010.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты. — М.: Прогресс, 1979.
4. Крысин Л.П. Социолингвистика. — М.: Наука, 2001.
5. Ли Ч. У. Грамматика китайского языка. — Пекин: 商务印书馆, 2005.
6. Чжао Юаньжэнь. Современный китайский язык. — Пекин: 外语教学与研究出版社, 2010.
7. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современная методология обучения иностранным языкам. — М.: Еврошкола, 2004.
8. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." *Sharq ma'shali/Vostochniy fakel* 14.1 (2022): 60-66.
9. Anvarovna, Nazarov Sayyora. "Проблема интерференции в процессе обучения китайскому языку Назарова Сайера Анваровна." *Китайская лингвистика и синология* 3 (2019): 294.

10. Каримов, Акрамджан Абилевич. "ХИТОЙ ВА ЎЗБЕК ТИЛИ ОЛМОШЛАРИНИНГ АЙРИМ НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАРИ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2.Special Issue 26* (2022): 112-117.
11. Рахматуллаева, Дилшада Маратовна. "汉语语音及它的教学问题 (乌兹别克斯坦学生为例)." *Современные востоковедческие исследования* 3.1 (2021): 6-13.

HOZIRGI XITOIY TILI QUYOSH ENERGETIKASI TERMINOLOGIYASIDA POLISEMIYA VA SINONIMIYA HODISASI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-96-105>

Karimova Xurshida Abdurashid qizi

Toshkent davlat sharqshunoslik

universiteti doktoranti

botanichkahurshika@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada xitoy tili quyosh energetikasi sohasi terminologik birliklarning polisemiya va sinonimiya hodisalari ko‘rib chiqiladi. Polisemiyaga bir so‘zning bir nechta o‘zaro bog‘liq ma’nolarda qo‘llanishi deyish to‘g‘ri hisoblanadi. Ko‘pincha bu hodisa ma’lum bir so‘zning dastlabki ma’nosining o‘zgarishi va rivojlanishi natijasida yuzaga kelishi ta’kidlanadi. Olimlarning qayd etishicha, gumanitar hamda tabiiy fanlarda ko‘p sonli polisemantik terminlarning mavjudligi professional muloqotda qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Polisemiya tashqari, terminologiyada sinonimiya hodisasi ham keng tarqalgan. Terminologiyada sinonimiya — bu bitta tushuncha uchun ikki, uch yoki undan ortiq terminlarning mavjud bo‘lishi hodisasi sifatida tushuniladi. Sinonimlarning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat: u bitta tushunchani ifodalaydi; ma’no nozikliklari, uslubiy ranglar bilan farqlanadi, kontekstda o‘zaro almashtirilishi mumkin.

Kalit so‘zlar: quyosh energetikasi terminologiyasi, polisemiya, sinonimiya.

POLYSEMY AND SYNONYMY IN MODERN CHINESE SOLAR ENERGY TERMINOLOGY

Karimova Khurshida Abdurashid qizi

PhD student at

Tashkent state university of oriental languages

botanichkahurshika@gmail.com

Annotation. The article examines the phenomena of polysemy and synonymy in the terminology of the solar energy sector in the Chinese language. Polysemy is correctly understood as the use of a single word in several interrelated meanings. This phenomenon often arises as a result of the change and development of the initial meaning of a given word. Scholars emphasize that the presence of numerous polysemous terms in both the humanities and natural sciences creates difficulties in

professional communication. In addition to polysemy, the phenomenon of synonymy is also widespread in terminology. In terminology, synonymy is understood as the existence of two, three, or more terms for the same concept. The main features of synonyms are as follows: they denote the same concept; they differ in semantic nuances and stylistic connotations, and they can be interchangeable in context.

Keywords: solar energy terminology, polysemy, synonymy.

Terminlarda sinonimiya va semantik variantlilik hodisasi juda ko‘p tilshunoslar tomonidan tadqiq qilingan. V.M. Leychik terminlarning variantliliqi muammosini “terminlarni va ularning majmuini o‘rganishda asosiy qonuniyatlarni aniqlash imkoniyati nuqtai nazaridan eng muhim va istiqbolli masalalardan biri” sifatida ko‘rib chiqadi [Leychik 2012: 188]. Terminlarning tarjima variantlarining ko‘pligi sabablaridan asosiylarini S.V. Grinev-Grinevich quyidagicha ko‘rsatadi:

1. Ko‘plab ilmiy va texnik sohalarda terminologiyani hali barqarorlashmaganligi;
2. Terminologiyani tartibga solish va maxsus lug‘atlar tuzish bo‘yicha ishlarning yetarli emasligi va tizimsizligi;
3. Terminologiyani xalqaro darajada muvofiqlashtirish bo‘yicha ishlarning sust rivojlangani. [Grinev 2009:116]

Terminologiya maktabining asoschilaridan biri D.S. Lotte terminlardagi ko‘p ma’nolilik va sinonimiya eng muhim kamchiliklardan biri deb hisoblagan. U ko‘p ma’nolilik deb, biron termin ikki va undan ortiq ma’noga ega bo‘lgan holatni atagan. U polisemiyaning ikki turini ajratib ko‘rsatadi:

- termin o‘zaro semantik aloqaga ega bo‘lmagan yoki faqat uzoq ma’nodoshlikda bo‘lgan tushunchalarga nisbatan qo‘llanilganda;
- ko‘p ma’noli termin tarkibida nisbatan yaqin tushunchalar birlashtirilganda [Lotte 1968: 8];

Polisemiya bir so‘zning bir nechta o‘zaro bog‘liq ma’nolarda qo‘llanishi deyish to‘g‘ri hisoblanadi. Ko‘pincha bu hodisa ma’lum bir so‘zning dastlabki ma’nosining o‘zgarishi va rivojlanishi natijasida yuzaga kelishi ta’kidlanadi. Olimlarning qayd etishicha, gumanitar hamda tabiiy fanlarda ko‘p sonli polisemantik terminlarning mavjudligi professional muloqotda qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Chunki polisemantik termin, avvalo, o‘zining aniqligini yo‘qotadi va kontekstga bog‘liq bo‘lib qoladi, bu esa terminlarga qo‘yiladigan asosiy talablarning buzilishiga olib keladi. Ko‘p ma’nolilik terminlarni tarjima qilish jarayonida ham qiyinchiliklar yuzaga kelishiga sabab bo‘ladi. Agar tarjima lug‘atida har bir terminga faqat bir ma’no to‘g‘ri kelganida, ya’ni termin monosemik bo‘lganida, tarjima masalasi qiyinchilik tug‘dirmagan bo‘lar edi.

Yangi leksik birlik yaratilishi bilan bir qatorda uning definitsiyalash jarayoni ham kechadi. Slojenikina ta'kidlaganidek, "ilmiy muammoga turli tadqiqiy yondashuvlar va ko'plab nuqtayi nazarlar tufayli yangi termin va uning ortida turgan konsept metodologik jihatdan turli yo'nalishga ega bo'lgan olimlar e'tiborini tortadi. Shu bois termin boshqa til birliklaridan farqli ravishda tadqiqotchilarning turlicha ilmiy pozitsiyalari ta'sirida semantik jihatdan o'zgaruvchan bo'ladi" [Slojenikina 2010: 226].

Uning fikricha, terminlarning turlicha ta'riflarga ega bo'lishini terminologik ko'p ma'nolilikning ifodasi deb hisoblash to'liq to'g'ri emas. Bu holatni *definitsiyaviy variantlilik* deb atash mumkin. "Turli mualliflar tomonidan berilgan ta'riflarni bitta umumiy maxsus tushunchaning ifodasi sifatida bog'lash ularning signifikativ birligi, ya'ni terminga asos bo'layotgan konseptning umumiyliigi bilan izohlanadi".

Darhaqiqat, ko'plab texnik nashrlar, ma'lumotnomalar, adabiyotlar, tavsiyalar, yo'riqnomalar hamda metodik qo'llanmalarda mualliflar odatda material bayonini terminlar va ularning ta'riflaridan boshlaydilar. Bu ta'riflar muallifning ma'lum bir mavzu bo'yicha subyektiv qarashlarini aks ettirgani sababli, terminologiyada tafovutlar yuzaga keladi [Maksimova 2020: 113].

Xitoy quyosh energetikasiga oid standartlarida ham bir terminga bir nechta ta'riflar berilganini ko'rish mumkin. Masalan, GB/T 12936-2007 太阳能热利用术语 "Quyosh energiyasidan issiqlikni to'plash va saqlashda foydalanish terminlari" standartida Quyoshning gorizontall tekislikdagi yo'nalishini bildiruvchi 方位角 *azimut* terminiga quyidagi ta'riflar berilgan: 1. Astronomiyada shimoliy yarimsharda janubiy nuqtadan boshlab, soat strelkasi yo'nalishida sanaladi va musbat qiymatga ega bo'ladi, teskari yo'nalishda esa manfiy qiymat beriladi. O'lchov birligi: gradus, daqiqa, soniya. 2. Geologiyada esa hisoblash shimoliy nuqtadan boshlanib, soat strelkasi yo'nalishida aniqlanadi.

GB/T 40104-2021 太阳能光热发电站术语 "Quyosh issiqlik elektr stansiyasi - Terminlar" standartida Quyosh nurlarini kichikroq yuzaga jamlab, yuqori harorat yoki quvvat olish uchun ishlatiladigan optik qurilma - 聚光器 konsentrator terminiga quyidagi ta'riflar berilgan: 1. Quyosh nurlarini jamlovchi linza yoki oyna; 2. Butun qurilma (CSP) tizimini anglatadi.

Quyosh energetikasi sohasida 吸收 *yutulish (absorption)* termini moddaning tushayotgan elektromagnit nurlanishni (masalan, quyosh nurlarini) o'ziga singdirishi jarayonini anglatadi. GB/T 12936-2007 太阳能热利用术语 "Quyosh energiyasidan issiqlikni to'plash va saqlashda foydalanish terminlari" standartida

吸收 yutulish terminiga ham ikki xil ta'rif berilgan: 1. Fotonlarning material tomonidan yutilishi; 2. Issiqlik tashuvchi suyuqlikning issiqlikni o'zlashtirishi.

Quyosh nurlarining sirtga tushish burchagini anglatuvchi 入射角 *tushish burchagi* (*incidence angle*) terminiga quyidagicha ta'rif berilgan: 1. Tushayotgan quyosh nurlari yo'nalishi bilan qabul qiluvchi sirtning normal chizig'i (tik chiziq) orasidagi burchak; 2. Qurilmaning joylashuvini aniqlash parametri. Quyosh energetikasida tushish burchagi kollektor yoki panellarning qanchalik samarali energiya yutishini belgilovchi asosiy parametr hisoblanadi: 太阳入射角 (tàiyáng rùshè jiǎo) – quyosh tushish burchagi, 光线入射角 (guāngxiàn rùshè jiǎo) – yorug'lik tushish burchagi, 入射角定律 (rùshè jiǎo dìnglǜ) – tushish burchagi qonuni.

Ko'rinib turibdiki, terminlarning ko'p ma'noliligi ularni tarjima qilishda ko'plab variantlarning yuzaga kelishiga sabab bo'ladi. Keltirilgan misollar ham shuni ko'rsatadiki, quyosh energetikasi sohasida ishlovchi tarjimon doimiy ravishda mos ekvivalentni tanlash muammosiga duch keladi, bu muammoni har doim ham maxsus soha lug'atlari hal eta olmaydi. Shuning uchun tarjimonning: 1) kontekstni yaxshi bilishi, 2) soha bo'yicha umumiy bilimga ega bo'lishi, 3) va texnik mutaxassislar bilan bevosita muloqot qila olish imkoniyati muqobil tarjimaga erishishda katta ahamiyat kasb etadi. Texnik matnlar bilan ishlovchi mutaxassislardan nafaqat lingvistik bilim, balki grammatika, maxsus ilmiy-texnik terminologiyani amaliy qo'llash malakasi hamda maxsus lug'atlar va qo'llanmalar bilan ishlash ko'nikmasi talab qilinadi [Zudilova 2017:42].

Polisemiya dan tashqari, terminologiyada **sinonimiya** hodisasi ham keng tarqalgan. Terminologiyada sinonimiya — bu bitta tushuncha uchun ikki, uch yoki undan ortiq terminlarning mavjud bo'lishi hodisasi sifatida tushuniladi. Sinonimlarning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat: u bitta tushunchani ifodalaydi; ma'no nozikliklari, uslubiy ranglar bilan farqlanadi, kontekstda o'zaro almashtirilishi mumkin [Golovin 1987:53].

Sinonimlar terminshunoslikda yetarlicha keng toifani tashkil etgani sababli, tadqiqotchilar ularni muayyan mezonlar asosida tasniflashni ma'qul ko'rishadi. Quyida terminshunoslikda qabul qilingan eng umumiy sinonimlar tasnifi keltiriladi.

Birinchidan, sinonimlar quyidagicha ikki asosiy turga ajratiladi: 1) Mutlaq sinonimlar (to'liq mos keluvchi sinonimlar); 2) Nisbiy yoki shartli sinonimlar (faqat ayrim hollarda yoki kontekstlarda almashtirilishi mumkin bo'lgan sinonimlar). Mutlaq sinonimlar deganda tarkibiy va ma'noviy jihatdan aynan bir xil bo'lgan, bitta tushunchani ifodalovchi terminlar tushuniladi. Boshqacha aytganda, ular bir-birining to'liq o'rnini bosishi mumkin. Nisbiy sinonimlar esa mazmun jihatidan

yaqin bo'lgan, lekin to'liq mos kelmaydigan sinonimlardir — ularning ma'nolari faqat qisman ustma-ust tushadi [Grinev 2008: 105]. Bu yerda N.V. Superanskayaning fikri alohida ahamiyatga ega: u mutlaq sinonimlar deyarli mavjud emasligini ta'kidlaydi, chunki hatto obyekt va tushuncha mos tushgan hollarda ham, ko'pincha ularning qo'llanishi, hosilalari yoki ikkilamchi shakllarida tafovutlar bo'lib turadi [Superanskaya 2012: 49]. Yana bir sabab sifatida tadqiqotchilar sintaktik farqlarni keltiradi: sinonimlar ba'zida turli grammatik qoidalarga bo'ysunadi yoki butunlay boshqa kontekstlarda ishlatiladi [Pirson 1998:170].

Natijada, bir nechta sinonimik terminlarning mavjudligi mutaxassislarni ular orasida farq izlashga undaydi. S.V. Grinev fikriga ko'ra, bu farqlar ko'pincha ahamiyatsiz bo'ladi va terminlarning mazmunini buzilishiga olib kelishi mumkin. Bitta tushunchani ifodalash uchun turli terminlardan foydalanish, mutaxassislar o'rtasida tushunmovchilik va ishonchsizlikka sabab bo'lishi mumkin.

Xitoy tilshunoslari Yin, Qiao va Chan muqobil energetika sohasida xitoy ilmiy-texnik terminlar tizimidagi terminlarda sinonimik munosabatlarni aniqlash metodlarini ko'rib chiqishgan. Ularning fikricha, sinonimlar klassifikatsiyasi, semantik tarmoqlar terminologiya tizimining ajralmas qismi hisoblanadi. Sinonimik munosabatlarni qurish va terminlarni konseptual jihatdan birlashtirish foydalanuvchilar qulayligini oshiradi. Ular tadqiqotida ikki termin orasidagi ta'riflar o'xshashligi asosida sinonimlarni aniqlash usulini taklif etganlar [Yin 2014: 45].

Quyosh energetikasi fan sohasi sifatida ilmiy asoslangan terminologiyaga ega. Biroq, energetika tizimi faoliyati va rivojlanishi tashqi omillar (iqtisodiyotning liberallasuvi, energiya bozorlarining paydo bo'lishi va hokazo) sababli o'zgarishi munosabati bilan termin tizimi kengaymoqda va uning xarakteri barqaror bo'lmay qolmoqda. XXRning GB/T 12936-2007 太阳能热利用术语 Quyosh energiyasidan issiqlikni to'plash va saqlashda foydalanish terminlari, GB/T 31163-2014 太阳能资源术语 Quyosh energiya resurslari terminlari, GB/T 40104-2021 太阳能光热发电站术语 Quyosh issiqlik elektr stantsiyasi terminologiyasi standartlaridan umumiy 700ta termin ko'rib chiqildi va ular orasidan 32ta sinonim terminlar aniqlandi. Ulardan ba'zilarini keltirib o'tamiz:

总日射计 piranograf va 总辐射计 piranograf – quyosh nurlanishini o'lchovchi asbob. *Quyosh nurlanishining umumiy intensivligini avtomatik ravishda o'lchab, nurlanish-vaqt koordinata o'qida grafik shaklida chizadigan umumiy quyosh nurlanishini o'lchagich.*

地球辐射表 pirgeometr va 大气辐射表 pirgeometr - Yer yuzasidan va atmosferadan chiqadigan uzun to'liqlik (infratovushli) issiqlik nurlanishini o'lchash

uchun ishlatiladigan asbob. U quyosh energetikasi tadqiqotlarida keng qo'llaniladi. *Qabul qiluvchi yuzaning yuqori yarim shari yo'nalishidagi uzoq to'liqlik nurlanish intensivligini o'lchash moslamasi.*

反射比 refleksiya nisbati va 反射因数 refleksiya ko'effitsiyenti - Bu ko'rsatkich tushayotgan nurlanish oqimining (yorug'lik yoki issiqlik nuri) qanchasi sirt tomonidan aks ettirilishini ifodalaydi. Yuzadan qaytgan nurlanish oqimi bilan tushayotgan nurlanish oqimi orasidagi nisbatni bildiradi.

Tanlab olingan sinonim terminlar S.V.Grinev ilgari surgan klassifikatsiyaga ko'ra, mutlaq sinonimlar (to'liq mos keluvchi sinonimlar) va nisbiy yoki shartli sinonimlar (faqat ayrim hollarda yoki kontekstlarda almashtirilishi mumkin bo'lgan sinonimlar) ga ajratildi.

1) **Mutlaq sinonimlar.** Tanlab olingan 32 ta sinonimlardan 17 tasi mutlaq sinonim bo'lib, ular aynan bir xil ma'noga ega. Ular: 太阳辐射-日射 quyoshdan nurlanish, 直接日射-直接辐射 bevosita quyoshdan nurlanish, 水平面直接日射-水平面直接辐射 gorizontali bevosita quyoshdan nurlanish, 总日射-总辐射 global quyoshli nurlanish, 散射日射-漫射辐射 diffuz quyoshli nurlanishi, 辐射表-辐射计 radiometr, 直接日射表-直接辐射表 pirgeliometr, 补偿式绝对辐射表-埃斯特朗直接日计 kompensatsiyalangan pirgeliometr-Angstrom pirgeliometri, 总日射表-总辐射表 piranometr, 总日射计-总辐射计 piranograf, 日照记录仪-日照计 geliograf, 地外太阳辐射-地外日射 yer atmosferasidan tashqaridagi quyosh nurlanishi, 换热器-热交换器 issiqlik almashinuvi qurilmasi, 平板型集热器-平板集热器 tekis plastinali kollektor, 聚光型集热器-聚光集热器 konsentratsion quyosh kollektori, 反射仪-反射率测定仪 albedometer, 强制循环系统-强迫循环系统 majburiy sirkulyatsiya tizimi.

2) **Shartli sinonimlar.** Tahlil qilingan materiladan tanlab olingan sinonimlardan 15 tasi shartli sinonim sifatida qayd etildi, ular o'xshash ma'noga ega bo'lgan terminlar bo'lib, ma'lum sharoitlarda ularni teng ma'noli sifatida qo'llash mumkin. Ular: 天顶角 zenit burchagi -天顶距 zenit masofasi (ikkalasi ham zenitdan og'ish burchagini anglatadi); 日照时数 Quyoshning nurlash davomiyligi - 实照时数 Amaldagi quyosh nurlanish davomiyligi; 反射比 refleksiya nisbati -反射因数 refleksiya ko'effitsiyenti; 吸收比 absorbsiya nisbati -吸收因数 absorbsiya ko'effitsiyenti; 透射比 o'tkazuvchanlik nisbati -透射因数 o'tkazuvchanlik ko'effitsiyenti; 封闭系统 yopiq tizim - 密封系统 germetik tizim; 灵敏度 sezuvchanlik darajasi-响应度 reaksiya darajasi; 采光口 yorug'lik kirish joyi -透光口 optik ochiq joy; 散射 sochilish-漫射 diffuziya/sochilish; 后吸收-二次吸收

keyingi yutilish (ya'ni birinchi bosqichdan keyin yuz beradigan qo'shimcha yutilish jarayoni); 透射比 transmissiya nisbati-透射因数 transmissiya koeffitsienti; 排气口 havo chiqarish teshigi-空气阀 havo klapani; 退色反应-消色反应 dekoloratsiya; 校准-标定 kalibrlash; 电离气体-离子化气体 ionlashgan gaz.

1998-yilda fransuz tadqiqotchilari guruhi fransuz texnik hujjatlarida terminlarning semantik variantlarini aniqlash bo'yicha tajriba o'tkazgan. Ular tadqiqotining asosiy maqsadi terminologiya tuzilish jarayoniga ko'maklashishdan iborat edi. Ular an'anaviy terminologiyada semantik variantlilikning ikki turi mavjudligini ta'kidlashgan: to'liq sinonimlar va so'zlar orasidagi noaniq munosabatlar (fuzzy relations). Tadqiqot natijalari terminologiya bo'yicha mutaxassislar tomonidan tahlil qilingan va u eksperiment uchun tanlangan sinonimik juftliklarining yarmi aynan semantik variantlik ekanligi tasdiqlangan.

Olimlar "semantik variantlilik" tushunchasiga faqat bir xil grammatik toifaga mansub so'zlar o'rtasidagi sinonimlikni emas, balki turli grammatik toifalarga mansub so'zlar o'rtasidagi sinonimik munosabatlarni ham kiritganlar. Masalan, *heat* (issiqlik/isitish) va *thermal* (issiqlik) so'zlari. Ingliz tilidagi *heat power plant* va *thermal power plant* iboralarini sinonim bo'lib, ikkalasi ham "issiqlik elektrstansiyasi" degan ma'noni anglatadi [Maksimova 2020: 122].

Shunday qilib, olimlar ko'p elementli terminlarda sinonimik bog'lanishlar kompozitsion xarakterga ega, deb hisoblab, eksperiment davomida ko'p komponentli iboralardagi semantik munosabatlarni aniqlash uchun uchta qoidani ajratib ko'rsatdilar:

1. Asosiy komponentlar bir xil, yordamchi komponentlar esa sinonim bo'ladi (*general collector – common collector* / umumiy tok qabul qiluvchi qurilma);
2. Asosiy komponentlar sinonim, yordamchi komponentlar esa bir xil bo'ladi (*electric equipment – electrical fittings* / elektrouskuna; *control panel – control board* / boshqaruv paneli);
3. Asosiy va yordamchi komponentlarning ikkalasi ham sinonim bo'ladi (*normal running – right working* / normal ish rejimi) [Maksimova 2020:123].

Biz ham xitoy tilida quyosh energetikasi terminologiyasida aniqlangan sinonim terminlarni asosiy yoki yordamchi komponentlarining sinonimligidan kelib chiqib, ushbu uch guruhga ajratdik:

1. Asosiy komponentlar bir xil, yordamchi komponentlar esa sinonim: 反射比-反射因数 /refleksiya nisbati - refleksiya koeffitsiyenti (bu yerda 反射 *refleksiya* termini asosiy komponent sifatida kelyabdi; 比 nisbat-因数 *koeffitsient* terminlari o'zaro sinonim) ; 吸收比-吸收因数/ absorbsiya nisbati-absorbsiya

koeffitsiyenti (bu yerda 吸收 *absorbsiya* termini asosiy komponent sifatida kelyabdi; 比 nisbat-因数 *koeffitsient* terminlari o‘zaro sinonim) ; 透射比-透射因数 / o‘tkazuvchanlik nisbati - o‘tkazuvchanlik koeffitsiyenti (bu yerda 透射 *o‘tkazuvchanlik* termini asosiy komponent sifatida kelyabdi; 比 nisbat-因数 *koeffitsient* terminlari o‘zaro sinonim) va h.k.

2. Asosiy komponentlar sinonim, yordamchi komponentlar esa bir xil: 地外太阳辐射-地外日射/ yer atmosferasidan tashqarida quyosh nurlanishi (bu yerda quyosh nurlanishi termini asosiy komponent hisoblanadi va u 辐射-日射 terminlari orqali ifodalangan; yordamchi component esa bir xil: 地外 yer atmosferasidan tashqarida);

3. Asosiy va yordamchi komponentlarning ikkalasi ham sinonim: 太阳辐射-日射/ quyosh nurlanishi (bu yerda har ikkala component sinonimligiga guvoh bo‘lamiz: 太阳-日 quyosh hamda 辐射-射 nurlanish);

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, terminlardagi polisemiya va sinonimiya maxsus sohalarda kam o‘rganilgan. Chunki so‘zlarning o‘xshashligi yoki ma‘nodagi noaniqlikni bartaraf etish bo‘yicha olib borilgan ishlar asosan yirik korpuslarga mo‘ljallangan statistik metodlarga asoslanadi. Texnik hujjatlar esa odatda o‘rta hajmli korpus hisoblangani uchun, bu usullarni ularga tatbiq etish mumkin emas [Hammon 1998: 498].

Quyosh energetikasi sohasi terminlarida semantik variantlilik mavjudligini quyidagi sabablar bilan asoslash mumkin: standart va texnik hujjatlardagi tafovutlar – terminlarning ta’riflari turlicha bo‘lishi, ularning kengaytirilishi yoki ma’lum bir maqsad uchun qo‘shimcha elementlar bilan boyitilishi variantlilikka olib keladi;

Xulosa qilib aytganda, terminlarda polisemiya ularning tarjima variantlari mavjud bo‘lishiga olib keladi. Keltirilgan misollar shuni ko‘rsatadiki, tarjimon doimo kerakli ekvivalentni tanlash muammosiga duch keladi, bu muammoni har doim ham maxsus lug‘at hal eta olmaydi. Kontekstni bilish, tarjima qilinayotgan sohaga oid umumiy bilimga ega bo‘lish, shuningdek, texnik mutaxassislar bilan bevosita muloqot qilish imkoniyati muqobil tarjimani ta’minlashda katta rol o‘ynaydi.

Xitoy tili quyosh energetikasi sohasi sinonimlarini tadqiq etish uchun XXRning GB/T 12936-2007 太阳能热利用术语 Quyosh energiyasidan issiqlikni to‘plash va saqlashda foydalanish terminlari, GB/T 31163-2014 太阳能资源术语 Quyosh energiya resurslari terminlari, GB/T 40104-2021 太阳能光热发电站术语 Quyosh issiqlik elektr stantsiyasi terminologiyasi standartlari tanlab olindi, umumiy 700ta termin ko‘rib chiqildi va ular orasidan 32ta sinonim terminlar

aniqlandi. Sinonim terminlar mutlaq va nisbiy sinonimlarga ajratildi. Sinonim terminlar asosan ikki komponentdan iborat bo'lgani sababli, komponentlar bir xil yoki sinonimligiga ko'ra 3 turga ajratildi. Terminologiyada polisemiya va sinonimiya hodisalari muqarrar hodisa deb hisoblayman. Ularni faqatgina salbiy omil sifatida emas, balki kasbiy kommunikatsiyaning sifatini oshiruvchi vosita sifatida baholash mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь: учеб. пособие. 3-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. с 116
2. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. С 53
3. Зудилова Е.Н., Анурова О.М. Роль междисциплинарных связей при переводе терминов электросистемы воздушного судна // Недели науки- 2017 факультета ИЯ МАИ-НИУ: материалы науч. конф., Москва, 01-30 апреля 2017 г. М.: Изд-во «Перо», 2017. С. 42
4. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." *Востоковедения* 1.1 (2015): 14-23.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 5-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. с. 188
6. Лотте, Д. С. Как работать над терминологией: основы и методы / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1968. – с. 8
7. Максимова Н.В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты: дисс. ...канд. филол. наук. – Мытищи, 2020. С 123
8. Насирова С.А. Общественно-политическая терминология в современном китайском языке: Автореф.дисс... д-ра филол.наук. – Ташкент, ТГУВ, 2020. – 70 с
9. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция. 2-е изд., испр. М.: Издательство ЛКИ, 2010. с. 226
10. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Либроком, 2012. С 49
11. Hammon T. Nazarenko A., Gros C. A step towards the detection of semantic variants of terms in technical documents. ACL '98/COLING '98: Proceedings of the 36th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and 17th International Conference on Computational Linquistics. 1998. Vol. 1. P. 498–504. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.3115/980845.980929>

12. Pearson, J. Terms in Context / J. Pearson. Vol. 1. – Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1998. p 170
13. Karimova X.A. Xitoyda energetika sohasi terminlarini standartlashtirish tizimi// “XXI asr: fan va ta’lim masalalari” ilmiy elektron jurnali. №2, 2024 y. ISSN: 2181-9874. B.73-88
14. GB/T 12936-2007 太阳能热利用术语. 页 45
15. 殷希红, 乔晓东, 张运良。利用术语定义的汉语同义词发现。中国科学技术信息研究所。北京 2014.页 41
16. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востокведения 1.1 (2015): 14-23.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-106-118>

У.Х.Мавлянова,

Ташкентский Государственный университет Востоковедения, доцент

Высшей школы китаеведения, Ph.D.

Тел: +998998567555

mavlyanovaumida@mail.ru

ORCID ID:0000-0002-0651-7233

Аннотация. На современном этапе реклама и рекламная информация оказывает серьезное влияние на общественное сознание, так следует изучать феномен рекламного воздействия, «оцениваем его, и самим наличием таковой оценки показываем вовлеченность в сферу рекламной коммуникации». Кроме того, в зарубежных исследованиях о рекламе большое внимание уделяется психологическому изучению и восприятию материалов рекламного текста. Согласно научным исследованиям, применение психологической науки позволяет создать условия, при которых между потребителем товара и рекламодателем возникает «диалог», способствующий эффективному сбыту товаров, услуг, взаимопониманию и сотрудничеству.

Также рекламным текстом можно назвать текст, содержащий рекламную информацию. Его отличают следующие признаки: во-первых, он содержит информацию о товарах, идеях и начинаниях; во-вторых, призван формировать или поддерживать интерес к товарам, идеям, начинаниям; и, наконец, способствует реализации товаров, идей, начинаний. Рекламный текст квалифицируют как сложный жанр волюнтаривно-информационного вида, а именно как апеллятивно-репрезентативный жанр, соединяющий апеллятивно-эмоциональные функции, свойства (прагматически заинтересованное обращение к адресату), репрезентативные (представление определенной информации потребителю) и воздействующие (убеждение в достоверности информации и необходимости совершить требуемое действие – покупку, приобретение и т. п.).

Ключевые слова: Китайский язык, культура, реклама, общение, функция.

Annotation. At the present stage, advertising and advertising information has a serious impact on public consciousness, so it is necessary to study the

phenomenon of advertising impact, "we evaluate it, and by the very presence of such an assessment we show involvement in the sphere of advertising communication." In addition, in foreign studies on advertising, much attention is paid to the psychological study and perception of advertising text materials. According to scientific research, the application of psychological science makes it possible to create conditions under which a "dialogue" arises between the consumer of goods and the advertiser, contributing to the effective sale of goods, services, mutual understanding and cooperation.

Also, an advertising text can be called a text containing advertising information. It is distinguished by the following features: firstly, it contains information about goods, ideas and undertakings; secondly, it is designed to form or maintain interest in goods, ideas, undertakings; and, finally, promotes the realization of goods, ideas, undertakings. The advertising text is qualified as a complex genre of a voluntary-informational type, namely as an appellative-representative genre that combines appellative-emotional functions, properties (pragmatically interested appeal to the addressee), representative (presentation of certain information to the consumer) and influencing (belief in the reliability of information and the need to perform the required action – purchase, acquisition, etc.).

Key words: Chinese language, culture, advertising, communication, function.

Annotatsiya. Hozirgi kunda reklama va reklama ma'lumotlari jamoatchilik ongiga jiddiy ta'sir ko'rsatadi, shuning uchun reklama ta'siri fenomenini o'rganish kerak, "biz uni baholaymiz va bunday baholashning mavjudligi bilan biz reklama aloqasi sohasida ishtirok etishni ko'rsatamiz". Bundan tashqari, reklama bo'yicha xorijiy tadqiqotlar reklama matni materiallarini psixologik o'rganish va idrok etishga katta e'tibor beradi. Ilmiy tadqiqotlarga ko'ra, psixologiya fanidan foydalanish mahsulot iste'molchisi va reklama beruvchi o'rtasida tovarlar, xizmatlar, o'zaro tushunish va hamkorlikning samarali sotilishiga hissa qo'shadigan "muloqot" paydo bo'ladigan sharoitlarni yaratishga imkon beradi.

Shuningdek, reklama matni reklama ma'lumotlarini o'z ichiga olgan matn deb atash mumkin. U quyidagi xususiyatlar bilan ajralib turadi: birinchidan, u tovarlar, g'oyalar va harakatlar to'g'risidagi ma'lumotlarni o'z ichiga oladi; ikkinchidan, tovarlar, g'oyalar, boshlanishlarga qiziqishni shakllantirish yoki saqlab qolish uchun mo'ljallangan; va nihoyat, tovarlar, g'oyalar, boshlanishlarni amalga oshirishga yordam beradi. Reklama matni ixtiyoriy - axborot turining murakkab janri, ya'ni apellyatsiya-emotsional funktsiyalar, xususiyatlar (qabul qiluvchiga pragmatik qiziqish bilan murojaat qilish), vakillik (iste'molchiga ma'lum

ma'lumotlarni taqdim etish) va ta'sir qiluvchi (ma'lumotlarning ishonchliligi va zarur harakatni amalga oshirish zarurligiga ishonch hosil qilish) ni bog'laydigan apellyatsiya-vakillik janri sifatida tasniflanadi.

Kalit so'zlar: Xitoy tili, madaniyat, reklama, muloqot, funktsiya.

Введение. В теории коммуникации реклама рассматривается как одна из форм коммуникации. В современной трактовке термин коммуникация - это социально обусловленная передача и восприятие информации в рамках человеческого общения при помощи различных средств. Рекламная коммуникация относится к одному из виду социальной коммуникации, так как существует в человеческом обществе.

Реклама занимает пограничное положение между различными профессиональными сферами и привлекает внимание представителей разных профессий. Начиная рассматривать такое понятие как реклама, необходимо сразу отметить, что единого подхода к его истолкованию не существует²². На сегодняшний день можно насчитать более двух тысяч определений рекламы, одни из которых, принятые десятилетия назад, безнадежно устарели, а другие безмерно широки или узки, и каждый исследователь рассматривает ее по-своему: с точки зрения продукта или же, как передачу информации. Чтобы лучше понять данное явление, необходимо рассмотреть несколько дефиниций рекламы. По мнению Ли Цзянь (李健), функция и значение рекламы обобщаются в отображении корпоративного имиджа или реклама, производимая компанией для собственного развития и улучшения эффекта бренда, «этот вид рекламы напрямую не знакомит и не продвигает продукт, а пропагандирует историю и достижения предприятия...»²³

Реклама сама является бизнесом, приносящим большие доходы его участникам, в котором заняты сотни профессиональных специалистов. Популяризируя материальные, социальные и культурные возможности свободного предпринимательства, реклама стимулирует рост производительности труда всех категорий работников, развивает их стремление к более высокому уровню жизни.

²² Большой энциклопедический словарь даёт следующее определение термина «реклама», это информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью их реализации и создания спроса на них; популяризация производства, литературы, искусства и др. [Большой энциклопедический словарь: эл. ресурс]. С.И. Ожегов в толковом словаре даёт такое определение рекламы – это оповещение различными способами для создания широкой известности продукту с целью привлечения целевой аудитории. Примеч.автора.

²³李健. 广告设计户外广告论文. 2015.

<https://www.1mishu.com/lunwen/guanggaolunwen/huwaiguanggaolunwen/201502/776982.html>

Всемирно известная книга Ч. Сендиджа «Реклама: теория и практика» гласит, что реклама – это форма коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителя. Современная лингвистика определяет рекламу как один из самых «агрессивных» жанров коммуникации нового времени. В большинстве определений термина «реклама» рассматривается некая общая позиция, подчёркивающая, что в рекламе наблюдается совмещение двух важнейших функций языка: сообщения и воздействия.

Методы. С точки зрения лингвистики реклама – это вид речевой деятельности, целью которой является регуляция спроса и предложения на товары и услуги. Современная реклама – это отрасль, занимающаяся производством особой текстовой продукции (часто мультимодальной, т. е. использующей не только язык (вербальный код), но и изобразительные, графические средства и т.д.), исследованием ее эффективности.

Также существует немало определений рекламного текста, так как это явление чрезвычайно многогранное и многоаспектное. Кроме того в китайской рекламе, по мнению Ли Ченг, выделяется интертекстуальность²⁴. Интертекстуальность подчеркивает взаимную связь и влияние между конкретным текстом и другими текстами. В своей работе Ли Ченг вводит понятие интертекстуальности в рекламном переводе, посредством интертекстуального анализа нескольких рекламных объявлений и рекламных переводов предпринимается попытка исследовать механизм действия и прикладную ценность интертекстуальности в рекламном переводе²⁵. Следует отметить, что текст является неотъемлемой частью большинства рекламных сообщений. Он, в большинстве случаев, является главным элементом, который раскрывает основное содержание сообщения. Рекламный текст – это сложное знаковое целое, в котором ставятся и максимально решаются маркетинговые задачи, т.е. продвижение рекламируемого продукта.

Результаты. Реклама и рекламный текст, а нередко – слоган изучался в рамках лингвистических исследований. К примеру, исследования зарубежных ученых, проведенные по рекламному тексту Я.Н.Романенко²⁶, Л.Г.Фещенко²⁷ показывают объективные причины ко всему, что связано с рекламной

²⁴ 李承. 广告翻译. 2009.

<https://www.1mishu.com/lunwen/guanggaolunwen/huwaiguanggaolunwen/201502/776980.html>

²⁵ <https://www.1mishu.com/lunwen/guanggaolunwen/huwaiguanggaolunwen/201502/776980.html>

²⁶ Романенко Я.Н. Рекламный текст как объект лингвистического исследования. Дисс.канд.филол.н. – М., 2007. – 293 с.

²⁷ Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста. – Санкт-Петербург, 2002. – 224 с.

практикой. В диссертационном исследовании Л.Г.Фещенко²⁸ отмечается, что любое комплексное научное направление, а в данном случае, объединяются усилия психологов и стилистов, маркетологов и юристов, дизайнеров и инженеров, специалистов по связям с общественностью, по теории и практике коммуникации, - рекламоведение должно было инициировать приток исследователей разного профиля.

Обсуждение. На современном этапе реклама и рекламная информация оказывает серьезное влияние на общественное сознание, так следует изучать феномен рекламного воздействия, «оцениваем его, и самим наличием таковой оценки показываем вовлеченность в сферу рекламной коммуникации». Кроме того, в зарубежных исследованиях о рекламе большое внимание уделяется психологическому изучению и восприятию материалов рекламного текста. Согласно научным исследованиям, применение психологической науки позволяет создать условия, при которых между потребителем товара и рекламодателем возникает «диалог», способствующий эффективному сбыту товаров, услуг, взаимопониманию и сотрудничеству.

Также рекламным текстом можно назвать текст, содержащий рекламную информацию. Его отличают следующие признаки: во-первых, он содержит информацию о товарах, идеях и начинаниях; во-вторых, призван формировать или поддерживать интерес к товарам, идеям, начинаниям; и, наконец, способствует реализации товаров, идей, начинаний. Рекламный текст квалифицируют как сложный жанр волюнтаривно-информационного вида, а именно как апеллятивно-репрезентативный жанр, соединяющий апеллятивно-эмоциональные функции, свойства (прагматически заинтересованное обращение к адресату), репрезентативные (представление определенной информации потребителю) и воздействующие (убеждение в достоверности информации и необходимости совершить требуемое действие – покупку, приобретение и т. п.), в нашем исследовании мы считаем целесообразным следовать за понятием Х. Кафтанджиева.

В последнее время исследование социальной значимости и влияния рекламы на общество велико. Согласно обзору материала китайской прессы в сети Интернет, публикация по рекламной тематике за последние 30 лет продемонстрировала два явления: одно - рекламные исследования в системе публикации новостных сообщений, а другое - рекламные исследования в журналах рекламной индустрии. Благодаря исследованию рекламных статей в пяти репрезентативных журналах журналистики и коммуникации с 1979 по

²⁸ Там же. – С.34-35..

2008 год, «新闻与传播研究 (Исследования в области журналистики и коммуникации)», «现代通讯 (Современные коммуникации)», «(新闻学大学 Университет журналистики)», «国际新闻界(Международная пресса)» и «中国广播电视杂志 (Китайский журнал радио и телевидения)» всесторонне проанализированы и обобщены рекламные исследования²⁹.

В системе публикации новостных сообщений за этот период времени выдвинуты три гипотезы: исторический этап рекламных материалов (освещение исторических событий), соответствие с реальным временем (освещение реальных событий) и нормирование рекламного содержания (освещение и ограничение согласно социально-общественным нормам). Следует отметить, что рекламный текст, созданный для потребителей рассматривается с разных сторон³⁰. В данной статье исследуются структурные типы реклам³¹, в частности, рекламный текст в форме повествования, диалогической и монологической речи (сюда включены и риторические вопросы) с выразительными средствами.

Существование разных типов китайских реклам и разнообразие приводит к неопределенности распределения реклам. В связи с этим мы ставим целью определить основные типы китайской рекламы. Как известно, из типов

²⁹新闻传播期刊中广告学术研究成果再研究.《现代传播:中国传媒大学学报》2009年第6期|丁俊杰 初广志 李杉 中国传媒大学 亚洲传媒研究中心 中国传媒大学广告学院. См: Современная коммуникация: Журнал Коммуникационного университета Китая" № 6, 2009 | Дин Цзюньцзе Чу Гуанчжи Ли Шань Центр азиатских медиа-исследований, Школа рекламы Коммуникационного университета Китая, Коммуникационный университет Китая <http://www.cqvip.com/qk/84461a/20096/32649233.html>

³⁰ 2011 年我国广告学术论文贯穿宏观经济环境与中观媒介环境两条主脉络,集中于广告传播信息与形式、广告传播媒体、广告与社会文化等主题,关注热点问题和现象的分析总结,广告史研究相对不足;研究视野逐步开阔,愈加关注对国外研究成果和经验的学习与借鉴,但对国外专业期刊上最新研究成果的引用很少,表现出国内研究人员对国际广告研究最新动态的关注和了解不足;以经验研究和统计分析方法为主,理论演绎、理论建模、概念解析及实验法的应用较少,说明研究者整体上缺少对研究方法的认识和掌握,缺乏对各种新型研究工具的了解和使用。В 2011 году научные исследования в области рекламы в Китае проходили в двух основных контекстах макроэкономической среды и мезоскопической медиа-среды, уделяя особое внимание таким темам, как информация и форма рекламной коммуникации, средства рекламной коммуникации. Результаты исследований, что показывают, что отечественные (китайские) исследователи уделяют недостаточно внимания и понимания последних разработок в международных рекламных исследованиях. Отсутствие применения аналитических и экспериментальных методов показывает, что исследователям в целом не хватает понимания и владения методами исследования, а также понимания и использования различных новых исследовательских инструментов. См.: 2011 年中国广告学术研究概览——基于 8 种专业期刊中广告学术论文刊发情况的分析 《湛江师范学院学报》2013 年第 1 期 | 李子 中国传媒大学广告学院

³¹ 广告中“问题——解决办法”的语篇模式.《文教资料》2008 年第 35 期 | 姜晓娜 陈晶 河南大学 外语教学部 河南大学 外语学院 河南 开封 475001. См.: <http://www.cqvip.com/qk/80738x/200835/1000828537.html>

рекламы есть слоган – спрессованная до формулы суть рекламной концепции, доведенная до лингвистического совершенства запоминающаяся мысль; своеобразный словесный портрет фирмы, товара или политического деятеля. В китайской рекламе, как и в любой рекламе, основные требования к слогану – быть кратким, запоминаемым, постоянным, содержать название торговой марки и легко переводиться на другие языки, к примеру:

Пример 1:

广告时间!

好看的衣服 欢迎来到我主页逛逛!

Время рекламы!

Красивая одежда!

Пример 2:

对女人来说，会穿衣服有多重要？³²

Насколько важно для женщин иметь возможность носить одежду?

Из примеров 1 и 2 рекламный слоган благодаря своей точности, выразительности может затем применяться без дополнительной графики и информационного блока. Чаще всего рекламные слоганы и их краткость содержат определенную и емкую информацию, которые явно наблюдаются в примере 2: «на сколько важно» «для женщин» «иметь возможность» «носить одежду». В данном примере каждое значение иероглифа приводит к популяризации продукции одежды, что покупатели должны обращать внимание на то, что женская одежда важна. Слоган может начать как бы самостоятельную рекламную жизнь и повторяемый средствами массовой информации бесчисленное количество раз будет постоянно напоминать реальным и потенциальным покупателям о преимуществах, уникальных свойствах, достоинствах рекламируемого товара, о выгодах покупателей, обретаемых ими при приобретении данного товара.

Как и в других рекламах³³, в китайской рекламе заголовок – самая важная вербальная часть рекламы³⁴. Обычно в нем выражаются основное рекламное

³² <https://www.bilibili.com/video/BV1Vx411i7zr/>

³³ <http://www.cqvip.com/qk/84461a/201211/44079114.html>

³⁴ 未曾超越的超越:中国广告研究的整体回顾——基于期刊论文的实证分析

《现代传播：中国传媒大学学报》2012年第11期 | 张金海 陈玥 武汉大学新闻与传播学院: Превосходство, которое никогда не было превзойдено: Общий обзор китайских исследований в области рекламы - Эмпирический анализ, основанный на журнальных статьях

"Современная коммуникация: Журнал Коммуникационного университета Китая" № 11, 2012 | Школа журналистики и коммуникации Чжан Цзиньхай Чэнь Юэ, Уханьский университет

обращение и основной рекламный аргумент. Наиболее важные функции заголовка: привлечь внимание, вызвать интерес, выявить покупателя / целевую группу, идентифицировать товар/услугу, продать товар/услугу.

В основной части рекламного текста подробно рассказывается о рекламируемом продукте, о его преимуществах. Текст этой части может быть преподнесён самыми разными способами: убеждение в высоком качестве продукта, в выгодности покупки, «апеллирование к рациональному началу, обращение к эмоционально-чувственному восприятию, использование известных образов и социально-значимых стереотипов»:

Пример 3:

这是衣服广告. 相信都看到 sien 聊咯~ 衣服那么多选择实在看到想吐~ !
但但但但是。。。。这个属于本土设计的品牌你真的不能错过 , 顾客回购率
超过 95%以上 !

你想穿得不一样 , 更不想跟别人撞衣服 , 或则再也不想买普普通通品质
的衣服 , 你一定要试试看 !

听听我们的 Fion & Serena 怎么说~

Это реклама одежды. Мне кажется, я видел, как Сиен говорил об этом. Есть так много вариантов одежды. Меня действительно плохо, когда я это вижу ~! Но, но, но, но. . . Вы действительно не можете пропустить этот бренд, который принадлежит local design, с коэффициентом выкупа клиентов более 95%!

Если вы хотите одеваться по-другому, не хотите наткаться на одежду других людей или больше не хотите покупать обычную качественную одежду, вы должны попробовать это!

Послушайте, что скажут наши Фион и Серена ~

В примере 3 наблюдается продвижение личного восприятия товара потребителем. Обычно основная часть бывает небольших размеров (20-30 слов), но встречаются достаточно объёмные тексты. Также в основной части используются разнообразные лингвостилистические приёмы, нередко повторяются или имитируются особенности художественного или научно-популярного произведения, информационного или аналитического жанра. Кроме того рекламный текст должен быть содержательно связан со слоганом рекламы.

Во многих рекламных текстах отсутствует эхо-фраза или иными словами заключительная вербальная часть в печатной рекламе. Одно из определений эхо-фразы гласит, что это выражение или предложение, поставленное в конце текста печатного объявления, которое повторяет (дословно или по смыслу) главную часть основного мотива в объявлении. Эхо-фраза не является обязательным структурным компонентом рекламного текста, однако она призвана выполнять некоторые функции в тексте, таких как повторить основное из текста или снова подчеркнуть преимущества фирмы, придать законченный вид рекламе.

В рекламных текстах часто используются сравнения - сопоставление каких-либо двух явлений с целью пояснения одного из них с помощью другого. Создание сравнений можно отнести к начальному этапу структурирования тропов. Очень часто сравнения используются для объяснения чего-либо неизвестного известным. Но, если говорить о применении сравнений в языке современной рекламы, то они скорее используются для достижения оригинального звучания:

Пример 4.

给你最小的运动员!

现在就来看看这家 5 岁以下的婴儿和儿童商店 , 那里有 0 米到 5 吨大小的衣服和鞋子 nike.com!

Для ваших самых маленьких атлетов!

Загляните в магазин для младенцев и детей до 5 лет, где представлена одежда и обувь размеров от 0M до 5T, теперь на nike.com!

Пример 5.

给小仙女的 !

Всё для маленьких фей!

明亮的夏季连衣裙 , 由 0 至 3 岁的棉纤维材料制成!

Яркие , летние платья для девочек из материала хлопкового волокна от 0 до 3 лет!

Пример 6.

"Persil-颜色-比夏天更明亮的颜色 ! "

«Persil-color - Краски ярче лета!»

Кроме интересного звучания, при помощи сравнений, употребляемых в рекламном тексте, положительные характеристики объекта аналогии переносятся на товар.

В последнее время в рекламе все чаще стала использоваться языковая формула «更多、不仅仅 больше, чем...», с помощью которой можно не просто подчеркнуть исключительные качества продукта в своей товарной категории, а даже вывести данный продукт за пределы товарной категории. Таким образом этот товар начинает восприниматься вне конкуренции как «суперпродукт»

Пример 7.

"Vanish 不仅仅是漂白剂!"

Пример: «Vanish - Больше, чем отбеливатель!»

Наиболее остро воспринимаемое выразительное средство в рекламе это гипербола - образное выражение, преувеличивающее определенные качества какого-либо предмета или явления. В современном рекламном языке с помощью гиперболы создается более четкий и запоминающийся рекламный образ. Данный троп применяется в случае необходимости подчеркнуть особые свойства объекта, его исключительность и индивидуальность:

Пример 10.

时尚女装春夏 2022！更多的油漆，更多的亮度！

时尚时尚的女式连衣裙-2022！更多的阳光！

Модные женские платья весна-лето 2022! Больше краски,больше яркости!

Стильные и модные женские платья -2022! Больше Солнца!!!

Пример 11.

时尚高峰的连衣裙：夏季时尚连衣裙-

2022！这个夏天的打击是生活的多汁和鲜艳的色彩！更乐观！

Платья на пике моды: модные платья на лето -2022!Хит этого лето-сочные и яркие краски жизни! Больше оптимизма!

Пример: "Stimorol-味道在可能的边缘"! «Stimorol - вкус на грани возможного»!

4. Олицетворение - перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия. Объект рекламы получает предметность с целью включения в жизнь потребителя. Даже без использования изображения, с помощью одного только рекламного текста при помощи олицетворения можно создать иллюзию «живого» товара.

Пример: "Whiskas 知道和理解猫"!

«Whiskas знает и понимает кошек»!

5. Метафора - слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений.

Пример:正是这些细节定义了最好的冲浪短裤，就像我们全新的 Hydro 系列，专为最有活力的运动而设计。

购买男士冲浪短裤!

Именно детали определяют лучшие шорты для сёрфинга — как наши совершенно новые Hydro Series, разработанные для самых энергичных движений.

Приобретайте мужские шорты для сёрфинга!

商業廣告 | 黑幫(B&F)服飾品牌-
潮牌衣服進駐打造屬於黑與白的幻想世界.

Коммерческая реклама бренда одежды Gangster (B & F)-модная брендовая одежда входит, чтобы создать фантастический мир черного и белого.

Метафора является наиболее распространенным тропом, встречающимся в рекламном тексте, так как она дает возможность применять скрытое сравнение по отношению практически любых свойств и качеств. В рекламном языке метафора также имеет и свои определенные функции:

а) является материалом для иллюстрации основной мысли, идеи. Специфика человеческой памяти в том, что идея в форме метафоры запоминается быстрее, чем при сухом рациональном изложении

б) служит подсказкой решения (сюжет может натолкнуть на нужную мысль) или побуждением к действию

в) порождает новые идеи и усиливает внутреннюю мотивацию. Воздействуя косвенно, большей частью «в обход сознания», метафора уменьшает критичность потребителя по отношению к рекламе: трудно противиться собственным мыслям или ассоциациям.

Заключение. Следовательно, что изученное нами показывает, что в системе публикации новостных сообщений за этот период времени выдвинуты три гипотезы: исторический этап рекламных материалов, соответствие с реальным временем и нормирование рекламного содержания. Следует отметить, что рекламный текст, созданный для потребителей рассматривается с разных сторон, таких как структурные типы реклам, в частности, рекламный текст в форме повествования, диалогической и монологической речи с выразительными средствами.

Список источников:

1. 李健. 广告设计户外广告论文. 2015.
2. Романенко Я.Н. Рекламный текст как объект лингвистического исследования. Дисс.канд.филол.н. – М., 2007. – 293 с.
3. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста. – Санкт-Петербург, 2002. – 224 с.
4. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востокovedения 1.1 (2015): 14-23.
5. Karimov, Akramdjan Abilevich. "A General Question about Sentence Classification in Chinese." (2023).
6. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." Sharq ma'shali/Восточный факел 14.1 (2022): 60-66.
7. Каримов Акрамджан. "СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЯДЫ КИТАЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ К СЛОВУ «ЧИТАТЬ»" Sharq ma'shali / Восточный факел, vol. 14, no. 1, 2022, pp. 43-52. doi:10.5281/zenodo.7190498
8. Хасанова, Феруза Мирзабековна. "Лексико-семантический анализ лексики произведений Лао Шэ." *Universum: филология и искусствоведение* 11 (78) (2020): 31-34.
9. Хасанова, Феруза Мирзабековна, and Нодирбек Алиевич Ахмедов. "ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА." *dĳZ dSmSe [hS^ iSca YfcS^*: 66.

10. Khasanova, F. (2021). ON THE ISSUE OF THE CHRONOLOGY OF THE HISTORY OF THE BAIHUA LANGUAGE. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 200-216.

INTERNET-LINGVISTIKANING ASOSIY VAZIFALARIGA DOIR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-119-124>

Muxamedjanova Sh.B.

ToshDSHU, xitoyshunoslik oliy maktabi katta o'qituvchisi
shahnozochka82@mail.ru

Annotatsiya. *Hozirgi kunda xayot tarzimizning ajralmas qismi bo'lib qilgan internet olami, internet lingvistikasining eng rivojlanish pogonasiga chiqqan payti bo'lib, foydalanuvchilar orasida tadqiqotlar ham ko'paymoqda. Ushbu maqolamizda biz internet lingvistikaning asosiy vazifalariga bag'shladik. Internet-lingvistika tilning barcha darajalarida Internet ta'sirida sodir bo'ladigan tabiiy tildagi o'zgarishlarni qayd etish, turli darajadagi til malakasiga ega bo'lgan foydalanuvchi duch keladigan muammolarga yechim topish uchun mo'ljallangan, masalan, axborot qidirish, elektron reklamalar; foydalanuvchilarning, ayniqsa, voyaga etmaganlar va o'smirlarning Internetdagi xavfsizligi bilan bog'liq masalalar ko'rib chiqildi.*

Tayanch so'zlar: *internet lingvistika, chat, anonimlik, forum.*

Аннотация. *Мир Интернета, ставший неотъемлемой частью нашего образа жизни, в настоящее время является наиболее продуктивным этапом развития интернет-лингвистики, и её объём стремительно растёт. В данной статье мы сосредоточимся на роли интернет-лингвистики в нашей работе. Рассматривались интернет-лингвистика, электронная реклама; вопросы, связанные с безопасностью пользователей, особенно несовершеннолетних и подростков, в Интернете.*

Ключевые слова: *интернет-лингвистика, чат, анонимность, форум.*

Abstract. *The Internet world, which has become an integral part of our lifestyle, is currently the most productive stage of Internet linguistics, and its volume is growing rapidly. In this article, we will focus on the role of Internet linguistics in our work. Internet linguistics, electronic advertising; issues related to the safety of users, especially minors and adolescents, on the Internet were considered.*

Keywords: *Internet linguistics, chat, anonymity, forum.*

Internet-lingvistikasi bo'yicha mavjud asarlarni tahlil qilish natijalariga ko'ra, bu boradagi tadqiqot paradigmasining rivojlanishi umuman lingvistikadagi paradigmaning rivojlanishiga o'xshab ketadi, degan xulosaga kelish mumkin.

Shunday qilib, eng boshida, taxminan 1999-2004 yillarda qiyosiy-tarixiy paradigma (qoida tariqasida, tadqiqotchilar taqqoslashda ikki tilning Internet-vokabulyar lugʻatini koʻrib chiqdilar) va tizim-tarkibiy paradigma (soʻz diqqat markazda edi) hukmronlik qildi. 2005 yildan boshlab antropotsentrik paradigma qoʻshildi (tadqiqotlar kognitiv lingvistika, psixolingvistika va sotsiolingvistika, kommunikativ va boshqalarning gʻoyalari va asosiy qoidalariga asoslanib, shaxs va uning muloqotdagi rolini hisobga olgan holda amalga oshirila boshlandi). Bizning ishimizda T.Kunning lingshvistika (va umuman gumanitar fanlarda) paradigmalar bir-birini almashtirmaydi, balki bir-birining ustiga chiqadi va bir vaqtning oʻzida bir-birini eʼtiborsiz qoldirib, yonma-yon mavjud boʻladi, degan fikriga asoslanib, biz barcha paradigmalarni birlashtirishga va internet-lingvistika sohasidagi bizni qiziqtirgan tizimli tavsifini tuzishga harakat qilamiz. Bugungi kunda Internet-lingvistikaning asosiy vazifalari allaqachon aniqlangan:

I. Chatlarda, forumlarda, lahzali xabar almashish xizmatlarida, veb-sahifalarda joylashtirilgan ulkan matn hududlarini tanlash va tahlil qilish mezonlari allaqachon nafaqat ingliz tilida chuqur oʻrganilgan, balki boshqa tillar asosida ham ishlab chiqilgan. Bugungi kunda lingvistik adabiyotda ushbu mavzu boʻyicha juda koʻp nazariy fikrlar mavjud, ammo bu tadqiqotlar kamdan-kam hollardagina ishonchli amaliy asosga ega.

II. Internet-lingvistikaning navbatdagi vazifasi internet aloqasining markaziy xususiyatlaridan biri – anonimlikdan kelib chiqadi. Tildan foydalanish motivatsiyasi va sharti bilan bogʻliq boʻlgan tez-tez uchraydigan omillarni tizimlashtirish va tushuntirish juda qiyin. Tahlil qilishda yosh, jins, ijtimoiy va etnik kelib chiqishlar hisobga olinishi lozim. Ammo toʻliq anonimlik sharoitida biz foydalanuvchilar tarmoqqa joylashtirgan shaxsiy maʼlumotlarga toʻliq ishonishimiz kerak. Shuning uchun olingan maʼlumotlarni sharhlash mezonlarini ishlab chiqish muammoli koʻrinadi, ayniqsa baʼzida tahlil qilishning asosiy mezonlarida ham ishonch hosil qilish mumkin emas, masalan, jins va milliy mansublikni taxmin qilish qiyin. Bunday holda, tilshunos psixologiya sohasida yetarlicha mustahkam bilimga ega boʻlishi, virtual shaxs orqasida yashiringan haqiqiy shaxsni aniqlashning bir qator ishlab chiqilgan professional usullariga ega boʻlishi zarur. Ishonchimiz komilki, tilshunoslar ushbu usullarni ishlab chiqishda faol ishtirok etishlari lozim, chunki toʻgʻri ishlab chiqilgan lingvistik komponent ularning xususiyatlarini sezilarli darajada yaxshilaydi va samaradorlikni oshiradi. Bunday lingvo-psixologik usullar allaqachon ishlab chiqilgan va muvaffaqiyatli qoʻllanilmoqda. Biz ushbu yoʻnalishda E. I. Goroshkoning Ukraina milliy xavfsizlik xizmati buyurtmasi boʻyicha olib borgan, keng koʻlamdagi amaliy materiallar tajribasi asosida yozilgan.

Axborot-kommunikatsiya jamiyati gender o'lvhovida" monografiyasini asosiy ish deb bilamiz³⁵.

Birovning niqobi ostida harakat qilgan foydalanuvchilar erkinlikka chiqadilar. Masalan, real hayotdagi kamgap bo'lgan odamlar o'zlarining virtual mavjudligida ko'proq gapiradilar (yozadilar), real hayotda ularga xos bo'lmagan ifodali leksik repertuardan ko'proq foydalanadilar. Ular xuddi shunday "virtual niqobdagi" foydalaniuvchilarga duch kelishlari ehtimoldan holi emas, ehtimol bunday aloqalar – ta'qib qilish, haqorat qilish, verbal (og'zaki) tajovuz, turli tuzoqlarga tushish (bu ayniqsa, boshqalarga qaraganda anonimlik "imtiyozlariga" ko'proq qiziqqan o'spirinlarga tegishli) kabi salbiy oqibatlariga olib kelishi mumkin.

III. Tilning faoliyat yuritishi uchun yangi, o'zimiznikidan farqli, voqelik, elektron muhit bilan shug'ullanayotganimiz sababli, biz nafaqat tilning axborot-kommunikatsiya texnologiyalari tomonidan ochilgan yangi imkoniyatlarini o'rganishimiz, balki retrospektiv tahlil qilish, til haqida allaqachon bilgan narsalarni yozuv, nutq va ishora tizimlarining klassik shakllarida amalga oshirish orqali izohlashimiz lozim. Lingvistlar: Giperhavolalar yozma matnni tashkil qilishga ta'sir etadimi? Skype yoki Chat Orqali yuzma-yuz muloqot ta'sir qiladimi?, degan savollarni berishlari lozim. Raqamli qurilmalar ekranlarida paydo bo'ladigan bosma matn o'zining xususiyatlarini o'zgartiradi. Matn muzlatilgan, o'zgaras shakllanishdan to'xtaydi. Foydalanuvchi u bilan bir qator manipulyatsiyalarni amalga oshirishi mumkin, bu unga tahrir qilish, o'zgartirish, qo'shish, o'chirish, o'z fikrini bildirish, sharhlar qoldirish imkonini beradi. Internetdagi matn, ko'pgina olimlarning fikriga ko'ra, giperhavolalar tufayli ko'proq to'liqroq, ko'proq ma'lumotlarga boyroq deb hisoblanishi mumkin. Internet nutqining axborot janrlarida, masalan, bosma nashrlarning onlayn versiyalarida abzatslar qog'ozga qaraganda qisqaroq bo'ladi. She'riy asarlari smartfon ekranlarida boshqacha o'qiladi va ko'rinadi. Ko'pincha she'rning to'liq matni butunligicha ko'rinmaydi va kichik qismlarda paydo bo'ladi. Albatta, ko'proq darajada yozma matn o'zgaradi, chunki Internetdagi matn asosan yozma shaklda bo'ladi, lekin og'zaki matn ham elektron muhit ta'siriga tushadi. Buni radio eshittirishlar misolida yaqqol ko'rish mumkin. Bugungi kunda har bir radiostantsiya o'z eshittirishlarini nafaqat radio qabul qilgich orqali, balki Internetda o'z sahifasi va eshittirish kanaliga ega. Internetda radiostantsiya dasturlari arxivini topishingiz mumkin. Shunday qilib, siz real vaqt rejimida dasturni tinglashingiz yoki arxivga kirishingiz, undagi dastur bilan kerakli faylni ochishingiz va uni yana tinglashingiz, eng muhim yoki qiziqarli joylarda to'xtab, foydalanish uchun kesib tashlashingiz mumkin, masalan, tarjima

³⁵ Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел: Картуш, 2007. Вып. 5. С. 223-237

darslarida eng mos parchadan foydalanish mumkin. Xuddi shu narsa teleko'rsatuvlar, filmlar va boshqalar uchun ham amal qiladi.

Til fani vujudga kelganidan beri tilshunoslar og'zaki va yozma nutq usullari haqida gapirib keladilar. Til faoliyat ko'rsatadigan – nutq uchun - fonematik; yozuv uchun - grafik; imo-ishora tili uchun – vizual vositalarga ham alohida e'tibor berildi. Hozirda biz til faoliyatining yangi vositasi - elektron yoki raqamli, Internet paydo bo'lishidan oldin mavjud bo'lgan uchta xususiyatlarga ega bo'lgan yangi medium haqida so'z yuritamiz.

IV. Internetning til repertuari va foydalanuvchilarning nutqiy xatti-harakatlariga ta'sir qiluvchi fazilatlarini aniqlash (yozma va og'zaki nutqning til repertuarini aniqroq ajratish uchun).

V. Atrof-muhitning elektron komponenti tilga ta'sir qiladimi yoki yo'qligini aniqlash.

VI. Internet tili jihatlarini o'rganish vazifasini tavsiflab, biz quyidagi punktlarga ajratamiz: internet-lingvistikada metafora xususiyatlari; internet-lingvistikaning leksikologik xususiyatlari; internetda muloqat tili; jargonlar va har xil turdagi slenglar (jargonlar) (masalan, xakerlar va geymerlar jargonlari va boshqalar); internetdagi muloqotning fonetik va fonemik xususiyatlari; internetdagi muloqotning semiotik xususiyatlari; Internet-media va internet-adabiyot (seteraturlar – adabiyotlar to'plami); internet nutqida so'z yasash xususiyatlari; internet-leksikografiyasi (internet terminologiyasi leksikografiyasi, lug'atlar va internet-leksikasi tezauralari tuzish); madaniyatlararo internet-aloqa.

Ushbu yondashuvlar lingvistikaning turli sohalarida ishlab chiqilgan, ammo ularni yagona ilmiy yo'nalish doirasida tizimlashtirish va sintez qilish, biz qayta-qayta ta'kidlaganimizdek, eng oqilona yondashuv bo'lib tuyuladi, chunki bu mazkur masalaning ko'p qirraliligini aks ettiradi. mavzuni bir butun sifatida rivojlantirish va tadqiqotga yondashuvni samaraliroq qilish imkonini beradi.

Yuqoridagi vazifalarni hal qilishda ba'zi, ya'ni, axloqiy masalalarni hisobga olish lozim. Agar veb-saytlar va veb-sahifalar tilini o'rganish bilan bog'liq muammolar bo'lmasa, bu ma'lumotlar barcha uchun ochiq bo'lsa, u holda foydalanuvchilar va chatlarda, forumlarda muloqot qiladiganlar, twitter va ijtimoiy tarmoqlarda xabar qoldiradilar va ularning xabarlarini hatto lingvistik tahlilning yaxshi maqsadi uchun tasodifiy foydalanuvchilar tomonidan o'qilishiga, ba'zi sabablarga ko'ra qarshi bo'lishlari ham mumkin.

Demak, bu yo'nalishni quyidagicha ta'riflash mumkin: internet- lingvistika - global Internet makonida tabiiy inson tilining ishlashi va rivojlanishini o'rganish, elektron (raqamli) muhitda tabiiy tilda muloqot qilish jarayonida virtual lingvistik shaxsning lingvistik xatti-harakatlarini o'rganish bilan shug'ullanadigan

tilshunoslikdagi yoʻnalishdir³⁶. Ijtimoiy tarmoqning inson hayotida afzalligi haqida gapirar ekanmiz, uning muloqot vositasi, yaʼni doʻst orttirish, maʼlumot toʻplash, yangiliklardan xabardor boʻlish uchun yaxshi vosita sifatida eʼtirof etish bilan birga, uning jonli muloqotga teng boʻla olmasligini ham taʼkidlash joizdir. Internet aloqasi 20-asr boshlarida paydo boʻlganidan beri uzoq yoʻlni bosib oʻtdi. Darhaqiqat, u juda uzoq vaqtdan beri mavjud boʻlib, biz har doim ham shunday boʻlmaganini sezmasligingiz mumkin. Biz hozir internet deb bilgan narsaga birinchi qadamlar 1800-yillarning oxirida telegraf operatorlari tomonidan qoʻyilgan boʻlib, ular uzoq masofalarga xabar yuborish uchun Morze alifbosidan foydalanganlar. Buning ortidan telefon qoʻngʻiroqlari boshlandi, bu odamlarning geografik chegaralar boʻylab bir-biri bilan muloqot qilishiga imkon berdi. Oxir-oqibat, bu texnologiyalar elektron pochtaga aylandi, bu foydalanuvchilarga kompyuterlar oʻrtasida oldinga va orqaga xabar yuborish imkonini berdi.

Adabiyotlar roʻyxati

1. Ахренова Н.А.. Теоретические основы интернет лингвистики. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013 №10 (28). С.22-26 ISSN 1997
2. Богомолова, Н. Н. Массовая коммуникация и общение / Н. Н. Богомолова. – М.: Знание, 1988.
3. Галичкина Е.Н. Характеристика компьютерного дискурса // Вестник ОГУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.osu.ru/2004_10/9.pdf. — Дата доступа: 20.12.2016.
4. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел: Картуш, 2007. Вып. 5.
5. Компанцева Л. Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы: монография. Луганск: Знание, 2008.
6. Халяпина, Л.П. Интернет-коммуникация и обучение иностранным языкам. — Кемерово, 2005.
7. Розина, И.Н. Теория и практика компьютерно-опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: сб. науч. тр. / Вестник Рос. коммуникативной ассоциации / под ред. И. Н. Розиной. — Ростов н/Д, 2002.

³⁶ Н.А.Ахренова. Теоретические основы интернет лингвистики. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013 №10 (28). С.22-26 ISSN 1997 – 2911.

8. Виноградова, Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
9. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. London – N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011.191
10. 张云辉 “网络语言语法与语用研究”上海学林出版社, 2010.
11. 汪磊 “新华网络语言词典”商务印书版出版。2012.
12. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востокведения 1.1 (2015): 14-23.
13. Назарова, Сайера Анваровна. "МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 1.Special Issue 1 (2021): 147-155.

ХИТОЙ ТИЛИНИ ЎҚИТИШДА CAVILAM ИНТЕРФАОЛ УСУЛЛАРИНИНГ ТАТБИҒИ ВА АҲАМИЯТИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-125-129>

Назирова Шукрия Миадовна

ТошДШУ Хитойшунослик олий мактаби доценти., PhD

Тел: +99890 97 1989110,

e-mail: doston088@mail.ru

Аннотация: Мазкур мақолада хитой тилини ўқитиш жараёнида француз тилини интенсив ўргатишнинг умум эътироф этилган CAVILAM интерфаол усулларининг татбиғи, уларнинг самараси ҳақида фикр юритилади.

Аннотация: В данной статье речь идет о применении и эффективности общепризнанных интерактивных методов школы “CAVILAM” предназначенного для интенсивного обучения французского языка в обучении китайского языка

Калит сўзлар: хитой тили, ўқитувчи, талаба, CAVILAM, таълимнинг интерфаол усуллари, реклама, вазият, субтитрли қисқа метражли кинофильмлар, видеоклип

Ключевые слова: китайский язык, преподаватель, студент, CAVILAM, интерактивные методы обучения, реклама, ситуация, короткометражные кинофильмы с субтитром, видеоклип

Дарс жараёнига технологик ёндашув унинг механизмини, ёки бошқача қилиб айтганда, сценарийсини яратишдан бошланади. Дарс босқичларида бир неча интерфаол усулдан фойдаланиш мумкин ва ҳар бир босқичга вақт ажратишда фойдаланиладиган интерфаол усулнинг шу вақтга мослигини ҳам инобатга олиш керак. Бу жараён дарс машғулоти ташкил этиш дейилади. Маълум фан бўйича ташкил этилган дарс машғулотлари бир-бири билан уйғун ҳолда бўлмоғи даркор. Бу уйғунлик тақвимий иш режада ўз аксини топиши лозим, яъни дарс берувчи ўқитувчи йил бошида қайси дарсда қайси интерфаол усулдан фойдаланишни режалаштириб қўйиши лозим. Ўзаро уйғун дарс машғулотларини ташкил этиш, айти пайтда, ўқитувчидан ҳам ижодкорликни, педагогик маҳоратни, юқори билим ва малакани талаб этиш билан бирга, тадбиқ этакжак усулларнинг самарадорлигини билиш, уни миқдорий жиҳатдан баҳолай олишни ҳам талаб этади. Бунинг учун дарс

жараёнида бериладиган билим миқдорини, уни ўқувчиларга қай тарзда узатилишини ва ўзлаштирилган билим миқдорини билиш талаб этилади. Билим миқдори давлат таълим стандартига асосан белгилаб олинади, билимни узатиш механизми ўқитувчи томонидан ишлаб чиқилади ва билимни ўзлаштириш талабалар билимини баҳолаш орқали назорат қилиб борилади. Дарс механизмида ахборот миқдори сақланади. Ахборот ҳам соддалаштирилган ва такрорланувчан (масалан, “Бумеранг” усулида), мураккаб ёки муаммоли (“Ақлий хужум”, “Мунозара” усулларида), тўғридан-тўғри тарзда узатилади. Ўқувчилар соддароқ ифодаланган билимларни бир неча бор такрорлашда яхши ўзлаштириши амалиётда тасдиқланган, мураккаб тарзда ифодаланган билимни бир неча бор такрорлашда ўзлаштира олмайди, лекин унга муаммо сифатида қараб, унинг ечимини топиш учун босқичма-босқич ёндашиш орқали ўзлаштириши мумкин. Ҳар иккала ҳолда ҳам ўқувчида фундаментал билимлар бўлиши керак, бундай билимларни тўғридан-тўғри қонун қоида, тартиб, асосий тушунча шаклида ўзлаштиради.

Интерфаол таълим усуллари Ўзбекистонда қадим замонлардан бери таълим-тарбия жараёнида ўқитувчи билан ўқувчилар, ўқувчилар билан ўқувчилар ўртасидаги мулоқотларда муҳокама, мунозара, музокара, мубоҳаса, мушоҳада, таҳлил, машварт, мушоира, мутолаа каби шаклларда қўллаб келинган. Бу усуллар ўқувчиларнинг нутқ, тафаккур, мулоҳаза, зеҳн истеъдод, заковатларини ўстириш орқали уларнинг мустақил фикрлайдиган, комил инсонлар бўлиб етишларига хизмат қилган.

«Интерфаол» тушунчаси инглизча «interact» сўзидан олинган. («inter» – «биргаликда», «act» – «ҳаракат қилиш»). Интерфаол ўқитиш – бу когнитив фаолиятни ташкил этишнинг махсус туридир. Унда тўлиқ, аниқ ва режалаштирилаётган мақсадлар бўлади. Ушбу мақсадлардан бири – ўқитиш жараёнида шундай юқори даражадаги шароит яратиш керакки, унда тингловчи ўқитиш жараёнини продуктив жараёнга айлантирувчи ўзининг муваффақияти, интеллектуал даражасини англаб етиши лозим.

Ўқитишнинг интерфаол усуллари муаммоларни аниқлаш, маълумотларни анализ қилиш, муаммоларни ҳал қилиш учун имконият ва чоралар топа олиш, аниқ мақсадларни ривожлантириш мақсадга эришиш учун стратегия ишлаб чиқишни билиш, шунингдек бамаслаҳат қарор қабул қилиш, далилларга асосланган ҳолда ишонтира билиш ва суҳбатдошини эшита олиш қобилиятига эгадир.

Хитой тилини ўргатишда CAVILAM³⁷ методлари 3-4 курсларда жуда асқотади, чунки бу курс талабалари грамматик билимларга эга, лексик бойлиги етарли ҳолда бўлади. Методларнинг энг соддаси ва анъанавийси-ўқитувчи доскага 5-6 та бир-бирига мантқан боғланиши қийин бўлган сўзларни ёзади ва улар ёрдамида кичкина ҳикоя тузишни таклиф этади. Талабалар бу вазифани 15 дақиқа давомида уддалашлари зарур, сўнгра ҳар бир талаба ўз ҳикоячасини ўқиб беради ва унга яраша баҳо олади, бу ерда олий ҳакам, албатта ўқитувчи.

Иккинчи метод, ўқитувчи талабаларга бирор маҳсулотни реклама қилишини таклиф қилади ва энг яхши реклама учун юқори балл ваъда қилади. Реклама қилинаётган маҳсулот табиий ҳолда ёки суратларда берилади, бунинг учун ҳам 15 дақиқа вақт берилади. Талабалар маҳсулотни мақтайдилар, мақтов жараёнида оммабоп, қизиқарли сўз ва сўз бирикмалари ишлатилади. Қайси рекламанинг яхши чиққанини ўқитувчининг ўзи ёки талабалар ичидан сайланган жюри аъзолари эълон қилади.

Хитой тилини ўрганишда коммуникатив усуллардан фойдаланиш катта самара беради. Хитой тилини ўқитиш методологиясидаги яна бир методнинг моҳияти шундан иборатки, унда ўқитувчи 5-6 та вазиятларни билет шаклида талабаларга танлаш учун беради. Вазиятлар турли мавзуларни ўз ичига олади. Масалан, бировнинг уйига ўғри тушди, бировни автомобил уриб кетди, кимдир касал бўлиб қолди, кимдир бегона юртга келди, у тил билмайди ва ҳ.к. Бу мавзуларда 3-5 нафар талаба, ҳатто бир гуруҳ иштирок этиши мумкин. Масалан, бировнинг уйига ўғри тушиб, унинг қимматбаҳо нарсаларини ўғирлаб кетган. Суҳбатда қатнашувчилар: жабрланувчи, терговчи, гувоҳлар. Талабалар ролларни ижро этиб, мулоқотга киришадилар, бошқа талабалар эса, репликалари билан иштирок этадилар. Ёки биров бегона давлатга боради, лекин тил билмайди, бунда талабалардан 3 таси иштирок этади. Уларнинг бири таржимон бўлади ва мулоқотда бўлишади. Бошқа талабалар ўзларининг қўшимча савол ва тушунтиришлари билан суҳбатга қўшилишади.

Мазкур методларни техник воситалар билан амалга ошириш жуда катта фойда келтиради. Телевизор, компьютерда бир кичик сюжет кўрсатилади, ундаги деталлар алоҳида сўралади, бунда қайси талаба кўп ва тўлақонли жавоб берса, унинг рейтинг балли ошади. Субтитрли қисқа метражли кинофильмларни таҳлил қилиш ҳам жуда қизиқарли, бунда барча талабалар фаол иштирок этадилар. Айниқса, Хитой шаҳарларининг диққатга сазовор жойлари намойиш

³⁷ CAVILAM усуллари – француз тилини интенсив ўқитишда қўлланиладиган усуллар

этилганда, гуруҳда жонланиш юз беради, чунки экрандаги нарсалар 4 йил давомида бир неча марта такрорланган бўлади.

Интерфаол методлардан яна бири видеоклипларни шарҳлаш. Мазкур метод юқори курс талабалари билан амалий сўзлашув дарсларида амалга оширилади. Одатда хитой кўшиқлари учун тайёрланган видеоклипларда ашула субтитрларда берилади ва жуда узоқ давом этади. Дастлаб талабалар ашулани диққат билан эшитадилар, сўнгра видеоклип мазмунига аҳамият берадилар, клип бир дарс давомида 5-6 марта қайта-қайта кўрилади ва эшитилади. Сўнгра талабалар навбат билан ўз фикрларини баён этадилар. Мунозара эркин бўлади, репликаларга кенг ўрин берилади, ашула матни ҳам баъзи бир талабалар томонидан ёд олиниши мумкин. Клипдаги ҳар бир эпизод алоҳида таҳлил қилинади, ундаги рангдан тортиб то кийим-бошларгача талабалар мунозарасида бўлади. Бу методнинг афзал томони шундаки клипдаги ҳар бир детал талабалар диққатидан четда қолмайди, бу дегани янги сўз, ибора ва мунозарадир. Мазкур методда ўқитувчи фақат кузатувчи вазифасида бўлади, нари борса маслаҳатчи ёки ҳакам бўлиши мумкин. Талабалар нутқидаги ҳатоларни ўқитувчи тўғрилаши шарт эмас, чунки талабалар эркин мулоқотда репликаларни кўп ишлатадилар, ҳар бир хато айтилган сўз ёки ибора ўша заҳотиёқ тўғриланади.

Видеоклипнинг яна бир афзаллиги- талабалар хитой маданияти, янги ашула жанри ва хитой мусиқаси билан яқиндан танишадилар, уларда французча ашула айтиш кўникмалари пайдо бўлади.

Юқорида айтиб ўтилган усуллардан фойдаланишда талабалар тезкор фикрлашни, келтириб чиқувчи вазиятларни таҳлил қилишни қисқа ва аниқ ифодалашни ўрганишади. Бунда талабаларнинг қизиқувчанлиги ва фаоллиги ошади. Ўрганиб чиқилган материаллар тўлиқ ўзлаштирилгач, талабаларда билим даражаси, материалларни мустаҳкамлашда фаоллиги, ҳамда керакли материалларни саралаш умумлаштириш даражаси ошади.

Бу усулнинг моҳияти шундаки, талабалар муаммони ҳал қилиш ва биргаликда текширувларда қатнашиш, гуруҳли мунозара ёки мил ҳужуми усулларининг қатнашчиси бўлади.

Ҳулосалар шуни кўрсатадики, интерфаол усулларни ўрганишни ишлаб чиқариш соҳаларига кўчирганда ҳам ўзини танқидий фикрлашда ва бошқа одамларни тушунишда долзарблигини ва замонавийлигини йўқотмаганлигини кўрсатди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ишмухамедов Р. Ўқув жараёнида интерфаол услублар ва педагогик технологияларни қўллаш услубияти. - Т.: РБИММ, 2008. – 68 б.
2. Ишмухамедов Р.Ж, Абдуқодиров А., Пардаев А. Тарбияда инновацион технологиялар (таълим муассасалари ўқитувчилари, тарбиячилари, гуруҳ раҳбарлари учун амалий тавсиялар).– Т.: Истеъдод, 2010.-140 б.
3. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии.- М.: «Гном-Пресс», 1999 г.
4. Н.Н.Азизхўжаева. Педагогик технологиялар ва педагогик маҳорат. Т., 2006.
5. Назарова, С. (2022). К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ. *Sharq ta'shali/Vostochnyy fakel*, 14(1), 60-66.
6. Karimov, A. A. (2023). A General Question about Sentence Classification in Chinese.
7. Хасанова, Ф. М. (2020). Лексико-семантический анализ лексики произведений Лао Шэ. *Universum: филология и искусствоведение*, (11 (78)), 31-34.

ADVANCING CHINESE LANGUAGE TEACHING THROUGH INNOVATIVE TECHNOLOGIES

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-130-134>

Pak Raissa

PhD student, Al-Farabi Kazakh National University

Orazakynkyzy Farida

PhD, associate professor

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract. *In the contemporary global context, China and Central Asian countries are not only neighboring countries, but also economically and politically interdependent partners. The mutually beneficial nature of their cooperation is evident, and consequently, there is an emerging demand for specialists proficient in Chinese. The primary objective of this article is to describe and utilize pedagogical technologies that enable educators to achieve the desired educational outcomes for students learning Chinese. The article presents information technologies, including modern teaching tools that play a leading role in the development of communicative competencies of students in the practice of teaching Chinese in Central Asian countries.*

Keywords: *Chinese language teaching, innovative educational technologies, mobile applications, educational applications, learning strategies.*

Introduction

The importance of teaching Chinese in Central Asian countries has increased in recent years due to China's growing global influence, economic power, and cultural reach. The People's Republic of China is the world's second-largest economy and a major player in international trade, investment, and infrastructure projects, including the Belt and Road Initiative. Learning the Chinese language offers opportunities for business, trade, and employment. Proficiency in Chinese is a valuable skill in industries such as finance, technology, diplomacy, and tourism, as it allows individuals to engage with Chinese companies, clients, and markets. In a global context characterized by increasing interconnectedness, proficiency in Chinese language and culture is instrumental in facilitating effective navigation of a multicultural world. Central Asian countries are currently engaged in a process of strengthening their diplomatic and political relations with China. The teaching of

the Chinese language plays a crucial role in fostering understanding and facilitating communication between governments, organizations, and individuals.

The process of acquiring proficiency in the Chinese language can entail a number of challenges. For a considerable number of language learners residing outside of China, access to immersive language environments is constrained, thereby impeding the development of their speaking and listening skills. The availability of resources for the study of Chinese is subject to variation based on the geographical location of the learner, with certain regions offering a more limited array of resources, such as native-speaking tutors or conversation partners. In the current academic environment, significant attention must be directed towards technologies that facilitate the identification of innovative pedagogical approaches for the instruction of the Chinese language. The integration of innovative technologies into the educational environment has the potential to enhance the dynamism and efficacy of the learning process. Innovative technologies, including interactive applications, gamification, and virtual reality, have the potential to enhance the engagement of students in the learning process. This increased engagement has been shown to lead to heightened motivation and interest in the language being studied. Technology facilitates the creation of personalized learning pathways, allowing students to progress at their own pace and focus on areas that require improvement. This, in turn, has been demonstrated to improve the overall learning experience. The advent of online and digital tools has engendered a paradigm shift in the realm of education, fostering collaboration among students from diverse backgrounds. This transformation has given rise to a global learning community, thereby enhancing cultural exchange. The following technologies have demonstrated the greatest potential in this regard.

The advent of innovative technologies has profoundly impacted the realm of Chinese language studies, particularly through the proliferation of sophisticated mobile applications. These applications have garnered significant popularity due to their distinctive characteristics, namely their originality, uniqueness, and novelty. Modern mobile devices are equipped with advanced features, such as high-resolution displays, ensuring the precise reproduction of visual media. This technological advancement has led to a paradigm shift in the manner in which we approach and study the Chinese language, making it more accessible and engaging than ever before. Students are in possession of their telephones at all times, which renders them perpetually accessible and readily utilizable. The utilization of mobile phone applications as an ancillary instrument to facilitate the acquisition of Chinese language skills is a remarkably uncomplicated and effortless endeavor. There are

numerous applications that can facilitate the learning process when studying Chinese.

Pleco is a dictionary application designed specifically for Chinese language learners. The application offers a number of features that make it an essential tool for language learning. Pleco provides extensive entries for Chinese characters, words, and phrases, making it an invaluable resource for translation and vocabulary building. Each entry includes audio clips of native speakers, helping users to learn proper pronunciation and tones. The app incorporates a flashcard system that enables users to create customized decks or utilize pre-made ones to reinforce vocabulary through spaced repetition. It offers a drawing-on-screen feature for searching characters, aiding learners in mastering character recognition. Additionally, Pleco provides example sentences for many entries, offering contextual usage that can aid in understanding how to use words correctly.

HelloChinese is a prominent language learning application that has been specifically designed to facilitate the learning of Mandarin Chinese in a manner that is both enjoyable and engaging. The application offers a structured curriculum with interactive lessons that cover speaking, listening, reading, and writing skills. In addition, the app includes games and challenges that make learning enjoyable and motivate users to practice consistently. Voice recognition technology is incorporated into the application to assist users in improving their pronunciation by providing instant feedback on their speaking skills. Cultural tips and context are also included, providing users with a deeper understanding of Chinese culture alongside their language learning. The app's curriculum encompasses a comprehensive range of vocabulary and essential phrases, catering to both beginner and intermediate learners. It facilitates the setting of daily study goals and provides reminders to ensure consistent learning routines. A notable feature of the app is its accessibility without an internet connection, allowing users to practice on the go. Additionally, HelloChinese offers forums and community features that facilitate connections among learners, thereby enhancing the learning experience.

TrainChinese is a mobile application designed to facilitate the learning of Mandarin Chinese through a variety of engaging methods. It offers a comprehensive flashcard system that assists users in memorizing vocabulary and phrases efficiently, utilizing spaced repetition for enhanced retention. The application includes structured courses that span different levels of language proficiency, making it suitable for both beginning and advanced learners. Additionally, it provides detailed explanations of Chinese grammar, helping users understand the complexities of the language. The app incorporates audio recordings by native speakers, facilitating the development of users' pronunciation skills. TrainChinese prioritizes learning

vocabulary in context, providing example sentences that illustrate the application of words in real-life scenarios. The app enables users to monitor their learning progress, set goals, and track their achievements over time, fostering continuous motivation.

The distinguishing characteristic of these applications is the originality of the information provided, which has been shown to pique students' interest and enhance their motivation to master the Chinese language. For instance, the renowned **Memrise** application offers a comprehensive array of features for studying Chinese, including Chinese grammar lessons, exam preparation, a dictionary, videos featuring native speakers, and games. The mnemonic feature of the application involves the study of Chinese characters with the aid of illustrative images, facilitating the rapid mastery of essential material. In contrast to Memrise, the **Skitter** application is designed to promote the accurate spelling of characters among students. The program incorporates well-known teaching aids for studying the Chinese language, such as flashcards featuring characters. The application's primary function involves writing a character on the phone screen.

The Chinese language is among the most extensive in the world. The active propagation of the Chinese language and the augmentation of language learners necessitate unceasing enhancement of its pedagogical technologies. Contemporary pedagogical technologies empower educators to attain a novel echelon of learning. The advent of the Internet has led to a marked increase in student engagement in the virtual environment, compelling educators to enhance pedagogical technologies to maintain students' motivation to learn Chinese. This involves interacting with objects in the virtual environment.

Conclusion

Theoretical studies have demonstrated the considerable significance of modern pedagogical technologies in the educational process. These technologies ensure the careful selection and rational organization of educational materials, which, in turn, meet the needs of students and correspond to cognitive laws, thereby facilitating effective learning of the Chinese language. The following advantages have been identified in the presented technologies: enable educators to address educational challenges, provide supplementary material on the Chinese language, enhance the educational process, diversify educational resources, promote innovative technologies in higher education, optimize the educational process, establish an innovative educational environment. Firstly, it is essential to empower educators to utilize modern pedagogical technologies in their instructional practices. These technologies encompass contemporary learning design, innovative teaching tools, and advanced teaching methods, which collectively foster a comprehensive and

dynamic learning environment. By leveraging these technologies, educators can enhance the effectiveness of the educational process, optimize educational resources, and diversify learning materials. This approach not only ensures a comprehensive and engaging learning experience for students but also fosters a deeper understanding of the Chinese language and culture. Moreover, modern pedagogical technologies play a pivotal role in promoting students' positive outcomes in mastering the Chinese language. By facilitating in-depth study and ensuring the repetition and elaboration of critical concepts, these technologies contribute to a more profound and sustained engagement with the Chinese language and its rich traditions.

REFERENCES

1. Cao, Dan & Lilliati, Ismail & Abu, BakarRazali. Effects of Mobile App on Memory Retention of Vocabulary Knowledge among Low Proficiency EFL Learners. English Language Teaching. 2024, 17.
2. Chinese-English dictionary and flashcards Trainchinese [Electronic resource] Available at <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=en> (Accessed 11.09.2025)
3. Digital Technologies in Teaching Foreign Students in Universities in China. Siberian Pedagogical Journal. 2025 - p.82-92.
4. HelloChinese [Electronic resource] Available at <https://www.hellochinese.cc/> (Accessed 18.08.2025)
5. Huang, Y. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment. China Economic Review, 40, 2016, 314–321.
6. Lin, Chin-Hsi & Zhou, Keyi & Yang, Shiyun. A Survey of Mobile Apps for Learning Chinese Vocabulary. 9. 2018, p. 98-115.
7. Madhushika, M.M. A Study on the Effectiveness of Integrating Chinese Culture into Chinese Language Instruction: A Case Study from an Activity Theory Perspective. Sri Lanka Journal of Social Sciences and Humanities. 5., 2025 p.53-65.
8. Pleco Software: About [Electronic resource] Available at <https://www.pleco.com/about/> (Accessed 05.08.2025)

VYETNAM TILIDAGI “CÁI” HISOB SO‘ZINING FONETIK KELIB CHIQUISHI: TARIXIY-FONOLOGIK TAHLIL

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-135-143>

Qodirova Dilbarxon Mirzaxparovna

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Janubiy Osiyo tillari va adabiyoti oliy maktabi o‘qituvchisi

qodirova.dilbarxon@yandex.ru

Annotatsiya: Ushbu maqolada Vyetnam tilidagi keng qo‘llaniladigan hisob so‘zlari - “cái”ning fonetik kelib chiqishi, tarixiy fonologik va semantik taraqqiyoti tahlil qilinadi. Vyetnam tili analitik til bo‘lib, morfologiyasi sodda, ammo sintaksisi murakkab, shuningdek, Janubi-Sharqiy Osiyo tillarida keng tarqalgan klassifikatorlar tizimiga ega. Hisob so‘zlar predmetlarni sanash va tasniflashda, shuningdek, ontologik va semantik xususiyatlarini belgilashda asosiy vosita hisoblanadi.

Maqolada quyidagilar amalga oshiriladi: vyetnam tilidagi klassifikator tizimi va tipologik xususiyatlari tahlil qilinadi; *cái* hisob so‘zining Proto-Viet va xitoy tilidan kelib chiqqan fonetik-etimologik ildizlari o‘rganiladi; qadimgi sino-vyetnam lug‘atlari va *Chữ Nôm* yozuvlari orqali bu birliklarning tarixiy qo‘llanilishi misollar bilan ko‘rsatiladi; shuningdek, ularning hozirgi zamon vyetnam tilidagi semantik va grammatik differensiallashuvi izohlanadi. Tadqiqot Michel Ferlus (1982) fonetik izlanishlari va boshqa manbalarga tayangan.

Natijada, *cái* hisob so‘zi proto-viet ildizidan kelib chiqqan va xitoycha 箇 (*gè*) klassifikatori bilan mustahkamlangan bo‘lib, fonetik va semantik jihatdan Vyetnam tilida mustaqil klassifikator sifatida shakllanganligi tasdiqlanadi. Shu bilan birga, *con* hisob so‘zi jonli mavjudotlar uchun ishlatiladigan markaziy klassifikator sifatida tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: Vyetnam tili, hisob so‘zlar, klassifikatorlar, *cái*, fonetik-etimologiya, *Chữ Nôm*, semantik taraqqiyot.

Abstract: This article analyzes the phonetic origin, historical phonological development, and semantic evolution of the widely used Vietnamese classifier *cái*. Vietnamese is an analytic language with a simple morphology but complex syntax, and it possesses a classifier system that is prevalent across Southeast Asian languages. Classifiers serve as a primary tool for counting and categorizing objects, as well as for marking their ontological and semantic properties.

The study undertakes the following: it analyzes the classifier system in Vietnamese and its typological features; it examines the phonetic-etymological roots of the cái classifier, tracing them to Proto-Viet and Chinese; it provides examples of the historical use of this unit through ancient Sino-Vietnamese dictionaries and Chữ Nôm script; and it explains their contemporary semantic and grammatical differentiation in modern Vietnamese. The research relies on Michel Ferlus's phonetic studies (1982) and other sources.

As a result, the cái classifier is confirmed to have originated from Proto-Viet roots and to have been reinforced by the Chinese classifier 個 (gè), forming an independent classifier in Vietnamese both phonologically and semantically. At the same time, the con classifier is analyzed as the central classifier used for animate beings.

Keywords: Vietnamese, classifiers, cái, phonetic-etymology, Chữ Nôm, semantic development.

KIRISH

Vyetnam tili **analitik til**³⁸ bo'lib, morfologiyasi sodda, ammo sintaksisi murakkab. Vyetnam tili ham Janubi-Sharqiy Osiyo tillarida keng tarqalgan **hisob so'zlar tizimi** (klassifikatorlar systemasi)ga ega bo'lib, bu birliklar grammatik strukturada qator funksiyalarni bajaradi, shuningdek, bu tizim yordamida sanash va predmetlarni toifalash jarayonida qator maxsus so'zlardan foydalaniladi. Ularning eng qadimiy va markaziyalaridan biri – “**cái**” hisob so'zidir.

³⁸ *Izoh:* Analitik til – bu so'zlar orasidagi grammatik munosabatlar asosan so'z tartibi va yordamchi so'zlar orqali ifodalanadigan til turidir. Bunday tillarda so'zlarning shakllari (ya'ni qo'shimchalar, affiksalar) kam yoki umuman bo'lmaydi. Analitik tilning asosiy xususiyatlari: 1) So'z shakllari deyarli o'zgarmaydi – ya'ni so'zlar ko'plik, egalik, zamon, hol kabilarni bildiruvchi qo'shimchalarsiz ishlatiladi; 2) Grammatik ma'no tartib, yordamchi so'zlar yoki kontekst orqali ifodalanadi; 3) Qat'iy so'z tartibi mavjud bo'ladi, chunki bu tartib grammatik funksiyalarni belgilaydi; 4) Affiksatsiya (qo'shimchalar qo'shish) kam yoki yo'q; 5) Har bir so'z odatda bitta grammatik vazifani bajaradi.

Vyetnam tili to'liq analitik tilga yaqin bo'lgan tillardan biridir. Quyida vyetnam tilining analitik tilga xos xususiyatlari keltirilgan: 1. So'z o'zgartiruvchi qo'shimchalarning yo'qligi. Vyetnam tilida so'zlar deyarli o'zgarmaydi. Masalan, otlar ko'plikda ishlatilganda maxsus qo'shimcha emas, balki yordamchi so'z qo'llaniladi: **con mèo** – mushuk - những con mèo – mushuklar. Bu yerda những – ko'plikni bildiruvchi yordamchi so'z; 2. **Fe'l zamonlarini bildiruvchi yordamchi so'zlar**. Zamon grammatik affiksalar bilan emas, balki yordamchi so'zlar bilan ifodalanadi: **Tôi đi học** – Men maktabga boraman; **Tôi đã đi học** – Men maktabga bordim (đã – o'tgan zamonni bildiradi); **Tôi sẽ đi học** – Men maktabga boraman/boramanchi (sẽ – kelajak zamon); 3. **Qat'iy so'z tartibi (SVO – Subyekt-Fe'l-Obyekt)**. So'z tartibi grammatikaning asosiy vositasi hisoblanadi: **Tôi ăn cơm** – Men ovqat yeyapman (Tôi – men, ăn – yeymoq, cơm – ovqat/guruch). Agar so'z tartibi o'zgarsa, gap ma'nosi ham o'zgaradi, chunki boshqa grammatik belgilovchilar yo'q. 4. Old qo'shimchalar yoki yordamchi so'zlar yordamida egalik ifodalanadi: sách của tôi – mening kitobim (của – egalik bildiruvchi yordamchi so'z); Umuman aytganda, **Vyetnam tili** analitik tilga xos barcha belgilarga ega: Qo'shimchalarning yo'qligi; Grammatik ma'noni yordamchi so'zlar orqali ifodalash; Qat'iy so'z tartibi; Kontekst va intonatsiyaning muhimligi. Shu bois vyetnam tili analitik tilning klassik namunasi hisoblanadi.

Hisob soʻzlar predmetning ontologik va semantik xususiyatlarini (jonli/jonsiz, odam/hayvon, shakl, kattalik va hokazo) aniqlashda asosiy vosita sifatida xizmat qiladi.

“Cái” odatda jonsiz predmetlar va umumiy ashyo nomlari bilan sanash, tavsiflash bilan bogʻlanadi. Shu sababli bu hisob soʻz nafaqat hozirgi zamon vyetnam tili grammatikasida, balki uning tarixiy rivojlanishini oʻrganishda ham markaziy ahamiyat kasb etadi.

Biroq tarixiy taraqqiyot davomida bu birlikning semantik va grammatik funksiyalari oʻzgarib, koʻplab metaforik kengayishlarga ega boʻldi.

Mazkur maqolada cái hisob soʻzining fonetik kelib chiqishi, semantik taraqqiyoti tahlil qilinadi. Tadqiqot Michel Ferlus (1982) tomonidan olib borilgan fonetik izlanishlar, qadimgi sino-vyetnam lugʻatlaridagi leksik birliklar va chũ Nôm yozuvlari asosidagi materiallarga tayangan holda amalga oshiriladi.

Tadqiqotning maqsadi va vazifalari: Mazkur ishning **asosiy maqsadi** — vyetnam tilidagi **cái** hisob soʻzining kelib chiqishi, tarixiy rivojlanishi va qadimgi yozma manbalardagi (epigraфик) tasdigʻini ilmiy asosda yoritishdir.

Ushbu maqsaddan kelib chiqib, quyidagi *vazifalar* belgilandi:

1. Vyetnam tilining klassifikatorli tizimi va uning tipologik xususiyatlarini umumiy nazariy asosda koʻrib chiqish;
2. **cái** hisob soʻzining fonetik-etimologik ildizlarini tahlil qilish;
3. Qadimgi sino-vyetnam lugʻatlaridagi birliklar orqali semantik qamrovini aniqlash;
4. Chũ Nôm yozuvlariga oid manbalarda **cái**ning qoʻllanishini misollar bilan tasdiqlash;
5. Ushbu birlikning hozirgi zamon vyetnam tilidagi semantik differentsiallashuvi va grammatiklashuv jarayonlarini izohlash.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODOLOGIYA

Maqolani yozishda ikki asosiy usulga tayanadi: **komparativ** (turli tillar va manbalarni solishtirish) va **deskriptiv** (holatni batafsil tavsiflash). Bu yondashuv orqali “cái” va “con” hisob soʻzlarining kelib chiqishi, fonetik oʻzgarishlari, semantik taraqqiyoti va yozuv shakllari vyetnamcha va xitoycha manbalar hamda oʻzbek tilidagi oʻxshash birliklar birlashtiriladi, yaʼni tadqiqot bir nechta manba va tillarni integratsiyalashgan tarzda amalga oshirildi. Proto-Viet va Sino-Vyet manbalariga tayangan holda “cái” soʻzining tarixiy ildizi aniqlandi (Ferlus, 1982)³⁹;

³⁹ Michel Ferlus - 1935-yil Fransiyada tavallud topgan. Tilshunos, tarixiy fonetika mutaxassisi. U oʻz faoliyatini asosan Janubi-Sharqiy Osiyo tillarining fonetik rivojlanishi, tonogenez (tonal tizimlarning paydo boʻlish jarayoni), va morfologik oʻzgarishlarini tadqiq etishga bagʻishlagan; Ferlus Hmong-Mien, Austroasiatic (Mon-Khmer) va Vyetnam tillarida tonlarning shakllanishi haqida birinchi boʻlib ilmiy asoslangan nazariyalar ilgari surgan; “Essai de phonétique historique du vietnamien” (1982) — vyetnam tilining tarixiy fonetikasi haqida fundamental tadqiqot.

Xitoycha fonetik shakllardan vyetnamcha talaffuzga o'tish jarayonini tahlil qilishda ([gài] → cái) tarixiy leksik manbalar sifatida XVII–XVIII asr Sino-Vyet lug'atlari Đại Việt tự vị, Tự mẫu khảo lược, xususan, Vũ Văn Kínhning 2005 yil nashr qilingan “Đại tự điển chữ Nôm” - (“Chữ Nôm katta lug'ati”) lug'atidan foydalanildi va bu orqali Semantik evolyutsiyani kuzatish (iltijo → tilanchi → predmetlarni sanash imkoni bo'ldi hamda cái so'zining klassifikator vazifasi aniqlandi;

MUHOKAMA VA NATIJALAR

Vyetnam tilidagi “cái” [kai] so'zi mustaqil morfema bo'lib, grammatik funksiyani bajaradi, ya'ni unga egrashgan so'zni mohiyatan to'liq tasniflash xususiyatiga ega hamda qo'llanilishi shart bo'lgan morfologik birlik hisoblanadi. (Ferlus, 1982: 95). O'zbek tilidagi muqobili: “dona”, “-ta” ma'nosida namoyon bo'ladi.

Ma'lumki, “dona” so'zi sanash uchun ishlatiladigan birlik bo'lib, odatda alohida, ajralgan narsalarni sanashda qo'llaniladi. Asosan jismoniy, ajratib bo'ladigan buyumlar uchun ishlatiladi va “nechta?” savoliga javob bo'ladi. (Jo'raboyeva, 2019: 112).

“-ta” qo'shimchasi o'zbek tilida son so'zlariga qo'shib, sanalmish predmet yoki shaxslar sonini bildiradi. Bu grammatik qo'shimcha hisoblanadi. (Karimov, 2010: 57).

Ko'pincha “-ta” va “dona” bir xil vazifani bajaradi, lekin “dona” rasmiyroq yoki aniq sanash uchun, “-ta” esa umumiyroq, so'zlashuvda kengroq ishlatiladi. (Qodirov, 2008: 74).

Bu ta'rif albatta bugungi kundagi zamonaviy vyetnam tili nuqtai-nazaridan berilgan ta'rifdir. (Loan Dao, 2011: 55).

Klassifikatorning o'zbek tilshunosligidagi rasmiy nomi **“numerativ”** yoki **“hisob so'zi”** bo'lib, bu numerativ birliklar ajratib ko'rsatilayotgan birlikning miqdorini aniqlash uchun ishlatiladi. Ular asosan predmet yoki shaxslar sonini belgilashda ishlatiladi (Jo'raboyeva, 2019: 112; Karimov, 2010: 57; Qodirov, 2008: 74).

Vyetnam tilidagi son va ot ortasidagi hisob so'z vazifasini bajaruvchi birliklar - o'zidan keyin kelayotgan ot so'zlarini tasniflab, miqdorni ifodalashiga ko'ra, hajmni ifodalashiga ko'ra, donalab sanashga ko'ra, uzunlik miqdorini ifodalashiga ko'ra qator guruhlarga ajratilib - numerativlar, hisob so'zlar, o'lchov so'zlar, sanoq so'zlar va h.k. nomlanadi. (Allan, 1977: 286; Aikhenvald, 2000: 113).

Cái hisob so'zining etimologiyasi va semantik taraqqiyoti yuzasidan amalga oshirilgan ishlar bilan tanishish jarayonida quyidagilar aniqlandi. Michel Ferlus o'zining tarixiy fonetika bo'yicha tadqiqotlarida qayd etishicha, cái birligi qadimgi

Proto-Viet–Muong tilidan kelib chiqqan bo‘lib, bu birlik dastlab mustaqil leksik so‘z vazifasini bajargan, semantik jihatdan “buyum”, “ashyoviy birlik”ni bildirgan va [káj] / [kaj¹] fonetik rekonstruksiya bilan ifodalangan, va predmetlarni umumiy holda belgilash uchun ishlatilgan (Ferlus, 1982: 95–97) va keyinchalik esa tarixiy rivojlanish jarayonida mustaqil grammatik birlikka aylangan. Shuningdek, sino-vyet yozuv an‘anasi orqali xitoy tilidagi 個 (gè) umumiy klassifikatori cái shaklining mustahkamlanishiga sezilarli ta‘sir ko‘rsatgan, ya‘ni Vyetnam tilidagi cái klassifikatori, xitoycha 個 (gè) ning grammatik funksiyalarini o‘zida aks ettiradi. Bu klassifikator, son va ot orasida joylashib, otlarni tasniflash va miqdorini ifodalashda ishlatiladi.

Xitoy tilidagi 個 (gè) umumiy klassifikatorining vyetnam tilidagi cái ning shakllanishiga bo‘lgan ta‘siri tilshunoslikda tan olingan muhim hodisadir. Bu ta‘sir asosan tarixiy va madaniy aloqalar, xususan, Xitoyning Vyetnam ustidagi ming yillik ma‘muriy hukmronligi (miloddan avvalgi 111 - milodiy 939) va keyingi davrlarda davom etgan chuqur madaniy ta‘sir natijasida yuzaga kelgan.

Tarixiy Kontekst: Vyetnam tiliga xitoy tilidan o‘zlashgan so‘zlar soni juda ko‘p (Vyetnam tilining leksikasining 60-70% ini tashkil qiladi, bu so‘zlar *Hán-Việt* – “Xan-Vyet” deb ataladi). Xitoy tili o‘sha davrda rasmiy ma‘muriyat va adabiyot tili edi. Shuning bilan birga, klassifikatorlar (shaxs yoki narsalarni sanashda ishlatiladigan so‘zlar) kabi grammatik unsurlar ham tarqalgan.

個 (gè) ning o‘ziga xos xususiyati: Xitoy tilida 個 (gè) dastlab an‘anaviy ravishda “odam”lar uchun ishlatilgan, ammo vaqt o‘tishi u barcha narsalar, ayniqsa, mavhum tushunchalar yoki boshqa klassifikatorlar bilan aniq bog‘lanmagan narsalar uchun ishlatiladigan **eng umumiy va “xavfsiz” klassifikatorga** aylangan. Bu uning qo‘llanish doirasini juda kengaytirdi.

Vyetnam tilidagi “cái” ga o‘tishi: Vyetnam tilida cái an‘anaviy ravishda **inson qo‘li bilan yaratilmagan, mustaqil, o‘ziga xos mavjudotlar** (asosan, moddiy narsalar) uchun ishlatiladigan klassifikator bo‘lib, uning qo‘llanilishi dastlab xitoycha 個 (gè) ga qaraganda ancha cheklangan edi. Biroq, xitoy tilining kuchli ta‘siri tufayli, cái o‘z ma‘nosini kengaytirib, xitoycha 個 (gè) ning umumiy vazifasini o‘z zimmasiga oldi. [Lazarus, John D. “Vietnamese Classifiers and Synonymy.” *Oceanic Linguistics*, Vol. 13, No. 1/2, 1974, bet. 158. JSTOR.]

Vyetnam tilshunosligining yetuk olimi Nguyễn Đình Hoà ning **“Vyetnam tili haqida” (1997)** asarida bu ta‘sir aniqroq va batafsil bayon qilinib, “Eng keng tarqalgan klassifikator – bu cái bo‘lib, u asosan narsalar (inson emas) uchun ishlatiladi. Uning qo‘llanilishi xitoycha umumiy klassifikator gè (個) ta‘sirida

kengaygan... cái ko‘pincha mavhum otlar bilan ham qo‘llaniladi (masalan, cái đẹp – “go‘zallik”, cái theo – “imtiyoz”), bu xususiyat xitoycha 个 (gè) ning fonetik va semantik o‘zlashuvi sifatida Vyetnam tilida shakllanib, mustaqil grammatik birlikka aylangan.

Vyetnam tilshunosi Nguyễn Tài Cẩn tadqiqotlarida “cái” formasi qadimgi Sino-Vyet leksik manbalari hisoblangan 《大越字彙》 (Đại Việt tự vị, XVII asr) lug‘atlarida “predmetlarni sanashda qo‘llaniladigan birlik”, - sifatida qayd etilgan. Shuningdek, 《字母考略》 (Tự mẫu khảo lược, XVIII asr) manbasida ham bu so‘z klassifikator sifatida izohlangan (Nguyễn Tài Cẩn, 1979: 212). Bu ma’lumotlar “cái”ning XVII–XVIII asrlarga kelib umumiy hisob so‘z sifatidagi vazifasi mustahkamlanganini ko‘rsatadi.

Từ điển trích dẫn (“Iqtibosli lug‘at”) ma’lumotlariga ko‘ra: “Cái” birligi 𠂔 belgisi bilan bog‘lanadi → ya’ni, “cái” so‘zining yana bir yozuv shakli yoki fonetik variantidir, u qadimiy xitoycha belgisi 𠂔 bilan ma’no jihatidan yaqinlikka ega.

Vũ Văn Kínhning 2005 yil nashr qilingan “Đại tự điển chữ Nôm” - (“Chữ Nôm katta lug‘ati”)ning 150-151-sahifalarida “cái” (vyetnam tilidagi hisob so‘zi/klassifikator)ning turli yozuvdagi (chữ Hán va chữ Nôm) variantlari, ularning kelib chiqishi va qo‘llanishi haqida ma’lumot berilgan.

CÁI 𠂔 ÂHV 蓋

𠂔 GT Chữ Song (viết sai)

個 GT ÂHV Cá

𠂔 HT Cá 𠂔 + Cái 𠂔

𠂔 HT Kim 金 + Cái 𠂔

Con đại - mang,
Bố - đại Vương, -
ấn, - dấu, Con -,
Cột - nhà, Vợ -
con cột, Giống -,
Như bò -, trâu -,
Lừa -...

Unga ko'ra, chap tomonda: [Birinchi qator] CÁI 马 / 蓋 (ÂHV)
Bu yerda "cái"ning qadimiy shakli sifatida 蓋 (cái) yoki 马 (mǎ) belgilanmoqda.
"ÂHV" – Âm Hán Việt (xitoy yozuvidan olingan sino-vyetnamcha talaffuz).

[Ikkinchi qatorda] _____ "GT" – giản thể (soddalashtirilgan shakl).

[Uchinchi qatorda] 個 (GT, ÂHV Cá)

Bu xitoy tilidagi 個 gè belgisi bo'lib, bugungi kungacha **klassifikator** sifatida qo'llanadi. Vietnamchada ham bu forma (cái) o'zlashgan.

[To'rtinchi qatorda] _____ (HT Cá) va _____ (HT Kim)

"HT" – hình thể (grafik shakli). Bu yerda boshqa belgilar bilan +Cái 马 qo'shib qo'llanishi ko'rsatilgan.

O'ng tomonda:

Misollar berilgan:

- **Con đại – mang** (yovvoyi bola)
- **Bố – đại Vương** (Ota - Buyuk hukmdor)
- **Ấn – dấu, Con** – (muhr - belgi; bola)
- **Cột – nhà** (ustun - uyning ustuni)
- **Vợ con cột** (xotin- bola bog'lanishi/ [xotin-bola-chaqa])
- **Giống** – (nasl, tur)
- **Như bò, trâu; lừa...** (sigir, ho'kiz, eshak kabi). [Vũ Văn Kính. Vũ Văn

Kính.2025.150-151]

Ya'ni, "cái" — turli narsalarni sanashda, jinsni ko'rsatishda (masalan: cái – urg'ochi, con – jonzot), hamda predmetlarni ajratishda ishlatiladigan **klassifikator**, - ekanligi ko'rsatiladi..

Lug'atda keltirilgan ma'lumotlardan ko'rish mumkinki, "cái"ning grafik kelib chiqishi ch'ũ Hán va ch'ũ Nôm yozuv davridagi shakllari mavjud bo'lib, Âm Hán Việt - Xitoycha-Vyetnamcha talaffuz me'yorlariga tushirilgan hamda klassifikator-hisob so'z vazifasini bajarish xususiyatlariga ega. Demak, "cái" — qadimdan xitoycha 個 gè klassifikatori bilan bog'liq bo'lib, vietnam tilida mustaqil **hisob so'ziga** aylangan va narsalarni sanash, jinsni farqlash, predmetlarni belgilash uchun ishlatiladi.

Vyetnam yozuvi yuzasidan Xitoy mustamlakasi davrida bir qator islohotlar amalga oshirilgan bo'lib, [繁體字 (murakkab ierogliflar)] – qadimiy klassik xitoy yozuvidagi asl, murakkab shakllardan [簡體字 (soddalashtirilgan ierogliflar)] – XX asrda (asosan 1950-yillarda) yozilishi soddalashtirilgan shakllarga o'zgartirilgan.

Bunda ko'p belgilar **semantik asosini saqlab qoladi**, faqat grafikasida qisqartirish [ma'lum bir qism saqlanib qolib, o'zgartirishlar kiritiladi] bo'ladi.

Aynan “cái”ning yozilish variantlari yuzasidan **《Tự Điển Chữ Nôm Trích Dẫn》** lugʻatida 𠂔 belgisi “cái”ning qadimiy yozilish varianti sifatida kelishi va belgining murakkab va soddalashtirilgan variantlarida farq kuzatilmasligi aytiladi. tiriladi. Bu [belgi] 𠂔 iyeroglifning baʼzan boshqa belgilar bilan yozilgan variantlari ham uchraydi, lekin eng asosiy va keng tarqalgan shakli 𠂔 koʻrinishda ekanligi taʼkidlanadi. Belgining oʻqilish talaffuzi:

Xitoycha: 𠂔 (putonghua / mandarin) → gài (4-tovush, pastdan tushuvchi ohang);

Vyetnamcha Sino-oʻqilishi: cái;

Demak, 𠂔 → gài (xitoycha) → cái (vyetnamcha) fonetik jihatdan oʻzlashish - oʻtishlar natijasidir.

Maʼno taraqqiyoti jihatidan quyidagilarni ifodalaydi:

Xitoychada 𠂔 asosan “tilanmoq, soʻramoq” degan maʼnoda;

Vyetnam tilida esa fonetik shakl saqlanib qolib, semantik jihatdan kengayib, **ashyoviy predmetlarni bildiruvchi hisob soʻzi (klassifikator)** sifatida grammatiklashgan.

Shuningdek, Chữ Nôm yozuvi orqali saqlangan turli epigrafik matnlarda cái tez-tez uchraydi. Masalan:

- 一個人 (*nhất cái nhân*) — “bir odam” (XVII asr Nôm qoʻlyozmalaridan).
- 三個物 (*tam cái vật*) — “uchta buyum”.

Bu misollarda cái 個 grafemasi orqali ifodalangan boʻlib, fonetik jihatdan mahalliy vyetnamcha talaffuzga moslashtirilgan. Shuningdek, **Bình Định (1742)** yodgorlik yozuvida ham cái klassifikatori sanash birliklari tarkibida qayd etilgan (Ferlus, 1992; Nguyễn Quang Hồng, 2006).

Xulosa oʻrnida aytish mumkinki,

- Cái klassifikatori tarixiy jihatdan proto-viet ildiziga ega boʻlib, xitoy tilidagi 個 bilan parallellikda mustahkamlangan.

- cái (繁體 / 簡體) yozilishida farq yoʻq — har ikkisi ham 𠂔 belgisi bilan ifodalanadi;

- uning oqilishi xitoychada gài, vyetnamcha oʻzlashma oʻqilishida esa cái, yaʼni (cái) belgisi keyinchalik 借音 (oʻqilishi qarzga olingan belgilar) usulida oddiy predmetlar uchun qoʻllanadigan **klassifikator cái** ni ifodalash uchun ishlatila boshlagan;

- Bu fonetik oʻzgarish Vyetnam tilidagi hozirgi hisob soʻzi “cái”ning tarixiy manbasidir;

- Tarixiy-etimologik jihatdan **cái** - 才 ning **birinchi bosqichda** – “iltijo qilish, so‘ramoq”; **ikkinchi bosqichda** – “tilanchi”; va **uchinchi bosqichda** – “predmetlarni sanash uchun umumiy klassifikator” ma’nolarini ifodalagan;

ADABIYOTLAR

1. **Ferlus, M.** (1982). *Essai de phonétique historique du vietnamien, les dialectes viet-mu’o’ng*. Cahiers de linguistique – Asie Orientale, 11(1), 83–123.
2. **Loan Dao.** (2011). *The Vietnamese classifiers “con”, “cái” and the Natural Semantic Metalanguage (NSM) approach: A preliminary study*. In: Ponsonnet, M., Dao, L., & Bowler, M. (eds.), *Proceedings of the 42nd Australian Linguistic Society Conference 2011*. ANU Research Repository.
3. **Allan, K.** (1977). *Classifiers*. Language, 53(2), 285–311.
4. **Aikhenvald, A. Y.** (2000). *Classifiers: A typology of noun categorization devices*. Oxford: Oxford University Press.
5. **Karimov, Sh.** (2010). *O‘zbek tilida grammatik qo‘shimchalar tizimi*. Toshkent: Fan nashriyoti.
6. **Qodirov, A.** (2008). *O‘zbek tili grammatikasi*. Toshkent: O‘zbekiston Milliy ensiklopediyasi.
7. **Jo‘raboyeva, M.** (2019). *O‘zbek tilida sanoq-kategoriya birliklari*. Samarqand: SamDU nashriyoti.
8. Qodirova, Dilbarxon Mirzaxparovna. "VYETNAM TILIDAGI “CÁI”[kai] VA “CON”[kon] HISOB SO ‘ZLARINING QIYOSIY TAHLILI." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 5.4 (2025): 458-469.
9. Каримов Акрамджан. "СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЯДЫ КИТАЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ К СЛОВУ «ЧИТАТЬ»" *Sharq ma'shali / Восточный факел*, vol. 14, no. 1, 2022, pp. 43-52. doi:10.5281/zenodo.7190498
10. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." *Востоковедения* 1.1 (2015): 14-23.
11. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." *Sharq ma'shali/Vostочный факел* 14.1 (2022): 60-66.

К ВОПРОСУ О КОНТРАСТИВНОМ АНАЛИЗЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКО- КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-144-149>

Рахматуллаева Дильшода Маратовна

Докторант,

Ташкентский государственный университет востоковедения

raxmatullayeva-dilshoda@mail.ru

Аннотация. *Контрастивная лингвистика (КЛ) — прикладная дисциплина, занимающаяся систематическим сопоставлением двух языков с целью выявления различий и прогнозирования межъязыковой интерференции. Основная задача КЛ — служить теоретической основой для лингводидактики и теории перевода. Статья обобщает теоретические основы КЛ, ее структурные компоненты (фонетика и фонология, лексикология, грамматика) и вклад ведущих отечественных (Поливанов, Щерба, Юсупов) и зарубежных (Ладо, Матезиус) школ. Особое внимание уделено контрастивной фонетике разносистемных языков, таких как узбекский и китайский. Анализ выявляет ключевые источники ошибок у студентов, обусловленные типологическими различиями, прежде всего на супraseгментном уровне (тона) и сегментном уровне (аспирация, ретрофлексные согласные), что подтверждает высокую прогностическую ценность КЛ для оптимизации учебного процесса.*

Ключевые слова: *Контрастивная лингвистика, Сопоставительное языкознание, Межъязыковая интерференция, Лингводидактика, Фонетический компонент, Узбекский и китайский языки*

KONTRASTIV LINGVISTIKANING NAZARIY-METODOLOGIK JIHATLARI VA UNING SHARQ TILLARINI O‘QITISHDA QO‘LLANILISHI: O‘ZBEK VA XITOIY TILLARI MATERIALLARI ASOSIDA KONTRASTIV-FONETIK TAHLIL

Raxmatullayeva Dilshoda Maratovna

Doktorant,

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

raxmatullayeva-dilshoda@mail.ru

Annotatsiya. *Kontrastiv lingvistika (KL) — bu ikki tilni tizimli tarzda qiyoslab o‘rganishga qaratilgan amaliy fan bo‘lib, uning maqsadi tillar o‘rtasidagi farqlarni*

aniqlash va tilaro interferensiyani bashorat qilishdan iborat. KLning asosiy vazifasi — lingvodidaktika hamda tarjima nazariyasi uchun nazariy asos bo'lib xizmat qilishdir. Ushbu maqolada kontrastiv lingvistikaning nazariy asoslari, uning tarkibiy qismlari (fonetika va fonologiya, leksikologiya, grammatika) hamda yetakchi mahalliy (Polivanov, Shcherba, Yusupov) va xorijiy (Lado, Matezius) ilmiy maktablarning hissasi umumlashtirilgan. Ayniqsa, turli tizimli tillar — o'zbek va xitoy tillarining kontrastiv fonetikasi alohida tahlil qilingan. Tahlil natijalari talabalarda uchraydigan xatolarning asosiy manbalari tipologik farqlar bilan bog'liqligini, ayniqsa suprasegment (tonlar) va segment (aspiratsiya, retrofleks undoshlar) darajalarida namoyon bo'lishini ko'rsatadi. Bu esa kontrastiv lingvistikaning o'quv jarayonini optimallashtirishdagi yuqori prognostik ahamiyatini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: *kontrastiv lingvistika, qiyosiy tilshunoslik, tilaro interferensiya, lingvodidaktika, fonetik komponent, o'zbek va xitoy tillari.*

Изначально контрастивная лингвистика (КЛ) возникла как самостоятельная прикладная дисциплина в середине XX века, стимулированная развитием массового преподавания иностранных языков (ИЯ). Контрастивную лингвистику изучали и развивали многие лингвисты по всему миру, поскольку, как показала практика, это направление имеет высокую прикладную значимость. Можно выделить зарубежных основоположников и ведущих отечественных исследователей, которые внесли фундаментальный вклад, как Роберт Ладло, Вилем Матезиус, Чарльз Фриз. Следует отметить, что в советской и российской лингвистике контрастивные исследования активно развивались, особенно в контексте преподавания русского языка как неродного и изучения типологически разных языков: Е. Д. Поливанов, Л. В. Щерба, В. Н. Ярцева, В. Г. Гак, И. А. Стернин, У. К. Юсупов, В. Д. Аракин. Вместе с тем, контрастивный и сопоставительный анализ языков, особенно русского и узбекского, имеет давнюю традицию в Узбекистане. Это обусловлено высокой практической значимостью этих исследований для лингводидактики (методики преподавания). У. К. Юсупов, Дж. С. Буранов, М. Джусупов, Г. Х. Бакиева, и М. Расулова, И. А. Киссен.

Основная цель КЛ — сопоставление двух неродственных или типологически разных языков для выявления их схожести и различий. Ее ключевая задача — служить теоретической базой для прогнозирования областей потенциальной языковой интерференции (ошибок). Таким образом, контрастивный подход играет ключевую роль в оптимизации преподавания

ИЯ, позволяя выявлять и преодолевать ментальные барьеры, возникающие из-за различий в грамматических системах языков.

В науке принято различать более широкое сопоставительное (сравнительное) языкознание от узко прикладной контрастивной лингвистики:

Таблица 1

Признак	Сопоставительное Языкознание	Контрастивное Языкознание
Количество Языков	Множество языков	Два конкретных языка
Главная Цель	Поиск универсалий и построение типологий	Выявление различий и интерференции
Направленность	Теоретическая	Прикладная (Методика, Перевод)
Результат	Классификация языков по типу	Список потенциальных ошибок
Фокус	Сходство (Общие закономерности)	Различие (Источники интерференции)

Следовательно, КЛ является более узкой и прагматически ориентированной частью сопоставительного анализа, сосредоточенной на том, как один конкретный язык (РЯ) мешает или помогает усвоению другого конкретного языка (ИЯ).

Контрастивная лингвистика охватывает все уровни языковой структуры, поскольку, как правило, межъязыковая интерференция (ошибки) может возникать на любом из них:

1. **Контрастивная Фонетика и Фонология:** Сравнение звуковых систем, произношения, ударения и интонации.
2. **Контрастивная Лексикология и Семантика:** Сравнение словарного запаса, значений слов, лакун.
3. **Контрастивная Грамматика:** Сравнение морфологии (форм слова, артиклей) и синтаксиса (структуры предложения и порядка слов).
4. **Контрастивная Стилистика и Прагматика:** Сравнение использования языка в контексте, речевого этикета и норм общения.

Контрастивная фонетика фокусируется на выявлении различий между звуковыми системами двух языков, чтобы прогнозировать и устранять ошибки. В нашем случае, для узбекоговорящих студентов, изучающих китайский язык фонетическая интерференция возникает из-за типологической разницы между языками: узбекский — агглютинативный тюркский язык с преимущественно фонетическим письмом; китайский — изолирующий тональный язык с иероглифическим письмом.

Проблема супraseгментного уровня (Тона). Безусловно, это самый значительный источник ошибок: Узбекский не являются тональными языками. Высота голоса используется для выражения эмоций или вопросов (интонация), но не влияет на смысл слова. Китайский является тональным языком, где высота и движение тона в слоге (их четыре) являются смыслоразличительными.

Таблица 2

Тон	Пиньинь	Значение	Интерференция
Высокий ровный (1-й)	<i>mā</i>	Мама	Студент может не соблюдать тон, произнося слово ровным голосом.
Нисходяще-восходящий (3-й)	<i>mǎ</i>	Лошадь	Студент может произнести слово как <i>mā</i> (мама), что ведет к смысловой ошибке.
Нисходящий (4-й)	<i>mà</i>	Ругать	

Студенты часто воспринимают тоны как обычную интонацию или ставят ударение, не меняя высоты голоса, что, по нашим наблюдениям, приводит к потере смысла или неверной интерпретации.

Проблема сегментного уровня (Звуки).

Аспирация (Придыхание). Узбекский язык не различает придыхательные и непридыхательные согласные на фонологическом уровне. Китайский язык различает аспирированные (придыхательные) и неаспирированные согласные, которые являются смыслоразличительными фонемами.

Таблица 3

Аспирация	Пиньинь	Значение	Интерференция
Неаспирированный	<i>bā</i>	Восемь	Студент может произносить его с сильным придыханием.
Аспирированный	<i>pā</i>	Хлопать	Студент может произносить его как обычное <i>p</i> без заметного придыхания.

Студенты переносят артикуляционную привычку узбекского языка, что приводит к смешению пар типа *bā/pā* или *dā/tā*.

Студенты переносят артикуляционную привычку узбекского языка, что, как следствие, приводит к смешению пар типа *bā/pā* или *dā/tā*. Ретрофлексные Согласные. В узбекском языке отсутствуют ретрофлексные согласные (произносимые с загибом кончика языка назад). Китайский язык имеет ряд ретрофлексных инициалей (начальных согласных в слоге) —zh, ch, sh, r.

Таблица 4

Ретрофлекс	Пиньинь	Значение	Интерференция
Ретрофлексный	zhōng	Середина	Студент может подменить его похожим звуком jōng или zōng, произносимым с более передней артикуляцией.
Не ретрофлексный	zāi	Бедствие	

В этом случае, студенты заменяют ретрофлексные звуки более привычными для узбекского (или русского) языка дентальными или альвеолярными аффрикатами.

Таким образом, контрастивная фонетика узбекского и китайского языков позволяет выявить системные различия в их звуковых структурах и предсказать основные источники межъязыковой интерференции. Основные трудности узбекоязычных студентов связаны с отсутствием в родном языке тонов, ретрофлексных согласных и противопоставления по признаку аспирации.

Результаты анализа подтверждают, что контрастивный подход способствует научно обоснованной диагностике фонетических ошибок и разработке эффективных упражнений для коррекции артикуляционной базы учащихся. Следовательно, контрастивная лингвистика выполняет важную прогностическую и методическую функцию, направленную на оптимизацию процессов обучения китайскому языку как иностранному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гафиуллина, К. Н., & Кадрия, Н. Сопоставительное языкознание, контрастивная лингвистика и лингводидактика. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 12 (2020), 135.
2. Иванцова, Н. А., & Лазицкая, Е. Д. Особенности контрастивной лингвистики и ее практическое применение в обучении иностранным языкам. *iPolytech Journal*, 6 (77) (2013), 257-260.
3. Назарова, С. Сопоставительный анализ лексики узбекского и китайского языков в учебных целях. *www. journal. fledu. uz*, № 5–6/2017.
4. Саримсакова, Г. М. Направление сравнительно-сопоставительного языкознания в Узбекистане. *Вестник науки*, 2.3 (60) (2023), 205-213.
5. Стернин, И. А. *Контрастивная лингвистика*. АСТ: Восток-Запад, 2007.

6. Турсунов, И. Н. КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента* (2019), 89-92.
7. Курбанова, Нилуфар Хакимовна. "К ВОПРОСУ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 1.Special Issue 1 (2021): 349-355.
8. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." *Sharq ma'shali/Vосточный факел* 14.1 (2022): 60-66.
9. Рахматуллаева, Дилшада Маратовна. "汉语语音及它的教学问题 (乌兹别克斯坦学生为例)." *Современные востоковедческие исследования* 3.1 (2021): 6-13.
10. Каримов, Акрамджан. "ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 5.21 (2025): 17-26.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-150-157>

Султанова Лола Акмаловна

Ташкентский государственный университет востоковедение,

доктор филологических наук PhD,

доцент высшей школы китаеведения

Аннотация: В настоящее время китайская традиционная и современная медицина пользуются широкой популярностью в мировом сообществе. Однако существуют определенные барьеры для понимания китайской медицины, как и восточной медицины в целом, что связано с терминами традиционной китайской медицины 中医 и их отличия от терминов западной медицины 西医, смешение которых может привести к серьезным проблемам. Одной из проблем несоответствия является отсутствие единой терминологической базы и семантического соответствия. Проблемы такого рода возникают из-за многозначности иероглифов и метафоричности терминов: в китайско-русском, русско-китайском словарях предложены лишь общеупотребительное значение слова, что чаще всего не используется в медицинской теории и практике⁴⁰. Поиск решений, на наш взгляд, показал, что знания терминологии китайской медицины зависят от понимания природы традиционного врачевания, так как язык китайской медицины является специфичным языком, используемым в медицинской среде.

Abstract: Currently, Chinese traditional and modern medicine are widely popular in the global community. However, there are certain barriers to understanding Chinese medicine, as well as Eastern medicine in general, due to the terms of traditional Chinese medicine and their differences from Western medicine, which can lead to serious problems. One of the problems of inconsistency is the lack of a unified terminological base and semantic correspondence. Problems of this kind arise due to the ambiguity of hieroglyphs and the metaphorical nature of terms: Chinese-Russian and Russian-Chinese dictionaries only provide the common meaning of a word, which is often not used in medical theory and practice. In our opinion, the search for solutions has shown that knowledge of the terminology of

⁴⁰ Хоречко У.В. К вопросу образования китайских медицинских терминов/ Хоречко У.В. // Молодой ученый. - 2010. - № 12. Т.1. - С.203-205.

Chinese medicine depends on understanding the nature of traditional medicine, as the language of Chinese medicine is a specific language used in the medical field.

Ключевые слова: медицинская терминология, микротерминосистема, классификация терминов, стандартизация, лексико-семантических группа.

Keywords: medical terminology, microterminological system, classification of terms, standardization, and lexical-semantic groups.

Современная медицинская терминология - результат многовекового развития мирового врачевания и медицинской науки. Независимо от того, на каком национальном языке представлена медицинская терминология, она включает в себя значительную долю общих по языковому происхождению лексических и словообразовательных единиц, а также общих структурных моделей. Это объясняется тем всеохватывающим устойчивым влиянием, которое оказывали на медицинскую терминологию в течение многих столетий и продолжают оказывать по сей день два классических языка античного мира – древнегреческий и латинский.

Медицинские термины, построение которых требуют соответствия с системой клинической медицинской терминологии должны обеспечивать ее авторитетность, стандартизацию и полноту, а также отвечать потребностям клинической практики и формулировать критерии сбора и выбора материалов китайской клинической терминологии с точки зрения источника терминов, формы описания, языка, качества содержания и т.д. Судя по текущему состоянию составления и публикации хирургических словарей, при выборе материалов для китайской системы клинической медицинской терминологии следует сосредоточить внимание на стандартах медицинских терминов.

Классификация медицинских терминов представляет собой особый интерес. Данная процедура необходима и для процесса перевода в связи с необходимостью выбора наиболее подходящего эквивалента при переводе. Классификация любой терминологии, и медицинской в частности, может значительно облегчить данный процесс. Огромному объему современной медицинской терминологии сопутствует исключительное многообразие отражаемых ею категорий научных понятий, являющихся предметом исследования многих научных дисциплин; в совокупности она образует сложнейшую микротерминосистему. Вместе с тем каждый медицинский термин является элементом соответствующей микротерминосистемы (анатомической, гистологической, эмбриологической, гинекологической, дерматологической, физиотерапевтической и т.д.).

Любая микротерминосистема базируется на классификациях научных понятий. Каждый термин, занимая соответствующее место в микротерминосистеме, находится в фиксированных родовидовых или иных связях с другими ее терминами. Вместе с тем термины разных микротерминосистем состоят в определенных отношениях и связях между собой на уровне макротерминосистемы, что отражает двойственную тенденцию прогресса: дальнейшую дифференциацию медицинских наук, с одной стороны, и их усиливающиеся взаимообусловленность, интеграцию, с другой стороны. В XX в. значительно выросло число частных микротерминосистем, выражающих понятия, связанные с диагностикой, лечением и профилактикой болезней, поражающих преимущественно отдельные органы и системы (эндокринология, пульмонология, урология, нефрология, сексопатология, гематология, артрология, гастроэнтерология, кардиоваскулярная хирургия, абдоминальная хирургия, нейрохирургия и др.). За последние десятилетия достигли внушительных размеров узкоспециальные лексиконы кардиологии, онкологии, рентгенологии, иммунологии, медицинской вирусологии, наук гигиенического профиля⁴¹.

Внутри медицинской терминологии существуют определенные разногласия касательно классификации терминов. Это может представлять определенный интерес при переводе синонимичных терминов..

Классификация терминов, как и классификация других элементов языка, представляет собой широкий набор вариаций. Определяющим критерием для построения той или иной системы является субъективное мнение автора, основанное на совокупности научных знаний. Именно поэтому невозможно определить, какая из классификаций является верной, поскольку каждая из них имеет право на существование. Условием для выбора той или иной классификации может стать лишь ее пригодность для конкретного исследования⁴².

Терминология, как ранее отмечалось, одна из самых подвижных, быстро пополняющихся частей лексики любого языка. Процесс глобального проникновения в различных сферах приводят к необходимости выделения лексико-семантических групп отбора терминов определенной сферы. Согласно С.В.Гриневу, терминология, как наука о терминах представляет собой совокупность терминов определенной отрасли знания или

⁴¹ <https://studwood.ru/1389112/literatura/>

⁴² Шкарин В.В., Григорьева Ю.В., Горохова Н.М. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии) // Государственная медицинская академия. – Нижний Новгород, 2004. См.: <https://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>

производства⁴³. Следовательно на сегодняшний день актуальна выработка **общих правил и критериев отбора в терминологической системе** с учетом требований к терминам а именно:

1) точность, т.е. термин должен иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения. Непосредственно связано с точностью термина и требование, чтобы каждому понятию соответствовал лишь один термин, т.е. чтобы не было терминов-синонимов с совпадающими значениями;

2) однозначность, т.е. термин должен иметь свое точное значение, указанное его определением, во всех случаях его употребления в любом тексте, чтобы пользующимся термином не надо было каждый раз решать, в каком из возможных значений он здесь употреблен;

3) адекватность, содержание терминируемого понятия должно соответствовать современному научному знанию о соответствующем объекте;

4) сугубо объективное наименование, т.е. термин должен быть лишен каких-либо побочных смыслов, отвлекающих внимание специалиста, привносящих элемент субъективности⁴⁴.

Согласно вышеизложенным требованиям отбора терминов по тематическим лексико-семантическим группам, на наш взгляд, следует выделить адекватность (семантическое соответствие) содержания терминируемого понятия и объективное наименование, т.е. термин, обладающий однозначностью. В данной статье представлены лексико-семантические соответствия в медицинских терминах в области хирургии. Говоря о современной медицинской терминологии, мы не можем оставить без внимания, что характеризует терминологию как систему, как комплекс взаимосвязанных терминологий медико-биологических, клинических и фармацевтических дисциплин. Такого рода разнообразие требует систематизацию медицинских терминов. Для систематизации медицинской терминологии, согласно классификации номенклатуры Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization),⁴⁵ предлагается выделение **трех основных групп** (или подсистем) терминов:

⁴³ Гринев С.В. Введение в терминоведение. - М.: Московский Лицей, 1993; Гринев С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения. 2-е изд.- М., 2001; Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем: Дисс. ... док. филол. наук. - М., 1990.

⁴⁴ Султанова Л.А. "Медицинская терминология китайского языка" nomli monografiyam nashr qilindi "Donishmand ziyosi" nashriyoti. 2023. -150 б. ISBN 978-9943-9541-0-16

⁴⁵ Sultanova, L.A. Role of Phonetic Borrowing in The Formation of Medical Terms in The Chinese Language. The American Journal of Social Science and Education Innovations, 2020. – № 2(10). – P.223-226. (Impact Factor: 5,85№2(10)).

<https://www.who.int/zh/news/item/29-06-2020-covidtimeline>

1) анатомическая 解剖学的 [jiěpōu xué de] и гистологическая 组织学的 [zǔzhī xué de] номенклатуры 命名法 [mìngmíng fǎ], охватывающие все наименования анатомических (структур, видимых невооружённым глазом) и гистологических (структур, видимых при помощи микроскопа) образований;

2) клиническая терминология 临床术语 [línchuáng shùǔ], включающая термины различных специальностей: терапии, хирургии, акушерства и гинекологии, неврологии, офтальмологии, психиатрии и т.д.

3) фармацевтическая терминология 药学的术语 [yàoxué de shùǔ]. Эта подсистема включает в себя названия лекарственных форм, лекарственных средств, химическую номенклатуру на латинском языке, названия лекарственных растений и т.д.

Согласно задачам исследования, нами отобраны хирургические термины, входящие во вторую группу (подсистему) клинической терминологии 临床术语 [línchuáng shùǔ], включающую термины хирургии и инструментарий. Клиническая терминология 临床术语 [línchuáng shùǔ], куда включены хирургические термины,

В качестве примеров рассматриваемых нами хирургических терминов в клинической терминологии отобраны названия хирургических направлений, наиболее ярко отражающих лексико-семантический состав, в частности:

термин *абдоминальная хирургия* -腹部外科-fùbù wàikē⁴⁶ и составные 腹部外科手术器械-fùbù wàikē shǒushù qìxiè -хирургический инструмент типа для абдоминальной хирургии состоит из: 腹部 fùbù живот; чрево; брюхо; брюшко; брюшной, вентральный + 外科 wàikē хирургия, хирургическое отделение; хирургический, образуя 腹部外科 абдоминальная хирургия) (腹部外科学 fùbù wài kēxué + 外科学 wàikēxué хирургия; хирургический внешняя наука);

термин *торакальная хирургия* -胸外科学 xiōngwài kēxué⁴⁷ и его лексический состав включает (хирург грудной состоит из 胸 xiōng грудь, душа,

⁴⁶ 北京：人民卫生出版社·1990-1802 页 — ISBN 7-117-01318-4. Пекин: Народная гигиена, 1990. -1802 с. ISBN 7-117-01318-4; Ван Чжунцзя 王重稼 и др. 王重稼 Русско-китайский медицинский словарь 俄汉医学词汇 Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1989 (2-е изд.). 1547 с. 北京：人民卫生出版社·1989 (二版). ISBN 7-117-00707-9.

⁴⁷ . Sultanova L.A. Composition as A Way of Forming the Terms of Medical Instruments and Surgical Devices in Modern Chinese. International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis. Volume 04 Issue 01, January 2021. – P. 24-27. ISSN (print): 2643-9840, ISSN (online): 2643-9875. (Impact Factor: 7,13№11).

Ван Чжунцзя 王重稼 и др. 王重稼 Русско-китайский медицинский словарь 俄汉医学词汇 Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1989 (2-е изд.). 1547 с. 北京：人民卫生出版社·1989 (二版). ISBN 7-117-00707-9.

сердце, дух; чувства, лицевая сторона; 外 wài- внешний, наружный; снаружи; вне; 科学 – наука); 胸外科医师 xiōng wàikē yīshī - грудной хирург(хирург грудной состоит из 胸 xiōng грудь, душа, сердце, дух; чувства, лицевая сторона; 外 wài- внешний, наружный; снаружи; вне, 科 +医师)

термин *челюстно-лицевая хирургия* - 口腔颌面外科 - kǒuqiāng hémiàn wàikē состоит из 口腔 kǒuqiāng - *полость рта; стоматический*; 颌面外科 hémiàn wàikē *челюстно-лицевая хирургия*;

Приведенные выше примеры – наименования хирургических направлений указывают на наличие лексического состава, включающего соответствующих анатомический орган. Кроме того, наблюдаются образование терминов путем словосложения:

термин *нейрохирургия* - 神经外科 shénjīng wàikē⁴⁸ состоит из 神经 shénjīng *нерв; нервная система* + 外科 wàikē *хирургическое отделение* + 医师 yīshī *врач, доктор* и т.д.;

термин *пластическая хирургия* - 成形外科学 chéngxíng wàikē (成形外科 wàikē chéngxíng - *пластическая хирургия* + 学 xué - *изучать, наука*; 成形 chéngxíng - *пластический* + 外科 wàikē - *хирургия* + 医师 yīshī *врач; доктор* - *пластический хирург*);

термин *трансплантология* - 移植术 yízhíshù⁴⁹ (移 yí - *перемещаться, переселять* + 植 zhí - *пересаживать* + 术 shù - *операция*; 皮移植 píyízhí - *пересадка кожи* + 术 shù - *операция*; 心脏移植 - *пересадка сердца* + 术 shù *операция*);

Таким образом, медицинская терминология представляет собой одну из микросистем, которая входит в словарный состав современного китайского языка. Рассмотренные примеры указывают, что в терминах, связанных с хирургией чаще всего включают 外科 wàikē - *хирургия; хирургический*, тем самым, можно сказать, что наименование направлений хирургии образуется с участием 外科 wàikē – *хирургия*. Следовательно, приведенные нами в качестве примера образование лексических наименований в хирургических

Sultanova L.A. 汉-乌-俄医学词典 (Xitoycha-uzbekcha-ruscha tibbiyot lug'ati). – T.: OOO ELITEPRINT, 2012. – 315 b.

⁴⁸ 北京: 人民卫生出版社 · 1990-1802 页 — ISBN 7-117-01318-4. Пекин: Народная гигиена, 1990. 1802 с. ISBN 7-117-01318-4; Ван Чжунцзя 王重稼 и др. 王重稼 Русско-китайский медицинский словарь 俄汉医学词汇 Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1989 (2-е изд.). 1547 с. 北京: 人民卫生出版社 · 1989 (二版). ISBN 7-117-00707-9.

⁴⁹ 北京: 人民卫生出版社 · 1990-1802 页 — ISBN 7-117-01318-4. Пекин: Народная гигиена, 1990. -1802 с.

направлениях показывает важность их изучения их корректных обозначений, способов пополнения и обогащения, регулярного редактирования, отбора и систематизации в здравоохранении.

Использованная литература:

1. Хоречко У В. К вопросу образования китайских медицинских терминов/ Хоречко У.В. // Молодой ученый. -2010. -№ 12. Т.1. –С.203-205.
2. <https://studwood.ru/1389112/literatura/>
3. Шкарин В.В., Григорьева Ю.В., Горохова Н.М. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии) // Государственная медицинская академия. – Нижний Новгород, 2004. См.: <https://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>
4. Гринев С.В. Введение в терминоведение. - М.: Московский Лицей, 1993; Гринев С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения. 2-е изд.- М., 2001; Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем: Дисс. ... док. филол. наук. - М., 1990.
5. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем: Дисс. ... док.филол. н. - М., 1990. – 256 с.
6. <https://www.who.int/zh/news/item/29-06-2020-covidtimeline>
7. 北京：人民卫生出版社，1990-1802 页 — ISBN 7-117-01318-4. Пекин: Народная гигиена, 1990. -1802 с. ISBN 7-117-01318-4; Ван Чжунцзя 王重稼 и др. 王重稼 Русско-китайский медицинский словарь 俄汉医学词汇 Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1989 (2-е изд.). 1547 с. 北京：人民卫生出版社，1989（二版）. ISBN 7-117-00707-9.
8. Sultanova L.A. Composition as A Way of Forming the Terms of Medical Instruments and Surgical Devices in Modern Chinese. International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis. Volume 04 Issue 01, January 2021. – P. 24-27. ISSN (print): 2643-9840, ISSN (online): 2643-9875. (Impact Factor: 7,13№11). Ван Чжунцзя 王重稼 и др. 王重稼 Русско-китайский медицинский словарь 俄汉医学词汇 Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1989 (2-е изд.). 1547 с. 北京：人民卫生出版社，1989（二版）. ISBN 7-117-00707-9.
9. 北京：人民卫生出版社，1990-1802 页 — ISBN 7-117-01318-4. Пекин: Народная гигиена, 1990. 1802 с. ISBN 7-117-01318-4; Ван Чжунцзя 王重稼 и др. 王重稼 Русско-китайский медицинский словарь 俄汉医学词汇 Пекин: Жэньминь вэйшэн чубаньшэ, 1989 (2-е изд.). 1547 с. 北京：人民卫生出版社，1989（二版）. ISBN 7-117-00707-9.

10. 北京：人民卫生出版社，1990-1802 页 — ISBN 7-117-01318-4. Пекин: Народная гигиена, 1990. -1802 с.
11. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востокведения 1.1 (2015): 14-23.
12. СУЛТАНОВА, Лола Акмаловна. "К вопросу о медицинской терминологии в китайском языке." *Иностранные языки в Узбекистане* 6 (2020): 46-60.

JA'HON TILSHUNOSLIGIDA TAQLIDIY SO‘ZLARGA OID ILMIY- NAZARIY QARASHLAR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-158-162>

Tashmuxamedova Dildora Aziz qizi

TDSHU, Xitoyshunoslik oliy maktabi tayanch doktoranti

Toshkent, O'zbekiston

Dildora_Azimova_98@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu maqolada taqlid so‘zlarning kelib chiqishi, ularning til tizimidagi o‘rni va lingvistik xususiyatlari tahlil qilinadi. Tilshunoslik tarixida ovozga taqlid nazariyasi qadimgi yunon faylasuflari, jumladan, Demokrit va Platon qarashlaridan boshlab turli davrlarda shakllanib kelganligi ko‘rsatib o‘tiladi. Taqlid so‘zlarning boshqa so‘z turkumlaridan farqi, ularning semantik va sintaktik xususiyatlari hamda turli tillardagi ifodalanish mexanizmlari qiyosiy tahlil qilinadi. Shuningdek, ingliz, rus, yapon, xitoy va o‘zbek tillaridagi taqlidlarning o‘xshash va farqli jihatlari ko‘rib chiqilib, turli olimlarning fikrlari keltiriladi. Maqolada taqlid so‘zlarning grammatik ob‘yekt sifatida o‘rni, nominativ xususiyatlari va ular orqali ifodalangan ma‘no va tushunchalar atroflicha yoritilgan.

Kalit so‘zlar: taqlid so‘zlar, onomatopoeiya, lingvistika, tilshunoslik nazariyalari, semantika, sintaksis, undov, fonosemantika, o‘zbek tili, rus tili, ingliz tili, qiyosiy tahlil.

Tilimizda taqlid so‘zlarning qanday shakllanganini o‘ylashimiz bilan, darhol tilning paydo bo‘lishi haqidagi qadimiy nazariyalar yodga keladi. Bu masalada turli qarashlar mavjud bo‘lib, ularning ildizi Yevropa tilshunosligi tarixiga borib taqaladi. Shulardan biri — mukammal ilmiy asosga ega bo‘lmasa ham, ko‘p muhokamalarga sabab bo‘lgan taqlid nazariyasidir.

Mazkur nazariya inson dastlabki so‘zlarni atrofdagi predmetlar chiqargan tovushlarga taqlid qilish orqali yaratgan, deb izohlaydi. Qadimgi Yunoniston olimlari — Demokrit va Platon davridayoq bu g‘oya ilgari surilgan. Ularga ko‘ra, ibtidoiy odamlar ongli yoki bexosdan hayvonlarning qichqirig‘i, qushlarning sayrash, shamolning uvillashi yoki sharsharalarning shovqinini qaytarishga uringanlar.

Lingvistik mohiyatiga ko‘ra, taqlid so‘zlar alohida qatlamni tashkil etadi va so‘z turkumlari tizimida o‘ziga xos mavqega ega. Shu bois bu masala jahon tilshunosligida ko‘p bora bahs va munozaralarga sabab bo‘ladi. Terminning o‘zi

borasida qadimgi yunon tilshunosligiga tayanilgan manbalarda (masalan, Lidell izohlarida) mufasssal ma'lumot uchraydi. Yevropa tillarida lotin va yunon manbalaridan kirib kelgan *onomatopoeia* atamasi "nom berish" ma'nosi bilan bog'lanadi va mavjud tovushlardan kelib chiqqan so'zlar sifatida talqin qilinadi. Taqlid so'zlarning termin sifatidagi etimologiyasi qadimgi yunon tilshunosligiga borib taqalishi haqida Lidell batafsil ma'lumot bergan [Liddell G. Robert Scott. A 1940:388]. Asli lotin va yunon tillaridan kelib chiqqan Yevropa tillaridagi *onomatopoeia* so'zi nom berish ma'nosini ifodalaydi va olamdagi mavjud tovushlardan paydo bo'lgan so'zlar sifatida talqin qilinadi [Joseph P 2000:403].

Tildagi taqlid so'zlar tabiatdagi tovushlarga to'la mos kelmaydi. Lug'atlarda keltirilayotgan taqlidni ifodalovchi tovushlar kompleksi tabiatdagi tovushning ayni o'zi emasligini bir tovush turli tillarda turlicha ifodalanishi, ayni bir tilning ichki qonuniyatlari va tovush imkoniyatlaridan kelib chiqib ifodalanishi bilan izohlash mumkin. Bir narsaning tovushini nafaqat turli tillar turlicha taqlid qiladi, balki bu hodisa bir tildagi turli dialekt yoki shevalarda ham uchrab turadi. Tabiatdagi mavjud hodisalar tovushlariga va turli obrazlarga taqlid qilish orqali hosil bo'lgan shartli so'zlar taqlid so'zlarni ifodalaydi.

Imitatsiya esa har qanday tovushga to'g'ridan to'g'ri taqlid qilish orqali yuzaga keladi. Bunda til va yozuv imkoniyatlari hisobga olinmaydi va ular, odatda, turli til va millat sohiblari tomonidan bir xilda jaranglaydi. Imitatsiya tilda aks etmaganligi uchun ham grammatik hodisa sanalmaydi va ularda otlashish va fe'llashish xususiyati bo'lmaydi. Agar biz shu tipdagi so'zlarga ega bo'lganimizda edi, bizda taqlid so'zlar muammosi bo'lmas edi, deb ta'kidlaydi, Germanovich [Германович 1947:192]. Tovushga taqlid so'zlar ham til ixtiyoriga o'tgach, ular sotsial qimmat kasb etadi. Shunday ekan, taqlidlarni so'z deb atash mumkinmi yoki yo'q? Abakumov taqlidlarni so'zlashuvdan tashqari turuvchi hodisa sifatida talqin qiladi va ularni so'z darajasigacha o'sib chiqmagan deb ta'kidlaydi [Абакумов 1942:115]. Bundan tashqari, Peshkovskiy ham unga qo'shilib, "Qo'ng'iroqning ovozi ifodalovchi din-dinni so'z deb hisoblash qiyin", – deb aytadi [Пешковский 1926:168]. Taqlid so'zlar faqatgina tovushni anglatishi bilan emas, balki shu orqali ma'no ifodalashi va tushuncha anglatishi bilan ahamiyatlidir. "Osmondan gumbur-gumbur degan ovoz eshitildi, so'ng yomg'ir sharros yog'a boshladi" gapini biz osmonda it huribdi yoki osmonda shunday hodisa bo'libdiki, quyosh chiqishiga sabab bo'ladi, deb tushunmaymiz. Gumbur-gumbur degan tovush yomg'ir oldidan sodir bo'lishini barchamiz tushunamiz, demak, taqlidlar so'roqqa javob bo'lmasa-da, ma'no va tushuncha anglatyapti. Ba'zi so'zlar borki, nominativlik funksiyasini bajarib, predmetlik ma'nosini namoyon etadi, boshqa bir turdagi so'zlar esa,

relyativ va funksional ma'noda ko'rinadi. Taqlid so'zlar ikkinchi guruh tarkibiga kirib, grammatikaning obyekti bo'lishga haqli [Кўнфуров 1966:22].

Grammatikani o'rganish bir qadar chuqurlashib, taqlidlar ham so'zlar qatoridan joy ola boshlagan. Har qanday tilni tadqiq qilishda va chet tilini o'rganishda taqlid so'zlarni nazardan chetda qoldirmaslik kerak [СТИШКОВСКАЯ 2000:103]. Birinchidan, taqlid so'zlar asosida yasalgan yangi so'zlarni ham o'zlashtirishimiz osonlashadi. Ikkinchidan, biz nafaqat belgilarni tushunamiz, balki madaniyatlararo tafovutlarni ham anglaymiz.

“Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary” nomli ingliz tili izohli tug'atida ham taqlidan hosil bo'lgan so'z o'zi taqlid qilinayotgan so'z bilan uzviy bog'liq ekanligi izohlangan [Collins 2003:97].

Ingliz tilida taqlid so'zlar borasida eng zalvorli tadqiqotlarni olib borgan amerikalik tilshunos olimlar Tamori va Schourup taqlidlarni asosan butun dunyoda mavjud bo'lgan tovushlarning yozuvdagi aksi yoki tovushlarga taqlidan paydo bo'lgan so'zlar sifatida ta'riflanishi, aslida ular nafaqat tovushga taqlidni, balki harakatni hamda fizik yoki mental holatni ham ifodalashi mumkinligini ta'kidlaydi. Olimlar ingliz va yapon tillaridagi taqlidlarning tadqiqi davomida tovushga taqlid so'zlardan holatga taqlidlarning farqlarini tushuntirib beradi [Tamori 1999:10]. Bundan tashqari, Schourup ingliz va yapon tilidagi taqlidlar norasmiy nutq uslubiga (ham yozma, ham og'zaki) xos ekanligini aytib o'tgan. Bizningcha, taqlid so'zlar hissiy jarayonlarni aks etgani va tovushlarni ifodalagani uchun ham barcha tillarda faqatgina norasmiy uslubda qo'llaniladi.

Amerikalik tilshunoslar Fromkin, Rodman hamda Hyams “Taqlid so'zlar – bu ma'nosi talaffuzidayoq aks etuvchi so'zlardir” deb ta'riflagan [Schourup 2008:48]. Olimlar taqlidlarni tovushni aks ettiruvchi, turli tovushni yozuvda yoki inson tili bilan ifoda etuvchi yoki shunga o'xshash ta'riflardan qochib, fikrimizcha, taqlidlarga eng original tarzda yondoshishgan. Darhaqiqat, leksik ma'noga ega bo'lgan so'zlarning ma'nosi har doim ham so'zning o'zidan anglashilmaydi, biroq taqlidlarning ma'nosi ularning talaffuzida namoyon bo'ladi. Qaysi tilda bo'lmasin, qanday yozuvda ifodalanmasin, taqlid so'zlarning ma'nosi talaffuz vaqtida anglanadi.

Rus olimlari taqlid so'zlarni ta'riflab, ularni undovlarga juda yaqin ekanligini aytib o'tishadi. Rus tilida taqlid va undovlar so'z sifatida morfologiyaning alohida-alohida obyekti hisoblanadi, biroq ularni bir-biridan ajratib o'rganish kerak. Taqlidlar nominativ ma'noning yo'qligi hamda tovushni ifodalashi bilan undovlarga yaqin tursa-da, bu ikki turkum orasidagi chegarani aniqlab olishda qiyinchilik tug'dirmaydi, deb hisoblaymiz.

Shu o'rinda, an'anaviy rus tilshunosligida taqlidlarni so'z sifatida sanamaslik kerak, degan fikrlar ha bo'lgan. Ularning leksik ma'nosi bo'lmaganligi, faqatgina tovushni ifodalaganligi uchun ham morfologiya doirasida o'rganish kerak emas deyilgan. Olim A.M.Peshkovskiy ham shu masalaga murojaat qilib quyidacha yozgan: "Колокольчик динь-динь-динь". Bu gapda na ovoz va ovozni anglatuvchi so'zning ma'nosi bor, bu yerdagi barcha ma'no tovushdi [Пешковский 1926:14]. Darhaqiqat, taqlidlar Grammatik jihatdan ma'no anglatmasligi, so'roqqa javob bo'lmasligi mumkin, biroq ular gapda katta ahamiyatga ega va so'z sifatida talqin qilinishi kerak.

N.I.Ashmarin, S.V.Voronin, A.M.Gazov-Ginzberg, N.M.Yusifovlarning ishlariga asoslanib, taqlidlarning qanday tovushni ifodalashiga ko'ra 4 guruhga bo'lish mumkin:

1. Hayvonlarning tovushlari (qushlar, yovvoyi hayvonlar va hasharotlar)
2. Inson tovushlari (yo'talish, aksa urish, kulish va h.k.)
3. Predmet tovushlari (qo'ng'iroq tovushi, buyumlardan chiqadigan tovushlar)
4. Jonsiz tabiat tovushlari (suv oqishi, chaqmoq, momoqaldiraq kabi).

"Hozirgi zamon xitoy tili lug'ati"da "taqlid so'zlar turli tovushlarning so'zlaridir" deya ta'riflangan.

O'zbek tilshunoslik terminlariga berilgan izohda "Taqlid so'zlar inson, hayvon va boshqa narsalarning tovushini va obrazini taqlidan ifodalovchi so'zdir", deb yoritilgan [Hojiyev 2002:108]. O'zbek tilshunosligida yuqorida berilgan ta'riflardan farqli o'laroq, taqlid so'zlar obrazni ham ifoda etishi mumkinligi ta'kidlanadi. Boshqa bir adabiyotlarda esa taqlid so'zlar tovushga va holatga nisbatan taqlidni ifodalashi ta'kidlangan. O'zbek tilshunosligida faqatgina tovush va ovozni emas, balki obraz va holatni umumiy tarzda ifodalovchi so'zlar taqlid so'zlar deb yuritiladi. Yuqorida sanab o'tilgan dunyo atamashunosligida taqlid so'zlarning nomlanishida aynan tovushga taqlid ishorasi mavjud.

Narsalarning bir-biriga urilgandagi tovushini ifodalovchi bu so'zni yapon tilida aytib bo'lmaydi, chunki yapon tilida "c" va "r" harflari ketma ket bir bo'g'inda kelolmaydi, bundan tashqari, yapon tilida "sh" tovushi ham mavjud emas [Gasser 2008:65]. Huddi shunday hodisa xitoy tiliga ham xos bo'lib, buning sababi xitoy tili harfiy yozuvda emas, balki bo'g'inlarni ifodalovchi belgilar bilan aks etishidadir.

Xulosa sifatida shuni aytish mumkinki, taqlid so'zlar qaysi tilda bo'lmasin, qanday yozuvda ifodalanmasin, ular bizni qurshab turgan olamdagi barcha tovushlarni aks ettiradi. Taqlidlar insonning, hayvonning yoki narsa-buyumning tovushiga taqlidan paydo bo'lishi mumkin, ular nominativ xususiyatga ega bo'lmasa-da, talaffuzi orqali ma'no beradi. Taqlidlar har bir tilning hamda yozuvning o'z ichki imkoniyatlaridan kelib chiqib yozuvda aks ettiriladi.

Adabiyotlar

1. Абакумов, С. А. *Современный русский литературный язык*. – Moskva: Советская наука, 1942. – 115 b.
2. Германович, А. И. *Звукоподражание и звукоподражательные слова русского языка*. – Simferopol: Крымский пединститут им. М. В. Фрунзе, 1947. – 192 b.
3. Gasser, M. *Iconicity and arbitrariness in spoken words*. – Indiana: Indiana University, 2008. – 65 p.
4. Harper Collins. *Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*. – London: G. Harper Collins Publishers, 2003. – 97 p.
5. Hojiyev, A. *Tilshunoslik terminlarining izohli lug'ati*. – Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi, 2002. – 108 b.
6. Joseph, P. Picket. *The American Heritage Dictionary of English Language*. – Boston: Houghton Mifflin, 2000. – 155 p.
7. Liddell, G.; Scott, Robert. *A Greek-English Lexicon*. – Oxford: Clarendon Press, 1940. – 388 p.
8. Қўнғуров, Р. *Ўзбек тилида тасвирий сўзлар*. – Toshkent: Fan, 1966. – 22 b.
9. Пешковский, А. М. *Русский синтаксис в научном освещении*. – Moskva: Восток, 1926. – 168 b.
10. Пешковский, А. М. *Русский синтаксис в научном освещении*. – Moskva: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1926. – 14 b.
11. Schourup, L. *Nichi-Ei onomatope no Taisho-kenkyu // Gengo*. Vol. 22. – Tokyo: Kurosio Publishers, 2008. – 48 p.
12. Stishkovskaya, L. L. *О чем говорят животные?* – Moskva: Восток, 2000. – 103 b.
13. Tamori, Ikuhiro; Schourup, Lawrence. *Onomatope: Keitai to Imi*. – Tokyo: Kurosio Publishers, 1999. – 10 p.

LEXICAL CHANGE FROM A TYPOLOGICAL PERSPECTIVE: THE
"JIAN (薦)" AND "XIANG (享)" SYSTEM OF PRE-QIN CHINESE IN
ITS HISTORICAL AND STRUCTURAL DIMENSIONS (詞彙演變的類型學
視角：論先秦漢語“薦享”系統的源流與結構)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-163-170>

Tian Rui

PhD student

School of Chinese Languages and Literatures, Lanzhou University

tianruilzu@163.com

Abstract: This study analyzes the "Jian-Xiang" (薦享) sacrificial lexicon from the Shang to the Warring States periods. Findings reveal that while the terms remained conceptually distinct, their constituent elements varied significantly across time and subsystems. Element semantics evolved dynamically, influenced by shifts in the broader lexical system. This case study exemplifies the systematic nature of vocabulary change.

Keywords: The words "Jian and Xiang", vocabulary system, diachronic evolution, synchronic relationship, Ancient Chinese, lexical change, typological perspective, systematic nature of vocabulary

漢語詞彙的歷時演變研究成果卓著，當前研究主要範式有：概念場和語義場演變研究、常用詞的歷時演變研究以及某類詞歷時演變研究與共時分佈研究的結合。蔣紹愚（2021）在《常用詞演變研究的一些問題》指出：“常用詞的歷史演變主要關係到‘概念改變了名稱’，但概念並非都是固定不變的。常用詞的歷史演變不僅僅表現為詞彙更替，還有更豐富內容。常用詞的更替也並非只有‘一對一’的模式，還有更複雜的情況。”詞彙更替不是詞彙演變研究的全部，常用詞演變作為漢語詞彙演變研究的一個主要範疇，其所存在的問題需要引起其他同類型漢語詞彙演變研究的關注。詞彙的複雜變化只有在歷時的演變考察和共時的關係考察結合起來才能得到清晰的呈現。

“薦享類”是祭祀詞的核心部分，從文化意義來看薦享是祭祀的本質特徵。從數量來看，甲骨文中薦享詞的比例占全部祭祀詞的三分之一以上，初步測查發現先秦時期薦享詞的數量發生了顯著變化，是探討詞彙演變的理想材料。通過聚焦先秦時期的薦享類詞，在詞彙系統視閾下分殷商、西周、春

秋戰國三個層面對薦享類詞進行歷時演變與共時關係研究，探討演變的規律和原因。

一、“薦享”的定義

“薦”“享”是表示古人祭祀之時向神明進獻祭品的動作。本文的研究對象是先秦時期與“薦”“享”意義相同或相近的一批詞，本文稱為“薦享詞”，對其界定圍繞語義和句法兩個方面。薦享詞屬於給予詞的範疇，兩者在語義和句法方面有一定的共性，同時薦享詞也有自身的個性。

（一）語義界定

薦享詞是表示向神靈進獻犧牲、粢盛、酒鬯、籩豆等祭品的一類詞。薦享這一動作行為來自於祭祀，是各種各樣祭祀制度產生的源頭。祭祀是一種按照生人需要而將物品薦享給神靈以求得福佑的行為。“向鬼神進獻祭品，是為了祈求神靈保佑，使生產得以重複進行，這就是人類初期祭神的心態。後來，隨著生產物品種類的豐富，而且在宗教觀念中，神也不斷發生分化，人們為此而竭盡社會上的各種物質財富，通過各種祭祀方法，來獻媚、取悅于神。”

語言是文化的物質載體，語言中保留了一批表示薦享制度的詞彙，即本文所討論的薦享詞。從語義來看，薦享類詞屬於“給予”範疇。朱德熙曾描述“給予”為：存著著“與者”（A）和“受者”（B）雙方；存在著與者所與亦即所受的事物（C）；A主動地使C由A轉移至B。徐峰在此基礎上進一步描寫給予類詞：給予動詞語義結構也要求出現三個強制性語義成分，通常把這三個強制性語義成分成為主體（主事）、與體（與事）和客體（客事）。所謂“給予詞”的“強制性語義成分”是指構成一個完整“給予”事件所需的三方參與者。由動詞及指稱這三者的強制性語義成分構成典型述謂結構：給予（給予者，接受者，給予物）。相應地，薦享詞的三個強制性語義成分為“薦享者”“接受者”“薦享物”。

（二）形式依據

薦享類詞的句法形式完整式為三個強制性語義成分共同存在，這與給予詞是一致的。三個強制性語義成分組成的句法關係為“薦享者+薦享類詞+接受者+薦享物”。用例如：

（1）天子乃厲飾，執弓挾矢以獵，命主祠祭禽于四方。《禮記》

在具體的語言運用中，薦享類詞及其語義成分在句法層面往往會發生變化，主要表現為語義成分的省略。

先秦語料中，薦享類詞的主體常常省略，“薦享者”在特殊的句法環境中才會出現，如上文《禮記·月令》所引，薦享者“主祠”在作賓語從句的句法環境中才會偶爾出現，一般情況下薦享者為王。又如：

(2) 辛未卜，𠩺大庚三牢，庚辰。(合 19831/1)

“接受者”和“薦享物”有時也會省略。如：

(3) 三之日納于凌陰，四之日其蚤，獻羔祭韭。《詩經·七月》

《七月》中“獻羔”“祭韭”不僅省略了“薦享者”，“接受者”也被省略。有時會在薦享類詞和“接受者”之間加入介詞“于”。如：

(4) 用享于其皇祖、皇妣、皇母、皇考。用旂眉壽。(272 叔尸鐘)
有時會三者全省，多見於殷商時期，如：

(5) 丁亥卜，貞王賓祖丁，薦，亡吝。(合 35689)

綜上，薦享詞具有三個強制性語義成分，分別為“薦享者”“接受者”“薦享物”。薦享詞的典型用法為“薦享者+薦享類詞+接受者+薦享物”，在不同語境中三個語義成分存在不同程度的省略。

最終獲得薦享詞分別是：祭、饗、獻、虫、工、尊、奠₁、奠₂、享、孝、將、鬯、薦、奉、烝、共、進、萑、彝、襍、鬯、豢、薦、粦、衄、鑊（𩇑）/瀼、肆、副、沈、冫、施、卯、歲、用、毛（磔/砒/尾）、伐、膚、俎、瘞、埋/葬/貍、幾/刳/析、攷、戠、辜、伏、血、珥/岬、考、酉、鬯、裸/灌/果/淝、茜/縮/蕭、帥/酌、餕/醢、登、嘗、祠、杓/禴、米、智、餽、雍、卽、姬、餽/饋、媵等。

二、先秦薦享詞彙系統的建立

詞彙系統理論關注詞彙單位在意義上的對應關係和制約關係，以發掘詞彙內部所有意義單位的結構關聯為研究目標，核心是呈現出詞彙單位之間的意義關係。描寫詞彙系統的前提是明確詞彙之間의共同語義，在此基礎上分析語義的區別。細緻描寫語義的聯繫和區別以實現發掘詞彙全面的結構關係的目標。

本文在分析薦享詞的概念要素時充分考慮到其作為祭祀詞的特殊性。甲骨卜辭中的動詞多為祭祀動詞，鄭繼娥在《甲骨文祭祀卜辭語言研究》中採用語義框架結構，借鑒現代漢語動詞分析中“動詞為中心，名詞和介詞短語為論元”的分析方法，分析了甲骨卜辭中動詞的語義結構，從動詞相關的各個語義關係進行探討。鄭繼娥擴充了前人研究甲骨動詞的論元，得到原因、對象、祭品、時間、空間、祭者 6 個論元。本文在參考甲骨卜辭動詞分析方法

的基礎上結合先秦薦享詞的語義特點，分析歸納出先秦薦享詞的 7 個要素，分別為：方式、對象、目的、祭品、工具、狀態以及終點。

薦享詞的語素包括：方式、對象、目的、祭品、工具、狀態以及終點。理論上，任何一個要素都可以成為詞彙系統要素的主要區別特征。本文選擇其中的祭品作為主要區別特征，這是由薦享詞的語義特征以及薦享制度決定的。

第一，祭品這一語義特征具有普遍性，本文涉及到所有的薦享詞都能分離出其“薦享品物”這一語義特征。這是將祭品作為主要區別特征最主要的原因。第二，祭祀時對祭品的選擇是薦享制度中最為核心的部分，先秦祀典中作出了十分詳細的規範。“禮之初始諸飲食”，祭祀時向神靈供獻的品物以食物為首要。民以食為天，人皆有口腹之欲，因此古人理所當然地認為神靈也有五味之慾。神靈欲食，“口甘五味”。凡祭祀都要陳供犧牲、粢盛、籩豆、酒鬯諸品。

“犧牲”是祭祀中最為重要的品類，祭祀所用犧牲從飼養到選用整個流程都有十分嚴明的規範，不同的祭祀儀式中對犧牲的品類、毛色、大小、數目、性別、用牲方法、生熟等也有十分具體而細微的要求。“粢盛”指祭祀時所獻糧食五穀。將穀物獻給神明，源於遠古社會的農業習慣。我國是典型的農業社會，農作是主要生存資料的來源，古人在穀物成熟之時會舉行薦新之祭，將首次收穫的作物獻給祖先，以求得祖先對農業的保佑。“古代中原地區的糧食以黍稷為主，兼種麥、菽和稻，合稱為‘五穀’；又有‘六粢’之稱，則指黍稷稻粱麥苽。”糧食在祭祀供獻中具有重要地位，於是“黍稷馨香”才能“神必據我”。表示祭祀的“饗”“饋”等多與飲食有關。隨著禮製的發展，祭祀供奉穀物糧食時還會增加瓜果、糕點、山珍、肉菜製品等其他食品。詹鄞鑫謂“籩豆之薦無非是進獻時鮮及干製的各種土特產而已”。“酒鬯”也是薦享中常見的祭品。商人嗜酒成風，表現在卜辭中即為大量的薦享酒鬯的內容。薦享酒鬯有兩種功用：一為娛神，而為降神。周代及之後薦享酒鬯以降神功能為主。

綜上所述，將“祭品”作為最主要的區別特征得到了語言層面和文化層面的雙重理據支撐。先秦薦享詞彙系統包含具體薦享詞彙系統和抽象薦享詞彙系統兩個子系統。具體薦享詞彙系統中包含酒鬯薦享詞彙系統、祭牲薦享詞彙系統、穀食薦享詞彙系統三個次一級子系統。結果总结如下表：

子系統名稱		要素
具體薦享詞彙系統	酒鬯薦享詞彙系統	酉、鬯、裸/灌/果/淥、茜/縮/蕭、帥/酌、餽/醕
	犧牲薦享詞彙系統	萑、彝、穫、鷩、豢、薦、粦、祔、鑊(鬻)/淥、肆、副、沈、冏、施、卯、歲、用、毛(磔/砥/庀)、伐、膚、俎、瘞、埋/瘞/狸、幾/刳/祈、弋、戠、𩇛、辜、伏、血、珥/珥
	穀食薦享詞彙系統	登、嘗、祠、杓/醴、米、智、餼、雍、即、姬、餽/饋、腍
抽象薦享詞彙系統		祭、饗、獻、𡔷、工、尊、奠 ₁ 、奠 ₂ 、享、孝、將、鷩、薦、奉、烝 ₂ 、共、進

表1 先秦“薦享”詞彙系統及成員表

三、“薦享”詞彙系統分佈及演變

先秦“薦享”詞彙系統的歷時演變表現為詞彙系統和要素兩個層面。詞彙系統層面主要是結構的變化，表現為原有詞彙系統的消失和新詞彙子系統的產生。要素層面包含數量、語義和要素在系統中位置的變化。各子系統不同時期要素呈現如下表：

時期	具體薦享			抽象薦享
	酒鬯薦享	祭牲薦享	穀食薦享	
殷商	酉、帥(酌)、裸、茜、鬯	萑、彝、 ^雉 鷩、鷩、豢、薦、騋(肆)、俎、用、歲、𠂔、施、伐、膚、剛、𦍋、卯、副、沈、𠂔、血、鬯、鑊、𦍋	米、登、即、姪、智、餗	獻、士、工、尊、奠 ₁ 、饗、將
西周	裸、茜	肆、用、歲、血、(𠂔)、(副)、(沈)	烝、嘗、餗、饗	將、獻、烝、享、饗、孝、奠 ₁ 、升
春秋戰國	裸/灌/果/裸、茜/縮/蕭、酌、餽/醑	祗、肆、用、礲/𦍋/𦍋、辜、副、伏、沈、埋/蕤/狸、瘞、幾/刳/析、珥/珥、鬯/𦍋	烝、嘗、祠、𦍋/禴、餽/饋、臠	祭、薦、進、獻、享、饗、共、奉、將、孝、奠 ₁ 、奠

表2 先秦“薦享”詞彙分佈一覽表

先秦“薦享”詞彙系統由“具體薦享”詞彙子系統與“抽象薦享”詞彙子系統構成，“具體薦享”詞彙系統下有“酒鬯薦享”“祭牲薦享”“穀食薦享”三個子系統。其結構關係如圖：

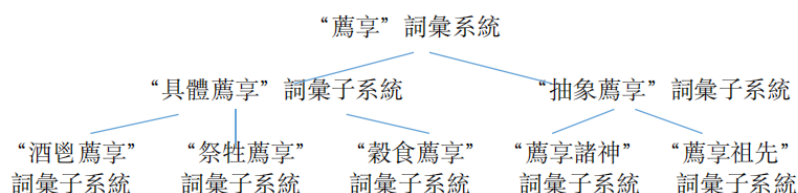

表3 先秦“薦享”詞彙系統結構表

整體上看，先秦“薦享”詞彙系統比較穩定，但在“酒鬯薦享”這一層級的系統內部存在著一定程度上子系統的變化。子系統內部在不同時期內部結構不同，次一級子系統內部存在著子系統的消失，以及新子系統的產生。

綜上，先秦“薦享”詞彙系統的結構變化表現在兩方面：一是原有詞彙系統的消失，二是新詞彙子系統的產生。消失的詞彙系統有“獻鬯以薦”“烹牲以薦”，新增的為“薦新”詞彙系統。值得關注的是，消失和新增的詞彙系統處在整個詞彙系統的最低層級，這說明先秦“薦享”詞彙系統宏觀概念結構比較穩定，僅在局部發生了變化。

整個先秦“薦享”詞彙系統要素呈現數量減少的趨勢，其減少主要是由“祭牲薦享”詞彙子系統數量的大幅減少引起的。其他子系統要素數量相對穩定。另外，“抽象薦享”詞彙系統要素數量還呈現出上升的趨勢。

（一）先秦薦享詞語義發生變化，表現為祭品、方式、目的、工具、狀態、終點義位的變化。在“酒鬯薦享”子系統中，西周和春秋戰國時期，“裸”祭品中的祭牲消失，目的也由祓除災害轉變為敬神和燕饗。“菑”的祭祀對象、具體祭品發生了變化。殷商時代“菑”的祭祀對象既有祖先神也有自然神。西周開始，其祭祀對象只有祖先神。殷商時代“菑”的具體祭品為酒香濃郁的鬯，西周時變為酒味清淡的醴。

（二）詞彙系統內要素的流動。先秦“薦享”詞彙系統在歷時演變過程中，要素的數量不斷變化，其中伴隨著舊詞彙系統中要素的退出、新要素的進入以及要素在子系統之間的流動。

1.舊要素退出。根據上文分析可知，先秦“薦享”詞彙系統在歷時演變中要素表現出減少的趨勢，其以要素退出詞彙系統為主。以“祭牲薦享”詞彙系統的子系統“直接薦享”為例，要素的消失可以分為以下幾類：

一是從系統中直接消失或消失後進入其他詞彙系統，如“鬻”“薦”。西周時期“鬻”“薦”的語義逐漸抽象，進入到“抽象薦享”詞彙系統之中。表示“割殺”類的動詞，殷商之後語義經過引申泛化。如“伐”引申的三條路勁：第一，有以戈擊人之擊，引申為用於戰爭方面之攻擊；第二，由本義以戈擊人之“伐”，引申為伐鼓之“伐”和砍伐之“伐”；第三，由“以戈擊人”之本義引申用之于戰法操練和舞劍之“擊劍”。二是從系統消失後語義發生轉向，如“俎”“彝”。《說文》：“俎，禮俎也。”“俎”成為盛放牲體的禮器。“彝”成為祭祀時盛酒鬯的禮器。《說文》：“彝，宗廟常器也。”三是短暫地表示薦享祭牲之義後恢復舊的語義。如“豢”短暫地表示薦享祭牲之後，迅速從“薦享”詞彙系統中消失，繼續保留了“以穀圈養豕”的語義。

2.新要素產生。主要出現在“抽象薦享”詞彙系統中，新要素的出現主要來自於兩方面：一是語義泛化，從“具體薦享”詞彙系統下屬的子系統中上位到“抽象薦享”詞彙系統中，如“祭”和“薦”。所謂詞義的泛化，是指體現了概念的

詞在意義演變過程中發生的概念內涵上部分消失的現象，即詞在保持越來越少的原有語義特征的情況下不斷產生新的使用方式將越來越多的對象納入自己的指稱範圍的過程。二是詞義的沾染，先秦“抽象薦享”詞彙系統中新增要素存在著語義沾染的情況，如“進”“奉”。古漢語中，意義不同的兩個詞經常連用，其中一個詞可能受另一個詞的影響產生另一個詞表示的意義，這種語言現象稱為“詞義沾染”。“進”原本表示“前進”義，在金文中表示一般的進獻義，未見薦享神明的用法。

對先秦“薦享”詞彙系統這一演變過程的描寫，有利於呈現薦享詞之間有序的意義網絡，詞彙內部結構的系統性得到了一定體現。從殷商到春秋戰國，“薦享”詞彙系統演變情況可概括為三方面：

一是先秦“薦享”詞彙系統的各子系統在宏觀概念層面的界限比較清晰，但在微觀要素層面的變化比較明顯，經常導致新子系統的出現和旧子系統的消失。二是在不同子系統內部，要素的增減、變化有较大差異。“祭牲薦享”詞彙系統內部要素變化劇烈，也是導致先秦“薦享”詞彙系統演變過程中要素不斷減少的主要原因。同時應該看到“抽象薦享”詞彙系統要素數量在這個過程中呈現出上升的趨勢。三是“薦享”詞彙系統演變過程中，要素語義在不斷發生變化。引起要素語義發生變化的主要原因是詞彙系統環境的變化。從殷商到春秋戰國，祭祀進獻制度在不斷發生變化，詞彙系統相應地不斷進行調整。

引發先秦“薦享”詞彙系統演變的原因有三：一是詞彙系統環境的影響，二是詞彙系統的內部調節，三是要素自身的語義演變。環境的影響是引發先秦“薦享”詞彙系統變動的主要原因。由於薦享詞與祭祀文化密切相關，從而具有深厚的文化屬性，因此極易受到祭祀制度變化的影響。詞彙系統具有開放性，詞彙系統想要發展必須要對外界環境開放，環境的變動極易導致詞彙系統的變動。

結語

現代漢語詞彙研究多是從詞彙共時層面去發現詞彙的內部結構從而證明詞彙的系統性。這樣的方式存在一個明顯的缺點，即往往是從靜態層面構擬出詞彙系統的結構關係而沒有從動態的角度用詞彙演變的語言事實來直接證明這些結構的內部關聯。

蔣紹愚指出：“漢語發展的不同時期詞彙系統的面貌是不同的，成員不同，分布不同，從而結構也有所不同……”王希傑也認為：“語言具有交際不自足性，具有自我調節功能。語言具有交際的不自足性，就需要其不斷自我

調節以達到動態平衡。而作為語言系統中最活躍，開放性最強的詞彙系統，自然也處於不斷地自我調解中，從而實現新的動態平衡。”詞的更迭與消亡很大程度上受同一歷史平面其他詞彙的影響，這就要求必須將共時關係的討論納入，才能對演變現象有更加深入的認識。常見的誤區是一個要素變化時其餘全部發生變化，但系統性更突出的特點是在始終在一種結構中遵循某種規律變動。

另外，詞彙在歷史發展的過程中是不斷發生變化的，不同歷史時期的詞彙系統的內容會有所不同，社會因素、認知因素和語言因素等都會使詞彙系統發生變化。因此將詞彙的歷時演變與共時關係結合對於論證詞彙的系統性十分必要。詞彙歷時演變研究不能只停留在對演變現象的細緻描寫，更需要成為系統結構關係存在的直接證明。在詞彙的演變中便於呈現詞彙的有序關係，進而驗證詞彙的系統性。

参考文献

1. [傅亚庶 1999] 傅亚庶. 中国上古祭祀文化[M]. 长春: 东北师范大学出版社, 1999.
2. [蒋绍愚 2015] 蒋绍愚. 汉语历史词汇学概要[M]. 北京: 商务印书馆, 2015.
3. [蒋绍愚 2021] 蒋绍愚. 常用词演变研究的一些问题[J]. 汉语学报, 2021(04): 2-14.
4. [汪维辉 2000] 汪维辉. 东汉——隋常用词演变研究[M]. 南京: 南京大学出版社, 2000.
5. [王希杰 1994] 王希杰. 深化对语言的认识, 促进语言科学的发展[J]. 语言文字应用, 1994(03): 9-16.
6. [徐峰 2002] 徐峰. “给予”动词的语义和语用研究[J]. 华东师范大学学报(哲学社会科学版), 2002(02): 78-87+127.
7. [姚炳祺 1985] 姚炳祺. 说“伐”[J]. 海南大学学报(社会科学版), 1985(04).
8. [詹鄞鑫 1992] 詹鄞鑫. 神灵与祭祀: 中国传统宗教综论[M]. 南京: 江苏古籍出版社, 1992.
9. [张小平 2008] 张小平. 当代汉语词汇发展变化研究[M]. 济南: 齐鲁书社, 2008.
10. [郑继娥 2007] 郑继娥. 甲骨文祭祀卜辞语言研究[M]. 成都: 巴蜀书社, 2007.
11. [朱德熙 1982] 朱德熙. 现代汉语语法研究[M]. 北京: 商务印书馆, 1982.

XITOIY TILI “BAXT” KONSEPTINI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARDA “喜” KOMPONENTINING PERIFERIK MA’NOLARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-171-176>

Valieva Noiba Abbasxonovna

Toshkent davlat sharqshunoslik
universiteti katta o‘qituvchisi, (PhD)

naying1564@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqola doirasida xitoy xalqining zamonlar osha an’anasi, qadriyatlari va urf-odatlarida o‘z aksini topgan “baxt” konseptining konnotativ ma’nolaridan biri farzand haqida yoritilgan. Quyida keltirilgan frazeologik birliklardan aqlli, tarbiyali, har tomonlama yetuk farzand ham baxtning bir bo‘lagi ekanini ko‘rish mumkin. Sharq davlatlarida yangi qurilgan oilaga “serfarzand bo‘ling” yoki “serdavlat bo‘ling” deb niyat bildirib, yoshlarga baxt tilashadi. Aynan shu kabi tilaklar xitoyliklar orasida ham qadimda keng tarqalgan bo‘lib, hozirgi kunda frazeologik birliklarda saqlanib qolgan.

Аннотация. В данной статье рассмотрим понятия ребенок, одной из периферии концепта «счастье», которая находит свое отражение в древних традициях, ценностях и обычаях китайского народа. Из приведенных ниже в статье фразеологизмов видно, что умный, воспитанный, всесторонне развитый ребенок также является частью счастья. В странах Востока молодым людям желают счастья, выражая благословения новоиспеченной семье «родить много детей (сохранить род)» или «много денег (огромное богатство)». Такие пожелания о многодетности были распространены у китайцев в древности и сохранились во фразеологизмах и сегодня.

Annotation. In this article, we will consider the concept of a child, one of the periphery of the concept of "happiness", which is reflected in the ancient traditions, values and customs of the Chinese people. From the phraseological units given below in the article, it can be seen that a smart, well-mannered, comprehensively developed child is also part of happiness. In the countries of the East, young people are wished happiness, expressing blessings to the newly-made family “to give birth to many children (preserve the family)” or “a lot of money (great wealth)”. Such wishes for having many children were common among the Chinese previously and are preserved in phraseological units today.

Kalit so‘zlar. Konsept, quvonch, avlod, konnotativ ma’no, tantana.

Ключевые слова. Концепт, радость, потомки, коннотативное значение, праздник.

Keywords. Concept, joy, descendants, connotative meaning, holiday.

Shunday umumiy tushunchalar borki, umum qadriyatlarni o'z ichiga oladi aynan "baxt" konsepti har bir millatning dunyoqarashi va qadriyatlaridan kelib chiqadi. "Baxt" konseptida etnosning ham dunyoviy va moddiy o'zaro uyg'unlikka erishish haqidagi, ham umuman inson hayotining mazmuni haqidagi mahalliy tasavvurlar aks ettiriladi. Bu ayniqsa zamonaviy Xitoyning ijtimoiy-siyosiy, madaniy va falsafiy adabiyotida aks ettirilgan dunyoqarashlarida yorqin namoyon bo'ladi. Bu dunyoqarashlarda ko'p millionli kapital ketidan to'xtatib bo'lmaydigan poyga ishtirokchilari bo'lgan zamonaviy Xitoy aholisi, o'zini ma'naviy jihatdan takomillashtirish bilan moddiy va ma'naviy qadriyatlar o'rtasidagi o'zaro uyg'unlikka erishishni moslashtirish uchun intilishlari ifodalangan. Agar "baxt" tushunchasi o'zbek tilida katta hajmdagi matniy sinonimlarida ifodalangan va bir-biridan katta semantik farqqa ega bo'lgan, o'zbeklar uchun qandaydir mavhumlik, noaniqlikni namoyon etsa, xitoyliklar tasavvurida "baxt" tushunchasi o'zaro bog'liq va bir-biri bilan chambar-chas aloqador tushunchalar bo'lib, aniq tarzda tartibga solingan tuzilmaga ega. Mazkur tushunchalar ushbu xalqning umumiy falsafiy anglashadagi an'anaviy tasavvurida birlashadi va aniq konseptni hosil qiladi.

Konseptlarni o'rganish zamonaviy tilshunoslik taraqqiyotining muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Har bir inson baxt haqida o'ylar ekan beixtiyor quvnoq inson, quvonchdan porlab turgan nigoh hayolga keladi. Quvonch tuyg'usi ham xitoy tili miqyosida "baxt" konseptining yaqin periferiyasiga kiradi va uning ajralmas qismidir.

Quvonch fundamental his-tuyg'ular ro'yxatiga kiritilgan bo'lib, universallik, umum anglovchi, verballashuv kabi xususiyatlarga ega. Quvonch insonning universal hissiy holatlaridan biri bo'lib, ichki hissiy qoniqish, zavq, baxt kabi asosiy ijobiy his-tuyg'ularidan biri sifatida tavsiflanadi [9, 630b.]. "Baxt" konseptini ifodalovchi frazeologik birliklar usha xalqning dunyoga qayday pozitiv darajada qarashini ifodalaydi. Baxt leksemasi alohida konsept sifatida o'ziga xos inson tuyg'ularini anglatga-da, muhabbat, shodlik, quvonch, baxtiyorlik, do'stlik tuyg'ulari bilan ham bog'lanadi. Ma'lumki, baxt konsepti mazmunida inson uchun qadr-qiymatga ega bo'lgan tuyg'u yotadi. Bunday ta'rif esa til o'zining kumulyativ vazifasini bajarishiga ilmiy isbot sifatida keltirish mumkin. Emotsional konsept bo'lmish "quvonch" mental mavhum birlik bo'lib, u odamlarning ko'p asrlik kumulyativ jarayonda hissiy kechinmalar haqidagi universal va madaniy o'ziga xos g'oyalar shaklini aks ettiradi. Tilshunoslik nuqtai nazaridan esa inson o'z

tuyg'ularini til birliklari orqali ifodalashi va ularning og'zaki va yozma nutqda aks ettirishi tilshunos olimlar uchun katta ahamiyat kasb etadi. Demak, inson o'z tuyg'ularini ifoda etar ekan, bu uning voqelik bilan o'zaro ta'sirini aks ettirishning o'ziga xos usuli hisoblanadi. Masalan, inson quvonchni noverbal ko'rinishda ham aks ettirishi mumkin, masalan: tabassumi bilan, ko'zlaridagi quvonchli nigoh yoki bo'shashgan qoshlari bilan, u bu bilan muayyan voqeaga individual munosabatini bildiradi. Tilda esa inson ma'lum bir so'zlar, idioma yoki frazeologik birliklar orqali ifoda etadi.

Mazkur “喜 xi” iyeroglifining lug'atlarda keltirilgan tarjimalarini tahlil qilganimizda, nafaqat quvonch, balki marosim ma'nosini ham uchratdik, biroq marosimlar ham quvonchli voqea-hodisani ifodalashini hisobga olib, umumiy “quvonch” ma'nosini qo'lladik. Tahlillarda keltirilgan frazeologik birliklar asosan to'y marosimi, fazrand dunyoga kelgandagi marosimlarda tabrik so'zi sifatida qo'llanishini kuzatdik. Demak, “baxt” konsepti tarkibiga kiruvchi “喜 quvonch” freymi ko'p holatda oila rishtalari va nikoh kabi konnotativ ma'nolarni ifodalashi mumkin ekan. Oila esa o'z o'rnida farzand, uning tarbiyasi bilan bog'liqdir. Xitoyda “quvonchning to'rtta (喜 xǐ)si” nomi bilan she'r ham mavjud bo'lib, unda uzoq davrning to'rtta eng quvonchli hodisasi, ya'ni uzoq quruqchilikdan keyingi yomg'ir, begona mamlakatdagi kutilmagan do'stlar, nikoh kunidagi shamlar, imtihon yakuni sifatidagi podshohning oltin hurmat taxtasiga yozilgan ismlar aytib o'tiladi [3, 33b]. Demak, bir quyidagi tahlilga tortgan frazeologik birliklar “baxt” konseptining yaqin periferiyasidagi “quvonch” (quvonchli marosim, tantana) iyeroglifi periferiyasida yotuvchi bilvosita “farzand” bilan bog'liq ma'nolariga to'xtalib o'tamiz:

聪明伶俐 *cōng míng líng lì* [1, 15b.] aqlli va odobli (asosan bolalarga nisbatan)

聪:听觉灵敏;明:视觉敏锐。伶俐:灵活,乖巧,干脆,爽利。聪明伶俐多用于对聪慧儿童的称赞。“葱”与“聪”谐音。藕心空明透亮,示“明”。“菱”谐音“伶”,“荔”谐音“俐”,合为“聪明伶俐。”寓意多生聪明伶俐的贵子。

Cōng: Tīngjué língmǐn; míng: Shìjué mǐnrùi. Línglì: Líng huó, guāiqiǎo, gāncuì, shuǎnglì. Cōngmíng línglì duōyòng yú duì cōnghuì értóng de chēngzàn. “Cōng” yǔ “cōng” xiéyīn. Ōu xīn kōng míng tòuliàng, shì “míng”. “Líng” xiéyīn “líng”, “lì” xiéyīn “lì”, hé wèi “cōngmíng línglì.” Yùyì duō shēng cōngmíng línglì de guìzǐ.

Cong: o'tkir eshitish xususiyati; ming: o'tkir ko'rish xususiyati. lingli: moslashuvchan, yaxshi xulqli, tiniq, tetik. Asosan aqlli bolalar uchun maqtoov sifatida ishlatiladi. “葱” va “聪” omofondir. Lotus ildizi shaffof bo'lib, “明” ni

ifodalaydi. “菱” va “伶”, “荔” va “俐” iyerogliflari ham omofon hisoblanib, “aqli va dono” degan ma’nolarni anglatadi.

Mazkur frazeologik birlik bolalarni maqtashda yoki yosh oilaga tilak bildirayotganda aqli farzand tilab, ko‘p ishlatiladi. Xitoy badiiy asarlarida ham ko‘p uchraydi. Yuqoridagi misolda ta’rifida keltirilgan iyeroglif tarjimai gul bo‘lsa ham, omofon bo‘lgani sabab aqli, odobli ma’nosini ifodalagan. Umuman olganda xitoy tilidagi frazeologik birliklarda omofonlik hodisasi ko‘p uchrab,

麟趾呈祥 *lín zhǐ chéng xiáng* qobiliyatli va aqli farzandlar (farzand tug‘ilganda tabrik sifatida ishlatilgan bo‘lib, hozirda kam holatlarda uchratish mumkin)

《诗经》：“麟之趾，振振公子，于嗟麟兮。”是说周文王的子孙知礼 行善，后多用于赞颂子孙之贤慧。麟 趾呈祥在旧时多作为婚典喜联的横 披，以祝生育仁厚之后代。在祝贺生 子的联中也有：“石麟果是真麟趾，雏凤清于老凤声。”

“Shījīng”: “Lín zhǐ zhǐ, zhèn zhèn gōngzǐ, yú jiē lín xī.” Shì shuō zhōuwén wáng de zǐsūn zhǐlǐ xíngshàn, hòu duōyòng yú zànsòng zǐsūn zhǐ xiánhuì. Lín zhǐ chéng xiáng zài jiùshí duō zuòwéi hūndiǎn xǐ lián de héng pī, yǐ zhù shēngyù rénhòu zhīhòu dài. Zài zhùhè shēng zǐ de lián zhōng yěyǒu: “Shí lín guǒ shì zhēn lín zhǐ, chú fèng qīng yú lǎo fèng shēng.

Qadimgi “Qo‘shiqlar kitobi”da yakkashox (bir shoxli ot) barmoqlari haqida aytib o‘tilgan bo‘lib, Chjou qiroli Venning bolalari marosimlarni bajarganida, xayrli ishlar qilganida, ularni maqtash, qo‘llab-quvvatlashni ifodalagan. Keyinchalik mazkur iyeroglif bolalarning donoligi va qobiliyatini maqtash ma’nosida qo‘llanilgan. Mazkur ibora ko‘pincha to‘y tan‘tanalarida yangi turmush qurganlarning zurriyotlariga yaxshilik tilash uchun gorizontol osilgan o‘ram qog‘ozlarga yozilgan va tabrik sifatida ishlatilgan.

Hozirda ushbu frazeolgik birlik asosan chekka qishloqlarda ishlatilib, biroz eskirgan frazeolgik birlik hisoblansada, biroq qadimdan ota-onasiga munosib farzand baxt ekanini ifodalagan.

瓜瓞绵绵 *guā dié mián mián* serfarzand bo‘lishni, avlodlar ko‘payishini ifodalaydi.

大瓜、小瓜累累，结在绵长的藤 蔓之上，表示世代绵长，子孙万代。《诗·大雅·绵》：“绵绵瓜瓞，民之初 生，自土沮漆。”《疏》：“大者曰瓜，小者曰瓞。”讲的是周朝的先祖像瓜 瓞一样代代相传，到周文王才奠定了 王业基础。

Dà guā, xiǎo guā lěilěi, jié zài miáncháng de téng màn zhǐ shàng, biǎoshì shìdài miáncháng, zǐsūn wàndài. “Shī·dà yǎ·mián”：“Miánmián guā dié, mín zhǐ chūshēng, zì tǔ jǔ qī.”“Shū”：“Dà zhě yuē guā, xiǎo zhě yuē dié.” Jiǎng de shì zhōu

cháo de xiānzǔ xiàng guā dié yīyàng dài dài xiāngchuán, dào zhōuwén wáng cái diàndingle wáng yè jī chǔ.

Uzun polizlarda katta-kichik o‘sgan poliz ekini (qovun) nasl-nasabni bardavom bo‘lishining belgisidir. Mazkur frazeologik birlik qadimgi adabiyotdan kelib chiqqan bo‘lib, Chjou sulolasi ajdodlarining uzoq va keyingi avlodlari haqida ma‘lumot beradi, chunki uning poydevori Chjou qiroli Ven hukmronligi davrida nihoyat shakllangan.

Barcha sharq xalqlari kabi xitoyliklar ham bolajon hisoblanadi, mazkur frazeologik birlik ham bunga ishora qiladi. Demak, avlodlarni ko‘payishi baxtning bir ko‘rinishi ekan.

Xulosa sifatida quyidagilarni keltirish mumkin:

- 喜 xǐ quvonch, xursandchilik, bayram, marosim, sevgi, yaxshilik, homiladorlik, xursand bo‘lmoq, quvonmoq, yoqtirish(hobbiy, shug‘unlanmoq) va ravish asosli: quvnoq, xush, intiq kabilar bilan bir qatorda farzand yoki serfarzandlik periferik ma‘noni ham ifodalaydi.

- sharq davlatlarida yangi qurilgan oilaga “serfarzand bo‘ling” yoki “serdavlat bo‘ling” deb niyat bildirib, yoshlarga baxt tilashadi. Aynan shu kabi tilaklar xitoyliklar orasida ham qadimda keng tarqalgan bo‘lib, hozirgi kunda jamiyatdagi qarashlar o‘zgarishi natijasida o‘z aktualligini biroz yoqotgan bo‘lsada, biroq frazeologik birliklarda saqlanib qolgan.

- umuman olganda mazkur iyeroglif va u bilan bog‘liq frazeologik birliklar farzand tug‘ilganidan boshlab har bir marosimda mavjud bo‘lib, to motam marosimiga qadar ya‘ni insonni butun umri davomida sodir bo‘luvchi yaxshi tantanalarni ifodalaydi.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. 黄全信, 中华五福吉祥图典, 华语教学出版社, – 北京 2003., – С.245.
2. 近年来关于幸福感研究的文献综述 李立 中南民族大学民族学与社会学学院, 武汉-2013.
3. Ан С.А., Ворсина О. А., Песчанская Е. В. Многозначность понятия «счастье» в китайской философии культуры. Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012/4 (32)
4. Nasirova, S. A. (2020). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. – Opcion: Revista de Ciencias Humanas y Sociales, 260-273.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981, с-53.

6. Торопов А. А. Чэньюй и их свойства // Спорные вопросы китайского языка. – М., 1965. – С. 111
7. Китайско-русский словарь /Сост. Фу Чонг. – Шанхай, 2004. – 1249 с.
8. Ошанин И. М. (ред.) Большой китайско-русский словарь.Т. 1-4. М.: Наука, 1983-1984. – С.1062.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1961. 900 с.
10. http://chengyu.t086.com/c_b4f4
11. Каримов, А. А. (2021). Соотношение понятийного и ассоциативного начало в иероглифическом письме (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.

РОЛЬ ДУНХУАНЬСКИХ БЯНВЕНЕЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-177-183>

Хасанова Феруза Мирзабековна –
заведующий Высшей школой Китаеведения
Ташкентского государственного
университета востоковедения, PhD, доцент

Пронькина Ольга Федоровна –
Профессор Гансуйского университета
политики и права, КНР

Абдуллаев Нодир Абдулхаевич -
проректор по международным связям
Ташкентского государственного
университета востоковедения, DsC, профессор

Имамназаров Кахрамон Уткурович –
и.о.доцента кафедры «История Центральной
Азии» Ташкентского государственного
университета востоковедения

Аннотация. Данная статья написана в рамках реализации международного проекта Гансуйского университета политологии и права КНР и Ташкентского государственного университета востоковедения “**敦煌文化走向世界 – Культура Дуньхуана в мире**».

В статье рассматриваются вопросы влияния культуры Дуньхуана на становление и развития китайского языка. Так как древний город Дуньхуан считается колыбелью буддизма в Китае. Именно отсюда буддийские монахи отправлялись в путь по Великому шелковому пути, распространяя учение среди местных жителей. Проповедники стремились адаптировать свои речи к разговорному стилю, чтобы привлечь как можно больше последователей. Поэтому буддийские сутры, относящиеся к III-V векам, являются ценным источником для изучения устной речи того времени. На самом деле, чтобы заинтересовать широкую аудиторию, проповедники стремились максимально приблизить свои проповеди к разговорному языку.

На основе изучения грамматического строя этих письменных памятников можно получить сведения о грамматических правилах древнего

китайско языка байхуа, об его становлении и развитии, а также о произошедших в нем изменениях.

Ключевые слова: Дуньхуан, бяньвень, повествование, веньян, байхуа.

Annotation. This article was written as part of the implementation of the international project of the Gansui University of Politics and Law of the People's Republic of China and the Tashkent State University of Oriental Studies "敦煌文化走向世界 – Dunhuang Culture in the world". The article discusses the influence of Dunhong culture on the formation and development of the Chinese language. Since the ancient city of Dunhuang is considered the cradle of Buddhism in China. It was from here that Buddhist monks set off along the Great Silk Road, spreading the teachings among the locals. Preachers sought to adapt their speeches to a conversational style in order to attract as many followers as possible. Therefore, Buddhist sutras dating back to the 3rd-5th centuries are a valuable source for studying the oral speech of that time. In fact, in order to interest a wide audience, the preachers tried to bring their sermons as close as possible to the spoken language. Based on the study of the grammatical structure of these written monuments, it is possible to obtain information about the grammatical rules of the ancient Chinese language Baihua, about its formation and development, as well as about the changes that have occurred in it.

Key words: Dunhuang, bianwen, narration, wenyang, baihua

Дуньхуанские бяньвэнь (кит. 變文) представляют собой жанр китайской литературы, который объединяет элементы песенного и повествовательного искусства. Этот жанр возник и развивался в эпоху династии Тан (VII—X века). Первоначально бяньвэнь были сосредоточены на буддийских темах, но со временем начали включать также мотивы из китайского фольклора.

Бяньвэнь, обнаруженные в пещерах Могао в Дуньхуане в начале XX века, составляют ценную коллекцию религиозных и светских текстов, насчитывающую около 20 000 единиц. Эти рукописи, относящиеся к периоду с V по XI век, охватывают широкий спектр тем, включая историю, математику, народные песни и танцы. Хотя основная часть материалов связана с буддизмом, в коллекции также присутствуют тексты, посвящённые даосизму, несторианству и иудаизму. Рукописи написаны на различных языках, таких как китайский, тибетский, пали, согдийский, а также на ранее неизвестных, например, хотаносакском.

Дуньхуанские бяньвэнь играют важную роль в истории китайского языка и литературы, поскольку они отражают развитие языка и литературных форм в различные исторические периоды. Изучение этих текстов позволяет исследовать грамматические особенности китайского языка эпохи Тан, а также особенности жанра бяньвэнь, в том числе чередование прозаического текста со стихотворными вставками, которые исполнялись⁵⁰.

Таким образом, бяньвэнь из Дуньхуан представляют собой важный ресурс для исследования развития китайского языка и литературы, а также для осознания культурных и религиозных аспектов китайского общества в разные исторические эпохи.

Одним из значимых письменных источников на языке байхуа являются дуньхуанские бяньвэнь⁵¹. Эти памятники были созданы в период династии Тан (618-907) и получили свое название благодаря находкам в городе Дуньхуан, расположенном на северо-западе Китая. В дуньхуанских бяньвэнь присутствуют элементы вэньяня, однако в источниках жанра юйлу можно наблюдать лишь ограниченное количество заимствованных слов из вэньяня.

Бяньвэнь — это тексты, которые монахами передаются в строгом соответствии с последовательностью учений Будды. Они начинаются с фразы «В сутре говорится», после чего приводится цитата из сутры. Затем эта цитата объясняется в прозе, а в завершение повторяется в стихах. Таким образом, бяньвэнь, с точки зрения способа представления, напоминают устное творчество⁵². Это еще раз подчеркивает то, что дуньхуанские бяньвэнь занимали особое место в древнекитайском языке байхуа.

Лексико-грамматические характеристики китайского языка байхуа можно исследовать, опираясь на тексты таких жанров, как бяньвэнь, хуабэнь, пинхуа, джугондяо, дзядзюй и романы. Эти источники представляют собой ценный материал для изучения исторического развития, особенностей и отличий языка байхуа от классического вэньяня. Источники на древнем языке байхуа включают образцы устного народного творчества времен до династии Тан⁵³. Следует выделить две характерные черты этих письменных источников: во-первых, чтение этих текстов может вызывать определенные трудности. Во-вторых, их стиль характерен для данного исторического периода и значительно отличается от языкового стиля более позднего времени.

⁵⁰ Кондратьева Е.Б. Грамматические особенности китайского языка эпохи Тан.

<https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-osobennosti-kitayskogo-yazyka-epohi-tan-1/viewer>

⁵¹ Khasanova F. Lexical and grammatical peculiarities of the language baihua within the classical chinese language – wenyan. PHILOLOGY. International scientific journal № 6 (30), 2020. ISSN 2414-4452

⁵² Зиямухамедов Ж.Т. Пу Сунглинг ва ўрта аср Хитой новеллалари. – Тошкент: Чўлпон НМИУ, С. 57

⁵³ 徐时仪。《汉语白话史》。北京大学出版社。2015 年，31 页。

Грамматический анализ текстов Дуньхуанских бяньвэнь открывает возможности для изучения ключевых аспектов эволюции китайского языка в эпоху династии Тан. В этих произведениях обычно наблюдается сочетание прозы и поэзии, что является характерной чертой данного жанра. Ниже представлены несколько основных грамматических особенностей, присущих текстам Дуньхуанских бяньвэнь: использование частицы 了 (le), которая указывает на завершённость действия или изменение состояния; отрицательная частица 不 (bù); и соединительная частица 而 (ér), часто применяемая в сложносочинённых предложениях для обозначения причинно-следственных связей или противопоставлений.

Хотя бяньвэнь создавались на основе разговорного китайского языка, они также включали элементы классического литературного языка (вэньянь), который отличается большей формальностью и строгими грамматическими нормами.

Среди особенностей бяньвэнь можно выделить сложные синтаксические структуры, где используются избыточные элементы, такие как вставные фразы или дополнительные обстоятельства. Также часто встречаются параллельные конструкции, которые представляют собой сочетание фраз или предложений с аналогичной грамматической структурой, что усиливает ритм и выразительность текста.

Среднекитайский язык проявлял определённую гибкость в синтаксической структуре, однако в целом следовал традиционному порядку слов: подлежащее — сказуемое — дополнение (П-С-Д). В предложениях значительную роль играли обстоятельства, которые могли находиться как в начале, так и в конце фразы, что позволяло акцентировать определённые смыслы. В текстах бяньвэнь можно встретить сложные словоформы, состоящие из нескольких корней, что является характерной особенностью китайского языка. Это включает в себя использование многозначных и полисемантических слов, что зачастую требует понимания контекста. Также наблюдается процесс образования новых слов путём сочетания существующих.

Пример из текста может включать следующие элементы: "佛陀說" (fótuó shuō) — "Будда", где преобладает полисиллабизм, или «不欲» (bù yù) — «не желать». Это отрицательная конструкция с частицей 不 (не), которая используется для выражения отрицания в сочетании с глаголом, в то время как

для обозначения отрицания также применялись наречия, такие как 非 (fēi), 莫 (mò), 無 (wú) и другие⁵⁴.

Изучение грамматического строя текстов Дуньхуанских бьяньвэнь позволяет получить представление о синтаксической и морфологической структуре китайского языка того времени, а также о его эволюции. Тексты бьяньвэнь являются ценным материалом для лингвистов и историков языка.

Основываясь на изучении исследований истории языка байхуа, источники языка байхуа можно обобщить следующим образом: 1) литературные произведения, записанные из устной речи, такие, как дунхуанские бьяньвэнь, хуабен и пинхуа эпохи Сун Юан (960-1368 гг.), джугундяо эпохи Дзин Юан (1115-1368), дзядзюй эпохи Юан (1271-1368), романы эпох Мин и Чин (1368-1911); 2) точные источники, записанные из устной речи того же периода для конкретных потребностей: неоконфуцианские юйлу, т.е. записи речей, буддийские юйлу, дипломатические записи, судебные документы, изложения бесед; 3) материалы байхуа в тексте некоторых произведений, написанных на вэньяне⁵⁵.

В вопросе периодизации древнекитайского языка наблюдаются разные подходы. В то время как некоторые ученые разделяют китайский язык на периоды на основании его фонетических особенностей, другие выдвигают порядок периодизации в соответствии с его грамматической структурой. Однако в хронологии древнекитайского языка невозможно не учитывать языковые различия между китайскими языковыми реалиями вэньянь и байхуа.

Цзянь Ланьшэн в своей книге «古代白话说略» («Описание древнего байхуа») подчеркивает, что существует тесная связь между древней устной речью и хронологией истории китайского языка. Долгое время в китайских университетах преподавали язык, разделяя его на «древний китайский» и «современный китайский». Период до «Движения 4 мая» принято называть «древнекитайским». Однако такая классификация не учитывает различия между классическим китайским языком вэньян и языком байхуа, а также не проводит четкой границы между историческими этапами развития языка, что ставит под сомнение научную обоснованность данной периодизации⁵⁶.

⁵⁴ Хасанова Ф.М. «Хитой – байхуа тилининг лексик-семантик ва грамматик хусусиятлари». Ташкент, 2024 г. Издательство “Akademnashr». 65-67 Б.

⁵⁵ Хасанова Ф.М. К становлению понятия “байхуа” в рамках литературного китайского языка вэньянь. Sharq mash’ali. Илмий журнал. 2019. № 3. С. 29-36

⁵⁶ 江蓝生. 《古代白话说略》，语文出版社，2000年，第7页。

Китайский лингвист 王力 Ван Ли в своей книге «汉语史稿» (История китайского языка)⁵⁷ разделяет китайский язык на три периода: древний, средневековый и современный. Древний китайский язык охватывает период с доисторических времен до конца III века нашей эры. Средневековый этап начинается с IV века и продолжается до XII века. Современный китайский язык охватывает период с XII века и продолжается до сегодняшнего дня.

В своих исследованиях Сюй Ши-и акцентирует внимание на значительных различиях в лексике языков вэньян и байхуа, подчеркивая, что в хронологических рамках следует рассматривать только язык байхуа. Он представляет хронологию появления и использования языка байхуа следующим образом:

1. Период возникновения языка байхуа (露头) - период от времен 秦 Цинь и 汉 Хан до периода 唐 Тан, то есть с 207 г. до н.э. по 618 г. н.э.
2. Период развития языка байхуа (发展) - период времени от 唐 Танг до периода 明, то есть с 618 по 1368 год.
3. Поздний период языка байхуа (成熟) - охватывает период от времени 明 Минг до конца времени 清 Чин, то есть с 1368 по 1911 год⁵⁸.

Таким образом, следует отметить, что древний город Дуньхуан, являясь важным узлом на Великом шелковом пути, оказал значительное влияние не только на распространение буддизма в Китае, но и на развитие китайского языка байхуа. Перевод буддийских сутр с санскрита на китайский вэньян был сложной задачей, так как вэньян представляет собой не только древний, но и классический литературный язык Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Khasanova F. Lexical and grammatical peculiarities of the language baihua within the classical chinese language – wenyan. PHILOLOGY. International scientific journal № 6 (30), 2020. ISSN 2414-4452
2. Зиямухамедов Ж.Т. Пу Сунглинг ва ўрта аср Хитой новеллалари. – Тошкент: Чўлпон НМИУ, С. 57
3. Кондратьева Е.Б. Грамматические особенности китайского языка эпохи Тан. <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-osobennosti-kitayskogo-yazyka-epohi-tan-1/viewer>
4. Хасанова Ф.М. «Хитой – байхуа тилининг лексик-семантик ва грамматик хусусиятлари». Ташкент, 2024 г. Издательство “Akademnashr». 65-67 Б.

⁵⁷ 王力. 《汉语史稿》。上册。中华书局, 1980 年, 第 5 页。

⁵⁸ 徐时仪. 《汉语白话史》。北京大学出版社。2015 年, 36 页。

5. Хасанова Ф.М. К становлению понятия “байхуа” в рамках литературного китайского языка вэньянь. Sharq mash‘ali. Илмий журнал. 2019. № 3. С. 29-36
6. 徐时仪。《汉语白话史》。北京大学出版社。2015 年，31 页。
7. 徐时仪。《汉语白话史》。北京大学出版社。2015 年，36 页。
8. 江蓝生。《古代白话说略》，语文出版社，2000 年，第 7 页。
9. 王力。《汉语史稿》。上册。中华书局，1980 年，第 5 页。

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УЗБЕКСКИХ И КИТАЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-184-188>

Яшнаربهкова Муштарий Яшнаربهковна

преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков

m.yashnarbekova@gmail.com

Abstract. *This article presents a comparative lexico-semantic analysis of Uzbek and Chinese anthroponyms. It examines the lexical origins and semantic categories of personal names in both languages, highlighting common themes and distinct characteristics. The study identifies key sources of name etymology (native and borrowed) and explores how cultural values and historical factors are reflected in the meanings of Uzbek and Chinese names. The comparative approach reveals both universal tendencies in naming (such as conveying positive wishes) and specific features unique to each culture's anthroponymic system.*

Keywords: *anthroponymy; Uzbek names; Chinese names; lexical semantics; comparative analysis; onomastics; proper names; semantic motivation*

Введение

Антропонимы – собственные имена людей – составляют значительную часть лексического фонда любого языка и несут важную культурно-языковую информацию. Лексико-семантический подход к изучению антропонимов позволяет выявить, какие лексические единицы лежат в основе имен и какие значения и мотивы связаны с выбором имен. В узбекском и китайском языках система собственных имен развивалась в разном историко-культурном контексте, что отражается в их семантике и структуре.

Научный интерес к антропонимии узбекского языка начал проявляться с 60-х годов XX века. Именно в этот период появились первые работы, посвященные толкованию значений имен. Так, в 1964 г. была издана брошюра Я. Менаджиева и Х. Азаматова с популярным объяснением значений узбекских имен. Позднее она была переработана и дополнена другими исследователями, что свидетельствует о значимости темы [Менаджиев, Азаматов 1964: 32]. В последующие десятилетия вышел ряд исследований Э. Бегматова, Ш. Хусанова и других, заложивших основы научного описания узбекской антропонимии [Бегматов 1965: 12; Хусанов 1996: 47].

В китаеведении изучение антропонимов имеет свою давнюю традицию. Исследователи отмечали социальные функции и структуру китайских имен еще в середине XX века. Например, В. А. Никонов подчеркивал, что личное имя является социальным знаком, несущим информацию о своем носителе [Никонов 1970: 91]. М. В. Крюков и другие востоковеды анализировали происхождение китайских фамилий и социокультурные аспекты именования в Китае [Крюков 1971: 70; Крюков 1969: 109]. Таким образом, к настоящему времени накоплен определенный материал по отдельно взятым антропонимическим традициям узбекского и китайского народов.

Основная часть

Лексические источники и семантические группы узбекских имен. Узбекская антропонимия формировалась на перекрестке тюркско-мусульманской культуры, что отразилось в происхождении и значениях имен. По своему лексическому источнику современные узбекские имена разделяются на две большие группы: тюркские (собственно узбекские) и заимствованные. Заимствованный пласт имен преимущественно включает арабские и персидско-таджикские имена, проникшие в употребление вместе с исламской культурой. По оценкам Э. Бегматова, около половины часто встречающихся узбекских имен имеют арабское происхождение, значительная часть остальных восходит к тюркским корням, далее по распространенности следуют персидские основы [Бегматов 2007: 608].

Семантический анализ узбекских антропонимов показывает чрезвычайно широкую палитру значений. Можно выделить несколько основных тематических групп лексических значений, лежащих в основе имен:

Названия животных и природного мира. Многие традиционные узбекские имена образованы от названий животных, птиц, растений. К примеру, мужские имена Арслон, Шер означают «лев» и ассоциируются с храбростью (лев – символ мужества). Имена Бўри, Қўзибой, Хумоюн связаны со словами «волк», «ягненок», «мифическая птица Нимф» соответственно. Имена типа Гулчехра, Лола, Наврўз восходят к названиям цветов (роза, тюльпан) или праздника весны «Навруз» и несут пожелание красоты и возрождения. Использование зоонимов и фитоонимов в именах отражает тотемистические представления и связь человека с природой [Ройзенсон, Магазанник 1971: 29].

Религиозные и духовные мотивы. Широко распространены имена арабского происхождения, связанные с исламом: Абдулла («раб Аллаха»), Мухаммад, Карим («щедрый» – одно из имен Бога), Фотима и т.д. Их использование обусловлено духовной ценностью и уважением к религиозным деятелям. [Исокова 1993: 102].

Лексико-семантические особенности китайских имен. В отличие от узбекской, китайская антропонимическая система характеризуется преимущественно автохтонной лексической базой. Фамилии и личные имена в китайском языке образованы из китайских иероглифов, каждый из которых имеет определенное значение. Заимствования из иностранных языков практически не влияют на состав традиционных имен. Более того, ограниченный набор китайских фамилий сложился исторически и остается довольно постоянным: в современном китайском обществе насчитывается лишь несколько сотен фамилий, при этом наиболее распространенными являются Чжан, Ван, Ли, Чжао, Лю и некоторые другие [Крюков 1971: 69]. Большинство китайских фамилий односложны (состоят из одного иероглифа), реже встречаются двусложные фамилии (например, Сыма, Оуян). Фамилия всегда ставится на первом месте перед личным именем.

Семантика китайских имен тесно связана с понятиями, которые родители хотят ассоциировать с ребенком. Практически любое сочетание иероглифов с благоприятным значением может стать именем, если оно соответствует фонетическим и культурным нормам. Специальных «суффиксов имен» в современном китайском языке нет, поэтому имя обычно представляет собой свободную комбинацию значимых морфем. Тем не менее, традиционно мальчикам и девочкам давали имена с разной смысловой нагрузкой. Мужские имена часто выражают силу, доблесть, ум, стремление к успеху или богатству. Например, имя 志强 (Чжицян) означает «воля + сила» – символ решительности и стойкости; 伟明 (Вэймин) – «великий + светлый (прославленный)» – отражает пожелание славы. Женские имена, как правило, связаны с красотой, нежностью, благодатными природными образами. Так, распространены имена со значением цветов, драгоценностей, грации: 丽花 (Лихуа) – «прекрасный цветок», 明月 (Миньюэ) – «яркая луна», 凤蝶 (Фэньдие) – «мотылек-бабочка».

Таким образом, лексико-семантический аспект китайских антропонимов характеризуется богатством внутреннего содержания при относительной внешней простоте структуры. Китайские имена всегда осмыслены: сочетание иероглифов подбирается так, чтобы нести позитивный смысл, отражать добродетели, пожелания или красивые образы. При этом благодаря иероглифической системе языку свойственна емкость: даже короткое имя из двух слогов может заключать в себе развернутое поэтическое пожелание или отсылку к культурному контексту. Например, имя 秀英 (Сюин) буквально означает «прекрасная и цветущая», а 建国 (Цзяньго) – «строить государство»,

данное поколение, рожденному вскоре после образования КНР, отражает дух эпохи.

Сопоставление и общие тенденции. Сравнивая узбекские и китайские антропонимы с точки зрения лексических источников и значений, можно отметить ряд интересных сходств и различий. Оба языка используют личные имена как средство выражения пожеланий и идеалов. И узбекские, и китайские родители через имя стремятся вложить в ребенка определенную программу – будь то добродетель, успех, защита от бед. Эта универсальная функция имени прослеживается независимо от генетических различий языков [Никонов 1970: 91]. Например, узбекское имя Бахтиёр («счастливый») и китайское 幸福 (Синьфу) – «счастье» – оба передают надежду на счастливую жизнь.

Результаты и комментарии. Результаты сопоставительного анализа показывают, что, несмотря на типологическую и историческую отдаленность узбекского и китайского языков, их антропонимикон выполняет схожие социально-семантические функции. В обеих культурах имя человека несет идентифицирующую, дифференцирующую функцию (отличает данного индивида от других) и одновременно имеет культурно-символическое значение. Имя служит своего рода «визитной карточкой» человека в обществе и часто отражает ожидания семьи или сообщества. Как отмечает В. А. Никонов, личное имя выступает социальным знаком, указывающим на принадлежность человека к определенной культурной среде и системе ценностей [Никонов 1970: 91].

Различия и их объяснение. Различия в лексическом составе имен отражают различные пласты культуры. Узбекские имена можно рассматривать как слепок сложной истории Средней Азии: здесь и следы язычества (тотемные Бўри – «волк», Қўзибой – «ягненок»), и влияние ислама (многочисленные арабские имена), и персидско-тюркский синтез (поэтические имена типа Гулнор – «огненный цветок»). Китайские имена, напротив, развивались в рамках единой цивилизации, где главными ориентирами были собственная философия и эстетика. Поэтому китайские имена более однородны по происхождению (практически все – исконно китайские слова или морфемы), но крайне разнообразны по смысловым комбинациям. Китайцы традиционно проявляют большую изобретательность в конструировании новых имен из имеющихся иероглифов, тогда как узбеки чаще пользуются устоявшимся списком имен или их вариациями [Суперанская 1973: 95].

Таким образом, лексико-семантический подход позволяет выявить, как язык через имена отражает ценности общества. Сравнение узбекских и китайских антропонимов демонстрирует, что, несмотря на уникальность каждой культуры, существуют универсальные человеческие стремления (к счастью, благополучию, защите близких), которые в лексике имен получают своеобразное воплощение. Изучение этих совпадений и различий обогащает как лингвистику, так и культурную антропологию, позволяя глубже понять взаимодействие языка, мышления и традиций.

Выводы

Проведенный сравнительный лексико-семантический анализ узбекских и китайских антропонимов приводит к следующим выводам:

Разнообразие лексических источников. Узбекская антропонимия имеет смешанное происхождение: наряду с тюркскими корнями значительную роль играют арабские и персидские заимствования. Китайская антропонимия почти полностью базируется на исконно китайском лексическом материале. Это отражает исторические контакты: для узбеков – многоязыковое влияние, для китайцев – длительную культурную самобытность.

Литература

1. Бегматов Э. Антропонимика узбекского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1965. – 28 с.
2. Бегматов Э. O'zbek ismlari ma'nosi (Meaning of Uzbek Names). – Тошкент: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2-e izd., 2007. – 608 б.
3. Крюков М. В. Китайские фамилии: как и когда они возникли? // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 69–83.
4. Крюков М. В. О социологическом аспекте изучения китайской антропонимии // Ономастика. – М., 1969. – С. 109–117.
5. Менаджиев Я., Азаматов Х. Исмнингизнинг маъноси нима? (Что означает ваше имя?). – Тошкент: Фан, 1964. – 32 б.
6. Менаджиев Я., Азаматов Х., Абдурахмонов Д., Бегматов Э. Исмнингизнинг маъноси нима? – Тошкент: Фан, 1968. – С. 6–14.
7. Никонов В. А. Личное имя – социальный знак. – М.: Наука, 1970. – 91 с.
8. Ройзенсон Л. И., Магазанник Э. Б. О мотивах выбора имени // Вопросы ономастики. – Самарканд, 1971. – С. 29–30.
9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 95–103.
10. Хусанов, Н. (2000). XV аср узбек адабий ёдгорликларидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. Филол. фан. док-ри дисс. Т.: Фан.

CHINESE LANGUAGE EDUCATION AND THE TRAINING OF YOUNG SINOLOGISTS IN UZBEKISTAN

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-189-193>

Zhang Meimei,

PhD student,

Bukhara State University, Uzbekistan

Email: meimeizhang658@gmail.com

Abstract: *This paper examines the development of Chinese language education in Uzbekistan and its role in cultivating young Sinologists. With the rise of China's global influence and the deepening China–Uzbekistan cooperation, the demand for qualified Chinese-speaking professionals has grown significantly. The study analyzes the institutional framework of Chinese teaching in Uzbekistan, the challenges faced by local universities, and the strategies for enhancing the training of young scholars. Drawing on recent educational reforms and international cooperation programs, the paper proposes pathways to strengthen Sino-Uzbek collaboration in higher education, particularly in Sinology.*

Keywords: *Chinese language teaching; Uzbekistan; Sinology; higher education; youth training; educational cooperation; cultural exchange; bilingualism; curriculum development; China–Uzbekistan relations*

INTRODUCTION

In the last three decades, the relationship between China and Uzbekistan has expanded rapidly across political, economic, and cultural dimensions (Laruelle 2020: 18). Language education, especially in Chinese, has become a critical field for fostering mutual understanding and supporting bilateral cooperation. The training of young Sinologists not only addresses the increasing demand for translators, teachers, and researchers but also strengthens people-to-people ties (Peyrouse 2016: 74).

Internationalization of higher education in Central Asia also provides new opportunities for collaboration (de Wit 2020: 11; Huang & Turner 2022: 302).

1. DEVELOPMENT OF CHINESE LANGUAGE EDUCATION IN UZBEKISTAN

Chinese was introduced into Uzbekistan's higher education system in the early 1990s. Currently, more than 20 universities and institutes provide Chinese language programs, including Tashkent State University of Oriental Studies and Samarkand State Institute of Foreign Languages (Pan & Ma 2017: 52). The Confucius Institutes in Tashkent and Samarkand also play a vital role in promoting language learning

and cultural exchange (Starr 2009: 82; Gil & Huang 2023: 415). To meet rising demand, the Uzbek Ministry of Higher Education has implemented reforms that increase teaching hours, introduce specialized tracks, and encourage the production of local textbooks adapted to the Uzbek context (Dave 2007: 143).

2. CHALLENGES IN TRAINING YOUNG SINOLOGISTS

Despite remarkable progress, several challenges persist. The shortage of qualified local Chinese language teachers remains a major obstacle (Jin & Cortazzi 2021: 113). Many programs still rely heavily on visiting lecturers from China, which hinders the development of a sustainable local teaching staff. Another problem is the limited availability of teaching materials tailored to Uzbek students, leading to a reliance on standard Chinese textbooks that do not always reflect local cultural needs (Peyrouse 2016: 67; Shadiev & Wang 2022: 201). Moreover, there is insufficient academic mobility, with relatively few Uzbek students able to pursue advanced degrees in China due to funding or language barriers.

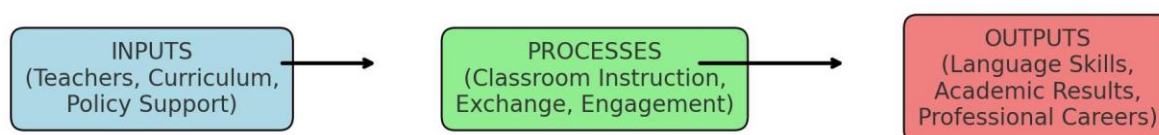
3. STRATEGIES FOR CAPACITY BUILDING

To address these issues, several strategies have been proposed. Expanding joint degree programs between Chinese and Uzbek universities allows students to study in both countries and gain broader perspectives (Dave 2007: 96). Enhancing teacher training through summer schools and online modules can strengthen the professional competence of local educators. The creation of regional research centers on Sinology and Central Asian studies will provide platforms for collaboration. Finally, leveraging digital technologies can increase access to online resources, language apps, and virtual exchange programs (Liddicoat 2011: 245; Laruelle 2018: 189).

4. MODELS FOR ANALYSIS

The development of Chinese language education in Uzbekistan can be effectively analyzed using the Input–Process–Output (IPO) model. In this framework, the inputs include teacher qualifications, curriculum, and policy support. The processes involve classroom instruction, student engagement, and intercultural exchange activities. The outputs are reflected in the language proficiency, academic achievements, and professional readiness of young Sinologists. This model helps to systematically assess strengths and weaknesses at different stages (Altbach & de Wit 2021: 21).

Figure 1. Input–Process–Output Model for Chinese Language Education in Uzbekistan

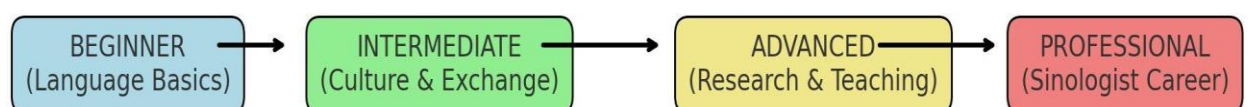

Byram's (1997) Model of Intercultural Communicative Competence provides a valuable framework for evaluating Sinology education. According to this model, effective intercultural communication requires knowledge, skills, attitudes, and critical cultural awareness. The following table summarizes its components (Liddicoat 2011: 248; Montgomery 2016: 77):

Component	Description
Knowledge	Understanding of social groups, practices, and products in both one's own and other cultures.
Skills	Ability to interpret cultural documents
	and to relate them to one's own culture.
Attitudes	Curiosity, openness, and readiness to suspend disbelief about other cultures.
Critical Cultural Awareness	Ability to evaluate critically perspectives and practices in one's own and other cultures.

Another useful model is the Development Pathway of Young Sinologists. It illustrates the progression from beginner-level learners to professional Sinologists (Starr 2015: 210).

Figure 2. Development Pathway of Young Sinologists in Uzbekistan

RESULTS AND DISCUSSION

The evidence suggests that Uzbekistan is on a positive trajectory in fostering a new generation of Sinologists. Nevertheless, systemic reforms in teacher training, curriculum design, and international collaboration are needed for sustainable growth (Sanghera & Rasool 2021: 207; Montgomery 2016: 83). Importantly, educational cooperation can be aligned with China's Belt and Road Initiative, integrating academic exchange into larger socio-economic projects (Cooley 2019: 41; Laruelle 2018: 119). For example, Chinese-funded scholarships and joint research grants have already begun to support young Uzbek scholars. These initiatives not only provide academic benefits but also create professional pathways in government,

business, and culture. Cross-cultural competence, as explained by Byram, is essential for these pathways (Byram 1997: 56; Liddicoat 2011: 249).

Figure 2 illustrates the typical development pathway of young Sinologists in Uzbekistan. At the beginner stage, students acquire fundamental language skills. During the intermediate stage, they engage in cultural learning and exchange activities. The advanced stage involves deeper involvement in academic research and teaching practice. Finally, at the professional stage, graduates transition into full Sinologist careers, contributing to education, translation, and bilateral cooperation projects. This pathway highlights the progressive nature of talent cultivation and the importance of continuous support at each level to ensure the sustainable development of Sinology in Uzbekistan.

CONCLUSION

The development of Chinese language education in Uzbekistan is both a reflection of and a driver for the growing China–Uzbekistan partnership. By investing in young Sinologists, both countries can ensure deeper cultural exchange and long-term academic cooperation. Strengthening bilateral educational ties will also contribute to regional stability and mutual prosperity. Future cooperation could focus on establishing joint research centers, developing bilingual publishing platforms, and promoting the use of digital technologies and artificial intelligence in education. In addition, deeper engagement in regional academic networks may promote Central Asia as an emerging hub for Sinology research. Greater investment in youth exchange and scholarship programs will further ensure that the next generation of Sinologists is well-prepared to contribute to both national development and international collaboration.

REFERENCES

1. Altbach, P. & de Wit, H. 2021. Internationalization of Higher Education: New Perspectives. *Journal of Studies in International Education* 25(1): 3–22.
2. Byram, M. 1997. *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Clevedon: Multilingual Matters.
3. Cooley, A. 2019. *The Emerging Politics of the Belt and Road*. Washington: Brookings Institution Press.
4. de Wit, H. 2020. Internationalization of Higher Education: Developments and Challenges. *International Higher Education* 102: 9–12.
5. Gil, J. & Huang, Y. 2023. Confucius Institutes and the Politics of Soft Power. *Asian Education and Development Studies* 12(3): 410–428.
6. Huang, Y. & Turner, M. 2022. Belt and Road and Higher Education Cooperation. *Higher Education Policy* 35(3): 299–316.

7. Jin, L. & Cortazzi, M. 2021. Researching Chinese Language Education Abroad. London: Routledge.
8. Laruelle, M. 2020. China and Central Asia: Growing Ambitions, Strategic Repercussions. London: Routledge.
9. Liddicoat, A. 2011. Intercultural Language Teaching and Learning. Oxford: Wiley- Blackwell.
10. Sanghera, B. & Rasool, S. 2021. Education and Development in Central Asia. London: Palgrave Macmillan.
11. Starr, D. 2009. Chinese Language Education and Confucius Institutes. *European Journal of Education* 44(1): 65–82.
12. Starr, S. Frederick. 2015. Xinjiang: China's Muslim Borderland. New York: M.E. Sharpe.
13. Dave, B. 2007. Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power. London: Routledge.
14. Laruelle, M. 2018. China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. Washington DC: The George Washington University.
15. Shadiev, R. & Wang, X. 2022. A review of research on intercultural learning through computer technology. *Educational Research Review* 36: 100456.
16. Pan, L. & Ma, J. 2017. The Development of Confucius Institutes in Central Asia. *Asian Education and Development Studies* 6(4): 389–403.
17. Peyrouse, S. 2016. Discussing China: Sinophilia and Sinophobia in Central Asia. *Journal of Eurasian Studies* 7(1): 14–23.
18. Montgomery, D. W. 2016. Practicing Islam: Knowledge, Experience, and Social Navigation in Kyrgyzstan. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

基于中介语语料库的俄语母语者“比”字句偏误分析

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-194-202>

郑鸿怡

汉语教师

塔什干孔子学院

电子邮箱：zhongyi2024@lzu.edu.cn

摘要：“比”字句是汉语交际中使用频率较高的一类比较句，是对外汉语语法教学的重点内容，也是将汉语作为第二语言的学习者的学习难点之一。基于中介语语料库，收集并分析俄语母语者“比”字句偏误语料共 26 条，划分出比较词、否定形式、比较项、结论项偏误四大偏误类型，探究了偏误产生的原因，并提出了一些“比”字句教学策略。

关键词：“比”字句；比较句；对外汉语；语法教学；第二语言；中介语语料库；俄语母语者；偏误

ANALYSIS OF THE ERRORS OF THE “比” CONSTRUCTION OF NATIVE RUSSIAN SPEAKERS BASED ON THE INTERLANGUAGE CORPUS

Zheng Hongyi

Chinese Teacher

Tashkent Confucius Institute

Email：zhongyi2024@lzu.edu.cn

Annotation. The “比” Constructon is a type of comparative sentence that is used more frequently in Chinese communication. It is the key content of teaching Chinese as a foreign language grammar and one of the difficulties for learners who use Chinese as a second language. Based on the interlanguage corpus, a total of 26 errors for native Russian speakers was collected and analyzed, and four types of error were divided into comparative words, negative forms, comparison items, and conclusion items. The reasons for the bias were explored, and some “comparison” sentence teaching strategies were proposed.

Key words: “比” Constructon , comparative sentence, Chinese as a foreign language, grammar, second language, interlanguage corpus, native Russian speakers, error.

引言

“比”字句是由介词“比”引出比较对象的句子，表达公式为“A+比+B+W”，其中“A”和“B”是比较项，“W”是结论项，可用于“比较性质、程度的差别、高低”Ошибка! Источник ссылки не найден。“比”字句是汉语交际中较常使用的一类比较句，是对外汉语语法教学中的重点内容，也是将汉语作为第二语言的习得者的学习难点之一。通过梳理“比”字句相关偏误研究发现，目前学者对英语、日语、韩语和泰语母语者的偏误研究较多，而对于俄语母语者的“比”字句偏误研究较少，鉴于此，将利用中介语语料库搜集俄语学生“比”字句偏误语料，对其进行分类，分析偏误产生的原因，探究相应教学策略，从而为针对俄语学生的“比”字句教学提供一定参考。

一、偏误类型划分

关于偏误类型的划分，鲁健骥认为，汉语习得过程中的偏误“不外乎四大类型，即：遗漏（少成分）、增添（多成分）、替代（所用不当，应用正确的替换下来）、错序（词序有误）”^[1]，具体到“比”字句时，姜桂荣根据 HSK 动态作文语料库中“比”字句偏误情况，将“比”字句偏误划分为“泛化偏误、回避偏误、杂糅偏误和内部偏误”^[2]，袁亮杰则是根据“比”字句的基本句式，结合“偏误产生的位置划分为比较词、比较项、结论项、否定词、句中成分和其他等六大类”^[3]。以“母语为俄语”和“比”为检索条件，在中介语语料库找到 130 条相关语料，作者来自俄罗斯、乌兹别克斯坦、哈萨克斯坦等国家，从中挑选出 26 个“比”字句偏误为语料，以以往研究为基础，将其偏误分为以下几类（对于存在多个偏误的句子，会在不同的偏误类型中进行分析）：

（一）比较词偏误

“比”字句的比较词为“比”，通过梳理偏误语料发现，俄语学生使用“比”字句时，常出现比较词偏误，主要有混淆“比”和“比较”，将“比”用在其他比较句中，“比”的位置不当等，例如：

1. 因为中餐比较西餐有味道。
2. 我觉得俄罗斯比较中国便宜而且好吃。
3. 我的国家比中国不太一样。
4. 我的家比南京气候不一样。

5. 中国比香港、德国、我的国家很不同。

6. 烟台的天气和海参崴的天气比更好。

例 1 和例 2 将“比”误用为“比较”，例 3、例 4 和例 5 将“比”字用在“和……一样/不同”的比较句型中，造成句式杂糅，例 6 的“比”应该位于“海参崴”前，可将上述句子依次改为：1.因为中餐比西餐有味道。2.我觉得俄罗斯的食物比中国便宜，而且好吃。3.我的国家和中国不太一样。4.我家的气候和南京不一样。5.中国和香港、德国以及我的国家有很大不同。6.烟台的天气比海参崴的更好。

(二) 否定形式偏误

“比”字句的否定形式有“A+没有+B+W”和“A+不比+B+W”两种，两种否定形式的含义、用法有一定差别，例如“我没有她高”的意思是“我比她矮”，而“我不比她矮”的意思是“我和她差不多高”，该句型带有一定“辩驳的语气”^[4]，因此，要根据具体语境采用正确的形式。根据所选的语料，发现俄语母语者在运用“比”字句的否定形式时存在以下偏误：否定词位置不当、否定词使用不当、结论项所表语义与形式矛盾，具体表现如下：

7. 莫斯科吃的比北京吃的不便宜。

8. 我认为比网店没有什么方便的方式

9. 令人惊异的是，深圳比福州几乎没有树，但景色依旧美丽。

10. 在中国学习比在莫斯科不太难。

11. 现在是 1 月份，北京的冬天没有比我们的城市冷，但是在北京常常有大风，这是我最不喜欢的。

12. 我开始学习汉语的时候，我认为汉语比英语难得多，但汉语的语法不比英语的难。

例 7 的“不”位置不当，应该位于“比”前，应该改为“莫斯科的吃的不比北京的便宜”。例 8 的“没有什么”应该位于“比”前，改为“我认为没有什么比网店更方便”。例 9 将“比”字句用在其他否定句中，造成句式杂糅，可以改为“令人惊异的是，和福州相比，深圳几乎没有树，但景色依旧美丽”或者“令人惊异的是，深圳的树比福州少得多，但景色依旧美丽”或者“令人惊异的是，深圳没有福州那么多树，但景色依旧美丽”，这三种改法中，第一种虽不是“比”字句，但最符合原义。例 10 也属于将“比”字句与其他否定句混用，应该改为“在中国

学习不太难”或者“在中国学习不比在莫斯科难”。例 11 将“比”字句的两种否定形式杂糅在一起，应该改为“现在是 1 月份，北京的冬天没有我们的城市冷，但是在北京常常有大风，这是我最不喜欢的”。例 12 否定形式中的结论项与要表达的意义不相符，该否定形式的结论项一般是表示积极意义的形容词，应该改为“但汉语的语法不比英语的简单”。

(三) 比较项偏误

“比”字句的比较项应该用于比较同一类人或事物，或用于比较同一人或同一事物在不同情况时的差别或变化，中介语语料库中与此相关的语料偏误较少，主要为比较项残缺、比较项不相匹配，具体表现如下：

13. 他都找比自己的去欺负。

14. 夏天在我的家乡比烟台更暖和。

15. 南京比我家乡的人口比较多。

根据“比”字句的表达公式“A+比+B+W”，例 13 的比较项 B 成分残缺，例 14 比较项 A 指向不明，例 15 的比较项 A 和 B 不匹配，应依次改为：13.他都找比自己弱小的人去欺负。14.夏天，我家乡比烟台更热。15.南京的人口比我家乡的多。

(四) 结论项偏误

“比”字句的结论项 W 是比较项 A 和 B 对比后得到的结果，是“比”字句的谓项，“主要由形容词充当”，另外，“部分动词和动词短语也可以在这一位置出现”，出现在此处的形容词不可以是“状态形容词”、“绝对性质形容词”以及被“很”“有点”“一点”等修饰的性质形容词，充当结论项的动词和动词短语要“具有‘变化’或‘程度’的语义特征”^[5]。俄语学生在运用“比”字句时，产生的结论项偏误较多，主要偏误类型有：结论项成分残缺、成分冗余、程度副词误用和误加等，由此可见，“比”字句结论项是教学重难点，以下是选取的 12 条语料：

16. 在南京，我常常坐公共汽车，公共汽车的费用比韩国很便宜。

17. 北京比莫斯科很大。

18. 我的家乡的冬天比南京很冷。

19. 上海的人口有 2500 万，比全荷兰的人口更多。

20. 东西比在网上买的有点贵，但是没关系。

21. 他比我有点儿矮。

22. 她比我有一点儿胖。

23. 韩国比中国更好的。

24. 南京比我家乡的人口比较多。

25. 我自己觉得俄罗斯的汤比中国的好多。

26. 而且我发现他俩是很认真的学生，比其他的俄罗斯学生好多。

27. 我喜欢中国菜，但是俄国菜比中国菜。

例 16 至例 22 都为程度副词使用不当，“比”字句一般不与副词“很”连用，因此，例 16、例 17 和例 18 应该分别改为 16.在南京，我常常坐公共汽车，公共汽车的费用比韩国便宜。17.北京比莫斯科大。18.我的家乡的冬天比南京冷。例 19 中，应该将副词“更”改为“还”，该句想强调上海的人口很多，比整个荷兰的人口还多，正确表达应该是：19.上海的人口有 2500 万，比全荷兰的人口还多。“有点儿”和“一点儿”修饰形容词后不可用于“比”字句，例 20、21、22 依次改为：20.东西比在网上买的贵，但是没关系。21.他比我矮。22.她比我胖（一点儿）。例 23 和例 24 属于成分冗余，应该改为：23.韩国比中国更好。24.南京的人口比我家乡的多。例 25 和例 26 是结论项与比较项不搭配，改为：25.我自己觉得俄罗斯的汤比中国的好喝。26.而且我发现他俩是很认真的学生，比其他的俄罗斯学生好。例 27 属于结论项成分残缺，正确表达是：27.我喜欢中国菜，但是俄国菜比中国菜便宜。

二、偏误成因探究

偏误研究是对外汉语学科的重要内容，“语法偏误研究可以深化汉语习得研究”，是连接语法“习得研究和教学研究的桥梁”^{[6]3}，对于对外汉语教学具有重要意义。探究俄语学生“比”字句偏误产生原因，有助于让学生更加了解“比”字句语法规则，便于老师进行针对性教学。偏误产生的原因主要是两方面：“母语干扰”和“过度泛化”^{[6]21}。

（一）母语负迁移

母语负迁移是偏误来源之一，学习者在学习第二语言时会受到母语的影响，当这种影响有益时，会产生正迁移，有害时，则为负迁移，“第一语言中的某个语言项在第二语言中虽有对应的项目，但在项目的分布方面有差异，学习者必须把它作为新项目重新获得”^{[6]74}。俄语语法中，用于比较人或事物差

别的语法结构主要为“形容词、副词比较级+чем”，连接词“чем”是固定成分，无实义，句子翻译成汉语时常常对应汉语比较句中的“比”，例如：

У него книг больше, чем у меня.

他的书比我多。

Ты пишешь лучше, чем я.

你写得比我好。

Вы сказали больше, чем было нужно.

你实际说的比应该说的要多。

俄语比较句会对学生学习“比”字句产生一定影响，“形容词、副词比较级+чем”结构中，“чем”位于表比较结果的形容词、副词比较级之后，而“比”字句的比较结论在“比”后，因此，俄语学生使用“比”字句时容易产生错序偏误，比如，6. 烟台的天气和海参崴的天气比更好。

连接词“чем”除了对应“比”字句中的“比”以外，还常常对应“和……不同/一样”比较句中的“和”，例如：

Все в этом доме было иным, чем я ожидал.

这所房子里的一切和我预料的不同。

Он разрешил этот вопрос по-иному, чем я разрешил.

他用另一种方法解决了这个问题，和我的方法不一样。

受俄语母语影响，学生可能将“比”字句与“和……不同/一样”这两种比较句混用，造成句式杂糅，如例 3 至例 6。例 11 中，“北京的冬天没有比我们的城市冷”的正确说法应该是“北京的冬天没有我们的城市冷”，俄语表达是«зима в Пекине не холоднее, чем в нашем городе»，“не холоднее”是形容词“冷”的比较形式，与比较项和“чем”搭配表示“没……冷”，学生受此影响，将“比”用于“A 没有 B+W”这种否定形式中。例 14，“夏天在我的家乡比烟台更暖和”的正确表达是“夏天，我的家乡比烟台更热”，相应的俄文是：Летом в моем родном городе жарче, чем в Яньтае。“夏天”是时间名词，在句中可作状语，而俄语中，副词作状语，“летом”是副词“在夏天”的意思。“比”字句中，比较项 A 和 B 分别为主语和宾语，而俄语比较句中，状语也能作为比较对象，学生受此影响才会产生原句比较项所指不明确的偏误。

(二) 目的语知识负迁移

学习者在未充分掌握目的语的语法规则时，有时会用已掌握的语法规则去类推未学习的语法规则，这种方法一定程度上有利于快速掌握新知识，但过度泛化容易导致搭配不当、词语混用、句式杂糅等偏误。

学生学习“比”字句后，明白“比”要位于比较项中间，但未掌握“比”和“比较”的意义、用法有所不同，将“比”的用法泛化到“比较”上，从而造成了词语混用，见例 1 和例 2。

“比”字句的基本公式“A+比+B+W”对于学生而言并不难，根据公式替换同类词一般不会造成偏误，不过学生往往会忽视“比”字句的使用条件，比如，“比”字句结论项中的形容词不能被“很”“非常”“有点儿”等副词修饰，比较项要为同一事物或同一类事物，“比”字句否定形式的否定词要位于比较项之间等。例 16、例 17 和例 18 未注意“比”字句中的副词使用条件，而产生句式杂糅的偏误。例 13 和例 15 未遵守比较项要为同一事物或同类事物的规则，而造成成分残缺。例 7、例 8 和例 10 的否定词位置不当，造成错序。

三、“比”字句教学建议

“比”字句是对外汉语教学初级阶段重要语法之一，在学习和日常交际中都具有较高的使用频率，因此，做好“比”字句教学是对外汉语教学工作的一项重要任务。语法学习涉及输入和输出两个环节，教师和学生是教学活动两大主体，老师做好语法教授工作、学生充分学习语法知识才能完成教学任务。

(一) 课堂教学

课堂教学是对外汉语教学过程中的重要部分，是“对外汉语教学的基本组织形式”^{[7]336}，教师要制定合理的教学策略，保证顺利进行教学、完成教学任务。

建立轻松而高效的课堂教学环境：一些学生在第二语言课上会更焦虑，过度的焦虑“会阻碍第二语言习得”^{[7]224}，“环境是客观存在、影响第二语言习得的外部条件”^{[7]226}，轻松的课堂氛围能够有效降低学生的焦虑。对外汉语教师可以在教学中融入一些简单的小游戏，比如，在讲解“比”字句时，准备两袋苹果，这两袋苹果颜色、数量、大小、重量不一，再提供词语“重”“轻”“红”“大”“小”，鼓励学生上台观察苹果并用“比”字句造句，对于学生的回答，老师都要及时给予反馈。降低焦虑并不是消除焦虑，一定的焦虑有利于促使学生认真学习，老师要按期进行测验，检测学生学习情况，以督促学生定期回顾知识。

整合难度适宜的教学材料：关于“比”字句，课本上提供的例句和格式往往不能满足学生的日常交际需求，陈珺、周小兵总结了 12 种句式，如：A 比 B+

形容词；A 比 B+心理动词/能愿动词+宾语；A 比 B+动词+程度补语等^[8]。这 12 种句式基本能满足学生学习和交际需求，老师可据此提供大量例句，让学生熟悉例句并造新句，老师及时订正学生的句子，让学生在大量语料中学习“比”字句的特点和使用规则。

设置完整且有层次的教学环节：教学的每一环节都对学生汉语学习效果有一定影响，对外汉语教师讲练“比”字句时，先通过例句让学生感知其基本公式，然后引导学生做替换练习，要结合例句讲解“比”字句的重要特点和使用规则。讲练完新内容后，要设置一些有意义的练习，比如，让学生用“比”字句来描述两位篮球运动员的外形，描述春、夏、秋、冬四个季节的特点，比较中国某个国家和自己家乡的异同。最后，布置课后作业，让学生及时复习所学内容并预习新课，作业量不宜过大，要口头和书面练习相结合。

(二) 学生学习

对外汉语教学基本原则之一是“以学生为中心，教师为主导，重视情感因素，充分发挥学生主动性、创造性”^{[7]306}，因此，除了老师发挥主导作用之外，学生在学习汉语的过程中也要充分发挥主观能动性。

建立良好的师生关系和生生关系：老师讲解新内容时，学生要根据实际情况及时做出反应，老师和学生要保持双向互动关系，学生遇到学习问题要及时向老师反馈，方便老师更加了解学生学习情况。同时，学生要提高处理合作与竞争之间的关系的能力，要和同学互相帮助、互相竞争，避免产生嫉妒、贬低他人等负面情绪，共同提升汉语水平。

对汉语学习保持正向的情感态度：学生如果对汉语和中国文化抱有极大兴趣，对其学习汉语积极作用。不过一些学生可能出于工作的需要、家长的要求来学习汉语，他们对汉语和中国文化可能无感甚至反感，此时老师要加以引导，通过丰富的文化活动和良好的教学环境培养学生学习兴趣，学生也要持包容开放的态度，主动培养对汉语的兴趣。

制定正确的学习策略：学生学习“比”字句时，要先了解其基本公式和使用规则，然后结合原有知识进行内化，再进行大量口头或书面练习并记忆新知识，最后对自己的学习过程进行评估和反思。学生在学习“比”字句时可能反复遇到困难，此时可以设立一个学习目标或者明确学习动机以激励自己，要尽量克服回避心理。

四、结语

通过分析中介语语料库中俄语母语者学习“比”字句的偏误语料，对偏误进行了分类，并根据其成因提出了一定的教学建议，希望能为对外汉语教师提

供一些参考，促进对外汉语教学实践发展。由于该语料库相关语料有限，且作者为俄语母语者教授汉语的教学实践较少，故研究结论具有一定局限性，需要在今后的实践中不断完善和改进。

参考文献

- [1] 鲁健骥. 偏误分析与对外汉语教学[J]. 语言文字应用, 1992(01):69-73.
- [2] 姜桂荣. 基于“HSK动态作文语料库”的“比”字句习得研究[D]. 北京:北京语言大学硕士学位论文, 2009.
- [3] 袁亮杰. 基于HSK语料库的对外汉语“比”字句偏误分析[J]. 厦门广播电视大学学报, 2018, 21(03):81-87.
- [4] 张勤. “比”字句否定形式研究[J]. 南京师范大学文学院学报, 2012(02):169-173.
- [5] 邵敬敏, 刘焱. 比字句强制性语义要求的句法表现[J]. 汉语学习, 2002(05):1-7.
- [6] 周小兵, 朱其智, 邓小宁等. 外国人学汉语语法偏误研究[M]. 北京:北京语言大学出版社, 2007.
- [7] 刘珣. 对外汉语教育学引论[M]. 北京:北京语言大学出版社, 2001.
- [8] 陈珏, 周小兵. 比较句语法项目的选取和排序[J]. 语言教学与研究, 2005(02):22-33.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ПРОЕКТ «КИТАЙСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ И КИТАЙСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-203-208>

Беспалова Мария Алексеевна

Учитель иностранных языков

МБОУ СОШ №78 г. Пензы

bespalova.maria.98@yandex.ru

Буянова Светлана Александровна

Заместитель директора по УВР

МБОУ СОШ №78 г. Пензы

parskowa@yandex.ru

Аннотация. Проект «Китайский калейдоскоп» представляет собой культурно-просветительскую инициативу, нацеленную на формирование толерантного восприятия китайской культуры и снятия языкового барьера в изучении китайского языка. В его основе лежит уникальная методика культурного погружения, реализуемая через разнообразные виды активностей: от языка и искусства до фольклора.

Основные слова: «Китайский калейдоскоп», межкультурный диалог, толерантность, погружение, обучающиеся, восприятие культуры, комплексный подход, социальная значимость, языковая грамотность.

THE CULTURAL CODE: THE "CHINESE KALEIDOSCOPE" PROJECT AS A TOOL FOR DEVELOPING INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE SCHOOLCHILDREN

Bespalova Maria Alekseevna

Foreign Languages Teacher

MBOU Secondary School No. 78 of Penza named after twice Hero of the Soviet

Union V.A. Glazunov

bespalova.maria.98@yandex.ru

Buyanova Svetlana Alexandrovna

Deputy Director for Educational Work

MBOU Secondary School No. 78 of Penza named after twice Hero of the Soviet

Union V.A. Glazunov

parskowa@yandex.ru

Annotation. *The "Chinese Kaleidoscope" project is a cultural and educational initiative designed to foster a tolerant perception of Chinese culture and to overcome language barriers in learning Chinese. It is based on a unique methodology of cultural immersion, implemented through a variety of activities ranging from language and arts to folklore.*

Key words: *"Chinese Kaleidoscope", intercultural dialogue, tolerance, immersion, students, cultural perception, comprehensive approach, social significance, language literacy.*

В мире, где границы стираются, а будущее ткётся из нитей глобальных связей, Китай остаётся не просто страной, а целой вселенной. Изучать его — значит получить ключ к пониманию одной из древнейших цивилизаций, чья мудрость пережила тысячелетия.

Китайский язык — это музыка тонов и изящная графика иероглифов, открывающая уникальный способ мышления. Изучение китайского языка (путунхуа) и его иероглифической системы представляет собой уникальный когнитивный вызов. Это способствует развитию нелинейного, образного мышления и укреплению мнемонических способностей, что подтверждается нейролингвистическими исследованиями, фиксирующими различия в активности мозга у носителей алфавитных и иероглифических языков [Петров 2020: 14].

История — это летопись великих династий, грандиозных открытий и философских откровений, без которых картина мира будет неполной. Анализ исторической траектории (от древних династий до современной эпохи реформ) является обязательным компонентом для построения полной макросоциологической картины мирового исторического процесса.

Культура и традиции — от чайной церемонии до учения Конфуция — это код, объясняющий гармонию, стойкость и устремлённость в будущее современного Китая [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве]. Глубинное понимание современных социально-экономических процессов в КНР невозможно без реконструкции традиционных социокультурных парадигм:

- Конфуцианство как основа социального порядка и иерархии.
- Даосские концепции управления и гармонии.
- Легистские принципы административного устройства [Иванова 2022: 27].

Эти системы продолжают оказывать прямое влияние на модели корпоративного управления, ведения переговоров и государственного регулирования.

Как государство со второй по объему номинального ВВП экономикой и ключевой участник международных цепочек создания стоимости, Китай является системообразующим фактором современности. Специалисты, обладающие лингвистической и культурной компетенцией в области китаистики, становятся критически важным ресурсом для эффективного взаимодействия в сферах дипломатии, международной торговли и технологического сотрудничества [Ли 2021: 293].

При изучении китайского языка обучающиеся сталкиваются с рядом трудностей, от преодоления которых зависит успешное овладение языком, усвоение культуры и традиционных ценностей.

Первым и самым заметным барьером становится фонетика. Китайский — тональный язык, где значение слова кардинально меняется в зависимости от высоты и контура голоса. Для русскоязычного школьника овладение этим мелодическим кодом требует перестройки и слухового восприятия, и речевого аппарата. К этому добавляются непривычные звуки, такие как «q» или «х», что делает постановку правильного произношения сложной, но критически важной задачей на старте.

Вместо привычного алфавита учащегося встречают иероглифы — тысячи визуальных символов, каждый из которых необходимо запомнить. Сложность заключается не только в их внешнем виде, но и в строгом порядке написания черт. Это создает уникальный разрыв между устной речью и письмом: можно относительно свободно говорить, но оставаться неграмотным, и наоборот [Петров 2020: 13].

Грамматика китайского языка обманчива. Обучающиеся сталкиваются с необходимостью использовать счетные слова (классификаторы), которые ставятся между числительным и существительным. Кроме того, язык наполнен омофонами — словами, которые звучат одинаково, но имеют разное написание и значение, что делает контекст главным ключом к пониманию [Григорьева 2020: 121]. Все эти трудности требуют от учащегося не только усердия, но и готовности погрузиться в совершенно иную логику мышления и культурный контекст.

С целью успешного освоения китайского языка в МБОУ СОШ № 78 г. Пензы им. В.А. Глазунова обучение организовано с помощью урочной деятельности, внеурочных занятий, а также успешно реализуется проект «Китайский калейдоскоп». В рамках данного проекта учащиеся изучают

комплекс направлений, выстроенный в увлекательной и доступной форме. Ключевая цель проекта — сформировать у обучающихся целостный и многогранный образ Китая, пробудив интерес и уважение к его культуре, а также развить межкультурные компетенции.

В процессе реализации проекта учащиеся изучают шесть модулей:

1. Языковой модуль: "Волшебные иероглифы"
2. Культурно-исторический модуль: "Страна дракона и феникса"
3. Творческо-прикладной модуль: "Мастерская Поднебесной"
4. Музыкальный модуль: "Ритмы Востока"
5. Литературный модуль: "Фольклор шелкового пути"
6. Игровой модуль: "Игры мудрецов".

В течении учебного года в рамках международного сотрудничества с целью культурного обмена проводятся фестиваль китайской культуры и фестиваль науки и техники, где учащиеся обмениваются разработками с китайскими обучающимися.

В проекте «Китайский калейдоскоп» используются разнообразные формы работы, которые делают изучение культуры увлекательным и запоминающимся для учащихся. К основным формам работы стоит отнести:

1. Творческие мастерские и мастер-классы: каллиграфия (работа кистью и тушью), вырезание из бумаги (создание традиционных узоров), живопись Гохуа (рисование бамбука, цветов, пейзажей), лепка пельменей (кулинарный мастер-класс).

2. Игровые занятия: ролевые игры (моделирование ситуаций (например, приветствие по-китайски, покупки на рынке), дидактические игры (карточки с иероглифами, лото на знание традиций), подвижные народные игры (традиционные китайские детские забавы).

3. Праздники и фестивали: организация китайских праздников (новый год, Праздник фонарей с костюмами, танцами и традиционными угощениями), итоговый фестиваль (яркое событие, где дети представляют свои проекты, танцуют, поют и проводят экскурсии для родителей).

4. Практикумы и эксперименты: чайная церемония (знакомство с ритуалом и философией чаепития), основы ушу (одоровительная гимнастика, направленная на развитие координации и концентрации).

5. Сторителлинг и инсценировки: чтение и драматизация китайских сказок и легенд, театр теней (создание и показ спектаклей по мотивам народных историй).

6. Проектная и исследовательская деятельность: создание «Красного конверта» или «Кукол-теней», мини-исследование о великих изобретениях Китая с презентацией.

Данные формы обеспечивают погружение в культуру через деятельность, что делает обучение эффективным и интересным.

Проект «Китайский калейдоскоп» имеет особую значимость:

1. Культурно-просветительская значимость:

- Проект выступает мостом между культурами, способствуя раннему формированию межкультурной компетентности у подрастающего поколения.

- Он системно и доступно знакомит детей с одной из древнейших и наиболее влиятельных цивилизаций мира, закладывая основы для понимания глобального контекста.

2. Образовательная значимость:

- Реализует принцип обучения через опыт и творчество, что значительно повышает эффективность усвоения материала и мотивацию детей.

- Проект выходит за рамки стандартной программы, расширяя образовательное пространство и предоставляя детям уникальные знания и навыки.

3. Социально-воспитательная значимость:

- Играет важную роль в воспитании толерантности, эмпатии и уважения к культурному разнообразию, что крайне важно в современном многополярном мире.

- Способствует разрушению стереотипов и формированию позитивного, основанного на личном опыте, восприятия другой культуры.

4. Практическая значимость:

- Закладывает фундамент для возможного дальнейшего углубленного изучения китайского языка и культуры, что может стать конкурентным преимуществом ребенка в будущем.

- Развивает «мягкие навыки» (soft skills): креативность, коммуникабельность, критическое мышление, работа в команде.

Проект отвечает на вызовы времени, обусловленные усилением роли Китая на мировой арене и ростом важности межкультурного диалога между Россией и Китаем.

Таким образом, проект имеет не только локальную, но и широкую социальную значимость, внося вклад в формирование открытого, информированного и толерантного поколения.

Проект «Китайский калейдоскоп» является эффективной моделью культурно-просветительской деятельности, которая выходит за рамки

простого информирования. Через погружение в многообразные виды творческой деятельности (язык, искусство, фольклор, праздники) проект достигает своей главной цели — формирования у детей целостного, яркого и толерантного восприятия китайской культуры.

Комплексный подход позволяет не только передать знания, но и создать личный, эмоционально окрашенный опыт для каждого ребенка. В результате у детей пробуждается искренний интерес и уважение к культурному наследию Китая, закладываются основы глобального мышления и воспитывается открытость к межкультурному диалогу в будущем.

Список используемой литературы:

1. Григорьева А.А. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Издательство «Наука», 2020. — 256 с.
2. Ли Ц. Глобальная роль Китая в XXI веке: экономика, политика, культура / Ц. Ли. — Пекин : Изд-во народов, 2021. — 312 с.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://example-law.ru>.
4. Иванова А.С. Формирование толерантности в поликультурном образовательном пространстве / А. С. Иванова // Педагогика. — 2022. — № 5. — С. 25–31.
5. Garcia L. Immersive Learning: The Impact of Cultural Projects on Children's Perception / L. Garcia, S. Smith // Journal of Educational Psychology. — 2021. — Vol. 113(2). — P. 110–125.
6. Петров В.А. Эмоционально-образное восприятие как основа межкультурной коммуникации / В. А. Петров, О. И. Сидорова // Вопросы психологии. — 2020. — № 3. — С. 12–19.

汉语基本颜色词正面象征意义研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-209-213>

刘丽琨

硕士，汉语教师，嵩山少林武术职业学院

460518128@qq.com

Abstract: Color words occupy an important position in the vocabulary system of any language. This paper explores the positive symbolic meanings implied in six basic color words, namely red, black, white, yellow, green and blue by citing a large number of authentic corpora from ancient and modern Chinese. It is hoped that this study will be beneficial to language contrastive research and Chinese culture teaching for foreign learners.

关键词: 汉语、基本颜色词、红、黑、白、黄、绿、蓝、正面象征意义

颜色词语源自人类长期的社会实践和积累，人们对颜色词的认知实质上是由个体、对象及社会环境共同构成的复合系统。汉语一直拥有数量可观的颜色词汇，其背后体现了汉民族文化鲜明的心理特征与情感基调，大多承载着深厚的文化内涵。通过历史维度考查，对现有历史文献分析可知：汉语颜色词的演变，与社会生产和科技进步有着密不可分的关系。其中，大量色彩术语直接源自纺织印染、陶瓷彩绘、颜料调配等工艺领域。著名语言学家王力曾指出：古代颜色词汇多源自染丝活动，文字上表现为“糸”字旁的普遍存在。东汉许慎的《说文解字》对此类丝织色彩词也有过系统记载，如：红色类的“绛（深红）”与“绯（鲜红）”，白色类的“绢”，黑色类的“缁”，以及其他类如“绿、紫”等。这些与色彩相关的字均将“纟”（称作绞丝旁）作为形旁。此外，诸如印染业、采矿业、服饰设计等社会实践领域也从不同角度为颜色词的产生提供了源源不断的养分，这些行业为颜色词的语言进化注入了持续的动力。

1. 红色的正面象征意义

中华先民创造的“五方”体系与“五行”理论相辅相成，即以五个主要方位“东、西、南、北、中”划分空间格局，其五行归属分别对应为“木、金、火、水、土”。“五行”学说进一步延伸出“五色”理论，形成“青、白、红、黑、黄”这组颜色标记，既对应“五方”也关联“五行”。按照五行理论，红色属火，与太阳同色，是为人类生活提供基础保障的火焰之色。

中华民族对太阳的崇拜之心可追溯至文明萌芽之初。从炎帝时期开始的图腾敬奉习俗、周代流行的“尚赤”习俗；到从汉代开始，经隋唐至宋、元、明各代皆盛行“尚红”之风；直至二十一世纪的今天，含有“红”这一语素的汉语词汇表达，大多体现着正面的价值判断。例如：开门红、满堂红、红运、红人、红榜、红火、红利、分红等。汉语文化赋予红色以喜庆、吉祥、幸福及欢乐的特定语义。中华儿女每逢传统佳节，比如春节时，家家户户门前都可见到高挂的红灯笼，人们习惯在门框上粘贴包含美好祝愿的红色对联，在窗户上粘贴具有传统图案的红色剪纸，还要燃放红色爆竹，借此营造喜庆、热闹的氛围。这些习俗与中国古代神话传说中关于“年兽”的故事密切相关。

众所周知，红色是汉民族最喜爱的颜色。可以说，红色在中国人的生活中发挥着举足轻重的作用，在人生中的许多重要时刻都不会缺席。中国人举办传统婚礼仪式时，红色也始终作为主旋律。新娘要穿上具有凤凰图案红色的传统嫁衣，头顶盖上红盖头，窗户和墙上都粘贴大红的喜字剪纸，有的屋内还会点燃红烛、屋外一定要燃放红炮竹。新房从天花板到地面，随处可见红色主题的装饰。面向宾客发放的请柬也为红色样式，客人送的礼金也同样用红色信封包装，俗称“红包”。红色的主题设计赋予了婚礼喜庆的特质，更寄托着对新人婚后生活幸福美满的良好祝愿；新婚夫妇婚后生下孩子后，有的地区的习俗是赠送红壳鸡蛋；“本命年”期间为避免邪气侵扰，人们还会特意穿红短裤、红袜子，或在腰间、手腕、脚腕系红丝带等，借此祈求好运的降临。

作为色彩符号，红色还是身份和权威和象征。古时，红色又被称作“赤、朱、丹、绯、绛”等。如：朱门、朱批、红头文件、大红公章。中国传统宫殿和庙宇建筑的色彩设计普遍采用红色作为主导色调，给人以气势恢宏又不失典雅的视觉体验。比如：故宫的建筑色彩主要表现为红墙黄瓦的搭配；在企业开业或工程奠基的庆典场合中，也多采用红色绸带进行结彩装饰，寄托着诸事顺遂、马到成功的期许。从红色象征顺利、成功的语义内涵切入，能引申出广受社会好评、在群众中大受欢迎、受到上级器重并赋予要职的语义。从而催生了“红人、爆红、唱红、走红、大红大紫、当红一时、红透半边天”等词汇组合。这些词组普遍应用于公众人物，如：歌星、影视明星、自媒体网红等。

红色堪称是花朵最动人的颜色，体现着年轻、健康的肤色。古代女子化妆时多采用红色胭脂粉，由此便产生一系列用“红”这一语素来描绘与女性相关的特定词组，如：红粉、红妆、红颜、红袖添香等。

2. 黑色的正面象征意义

根据“五方”和“五色”理论，“北方属水，具黑色”。商周时代的中国社会对黑色情有独钟，并将其作为正统颜色。黑色在夏、秦两代也享有崇高地位，作为权力与高贵的标志。“古文天玄，象征吉色”，说的就是这个意思。因此官方正装、典礼服饰及忌服都以黑色呈现。这主要是因为黑色在色彩上与铁色接近，从而衍生出坚贞、庄重、耿直、深邃、铁腕无私等内涵。传统京剧脸谱里，黑色呈现人物铁面无私、刚直不阿或爽朗率真的形象，如：包拯、尉迟恭与张飞等人。

文化大革命时期“黑”曾与“反动、反革命”等政治概念联系在一起。不过，现在“黑”的这种含有政治色彩的贬义义项正在逐步弱化，且有逐渐消失的趋势。从构词规律看，“黑”的语义运用更趋合理。在由黑米、黑豆、黑芝麻、黑桑葚、黑枸杞（俗称“五黑”）等颇为流行的黑色食材所组成的“黑色食品”范畴里，围绕“黑”这一核心词义，体现的是客观事物的本质特点及词的理性意义。这类符合环保要求、无公害、无污染食品，贯穿着人性思考与文明演进的新理念。

3. 白色的正面象征意义

在中国，古人将西方纳入“金”属性的范畴，西方七星共同组成白虎星座。古代的庶民阶层，不能穿带有颜色的衣服。所以白色成为区分平民还是贵族身份的重要色彩符号。服饰词汇中以“白”为语素的颜色词往往隐喻无官无爵之人，通过白衣、白丁、白身之类的称呼便可知道。正如刘禹锡在《陋室铭》中的名句：“谈笑有鸿儒，往来无白丁”⁵⁹。

中国古代哲学主张，所谓白色即“无特定颜色”的存在形式，实际指代“空白或没有”。《礼记》中写道：“素服，以送终也”⁶⁰。亲人去世，家属需身穿白衣、白裤、白鞋，头戴白帽、白花，以示哀悼。同时用白色装点灵堂，出殡时以白色纸幡作为仪仗，引渡故人“归途”。人们习惯把丧葬事宜称为“白事”，与白事相关的经济支出归类为“白色消费”。其成因可追溯至汉族的佛教文化背景，白色作为丧葬主色，传递着逝者的亡灵将抵达极乐世界纯洁与无邪的境界。

又因白色与白雪、白玉的颜色相似，因而具有象征纯洁与高雅的文化内涵，如：清白、洁白无瑕、清白无辜、白衣天使等。

4. 黄色的正面象征意义

⁵⁹ 刘禹锡·唐代，《陋室铭》：“谈笑有鸿儒，往来无白丁”。

⁶⁰ 戴圣·西汉，《礼记》：“素服，以送终也”。

根据中国传统阴阳学说的基本说法：“五行”中黄色属土，所谓“中央土”即宇宙中心位置的土，以土为尊。《说文解字》中记载：“黄，地之色也。”黄色象征着滋养万物的土地。中国人的祖先自古就在黄河一带聚居生活，汉文化最早从这里兴起，因而黄河被称作中华民族的“母亲河”。几千年来，黄河流域始终是汉民族的主要聚居区，人们赖以耕作的是黄色的农田，多以黄米为食，日常饮水取自黄河，皮肤也显现黄色。“黄色”由此与中华民族文化结成了紧密的纽带，对土地的崇拜与信仰就此凝结成传统观念，对黄帝和土地的尊奉意识在时间的长廊里自然萌生。

黄色是中国民族的代表色。看到了金龙、黄袍和琉璃瓦，自然而然就想到了中国。黄色象征着皇帝至高无上的权利。在唐朝之前，黄色还没有形成天子专用的现象，诸侯、大夫、农夫均可以使用黄色。后来由于封建王朝君主多身穿黄色龙袍，黄色就此成为统治阶层的专属颜色，即所谓的“帝王之色”。于是将黄色服饰划为平民禁用的范畴，与帝王相关的物件也多采用黄色装饰，作为典型帝王标志的“黄袍”更是不言自明。

黄色代表端庄典雅、荣华、富贵，其既给人赋予内心安定感，又激发出对幸福人生的追求。黄色与黄金属于同一色系，由此衍生出象征财富的含义。古代官宦阶层普遍佩戴各类金制首饰，使用黄金色泽的各类器具等，表现出一种富丽堂皇的气派。又因为黄金的珍贵，人们常使用“黄金周、一刻千金、黄金季节、黄金时代”这类说法来形容时间的宝贵和时光的美好。

5.绿色的正面象征意义

就汉语词汇而言，绿色是草木茂盛的颜色，象征着生机勃勃的春天，是充满希望的颜色。古有“春风又绿江南岸，明月何时照我还⁶¹”的诗句，今有“红花绿叶、花红柳绿、青山绿水、绿茵茵的秧苗、绿油油的麦田”等用法。因此，以“绿”为语素构成的汉语词汇大多用于与植物学和农业相关的范畴，例如：绿肥、绿泥、绿洲、绿野、绿荫等。

当今社会，绿色已成为环境保护领域全球通用的标志色，推崇健康理念的现代人，习惯性采用“绿色”这一概念指代健康食品，比如：绿色食品、绿色蔬菜、绿色无添加等。绿色好可以作为“畅通无阻、方便快捷”的典型色彩符号，如：机场设有绿色专用通道、马路上有红黄绿交通指示灯等。如今绿色还被赋予了“健康生活、自然美学、环保意识与清新体验”的新内涵，诸如“绿色网吧、绿色饭店、绿色建筑和绿色能源”等术语相继产生。2008年北京

⁶¹ 王安石·宋代，《泊船瓜洲》：“春风又绿江南岸，明月何时照我还”。

奥运会将“绿色奥运”确定为重要主题之一，这充分体现了当今人们追求人与自然和谐发展、可持续发展的时代特征。

6.蓝色的正面象征意义

在汉语中，蓝色与绿色都不是传统意义上的“正色”，属于“间色”的范畴。古代典籍中蓝色的出现次数极为有限。穿蓝色服饰的，多见于平民及职级不高的官员群体。因此，蓝色在中国属于被普遍接纳的大众色。普通的工薪阶层，特别是以从事体力劳动为主的工人，我们习惯称其为“蓝领”。这是因为早期他们所穿的工作服大都是蓝色的。

蓝色往往能引发一种积极的心理反应，这种文化认知和价值取向在很大程度上源自地理条件的塑造。我们不妨设想一下，在绵延千里的黄土高原上，正值天高云淡的早春时节，湛蓝的天空与洁白的云朵极易唤起人们对美好生活的想象。因此，蓝色具有深远、冷静的象征意义。这些年特别流行的“克莱因蓝⁶²”被誉为理想之蓝、纯粹之蓝，法国艺术家在创作时就想表达这样的感觉，不用解释，也无需语言，就能让心灵感知。

本文通过引用大量古代汉语、现代汉语真实语料对“红、黑、白、黄、绿、蓝”六个基本颜色词所蕴含的正面象征意义进行了探讨，以期对语言对比研究和对外汉语文化教学有所裨益。

参考文献：

- [1.常敬宇,《汉语词汇文化》[M],北京大学出版社,2009年.]
- [2.黄伯荣,廖旭东.《现代汉语》[M],高等教育出版社,2017年.]
- [3.王力,《古代汉语》[M],中华书局,1962年.]
- [4.许慎,《说文解字》[M],中华书局,1963年.]
- [5.中国社会科学院语言研究所词典编辑室编,《现代汉语词典》第7版,商务印书馆,2016年.]

⁶² “克莱因蓝”：得名于法国艺术家伊夫·克莱因，是艺术领域极具标志性的色彩。

人工智能时代优秀儿童文学转化为国际中文教育资源 的路径与方法

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-214-218>

刘晓燕 副教授

(兰州大学国际文化交流学院, 塔什干国立东方大学孔子学院)

Abstract: *High-quality Chinese children's literature can serve as a resource repository for International Chinese Education. However, certain challenges and difficulties exist in its practical application. By identifying the characteristics and requirements of target learners, modern technological means such as artificial intelligence can be employed to conduct difficulty grading, text adaptation, and instructional design. When combined with practical experience, this approach can generate efficient and high-quality resources, thereby enhancing the quality and effectiveness of International Chinese Education.*

Keywords: *Artificial Intelligence; Chinese Children's Literature; Young Learners; International Chinese Education Resources*

摘要: 优秀的中文儿童文学可以作为国际中文教育的资源库,但使用中存在一定的问题和困难。在确定教学对象特点与要求的前提下,利用人工智能等现代科技手段对其进行难度分级、文本改造和教学设计,结合人工实践经验,可以生成便捷高效的优质资源,促进国际中文教育的提质增效。

关键词: 人工智能 中文儿童文学 低龄学习者 国际中文教育资源

随着中文被越来越多的国家纳入国民教育体系,中文课程在世界各国中小学阶段开设,低龄学习者数量迅速增长,面向这一学段的教学资源建设,成为国际中文教育新发展阶段的重要工作。

第二语言学习中,优秀的目的语原创文学是得到广泛应用的语料资源。中文儿童文学在心理、认知、审美等层面适合特定年龄段少年儿童,同时在语言层面具有准确、规范、具象化、词汇重复度高等特点,非常有利于语言学习,因此已经受到国际中文教育领域的关注。但是它的实际应用却存在着一定的问题和困难。本文尝试运用人工智能来解决这些问题,将丰富多彩的中国儿童文学资源转化为优质的国际中文教育资源。

一、中文儿童文学应用于国际中文教育的困境

本文所谈的中文儿童文学，指的是使用汉语、专为少年儿童创作或改编的文学作品。既包括作家原创的文学，也包括改编再创作的神话、传说、民间故事等等。一般而言，其主要对象是中国国内以汉语为母语的少年儿童，因此作品在语言水平上必定高于同龄的第二语言学习者。以儿童文学研究者方卫平编写的《中国儿童文学分级读本》为例，他将儿童文学作家班马的散文《沙滩上，有一行温暖的诗》收录到一年级上册中。这是个充满童真的温暖有爱的故事，语言生动优美，开头的部分是这样的：

招潮蟹的小洞口，望出去——横着一抹海蓝，飘出半朵白云。

没有突然降临的大皮鞋。好静。

小蟹却精灵一样地蹲在洞里，倾听。倾听什么，只有这小蟹知道。果然，大海涨潮了，只那么嗡的一声，小洞灌满了澄绿的水。

如果把这个文本拿给海外学习中文的一年级孩子来阅读，难度是显而易见的。对照《国际中文教育中文水平等级标准》（以下简称《等级标准》），故事的主角“招潮蟹”以及“降临”“精灵”“倾听”“涨潮”“灌满”“澄绿”等等在汉字词汇等级上都是比较高的。另外，“横”作为动词、“抹”作为量词均不是基本义和基本用法。对于二语学习者而言，这样的作品匹配的认知水平和语言能力就存在一定的“错位”，不太适合直接作为学习资源来使用。

因此，在浩如烟海的儿童文学资源中，我们要遴选出内容和语言水平均适合国际中文教育使用的文本并非易事。对于低龄初学者，我们倾向于选择篇幅较短、节奏明快、偏向口语化表达的文学作品。例如金波的童诗《山》：远望高山——/山很小/我很大/我是看画的人/山是一幅画//走进深山——/山很大/我很小/山像绿色的海/我像一只鸟。有经验的国际中文教育从业者可以直观地做出判断，其字词使用简单，语法难度低，符合初级学习者的要求。但是对于更丰富更大量的文本，以及不同层级的要求，我们很难凭借直观的感受或者经验来操作。这就需要结合现代技术寻找更为科学且便利的方法。

二、基于阅读难度分级的文本筛选

西方学界在几十年前就已经开始了对文本语料“易读性”的研究，并且形成了成熟的阅读分级体系。目前中文文本难度的研究还处于起步阶段。但是随着大数据技术和人工智能的应用，这一工作的推进速度大大提高。语合中心已于 2024 年发布了《国际中文教育中文阅读分级标准》。也已经有学者团队研制出了依据《等级标准》开发的汉语文本阅读难度分级系统。我们使用该系统鉴定上述童诗《山》的文本难度为 1.6288，属于二级难度。系统将文中所有字词语法等级以表格的形式列出：除“望”和“深”为三级字、“幅”为五级字以外，其余全部为一二级字词；除量词“只”为三级语法点，“幅”为五级语法点以外，其余全部为一级语法点。这就为教学提供了非常准确的依据和参考。

但是关于文本难度的评估，也不能单纯依靠技术，还需要一定程度的人为评估和干预。以鲁冰的童话《蜘蛛开店》为例：蜘蛛利用它会编织的手艺开店赚钱，“每位顾客只需付一元钱”。起初它卖口罩，“顾客来了”——是大嘴巴的河马；后来它卖围巾，长颈鹿来了；最后他卖袜子，蜈蚣来了。这个故事活泼有趣，内容适合低龄段的儿童。但从语言水平来看，该文本易读性得分 2.0597，难度等级为四级，并不适合初级水平学习者。但是仔细分析，其语法难度低，常用词语占比高。级别较高或超纲词汇主要是“蜘蛛”“长颈鹿”“蜈蚣”等特征突出的动物，以及“寂寞”“口罩”“编织”等意义较为单纯的词汇。如果在儿童读物中配合插图或直接以绘本形式呈现，个别词汇加以注释，就不会成为阅读障碍。通过利用人工智能“文生图”或者“文生视频”，既能增加学习的趣味性，又能降低难度，该文本可以尝试用于低于四级水平的学习者。

因此，要将人的经验判断与技术的应用结合起来，实现优势互补。

三、基于 AI 辅助的文本改造和教学设计

由于语言水平的限制，自然适合二语学习者特别是初级水平学习者阅读的作品相对而言是比较少的。很多优秀的作品与国际中文读物或教材的语言要求有一定差距。要想使这些文本成为优质的教学资源，需要遵循语言学习的科学性原则，进行适当的改造。这种方式在母语和外语学习资源建设中是普遍使用的。我们在具体实践中，可以将选取的“好故事”（此处以儿童喜闻乐见的“故事”代称，并非对文学体裁的严格限制）根据读者年龄和特点进行分

类，然后在尊重原作、最大限度地呈现作品原貌的基础上，尝试进行一定程度的改造，使其符合目标读者的语言水平。具体包含以下几个方面：

首先是词汇层面，需要替换或者删除部分超过目标设定等级的词汇，控制生词数量。例如老舍先生的作品《小白鼠》可以作为三级教材或读物的原始文本，其中有一句话：他自己也晓得他是非常好看的，所以他很骄傲。其中“晓得”一词带有一定的方言性质，在《等级标准》中是六级词汇，因此可以直接替换一级词汇“知道”。但“骄傲”同样是六级词汇，却不容易找到可以替换的低级别词汇，如果强行替换，就会改变原意，所以就保留原词，可以增加注释，以帮助读者理解。其次是句子层面，改写繁难句式和长句子，在不改变原意的前提下，将其变成句长较短、语法相对简单的句子形式。最后是语段处理。部分文学作品由于文学性艺术性的特点，会有较多的细节描写，相应的词语运用较为丰富，对第二语言学习者来说会造成一定的阅读困难。考虑到低龄阅读的特点，需要降低难度的同时缩短篇幅。因此可以评估细节的重要性及对故事整体的影响，进行一定程度的精简，使故事情节更为紧凑，节奏适当加快。

可见，文本改造的要求看似简单，其实难度很高，需要考虑的因素也比较多，如果人工来做是相当复杂且效率低下的。但应用人工智能，只要将要求设置清晰明确，效率和科学性都可以大大提高。例如部编版（人教版）小学语文四年级上册的教材中的《盘古开天地》，其本文易读性得分为 2.5787，难度等级达到六级。如果我们想要给同年龄段的二语学习者使用，可以用 AI 将其语言难度降低到三级水平，我们可以对比一下盘古倒下以后身体变化的部分：

小学语文四年级上册教材中的文本	改造后的文本
他呼出的气息变成了四季的风和飘动的云；他发出的声音化作了隆隆的雷声；他的左眼变成了太阳，照耀大地，他的右眼变成了月亮，给夜晚带来光明；他的肌肤变成了辽阔的大地；他的四肢和躯干变成了大地的四极和五方的名山；他的血液变成了奔流不息的江河；他的汗毛变成了茂盛的花草树木；他的汗水变成了滋润万物的雨露……	他呼出的气，变成了风和云。 他发出的声音，变成了雷声。 他的左眼变成了太阳，右眼变成了月亮。 他的身体变成了高山。 他的血变成了河流。 他的汗毛变成了花草树木。 他的汗变成了雨。

将改造后的文本输入汉语文本阅读难度分级系统，得分及难度等级为：1.9495，三级难度，符合预期要求。

接下来就可以利用人工智能生成相应的教学方案，只要明确教学对象等级和要求，对于教学难点、重点、课堂活动等，都可以帮助我们进行合理的设计。以下是 deepseek 给出的教学要点。当然，最终教学方案的使用还需要结合实际的教学情况进行调整。

维度	说明与示例
核心词汇	重点讲解了“轻/重”、“飞/落”、“举/踩”等反义词，帮助学生通过对比记忆。
语法结构	主要使用了“.....变成了.....”这个经典句型，让学生学会描述事物的变化。
文化知识点	保留了“太阳”、“月亮”、“河流”等构成世界的基本元素，帮助学生理解故事的核心。
互动建议	可以准备图片卡片，让学生进行“身体部位 → 自然事物”的配对游戏，例如拿着“眼睛”的卡片，去找“太阳”和“月亮”。

当代中国儿童文学经过几十年的发展，涌现了大量优秀作品，结合优秀传统文化累积的丰富资源，是国际中文教育取之不尽的宝藏。当代人工智能为我们提供了高效便捷的方式和手段，将这个海量存储的资源库中丰富多彩的儿童文学生成优质的教学资源，必将为国际中文教育事业赋能增效。

参考文献：

海外汉语学习者低龄化的思考，李宇明，《世界汉语教学》2018 年第 3 期。

汉语作为二语的分级读物考察——兼谈与其他语种分级读物的对比，周小兵、钱彬，《语言文字应用》2013 年第 2 期。

国际中文教育中文阅读分级标准，教育部中外语言交流合作中心组编，北京语言大学出版社，2024。

基于新标准的汉语二语文本阅读难度分级体系构建及应用，程勇等，《世界汉语教学》2023 年第 1 期。

现代儿童文学本体论，汤锐，明天出版社，2009。

跨文化视野下汉语在中亚的教学实践——以哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院教学实习为例兼论对乌兹别克斯坦的启示

The Spread and Practice of Chinese Language in Central Asia from a Cross-Cultural Perspective: A Case Study of Teaching Internship at the Confucius Institute of Ablai Khan University in Kazakhstan and Its Implications for Uzbekistan

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-219-224>

作者 (Author): 叶力多斯·结恩斯 (Yelidosi· Jieensi)

单位 (Affiliation): 新疆大学 / 哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院实习生

邮箱 (Email): 1716156679@qq.com

摘要 (Abstract in Chinese)

随着“一带一路”合作的深入进程，当前中国与中亚国家之间的教育与文化交流持续深化。在这一进程中，汉语教育是跨文化交流的重要媒介，汉语在中亚地区的发展呈现出多元化与本土化并存的发展趋势。本文以在笔者哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院的教学实习，活动观察为研究案例，采用跨文化视角与质性分析方法，探讨了中亚地区汉语教学面临的主要挑战、教学创新实践及其对乌兹别克斯坦汉语教育的启示。研究表明，尽管语言背景差异与文化认知的距离仍是主要教学难点，但我认为将智能教学工具与文化沉浸式活动相结合，能够有效激发学生的学习动力，并为其开辟了新的学习方向。本研究从一线教学者的视角出发，为“一带一路”沿线国家的汉语教学实践提供了真实案例，也对乌兹别克斯坦等中亚国家的汉语教育本土化发展提供了启示。

关键词：一带一路；汉语教育；跨文化传播；孔子学院；中亚；乌兹别克斯坦；哈萨克斯坦；语言教学；文化交流；

Abstract

With the deepening of the Belt and Road cooperation, educational and cultural exchanges between China and Central Asian countries have been continuously strengthened. As an important medium of intercultural communication, Chinese language education in Central Asia presents a development trend where diversification and localization coexist. Based on the author's teaching internship and classroom observations at the Confucius Institute of Ablai Khan University in Kazakhstan, this study adopts a cross-cultural perspective and qualitative research methods to explore the main challenges in Chinese language teaching, innovative

teaching practices, and their implications for Chinese education in Uzbekistan. The findings show that linguistic background differences and cultural cognition gaps remain the main difficulties in teaching. However, integrating intelligent teaching tools with cultural immersion activities can effectively stimulate students' learning motivation and open up new directions for learning. From the perspective of a front-line educator, this study provides a real case for Chinese teaching practice in countries along the Belt and Road, and offers insights into the localization and development of Chinese education in Uzbekistan and other Central Asian countries.

Keywords: Chinese international education; intercultural communication; Confucius Institute; Central Asia; Uzbekistan; Kazakhstan; language teaching; cultural exchange; Belt and Road

一、引言

“自“一带一路”倡议实施以来，中国与中亚各国的合作关系在政治、经济、科技与文化中均取得了显著进展”[1]。“在这一宏观背景下，人文交流日益频繁，汉语作为重要的沟通工具，其在中亚地区的影响力也随之迅速提升”[2]。“乌兹别克斯坦与哈萨克斯坦作为中亚地区的核心国家，两国在语言教育、文化交流及青年人才培养方面的合作不断加强，为区域内的汉语教学提供了宝贵经验”。[3]此外，“孔子学院在两国的的发展不仅推动了汉语教育的制度化进程，也为深化中国与中亚地区的文化互鉴奠定了坚实基础”。[4]

本文以笔者在哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院的实习经历为基础，探讨汉语教学实践的现状、问题与未来趋势，并论及其对乌兹别克斯坦汉语教育的启示。本研究有助于从跨文化视角理解中亚地区汉语教学的地化路径，并为乌兹别克斯坦未来的区域教育合作提供经验支持。

二、教学实践中的观察与感悟

（一）教学对象与课堂特征

笔者在阿布莱汗大学孔子学院承担了对汉语专业大四年级的汉语课、汉语口语课教学。一个突出的现象是，对多数学生而言，汉语是他们继哈萨克语、俄语、英语之后学习的第四语言，在这方面与笔者很相似，笔者的俄语也同是第四语言，这种多语背景深刻影响了他们的学习策略，例如，名为 Akbala 的学生曾向我展示她用四个栏的笔记本，分别记录哈、俄、英、汉四种语言的同义词对比，这种独特的“多语迁移”学习方法让笔者在起初学俄语时也是同个学习方法。这种学习方法我认为也同样放在乌兹别克斯坦学生身上。学生学习汉语的动机多样：部分学生，如计划前往国内大学深造的克沁，目标明确地希望提升 HSK 成绩；而另一部分如希望在当地中资企业求职

的阿依江，则更关注口语能力及商业汉语方向。这种动机的差异性要求笔者必须在同一课堂内进行动态目标管理。在课堂语言使用上，差异更为显著。在为哈萨克族学生为主的班级，我可以流利地使用哈萨克语进行语法对比和情境导入，课堂氛围亲切而高效。然而，在主要由哈萨克族除外的学生构成的班级，我不得不依赖英语或借助口语较好的学生担任“课堂翻译”，而这位同学毕业之后想当一名翻译官，这样也能够加速他的翻译意识和口语能力，例如在讲解“把”字句时，需要提前准备好俄语的关键语法术语。这种频繁的语码转换虽然增加了备课的复杂度，但也无形中培养了学生的元语言意识，使他们能更敏锐地捕捉到汉语的结构特点。“这种学习现象体现了中亚学生在多语言环境中的迁移与策略性学习特征”[5]。

（二）教学方法与创新实践

实习期间，笔者尝试将传统教学（讲授法；讨论法；问答法）与科技手段相结合。例如，利用多媒体展示中国文化，使用视频、歌曲等增强课堂互动。同时，在节日文化教学中引入体验式教学，如在传统节日中秋节的教学带着学生们一起吃月饼，在孔子学院日这一天我们不仅将孔子的教育思想教授给学生，在介绍孔子“六艺”中的“射”礼时，我并未止步于图片展示，而是利用简单的文具仿制了“投壶”道具，在楼道组织了一场小型的投壶比赛。学生们在欢声笑语中不仅记住了“投壶”这个生词，更通过亲身体验，对“礼”的竞争性与仪式性有了直观的理解。这种身体化的学习让抽象难懂的文化概念变得可感可触，记忆效果远超单纯的文字讲解。现在还会有学生询问我：“老师什么时候在来一场投壶比赛”。“这种体验式教学符合体验学习理论，通过身体与情感的参与促进知识的内化与文化认同形成”[6]。

（三）文化活动与社会实践

课堂之外的文化传播同样是重要的教学阵地。在阿拉木图城市日的中国展区，我的角色从教师转变为文化使者。例如，我负责向好奇的市民介绍“文房四宝”。一位老先生对毛笔的制造工艺十分着迷，我不仅讲解了“狼毫”、“羊毫”的区别，还邀请他亲手触摸感受。他还对毛笔写下的字能够保存很久而惊叹。同时，我为他们翻译具有美好寓意的中文名字，如为一位叫 Aigerim 的姑娘取名“月光”，并由书法教师现场挥毫写下赠予她。当她看到自己的名字以如此艺术的形式呈现时，脸上露出的惊喜表情，让我深刻感受到文化互动所

带来的直接感动。还有其他的展区，例如：画脸谱、品尝中国美食、知识问答得中国文创这类互动活动，一举成为城市日最爆火的展区。“不仅有效拉近了民众与中国文化的距离，也是变相教学，实现了跨文化传播效应的最大化”。[7]

（四）教学实践的个人感悟

笔者作为来自中国新疆的哈萨克族学生，在跨文化教学中具有天然优势。与当地学生共享语言与文化背景，使得沟通更加顺畅，也让笔者更容易理解学生的学习心理和问题。与此同时，俄语和英语的学习经历也帮助笔者跨越语言障碍，更好地完成教学任务。

这段实习经历不仅增强了笔者的教学能力，也拓宽其国际视野。通过亲身参与孔子学院的文化活动、翻译工作和汉语推广，笔者深刻体会到“一带一路”倡议带来的现实意义——它不仅是经济合作的纽带，更是文化理解与民心相通的通道。

笔者认为，未来的汉语教师应当具备跨语言思维与文化敏感度，能够在尊重多元文化的基础上实现教学创新。中亚地区的汉语教学将不仅服务于教育目标，也将成为推动区域合作与民心相通的重要实践平台。

三、跨文化交流中的挑战与机遇

（一）语言与文化差异

实践中，语言差异是教学面临的首要问题之一。“中亚地区多语言并存，学生的母语背景复杂，这给汉语习得带来了实际障碍”[5]。笔者观察到，这种多语背景不仅体现在课堂用语的选择上，更深刻地影响着学生的汉语习得过程。例如，俄语班的学生由于母语中缺乏声调概念，在掌握汉语四声时困难显著大于哈萨克语班的学生。在文化层面，差异同样明显。哈萨克斯坦学生在课堂上更为外向，习惯于随时提问和辩论；“这与传统汉语课堂中强调的秩序与规则有时会产生冲突”。作为教师，需要在鼓励其思维开放性的同时，巧妙地引导其适应不同的课堂文化，找到其中的平衡点。

（二）科技赋能下的教学创新

“数字技术的深度融合为区域汉语教育带来了新的可能性”[8]。“在中亚这样地域广阔、教育资源分布不均的地区，混合式教学模式展现出独特优势”[1]。笔者曾利用在线平台建立班级学习群，在课后发布与中国当下热门话题相关的短视频作为听力材料，并设置在线讨论区。这不仅延伸了课堂教学，也让学生接触到“活”的汉语，有效弥补了线下教学在时空上的局限性。

（三）青年一代的文化责任

“作为身处一线的青年教师，笔者深切体会到，我们不仅是语言的传授者，更是文化的诠释者与桥梁”[9]。在实习过程中，可以明显感知中亚学生对中国文化的好奇与求知欲，同时他们也期望得到对自身文化的理解与尊重。“这种双向的认同构建对于推动中亚与中国之间的文化共生具有积极意义”[2]。这些教学与文化经验可为乌兹别克斯坦教育提供可借鉴的路径与模式。

五、结论

“汉语在中亚的传播是一个需要多方力量长期投入的系统工程”[1][2]。通过本次教学实习的分析可以看出，“跨文化理解、丰富的文化体验是提升汉语教学质量的关键要素”[6][7]。乌兹别克斯坦可以通过在孔子学院多开设中国传统节日活动如：中秋节可以吃月饼了解中秋节的寓意；端午节可以包粽子了解赛龙舟和屈原；春节可以剪窗花，写对联等来加深对春节的印象。通过这些丰富的文化体验能够加强学习者的学习兴趣并且能够更好的跨文化理解

展望未来，“随着中乌关系进入新阶段，汉语教育应超越单纯的语言培训，成为促进两国民心相通的平台”[9]。未来可通过夏令营、交换生项目等机制可以极大地促进两国青年的深度交流。

此外，哈萨克斯坦的实践经验对乌兹别克斯坦的汉语教学具有重要启示：“面对多语言环境与文化差异，乌兹别克斯坦可以借鉴哈萨克斯坦在文化体验教学与科技融合方面的成功做法，从而推进本土化与创新并重的发展模式”[5][8]。

作为新时代的青年教育者，笔者愿继续以个人实践参与并推动中亚地区、尤其是乌兹别克斯坦的汉语教育发展，为区域文化互信贡献力量。当然，本文的讨论还是以实习观察为主，“未来研究可进一步通过量化调查或对比研究，深入讨论不同文化背景下的教学适应机制”[3][6]

参考文献 (References)

1. 吴应辉, & 何颀仪. (2023). “一带一路”倡议与中亚地区文化合作研究. 国际汉语教育论坛, 12(3), 45–52. [Wu, Y. & He, P. (2023). Research on Belt and Road Initiative and Cultural Cooperation in Central Asia. International Chinese Education Forum, 12(3), 45–52.]
2. 海淑英. (2021). 中亚地区汉语推广的现状与策略. 中国对外汉语教育, 19(4), 21–30. [Hai, S. (2021). Status and Strategies of Chinese Language Promotion in Central Asia. Chinese Education Abroad, 19(4), 21–30.]

3. Nazgul, A., & Aigerim, S. (2022). Language Education Cooperation between Kazakhstan and Uzbekistan. *Central Asian Educational Review*, 8(1), 66–78.
4. 闻亭. (2019). 孔子学院在中亚地区的建设与影响. *海外汉语教育研究*, 7(2), 15–23. [Wen, T. (2019). Confucius Institutes in Central Asia: Development and Influence. *Studies in Chinese Language Education Abroad*, 7(2), 15–23.]
5. 王晓晨. (2020). 多语言环境下中亚学生汉语学习策略研究. *应用语言学*, 12(5), 89–98. [Wang, X. (2020). Chinese Learning Strategies of Central Asian Students in a Multilingual Context. *Applied Linguistics*, 12(5), 89–98.]
6. Kolb, D. A. (2015). *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. Pearson Education.
7. 张丽华. (2018). 跨文化传播视角下的汉语教学实践. *国际汉语教育研究*, 10(2), 33–41. [Zhang, L. (2018). Chinese Teaching Practice from an Intercultural Communication Perspective. *International Chinese Education Studies*, 10(2), 33–41.]
8. Li, J., & Chen, Y. (2021). Technology-Enhanced Chinese Language Teaching in Central Asia. *Journal of Chinese Language Teaching*, 14(3), 102–115.
9. 刘鹏. (2022). 新时代汉语教师的文化使命与教育责任. *汉语教育研究*, 20(1), 55–63. [Liu, P. (2022). Cultural Mission and Educational Responsibility of Chinese Teachers in the New Era. *Chinese Language Education Research*, 20(1), 55–63.]

乌兹别克斯坦留学生视角下的中国形象感知与跨文化适应研究 ——以新疆农业大学为例

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-225-230>

张春梅 李晓梅

新疆农业大学中国语言文学与艺术学院

(张春梅: 硕士学位, 副教授, 新疆农业大学 xndzhangchunmei@126.com

李晓梅: 硕士, 讲师, 浙江大学在读博士, 1457356101@qq.com)

摘要:本文以新疆农业大学的乌兹别克斯坦留学生为研究对象, 探究其对中国国家形象的感知维度与跨文化适应现状。研究发现, 乌兹别克斯坦留学生对中国的经济发展成就与社会安全稳定感知最为强烈, 而跨文化适应主要面临语言沟通、生活习俗及学业认知三大挑战。基于此, 本文从高校服务、文化交流及政策支持层面提出优化建议, 为提升“一带一路”背景下中亚留学生跨文化适应能力提供参考。

关键词:乌兹别克斯坦留学生; 中国形象感知; 跨文化适应; 新疆农业大学; “一带一路”; 文化构建; 文化交流

Abstract

This study takes Uzbekistani international students at Xinjiang Agricultural University as the research object to explore their perception dimensions of China's national image and current status of cross-cultural adaptation. The research findings indicate that Uzbekistani students have the strongest perception of China's economic development achievements and social security and stability, while cross-cultural adaptation mainly faces three major challenges: language communication, living customs, and academic cognition. Based on this, this paper proposes optimization suggestions from the perspectives of university services, cultural exchanges, and policy support, providing a reference for enhancing the cross-cultural adaptation ability of Central Asian international students under the background of the "Belt and Road Initiative".

Keywords: *Uzbekistani international students; Perception of China's image; Cross-cultural adaptation; Xinjiang Agricultural University; "Belt and Road Initiative"; Cultural construction; Cultural exchange*

一、引言

1. 研究背景

作为“一带一路”倡议的核心参与国，乌兹别克斯坦与中国的教育合作日益深化。新疆作为中国与中亚国家接壤的前沿阵地，其高校成为乌兹别克斯坦留学生来华深造的重要选择。新疆农业大学依托地域特色与农业学科优势，吸引了大量乌兹别克斯坦留学生。留学生作为跨文化交流的“民间使者”，其对中国的形象感知直接影响两国文化互信，而跨文化适应能力则决定其留学体验与发展质量。在此背景下，探究该群体的形象感知与适应现状，具有重要的现实意义。

2. 文献综述

目前国内关于中亚留学生的研究多聚焦于整体群体的文化适应问题，针对乌兹别克斯坦单一国家留学生的专项研究较少；且现有研究对“形象感知”与“跨文化适应”的关联性分析不足，尤其缺乏以新疆地方高校为案例的实证研究。国外研究则多从西方视角解读中国形象，难以反映中亚留学生的真实认知。因此，本文以新疆农业大学为切入点进行研究。

3. 研究方法与对象

选取新疆农业大学 25 名乌兹别克斯坦留学生进行调研。

研究方法：

①问卷调查法：结合留学生特点设计问卷，包含“中国形象感知”（经济、社会、文化、科技 4 个维度）与“跨文化适应”（语言、生活、学业、心理 4 个维度）两大部分。

②深度访谈法：围绕“来华动机”“中国印象变化”“适应困难”“文化互动经历”等主题展开，记录留学生的真实体验与主观感受。

③参与式观察法：参与留学生的课堂学习、文化活动（如“中国传统节日”等）及日常社交，观察其行为表现与融入状态。

二、乌兹别克斯坦留学生对中国形象的感知分析

1. 经济形象：“快速发展的合作伙伴”

90%的留学生认为“中国经济发展速度快”，尤其对中国的基础设施建设（如高铁、5G 网络）印象深刻。访谈中，多名留学生提到“乌兹别克斯坦的很多公路、电站是中国企业援建的，来华后看到中国的城市建设，更直观感受到中国的经济实力”。同时，85%的留学生将中国视为“重要的贸易与投资伙伴”，认为中国的农业技术（如节水灌溉、温室种植）对乌兹别克斯坦的农业发展具有借鉴意义。

2. 社会形象：“安全与包容的国家”

“社会安全”是留学生对中国社会形象的核心认知，98%留学生表示“在中国生活很安全，夜晚出行无需担心”，成为其留学体验的重要加分项。此外，96%的留学生认为中国社会“对外国人包容友好”，尤其是在新疆，多民族共居的环境让其感受到文化多样性，“学校里的同学会主动帮助我们解决生活问题，还会邀请我们一起庆祝节日”。

3. 文化形象：“传统与现代的融合”

留学生对中国文化的感知呈现“传统与现代割裂”的特点：对传统文化（如太极、武术、传统节日）的认知主要通过学校的文化活动获得，留学生参加“中国文化”课程，但对现代中国文化（如流行音乐、影视作品、网络文化）的了解较少，仅20%的留学生表示“会主动关注中国的流行文化”。访谈中，有留学生提到“我们对中国年轻人的生活方式了解不多”，反映出文化传播在“现代性”维度的不足。

4. 科技形象：“实用与先进的科技大国”

留学生对中国科技的感知集中于“实用性”领域，98%留学生认可“中国的移动支付、电子商务很方便”，日常使用微信、支付宝进行消费；80%的留学生对中国的科技感兴趣，但对中国的高端科技（如航空航天、人工智能）的认知较为模糊，仅通过新闻偶尔了解，缺乏深度认知。

三、乌兹别克斯坦留学生的跨文化适应现状及挑战

1. 适应现状：整体积极，存在差异

从整体适应情况看85%的留学生认为自己“基本适应中国的生活与学习”，仅8%的留学生表示“难以适应”。部分留学生因语言能力较强（少数通过HSK2级）、自主学习能力突出，适应速度更快；部分留学生因语言基础薄弱、适应周期相对较长。此外，参与文化活动较多的留学生（如参加校内活动），其适应满意度明显高于被动融入的留学生。

2. 主要挑战

（1）语言沟通障碍：日常与专业双重困境

语言是最突出的适应挑战，95%的留学生表示“汉语水平不足影响交流”。具体表现为：日常交流中，因基础薄弱，沟通受限；汉语学习中，难以准确理解课程内容。访谈中，一名本科留学生提到“老师讲课很快，课后需要花3倍时间复习以及查资料才能跟上进度”。

（2）生活习俗差异：饮食与社交习惯冲突

饮食方面，乌兹别克斯坦以面食（如抓饭、馕）、牛羊肉为主，与新疆菜系相近，但是 25% 的留学生表示“难以适应中国的饮食中的辣味”。社交习惯方面，乌兹别克斯坦人朋友见面时会长时间拥抱、寒暄，而中国学生的社交相对“内敛”，部分留学生因“主动打招呼却得到简短回应”而感到“被冷落”，产生文化隔阂感。

（3）学业认知偏差：教育模式与评价标准不适应

乌兹别克斯坦的高等教育以“教师讲授为主”，学生的自主性要求较低，而中国高校强调“自主学习与实践能力”，如小组讨论、实践感受等占比高。56% 的留学生表示“不适应中国的教学模式”，尤其是“小组讨论需要主动发言，而我们习惯听老师讲”；此外，对学业评价标准（如平时成绩占比 40%）不熟悉，部分留学生因“忽略课堂表现而影响总评成绩”。

四、提升乌兹别克斯坦留学生跨文化适应能力的建议

1. 高校层面优化服务与教学体系

（1）加强语言支持。开设“农业汉语”专项课程，编写包含专业术语的汉语教材；建立“中文学习帮扶小组”，由中国学生与留学生结对，进行日常与专业语言双向交流。

（2）改善生活服务。定期举办“留学生生活座谈会”，收集其生活需求。

（3）调整教学模式。对留学生课程采用“双语教学+案例教学”模式；在课程初期开展“教育模式说明会”，明确学业评价标准，帮助留学生快速适应学习节奏。

2. 文化层面构建双向互动的文化交流机制

（1）丰富文化活动形式。除传统的“中国传统节日”外，增加“现代中国文化体验”活动，如组织留学生观看中国电影、参观网红打卡地、体验直播带货等，让其了解中国年轻人的生活方式。

（2）推动“双向文化传播”。举办“中亚文化周”，邀请留学生展示乌兹别克斯坦的音乐、舞蹈、美食，促进中国学生对中亚文化的了解；鼓励留学生参与“短视频创作大赛”，用其视角记录在中国的生活，通过社交媒体传播真实的中国形象。

3. 政策层面强化“一带一路”教育合作支持

（1）完善留学生奖学金体系。增加针对乌兹别克斯坦农业专业留学生的专项奖学金，吸引更多优秀学生来华；设立“跨文化适应专项基金”，用于支持留学生开展文化交流活动。

(2) 加强中乌高校合作. 推动新疆农业大学与乌兹别克斯坦农业大学建立“联合培养项目”，实现课程互认、师资共享，让留学生在出国前就能提前了解中国的教育模式，降低跨文化适应难度。

五、结论

本研究通过对新疆农业大学乌兹别克斯坦留学生的实证调查发现，其对中国形象的感知以“经济发展”“社会安全”为核心亮点，但对现代文化与高端科技的认知存在不足；跨文化适应整体呈积极态势，但面临语言、生活、学业三大挑战。

提升乌兹别克斯坦留学生的跨文化适应能力，需要高校、文化机构与政府形成合力：高校需优化服务与教学体系，解决其实际需求；文化层面需构建双向互动机制，打破文化隔阂；政策层面需强化教育合作支持，为留学生创造更好的学习与生活环境。这不仅能提升留学生的留学体验，更能通过其“民间使者”的角色，向乌兹别克斯坦传递真实、立体的中国形象，推动中乌两国在“一带一路”框架下的文化互信与教育合作深化。

参考文献：

- [1] AI 时代语言学的学科发展问题[J]. 现代外语, [崔希亮. 2025, 48 (01) : 139-147].
- [2] “数字丝绸之路”框架下的教育合作模式研究[J]. 国际教育交流, [李华, 张伟. 2021, 34(5) : 23-30].
- [3] 智慧教育赋能“中文+职业教育”发展的逻辑与框架[J]. 贵州师范大学学报, [刘玉屏, 欧志刚 2024, 06 (005)].
- [4] 乌兹别克斯坦数字化转型与中乌合作机遇[J]. 欧亚经济, [马苏德·卡里莫夫. 2022, 15(3) : 45-53].
- [5] 中国国家互联网信息办公室. (2021). “数字丝绸之路”建设合作倡议 [EB/OL]. (2021-06-15) [2023-10-01]. http://www.cac.gov.cn/2021-06/15/c_1627992.htm.
- [6] 中亚地区孔子学院的本土化发展路径[J]. 比较教育研究, [孙晓霞. 2019, 41(4) : 78-84].
- [7] 人工智能赋能国际中文教育的实践路径与挑战——以中亚地区为例[J]. 语言教学与研究, [王磊, 刘洋 2022, 46(2) : 56-65].
- [8] 赵敏, 陈刚. 虚拟现实技术在语言教学中的应用研究[J]. 现代教育技术, 2020, 30(7), : 89-95.

[9] 中华人民共和国商务部. 中国与乌兹别克斯坦教育合作白皮书（2022-2023）[R]. 北京：中国商务出版社.（2023）.

人工智能赋能中华文化对外传播的创新路径与实践——基于“数字技术+文化体验+专业领域”三位一体教学模式的探索

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-231-236>

作者：文静 硕士学位 讲师 汉语言文学教研室主任

新疆农业大学 387865219@qq.com

摘要：在教育数字化与全球化深度融合的背景下，对外汉语教学需突破传统“语言传授+文化展示”的单向模式。本文以高校对外汉语教师视角，基于“数字技术+文化体验+专业领域”三位一体教学模式，探讨人工智能在中华文化对外传播中的创新应用。通过构建“语言学习-文化认知-成果共创”闭环教学框架，结合智能语音反馈、虚拟文化场景、模块化数字资源等工具，实现文化传播与语言教学的深度融合。该模式可有效提升学习者的文化认同感与语言应用能力，为中华文化对外传播提供具有普适性的实践范式。

Abstract: Against the backdrop of the deep integration of digitalization and globalization in education, teaching Chinese as a foreign language needs to break away from the traditional one-way model of "language instruction + cultural display". From the perspective of university teachers of Chinese as a foreign language, this paper explores the innovative application of artificial intelligence in the international dissemination of Chinese culture based on a trinity teaching model of "digital technology + cultural experience + professional field". By constructing a closed-loop teaching framework of "language learning - cultural cognition - co-creation of achievements", and integrating tools such as intelligent voice feedback, virtual cultural scenarios, and modular digital resources, it achieves a deep integration of cultural dissemination and language teaching. This model can effectively enhance learners' cultural identity and language application ability, providing a universal practical model for the international dissemination of Chinese culture.

关键词：人工智能；对外汉语教学；文化传播；三位一体模式；闭环教学

Key words: artificial intelligence; teaching Chinese as a foreign language; cultural dissemination; trinity model; closed-loop teaching

一、引言

随着“中华文化走出去”战略的推进，对外汉语教学面临“文化认知碎片化”“技术应用浅层化”等挑战。传统教学模式中，文化传播多停留在“表演式展示”，缺乏与语言学习的深度耦合。本文基于高校对外汉语教学实践，探索人工智能技术在教学资源开发、文化体验创新、跨学科协同中的应用路径，通过“数字赋能教学、文化反哺语言”的双向互动，构建更具沉浸感与参与性的教学体系，为中华文化对外传播提供新视角。

二、理论基础与框架构建

（一）情境认知理论的技术延伸

情境认知理论强调“知识在具体情境中建构”，人工智能技术可通过以下方式拓展教学情境：

1.智能反馈工具：利用自然语言处理技术，对学习者的语音、语法、语用表达提供实时反馈，将语言学习嵌入文化实践场景（如传统技艺操作、跨文化对话）。

2.虚拟沉浸模块：通过三维建模与交互设计，构建可感知、可操作的文化场景，使学习者在虚拟环境中完成“观察-模仿-创造”的认知过程。

（二）“三位一体”模式的核心内涵

“数字技术+文化体验+专业领域”三位一体模式的核心在于打破学科壁垒：

1.数字技术：作为工具载体，提供个性化学习路径（如自适应题库、智能分组协作）；

2.文化体验：作为内容核心，通过非遗技艺、传统符号、民俗活动等载体激活语言学习动机；

3.专业领域：作为应用场景，结合学习者的专业需求（如农业、商贸、教育）设计语言任务，实现“语言学习+专业实践”的融合。

(三) 闭环教学的逻辑链条

“语言学习-文化认知-成果共创”闭环教学包含三个环节：

1.输入环节：通过智能资源库推送语言知识与文化素材，实现“精准化供给”；

2.内化环节：借助虚拟场景与实操活动，促进文化符号与语言规则的深度联结；

3.输出环节：引导学习者参与数字资源创作（如微课程、文化作品），从“被动接受者”转变为“主动传播者”。

三、三位一体模式的实践路径

(一) 数字技术赋能文化资源转化

1.文化符号的数字化解构

将传统技艺拆解为“语言知识点+文化内涵”双维度教学单元。例如，在传统技艺操作中融入汉语语法教学（如方位词、动作动词），配合智能纠错工具强化语言准确性。

开发“文化术语智能图解系统”，通过图文、音视频联动，解析文化符号的内涵（如传统纹样的象征意义），支持多语种对照查询。

2.个性化学习路径的构建

基于学习者的语言水平与文化认知基础，利用机器学习算法生成差异化学习方案。例如，针对初级学习者推送“文化主题词汇卡”，针对高级学习者设计“跨文化对比分析任务”。

通过学习行为数据分析，动态调整教学内容难度，实现“以学定教”的精准化教学。

(二) 文化体验的沉浸式设计

1.虚实融合的文化实践

线下开展传统技艺工作坊，同步录制操作视频，通过智能剪辑工具生成“步骤拆解+语言解说”的微课程，支持线上反复学习。

线上搭建虚拟文化展馆，学习者可通过交互操作探索文化场景（如传统节日、历史遗迹），并完成语言任务（如场景描述、文化对比论述）。

2.跨文化对话的情境模拟

设计“文化主题角色扮演”活动，利用 AI 对话机器人模拟跨文化交际场景（如商务谈判、民俗交流），训练学习者的语用能力与文化适应力。

组织“文化共创项目”，学习者分组完成文化作品（如多语种文化手册、创意短视频），并通过云端平台进行成果展示与互评。

（三）专业领域的语言应用拓展

1.“语言+专业”模块化课程开发

结合目标群体的专业需求，设计“通用语言+专业术语”的复合课程模块。例如，面向农业领域学习者，开发“传统农耕智慧+现代农业技术”的双语教学单元，强化专业词汇与表达训练。

利用虚拟仿真技术，模拟专业场景（如实验室操作、田间考察），要求学习者用汉语完成任务汇报与技术交流。

2.跨界协同的教学资源建设

组建“语言教师+技术专员+领域专家”跨学科团队，共同开发教学资源（如专业语料库、案例库、实践指南），确保语言教学的专业性与实用性。

四、普适性挑战与应对思路

（一）技术应用的均衡性问题

不同地区的技术基础设施存在差异，可通过以下方式降低门槛：

分层资源设计：提供“基础版（低带宽适配）-进阶版（沉浸式体验）”资源包，满足不同设备条件下的学习需求；

轻量化工具优先：优先使用移动端适配的小程序、离线学习包等工具，减少对高端设备的依赖。

（二）文化传播的本土化适配

文化符号的认知差异可能导致理解偏差，需通过以下策略增强共鸣：

1.对比教学法：将中华文化符号与学习者本土文化符号进行对比分析（如纹样、礼仪、价值观），建立文化关联；

2.学习者参与式设计：邀请本土学习者参与文化资源开发（如翻译、案例编写、场景设计），确保内容符合当地认知习惯。

五、结论与展望

人工智能技术为中华文化对外传播提供了“精准化、场景化、共创化”的新可能。“三位一体”模式通过数字技术赋能、文化体验激活、专业领域延伸，突破了传统教学的时空限制与内容边界。未来研究可进一步探索：

多模态数据融合：整合学习者的行为数据、情感数据，优化智能教学系统的反馈精度；

跨区域协作机制：建立“高校-企业-文化机构”协同网络，推动优质资源的全球化共享；

伦理规范构建：在技术应用中平衡文化多样性与传播有效性，避免文化误读与技术依赖。

对外汉语教师需主动转型为“技术整合者”与“文化转译者”，在保持文化内核的同时，通过灵活的技术适配与本土化设计，让中华文化传播更具生命力与影响力。

参考文献

[1] 毛晓莉. “一带一路”背景下提升对外汉语教学与跨文化传播策略[J]. 国际公关,2025,(03):182-184.

- [2] 汤瑗宁.将传统文化融入对外汉语教学的探索[J].四川教育,2025,(Z3):80.
- [3] 姚璐. 基于情境认知理论的留学生汉语学习 APP 设计与研究[D].2021.
- [4] 赵甜甜.基于多模态教学模式的中亚留学生中级汉语综合课教学设计[D].2023.
- [5] 郑丽. 国际汉语教学案例库建设与案例教学的实践与探索[J]. 科教文汇, 2024(15): 114-117.

“外语+”复合型人才培育视域下跨学科 PBL 教学案例库

建设研究

A Study on the Construction of an Interdisciplinary PBL Teaching Case Library
from the Perspective of Cultivating “Foreign Language +” complex talents

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-237-249>

昆波拉提·宋哈提⁶³;

古丽巴努木·克拜吐里⁶⁴

摘要：在“一带一路”倡议背景下，中外合作深化对“精外语、懂专业、通国家”的复合型外语人才提出迫切需求。针对当前高校“外语+”培养中跨学科融合不足、实践载体缺失等问题，本研究以跨学科 PBL 教学法为核心，构建面向中乌合作外贸、新闻、教育、文旅四大领域的乌兹别克语/汉语教学案例库。案例库以真实行业问题为导向，结合教材内容设计情境任务，融入多元化评价机制，通过角色扮演、模拟谈判等实践形式，强化语言能力与专业知识的协同应用。调研显示，案例库显著提升了语言实践与跨学科问题解决能力，教师反馈学生综合素养明显提升。研究为中国“外语+”复合型人才培养提供创新路径，助力外语教学改革与市场需求对接。同样，本研究可平移至乌兹别克斯坦的汉语教学当中。

关键词：“外语+”复合型人才；PBL 教学法；案例库

Abstract: Against the backdrop of the "Belt and Road" Initiative, the deepening of China-foreign cooperation has created an urgent demand for interdisciplinary foreign language talents who are "proficient in foreign languages, well-versed in professional knowledge, and knowledgeable about target countries". In response to the problems in current "Foreign Language +" talent cultivation in colleges and universities, such as insufficient interdisciplinary integration and lack of practical carriers, this study takes the interdisciplinary Problem-Based Learning (PBL)

⁶³ 甘肃政法学院副教授、法博士

⁶⁴ 中国矿业大学副教授、英语博士

teaching method as the core, and constructs a Uzbek/Chinese teaching case library oriented to four major fields of China-Uzbekistan cooperation: foreign trade, journalism, education, and cultural tourism. Guided by real industry issues, the case library designs situational tasks in combination with textbook content, integrates a diversified evaluation mechanism, and strengthens the coordinated application of language proficiency and professional knowledge through practical forms such as role-playing and simulated negotiations. Research findings show that the case library has significantly improved students' language practice ability and interdisciplinary problem-solving ability, and teachers have reported a noticeable enhancement in students' comprehensive quality. This study provides an innovative path for the cultivation of "Foreign Language +" interdisciplinary talents in China, and contributes to the connection between foreign language teaching reform and market demands. Similarly, this research can be applied to Chinese language teaching in Uzbekistan.

Keywords: “Foreign language +” complex talents; PBL teaching method; case bank

引言

自“一带一路”倡议提出以来，中国与沿线国家贸易迅速发展。新形势下的国际合作要求外语专业人才不仅要熟练掌握语言，还要具备相关行业专业知识，能在不同领域胜任沟通协调工作。

近年来，中国各大高校都在积极探索外语教学改革新路径，提出多种复合型外语人才的培养方案，如“外语+法律”“外语+跨境电商”“外语+经贸”，并积极与国外院校开展合作。现有“外语+”复合型人才培养模式日渐成型，但外语教学脱离专业背景、专业教育缺失、师资力量不足等问题依然存在⁶⁵。

本研究以跨学科 PBL 教学法为核心，致力于解决案例库缺失导致实践能力薄弱等问题，支撑“外语+”人才核心能力培养，推动外语教学改革创新

⁶⁵ [1]宋鸽,许雁.“一带一路”倡议背景下高校“外语+专业”复合型人才潜在问题及对策研究[J].黑龙江教育(高教研究与评估),2022,(11):34-36.

举措，为中国和乌兹别克斯坦高校外语教学改革和复合型外语人才培养提供案例支撑与实施路径。

一、核心概念界定

复合型人才是指在本专业领域具有较强基础理论功底和知识储备，掌握其他相关领域的知识，并能实现不同学科知识、技能和素质的有机结合，做到知识、能力交叉融合的高素质人才⁶⁶。“外语+”目标是培养精通外语专业知识，同时掌握其他专业领域的知识，并能在实践应用中发挥跨学科优势，将外语知识和跨学科知识相结合用于实践的复合型人才。

19 世纪末，教育学家约翰·杜威(John Dewey)提出了与当时的教学理念完全不同的说法，即主张“通过实践来学习(learning by doing)”，成为 PBL 早期的理论基础之一。**PBL 教学法**可以解释为 Problem - Based Learning（基于问题的学习），也可以解释为 Project - Based Learning（基于项目的学习），是以问题为导向的教学方法，是基于现实世界的以学生为中心的教育方式⁶⁷。**PBL 教学法**强调以学生为主体，通过团队合作尝试解决某一类具体问题。随时间推移，**PBL 教学法**已逐渐融入各类语言教学课堂中。

二、国内外研究现状

国内高校都在探索外语教学新模式，尝试培养跨学科复合型外语人才的新道路，如西安外国语大学与西北政法大学联合培养“外语+法律”的人才，北京语言大学和中国石油大学“外语+资源勘查工程”双学位联合培养，复旦大学“外语+计算机科学与技术”双学士学位项目，广东外语外贸大学“外语+国际经

⁶⁶ [1]卢茂辉.高校外语专业复合型人才培养路径研究[J].大学,2024,(32):71-74.

⁶⁷ [1]温菲,王爱玲,马丽研.PBL 教学法在商科院校大学英语课程思政中的应用研究[J].黑龙江教师发展学院学报,2024,43(11):91-94.

济与贸易”双学士学位项目，哈尔滨商业大学外语与金融学、国际贸易等多学科交叉融合等，上述改革举措在培养复合型外语人才方面取得了初步成果⁶⁸。

但在“外语+专业”培养实践中，跨学科实践载体缺乏问题表现突出，存在外语语言教学脱离专业知识背景，跨学科融合度不深；语言知识与社会脱节，实践教学资源不足，缺乏真实场景案例支撑等⁶⁹。形式上仍以填鸭教学为主，学生实践应用能力不强⁷⁰，亟需跨学科 PBL 教学案例库补充实践载体缺乏的空白。

国外跨学科 PBL 教学研究聚焦学科整合与实践能力提升问题较早。在语言类人才培养方面，德国“双元制”教育体系注重“专业+语言”融合，例如将工程技术与德语能力结合。美国哈佛大学在案例库建设方面注重案例教学法，以标准化开发流程与数字化共享平台推动多学科案例资源整合。

国外研究为“外语+”案例库建设提供了三点启示：一是以需求为导向设计跨学科任务，二是构建模块化、可扩展的案例资源体系，三是强化语言能力与专业实践的深度结合。

三、跨学科 PBL 案例库建设框架

（一）教学案例库建设步骤

1、梳理 PBL 案例库建设逻辑

“外语+”复合型人才能力培养路径与 PBL 教学案例间的逻辑链如下：真实行业问题（输入）→ PBL 案例探究（过程）→ 跨学科能力内化（输出）→ 复合型人才就业（应用）。本研究集中关注高校外语专业大二、大三的教

⁶⁸ [1]顾俊玲,包天乙.“新文科”背景下外语人才“三位一体”培养模式构想[J].黑龙江教育(高教研究与评估),2023,(08):52-54.

⁶⁹ [1]于丽丽.“一带一路”倡议背景下高校外语复合型人才培养探究[C]//中国管理科学研究院教育科学研究所.2022 教育教学探究网络论坛论文集(三).湖南工学院,2022:392-394.DOI:10.26914/c.cnkihy.2022.037702.

⁷⁰ [1]李国新,曹景.黑龙江省外语人才培养研究[J].教育观察,2022,(12):61-62.

学需要，面向该年级阶段提出 PBL 活动与学生能力培养之间的逻辑链：真实主题情景问题（输入）→ PBL 案例探究（过程）→ 跨学科知识运用（加工）→ 提出问题解决方案（应用）→ 多元评价（反思促进）。

2、确定主题及主题与“外语+”复合型人才能力矩阵对应关系

依据“外语+”复合型人才培养要求和市场对外语人才的需求，本研究将案例库确定外贸、新闻、教育、文旅四大主题。各主题围绕真实的行业问题，参考教材设计问题与引导。各主题对应能力矩阵图如下：

表 1：主题与相应能力矩阵对应表

主题分类	核心能力要求	案例示例	PBL 教学手段	评价方式
外贸	1. 跨文化商务谈判能力 2. 跨文化产品营销能力 3. 中乌市场分析能力 4. 中乌商品对比分析能力	中乌商务谈判模拟-模拟华为供货商与乌方运营商的价格谈判- 分析乌兹别克斯坦手机市场现状与同类竞品对比分析- 商务谈判话术与谈判技巧应用	角色扮演、模拟谈判、市场现状分析	组内互评（谈判策略）、组间互评（市场分析准确性）、教师评分（翻译表达准确性）
新闻	1. 外语新闻编译能力 2. 跨文化舆情分析能力 3. 跨文化表达能力 4. 新闻信息采集能力	中乌热点新闻编译-收集中乌相关媒体报道- 分析对比国家立场与社会舆情- 撰写客观外语新闻简讯	情境模拟、新闻稿协作撰写、舆情分析讨论、多媒体工具应用	自评（事件报道全面性）、组间互评（跨文化舆情分析能力）、教师评分（跨文化新闻表达能力）

主题分类	核心能力要求	案例示例	PBL 教学手段	评价方式
教育	1. 教学设计与实施能力 2. 跨文化翻译能力 3. 文化传播与表达能力	向乌介绍中国传统节日教学模拟- 合理翻译和表达中国传统节日文化- 设计课堂教学 PPT	课堂教学设计、模拟授课	学生自评（教学设计逻辑性）、组间互评（课堂互动）、教师评分（教学创新性）
文旅	1. 旅游外语导览能力 2. 跨文化表达沟通能力 3. 文旅项目外语推广能力	中乌景点导览模拟- 了解中乌景点文化背景并分析中乌文化差异- 设计中乌景点介绍词- 中乌景点导览模拟	角色扮演（导游/游客）、文化差异分析、景点介绍方案设计、景点导览模拟	学生自评（景点介绍）、组间互评（宣传创意）、教师评分（语言流畅度）

3. 素材收集

为作好素材收集，教学案例库建设团队前期做了充足的准备。团队成员赴全国多家单位进行一线采访，包括政府机构、国家企事业单位、大型国有外贸集团、小型私人外贸公司等，涵盖外贸、新闻、教育、文旅等诸多领域，掌握一线就业市场对外语人才的需求状况，搜集各行业的真实工作案例和资料，使“案例库”内容真实有效，贴近社会现实。

4. 案例编写

借鉴 PBL 教学法在其他语言教学实践中的应用经验和教学模式，教学案例库建设团队按统一的编写规范编写案例，案例分为情境介绍、核心问题引导、任务目标与汇报形式、分工情况、项目步骤、评价标准等部分，确保与教学内容紧密结合。

(二) 案例库内容设计

1. 设置情境，问题引导

通过真实情境描述提升学生积极性，引导学生利用所学语言知识解决现实问题，提高语言实践能力；通过给定的核心问题引导学生深度思考具体情境，从不同角度剖析问题，为最终成果提供思路和评价标准。

例如以下 2 个案例设计：

(1) 在教育主题下设计的《乌兹别克斯坦学生来中国留学需要注意什么》任务为例，情境设置为：你在乌兹别克斯坦某高校交换留学，有很多乌兹别克斯坦学生想申请前往中国留学，向你咨询去中国留学交流注意事项，请你用外语向他们介绍在中国大学学习的注意事项，如课程设置、校园生活、文化差异和规章制度等。

(2) 在新闻主题下设计的《热点新闻编译》任务为例，提出如下核心问题：“中乌双方对同一事件的报道有哪些异同点？这些异同点产生的原因是什么？中乌国家立场对新闻报道有怎样的影响”等，引导学生思考新闻编译中的立场平衡问题，并实践完成一次具体的编译任务。

2. 明确任务目标与汇报形式

设计多元化的任务目标和汇报形式，如 PPT 展示、角色扮演、情境模拟等，充分调动学生学习积极性，发挥学生在项目中的主体性作用，在特定情境中提高学生语言应用能力和解决问题的能力。

例如以下 2 个案例设计：

(1) 外贸主题下设计的《中乌数字领域深度合作：华为产品商务谈判》任务，明确目标为在商务谈判中取得利益最大化。采取的方式是分两组，分别模拟中方供货商和乌方运营商人员，就华为手机向乌出口时价格等方面进行商务谈判。

(2) 新闻主题下设计的《乌兹别克斯坦文学名家采访》任务，明

确目标是通过获取最大信息量，而受到“观众”欢迎。采取的方式是分多组，组内分角色扮演文学家和记者，全程用外语对文学家进行采访。这样的“采访角色扮演”即学生的汇报形式。

3.设计分工，细化步骤

教师根据案例库提供的分组分工作建议，对班内学生进行分组，为小组内分工提供指导，充分发挥学生的主动性，重点培养实践沟通能力和团队协作能力。为学生开展项目活动提供可借鉴的实施步骤，引导学生合理分工，积极搜集素材，认真开展讨论和反思总结，明确各个任务点的截止时间，保证项目的顺利进行。

例如以下案例：

在旅游主题下的《中乌城市介绍》任务中，全班将分为 4-6 组，每组 5 人，学生可自由组队，“学习通”随机指派组长。课堂小组展示每组 9 分钟，其中 6 分钟介绍、3 分钟互动答疑。9 分钟展示的时间分配情况和组内具体分工由组内成员自行讨论决定。各组介绍主题分别为：北京、塔什干、上海、撒马尔罕、杭州、布哈拉等城市。确定分组情况和汇报要求后，向学生提供《项目建议步骤》如下：

表 2：项目建设步骤

序号	步骤名称	时间节点	具体事宜
1	组内分工	XX 月 XX 日 (20 : 00 前)	组长组织商讨分工，具体分工情况书面形 式上传至网络教学平台 PBL 任务中
2	准备阶段	XX 月 XX 日 (20 : 00 前)	组内开会讨论（需提供每次会议记录并上 传）、了解评价标准方便对标完成、文献 收集整理、解决疑问、设计课件等（全部 相关文件上传平台）
3	展示阶段	XX 月 XX 日	课堂小组展示每组 9 分钟，其中 6 分钟介

		(20 : 00 前)	绍、3 分钟互动答疑（每次展示，每个观众组向展示组提问不少于 1 个问题）
4	反思环节	XX 月 XX 日 (20 : 00 前)	对自己及本组任务完成情况进行反思，并提交书面材料到平台
5	评价	XX 月 XX 日 (20 : 00 前)	学生完成自评及组间互评（有分数有评语）；教师对各组给予评价+评语

4.评价标准

案例库采用多元化评价机制：设计科学的表现性量表作为评价工具；项目所有参与人、学生小组、学生个人、教师等评价主体都可以参与评价打分，按权重比例计入总分；将项目实施过程和项目展示成果等内容一并纳入评价范围，按项目实际表现进行评价；评价方式采取组间互评、个人自评和教师评价相结合，线上评价和线下研讨相结合等。

以外贸主题下的《产品营销设计》任务为例，评价分为个人自评（10%）、组内互评（10%）、组间互评（50%）、教师评价（30%），除教师在课堂上进行点评外，其余评价方式均通过线上进行。具体评价工具为本研究设计的 10 分制量表，如下：

表 3：《产品营销设计》表现性任务量表

标准	仍需努力	及格	良好	优秀
提交材料情况 (1 分)	延迟提交且 内容不完整 (0-0.1 分)	延迟提交但 内容完整 (0.2-0.4 分)	按时提交，材料 完整 (0.5-0.7 分)	提前提交，材料完整 规范 (0.8-1.0 分)
商品介绍逻辑与 核心问题关注度	仅部分回答 问题，逻辑	回答核心问 题 但 无 扩	回答核心问题， 有少量扩展，逻辑	充分回答 4 个核心问 题并扩展，逻辑清晰

(2分)	不清 (0-0.5分)	展，逻辑基本清晰 (0.6-1.0分)	辑较清晰 (1.1-1.5分)	(1.6-2.0分)
目标市场与竞品分析情况 (2分)	分析模糊或缺乏数据支持 (0-0.5分)	分析基本合理但数据较少 (0.6-1.0分)	分析较合理，数据较充分 (1.1-1.5分)	分析合理、数据丰富，对比优势明确 (1.6-2.0分)
词汇语法 (1分)	严重语法错误，影响理解。 (0-0.1分)	较多语法错误或术语不规范 (0.2-0.4分)	少量语法错误但不影响理解 (0.5-0.7分)	无语法错误，术语规范 (0.8-1.0分)
语音及言语表达 (1分)	语音不清，整体表述混乱 (0-0.1分)	语音含混，部分段落不连贯 (0.2-0.4分)	语音较清晰，表述流畅但稍显生硬 (0.5-0.7分)	语音清晰，语言生动，表述流畅， (0.8-1.0分)
时间安排及把控 (1分)	严重超时或内容遗漏。 (0-0.1分)	时间分配不均，部分内容超时 (0.2-0.4分)	时间控制较好，稍有偏差 (0.5-0.7分)	时间分配合理，重点突出 (0.8-1.0分)
讨论环节参与度 (1分)	沉默或偏离主题 (0-0.1分)	需引导才发言 (0.2-0.4分)	主动发言但深度不足 (0.5-0.7分)	积极发言，观点有建设性 (0.8-1.0分)

评价能力 及反思深度 (1分)	评价敷衍或 未给予评 语；仅简单 总结，无反 思 (0-0.1分)	评价较笼 统；反思浅 显 (0.2-0.4 分)	评价较合理但缺 乏建议；反思较 全面但缺乏方案 (0.5-0.7分)	评价客观具体，提出 改进建议；全面反 思，提出改进方案 (0.8-1.0分)

(三) 教学案例库特色与创新

聚焦“外语+”复合型人才需求，将 PBL 教学法与跨学科知识相融合，建立跨学科 PBL 外语教学案例库，为培养符合时代要求的外语复合型人才提供路径。

编写跨学科 PBL 外语教学案例库配套知识手册，内容涵盖新闻、外贸、文旅和教育方面的外语词汇、短语、基础句式和相关基础知识。以实际应用为导向，将跨学科知识与外语知识合理结合，更好帮助学生解决案例库中的实际问题。

案例库部特色在于部分素材来源于田野调研，保证了案例的真实性，符合市场需求现状和时代要求，有利于培养更加面向市场，适应就业的外语复合型人才。

(四) 案例库的教学效果

教学实践表明，跨学科 PBL 外语教学案例库教学效果显著。根据某高校外语专业大二大三学生的调查问卷数据和教师访谈结果，超过 95% 的学生认为此次 PBL 任务提高了自己的语言应用能力。任课教师反馈，情境训练使学生口语水平显著提升，听说读写各项能力都得到了充分锻炼；89.3% 的学生认为自己了解到了更多跨学科基础知识，其中 93.2% 的学生认为自己运用外语知识解决跨学科问题的能力得到了提高。问卷调查表明，在项目式学习的过

程中, 学生认为自身信息素养能力、搜集资料获取隐性知识的能力、团队协作能力、批判性思考和创新能力等能力显著提升的比例分别为 94%、93%、91%和 87%。

五、结语

跨学科 PBL 外语教学案例库主题鲜明, 素材丰富, 以中外合作中的真实情境为问题导向, 涵盖外贸、新闻、教育、文旅等跨学科知识领域, 搭配配套的知识手册, 将外语语言知识与跨学科知识有机结合。本研究以“真实情境驱动 (What) + 跨学科知识融合 (How) + 复合型能力提升 (Why)”为抓手, 为中国和乌兹别克斯坦高校的乌兹别克语和中文教学改革提供了新的人才培养思路和可借鉴的案例模式。

参考文献

- [1]于丽丽.“一带一路”倡议背景下高校外语复合型人才培养探究[C]//中国管理科学研究院教育科学研究所.2022 教育教学探究网络论坛论文集 (三).湖南工学院;,2022:392-394.DOI:10.26914/c.cnkihy.2022.037702.
- [1]刘西娟.基于 PBL 的研究生公共英语课程思政教学案例库建设初探[J].现代英语,2022,(24):25-28.
- [1]娄国祎.新工科背景下黑龙江省高校外语人才培养研究[J].教书育人(高教论坛),2022,(12):61-62.
- [1]顾俊玲,包天乙.“新文科”背景下外语人才“三位一体”培养模式构想[J].黑龙江教育(高教研究与评估),2023,(08):52-54.
- [1]温菲,王爱玲,马丽研.PBL 教学法在商科院校大学英语课程思政中的应用研究[J].黑龙江教师发展学院学报,2024,43(11):91-94.
- [1]卢茂辉.高校外语专业复合型人才培养路径研究[J].大学,2024,(32):71-74.

[1]宋鸽,许雁.“一带一路”倡议背景下高校“外语+专业”复合型人才培养潜在问题及对策研究[J].黑龙江教育(高教研究与评估),2022,(11):34-36.

[1]杨柳.课堂中 PBL 与混合式教学的融合设计——以英语教学法课程为例[J].现代职业教育,2025,(03):93-96.

“XX 狗”式流行语在国际中文教育中的应用

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-250-260>

许丽玟

兰州大学

硕士研究生

2735583296@qq.com

摘要：随着互联网的普及和兴盛，许多包含动物语素的网络流行语开始出现并流行，其中就包括“XX 狗”式流行语，如：单身狗、高三狗、金融狗等等，不但丰富了已有交际资源，也改变了人们对于词语创制和使用的传统观念。同时，这些流行语也势必会影响到汉语学习者，因此将其引入国际中文教学中很有必要。文章旨在分析“XX 狗”式流行语的语义类别和结构特征，并为此类流行语的汉语教学提供一定的建议。

关键词：XX 狗；网络流行语；国际中文教育；教学建议

根据 2024 年 8 月 29 日发布的第 54 次《中国互联网络发展状况统计报告》，截至 2024 年 6 月，我国网民规模近 11 亿人（10.9967 亿人），较 2023 年 12 月增长 742 万人，互联网普及率达 78.0%，而距离我国 1994 年接入互联网仅仅只过去了 30 年。⁷¹互联网的普及与网络新媒体技术的发展为大众提供了自由与开放的网络交际环境，在现实的基础上形成别具一格的网络文化。作为网络文化载体的网络流行语也在此基础上大量涌现，不仅成为了我们网络生活中重要的部分，也成为我们日常交际中不可或缺的一部分。对于来华学习中文、以培养汉语交际能力为目的的留学生来说，鲜活直观的网络流行语无疑是了解社会现实、体会文化风俗良好渠道。但是目前来看，大部分流行语因其随意性和无规则性，对于初级阶段未掌握语法和构词规律的汉语学习者来说，会加重学习的负担，因而难以作为一个单独的教学对象出现在国际中文教育中，而是仅作为“课外资料”穿插在口语教学或者词汇教学之中。因此选择规律性和能产性高的由类词缀构成的流行语进行教学，是有价值的尝试。本文选择“XX 狗”式流行语进行语义类别和结构特征的分析，并为此类流行语的国际中文教学提供一定的建议。

一、“XX 狗”式流行语的研究现状

⁷¹ 中国互联网络中心：第 54 次《中国互联网络发展状况统计报告》2024 年 8 月 29 日。

在网络流行语中，逐渐形成了一类在固定位置充当词缀功能的构词语素，例如在“XX族”式流行语中，前面的“XX”可以替换形成“月光族”“上班族”等流行语，“族”的位置固定，表示具有某种属性的一类人的意思，与之类似的还有“XX狗”“XX族”等等。但是这类语素在新产生的词语里并没有虚化至完全依附在词根上的程度，仍保留着自己的语素义。吕叔湘在《汉语语法分析问题》中认为：“有不少语素差不多可以算是前缀或后缀，然而还是差点儿，只可以称为类前缀和类后缀。”⁷²因而我们可以称这些语素为类词缀。这类流行语的出现极大的丰富了现代汉语的表达功能，又因其规律性和能产性，为进入教学提供了可能性。

一直以来，狗都是与人类生活息息相关的动物，在生活中承担着看家护院、放牧狩猎等功能，也在语言和文化中充分展现自身的特色。人们在长期劳动与实践的基础上，创制了大量与狗有关的字词句，也赋予其独特的文化内涵。汉语作为一种历史悠久、发展成熟的语言，自然也不例外。随着互联网的普及和各种社交平台的兴起，在自由和开放的网络环境中，许多新兴的网络流行语言在日常用语的基础上发展起来，而其中自然也少不了“狗”的身影，例如：“XX狗”、“X成狗”、“狗X”等。相较于目前较为完善的网络流行语研究和动物词语研究，对于包含“XX狗”式的网络流行语的系统分析仍为少数。目前学界的相关研究主要可分为三类：第一类是对“XX狗”式网络流行语的整体关注和分析，包括衍生机制和流行原因，例如李静莹等人（2015）基于“X狗”式流行语的来源、用法特征，运用认知语言学的范畴化理论及隐喻理论解释其流行的原因；⁷³周雯（2017）则通过对比“XX狗”和“XX猴”，说明“X狗”式流行语的衍生机制，并对其语义泛化从范畴化理论出发作出了解释。⁷⁴卜俊伊（2018）和俞一楠（2019）以模因论为理论基础，分析了“XX狗”式流行语形成、发展和原因，并探究其背后的文化心理；第二类主要将视线集中于“XX狗”式流行语中“狗”的类词缀化现象，例如夏宗平（2015）分析了“XX狗”式的语法结构和语义特征，对“狗”的类词缀化过程进行了讨论，并从类推机制、类词缀、社会心理的角度分析其流行的原因；第三类则主要是从文化和心理的角度出发，探究“XX狗”式流行语在现实使用中语义内涵和情感内涵的分析，例如杨佳仪、林纲（2021）通过比较“XX人”和“XX狗”两类流

⁷² 吕叔湘：《汉语语法分析问题》，商务印书馆 1979 年版。

⁷³ 李静莹，史妮君，马亚丽：《“X狗”式流行语的认知语言学解释》，《语文学刊》2015 年第 23 期。

⁷⁴ 周雯：《为何说“XX狗”而非“XX猴”？——语言学视角下的“单身狗”探析》，《汉字文化》2017 年第 20 期。

行语的语义特点和社会心理，探究“狗”本身的文化含义对“XX狗”式流行语的影响。研究成果虽然繁多，但研究主题大都类似，且并没有在实际的国际中文教育方面提出指导性的意见。

二、“XX狗”式流行语的分析

周祖谟先生认为：“词的意义是人们在社会生活实践的过程中确定下来的含义，一个词的意义由应用这种语言的集体在实际使用过程中固定下来，研究词义必须理解一个词在使用上的一般意义和它的应用范围，另外还有伴随着词义而生的修辞色彩。”⁷⁵因而在研究词义时，除了概念意义，还需要研究感情色彩义。因此在下文中分析“XX狗”式流行语时，本文会按照语义类别和结构特征两部分对其进行分析。

（一）“XX狗”式流行语的语义类别

因为“狗”在汉语中的独特意义，使其很难具有褒义色彩。在语言层面，“狗”在《汉语大词典》中有七条义项，除去“犬”“十二生肖之一”和“星宿名”这三条不含情感色彩的义项外，剩余的四条分别是：1.指事之失度或人之失意。2.比喻坏人。3.奉承，巴结。4.詈词，表示极端鄙视。⁷⁶这四条义项都是偏于贬义的。而在文化层面，“狗”作为文化语词时虽然多以否定、贬义为主，但也可以在文学作品中发现其存在着的积极一面。例如“狡兔死，走狗烹”中的“狗”就是韩信表达自己忠诚时所用；陆游也在《老去》中用“倦客风埃眼，孤臣狗马心”的话语表达自己的谦虚，这里的“狗”存在自谦的内涵；成语“狗头狗脑”更是长辈祝愿小辈健康成长的话；方言中则经常用“狗蹦子”来形容某人调皮捣蛋。但是细究这四层意义，无一不是表示自谦或者上位者对下位者的，很难有褒义色彩，在如今的社会中使用是不合适的，因而，“XX狗”几乎没有褒义类，本文将其语义类别分为非贬义和贬义类

非贬义类的“XX狗”多表示自我嘲讽、自我取笑，近乎于一种谦称，如：

（1）曾经的考研狗，现已成功上岸目标院校，同异地恋。（知乎 ID：烦人的橘子，2015.09.06）

（2）关于“姜萍”和“姜萍造假”两个话题，我在看欧洲杯直播的两场比赛的间隙又翻了很多大咖的直播、视频和文字内容。结论是，文科狗听不懂！根本听不懂！（微博 ID：贵族乞丐，2024.06.21）

⁷⁵ 周祖谟：《汉语通论》，外语教学与研究出版社2006年版

⁷⁶ 罗竹凤：《汉语大词典》（第5卷），汉语大词典出版社2001年版，第36页。

例（1）中的“考研狗”就是网友介绍自己的身份时的谦称，将自己置于下位，由于狗在我们心中特定的形象，我们很容易就可以想象出说话人的状态。例（2）中的“文科狗”则是网友对自己专业属于文科而不理解数学方面的理论的调侃，此外，非贬义类还可以根据不同的情况再具体细分为三种情况：

第一种表示正在经历悲惨的生活或不好的人生处境的人，例如：“考研狗”“单身狗”“大四狗”等等。

（3）希望每个看到这里的考研狗都如愿以偿，万事胜意。（知乎 ID：B3t0TX，2017.11.15）

（4）事实就是，总是一个单身狗给一群单身狗授课恋爱技巧。属实是一个敢教，一个敢学了。（哔哩哔哩 ID：日子越过越甜了捏，2021.09.11）

（5）因为和老师聊的太开心，所以现在居然很期待每周上专业课，搁前三年简直想都不敢想，大四狗躺平是这样的～（微博 ID：桃濂成海阔天空，2024.03.05）

这是以狗的生活环境差喻指人的生活状态不如意或者很悲惨。狗在大众的印象里很少有锦衣玉食的时候，大部分时候都是在院子的角落居住，吃主人家的剩菜，甚至流落街头，因此将生活状态不如意的人称为“XX 狗”，生动形象地表现了其悲惨、凄凉。例（3）中将处于备战研究生考试阶段的人称为“考研狗”，自然使人联想到其早起晚归、苦苦学习的样子；例（4）将没有伴侣的人称为“单身狗”，使人自然而然想到从成双成堆的情侣身边孤零零、灰溜溜路过的单身人士，其卑微、凄凉尽在不言中；例（5）中的“大四狗”则是对处于大四阶段、忙于毕业设计和求职而团团转的人的形容。

第二种表示过度依赖或痴迷某物无法自拔的人，例如：“美剧狗”“手机狗”“手办狗”等等。

（6）刷抖想去补 never have I ever 了，我就是一生美剧狗。（微博用户，2024.06.25）

（7）记一笔：吃完晚饭，把我家写了一天作业的手机狗弄出去溜溜。（微博 ID：不负光阴不负瑜，2024.10.01）

(8) 作为一个手办狗，我觉得没有什么比世界第一公主殿下开始流油更苦逼的事了。（微博 ID：求败和门徒，2014.06.29）

以狗的忠诚、执着喻指人对某一件事情的执着和不可自拔。狗为人们看家护院，一有危险便吠叫示威的样子，正如一些痴迷于某事的人，一旦旁人试图劝阻或者稍有打扰便怒不可遏的样子。例（6）（7）（8）中将痴迷于美剧的人称为“美剧狗”、沉迷于手机的人称为“手机狗”、钟爱手办的人称为“手办狗”，是调侃也是自嘲，形象地表现了其执着于某事而无法理智的样子。

第三种则是从事某种职业的、姿态较低的某种群体的代称，例如：“金融狗”“土木狗”“创业狗”等等。

(9) 30 岁 top5 毕业的失意金融狗，迷茫中，当前存款 100 万美金，求建议。（小红书 ID：文文酱，2024.11.14）

(10) 本人土木狗，不更新就是在忙碌画图和搅水泥。（微博 ID：白琰-笙，20204.10.17）

(11) 创业狗容易困，创业狗容易秃，创业狗容易胖，创业狗容易没朋友。（知乎 ID：IWANNACRY，2018.07.13）

以上三个例句则是以狗的地位低下、对人类的依附性喻指一些从事着某些职业、感到卑微却为了生存而无法离开的人。如例（9）中的“金融狗”是指对自己工作现状感到不满与失意的金融从业者对自己的自嘲，例（10）和例（11）中的“土木狗”和“创业狗”也是同理。

贬义类的“XX 狗”多用于对别人的称呼，表示厌恶或者反感，很少用于自己。其中的“XX”一般是对某种令人反感的行为或者品质，如：跟风狗、势利狗、反思狗等等。

(12) 跟风狗是所有狗中地位最低的，疯狗虽然没脑子但是有胆子，但是跟风狗又没有脑子又没有胆子，必须有人指个方向才知道往哪边狗叫。

（微博 ID：正经的老邪，2024.08.05）

(13) 堵车插队狗我是一点都让不了，不然你创我试试呢？（微博 ID：雪纯儿儿儿，2024.11.14）

(14) 我非常反感战争反思狗，难道中国是战争的发起方？（微博 ID：猫小咪滴兔子，2023.09.10）

“狗”在《汉语大词典》中有“詈词，表示极端鄙视”的义项，因而贬义类的“XX 狗”中也保留了相应的感情色彩，表达对某种行为的厌恶与鄙视。例

（12）中的“跟风狗”是对说话人对“跟风”这一行为及做出这一行为的人的鄙视和唾骂，例（13）中的“插队狗”也是同理，但例（14）中的“反思狗”中的“反思”本意是中性的，此处用于批评那些喜欢过分苛责无过错方的人。

（二）“XX 狗”的结构特征

“狗”属于实词，它自身有实际的意义，但在网络上流行的“XX 狗”中的“狗”已经区别于具有理性意义的动物之意，它在“XX 狗”中已经泛化，表示着具有某些共同特征、状态或爱好的一类人，看似已经具备了类似词缀的功能，但是不得不承认它在实际意义的表达上又不如“子、儿、头”等虚化的模糊，因为它还是存在着一定的理性意义和感情色彩的。从语法搭配来看，“狗”主要的搭配的词性有名词、动词、形容词、形容词/动词+成和词组。

当“XX 狗”式流行语中的“XX”为名词时，表示“狗”所指称的人为名词代表的这件事而困扰，例如：“论文狗”“时差狗”等等。

(15) 中期过了，也没被骂，挺满意，继续当论文狗。（微博 ID：小马日常，2024.04.25）

(16) 此时一只时差狗努力想睡着的样子真的很狼狈。（微博 ID：青山归白芦，2024.08.26）

例（15）中的“论文狗”是说话人用于指称为论文而劳碌的自己，例（16）中的“时差狗”则是说话人用于指称为时差而困扰的自己。

当“XX 狗”式流行语中的“XX”为动词时，表示指称的人为自己的某种行为感觉到疲累困扰，表达对自己的同情，例如：“加班狗”“出差狗”。

(17) 对门 6 岁的小姑娘亲手做了惊喜徽章给我！确切地说，是给我的猫！加班狗深夜到家看到这个，真的会被感动哭啊！（微博 ID：温暖瞬间 bot，2024.11.21）

(18) 该说不说，飞机上前几排折叠屏出现几率非常高，可能跟我一样都是苦逼出差狗，不过大多数用华为的居多～（微博 ID：初晓敏，2024.04.03）

例（17）中的“加班狗”指因加班而形容自己可怜的说话人，例（18）中也是同理，指因出差而觉得自己卑微的说话人。

当“XX 狗”式流行语中的“XX”为形容词时，一般表示对具有某种特质人的反感，例如：“势利狗”。

(19) 和更明显的恶比起来，他犯的错不值一提，打压他的人要么睁眼瞎，要么就是势利狗，更影响价值观，更应该被封杀。（微博 ID：张法中来自玫瑰角，2020.04.21）

例（19）中的“势利狗”表达了说话人对“狗”所指称的人的“势利”这一特质的厌恶。

当“XX 狗”式流行语中的“XX”为形容词或动词+成+狗时，一般表示因某种感觉或做了某事而变得非常可怜，用法类似于打比方，例如：“累成狗”“哭成狗”“饿成狗”等等。

(20) 我觉得是因为欺负狗不会说话，所以才各种累成狗、哭成狗、饿成狗，其实我们家狗过得比我开心，天天在家躺着吃、睡、逛，我才是狗，它们都是大爷。（知乎 ID：粥酒酒，2019.06.10）

当“XX 狗”式流行语中的“XX”为词组时，一般表示对做了某事的人的厌恶，将其行为加上“狗”表示唾弃，例如：“跟风狗”“炫富狗”。

(22) 高情商说法：绝大多数人都乐于模仿；低情商说法：绝大多数人都是跟风狗。（微博 ID:stu21，2024.11.24）

(23) 为什么如此讨厌炫富狗呢？肯定是我道行不够，还是自己太穷了，才会觉得别人炫富。（微博 ID：一个肥胖的废物，2020.03.26）

例（22）中的“跟风狗”表示说话人对做出“跟风”这一行为的人的唾弃；例（23）中“炫富狗”则表示说话人对做出“炫富”这一行为的人的唾弃。

三、“XX 狗”式网络流行语的教学建议

目前来看,网络流行语虽然存在一些不合规的地方,但也有其自身的优势,比如幽默性强,简洁化程度高,可以激发汉语学习者的兴趣,也能让他们接触到真实的中国网络语言环境,这对学习者更好的了解现阶段的汉语文化有积极作用。但是目前来看,目前的教学内容中很少将网络流行语列为教学对象。即使有,也往往是跟不上潮流的过时流行语。同时,网络流行语教学也缺乏成熟的教学方法和评价体系,甚至大多数时候只是沿用一般词汇教学的模式。这些新词语对不了解网络文化的汉语学习者来说,如不引导他们正确使用,既不能发挥其原本的作用,还极易对正常的汉语教学效果产生负面影响。此外还需注意的是,部分“XX狗”式网络流行语中带有一定的负面色彩,甚至含有低俗意味,若将此类流行语引入对外汉语教学课堂,仍需要适当地筛选。这要求教师既要激发学生们的兴趣,又要把控好合理的尺度,不宜影响规范的对外汉语教学。

(一) 教学对象

“XX狗”式流行语的形成涉及语言、文化和认知等多方面的因素,且在其使用过程中,虽然有着趣味性和创新性等特点,但随机性较大且理解门槛较高,对于初级阶段或者刚来到中国的学习者来说,学习难度和学习成本较高。因而可将教学对象定位为具有中高级汉语水平且在中国居住生活超过半年的留学生。

此类留学生的已基本掌握汉语词汇的基础用法,对其中的文化内涵有了基本的了解,且在中国的居住生活时间较长,不可避免会接触中国的网络文化和网络流行语。此时适时在词汇教学中加入例如“XX狗”式网络流行语的教学,不仅能够扩宽汉语学习者的知识面,也可以激发其对汉语的学习兴趣。

(二) 教学原则

由于流行语教学的特殊性,也为了在国际中文教学中的有效性,按照此类流行语的实际情况,本文在前人研究的基础上,总结出了三条教学原则:

第一是明确性原则。由于网络世界的不确定性和不规范性,很多人对于“XX狗”的使用是随心所欲的,甚至会为了自己的表达需要而随意发明新的用法,例如随意将“XX”替换成褒义类的词语,与“狗”本身的非褒义产生冲突,这就会造成表述不清和理解困难。因此教师在选择范例时一定要仔细斟酌,明确其意义,并选择语义正确、语法规范的例句来进行说明。

第二是大众性原则。网络流行语之所以能够流行,就是因为它足够简单且面向大众,符合大多数人的价值观,也能得到大多数人的共鸣。为了帮助汉语学习者更好地学习本国文化,也为了减轻其学习的困难,应当尽量选择

使用频率高且被大多数人所接受的词句。例如“单身狗”大部分人都能理解，明白是单身人士的一种调侃。但是“反思狗”却会造成交际双方的分歧，因为的确会有人觉得凡事都该反思，这并不是一件坏事。

第三是积极性原则，这也是最重要的一点。网络流行语区别于规范的词汇，是网友们用于发泄情绪或者取笑玩乐而产生的，带有极大的主观性。在网络中存在一些批判社会、揭露丑恶行为的网络流行语，这些词语虽然有其存在的价值，但其大范围传播会对社会发展不利，因此需要教师进行筛选，摒弃那些负面的语句，选择弘扬正能量的流行语。例如“跟风狗”的贬义色彩较重，一般用来贬低某些人或者行为，这就不建议教给学生。

(三) 教学方法

根据前文中对“XX 狗”式流行语的语义类别和结构特征的分析，再结合前人已有的教学法研究，本文总结出了三种适用于此类流行语的教学法：类推教学法、情境教学法和归类总结法。

类推教学法是指一种通过从已知事物或情况推断出未知事物或情况的教学方法，主要是基于人们对已有经验和知识的归纳总结，将相似的事物或情况进行对比和类比，从而帮助学生理解和掌握新的知识和技能的一种教学法。该教学法非常适合教授由词缀类的网络流行语，因其词缀的位置和本身意义较为固定，主要由其它成分来确定语义。在前文对于“XX 狗”式流行语的结构分析中，本文认为“狗”的意义已经泛化，在此类流行语中更接近于词缀的存在，因而采用类推教学法是值得尝试的。

例如进行实际教学时，可以从最广为人知的“单身狗”进行引入。按照前文的语义类别和结构特征，“单身狗”属于非贬义类，用于表示某些正在经历不好的人生处境的人的自嘲，同时，其中的“单身”在《现代汉语词典》（第七版）的词性为名词。教师在讲解时可以先解释“狗”并非动物，而是一类处境可怜的人，再结合前面的“单身”的定义，学生便能领会“单身狗”指一类没有伴侣的可怜人，“单身”是其困扰的原因。那么由此及彼，“论文狗”就是因为忙于“论文”而变得可怜的人，“时差狗”就是被时差困扰的可怜人。这种教学法既方便了学生了解此类流行语的结构特征和感情色彩，也能方便学生举一反三，快速掌握这一系列的流行语。

情境教学法是指在教学过程中，教师有目的引入或创设具有一定情绪色彩的、以形象为主体的生动具体的场景，以引起学生一定的态度体验，从而帮助学生理解教材的教学方法。网络流行语作为一种新词新语，往往带有强烈的感情色彩，它的运用往往离不开特定的语言情境，同时，情境的体验也

会增强教学的趣味性，激发学生的学习兴趣 and 积极性，从而取得更好的学习效果。

例如在讲解“单身狗”的含义时，教师可以播放电影《大话西游》中最后一幕至尊宝和紫霞仙子在城墙上的那段对话：“那个人样子好怪。”“我也看到了，他好像一条狗”。借电影的视听语言让学生体会“单身狗”这一流行语中包含的凄凉、自嘲的情绪。在讲解使用场合时，教师可以向学生描述这样一个场景：一个人孤零零在家看电视，而与此同时，他的朋友们则在电影院和伴侣一起快乐地看电影的场景，那么“单身狗”的含义便不言自明了。

归类总结法主要是指将学习内容进行分类整理，把相同的或者相似的内容归纳在一起，以便更好地理解 and 记忆。这种方法可以帮助学生系统地掌握知识，形成完整的知识体系，同时也能提高学生的思维能力和归纳总结能力。如前文所说，“XX 狗”式流行语的规律性和能产性高，归纳总结法可以帮助留学生切身体会到其结构与特性，避免混淆。再遇到类似的流行语时，可以快速判断其类别，从而更准确地处理其含义和用法。

在实际的教学活动中，教师可以布置课后作业，让学生收集在网络上遇到的“XX 狗”式流行语，并在课堂上进行汇总分类。分类既可以按照语义类别，如前文的贬义和非贬义，也可以按照内部结构，例如“名词+狗”或“动词+狗”等等。

结语

“XX 狗”式流行语作为网络流行语的一员，既有传统词句的结构特点，也被赋予了新时代互联网文化的新内涵，因此应当对其进行系统的研究并将其纳入对外汉语教学的内容中，以此来推动对外汉语网络流行语教学的发展。本文主要分析了互联网时代将网络流行语引入国际中文教育的必要性，并以“XX 狗”式流行语为例，分析其语义类别、结构特征，并针对性地提出其在引入国际中文教育中的一些教学建议。

本文仍存在一些不足之处，文中提出的教学建议是根据“XX 狗”式流行语的特征并结合教学法理论后得出的结果，并未经过课堂或问卷形式的实践检验。希望今后能有机会在实际的教学经历中将这此理论付诸实践，得到更切实有效的提升。

参考文献

- [1] 卜俊伊：《模因论视角下的“XX 狗”类新词研究》，《中国社会语言学》2016 第 2 期，第 7-12 页。
- [2] 李静莹,史妮君,马亚丽：《“X 狗”式流行语的认知语言学解释》，

《语文学刊》2015 年第 23 期，第 62-63 页。

[3] 罗竹凤：《汉语大词典》（第 5 卷），汉语大词典出版社 2001 年版，第 36 页。

[4] 吕叔湘：《汉语语法分析问题》，商务印书馆 1979 年版。

[5] 夏宗平：《从“XX 狗”的流行看“狗”的类词缀化》，《现代语文》（语言研究版）2015 年第 10 期，第 60-61 页。

[6] 杨佳仪,林纲：《语言学视角下“XX 狗”与“XX 人”的对比分析》，《汉字文化》2021 年第 17 期，第 109-112 页。

[7] 俞一楠：《网络流行语“XX 狗”模因形成的原因及其影响》，《青年文学家》2019 年第 36 期，第 196 页。

[8] 中国互联网络中心：第 54 次《中国互联网络发展状况统计报告》2024 年 8 月 29 日。

[9] 周雯：《为何说“XX 狗”而非“XX 猴”？——语言学视角下的“单身狗”探析》，《汉字文化》2017 年第 20 期，第 76-78 页。

[10] 周祖谟：《汉语词汇讲话》，外语教学与研究出版社 2006 年版。

乌兹别克语动词的体范畴及其汉语表达研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-261-289>

阿达来提 苏比努尔·米结提⁷⁷

(西北民族大学 中国语言文学学部 甘肃兰州 730030)

摘要：动词的“体”表示动作、行为在一定时间进程中的状态。汉语和乌兹别克语属于不同的语系，动词的“体”范畴在这两种语言中都普遍存在，但“体”的分类及其表达的方式和意义有所异同。本文聚焦乌兹别克语动词的“体”范畴，对乌兹别克语动词“体”范畴的表现形式和分类进行研究，揭示了体范畴在汉语中的表达方式，旨在促进“一带一路”沿线国家语言对比研究，服务语言文化交流。为准确表达体范畴的意义，文中的乌兹别克语实例以句法分析为主，对构词词缀不做分析。为便于分析，标注使用了语言学术语缩略语。

关键词：乌兹别克语；动词的“体”；汉语对应表达

引言

随着“一带一路”倡议的稳步推进，中国与乌兹别克斯坦两国在各领域的交流与合作日益频繁，这为区域国别的多元化研究提供了新的契机和动力，中国的乌兹别克语研究也呈现出不断深入的趋势，不仅涵盖了语言学、教育学、翻译学等人文科学领域，还扩展到了经济、文化以及国际合作等多个方面。纵观研究动态，乌兹别克语的本体研究、汉语乌兹别克语对比研究仍是薄弱环节。

乌兹别克语属阿尔泰语系突厥语族，是黏着型语言，形态变化丰富，在语言构造、词汇成分、语法规律方面与阿尔泰语系突厥语族的其他语言具有共性，也具有区别于其他语言的语法特征。乌兹别克语动词作为该语言的核心词类，其时体范畴的构成和表达形式多样，反映了语言使用者对时间和动

77

作者简介：阿达来提，西北民族大学中国语言文学部副教授、博士研究生导师，研究方向：语言及语言学、翻译学；苏比努尔·米结提，西北民族大学中国语言文学部副教授、博士研究生导师，研究方向：语言及语言学。

作的认知方式。汉语则属于汉藏语系，有着独特的语言结构和语法规则，通过语序、虚词以及词汇等手段来体现动作发生的时间和状态。尽管汉语和乌兹别克语属于不同的语系，动词的“体”范畴在这两种语言中都普遍存在，但“体”的分类及其表达的方式和意义有所异同。本文聚焦乌兹别克语动词的体范畴，对乌兹别克语动词体范畴的表现形式和分类进行研究，揭示了体范畴在汉语中的表达方式，旨在促进“一带一路”沿线国家语言对比研究，服务语言文化交流。为准确表达体范畴的意义，文中的乌兹别克语实例以句法分析为主，对构词词缀不做分析。为便于分析，标注使用了语言学术语缩略语，并在文后提供了缩略表。本研究对于丰富乌兹别克语的本体研究、促进中乌语言教学和翻译实践具有一定的理论和实践意义。

一、乌兹别克语本体研究动态

基于对《中国知网》公开发表的研究成果分析，中国的乌兹别克语的本体研究主要覆盖了语音和词汇两个方面，句法研究较少。语音研究方面，艾尼瓦尔·艾合买提江（2013）主要通过比较语言学的理论和方法比较了维吾尔语和乌兹别克语中元音的不同，两种语言元音较突的特点和区别⁷⁸。帕提古丽·艾合买提等（2016）使用计算语言学的方法深入研究了乌兹别克语中的语音变化现象，并提出音变现象的自动还原模型。同时，分析了乌兹别克语中发生语音变化的词干本身的特征，设计音变现象的还原模型，并结合词干库配对方法来实现自动还原⁷⁹。祖日古丽·艾合买提等（2017）对乌兹别克语的音节结构进行系统分析，归纳了乌兹别克语词汇的音节变化规律。研究表明，在乌兹别克语中词语的音节形式是非固定的，是根据所缀接的词缀成分而发生音节上的变化⁸⁰。

在词汇研究方面：嘉肃（2018）从语言构词法、类别、语义、语法特征和语用特征等四大方面对汉语和乌兹别克语的时间副词进行比较⁸¹。玉素甫·艾白杜拉等（2018）通过自然语言处理的研究方法对现代乌兹别克语名词词缀展开研究，提出乌兹别克语“词根+词缀”的词法结构模型、构词模型及名词构形词缀规律⁸²。吾买尔江·买买提明等（2020）用计算语言学的方法将乌兹别克语词干提取任务视为序列标注问题进行处理，以字符为最小单位进行

⁷⁸艾尼瓦尔·艾合买提江. 初谈维吾尔语与乌兹别克语元音区别[J]. 科技信息, 2013, (11): 222+249.

⁷⁹帕提古丽·艾合买提, 艾孜尔古丽, 阿不都热依木, 等. 基于信息处理的乌兹别克语语音变化现象自动还原技术研究[J]. 电脑知识与技术, 2016, 12(32): 177-179.

⁸⁰祖日古丽·艾合买提, 艾孜尔古丽, 玉素甫·艾白都拉. 论乌兹别克语的音节结构[J]. 课外语文, 2017, (01): 178-179.

⁸¹嘉肃 (MADRIMOV JASURBEK). 汉乌时间副词对比研究[D]. 大连外国语大学, 2018.

⁸²玉素甫·艾白都拉, 艾孜海江, 祖力克江, 等. 面向自然语言处理的现代乌兹别克语名词词缀研究[J]. 电脑知识与技术, 2018, 14(20): 200-201.

切分，分别构建了基于条件随机场（CRF）和门控循环单元网络（BI-GRU）的乌兹别克语词干提取模型。实验结果表明，基于序列标注的乌兹别克语词干提取模型与基于规则的方法相比不仅降低了人工成本，而且在性能方面有较为显著的提升⁸³。美花（2021）从词典学观察、文献分析、构词和语义分析等角度对汉语和乌兹别克语的构词特征和词汇语义特征进行了对比，探讨了汉语和乌兹别克语词汇的发展⁸⁴。

从乌兹别克语本体研究来看，存在显著的不足，还有提升和加强的空间。一是缺乏语言的系统性研究，未形成全面深入的研究体系，无法全方位剖析乌兹别克语；二是理论涉及少，描写不够细致，关键领域有待探究；三是跨语言、跨语系研究不足，如乌兹别克语和汉语之间的对比研究，以及乌兹别克语和其他语言语系之间的对比研究等领域，涉及的研究领域有限，成果较少，亟待拓展深化。

鉴于此，本研究旨在对乌兹别克语的体范畴进行系统分析，探讨其汉语的对应表达，希望能够填补当前乌兹别克语本体研究的不足，同时为跨语言对比研究提供新的案例和理论支持。

二、乌兹别克语的体及其语法标记

（一）体范畴的概念

体范畴在动词研究中占重要的地位。在学界，对动词体范畴定义的具体表述与理解有些差异。什维多娃在（1982）指出：“动词体范畴是非词变语法范畴，是由受界限限制的整体动作和不受界限限制的非整体动作动词意义之间的对立而形成的语法范畴。”⁸⁵章振邦（1989）指出：“体是一个语法范畴它是表示动作或过程处于什么状态的动词形式。”⁸⁶雅尔采娃（1990）认为：“体是动词的语法范畴，它概括性地指出动词所表示的动作在时间线上的进行和分布。”⁸⁷《朗曼语言学词典》中指出：“体是语法的一个范畴表示动词所指的行为处于何种状态等等。体可以用前缀、后缀或动词的其他变化来表示。助动词也可以表示体。”⁸⁸《语言学和语音学基础词典》强调：体是“对动词作语法描述的一个范畴（与时和语气一起），主要指语法标志动词表示持续或表

⁸³吾买尔江·买买提明，古丽尼格尔·阿不都外力，买合木提·买买提，等. 乌兹别克语词干提取算法的比较研究[J]. 中文信息学报, 2020, 34(01):45-50.

⁸⁴美花（KHAKNAZAROVA UMIDA）. 汉语构词和乌兹别克语构词对比[D]. 绍兴文理学院, 2021.

⁸⁵Гловинская М. Я., Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. [M]. М.: Наука, 1982.

⁸⁶章振邦. 新编英语语法[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 1989: 425.

⁸⁷Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. [M]. М.: Советская энциклопедия, 1990.

⁸⁸Richard J. et al 朗曼语言学词典[K]. 刘润清等译. 太原: 山西教育出版社 1992: 20.

示活动类型的方式。”⁸⁹《语言与语言学词典》中指出：体是“动词的一个语法范畴，用添加前缀、后缀或变化中间元音的方法来表示。‘体’表示的时间概念不多，而是表示所叙述的动作的类型和动作是否持续。”⁹⁰戴耀晶表示：“体是观察时间进程中的事件构成的方式。”⁹¹方晓华（2011）则认为：“体是动词的语法范畴，它表示动作进行的状态和方式，如动作的突然性、一次性、多次性、动作程度的加强、动作的持续、完成等，这些都是体的意义。”⁹²力提甫·托乎提（2012）在《现代维吾尔语参考语法》中指出：“体是伴随动词出现的一种范畴，表示所叙述的动作的类型、持续状态以及动作是否完成等。”⁹³综上可以总结，无论是在哪个语言，动词的体范畴均表示动作、行为在一定时间进程中的状态。

（二）体范畴的分类及其语法标记

关于“体”的分类问题，目前学术界基于不同语言的特点提出了各自的划分标准。章振邦（1989）在《新编英语语法》中把英语动词的分了进行体和完成体等两种类型⁹⁴。《语言与语言学词典》把英语的体划分为形式相互对立的两组：完成体和非完成体；进行体和非进行体⁹⁵。李静（2014）在《法语动词的时与体》中把法语动词的“体”分了完成体、短暂体、始动体、未完成体和进行体等五种类型⁹⁶。戴耀晶（1997）在《现代汉语时体系统研究》中把现代汉语里表达体意义的形式主要分了两个大类六个小类，具体是：①外部观察法：完整体——a 现实体 b 经历体 c 短时体；②内部观察法：非完整体——a 持续体 b 起始体 c 继续体。⁹⁷左思民（1997）在《现代汉语的“体”概念》中提出了汉语中的“实时性体”概念。他把“体”分了表现性体和实施性体等两种类型⁹⁸。由于谓语动词所表示的动作或状态可能发生在不同时间并表现为各种不同形式，因此哈米提·铁木尔（1987）在《现代维吾尔语语法》中把维吾尔的时和体重叠，总结了一般过去时、现在完成时、过去完成时、现在未完成时、过去未完成时、现在持续时、过去持续时、现在目的时和过去目的

⁸⁹语言学和语音学基础词典. (英) 克里斯特尔(Crystal, David) 著, 方立等译. 北京: 北京语言学院出版社, 1992, 2: 41.

⁹⁰ 戴耀晶(Bussmann, H.) 语言与语言学词典[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2000. 8: 30.

⁹¹ 戴耀晶. 《现代汉语时体系统研究》[M]. 浙江: 浙江教育出版社, 1997.

⁹² 方晓华. 《现代维吾尔语教程》[M]. 乌鲁木齐: 新疆人民出版社, 2011. 9.

⁹³ 力提甫·托乎提. 《现代维吾尔语参考语法》[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2012. 12: 193.

⁹⁴ 章振邦. 新编英语语法[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 1989: 425.

⁹⁵ 戴耀晶(Bussmann, H.). 语言与语言学词典[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2000. 8: 34.

⁹⁶ 李静. 法语动词的时与体[J]. 心事, 2014(8): 78-78.

⁹⁷ 戴耀晶. 《现代汉语时体系统研究》[M]. 浙江: 浙江教育出版社, 1997.

⁹⁸ 左思民. 《现代汉语的“体”概念》[J]. 上海: 上海师范大学学报(哲学社会科学版) 1997, (01).

时等九种时态类型。同时，列出了维吾尔语中近 20 个表示体的助动词，并每一种助动词所表示的语法意义进行了详细探讨。⁹⁹力提甫·托乎提（2001）在《阿尔泰语言的体》中认为：“维吾尔语中动词体的表达形式或手段至少有四种：（1）用静词化后缀表达，即在一般的副动词、形动词词缀中附带体意义；（2）用专门后缀表达；（3）用助动词表达；（4）用重复式表达。”¹⁰⁰方晓华（2011）在《现代维吾尔语教程》中把现代维吾尔语的体分了持续体、尝试体、完成体、强化体等五种类型。同时，总结出了维吾尔动词体范畴的两个语法特点：一是动词体的语法形式由副动词与助动词这一分析形式表示。二是动词体的类型与其他语言不一样，有些体的意义还没有完全虚化¹⁰¹。力提甫·托乎提（2012）在《现代维吾尔语参考语法》中把维吾尔语的体分了进行体、欲动体、能动体、无阻体、尝试体、起始体、呈现体、先动体、强化体、处置体、除去体、利己体、利他体、完成体、终结体、一贯体、执行体、重复体、投入体和分心体等 20 种类型¹⁰²。

关于乌兹别克语动词体范畴的分类问题，目前我们还没有明确的理论基础。古丽巴努木·克拜吐里，古丽巴霍尔·伊斯坎达洛娃（2016）在《乌兹别克语教程》中总结出乌兹别克语中的 27 个助动词和他们所表达的语法意义。这些助动词有：

表 1 乌兹别克语的体助动词和所表达的语法意义统计表

序号	助动词	意义	序号	助动词	意义
1	-(i)b ber-	动作行为不是为主体自己	13	-a/-y ket-	动作行为轻易得以进行
2	-a/-y ber-/ -ver	动作行为不受干扰地进行	14	-(i)b sol-	主体不忌后果地进行动作行为
3	-a/-y ol-/ bil-	有能力完成动作行为	15	-a sol-	主体轻松地进行动作行为
4	-(i)b bitir-/ bitir-	动作行为的充分完成	16	-(i)b toshla-	主体坚决果敢地进行动作行为

⁹⁹哈米提·铁木尔.《现代维吾尔语语法》[M].北京：民族出版社，1987.6（2010.11重印）：286.

¹⁰⁰力提甫·托乎提.《阿尔泰语言的体》[J].中央民族大学动词体貌问题研讨会论文，2001.

¹⁰¹方晓华.《现代维吾尔语教程》[M].乌鲁木齐：新疆人民出版社，2011.9

¹⁰²力提甫·托乎提.《现代维吾尔语参考语法》[M].北京：中国社会科学出版社，2012.12:196-220.

			/yubor-	为
5	- (i)b, -a/-y	动作行为的持续	17 - (i)b chiq-	动作行为的彻底完成
6	-a/-y bashla-	动作行为的开始	18 - (i)b tush-	动作行为纵深持续
7	- (i)b boq-/ko'r-/qara-	动作行为尝试性进行	19 - (i)b o'l-	动作行为使主体的忍耐达到极点
8	- (i)b bo'l-	动作行为的充分完成	20 - (i)b o't-	动作行为的结束
9	- (i)b yet-	动作行为的达成	21 - (i)b qol-	转入某种新的局面、状态；动作行为的突然
10	-a/-y yoz-	动作行为接近完成	22 -a/-y qol-	对动作行为的允许或期望
11	- (i)b yot-/tur-/o'tir-/yur-	动作行为的持续和反复	23 - (i)b qo'y-	转入某种状态；动作行为的进行具有完整结果
12	- (i)b ket-	动作行为持续拖延，朝离说话人远去的地方进行；失去控制的进行		

乌兹别克语中，助动词是指失去全部或部分原来的词汇意义，依附在副动词后，为该副动词所指动作增加意义的动词¹⁰³。一般来说，副动词是词汇意义的承担着，而助动词是语法意义的承担着，动词的形态变化也往往由主动词来承担。乌兹别克语动词的副动词形式与助动词的组合方式主要有两种：

¹⁰³古丽巴努木·克拜吐里，[乌兹]古丽巴霍尔·伊斯坎达洛娃. 乌兹别克语教程[M]. 北京：中央民族大学出版社，2016. 4（2021. 8重印）：249.

1. 缀接 - (i)b 的副动词+助动词
2. 缀接 -a/-y 的副动词+助动词

副动词词缀的缀接遵守乌兹别克语的语音和谐规律。如果动词词干以元音字母结尾，则添加辅音字母开头的词缀；如果动词词干以辅音字母结尾，则添加元音字母开头的词缀。可见 27 个助动词中有 25 个与缀接- (i)b 的副动词，11 个与缀接-a/-y 的副动词连用，9 个可与以上两种副动词连用，16 个只能与缀接-(i)b 的副动词连用，2 个只能与缀接-a/-y 的副动词连用¹⁰⁴。

乌兹别克语和维吾尔语都属于阿尔泰语系突厥语族中的葛逻禄语支。这一共同的起源为两者在发音、词汇和语法方面奠定了相似的基础。特别是作为黏着语，它们展现出丰富的形态变化，并且具有较高的语法化程度，这一点从它们的语法标记中可以得到明显体现。为了划分出乌兹别克语中动词体范畴的类别，本文以上文所总结的 27 个助动词及其语法意义为基础，借鉴了《现代维吾尔语参考语法》中对各种体成分所表达的语法意义的描述，通过细致的比较与分析，以语法意义的相似性为标准，对乌兹别克语动词的体范畴进行了划分。在进行语料分析时发现，乌兹别克语和维吾尔语在表达动词体范畴时存在诸多相似之处。例如，在表达完成体、进行体和未完成体等基本体范畴时，两种语言都使用了类似的助动词或语法结构。此外，在表达一些更复杂的体范畴，如持续体和重复体等时，虽然具体的语法手段可能有所不同，但整体上仍然保持了一定的一致性。根据语言自身的实际特点，乌兹别克语的体可以分为 12 种，分述如下。文中所用语料主要来源《往昔》(o'tgan kunlar)¹⁰⁵，为确保语料的多样性和代表性本文还辅助《乌兹别克语口语速成》¹⁰⁶、《乌兹别克斯坦文化阅读教程》¹⁰⁷、《中国-乌兹别克斯坦民间故事选译》¹⁰⁸等来源的语料进行补充。

(一) 利他体：在乌兹别克语中，利他体是由[缀接-(i)b 的副词+体助动词 ber-]来表达的。在乌兹别克语中 ber-的原意为“给”，它与以缀接-(i)b 的副动词一起使用，表示利他体。利他体表示主体为别人利益做出某一动作的情况。例如：

¹⁰⁴ 古丽巴努木·克拜吐里，[乌兹]古丽巴霍尔·伊斯坎达洛娃. 乌兹别克语教程[M]. 北京：中央民族大学出版社，2016. 4 (2021.8重印) :250.

¹⁰⁵ 往昔. (乌兹别克语)阿卜都拉·卡迪里著；邸小霞译[M]. 北京：中国社会科学出版社，2019. 12.

¹⁰⁶ 阿达来提. (乌)哈萨诺瓦·菲茹莎. 乌兹别克语口语速成[M]. 北京：中央民族大学出版社，2021. 1.

¹⁰⁷

古丽巴努木·克拜吐里，迪丽索热·米尔扎阿合米多娃 (乌兹). 乌兹别克斯坦文化阅读教程[M]. 中央民族大学出版社，2024. 5.

¹⁰⁸ 阿达来提，(乌兹)菲茹扎·哈萨诺娃，(乌兹)贾苏尔·孜亚穆哈穆达夫编译. 中国-乌兹别克斯坦民间故事选译[M]. 北京：中央民族大学出版社，2024. 10.

例 1: Otabek Shamay xotirotini so‘zlab berdi. (《往昔》原文第 7 页)

Otabek Shamay xotirot-i-ni so‘zla-b ber-di.

阿塔别克 沙曼伊 记忆-属人称 3-宾格 讲-利他体成分-直陈确定过去时
3 单

阿塔别克谈起了关于沙曼伊的记忆。

例 2: Men albatta ko‘zingizning oqu qorasi bo‘lg‘an yolg‘iz qizingizni yaramas, bo‘lmag‘ur kishiga tutib berarsiz, deb bilmayman. (《往昔》原文第 24 页)

Men albatta ko‘z-ingiz-ning oqu qora-si bo‘l-g‘an

我 当然 眼睛-属人称 2 尊-属格 白 黑-属人称 3 做-形动

yolg‘iz qiz-ingiz-ni yara-mas, bo‘l-ma-g‘ur

独子 女孩-属人称 2 敬-宾格 喜欢-形动词否定式 做-否定-构形容词

kishi-ga tut-ib ber-a-rsiz, de-b bil-ma-y-man.

人-向格 抓-利他体成分-直陈将来时 2 复 说-能动体-直陈现在将来时否
定式 1 单

我不会认为，你愿意将你的掌上明珠嫁给一位不适合的人，坏人。

(《往昔》汉译文第 41 页)

(二) 无阻体: 在乌兹别克语中，无阻体是由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ber-/ -ver]来表达的。无阻体表示主动词所表达的动作无阻力地、不间断地进行。例如:

例 1: Vasvasadan ariyozg‘an bo‘lsa ham o‘rnidan qo‘zg‘almadi, nima uchundir tag‘in ham sovuqqa junjib o‘ltira berdi. (《往昔》原文第 11 页)

Vasvasa-dan ariyoz-g‘an bo‘l-sa ham o‘rn-i-dan

恐惧-从格 不安心-形动 做-条件 与 位置-属人称 3-从格 qo‘zg‘al-

ma-di, nima uchundir tag‘in ham sovuq-qa

移动-否定-直陈过去时 3 什么 为了 君子 与 寒冷-向格

junj-ib o‘ltir-a ber-di.

挨-副动 坐-无阻体成分-直陈确定过去时 3 单

他并未离开别克的房门口，而是继续在那里挨冻。(《往昔》汉译文第 19 页)

例 2: Kumushbibi ularni boya yo‘l ustida, yigitlar orasida ko‘rgan bo‘lsa ham biroq dahshat ichida faqat o‘rdaga qarab yugira bergan edi. (《往昔》原文第 56 页)

Kumushbibi ular-ni boya yo‘l ust-i-da,
库姆什 他们-宾格 刚才 路 上面-属人称 3-时位格
yigit-lar Orasi-da ko‘r-gan bo‘l-sa ham biroq
小伙子-复数 里面-时位格 看-形动 做-条件 与 但是
dahshat ichi-da faqat o‘rda-ga qara-b
恐怖 内-时位格 只是 宫-向格 看-副动
yugir-**a ber**-gan edi
跑-**无阻体成分**-直陈存在过去时 3 单

库姆什阿塔别克和父亲朝这边走来，当他们被带去绞刑架的时候，恐惧包围了她，她跑到大殿。(《往昔》汉译文第 95 页)

(三) **能动体**: 在乌兹别克语中，能动体是由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ol-/ bil-]来表达的。在乌兹别克语中 ol-的原意为“拿”，bil-的原意为“知道”，它们分别与以缀接-a/-y 的副动词一起使用，表示能动体。能动体表示主体有能力做某一件事。例如：

例1: Meni eslay olasizmi, bek? (《往昔》原文第6页)

Me-ni esla-**y ol**-a-siz-mi, bek?
我-宾格 想-**能动体成分**-直陈现在将来时疑问式2复 别克?
你记得我吗，别克? (《往昔》汉译文第 10 页)

例 2: Ko‘b o‘ylasa ham bir qarorg‘a kela olmadi. (《往昔》原文第 11 页)

Ko‘b o‘yla-sa ham bir qaror-g‘a kel-**a ol**-ma-di.
多 想-条件 和 一 决定-向格 来-**能动体成分**-直陈确定过去时
否定式 3 单

哈桑纳里被各种猜测弄得疲惫不堪。(《往昔》汉译文第 19 页)

(四) **完成体**: 在乌兹别克语中，完成体的表达形式有两种。第一种是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 bit-/ bitir-]来表达的；第二种是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 bo‘l-]来表达的。在乌兹别克语中 bitir-的原意为“完成，毕业”，bo‘l 的原意为“成为，变为”，它们分别与以缀接- (i)b 的副动词一起使用，表示完成体。完成体表示动作行为的完成。例如：

例 1: Qushbegi tez-tez qog‘oz taxlarini ochib bitirdi va yo‘g‘on qalam bilan yozilgan uzun bir maktubni o‘qumoqqa oldi. (《往昔》原文第 54 页)

Qushbegi tez-tez qog‘oz tax-lar-i-ni

库什别克 快快 纸 成堆-复数-属人称 3-宾格

och-**ib bitir**-di va yo‘g‘on qalam bilan yoz-il-gan

开-完成体成分-直陈过去时 和 大 笔 与 写-被动-形动

uzun bir maktub-ni o‘qu-moq-qa ol-di.

长 一 文书-宾格 读-动名-向格 拿-直陈确定过去时 3 单

例 2: Uyga bir-ikki qatnab suzilgan sho‘rbalarni tashib bitirgan, uyning eshigini bekladi-da, kirib ketdi. (《往昔》原文 135 页)

Uy-ga bir-ikki qatna-b suz-il-gan sho‘rba-lar-ni

家-向格 一两 去-副动 过滤-被动-形动 汤-复数-宾格

tash-**ib bitir**-gan, uy-ning eshig-i-ni bekla-di-da,

送-完成体成分-形动 家-属格 门-属人称 3-宾格 绑-直陈过去时 3-语气词

kir-**ib ket**-di.

进来-强化体成分 -直陈确定过去时 3 单

(五) 持续体: 在乌兹别克语中, 持续体是由[缀接- (i)b, -a/-y 的副词+体助动词 bor-/kel]来表达的。在乌兹别克语中 bor-的原意为“去”, kel-的原意为“来”, 它们分别与以缀接-(i)b 或-a/-y 的副动词一起使用, 表示持续体。持续体表示动作行为还没结束或沿袭已久的动作行为。例如:

例 1: Hasanalining Otabeklar oilasida qulliqda bo‘lg‘anig‘a elli yillar chamasi zamon o‘tib, endi Otabeklar oilasining chin bir a‘zosi bo‘lib kelgan edi. (《往昔》原文第 2 页)

Hasanali-ning Otabek-lar oila-si-da qulliq-da

哈桑纳里-属格 阿塔别克-复数 家庭-属人称 3-时位格 奴隶-时位格

bo‘l-g‘an-i-g‘a elli yil-lar chamasi zamon o‘t-ib,

做-形动-属人称 3-向格 五十 年-复数 大约 时代 过-副动

endi Otabek-lar oila-si-ning chin bir

现在 阿塔别克-复数 家庭-属人称 3-属格 真是 一

a‘zo-si bo‘l-**ib kel**-gan edi

成员-属人称 3 做-持续体成分-直陈永久过去时 3 单

例 2: ayniqsa onangning saning tufayli kechiraturgan umidlari tobora ortib bordi.

(《往昔》原文第 76 页)

ayniqsa ona-ng-ning san-ing tufayli kechiratur-gan
尤其 母亲-属人称 2 单-属格 你-属人 2 单 原因 抛弃-形动

umid-lar-i tobora ort-**ib bor**-di

希望-复数-属人称 3 越来越 增多-**持续体成分**-直陈确定过去时 3 单

(六) **起始体**: 在乌兹别克语中, 起始体是由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 boshla-]来表达的。在乌兹别克语中 boshla 的原意为“开始”, 它与以缀接-(i)b 或-a/-y 的副动词一起使用, 表示起始体。起始体表示主动词所表达的动作的开始。例如:

例 1: Xo‘ja-zodasidagi bu holat uni har turlik mulohazalarga olib keta boshladi. (《往昔》原文第 10 页)

Xo‘ja-zoda-si-dagi bu holat u-ni har turlik
少爷-属人称 3-范围特征格 这个 袋子 他-宾格 格 种

mulohaza-lar-ga ol-**ib ket-a boshla**-di.

议论-复数-向格 拿-强化体成分-**起始体成分**-直陈确定过去时 3 单

例 2: Qushbegi sekin-sekin qog‘oz taxtlarini ocha boshladi. (《往昔》原文第 54 页)

Qushbeg-i sekin-sekin qog‘oz taxt-lar-i-ni
库什-属人称 3 慢慢 纸 王位-复数-属人称 3-宾格

och-**a boshla**-di.

打开-**起始体成分**-直陈确定过去时 3 单

(七) **尝试体**: 在乌兹别克语中, 尝试体是由[缀接-(i)b 的副词+体助动词 boq-/ ko‘r-/qara-]来表达的。在乌兹别克语中 boq-/ ko‘r-/qara-这三个词语的原意均为“看”, 它们分别与以缀接-(i)b 的副动词一起使用, 表示尝试体。尝试体表示试着做主动词所表达的动作。例如:

例 1: Ko‘proq e’tiborni taomga qaratish kerak, sekin chaynang, ovqatni hidlang va tatib ko‘ring.

Ko‘p-roq e’tibor-ni taom-ga qarat-ish kerak, sekin、
多-加强级 注意-宾格 饭菜-向格 看-动名 应该 慢慢
chayna-ng, ovqat-ni hidla-ng va tat-**ib ko‘r**-ing.

咀嚼-谓人称 2 单 东西-宾格 闻-谓人称 2 单 和 吃-尝试体成分-谓人称 2 单

例 2: Iqtisodiy mavzular bo'yicha kolumnist Saydullo Himmatov ba'zi ochiq ma'lumotlar orqali taxminiy hisob-kitoblarni amalga oshirishga harakat qilib ko'rgan edi.

Iqtisodiy mavzu-lar bo'yicha kolumnist Saydullo Himmatov

经济 题目-复数 按照 作家 赛杜拉 希马托夫

ba'zi ochiq ma'lumot-lar orqali taxminiy

有些 公开 报道-复数 通过 大约

hisob-kitob-lar-ni amal-ga oshir-ish-ga harakat

计算-复数-宾格 现实-向格 提升-动名-向格 运动

qil-**ib** ko'r-gan edi .

做-尝试体成分-直陈存在过去时 3 单

尝试体以否定形式出现时，表示动作的主体对主动词所表达的动作没有经验。例如：

otam mashina haydab baqmagan.

otam mashina hayda-**b** baq-ma-gan.

父亲 车 开-尝试体成分-直陈存在过去时否定式 3 单

(八) 重复体: 在乌兹别克语中，重复体是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 yot-/tur-/o'tir-/yur-]来表达的。在乌兹别克语中 yot-的原意为“躺”，tur-的原意为“站，住”，o'tir-的原意为“座”，yur-的原意为“走”，它们分别与以缀接-(i)b 的副动词一起使用，表示重复体。尝重复体表示主动词所表达动作的重复进行或继续进行。例如：

例 1: Kumushbibi bir necha fursatkacha shu ko'yi burkanib yotdi. (《往昔》原文第 27 页)

Kumushbibi bir vnecha fursat-kacha shu ko'y-i

库木什比比 一 几个 机会-界限格 那个 想法-属人称 3

Burkan-**ib** yot-di.

包起头-重复体成分-直陈确定过去时 3 单

例 2 : O‘zingiz ham bilsangiz kerak, Homid bir kecha yo‘qolib, uch oylab bedarak ketkan va uni qo‘rboshi yigitlari qidirib yurgan edilar. (《往昔》原文第 131 页)

O‘z-ingiz ham bil-sa-ngiz kerak, Homid
自己-属人称 2 单 也 知道-条件-属人称 2 单 应该 哈米德
bir kecha yo‘qol-ib, uch oylab bedarak ket-kan
一 晚上 失踪-副动 三 月 无影无踪 去-形动
va u-ni qo‘rbosh-i yigit-lar-i
和 他-宾格 保镖-属人称 3 男孩-复数-属人称 3
qidir-**ib yur**-gan edi-lar.
找-**重复体成分**-直陈存在过去时 3 复

(九) 强化体: 在乌兹别克语中, 完成体的表达形式有三种。第一种是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 ket-]来表达的; 第二种是由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ket-]来表达的; 第三种是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 tush-]来表达的; 在乌兹别克语中 ket-的原意为“回去”, tush-的原意为“下来”, 它们分别与以缀接- (i)b 或-a/-y 的副动词一起使用, 表示强化体。强化体表示主动词所表达动作的强化或升级。

第一种由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 ket-]的表达方式与一些不及物动词一起使用, 表示动作程度的加强。例如:

Ko‘z og‘rig‘i bu tural so‘zlardan asabiylashib ketdi. (《往昔》原文第 88 页)
Ko‘z og‘rig‘i bu tural so‘z-lar-dan asabiylash-**ib ket**-di
眼睛 病-属人称 3 这个 刺激 话语-复数-从格 恶劣-**强化体成分**-直陈
确定过去时 3 单

第二种由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ket-]的表达方式与表示状态变化的动词一起使用, 表示一种新情况的出现。例如:

Otabek bilan qutidorning yo‘llari bir bo‘lg‘anliqdan birgalashib ketdilar. (《往昔》原文第 9 页)
Otabek bilan qutidor-ning yo‘l-lar-i bir
阿塔别克 和 库季多尔-属格 路-复数-属人称 3 一
bo‘l-g‘an-liq-dan birgalash-**ib ket**-di-lar.
做-形动-构名-从格 联合起来-**强化体成分**-直陈确定过去时 3 复

第三种由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 tush-]的表达方式与表示主体无法控制的一些动作变化的动词一起使用，表示动作的突然进行。例如：

makkor tulkining o‘ylag‘anlarini qushbegining to‘g‘ri so‘zlari ost-ust qilib,uning O‘tabboy to‘g‘risidag‘i sui zanlari bir muncha ozayib tushdi.(《往昔》乌兹别克文 第 68 页)

makkor tulki-ning o‘yla-g‘an-lar-i-ni
狡猾 狐狸-属格 想-形动-复数-属人称 3-宾格
qushbeg-i-ning to‘g‘ri so‘z-lar-i ost-ust qil-ib,
库西别克-属人称 3-属格 对 话-复数-属人称 3 下-上 做-副动
u-ning o‘tabboy to‘g‘risidag‘i suizan-lar-i bir
他-属格 乌达巴依 关于 讨论-复数-属人称 3 一
muncha ozay-**ib tush**-di.
这么多 减少-**强化体成分**-直陈确定过去时 3 单

(十) **终结体**：在乌兹别克语中，终结体是由[缀接-(i)b 的副词+体助动词 chiq-]来表达的。在乌兹别克语中 chiq-的原意为“出来”，它与以缀接-(i)b 的副动词一起使用，表示终结体。终结体表示动作行为的彻底完成或主动词所表达的动作经过一定的过程最终有一个结果的意义。例如：

例 1：Shu orada hujraga bir chol kirib ul ham mehmonlar bilan so‘rashib chiqdi.(《往昔》原文第 2 页)

Shu orada hujra-ga bir chol kir-ib ul ham
那个 中间 卧室-向格 一 老人 进-副动 他 也
mehmon-lar bilan so‘rash-**ib chiq**-di
客人-复数 和 问候-**终结体成分**-直陈确定过去时 3 单

例 2：Qutidor o‘z tomonidan ham izoh berib chiqdi. (《往昔》原文第 150 页)

Qutidor o‘z tomon-i-dan ham izoh
库季多尔 自己 想法-属人称 3-从格 也 解释
ber-**ib chiq**-di
给-**终结体成分**-直陈确定过去时 3 单

(十一) **执行体**：在乌兹别克语中，执行体是由[缀接-(i)b 的副词+体助动词 o‘t-]来表达的。在乌兹别克语中 o‘t-的原意为“过”，它与以缀接-(i)b 的副

动词一起使用，表示执行体。执行体表示主动词所表达动作的全过程执行。
例如：

例 1: U akasi va iti bilan Bostonga ko‘chib o‘tdi.

U aka-si va it-i bilan Boston-ga

他 哥哥-属人称 3 和 狗-属人称 3 跟 波士顿-向格

ko‘ch-**ib** o‘t-di.

迁-**执行体成分**-直陈确定过去时 3 单

他带着他的哥哥和狗搬到了波士顿。

例 2: Shu kuni oliy darajadagi O‘zbekiston-Xitoy muzokaralari bo‘lib o‘tadi.

Shu kun-i oliy daraja-dagi O‘zbekiston-Xitoy

那天 天-属人称 3 高 级别-范围特征格 乌兹别克斯坦-中国

muzokara-lar-i bo‘l-**ib** o‘t-a-di.

谈话-复数-属人称 3 做-**执行体成分**-直陈现在将来时 3 单

这一天将举行乌中高层会谈。

(十二) **先动体**：在乌兹别克语中，先动体是由[缀接-(i)b 的副词+体助动词 qo‘y-]来表达的。在乌兹别克语中 qo‘y 的原意为“放，放下”，它与以缀接-(i)b 的副动词一起使用，表示先动体。先动体表示主动词所表达的动作已预先成为现实或者强调该动作完成后进入一种新状态的事实。例如：

例 1: yosh malika o‘z mamlakatini muzlatib qo‘yadi va tog‘larga qochib ketadi.

yosh malika o‘z mamlakat-i-ni

年轻 公主 自己 国家-属人称 3-宾格

muzlat-**ib** qo‘y-a-di va tog‘-lar-ga

冻冰-**先动体成分**-直陈现在将来时 3 和 山-复数-向格

qoch-**ib** ket-a-di.

跑-强化体成分-直陈现在将来时 3 单

年轻的公主冰冻了她的国家并逃到了山里。

例 2: Germaniya terma jamoasi JCH—2022 birinchi turida Yaponiyaga yutqazib qo‘ydi(1:2).

Germaniya terma jamoa-si birinchi tur-i-da

德国 国家 队-属人称 3 第一 类型-属人称 3-时位格

Yaponiya-ga yutqaz-**ib** qo‘y-di.

日本-向格 抢走-先动体成分-直陈确定过去时 3 单
德国国家队在 2022 年世界杯第一轮赛事以 1:2 负于日本。

从语料分析来看，乌兹别克语动词的体范畴是由[动词词干+ -(i)b 副动词+助动词]或[动词词干+ -a/-y 的副动词+助动词]这一固定形式来表示的。这些表示各种体意义的助动词，称之为体助动词。乌兹别克语中常见的动词体范畴有以下 12 个：

序号	体助动词	类型	序号	体助动词	类型
1	-(i)b ber-	利他体成分	7	-(i)b boq-/ko'r-/qara-	尝试体成分
2	-a/-y ber-/ -ver	无阻体成分	8	-(i)b yot-/tur-/o'tir-/yur-	重复体成分
3	-a/-y ol-/ bil-	能动体成分	9	① -(i)b ket- ② -a/-y ket- ③ -(i)b tush-	强化体成分
4	① -(i)b bitir- ② -(i)b bo'l-	完成体成分	10	-(i)b chiq-	终结体成分
5	-(i)b, -a/-y bor-/kel-	持续体成分	11	-(i)b o't-	执行体成分
6	-a/-y boshla-	起始体成分	12	-(i)b qo'y-	先动体成分

二、乌兹别克语体范畴的汉语表达

(一) 利他体汉语对应表达

例 1: Kechirasiz, xonani tozalab bering, to'shagimni almashtirib bersangiz.
(乌兹别克语口语速成第 117 页)

Kechir-asiz, xona-ni tozala-**b ber**-ing,
对不起-直陈现在将来时 2 复 房间-宾格 打扫-利他体-谓人称 2 单
to'shag-im-ni almashtir-**ib ber**-sa-ngiz.
床单-属人称 1 单-宾格 换-利他体-条件-谓人称 2 尊称
请**给**我打扫一下房间，换一下床单。

例 2: Voqea sodir etilgan joy va vaqtni, barcha kerakli ma'lumotlarni aniq va to'liq ayt**ib ber**dim. (乌兹别克语口语速成第 181 页)

Voqea sodir et-il-gan joy va vaqt-ni, barcha kerakli
事故 犯 做-被动-形动 地方 和 时间-宾格 所有 有用

ma'lumot-lar-ni aniq va to'liq ayt-**ib ber**-di-m.

信息-复数-宾格 清楚 和 全面 讲-利他体-直陈确定过去时 3 单

我给警察详细地讲述了事发时间和地点，还有其他相关信息。(乌兹别克语口语速成第 257 页)

从以上的例子可以看出，利他体表示主体为别人利益做出某一动作的情况。乌兹别克语由-(i)b ber-表示利他体，这个后缀的使用，使得句子中的动作明显地带有为他人着想、为他人谋福利的意味。在汉语对应表达中，虽然并没有像乌兹别克语那样明确的利他体标记，但可以通过特定的词汇和语境同样可以表达出利他体的含义。常见的表达方式包括使用“给”、“帮”等动词，这些动词都隐含着为他人着想、为他人谋福利的意思。

(二) 无阻体的汉语对应表达

例 1: Ikki-si suhbatlashib keta veribdi. (中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 230 页)

Ikki-si suhbatlash-**ib ket-a ver**-ib-di.

两个-属人称 3 使谈话-强化体-无阻体-副动-直陈确定过去时 3 单

两人聊着天走着。(中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 236 页)

例 2: Lekin Boqijonning xolasi sovchilikka bora veribdi, bora veribdi.(中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 253 页)

Lekin Boqijon-ning xola-si sovchilik-ka
但是 巴克江-属格 姨妈-属人称 3 使节-向格
bor-**a ver**-ib-di, bor-**a ver**-ib-di.

去-无阻体-副动-直陈确定过去时 3 去-无阻体-副动-直陈确定过去时 3 单

但是，巴克江的姨妈不放弃，一次又一次地说媒。(中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 257 页)

从以上的例子可以看出，无阻体表示主动词所表达的动作无阻力地、不间断地进行。乌兹别克语由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ber/-ver]来表达的。而在汉语中，虽然没有明确的无阻体标记，但可以通过特定的词汇和语境来传达同样的意思。例 1 中的“走着”简单直接地描述两人持续前进的动作，没

有受到任何因素的影响而中断。例 2 中的“一次又一次”突出了说媒这个动作的频繁和不间断，展现出毫无阻碍地重复进行。在汉语对应表达中，通过“走着”和“一次又一次”等词语来表达无阻体，即主动词所表达的动作无阻力地、不间断地进行。

(三) 能动体的汉语对应表达

例 1: Vokzalga qanday borishni tushuntira a olsizmi? (乌兹别克语口语速成第 185 页)

Vokzal-ga qanday bor-ish-ni tushuntir-a ol-a-siz-mi?

车站-向格 怎样 去-动名-宾格 介绍-能动体-直陈现在将来时疑问式 2 复

能告诉我怎么去站台吗?

例 2: Kechirasiz, shu xaritadan oshxonani qayerda ekanligini ko'rsata olsizmi? (乌兹别克语口语速成第 185 页)

Kechirasiz, shu xarita-dan oshxona-ni qayer-da ekanligi-ni

对比起 那个 地图-从格 餐厅-宾格 那里-时位格 在-宾格

ko'rsat-a ol-a-siz-mi?

指示-能动体-直陈现在将来时疑问式 2 复

请问，能在这个地图上指给我一下餐厅在哪儿吗?

从以上的例子可以看出，能动体表示主体有能力做某一件事。乌兹别克语由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ol-/ bil-]来表达的。在汉语对应表达中以能源动词“能”来表达乌兹别克语的能动体意义。例 1 中的“能”表达询问信息或指导等意义，显示了说话人对于获取特定信息的渴望以及对于对方提供帮助的期望。例 2 中的“能”不仅表达了询问对方是否有能力完成“在地图上指出餐厅的位置”这一具体的动作，而且还体现了一种礼貌和尊重的态度。

总之，无论是在乌兹别克语还是汉语中，能动体的表达都旨在探讨或确认某人是否具备进行某项行动的能力、意愿或是可能性。这种表达方式不仅能够明确传达信息，还能够体现出说话人对听话人的尊重和礼貌。

(四) 完成体的汉语对应表达

例 1: talabalar mashqni daftarlariga yozib boldi.

talaba-lar mashq-ni daftar-lar-i-ga

学生-复数 练习-宾格 本子-复数-属人称 3-向格

yoʻz-**ib** bol-di.

写-完成体-直陈确定过去时 3 单

学生们已经把作业写在本子上了。

例 2: onam kasaldin soqayib boldi.

onam kasal-din soqay-ib boldi.

母亲 病-从格 痊愈-完成体-直陈确定过去时 3 单

母亲的病已经痊愈了。

从以上的例子可以看出，完成体表示动作行为的完成。乌兹别克语由-(i)b bit-/bitir-/bo'l-表示。汉语中的完成体有现在完成体，过去完成体，将来完成体三种。汉语动词自己没有时间形态形式，所以表示现在完成体一定要借助于时间词，如“今天、去年”等，或副词“如、刚刚、还、已经”等，表示完成体还要借助时态动词“了、过、的”。例 1 中学使用了“已经”来表示“写作业”这一行为动作的完成，并且通过“了”来进一步强调完成的状态。例 2 中同样使用了“已经”和“了”来表示动作的完成，即母亲的病情在说话时刻之前已经得到了治愈。分析结果可以看出，乌兹别克语的完成体在汉语中主要通过结合时间副词与时态助词的方式来表达。

(五) 持续体的汉语对应表达

例 1: Aktyor oʻzini 60 yildan buyon qoʻllab-quvvatlab kelayotgan muxlislariga minnatdorchilik bildirib, yurtida boʻlayotgan oʻzgarishlarni koʻrayotganidan faxrlanishini bildirgan.

Aktyor oʻz-i-ni 60 yil-dan buyon qoʻlla-b

演员 自己-属人称 3-宾格 六十 年-从格 以来 支持-副动

quvvatla-**b kel**-gan Muxlis-lar-i-ga minnatdorchilik bildir-ib,

帮助-持续体--形动 粉丝-复数-属人称 3-向格 感谢 表示-副动

yurt-i-da boʻl-gan oʻzgarish-lar-ni

家乡-属人称 3-时位格 做-形动 变化-复数-宾格

koʻr-gan-i-dan faxrlan-ish-i-ni bildir-gan.

看见-形动-属人称 3-从格 骄傲-动名-属人称 3-宾格 让知道-直陈完成过去时 3 单

他向 60 年来一直支持他的粉丝表示了感谢，也为所看到的祖国正在发生的变化而感到自豪。

例 2: Hozirda Toshkent shahrida 10 dan oshiq bozorlar mavjud, Dehqon bozorlari va buyum bozorlari sifatida ish olib borishadi. (乌兹别克语口语速成第 88 页)

Hozir-da Toshkent shahr-i-da 10 dan oshiq
现在-时位格 塔什干 城市-属人称-时位格 十 从格 多
bozor-lar mavjud, Dehqon bozor-lar-i va buyum
市场-复数 存在 农民 市场-复数-属人称 3 和 商品
bozor-lar-i sifatida ish ol-ib bor-ish-a-di.

市场-复数-属人称 3 作为 事情 拿-持续体-动名-直陈现在将来时 3 单
现在塔什干仍然有 10 多个大市场，多是农贸市场和商品市场。

从以上的例子可以看出，持续体是一种用来描述行为或动作处于持续状态的语法形式。这种语法形式通过特定的后缀来体现，即[-(i)b+kel-]或者[-(i)b+bor-]。这两个结构虽然略有不同，但它们共同的作用都是用来指示某个动作正在进行之中，并且这种进行是持续性的，而不是一次性完成的。在汉语对应表达中，最直观的对应关系没有那么直接明显。不过，根据上下文的不同，“仍然”以及“一直”等词汇可以在一定程度上传达出类似的意味。这些词语都体现了某种活动正处于一个连续不断的过程中。

值得注意的是，在乌兹别克语里，当想要特别强调某件事情从过去开始直到现在都没有停止过的时候，会用到由-(i)b+kel-构成的形式；而在需要表达随着时间推移而逐渐增强的程度变化时，则会采用-(i)b+bor-作为标记。

(六) 起始体的汉语对应表达

例 1: xat kashf etilgandan so'ng badiiy ijod og'zaki va yozma shaklda yonma-
yon taraqqiy qila boshladi. (乌兹别克斯坦文化阅读教程第 29 页)

xat kashf et-il-gan-dan so'ng badiiy ijod og'zaki va
封信 发现 做-被动-形动-从格 以后 艺术 造力 口头 和
yozma shakl-da yonma-yon taraqqiy qil-a boshla-di.
书面 形式-时位格 并列 发展 做-起始体-直陈确定过去时 3 单
这封信被发现后，艺术创造力开始以口头和书面形式并列发展。

例 2: 2001-yildan Xalqoro kurash instituti (Toshkentda) faoliyt ko'rsata boshladi. (乌兹别克斯坦文化阅读教程第 139 页)

2001-yil-dan Xalqoro kurash institut-i (Toshkent-da) faoliyt

2001-年-从格 国际 摔跤 学院-属人称 3 塔什干-时位格 活动
ko'rsat-a boshla-di.

展示-起始体-直陈确定过去时 3 单

自 2001 年起，国际摔跤学院（位于塔什干）开始运作。

从以上的例子可以看出，起始体表示行为动作的起始或某事件处于开始变化的状态。一个事件通常有一个最基本的过程，即，起始→持续→终结，起始就是事件在进程过程中处于开始的初端阶段，乌兹别克语由[-a/-y boshla-]表示起始体。在汉语对应表达中以“开始”来表达乌兹别克语的起始体意义。

汉语中也有起始体，在现代汉语中起始体用虚词“起来”表示。李强（2019）在《汉维体范畴表现形式对比研究》中指出：“起始体‘起来’是从内部来观察事件的，‘起来’表示事件的开始，其动态性质表现在事件起始的变化中。如果句中出现一些表示行为动作不具有延伸性或者说叫延续性，那么这类动词作谓语时则不能带起始体“起来”，这类搭配的过程如图所示：¹⁰⁹

图中可以看出，A 表示事件的起始，B 表示事件的结束，A 和 B 重合于一点，它们几乎没有延续性，在这种情况下，句中是不能与起始体“起来”搭配的。

由此可见，汉语持续体标志“起来”的使用具有局限性。除此之外，乌兹别克语起始体和汉语起始体存在不同，从语义特征上来看，乌兹别克语的动词起始体通常通过显性的形态标记或助动词来体现，语义较为明确和直接。而汉语则更多依赖于上下文和词汇手段，导致其语义相对灵活且多变。这种差异使得乌兹别克语在表达动词起始体时更为明确，而汉语则需要依赖更多的语境信息来理解具体含义。从语用功能上来看，乌兹别克语的动词起始体常用于正式文体和叙述文，以明确标示动作的开始。而汉语的动词起始体则更加灵活，可以在不同类型的文本中使用。这种灵活性使得汉语在表达动词起始体时更具适应性，能够在正式和非正式场合中自由切换。因此，尽管汉语中也存在起始体的表达方式，但在乌兹别克语起始体对应的汉语表达中，通常使用表示动作行为开端的词语“开始”来进行表述。

（七）尝试体的汉语对应表达

¹⁰⁹ 李强. 汉维体范畴表现形式对比研究[D], 2019.

例 1: Men aniq bilmayman, sen chet ellik talabalar bo‘limidan so‘ra**b ko‘r**.
(乌兹别克语口语速成第 109 页)

Men aniq bil-mayman, sen chet ellik
我 清楚 知道-直陈现在将来时否定式 1 单 你 外 国
talaba-lar bo‘lim-i-dan so‘ra-**b ko‘r**.
学生-复数 办公室-属人称 3-从格 问-尝试体
我不清楚，你**问一问**留学生管理办公室。

例 2: Metro kirish qismidagi militsiya xodimidan so‘ra**b ko‘ring**. (乌兹别克语口语速成第 186 页)

Metro kir-ish qism-i-dagi militsiya
地铁 进-动名 部分-属人称 3-范围特征个 警察
xodim-i-dan so‘ra-**b ko‘r**-ing.
人员-属人称 3-从格 问-尝试体-谓人称 2 单
您**问一下**地铁口的工作人员。

尝试体表示行为动作带有尝试性或短暂性意味的语法形式，乌兹别克语里面由-(i)boq-/ko‘r-/qara-表达，汉语里正好与“尝试体”和“一次体”相对应，通过动词本身的重叠，动词“一下”、动词的“A 了 A”“A 一 A”等形式表达，在翻译过程当中可以套用这种模式。

(八) 重复体的汉语对应表达

例 1: U militsiyaga shikoyat qil**ib tur**adi. (乌兹别克语口语速成第 176 页)

U militsiya-ga shikoyat qil-**ib tur**-a-di.
他 警察-向格 投诉 做-重复体-直陈现在将来时 3 单
他**常常**向警察局报案。

例 2: Bola onasini topa olmay, yig‘lab o‘tir**bdi**. (乌兹别克语教程 第 251 页)

Bola ona-si-ni top-a ol-may, yig‘la-**b o‘tir**-b-di.
孩子 母亲-属人称 3-宾格 找-副动 拿-否定 哭-重复体-副动-直陈确定过去时 3 单
孩子找不到妈妈，**一直**哭。

例 3: institutimiz hovlisida qizil, yashil, sariq, oq gullar ochilib turibdi. (基础乌兹别克语第二 2 册 第 71 页)

Institut-imiz hovli-si-da qizil, yashil, sariq,
大学-属人称 1 复 院子-属人称 3-时位格 红色 绿色 黄色
oq gul-lar och-il-**ib** tur-ib-di.
白色 花-复数 开-共同-重复体-副动-直陈确定过去时 3 单
我们校园里盛开着红的、绿的、黄的、白的花。

从以上的例子可以看出，重复体表示主动词所表达动作的重复进行或继续进行。乌兹别克语由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 yot-/tur-/o‘tir-/yur-]来表达重复体。在汉语对应表达中，虽然没有如此显性的形态变化来直接标记重复体，但通过词汇手段如“常常”、“经常”等频率副词，以及“一直”、“着”等这类持续体标记词，同样能够灵活且生动地表达动作的重复性和持续性。

(九) 强化体的汉语对应表达

例 1: Shahzoda Salmon xursand bo‘lganday bog‘dan chiqib ketibdi. (中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 155 页)

Shahzoda Salmon xursand bo‘l-gan-day bog‘-dan
王子 萨利 高兴 做-形动-相似格 花园-从格
chiq-**ib** ket-ib-di.

出去-强化体-副动-直陈确定过去时 3 单

萨利曼王子假装高兴地离开了花园。(中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 160 页)

例 2: Qizlar cholni ilmoqqa osishibdi, keyin qozondagi kallasho‘rvani ichib, shaharga qaytib ketishibdi. (中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 207 页)

Qiz-lar chol-ni ilmoq-qa os-ish-ib-di,
女孩-复数 老汉-宾格 钩子-向格 挂-动名-副动-直陈确定过去时 3 单
Keyin qozon-dagi kallasho‘rva-ni ich-ib, shahar-ga
以后 锅-范围特征格 羊头汤-宾格 喝-副动 城市-向格
qayt-**ib** ket-ish-ib-di.

回去-强化体-动名-副动-直陈过去时 3 单

公主和姑娘们把老汉挂到钩子上，把锅里的羊头汤喝掉后回去了。(中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 210 页)

从以上的例子可以看出，强化体表示主动词所表达动作的强化或升级。在乌兹别克语中，完成体的表达形式有三种。第一种是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 ket-]来表达的，这一类强化体表示动作程度的加强；第二种是由[缀接-a/-y 的副词+体助动词 ket-]来表达的，这一类强化体表示一种新情况的出现；第三种是由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 tush-]来表达的，这一类强化体表示动作的突然进行。在汉语对应表达中，强化体同样也表达以上意义。

例 1 中的“离开了”表达了动作程度的加强。这里的“离开了”作为“假装高兴”这一行为动作的后续和发展，描述为“萨利曼王子不仅假装高兴，还离开了花园”的意义，这里的“假装高兴”表达“离开花园”这一动作行为的状态，明显有动作程度的加强。例 2 中的“回去了”表达了一种新情况的出现。这里的“回去了”是姑娘们做完“老汉挂到钩子上，把锅里的羊头汤喝掉”这一动作行为后出现的一个新的动作。总结来说，在汉语对应表达中，虽然可能没有完全相同的语法结构来直接对应这些强化体的表达，但通过上下文和词汇选择，可以传达类似的语义效果。

(十) 终结体的汉语对应表达

例 1: U suv ichmoqchi bo‘lib endigina engashgan ekan, suvdan chiroyli qushcha uchib chiqibdi. (中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 163 页)

U suv ichmoqchi bo‘lib endigina engashgan ekan,
他 水 喝-直陈意愿将来时 3 做-副动 刚刚 弯腰-间陈永久过去时 3
suv-dan chiroyli qushcha uch-**ib** chiqibdi.

水-从格 漂亮 鸟 飞-终结体-副动-直陈确定过去时 3 单

孩子刚刚弯下身子想要喝水，突然从水里飞出了一只漂亮的鸟。(中国-乌兹别克斯坦民间故事选译 第 169 页)

例 2: bu kitoblarning barchasini men o‘qib chiqdim. (基础乌兹别克语 2 第 57 页)

bu kitob-lar-ning barcha-si-ni men o‘q-**ib** chiq-di-m.

这 书-复数-所有格 全部-属人称 3-宾格 我 读-终结体-直陈确定过去时 1 单

所有这些书我都读完了。

从以上的例子可以看出，终结体表示动作行为的彻底完成或主动词所表达的动作经过一定的过程最终有一个结果的意义。乌兹别克语由[缀接-(i)b 的副词+体助动词 *chiq-*]来表达终结体。在汉语对应表达中以“了”来表达终结体。例 1 中，“弯下身子想要喝水”是一个未完成的动作，而“飞出了一只漂亮的鸟”则是一个已经完成的动作。这里的“了”表示这个动作的终结，即鸟已经在水里飞出来了。例 2 中，“读完了”是一个已经完成的动作，表示我已经成功地读完了所有的书。这里的“了”表示这个动作的终结。

通过以上例子的分析，可以看到乌兹别克语终结体在汉语中的表现形式主要是通过使用“了”来实现的。这种用法使得我们能够清晰地表达出某个动作是否已经完成或者达到了某种状态。

(11) 执行体的汉语对应表达

例 1：Mahalla jamiyatimizning tuzilmasi sifatida tarixan bir qancha rivojlanish bosqichlarini bos**ib o't**di. (乌兹别克斯坦文化阅读教程第 46 页)

Mahalla jamiyat-imiz-ning tuzilma-si sifatida tarixan
街区 社会-属人称 1 复-所有格 结构-属人称 作为 历史上
bir qancha rivojlan-ish bosqich-lar-i-ni bos-**ib o't**-di.
一 几个 发展-动名 阶段-复数-属人称 3-宾格 压-执行体-直陈确定过
去时 3 单

街区作为我们社会的一个结构，在历史上经历了许多发展阶段。

例 2：Birinchi xalqaro musobaqa Navoiy viloyatidegi Islomobod jamoa xo'jaligida bo'lib o'tdi. (乌兹别克斯坦文化阅读教程第 142 页)

Birinchi xalqaro musobaqa Navoiy viloyat-i-degi
第一 国际 比赛 纳沃伊 州-属人称 3-范围特征格
Islomobod jamoa xo'jalig-i-da bo'l-**ib o't**-di.

伊斯兰堡 集体 农场-属人称 3-时位格 做-执行体-直陈确定过去时 3 单
首届国际比赛在纳沃伊地区伊斯兰堡集体农场举行。：

从上述例子可以看出，执行体用于表示主动词所表达的动作的完整过程。在乌兹别克语中，通过[缀接-(i)b 的副词+体助动词 *o't-*]来表达执行体。在汉语中，执行体同样用来表示动作的全过程。例如，在例 1 中，“经历”作为主动词，描述了街区在历史发展进程中的持续过程。“经历”这一动词完整地呈现了从开始到多个阶段的整个动作流程，符合执行体表示动作全过程执行的含义。通过这个句子，读者能够感受到街区发展阶段这一动作的完整

性。在例 2 中，“举行”作为主动词，分别展现了比赛从开始到结束以及从筹备到开展的整个过程。虽然在汉语中，没有明确的先动体标记，但可以通过动词“提到”，“举行”等动词来表达执行体的意义。

(十二) 先动体的汉语对应表达

例 1: Mening qoshlarimni tekislab qo‘ysangiz. (乌兹别克语口语速成第 139 页)

Men-ing qosh-lar-im-ni tekisla-**b qo‘y**-sa-ngiz.

我-属格 眉毛-复数-属人称 1 单-宾格 修-先动体-条件-谓人称 2 复
请给我修一下眉毛。

例 2: Men adashib qoldim, iltimos shu manzilga eltib qo‘ying. (乌兹别克语口语速成第 177 页)

Men adash-ib qol-dim, iltimos shu

我 迷路-副动 留下-直陈确定过去时 1 单 请求 那个

manzil-ga elt-**ib qo‘y**-ing.

地方-向格 送-先动体-谓人称 2 复

我迷路了，请您把我送到这个地址。

从以上的例子可以看出，先动体表示主动词所表达的动作已预先成为现实或者强调该动作完成后进入一种新状态的事实。乌兹别克语由[缀接- (i)b 的副词+体助动词 qo‘y-]来表达先动体。具体来说，这种结构中的-(i)b 是副动词词缀，它与前面的动词结合，形成了一个新的动词形式，这个新的动词形式带有完成或预先完成的含义。而体助动词 qo‘y-则进一步强调了动作的完成性或结果状态。

在汉语对应表达的句子中，先动体同样表达强调该动作完成后进入一种新状态的事实。在例 1 中，“修一下”表示对眉毛进行整理的动作，而“给我”则明确了动作的对象是说话者的眉毛。这个动作完成后，眉毛将处于一个新的、被修饰过的状态。这里的先动体同样体现在请求对方完成一个具体的动作，并期望该动作带来某种改变或结果。在例 2 中，“迷路了”描述了说话者当前的状态，而“送到这个地址”则是请求对方采取的具体行动。这个动作完成后，说话者将从迷路的状态转变为到达指定地址的状态。这里的先动体体现在通过请求他人帮助来改变自己的不利处境，并期望通过对方的行动达到一个新的、安全的位置状态。

总之，这些例句都展示了先动体在汉语中的表达方式，即通过请求或命令他人完成某个动作，并强调该动作完成后所带来的新状态或结果。虽然在汉语中，没有明确的先动体标记，但可以通过特定的词汇和语境来传达同样的意思。

结语

乌兹别克语动词的体范畴可以清楚地表达动作、行为在一定时间进程中的状态，有一套自己的“体”系统。从语料分析来看，乌兹别克语动词的体范畴是由[动词词干+ -(i)b 副动词+助动词]或[动词词干+ -a/-y 的副动词+助动词]这一固定形式来表示的。表示各种体意义的助动词，称之为体助动词。乌兹别克语中的有些体助动词还没完全失去原来的词汇意义。乌兹别克语中常用的动词的“体”范畴可以分利他体、无阻体、能动体、完成体、持续体、起始体、尝试体、重复体、强化体、终结体、执行体和先动体等 12 种类型。从乌兹别克语动词的“体”和“时”的关系来看，“体”和“时”都可以作为表达时间信息的语法手段，但表达时间的立场是有区别的。“时”把事件时间与说话时间联系起来，是对外在情状(事件)的时间的主观化；“体”是对事件的内在时间构成做主观的切分和认定。研究表明，相较于乌兹别克语动词时范畴的对应表达，乌兹别克语常用的 12 种“体”在汉语对应表达方面，对应形式更为复杂，在汉语中主要通过词汇手段与具体语境来表达。然，汉语和乌兹别克语都有持续体、起始体等体范畴类型，但由于意义上的差异，对应表达时无法完全匹配。这种不完全对应的现象反映了两种语言在表达动词体意义方面的差异。乌兹别克语借助特定的语法结构或形态变化来表达不同的体范畴，而汉语则更多依赖词汇选择和句子结构。这种差异导致在将乌兹别克语的体范畴翻译成汉语时出现不完全对应的情况。

参考文献

- [1]Richard.J.et.al 朗曼语言学词典[K]. 刘润清等译. 太原：山西教育出版社
□1992：20.
- [2]Гловинская М. Я., Семантические типы видовых противопоставлений
русского глагола. [М].М.:Наука, 1982.
- [3]Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический
словарь.[М].М.:Советская энциклопедия,1990.

- [4]阿达来提, (乌兹) 菲茹扎·哈萨诺娃, (乌兹) 贾苏尔·孜亚穆哈穆达夫编译. 中国-乌兹别克斯坦民间故事选译[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2024.10.
- [5]阿达来提. (乌) 哈萨诺瓦·菲茹莎. 乌兹别克语口语速成[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2021.1.
- [6]阿达来提. (乌) 哈萨诺瓦·菲茹莎. 乌兹别克语口语速成[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2021.1.
- [7]艾尼瓦尔·艾合买提江. 初谈维吾尔语与乌兹别克语元音区别[J]. 科技信息, 2013, (11): 222+249.
- [8]布斯曼. 语言与语言学词典[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2000.8: 34.
- [9]戴耀晶. 《现代汉语时体系统研究》[M]. 浙江: 浙江教育出版社, 1997.
- [10]方晓华. 《现代维吾尔语教程》[M]. 乌鲁木齐: 新疆人民出版社, 2011.9
- [11]古丽巴努木·克拜吐里, [乌兹]古丽巴霍尔·伊斯坎达洛娃. 乌兹别克语教程[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2016.4 (2021.8 重印).
- [12]古丽巴努木·克拜吐里, 迪丽索热·米尔扎阿合米多娃 (乌兹). 乌兹别克斯坦文化阅读教程[M]. 中央民族大学出版社, 2024.5.
- [13]哈密提·铁木尔. 《现代维吾尔语语法》[M]. 北京: 民族出版社, 1987.6 (2010.11 重印): 286.
- [14]嘉肃 (MADRAIMOV JASURBEK). 汉乌时间副词对比研究[D]. 大连外国语大学, 2018.
- [15]李静. 法语动词的时与体[J]. 心事, 2014(8): 78-78.
- [16]李强. 汉维体范畴表现形式对比研究[D], 2019.
- [17]力提甫·托乎提. 《阿尔泰语言的体》[J]. 中央民族大学动词体貌问题研讨会论文, 2001.
- [18]力提甫·托乎提. 《现代维吾尔语参考语法》[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2012.12: 193-220.
- [19]美花 (KHAKNAZAROVA UMIDA). 汉语构词和乌兹别克语构词对比[D]. 绍兴文理学院, 2021.
- [20]帕提古丽·艾合买提, 艾孜尔古丽, 阿不都热依木, 等. 基于信息处理的乌兹别克语语音变化现象自动还原技术研究[J]. 电脑知识与技术, 2016, 12(32): 177-179.
- [21]往昔. (乌兹别克语) 阿卜都拉·卡迪里著; 邱小霞译[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2019.12.

- [22]吾买尔江·买买提明,古丽尼格尔·阿不都外力,买合木提·买买提,等.乌兹别克语词干提取算法的比较研究[J].中文信息学报,2020,34(01):45-50.
- [23]语言学和语音学基础词典.(英)克里斯特尔(Crystal,David)著,方立等译.北京:北京语言学院出版社,1992,2:41.
- [24]玉素甫·艾白都拉,艾孜海尔江,祖力克尔江,等.面向自然语言处理的现代乌兹别克语名词词缀研究[J].电脑知识与技术,2018,14(20):200-201.
- [25]章振邦.新编英语语法[M].上海:上海外语教育出版社,1989:425.
- [26]祖日古丽·艾合买提,艾孜尔古丽,玉素甫·艾白都拉.论乌兹别克语的音节结构[J].课外语文,2017,(01):178-179.
- [27]左思民.《现代汉语的“体”概念》[J].上海:上海师范大学学报(哲学社会科学版)1997,(01).

AIGC 赋能国际中文教育的教学设计——以《你喜欢什么颜色》一课 为例

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-290-301>

杨蕊华 Ян Жу́й Хуа

摘要

近年来，生成式人工智能（AIGC）技术在教育领域逐渐发挥作用，其为国际中文教学的创新发展提供了全新思路。本文以《跟我学汉语》第 28 课《你喜欢什么颜色》为例，详细描述了 AIGC 技术赋能国际中文课堂的具体实践，研究如何通过技术手段优化教学流程、提升低龄学习者的语言习得效率。本文以泰国 8-12 岁零基础儿童为教学对象，使用 deepseek、Kimi、豆包 AI、有言 AI、万彩动画大师等工具设计全流程教学方案：课前利用 AIGC 生成 PPT 大纲、生词图片、语法讲解稿及互动游戏网页，结合传统教具构建多模态教学资源；课中通过万彩动画大师生词视频导入，激活学生的色彩感知，运用图片直观法讲解生词，借助数字人动画突破语法难点，并以“翻翻乐”游戏、角色扮演、连词成句等 AI 互动工具强化语言实践；课后通过分层作业设计促进知识迁移。本研究为国际中文教育的智能化转型提供了可复制的教学模型，验证了 AIGC 在资源生成、情境创设、交互创新中的核心价值。

关键词：AIGC；国际中文教育；教学设计；颜色教学

Abstract

In recent years, Generative Artificial Intelligence technology has gradually exerted. Taking Learn Chinese with Me as an example, this paper elaborates on the specific practices of AIGC technology empowering international Chinese language classrooms, and explores how to optimize teaching processes and improve the language acquisition efficiency of young learners through technical means. This study provides a replicable teaching model for the intelligent transformation of

international Chinese education and verifies the core value of AIGC in resource generation, situational creation, and interactive innovation.

Key words: AIGC; International Chinese Language Education; Instructional Design; Color Teaching

一、课前准备

(一) 学情分析

本次教学对象为泰国零基础 8-12 岁儿童。这一阶段的儿童思维活跃，充满好奇心，动手能力较强，对色彩丰富、生动有趣的教学内容表现出较高的参与热情。但他们的注意力集中时间较短，通常在 8-12 分钟左右，因此教学设计需采用多模态、快节奏的切换策略，以吸引他们的注意力。^[1]在认知方面，他们以具象思维为主，难以理解抽象的语言概念，教学过程中需要大量借助实物教具、情景化图像和互动游戏等直观手段，帮助他们理解和掌握知识。

(二) 教材分析

《跟我学汉语》是一套针对国际中文学习者的教材，第 28 课《你喜欢什么颜色》以颜色为主题，内容贴近日常生活，易于引发学生的学习兴趣。课文通过大卫、玛丽和家明之间的对话，引出了“你喜欢什么颜色？”“我喜欢 X 色。”“为什么？因为……”等核心句型，以及“蓝色”“绿色”“大海”“草地”等生词。^[2]这些内容不仅是学生日常交流中常用的话题，也是培养学生语言交际能力的重要素材。

(三) 教学目标制定

1. 知识目标：学生能够准确认读并理解“蓝色”“绿色”“大海”“草地”四个生词的意义和发音。熟练掌握“你喜欢什么颜色？我喜欢 X 色。为什么？因为……”

的句型结构，并能在实际情景中正确运用。能够正确朗读课文，注意语音语调的准确性，尤其是疑问句和陈述句的语气差异。2.能力目标：培养学生运用所学语言知识进行日常交流的能力，能够就颜色喜好进行简单的问答对话。通过互动游戏，提高学生的合作探究能力和语言表达能力。3.情感目标：激发学生对中文学习的兴趣，营造轻松愉快的课堂氛围，让学生在积极参与中感受学习中文的乐趣。

（四）教学方法选择

1.直接法：通过直观的图片、视频，直接呈现教学内容，帮助学生理解生词和句

型的意义，避免过度依赖翻译，培养学生用中文直接思考和表达的能力。2.交际法：创设真实的语言交际情景，让学生在实际运用中掌握语言知识，提高交际能力。注重语言的功能性和实用性，鼓励学生积极参与交流，表达自己的真实想法和感受。3.游戏教学法：设计多样化的游戏活动，如“翻翻乐”游戏、连词成句游戏等，将语言学习与游戏相结合，让学生在轻松愉快的氛围中学习和巩固知识，提高学习积极性和参与度。

（五）教学资源准备

1.AIGC 生成资源

2.传统教学资源：板书用于书写教学重点、生词和句型，帮助学生梳理知识结构，加深记忆。简单实物教具：如彩色卡片、玩具水果等，用于辅助生词讲解和课堂互动，增强教学的直观性和趣味性。

（六）教案撰写——deepseek + Kimi

根据学情分析、教学目标、教学方法和教学资源，使用 deepseek 生成详细的教案，口令如下：「我需要为《跟我学汉语》第 28 课《你喜欢什么颜色》做一

个教学设计，要求生动形象，语句简单，活动有趣，时间二十分钟，环节完整，请帮我设计一份教案，导入需要用视频导入，并讲解蓝色、绿色、大海、草地这四个生词，还需要对“你喜欢什么颜色?我喜欢什么”这个语法点进行讲解，和朗读课文的环节，并出五道课后连词成句练习题。下面是课文原文大卫:你喜欢什么颜色?玛丽:我喜欢蓝色，蓝色是大海的颜色。你呢?大卫:我喜欢绿色。玛丽:为什么?大卫:因为树木、草地都是绿色的。家明呢，你喜欢什么颜色?家明:我喜欢红色和橙色，这两种颜色很明亮。以 markdown 的形式生成 ppt 大纲。」同时将大纲指令发到到 Kimi 生成 PPT。每个环节都紧密围绕教学目标展开，注重学生的参与和体验，体现 AIGC 技术与传统教学方法的有机结合。

二、课中实施

(一) 导入环节（5 分钟）——万彩动画大师

视频导入：教师热情地向学生打招呼：“同学们大家好！今天老师要带大家进入一个充满色彩的奇妙世界，你们准备好了吗？”随后播放从素材库中选取的与颜色相关的视频《我爱水果》，视频中展示了各种颜色鲜艳的水果，如红色的苹果、黄色的香蕉、紫色的葡萄等，配以欢快的音乐和生动的动画效果，吸引学生的注意力，让他们对颜色有一个整体的感知。在视频制作环节，初期尝试运用万彩动画大师自主创作《我爱水果》主题视频时，因软件功

能局限性，多次调试仍未能达到预期的色彩表现力与情景适配度。随后在教学素材库检索，找到相关的视频资源。该素材库涵盖安全教育、节日宣传、主题班会等多维度内容。

(二) 知识讲解 (35 分钟)

1. 生词讲解 (8 分钟) ——豆包 AI

在生词教学环节，采用图片直观教学法，借助豆包软件生成图片。针对“蓝色”“绿色”“大海”“草地”四个生词，输入定制化指令生成教学素材。以“蓝色”主题图片为例，具体指令为：「请生成一张蓝色主题图片，画面需符合 8-12 岁儿童审美，适合国际中文生词教学场景。主色调为纯净的天蓝色，整体风格明快活泼，场景构图简洁，突出“蓝色”核心意象，便于儿童快速建立词汇与图像的关联。」依据此指令分别生成其他生词。

2.语法点讲解（7 分钟）——deepseek+ 有言 AI

使用数字人进行语法点讲解，将指令发送给 deepseek「语法点：“你喜欢什么颜色？我喜欢 X 颜色。为什么？因为.....”在国际中文教育教学课堂中，为上面的语法点生成一个只有老师语言的 300-500 字的讲解逐字稿生成讲解稿。

生成的内容如下：「同学们好！今天我们要重点学习如何用中文询问和回答关于颜色的喜好。首先看这个问句结构：“你喜欢什么颜色？”请注意这里的疑问词“什么”是用来询问具体事物的，它必须放在名词“颜色”前面，构成“什么+名词”的固定结构，类似的还有“什么水果”“什么运动”等。回答时要使用“主语+喜欢+颜色”的句型，比如“

我喜欢蓝色”或者“她喜欢黄色”。当对方追问“为什么？”时，我们需要用因果连接词“因为”来引出原因。这里有两个重点：第一，“因为”后面可以接完整的句子，比如“因为蓝色让我想起大海”；也可以接短语，比如“因为很温暖”。第二，要注意中文里“因为”一般不需要和“所以”搭配使用，这一点和英语的“because...so...”不同。举个例子，我们可以说“因为红色代表热

情”，但不会说“因为红色代表热情，所以我喜欢它”。现在请两人一组进行情景练习：A 同学先用“你喜欢什么颜色？”提问，B 同学用“我喜欢____，因为……”回答，注意要具体说明颜色带来的感受或象征意义。比如“A：你喜欢什么颜色？B：我喜欢紫色，因为紫色很神秘，像夜晚的天空。”或者“A：你喜欢粉色吗？B：对，我喜欢粉色，因为粉色让人感觉温柔可爱。”练习时要注意语音语调，疑问句末尾要上扬，陈述句要平稳。」将语法讲解稿导入有言 AI 平台进行数字人讲解制作，依据学习者的年龄与课堂情境需求，筛选适配的虚拟人物形象及语音类型。选择面容亲切、肢体语言生动的卡通人物形象，搭配清脆明亮、富有亲和力的童声或青年女声，确保讲解语调活泼轻快，增强语法教学的趣味性与吸引力。

3.语法点练习（8 分钟）——deepseek

设置“翻翻乐”游戏进行练习。在 deepseek 中输入所需要的游戏要求，口令如下：「帮我做一个离线使用的颜色游戏网页，要求网页背景奶白色，顶部显示课堂翻翻乐大标题，标题旁边有游戏案件的图片，下面的大小均等的翻牌，翻牌要可爱一些的设计，尺寸要大，牌上要有编号。每个翻牌下有各种颜色，点击翻牌底牌出现，只

有翻出两张底牌是同一种颜色，则两张牌都留下，否则要在翻过去，颜色种类要六种。全部牌翻完后，显示恭喜你挑战成功!同时伴有庆祝音效。

4.课文教学（7 分钟）——众影 AI

在课文教学中，采用分角色范读和学生练习的方法，使用众影 AI 制作课文视频。课文原文：

大卫:你喜欢什么颜色？

玛丽:我喜欢蓝色，蓝色是大海的颜色。你呢？

大卫:我喜欢绿色。玛

丽:为什么？

大卫:因为树木、草地都是绿色的。家明呢，你喜欢什么颜色？家明:我喜欢红色和橙色，这两种颜色很明亮

在微信小程序上搜索中众影 AI，接着选择剧本转动画的对话模式，选择适合的角色，角色选择完成后进行创作剧本即本课的课文内容，最后生成视频。同时采用角色扮演：将学生分成三组，分别扮演大卫、玛丽和家明，进行角色扮演朗读。鼓励学

生大胆表演，加入适当的动作和表情，增强朗读的趣味性和感染力。朗读结束后，教师给予点评和鼓励，评选出“最佳表演小组”，并给予奖励。

5.课后练习（5 分钟）——deepseek

在操练环节，设置小游戏连词成句，使用 deepseek 生成链接，口令如下：「开发一个可爱风连词成句网页游戏。网页背景为奶白色，所有元素采用卡通风格，有圆润边角和 Q 萌装饰。页面顶部正中用超大可爱字体显示“课堂连词成句”，颜色选与背景搭配的鲜艳色，如淡粉或浅蓝……」学生使用 deepseek 生成的连词成句游戏网页进行练习。网页上显示乱序排列的词语文本框。学生按正确顺序点击文本框，将词语连成完整的句子。若点击顺序错误，文本框轻微震动；若正确完成句子，弹出“你太棒啦！”的提示框。

(三) 课堂小结 (3 分钟)

教师引导学生回顾本节课的学习内容，提问：“同学们，今天我们学习了哪些颜色的生词呀？”“我们学会了怎样询问和回答喜欢的颜色呢？”鼓励学生积极发言，总结所学的生词和句型。教师对学生的回答进行补充和完善，强调重点和难点，如“什么颜色”的提问方式、“因为”的用法等。最后，教师对学生在课堂上的表现给予肯定和表扬，鼓励他们继续努力学习中文。

(四) 布置作业 (2 分钟)

基础作业：朗读课文 5 遍，录制音频发送给教师，让教师检查朗读情况。
拓展作业：观察身边的事物，用“你喜欢什么颜色？我喜欢 X 色，因为……”的句型写 3 句话，如“你喜欢什么颜色？我喜欢黄色，因为香蕉是黄色的。”
实践作业：与家人或朋友交流，询问他们喜欢的颜色及原因，并用中文记录下来，下节课与同学们分享。

三、课后反思

本堂课以 AIGC 技术为支撑，围绕颜色主题展开国际中文教学，整体呈现出趣味性与互动性兼具的特点，但在实践中也存在若干值得改进的细节问题。

AIGC 技术的介入成为本课最大亮点。课前通过 deepseek 生成的 PPT 大纲逻辑清晰，经 Kimi 转化为 PPT 课件后，色彩搭配与动画效果精准适配低龄学习者的视觉偏好。豆包 AI 生成的生词图片以明快的水彩风格呈现“蓝色大海”“绿色草地”等意象。语法讲解环节，有言 AI 数字人以亲切的声音配合生动的肢体语言，将语法点讲解得通俗易懂。互动游戏方面，deepseek 开发的“翻翻乐”和连词成句网页游戏，将语法练习转化为具象化操作，尤其是连词成句时文本框的震动反馈与语音奖励，使学生兴趣大大提高。同时，教学实施过程中也存在不足。时间分配失衡问题较为突出。语法点讲解因数字人视频播放出现两次卡顿，耗时较长，部分小组未能完整展示对话。同时，数字人表情过于生硬，缺乏亲和力。此外，“翻翻乐”游戏虽提升参与度，但六种颜色的翻牌设置使低水平学生出现认知负荷，学生在游戏中出现混淆颜色词汇的情况。课后练习环节，连词成句网页的“上一句”按钮因交互设计不够灵敏，影响了练习流畅性。

因此，针对时间管理问题，需在课前对 AI 工具生成的资源进行全流程测试，尤

其是视频播放与游戏交互的稳定性，预存备用视频文件以防软件卡顿。在游戏难度设计上，建议将“翻翻乐”颜色种类调整为四种，优先巩固本课重点词汇“蓝色”“绿色”，待学生熟练后再拓展其他颜色。可向 deepseek 提出优化请求，为连词成句网页增加拖拽功能，降低点击操作的精准度要求，同时在文本框边缘添加颜色边框，辅助学生识别句子结构。

未来可进一步探索 AIGC 在个性化教学中的应用，如通过 AI 分析学生课堂表现数据，动态调整游戏难度与提问策略。同时需关注技术使用的适度性，避免过度依赖虚拟场景而削弱真实语言交际体验，应保留 30%以上的课堂时间用于无媒介的人际互动，确保语言学习的人文性与工具性平衡发展。

参考文献

- [1]陈澜,崔颖坤.多模态视域下初级对外汉语教材考察——《跟我学汉语1》为例[J].语文教学与研究,2020(24):20-21.
- [2]万唯唯.《跟我学汉语》中的文化因素研究[D].北京外国语大学,2018.
- [3]张悦. 基于慕课资源的泰国初级汉语口语混合式教学设计[D].西安石油大学,2024.DOI:10.27400/d.cnki.gxasc.2024.000420.

ABDULLA QAHHOR HIKOYALARINING XITOIY TILIGA TARJIMASI: MUAMMOLAR VA YECHIMLAR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-302-308>

Ziyamuxamedov Jasur Tashpulatovich

Filologiya fanlari doktori, professor,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti.

e-mail: jas76@mail.ru

<tel:909020858>

Annotatsiya: Mazkur maqolada o'zbek xalqining buyuk va betakror yozuvchisi Abdulla Qahhor qalamiga mansub hikolarning xitoy tiliga tarjimai borasida tahliliy fikrlar yuritiladi. Tarjimalarda duch kelingan muammolar, xususan milliy qadriyatlar, urf-odatlar bilan bog'liq realiyalarning tarjimalari va ularni bartaraf etish bo'yicha tajribalar bilan tanishtiriladi.

Kalit so'zlar: hikoya, realiyalar, tarjima, maqol, ibora, milliy qadriyatlar.

Abstract: This article provides analytical thoughts on the translation of stories by the great and unique Uzbek writer Abdulla Qahhor into Chinese. It introduces the problems encountered in translations, in particular, the translations of realities related to national values and traditions, and experiences in overcoming them.

Keywords: story, realities, translation, proverb, expression, national values.

So'nggi yillarda xitoy tilidan o'zbek tiliga va aksincha o'zbek tilidan xitoy tiliga badiiy adabiyotning turli janrlariga xos bo'lgan asarlarning tarjimalari ko'payib borayotganligi, bugungi kunda o'zbek xitoyshunosligidagi ulkan yutuqlardan biri desak aslo mubolag'a bo'lmaydi. Shu yili o'zbek xalqining buyuk yozuvchisi Abdulla Qahhorning bir necha hikoyasi xitoy tiliga ilk bor tarjima qilindi va kitob shaklida nashr qilindi.

Buyuk yozuvchimiz Abdulla Qahhorning "Adabiyot atomdan kuchli" degan purma'no so'zali o'zbek adabiyotshunoslari orasida ma'lum va mashhurdir. Adabiyotga e'tibor va e'tirof borasidagi mazkur so'zlar nafaqat milliy adabiyotimizning rivojiga hissa qo'shdi, balki badiiy adabiyotning ulkan va beqiyos kuch-qudrati millatlararo totuvlikni va bag'rikenglikni rivojlantira olajagini ham isbotlab berdi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning va O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining bir necha qarorlarida "yoshlar o'rtasida

kitobxonlik madaniyatini rivojlantirish va qo'llab-quvvatlash, o'zbek va jahon adabiyoti namoyandalarining hamkorligini kuchaytirish, xalqlar o'rtasida do'stlik va madaniy aloqalarni yanada kengaytirish" masalalari ko'p marotaba ta'kidlanib kelinmoqda. [<https://lex.uz/docs/>, 3,4]

Bugungi kunda O'zbekistonda kitob mutolaasiga e'tibor hukumat darajasiga ko'tarilgan dolzarb masalalardan biri ekanligi benihoya quvonarli hol. Barchaga ma'lumki, xalqimiz va yurtimizga do'stona munosabatda hamda strategik hamkor bo'lgan Xitoy Xalq Respublikasida ham ushbu masalaga befarq emaslar. Xitoyda kitobni va umuman badiiy adabiyotni sevadiganlar nihoyatda ko'p. Xitoydagi keksa avlod vakillari ham, yosh avlod vakillari ham ma'naviy barkamollikka erishish uchun muntazam kitob mutolaasi bilan bandlar. Xitoy Xalq Respublikasining nafaqat kutubxonalrida, balki kattayu-kichik ko'chalrida, xiyobonlarda, istirohat bog'larida, jamoat transportlarida va xatto avtobus va metro bekatlarida ham qo'llarida kitob tutgan va mutolaa qilayotgan yoshu-qarini ko'plab uchratishimiz mumkin. Axir shu emasmi kitobga bo'lgan muxabbat?! Buning isboti sifatida Xitoy jamiyatida oiladagi tarbiya, milliy qadriyatlar, milliy g'urur va milliy iftihor hislarining o'ta yuqori ekanligini, xitoy adabiyotining ko'hna tarixga ega ekanligini, undagi janrlar xilma-xilligi va betakrorligini, badiiy asarlarning chuqur falsafiy ma'no va mazmunga ega ekanligini, jumladan qadimgi xitoy adabiyotidagi "Qizil ko'shkdagi tush", "Daryo o'zanlari", "G'arbga sayohat", "Uchshohlik" kabi nodir badiiy asarlarning xali-xanuz nafaqat xitoylik, balki jahon xalqlarining adabiyot muxlislari tomonidan sevib mutolaa qilinishini, makur kitoblarning qayta-qayta nashr qilinayotganligini, XXXRning kattayu-kichik har bir shahrida barcha qulayliklarga ega bo'lgan ko'plab zamonaviy kitob do'konlarining mavjudligini ko'rsatishimiz mumkin.

"Yangi O'zbekistonning Xitoy Xalq Respublikasi bilan adabiy aloqalari ayni damda rivojlanishning yuqori bosqichlariga ko'tarilmoqda desak, mutlaq yangilishmagan bo'lamiz. Xitoy adabiyotining turli janrlariga xos bo'lgan asarlarni o'zbek tiliga tarjima qilish va aksincha o'zbek adabiyotining turfa janrlarida yozilgan asarlarni xitoy tiliga tarjima qilish, hamda ularning badiiyatini ilmiy jihatdan tadqiq etish bugungi kunda o'zbek xitoyshunoslarimiz tomonidan katta qiziqish va zo'r g'ayrat bilan amalga oshirilmoqda." [Ziyamuxamedov 2024:46] Mamlakatlarimiz o'rtasidagi adabiy aloqalarimiz uzoq o'tmishlarga borib taqaladi. Masalan, "Alisher Navoiy o'zining «Farhod va Shirin» dostoni bilan Sharqdagi ko'pgina xalqlar o'rtasida davom qilib kelayotgan adabiy aloqalarni munosib ravishda rivojlantirdi va boyitdi. Dostonda shoirning o'z xalqi, shuningdek, qo'shni—qardosh xalqlarning uzoq tarixga ega bo'lgan boy madaniyati va adabiyotiga bo'lgan katta e'tiqodi yuz ko'rsatadi". [Erkinov 1971: 276]

Endilikda, sharq sivilizatsiyasi o'choqlaridan biri ko'hna va qadimgi Chin mamlakati, ya'ni Xitoyda ham o'zbek adabiyoti namoyandalarining asarlari tarjima orqali keng tarqalmoqda. Bugungi kungacha o'zbek adabiyotining turli janrlariga mansub qator kattayu-kichik asarlari xitoy tiliga o'girildi. Jumladan, o'zbek xalqining buyuk farzandi, o'zbek mumtoz adabiyotining yirik vakili, shoir, tarixchi, geograf, davlat arbobi, iste'dodli sarkarda, Boburiylar sulolasi asoschisi Zahiriddin Muhammad Boburning "Boburnoma" asari, xalqimizning sevimli yozuvchilari Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" va "Mehrobdan chayon" romanlari, Oybekning "Navoiy" romani, O'tkir Hoshimovning "Nur borki soya bor" va "Dunyoning ishlari" asarlari, Abdulhamid Cho'lponning "Xalq" she'ri, o'zbek xalq ertaklaridan namunalar va boshqalar shular jumlasidandir.

Yuqorida tilga olingan tarjima kitobimizda xalqimizning betakror yozuvchisi Abdulla Qahhor qalamiga mansub qator hikolarning tarjimalari xitoylik kitobxonlarga havola etildi. Abdulla Qahhor o'zbek xalqining buyuk yozuvchisi. Uning asarlari mamlakatimizdagi turli avlod vakillari tomonidan birdek sevib o'qiladi va qadrlanadi. Yozuvchi asarlari kirib bormagan o'zbek xonadoni bo'lmasa kerak. Uning hikoyalari umumta'lim maktab darsliklariga ham kiritilgan. Abdulla Qahhor hikoyalarida o'zbek xalqining eng yaxshi jihatlari — sog'lom tafakkuri, hajviylikka yo'g'rilgan hayotiy donoligi namoyon bo'ladi.

O'zbek kitobxonlari Abdulla Qahhor tarjimasida M. Gorkiyning "Mening dorilfununlarim", N. V. Gogolning "Revizor", L. N. Tolstoyning "Urush va tinchlik" romani va boshqa bir qator badiiy asarlarni o'zbek tilida o'qishga muvaffaq bo'lishgan. Ayni paytda Abdulla Qahhor asarlari rus, ukrain, belorus, qozoq, qirg'iz, tojik, qoraqalpoq kabi tillarga, ayrim hikoyalari esa ingliz, nemis, fransuz, chex, polyak, bolgar, rumin, arab, hind tillariga tarjima qilinib, chop etilgan edi. Endilikda, mashhur adibimizning hikoyalarini xitoylik do'stlarimiz o'z ona tillarida, ya'ni xitoy tilida ham mutolaa qilish sharafiga ega bo'ladilar.

Abdulla Qahhorning o'n sakkizta hikoyasi ilk bora o'zbek tilidan xitoy tiliga tarjima qilindi va xitoylik o'quvchi- kitobxonlar e'tiboriga yetkazildi. Kitob Abdulla Qahhorning o'zbek va xitoy tillaridagi qisqacha tarjimai holi bilan boshlanadi. So'ngra yozuvchi hikoyalarining o'zbek tilidagi matni va ularning xitoy tiliga tarjima qilingan matni beriladi. Ushbu kitob ko'pchilikka birdek foydali bo'lish maqsadida matnlarni ham o'zbek, ham xitoy tillarida berildi. Buning asosiy sababi shundaki, mazkur kitobdan nafaqat o'zbek milliy badiiy adabiyotining yurtimizdagi va XXRdagi muxlislari va barcha kitobxonlar, balki, tarjima bilan shug'ullanayotgan bakalavr ta'lim yo'nalishida va magistrlik mutaxassisligida tahsil olayotgan tolibi ilmlar, hamda ko'plab boshqa mustaqil ilmiy tadqiqotchilar ham foydalanish imkoniyatiga ega bo'lsinlar. Mazkur kitob o'quvchi va talabalarga

faqatgina tarjima kitobi bo'lib emas, balki xitoy adabiyoti darslarida foydalanish uchun o'ziga xos, maxsus xrestomatiya kitobi bo'lib ham xizmat qiladi.

Bu tarjima kitobi o'zbekistonlik va xitoylik kitobsevar yoshlarni va umuman badiiy adabiyot shaydolarini bir-birlariga yanada yaqinlashtiradi, xalqlarimiz o'rtasidagi o'zaro do'stlik va qardoshlik rishtalarini yanada mustahkamlaydi. Asosiysi bu kitob kelajakda har ikki mamlakat adabiyotidagi nodir badiiy asarlar har ikki tilga tarjima qilinib, har ikki mamlakat kitobxonlari ilkiga yetib borishi uchun o'ziga xos motivator bo'lib xizmat qiladi. Tarjima oson ish emas. Buni tarjima ishi bilan shug'ullanib ko'rganlar yaxshi biladilar. Har qaysi sohaga aloqador matn tarjimasida albatta o'ziga yarasha murakkabliklar bo'ladi, Jumladan, badiiy adabiyot tarjimasida ham asar muallifi tomonidan berilgan ayrim so'zlar, ayniqsa realiyalar bilan bog'liq terminlar, ularning ekvivalentlarini izlab topish borasida ham bunday qiyinchiliklarga duch kelinadi. Abdulla Qahhor o'zbek adabiyotining sara ijodkorlari orasida millatimizning tarixi, madaniyati va o'ziga xos urf-odatlarini juda chiroyli qilib yoritib bergan ulug' ijodkorlarimizdan biri. Shunday ekan, uning qalamiga mansub hikoyalarda millatimiz, qadriyatlarimiz va dinimizga xos bo'lgan so'zlar o'z o'rnida juda ko'p qo'llanilgan. Hikolardagi bu so'zlarni xitoy tiliga o'girishda esa biz tarjimonlarni ko'p o'ylantirgan va mulohazalarga sabab bo'lgan fursatlar ham bo'ldi. Ayrim realiyalarni tarjima qilishda biz ikki xil yondoshuvni qo'lladik. Avvalo tarjima matnidagi bunday so'zlarni xitoy tilida talaffuz qilinadigan tovushlarga mos iyerogliflarini tanladik, boshqa o'rinlarda esa shu kabi so'zlarni tarjima matnida xitoy transkripsiyasida (tovush harflarida) ham berdik. "Mayiz yemagan xotin" hikoyasidagi [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 151] "paranji" yoki "Dahshat" hikoyasidagi [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 164] "Chachvan" so'zlarini tarjima qilishda biz mazkur so'zlarning xitoy tilidagi tovushlarga moslab iyerogliflar tanlab oldik va matn tarjimasida berdik. Zero, bu so'zlarning xitoy tilida mos ekvivalentlari nafaqat bo'lmaganligi, balki bu kabi kiyim-yoping'ich haqida ham xitoyliklarda tushuncha yo'qligi bois, o'sha so'zlar berilgan betlarning o'zidayoq ushbu terminlarning kengaytirilgan izohini berishga qaror qildik. Masalan matn iqtibosida quyidagicha berildi: 帕兰加 (Paranja): 一种长款的帕兰加, 长度可达 170-180 厘米, 后面还可能有假袖子, 用丝带系在背后, 前面有一块面纱遮住了脸. (Tarjiasi: "Paranji"-uzunligi 170-180 sm gacha bo'lgan uzun yoping'ich-kiyim bo'lib, uning orqa tomonida bog'langan soxta yenglar bo'ladi, oldi tomonida esa ayol yuzini qoplaydigan parda ham bo'lishi mumkin) [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 158], yoki "帕兰加上面穿的一张厚厚的黑色马毛网, 被乌兹别克人称为 chachvan, 被塔吉克人称为 chimmat, 落在女人的脸上和胸部" (O'zbeklar

chachvon, tojiklar chimmat deb ataydigan bu narsa qalin qora ot junidan to‘qilgan to‘r bo‘lib, ayollarning yuzini yopish uchun mo‘ljallangan va ayol kishining yuzi va ko‘kragigacha tushib turgan). [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 172]

Hikoyalarda Islom diniga xos bo‘lgan terminlar ham uchraydi. Masalan: “Bemor” hikoyasidagi ”chillayotin” so‘zini avval transkripsiyada berib, keyin mazkur so‘z nimani anglatishi va u qanday marosim ekanligini matn ostida izohini berishga qaror qildik. Shu kabi holat “Mayiz yemagan xotin” hikoyasidagi “Ashuro kuni” so‘zining tarjimasida ham kuzatildi. Matn osti iqtibosida quyidagicha berildi: “阿舒拉节” (Ashura), 它是伊斯兰教历的 1 月 10 日。在乌兹别克斯坦, 人们也知道并尊重阿舒拉节这一天, 乌兹别克语称之为 «Ashura»。(Islomiy hijriy taqvimining birinchi oy o‘ninchisi kuniga to‘g‘ri keladigan Ashuro bayrami, bu kun haqida O‘zbekistonda ham ma‘lum va hurmat qilinadi. U o‘zbek tilida “Ashuro” deb ataladi.) [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 159]

Buyuk yozuvchimizning o‘ziga xos uslublaridan biri shuki, muallif ko‘pincha o‘z hikoyalarini maqol va ibora, yoki she‘riy satrlar bilan boshlaydilar. Ma‘lumingizkim, har qanday tarjimada uchraydigan yana bir muammolardan biri bu asliyatlardagi maqol va iboralarni tarjima qilishdir. Biz ham ko‘pchilik mahoratli tarjimonlarning tajribalaridan kelib chiqqan holda, bunday vaziyatlarda mazkur maqol va iboralarga xitoy tilida mavjud ekvivalentlarni izlab topishga harakat qildik. Ekvivalentlar topilmagan taqdirda ularni ma‘no jihatdan tarjima qilishga urindik. Masalan: yozuvchining “O‘g‘ri” hikoyasi “Otning o‘limi itning bayrami” degan maqol bilan boshlanadi. [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 31] Biz o‘zbek maqolidagi holat mazmunni ifoda etuvchi vaziyatni xitoy xalq maqolidan emas, ”幸灾乐祸” iborasi mazmunidan topdik. Shu sababli tarjimada ushbu xitoycha iborani (成语 Chéngyǔ) qo‘llashni ma‘qul deb bildik. Zero bu iboraning mazmuni ham xuddi yuqorida aytgan o‘zbek maqolidagi kabi “boshqalarning ofat va baxtsizliklar — ga duch kelganini ko‘rganda o‘zini baxtli his qilish”ning psixologik holatini anglatadi. Yoki “Bemor” hikoyasi boshidagi [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 27] “Osmon yiroq, yer qattiq” degan o‘zbek xalq maqoliga xitoy tilidagi aynan mos maqolni topdik, ya‘ni: ”叫天天不应, 叫地地不闻” “Osmonga baqir, na osmon javob ber 啊 di, erga baqir va na yer eshitmaydi” Ma‘nosi shuki, osmonga qancha faryod qilsa ham, yerga qancha iltijo qilsa ham, hech qanday javob yoki yordam ololmaydigan, o‘ta og‘ir ahvolda qo‘lgan odamni tasvirlash uchun ishlatiladi. Bu adolatsizlikka va umidsizlikka duch kelgan insonning holati, shu vaziyatga mos vaziyatning metaforasidir. Yozuvchi o‘z hikoyalari badiiy tasvir vositalaridan juda unumli foydalangan. Aslida hikoyalarning jonli chiqishi ham aynan ana shunga bog‘liqdir. Abdulla Qahhor har ikki hikoyasida ham o‘zbek xalq

maqollarini qoʻllagan boʻlsada, biz xitoy tiliga oʻgʻirishda birinchi hikoyada ibora, ikkinchi hikoyada esa xitoy xalq maqolini qoʻlladik. Shunday qilsakgina hikoyada asliyat mazmun saqlanib qolishiga ishondik.

Abdulla Qahhor mahoratining oʻziga xos jihatlaridan yana biri, sodda odamlarning oʻsha paytlarda ham oʻzbek tilida soʻzlashganlaridagi nuqsonlarni tanqid qiladi, rus tilidan kirib qolgan soʻzlarni xuddi ona tilida, yaʼni oʻzbek tilida gapirayotgandek bemaqlol qoʻllash holatlari ustidan kuladi. Bunday vaziyatni biz yana oʻsha “ Mayiz yemagan xotin” hikoyasida uchratamiz. Hikoyada muallif “...«benavat» deb chiqib ketadi... “ degan jumlaning ishlatilishi. Yaʼni rus tilidagi “Vinovat” soʻzining buzib aytilgan shakli. Biz bu holatni matn ostida “他想说俄语 “benavat” 意思是“这都怪我”但是他说错了。” yaʼni “U ruschada “hammasi mening aybim” degan maʼnoni anglatuvchi “benavat” soʻzini aytmoqchi boʻldi, lekin xato qilib talaffuz qildi.” deya izoh berdik. Shunday qilsak hikoyada yozuvchi uslubi saqlanib qolinadi degan qarorga keldik. Abdulla Qahhor oʻzbek tilining naqadar boy ekanligini amalda, yaʼni oʻz hikoyalari orqali isbotlab berdi. Tilimizni nuqsonlarsiz saqlanib qolinishi uchun jonkuyar va hassos asl jonkuyar inson edi. Shu sabab boʻlsa kerak uning hikoyalarida, tilimizda ishlatilmay qolayotgan va ming afsuski bugungi kunda yoshlarimiz ham umuman bilmaydigan yoki bilsalarda, qoʻllamayotganlari uchun eslaridan chiqarib qolayotgan soʻzlarni ishlatadi. “Jallob” soʻzi [J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova 2025: 54] ham oʻzbek tili lugʻatidagi ana shunday nodir soʻzlardan biri. Biz bu soʻzning ekvivalenti xitoy tilida boʻlmaganligi uchun tarjimada “牛羊畜牧商人” (Qoramol va qoʻy, chorva mollari savdogari” tarzida berdik.

Albatta mazkur tarjimalarimiz ham kamchiliklardan holi boʻlmasligi mumkin. Ammo umid qilamizki, biz hikoyalarni tarjima qilishda harholda yozuvchimiz Abdulla Qahhor uslublaridan chetlashmadik va muallifning hikoya syujetini qanday bergan boʻlsa shundayligicha tarjimalarda saqlab qolishga harakat qildik. Zero, Abdulla Qahhordek ulugʻ bir insonni asarlarini jahonga tarannum etishda oʻzimizning zarra qadar hissamiz borligini his qilimoqlik tuygʻusi ham bizga olam-olam quvonch va baxt ulashadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1] Ziyamuxamedov J. “Oʻzbekiston-Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji” mavzusida Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi. 2024-yilning 16-noyabr.

[2] Erkinov Sodik. Navoiy «Farhod va Shirin»i va uning hiyosiy tahlili (Masʼul muharrir S.Gʻanieva). T., Fan», 1971.276 b.

- [3] Abdulla Qahhor hikoyalari. (tarjima) Xrestomatiya. / J.Ziyamuxamedov, D. Ismoilova. – Toshkent: Bookmany print, 2025. – 232 b.
- [4] <https://lex.uz/docs/-3338600>
- [5] <https://lex.uz/ru/docs/-3743182>

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ «ЧЁРНАЯ РАДА» П. КУЛИША

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-309-315>

Сюй Лиша

*Кандидат филологических наук, Старший преподаватель
Шанхайский университет иностранных языков
xulisha87@163.com*

Аннотация: В этой статье проанализированы фольклорные и этнографические элементы в первом романе украинской литературы «Чёрная рада» П. Кулиша, в частности бытовая жизнь, традиционная одежда украинского народа, обычаи и обряды обручения и рождения ребёнка украинцев, украинские традиционные музыкальные инструменты, украинские народные песни и т.д. Фольклорные и этнографические элементы как важная составляющая культурного пространства романа позволяет ему стать энциклопедией жизни украинского народа 1660-х годов.

Ключевые слова: Пантелеймон Кулиш, украинская литература, роман, «Чёрная рада», фольклоризм, историзм, этнографические элементы, украинский народ

Пантелеймон Кулиш (1819-1897) – известный украинский писатель, поэт, общественный деятель и переводчик, один из основателей новой украинской литературы. Его творчество охватывает широкий спектр жанров, от поэзии до прозаических произведений. Он стал одним из первых, кто начал писать на украинском языке в период, когда это было мало распространено.

«Чёрная рада» – это первый социально-исторический роман-хроника в истории украинской литературы. Кулиш ярко и убедительно осветил основные социальные и политические проблемы тяжёлого для Украины периода Руины, «населил» его яркими индивидуализируемыми фигурами, в частности, такими, как Шрам, Сомко, Пётр, Черевань, Кирилл Тур, Божий Муж, авантюристы-любовники Брюховецкий и Гвин. Кроме этих ярких персонажей, каждый из которых является носителем определённой идеологии, Кулиш показал и целые группы разных слоев общества. Всё это позволило читателям представить себе панораму Украины и особенности жизни её народа после смерти Хмельницкого. По проницательному наблюдению Е. Нахлика, «по богатству мастерски изображённых

идеологических, историко-политических, морально-философских и жизненно-бытовых позиций, обобщённым выражением общественно-исторических притязаний разных социальных состояний, слоев, отдельных лиц роман «Чёрная рада» является уникальным явлением в европейской романистике вальтерскоттовского типа» [4, с. 136]. Ж. Янковская справедливо отметила, что «сочетание традиционной народной поэтики и оригинальных художественных композиций, основанных на принципах собственного мастерства, придавало произведениям П. Кулиша философскую глубину, романтически-реалистическое наполнение и художественную завершенность, что и определило их особое место в истории украинской литературы» [5, с. 142].

На протяжении 1840-1850-х годов Кулиш очень много внимания уделял делу фиксации, систематизации, публикации и исследования фольклора, считал свой фольклористический труд приоритетным. Поэтому как писатель он щедро использовал народное творчество в своём писательском труде. В «Чёрной раде», в том числе ранних редакциях, встречаем много описаний народных традиций и обычаев разных слоев, цитирование народных песен и народнопоэтических выражений, что позволило более убедительно показать национально-культурную картину украинского общества в период «руины». По мнению Ж. Янковской, «фольклорный материал, представленный в романе П. Кулиша чрезвычайно широко, многопланово, воспринимается естественно в отношении различных сфер человеческой жизнедеятельности и разных слоев и состояний населения Украины» [5, с. 130].

Ссылаясь на А. Вертия, Ж. Янковская заметила, что жильё, вещи домашнего обихода, оружие, одежда, еда, семейные традиции, обычаи, обряды в творчестве писателя выступают не простыми «этнографическими зарисовками, не копиями оригиналов, а художественным обобщением, ярким свидетельством соответствующего уклада и образа жизни, выражением эстетических и морально-этических идеалов и психологии в частности» [5, с. 126].

Светлица в доме Череваня изображена так, как у зажиточного казака: «Сволок хороший, дубовый, искусственно почеканенный; и слова из священного писания вырезаны; вырезано и кто горницу построил, и в каком году. И скамейки были хорошие, липовые, со спинками, да ещё и коврами позастиланы. И стол, и божник с шитым полотенцем округа [...] Кругом стен полки, а на тех полках серебряные, золотые и хрустальные чашки, коновки, бутылки, подносы и всякий сосуд, что это на войне требовалось» [3, с. 18]. Подходящими были и другие помещения: «в пекарне, хоть там не было ни

сабель, ни колчан, а только сами цветки да душистые зелья по образам и вне сволока, а на столе лежал ясный и высокий хлеб» [3, с. 18]. Для украинца хлеб является не только основным продуктом, но и «предвечным символом достатка, благосостояния, гостеприимства, духовной защиты, порядка, согласия» [5, с. 131]. Как мы знаем, встречать хлебом-солью дорогих гостей – давний обычай украинского народа. Обстановка светлицы и пекарни свидетельствует, что семья Череваня – богатая и щедрая, у которой традиционный украинский жилищный вкус и эстетика и христианские морально-нравственные идеалы.

В третьей главе романа устами госпожи Мелании представлена традиция обручения украинцев. Череваниха по украинским обычаям задержала обручение Петра и Леси, потому что перед тем, как это делать, нужно поехать со всей семьей на богомолье в какой-нибудь монастырь и молиться Богу, чтобы давал им здоровье и счастье на всю жизнь. Хотя это разозлило Шрама, но он как полковник и одновременно священник должен был придерживаться этой традиции.

В четвёртой главе довольно интересно зарисован обряд празднования рождения ребёнка у Тараса Сурмача. У него родился сын, и он радостно угощал всякого, кто шёл или ехал по улице. Многие мещане собрались за трапезой, а их телеги загородили проезд. Тарас Сурмач очень радовался по этому поводу, потому что «Никто не отрёкся от моей хлеба-соли. Кто-то на ярмарку брался, кто-то в рощу по килю, кто-то с пашней до мельницы; и значит, когда пришлось пристальное дело, что надо поздравить нового человека, то пусть ярмаркит себе кто хочет, пусть свиньи лазят в огород, а женщина рвёт на себе волосы, – здесь вот надо предотвратить, чтобы новому человеку не горько было на свете жить» [3, с. 28]. Хозяин пригласил и Шрама присоединиться к семьям, однако тот отказался, так как считал, что не годится идти в церковь под хмельком. Тарас Сурмач обиделся: «Разве ты не рад моему Тараску, что не хочешь попорскать его пелёнок? Тебе, наверное, безразлично, вырастет ли из него добрый казак или закоренеет, как жидовская!» [3, с. 28]. Видим, что украинцы очень весело празднуют рождение, для чего могут отложить все свои дела на потом, потому что ценя новорождённого ребёнка, они желают ему здоровья и счастья. Описание этого народного обычая писатель взял из своей жизни – именно так его отец отмечал появление на свет Пантелеймона. Итак, из традиций помолвки и рождения следует, что украинцы мечтают о хорошей судьбе и счастье, а потому просят благословения у Бога и других людей.

Общеизвестно, что кобза – это украинский национальный музыкальный

инструмент, а кобзарь – украинский народный певец и музыкант. Кобзари многое значили для украинского народа, потому что хранили и передавали следующим поколениям песни о славном прошлом родины и традиции народа. В своём творчестве кобзари утверждали героический дух украинского народа, доносили до людей основы христианской морали в обществе и быту. Потому кобзари и их песни стали важной частью наследия украинской культуры. Самый известный украинский поэт Шевченко назвал свой сборник поэтических произведений «Кобзарь». Как отметил А. Вертий, «П. Кулиш глубоко осознавал исключительную роль кобзарей и лирников в духовной жизни народа, в формировании его национального сознания» [1, с. 102].

В своих художественных произведениях Кулиш неоднократно выводил образ кобзаря, а в «Чёрной раде» писатель изобразил кобзаря – Божьего Мужчину. К этому образу Кулиш относится с выразительной симпатией, ведь тот олицетворяет в себе нравственную чистоту, духовное совершенство, аполитичность, наднациональность, способность помочь нуждающимся – или лечить раненых, или выкупить невольников из плена, или просто помочь словом. О Божьем Мужчине достаточно подробно говорилось в предыдущей главе, поэтому здесь лишь добавим, что свои эмоции и мысли он часто выражал песнями и думами: «в его песня лилась, как волшебство, которое слушает человек и не наслушается. [...] Поя песню, от сердца причитает и до плача доводит, а сам поднимет вверх глаза, словно видит такое, чего видящий отродясь не увидит» [3, с. 12]. Он так грустно пел думу о Хмельницком, что казаки часто плакали: «Ой наступила жалость-тоска по всей Украине...» [3, с. 12]. Иногда его привычные слова звучат как поэзия: «Не нам это знать, Не нам о том, за то считать: Наше дело Богу молиться, Спасителю креститься...» [3, с. 17]. По наблюдению Ж. Янковской, песни кобзарей «завораживали, чаровали, западали глубоко в душу. В образах кобзарей и их феноменальных неповторимых произведениях автор видит ментальную сущность, национальное самовыражение, которые нужно понять сначала душой, а потом уже умом, чтобы понять» [5, с. 133].

В песнях певцов-кобзарей распевана героическая история Украины, прославляются подвиги казаков. Кобзари часто исполняли свои песни среди запорожских казаков. Так, после наказания Кирилла Тура, когда запорожцы обедали, два кобзаря «сидя напротив них, играли всяких рыцарских песен и пели о Нечае, о Морозенко, о Перебийносе, снискавших во всём мире несказанную славу; пели и о Берестецком году, как казаки бедствовали да, бедствуя, сердце себе закаляли, – и о степях, и о Чёрном море, и о неволе и катерге турецкой, и о добыче да славе казацкой; всё почтенным словом перед

обществом выкладывали, чтобы казацкая душа и за трапезой росла вверх» [3, с. 104]. Кобзари своими песнями и думами напоминали запорожцам о несчастной судьбе Украины и казаках, чтобы пробудить их патриотические чувства. Кстати, многие кобзары раньше были запорожскими казаками. Казаком был Божий Мужчина. В. Ивашкив акцентировал на органической взаимосвязи образов Божьего Мужчины и Кирилла Тура: «Кирилл Тур – это Божий Мужчина в молодые годы, а Божий Мужчина как действующее лицо романа П. Кулиша – это Кирилл Тур в старости» [2, с. 198].

В «Чёрном раде» Кулиш колоритно описал и одежду разных слоев населения Украины. Писатель акцентировал, что мещане отличаются от господ и казаков тем, что не носили сабель, а только нож у пояса. Мещане «подпоясывались по жупану, а кунтуши носили наопашки (тогда было когда не господин или не казак, то по кунтушу и не опоясывайся, чтобы инде носа не утерли). Ещё они знали, что не решались ходить в кармазинах: ходили тогда в кармазинах только люди значительные да саблированные, а мещане одевались сине, зелено или в гороховый цвет; убогие носили лапочную одежду» [3, с. 27]. Как отметила Ж. Янковская, традиционная одежда мещан была «элементом их культуры, выражала их образ жизни, сословное различие, внутреннюю сущность» [5, с. 126]. Интересно, что в Украине население разных слоев дразнило друг друга названием одежды. Скажем, городские казаки дразнили мещан лаптями, а те городских казаков кармазинами. На чёрной раде выражение «тот в кармазинах, а те в лаптях и в семягах» указывает на то, что «кармазины» – это городские казаки, а «лапти» и «семяги» – мещане и крестьяне. Кроме одежды, на культурную специфику разных слоев указывали и цвет коррогвы и ленты: «Разве по коррогвам можно было узнать, где запорожцы, а где городские. У запорожцев на белых коррогвах только красные кресты, а у городских орлы и всякое рисование с золотом» [3, с. 120]. Городские казаки украшали свою одежду красными лентами, а чернь – голубыми. В этом контексте красный цвет представляет преданность, а голубой – неверность.

Как и в других украиноязычных художественных произведениях, Кулиш вплетает в «Чёрную раду» пословицы, поговорки, строфы народных песен, народно-поэтические обороты, стремясь выразительнее показать поэтическую душу народа, его внутреннюю красоту. Так, писатель использовал традиционное для украинского фольклора сравнение девушки с цветком, оценивая Лесю: «В доме у неё, как у веночка; хлеб испечён, как солнце; сама сидит, как цветочек» [3, с. 18]. Словами из народной песни изображает дочь и Черевань: «В светеньку входит, / Как заря сходит. / В светленьку вошла, / Как

заря взошла...» [3, с. 21]. В десятой главе романа автор показал весёлую и изобретательную молодую жену старого кузнеца строфами украинских народных песен: «Ой ты, старый дедушка, / Изогнулся, как дуга, / А я молоденькая, / Гулять раденька!.. [...] Если бы мне или так, или ко мне вернул, / То бы он меня к сердцу прижал!» [89, с. 76]. Перед тем, как поехать на запорожский суд, Кирилл Тур спел полным и широким голосом: «Ой конь мой, конь! Заиграй подо мной / Да разбей тоску мою / Разбей, разбей тоску по тёмному лугу / Казаку и молодому...» [3, с. 92]. Печальной песней казак прощается с матерью и сестрой: «Ой вспомни меня, моя сестра, / Как сядешь вечером есть: / Где-то мой ребёнок на чужой стороне, / Но нет от него вести!» [3, с. 93]. Кирилл Тур народнопоэтическими оборотами ответил сестре на её вопрос о том, когда он вернётся домой в гости: «Тогда я прибуду к вам в гости, / Как вырастет трава на помосте» [3, с. 94]. Таким образом, введение в текст произведений фольклора не только придало языку романа живости и колорита, но и привнесло сильную национальную струю.

Как видим, «Чёрная рада» наполнена фольклорно-этнографическими элементами. Фольклоризм является неотъемлемой частью романа, отвечающего эстетическим принципам творчества писателя. По справедливому наблюдению Ж. Янковской, «именно благодаря введённым писателем картинам народного быта, описаниям обычаев и традиций, ему удалось сохранить и передать колорит эпохи, правду исторического времени в разных сферах жизни народа» [5, с. 138]. Итак, описание народного быта, обычаев и традиций использования народных языковых средств обогатили содержание «Чёрной рады», расширили историческое и культурное пространство первого исторического романа в украинской литературе.

Из всего сказанного следует, что роман можно назвать энциклопедией жизни украинского народа 1660-х годов. Используя исторические и фольклорные материалы, писатель стремился правдивее показать бытовую жизнь, психологию и мироощущение разных слоев общества периода Руины. Изображение разных местностей, где происходит то или иное действие романа, отражает богатые знания автора о своей родине и свидетельствует о широком кругозоре его творчества. Несмотря на то, что главная тема этого романа – борьба за власть, конфликты разных общественных слоев, антитеза хутора и чёрной рады, но воспроизводя их, Кулиш тонко и художественно достоверно описал разные национальные традиции и обычаи, самобытную культуру украинского народа, вывел колоритные народные характеры. Анализируя историческое и культурное пространство «Чёрной рады», мы пришли к выводу, что сочетание истинных исторических источников и

національного королита придало роману общенационального и общенародного смысла. Таким образом, «Чёрная рада» яркими образами, широким историческим и культурным пространством, искусным художественным вымыслом, глубоким философским содержанием получила широкое признание, стала одним из лучших исторических романов в истории украинской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вертій О. І. Пантелеймон Куліш і народна творчість / О. І. Вертій. – Тернопіль : Підручники і посібники, 1998. – 120 с.
- [2] Івашків В. Художня, літературознавча і фольклористична парадигма ранньої творчості Пантелеймона Куліша / Василь Івашків. – Львів : Видавн. центр ЛНУ імені Івана Франка, 2009. – 448 с.
- [3] Куліш П. Твори : в 2 т. / П. Куліш. – К. : Дніпро, 1989. – Т. 2 / підгот. тексти, упор. і склав прим. М. Л. Гончарук. – 686 с.
- [4] Нахлік Є. Пантелеймон Куліш: Особистість, письменник, мислитель: Наукова монографія у 2-х томах / Євген Нахлік. – К. : Укр. письменник, 2007. – Т. 2. – 462 с.
- [5] Янковська Ж. О. Фольклористична діяльність Пантелеймона Куліша / Жанна Янковська. – Острог : Острозька академія, 2007. – 182 с.

O‘TKIR HOSHIMOV ASARLARI XORIJIY TILLARDA

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-316-319>

Arifova Umida Abdumalikovna

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

tayanch doktoranti

umidaarifova2@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada O‘tkir Hoshimov asarlarining turli tillarga tarjimalari va ularning o‘ziga xos jihatlari tahlil qilinadi. Unda yozuvchining milliy koloritga boy asarlari tarjimasida realiyalarni, muqobilsiz leksikani yetkazish masalalari yoritilgan. Shuningdek, “Dunyoning ishlari”, “Nur borki, soya bor”, “Ikki eshik orasi” kabi mashhur asarlarining rus, ingliz, turk, xitoy tillaridagi tarjimalari ilmiy asosda qiyoslanadi.

Kalit so‘zlar: soxta ekvivalentlar, milliy kolorit, badiiy uslub, muqobilsiz leksika, milliylik.

Abstract. This article analyzes the translations of Utkir Khoshimov’s works into various languages and their distinctive features. It highlights the issues of conveying cultural realia and non-equivalent vocabulary when translating the writer’s works, which are rich in national color. Furthermore, a scholarly comparison is made of the translations of such well-known works as “Dunyoning ishlari” (“Earthly Affairs”), “Nur borki, soya bor” (“Where There Is Light, There Is Shadow”), and “Ikki eshik orasi” (“Between Two Doors”) into Russian, English, Turkish, and Chinese.

Keywords: false equivalents, national color, literary style, non-equivalent vocabulary, cultural specificity.

O‘tkir Hoshimov o‘zbek adabiyotining XX asr oxiri va XXI asr boshlaridagi eng yorqin vakillaridan biridir. Uning asarlari xalq hayotiga yaqinligi, milliy-madaniy qadriyatlarning yorqin ifodalanilishi, xalqona ibora va maqollarining keng qo‘llanilishi bilan ajralib turadi. O‘tkir Hoshimovning “Dunyoning ishlari”, “Ikki eshik orasi”, “Nur borki, soya bor” singari asarlari nafaqat o‘zbek kitobxonining ma’naviy olamida, balki rus, turk, ingliz va xitoy kitobxonlari orasida ham keng o‘qilmoqda. Mazkur asarlarning tarjimalari, bir tomondan, milliy adabiyotimizni dunyoga tanitayotgan bo‘lsa, ikkinchi tomondan, tarjimashunoslik uchun qimmatli ilmiy material vazifasini bajaradi. Chunki O‘tkir Hoshimov asarlari o‘zbek

xalqining turmush tarzi, qadriyatlari, mentalitetini ifodalovchi realiyalar, maqol va iboralar, muqobilsiz leksikaga boyligi bilan ajralib turadi. Oʻtkir Hoshimovning mashhur “Dunyoning ishlari” qissasi ingliz, rus, xitoy, turk va boshqa tillarga oʻgirilib, xalqaro kitobxonlar orasida ham maʼlum darajada tarqalgan. Jumladan, ingliz tarjimashunos olimi Mark Riz va Abdulloh Roʻziyev Oʻtkir Hoshimovning “Dunyoning ishlari”, “Such is life” qissalarining ingliz tiliga tarjimasini taqdim etgan [Oʻtkir Hoshimov 2024.]

Oʻ. Hoshimov oʻzining ochiq, boy nasriy uslubi va zamonaviyligi bilan ajralib turadi. Jumladan, Oʻ. Hoshimov urush yillarida markaziy osiyoliklar koʻrgan qurbonliklarni koʻrsatadi. U urush alamli, achchiq ekanini koʻrsatgan. Xursand boʻladigan hech narsa yoʻq. Odamlar frontga ketib, oilalariga qaytmagan. Odamlarga bu juda qimmatga tushgan”, - deya oʻz fikrlari bilan oʻrtoqlashdi Mark Riz [R.Mark, A.Ruziyev 2024: 10]. Mark Riz va Abdulloh Roʻziyev tomonidan qilingan “Dunyoning ishlari” tarjimasida asosan dinamik ekvivalentlik usuli qoʻllanilgan. Tarjimonlar milliy soʻzlarni (masalan, “sumalak, doʻppi, mahalla”) transliteratsiya qilib, baʼzan qisqa izohlar bilan izohlashgan.

Rus tarjimashunosi Galina Koval “Dunyoning ishlari” (“Дела Земные”) tarjimasida asardagi milliy xos soʻzlar va realiyalarning berilishini talqin qilgan [Koval G. 2017:45]. Tarjimon soʻzma-soʻz tarjima usulidan foydalanib, rus tili tarjimalarida orginalga yaqinlikni saqlangan. G.Koval oʻzbek xalq maqollarini baʼzan rus maqollariga moslashtirib, baʼzi joylarida asl shaklida qoldirib, izohi bilan beriladi. Bu usul milliy koloritni toʻliq yetkazishga yordam bergan boʻlsada, ayrim hollarda jumalarni ogʻir va suniy boʻlib qolganligini kuzatishimiz mumkin.

Turk tarjimoni Mahir Ünlü, “Dünyanın İşleri”, “Dunyoning ishlari” asarining tarjima qilish jarayonida soxta ekvivalentlardan mohirona foydalanganligini kuzatishimiz mumkin. Tarjimon oʻzbek va turk tillari bir biriga yaqin tillar boʻlganligi sababli Mahir Ünlü ayrim realiyalarni turk madaniyatiga yaqinroq soʻzlar bilan almashtirgan. Tarjimon Oʻtkir Hoshimovning tili, jonli oʻzbek tili, asar yozish uslubi esa shaharda, qishloqda, fabrikada va dalada mehnat qilayotgan oʻzbek halqining nutq uslubi ekanligini taʼkidlaydi.

Oʻzbek tarjimashunos olimi X.Hamidov oʻzining “Oʻ.Hoshimov asarlari turk tilida” nomli monografiyasida shunday degan: darhaqiqat, oʻzbek va turk tillari bir tillar oilasiga mansub boʻlgani bois tarjimonlar “soxta ekvivalentlar”ga koʻp duch keladilar. Oʻ.Hoshimov asarlari tarjimalarida bunday misollar koʻp uchraydi. Badiiy asarning milliyligini belgilaydigan asosiy vositalardan biri boʻlgan realiyalarning tarjimada toʻgʻri berilishi orginal asarning milliy toʻqimasini oʻzga tilda beshikast qayta yaratish muammosini maʼlum maʼnoda hal etilishini taʼminlaydi. Bu yerda, dastavval, realiya va termin tushunchasi orasidagi farqni koʻrsatish kerak boʻladi.

Terminlar boshqa leksik birliklardan farqli o'laroq muayyan bir tushuncha, predmet, hodisalar nomini ifodalab, bir ma'noli, sinonimsiz ko'pincha o'zlashtirma so'zlardan tashkil topgan bo'ladi. Ayni paytda bunday xususiyatlar realiyalarda ham mavjud. Biroq ular o'rtasida ma'lum ma'noda farqlar ham bor. Masalan, realiyalar ham ekvivalentsiz leksika hisoblansa-da, termin kabi tarjima tilida har qanday kontekst ichida bir xilda turmaydi [Hamidov X. 2020: 54].

Xayrulla Hamidov va uning shogirdlari tomonidan adibning "Yanga", "Tasodif", "Urushning so'nggi qurboni", "Baxt", "G'aroyib sayohat" kabi bir qancha hikoyalari turk tiliga tarjima qilingan. Shuningdek, "Dunyoning ishlari" va "Daftar hoshiyasidagi bitiklar" nomli asarlaridan parchalar turk tilida ham chop etilgan. Badiiy uslubning tarjimada ifodalanishi – O'. Hoshimovning o'ziga xos yozuvchilik uslubi, xalqona iboralardan, maqol va matallardan keng foydalanishi tarjimada qanday aks etishi masalasi muhim o'rin tutadi [Hoshimov O'. 1982: 23]. Bunday mutanosiblik ijodkorning mahorati va ijodiy tajribasi, asar mazmunining g'oyaviy barkamoligi, asardagi badiiy haqiqatning mantiqqa mos kelishi bilan bog'liq.

Tarjimashunoslikda badiiylikning faqat o'zi emas, balki uning tarjimada qay darajada berilganligi, soddaroq aytganda, yozuvchining mahorati emas, tarjimonning mahorati masalalari ko'rib chiqiladi [Hamidov 2020: 72]. O'tkir Hoshimovning "Dunyoning ishlari" 生活琐事 sheng huo suo shi "Nur borki, soya bor" 光即有影 guāng jí yǒu yǐng asarlari xitoy tiliga tarjima qilingan. Valiyeva N. tomonidan 2012-yil "Dunyoning ishlari" asari tarjima qilindi va bu asar 2021-yil qayta nashrdan chiqarildi. Tarjimon asosan asarning badiiyligini saqlab qolishga harakat qilgan. Valiyeva N. asarning tarjima qilish jarayonida realiyalar va milliy so'zlardan mohirona foydalangan. Dildora Ismoilova "Nur borki soya bor" 光即有影 guāng jí yǒu yǐng asarlari xitoy tiliga tarjima qilingan. Tarjima jarayonida Ismoilova D. so'zma-so'z tarjimadan qochadi, semantik (mazmuniy) va madaniy ekvivalentlik usulidan foydalangan holda xitoy madaniy tafakkuriga mos tarzda asar mazmunini yoritib bergan.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, turli tillarga tarjima jarayonida asardagi milliy koloritni saqlab qolish, shu bilan birga, xorijiy o'quvchi uchun uni tushunarli shaklda yetkazish — tarjimon mahoratini namoyon etuvchi asosiy omillardan biridir. Shuningdek, O'tkir Hoshimov asarlarining tarjimalari til va madaniyatlararo o'zaro ta'sir, semantik moslashuv, ekvivalentlik va adekvatlik masalalarini chuqur o'rganish uchun muhim manba vazifasini bajaradi. O'tkir Hoshimov asarlarining xorijiy tillarga tarjimalari o'zbek adabiyotining global adabiy jarayonga integratsiyalashuvini ta'minlaydi. Bu jarayon tarjimashunoslikda ekvivalentlik,

madaniy moslashuv, milliylik va badiiylik kategoriyalarini ilmiy asosda tadqiq etish uchun keng imkoniyatlar yaratadi. O‘tkir Hoshimov ijodi misolida milliy adabiyot namunalarining jahon adabiyoti bilan mushtaraklikda rivojlanish jarayonini, shuningdek, milliy g‘oya va badiiylikni boshqa tillarda ifodalash imkoniyatlarini o‘rganish istiqbollari yanada kengaytiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

- [1] Riz M., Ro‘ziyev A. Such is Life: Stories by Otkir Hoshimov. – London, 2024.
- [2] Галина Антоновна Коваль. “Дела земные” ГБУК “Издатель” – 2017.
- [3] Hamidov X. O‘tkir Hoshimov asarlari turk tilida. – Toshkent: “Nodirabegim” nashriyoti, 2020.
- [4] O‘tkir Hoshimov. Dunyoning ishlari. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1982.
- [5] <https://www.gazeta.uz/oz/2024/04/15/dunyoning-islari>

THE TRANSLATION OF DIRECTIONAL AWARENESS IN THE UZBEK VERSION OF STRANGE TALES FROM A CHINESE STUDIO

《聊斋志异》乌兹别克语译本方位意识翻译

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-320-326>

Ismailova Dildora Abdumutal qizi

Doktorantura talabasi

Pekin tillar va adabiyot universiteti

Pekin shahri Xitoy Xalq Respublikasi

diluz17@163.com

摘要: 本文以《聊斋志异》乌兹别克语译本为研究对象，深入探讨汉文化方位意识在跨文化翻译中的重构策略。研究发现，原文中方位描述不仅构成空间坐标系，更承载着阴阳五行、礼制规范与天人感应等文化内涵。译者通过递进式调适策略应对双重认知鸿沟：在符号层面实施创造性转化（如将东译为日出方向），激活突厥语族以日定方的集体记忆；在系统层面进行范式转换（如将东向坐重构为相对方位），适配游牧文化的动态空间认知。这种调适虽显著提升可读性，却导致文化信息的多层级损耗——从五行象征体系的扁平化，到文本互文关系的断裂，最终引发认知连续体的瓦解。研究提出双重认知框架并置机制作为补偿方案，并构建动态平衡的翻译伦理，强调在归化与异化策略间寻求文化深度与接受度的辩证统一。该研究为跨文化符号翻译提供了兼具理论创新与实践价值的分析范式。

关键词: 方位意识，文化调适，符号转换，认知鸿沟，翻译伦理

Annotatsiya. Ushbu maqolada "Lyao Jayning g'aroyibotlar haqidagi hikoyalari" ning O'zbekcha tarjimasi tadqiqot ob'ekti hisoblanadi. Asar madaniyatlararo tarjimada Xitoy madaniyatini O'zbek tilida tiklash strategiyalarini chuqur ko'rib chiqadi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, asl matndagi yo'nalishlarning tavsiflari nafaqat fazoviy koordinatalar tizimini tashkil qiladi, balki Ying va Yang, beshta element, axloqiy me'yorlar va osmon-inson o'zaro ta'siri haqidagi ta'limot kabi madaniy mazmunga ega.

Tarjimon ikki tomonlama kognitiv bo'shliqni bartaraf etish uchun bosqichma-bosqich moslashish strategiyasini qo'llaydi:

- Belgilar darajasida u ijodiy o'zgarishlarni amalga oshiradi (masalan, "Sharq" ni "kun chiqar tomon" deb tarjima qilish), turkiy xalqlarning quyosh holatiga qarab yo'nalishlarni belgilash haqidagi jamoaviy xotirasini faollashtiradi;

- Tizim darajasida u ko'chmanchi madaniyatni dinamik idrok etishga harakat qilib, tarjima asarni o'quvchiga tushunarli qilishni maqsad qiladi (masalan, "sharqqa qarab o'tirish" pozitsiyasini nisbiy yo'nalishlarda qayta qurish).

Garchi bunday moslashuv matnning o'quvchilariga sezilarli darajada qulaylik tug'dirsa — da, bu madaniy ma'lumotlarning ko'p darajali yo'qolishiga olib keladi — Xitoy madaniyatidagi besh elementning ramziy tizimini soddalashtirishdan tortib, matnlar o'rtasidagi munosabatlarni uzishgacha va oxir-oqibat kognitiv uzluksizlik yo'qoladi.

Tadqiqot kompensatsion yechim sifatida ikki tomonlama kognitiv ramkalardan parallel foydalanish mexanizmini taklif qiladi, shuningdek, dinamik muvozanat bilan tarjima etikasini shakllantiradi. U o'quvchi tiliga moslashish va asl nusxaning ma'nolarini saqlash strategiyalari o'rtasida madaniy chuqurlik va maqbullikning dialektik birligiga erishish zarurligini ta'kidlaydi. Ushbu tadqiqot nazariy innovatsiya va amaliy qiymatni birlashtirgan belgilarning madaniyatlararo tarjimasi uchun paradigma tahlilini taqdim etadi.

Kalit so'zlar: Tomon tushunchalari, madaniy moslashuv, belgilarni o'zgartirish, kognitiv buzilish, tarjima etikasi

Abstract. This study takes the Uzbek translation of *Strange Tales from a Chinese Studio* (Liaozhai Zhiyi) as its research object, and explores in depth the reconstruction strategies of the sense of direction in Chinese culture during cross-cultural translation. The research finds that directional descriptions in the original text not only constitute a spatial coordinate system, but also carry cultural connotations such as the concepts of Yin-Yang and the Five Elements, ritual norms, and the interaction between Heaven and humanity.

To address the dual cognitive gap, the translator adopts a progressive adaptation strategy:

At the symbolic level, creative transformation is implemented (e.g., translating "east" as "the direction of the sunrise"), which activates the collective memory of Turkic peoples who determine directions based on the sun.

At the systematic level, paradigm shift is carried out (e.g., reconstructing "sitting facing east" into relative directions), so as to adapt to the dynamic spatial cognition of nomadic culture.

Although this adaptation significantly improves readability, it leads to multi-level loss of cultural information—from the simplification of the symbolic system of the Five Elements to the disruption of intertextual relationships in the text, and ultimately the collapse of the cognitive continuum.

The study proposes the mechanism of juxtaposing dual cognitive frameworks

as a compensation solution, and constructs a translation ethics of dynamic balance. It emphasizes the need to seek a dialectical unity between cultural depth and acceptability when using domestication and foreignization strategies. This research provides an analytical paradigm with both theoretical innovation and practical value for cross-cultural symbolic translation.

Keywords: *Sense of Direction; Cultural Adaptation; Symbolic Transformation; Cognitive Gap; Translation Ethics*

作为中华文明的核心认知范式，方位意识借助“天 - 地 - 人”三元结构，深度渗透于传统空间观、伦理秩序以及宇宙哲学体系之中[冯友兰，1984]。在《聊斋志异》中，多达 409 处的方位描述不仅是空间坐标的物理定位，更构建起具有鲜明文化特质的符号系统：“东 - 西”轴线暗合阴阳五行学说，“南 - 北”向度契合礼制规范，超自然现象的方位呈现则承载天人感应思想。当这些符号迁移至突厥语系的乌兹别克语文化时，译者面临双重认知鸿沟 —— 汉民族“绝对参照框架”与中亚游牧民族“相对参照框架”的结构性差异[Levinson，2003]，以及农耕文明“定居性空间认知”与游牧文明“动态性方位感知”的本质矛盾。这种冲突恰是前文“多维符号转换体系”中“方位意识”策略需回应的核心问题，而译者通过递进式调适策略（具体符号转化与参照系统重构），为目标语读者搭建理解桥梁，以下结合实例展开分析。

文化调适策略的创造性转化

原文与译文的对照清晰展现了这种调适的实践形态：

原文	译文
.....一个姑娘由东向西走 过来.....《婴宁》	...To'satdan kun chiqar tomondan bir qiz kelayotganini ko'ribdi... (46 页)

《婴宁》译文中“一女郎由东而西”的方位符号转译，堪称跨文化认知重构的典范。译者突破“东”的字面对应，将其转化为“kun chiqar tomondan”（日出方向），这一处理暗合突厥语民族千年游牧传统中“以日定方”的空间认知模式。在乌兹别克文化里，“日出方向”不仅是地理标识，更承载着《福乐智慧》中“太阳升起处为生命之源”的哲学隐喻——撒马尔罕古城的建筑朝向、游牧部落的迁徙路线，乃至民间谚语“Kun chiqarida umr, kun botarida qadar”（日出象征生命，日落隐喻终结），均印证着太阳方位在认知体系中的核心

地位。

这种创造性转化实质是激活了目标文化的集体记忆图式：当游牧民族后裔读到“日出方向走来的女郎”时，脑海中会自动调用“晨祷面向麦加方向”“春季迁徙追随日出路径”等文化脚本，使汉文化的方位符号在突厥语认知框架中获得新的生命。这与 Nida (1964) 动态对等理论的核心要义高度契合——译者未执着于“东”的地理概念对应，而是在乌兹别克文化中寻找“最高层级的概念对应”，即通过“太阳轨迹—方位认知”的本土逻辑链，实现了“由东而西”的叙事功能等效迁移。

值得注意的是，这种译法还暗含着时空叙事的深层重构：汉语“东”作为静态方位词，在译文中转化为“日出”的动态过程描写，恰与《婴宁》中“女郎行走”的动态场景形成叙事共振。就像布哈拉汗国的星象图将东方标记为 "Yulduzlar chiqishi"（星辰升起之地），译者通过“日出方向”的表述，使抽象方位获得可感知的时间维度，让乌兹别克读者既能理解地理信息，又能感知“东方”在汉文化中“阳气始生”的哲学内涵（如《礼记·月令》“东风解冻”的季节隐喻）。这种处理超越了简单的词义替换，实现了从“符号移植”到“认知嫁接”的深度转化，为跨文化叙事中的方位符号翻译提供了兼具理论价值与实践意义的范本。

参照系统的范式转换

《婴宁》中“日出方向”的转译是对单一方位符号的创造性调适，那么《青凤》中座次描写的处理则体现了译者对整体空间参照系统的范式重构，两者共同构成递进式调适策略的完整逻辑：

原文	译文
朝东坐着一位年轻人，约有二十多岁；右边坐着一位女郎，才刚十五六岁的样子。《青凤》	Uning chap tomonida chamasi 20 yoshlardagi yigit, o'ng tominida tashqi ko'rinishidan 15 yoshlardagi qiz o'tirardi. (90 页)

译者在处理《青凤》篇的座次描写时，巧妙地以“头戴儒冠的老者”为空间参照锚点，这种人物中心主义的定位策略，既顺应了西方读者以观察者为本位的认知习惯，又与乌兹别克语“Uning chap tomonida”（其左侧）这类以人体为坐标原点的表达传统形成跨文化共鸣。当原文“朝东坐”的绝对方位表述被解构为相对空间关系时，实际上完成了一场认知范式的革命性转换——从汉语依赖天文坐标的“天垂象”定位模式（《周易·系辞》），转向了中亚游牧文化特有的“马背视角”空间编码体系。

这种转换虽然显著提升了目标语读者的场景重构效率，却不可避免地稀释了“东方”在儒家礼制中的象征资本：原文中“东向而坐”所承载的“少阳主生”（《春秋繁露》）的哲学意蕴，以及“主人就东阶，客就西阶”（《礼记·曲礼上》）的仪式性空间政治，都在相对坐标系的翻译策略中被悄然悬置。这种文化语义的耗散现象，恰如 Baker 所指出的“翻译的伦理困境”——当语言作为认知透镜发生折射时，某些波长的文化光谱注定要被过滤。

上述调适策略（从符号转化到系统重构）在提升可读性的同时，也导致了不同层级的文化信息损耗，这种损耗不仅体现在单个符号的语义降维，更延伸至文本互文关系与认知体系的断裂，深刻反映了跨文化翻译中“保真”与“接受”的永恒张力。而这种损耗的具体形态与深层逻辑，可通过“文化信息损耗的层级分析”进一步阐释。

文化信息损耗的层级分析

汉语方位词构建的“五行 - 方位 - 色彩 - 神兽”四维象征体系[安乐哲，2015]，在跨语际转换中遭遇的系统性解构，正是前文所述“调适策略导致信息损耗”的典型例证。以《婴宁》中“东”的翻译为例：其在汉语文化中承载的“青龙属木，主生发”易学哲学内涵，被剥离为单纯的“日出方向”物理空间指示。这种转换不仅造成“方位 - 五行 - 神兽”象征链条的断裂，更使源语中“空间方位 - 宇宙秩序”的认知关联发生语义崩塌——译文中的方位词仅保留地理坐标功能，原有的宇宙观隐喻、生命哲学内涵及符号学多义性完全流失，形成文化意象从立体结构到平面指示的认知断层，本质上是符号学意义上的文化编码降维。

这种损耗与《青凤》中“东向而坐”的礼制内涵流失形成呼应：前者体现“符号象征系统的扁平化”，后者反映“社会仪式内涵的消解”，两者共同构成方位意识翻译中“从哲学到伦理”的多层级损耗链条，印证了跨文化转译中“接受度提升往往伴随文化深度衰减”的普遍规律。而这种衰减不仅体现在单个符号的语义降维，更延伸至文本与传统文化典籍的互文关系层面，形成“文本间性的断裂与文化隐喻的缺失”。

文本间性的断裂与文化隐喻的缺失

《青凤》中座次描写的改写，实质是对文本与传统典籍互文网络的系统性割裂，是前文所述“多层级损耗链条”在文本关联维度的具体呈现。原文“朝东”的方位表述，与《周礼·考工记》“左祖右社，面朝后市”的都城营建规制形成隐秘的互文对话，通过空间方位的制度映射巧妙暗示人物社会身份——这种“以空间显身份”的叙事策略，植根于汉文化“器以载道”的符号传统，方位

词在此成为连接文学叙事与制度文化的隐性纽带。

然而译本采用以人物为中心的参照重构策略，虽提升了译文的即时可读性，却导致《周礼》规制所蕴含的制度隐喻发生认知断裂：目标语读者既无法感知方位描述与古代都城礼制的深层关联，也难以通过空间符号解码人物的身份建构逻辑。这种断裂使得原文依托典籍互文形成的文化隐喻系统出现整体性缺失，进一步印证了“接受度与文化深度”的张力——当译者为适配目标语认知框架而简化文本的互文网络时，源语文化中“文本 - 传统”的血脉联系也随之被切断，最终造成文化深层结构在跨语言传播中的语义失效。

认知连续体的瓦解与文化基因传递的断裂

这种“文本 - 传统”血脉联系的切断，不仅体现在显性的文化符号层面，更深入到隐性的认知结构之中，表现为“认知连续体的瓦解与文化基因传递的断裂”。作为“天文观测 - 地理实践 - 人文建构”认知连续体[吴国盛，2019]的终端呈现，汉文化方位系统在翻译中被解构为孤立符号。以《聊斋》中“东北来风”的翻译为例，祛魅化处理不仅割裂了与《淮南子·天文训》“八风”理论的学理关联，更切断了“方位 - 气候 - 农事”的认知链条，最终导致文化基因传递链的断裂。

这种解构与前文“方位象征体系扁平化”“礼制内涵流失”形成递进关系：从“符号功能简化”到“文本互文断裂”，再到“认知系统瓦解”，展现了文化信息损耗的层级深化。其结果是目标语读者难以从译文中感知汉文化方位系统蕴含的认知完整性——既无法把握其作为天文地理实践的知识根基，也无从理解其作为人文建构的符号深意，文化传承的连续性在翻译转换中出现系统性断层。

针对上述从符号到认知的多层级损耗，需构建多层次的文化补偿机制，并确立动态平衡的翻译伦理，以实现跨文化传播中“可接受性”与“文化深度”的协调。这一路径的探索，既是对前文所述“接受度与文化深度张力”的回应，也为破解“认知断裂”与“基因传递失效”提供了实践方向，使文化重构既能贴近目标语读者的认知习惯，又能最大限度保留源语文化的深层肌理。而这一平衡的实现，需从“文化补偿机制的建构路径”入手。

文化补偿机制的建构路径

为弥补上述从符号功能简化到认知系统瓦解的多层级损耗，实现“可接受性”与“文化深度”的动态平衡（呼应前文提出的翻译伦理），可构建“汉语绝对坐标系 + 乌兹别克相对坐标系”的双重认知框架并置机制。以“由东而西”的翻译为例，采用“sharqdan（东方）—— kun chiqar tomondan g'arbga”的并置译

法，既完整保留“东 / 西”的汉语文化符号（维系与“五行 - 方位”体系的关联），又通过“日出方向”的乌兹别克认知参照系搭建理解桥梁（延续前文“以日定方”的本土适配逻辑），使补偿机制同时覆盖符号层面的语义完整性与认知层面的可理解性。这一机制的构建，为“走向平衡的翻译伦理”提供了具体的实践支撑。

走向平衡的翻译伦理

《聊斋志异》乌兹别克语译本在方位意识的翻译实践中，既彰显了文化调适策略的创新智慧，也暴露出深层文化移植的现实困境。基于此，未来文化翻译实践亟需确立“动态平衡”伦理原则：在基础信息层实施归化策略以保障译文可读性，确保目标语读者的文本理解；在文化象征层采用异化策略留存源语文化特质，展现异质文化魅力；在认知体系层构建补偿机制推动文化深度对话。

这一伦理原则不仅适用于方位符号的转译，更为其他文化符号（如服饰、宗教意象等）的跨文化传递提供了普适性框架——要求译者兼蓄语言学家的精准、人类学家的洞见与文化使者的担当，以动态调适“可接受性”与“保真度”的平衡点，推动跨文化传播从技术层面的符号转换迈向精神层面的文化交融。而服饰符号作为承载社会身份与礼制内涵的“可穿戴的文化密码”，其翻译实践正是对这一伦理原则的进一步践行与检验。

参考文献

- [1] Ziyamuhamedov, J. (2022). TARJIMALARDA XITOY JAMIYATI VA MAFKURASI BILAN BOG ‘LIQ AYRIM MASALALARNING BERILISHI (‘LIAO JAYNING G ‘AROYIBOTLAR HAQIDAGI HIKOYALARI’ TARJIMA KITOBINI MISOLIDA). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 25), 163-170.
- [2] Ziyamuxamedov, J. (2022). XITOY ADABIYOTINING O ‘ZBEKISTONDA O ‘RGANILISHI VA RIVOJLANISHI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 26), 368-377.
- [3] Nida, E. A. (1964). *Toward a Science of Translating*. Leiden: E.J. Brill.
- [4] Stephen C. Levinson. (2003). **Space in language and cognition: Explorations in cognitive diversity**. Cambridge University Press.
- [5] 迪丽呼玛·依沙克 易震宇. (2020). 《聊斋志异》两译本中称谓语翻译比较研究 [J]. 新疆伊犁师范大学外国语学院. 中国知网.
- [6] Ziyamukhamedov, J. (2017). 聊斋志异（乌兹别克语译本）. 塔什干：东方真理出版社

“O‘TKAN KUNLAR” ROMANIDA AKSIOLOGIK MUNOSABATLARNI IFODALAYDIGAN MADANIY KODLARINING XITOIY TILIGA KO‘CHISHI XUSUSIDA

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-327-332>

Ismatullayeva Nargiza Rasuljanovna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Dotsent,

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

[*ismatullayeva.nargiza@gmail.com*](mailto:ismatullayeva.nargiza@gmail.com)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” romanida xalq qadriyatlarini, urf-odatlarini va ma’naviy-axloqiy munosabatlarni ifodalovchi madaniy kodlarning xitoy tiliga ko‘chish xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda madaniy kod tushunchasining nazariy asoslari, aksiologik munosabatlarning mazmuni hamda ular tarjima jarayonida qanday namoyon bo‘lishi ilmiy jihatdan asoslanadi. Tahlil jarayonida hurmat aksiologik madaniy kodi uch turda tasniflangan holda o‘zbek tilidan xitoy tiliga tarjimalarning ekvivalentlik va madaniy transfer jihatlari yoritiladi. Tadqiqot natijalari madaniyatlararo muloqotda milliy qadriyatlarni to‘liq yetkazish uchun tarjimada aksiologik madaniy kodlarni chuqur tahlil etish zarurligini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar: *madaniy kod, aksiologik madaniy kod, aksiologik munosabat, qadriyatlar tizimi, tarjima usullari, Abdulla Qodiriy, O‘tkan kunlar.*

Abstract. *This article analyzes the characteristics of the transfer of cultural codes reflecting national values, traditions, and moral-ethical relations in Abdulla Qodiriy’s novel “O‘tkan kunlar” (“Bygone Days”) into Chinese. The study substantiates the theoretical foundations of the concept of cultural code, the content of axiological relations, and their manifestation in the process of translation. During the analysis, the axiological cultural code of respect is classified into three types, and the equivalence and cultural transfer aspects of translations from Uzbek into Chinese are examined. The research results demonstrate that a deep analysis of axiological cultural codes in translation is essential for the complete transmission of national values in intercultural communication.*

Keywords: *cultural code, axiological cultural code, axiological relations, system of values, translation strategies, Abdulla Qodiriy, O‘tkan kunlar.*

Kirish. Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” romani o‘zbek adabiyotida yangi davrni boshlab bergan, milliy uyg‘onish jarayonlarini aks ettiruvchi va xalq qadriyatlari, urf-odatlarini, ijtimoiy hamda axloqiy munosabatlarini ifodalovchi yirik asardir. Romanda faqat badiiy voqelik emas, balki xalqning dunyoqarashi, qadriyatlar tizimi, diniy va ma’naviy qarashlari ham o‘z aksini topgan. Shu bois, bu asarni boshqa tillarga tarjima qilish jarayonida madaniy kodlarning ko‘chishi va ular orqali ifodalangan aksiologik munosabatlarni tahlil qilish dolzarb masala hisoblanadi.

N.Fedotova madaniy kodni madaniyat mazmunini ifodalash va uni ijtimoiy sohada yetkazish shakli sifatida ko‘radi [Losev 2024: 134]. V.Savitskiy va Ye.Charkasova madaniy kod bu ikkilamchi belgi tizimi bo‘lib, unda ifoda jihatdan etnomadaniyat tarkibiga kiruvchi ramziy obrazlar majmuasi namoyon bo‘lishini ta’kidlaydi [Savitskiy 2023: 4355].

Aksiologik munosabatlar esa qadriyatlar nazariyasiga tayanadi. D.Yusubovning ta’kidlashicha, qadriyatlar kategoriya bo‘lib, kishilar ongida turli narsa va hodisalarni taqqoslash orqali shakllanadi. Qadriyatlar bu narsalar emas, balki narsalar, hodisalar ba boshqalarga munosabatdir. [Xushnazarova 2024: 18]

Qadriyatliqlik xalqning mentaliteti – tilning ona so‘zlovchilari, uning tarixiy rivojlanishi hamda shu til guruhlarida mavjud bo‘lgan baholash mezonlari tizimi bilan belgilanadi. Ijtimoiylashuv, aniqrog‘i, madaniylashuv jarayonida inson tegishli madaniyatga moslashadi, ijtimoiy ahamiyatli hayotiy tajribalar, urf-odatlar va qadriyatlarni o‘zlashtiradi. Reallikdagi obyekt obrazi va obyektning o‘ziga berilgan baho qadriyatlarda aks etadi. Ma’lum bir lingvistik madaniyatning milliy qadriyat kodini ajratib olish esa tafakkur bilan bog‘liqlikni – ma’no shakllanish jarayonida tushunchalar shakllanishini ta’minlaydi. [Ilieva 2017: 27]

Aksiologik munosabat – shaxsdagi ijtimoiy va shaxsiy ahamiyatlilikning o‘zaro uzviyligini o‘zida aks ettiruvshi ichki pozitsiya. Bu esa shaxsning etuk inson sifatida voyaga etishi jarayonining tarkibiy qismidir. Mazkur munosabat bir shaxsgagina bog‘liq bo‘lmay, ijtimoiy guruh, jamiyat, millat va davlat uchun tegishli bo‘lishi mumkin. [Xushnazarova 2024: 19]

“O‘tkan kunlar” romanida muhabbat, fidoyilik, millatparvarlik, sadoqat, or-nomus kabi qadriyatlar asosiy badiiy motiv sifatida ko‘zga tashlanadi. Bu qadriyatlarning tarjimada qanday ifoda topishi ularning qabul qiluvchi madaniyatga qanday o‘tishini belgilaydi.

Natijalar va muhokama. “O‘tkan kunlar” romanida mavjud madaniy kodlarni quyidagicha tasniflash mumkin: a) milliy-madaniy kodlar (*milliy kolorit*); b) diniy-madaniy kodlar (*duo, qarg‘ish, tavba qilish*); c) ijtimoiy-maishiy kodlar (*sovchilik, to‘y marosimlari, oilaviy munosabatlar*); d) stereotipik madaniy kodlar (*erkaklik va*

ayollik rollari); e) aksiologik madaniy kodlar (*qadriyatlar tizimi – hurmat, vatanparvarlik, sadoqat, fidoyilik*).

Bu kodlarning barchasi romanning badiiy mohiyatini shakllantirib, o'zbek xalqining milliy dunyoqarash va qadriyatlar tizimini ochib beradi.

Ushbu maqolada tadqiqot obyekti sifatida Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" asari va uning xitoy tiliga tarjimon Di Syaosya tomonidan amalga oshirilgan tarjima asaridagi hurmatni ifodalaydigan aksiologik madaniy kodlar olingan.

Kattalarga nisbatan hurmatda bo'lish.

Jamiyatdagi o'rni, kasbi, ijtimoiy darajasidan qat'iy nazar yoshi ulug' insonlarni qadrlash va ularga nisbatan hurmat ko'rsatish o'zbek millatining tarbiyasiga xos xususiyatdir. Mana shu jihat "O'tkan kunlar" romanida Otabekning o'z uyidagi xizmatchisi (quli) Xasanliga bo'lgan munosabatida yaqqol ko'zga tashlanadi. Misol tarzida quyidagi suhbatni keltirish mumkin:

Otabek: *Tuzukmisiz, ota?..... Ba'zi yumushlar buyursam...*

Xasanali: *Buyuringiz, o'g'lim.*

Otabek: *Rahmat, ota, bo'lmasa bizga choy qaynatib bersangiz-chi.* [O'tkan kunlar, 8]

Xitoy tilidagi tarjimasi quyidagicha:

Otabek: 我最尊敬的人，您感觉如何？..... 您可以不用来服务我们！

Xasanali: 您吩咐吧，我的先生！

Otabek: 谢谢阿爸，给我们煮点茶喝吧！[往昔, 4-5]

Dialogdagi Otabekning birinchi so'rash shaklidagi jumlasiga kelsak, xitoy tilidagi *ota* murojaat so'zi xitoy tiliga "最尊敬的人" so'zma-so'z *eng hurmat qilgan insonim* tarzida tarjima qilingan. Albatta, bu o'rinda *ota* so'zi biologik ma'noda emas, balki hurmatni bildiruvchi murojaat sifatida ishlatilgan. Lekin uchinchi jumlada bu so'zga ekvivalent sifatida 阿爸 so'zi berilgan bo'lib, 阿爸 so'zi xitoy tilida *dada* ma'nosida qo'llaniladigan sheva so'zi hisoblanadi. Bu o'rinda ushbu so'z noo'rin qo'llanganligini ta'kidlab, insonga otadan keyin turadigan *amaki*, xitoy tilida 老伯 so'zini qo'llash to'g'riroq bo'lgan bo'lar edi.

Mazkur dialogdagi ikkinchi jumla ham xitoy tiliga "您可以不用来服务我们!" so'zma-so'z "*Siz bizga xizmat qilmasangiz ham bo'ladi*" deya noto'g'ri tarjima qilingan. Bu o'rinda asar qaxramoni yoshi ulug' kishiga hurmat ko'rsatgan holda to'g'ridan to'g'ri buyruq bermay, balki izn so'rash ohanggi ham seziladi. Ushbu madaniy kodning hurmat aksiologik mohiyati xitoy tiliga ko'chmay qolganligini kuzatish mumkin.

Shuningdek, Xasanalining javobidagi *og'lim* so'zi ham xitoy tilida 先生, ya'ni

janob shaklida berilgan. Roman mazmuniga ko‘ra Otabek va Xasanali o‘rtasidagi munosabatlar ota-o‘g‘il singari juda yaqin bo‘lib, romanda Xasanalining kichik xo‘jayiniga nisbatan *o‘g‘lim, xo‘jazodam, begim* singari murojaatlarini uchratamiz.

Tahlillarimizdan kelib chiqib, mazkur dialogik parchani xitoy tiliga quyidagicha tarjima qilish maqsadga muvofiq bo‘lib, hurmat aksiologik markerlarini belgilab olamiz:

Otabek: 您身体还好吗，老伯？.....我想托付您一些事情。

Xasanali: 请吩咐吧，儿子。

Otabek: 谢谢您，老伯，要不您给我们烧点茶吧？

Erni hurmat qilish.

Ma‘lumki, o‘zbek xalqida madaniy jihatdan ham, diniy jihatdan ham erni oila boshchisi sifatida ulug‘ ko‘rish va hurmat qilish madaniyati katta ahamiyat kasb etadi. Ushbu kodning ifodasini romandagi turli vaziyatlarda ko‘rish mumkin. Masalan, *Oftob oyim boshqa xotinlarimizdek erining ra‘yi va xohishini, umuman butun shaxsini ehtirom qilg‘uchi bir xotindir*. [O‘tkan kunlar, 49]

奥夫托比 阿依姆应该是个好妻子，尊敬丈夫的意志，重视丈夫的意见。
[往昔, 40]

Bu jumlada aksiologik madaniy kodning eng muhim belgisi bo‘lgan ***boshqa xotinlarimizdek*** so‘z birikmasi xitoy tiliga tarjimada tushib qolgan. Ushbu tushunchani 像我们民族的其他妇女 (so‘zma-so‘z. *millatimizdagi boshqa ayollardek*) tarzida tarjima qilinsa, madaniy kod mohiyati xitoy tiliga to‘liq ko‘chgan bo‘lar edi.

To‘liq jumla tarjimasi varianti: 奥夫托比 阿依姆像我们民族的其他妇女一样，是一位尊重丈夫意愿与心愿、并敬重其人格的贤妻。

Mehmonga izzat-ikrom ko‘rsatish.

Har bir millatga xos stereotip qarashlar bo‘lgani kabi, o‘zbek xalqi madaniyatiga ham tamg‘a bosilgan ayrim ijobiy stereotiplar mavjud. Shulardan biri o‘zbek xalqining nihoyatda mehmondo‘stligidir. Mehmondo‘stlik, mehmonga podsholardek izzat-ikrom ko‘rsatish qadriyatlarimizning eng oliylaridan deyish mumkin. Ana shu mehmondo‘stlik qadriyatlarini o‘zida mujassam etuvchi madaniy kodlarni romanda bir necha o‘rinlarda kuzatish mumkin. Masalan, Otabekning Marg‘ilonda Usta Alimni uchratishi va Ustaning o‘z qo‘nog‘ida begona bir kishining mehmon qilishi yaqqol misol bo‘la oladi.

Usta Alimning so‘zlarida o‘zbek millatiga xos “Mehmonxonang tor bo‘lsa ham, mehr-u diling keng bo‘lsin” kabi purma‘no ufurib turadi: “*Otdan qo‘ningiz mehmon*”, “*Qani ayvong‘a, - deb yo‘l ko‘rsatdi*”, “*Qorningiz albatta ochdir, mehmon?...Yo‘l bilan albatta ochiqqnsiz, savzi-piyoz va go‘shlarim hammasi*

tayyor, faqat o'choqqa olov yoqsam, xolos..." (O'tkan kunlar)

Mazkur mehmonga izzat aksiologik madaniy kodli parcha xitoy tiliga quyidagicha o'girilgan, muqobillik to'liq o'rnatilganini kuzatish mumkin:

“客人，下马吧！”“请到凉台上来！陌生人邀请阿塔别克”

“你一定是饿了？...能理解，你一路走来是饿了。...我这儿有肉、洋葱、胡萝卜，都是现成的，只需要生个火，我做点抓饭”。[往昔, 183-184]

Shu o'rinda yana shuno ta'kidlash mumkinki, yuqoridagi o'zbek tilidagi parchada osh so'zi tilga olinmagan bo'lsada, xitoy tarjimoni kontekstdan kelib chiqib, tarjimaning ma'lumot kiritish usulidan foydalangan holda o'zbek xalqida mehmonlar uchun odatda an'anaviy tayyorlanadigan 抓饭, ya'ni osh so'zini kiritgan.

Quyida romanda tasvirlangan quda mehmonlarni kutib olish misolida mehmondo'stlik madaniy kodi mohiyatini ochib beruvchi yana bir parchani ko'rsak.

“...qudalarning ziyofati uchun kerak bo'lg'an hamma narsalarni ham hozirlatqan, ular kelib tushdi deguncha, bo'g'izlatish uchun, deb bir g'o'non qo'yni og'ilning ustuniga qantattirib qo'yg'an edi”. [O'tkan kunlar, 335]

饮食方面也一切均已准备好，羊圈柱子上拴着一头羊。[往昔, 304]
(so'zma-so'z. *Hamma narsa ovqat va ichimlik uchun tayyor edi. Qo'y qo'radagi ustunga qo'y bog'langan*).

Mahmud Sattorning ta'kidlaganidek, azaldan o'zbek millati odatlariga ko'ra mehmon sharafiga, uning qutlug' poyi-qadamiga atab jonliq-qo'y so'yilgan, to'kin dasturxon bezatilgan. Chunki bu nafaqat o'sha oila, balki qabila, qishloq, millatning sha'ni sanalgan. [Sattor 2007: 69]

Demak, yuqoridagi parchada nafaqat mehmonga hurmat madaniy kodi, balki oila sha'ni kodining ham namoyon bo'lganini kuzatish mumkin.

Xitoy tilidagi tarjima esa aniq muqobil birliklar bilan berilmagan bo'lsada, tarjimada madaniy marker bo'lmish quda so'zining tushirib qoldirilishi, g'o'non, ya'ni *ikki oylik qo'chqor* so'zining generalizatsiya usulida 羊 qo'y so'zi bilan berilishi madaniy kod transferi uchun katta ta'sir ko'rsatganligi muqarrar.

Xulosa

Abdulla Qodiriyning “O'tkan kunlar” romani o'zbek xalqining milliy ruhiyatini, qadriyatlar tizimini, ma'naviy-axloqiy qarashlarini ifodalovchi badiiy asar sifatida nafaqat adabiy, balki lingvomadaniy tadqiqot uchun ham muhim manba hisoblanadi. Unda mavjud aksiologik madaniy kodlar xalqning dunyoqarashi, tafakkuri va ijtimoiy ongining ifodasi sifatida namoyon bo'ladi. Bunday kodlarning tarjima jarayonida to'liq saqlanishi yoki o'zgarishi millatlararo muloqotning sifatini belgilaydi. Xususan, xitoy tiliga tarjima jarayonida madaniy kodlarning qanday

saqlangani, qay biri neytrallashtirish yoki izohli tarzda berilgani, mahalliyashtirish va xorijlashtirish tarjima usullarining qo'llanilgani tarjimashunoslik uchun alohida ilmiy qiziqish uyg'otadi. Chunki o'zbek va xitoy xalqlari qadriyat tizimi ko'p jihatdan farq qiladi, bu esa tarjimada semantik va pragmatik muammolarni yuzaga keltiradi.

Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, "O'tkan kunlar" romanining xitoy tiliga tarjimasida madaniy kodlarning aksariyati semantik jihatdan ko'chirilgan bo'lsa-da, ayrim hollarda ularning ma'naviy-aksiologik chuqurligi kamaygan. Bu esa tarjimonning madaniyatlararo kompetensiyasi, lingvokulturologik sezgirligi va milliy koloritni yetkazishdagi strategik yondashuvining ahamiyatini yana bir bor tasdiqlaydi. Shu nuqtai nazardan, madaniy kodlarning xolis va chuqur tahlili nafaqat tarjimashunoslik, balki xalqaro madaniy muloqot jarayonlarida ham muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

[1] Ilieva D. Axiological aspects in language. Proceedings of University of Ruse, 2017, 56. – P. 24-28.

[2] Qodiriy A. O'tkan kunlar. – Toshkent: Ilm-ziyo-zakovat, 2019. – 432 b.

[3] Sattor M. O'zbek udumlari. – Toshkent: Cho'lpon, 2007. – 192 b.

[4] Xushnazarova M.M. Aksiologik yondashuv vositasida bo'lajak o'qituvchilarni ijtimoiy pedagogik amaliyotga tayyorlashning pedagogik masalalari. Академические исследования в современной науке, 2024, 3(29). – В. 17-24.

[5] Исматуллаева Н. Хитой лингвомаданиятида "оила" концепти билан боғлиқ стереотип тил бирликларининг таҳлили //Sharq ma'shali/Восточный факел. – 2022. – Т. 14. – №. 1. – С. 82-86.

[6] Лосев Д.В. Культурный код: определение понятия и практическая проблематика феномена: теоретический обзор. Pan-Art. 2024. Том 4. Выпуск 2. – С. 132-140.

[7] Савицкий В.М., Черкасова Е.В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – №. 12. – С. 4351-4358.

[8] 阿卜杜拉 —卡迪里。往昔。 – 北京：中国社会科学出版社， 2019. – 381 页。 Abdulla Qodiriy. O'tkan kunlar. (Tarjimon: 邸小霞 Dǐ Xiǎoxiá). – Pekin: Xitoy ijtimoiy fanlar nashriyoti, 2019. – 381 b.)

XX ASRNING IKKINCHI YARMI DRAMA JANRINING YANGI TALQINI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-333-338>

Komilova Shaxnoza Turabudinovna

Xitoyshunoslik oliy maktabi, TDSHU

shahnoz7779@gmail.com

orcid.org/0000-0001-6059-1381

Annotatsiya. Dunyo adabiyotshunosligida dramaturgiya va janr muammosi bo'yicha bugungi kunga qadar ko'plab ilmiy tadqiqotlar yaratilgan. Jumladan, XX asr oxirgi choragi xitoy adabiyoti xususida bir qator ilmiy tadqiqotlar mavjud. Ushbu maqolamizda xitoy dramaturgiyasida postmodernistik darmalarning o'ziga xos xususiyatlari xaqida so'z yuritiladi. Dramaturgiya sohasi murakkab sohalardan bo'lib, klassik, zamonaviy va, umuman, postmodernning uch bosqichidan tashqari yana modernizm va realizm ham bu yo'nalishda o'z o'rniga egadir. Postmodernizm bilan taqqoslaganda, klassikadan modernizmgacha bo'lgan uch xil yo'nalishning bir biriga yaqin jihati ham bor, ya'ni ularning barchasi estetik izchillikka intiladi yoki anchagina sof estetik zavq berish xususiyatiga ega.

Tayanch so'z. "realizm", "modernizm" "postmodernistik drama", "eksperimental drama".

Abstract: In the field of world literary studies, numerous scholarly works have been produced to date on the issues of dramaturgy and genre. In particular, there exists a body of research dedicated to the specific characteristics of Chinese literature in the final quarter of the 20th century. This article discusses the distinctive features of postmodernist plays in Chinese dramaturgy. Dramaturgy is a complex field, in which — alongside the three historical phases of classical, modern, and postmodern drama — realism and modernism also play significant roles. When compared to postmodernism, the three preceding trends (classicism, realism, and modernism) share a common trait: they all strive for aesthetic consistency and aim to deliver a relatively pure aesthetic experience.

Keywords: "realism", "modernism", "postmodernist drama", "experimental drama"

XX asr va XXI asr avvali shiddatli o'zgarishlar davri bo'lib, bu asrlarda inson va jamiyat kayfiyati turlandi. Natijada badiiy adabiyot uchun uslub, oqim va yo'nalishlar xilma-xilligi oddiy holga, romantiklikdan ko'ra realistik ruh badiiy adabiyotning yetakchi kayfiyatiga aylandi. Jamiyat va inson hayotiga bo'lgan

e'tibor, badiiylikdan ko'ra g'oyaviylikka urg'u berish (publitsistik ruhning ortishi), qahramon psixologiyasiga kirish, uning faol hayotiy pozitsiyasini aniqlash ko'pchilik zamonaviy asarlarga xos bo'lib bordi. Ushbu zamonaviy yo'nalish ilmda postmodernizm nomini oldi. Postmodern nasrning asosiy prinsiplari italyan Umberto Eko (1932-2016), Italo Kalvino (1923 - 1985), amerikalik Jon Bart (1930), olmon Patrik Zyuskind (1949), chex Milana Kundera (1925) va serb Milorad Pavich (1929-2009) asarlarida ko'rinadi. Postmodernizm modernizmdan keyin kelgan bo'lib («post»-keyin), o'ta murakkab va serqirra adabiy oqimdir. Adabiy oqim deyilsa-da, postmodernizm xuddi modernizm kabi inson dunyoqarashiga ta'sir qilgan, keng tarmoqli va g'oyat ziddiyatli ulkan hodisadir. U haqdagi qarashlar ham tugallanmagan. Chunki hodisaning o'zi davom etmoqda. Qayerdagi kaos bor ekan, u yerda postmodernizm ham bor deb qaraladi. Yuqorida keltirib o'tilganidek Postmodernistik tanqidiy yondashuvlar 1980-1990 yillarda ommalashdi va madaniyatshunoslik, fan falsafasi, iqtisodiyot, tilshunoslik, me'morchilik, feminizm, adabiyotshunoslik, shuningdek adabiyot, san'at va musiqa kabi sohalaridagi badiiy yo'nalishlar va fan sohaları tomonidan qabul qilindi. Ko'rsatilgan davr adabiyotining janr va uslub jihatidan xilma-xilligini o'rganish, shuningdek, xorijdan kirib kelgan nazariya va amaliyotlarning Xitoy zaminida moslashish jarayonini tahlil qilish — adabiyot nazariyasi uchun muhim ahamiyatga ega. 1990-yillar oxiriga kelib Xitoy nasrida shakllangan murakkab «ko'p qutbli» vaziyatni yoritish esa yangi davr adabiyoti tarixi uchun juda dolzarb masaladir. Postmodernistik drama 1990-yillarga kelib Xitoy dramasi sahnasida juda katta obro'-e'tibor qozondi. Shu bilan bir qatorda dramaturgiya doiralarida “postmodernizm” (“后现代”) dramalarning paydo bo'lishining ham sabablari ko'p edi. Xitoy tilidagi “yangi era, yaqin o'tmish” hamda “zamona” (“近代”和“现代”) so'zlari ham turli xil san'at sohalarida turli ma'nolarda qo'llaniladi.

Xitoylik olimlarning yozishicha: “Biz faqat so'nggi ikki o'n yilliklar orasida postmodernizmga oid o'zgarishlarning guvohi bo'ldik. Chunki, bu tushunchani G'arbda ancha chuqurroq tushunib olishgan. Bizning muammoimiz shundaki, ko'plab olimlar g'arbdan olib kelingan ko'plab postmodern adabiy nazariyalarni o'qishgan, ammo ular modern asarlarni o'qimagan. Shu bois, nazariya va asarlar haqidagi so'z yuritilganida chalkashlik mavjud. Bu tez-tez sodir bo'lib turadi” [话剧, 2010:1]. Yana bir olimning fikricha: “Modernizm va postmodernizm o'rtasidagi farq xususida so'z yuritadigan bo'lsak, agar postmodern dramasi haqida biror kitob bo'lsa, Alto va absurdistlar ijodi namunasida bo'lgan, shuningdek, ular tomonidan chuqur ta'sirlangan xitoylik yozuvchi Gao Sing Jian postmodernizm vakili sifatida qaraladi. Brextdan keyin barcha avangard maktablari postmodern ruhi ostida

bo'lgan. Bundan tashqari, xitoyliklar orasida bu borada umumiy tartibsizlik mavjud. Ommaviy axborot vositalari har doim mamlakatimiz hali ham "modernizatsiya" dan o'nlab yillar uzoqlikda, deb aytishadi, ammo bizning san'atimiz allaqachon "postmodern" haqida gapirmoqda" [话剧, 2010:2].

Agar san'at faqat shu jamiyatning iqtisodiy poydevorini aks ettira olsa, shubhasiz, postmodern san'ati hali modernizatsiya qilinmagan jamiyatda paydo bo'lmasligi kerak uslub yeki fikrni aniklashtirish kerak. Biroq, axborot asridagi zamonaviy san'at endi jamiyatning iqtisodiy poydevoriga avvalgidek to'liq qaram emas. Bir tomondan san'atga boshqa mamlakatlarning madaniyati ko'proq ta'sir ko'rsatmoqda; boshqa tomondan, san'at asosiy tajriba sifatida o'zi iqtisodiyotning bir qismiga aylanmoqda. Bugungi Xitoyda aslida aralash jamiyat mavjud bo'lib, Pekin va Shanxay kabi yirik shaharlar ko'p jihatdan G'arbdagi shaharlarga rivojlanish jihatdan juda yaqin. Ba'zi odamlar "postmodern" nomini shov-shuv qilish va shou qilish yo'lidan bormoqda. Demak, bu odamlarni "postmodern" belgilariga juda yopishib olganlar, deyish mumkin. Aslida, "postmodern" san'atning evolyusiyasini, uning badiiy sifatini yaxshilanayotganini ko'rsatish kerak. Drama sohasida hozirgi kunga qadar insoniyatning eng yuqori yutug'i, Shekspirning klassik dramasi bo'lib, u dramaning uch turidan: realizm, modernizm va postmoderndan ancha oldin ijod qilgan hisoblanadi.

Xitoy Dramaturgiya G'arb dramaturgiyasi ta'siri ostida ma'lum bir o'ziga xos rivojlandi. Bunda ayniqsa, Metrlinikning "Ko'rlar" ("特林克的“盲人们”"), Bekketning "Godoni kutish" ("贝克特的“等待戈多”") va Grotovskiyning "Qashshoqlik" (还有格洛托夫斯基的贫困戏剧) kabi modernistik dramalari xitoy modernizmiga ta'sir qildi. Ushbu dramalarda badiiy mavhumlik va minimalizm bilan bir qatorda, barcha o'tkinchi hoy - havas, narsalardan voz kechish va diqqatni kuchli jamlash haqida bir necha bor ta'kidlangan.

Albatta, bundan ham muhimi, bu modernistik dramaning an'analarga qarshi isyon ko'tarishi, uni buzib tashlash xususiyati borligida edi. Yangi avlod esa xitoy dramaturglarining isyonkor, eksperimental, innovatsion va modern dramalarini tarafdorlari edi. Bular esa "eksperimental drama" deb atalgan. Bu davrning ko'zga ko'ringan dramaturglaridan biri Meng Jinghui shunday dedi:

孟京辉说：“我觉得这个概念比较恰当地反映了我们现在的一种欲望，就是说我们不仅跟你们不同，我们不仅和你们这帮年老的戏剧不同，我们还要建立自己的特别强烈的戏剧[孟京辉.2002:3]。

“Menimcha, bu atama (yoki tushuncha) hozirgi zamondagi bizning ma'lum bir intilishimizni ancha aniq ifoda etadi. Ya'ni, biz faqatgina sizlardan farq qilishni istamaymiz, faqat sizlar ifodalaydigan an'anaviy teatrdan o'zga bo'lishni ham emas,

balki o'ziga xos, kuchli ta'sirga ega yangi teatr shaklini barpo etmoqchimiz." Bu yerda Men Meng Jinghuining modern estetikasiga xos pozitsiyasini ifoda etadi. Unda an'anaviy (klassik) teatrga qarshi turish, yangilik va individuallikka intilish, shu bilan birga "o'z ovozi topish" g'oyasi aks etgan. Bu yondashuv Xitoy zamonaviy teatridagi "dekonstruktiv", eksperimental yo'nalishlarning nazariy asoslaridan biri hisoblanadi.

Mana shu yangi modernistik ruh kirib kelgan shu davr dramaturgiyasidan norozi bo'lib, "o'zlarining kuchli dramaturgiyasi"ga tegishli o'zlarining eksperimentlarini o'tkazishni xohlayotganliklarini ochiq da'vo qildilar. An'anaviy dramalarga qarshi chiqish va yangilarini yaratish xitoylik modern dramaturglarning shoriga aylandi. Natijada, 1990-yillarda Xitoy teatr sahnasida ketma-ket "Qurbaqa" ("蛙") eksperimental teatr truppasi va Mou San xamda boshqalarning "Teatr ustaxonasi" ("戏剧车间"), Meng Jinghuining "Xunxu ijodiy jamoasi" ("鸿鹄创作集体") va boshqalar paydo bo'ldi. Pesalar orasida Meng Jinghuining "Si Fan" ("思凡»1992), "Men XXX ni sevaman" ("我愛xxx"1994), "Oshiq karkidon" ("戀愛的犀牛" 1999), Mou Sanning "Boshqa qirg'oq" ("彼岸»1993), Lin Chaohuaning "Gamlet" ("哈姆雷特"1990), "Godotni kutayotgan uch opa-singil" ("三姊妹•等待戈多"1998), Xuan Jisu i Men Jingxuyning "Anarxistning tasodifiy o'limi" ("一個無政府主義者的意外死亡" 1998) va boshqalar o'sha paytning eng mashhur asarlariga aylandi. Ushbu pesalardan shuni ko'rish mumkinki, 1990 yillardagi Xitoy modern dramaturgiyasining asosiy tendensiyalari nuqtai nazaridan 1995 yilgacha an'analarni buzish va mumtoz dramalarga qarshi isyon ko'tarishga moyil bo'lgan. 1996 yildan keyin esa asosan ommaviy madaniyat va so'l siyosatning ta'sirida qolgan. 1990 yillarning birinchi yarmidagi Xitoy postmodern dramalari asosan Chi San va Meng Jinghui dramalari bilan ifodalangan. *"An'anaviy narsalar sarqit, yangi narsa ajoyib"*, bu ularning isyonkorona munosabati edi. Teatrda spektakl estetik shaklning tartibli tamoyillari orqali ifodalangan an'anaviy san'at asar bo'lmay qoladi. Bu es aynan postmodern drama tomonidan ta'kidlangan perseptual to'g'ridan-to'g'rilik, ssenariy o'rniga improvizatsiya yoki jamoaviy ijoddan foydalanadigan "teatrning o'ziga xosligi" dir. Mou San shunday deydi: *"Men ssenariy yozishda boshqa usuldan foydalandim va mening repetitsiya jarayonim aslida ssenariy yaratish jarayonidir."* Tomoshabinlar his qilishlarini istagan narsa - bu drama orqali yetkazilgan syujet emas, balki "sahnada jonli jarayon ijro etilmoqda" degan tasavvurdir. Mou Sanning "Nol fayl" asari shoir Yu Jianning shu nomdagi uzun she'rini bevosita spektaklga aylantirilgan asardir. U ikki aktyor tomonidan tomoshabinlarga oddiy va sodda tarzda namoyish etiladi. Taxtalar, payvandlangan temir panjaralar, bo'rttirilgan yurish tovushlari, va bosh turli

shovqin bilan saxnalashtirilgan. Hikoyaning oxiriga kelib, kesilgan temir panjaralar temir ramkaga payvandlanadi. Oxir-oqibat, sahnada faqat suyaklar (temir panjaralar) va qon (pomidor, olma) qoladi. Yo'qlikdan boshlanib, qon bilan tugaydigan bu jonli saxnalar hayotning shafqatsizligini, soxtaligini va oxir oqibat xamma narsaning yo'q qilinishini ko'rsatadi.

Bu davrning ko'zga ko'ringan dramaturglaridan biri Guo She Xan-过士行 yaratilayotgan dramalar xususida shunday fikrni bildirib o'tadi.

“西方的哲学家、艺术家始终都在围绕着「人」在下功夫，而我们始终把目光放在社会变革上，放在生产力这方面，比较物质化。中国的戏剧反映出了这方面的一些问题，对「世界」比较感兴趣，对世界当中「人」的个人感受是忽视的” [孟京辉.2002:4]。

“G'arb faylasuflari va rassomlari har doim xar tomonlama "inson"ni tasvirlashga, ochib berishga xarakat qilgan. Biz esa har doim ko'proq moddiylashgan ijtimoiy o'zgarish va mahsuldorlikka e'tibor qaratganmiz. Xitoy dramasida bu boradagi ayrim muammolar aks ettirilgan, ya'ni u ko'proq "dunyo" bilan qiziqgan va ushbu dunyodagi "inson"ning shaxsiy his-tuyg'ularini e'tiborsiz qoldirgan". (jumlanı bog'lash)

Yana shuni ta'kidlab o'tadiki: “中国戏剧不断遇到一个问题，这个问题是国外戏剧没有的，就是在中国国内有审查制度。审查制度使剧作家对于一些题材不敢触碰。当然还有作家自身的问题，把演出、发表看得比较重要。我相信在那些不为发表、不为演出而写的戏里一定有好作品，可是我们看不到，有些好的戏剧其实是在那些作家那里” [孟京辉.2002:4]。

Xitoy dramalari muammoga duch kelmoqda. Bu muammo chet el dramalarida yo'q, ya'ni Xitoyda senzura tizimi mavjud. Senzura tizimi dramaturglarni muayyan mavzularga qo'l urishga bermaydi. Albatta, yozuvchining o'z muammosi ham bor, yaxshi asar yozish va nashr etish muhimroq. Menimcha, nashr yoki ijro uchun yozilmagan pesalarni yaxshi asarlar deya olamiz, ammo biz ba'zi mualliflar tomonidan yaxshi pesalar yozilganligini ko'rmayapmiz. Birov, juda yaxshi, salmoqli pesalar aslida bu dramaturglar tomonidan yozilganligini ham guvohi bo'lganmiz”.

Dramaturglarning realistik his-tuyg'ularni ifoda etish va badiiy g'oyalarni yetkazishning asosiy usullaridan biri sifatida qadriyat va ma'naviyat masalalariga e'tibor qaratmoqdalar. Guo Shi Sin va Li Liui aynan shu masalalarni aks ettirgan, jumladan, biri ma'naviy olamni o'rganishga e'tibor bersa, ikkinchisi majoziy olamdagi haqiqat haqida so'zlaydi va ular birgalikda dramada "haqiqatga aralashish" (“干预现实”)ning yangi usulini izlaydilar.

XX asrning birinchi yarmida dramaturgiya madaniyati butunlay siyosatga

bo'ysundi, uning "insonshunoslik" yo'nalishi esa o'z o'rnini "siyosiy" yo'nalishga bo'shatib bergan edi. Aynan shu tariqa "maqtov" ("歌颂"剧) dramalar (hukumat va rahbarlarni maqtash), "antikommunistik" ("反共抗俄" " ") dramalar, "sinfiy kurash" dramalari ("阶级斗争"剧), "revizionizmga qarshi kurash va oldini olish" dramalari ("反修防修"剧), "siyosiy muvaffaqiyatlar" dramalari ("政绩工程"剧) va boshqalar yaratildi. Bunday "siyosiy targ'ibot" dramalari, "siyosiy nasihat" dramalari ham ma'lum bir davr ijobiy ahamiyatga ega bo'lsa-da, realizmni ancha soddalashtirib, qashshoqlashtirib yuborgan edi.

Keyingi davrlarda yaratilgan pesalar bu turdagi pesalardan farqli ravishda inson erkinligi, shaxs erkinligi masalalariga e'tibor qarata boshladi. Taniqli xitoy dramaturglaridan biri Xu Shi "Vatan" pesasi orqali shaxsiy erkinlikni qurbon qilganlarga qarata javob berishga xarakat qiladi. Jumladan u shunday deydi: "Shaxsiy erkinligingiz uchun kurashish – mamlakat ozodligi uchun kurashishdir!" ("争你们个人的自由，便是为国家争自由！"). [胡星亮 2010:5] Shu bilan birga taniqli dramaturglaridan biri Dong Jian "Zamonaviy xitoy dramaturgiyasi tarixiga oid bir nechta savollar" nomli maqolasida shunday deydi: *"Oltin asr" dan keyingi yillar dramaturgiya rivojlanishidan biroz suslashdi. Bu XX asrning ikkinchi yarmiga to'g'ri keladi. 1980 yillardagi ma'naviy an'analardan voz kechilmadi, saxnada xali xam juda yaxshi pesalar namoyish etildi. Masalan, "Shang Yang" (Yao Yuan) dramasi, garchi rejissyor (Chen Sinyi) unga "tomoshabozlik" bezaklarini yuklagan bo'lsa-da, baribir ajoyib g'oya va san'atga ega noyob asardir. Ta'kidlash joizki, boshqa ajoyib dramalar qatoriga "Qizil bayroq" (Li Longyun), "Bekorchilar trilogiyasi" (Gu Shixing: "Qushchi", "Baliqchi", "Shaxmatchi"), "Hayot va o'lim" dalasi (Tyan Tsinsin), "Go'zal vaqt" (Chjao Yaomin) va boshqalar kiradi.*

Shuni qo'shimcha qilish kerakki, ushbu asarlarning barchasi zamonaviylik bilan muloqot olib boradi, qayta tiklangan tarixiy rasmlar va epizodlar orqali biz zamonaviylikni badiiy idrok etishning o'ziga xos xususiyatlarini kuzatamiz. Shuningdek, mamlakat o'tmishini ta'kidlash uchun yangi estetik mezonlarni ishlab chiqish, shuningdek tarixning mohiyatini sifat jihatidan yangi pozitsiyalardan tushunish muhimdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

- [1] 中国戏剧经典作品赏析/郭涤主编,—北京:高等教育出版社,2005.
- [2] 胡星亮, 话剧: 表演艺术。安徽大学特聘教授。2010
- [3] 过士行: 中国戏剧最缺的就是精神.2016
- [4] 孟京辉: 《做戏——戏剧人说》, 北京, 2003

THREE DIMENSIONS OF SPATIAL WRITING IN CENTRAL ASIAN DONGGAN LITERATURE FROM THE PERSPECTIVE OF LITERARY GEOGRAPHY AND THEIR CULTURAL ORIGINS

文学地理学视域下中亚东干文学空间书写的三个维度及其文化渊源

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-339-348>

梁增凯，博士研究生

兰州大学文学院

Liang Zengkai, Doctoral students

School of Literature, Lanzhou University

Liangzk2023@lzu.edu.cn

Annotation: Central Asian Donggan literature is an important branch of ethnic Chinese minority literature. Its literary works exhibit a multitude of spatial representations, which, according to the methods of literary geography, can be categorized into three spatial dimensions: field geospace, landscape geospace, and abstract space. These three forms of space represent a progressively more abstract construction process, moving from geo-centration to subject-centration to metaphysical space. Furthermore, the literary spatial writing of these three forms is collectively influenced by Chinese culture, mainstream Central Asian culture, and Muslim culture.

Keywords: Central Asian Donggan literature; space; culture; literary geography

Funding Statement: This article is a result of the Fundamental Research Funds for the Central Universities of Lanzhou University, titled "Research on the Creative Transformation of Three Major Ethnic Epics in Contemporary Literature" (Project No.: 2024lzujbkyxs013).

摘要：中亚东干文学是华裔少数民族文学的重要分支，其文学作品呈现出大量的空间样貌，按照文学地理学的方法可以将其分为场域地理空间、景观地理空间和抽象空间三个空间维度，三种形态的空间是一个地理中心化-主体中心化-形而上空间的越来越虚化的建构过程。此外，三种形态的文学地理空间书写，受到了中华文化、中亚主流文化和穆斯林文化三种文化的共同影响。

关键词：中亚东干文学；空间；文化；文学地理学

基金项目：本文是兰州大学中央高校基本科研业务费项目“三大民族史诗

在当代文学中的创造性转化研究”（2024lzujbkyxs013）阶段性成果

引言

中亚东干族是我国西北回族移民的后裔，目前人口已达十万多人，主要分布于乌兹别克斯坦、吉尔吉斯斯坦和哈萨克斯坦三国，距今已有 140 多年的历史。中亚东干族的语言发源于我国西北方言，又独具特点。丁宏认为，东干语属于中国西北方言的地域变体，东干文的产生开创了以拼音字母拼写汉语并被实际使用的先河。[依玛佐夫 2001:2-10]中亚东干文学分为口头文学和书面文学两种形式，在创作实践中涌现了大批的优秀作家，比如亚瑟儿·十娃子、阿布都、优素卜·杨善新等人，亚瑟儿·十娃子被中亚回民誉为东干文学奠基人。中亚东干文学作品以反映生活和表达感情为主，文学作品中呈现出大量的空间样貌。柯罗在《文学地理学》中阐发了文学地理学研究的三条路径：地理学的、地理批评的、地理诗学的。[柯罗 2021:1]本文以此三种方法为依据，把中亚东干文学的地理空间分为场域地理空间-景观地理空间-抽象空间三个维度，以期管窥中亚东干文学的空间书写及其多层次空间书写的文化渊源。

一、场域地理空间：承载历史记忆的“地理中心化”书写

地理空间是承载故事发生和作家抒发情感的场域。随着上世纪 80 年代以来的“空间转向”，地理学的方法在文学研究中引起关注。柯罗认为：“文学研究越来越多地呼唤使用地理学的方法和工具来分析文学在空间中存在以及空间在文本中的呈现”，[柯罗 2021:69]并提出地理学研究方法在文学领域的两个要求：“重新定义所展现的地理区域；修复它的参照范围。”[依玛佐夫 2004:69]文学中的地理空间在参照坐标的定位中建构起来，地理空间中的参照物也承载了空间的历史记忆。段义孚认为：“建筑空间似乎会折射出人类情感的韵律，所以它被称为‘凝固的音乐’——空间化的时间。”[段义孚 2017:97]文学作品中以参照物为定点的地理绘图和历史痕迹都围绕“地理”展开，共同呈现了文学中的地理空间样貌。

中亚东干文学中场域地理空间书写有两种形式：自然场景空间的建构和人文地理空间的建构。先看自然场景空间。中亚东干文学中常描写东干人劳作、生活的环境，并与天气、时令结合紧密。诗歌《夏天》描绘了夏天大雨中的田野场景，“黑云猛猛的起来哩/蓝天黑罩/热头的光亮也没哩/不像赶早/白雨（大雨）当卧儿（当时）倒脱哩/雨水起泡儿/树枝草苗笑脱哩/雨地呢洗澡

儿/渠呢洪水淌脱哩/电闪，雷响……”，[依玛佐夫 2004:5]大雨倾盆，水渠里雨水哗哗地流，田地里的禾苗欢快地洗澡，小动物在摇晃的树下躲雨，天一晴就又跑了出来。诗歌描写了天上的“热头”和“黑云”，田野里的树和“蚂蚱儿”“黑雀儿”，地上的水渠和“草苗”，通过景物的描绘构建了一个东干人劳作的雨中田野空间。自然场景在中亚东干文学中出现最多，诗歌《天上的星》《白云》等都描绘了天空和田地的自然场景，小说《拉比尔失笑哩》《在稻地上》等则描绘了河边和田地的自然场景。

再看人文地理空间建构。人文地理空间构建不仅描绘地理空间场景，也会通过建筑等标志物来展现地理空间中的历史沉淀。小说《阿夫罗拉》讲述了西拉儿和同学游览列宁格勒的事，看到高楼和桥梁仿佛十月革命场景就在眼前。“列宁格勒真是清秀：连一根线儿一样的一道，一道的端巷子，一处不像一处的高楼房，没夜亮的大河，杂样儿的花桥。再下来，每一个桥，每一处地方都有自己的历史呢。知道的人们表说开哩，太招听的很。”[依玛佐夫 2004:56-57]通过冬宫、桥梁、高楼的游览，整个列宁格勒的地理空间样貌呈现了出来，同行者们对十月革命都非常熟悉，于是“表说开哩”，列宁格勒通过地理标志物获得了空间样貌和历史记忆的双重加建构。小说《从要来》描绘了工人和孩子在莫斯科旁边捷列诺格拉达城的广场玩耍的场景，“把干掉的松树匠人们都旋成野牲的样子娃们在高头骑的要的呢。”[依玛佐夫 2004:74]小说里广场的位置通过莫斯科和捷列诺格拉达城的定位展现了出来，又呈现出工人劳作和儿童玩耍的生活场景，把地理空间面貌和东干人的劳动生活结合在了一起。

场域地理空间是以还原地理场景为中心的空间建构，是文学地理空间书写中最基础的空间形式。地理空间中的自然景物和建筑参照物为地理空间绘图定位，又承载了时间流变中的历史记忆。此外，中亚东干文学中自然场景和人文地理空间的建构都与东干族文化和生活紧密相连，此时的地理空间承载了中亚东干人的感性经验，于是文学地理空间建构则由地理中心化向主体中心化转移。

二、景观地理空间：融合感性经验的“主体中心化”书写

文学作品中的文学地理空间建构本身是对真实地理空间的重构，以地理学方法对文本的阐发完成了地理批评的基础。柯罗同意理查德的“景观”说：“（景观）不是这样或那样的参照物，而是一组‘所指’的总和，是一种文学的建构。”[柯罗 2021:112]这体现了文学地理空间的双层结构，一是真实地理空间的能指形式，一是人类的空间想象。柯罗认为：“每一个想象的空间基本上

都是主观性的——‘虚构的地理学必然是内部空间的表达：主体是在空间中进行构思的。’”[柯罗 2021:106]主体将自己想象中的宇宙投射到虚构的地理空间中去，为虚构空间赋义。从这种地理批评视角看到的文学地理空间是“更加‘自我中心化’，而非‘地理中心化’。”[柯罗 2021:116]也就是说，真实性和主体空间想象赋予了文学地理空间双重内涵，在景观地理空间中，地理空间更多地承载着创作主体所赋予的功能的、审美的、情感的意义内涵。

本节从两个方面来阐发中亚东干文学中的景观地理空间书写：功能性景观地理空间和情感的景观地理空间。景观地理空间的构建与中亚东干人的文化和审美紧密结合，文学作品中的景观地理空间往往能够反映东干民族的整体价值取向和文化背景，作家主体也通过基于地理空间的空间联想来抒发自己的内心情感。首先，中亚东干文学中最典型的功能性景观空间是经堂。“经堂教育”在中亚东干族从我国西北地区迁移之前就已经存在，在东干人定居中亚后得到延续。著名的东干族作家亚瑟儿·十娃子十岁时就进入经堂学习，十娃子的同学叶塞儿等人后来都成为东干人中有名的阿訇，可见经堂教育在东干族是非常普遍的。经堂教育“是以培养宗教人才和普及宗教知识为目的的宗教教育”，[依玛佐夫 2001:24]不仅如此，经堂以其宗教信仰的神圣内涵，还担负着道德教育的责任。小说《三个军人》就是在经堂中展开的，叙述者开篇就说：“教书，调养娃们——这是我的营干。”[依玛佐夫 2004:162]叙述者请来了一家三代参加过十月革命的军人，来讲述他们在战场上的英勇事迹。而后众人来到苏维埃军人纪念碑前：“娃们巴格老者拿来哩一筐子新鲜花儿端给哩.....周围都悄悄儿的：纪念折掉的军人们的呢。”[依玛佐夫 2004:165]可见，经堂承载了中亚东干人宗教信仰和道德教育的双重内涵，是中亚东干人的文化寄托之所。

中亚东干文学的中景观地理空间书写，更多的是借地理空间联想来抒发作家的内心情感。首先是感叹时空流变。诗歌《天上的星》通过对天空景观的观察和对比，抒发自己对童年怀念和无奈时光流逝的感情。“一打那会儿，我记的/亮明星连月儿/眼睛儿挤上肯（经常）惹我/一直儿到今儿.....这就可价几十年哩/亮明星连月儿/还拉香甜磨的呢（拉磨：聊天）/还在一坨儿。”[依玛佐夫 2004:3]天空中星星闪烁，几十年不变，从前自己寻找跌落的流星，如今却找不见了，几十年一晃而过。其次，也有通过景观对比感叹今日生活好过从前的，如诗歌《伏龙芝城》：“年代过哩，我大哩/你也变了卦哩/我的儿子找不着/一把沙子，叫我/花园、小街他知道/可是踪影他不找”，[依玛佐夫 2001:30-31]时代变了，花园和街道显示了家乡生活好的变化；再次，也有通

过景观来寄托青年男女爱情的，比如诗歌《淡青二门儿》：“.....天天-寤寐我拜望/你的住房/过来，过去走开哩/把它爱望/就像从前，还在呢/高稍门楼儿/就像从前，关的呢/淡青二门儿。”[依玛佐夫 2004:45]淡青色的二门口隔开了里面和外面两个空间，相爱的青年男女无法见面。

中亚东干文学在景观地理空间抒情中最多的是抒发思乡之情。杨建军认为：“就作家思乡心态而言，世华文学伊斯兰文化带的文学作品，有一种独特的‘三重’望乡心态.....伊斯兰宗教圣地麦加，诗人祖先所居的中国，诗人所居的中亚地区，乃诗人心系的三个‘故乡’。”[杨建军 2009:62]诗歌《一把亲土》抒发了诗人思念中亚家乡之情，又表达了诗人的老辈儿思念中国宁夏老家的深厚感情：“楚河（中亚河流名称）沿上生-养下，在这儿长大/在山场呢我住哩.....在伊犁，宁夏我去哩/我爷的省/又宽，又大，又洒落/银川京城（省会）/兰州的省呢也浪哩/黄河沿上/公园，地方太清秀/啥都看上/可是把家总想哩/想哩楚河.....打这儿走呢想起来/老子的话/‘把宁夏的黄亲土/拿来一把/给你爷的坟头上/他的面上/要紧苦上’。”[依玛佐夫 2004:23-24]诗歌中出现了“楚河沿”“伊犁”“兰州”“宁夏”等多处地理名称，这些地理名称对诗人而言是其游览经验的概括，是一种高度集中的景观地理空间形态，诗人离开中亚就会想念中亚家乡，而远在中亚的父亲则托儿子带一把宁夏的黄土回去，寄托了老辈儿人对中国故土的思念和眷恋。诗歌《北河岸上》则抒发了诗人对心灵家乡圣地麦加的“望乡”心态：“我爷，太爷都住哩/北河岸上/我也在这儿住着呢/孝顺老娘/就是，北河我的家/我的母亲/它比克尔白都贵重/比黄河亲.....我爷、太爷还说过/——麦加地方，也是老家，太贵重，连命一样/圣人生在那塔儿哩/他的心灵/把《古兰经》下降哩/穆民的根。”[依玛佐夫 2001:164-165]诗人在这里表达了对中亚家乡的眷恋，而诗人爷爷、太爷则诉说了对穆斯林宗教圣地麦加的心灵追寻。《北河岸上》的景观地理空间书写面向的空间范围更大，空间构建融合了创作主体的感性经验，历经几辈的人的感情抒发更具历史的厚重感。除此之外，诗歌《书信》《我爷的城》等都依托场景地理空间的构建，从不同角度抒发了诗人“三重望乡”心态。

景观地理空间更加强调空间建构的“主体中心化”，文学地理空间在地理空间图绘的基础上，更多地融合了创作者的感性经验的表达，景观地理空间经由作家的再创造，被赋予功能的、审美的、情感的内涵，体现出了文学地理空间的多层结构。此外，文学地理空间除了承载事件发生和寄托主体的赋义外，空间本身也具有一定的抽象内涵，可以脱离地理学意义的物质性而具备形而上色彩。

三、抽象空间：象征结构和权力关系书写

文学地理空间研究从地理批评到地理诗学的过渡，剥去了地理空间的物质外衣，只留下地理空间的结构形式及其与世界的象征关系。柯罗否定地理诗学方法的“语言学转向”，认为这“将文学的理论与实践引入了一条歧途——过分地宣扬文本至上观念。”[柯罗 2021:120]地理诗学的方法应指向抽象空间的建构：一方面，按着洛特曼的路径将“‘艺术文本的结构’与其呈现的空间结构关联起来……它的语义场被一条‘边界’穿过，它‘将文本的空间划为两块亚空间’，不同的空间包含有充满生机的关联。”[柯罗 2021:141-142]另一方面，按着米歇尔·德吉的路径认为地理诗学“还包括培植一种人类与世界的象征性关系。”[柯罗 2021:128]也就是说，抽象的地理空间内部是非均质的，空间被界限割裂并相互关联；另一方面，抽象的空间的建构还体现着一种人类与世界的象征关系。

首先，抽象空间内部体现着一种权力关系。列斐伏尔认为空间是生产的结果且相互关联：“空间作为一种产品，并不是指某种特定的‘产品’——一种事物或物体——而是指一组关系。”[列斐伏尔 2021:22]福柯进而考察了人与空间的关系：“建筑的工具复制了（其中将有或多或少的权重）社会的等级”。[福柯 2021:9]建筑作为具体的空间形态承载了社会的等级关系，而空间中的权力等级关系需要依靠人的活动来实现。中亚东干文学中常有“炕”这个空间意象，炕作为一个独特的家庭居住空间，它的位置和使用体现了中亚东干族人的权力关系。在小说《老马富》中，老马富因受乡民爱戴而被大伙请到炕上去坐，相比之下，尽管青石儿已然胡子花白，但是因其不受尊重而只得坐到“炕沿子”上。炕作为家庭起居的重要空间，炕的位置体现出就坐人的尊贵程度和社会等级关系，因此老马富能“上炕”体现的是其在乡亲中尊贵的社会等级地位，而青石儿尽管年事已高，因不受尊重而社会等级地位低，只能在炕的边沿上在落座。在小说《乡庄》中，老者向全家人宣布重要决定时就坐在炕中央，可见炕的位置能够体现出人物和事件的重要程度，炕作为一个具体空间承担着社会等级关系，体现着人物主体间的权力关系。

其次，抽象空间体现着人与世界的象征关系。柯罗从两个方面对这种象征关系进行阐发：一是自然与人的思想二者逻各斯紧密联系；二是自然摆脱外部特征在人心灵中产生共鸣。先看前者。柯罗认为：“人类的生存环境从来都不是简单的物理感受；从来都是充满了被言说的意义，且因言说而更加适宜栖居……生态学是一门学说，更是一种家园思想，即对人类在尘世如何栖息的思考。”[柯罗 2021:128]也就是说，地理空间环境和人类思想在象征意义上

共同占有一个中心。诗歌《后晌》描绘了河岸草上青年男女互相爱慕和骚动的感情，诗歌中融入大量景物进行环境描写以及青年男女的心理活动，并以环境和男女的心境作对比：“水皮儿上漂子太显眼/渔朗孽障（可怜）……鱼没钓上-小事情/一场的空/保不住的事情-/姑娘的心。”[依玛佐夫 2004:15-16]此时的景与事都与男子心境一致，鱼漂显眼如同男子爱慕女子的心情藏不住，鱼没有钓上是一场空，就害怕抓不住女子的心也是一场空。诗歌往往先言他物，却和诗歌叙事共同分享一个意义内核。诗歌最后以写景结尾，更具象征意味：“苇子唰-啦儿响的呢/周围消停/河呢洪水淌的呢/黑水没尽。”[依玛佐夫 2004:16]此刻男女没有动静，只有风吹苇子和河水流淌的响声，渲染了男女接触的害羞之情，又借用“水”的意象，象征男女之间的爱情。

再看后者。诗人在创作中会将世界的广延转化为内心的缩影。柯罗认为：“根据巴亚尔的观点，一个文学空间所产生的真实效果并不在与它和外部地理现实的彼此对应，而在于其表达‘内心家园’的能力……文学地理学是作家无意识的‘空间部分的投影’。”[柯罗 2021:108-109]柯罗称这种地理空间为“抽象的景观”，读者无法找寻作家地理空间建构的精确位置，这是作家游览经历形成的唯一景观，是其内在的共鸣，因此这种空间形式和作家内心象征性地关联了起来。诗歌《走信》中运用了大量的方位名词，却都是虚指而非实际位置：“东方呢-妹妹/西方呢-我/北方呢遇面/实不错/生活苦难/都知道/心呢有你/不得到。”[依玛佐夫 2004:33]借用东西方向来象征二人距离之远，“北面遇面”也是男子的想象，其实“不得到”。见不到面的二人只有借助天空和云朵来传递思念：“请你，妹妹/头抬起/眼观蓝天/再睡起/天上云彩/翻蛋蛋/云彩空空儿呢/有相片/亲爱妹妹/你接手/把你的相片儿/我也收/就打这么/快就醒/天天睡起/‘写书信’。”[依玛佐夫 2004:33-34]这一段诗歌都是男子的内心独白，此时天空和云朵成了男子内心的投射，失去了天空白云的外在形式而是和妹妹传递的“书信”，而书信也只是男子的想象，实则天空白云只是男子寄托思念的载体。诗歌《空想》和《走信》有相同的象征结构，“小伙儿”工作间隙仰观天空生发美好遐想：“头枕土块/脚蹬砖/仰板儿朝上/观哩天。”[依玛佐夫 2004:38]此时天空云彩变出各种美好精致，甚至出现一个“清秀城”来邀请他当皇上。遐想过后又回到工作中去：“小伙就像/睡醒哩/活赶（比）空想/要紧哩。”[依玛佐夫 2004:40]天空和云彩是人物内心世界的投影，悠闲的白云和广阔的天空与人物内心追求相呼应。

总的来看，无论是抽象空间内部的权力空间建构，还是抽象空间所投射的人类与世界的两种象征关系，文学地理学的抽象空间书写都体现出其空间

构建的形而上特点。文学地理空间从地理学的-地理批评的-地理诗学的三种途径的建构形式来看，呈现出一个越来越虚化的空间建构过程，这与作家的文化背景和思维方式密切相关，其空间书写的深层原因要求从中亚东干族文学创作的文化渊源层面进行阐发。

四、中亚东干文学空间书写的文化渊源

中亚东干民族是我国西北回族的后裔，又在中亚乌、吉、哈三国定居 140 余年，可见中亚东干族的发展融合了多个国家和民族的文化。杨建军针对华裔少数民族文学提出了“双重还原”的研究方法：“厘清华人客居国主流文化，华人的汉儒文化，华裔某族的少数民族文化等多重文化元素，在华裔少数民族文学中的不同作用。”[杨建军 2015:122]“双重还原”所言“双重”实则指向了三个层次的文化还原：中国汉儒文化、客居国主流文化和本民族文化。所以，中亚东干文学的研究应该指向中华文化、中亚文化和回族穆斯林文化三个层面，本节则从中亚东干文学空间建构的三个维度出发，来考察作家空间书写的文化渊源。

首先，场域地理空间的建构主要受到中亚文化和俄罗斯文化的影响。场域地理空间主要以地理学的方法建构叙事和抒情的文学地理场景，所以场域地理空间往往和中亚东干人的劳作、生活紧密相关。一方面，作家根据日常的生活场景进行地理空间建构，因此作品中的文学场景往往是带有中亚三国特色的生活环境，比如《夏天》《天上的星》《白云》都是当地环境的再现。另一方面，俄罗斯文化作为中亚地区的强势文化，会以标志物和事件的形式在地理空间和东干人记忆中留下痕迹。比如在《阿夫罗拉》中，西拉儿在游览列宁格勒时既通过各种标志物再现了当地场景，又通过建筑的历史痕迹重现了十月革命的事件片段。

其次，景观地理空间的建构主要受到中华文化和穆斯林宗教文化的影响。景观地理空间建构承载着创作主体所赋予的功能的、审美的、情感的意义内涵。一方面，经堂等具体的空间形式是中亚东干人穆斯林宗教文化的具体体现，经堂空间既是中亚东干人文化的缩影，又是其宗教文化继承和发展的场所，随着时代发展又逐渐承担起道德教育的任务。比如《三个军人》中，叙述者直言“教书”“调教娃们”是他的“营干”，可见经堂是一个具备宗教文化功能的空间构建。另一方面，景观地理空间是作家感情抒发的依托，这种感情抒发分为共性的感情抒发和个性的感情抒发。共性的感情体现为人类共同的感性经验，比如《伏龙芝城》中对时光流逝的感慨，《淡青二门儿》中男女情感的表白等；个性感情则体现为中亚东干人“三重望乡”的思乡之情，

这种思乡之情又集中体现在远离中国故土的思乡之情，以及对心灵归宿圣地麦加的眷恋之情，这集中体现了中亚东干文学里中华文化和穆斯林文化对景观建构的影响。

最后，抽象空间的建构主要受到中华文化的影响。抽象空间是由作家文化背景和思维方式影响而建构的具有形而上色彩的空间形态，其内部体现为一种权力关系，其空间整体的建构又呈现出一种人与世界的象征关系。第一，抽象空间权力关系的言说建基于中华文化中伦理道德传统和民俗生活。中国汉儒文化自古讲究“礼”法，“礼”所体现的就是社会伦理等级制度，人与人之间的伦理等级和权力关系展现在日常生活的方方面面。另一方面，中国传统中方位文化、颜色文化等都蕴含着伦理等级和权力关系，比如传统格局的家庭房屋中，坐北朝南者为正房，四方大地以中为尊，古代官服按颜色区分官职，黄色象征帝王之家等等。中亚地区没有炕，炕是中亚东干人保留中华生活传统的体现。炕空间在中亚东干族生活空间中体现为伦理地位的核心，所以《乡庄》中老者坐在炕上宣布重大消息，《老马富》中老马富因受人尊重而被请上炕。第二，抽象空间呈现出的人类与世界的象征关系建基于中华文化的两个层面：语言文化和中国文学传统。先说语言文化。东干语属于中国西北方言的地域变体，所以中亚东干人在语言表达上和我国西北方言大体上是相通的。中亚东干文学大多以口语形式的中国西北方言书写，所以其思考和看待世界的方式决定了其空间书写必然体现中华文化色彩。再说中国文学传统。几千年的文学沉淀形成了中国文学中独特的意象结构，比如“水”与“爱情”的比类关联在《诗经》中就有体现，《蒹葭》中“所谓伊人，在水一方”更是家喻户晓的诗句。《后晌》中诗人通过先言水景引出相似男女心思的手法就有“起兴”修辞的味道，诗的末尾以“水”结尾更升华了“水”空间的象征作用。可见中亚东干文学中的抽象空间建构与中华文化紧密相关。

结论

中亚东干文学是华裔少数民族文学的重要分支，其文学作品呈现出的大量的空间样貌，本文按照文学地理学的方法将其分为场域地理空间、景观地理空间和抽象空间三个空间维度，三种形态的空间是一个地理中心化-主体中心化-形而上空间的越来越虚化的建构过程。中亚东干文学中的场域地理空间涵盖了中亚东干人生活劳作的自然地理空间及历史沉淀的人文地理场域；景观地理空间则承载着中亚东干民族所赋予地理空间功能的、审美的内涵，以及以“三重望乡”心态为主的私人/公共情感；抽象空间则剥去了地理空间的物质外衣，一方面体现着非均质化空间内部的空间权力关系，另一方面回响着

人与世界/世界与人的双重共鸣。同时，中干东亚文学中的空间书写根植于中华文化、中亚主流文化和穆斯林文化融合的文化土壤，展现出多元的文化内涵。本文从对中亚东干文学的研究中，探索出一条从文学地理学到空间哲学的研究路径，以期为我国华裔少数民族文学研究提供一些经验思路。

参考文献

- [1] [美]段义孚著,王志标译.空间与地方:经验的视角[M].北京:中国人民大学出版社,2017.
- [2] [法]亨利·列斐伏尔著,刘怀玉等译.空间的生产[M].北京:商务印书馆,2021:法文第三版前言 22.
- [3] [法]米歇尔·福柯 [美]保罗·累比诺著,陈志梧译.空间、知识、权力——福柯访谈录.载于包亚明主编《后现代性与地理学的政治》[M].上海:上海教育出版社,2001.
- [4] [法]米歇尔·柯罗著,袁莉译.文学地理学[M].福州:福建教育出版社,2021.
- [5] [吉尔吉斯斯坦]M.X.依玛佐夫著,林涛译.中亚回族诗歌小说选择[M].香港教育出版社,2004.
- [6] [吉尔吉斯斯坦]M.X.依玛佐夫编著,丁宏编译.亚瑟儿·十娃子生活与创作[M].银川:宁夏人民出版社,2001.
- [7] 杨建军.丝绸之路上的华裔文学奇葩[M].北京:中国社会科学出版社,2015.
- [8] 杨建军.世界华裔文学中的伊斯兰文化带[J].兰州大学学报(社会科学版),2009(3).

THE PORTRAYAL OF NATIONAL SENTIMENT IN POST-SOVIET RUSSIAN NOVELS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-349-355>

Liu Tao

PhD, Associate Professor

Shanghai International Studies University

Email: liutao@shisu.edu.cn

Abstract. *Post-Soviet Russian novels vividly reflect the turbulent social reality and the desperate, frenzied national sentiment in Russia. Representative works include those centered on the theme of "despair," exemplified by the writings of Rasputin and Yekimov, and those exploring "madness," as seen in the works of Makanin and Medvedev. The desperate and frenzied national sentiment serves as the central theme running through post-Soviet Russian novels, widely manifested across numerous literary works. Scholars have reached a consensus on this observation.*

Keywords: *Post-Soviet era, Russian novels, national sentiment, despair, madness, Rasputin, Yekimov, Makanin, Medvedev*

**This article is a phased achievement of the National Social Science Fund - General Project "Study of Post-Soviet Russian Novels and National Psychological Portrayal" (24BWW059).*

After the collapse of the Soviet Union, Russian novels authentically captured the tumultuous social reality and the desperate, frenzied national sentiment. In the works of Russian writers, the harsh realities oppress people's hearts and lives, driving them to despair and robbing them of rationality. These novels reflecting the desperate and frenzied national sentiment can be broadly categorized into two types: first, those centered on the theme of "despair," represented by the works of Rasputin and Yekimov; second, those exploring "madness," exemplified by the writings of Makanin and Medvedev.

In the post-Soviet era, urban life became a focal point for the renowned writer Valentin Rasputin, with despair and destruction emerging as central themes in his works. In his short stories *The Burial* (1995) and *The New Profession* (1998), Rasputin depicts the plight of city dwellers in the post-Soviet era. The protagonist of *The Burial*, Bashuda, lived a comfortable life during the Soviet period. However, after retirement, following the dissolution of the Soviet Union, she is forced to take

on menial jobs like dishwashing to make ends meet. Even such a job is eventually lost, leaving her threatened by hunger and cold. Through Bashuda's tragic life path, the author succinctly portrays the hardships faced by retirees in the post-Soviet era. At this juncture, her elderly mother passes away, but she cannot afford a proper Orthodox funeral. Consequently, she secretly buries her mother in a small forest on the outskirts. The author subtly indicates that this is not an isolated incident but a widespread social phenomenon in post-Soviet Russia. As the story notes, the kind-hearted people around Bashuda are equally impoverished, and even if she were to borrow money from everywhere, it would likely be insufficient. When Bashuda visits her mother's grave in spring, she discovers two new mounds beside it, suggesting that other impoverished individuals, like her, have secretly buried their loved ones there due to their inability to afford funeral expenses. One can even imagine that the number of such graves will continue to grow. What, then, is the cause of such widespread poverty and hardship in the lives of the Russian people? The author directs his criticism toward contemporary Russian society. Bashuda angrily remarks, "Now we have entered this hopeless era, where everything we once relied on for survival has vanished... Nothing is left... They should have poisoned all the people from the past before starting this shameless, conscience-less order" (Rasputin 1999:306). In the face of this cruel reality, the only solace she finds is in religion. At the end of the story, "Bashuda stops by a church. For the first time, she stands alone under the icon, laboriously raising her hand to make the sign of the cross" (Rasputin 1999:329). This moment fully demonstrates the social comforting function of religion, as Marx said: "Religion is the sigh of the oppressed creature, the heart of a heartless world, and the soul of soulless conditions" (Marx 1972:2). It is noteworthy that while the Orthodox burial customs—"the ancient, stricter-than-any-law farewell ritual"—plunge Bashuda into difficulty, it is also Orthodoxy that provides her with spiritual comfort. This highlights the profound influence of Orthodox traditions on the Russian people. Although the Orthodox burial customs cause suffering for the protagonist, the author does not criticize Orthodoxy itself; instead, he condemns the post-Soviet Russian society that pushes Bashuda into despair.

The New Profession reflects the tragic situation of intellectuals in the post-Soviet era. The protagonist, Alyosha, was once a successful young scientist who headed a laboratory and owned a three-room apartment. After the collapse of the Soviet Union, misfortunes befall him one after another: his wife of seven years divorces him; the laboratory is closed, and he becomes unemployed; a second failed marriage costs him the one-room apartment from his first marriage, forcing him to move into a university dormitory. "Half his life has passed, and Alyosha has ended

up with nothing" (Rasputin 2000: 15). To make a living, he reluctantly takes on a new profession: impersonating a relative of the newlyweds at weddings to enliven the festivities. He attends various weddings and witnesses the disgraceful behaviors of the new Russian rich. He no longer harbors illusions about the future and avoids thinking about life to prevent sleepless nights. He contemplates that he might later treat insomniacs, as "nowadays, thousands, even millions of people suffer from deteriorating sleep quality" (Rasputin, *The New Profession*: 23). This is undoubtedly a vivid depiction of the hard times in post-Soviet Russia. At the end of the story, he mutters "worse and worse" as he falls asleep. The author connects Alyosha's personal fate with the fate of the nation, revealing their interconnectedness. Alyosha's first divorce coincides with the collapse of the Soviet Union: "Their divorce happened just as the country, the land, faith, history, laws, and viewpoints—all were being divided, everything fell apart, half the world was overturned. Their family disintegrated along with it. Thus, there was no point in asking whose fault it was within the family. What did it matter? Everything had collapsed, everything had fallen apart. People from different constellations madly hated each other, and the ending millennium carelessly revealed the beginning of another. Universal panic drove everyone insane. They were doomed; it was providence" [Rasputin, *The New Profession*: 14]. This carries a hint of fatalism, as the author views past events as "providence." In reality, Alyosha's rapid descent into poverty after the Soviet collapse is an inevitable consequence of Russia's economic collapse. As the saying goes: "When the nest is overturned, no egg remains intact." If the entire nation is in crisis, how can individuals emerge unscathed? In post-Soviet Russia, intellectuals like Alyosha are everywhere. The author expresses not only humanitarian concern but also deep anxiety about the fate of the Russian nation: "Perhaps, it is not only people who suffer from cancer, but also cities and countries" [Rasputin, *The New Profession*: 21]. In the author's view, Russia is already afflicted with cancer and on the verge of death.

Rasputin's other stories from the 1990s also critique reality, such as *In the Hospital* (1995), *Completely Unexpected* (1997), *The Wooden House* (1998), and *In the Hometown* (1999). "The author views contemporary Russian society and authorities with a 'catastrophic mindset,' and the negation of Russian social reality constitutes the base tone and passion of Rasputin's novels from the nineties" [Ren Guangxuan 2000:25]. In the author's view, post-Soviet Russia could easily be reduced to a shell, like the "wooden house" burned down. Deeply concerned for his country and people, the author uses his stories to warn against disaster and destruction.

Boris Yekimov approaches life from different angles in his short stories,

reflecting the crisis-ridden reality of Russia. *In The Kitten on the Roof* (1996), the male protagonist loses his job and income due to a factory closure. His only way out is to go to Chechnya to fight. He knows full well that he will "likely not return alive," but he has no other choice. He adopts a homeless kitten. A week later, "the kitten disappeared. Having grown stronger, it left. Since it was free-spirited, let it go freely. Besides, the weather wasn't too cold yet. The sun still provided warmth, and the trees were still green. It would survive" [Yekimov 1999:17]. The male protagonist cares about the kitten's survival. However, readers cannot help but wonder: if the kitten can survive, can the protagonist—the "male protagonist" who went to Chechnya—survive? If he meets an untimely end, can his wife and daughter survive? The contrasting situations of the cat and the humans evoke the sigh: "Born in troubled times, humans are worse off than dogs." The author uses generic terms like "male protagonist," "female protagonist," and "daughter" to refer to the family members, clearly intending to show through this vague generalization that this family's tragic situation is not an isolated phenomenon but a typical and widespread one in post-Soviet Russia. Thousands of Russian families experience similar partings and tragedies, thousands of men take similar risks for livelihood, and thousands of women and daughters struggle helplessly against reality, awaiting their fate. This profound concern for survival undoubtedly resonates strongly with Russian readers.

In By the Cold Water (1996), the author portrays a homeless man from the Caucasus, Sashka. He originally worked at a hydroelectric power station in the mountains, but the Chechnya war took his wife and children from him, forcing him to leave his homeland. Consumed by hatred for the "murderers," he plans to blow up the dam so that "those who shot and those who didn't... those who killed and those who sent them to kill" [Yekimov 1999:8] will all perish. However, the author does not state this directly but implies it through subtle hints, allowing readers to deduce these details themselves. The author also does not explicitly state Sashka's whereabouts after his disappearance, merely noting: "Later Sashka disappeared, leaving behind a strange gift—a magazine illustration pasted on the wall: a tall dam, water, mountains. Mikhalych began to fantasize" [Yekimov 1999:9]. He imagines that Sashka might blow up the dam. Thereafter, Mikhalych turns on the radio every night before bed, "listening and fearing. It seemed like the disaster would be announced any moment. It hasn't been announced yet, thank goodness. Not yet..." [Yekimov 1999:10]. Although the disaster has not happened "yet," it could occur at any moment. And even if not by Sashka, someone else might initiate large-scale destruction, for there are too many people like "Sashka" who have lost loved ones and are filled with hatred due to the war. In Mikhalych's nightly radio-listening

habit, the author captures and conveys the social panic of "impending storm." Through his seemingly impassive narration, it is evident that the author sympathizes with Sashka to some extent but does not endorse his violent retaliation. The author aims to expose and criticize all "those who kill and those who send them to kill," including Sashka himself.

If these two authors depict reality through realistic techniques, then Makanin and Medvedev use absurdity to allude to reality. This is not merely a matter of creative technique but is related to the authors' worldviews. In their view, Russian reality has transcended the boundaries of rationality, becoming impossible to comprehend through reason—it is entirely a picture of madness.

In his novel *The Hole* (1991), Vladimir Makanin fabricates two worlds connected by a "hole": the above-ground world and the underground world. The above-ground world is a mad, irrational world: open robbery, street rape, paralyzed transportation, dysfunctional telephones, material shortages, "no movies, no entertainment." The underground world has a stable life order, superior material conditions, and people live comfortably and freely. The above-ground and underground worlds clearly allude to two distinctly different states of life. At the end of the story, in the protagonist Klyucharyov's consciousness, the two worlds merge into one. "It was as if he was simultaneously in both spaces, but since it's the same nation, the same land, what's strange about two spaces overlapping into one location?" [Makanin 1999:117]. Thus, the above-ground world likely refers to Russia, while the underground world represents the Russian émigré society in the West. However, even people in the underground world hold no hope for the future. In a social survey conducted in a café, people one after another return their "tickets to the future," stating, "Too much blood has been shed, too many tears have been flown, so we no longer believe, no longer harbor any illusions about that future full of blood and tears" [Makanin 1999:122]. Faced with this hopeless future, what should be done? Klyucharyov has a nightmare in which thousands of blind men's canes are pulled up through the hole. He comprehends the profound meaning: "These are canes for the blind emphasis in the original. When darkness completely descends, please tap the asphalt road with your cane and move forward. That is the entire answer" [Makanin 1999:131]. This inevitably brings to mind the saying, "A blind man rides a blind horse, approaching a deep pool at midnight," and the final scene of Akira Kurosawa's film *Ran*: a blind man taps his cane as he walks toward the edge of a bottomless cliff. Could it be that, in the author's view, this is the true portrayal of Russians in the post-Soviet era?

Another equally absurd story is *An Absurd Story* (1992) by Sergei Medvedev, which consists of two absurd tales. In the first story, an accountant at a firm, Anton

Antonovich K, who is about to retire, cannot find his home one evening after work. He lives on the fourteenth floor, but the elevator only goes up to the twelfth floor. Outside the building, "he counted the floors of this building: there were only twelve, but he lived on the fourteenth floor" [Medvedev 1999:160]. Ultimately, the protagonist ends up on the open rooftop of the twelfth floor. Three days later, the building management workers discover his frozen body. Anton Antonovich's surname, K, is the same as that of the land surveyor in Kafka's *The Castle*, and they share similar experiences: the land surveyor K exhausts every effort but cannot enter the castle, while Anton Antonovich K cannot return to his own home. The fundamental difference lies in their goals: one aims for the castle, the other for his home; one is an external, never-attained illusion, the other is a lost self-root; being unable to enter the castle may be inconsequential, but being unable to find home results in death. Kafka's intended message in *The Castle* might be that human ideals are always unattainable. In contrast, Medvedev's *An Absurd Story* presents a portrait of Russians being homeless and losing their self-identity. The story's timing suggests it is a consequence of the Soviet collapse: Russians lost their former homeland, just as they lost their yesterday's home. The neighbors who pretend not to recognize Anton Antonovich K may allude to the former Soviet republics. The "I" in the second story, who "lives in solitude," might be the embodiment of a former Soviet republic. What "I" desires is solitude, for which "I" kills his girlfriend and two journalists and even shoots down a helicopter with a machine gun. A colonel sets up a defense system of traps and signaling devices for "I" and equips him with various weapons. This madman who craves "to live a quiet life alone" wants to use a "briefcase" (is it the one with the nuclear button?) to "make the world stay away from him" and bring everything to an end. Here, the author likely hints at the surging trend of ethnic independence and autonomy in the post-Soviet era, using metaphors to point out the madness and disastrous consequences of this tendency. The flames of war in Chechnya prove that the author's concerns are not unfounded fears.

Of course, the above works are not the only ones that express the desperate and frenzied national sentiment of the post-Soviet era. This sentiment is the main theme running through post-Soviet Russian novels and is universally reflected in a large number of works. As Professor Zhang Jianhua states: "'Death' as a state of mind is a 'cloud map' of the current transformation of the Russian national mentality. Blindness, loss, helplessness, rootlessness, and lack of goals and ideals characterize this spiritual death" [Zhang Jianhua 1999:90]. Professor Zheng Yongwang points out: "The literature of Fin-de-Siècle Russia is one that questions the crisis of death... For Russian literature at the end of the century, death is no longer an individual

matter but a state of dying condition built upon the overall crisis of the entire society, rather than death itself" [Zheng Yongwang 2000:25-26]. Thus, regarding the portrayal of desperate and frenzied national sentiment in post-Soviet Russian novels, scholars have reached a consensus.

Bibliography

[1] Rasputin, Valentin. The Burial. Translated by Ren Guangxuan. In Zhou Qichao, Within Your Gates: Selected Novellas of New Russia. Kunlun Publishing House, 1999.

[2] Marx, Karl. Selected Works of Marx and Engels. People's Publishing House, 1972, Volume 1.

[3] Rasputin, Valentin. The New Profession. Translated by Liu Tao. Russian Literature and Art, no. 1 (2000).

[4] Ren Guangxuan. A New Rasputin Has Emerged: A Review of Rasputin's Recent Novellas. Russian Literature and Art, no. 1 (2000).

[5] Yekimov, Boris. The Kitten on the Roof. Translated by Yang Xiujie. Russian Literature and Art, no. 3 (1999).

[6] Yekimov, Boris. By the Cold Water. Translated by Sui Ran. Russian Literature and Art, no. 3 (1999).

[7] Makanin, Vladimir. The Hole. Translated by Dong Xiao. In Zhou Qichao, Within Your Gates: Selected Novellas of New Russia. Kunlun Publishing House, 1999.

[8] Medvedev, Sergei. An Absurd Story. Translated by Fan Jieqing. In Wu Zelin, Maria, Don't Cry: Selected Short Stories of New Russia. Kunlun Publishing House, 1999.

[9] Zhang Jianhua. Introducing a New Realist Novel of 1990s Russia: Do Not Die Before Your Death Comes." Foreign Literature, no. 6 (1999).

[10] Zheng Yongwang. On Fin-de-Siècle Russian Literature. Journal of Xinjiang University(Social Sciences Edition), vol. 28, no. 4 (December 2000).

THE PORTRAYAL OF THE CENTRAL ASIAN SECTION OF THE SILK ROAD IN YUAN DYNASTY POETRY AND CI

元代诗词中的中亚丝路书写

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-356-362>

刘扬，博士研究生，
兰州大学文学院，甘肃，兰州。

LIU Yang, Ph.D. candidate
School of Chinese Language and Literature,
Lanzhou University, Lanzhou
13453411655, 584481282@qq.com

Abstract: *The Yuan Dynasty was a crucial period for the integration of multiple ethnic groups in Chinese history. It boasted a vast territory that spanned both the East and the West, where diverse civilizations converged. Yuan Dynasty poets, represented by Yelü Chucai, accompanied the army on its western march and documented their spiritual journeys along the ancient Silk Road through their writings. His poems vividly reflect various aspects of the Silk Road in the Central Asian region, such as local customs, natural conditions, and economic life, thereby recreating the social landscape of Central Asia and the state of East-West communication in the 13th century.*

Keywords: Yuan Dynasty; Integration of the Han and Non-Han Peoples, Silk Road Portrayal, Cultural Memory

摘要：元代是中国历史上多民族融合的重要时期，其疆域辽阔，横跨中西，不同的文明在此交汇，以耶律楚材为代表的元代诗人随军西行，并用文字记录了在古丝绸之路上的心路历程，他的诗歌生动的反映了中亚一带丝路的风土人情，自然状况，经济生活等方方面面，再现了13世纪中亚一带的社会风貌及中西交通状况。

关键词：元代，华夷一体，丝路书写，文化记忆

在中国历史上，元代地域辽阔，开启了大中国的时代，其“并西域，平西夏，灭女真，臣高丽，定南诏，遂下江南，而天下为一”[1]。其游牧民族的本性，靠着强弓硬弩试图将日出日没处，凡是“有星的天”，“有草皮的地”尽看做长生天对成吉思汗家族和蒙古人的赐与[2]。此种愿景也开启了蒙古人近百年的世界征服之旅。元人孔齐在《至正直记》中记载了一位元人在中亚铁门关

的题词，铁门关亦称为“古阳关”，据杨镰先生考证此地当为西域古地，故址在现在的乌兹别克共和国捷尔宾特城以西十馀公里处[3]。成吉思汗经营西域，征讨花剌子模国，路经此地。其词如下《青门引》：“凭雁书迟，化蝶梦速，家遥夜永，番然已到。稚子欢呼，细君迎迓，拭去故袍尘帽。问我假使万里封侯，何如归早？时运且宜斟酌，富贵功名，造求非道。靖节田园，子真岩谷，好记古人真乐。此言良可取，被驴嘶恍然惊觉。起来时，欲话无人，赋与黄沙衰草。”[4]。此词不知为何人所作，但从全词充满着浓浓的思乡之情亦透露出或是随成吉思汗远征军中的文人信手而题。寂寞孤独、思乡怀亲几乎是每一个远征文人笔下的共同主题。

一 耶律楚材笔下的中亚城市风貌

蒙古太祖十四年（1219 年），耶律楚材以扈从身份随成吉思汗西征中亚花剌子模帝国，其行程自东向西穿越金山（今阿尔泰山）、阴山（今天山），攻克西域蒲华城、寻思干城（今中亚撒马尔罕）、阿里马城及高昌等战略要地。耶律楚材在河中府（今乌兹别克斯坦撒马尔罕地区）居留近五年。该区域地处阿姆河与锡尔河冲积形成的河中平原，北抵阿尔泰山脉，不仅凭借水土丰沃的自然条件成为中亚农耕文明与游牧文明交汇的绿洲枢纽，更因位于古代丝绸之路中段的交通要冲，自西辽时期便已确立其在中亚政治、经济与军事格局中的重镇地位。

耶律楚材在其著作《西游录》中，对这一兼具地理特殊性与历史厚重感的区域留有专门记载，再现了 13 世纪中亚一带的社会风貌及中西交通状况。

寻思干（撒马而罕）者，西人云“肥”也，以土地肥饶名之。西辽名是城曰“河中府”，以濒河故也。寻思干甚富庶。用金铜钱，无孔郭，百物皆以权平之。环郭数十里皆园林也。家必有园，园必成趣。率飞渠走泉，方池圆沼；柏柳相接，桃李连延。——亦一时之胜概也。瓜大者如马首许，长可以容狐。八谷中无黍糯大豆，余皆有之。盛夏无雨，引河以激。率二亩收钟许。酿以葡萄，味如中山九酝，颇有桑，鲜能蚕者，故丝茧绝难，皆服屈胸（棉布）。土人以白色为吉色，以青衣为丧服，故皆衣白。

寻思干之西六七百里有蒲华城，土产更饶，城邑稍多。寻思干乃谋速鲁蛮种落梭里檀所都者也。

蒲华有大河名曰阿谋，稍劣黄河，西入於大海。是河之西有五里犍城，梭里檀之母后所居者也，富庶又盛于蒲华[5]。

蒙古太祖十五年至十九年（1220—1224），耶律楚材在河中地区驻留期间，以诗歌形式详实记录其所见所闻，所撰《西域河中十咏》成为留存至今

最早的对中亚人文地理的书写。在中亚广袤的荒漠、戈壁与山脉环绕的地理环境中，河中地区因其绿洲的生态优势，成为适宜人类聚居的独特地理单元。该区域内的重要城市如撒麻耳干（今乌兹别克斯坦撒马尔罕）、蒲华城（今乌兹别克斯坦布哈拉）及塔刺思（今吉尔吉斯斯坦塔拉斯），均留下耶律楚材足迹，并成为其生命历程中具有标识意义的地理记忆。其中，大量关于河中府（撒马尔罕）的诗歌书写，构建了 13 世纪中亚城市文明的文学图景。

寂寞河中府，连蔓及万家。葡萄亲酿酒，杞榄看开花。饱啖鸡舌肉，分餐马首瓜。人生惟口腹，何碍过流沙。

寂寞河中府，临流结草庐。开尊倾美酒，掷网得新鱼。有客同联句，无人独看书。天涯获此乐，终老又何如。

寂寞河中府，遐荒僻一隅。葡萄垂马乳，杞榄灿牛酥。酿春无输课，耕田不纳租。西行千余里，谁谓乃良图。

寂寞河中府，生民屡有灾。避兵开邃穴，防水筑高台。六月常无雨，三冬却有雷。偶思禅伯语，不绝笑颜开。

寂寞河中府，西流绿水倾。冲风磨旧麦，悬碓杵瓣粳。春月花浑谢，冬天草再生。优游聊卒岁。更不望归程。

寂寞河中府，清欢且自寻。麻笺聊写字，苇笔亦供吟。伞柄学钻笛，官门自斫琴。临风时适意，不负昔年心。

寂寞河中府，西来亦偶然。每春忘旧闰，随月出新年。强策浑心竹，难穿无眼钱。异同无定据，俯仰且随缘。

寂寞河中府，声名昔日闻。城隍连畎亩，市井半丘坟。食饭秤斤卖，金银用麦分。生民怨来后，簞食谒吾君。

寂寞河中府，遗民自足粮。黄橙调蜜煎，白饼糝糖霜。漱旱河为雨，无衣垄种羊。一从西到北，更不忆故乡。[6]

耶律楚材随成吉思汗西征期间创作的西域诗，作为十三世纪欧亚文明碰撞与交流的重要文本，生动呈现了其对中亚异域风情、民俗的观察与体悟，同时也细腻展现了他在文化异质的陌生之地而产生的惊奇与焦虑情绪。诗中“连蔓及万家”的记载，印证了河中府凭借肥沃土壤与适宜环境，成为中亚地区人口聚居的繁华之地。相较于中原高度发达的农耕文明，此地在社会组织与文化形态上虽显原始，但独特的自然景观孕育出别具一格的风物人情。中亚地区日照充足，优越的气候条件适宜葡萄、瓜果生长，葡萄酒酿造在当地极为普遍，“鸡舌肉”“马首瓜”等特色食物亦成为日常饮食，这种独特的饮食

文化，恰似苏东坡被贬惠州时写下“日啖荔枝三百颗，不辞长作岭南人”时的欣喜之情，展现出诗人对异乡美食的喜爱与沉醉。但蒙古西征以军事征服、扩大疆域与掠夺财物为主要目标，对征服地区的经营管理重视不足。诗中“酿春无输课，耕田无纳租”的描述，既反映出蒙古统治者初期治国方略的缺失，也意外保留了当地百姓原始的生活状态。而“生民屡有灾，避兵开邃穴、颓垣绕故城”“食饭秤斤卖，金银用麦分”等诗句，深刻描绘了战争给河中府带来的灾难，百姓流离失所，经济秩序遭受重创，货币体系崩溃，日常交易只能以物易物的现实。

耶律楚材对中亚地区异于中原的风俗与生活习惯尤为关注，“冲风磨旧麦，悬碓杵新粳”记载的风力碾麦、悬杵舂稻等独特生产方式，以及麻笺写字、无孔钱币等文化现象，连同“六月常无雨，三冬而有雷”的气候特征，勾勒出中亚迥异于中原干旱少雨的自然现象。在这些异域风物的书写背后，孤独寂寞的情感基调贯穿始终。身处多民族、多文化、多信仰混杂的环境中，耶律楚材通过诗歌创作抒发情感、寻找生活乐趣，表达对生活的热爱。他不仅品尝“黄橙调蜜煎，白饼糝糖霜”的精美甜点，喜爱“肉食从容饮酪浆，差酸滑腻更甘香”的马乳、酥酪，享用“春薤旋浇浓鹿尾，腊糟微浸软驼蹄”的珍贵佳肴，还对枇杷、橄榄等中原罕见的瓜果，以及被称为“莖种羊”的棉花感到惊奇。他以雨伞竹柄制笛排遣寂寞，写下“一从西到此，更不忆吾乡”，看似表达终老异乡的意愿，实则是委婉地抒发了对家乡的强烈思念之情。

二 耶律楚材与丘处机的西域唱和

耶律楚材居留河中期间，恰遇中原全真教宗师丘处机赴河中府觐见成吉思汗。二人基于共同的儒学背景及对成吉思汗推行儒治的期待，在异域他乡以诗歌唱和形成了彼此之间的情感共鸣与思想交流纽带。丘处机初至撒马尔罕时，对战争创伤后的城市面貌即有记载：“城中常十万余户。国破而来，存者四之一，其中大率多回纥人，田园不能自主，须附汉人及契丹、河西等。其官亦诸色人为之，汉工匠杂处城中”[7]。尽管经历战乱的城市略显破败，治安亦不佳（时有盗贼出没），丘处机亦表现出对异域之地的新奇。在《至邪米思干大城》一诗，记录了初入撒马尔罕（邪米思干）的印象：“二月经行十月终，西临回纥大城墉。塔高不见十三级，山厚已过千万重。秋日在郊犹放象，夏云无雨不从龙。嘉蔬麦饭葡萄酒，饱食安眠养素慵。”诗中既描绘了当地山峦重叠、降水稀少的地理特征，亦展现了以嘉蔬、麦饭、葡萄酒为代表的饮食生活，流露出一种安适恬淡的生活意趣。其弟子尹志平随行西赴，对西域风土亦多新奇之感，所作《西域物熟节气比中原较早》一诗，直接点明

西域气候与物候的独特性：“止渴黄梅已得尝，充饥素椹又持将。时当小满才初夏，椹熟梅黄麦亦黄。”[8]

在河中府停留期间，丘处机不乏与友人游历之举。据《长春真人西游记》载，其曾于春分日应友人之邀游郭西，“宣使泊诸官载蒲萄酒以从。是日，天气晴霁，花木鲜明，随处有台池楼阁，间之蔬圃，憩则藉草，人皆乐之”，并作《游郭西诗》云：“阴山西下五千里，大石东过二十程，雨霁雪山遥惨淡，春分河府近清明。园林寂寂鸟无语，风日迟迟花有情。同志暂来闲睥睨，高岭归去待升平。”耶律楚材所作《壬午西域河中游春十首》，即步丘处机此诗之韵，如其四：“河中二月好踏青，且莫临风叹客程。溪畔数枝红杏浅，墙头半点小桃明。谁知西域逢佳景，始信东君不世情。圆沼方池三百所，澄澄春水一时平。”由此可见，即便身处西域孤寂之境，耶律楚材仍积极探寻生活意趣与交流对象，而诗词创作成为文人记录生活、抒发情志的核心方式。其孤独感源于语言、风俗与思想观念层面的文化隔膜，却始终在与自然的对话中寻求精神寄托；作为成吉思汗随军僚属，出游则成为其放松心境的重要途径。

耶律楚材视丘处机为异域知音，二人的诗歌唱和成为其排遣孤寂的重要途径。其《河中春游有感五首》亦效丘处机诗韵而成，其二云：“异域河中春欲终，园林深密锁颓墉。东山雨过空青叠，西苑花残乱翠重，杞榄碧枝初着子，葡萄绿架已缠龙。等闲春晚芳菲歇，叶底翩翩困蝶慵。”诗中以茂密园林、初结果实的杞榄（巴丹杏）、攀援的葡萄藤等意象，勾勒出河中府春季富有生机生活图景，突破了传统西域诗“苦寒”的刻板书写，呈现出一派生机勃勃之象。其“叶底翩翩困蝶慵”的意象，与丘处机诗中呈现出的道家“饱食安眠养素慵”的生活态度形成呼应，“以蝶喻人”暗含一种超然自适的精神状态。

传统诗歌对西域丝路的书写，多聚焦于苦寒、风沙等意象，如唐代边塞诗中“羌笛何须怨杨柳，春风不度玉门关”的苍凉，岑参笔下“北风卷地百草折，胡天八月即飞雪”的边地奇寒，或王维“大漠孤烟直，长河落日圆”的壮阔寂寥。耶律楚材的诗作中亦有此类记录，如《过阴山和人韵》“山高四更才吐月，八月山峰半埋雪，遥思山外屯边兵，西风冷彻征衣铁”，及《过闾居河四首》“北方寒凜古来称，亲见阴山冻鼠冰。战斗檐楹翻铁马，穷通碁势变金鹏”，均延续了对西域严寒气候的书写。然而，西域地域广袤，兼具高山、沙漠、戈壁、盆地、绿洲等多元地貌，耶律楚材与丘处机的西行轨迹跨越了这些地理单元，其行迹所至已远超此前中原文人的西域认知边界；尤其是耶律

楚材在西域近十年的居留经历，使其对西域的记录更具丰富性与情感深度。

作为契丹贵族后裔（辽太祖耶律阿保机长子东丹王耶律倍八世孙），耶律楚材在西域的近十年间，既怀有漂泊之感，亦存在对西域文化的特殊认同。河中府曾为西辽故地，这一历史渊源在其诗作中多有体现：《才卿外郎五年止惠一书》“睡老黑甜酣顺北，冷官清淡泊辽西”句下自注“林牙耶律大石率余众河中府，自称西辽”；《河中春游有感五首》其二“西胡构室未全终，又见颓垣绕故墉”句中“西胡”自注“寻思干有西戎后里檀故宫在焉”。此处的“西胡”已非单纯地理名词，更蕴含着对先祖遗迹的追寻与文化认同，由此拉近了其与中亚地域的心理距离。即便离开河中府后，耶律楚材仍在诗中深切追忆曾经的中亚生活，《赠高善长一百韵》中“西方好风土，大率无蚕桑。家家植木绵，是为垆种羊。年年旱作魃，未识舞商鵠。决水溉田圃，无岁无丰穰。远近无饥人，四野棲馀粮。濯足或濯缨，肥水如沧浪。杂花间侧柏，园林如绣妆。烂醉葡萄酒，渴饮石榴浆，随分有絃管，巷陌杂优倡。佳人多碧髻，皎皎白衣裳。市井安丘坟，畎亩连城隍。货钱无孔郭，卖饭称斤量。甘瓜如马首，大者狐可藏。採杏兼食核，餐瓜悉去瓢。西瓜大如鼎，半枚已满筐。芭榄贱如枣，可爱白沙糖。人生为口腹，何必思吾乡”等句，细致再现了河中府的风土人情、物产饮食与生活习俗，足见这段经历在其记忆中的深刻烙印。

三十多年后，蒙古第三次西征即旭烈兀西征（1253年），再次到达中亚的寻思干一带，刘郁于中统四年（1263）三月以常德西覲的经历作《西使记》，其中又一次展示了中亚撒马尔罕独特的自然风情。寻思干依然“城大而民繁”一派生机勃勃的景象，“群花正开，惟梨花、蔷薇、玫瑰如中国，余多不能名。城之西所植皆葡萄、粳稻、有麦亦秋种。”还特别提了此地盛产药材的特征。“满地产药十数种，皆中国所无，药物疗疾甚效。曰‘阿只儿’状如苦参，治马鼠疮，妇人损胎，及打扑内损，用豆许嚙之自消。曰‘阿息儿’，状如地骨皮，治妇人产后衣不下，又治金疮脓不出，嚼碎傅疮上即出。曰‘奴哥撒儿’形似桔梗，治金疮及肠与筋断者，嚼碎傅之自续。”^[9]从另一视角展示了中亚一带物产的丰富。

出身于契丹贵族家庭的耶律楚材，自幼博览群书，深受中原文化浸润，传统儒家思想对其产生了深刻影响。在元代多民族融合的历史语境中，“华夷一体”的观念亦成为其思想体系的重要构成。归附成吉思汗后，他以“治天下匠”自任，其政治主张及对元朝一统天下的期许在诗词创作中频繁显现，既蕴含着对元代政权正统地位的认同，亦寄托了各族人民在多元文化背景下共生

共荣的愿景。随成吉思汗西征的实践，正是其致力于实现“华夷混一”政治理想的具体彰显。

耶律楚材的诗词成为其思想表达的重要载体。《用前韵送王君玉西征二首》中“定远奇功正今日，车书混一华夷通”的诗句，在送别友人的语境中寄寓了对天下一统的期待。王君玉应是他在西域相识的汉族诗人，或是随成吉思汗西征之人[10]。可见，丝绸之路开辟以来，中原与西域交流并未间断。

《过闾居河四首》其三“华夷混一非多日，浮海长桴未可乘”则既表达了对蒙古统治者接纳中原文化的期许，亦展现了希望儒家文化广布四方的理想。这些文学书写不仅是他个人政治抱负的抒发，更从文化层面建构了“华夷一体”的共同体想象。

基于“华夷一体”的民族观念，耶律楚材对丝路沿线风光与自然风情的书写别具人文情怀。其笔下的丝路图景不仅呈现了 800 多年前沿线地区的风俗民情，更在文化互鉴的维度上，突破了传统“夷夏之防”的二元对立思维。这种具有前瞻性的民族观，不仅在历史层面为元代多民族国家的治理提供了思想资源，更在当代语境中，为“一带一路”倡议的推进提供了重要的历史参照，彰显了其超越时代的思想价值。

参考文献：

- [1] 宋濂等《元史》中华书局[M]1976.1345
- [2] 邱江宁《元朝的内亚特征与元代文学的研究路径》[J]，北方工业大学学报，2002（2）：98
- [3] 杨镰《元诗史》，人民文学出版社，2003：6
- [4] 杨瑀，孔齐著，李梦生，庄葳，郭群一校点《山居新语》，《至正直记》，上海古籍出版社 2012：53
- [5] 耶律楚材著，向达校注.西游录[M]，中华书局.2000.3.
- [6] 耶律楚材著，谢方点校.湛然居士文集[M]，中华书局.1986.114-116.
- [7] 李志常.长春真人西游记.丘处机著，赵卫东辑校.丘处机集[M].附录，齐鲁书社，2005 . 215
- [8] 杨镰《全元诗》[M]第 1 册，中华书局，2013.64
- [9] 刘郁.西使记.李修生编《全元文》[M]，江苏古籍出版社.1999.67.
- [10] 刘晓，匡亚明.耶律楚材评传[M]，南京大学出版社.2007.182.

YANGI XITOIY SHE'RIYATIDA VATANPARVARLIK G'OYASI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-363-369>

Ozodjon Mardiyevich Ochilov

TDSHU "Xitoyshunoslik" oliy maktabi dotsenti, PhD

Annotatsiya: Ushbu maqolada 19-asr Xitoy she'riyatidagi o'zgarishlar, Vatanparvarlik she'riyat maktabining paydo bo'lishi va rivojlanish tendensiyalari tahlil qilinadi. Ching sulolasi davridagi ijtimoiy va siyosiy inqirozlar, mustamlakachilik bosqinlari, yangi poetik yo'nalishlarning paydo bo'lishi, vatanparvarlik she'riyati, realizm va romantizmning adabiyotga ta'siri batafsil o'rganiladi. Vatanparvarlik she'riyat maktabi shoirlarning yangilik yaratish harakatlari va she'riyatning jamiyatdagi roli yoritiladi.

Tayanch so'z va iboralar: Hu Shi, Xitoy yangi she'riyati, baihua she'riyati, adabiyot islohotlari, G'arb va Sharq integratsiyasi, lingvistik va madaniy o'zgarishlar, baihua adabiyotining rivoji, adabiy nazariya, 20-asr Xitoy adabiyotshunoslari, adabiy tanqid.

Abstract: This article analyzes the changes and development of 19th-century Chinese poetry. It explores the social and political crises of the Ching dynasty period, colonial invasions, the emergence of new poetic movements, patriotic poetry, and the influence of realism and romanticism on literature. The efforts of poets to create innovative works and the role of poetry in society are examined.

Keywords: 19th-century Chinese poetry, Ching dynasty, patriotic poetry, realism, romanticism, social crisis, poetic movements, colonialism, literary innovations.

Ching sulolasining so'nggi davrlarida she'riy ijod jarayoni muhim bir hodisani namoyon qiladi, ya'ni adabiyot ko'p jihatdan ta'limotchilik va manbachilik nazariyalarining qat'iy cheklovlariga duch keldi. Bu esa she'r yaratishda shoirdan yuksak ilmiy yondashuv va katta mahorat talab qilinishiga olibkeldi, natijada adabiy yangilanish va hissiy ifodaning muhimligi e'tiborsiz qoldirildi. O'tmish ta'limotlariga cheksiz hurmat ko'rsatish va muqaddas manbalarni muntazam o'rganish zarur ekanligi haqidagi g'oyalarning keng tarqalishi adiblarni qadimgi kitoblar va hujjatlarga haddan tashqari ko'p murojaat qilishga undadi. Bu esa asarlarda shakliy go'zallik hamda texnik mahoratning kuchayishiga, mazmun va hissiy ifodaning susayishiga olib keldi. Weng Fanggan (翁方纲)ning "Tekstura

nazariyasi” (《肌理说》) asari shu kabi yondashuvlarning bir ko‘rinishi bo‘lib, asarda she‘riy ijodda falsafiy-axloqiy tushunchalar, qadimgi adabiyotlarga tayanish hamda so‘z tartibi va bezaklari hamohangligiga e‘tibor qaratish zarurligi ta’kidlanadi. Davrning shu kabi ustuvor mafkurasi she‘riyatda ilmiylik ruhi kuchayib, his-tuyg‘ular ifodasining susayishiga, shaklga e‘tibor qaratilib novatorlikning yo‘qolishiga sabab bo‘ldi.

Yuqoridagi kabi yondashuvlar Jia Ching davridan (1796-1820) boshlab she‘riyat sahnasida ustunlik qila boshladi va bevosita Cheng Size, He Shachi kabi shoirlarning qarashlariga ta’sir ko‘rsatib, qadimgi manbalar tadqiqi va amaliyotiga asoslangan “Ilm ahli she‘riy maktabi” (“学人诗派”)ning shakllanishiga olib keldi. Bu maktab o‘zining asosiy g‘oyaviy yo‘nalishi uchun qadimgi manbalar tafsiri va tarixiy voqealar bayonini she‘riyat bilan uyg‘unlashtirishni asos qilib oldi. Maktab yo‘nalishi qaysidir ma’noda ilmiy qimmatga ega bo‘lsa-da, badiiy ijod erkinligi va ijodkorligini cheklab qo‘ydi. Mazkur jarayonlarda Yuan Mei kabi shaxslar yangi she‘riyat yaratish yo‘llarini izlashga harakat qilgan bo‘lsalar ham she‘riyat dunyosi allaqachon o‘tmish ilmlariga asoslangan, yangiliklarni inkor qiluvchi muhit ta’siriga tushib bo‘lgan edi.

Yuz yillik davr mobaynida, garchi oz sonli shoirlar “farovonlik pardasi” ortida qolgan qashshoq dehqonlar hasratini hamda kuchli bosim ostida qolgan ziyolilar dardini she‘rga solgan bo‘lsalar-da, tanazzulga uchragan she‘riyatni o‘nglashga qodir emas edilar. Agar Chianlong davrida she‘riyatning tanazzuli faqat jimjimador va hashamdorlik bilan belgilangan bo‘lsa, undan keyingi davr she‘riyatida narsa-buyumlarni madh etish, javob she‘rlar yozish, kimningdir ko‘nglini ko‘tarish uchun unga atab qasidalar bitish, an’anaviy uslublarga sodiqlikni namoyon qilish, shakliy jihatdan nozik baytlar yaratish kabi tendensiyalar avjiga chiqdi. Bu tendensiyalar opiumning noqonuniy savdosi, korrupsiyaning keng yoyilishi, jamiyatdagi axloqiy tanazzul va ketma-ket yuz berayotgan dehqonlar qo‘zg‘olonlari keltirib chiqargan jiddiy ijtimoiy inqiroz bilan tobora ziddiyatlashib bordi. Shoirlar ochiqdan-ochiq qadimiylilikni ulug‘lash va buni eng ustuvor maqsad sifatida bilish, hatto qadimgi allomalarning hikmatlarini, muqaddas sanalgan kitoblardagi oyatlarni qayta-qayta nazmga solish, formalizm va an’anaviylikka intilish haddan tashqari kuchayib, she‘riyatning jiddiy regresiyasiga va butun she‘riyat tizimining zaiflashuviga olib keldi.

Xitoy tarixida 19-asr o‘rtalaridan boshlab keskin o‘zgarishlar davri boshlandi. U an’anaviylik hamda zamonaviylik o‘rtasida ko‘prik vazifasini bajargan eng muhim davrdir. Bir tomondan Daoguang zamonidan (1821-1850) boshlab mustamlakachilik bosqinlari va dehqonlar qo‘zg‘olonining doimiy bosimi ostida bir

vaqtlar katta qudratga ega Ching sulolasi sekin-asta jamiyatda ortib borayotgan ijtimoiy tartibsizliklar ichida susayib, eskirib qolgan hukmronlik tizimi davom ettirib bo'lmaydigan holatga kelib qoldi, oqibat tashqi kuchlar yordamida mavjudligini saqlab qolishga kirishib ketgan bo'lsa, boshqa tomondan esa, 1839 yil Xitoyda afyunga qarshi qaratilgan "Humen voqeasi" va birinchi bor Britaniyaga qarshi 1841 yil 29 mayda sanyuanli xalqi qo'zg'oloni xitoyliklarning imperiyalizmga va feodal tuzumga qarshi yangi kurashning alanga olishiga sabab bo'ldi. Bu ikki tarixiy harakat hukmron doiraning "abadiy imperiya" orzusiga qaqshatqich zarba berdi, yopiq eski davrni yakunlab, jamiyatda chuqur o'zgarishlar yuzaga kelishi uchun zamin yaratdi.[2, 13-14]

Umuman olganda har bir davr unda yashayotgan odamlar zimmasiga ko'plab umumiy vazifalar va masalalar yuklaydi, shu sababdan bo'lsa kerak har bir davrning ijodkorlari orasida bir xillikka moyil tendensiyalar paydo bo'ladi. Hegel falsafasiga ko'ra, har bir irodali shaxs maqsadlariga intilish bilan band, lekin shu bilan bir vaqtda yanada ulkan maqsadlar uchun vosita vazifasini ham o'tashadi. Ehtimol ular buyuk maqsadlar yo'lidagi o'zlarining qanday rol o'ynayotganligini anglamasliklari mumkin, biroq bilmagan holda katta jarayonlarga o'z hissalarini qo'shib boradilar. Shuning uchun ma'lum bir davrga oid adabiyot qanchalik rivojlangan bo'lmasin, qanchalik turli-tuman bo'lmasin g'oya, mazmun va shakl jihatdan umumiy asoslarga ega bo'ladi, bu esa o'sha davr adabiyotining asosiy oqimini tashkil qiladi.[1,498] Aynan shu davrda va aynan shu asosga ko'ra Gong Zizhen, Wei Yuan, Zhang Jiliang, Zhang Weiping kabi vatanparvar ziyolilar yangi uslublarni yaratishga intilish orqali Ching sulolasining o'rtalarida boshlab she'riyat sahnasida hukmron mavqei yanada mustahkamlashgan an'anaviy qoidalarga dadil qarshi borishdi, vatanparvarlik hissiga to'lgan she'rlar yoza boshlashdi, bu esa keyingi xitoy she'riyatiga uzoq va katta ta'sir ko'rsatgan vatanparvarlik she'riy maktabining paydo bo'lishiga imkon yaratdi.

Ming va Ching davrlaridagi siyosiy-mafkuraviy jarayonlarda asosiy kurash neokonfutsizm targ'iboti bilan shug'ullanuvchi va unga qarshi turuvchi guruhlar o'rtasida kechdi, bu kurash ayniqsa she'riyat sohasida kuchli tarzda aks etdi. Ming davrining oxirgi yillarida "Yetti shoir" (七子) deb ataluvchi shoirlar guruhidan Ching sulolasida ijod qilgan Wang Shizhen, Shen Dechian, Weng Fanggang kabi adiblargacha o'z davrlaridagi ijtimoiy, siyosiy va madaniy o'zgarishlarga javoban neokonfutsiychilik ta'limoti g'oyalari asosida adabiyotda yangi yo'nalishlarni rivojlantirish uchun kuchli harakat qilishdi. Ular ilgari surgan poetik nazariyaga ko'ra she'riyat avvalambor qadimgi donishmandlarning axloq prinsiplari, osmonga, ya'ni xudolarga hurmat ko'rsatish, konfutsiychilik ta'limoti targ'ibotidan iborat

bo'lishi kerak edi. "She'riyat tariqat sifatida ta'limotlar orqali his-tuyg'ularni tartibga solish, yaxshilik qilishga undash, tabiat bilan uyg'unlashish, ruhlarni his qilish, ta'lim, davlat boshqaruvi, hukmdor bilan muloqot qilish uchun muhim"[3, 48], deb sanaldi. Biroq, dastlab Gong'an va Jingling guruhi shoirlari, keyinchalik Yuan Mei boshchiligidagi "Tabiat va ruhiyat" (性灵派) oqimii vakillari adabiyotda, xususan she'riyatda ratsionalistik g'oyalarga qarshi chiqib, adabiyotga inson ichki dunyosi, shaxsiy his-tuyg'ulari va ijodiy ruhini ifoda etish vositasi sifatida qarashdi. Ular adabiyotda formalizm va an'anaviy mavzulardan ko'ra, shoir yoki yozuvchining shaxsiy tajribasi va tabiatidagi go'zallikni samimiy tasvirlashga ko'proq e'tibor berishdi. Shu sababdan ham Ming va Ching davrlarida ta'limotlarga asoslangan ratsional yoki ruhiyat va inson tabiatiga asoslangan tuyg'ular she'riyati ijod salmog'ini o'lchovchi asosiy mezon bo'lib keldi. 19 asr o'rtalaridan rivojlana boshlagan Vatanparvarlik maktabi shoirlari aynan "Tabiat va ruhiyat" oqimi g'oyalariga asoslangan holda she'riyat uchun his-tuyg'ularning muhimligi va zaruriyatini ta'kidlashdi. Vatanparvarlik she'riyat maktabi bu oqim g'oyalarini yanada kuchaytirishga, bir qadar yangilashga ham muvaffaq bo'lganligi kuzatiladi. Masalan, "Tabiat va ruhiyat" oqimi she'riyati ko'pincha shaxsiy hayot tajribasi va mansabda yuksalish yoki pasayish hissiyotlarini kuylash bilan cheklangan bo'lsa, vatanparvarlik maktabi jamiyatlardagi haqiqiy hayot tajribasiga va zamonaviy o'zgarishlarga bo'lgan his-tuyg'ularni ifodalashni birlamchi maqsadga aylantirganligiga guvoh bo'lamiz. Bu o'z o'rnida ularni she'riyat nazariyasini yangilashga undadi, shu tariqa his-tuyg'u va zamonaviy dunyoda kechayotgan keng ko'lamli ishlarni muhokama qilishni birlashtirgan yangi avlodning yorqin tarixiy ongi va davr ruhini aks ettiruvchi yo'lga qadam qo'yishdi hamda amaldagi an'anaviy she'riyat nazariyasi tomonidan o'rnatilgan chegaralar sekin-astalik bilan yorib o'tila boshlandi.

Vatanparvarlik maktabi she'riyati o'zini asosan ikki yo'nalishda namoyon qildi: bir tomondan, Xitoyga qarshi agressiv hujumlarni amalga oshirgan bosqinchilarning shavqatsiz harakatlariga nisbatan g'azab, xitoy xalqining chet el bosqinchilariga qarshilik ko'rsatish harakatlarini qo'llab quvvatlash, imperiyaning chirkin hukmronligi va ta'magir amaldorlarning xatti-harakatlarini beayov fosh etish, mehnatkash xalqning achinarli hayotiga hamdardlik bildirish; ikkinchi tomondan, shaxs erkinligiga intilish, o'z-o'zini anglashni namoyon etish, xorijning ilg'or madaniyatini tanishtirish va unga faol intilish, kelajak uchun ideal lohiyalarni tasvirlash kabi mavzularni qamrab oldi. Vatanparvarlik she'riyatining mazkur ikki yo'nalishi shubhasiz o'sha davrda yuz berayotgan vatanparvar fuqorolarning imperializmga qarshi bosh ko'tara boshlaganligi va milliy uyg'onish zaruriyatining

paydo bo'lishi kabi bosh voqealar bilan hamohang edi, bu esa shubhasiz maktabning yirik jarayonlarda katta ahamiyatga ega bo'lganligini ko'rsatadi.

Vatanparvar shoirlar o'z ijodlari bilan Afyun urushlarini tarixini to'liq va jonli tarzda yoritib berishdi. Bir davrda va bir mavzu orqali Xitoyda sodir bo'lgan shunday katta voqea haqida yozilgan she'rlar ko'lami va teranligi jihatdan xitoy she'riyat tarixida kuzatilmagan hodisa edi.[2, 74] Shu o'rinda ta'kidlab o'tish kerakki, vatanparvarlik mavzusidagi she'riyat xitoy an'anaviy she'riyatining ham ajralmas qismi bo'lib kelgan. Biroq bunday she'rlar asosan vatan sog'inchi, chegarachilar ruhini ko'tarish yoki hukmdorga sadoqat kabi motivlar ustiga qurilgan. Yangi paydo bo'lgan maktab she'riyati esa nafaqat tamagir amaldorlar ayovsiz fosh etilgan, balki feodal sulola hukmdorlari ham ularning tanqid nishoniga aylangan. Bundan tashqari ular bosqinchilarga qarshi kurashish va taslim bo'lmaslikdan kelib chiqqan holda feodal davlat boshqaruvining chirkinligini fosh qilishga, feodal hukmron guruh hamda eng yuqori mansabdorlarning vatan va xalq manfaatlarini sotib yuborishga bo'layotgan harakatlarini keskin qoralashga o'tdilar, bu esa anti-agressiya va anti-feodal kayfiyatni o'zaro birlashishga olib keldi. Natijada shoirlar xalqning ongini bir qadar yangilashga, abadiy deb ta'kidlab kelingan imperiya va muqaddaslashtirilgan imperatorga nisbatan qarashlarni o'zgartirishga, oddiy xalq doimiy ravisda manipulyatsiya qurboni bo'lib kelganligiga ishonitirishga qisman bo'lsada muvaffaq bo'lishdi. Bu shubhasiz xitoy adabiyoti tarixida ilk marta she'riyat va ulkan xalq manfaatlarining birlashuviga olib keldi.

Vatanparvar shoirlar o'z she'rlarida millat taqdiri va kelajagiga qattiq qayg'urishayotganini aniq aks ettira boshladilar. Ularning she'rlarida nafaqat millatning fojialariga va milliy inqirozga bo'lgan tashvishlarini ifoda etdilar, balki undanda muhimroq jihati, ular bu kabi muammolarga qanday qilib yechim topish, xalqni uyg'otish va shu orqali davlatni xavf-xatardan qutqarish haqida ham o'ylay boshladilar. Ular o'z fikr va hissiyotlarini turli usullar bilan ifoda etganligini kuzatish mumkin: Afyun urushi Xitoyga keltirgan chuqur falokatlarini, davlatning kelajagi va millatning taqdiriga bo'lgan chuqur tashvishlarni ifoda etdilar, shu bilan birga, shoir shaxsiyati va matonatli ruhini ham she'rlari orqali namoyon qildilar; ba'zi shoirlar G'arb davlatlarining ilg'or texnologiyalari, siyosiy tuzilishi va madaniy yutuqlariga qiziqish bildirib, bu ma'lumotlarni she'rlar orqali tanishtirishga harakat qildilar, bu esa vatandoshlarning dunyoqarashini kengaytirish, islohot va ochiqlik zarurligini tushunishga yordam berish maqsadida edi; faqatgina hozirgi voqealarni aks ettirish va zamonaviy muammolarni tanqid qilish bilan cheklanib qolmay, bu shoirlar kelajakka umid bilan qarab, o'zlarining ideal jamiyat tasavvurlarini chizib, odamlarni bu maqsadlar uchun kurashishga ilhomlantirdilar. Vatanparvarlik she'riyati maktabi vakillari nafaqat milliy inqirozga bo'lgan chuqur

tashvishlarini va shaxsiy achinish hissini ifoda etdilar, balki yangi ma'rifatparvarlik g'oyasini, ya'ni G'arbning ilg'or fan va madaniyatini o'rganish, ichki islohotlar va xalqning uyg'onishi orqali Xitoyning zamonaviy yo'lini topish zarurligini ham yetkazdilar. Bu fikrlar keyingi yuz yillikda Xitoyning zamonaviy jarayoniga chuqur ta'sir ko'rsatmasdan qolmadi.

Vatanparvarlik maktabi shoirlari ijodini an'anaviy she'riyat bilan solishtirganda bir farqni ko'rish mumkin: ularning she'riyatida yangi obvrazlar va ifoda uslublari qo'llanila boshlandi. An'anaviy she'riyatda, ayniqsa Tang va Song va undan keyingi davrlarda obrazlarni yaratish orqali maqsadni to'liq ifoda etish konsepsiyasidan foydalanib kelingan. Misol uchun, bir shoir tabiat manzarasini tasvirlayotganda, faqat tashqi ko'rinishlarni emas, balki shu manzara orqali o'zining his-tuyg'ulari, falsafiy fikrlari yoki ijtimoiy-siyosiy mulohazalarini ham ifoda etishi mumkin bo'lib, bu ularning tabiat, tarix, yoki shaxsiy his-tuyg'ulari orqali umumiy haqiqatlarni yetakazishga urinishni anglatadi. Bunda she'riy obrazlar, metaforalar aniq va an'anaviy ma'nolarni o'z ichiga olgan, shu tufayli ko'p hollarda she'riyat muayyan qat'iy qoliplarga rioya qilib kelgan. Biroq vatanparvarlik maktabining yondoshuvi boshqacha bo'ldi. Ular o'zlarining she'rlarida yanada shaxsiy va abstrakt ifodalarni qidirishdi, bu esa o'z navbatida ijod namunalarida yangi va yangilangan obrazlarning yaratilishiga olib keldi. Ular masalan, tabiat manzaralarini emas, balki milliy istiqlool, xalq erkinligi va adolat kabilarni asosiy mavzu sifatida tanlashni ma'qul ko'rishdi. Bu yangi mavzular maktab she'riyatida yangi obrazlar va metaforalar yaratishni talab qildi, chunki an'anaviy she'riy obrazlar bu yangi mavzularni to'liq ifoda etish uchun yetarli emas edi. Ular shuningdek, she'riyatda shaxsiy his-tuyg'ular va fikrlarni erkinroq ifoda etishga ko'proq e'tibor qaratishdi. An'anaviy estetik chegaralardan chetga chiqib, o'zlarining ichki dunyosi, shaxsiy tuyg'ulari va siyosiy qarashlarini tog'ridan-to'g'ri va ochiqchasiga ifoda etishga harakat qilishdi. Bu esa, she'riyatda shakl va mazmunning yangi muvozanatini yaratishni talab qildi. Umuman olganda vatanparvar shoirlarning yondashuvi she'riyatda yangi estetik mezonlarni o'rnatdi va xitoy she'riyatining rivojlanishida yangi bosqichni boshladi. Ular she'riyatni faqat go'zallikni kuylash vositasi sifatida emas, balki shaxsiy va ijtimoiy ifodaning kuchli vositasi sifatida qabul qilishdi.

Shakl jihatdan Vatanparvar shoirlar she'riyatida ko'plab o'zgarishlar kuzatiladi. Masalan, vazn va qofiyaga haddan ortiq e'tibor qaratmaslik, she'r misralarining soni va ularning ixtiyoriy tartibi, she'r shakllarining erkin tanlanishi, o'zgartirilishi va hokazolar. Bu o'zgarishlar shakliy jihatdan xitoy she'riyatining an'anaviy qoidalariga zid bo'lib, ikki ming yildan ortiq vaqt davomida ilk marta yuz berayotgan edi.

Xulosa qilib aytganda, 19-asr Xitoy she'riyati jamiyatdagi keskinlik, tashqi

tahdidlar va ichki inqirozlar natijasida jiddiy o'zgarishlarni boshdan kechirdi. Shoirilar va adiblar yangi uslublar yaratish orqali adabiyotni rivojlantirishga hissa qo'shdilar. Vatanparvarlik she'riyati va yangi poetik yo'nalishlar xitoy she'riyatining zamonaviy yo'nalishlarini belgilashda muhim rol o'ynadi. Shu bilan birga, she'riyat jamiyatdagi muammolarni aks ettirish va ularga yechim topishga qaratilgan kuchli vositaga aylandi.

Foydalanilgan adabiyotlar

- [1] Г.В.Ф.Гегель: Лекции по истории философии. Наука, 2000.- 480 с.
- [2] 李金涛: 艰难的突围; 中国近代诗歌转型论. -北京: 中国文联出版社, 2002, 第 13 页.
- [3] 沈德潜: 《说诗碎语》, 何文焕辑《历代诗话选》, 中华书局, 1980 年版.
- [4] 梁启超: 《饮冰室合集·第五册·文集之四十五(下)·诗》, 北京·中华书局, 1988 年版第 1 版
- [5] 钱理群、温儒敏、吴福辉: 《中国现代文学三十年》, 北京大学出版社, 1998 年
- [6] 黄遵宪: 《人境庐诗草·自序》, 《人境庐诗草笺注》, 钱仲联笺注, 上海·上海古籍出版社, 1981 年 6 月第 1 版.

ON THE RECEPTION OF ZHUANGZI'S THOUGHT OF
"FOLLOWING NATURE AND VALUING TRUTH" IN LANDSCAPE
WORKS OF THE SIX DYNASTIES PERIOD
论六朝时期山水作品对庄子“法天贵真”思想的接受

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-370-376>

蒲睿

兰州大学文学院“萃英”博士后，甘肃，兰州，730000

Pu Rui

School of Chinese Language and Literature,
Lanzhou University, Lanzhou, 730000 China

电话: 17393107835

邮箱: 952993875@qq.com

摘要: “法天贵真”出自于《庄子·渔父》篇，该篇借孔子聆听渔父的教导提出。庄子认为“真”是“精诚”，是符合于天地自然之道的存在。而借由“真人”“真知”“真性”三者形象化的表述“真”的内涵，形成一种独特的审美，要顺从自然之道、体现本真，在“崇尚自然”和“返朴归真”中达到“天人合一”的境界。庄子所追求的“真”，最直接的表现即是天地大美，是无遮蔽的真实自然的存在。而要体悟到“真”，这又是无法通过语言来实现的，要通过独特的审美方式。庄子的崇尚自然，促进了人们对于自然之美的关注与欣赏，对后世的山水文学艺术产生了影响。

关键词: 魏晋；山水；庄子；法天贵真

Abstract: The phrase "following nature and valuing truth" comes from the chapter "The Fisherman" in Zhuangzi. In this chapter, Zhuangzi proposed it through the teachings of a fisherman to Confucius. Zhuangzi believed that "truth" is "sincerity" and an existence that conforms to the natural way of heaven and earth. By using the three figurative expressions of "true person", "true knowledge", and "true nature" to describe the connotation of "truth", a unique aesthetic was formed, which emphasizes following the natural way, embodying authenticity, and achieving the state of "oneness with heaven and humanity" through "admiring nature" and "returning to simplicity". The "truth" Zhuangzi pursued is most directly manifested as the grand beauty of heaven and earth, an unobstructed and natural existence. However, to comprehend "truth", this cannot be achieved through language but rather through a unique aesthetic approach. Zhuangzi's admiration for nature

promoted people's attention and appreciation of the beauty of nature, and had an impact on the landscape literature and art of later generations.

Keywords: Wei-Jin period; landscape painting; Zhuangzi; following nature and valuing truth

《庄子》一书历来受到重视与研究，而正因其“文史哲不分”的特征使得其可供研究的角度非常多。历代研究中，有从哲学思想的角度来探讨其人生哲学的，分析蕴含其中的“个性自由”；或是因其天马行空的想象，汪洋恣肆的文风而从文学艺术的角度分析其行文的浪漫奇幻性；抑或是从语言艺术的角度讨论其独特的言说方式。本文试图从审美的角度入手来解析《庄子》的“法天贵真”思想。

一、庄子“法天贵真”的思想

庄子的美学思想与他的哲学思想是交融统一的。其中，“法天贵真”的审美思想对自然山水文学的产生具有重要的影响。强调“美与真”，崇尚不事人工雕琢的天然之美，反对矫揉造作，从根本上肯定了美与真的统一性。

“法天贵真”出自于《庄子·渔父》：“故圣人法天贵真，不拘于俗。”

庄子所追求的“真”，最直接的表现即是天地大美，是无遮蔽的真实自然的存在。庄子的崇尚自然，促进了人们对于自然之美的关注与欣赏，对后世的山水文学艺术产生了影响。当以天地自然为审美对象，也实现了对自我本身的关照，借对于山水的审美寄托来实现精神的自由，一方面对隐逸文学产生了影响，另一方面对于素朴之美的追求，也形成了独特的审美风格。

“法天贵真”一词中，“天”即“自然”之义，“法天”即是以效法自然，以自然为准则。“真”有三层含义，一是指自然之道，二是指本性，“法天贵真”中的“真”则可以解释为“至诚”，是真实不虚假，是自然自在的存在，“贵真”就是以真诚为贵。所谓“法天贵真”，就是效法自然，崇尚本真，追求自然的至美。只有达到“至诚”，才会有感人的效力，一切勉强都是浮于表面的现象，而毫无深意可言。“真”与“诚”紧密相连，只有自然流露的真，才能够真正打动人心，具有感染力。庄子这一概念的提出，是与儒家文化所倡导的伦理道德相对立的。他提倡的是抛弃一切人为的限定与拘束，抛弃世俗的束缚，抛弃形式化，鼓励回归到本真的自然。在表现自身的喜怒哀乐时，能够“真在内者，神动于外”，能够实现绝对的自由表达，“不论所以”“不选其具”，展现自然真美和至诚。

“法天贵真”强调的是内在的“真”与外在的“神”二者的有机统一，以达到所追求的“至诚”之美。同时提出了“不拘于俗”的主张，不拘泥于外在形式才能

表现出最自然真诚的美。庄子对“真”这一概念的表达，常常借助于“真人”“真知”“真性”等来进行形象化、具体化的表述。“真人”并不是一个真实的个人，而是一个象征，指的其实就是天地万物和人本然的存在。是天性和人性合而为一后的人格化的展示。有“真人”而后有“真知”，“真知”是存在的本真，是自在的本身。“真性”则是指天地万物一切存在的目的追求，所关注的中心则是人性之真。

所谓“真人”，是指面对人生困境之时，可以超越生死、情欲，《列御寇》中云：“故无所甚亲，无所甚疏，抱德煬和顺天下，此谓真人。”《大宗师》中言：“古之真人，不知说生，不知恶死。”“是之谓不以心捐道，不以人助天，是之谓真人。”只有与天地为一，顺应自然界本来的规律，才能真正感知到“至美”“大美”的境界。所谓“真知”，《齐物论》中云：“有真人而后有真知。”成玄英疏证云：“能忘其知，故似不知也。不知而知，知而不知，故不知而后知，此是真知。”刘笑敢以为真知即真而不妄的知识。真知是不断向人与自然的根本的无限接近。综上所述，庄子的“法天贵真”是在追求自然和自由的统一，主张率性任真而不要己为物役。

二、庄子“法天贵真”的美学思想

《庄子》中多次谈及天地之美。庄子指出，对天地、四时、万物的关照，可以体悟到真美。肯定了美存在于天地自然之中，要善于观察自然去发现真正的美。庄子对于山水自然的描绘与欣赏，是超越功利目的，带有审美娱乐性质的，追求的是精神境界的愉悦。将感情寄托于山水，于山水之中寻求获得精神的愉悦。“乘云气，骑日月，而游乎四海之外”。只有精神与天地达到合二为一的境界，才能真正体悟到美。

庄子论“道”，主张“道法自然”，强调任顺自然。由此生发出了庄子以自然之美为核心的美学思想。庄子将“道法自然”作为审美的最高原则，强调“淡然无极而众美从之”“素朴而天下莫能与之争美”，将自然率真之美推为极致；倡导“无以人灭天”，反对任何对自然的矫饰乃至损坏。庄子“道法自然”的美学思想对中国艺术审美有着极为深远的影响。以自然为美的美学思想，表现出以顺任自然为主，追求一种不事人工雕凿、浑然天成的自然美的境界。

“真”是一种至纯至诚的境界，拥有能够打动人心的力量，是人的自然天性。勉强、虚假都应当被舍弃，自由自然才能尽情表达、真情表达。“法天贵真”的审美要求“真”，追求真诚之美。庄子认为，“真者，精诚之至也”。它是人的主观真诚达到极至的表现，“真在内者，神动于外，是所以贵真也”。真的价值就在于能够动人并表现出神来，而从真的根源上讲，真者所以受于天

也，自然不可易也。真的最高价值在于符合天地自然之道，而与真相对的礼，则是属于人道范畴中的世俗之所为也。这与老庄一派推崇天道、贬低人道的世界观紧密相联。

要达到真正的“道”，就要能达到“天人合一”“法天贵真”的境界。而到达这一境界的方法是做到“虚静”。虚静就是要避免受到干扰，在虚静的状态下，才能体悟“道”的真谛，专心与审美，体悟关照道天地大道的至美至真。

从美学的角度看，庄子推崇“精诚之至”的感情自然流露，同时也推崇一种不露人工痕迹的天然美。《大宗师》赞赏“刻雕众形而不为巧”，《马蹄》中痛斥损坏马之天然真性，西施效颦、《至乐》把鸟关在笼子里。欣赏人工创造过程中“以天合天”“操舟若神”的化境，达到“器成，见者惊犹鬼神”的审美效果。庄子的神是一种超出了一般的人间规矩和法则，达到“以天合天”的自然灵妙之境而又难以言说的审美体验。“真者，所以受于天也。”在庄子看来，无论是纯粹的天然之美，还是人工创造出来的出神入化之作，都应该是合于道，法于天的大美。庄子讲求主观真诚和天道自然的审美价值对于后世美学影响颇大。

三、“法天贵真”对六朝山水文学的影响

魏晋之时，战乱不断，社会动荡不安。但“这也是一个思想异常活跃、精神生活空间开阔、文化环境较为宽松的时期。”新的思想理念正是于此时开始兴起。儒学式微而道学复兴，士人的思想从儒家经学的桎梏中解放出来。同时带来对文学创作方面的影响，获得了更加自由的发展。

文学理念也产生了新的变化。在创作主题上，由以政治教化为中心转向了抒发表达个人情感，从“言志”转向“缘情”。在创作风格上，表现出作家的个性，与玄学所倡导的“重自然”相适应，不受名教的束缚，率性自然，个性自由发挥。在创作实践中，更加重视创作本身的规律。这些都是魏晋审美的转变。文学的发展开始走向了自觉的时代。尤其表现在山水的审美书写上，继承了庄子“法天贵真”的思想，重视发掘天然之美。

山水叙写渊源已久，《诗经》之中就有对山水的描写，但主要是借山水以起兴，尚未形成以审美的眼光来看待自然山水。从儒家所提倡的“知者乐山，仁者乐水”的比德说到山水成为独立的审美对象，经历了漫长的时间。正如钱钟书先生所说：“诗文之山水者，始则陈其形势产品，……或喻诸心性德行，如山川之颂，未玩物审美。”

到了魏晋时期，受玄学影响，隐逸之风盛行，士人多徜徉山水之中以体悟自然之美，才真正开始以审美的眼光来看待山水。刘勰《文心雕龙·明诗》

中有对晋宋山水诗兴盛的说明，同时表明山水文学兴起，获得了蓬勃发展。晋室南渡，政治文化中心转移，从中原到江南，所处自然环境发生转变，面对新奇的山水风光，游赏之风盛行。如《世说新语·言语》中流寓江左的文士虽心有故国之思，但同样的，江南秀丽的山水风光成为来自北方的士人耳目一新的审美对象。以会稽山水为代表，多称赞其秀美。纵情徜徉于山水成为一时风尚。

魏晋以后，山水游赏之风盛行，山水审美意识也走向自觉。而对这一现象作以追溯，毫无疑问，是庄子首开其风。庄子崇尚自然的哲学体现在对山水的审美之中。通过游赏山水，体悟自然之道。徜徉山林之中，超越功利目的，真正以审美的眼光来观赏自然风光。庄子认为，人的作为和雕饰只会伤害万物的自然本性，影响到六朝的文学创作，产生了以谢灵运为代表的山水诗派，以陶渊明为代表的田园诗派，以天真自然为共同追求。

谢灵运寄情山水，作诗如“初发芙蓉，自然可爱”。在流连山水间，体悟山水之美，并追求自然真美，落实到具体的实践创作中主张要“去饰取素”。在《山居赋》序言中，谢灵运首先说明了《山居赋》叙写的内容与汉大赋写京都、宫观、游猎不同，而是以山野、草木为对象；其次表明自己与汉赋作者用心雕琢不同，是不带功利目的对自然山水进行观察描写。陶渊明同样受到庄子“法天贵真”思想的影响，在陶渊明的笔下，自然秀美的山水风光与淳朴的田园生活合二为一，内容上记写日常所见山水、草木，如《归园田居》中写：“方宅十馀亩，草屋八九间。榆柳荫后檐，桃李罗堂前。暧暧远人村，依依墟里烟。狗吠深巷中，鸡鸣桑树颠。”从生活所见所闻书写真情。

慧远为东晋名僧，“博综六经，尤善老庄。”因缘际会皈依佛门，师从道安，后道安分张众徒，慧远本来打算前往罗浮山，又以庐山“庐峰清静，足以息心”被吸引停留，在此建立东林寺，在此传道三十余年。慧远撰有《庐山记》，记述了庐山的秀美风光。文章中首先对庐山的位置、得名作以说明，然后描绘了庐山的山形地势，云雾飞瀑，景色秀美。兼记庐山传说，动植物产，记写“鸟兽草木之美，灵药万物之奇”。又列举其中的山川草木、鸟兽虫鱼，文字清丽优美。无不以自然山川景色无旨归，正是“法天贵真”的思想继承。

再试以地记中山水的书写为对象作以论述。罗含《湘中山水记》，又名《湘中记》《湘川记》。罗含，字君章，桂阳耒阳人，《湘中山水记》为记家乡山水所作。他在文章中生动描写湘江水。湘水清澈，河底白色细腻，五色石子如棋子一般散落其上，更有赤色河岸，茂盛绿竹，清新明丽的湘水以

及沿岸秀美的景色得以生动再现。又如黄闵《沅陵记》：“两岸素山，崖石如披雪，寒松如插翠。”寥寥数语便刻画出山水妍丽色彩。真实客观的陈述山水形貌，更善于观察，宏观上描写山形水势，微观上关注声色光影，抓住山水的独特形貌，再现山水自然之美。

袁山松有《宜都山川记》。袁山松，《晋书》本传曰其：“少有才名，博学有文章。”丁国钧《补晋书艺文志》考证曰：“谨案是书，原本《书钞》《艺文类聚》《初学记》《御览》均引，或省作《宜都记》。盖山松曾守宜都（本传失载），此其在郡所著。”袁山松曾任宜都太守，常常流连观览宜都山水，记述所见所闻，如记“人滩”，对人滩的地理位置，地形地貌、得名由来作以说明。显然是地书写作的最基本要求与功用。《宜都山川记》带着审美的眼光来欣赏山水，以山水描写而著称。袁山松惊异于其壮美风光，不觉流连忘返。描写长江两岸美景，先写整体形貌，曲折前行长江水道夹居两岸高山；再写周围环境，山高遮蔽日月，光影幽暗，石壁色彩鲜艳，仿若绘制了奇妙的图案，山中林木茂盛，山谷中回响猿鸣，有声有色，不过数百字，已然生动再现三峡风光。从整体构建图景，描写光线的明暗，以动态水流、声响来增添生机，立体再现自然山水风貌。这种书写完全以所见所闻为对象，强调风光本身，追求天真之美，绝少描写夸饰，以自然为真美，用词质朴文风清丽，影响了后世山水文学的发展。

结语

总之，庄子的影响流播深远，以天地自然为审美对象，也实现了对自我本身的关照，借对于山水的审美寄托来实现精神的自由，一方面对隐逸文学产生了影响，另一方面对于素朴之美的追求，也形成了独特的审美风格。庄子的理想社会是一种完全自由自然的状态，提倡“淡然无极而众美从之”，追求一种浑然天成的美“因之以自然”“调之以自然之命”，这些对于美和自由的追求，对中国文学的影响都是深远而极具意义的。“法天贵真”崇尚自然的审美观影响了后世山水文学作品的书写，开创了以自然为美的审美流派，钟嵘提出“自然英旨”，刘勰标榜“自然为宗”，李白追求“清水出芙蓉，天然去雕饰”的诗风。同时还影响到了山水画的创作，成为绘画的主要流派之一。

参考文献

- [1] 王先谦：《庄子集解》，北京：中华书局，1987年。
- [2] 刘笑敢：《庄子哲学及其演变》，北京：中国社会科学出版社，1987年。
- [3] 罗宗强：《魏晋南北朝思想史》，北京：中华书局，1996年。

[4] 钱钟书：《管锥编》，北京：中华书局，1996 年。

[5] 刘勰撰，陆侃如、牟世金译注：《文心雕龙译注》，济南：齐鲁书社，2009 年。

[6] 刘义庆撰，徐震堃校笺：《世说新语校笺》，北京：中华书局，1984 年。

[7] 严可均辑：《全晋文》，北京：商务印书馆，1999 年。

GLOBAL SAHNAGA CHIQISH YO‘LLARI: XITOIY VA KOREYS ZAMONAVIY ADABIYOTIDA ILMIY FANTASTIKANING EKSPORT STRATEGIYALARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-377-382>

Rasuleva Nigina Alisherovna

PhD, dotsent

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Annotatsiya. Mazkur maqolada Xitoy va Koreya zamonaviy adabiyotida ilmiy fantastika janrining global maydonga chiqish jarayonlari hamda eksport strategiyalari tahlil qilinadi. Shuningdek, maqolada har ikki mamlakatning ilmiy fantastikaga bo‘lgan yondashuvi, uning xalqaro kitob bozorida targ‘ib etilishi, tarjimalar, kino-adaptatsiyalar, xalqaro mukofotlar va madaniy siyosat bilan integratsiya jarayonlari o‘rganiladi.

Kalit so‘zlar: Xitoy zamonaviy adabiyoti; koreys zamonaviy adabiyoti; ilmiy fantastika janri; global adabiyot bozori; madaniy siyosat; tarjima jarayonlari; madaniyat integratsiyasi; xalqaro mukofotlar.

Аннотация. В статье анализируются процессы глобального становления и стратегии экспорта жанра научной фантастики в современной китайской и корейской литературе. В статье также рассматривается подход обеих стран к научной фантастике, ее продвижению на международном книжном рынке, переводам, экранизациям, международным наградам, а также процессам интеграции с культурной политикой.

Ключевые слова: Современная китайская литература; современная корейская литература; жанр научной фантастики; мировой литературный рынок; культурная политика; процессы перевода; культурная интеграция; международные награды.

Annotation. This article analyzes the processes of the global emergence and export strategies of the science fiction genre in modern Chinese and Korean literature. The article also examines the approach of both countries to science fiction, its promotion in the international book market, translations, film adaptations, international awards, and integration processes with cultural policy.

Keywords: Chinese contemporary literature; Korean contemporary literature;

science fiction genre; global literary market; cultural politics; translation processes; cultural integration; international awards.

Ilmiy fantastika janri – badiiy adabiyotning bir yo‘nalishi bo‘lib, unda syujet va obrazlar ilmiy kashfiyotlar, texnologik yutuqlar, kosmik tadqiqotlar, kelajak sivilizatsiyalari, sun‘iy intellekt, genetik muhandislik yoki boshqa ilmiy asoslangan taxminlar bilan chambarchas bog‘liq bo‘ladi. Ushbu janr voqelikni ilmiy-texnik taraqqiyot nuqtai nazaridan tasavvur etish, insoniyatning kelajagi va uning ijtimoiy, madaniy hamda falsafiy oqibatlarini badiiy shaklda yoritishga intiladi.

Hozirgi kunda sharq adabiyoti ilmiy fantastik asarlari jahonda katta mashhurlikka erishmoqda. Xitoy va koreys zamonaviy adabiyoti na‘munalari hisoblangan ilmiy fantastik asarlarni xorijga eksport qilish jarayonlari hozirgi kunning eng dolzarb vazifalaridan biridir.

1. Tarjima va global kitob bozori

Xitoy ilmiy fantastik asarlari ingliz va boshqa yirik tillarga faol tarjima qilinmoqda. 刘慈欣 Liu Cixinning “三体” (“Uch jism muammosi”) trilogiyasi (The Three-Body Problem) ingliz tiliga tarjima qilinib, jahon miqyosida bestsellerga aylandi va Hugo mukofoti sovrindori bo‘ldi.

Keyinchalik 郝景芳 Hao Jingfang, 陈秋帆 Chen Qiufan va boshqa mualliflarning asarlari ham Ga‘rb nashriyotlari orqali tarqaldi. Tarjima siyosati ko‘pincha davlat va yirik nashriyotlar tomonidan qo‘llab-quvvatlanadi, chunki Xitoy madaniyatini global miqyosda targ‘ib qilishga qaratilgan. [2, 18]

2. Xalqaro mukofotlar va tanlovlarda qatnashish.

Xitoy ilmiy fantast yozuvchilari xalqaro adabiy mukofotlarda faol ishtirok etmoqda. Masalan, 刘慈欣 Liu Cixin (Hugo mukofoti, 2015), 郝景芳 Hao Jingfang (Hugo mukofoti, 2016). Bu mukofotlar Xitoy ilmiy fantastikasining global maydonda obro‘cini oshirdi.

3. Kino va seriallar orqali eksport

Xitoy ilmiy fantastika adabiyoti ko‘pincha kino va televideniyeiga moslashtiriladi. Eng mashhur misol: “流浪地球” (“Adashgan Yer”) filmi (2019), 刘慈欣 Liu Cixin asari asosida yaratilgan, Netflix orqali ham tarqatildi. [4, 62]

Netflix 2024-yilda 刘慈欣 Liu Cixin trilogiyasi asosida “The Three-Body Problem” serialini ishlab chiqdi, bu Xitoy ilmiy fantastikasining global auditoriyaga chiqishiga katta turtki berdi.

4. Xalqaro hamkorlik va konferensiyalar

Xitoy yozuvchilari xalqaro ilmiy fantastika festivallari va anjumanlarida qatnashmoqda. Pekinda o‘tkaziladigan “China Science Fiction Conference” (Xitoy

ilmiy fantastikasi konferensiyasi) xalqaro tadbirga aylangan. Bu orqali G'arb va Sharq yozuvchilari o'rtasida madaniy almashinuv kuchaymoqda. [1, 164]

5. Madaniy diplomatiya va “yumshoq kuch” (soft power)

Xitoy hukumati adabiyotini “milliy texnologik taraqqiyot ramzi” sifatida targ'ib qilmoqda. Ilmiy fantastika eksporti orqali Xitoy o'zini kelajak texnologiyalari va ilmiy innovatsiyalar mamlakati sifatida ko'rsatishni maqsad qiladi. Bu “Xitoyning yumshoq kuchi” strategiyasining bir qismi sifatida qaraladi.

6. Onlayn platformalar va raqamli eksport

Web-novel va onlayn adabiyot platformalari orqali Xitoy ilmiy fantastik asarlari chet elliklarga tezroq yetib bormoqda. Masalan, Webnovel 起点中文网 (Qidian International) platformasi orqali ko'plab xitoy fantastik hikoyalari ingliz tilida o'qilmoqda. Shu tarzda Xitoy ilmiy fantastika nafaqat bosma kitoblar, balki internet orqali ham eksport qilinmoqda. [5, 245]

Xitoy zamonaviy ilmiy fantastikasining eksport strategiyalari quyidagilarni tashkil qiladi:

1. Tarjima va global nashriyotlar orqali jahon bozoriga chiqish.
2. Xalqaro mukofotlar orqali tanilish.
3. Kino va seriallar yordamida ommalashish.
4. Xalqaro konferensiyalar va hamkorlik orqali madaniy almashinuv.
5. Madaniy diplomatiya orqali yumshoq kuch sifatida qo'llash.
6. Onlayn platformalar orqali kengayish.

Koreyada ham oldin ilmiy fantastika qisman “b-genre” deb baholangan.

Bozorlarga kirish xarajatlari

Tarjima, nashr, marketing, huquq va litsenziya ishlari — bularning barchasi katta xarajatga ega bo'lishi mumkin. Grantlar bu xarajatlarning bir qismini qoplaydi, lekin to'liq emasligi mumkin.

Madaniy va til ta'siri

Koreys madaniy kontekstlari, ijtimoiy normativlar, hikoyalar strukturalari ba'zan chet el o'quvchisi uchun tushunarsiz bo'lishi mumkin, bu esa tarjima-redaktorlarda qo'shimcha ish va moslashtirish talab qiladi. Koreys eksporti uchun davlat va nodavlat tashkilotlarning grant va moliyalashtirish strategiyalari yaxshi asos yaratmoqda. Lekin muvaffaqiyatga erishish uchun tarjima sifati, marketing, chet el bozorlarining talabini tushunish, hamkorliklar o'rnatish muhim. Koreys yozuvchilarning global trendlar-gender tengligi, ekologiya, texnologiya tarixi, inson huquqlari-kabi mavzularda yozishi, ilmiy fantastikaning global auditoriyasi tomonidan yanada qabul qilinishiga yordam beradi.

Koreyada adabiyotni, xususan ilmiy fantastikaning eksportini oshirish uchun

bir nechta tashqi va davlat tashabbuslari mavjud:

1. Tarjima va nashr grantlari

Koreya hukumati va nodavlat tashkilotlari tarjima va chet el nashriyotlarida chop etish uchun moliyaviy yordam beradi. Masalan:

LTI Korea (Literature Translation Institute of Korea) tarjima va nashr grantlari berib, koreys adabiyotini xorijiy tillarga, xorijiy nashriyotlar orqali chop etishga ragʻbatlantiradi.

Daesan Foundation ham tarjima, tadqiqot va nashr loyihalarini qoʻllab-quvvatlaydi.

KLWAVE nomli platforma orqali chet el nashriyotlariga koreys adabiyoti asarlarini tarjima va chop etishda grantlar taqdim etiladi.

2. Davlat budjeti va madaniyat siyosati

2024/2025 yilda Koreyaning Madaniyat vazirligi koreys adabiyotini tarjima qilish va xalqaro tanitish uchun byudjetni oshirdi — jumladan tarjima va nashr hamda reklama-tashviqot ishlariga mablagʻ ajratildi.

LTI Korea va boshqa agentliklar orqali televideniye, internet, webtoon va boshqa media shakllaridan foydalanish orqali Koreya adabiyotining xalqaro koʻrinishini yaxshilashga harakat qilinmoqda. Ilmiy fantastik asarlarini nafaqat kitob, balki serial, film, sahna asari va webtoon shaklida kengaytirish strategik jihatdan qoʻllanilmoqda. [1, 28]

3. Yozuvchilar va yozuvchilar uyushmalari orqali tarmoq yaratish

2017 yilda Koreyada Science Fiction Writers Union of the Republic of Korea tashkil etildi, bu ilmiy fantastik yozuvchilarni qoʻllab-quvvatlash, tajriba almashish, hamda chet el bozoriga chiqish imkoniyatlarini mukammallashtirish uchun platforma yaratdi.

Masalan, Djuna (pseudonym) kabi yozuvchilarning asarlari ingliz tiliga tarjima qilinib, xalqaro nashriyotlar tomonidan chop etilmoqda.

4. Janr, mavzu va ayollar yozuvchilari roli

Koreyada ilmiy fantastika janri soʻngi yillarda oʻsib bormoqda, xususan ayollar yozuvchilari orasida. Ular jinoyatchilik, gender, ijtimoiy adolatsizlik, ekologiya, texnologik taraqqiyotning salbiy tomonlari kabi global va zamonaviy mavzularni oʻz asarlarida koʻtarishmoqda. Bu mavzular chet el oʻquvchilari uchun ham qiziq boʻlishi mumkin.

Shuningdek, Koreyada ilmiy fantastika kitoblari, dramas, sahna asarlari va webtoonlar orqali koʻrsatilishi — bu asarlar oʻquvchi bilan vizual va interaktiv jihatidan bogʻlanishini oshiradi, shu bilan ham genre va mualliflar brendi shakllanadi.

5. Xalqaro tanlovlar, sarmoyalar va hamkorliklar

Koreys yozuvchilari xalqaro mukofotlar va tanlovlarda nomzod bo'lish, g'olib bo'lish orqali chet el e'tiborini olishadi. Bu tarjima va nashrni tezlashtirishga yordam beradi. [3, 189] Shuningdek, xorijiy nashriyotlar bilan hamkorlik qilish — literatur agentliklari, tarjimonlar, media tashkilotlari bilan bog'lanish — bu strategiyaning muhim qismi.

Novelist Kim Bo-youngning bir nechta romanlari HarperCollins kabi yirik G'arb nashriyotlari tomonidan sotib olinib, tarjima qilindi.

Djuna (듀나) asari Counterweight uidep ingliz tiliga tarjima qilinib, xalqaro auditoriya tomonidan qabul qilindi.

Ilmiy fantastik kitoblarning sotuvlari, asosan ayollar o'quvchilari orasida, Koreyada sezilarli darajada oshgan: masalan, "If We Can't Go at the Speed of Light" kabi asar bir necha yil davomida bestseller bo'lib qolmoqda.

Eksport strategiyalari kuchli bo'lishiga qaramay, ba'zi muammolar hanuzgacha davom etadi:

1. Tarjima sifati va tarjimon yetishmovchiligi

Tarjima qilinayotgan asarlarning tilga mosligi, madaniy tushunchalarni to'g'ri yetkazish muammolari. Yaxshi tarjimon topish va adolatli tarjima haqini ta'minlash muhim.

2. Chet el izdoshlarining bozorlari va izdoshlik qiluvchilari

Har bir segment uchun (maktab yoshidagi o'quvchilar, kattalar, fantastika ixlosmandlari...) mos taklif va marketing kerak. Koreysdan tashqarida SF o'quvchilari ko'pincha ingliz-tili bozorida yoki G'arb kitob jurnallarida tanlanadi, lekin boshqa tillarda ehtiyoj va taklif hali yetarli emas.

3. Janrlarning "past status"i

Ilmiy fantastika ba'zan "ajratilgan janr" sifatida ko'riladi, adabiy yanada "yuksak" janrlarga nisbatan kamroq e'tibor olishi mumkin. [4, 166]

Xitoy va Koreya zamonaviy adabiyotida ilmiy fantastika janrining global sahnaga chiqishi jarayoni ularning madaniy siyosati, nashriyot strategiyalari va xalqaro adabiy maydonda tutgan o'rnini belgilab berdi. Xitoyda ilmiy fantastika ko'proq "milliy rivojlanish va texnologik taraqqiyot manzarasi"ni global auditoriyaga taqdim etish vositasi sifatida qaralsa, Koreyada u "madaniy brend" va "yumshoq kuch"ning muhim tarkibiy qismi sifatida ishlatildi. Har ikkala mamlakat ham tarjima, xalqaro mukofotlar, kino va seriallarga moslashtirish, shuningdek, transmilliy hamkorlik orqali janrni eksport qilishning o'ziga xos mexanizmlarini ishlab chiqdilar.

Natijada, Xitoy yozuvchilari ilmiy fantastikani geosiyosiy diskurs va sivilizatsion muqobilni ko'rsatish maydoni sifatida qo'llagan bo'lsalar, koreys

mualliflari uni ommabop madaniyat (K-pop, K-drama) bilan uyg'unlashtirib, global iste'molchilar uchun qulay shaklda yetkazishga erishdilar. Bu strategiyalar xalqaro adabiy maydonda turli yo'nalishlarda muvaffaqiyatli natijalar berdi: Xitoy fantastikasi Nobel darajasidagi intellektual e'tirofni qozonsa, Koreya fantastikasi pop-madaniyat bilan integratsiya orqali keng auditoriyaga tezroq kirib bordi.

Umuman olganda, Xitoy va Koreyaning ilmiy fantastikani eksport qilishdagi tajribasi nafaqat adabiy jarayonlarning, balki madaniy siyosat va global kommunikatsiyaning ham muhim ko'rinishini namoyish etadi. Bu holat boshqa milliy adabiyotlar uchun ham o'z asarlarini xalqaro maydonga olib chiqishda samarali yo'nalish va strategik yondashuvlarni belgilab beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

- [1] 阿英.晚清小说史[M].南京:江苏文艺出版社,2009.
- [2] 罗岗.现代国家想象与 20 世纪中国文学[M].上海:上海人民出版社, 2014.
- [3] 汤书钧.康有为的大同思想和《大同书》[M].上海:上海人民出版社, 2016.
- [4] 任冬梅,黄初镇.幻想文化与现代中国的文学形象[M].广州:羊城晚报出版社, 2016.
- [5] 武田雅哉.中国科学幻想文学史[M].杭州:浙江大学出版社, 2017.

THE NOSTALGIC WRITING AND HOME IMAGINATION IN THE LITERATURE OF THE DUNGAN PEOPLE IN CENTRAL ASIA

中亚东干文学中的怀乡书写与家园想象

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-383-388>

沙莎

兰州大学文学院, 兰州 730000

Sha Sha, Ph. D. candidate

School of Chinese Languages and Literatures, Lanzhou University,

Lanzhou, Gansu, 730000, PRC

Email:shash2023@lzu.edu.cn

摘要: 本文探讨了中亚东干文学中怀乡书写的具体表现、深层意蕴和价值意义。通过意象分析的方法, 进一步探讨中亚东干文学如何书写故乡, 并深入分析怀乡书写所蕴含的历史与文化意蕴。尤其是怀乡书写在表达乡愁、寻找精神家园、实现文化认同和建构“人类命运共同体”方面具有重要意义。因此, 有必要研究中亚东干文学中的怀乡书写在“一带一路”文化交流和世界文学中的意义和价值。

关键词: 中亚东干文学; 怀乡书写; 地理意象; 方言书写; 精神家园; 文化认同; 共同体意识

基金资助: 兰州大学中央高校基本科研业务费项目“新世纪以来乡村小说中的返乡书写研究”(项目编号: 2025lzujbkyxs035) 阶段性成果

Abstract: This article explores the specific manifestations, profound implications and value significance of the homesickness writing in the literature of the Dungan people in Central Asia. By using the method of image analysis, it further investigates how the literature of the Dungan people in Central Asia depicts their hometown and deeply analyzes the historical and cultural implications contained in the homesickness writing. Especially, the homesickness writing is of great significance in expressing nostalgia, seeking spiritual homeland, achieving cultural identity and constructing a "community with a shared future for mankind". Therefore, it is necessary to study the significance and value of the homesickness writing in the literature of the Dungan people in Central Asia in the cultural exchange of the "Belt and Road Initiative" and world literature.

Keywords: The Literature of the Dungan People in Central Asia; writing of nostalgia; geographical imagery; dialect writing; spiritual homeland; cultural

identity; sense of community

Funding: This research is a part of the project "Research on the Return to the Hometown Theme in Rural Novels since the New Century" (Project No.: 2025lzujbkyxs035) supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities of Lanzhou University.

东干族，这个在中亚大地上独具异彩的民族，有着波澜壮阔和饱含沧桑的历史。中亚东干族经由中国西北的回民，移民至吉尔吉斯斯坦、哈萨克斯坦、乌兹别克斯坦的乡庄。东干族人在背井离乡和异居他乡的过程中，不断漂泊，又重新扎根。在地理空间的跨国界、跨地域的迁移中，多民族文化、语言、风俗逐渐影响着东干族人，由此形成了“多文化”“多语言”交汇互融的独特现象。他们将中国传统文化与中亚当地文化完美结合，在融合当地特色的同时，又保留了中国的传统生活方式与文化习俗，不断丰富自身的文化，使其成为丝绸之路沿线上的独特珍宝。

然而，在这样特殊的背景下，无论岁月如何流转，世界如何斗转星移，即使东干人身处中亚，但他们仍然没有忘记曾经的故居与家园，这在中亚东干文学书写中有着鲜明的体现。作为丝绸之路沿线上的中国与中亚三国，共同哺育了中亚东干文学，这种共同的文化与家园，使他们天然带有一种强烈的怀乡意识和家园想象，这种浓浓的“乡愁”与“乡恋”情怀逐渐渗透进他们多情、多感的文学书写中，显示着对故乡的深刻眷恋和对民族文化的执着传承。

一、怀乡书写的多元呈现

综观古今中外，故乡与怀乡，是人类历史上永恒的文学母题，承载着人类深刻的情感记忆和复杂的文化属性。无论是古老的《荷马史诗》所包含的人类返乡之旅，还是中国传统文学《诗经》《楚辞》蕴含的离散经验与感怀情绪，乃至百年中国现当代文学史中的乡愁情怀，都不乏对故乡的书写，这些文学皆指向故土、亲人与家园等具体意象和精神想象。怀乡书写包含着对实体故乡的怀恋和对精神故乡的追寻等形态。正如王德威曾在《想象中国的方法》中指出：“原乡的观念或关系个人追本溯源的欲望、或牵扯宗族法统的感召、或表现地域山川的特质、可谓众说纷纭，各有道理。”[王德威 1998: 245]中亚东干文学因其在地理上的特殊迁移，和在文化上拥有共同的文化母体，其怀乡书写呈现了多元而丰富的形态。

地理意象建构的实体故乡。中亚东干族最初来源于晚清移民中亚的中国陕西、甘肃的回族人民，因而中国有着他们实在的存根之所。在其文学创作

中，不乏中国的地理意象书写。在自然意象方面，他们或寄托于山川河流，或寄托于花草树木，使自然地理意象构成情感的载体和依托。如亚瑟尔·十娃子在《黄河的水》中直抒胸臆：“黄河的水，日夜流，流进我的心里头，我的乡愁。”黄河作为中国的母亲河，被视为生命与家园的象征，孕育了华夏文明。黄河之水如作者心中的乡愁，永不停息，作者将自然地理意象与浓厚情感紧密结合，强化了作者的怀乡情感及其感染力。天山作为中亚东干人与中国的天然“屏障”，成为他们“故乡”与“居乡”的界限，也成为他们想象故乡的“屏障”，他们在文学作品中想象着天山另一边及其祖先们的生活。

城市地理意象也频繁出现在中亚东干作家笔下。十娃子在诗歌《我爷的城》中写道：“百年之前离别哩/我连银川。//我也没说：——你好在，没说再见……”[常文昌、常立霓 2014：212-213，以下凡引文皆出自此版本，不再一一标注]银川既是“我爷的城”，也即“我”的故乡和根之所在。作者遗憾地感到未与其故乡银川说“你好”与“再见”，寥寥几句，道尽自己与故乡银川千丝万缕的联系，那魂牵梦绕的、剪不断的“地缘”与“血缘”之情，显示着作者与故乡之间难以割舍的精神纽带。在《给陕西的信》《唱银川》等诗歌中，也有诸多体现。不仅如此，十娃子时常在诗歌中书写祖辈曾经居住的乡村之地，想象祖辈的生活场景，突出故乡的生命力及其孕育之力。伊玛佐夫也在诗歌《一把亲土》中，怀念“祖一辈”曾生存过的地方，书写伊犁、银川、兰州的山河与红花绿草，故乡风景在其笔下是美好而清秀的，对故乡的想念、牵挂及其对往昔时光的追忆之情皆溢出文本。

“乡庄”建构的精神故乡。中亚东干作家不仅以自然地理意象和城市地理意象建构实体故乡，使其乡愁有所依托，而且以“乡庄”想象一种精神的故乡，超越实体故乡实现精神的升华与超越。如十娃子在《营盘》中写：“我在营盘生养哩，/营盘呢长，/在营盘呢我跑哩，连风一样。/营盘呢的一切滩，/一切草上/都有我的脚踪呢。/我咋不想？”“乡庄”作为中亚东干人的“第二故乡”，是见证他们生长的地方，这种生于斯长于斯的怀恋与感恩深深萦绕在作者们心间。在《我的乡庄》中，十娃子将“乡庄”视为“我的亲娘”，在如母腹般的乡庄里，安稳又踏实。生活场景作为故乡的情感聚集地，使故乡更富实感和动态。中亚东干作家在书写故乡时，往往聚焦于在故乡的生活场景和细微点滴，包括亲人的田间劳作或与亲人的往昔温情时光，亦包括辛勤的身影或质朴的笑容等，这些让人为之动容。他们不断走向故乡，也在超越故乡，在笔触中留下深刻的乡愁印记、故土深情和家国眷恋。

中国西北方言建构的语言和文化故乡。语言所携带的交流与文化意涵也

具有重要意义。中亚东干人仍保留着部分中国西北方言，以中国陕甘方言为基础，即使在岁月长河的流淌中，仍然没有忘记他们的母语。在文学创作中，口语化的助词，如“……的呢”“……哩”都是传统中国西北方言中惯用的说话方式，还有一些独属于中国西北的方言词汇和发音也被保留下来，这一极具声律美感的重叠复沓，成为其文学创作可供识别的独特表达方式和美学风格。这种刻在骨子里的母语和说话习惯，使其文学建构了一种中国西北的活态方言故乡空间，丰富了其文学的表意方式。语言和语音所拓扑的情感与文化意义，拓展和超越了文字本身的意义，从而为怀乡书写赋形和赋意，使书写内容与书写形式相耦合，建构了一种“言文一致”的“有意味的形式”。更重要的是，经由方言的加入，实现了多元文化的交往交流交融。乡音所承载的民族文化记忆，确证了个体与故乡的深切情感联结与文化关联，体现了中亚东干人与中国故乡共同的文化基因，及其血脉联系与承续，归属与认同。从未改的乡音中，足以观视中亚东干人的迁移历史和文化血脉。如果说在当今急速的现代化进程中，中国传统的乡音在逐渐文明化，那么中亚东干人对乡音的保留亦是对中国传统方言及其文化的传承，在乡音里不断留住乡愁。

二、怀乡书写的深层意蕴

故乡并非不言自明的概念。它不仅是地理意义上的实体存在，也是寓意丰富的情感机制、精神象征和文化符号。在中亚东干文学书写中，故乡不仅是寄托情感的具身意象，更是一种被再造的象征符号，不断被意义和价值再编码。

情感慰藉和心灵寄托。在“他乡”的生活中，中亚东干人或许面临语言不通、生活习惯不同和文化差异等困境，怀乡将成为他们寻找与实现精神慰藉与寄托的力量与安慰。温情的文字、往昔的时光、亲人的温暖等，都付诸其笔下，让他们漂泊与迷茫的心灵寻到安顿与依赖。通过文字，他们得以与故乡进行心灵的对话，在单纯和友爱的情感伦理中，营构感人至深的情感氛围和真切表达。

中亚东干文学经由亲缘、血缘与地缘书写的结合，彰显其寻根意识与家园想象。在其怀乡书写中，对故乡的呈现和地缘意识往往伴随着对祖先、亲人的怀念，不仅多以母亲比拟故乡，如在《给母亲》《好吗，阿妈》等诗歌中，皆将故乡称作“母亲”“阿妈”。而且提及故乡，也往往强调故乡与祖辈的联系，尤其强调故乡是“爷爷”“奶奶”曾经扎根的城市，如《北河沿上》：“我爷、太爷都住哩/北河沿上，/我也在这儿住的呢，/孝顺老娘。/就是，北河我的家，/我的母亲……”还如作家十四儿在《回族》中写：“咋也巴望血管呢我

的祖辈，/给我一回添给哩/把‘回’血脉。”对“根”的追寻溯源到祖辈，在这种特殊的亲缘、血缘与地缘的紧密相连与互相强化中，加强了情感的抒发和文化的蕴藉。正如费孝通在《乡土中国》中指出，“血缘是稳定的力量。在稳定的社会中，地缘不过是血缘的投影。”[费孝通 2004： 101]

在中亚东干文学的怀乡书写中，对归属感和“根”的追寻，表征为他们对故乡的深情呼唤。十娃子在《回家》中，呼唤着“回到回的地方上，我不忘掉，/把你，心里的估价，把你的好。”曼苏洛娃在《喜爱祖国》中向祖国深情告白：“我想你哩，祖国呀，天天思量……”他们皆在文字中寄托乡愁，通过“纸上还乡”的方式，唤寻故乡和祖国，饱含热泪地诉说着对祖国的赤诚热爱。这种寻根意识和家园想象也是对身份焦虑的纾解，在地域认同与血脉相承的寻绎中，实现精神上的返乡和落叶归根。而几代人的时间与空间相隔，也在文字中表征为空间依恋与时间追忆，在时空的张力中，亦是对历史记忆和民族记忆的铭刻。

中亚东干文学也体现着对中国文化认同的追寻。在历史文化方面，其文学作品中常出现中国的历史传说，如立尔·尔不杜的《三娃儿与沙燕》以《梁山伯与祝英台》为题材，十娃子的《长城》以《孟姜女哭长城》为背景，都是对中国美好历史传说的转化与再创造。在传统文化习俗方面，也常涉及中国的传统节日和习俗，如诗歌《给屈原诗人》中书写了端午节场景等。以此种种都显示了他们对中国传统文化的认同与赓续，以及多种文化之间的互嵌。

更重要的是，中亚东干文学的怀乡书写没有停留在对故乡的单一怀念，而是实现了一种“共同体”的书写，是一种美好情感的寄寓与向往，提升了精神境界，也拓展了文化的深度与广度。十娃子在《给陕西的信》中，祈望着：“我想睡在渭河边，/脚手伸长；/星星月亮和太阳，/把我照上。//在我心里总指望，/不断来往；/两边回汉兄弟们，地久天长。”在《歌唱你，营盘》中，歌颂“民族之间团结紧，兄弟姐妹带文明”，彰显了东干人的团结与进取精神，激发了扎根内心深处的民族情结与中国情结。王立在《中国古代文学十大主题——原型与流变》中就指出：“思乡，不光是怀念故国父母家园等实体，更重要的是人类群体生活意识、经验强烈而顽强的表现；它是人要以归依诚信方式实现自我与社会要求的努力。”[王立 1990： 249]这种将怀乡情结与民族交往相结合的意识，超越了以往执着于故乡的浪漫乌托邦式书写，将“家”与“国”视为一体，提升至家国意识与共同体意识，丰富了怀乡书写的模式与意涵。

三、怀乡书写的价值与意义

中亚东干文学中的怀乡书写颇具精神意蕴。在中亚东干文学的历史发展中，怀乡书写是其不可割舍的部分，在寄托情感、寻找共鸣和强化民族认同方面有着不可替代的作用，成为一种情感的出口和精神的支柱。在他们的深情和极具韵律的文字中，得以重温故乡风景和往昔时光，以文字慰藉心灵、穿越时空，返回那片陌生又熟悉、遥远却温情的故乡大地，寻绎属于心灵的归属和记忆。对本族人而言，怀乡书写也为其赓续民族传统文化提供了重要方式，在代代相传的书写中，铭刻了百年东干人的迁徙史、情感史和生活史，记录历史的变迁、生活的迭代和情感的转向。

在世界怀乡文学中，中亚东干文学的怀乡书写独具异彩，成为跨文化文学研究的独特样本。其怀乡书写以跨国界、跨文化、跨语言等多元特征构成了世界怀乡文学的珍宝，形成了独特的文化景观。其所涵纳了中国文化、俄罗斯文化、伊斯兰文化，不同文化之间相互碰撞、交流，构成文化迁移、文化认同等重要研究命题，也提供了在不同文化之间寻找调和与平衡的样本。同时，怀乡作为人类共有的情感机制，中亚东干文学中的怀乡书写与当下中国文学中的怀乡书写，乃至世界文学史上的怀乡书写所涵纳的情感与精神有共同之处，都在探索人类的精神困顿和寻找人类共有精神家园的道路上，发挥着重要作用，关注着作为个体的“我”和作为人类的“我们”从哪里来、将要到哪里去的哲学问题。

尤其在当下“一带一路”倡议中，中亚东干文学的怀乡书写对多民族、多国家的语言、文化交往交流交融有着重要价值和意义，为乌兹别克斯坦和中国的经济、文化等方面的交往和交流提供了通道。其书籍的阅读将带动经济的发展，文学的互动将促进文化的交流，理论的批评与建构将进一步推动深层文化与精神的互动，从而助力“人类命运共同体”的建构。

参考文献：

- [1] 杨建军.论中亚东干文学的家园意识[J].外国文学研究,2015,37(02).
- [2] 王德威.想象中国的方法[M].北京：三联书店，1998.
- [3] 费孝通.乡土中国[M].北京：北京出版社，2004.
- [4] 王立.中国古代文学十大主题——原型与流变[M].沈阳：辽宁教育出版社，1990.
- [5] 常文昌、常立霓.世界华语诗苑的奇葩——中亚东干诗人十娃子与十四儿的诗[M].银川：阳光出版社，2014.

XITOIY TILIDAN O‘ZBEK VA O‘ZBEK TILIDAN XITOIY TILIGA QILINGAN ASARLAR TARJIMASI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-389-394>

Xasanova Shaxzoda,

PhD, v.b. dotsent

TMC instituti

xasanovashaxzoda@gmail.com

Annotatsiya. *Mazkur maqolada Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi madaniy-adabiy aloqalarning muhim yo‘nalishlaridan biri – tarjima jarayoni tahlil qilinadi. Xitoy adabiyoti namunalarining o‘zbek tiliga, shuningdek, o‘zbek adabiyoti asarlarining xitoy tiliga o‘girilishi tarixiy bosqichlar, tarjima maktablari va tarjimonlar faoliyati misolida ko‘rib chiqiladi. Maqolada asosan XX asrning ikkinchi yarmi va XXI asr boshlarida amalga oshirilgan tarjimalar haqida ma’lumot berilib, ayrim asarlarning bevosita tarjima qilinmagan, balki rus tili vositachiligida o‘zbek va xitoy tillariga o‘tkazilgani ham qayd etiladi. Shuningdek, o‘zbek va xitoy adabiyoti o‘rtasidagi tarjima jarayoni ikki xalqning madaniy integratsiyasi va adabiy muloqotining muhim omili sifatida yoritiladi. Mazkur maqola shu kunga qadar o‘zbek tilidan xitoy tiliga hamda xitoy tilidan o‘zbek tiliga qilingan tarjima asarlar haqida boradi. Maqolada o‘zbek tarjimashunoslarini qilgan mehnatlarini olib chiqish dolzarblikni aks ettiradi*

Kalit so‘zlar: *Xitoy tili, o‘zbek tili, tarjima, madaniy almashinuv, adabiy asar, lingvistik xususiyatlar, tarjima usullari, ekvivalentlik, adekvat tarjima, tarjimonlik mahorati, madaniyatlararo muloqot.*

Аннотация. *В данной статье анализируется один из важных аспектов культурно-литературных связей между Китаем и Узбекистаном — процесс перевода. Рассматриваются исторические этапы перевода произведений китайской литературы на узбекский язык, а также произведений узбекской литературы на китайский язык, деятельность переводческих школ и отдельных переводчиков. Основное внимание уделено переводам, выполненным во второй половине XX века и в начале XXI века. Отмечается, что некоторые произведения переводились не напрямую, а с посредничеством русского языка. Переводческий процесс между узбекской и китайской литературой представлен как важный фактор культурной интеграции и литературного диалога двух народов. В статье подчеркивается*

актуальность исследования трудов узбекских переводчиков и их вклада в развитие межкультурного общения.

Ключевые слова: *китайский язык, узбекский язык, перевод, культурный обмен, литературное произведение, лингвистические особенности, методы перевода, эквивалентность, адекватный перевод, переводческое мастерство, межкультурная коммуникация.*

Abstract. *This article analyzes one of the key aspects of cultural and literary relations between China and Uzbekistan — the process of translation. It examines the historical stages of translating Chinese literary works into Uzbek and Uzbek literary works into Chinese, focusing on translation schools and the activities of translators. Particular attention is given to translations carried out in the second half of the 20th century and the early 21st century. It is noted that some works were not translated directly but through Russian as an intermediary language. The translation process between Uzbek and Chinese literatures is highlighted as an important factor in the cultural integration and literary dialogue between the two nations. The article emphasizes the relevance of studying the contributions of Uzbek translators to the development of intercultural communication.*

Keywords: *Chinese language, Uzbek language, translation, cultural exchange, literary work, linguistic features, translation methods, equivalence, adequate translation, translation skills, intercultural communication.*

Tarjima umumbashariy madaniyatni yaratishda muhim rol o'ynaydi. U tillararo muloqotda ko'prik vazifasini bajarib, har bir tilning o'ziga xos xususiyatlari va madaniy qadriyatlarini hisobga olgan holda turli xalqlarni bir-biriga bog'laydi. Tarjima jarayoni faqat so'zlarni o'girishdan iborat emas, balki turli madaniyatlarda o'rtasidagi chegaralarni anglash va ularni tarjima tilida yashashga imkon beradi. Ikki til va madaniyat o'rtasida tarjima qilayotganda, tarjimoning vazifasi – asl matnning ma'nosi, va o'zaro bog'liq mazmunini to'liq yetkazishdir. Biroq, madaniyatlarda farqi tufayli semantik ekvivalentlik ba'zan cheklanadi. Shu sababli tarjima til va madaniyatdan iborat murakkab jarayon sifatida qaraladi.

Tarjima ma'lumot, bilim va g'oyalarni tarqatish uchun zarur bo'lib, turli madaniyatlarda o'rtasida samarali muloqot va ijtimoiy totuvlikni ta'minlashga xizmat qiladi. Ko'plab olimlar til va madaniyatni ajratish qiyin, hatto imkonsiz ekanligini ta'kidlashadi. Tarjimon – bu madaniy vositachi: u manba til madaniyatini matn mazmuni va uslubini yangi tilga muvaffaqiyatli yetkazadi. Tarjimoning asosiy maqsadi – o'quvchiga asl tildagi mazmunni to'liq his qilish imkonini yaratishdir.

Muhammad Ali O'zbekiston adabiyoti va san'ati» gazetasining 2007-yil 13-

sonida “Tarjima millatni jahonga tanitadi” nomli maqolasi dunyo yuzini ko‘rdi[1].

Yaxshi tarjimaning ta’rifi qabul qiluvchining tarjima qilingan xabarga bo‘lgan munosabatiga bog‘liq va bu ma’lumotni asl nusxada berilganda qabul qiluvchilarning xabarga qanday javob bergani bilan taqqoslash lozim”[2] Tarjima umumbashariy madaniyatni yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi. U barcha tillarda, ayniqsa dunyoning barcha qismlarida til xususiyatlari va madaniy qadriyatlarni hisobga olgan holda bir-biriga o‘xshash bo‘lgan tillarda muloqot qilish uchun ko‘prik vazifasini bajaradi. Shunday qilib, u dunyoning barcha mamlakatlarini global tarmoqqa bog‘lash vazifasini o‘taydi. Bundan tashqari, tarjima turli madaniyatlar o‘rtasida chegaralar mavjudligini nazarda tutadi va tarjimon bu chegaralarni anglashi va ularni kesib o‘tish muqarrarligini bilishi mumkin. Madaniy o‘xshashlik va universallik bo‘lmasa, turli madaniyat vakillari bir-biri bilan muloqot qila olmaydi, tarjima ham bo‘lmaydi. Teng ahamiyatli ikkita tilni tarjima qilayotganda, tarjimonlar asl matnning o‘z ma’nosi, pragmatik va o‘zaro bog‘liq ma’nolarni yetkazishlari zarur. Biroq, ikki madaniyat o‘rtasidagi farqlar tufayli, semantik ekvivalentlik cheklanishi mumkin.

O‘zbekistonning adabiyotshunoslik sohasidagi yutuqlari Xitoyda yuqori baholandi va Xitoy adabiyoti O‘zbekistonda keng o‘rganila boshlandi. O‘zbek adabiyotidan Sadridin Ayniyning “Esdaliklar”, “Sudxo‘rning o‘limi” qissalari, “Doxunda” va “Qullar” romanlari, Zulfiyaning qator she’rlari, Hamid G‘ulomning “Mangulik” romani xitoy tiliga tarjima qilingan. “Mangulik” romani Xitoyda yarim million nusxada chop etilgani barchaga ma’lum. Shanxay Fanlar akademiyasi huzuridagi adabiyot va san’at ilmiy-tadqiqot instituti xodimlari U Gochjan va Pan Sinlin Alisher Navoiyning “Farhod va Shirin” dostonini xitoy tiliga tarjima qilgan. Asar 2017-yilda nashr etilgan. Bu kitobning bir nusxasi hozirda Alisher Navoiy nomidagi O‘zbekiston Milliy kutubxonasida saqlanadi. Shanxay xorijiy tillar universiteti qoshidagi Jahon adabiyoti instituti direktori Chjen Tiu 2018-yilda yozuvchi Abduqayum Yo‘ldoshning bir nechta hikoyalarini xitoy tiliga o‘giran. Xitoyning Lanjou universiteti chet tillar instituti dotsenti Di Syaosya tomonidan Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” romani xitoy tiliga tarjima qilinib, 2020 yilda Xitoyda chop etildi. Yaqinda Chjen Tiuning iltimosiga binoan, xitoy tiliga tarjima qilish uchun Maqsud Qoriyevning “Spitamen”, To‘lepbergen Qaipbergenovning “Narigi dunyoga, bobomga xat”, Xudoyberdi To‘xtaboyevning “Besh bolali yigitcha”, Baxtiyor Abdug‘afurning “Uzbechka”, Erkin A‘zamning “Yozuvchining bog‘i” asarlaridan birini tanlab olish tavsiya etildi.

Asar nomi	Muallif	Tarjimon	Yili
“Shoh yo‘li”	Lao She	Miraziz A‘zam	1983
“Dengiz bo‘yidagi qishloq”	Ba Jin	S. Ahmad	1979
“Qizil xotin”	Mo Yan	Xurshid Do‘stmuhammad	2013
“Shafqatsiz shahar”	Lu Sin	Ozod Sharafiddinov	1960
“Oq it, qora it”	Han Shaogong	Usmon Azim	1995
Pu Sunling novellalari	Pu Songling	Ziyamammedov Jasur	2012
Musallas mamlakati	Mo Yan	Amir Fayzullo, Sevara Alijonova	2018-yil
“Otliq”	Chjan Vey	Muhammad Ali	2002
Xitoy madaniy bayramlari	An‘naviy	Ismatullayeva Nargiza	2006
Suhbat va mulohazalar	Konfutsiy	Ismatullayeva Nargiza	2010
“Qizil ko‘shikdagi tush”	Sao Sueching		
G‘arbga sayohat	Vu Chen‘eng		

Ilhom Qosimov qalamiga mansub tarjimalar: “Konfutsiy. Hikmatlar” (tarjima asari, 2010-yilda nashr etilgan); “Konfutsiy. Muhokama va bayon” (tarjima asari, 2013-yilda nashr etilgan); “Qadimgi Xitoy donishmandligi” (Xitoy mutafakkirlarining hikmatli so‘zlari, tarjima-to‘plam, 2014-yil); “Meng-zi. Donishmandlik sabog‘i” (tarjima asari, 2015-yil); “Sariq ajdar o‘gitlari: kichik hikoyalarning katta hikmatlari” (tarjima-to‘plam, 2015-yil); “Dao de jing” (“Dao va fazilatlar kitobi”) (tarjima asari, 2020-yil yanvar oyida nashr etildi); “Xitoy donishmandlari” (tarjima-to‘plam, 2024-yil); Xitoy Xalq Respublikasi Xalq Raisi Si Jinping. “Qashshoqlikdan xalos bo‘lish” (hammualliflikda tarjima qilgan asari, 2023-yil nashr etildi); “Xitoyning XX asr tarixi” (hammualliflikda tarjima qilgan asari, 2023-yil nashr etildi); “Cho‘lnoma” (badiiy asar, 2025-yil fevral oyida nashr qilindi).

Muallifi aniqlanmagan adabiyotlar

Asar nomi	Muallif	Yili
“Xitoy xalq ertaklari”	An‘naviy	1975
“Xitoy afsonalari”	An‘naviy	1981
“Xitoy she‘riyati antologiyasi”	Turli mualliflar	1987

Xitoy tiliga tarjima qilingan asarlar:

Asar nomi	Muallif	Tarjimon	Nashr ma‘lumotlari
“Esdaliklar”	Sadriddin Ayniy	Xitoylik tarjimonlar (ism qayd etilmagan)	Pekin, 1950-yillar

Asar nomi	Muallif	Tarjimon	Nashr ma'lumotlari
“Sudxo‘rning o‘limi”	Sadriddin Ayniy	Xitoylik tarjimonlar	Pekin, 1950-yillar
“Doxunda”	Sadriddin Ayniy	Xitoylik tarjimonlar	Pekin, 1958
“Qullar”	Sadriddin Ayniy	Xitoylik tarjimonlar	Pekin, 1960
She‘rlar	Zulfiya	Xitoylik tarjimonlar	Pekin, 1980-yillar
“Mangulik”	Hamid G‘ulom	Xitoy tarjimoni qayd etilmagan	Xitoy, 1980, 500 ming nusxa
“Farhod va Shirin”	Alisher Navoiy	U Gochjan, Pan Sinlin	Shanxay, 2017
Hikoyalar	Abduqayum Yo‘ldosh	Chjen Tiu	Shanxay, 2018
“O‘tkan kunlar”	Abdulla Qodiriy	Di Syaosya	Lanjou, 2020
Dunyoning Ishlari	O‘tkir Hoshimov	Valiyeva Noiba	TDSHU 2014

Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasida madaniy va adabiy aloqalarning kengayib borishi ikki tilda yaratilgan asarlarning tarjimasiga bo‘lgan ehtiyojni kuchaytirmoqda. Tarjima jarayonida nafaqat lingvistik ekvivalentlik, balki madaniy kontekstni to‘g‘ri yetkazish ham katta ahamiyat kasb etadi. Xitoy tilidan o‘zbek tiliga va o‘zbek tilidan xitoy tiliga qilingan tarjimalar xalqlar o‘rtasidagi o‘zaro tushunishni mustahkamlab, madaniy merosni boyitishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi. Shu sababli tarjimonlar til va madaniyat xususiyatlarini chuqur bilgan holda, asar mazmunini originalga yaqin shaklda yetkazishlari zarur. Bunday tarjimalar nafaqat adabiy jarayonni boyitadi, balki xalq diplomatiyasining samarali ko‘rinishiga ham aylanadi.

Adabiyotlar ro‘yxati

- [1] <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/matbuot/hozirgi-davr-matbuoti/tarjima-millatni-jahonga-tanitadi-2007>
- [2] Eugene A. Nida. (2001). Language and Culture-Contexts in Translating. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education PressG‘ulom, Hamid. Mangulik. Tarjimon ko‘rsatilmagan. 1980. 500 000 nusxa.
- [3] Navoiy, Alisher. Farhod va Shirin. U Gochjan, Pan Sinlin. 2017.
- [4] Yo‘ldosh, Abduqayum. Hikoyalar. Chjen Tiu. 2018.
- [5] Qodiriy, Abdulla. O‘tkan kunlar. Di Syaosya. 2020.
- [6] Lao She. Shoh yo‘li. Miraziz A‘zam. 1983.
- [7] Ba Jin. Dengiz bo‘yidagi qishloq. S. Ahmad. 1979.
- [8] Mo Yan. Qizil xotin. Xurshid Do‘stmuhammad. 2013.
- [9] Lu Sin. Shafqatsiz shahar. Ozod Sharafiddinov. 1960.
- [10] Han Shaogong. Oq it, qora it. Usmon Azim. 1995.

- [11] Mo Yan. Musallas mamlakati. Amir Fayzullo, Sevara Alijonova. 2018.
- [12] An'anaviy. Xitoy madaniy bayramlari. Ismatullayeva Nargiza.
- [13] Konfutsiy. Suhbat va mulohazalar. Ismatullayeva Nargiza.

REEXAMINING LI MENG YANG'S IMITATION OF DU FU'S SPIRIT
FROM THE PERSPECTIVE OF THE CONTROVERSY OVER LOYALTY
AND FILIAL PIETY:

CENTERED ON THE BIOGRAPHY OF LI MENG YANG

从臣节争议重审李梦阳“拟杜”精神

——以李梦阳传为中心

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-395-404>

徐佳慧，

兰州大学文学院博士研究生。

Xu Jiahui, a doctoral student

The School of Chinese Language and Literature, Lanzhou University.

1104221593@qq.com

摘 要：李梦阳是明代“前七子”代表人物，其所倡导的诗文复古在明清文坛影响深远，杜甫是其诗学取法之典范。李梦阳传有墓志铭、年表、志传、史传等多种文体，书写者因叙事立场与意图的差异，评议李梦阳是否“有失臣节”难有定论，对其江西行宦期间事迹虽毁誉参半，却对其弘治、正德年间的直谏不吝赞誉。李梦阳传有关臣节论定的争议，既反映出个人情感与伦理道德观之间存在矛盾冲突，也展现了书写者以忠义为准则的价值取向，体现了其对传统伦理体系的认同与维护。传记对李梦阳臣节与行为的评价，为我们深入理解李梦阳摹拟杜甫和诗文复古的精神内涵，提供了历史与文化语境。李梦阳之“拟杜”，超越了对杜诗格调、法度的摹形，承续了杜甫“诗史”精神与忠君爱国的崇高品格。

关键词：李梦阳，杜甫，传记，臣节

基金资助：四川师范大学中华优秀传统文化学院（四川省重点中华文化研究院）2025 年度项目“李梦阳对杜诗的摹拟与明代诗文复古研究”（项目编号：HDZX202528）。

Abstract: Li Mengyang was a leading figure of the "Seven Masters of the Early Ming Dynasty". His advocacy of the restoration of ancient poetry and prose had a profound influence on the literary circles of the Ming and Qing dynasties. Du Fu was his model in poetry. Li Mengyang's biographies come in various forms, such as epitaphs, chronologies, biographies, and historical records. Due to the differences

in narrative stance and intention among the writers, it is difficult to reach a definite conclusion on whether Li Mengyang "lost his loyalty to the emperor". Although his deeds during his tenure in Jiangxi were mixed with praise and criticism, his direct remonstrances during the reigns of Emperor Hongzhi and Emperor Zhengde were highly praised. The controversy over the determination of Li Mengyang's loyalty in his biographies not only reflects the conflict between personal emotions and ethical values but also demonstrates the writers' value orientation based on loyalty and righteousness, and their recognition and maintenance of the traditional ethical system. The evaluation of Li Mengyang's loyalty and behavior in the biographies provides a historical and cultural context for us to deeply understand the spiritual connotation of his imitation of Du Fu and the restoration of ancient poetry and prose. Li Mengyang's "imitation of Du Fu" transcended the mere imitation of Du Fu's poetic style and rules, and inherited Du Fu's spirit of "poetry as history" and his noble character of loyalty to the emperor and love for the country.

Keywords: Li Mengyang, Du Fu, Biography, Loyalty

Funding: The 2025 Project of the College of Chinese Traditional Culture, Sichuan Normal University (Key Institute of Chinese Culture, Sichuan Province), titled "Li Mengyang's Imitation of Du Fu's Poetry and Research on the Revival of Ming Dynasty Poetry and Prose" (Project Number: HDZX202528).

明代“前七子”代表人物李梦阳诗宗杜甫，历来学界对李梦阳“拟杜”褒贬不一，或讥其为“食古不化”的摹拟剽窃，或赞其为格调典正的盛唐正音。李梦阳继承了杜甫“深沉的忧患意识用文学样式表达出来”的精神[莫砺锋，227]，对于杜甫诗歌的摹拟与实践，不仅着眼于诗歌格调、法度的形式追摹，更是在相似的历史困境与个人遭际中，对杜甫“诗史”精神与忠君爱国品格追慕与承续。其中，对臣节的持守，是李梦阳“拟杜”实践的重要体现。值得注意的是，后世对李梦阳其人的评价，尤其在关乎士大夫立身根本的臣节问题上，亦呈现出深刻矛盾。传记对李梦阳江西任职事迹毁誉参半，这与对其弘治、正德年间直谏的不吝赞誉，形成了鲜明对比。

学界对李梦阳师法杜甫的诗学取向有所讨论，但多集中于对李梦阳与杜甫诗歌艺术风格的比对。有关李梦阳“拟杜”行为的精神动因与历史语境，仍有深入研究的空间。本文以后世对李梦阳的臣节评价争议为切入点，将其置于动态的传记书写历史语境中，论析生成这一争议的影响因素，揭示李梦阳“拟杜”实践的精神本质，以期更深刻地把握李梦阳“拟杜”与明代诗文复古的精神内涵。

一、官方话语：《明实录》的臣节定调

李梦阳历仕明代成化、弘治、正德、嘉靖四朝，《明实录》是最早记载其生平仕履的官方编年体史书。《明实录》与李梦阳直接相关的记载仅十余条。其中，《武宗实录》10条，《世宗实录》6条，《熹宗实录》2条。

李梦阳为人称道的政治事件有二。其一，弘治十八年（1505），孝宗皇帝下诏求直言，李梦阳上疏《上孝宗皇帝书稿》。其二，正德元年（1506），李梦阳代韩文草疏《代劾宦官状疏》，率诸臣弹劾刘瑾等八虎，以振朝纲。多篇李梦阳传大段载录其弹劾张鹤龄、代韩文草疏事迹，对此评价甚高，然而，《明实录》俱未记载。究其原因，在于《明实录》作为官方史书的书写体例与价值取向。《明实录》重在关涉国体制度沿革与帝王决策的事件，于百官事迹则略书，多录其常规迁转。李梦阳所任最高官职属正四品。因此，尽管其个人气节在后世被不断放大，但受政治地位所限，在以政治地位为衡量标准的实录编纂体系中，其事迹自然被边缘化，未能进入官方《实录》叙事核心，这是其两次政治事迹未被载入《明实录》的重要原因。

正德间，韩文率诸臣弹劾八虎，构恶刘瑾，李梦阳受到牵连，名列“奸党”。《明通鉴》卷四十一记载：“瑾又憾李梦阳代韩文草疏，逾月，亦谪山西布政司经历，勒致仕。”[1129]刘瑾知李梦阳代韩文草疏，蓄意报复李梦阳。李梦阳正德二年前事迹未被录入《明实录》，《武宗实录》卷二十一首次出现李梦阳相关条目：“降户部员外郎李梦阳为山西布政司经历，兵部主事王纶为顺德府推官，俱致仕。时太监李荣传旨，谓梦阳阿附韩文，王纶阿附刘大夏，故黜之，盖瑾意也。”[605]李梦阳降职山西布政司经历，以阿附韩文之罪遭遇贬谪，《实录》着意记载刘瑾祸国，将李梦阳视为韩文党羽。李梦阳《空同集》录入《代劾宦官状疏》，后附《秘录》记载李梦阳弹劾刘瑾始末。

《代劾宦官状疏》提出自古“宦官误国，为祸尤烈”[李梦阳 1424]，直斥刘瑾等“八虎”巧伪。时刘瑾用事，武宗未纳谏。李梦阳《述征集后记》云：“余以正德三年五月十七日縶而北行，至秋八月八日乃赦之出云。”[李梦阳 1625]李梦阳代韩文草拟弹劾刘瑾的奏疏，刘瑾怀恨，逮系李梦阳入锦衣狱。刘瑾平素敬慕康海，康海为救助李梦阳谒见刘瑾，以高力士为李白脱靴作比，请求刘瑾释放李梦阳，经康海、左国玉、李孟和等人救助，李梦阳八月八日得释。是年九月，刘瑾借罚米输仓大肆纳贿、镇压异己。《武宗实录》卷四十二记载：“时按察副使李惟聪坐管屯抵罪，罚米输大同，瑾以前后诸官罚米者输不如期，欲责限完报。……纳三十石者，员外郎李梦阳一人。”[976-977]《明实录》列罚米官员近八十人，分设三百石、二百石、一百石、三十

石多档，韩文因率诸臣弹劾刘瑾，被刘瑾恶意报复，在官员中被罚米最多，共计千五百石，值得注意的是，罚米记录中仅李梦阳一人被罚三十石，被罚米最少，可见刘瑾并未针对李梦阳。据此推知，李梦阳代为草疏，有“同助”韩文之罪，刘瑾针对韩文展开报复，同时治罪李梦阳。但因承康海之请，刘瑾对李梦阳惩治较轻。

李梦阳在朝中俱有时名，被朝臣数次举荐。《武宗实录》记载，正德四年（1509）：“总制陕西军务工部尚书兼左都御史才宽以边事荐，高胤先、刘汝靖、李梦阳、王纶等才俱可用，诏以胤先等行事多乖，不得复举。”

（1175）因刘瑾把持朝政，李梦阳仕途举步维艰。正德五年（1510），刘瑾伏诛，又有官员举荐李梦阳，《武宗实录》卷七十一记载：“丁丑，南京御史周期、雍王佩奏：……都给事中赵士贤、署郎中李梦阳、主事王纶、孙磐，御史徐钰、赵佑、杨璋、朱廷声、刘玉等，虽不因言获罪，亦勅谕有名者，其年力才识俱尚可用，乞复其原职，吏部覆请许之。”[1571-1572]吏部称李梦阳受刘瑾案牵连，“才俱可用”，但武宗并未赏识其才华。

然而，自赴任江西，李梦阳在《明实录》中形象发生转变。正德九年（1514），郑岳与李梦阳牵涉互讦案，《武宗实录》：“布政使郑岳守正不阿，乃假手副使李梦阳罗织中伤。”[2200]一些官员认为李梦阳勾结宁王朱宸濠，恶意中伤郑岳。《武宗实录》对李梦阳评价较低，卷一百十二记载：“梦阳素有才名然刚愎险薄，好与人争，又藉王府以报讎，由是得罪。”[2280-2282]李梦阳因官场之礼与巡按御史江万实生隙，又因惩治校卒构恶淮王，知府刘乔、参政吴廷举上疏李梦阳侵官。对李梦阳江西任职事迹，《武宗实录》大篇幅记载了李梦阳攻讦同僚、越权行事的官场作风。此后，李梦阳在《明实录》中的负面形象延续。

《武宗实录》正德十四年再次出现有关李梦阳条目：“原任江西副使李梦阳，签事李淳、王奎，参政白金，参议王泰，附势助虐，宜削夺其官为民。”[3370]李梦阳因广信狱案冠带闲住，御史周宣将其视为亲附叛臣的典型，提出李梦阳罪行堪比于朱宸濠叛乱的主谋刘养正。周宣言曰：“江西副使李梦阳深情厚貌，阴比宸濠”[60-61]，御史周宣称李梦阳勾结朱宸濠、欺凌僚属、陷害郑岳。因广信狱案、朱宸濠叛乱，李梦阳在《武宗实录》中多被诟病。直至《世宗实录》，才澄清了李梦阳与朱宸濠叛乱无关：“值宸濠阳春书院成，遣人乞诗，梦阳与之。濠败，御史周宣劾梦阳交通叛逆，逮至京师，验治无状。”[541-542]李梦阳因作《阳春书院记》，被诬奏党结朱宸濠，系京师诏狱，林俊力救得释。

检视《明实录》中有关李梦阳的记载，可见其评价零散且毁誉并存。尤其在正德、嘉靖两朝，其气节品格未获充分认可，更因江西任上行迹而颇受非议，臣节屡遭质疑。然而，此一官方论调在后世亦遭反思。据《熹宗实录》所载，左通政何乔远曾上疏为李梦阳辩诬，直言：近值科臣先后禁学之疏，所以规邹元标者，极为至当之论。乃讲学书院上梁之文，实出臣手，臣去尤宜，臣见先朝诸臣，如罗伦、陈献章、王守仁、李梦阳辈，国史野乘多被丑诋，今其人品自在也。”[1359]何乔远不仅标举李梦阳之人格气节，更提出前代《实录》对李梦阳等人评价有失公允。

尽管李梦阳与朱宸濠叛乱无涉一事已获官方澄清，然此事在当朝仍众说纷纭，私史所载各异。“一旦某个文人的忠诚品格引起关注，对此问题的纠缠就会聚讼纷纭。而且常有反复，前一个时代认定了的，后一个时代又可能推翻。”[冯小禄 106]李梦阳的臣节评价，在历史书写的动态过程中，呈现出不断被重审、备受争议的复杂面貌。

二、形象建构：史传、方志的道德评鹭

为逝者立传，并非私人之举，而属公共书写行为。梁启超《中国历史研究方法》提出：“一事情或一生性格有奇特处，可以影响当时与后来，或影响不大而值得表彰的，我们应该为他作专传。”[167]李梦阳以气节名世，后世对其是否失节的评判，实则呈现出不同时代书写者的道德立场。

《明实录》所载对李梦阳“臣节”的质疑，主要起于其江西任官事迹。正德六年至正德九年，李梦阳与巡按御史江万实互相讦奏，布政使郑岳、总督陈金等官员牵涉其中。各类文献站在不同叙事立场，袁褰《李空同先生传》[李梦阳 2070]、刘孟雷《圣朝名世考》[852]、毛奇龄《西河集》[李梦阳 2106]、尹守衡《明史窃列传》[323]、何乔远《名山藏》[2616-2617]对李梦阳入广信狱有多种表述。经考察，李梦阳虽未与宁王朱宸濠勾结谋逆，然其在与江万实互劾过程中，确有妄起事端之失，为朱宸濠所利用，故虽无同谋之实，却有“同助”之责。

《明史》构建了李梦阳从“直言谏臣”到“越权巧宦”的身份转变。李梦阳以刚直行事，因奏讦案夺职，然张廷玉《明史》在叙述其江西宦迹时，采信“宸濠反诛，御史周宣劾梦阳党逆，被逮”之说[张廷玉 7347]，记载李梦阳借朱宸濠之势，诬告郑岳之子通贿，对李梦阳官品持否定评价。他认为李梦阳越权行事、党同伐异、攻讦同僚、屡起事端，塑造了李梦阳虽具士人气节，为人称颂，但为官作风难容官场的形象。

李梦阳生平事迹见于多部地方志，如明代《开封府志》《明一统志》

《南安府志》《新修南昌府志》，清代《河南通志》《江西通志》《甘肃通志》等。与《明史》相异，地方志对李梦阳家族世系、官阶升降记载较为简略，而重在表彰，多大书其仕宦经历，强调李梦阳因振兴士气名震天下。

地方志皆详录其劾张鹤龄、草疏劾刘瑾等刚直事迹。例如，《开封府志》记载：“梦阳乃上疏，陈二病、三害、六渐语，稍侵中宫，盖以外戚寿宁侯、张延龄娇纵故也。……正德初，迁郎中，时逆瑾用事，梦阳代尚书韩文草疏劾之，……瑾诛，起为江西提学副使，振学造士，褒奖义节。”(曹金 708) 一些地方志着力表现李梦阳敢于反抗权贵。《明一统志》：“李梦阳，提学副使，工古文词，自任英气，故在任亦以振作士气为先，至今赖之。”[李贤 17]

地方志编纂以儒家伦理道德为核心理念，弘扬一方文化，塑造地方名人形象，李梦阳符合“信”“义”“气节”等道德标准，因而被塑造为地方文化的精神象征。书写者着力展现李梦阳树正社会风气，对地方教化产生了很大影响。同时，一些地方志突出李梦阳振作士气的一面，遮蔽李梦阳因奏讦官员而冠带闲住、被诬告党同叛贼，只言因事去任。例如，《江西通志》重点突出李梦阳江西任职事迹：“官江西提学副使，振作士气，风教大行。淮王府校与诸生争，梦阳笞校，王怒，奏之未下，巡按御史江万实亦督责诸生。梦阳手银铛率诸生往锁之，万实走免，而淮王奏适下，遂以冠带闲住。江右士子至今犹思之。”[谢旻 44] 书写者认为李梦阳振作士气，大行风教，对江西地方文化建设影响深远。他着力刻画其任提学副使时“振作士气，风教大行”的正面形象，虽涉其与淮王府冲突而去职，却略去具体过咎，仅言“因事去任”，并强调“江右士子至今犹思之”。

个人情感和伦理道德观不可避免存在矛盾冲突。我们发现，私修史书与官方正史对李梦阳臣节的表述具有相当差异。“文学是历史的一部分，不同历史时期的文学有其固定的伦理环境和伦理语境，理解文学的前提是将其回归到属于它的伦理环境和伦理语境中。”[聂珍钊 19]《明史》与地方志等虽皆旨在维护道德秩序，却因叙事立场与目的不同，采取了迥异的书写策略，从而在李梦阳是否有失臣节这一问题上，构建出彼此冲突的传主形象。

传记文本的生成过程复杂，影响历史文本呈现的因素多端，叙述立场的变化影响文本表述。对读多类传记文本，方能超越单一叙事，更为客观地理解历史事实。

三、文本抉择：传记书写的价值取向

传记的内核在于展现传主的精神品格，“一切传叙最着重在人格的叙述，”[朱东润 154]书写者通过评鹭传主行为，以彰显其精神品格。个体的伦

理道德观受社会环境影响，李梦阳的气节风骨，不仅是个体操守的体现，更是对杜甫忠君爱国精神的承续，是明代士风与时代伦理的缩影。不同时期的传记书写，皆深植于特定的伦理语境，传递着当世的道德尺度与价值选择。

在关于李梦阳是否有失臣节的争议中，史家立场各异。张廷玉《明史》等传记认为，李梦阳早期直谏刚毅，有落落大节，而自入江西官场，李梦阳虽振风节、兴讲学，但已存“便宜心”，不复当年精神气节。而另有书写者认为，李梦阳气节超拔、为人义气、风骨卓约。何乔远《名山藏》将李梦阳成“名重天下”、“正人君子”的士林典范。他提出李梦阳气节风骨当为称颂，弘治间李梦阳有时名，“梦阳更以气节奕奕郎署间”[2615]。因弹劾刘瑾入狱，“此时梦阳名重天下”[何乔远 2616]。至江西坐系广信狱，“诸生拥救无数。忠至，群入请曰：‘李提学，江西百余年来未有。此人，正人君子也。明公当为天下扶持之。’”[何乔远 2617] 李梦阳始终秉持力追元古、敢于抗争的处世原则，未曾屈从阿附权贵。何乔远引用杨一清对李梦阳的评价，曰：“梦阳自沾余馥，廿年于此，平生忠诚不欺。愿学司马君实不动心富贵，愿学范希文慨然澄清，愿学范孟传世不我知。百犬吠声，千人传虚。凡所振纪纲，慑权贵，兴礼教，作士气，起废举堕，拔冤伸抑，植善锄强，皆置不说。”[何乔远 2617] 他提出李梦阳具备正直忠诚、不慕富贵、不畏权贵、力振士风等优良品质，其生平事迹当为称颂。

查继佐《罪惟录》虽指斥李梦阳行事“矫钳太过”、“义直而逊出之者寡”，却仍因肯定其忠义本质，将其视为“张氏忠臣”。查继佐认为，李梦阳仕宦经历尽显臣节，虽行事风格过于激直，然其不畏权贵，是忠臣名士，论曰：“空同户部应诏，所切切廉耻道丧，奸阉权逼，而三害六渐，事事痛心，宜陈座右朝夕省顾之者。使非次及寿宁，孝庙乐受，岂挫折直言，烦曲解也。虽然，寿宁家果悟所以保全恩命，何至世庙中惨痛不可言，然则空同，张氏忠臣也哉。拳寿宁落齿，似快一击。于是提学时矫钳太过，盖义直而逊出之者寡也。真代草行，而伪代草无以辩。间居自放，情亦可哀也已。”[查继佐 2038] 他称李梦阳江西入广信狱乃为人利用，意外卷入江万实、陈金等官员互相讦奏事件，“托御史万实之劾都御史金者，故露之，谓梦阳代作，以怒梦阳于万实。”[查继佐 2036] 李梦阳虽性格激直，意气用事，然为人磊落，得诸生拥护，不畏权贵、直言上疏、针砭时弊足以见其忠义，只因语峻直逆、行事不拘，被人构陷。

由此可见，当忠义这一核心价值得以确认，书写者的个人好恶往往退居其次，传统伦理成为裁断传主品格高下的重要准绳。对李梦阳的道德评价受

书写者自身知识的规范和引导，君臣关系是传统道德体系中最重要的人际关系之一，传记对李梦阳的评价，表现出书写者对“忠”“善”之臣的认可。例如，查继佐《罪惟录》对李梦阳激直、鲁莽的行事风格颇有微词，但因“忠臣”品格予其肯定评价。个人好恶和伦理道德之间，不可避免存在矛盾和冲突，忠义作为评判准则凌驾于个人情感好恶之上，体现了书写者对传统伦理道德的认同和维护。

书写者记载的事迹并非传主完整的人生经历，李梦阳因监税三关，应诏上疏，弹劾刘瑾，官员互讦，宁王叛乱，一生五次入狱。然而，相当数量的传记并未载录李梦阳第一次入狱和第五次入狱经历。对于李梦阳一生而言，入狱是重大事件，那么，李梦阳传为何不尽数录入始末，而是有所取舍呢？早期李梦阳传记载了传主第一次入狱：“尝监三关招商，用法严，格势人之求，被构下狱，寻得释。每抗疏言，出令不平，官府殊法，一涉戚宦，即尼不问。不报。”[李梦阳 2063] 李梦阳奉命监察三关招商，秉公直行，被豪强诬告下狱，大多传记并未记载这次入狱事迹。构恶寿宁侯、弹劾刘瑾入狱能够鲜明表现出李梦阳为人正直、品格忠良，这些特质具有代表性，久之，李梦阳第二、三次入狱作为叙事重点成为了李梦阳传固定的叙事模式。

传记叙事本身就是一个伦理实践，是社会伦理的文学映像，“通过各种规范来调节人的行为，培养人的优良品德，从而实现人的尊严的人所持有的生活方式。”[张传有, 6] 尽管官方史传澄清了李梦阳并未结党朱宸濠，但因传主第四次、第五次入狱存有攀附朱宸濠之嫌，书写者未将这两次入狱事迹作为彰显李梦阳精神品格的典型事件。书写者对李梦阳江西任官事迹评价不同，但记录李梦阳应诏上疏、构恶刘瑾等事迹时，均给予其正面评价，认为李梦阳勇于谏言，其品格值得推崇。

李梦阳一生五度系狱，然多数传记仅聚焦于其因劾张鹤龄、忤刘瑾而入狱的典型事件，而对初入宦海之蒙冤、晚年涉宁王案之嫌疑，则多予淡化或遮蔽。此种叙事选择，并非史笔疏漏，实为伦理导向的主动建构，通过强化其抗疏直谏的忠臣形象，淡化有损名节的争议片段，从而实现典型化的人格塑造。“传记家要有敏锐的历史鉴断力，能辨析原始材料的是非良莠与轻重缓急，而不是仅仅在传记写作中堆砌罗列史料。”[李祥年 119] 李梦阳传叙述传主生平事迹差别甚微，却构建了不同的叙事，体现了传记与伦理叙事的密切联系，彰显了传记对传主精神品格的关注与塑造。

传记不仅遵循着“德感文化”的基因，更实践着“文以载道”的传统。陈来提出：“中国文化在西周时期已形成‘德感’的基因，在大传统的形态上，对事物

的道德评价格外重视，显示出德感文化的醒目色彩。”[9] 传记伦理叙事与儒家文化息息相关，对李梦阳进谏行为的评价体现出了士人共同的价值观念和行为规范，将忠义作为评判准则体现了书写者对传统伦理道德的认同和维护。

书写者通过对史料的甄别与重构，在对理想人格的礼赞中，传递社会共同的伦理理想。李梦阳传的流变，因而不仅是个人事迹的记录，更成为明清士人道德观念与价值追求的集中表达。儒家文化是古代主流文化，强调文学与教化的关系，传记文学形成了文以载道的叙事传统。受载道致用因素影响，书写者记载李梦阳生平时，意在突出其气节品格和道德价值。“在伦理叙事与接受中，人们更倾向于上乘与下乘者，在对理想人物或负面典型的赞美或批判中，获得道德快感。”[赵毓龙 34] 李梦阳传的叙事伦理反映的不仅仅是传主个人的伦理观念，也是明清时期社会道德的缩影，凝结了古代的伦理文化。

四、结语

李梦阳以其文坛声望与道德气节，成为后世不断书写与追摹的典范。其传记的生成与演变，深刻体现了历史书写与伦理叙事的交融。书写者基于特定的道德立场，对传主事迹进行选择、重塑与评判，于字里行间传递着时代的价值理想。从《明实录》的官方论定，到《明史》、方志与私史的多元构建，李梦阳的形象在“直谏忠臣”与“越权巧宦”之间呈现出复杂面貌。然其不畏权贵、力振士风的精神内核，在传记书写中得到反复确认与强化。李梦阳传的书写，因而成为一种具有道德教化功能的文化实践。它既受时代伦理陶镕，反映明清士人的精神追求，亦以其传主的人格力量，反塑着时代的道德观。在这一动态过程中，传记不仅是历史的记录，更是伦理的载体，参与着民族精神传统的构建与传承。

我们发现，李梦阳的“拟杜”并非止于诗法摹拟，而是对其气节追求与家国精神之师法。在与杜甫相似的政治困境中，李梦阳承续杜甫“诗史”精神与忠君爱国品格，将其转化为砥砺士节、安顿自我的精神出路。传记对其臣节的争议，是受到官方定调、道德形塑与叙事策略等多种因素影响的结果，展现了李梦阳在不同境遇下，对这一精神内核的持守。

明代诗文复古非惟文学风尚的流转，更是一场以古典精神为资源的思想建构，旨在重振士人的精神风骨与道德担当。李梦阳的“拟杜”实践，其精髓不在形似而在取神，超越了摹拟杜诗形式与风格层面，是对杜甫精神与风骨之承续。

参考文献

- [1] 曹金.《开封府志》，《四库全书存目丛书补编》第 76 册。济南：齐鲁书社，2001 年。
- [2] 陈来.《古代宗教与伦理：儒家思想的根源》。北京：三联书店，2009 年。
- [3] 冯小禄.《两汉之际的臣节与文学——以崔篆、冯衍为中心》，《云南师范大学学报(哲学社会科学版)》，2005 年第 2 期，第 106-110 页。
- [4] 何乔远，张德信等.《名山藏》。福州：福建人民出版社，2010 年。
- [5] 李梦阳，郝润华.《李梦阳集校笺》。北京：中华书局，2020 年。
- [6] 李贤.《明一统志》，《文渊阁四库全书》第 473 册。台北：台湾商务印书馆，1983 年。
- [7] 李祥年.《中国文学研究现代化进程》第二编。北京：北京大学出版社，2002 年。
- [8] 梁启超.《中国历史研究法》。上海：上海古籍出版社，2006 年。
- [9] 刘孟雷.《圣朝名世考》，《明代传记丛刊》第 41 册。台北：明文书局，1991 年。
- [10] 《明实录》。台北：中央研究院历史语言研究所，1962 年。
- [11] 莫砺锋.《杜甫评传》。江苏：南京大学出版社，2019 年。
- [12] 聂珍钊.《文学伦理学批评：基本理论与术语》，《外国文学研究》，2010 年第 1 期，第 12-22 页。
- [13] 夏燮.《明通鉴》。长沙：岳麓书社，1999 年。
- [14] 谢旻.《江西通志》，《文渊阁四库全书》第 515 册。台北：台湾商务印书馆，1983 年。
- [15] 尹守衡.《明史窃列传》，《明代传记丛刊》第 84 册。台北：明文书局，1991 年。
- [16] 查继佐.《罪惟录》。浙江：浙江古籍出版社，2012 年。
- [17] 张传有.《伦理学引论》。北京：人民文学出版社，2006 年。
- [18] 张廷玉.《明史》，北京：中华书局，1974 年。
- [19] 赵毓龙.《明清小说伦理叙事研究》，社会科学文献出版社，2019 年。
- [20] 朱东润，陈尚君.《中国传叙文学之变迁 八代传叙文学述论》。上海：复旦大学出版社，2015 年。

RUSSIAN AND SOVIET FACTORS IN THE COURSE OF CHINESE
MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY — A CASE STUDY OF
GUO MORUO'S RELATED LITERATURE AND HISTORICAL
MATERIALS

中国现当代历史进程中的俄苏因素
——以郭沫若相关文史材料研究为例

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-405-423>

周倩, 兰州大学文学院 甘肃兰州 730000

Zhou Qian, Ph.D candidate

School of Chinese Languages and Literatures, Lanzhou University

2486126036@qq.com

Annotation. In the context of Sino-Soviet interactions during the 20th century, Guo Moruo emerged as a pivotal figure. As one of the foremost modern Chinese writers to arise from the New Culture Movement, he was among the earliest intellectuals to engage with Russian and Soviet ideological frameworks. Throughout the War of Resistance against Japanese Aggression, Guo actively facilitated cultural exchanges between China and the Soviet Union. His extensive dialogues with diverse representatives in the Soviet Union, coupled with his visit there in 1945, enriched his understanding of its social system and cultural heritage, thereby shaping his perception of what can be termed as "the Soviet image." Following the establishment of the People's Republic of China, Guo Moruo embraced dual roles as a leader within China's cultural sphere and a diplomatic envoy, dedicating himself to fostering cooperation in cultural domains between both nations. Consequently, by examining Guo Moruo's historical materials pertaining to Russia and the Soviet Union—alongside an analysis of his reception of their ideological concepts, perceptions regarding their societal experiences and systems, as well as his stance on Sino-Soviet cultural exchanges—it becomes feasible to conduct a comprehensive investigation into how Russian and Soviet influences have permeated China's historical development process. This study seeks not only to illuminate political and diplomatic dimensions but also delve into deeper authentic Sino-Soviet relations during that era while extracting valuable historical insights for providing inspiration for the development of amicable, good-neighborly, and mutually prosperous cooperative relations with neighboring countries in the future.

Keywords : Sino-Soviet relations; Guo Moruo; Russian Literature.

摘要: 在 20 世纪的中苏联系与交流中, 郭沫若曾担任了一个重要的角色, 发挥了不可忽视的作用。作为新文化运动之后成长起来的中国现代文学重要作家, 他是最先接触到俄苏思想理论的现代知识分子之一。抗战时期, 郭沫若积极推动中苏之间的文化交流, 与苏联各界人士的频繁交流及 1945 年出访苏联的经历, 让他对苏联的社会体制和文化积淀有了更加深入的了解和认知, 塑造出郭沫若视野中的“苏联形象”。在新中国成立后, 郭沫若以中国文化界的领导人和外交使者的双重身份投入到中苏两国文化领域的合作。因此以郭沫若涉及俄苏及中苏关系的文史材料为研究对象, 将他对俄苏思想文化的接收、对苏联经验与社会体制的观感、对中苏文化交流的态度作为突破口, 能够切实考察出在中国社会发展的历史进程中源自俄苏的影响因子。不仅在政治外交层面, 也在深层次的精神文化层面, 探知当时真实的中苏关系, 并从中汲取历史经验, 以求对今后与周边国家睦邻友好、合作共赢关系的发展作一启示。

关键词: 中苏关系; 郭沫若; 俄国文学。

自“五四”时期的新文化运动以来, 俄苏的理论思想、价值观念、革命经验源源不断地涌入中国, 成为中国整个现代化进程中重要的思想组成部分和文化建构资源, 在经济、政治、文化、社会建设、思想解放和价值导向等各方面, 都产生了极为深远且具有持续性的重大影响。在 20 世纪中国整个现当代历史进程中, 与俄苏之间在各个不同领域的交流互通, 以及与俄苏政治外交关系的嬗变, 其影响都直接作用并反映于中国社会的每一次变革与进步。因此, 通过考察中国现当代历史进程中的俄苏因素, 尤其是在社会建设、文化思想方面占据重要位置的来自俄苏的影响因子, 以此观照在这些领域中中苏之间的交流与联系。从这一角度来探究中国社会的发展变化, 回望现代化的建设历程, 对于总结历史经验教训, 以及正确认识和应对当下的现实问题都具有积极意义。

一、“五四”前后俄国文学的传播接受与十月革命的路径指导

近代以来随着国门洞开、列强入侵, 中国在社会落后、民族危机状态下被迫走上现代化道路, 历经器物、制度、思想三个层次的方向探索, 走向世界, 取法西方, 找寻社会变革、民族复兴的出路。中国早期的现代知识分子作为历史的中间物、时代变革的亲历者, 受困于第三世界国家物质的匮乏, 封建社会制度的压迫, 产生极大的精神苦闷和情感压抑。此时俄国文学的翻译和引进, 便为先进的知识分子群体建构起纾解苦闷情绪、觉醒自我意识

的文学世界，作品文本所承载的超越文学边界的社会政治意义及思想价值，也为广大中国青年破解现世社会问题、找寻未来发展出路提供了良方和路标。

鲁迅曾在 1932 年 12 月发表于《文学月报》上的《祝中俄文字之交》一文中，谈及十九世纪末二十世纪初俄国文学逐渐传入中国时的境况，当时一部分中国青年“已经觉得压迫，只有痛楚，他要挣扎”，“寻切实的指示”，“那时就看见了俄国文学。那时就知道了俄国文学是我们的导师和朋友”，“从文学里明白了一件大事，是世界上有两种人：压迫者和被压迫者！”文中对彼时译介俄国文学的盛况作了介绍，“俄国的作品，渐渐的介绍进中国来了，同时也得了一部分读者的共鸣，只是传布开去。零星的译品且不说罢，成为大部的就有《俄国戏曲集》十种和《小说月报》增刊的《俄国文学研究》一大本，还有《被压迫民族文学号》两本，则是由俄国文学的启发，而将范围扩大到一切弱小民族，并且明明点出‘被压迫’的字样来了。”[李新宇 2011:179]据苏联文学专家戈宝权考证，自二十世纪初到“五四”运动以前，“当时我们已介绍了普希金、莱蒙托夫、屠格涅夫、托尔斯泰、契诃夫、高尔基等十几位俄国作家的作品约八十余种以上，其中托尔斯泰即占将近三十种……无论从总的数量上来说，还是从选择的作家和作品的代表性来说，在‘五四’运动以前中国介绍外国文学的历史上，不能不说是一个非常突出的现象”[戈宝权 1991:79-87]，而到“五四”运动之后，如鲁迅所言，俄国文学更广泛更大量地被引进中国。俄国文学所揭露和传达的被压迫者的生存真相与反抗意志，令当时处于封建主义和帝国主义重压之下的中国读者感同身受，他们也在阅读与接受的过程中，获得了直面时代风潮，看透社会真实，认知自我存在的广阔视野和深刻意识。

作为“五四”运动以来，中国新文坛上涌现出的两大文学团体之一——创造社的核心成员，郭沫若同样受到引进俄国文学的热潮影响，投身于俄国文学的译介工作中。在 1921 年从日本归国途中，郭沫若经由成仿吾初次接触到屠格涅夫的《父与子》和《处女地》两本小说的德译本，他在船上读完《处女地》这部小说，寓居上海时期又与成仿吾再次同读，并最终耗时四十天将其译完，仍采用德译本的译名《新时代》于 1925 年出版。出于对屠格涅夫文学作品的喜爱与推崇，他此后又再译屠格涅夫的五首诗，并收入 1928 年创造社出版的《沫若译诗集》。

郭沫若曾在写给成仿吾的信中提及他在阅读《新时代》的同时进行自我认知、自我审视的结论，他认为自己与主人公涅暑大诺夫存在相似性，“我们

都嗜好文学，但我们又都轻视文学；我们都想亲近民众，但我们又都有些高蹈的精神；我们倦怠，我们怀疑，我们都缺少执行的勇气，我们都是些中国的‘罕牟雷特’，我爱读《新的一代》这书，便是因为这个原故”[郭沫若 1989:17]。在阅读的过程中，处于相似的社会压迫及矛盾冲突之中的涅暑大诺夫成为了一面镜像，映照出作为读者的郭沫若，自身在思想意识、行动意志上所存在的缺陷。对自身缺陷的认知和审查，也促使郭沫若重新确立身份抉择与实际行动的决心，突破哈姆雷特式的思考与行动这一命题的延宕状态，重启契合社会需求的自我建构——“我译成了这部书后，把我心中的‘涅暑大诺夫’枪毙了”[郭沫若 1925:1]。

这些俄国文学作品所发挥的作用，不仅在于促进接受者精神与心灵层面自我的重新认知与建构，更在于其中包含的超越文学的广泛社会政治内容，所起到的影射社会现实的意义。这类文本不仅是一面给予读者使其审查己身的镜子，也是一面映照出历史现场和社会境况的镜子，正如列宁称列夫·托尔斯泰为“俄国革命的一面镜子”。郭沫若在《新时代》一书中体悟最深的印象，正是其中“流动着的社会革命的思潮”，“涅暑大诺夫的怀疑，马克罗夫的躁进，梭罗明的精明，玛丽亚娜的强毅，好的坏的都杂呈在我们青年男女的性格中”[郭沫若 1989:18-19]，他在书中看到了自己，也看到了广大的中国青年群体，看到他们在各类思潮争相涌动的社会转型期，作出不同的立场选择，走上不同的道路。

郭沫若以切近现实的思考方式对《新时代》作了详尽的政治解读：“社会革命的两个主要的条件：政治条件和物质（经济）条件；屠格涅甫认得比较鲜明。他把马克罗夫代表偏重政治革命的急进派，把梭罗明代表偏于增加物质生产力的缓进派。他促成了马克罗夫式的失败，激赏着梭罗明式的小成。”郭沫若并不赞同屠格涅甫的观念，转而“枪毙”涅暑大诺夫式充满犹疑的诗人革命家，选择马克罗夫式的暴徒革命者，这正是由于俄国十月革命的实践经验用事实证明了暴力革命的可行性，为包括郭沫若在内的广大进步知识分子的思想转变与道路抉择提供了实证支撑。“五十年后的今日，成功的却是马克罗夫，‘匿名的俄罗斯’成为了列宁的俄罗斯了。屠格涅甫的预言显然是落了空！”“我们所当仿效的是屠格涅甫所不曾知道的‘匿名的俄罗斯’，是我们现在所已经明了的‘列宁的俄罗斯’。”[郭沫若 1989:18-19]

郭沫若在思想转变与道路探索期间，曾参与“孤军派”“醒狮派”等国家主义者的交流与论争，阐发自己对于国家发展道路、社会制度建设的构想，将苏俄在 1921 年 3 月开始实行的向社会主义过渡的“新经济政策”作为自己理想构

思的一部分，在孤军派关于中国经济路线的长期讨论中，坚持主张“采仿苏联的办法厉行国家资本主义”[郭沫若 1992:274-275]，其中郭沫若有关于国家资本主义的发展理念构想正是来源于列宁。

学界普遍认为郭沫若是在译介日本马克思主义研究先驱河上肇的《社会组织和社会革命》这一过程中，推动其向马克思主义的思想转换与革命导向。郭沫若本人在当时致成仿吾的书信中也自述“这书的译出在我的一生中形成了一个转换时期，把我从半眠状态里唤醒了的是它，把我从歧路的彷徨里引出了的是它，把我从死的暗影里救出了的是它，我对于作者非常感谢，我对于马克思、列宁非常感谢。”[郭沫若 1989:10]但实质上郭沫若在当时并非全盘接受了河上肇的理论，而是经由其马克思主义研究著作这一中介，触及了他更为认同的列宁的理论主张与思想论断。郭沫若曾提及“我对于这书的内容并不十分满意，如他不赞成早期的政治革命之企图，我觉得不是马克思的本旨。”[郭沫若 1989:10]于是根据孤军社的何公敢所提供的 Soviet Russia 杂志上所刊载的列宁的《政治革命后俄罗斯之经济的地位》完整版本，对河上肇的翻译作了校改和补充，在自己的译本中较为完整地传达与呈现了列宁的理论阐释，并在文末的附白中专作情况说明：“此文于社会革命之道途上非常重要，故人对此颇多误解，有人以为列宁改宗，遂援引为例，欲于中国现状之下提倡私人资本主义者，这真是侮辱列宁，遗害社会了。译此文竟，倍感列宁之精明和博大，追悼之情又来摇曳心旌，不禁泪之潸潸下也。（民国十三年七月一日夜半校改后志此）”[河上肇 1925:288]

列宁关于发展国家资本主义的观点成为了郭沫若重要的理论资源，他同样赞同列宁对社会革命的阶段划分：“第一是准备（宣传）时期，第二是战斗时期，第三是产业经营时期”[郭沫若 1989:18]。结合他对《新时代》的翻译成果，他认为俄国的革命实际表明着第二阶段的胜利，而第三阶段的发轫仍需推进梭罗明的道路，增进物质生产力以求富裕。由此在对屠格涅夫借由文学作品建构的政治想象与列宁通过历史实践传达的理论经验进行批判接受后，郭沫若初步形成了在产业后进的国度，先通过政治革命使无产者取得政权，再通过发展国家资本主义增进物质生产，最终实现社会主义的理论思路。郭沫若对十月革命性质与成果的理解，对苏联生产关系结构、社会体制建设、社会发展现状的认可，对列宁主义及社会主义道路选择的推崇，反映着当时部分知识分子群体在看到十月革命的成功之后的真实心境。

俄国十月革命的成功与苏维埃政权的成立，用实践证明革命的可行性和必然性，在现代知识分子群体中激发革命情绪与革命意志，十月革命作为实

践行动的成功范例，成为一种希望的符号与图腾。列宁曾被反对暴力革命者视作“暴徒”，但此后更多的人开始将他的理论主张视作行动纲领，进行思想武装，破除自身思想的迷雾，打破心境中时代造就的苦闷，指明自己前进的道路。正如郭沫若所言：“科学的社会主义所告诉我们的‘各尽所能，各取所需’的时代，我相信终久能够到来；‘个人之自由发展为万人自由发展之条件的一个共同体’，我相信是可以成立的。这种时代的到来，这种社会的成立，在我们一生之中即使不能看见，我们努力促进它的实现，使我们的同胞得以均沾自然的恩惠，使我们的后代得以早日解除物质生活的束缚而得遂其个性的自由完全的发展，——这正是我们处在这不自由的时代而不能自遂其发展的人所当走的唯一的路径呢！”[郭沫若 1989:8]

中国“五四”运动的爆发，正是在俄国十月革命的指导与推动下实现的，中国共产主义运动的先驱李大钊在 1918 年为《新青年》杂志写的《庶民的胜利》中写道：“1917 年的俄国革命，是二十世纪中世界革命的先声”[李大钊 1984:595]，中国民主革命的先行者孙中山也曾致电列宁和苏维埃政府祝贺俄国革命的胜利——“有了俄国革命，世界人类便生出一个大希望”[孙中山 2006:225]。郭沫若也曾说过“应该感谢十月革命。它唤起了当年的青年，我也是其中的一个，对于新社会产生了作进一步了解的要求”[郭沫若 1983:139]。来自俄国的革命经验及列宁主义为歧路彷徨而找寻不到出路的广大中国青年提供了思想纲领，为其参与社会实践、投身社会革命提供了行动指南，更为深陷精神苦闷中的中国现代知识分子群体提供了革命的信仰，以及未来社会蓝图的愿景，最终促成了中国早期左翼知识分子群体的发展与壮大，极大改变了中国社会发展的总体进程。

作为新文化运动之后成长起来的中国现代文学重要作家，以及最先接触到俄苏思想理论的现代知识分子之一。郭沫若对俄国十月革命这一重大历史事件的经验汲取，对列宁主义的接收领悟，都融汇于他的诗歌创作和文章评论中。例如在被誉为新诗革命先行和纪念碑式的作品《女神》中，就反复出现倡导“全人类都是我们的同胞”，作为“文艺革命的匪徒”，“反抗贵族神圣的文风，不得善终的托尔斯泰”，以及呐喊“为阶级消灭而战哟！为民族解放而战哟！为社会改造而战哟！”[郭沫若 1982:112-115]，作为“社会革命的匪徒”，“亘古的大盗，实行共产主义的列宁”[郭沫若 1982:117-119]等俄国伟大历史人物的形象塑造，尤其在当时的进步知识分子群体及学生群体中产生了广泛的社会影响。历史的演进，对俄国思想文化资源的汲取，也直接影响到新文学界对于文艺的见解转变，推动大部分文学创作者不再过多纠缠于文艺

形式与技巧问题的争论，而以文艺所承载的内涵及精神为主要目的，即实现从文学革命走向革命文学这一进程，力求发挥文学反映现实并反作用于现实的影响力、号召力、感染力，关注其宣传与教化作用。

二、抗战时期中苏文化交流与访苏游记中的“苏联形象”

1931 年日本发动以武力侵占中国东北的九一八事变，揭开了第二次世界大战东方战场的序幕，使得远东地区的国际关系发生急剧变化。中苏两国面临东西方法西斯势力这一共同的敌人，为维护各自国家领土安全以及世界和平，在抵制西部德国法西斯侵略势力的同时，遏制东方日本疯狂扩张的入侵势头，双方自觉淡化此前的政治之争，寻求协作联合抗击法西斯势力。1932 年中苏达成复交，逐步调整两国关系，1937 年卢沟桥事变后中国抗日战争全面爆发，此后不久于 8 月 21 日，王宠惠与鲍格莫洛夫分别代表中苏双方签订了中苏互不侵犯条约。

中苏两国正式缔结互不侵犯条约之后，苏联不仅在作战物资及技术指导上为中国抗击日本帝国主义提供了大量切实有效的援助，也在革命精神与人道主义关怀层面给予中方同情与鼓舞。两国不仅在军事、政治与外交层面达成一系列合作共识，也在不断促进双方文化联络与交流活动的不断发展，例如 1935 年在南京发起成立的中苏文化协会，便是受中苏两国官方支持的一个文化交流的民间组织。中苏文化协会及其会刊《中苏文化》以促进中苏文化交流、增进中苏友谊为宗旨，存续时间长达 14 年之久，产出形式多样、内涵丰富的活动及成果，对中苏之间的交流互通、国内政治形势的发展都产生了深远影响。

在成立大会上通过的中苏文化协会章程载明其主要事务为：“1.介绍苏联学者来华讲学；2.介绍中国学者赴苏联讲学；3.举行关于中苏文化之讲演及展览会；4.出版关于中苏文化刊物；5.举行各种促进中苏人士友谊之集会；6.赞助国内人士赴苏联留学或考察游历事宜；7.赞助苏联人士来华留学或考察游历事宜；8.设立图书馆，搜集有关中苏文化之书籍及定期刊物等。”[王锦辉 2010:24]自 1937 年 12 月迁至抗战大后方重庆并进行改组后，进一步扩大其影响力。在通过电台广播、影视资料及文艺展览向苏联介绍悠久文化历史，输出中国抗战文化的同时，不断引进苏联的文化资源，通过举办联谊会、展览会、音乐会，开办讲座、放映苏联影片、译介苏联文学作品及革命理论成果，向中国人民普及苏联在军事、政治、经济、科学研究、文学艺术等诸多方面的发展情况及取得的成果，引发热烈的社会反响。

中苏文化协会的会刊《中苏文化》作为介绍、宣传苏联的主要阵地，将

来自苏联对外文化联络协会持续寄送的苏联刊物作为可靠稿源，“保证了中国社会能及时而全面地了解苏联社会，苏维埃宪法、苏联农业集体化对农业的影响、苏联工农业发展的成就以及科学研究的新成果等信息都迅速而全面地通过《中苏文化》传达到中国民众之中。”[李玉贞 2005:5-12]此外，中苏文化协会的成员组建及实际运作呈现出明显的抗战民族统一战线的特点，国共两党人士和政界要员、文化名人都经常为其杂志撰稿，杂志也常刊登中苏两国领导人的言行，这使其成为了了解苏联社会发展情况和中苏关系动态变化的重要窗口。

中苏文化协会自成立后在组织上不断扩大规模，先后在上海、兰州、长沙多地建立分会，广泛吸纳著名社会活动家、具有影响力的文化界进步人士等加入协会担任组织内重要职务，这其中便包括郭沫若。郭沫若于 1937 年 7 月归国参加抗战，1938 年 4 月担任国民政府军委会政治部第三厅厅长，同年当选中华全国文艺界抗敌协会理事。1940 年 9 月为抗议国民党政府强行改组政治部，辞去第三厅厅长职务，11 月再任国民党当局被迫同意组成的文化工作委员会主任。同年，在中共中央南方局积极组织与动员下，郭沫若、阳翰笙、翦伯赞、侯外庐等共产党员纷纷加入中苏文化协会并担任要职，确保杂志的“亲苏”倾向，“中共党员和进步分子事实上控制了中苏文化协会、《中苏文化》等的领导权。”[王锦辉 2010:1]

这一时期的郭沫若已然在文艺界享有很高声誉及名望，1941 年在周恩来提议下由文艺界联合举办“纪念郭沫若先生创作生活二十五周年和五十寿辰”庆典活动，中苏文化协会同样参与其中。周恩来在《新华日报》发表专文《我要说的话》，将郭沫若确定为继文坛巨擘鲁迅之后的“革命文化的班头”[周恩来 1941]。因此在这一阶段，郭沫若以文化旗手的身份积极参与社会活动与社会建设，更加深入地学习苏联经验，切实为中国社会在现代转型时期，思想意识及精神文化的重新建构做出贡献。他积极推动中苏之间的文化交流，与苏联各界的往来函电增多，为《中苏文化》杂志撰稿，参加纪念十月革命以及纪念高尔基、托尔斯泰等重要作家的大会，并为此发表诗歌和演讲。

1940 年 5 月 20 日，郭沫若为《中苏文化》撰写题为《中苏文化之交流》的文章，对“五四”以来中国新文艺发生发展过程中所接受的俄国文学影响作了回顾，在他看来，“如以小说而论，俄国文学的影响，无疑地是占着领导的地位。俄国旧时代的主要作家的主要作品大抵是被翻译了”[郭沫若 1949:2]，中国新文学创作者对于果戈里、屠格涅夫、陀思妥耶夫斯基、托尔斯泰、契

诃夫等作家作品的熟悉程度甚至超越了传统文学中的古典名著。其中高尔基的文学作品在中国流传之广、影响之大，更是首屈一指的。“他的影响径直是超文学的。他被中国的作家们崇敬、爱慕、追随；他的生活被赋予了神性，他的作品被视为了《圣经》，尤其是他的《文学论》，对于中国的影响是绝不亚于在苏联本国。文艺工作者的生活态度和创作过程，普遍而深切地受着了指示。我们借此不仅可以知道应该如何去创作或创作些什么，而且还学会了应该如何生活或成为一个怎样的人。高尔基在我们文艺工作者的精神上所占的地位，在中国长远的文艺史上，似乎还找不出一个人可以和他匹敌。”[郭沫若 1949:3]

郭沫若对高尔基的评价之高，侧面反映出高尔基对中国二十世纪的文学理论，尤其是三十年代左翼文坛的影响之大。高尔基的文学作品中深刻的人民性内涵与现实主义的写作手法，以及其间承载着的革命激情、乐观精神、政治意识与社会责任感，正契合当时中国抗战救亡的时代主题。另一方面，他在《谈谈我怎样学习写作》一文中，重新确立浪漫主义与现实主义之间的平等关系，并对浪漫主义作了重新评价与阐释，将其分为消极的（否定的）浪漫主义和积极的（肯定的）浪漫主义，提出现实主义和浪漫主义相结合的观点——“在伟大的艺术家们身上，现实主义和浪漫主义好象永远是结合在一起的”，“这种浪漫主义与现实主义合流的情形是我国优秀的文学突出的特征，它使得我们的文学具有那种日益明显而深刻地影响着全世界文学的独创性和力量。”[高尔基 1978:163]高尔基对积极的浪漫主义的认可，在中国文坛引发新浪漫主义的风潮，郭沫若也在其文艺主张的影响下，在抗战时期重新肯定并复归浪漫主义。1936 年在接受蒲风的访谈时，郭沫若就当时文坛关于现实主义与新浪漫主义之争阐发了这一观点：“新浪漫主义是新现实主义（高尔基所说的‘第三现实’）的侧重主观情调一方面的表现，和新写实主义并不对立。新写实主义是新现实主义之侧重客观认识一方面的表现。”[郭沫若 1936:52-55]在 1942 年 5 月 30 日于中苏文化协会所作的演讲中，他再次重申这一观点，并强调高尔基对此所做出的贡献：“不过苏联也并不是一切都能尽满人意，从前也有过一种坏的风气，有一种人专门用一种固定的公式来衡量作家的作品，即所谓唯物辩证法的创作方法。这种风气曾经流到过中国和日本。……所以苏联自高尔基的指示出现以后，把这种公式加以清算，将文艺从这个圈套里解放出来了。高尔基在苏联提倡新现实主义，给予作家无限的生路与无限的自由。我认为作家能够尊重现实，并能精益求精，深益求深，广益求广地作研究，适宜于浪漫主义的，就让他写浪漫主义的东西；他适宜于

现实主义的，就让他写现实主义的东西，不要拿什么公式或圈子加以范围、限止，那是会有很好的成果的。”[郭沫若 1949:28]

郭沫若在谈及俄方在文学、艺术、历史研究、政治制度、军事机构、生活习惯等各方面对中国产生的全方位影响同时，也指出中苏文化交流中所存在的不足，他在《中苏文化之交流》一文中写道：“由苏联介绍到中国来的作品可以说是洪流，由中国介绍到苏联去的作品似乎只有一条溪涧”[郭沫若 1949:4]，郭沫若不满于近似于单方面接受的交流模式，更不满于中国新文学的发展现状，“我们不仅是落在世界伟大作家的后面，而且是落后在近二十年来的中国的伟大事件的后面”[郭沫若 1949:5]，现代文学的创作并未能紧随时代潮流的发展，反映出中国社会伟大变革、现代历史的伟大事件，向全世界呈现出中国的现实与中国的发展。该文经《中苏文化》杂志刊登后，经由苏联人士的翻译刊载于《文学报》上，在苏引发极大同情与反响，“苏联研究中国学术的权威即曾将儒林外史译成俄文的伊文先生，就用洪流与溪涧的题目作过一篇文章，在苏联文学报上发表”[郭沫若 1949:20]。苏联作家协会也于1940年7月31日致信郭沫若，对他所提意见表示赞同，并附赠来自俄罗斯、乌克兰、乔治亚、阿美尼亚、阿塞拜疆、卡尔米克乌兹别克斯坦等民族的文学作品，“让我们互相交换写作的经验，并以共同努力来更进一步推进中国人民与苏联各民族的文学的进展罢。我们对你们所提出的关于加强中苏作家之间的文化关系的建议，将给以最大的注意。”[郭沫若 2009:1-13]这一问题的提出一方面更进一步推进中苏之间的深入交流与互动，另一方面也激励中国文艺工作者的创作活动，以及文艺政策的变革与进步。

郭沫若将与中苏文化协会相关的文稿，与苏联文艺工作者的通信，为纪念高尔基、契诃夫、托尔斯泰、普希金等作家所作文章，为俄国作家译著、反映苏联情况与中苏关系的著作所提序文，对俄苏影视及文学作品的心得感想以及关于苏联问题的讨论文章收集整理出一本书册，以《中苏文化之交流》为题于1949年6月出版。他在序言中明确表达了希望效法苏联的观点：“中苏两国的关系，特别是文化的交流上，今后是会愈加密切的，苏联的民主文化，有一日千里之势的进程，而我们应该向苏联取法的地方实在很多”，“苏联的文化毫无疑问，在某些方面已经驾过英美，在不久的将来，在一切方面都会驾过英美的。我们只要不想落后，无论社会科学方面或自然科学方面的朋友，都请注意到这件事情。”[郭沫若 1949:1-2]这一书册在建国前夕出版，正反映着当时的知识分子群体在对建国蓝图的构想中，希望取法苏联的心态倾向。

与苏联各界人士的频繁交流及 1945 年出访苏联的经历，让郭沫若对苏联的社会体制和文化积淀有了更加深入的了解和认知，他将自己的心得体验如实记录于各类文稿信件及游记《苏联纪行》中，塑造出郭沫若视野中的“苏联形象”。如果说前期郭沫若经由对俄国文学与思想理论的接受，完成其个人的立场选择和自我建构，而在真正深入到真实存在的苏维埃政权国家后，他所触及的就是能够转化为现实的民族国家想象，现代化社会图景范本，以及社会主义制度国家的设计蓝图。

《苏联纪行》是郭沫若 1945 年 6 月 9 日至 8 月 16 日赴苏联访问的日记，最初连载于 1945 年 10 月 10 日至 1946 年 1 月 22 日期间重庆的《新华日报》，1946 年 3 月作为中苏文化协会研究委员会“研究丛书”由上海中外出版社出版。其间记载 1945 年 5 月 28 日的晚上，苏联大使馆的费德林博士捎来信件，告知郭沫若受到苏联科学院邀请，参加第二百二十周年的纪念大会。此次大会除法西斯国家外的各国学者都受到了广泛邀请，中国受邀参加的学者除郭沫若外，还有时任中央研究院物理研究所的所长丁西林。丁西林先生兼有物理学家和剧作家的身份，是“五四”以来致力于喜剧创作的很有影响力的剧作家之一。在物理研究方面，他在建设北京大学物理系、中央研究院及创建该院物理研究所方面都做出了积极的贡献，在长期担任繁重的领导工作的同时，兼顾科学研究的推进。丁先生自然科学与社会科学并重，文理兼备的身份背景，以及在个人科研之外也承担重要的社会职务的个人情况，侧面反映出苏联在确定邀请人选时的衡量标准，而郭沫若作为文化名人的声誉及其广泛的社会影响力也得到了苏联方面的认可。

郭沫若访苏时期亲历中苏文化及学术交流的现场，被列宁格勒的市长称作“中国人民的代表”，受到热情款待。他所接触到的学界权威、文化名人等苏联人士，都以一种站在全人类的共同立场上，平等包容的博大胸怀接纳他的到来，使其感受到人道主义的关怀。“我曾经飞到列宁格勒、斯大林格勒、中央亚细亚的塔什干、撒马尔罕；又游览过托尔斯泰的故居雅斯拿雅·坡里雅拿；参观了好些研究所、博物馆、工厂、集体农场、大学校、中学校、幼稚园；欣赏了话剧、歌剧、木偶剧、音乐、跳舞、绘画；把晤过好些工人、农人、学者、作家、艺术家、工程师。在苏联足足滞留了五十天。时期虽然并不算长，但所看到的似乎比住了五十年的人还要多。”[郭沫若 1992:266]

郭沫若在苏联看到国家对科学院院士等“文化英雄”的表彰，感慨于“苏联并不单是红军的国度，而同时是学者的国度”[郭沫若 1992:331]。亲见工人村落中工人享有的文化娱乐场所及自然优美的休息环境，赞赏社会主义国家工

人所得的福利待遇，“‘工场内的设备，英美人可能办到，或许有的还要更加完善；工人村的设备便为英美人所无法企及。’——这很明显的，便是资本主义国家与社会主义国家的不同。前者是资本家做主人，而后者则主人就是工人。”社会主义制度为工人生活与工作提供足够的保障，使其能够“真正了解人生必要的娱乐”，“要求正当的享受”，并获得接受更高等教育的学习机会[郭沫若 1992:368]。

在实行第一个五年计划，推动大规模有计划的全面的社会主义建设之后，苏联的社会生产力得到极大发展，逐步成为仅次于美国的世界第二大经济体，而在取得卫国战争的胜利之后，更是改写了战后的世界格局，跃升为超级大国。在全球性的“红色三十年代”的历史语境下，全世界范围的知识分子群体都被苏联所建立的，不同于资本主义国家的现代国家新制度、新形态所吸引。在三十年代的中国，随着愈来愈多的文化界知名人士及社会名流赴苏访问与考察，中国语境中的苏联形象转向更为美好、进步、积极的一面。苏联通过邀请具有社会影响力的中国学者、文化界人士赴苏访问，试图建构起现代旅苏知识分子对苏联的乌托邦想象，为中共及左翼知识分子建国设计的蓝图提供一个由历史实践所支撑的现实方案。

在苏方的着意安排下，郭沫若重点参观了抗击法西斯势力的斯大林格勒保卫战战场，和已然实行集体农庄制度的中亚的塔什干，他不仅看到苏联工业化、农业化的丰硕成果，认识到其生产制度的优越性，也看到了在社会主义制度下人民的团结与平等，感知到源自人民的精神力与创造力。“我们看到苏联红军的英勇，而同时也看到了苏联人民和苏联学者的英勇。尤其在我自己，因为是中国人的缘故，更增加了无限的景仰和勇气。中国还在日寇的铁蹄下，为什么我们不能象保卫斯大林格勒的英雄们一样，把祖国解放出来？中国也建设了三十多年，为什么我们不能象乌兹别克的人民一样，把祖国建设成和平幸福的国家？能够的！但需要一个前提，便是国家要真正成为人民的国家，人民然后才能够拿出自己的力量。”[郭沫若 1992:386]“在郭沫若的记述中，苏联呈现的是一个富强、平等、尊重文化、热爱艺术的形象。但这并不是俄罗斯的民族形象，而是制度和主义的形象，即苏联的苏维埃制度。”[刘奎 2019:328]郭沫若抱着“唐僧取经到西天去的精神”，带着对中国出路问题的疑惑与焦虑来到苏联，而在政治、社会、文化等各方面展露优越性的“苏联形象”，给予其解决祖国内忧外患及发展难题的参考方案。

郭沫若在归国后就访苏见闻、感想及收获作了多次报告，“朋友们很关切，在种种场合要我作报告，我作过了，而且翻来复去地作过了。朋友们不

能满足——事实上是我不能使他们满足，还望我写些东西出来。大约以为我还有什么好的资料保留着的吧。我现在索性把我这几十天的日记倾箱倒篋地整理出来，作为芹献。”[郭沫若 1992:267]这一情况再次反映出当时中国的知识分子对苏联的憧憬，好奇及向往的心态。郭沫若作为文坛向导式的人物，其影响力与号召力毋庸置疑，“听他介绍苏联情况的人就远远超出文化界，而是跨越不同的团体和阶层，包括民主党派、实业界、工商界、妇女团体、大学师生及受报刊影响的读者大众等。”[刘奎 2019:340]在 40 年代关于如何建国，亲苏或亲美的立场抉择，走社会主义道路或资本主义道路的分歧这一社会大讨论的历史背景下，这无疑为选择苏联道路作了有效宣传。苏联对于中国现代的历史走向、道路选择，中国知识分子群体的信仰与立场抉择，都产生了巨大的影响力。

三、建国后中苏关系嬗变与郭沫若的苏联观

1949 年 10 月 3 日，中苏正式建立外交关系，苏联成为第一个承认中华人民共和国的国家。中苏关系形成于冷战这一历史背景之下，在社会主义与资本主义两大阵营对垒的国际环境中，面对瞬息万变的国际形势，中苏关系在全面友好的大背景下发生着微妙的波折与变动，这一嬗变过程在潜移默化间对中国的经济、政治、军事、文化及社会建设等各方面的发展产生了深远影响。

建国后，社会主义制度下的国家建设不再是一个历史远景，而转化为真实具体的实践进程，“苏联形象”所承载的富强、民主、平等、包融的乌托邦想象不再是一种关于理想国度、遥远未来的设想，而是要通过一系列规划推动切实的进步，以期逐步达成的发展目标与要求。

因此中国对于苏联，不再是单纯的对乌托邦想象的追踪者，而是拥有独立主权、享有平等国家关系的同行者。虽然在初期发展中仍普遍以接纳和学习苏联经验为主，呈现引导与被引导的互动关系，但这种学习模式也逐渐转变为具有批判性、选择性的接受，在整体保持正常友好的交流沟通过程中，既看到其制度优势与政策的先进之处，又吸取其经验教训，认识到其发展中的不足与缺陷。

中华人民共和国成立后，郭沫若凭借在中国革命斗争、文学创作及历史研究等领域作出的突出贡献，在国内外享有声誉，先后出任中华全国文学艺术工作者联合会主席、中国人民政治协商会议副主席、政务院副总理、文化教育委员会主任、中国科学院院长以及中国科学技术大学校长等重要职位，在新中国国家事务、科学文教事业、文学艺术建设等方面作出了巨大贡献。

此外，在 1949 年至 1959 年的十年间，郭沫若曾担任世界保卫和平理事会副主席，中国保卫世界和平大会主席，在建国初期许多国家尚未与中国建立外交关系的情况下，大力开展民间外交，努力为中国争取一个和平建设的国际环境，同时也多次出席世界保卫和平大会，为世界保卫和平运动贡献力量，于 1951 年 12 月获得“加强国际和平”斯大林国际奖。1952 年 4 月 9 日在莫斯科克里姆林宫举行典礼，郭沫若在授奖仪式上致辞，言及“这不仅是我个人的无上的光荣，也是我们全中国人民的无上的光荣”，并即兴朗诵诗作《光荣与使命》，宣布将十万卢布奖金全部捐献给中国人民保卫世界和平反对美国侵略委员会。同年由全苏社会及科学知识传播学会主编费德林撰写的《斯大林世界和平奖获得者郭沫若》出版，序言中费德林肯定了作为社会活动家和知名作家的郭沫若，在中国革命斗争和解放运动中发挥的重要作用。但在当时中苏关系的大背景下，“20 世纪 50 年代尽管中苏的政治关系被称为联盟关系，但在文化上中国依然是被苏联的学界塑造为从属性的存在”，因此在费德林的叙述中，“中国革命划归于苏联世界革命的大战略之下，因而中国革命成为‘次级的’、‘从属性’的革命。费德林还指出：‘像其他中国作家一样，郭沫若受到了高尔基所开创的苏维埃文学的影响’。”[刘亚丁 2016:22-25]足以证明在当时的苏联学界看来，中国无论是改造现实世界的社会革命运动，还是知识分子群体精神世界的建构，都笼罩于苏联的影响之下。

鉴于郭沫若所具备的多重重要身份，以其文学创作为主的文字材料中所呈现出的苏联观，都不仅仅体现出他个人的好恶，而是展现了随着历史的发展演变以及国际局势的风云变幻，新中国在不同历史时期不断调整的对苏方针，也反映出当时的中国文化界对苏联的主流认知与情感体验。郭沫若在建国后身兼多职，这意味着他同时拥有政界重要人物、科学院首位院长、文化界标杆旗手、外交界知名使者等诸多身份。这些身份与职务使得他能够广泛深入到政治、科学、文化、外交等诸多领域，也使得他对中国现代社会建设进程中，社会现状的变动及国际关系的影响，都能够及时获得较为全面而深入的认知。因此当他以中国文化界的重要人物和外交使者的双重身份投入到中苏两国文化领域的合作，亲历两国之间的思想文化交流，对苏联这个强大的邻国在中国社会建设中所产生的引导作用和深远影响，会获得更为直观而深刻的感受。这种认知与感受渗透在他所写下的各类文章中，不仅透露出他个人对苏联的看法和态度，也在一定程度上反映当时的历史现场与社会真实。

从郭沫若个人的履历与活动轨迹来看，他于 1957 年 11 月参加毛泽东率

领的中国代表团，前往苏联参加十月社会主义革命四十周年庆祝典礼，在 1952 年 2 月任匈牙利科学院院士、保加利亚科学院名誉院士之后，又于 1957 年 11 月获苏联科学院院士称号。这便印证了该阶段中方确需借助苏联在国际上的话语权和影响力扩大对外交流，在社会主义阵营团结于共同理想下的历史语境中，增强自身在国际社会的影响力。

在 20 世纪 50 年代中国政府实行的“一边倒”外交政策影响下，郭沫若视苏联为中国社会发展的榜样与前景，并试图在更广泛的社会层面普及这种榜样的力量。这种写作倾向在其四十年代建国前的文章评论与公开演讲中已初见端倪，而在这一时期，郭沫若所担任的职务性质更要求他贯彻这一政策与方针，向苏联学习的宣传与号召力度则进一步增强。作为新中国科学文化事业发展勃兴的主要推动人之一，郭沫若在一系列公众场合的演说与发言中，都反复提及苏联在科学技术与文艺活动领域取得的突破，做出的成果。在 1954 年 3 月纪念斯大林逝世一周年之际，郭沫若发表了《中国科学工作者循着斯大林指示的道路前进！》，高度评价斯大林对人类科学事业的进步所作的贡献，号召广大的中国科学工作者学习“全心全意、无限忠诚地为人民服务的精神”，学习他的学说，“从中吸取无穷无尽的思想力量”，学习他亲自培育的苏联的先进科学和技术。[龚济民.1983:96]1955 年 10 月 28 日，郭沫若出席中国科学院、中华全国自然科学专门学会联合会联合举办的“伟大的自然改造者伊·弗·米丘林诞生一百周年纪念会”时，在开幕致辞中赞扬“米丘林是生物科学史上划时代的人物”，号召广大科学工作者以米丘林为榜样，以米丘林学说为基础，把科学研究工作同国家当前的中心任务密切配合起来。[龚济民.1983:136]

在 50 年代郭沫若所作的科学诗中，也具备这一明显的倾向，发表于 1957 年 10 月 25 日的《第一个人造地球卫星的讯号》，将苏联于 10 月 4 日发射的第一颗人造地球卫星视作“保卫和平、制止侵略”“科技高超，和平创造”[郭沫若 1983:209-209]的希望之象征，而在 1957 年 11 月 3 日作于莫斯科的《月里嫦娥想回中国》中，随着苏联第二颗人造卫星发射升空，郭沫若对中国的科技发展寄予了极大期望，“我们要努力学习苏联的经验，/再隔几年也能放出星际火箭，/到月球里去把嫦娥接回国来，/让她能愉快地从事和平生产。”[郭沫若 1983:214]这一倾向也不仅局限于对科技发展的展望中，在 1957 年 11 月 6 日发表于《北京日报》的《歌颂十月革命》中，郭沫若写道：“四十年前出现了新的太阳，/四十年后出现了新的月亮”[郭沫若 1983:210]。其中“太阳”正是指 1917 年俄国十月社会主义革命胜利后，建立了第一个无产阶级专政的社会

主义国家，而“月亮”则指苏联所造的第一颗人造地球卫星，“太阳”与“月亮”两种意象，蕴涵着从制度和主义，到科学技术都向苏联看齐的这一导向。

但与 40 年代更偏向于个人认知的单一憧憬与推崇不同，建国后身兼重任的郭沫若具有了一定程度上的官方代言人的属性，这使得他的苏联观将实时受到国际形势、中苏关系及中方对苏政策之变化的影响，这些变动也直接映现于不同时期其言说表达中的“苏联形象”及相关意象的不同塑造中。1949 年 11-12 月，为庆祝斯大林七十寿辰，郭沫若曾先后发表两篇纪念文章和两首祝寿诗，据郭沫若研究专家魏建考证，两首祝寿诗“第一首名为《斯大林万岁》，最早见于中国文艺界人士为庆祝斯大林大元帅 70 寿辰赠送的纪念册，后发表于 1949 年 12 月 13 日《人民日报》。第二首诗题为《我向你高呼万岁！》，几乎同时刊登在两个杂志：一是《观察》第六卷第四期，二是《中苏友好》杂志第一卷第二期。在两个刊物上刊登的这一首诗实际上是两个版本。这两个版本除了个别字词、标点、空行等微小差别之外，最大的不同是《中苏友好》版署名是‘中央人民政府政务院副总理兼文教委员会主任、中华全国文学艺术界联合会主席、中苏友好协会总会副会长郭沫若’。”[魏建 2011:116-129]显然两首祝寿诗所呈现的郭沫若的身份立场并不相同，第一首诗更倾向于个人写作，享有一定的创作自由度，第二首诗则更近乎于官方行为，是在作为代表完成这一政治外交任务。两首诗作原本都被收入 1953 年出版的《新华颂》，但在 1957 年 3 月出版的《沫若文集》第二卷中的《新华颂》版本中，第一首诗《斯大林万岁》被删去，第二首诗《我向你高呼万岁！》则更名为《集体力量的结晶》。这一更改便在细节之处透露出形势转变的历史讯息，中苏关系已然发生转变。修改后的版本着意去掉具体个人的名讳与称呼，代之以概念指涉更为广泛也更为模糊的集体群像，从塑造伟大人物、个人英雄形象，到强调人民群众集体的意志和力量，这一转变作为一个信号，透露出随着苏共对斯大林个人崇拜的否定愈发彰显，郭沫若本人的意识及其所代表的中方的观念也在逐步发生微妙的变化。

郭沫若始终葆有捍卫中国尊严及利益的坚定立场。中方对苏方针的调整与变化，直接影响到他对苏联的态度，也直接体现于他的行为和表达中。在一定意义上，由于郭沫若的特殊身份，他的言行态度及文字表达都会释放出政策及形势变动的信号，并具有一定的宣传效应。20 世纪 60-70 年代，随着中苏关系的破裂，郭沫若心目中的苏联形象由正面转向负面，他对苏联的大国沙文主义发起严厉抨击，并参与到对“苏联修正主义”的批判中。1959 年 6 月 4 日，横跨欧亚大陆的北京——乌兰巴托——莫斯科国际联运快速列车正

式通车，成为新中国成立后开通的首列国际联运客车，此后六十年间，这趟著名的“国际列车”见证了中俄两国关系多次转折与嬗变。1963年9月7日，在苏联边境站纳乌什基发生苏联当局无理扣留列车的事件，出于对本国正当权益的维护，郭沫若针对这一事件作出明确表态，于17日写下《抗议纳乌什基事件》一诗，发出谴责与控诉。在该诗作序言中，对创作背景及意图作了明确说明：“1963年9月17日我外交部向苏联提出严重抗议，斥责苏方于9月7日在纳乌什基边境站武装围劫我国国际列车。阅后成此。”可以说这一诗作正是对外交部抗议的声援，较之理性严谨的官方声明，个人的诗作更显露出强烈的感性情绪，以激烈的措辞表达内心的愤懑。创作于1963年7月23日的《天外人归》，则是在“1963年7月5日，邓小平同志率领中国共产党代表团到莫斯科与苏联谈判，进行了针锋相对的斗争。7月21日，代表团回国，毛主席、周总理等亲自到机场欢迎”这一背景下写就，“半月长谈争正谊，/四方公论明真相。”他指出历史终将会证明事实的对错——“有人民/历史转车轮，/宣判状。”[郭沫若 1984:16-17]此外他在《斥投降主义者》《读〈关于斯大林问题〉》等一系列诗作中都对“苏修主义”提出抨击与批判。

在中苏关系破裂的大背景之下，郭沫若笔下曾经担任和平使者、社会主义引路人、国际秩序维护者的先进、正义、和谐、友好、包容的苏联形象发生急剧转向。出于对本国尊严及权益的捍卫，他毫不留情地批判曾经的“偶像”，对中国汲取苏联的经验教训，走上与苏联不同的、真正贴近于人民的发展道路产生了新的展望。

结语

郭沫若在中国现当代历史进程中扮演多重重要身份，在中国现代社会建设、社会主义思想意识的建构、科学文化事业的发展以及对外交流方面都作出了不可磨灭的贡献。以郭沫若涉及俄苏及中苏关系的文史材料为研究对象，将他对俄苏思想文化的接收、对苏联经验与社会体制的观感、对中苏文化交流的态度作为突破口，分为三个阶段，对中国社会发展的不同历史时期源自俄苏的影响因子作一考察，不仅在政治外交层面，也在深层次的精神文化层面，探知当时真实的中苏互动与交流情况。

在经历“五四”前后从俄国文学与十月革命中汲取精神力量与革命资源，到抗战时期对苏联模式的推崇与追慕，再到建国后由全盘学习转向分歧这整个历史进程后，在对俄苏各类思想文化资源的批判性接受中，中国完成了对自身通向现代化道路的建构，推动了自身具有中国特色的发展进程，并以完全独立自主的姿态，重新与周边国家寻求和谐稳定的双边交流，打开共同

促进人类和平发展的新局面。

参考文献：

1. 高尔基著,戈宝权译.论文学.北京:人民文学出版社,1978.
2. 戈宝权.“五四”运动前后俄罗斯古典文学对中国现当代文学的影响.国外文学,1991.
3. 龚济民,方仁念著.郭沫若年谱.天津:天津人民出版社,1983.
4. 广东省社会科学院历史研究室,中国社会科学院近代史研究所中华民国史研究室,中山大学历史系孙中山研究室合编.孙中山全集第9卷.北京:中华书局,2006.
5. 郭沫若,蒲风.郭沫若诗作谈.现世界创刊号,1936.
6. 郭沫若.创造十年续篇.郭沫若全集文学编12卷.北京:人民文学出版社,1992.
7. 郭沫若.第一个人造地球卫星的讯号.郭沫若全集文学编3卷.北京:人民文学出版社,1983.
8. 郭沫若.匪徒颂.郭沫若全集文学编1卷.北京:人民文学出版社,1982.
9. 郭沫若.歌颂十月革命.郭沫若全集文学编3卷.北京:人民文学出版社,1983.
10. 郭沫若.孤鸿.郭沫若全集文学编16卷.北京:人民文学出版社,1989.
11. 郭沫若.巨炮之教训.郭沫若全集文学编1卷.北京:人民文学出版社,1982.
12. 郭沫若.苏联纪行.郭沫若全集文学编14卷.北京:人民文学出版社,1992.
13. 郭沫若.天外人归.郭沫若全集文学编5卷.北京:人民文学出版社,1984.
14. 郭沫若.新时代·序.新时代.上海:上海商务印书馆,1925.
15. 郭沫若.月里嫦娥想回中国.郭沫若全集文学编3卷.北京:人民文学出版社,1983.
16. 郭沫若.中苏文化之交流.上海:上海联合发行所,1949.
17. 郭沫若与苏联各界往来函电(1941年-1946年).郭沫若学刊,2009.
18. 河上肇著,郭沫若译.社会组织与社会革命.上海:商务印书馆,1925.
19. 李大钊.庶民的胜利.李大钊文集(上).北京:人民出版社,1984.
20. 李新宇,周海婴主编.鲁迅大全集6创作编1932-1933.武汉:长江文艺出版社,2011.
21. 李玉贞.抗战时期中苏关系的一个侧面——孙科与中苏文化协会.广州大学学报(社会科学版),2005.
22. 刘奎.诗人革命家:抗战时期的郭沫若.北京:北京大学出版社,2019.
23. 刘亚丁.郭沫若的两篇俄文佚文——兼述郭沫若在20世纪50年代中苏文化交流中的作用.郭沫若学刊,2016.

24. 上海图书馆文献资料室,四川大学郭沫若研究室编. 郭沫若集外序跋集. 成都: 四川人民出版社, 1983.
25. 王锦辉.中苏文化协会研究.中共中央党校,2010.
26. 魏建.《沫若诗词选》与郭沫若后期诗歌文献.中国现代文学研究丛刊,2011.
27. 周恩来.我要说的话.新华日报,1941年11月16日(第二版).

О НАРРАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ТЕКСТА В РОМАНЕ АБДУЛЛЫ КАДЫРИ «МИНУВШИЕ ДНИ»

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-424-434>

Вань Хайсун

Доктор филологии, Профессор
Институт зарубежной литературы КАОН
wanhaisong@sina.com

Аннотация: Роман «Минувшие дни», созданный узбекским писателем Абдуллой Кадыри, является выдающимся произведением среднеазиатской литературы и признан основополагающим произведением реалистической литературы Узбекистана. В этом романе, описывающем печальную любовную историю, автор включает множество писем. Эпистолярные тексты не только выполняют функцию передачи информации и эмоций, но и наполнены драматизмом, способствующим развитию сюжета. Конкретный анализ типов и функций повествования эпистолярных текстов в «Минувших днях» позволяет обнаружить, что движущей силой этого реалистического романа является овеществление эмоций, истории и памяти в конкретных письмах, делающее культурную память видимой, осязаемой и передаваемой.

Ключевые слова: Абдулла Кадыри, роман «Минувшие дни», эпистолярный текст, реалистический стиль, культурная память.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Государственного фонда социальных наук (КНР) (Обычный проект № 19BWW042 «Изучение эпистолярного текста в творчестве Ф.М. Достоевского»).

Введение

Абдулла Кадыри (1894-1938) — выдающийся среднеазиатский писатель, крупнейший представитель узбекской литературы первой половины XX века, основатель реалистического направления в узбекской литературе. Несмотря на то, что писатель был репрессирован во время массовых сталинских репрессий и трагически погиб, его короткая жизнь была насыщена творчеством и оказалась плодотворной. Среди его произведений — роман «Скорпион из алтаря» (1928), повести «Распутник», «Несчастный жених», «Абид Кетмен», а также рассказ «Битва с джиннами».

Как известно из «Слов автора», работа над романом «Минувшие дни»

была завершена в 1926 году, однако точные дата и место первой публикации неизвестны. Его первый перевод на китайский язык был выполнен китайской исследовательницей Ди Сяося и опубликован в декабре 2019 года издательством Китайской академии общественных наук в Пекине. Кроме того, существует более ранний перевод на уйгурский язык под названием «В минувшие годы» (Урумчи: Синьцзянское народное издательство, первое издание — январь 1982 года, переиздание — январь 2008 года). В этом переводе имя автора указано как (Узбекский) Абдулла Кадыри (Abdulla Qodiriy, A Qadiriyy), при этом переводчик не указан.

Основой сюжета романа «Минувшие дни» служит история борьбы за власть в Кокандском ханстве XIX века. Центральной линией становится любовная история и несчастливая судьба главного героя — молодого аристократа Атабека. В романе ярко отражены местные обычаи и традиции Средней Азии, а также подчеркнуты благородство и стремление к добру главных персонажей. Таким образом, всё произведение пронизано идеей о неразрывной связи семьи и родины, где благополучие малой семьи невозможно без процветания большой страны.

I. Любовный роман и эпистолярный жанр

«Минувшие дни» являются не только вершиной литературного творчества Абдуллы Кадыри, но и признаны первым реалистическим романом в узбекской литературе. Роман состоит из трёх частей: первая часть включает 23 главы, вторая — 17 глав, третья — 17 глав, и завершается кратким эпилогом. В переводе на китайский язык его объём составляет около 300 тысяч иероглифов. В предисловии «Слово автора» писатель разъясняет причину или первоначальный замысел создания этого романа, движущую силу новаторства: «Часто говорят, что, начиная новое дело, следует оглядываться на прошлое, чтобы достичь успеха. Поэтому я и хочу рассказать историю прошлого. Рассказать о недавнем прошлом, об одном из самых мрачных периодов истории в конце существования ханства» (Кадыри, с.2).

Этот роман отличается от упомянутых в начале произведений писателей-предшественников, таких как «Тахир и Зухра», «Фархад и Ширин», «Бахрам Гур» и «Четыре дервиша», которые в большинстве своём сосредоточены на любовной тематике, используя историю страны в качестве размытого фона. Однако их общая черта очевидна: главными героями являются лица, близкие к высшей власти в месте развития событий, а испытания их характера и качеств происходят через перипетии сюжета, связанные с браком, любовью, дворцовыми интригами и распрями, что позволяет выделить их дух и судьбу. Именно потому, что роман повествует о любовной трагедии главных героев,

его называют «узбекскими “Ромео и Джульеттой”» (Новости, 20230809).

Хотя повествовательная манера романа имеет некоторые нововведения и изменения в деталях, в целом она всё же не полностью отходит от пространственно-временной структуры авантюрно-приключенческого романа, берущей начало в древнегреческом и римском романе. Советский литературовед Михаил Бахтин указывал, что в истории развития литературы греческий роман рано начал использовать письма. «Греческий роман частично использовал и обыденные формы общения, например, письма» (Бахтин, с.379). По его мнению, греческий роман является истоком истории развития европейского романа. Что касается взаимосвязи романа и письма, греческий роман вводил письма для усиления достоверности авантюрного романа; в этом отношении письмо схоже с так называемой «автобиографией» или самоописанием, повествующим о легендах авантюристов или выскочек, и по сути является средством усиления литературного эффекта в раннем авантюрно-испытательном романе, поскольку его структурная модель и циклическое время не полностью отражают социальные противоречия и не раскрывают знаки или приметы времени.

Самая основная, первоначальная практическая функция письма — это общение: передача информации, обмен чувствами, психологическое взаимодействие и так далее. Однако, как только письмо попадает в роман, или одно или несколько писем превращаются в эпистолярный роман, природа письма меняется: из приватной оно становится публичным, а в его достоверности появляется примесь вымысла. Хотя изменения произошли, его основной облик при беглом взгляде читателя всё же кажется реальным или как бы реальным; иными словами, читатель в основном принимает контекст, создаваемый эпистолярным текстом в романе или эпистолярным романом, и временно признаёт его или их происходящими из жизненной реальности.

М. Бахтин отмечал, что письма, включённые в текст романа, часто обладают притягательностью, возбуждающей у читателя желание подглядывать. Он отметит: «В отличие от публичной жизни, та сугубо приватная жизнь, которая вошла в роман, по природе своей *закрыта*. Ее, по существу, можно только *подсмотреть* и *подслушать*. Литература приватной жизни есть, по существу, литература подсматривания и подслушивания — «как другие живут». Или ее можно раскрыть и опубликовать в уголовном процессе, или прямо вводя в роман уголовный процесс (и формы сыска и следствия), а в приватную жизнь — уголовные преступления; или косвенно и условно (в полускрытой форме), используя формы свидетельских показаний, признаний подсудимых, судебных документов, улик, следственных догадок и

т. п. Наконец, могут быть использованы и те формы частного сообщения и самораскрытия, которые вырабатываются в самой приватной жизни и в быту, — частное письмо, интимный дневник, исповедь.» (Бахтин, с.379, курсив его)

Что касается романов, вводящих эпистолярный жанр, особенно любовных романов, в классификации Бахтина они по большей части относятся к любовным идиллическим романам, поскольку рассказываемые в них любовные истории разворачиваются в основном в неизменном месте, а время зачастую течёт в круговороте смены сезонов и повторения поколений. В них «историческое время в конечном счёте не сливается с личностной жизненной серией», а сосредоточенный на любви сюжет и сюжет с историческими личностями «...переплетаются, не сливаясь, ...» (Бахтин, с.465).

Многочисленные письма в романе сохраняют мысли, чувства и социальные взаимодействия главных героев в определённый период времени. Читатель же получает доступ к срезам конкретной эпохи, к архиву коллективного менталитета определённого социального слоя. Письмо — это материальный, осязаемый носитель эмоций. В повествовании потеря, перехват, задержка или сожжение письма часто становятся ключевым поворотным пунктом,двигающим сюжет вперёд.

II. Типы эпистолярных текстов в романе «Минувшие дни»

В романе «Минувшие дни» письма, как способ повествования, рассказывающий историю и фиксирующий архив, наряду с воспоминаниями, документами и историческими фактами, становятся неотъемлемой частью исторического фона и развития сюжета произведения.

Во-первых, роман умело использует письма для изложения предыстории событий и схематично очерчивает облика и характеров персонажей. Отношение к разным письмам, то есть к разным авторам и содержанию их сообщений, позволяет очертить основные черты получателя — изменения или различия в выражении лица, словах, поступках и внутренних переживаниях могут изображать характер получателя. Например, три письма, полученные фактическим правителем Коканда Мусульманкулом: первое, обвинительное, он разрывает; второе — благодарственное и хвалебное письмо от правителя Оша, его зятя, на деле являющееся лестью и угодливостью; третье — клеветническое письмо (написанное Хамидом от имени «неспособного защитить себя скитальца»), обвиняющее визиря Мусульманкула Юсуфбека-ходжи, с целью замять историю с незавершённым смертным приговором Атабеку и другим, вынесенным бывшим правителем Маргилана Удабаем из-за доверия к односторонней информации.

Во-вторых, основная функция письма — коммуникативная — многократно используется в романе, что свидетельствует о знакомстве и зависимости писателя с эпистолярным жанром и его функциями. В древности, когда информация не могла передаваться своевременно и эффективно, письма были самым действенным способом общения. Основная функция писем — прямо передавать распоряжения или мысли отправителя; когда имелся посыльный для доставки и передачи письма, письменное сообщение часто оказывалось надёжнее и формальнее устной передачи. В таких случаях письменное слово превосходило устные пересказы по достоверности. Например, Нармухаммед, после того как его войско долго не могло взять Ташкент, был вынужден отступить; Хасанналы, как ташкентский связной, передал написанное им письмо своему тестю Мусульманкулу с призывом к возвращающимся участникам похода вернуться в Ташкент и вместе с населением и войсками, выступающими против правящих властей, свергнуть правление Азизбека.

В то же время писатель осознаёт, что, в отличие от диалога при личном общении, письма позволяют, по разным причинам, выбирать выгодный способ изложения и удобное содержание, поскольку в письмах часто можно высказать то, что трудно или неудобно сказать при личной встрече. Передача информации через письмо позволяет избежать неловкости или иных неблагоприятных ситуаций при встрече, а также позволяет отправителю намеренно смещать акценты, давая приоритетное описание того, что он считает важным. Например, письмо Юсуфбека-ходжи, написанное по просьбе жены своему свату Куддидору, с просьбой разрешить им устроить в Ташкенте женитьбу Атабека на второй жене, Зайнап, и пригласить Куддидора на эту свадьбу (Кадыри, сс.138-139).

В-третьих, письма как самостоятельный элемент сюжета и нарративное средство, вмешивающееся в развитие сюжета, весьма распространены в романистике. Письма могут заранее или своевременно вмешиваться в развитие сюжетных линий, прерывать, изменять или даже обращать вспять первоначально заданное направление развития сюжета. Например, спасение Кумш своего оклеветанного новобрачного мужа Атабека и отца Куддидора (Кадыри, с.92). Отправка и получение спасительного письма являются необходимым элементом для вмешательства в заданный ход событий, иначе спасение и вмешательство окажутся неэффективными. Например, срочное письмо Юсуфбека-ходжи и Нармухаммеда с целью спасти Атабека (Кадыри, с.108).

В-четвёртых, как только письмо попадает в роман, его первоначальная

достоверность неизбежно смешивается с определённой степенью вымысла; если это не письмо в современном романе, намеренно разоблачающее себя как поддельное, то достоверность эпистолярного текста в обычном романе представляется своего рода условной договорённостью, заранее принятой автором и читателем. Письма подготавливают почву и заранее раскрывают читателю линию о предстоящих неизвестных событиях. В романе «Минувшие дни» примерами писем, условно принимаемых за подлинные, являются, среди прочего, письмо-предупреждение отца Юсуфбека-ходжи сыну Атабеку (Часть I, Глава 6).

В-пятых, поскольку существуют так называемые подлинные письма, существуют и ложные, поддельные письма. Фальшивые письма обычно создаются автором романа в попытке изменить направление сюжета, углубить недопонимание получателя относительно предполагаемого автора письма, прекратить или обратить вспять линию сюжета, изначально принадлежавшего их истории. Особенно когда обманутая сторона не утруждает себя личной проверкой или выяснением обстоятельств, сюжет может резко повернуть в направлении, противоположном первоначально намеченному. Например, поддельное письмо в романе, написанное от имени Атабека его жене Кумш с требованием расторгнуть брак (Кадыри, сс.168-171). В результате Кумш приняла его за правду. Несогласованность и внутренняя противоречивость между развитием сюжета письменной истории и основной сюжетной линией романа, например, тон и психология поддельного письма во многом не соответствуют предполагаемому автору; однако получатель, находясь под влиянием искажённых чувств унижения и обиды, совершенно не замечает подделки и не удосуживается проверить и сопоставить факты.

Именно поэтому недопонимание, вызванное письмами, и письма, вызванные недопониманием, становятся обычным явлением в описании любовных историй. Любовные письма также являются распространённым особым типом писем; если одна из сторон любит слишком сильно, то из-за сильной тоски она склонна чрезмерно упрекать партнёра за малейшее отклонение от обычной нормы в поведении. Если получатель временно не понимает ситуации и продолжает интерпретировать действия другого, исходя из обычных стандартов или психологии общения с людьми своего пола, это легко порождает письма, полные подозрений, и может даже усугубить недопонимание или предвзятость. В «Минувших днях» Атабек, женившись во второй раз, задерживается в Ташкенте и долго не возвращается в Маргилан; его первая жена Кумш, изнывая от тоски, пишет мужу письмо с упрёками, называя его «неверным предателем» (Кадыри, сс.163-164). Ответное письмо

Атабека — искреннее, от всего сердца, подлинное письмо, в котором он выражает свою неизменную любовь к Кумш и предполагает, что та, находясь в болезненных страданиях от догадок и ревности, написала то самое обвинительное письмо(Кадыри, сс.175-176).

Разумеется, писем в романе «Минувшие дни» великое множество, но их типы не выходят за пределы вышеперечисленных. Писатель использует письма главным образом для построения сюжета, не стремясь существенно расширить их функцию за пределы информационного и эмоционального обмена. И это, в свою очередь, является отражением того, что, находясь на рубеже эпох и пройдя литературные курсы (1923-1925) в Москве, основанные Брюсовым, где он учился у мастеров-модернистов, его творчество, тем не менее, не испытало влияния модернистских стилей Серебряного века русской литературы и считается принадлежащим к реалистическому направлению.

III. Эпистолярный текст и культурная память в реалистическом романе

Реалистический стиль романа «Минувшие дни» также весьма отчётливо проявляется благодаря многократному использованию эпистолярных текстов. Например, это видно в заимствовании и творческом использовании исторических фактов, появлении «закадрового голоса» автора, а также в том, что в эпилоге сообщается о гибели Атабека в бою с царскими войсками близ Алма-Аты(?) после того, как он простился с родными краями и своим болезненным прошлым. Эта информация также доносится до читателя через короткое письмо, которое, пройдя через несколько рук, в конечном счёте попадает к его отцу.

Однако нет жёсткой обязательной связи между реалистическим стилем романа и использованием эпистолярного жанра, поскольку модернистские и постмодернистские романы также часто используют эпистолярное повествование. По мнению Бахтина, для романного жанра авторская позиция в основе своей отсутствует, поскольку использование различных материалов в романе является практически произвольным действием автора. Он указал то, что для писателя, «Можно опубликовать свой истинный дневник и назвать его романом; можно опубликовать под тем же названием пачку деловых документов, можно опубликовать частные письма (роман в письмах), можно опубликовать рукопись, «неизвестно кем и неизвестно для чего написанную и неизвестно где и кем найденную»»(Бахтин, с.413). С нашей же точки зрения, появление и расцвет эпистолярного жанра в романе — не случайный выбор литературной техники; между ним, реалистической позицией автора и теорией культурной памяти, по-видимому, существует определённая глубокая

и внутренняя симбиотическая связь.

Во-первых, эпистолярный жанр служит техническим фундаментом позиции автора как писателя-реалиста. Ключом реалистической позиции автора является стремление к предполагаемой достоверности, попытка объективно и точно отразить социальную реальность и сложность человеческого опыта. Эпистолярный жанр со своей естественной формой предоставляет идеальную техническую поддержку для этой цели. Благодаря углублению внутренней перспективы и психологической достоверности, он непосредственно погружает читателя во внутренний мир персонажа через «внутренний монолог» от первого лица, раскрывая его самые сокровенные чувства, противоречия, расчёты и уязвимости. Это раскрытие изнутри значительно углубляет «чувство достоверности» и объёмность характеров.

Эпистолярный текст также, благодаря субъективной достоверности, способствует размыванию нарративного авторитета, поскольку письма в романе обычно состоят из множества писем разных персонажей, создавая тем самым «многоголосое» полифоническое повествование. Каждый пишущий описывает одно и то же событие с собственной позиции, интересов и чувств, что неизбежно приводит к взаимным противоречиям, дополнениям или исправлениям в изложении «истины». В этот момент автор, кажется, перестаёт играть роль всеведущего бога, отходя на задний план и передавая право суждения читателю. Эта относительность и неопределённость повествования как раз и являются высокой степенью имитации сложности реального мира, важным признаком зрелости реализма. Кроме того, будь то эпистолярный роман или эпистолярные тексты в романе, именно благодаря описанию социального коллектива и личных чувств в их содержании, они выстраивают базовые единицы правдоподобного мира. Эта тщательная проработка материального мира также является типичной чертой реалистической литературы.

Во-вторых, эпистолярный жанр может служить носителем и конструктором культурной памяти. Теория культурной памяти, представленная такими теоретиками, как Ян Ассман и Алейда Ассман, утверждает, что каждая социальная группа сохраняет и передаёт знания о прошлом, обладающие формирующей идентичность силой, через определённые медиа (текст, ритуалы, памятники и т.д.). Письмо в романе как раз и играет роль такого микро-медиа.

Письмо как нарратив памяти может способствовать превращению романа в культурную память, достигая коллективного чувства идентичности. Согласно точке зрения Яна Ассмана, память обычно делится на

индивидуальную память, коммуникативную память и культурную память. Индивидуальная память — это конкретная и кратковременная память каждого человека, в то время как коммуникативная память — это обычно охватывающий около восьмидесяти лет, разделяемый современниками опыт трёх-четырёх поколений, а культурная память — это относительно фиксированные, передаваемые из поколения в поколение ментальные символы и механизмы, которые в основном записываются экспертами, такими как историки и писатели (Ян Ассман, с.11). Венгерский учёный-нарратолог Янош Ласло (János László), развивая идеи Яна Ассмана, дальше указывает, что некоторая коммуникативная память также может постепенно развиваться в историко-культурную память общества. Он говорит: «Недавние события не только становятся частью актуального социального общения и развиваются в сторону канонической формы культурной памяти, но и истории, погребённые в культурной памяти столетия назад, также могут время от времени подвергаться пересмотру и изменению, часто без предоставления новых доказательств или документов» (Янош Ласло, с.210). Янош Ласло также считает, что, хотя роман является распространённым и законным жанром нарратива, его повествование о исторических событиях часто сталкивается с вопросами о достоверности, тем не менее, роман остаётся культурной конструкцией и социальной репрезентацией коллективной памяти.

Наконец, реалистическая позиция и культурная память могут пересекаться и возвышаться, поскольку их отношения не являются простым соположением, а представляют собой взаимное проникновение и усиление. Реалистическая позиция обеспечивает «достоверность» культурной памяти. Именно потому, что эпистолярный жанр создаёт сильную психологическую достоверность и достоверность деталей, та «память», которую он несёт, кажется столь подлинной и трогательной, обладает убедительностью и силой воздействия. Без поддержки реалистической техники письмо было бы просто пустым литературным трюком, а его функция как носителя памяти была бы значительно ослаблена. Измерение культурной памяти, в свою очередь, повышает историческую глубину реализма. Если реализм ограничивается изображением сиюминутных поверхностных явлений, он легко скатывается к поверхностности. Когда же эпистолярному жанру придаётся функция носителя и конструирования культурной памяти, роман перестаёт быть просто историей личной судьбы и становится «театром памяти» эпохи, класса или культуры. Он связывает личные истории с масштабными историческими процессами и социальным настроением, тем самым осуществляя переход реалистической литературы от «изображения реальности» к «вскрытию

истории».

Таким образом, появление эпистолярного жанра в романе представляет собой идеальное соответствие литературной формы и идейного содержания. На техническом уровне, благодаря своей внутренней природе, субъективности и вниманию к деталям, он становится мощным инструментом для реализации реалистической позиции автора, значительно усиливая достоверность и сложность повествования. На культурном уровне, благодаря своим архивным, материальным и диалогическим свойствам, он выступает в роли носителя и конструктора культурной памяти, делая роман важным медиумом для сохранения, передачи и осмысления коллективного опыта.

Как видно из вышеизложенного, что эпистолярный роман и эпистолярные тексты в художественной литературе представляют собой не только важную веху в истории развития реалистической литературы, но и глубокую культурную практику. Имитируя самый личный способ общения, они в конечном счёте достигают наиболее мощного описания публичной истории и коллективной памяти. В этом смысле письма, лежащие в романе, являются одновременно и светильником, озаряющим внутренний мир персонажей, и призмой, отражающей целую эпоху.

Следующий роман Абдуллою Кадыри, «Скорпион из алтаря» (1928), написанный спустя два года после завершения «Минувших дней», уже начинает использовать значительно меньше эпистолярных текстов, отдавая предпочтение диалогам между персонажами для раскрытия их душевных прозрений и эмоциональных борб, а также для отражения светских нравов и настроений в период заката Кокандского ханства. Хотя «Скорпион из алтаря» также является реалистическим романом, сосредоточенным в основном на любовной истории, решительный путь главной героини Норы, вставшей в конце концов на путь борьбы с судьбой, указывает на зарождение движения за раскрепощение женщин в Средней Азии, поскольку эти смелые женщины стремились выражать свои мысли и чувства напрямую, говорить от своего имени своими собственными словами и поступками, а не полагаться на передачу и пересказ через эпистолярные тексты. Само собой разумеется, что как устный диалог, так и письменное слово, обращённое в письмо, в романе в равной степени являются носителями культурной памяти.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Абдулла Кадыри. Минувшие дни. Роман / Пер. с узб. Ди Сяоя. Пекин: Издательство Китайской академии общественных наук, 2019.

[2] «Переводная монография, выполненная преподавателем нашего

института, была передана Посольством Китая в Узбекистане в Мемориальный дом-музей Абдуллы Кадыри этой страны» // Новости Института русского языка Сычуаньского университета иностранных языков, 9 августа 2023 г. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzUyMTAxODI1OQ==&mid=2247497652&idx=1&sn=512963f4c3fa3729e8541ce0930af516&chksm=f9e33948ce94b05ec6c6003de31ae42d48beba7375035d86b86f5df2e048a2d63aa06162e281&scene=27 (дата обращения: 05.11.2024)

[3] М. М. Бахтин. Формы времени и хронотопа в романе // Собрание сочинений в 7-ми томах. Т. 3: Теория романа (1930-1961 гг.). М.: Языки славянских культур, 2012.

[4] Ян Ассман. «Коммуникативная память и культурная память» / Пер. с нем. Гуань Сяоци // Академический обмен. 2017(№ 1).

[5] Янош Ласло. Наука о историях: Введение в нарративную психологию / Пер. с англ. Чжэн Цзяньхун, Чэнь Цзяньвэнь, Хэ Умин и др. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2018.

INTEGRATION, COMPOUND AND SYMBIOSIS: ETHNOGRAPHY
NARRATION OF CENTRAL ASIAN LITERATURE FROM THE
PERSPECTIVE OF “BELT AND ROAD”

融汇、复合与共生：“一带一路”视域下中亚文学的民族志叙事

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-435-445>

程姗

兰州大学文学院 甘肃兰州 730000

Cheng Shan

School of Chinese Languages and Literatures, Ph.D candidate

Lanzhou University

1043746604@qq.com

摘要：“一带一路”倡议的提出，极大促进了中亚地区各个领域的相关研究。丝绸之路作为“一带一路”政策的文化基因，不仅是世界主要文化形态的孕育源头，还为沿线各国的人文交流奠定了深厚的共生根基，推动各国理解互信的同时，承载并传递了特定的政治主张、文化价值与社会意义。新时代背景下，基于“一带一路”视域，作为丝绸之路沿线关键地区的中亚，其人文领域的研究相当迫切。中亚文学的民族志叙事，是文学与人类学融汇共生基础上，了解中亚地区地理空间、历史过往、风俗习惯、民族性格、文化传统的别样路向，具有显著的研究价值。最后，“一带一路”视域下以文学为媒介的交流，跨越了地域与民族的界限，让不同文化背景下的读者体悟到人类情感的共通性与文化的多样性，有助于呈示全面、正面、通透的人类命运共同体话语体系内涵。

关键词：“一带一路”；中亚文学；民族志；文化交流；人类命运共同体。

Abstract: The proposal of the "Belt and Road Initiative" has greatly promoted relevant research in various fields in Central Asia. As the cultural gene of the "Belt and Road" policy, the Silk Road is not only the source of major cultural forms in the world, but also lays a deep symbiotic foundation for cultural exchanges among countries along the route, promoting mutual understanding and trust among countries, while carrying and conveying specific political opinions, cultural values and social significance. Under the background of the new era, based on the "Belt and Road" vision, as a key area along the Silk Road, Central Asia's research in the humanities field is quite urgent. The ethnographic narration of Central Asian

literature is a different way to understand the geographical space, historical past, customs, national character and cultural traditions of Central Asia on the basis of the integration and symbiosis of literature and anthropology, which has significant research value. Finally, the communication with literature as the medium under the vision of "Belt and Road" has crossed the boundaries between regions and nations, and made readers in different cultural backgrounds realize the commonality of human emotions and the diversity of cultures, which is helpful to present a comprehensive, positive and transparent discourse system of the community of human destiny.

Keywords: "Belt and Road"; Central Asian literature; Ethnography; Cultural exchange; A community with a shared future for mankind.

诚如威廉斯在《漫长的革命》中的阐释：“我们习惯了用政治和经济的术语来描绘我们的整个日常生活……但作为一个经验的问题，人和社会并不局限于权力、财产和生产，他们对经验的描绘、学习、说服和交换的关系同样是基本的。”[1]. 由此，一种以文化为路向看待与理解世界的思维方式被嵌入人文学科之中。中亚，并非单向度意义上的地理概念，更是一个文化区域范畴，“中央亚细亚之地，在人类文化史上，久居重要地位，它一方面是许多风俗习惯和艺术发源的中心，一方面又是上古世界一切主要文化中心间的媒介”。[2]. 特殊的地理位置和多民族长期交融共生的社会现实，使中亚文学内蕴着广博丰厚的文化意涵，基于“一带一路”视域，以民族志叙事为研究范式，挖掘中亚文学叙事中呈现的传说、史诗、神话、风俗、民间故事、心理惯习等向度，有利于深入感知这一区域繁复多样的族群过往、文化生境、精神结构与历史传承，最终为“一带一路”沿线不同地区的国家间牵系理解互信的情感链接和文化纽带，构建人类命运共同体。

一、何以“中亚”：丝路辐射下的中央亚细亚之地

20 世纪 80 年代以来，对文学与地理学之间相互作用的研究逐渐成为新时代背景下的热点乃至显学。严家炎提出“文学是有地域性的”[3]，曾大兴提出文学地理学重在考察“自然、人文环境对作家作品及文学现象的影响”[4]，李怡提出地方路径，试图去突破区域、地域与“文学中国”整体经验之间的人为隔绝。从文学地理学的研究思路出发，去考察何以“中亚”，不但要立足于自然地理层面，还应关注到文化质素等人文地理向度，从而深入体察中亚文学的基因脉络。

自然地理层面，德国地理学家亚历山大·冯·洪堡最早对中亚地区进行了详细的区域界定，他认为：“中亚的地理范围西起里海，东达兴安岭，南自喜 马

拉雅山，北至阿尔泰山。苏联学者认为中亚一词专指中亚五个加盟共和国所在地区（哈萨克斯坦、乌兹别克斯坦、吉尔吉斯斯坦、塔吉克斯坦、土库曼斯坦）”[5]。随着政治格局的转变与经济状况的演进，学界对“中亚”逐渐延伸出广义、狭义两种观点。

广义上的“中亚”概念，主要指“包括今位于阿富汗、中国西部、印度北部、伊朗东北部、蒙古国、巴基斯坦以及苏联在中亚地区的各加盟共和国”[6]。某种程度上，还涵盖了更为广阔的地理空间，除了包括传统认知中的中亚五国地区外，还将周边一些受中亚文化影响或与中亚有密切地缘政治、经济、文化联系的区域也纳入其中，这种界定更多是从文化传播、历史交流以及区域互动的宏观视角出发，强调中亚地区在欧亚大陆文化交流与融合中的重要枢纽作用。而狭义上的“中亚”是“以阿姆河及锡尔河两河流域为中心，主要包括当代哈萨克斯坦、乌兹别克斯坦、吉尔吉斯斯坦、土库曼斯坦和塔吉克斯坦”[7]，严格聚焦于中亚五国。这种界定方式更侧重于从现代政治版图和国家主权的角度来明确中亚的地理范围，便于在具体的政治、经济、外交等事务中进行精准的指代和操作。总体而言，中亚地区以干旱、半干旱的气候类型为主，降水稀少，冬冷夏热，植被上又以荒漠、草原为主体。地势上，以丘陵和平原为主，沙漠面积占比较大。这一区域山脉纵横，囊括了天山、昆仑山、帕米尔山等，其中喀拉峻峰海拔高达 7546 米。

地形上，深居亚欧大陆内部，四周被山脉和高原环绕，远离海洋水汽的直接补给，使得其气候的大陆性特征极为显著。这种独特的地理气候条件，不仅塑造了中亚地区独特的自然景观，也在很大程度上影响了当地居民的生产生活方式以及历史文化的发展走向。

文化质素层面，“^{中亚}区域堪称人类最古老的居住区和文明发祥地之一”[8]，

是“丝绸之路”上的主要枢纽，而^{丝绸之路}则是“世界主要文化的母胎。尤其是在这条路的末端部分曾经产生了美索不达米亚文明、埃及文明、花剌子模文明、印度河文明、中国文明等许多古代文明”[9]。由此，^{中国、古印度、阿拉伯、古埃及、古希腊等几大文明}在这块土壤上交流与碰撞，并^{造就了中亚}多民族融汇共生的独特文化。

在语言的归属和使用上，中亚地区绝大多数民族日常所广泛使用的语言^{普遍隶属于阿尔泰语系中的同一个特定语族}，这一语族内部的语言特征和结构具有显著的相似性和共通性。然而，值得注意的是，阿富汗和^{塔吉克斯坦}这两个国家中的少数特定民族群体，在语言使用上却呈现出一定的差异性，他们并未完全遵循这一普遍的语言归属模式，而是保留了自身独特的语言传统和习惯，从而构成了这一地区语言多样性的一个重要组成部分。历史上，大部民族使用的语言可以追溯至回鹘文、摩尼文、婆罗米文、叙利亚文、古代突厥文、粟特文、^{察合台文等文字}。从诸语言的亲疏度看，哈萨克语与吉尔吉斯语相近；乌兹别

克语与维吾尔语相近；土库曼语与撒拉语相近”[10]，所以，这些语言在具体使用过程中虽有一定差异，但基本能够保证日常沟通，并最终建构了中亚地区民间文学的主体。

历史上，游牧民族和农耕民族在这里长期抗衡相争，游牧文化和农业文化也在这里相互影响，共同繁荣。文化上，中欧十字走廊特殊的地理位置使得中亚各国既有本民族的文化精魂，又是东方大陆文化、欧洲海洋文化、欧亚混合型文化的复合产物。基督教、佛教、伊斯兰教三大宗教在这里交替更迭。所以，中亚^{各国文学长期在}融汇、复合与共生的基础上发展，彼此共享相当的文学传统、文化遗产、传统文学作品，形成了有机共同体。

由此观之，中亚及中亚文学作为一个内涵丰富的能指，蕴含着广阔的研究内容。然而，依据相关统计，中亚文学的相关研究极其薄弱，主要受限于国别研究的体例且研究视角单一，研究理论落后，缺乏新视角、跨学科的综合性思维。与此同时，中亚文学天然内蕴的多民族文化优势并未得到应有的重视。中亚地区作为丝绸之路的关键节点，其文学样态承载着多民族文化交融的独特印记。这种交融不仅体现在语言、叙事结构的互渗中，更通过文学文本记录了不同文明对话的历史轨迹。由此观之，中亚文学在我国外国文学研究范畴中属于亟待深入探究的领域，在“一带一路”倡议框架下，中亚文学研究能够为沿线国家提供文化认同的参照系，通过解析文学中的文化符码，揭示跨地域文化互动的深层机制。这种研究视角的转换，有助于打破传统国别文学研究的壁垒，在动态的文化网络中重新定位中亚文学的坐标，进而为构建平等互惠的国际文学关系提供理论支撑。

二、“写文化”：中亚文学的民族志言说

“原初人类的社会文化都以诗性的方式表达，通过远古神话，我们完全可以认识其政治、诗性、法律、社会风俗、历史事件。也就是说，‘诗性智慧’可以达至真理的认识。所以，真实的虚构也将民族志和文学文本联结在了一起”[11]。中亚文学的体裁多样，具体而言则包括传说、神话、史诗、民间故事、宗教故事、叙事诗、辞令、民间笑话、黑萨等文类。这其中充分彰显了作家凝眸于中亚地区异彩纷呈的“地方性知识”，自发对中亚地区的地理空间、风土人情、族群过往、文化阐释和审美感知等向度进行追本溯源的生动描绘。因此，呈现出一种开阔包容的主体间性立场与走向田野的书写态度，最终映射出民族志般的文化记忆功能。

上溯至 19 世纪末，文化领域与人类学的互渗已初具雏形，诚然，这种跨学科思维有学术发展自身的内在规律，但不可忽视的是帝国主义全球殖民及其对“落后”地区原始文化进行再发现的扩张野心。“人类学关注的文化他者给

西方人的想象世界和文化价值观带来了双重的影响”[12]，以艾略特、伏尔泰、叶芝、劳伦斯、庞德、福克纳等为代表在其作品中对异国情调浓郁、异域风格鲜明、异族气质强烈的“他者”展开想象与形塑，促进了“原始”“巫术”“魔法”等文化要素得到重释，也将西方中心视域下长期被指涉为边缘的文化获得生机。20 世纪上半叶，马林诺夫斯基凭借长期深入的田野调查，著书《西太平洋上的航海者》，正式建立了科学民族志范式并将其嵌入到人类学研究方法中。显然，这一时期的人类学者作为跨文化转译者，不再沿袭 19 世纪末期主观性与个性化的表述轨迹，过去常见的对主体感受的自然摹写、对异文化想象的热情言说皆被田野调查基础上的客观性、精确性和科学性所替代，“在田野工作和文化表述中不仅避免情感的涉入，而且也避免挖掘被调查者的情感、直觉、无意识等非科学、非理性、非逻辑的主体意识”[13]。20 世纪下半叶以来，两次世界大战对人类精神世界产生了深远持久的震颤，对科学与理性的反思成为人们亟须回应的问题。以克利福德·格尔茨《写文化——民族志的诗学与政治学》、维克多·特纳《象征之林》《仪式过程：结构与反结构》、列维-斯特劳斯《忧郁的热带》、玛丽·道格拉斯《洁净与危险：对污染和禁忌观念的分析》、保罗·拉宾诺《摩洛哥田野作业反思》等为代表，西方人类学家开始“把文学理解为某一特定文化的文本，并试图在方法论上发起对人类学写作问题和学科性质的重新探讨”[14]。不难看出，这种从科学分析到文化阐释的转型，充分肯定了文化景观的主观性，愈发增强了人类学对民族志体裁蕴含的文学性的理解，也促进了人类学在更加文学化的趋势中与文学形成水乳交融的局面。

中亚文学的民族志言说有着丰富多样的表现形式。史诗与叙事诗中《乌古斯汗传》反映了古代中亚氏族部落对族群起源、部落联盟、战争过往形成的历史记忆，并且与汉文史籍中关于突厥、回鹘的记载有一定联系。史诗中出现了光、电、树、苍狼等意象，凸显了中亚民族的原始信仰与图腾崇拜。

《先祖阔尔库特书》记述了哈萨克族常见的风俗习惯，如：祝福词（巴塔）请智者给子女取名、于箭落地处安家、打马蹄银、分享猎物、报喜要奖赏礼“看姑娘”择偶、指腹为婚等等。《阿勒帕米西》凸显了中亚地区多民族交织共生的历史文化、风土民情与宗教信仰。受制于自然环境，这一地区多为骑马打猎的游牧民族，他们逐水草而居，牧牛羊为生，是典型的草原文化类型。《阿勒帕米西》中，英雄阿勒帕米西的坐骑拜奇巴尔便是中亚史诗中比较经典的骏马形象之一。坐骑作为英雄最为重要的战斗伙伴之一，从英雄的非凡降生就会一直陪伴到他长大成人，驰骋沙场。这样的骏马形象不仅仅在

《阿勒帕米西》中，在《玛纳斯》《艾尔托什吐克》《阔布兰德》等史诗中也有所呈现。《玛纳斯》呈现了柯尔克孜族在长时间历史进程中的传承脉络、自然生态环境、游牧生产生活方式以及风俗习惯等内容。从历史维度来看，其生动展现了玛纳斯家族数代的活动轨迹与功绩，叙述了历史上柯尔克孜族民众与邪恶势力抗争，坚韧不拔、追求福祉的事迹，彰显出团结协作、奋发图强的伟大精神。从文化维度分析，《玛纳斯》中蕴含着柯尔克孜族丰富的传统习俗与文化观念。像婚礼习俗、丧葬仪式等生活场景的细致描绘，让人们能真切感受到这个民族独特的生活韵味；而其中所体现的对英雄的尊崇、对正义的坚守等价值观，更是柯尔克孜族文化精神的重要体现。从生态维度观察，它描绘了柯尔克孜族生活的草原、山林等自然环境，以及他们与自然和谐共生的关系，展现了游牧民族在适应自然过程中形成的独特生态智慧。自然环境层面，充分表现了中亚地区冰山巍峨、草原辽阔、沙漠寂寥的典型风光。精神信仰层面，古代柯尔克孜祭拜苍天、向天祈祷的习俗十分盛行，玛纳斯就被视为苍天之子，神力由腾格里所赐。“天空崇拜是北极、西伯利亚及中亚民族的普遍现象，崇拜的对象不是作为自然物的‘天空’，而是天神，一个正在成为隐退上帝的全能造物主”[15]。月亮崇拜也与这种观念密不可分，突厥神话体系中，天神创造的第一个人叫作 Ayata（月亮父亲），《玛纳斯》中的英雄与月亮关系紧密。

小说中，大量东干族作品基于中亚地区的风土民情与行为习惯，凭借真实的鲜活的民间传统，支撑起了“一带一路”的地理、人文、历史廊道。阿尔布都的小说无疑是对东干族风土人情百科全书式的真实展现，他的男性人物形象建构如《扁担上开花呢》中的二战英雄哈尔克、《老马富》中的集体农庄主老马富、《独木桥》中的起义军领袖白彦虎、《头一个农艺师》中的巴给，将侨民迁徙过程中在雪山荒漠间长途跋涉，与身后追兵赛跑的历史详尽言说，从迁居到被接纳，又需要百倍的努力与挣扎。所以，阿尔布都小说中男性人物的性格形塑，承载着本民族的历史过往、族群记忆和价值观念，尤其凸显出对传统英雄史诗的现代化改写，呈示出对民族精魂的询唤。他的女性人物形象建构如《扁担上开花儿》中绰号为“孙二娘”的开婕子、《不素心》中的拉彦、《头一个农艺师》中的花儿、《补丁老婆儿》中的“补丁老婆儿”《我爷的脾气》中的“我妈”以女性的穿衣打扮中戴盖头，不施脂粉，穿宽大的衣服的细节，叙述了东干族深受中国传统文化与伊斯兰文化的双重影响。

三、融汇共生：“一带一路”文化交流的意涵启发

2013 年，习近平总书记高瞻远瞩地提出共同建设“丝绸之路经济带”和“21 世纪海上丝绸之路”（即“一带一路”）重大倡议，坚持“共商、共建、共享”的原则，主要内容为“政策沟通、设施联通、贸易畅通、资金融通、民心相通”[16]。2019 年，习近平在第二届“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上演讲时强调：“要积极架设不同文明互学互鉴的桥梁，深入开展教育、科学、文化等领域人文合作，形成多元互动的人文交流格局”[17]。“一带一路”是古丝绸之路的现代新形式，亦是连接世界亚洲、欧洲、非洲主要板块的交流廊道。作为新时代背景下我国重大战略决策，它能够有力助推人类文明进步、世界人文领域交流和中华民族伟大复兴。近年来，“一带一路”倡议的推进，对中亚地区政治、经济、文化、历史、地理等向度的研究逐步深化，而作为增进情感交流与理解互信，中亚文学中的民族志叙事成为了解读中亚地区民族根性、历史文化、传统习俗、风土人情的别样路向，因而，对其展开相关研究愈发必要和迫切。

古丝绸之路不仅是一个历史范畴，更是一个文化概念。相较于将古丝绸之路界定为古代亚洲、欧洲与非洲大陆各民族间的商贸交往史实，将其理解为不同文化间的交流互鉴、理解互信，并以此共同推动文明进步，更为贴切。在当今时代，若缺失工具、种子、算数、历法、印刷术、文学、舞乐、绘画、建筑、宗教、天文、社会制度等多领域的文化交流，东方中国的盛唐气象以及开启现代文明的西方文艺复兴运动恐难想象。在不同的历史时期，古老的丝绸之路曾经多次经历了繁荣与衰落的交替变迁。尽管其命运跌宕起伏，但无可否认的是，这条横跨亚欧大陆的商贸通道，在沟通中西交通、促进沿线各国经济贸易发展、加强不同地区之间的文化交流与相互理解等方面，确实发挥了极为重要的历史作用。丝绸之路不仅是商品交换的桥梁，更是思想、文化、技术传播的纽带，对推动人类文明进步产生了深远的影响。

在西汉时期，随着张骞勇敢地出使西域，这一历史性的壮举极大地促进了丝绸之路沿线各国之间的经济与文化交流，使得这些国家之间的互动逐渐变得频繁起来。自公元 304 年刘渊自立为汉王开始，直至公元 589 年隋朝成功实现全国的统一，在这长达近三百年的时间里，丝绸之路的繁荣与发展步入了其历史上的第一个重要阶段，这一阶段见证了东西方文明的初步交融与共同进步。随后，当蒙古帝国强势征服中亚和西亚，并最终统一中国后，海内外的交通线路变得前所未有的畅通无阻，丝绸之路的繁荣景象也随之迈入了第二个辉煌的历史阶段。在这一时期，中西亚的各个民族对博大精深的中华文明表现出了深深的倾慕之情，因此，西域地区的居民纷纷效仿中华风

俗，华化现象在这一时期变得尤为显著，文化交流达到了一个新的高度。然而，不幸的是，自元朝末年开开始，丝绸之路逐渐陷入了衰落的困境，甚至几近中断，这使得东西方各国不得不走上了各自不同的发展道路，文化交流与经济往来的密切程度大不如前，丝绸之路的辉煌也逐渐成为了历史的回忆。

因此，“一带一路”不仅肩负着古丝绸之路的历史传承，为沿线各国构建了丰富多彩的文学交流平台，推动了多元交汇的文学发展态势，而且彰显了全面、积极、深刻的人类命运共同体话语体系的核心要义。以文学为路向，“我们能感受到更博大丰盛的文化人的‘共同体’——‘文学共同体’，其旨归是文明交流互鉴，摒弃文化霸权主义逻辑以及狭隘民族主义思想，促进世界各国的文化交流，以共赢取代对抗，以和平促进发展。‘文学共同体’超越了个体的狭隘私欲——中国的‘和合’文化基因正是最好的映衬，亦是沿线国家人民坚守和平的文化根基、共识愿想。”[18] 中亚文学中的民族志叙事，充分映射了不同历史时期中亚地区各族人民的情感世界与心灵史诗，也完满凸显了“一带一路”沿线国家文学、文化思想中的共通性，这为更深刻地认识、解读中亚衔接了人为的桥梁。

同时，纵观历史上丝路文化交流的过往和如今“一带一路”形塑的多元交融态势，可以发现和平是丝路繁盛的前提，也是丝路文化交流的结果。回溯历史，古丝绸之路畅通时，沿线的各民族如：汉、匈奴、突厥、契丹、羌、回鹘等自然保持着一种融汇共生的民族交融图景。此时往往为和平时期，沿线各国人民你中有我、我中有你，文化繁荣且政经领域交流频繁。而古丝绸之路阻断时，沿线地区经济凋敝、文化隔膜，正是由战火频仍直接导致的。一定程度上，古丝绸之路衰败就是出于奥斯曼帝国的兴起及其在周边不断掀起的战争。开放性与全球化是人类文明向更高层面发展的必然要求，因此，和平就成了必要条件。“在交流中消解差异、矛盾和冲突，在交流中自会民心相通、民心相聚”[19]，各类种族主义、极端民粹主义、极端宗教主义必然引发混乱、仇恨与冲突，严重阻碍各国正常的文化交流与和平发展，应坚决予以抵制。

此外，平等共享应当是“一带一路”沿线各国交往相处的共同态度。人类文明的样态不胜枚举，当今世界的 250 多个国家和地区之中，拥有约 2500 多个民族和宗教，形成了各具特色文化形态，而这其中是没有绝对的优劣或高低贵贱之分的。因此不难看出，文化的多样性特征在世界范围内将会长期存在。人类社会的历史表明，文化霸权强权不尊重文明多样性，妄图将自己的文明奉为最优，普世性推向世界的行为必然不会被其他国家真心接纳，最终

也难离衰败的结局。辉煌的丝路文明持续千年，正是受益于平等共享的相处之道。它一再证明：一个民族，一个国家无论大小，无论强弱，无论制度、文化有多大的差异，都只有平等相待，才能实现良性的互动和交流，物质和文化成果也在交流中才能够实现共享。

最后，应以尊重差异，兼收并蓄的包容胸怀参与到“一带一路”的文化交流中。20 世纪末期，冷战格局的终结使世界朝着全球化、多极化的大方向进行调整变革，但是，预想中和谐友爱的地球村未能如约而至，西方的霸权主义与殖民扩张思维仍然深刻影响着世界的发展。就文化领域而言，亨廷顿提出“文明冲突论”，认为冷战铁幕落下后，今后的世界冲突与冲突的根源不再是资本主义、社会主义之间的意识形态对抗，而是由所谓“文化的差异”构成的“文明冲突”。他依据地缘与宗教将全球划定出七大文明体系，认为“儒家文明、伊斯兰文明在价值观念和思维方式上与西方文明存在明显差异，伊斯兰文明和中华文明因而属于‘挑战者文明’，文明的冲突因此就是西方文明与儒家文明、伊斯兰文明之间的冲突”[20]。福山提出“历史的终结论”，宣称：“西方的民主自由战胜了共产主义成为人类共同追求的普世价值，人类社会政治领域发生的一切问题都是因为没有充分实现民主自由原则而导致的，今后人类的一切努力就是要在政治上实现充分的民主自由”[21]。面对西方国家隐含冲突与对抗的价值观念，中国以“人类命运共同体”作为响亮回应，向世界明确传递了崛起的中国想要“构建一个什么样的世界”的积极声音。文明因交流而多彩，也因互鉴而丰富，在吸收全人类优秀文明的基础上才有了如今璀璨的东西方文明。各美其美，美人之美，美美与共，方能人类大同。“一带一路”倡议的推进实施，必然促进在相互包容不同文明下的相互吸纳，也必然激发各自文化的创新发展和文明进步。

遥想当年那座繁华的长安城，来自各族乃至各国的人们，尽管他们的语言各异、生活习惯不同、肤色多样、信仰多元，却能在寒冷的冬夜围坐在温暖的炉火旁，欢声笑语，载歌载舞，共同营造出一片和谐共融的温馨景象。敦煌莫高窟的精美壁画上，生动地描绘了唐代长安居民的日常生活场景：他们品尝着通过丝绸之路远道而来的西域美食，这些美食香气四溢，令人垂涎；他们身着由匈奴、突厥等域外民族传统服饰改良而成的开领衣衫，这些衣衫既保留了异域风情，又融入了中原的审美，显得格外别致；他们使用着晶莹剔透的玻璃器和璀璨夺目的金银器，伴随着悠扬的胡璇乐曲，翩翩起舞，那舞姿轻盈曼妙，充满了异域的风情与韵味。这一切，无不展现出当时长安城那令人惊叹的繁华与美好，仿佛一幅流动的盛世画卷，令人心驰神

往。在一千多年后的现代中国，秉承着古老而深厚的“丝路精神”，积极而富有远见地提出了“一带一路”的宏伟倡议。与此同时，中国还明确提出了“共商共建共享”的核心价值追求和互利共赢的利益原则，旨在构建一个更加紧密、和谐的国际合作新格局。回顾历史，丝绸之路上的文化交流已经惠及了全球各地的文明，绵延数千年之久，其影响深远而广泛。

“一带一路”倡议，无疑是对这段辉煌丝路历史的传承与延续，更是站在新时代的起点上，面向未来所做出的创新性发展战略。在这一倡议中，深化各国之间的文化交流与合作，被视为不可或缺的重要内涵和应有之义。回溯两千多年来丝绸之路沿线的国家与民族之间的频繁交往，历史已经充分证明：只要我们始终坚守团结互信的基本原则，秉持平等互利的经济理念，展现包容互鉴的宽广胸怀，追求合作共赢的共同目标，那么，即便是不同种族、不同信仰、不同文化背景的国家，也完全有能力携手共享和平的阳光，共同迈向繁荣发展的美好未来。在这一过程中，各国必将携手创造出比历史上的丝绸之路更加璀璨夺目、影响深远的文明成果，这些成果不仅将极大地丰富人类文明的宝库，更将为全人类的福祉和进步作出不可磨灭的贡献。

结语

特殊的地理位置以及多民族长期交融共生的社会状况，赋予了中亚文学广博而深厚的文化内涵。立足于“一带一路”视角，以民族志叙事作为研究范式，对中亚文学叙事所呈现的传说、史诗、神话、风俗、民间故事、心理惯习等维度进行挖掘，有助于深入洞察该区域复杂多样的族群过往、文化生态、精神架构与历史传承。最终，为“一带一路”沿线不同地区的国家搭建理解互信的情感桥梁和文化纽带，推动人类命运共同体的构建。

参考文献：

1. 罗钢,刘象愚.文化研究读本[M].北京:中国社会科学出版社,2000.
2. W.M.麦高文.中亚古国史[M].张翼,译.北京:中华书局,2004.
3. 严家炎.区域文化：研究二十世纪中国文学的重要视角[J].中国文化研究,1994(4).
4. 曾大兴.文学地理学概论[M].北京:商务印书馆,2017.
5. 周伟洲,丁景泰.丝绸之路大辞典[M].西安:陕西人民出版社,2006.
6. (巴基斯坦)A.H.丹尼,(俄)V.M.马松.中亚文明史第 1 卷[M].芮传明,译.北京:中国对外翻译出版公司,2002.
7. 马大正,冯锡时.中亚五国史纲[M].乌鲁木齐:新疆人民出版社,2000.

8. 阿地里·居玛吐尔地.中亚民间文学[M].银川:宁夏人民出版社,2008.
9. 长泽和俊.丝绸之路史研究[M].钟美珠,译.天津:天津古籍出版社,1990.
10. 吐孙阿依吐拉克.“一带一路”视域下的中亚民间文学研究——兼评《东方民间文学》[J].民间文化论坛,2021(5).
11. 叶淑媛.二十世纪以来的民族志小说研究[M].北京:人民出版社,2023.
12. 叶舒宪.文学人类学的中国化过程与四重证据法——学术史的回顾及展望[J].社会科学战线,2010(6).
13. 章立明.中国文学人类学研究概述[J].民族文学研究,2010(3).
14. 王傑婷,蔡栋梁.世界主义的文学与人类学——迈向整体人类学的跨学科新话语[J].民族学刊,2022(8).
15. 周梧.分析心理学视野下的“自然崇拜”——以史诗《玛纳斯》为例[J].科学·经济·社会,2020(01).
16. 吴浩.从丝绸之路到“一带一路”——对中国丝绸之路研究思想史意义的考察[J].学术界,2019(3).
17. 习近平.齐心开创共建“一带一路”美好未来[N].人民日报, 2019-04-27 (3) .
18. 杨刘秀子.共生、流衍与增殖:“一带一路”沿线国家之间的文学交流研究[J].广西社会科学,2021(7).
19. 王薇,王玉林.丝绸之路文化交流的特点与当代启示[J].中共伊犁州委党校学报,2019(1).
20. (美)塞缪尔·亨廷顿.文明的冲突与世界秩序的重建(修订版)[M].周琪等,译.北京:新华出版社,2010.
21. (美)弗朗西斯·福山.历史的终结及最后之人[M].黄胜强,许铭原译.北京:中国社会科学出版社,2003.

当代中国儿童文学的现状

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-446-451>

许淼，语言学硕士研究生

塔什干国立东方大学，70230101

指导教师 PhD 副教授 **Khasanova Feruza**

摘要：该文从当代中国儿童文学发展的创作、读者、研究及国际交流等方面进行了分析与思考。创作呈现主题多样、题材扩展态势，创作队伍逐渐壮大且结构越来越合理；读者的阅读习惯及兴趣有所变化，需提高阅读质量；儿童文学研究领域在不断延伸，研究成果众多；儿童文学在国际交流方面不断交流，知名度逐步提升。并对其未来发展做出预测以期能为儿童文学的进一步发展提供较为全面的洞见和思考。

关键词：儿童文学；创作现状；阅读；文学研究；国际交流

一、引言

作为文学领域的一个重要分支，儿童文学是一个独特而重要的领域，对儿童成长有着不可替代的特殊作用，在支撑孩子构建价值观念、世界视野与人生道路方面起到关键性作用。当代中国的儿童文学在时代发展进程中有着各自不同的特点，对当代中国儿童文学当下的发展状况进行总结有利于把握未来儿童文学的发展方向，满足当代中国少年儿童的精神文化需求。

二、创作现状 创作题材与风格

随着社会发展、人们认识的进步，中国社会越来越重视儿童心理健康发展问题，儿童文学作品主题更趋向于儿童的自我认知、身心发展、成长需要方面。其创作领域包括成长、友谊、冒险、自然科学、家庭亲情、历史文化、科幻和现实，以不同形式，通过不同故事表达，让孩子们产生友情，体验亲情，对家人朋友有信赖感、温暖感、安全感，这是儿童成长不可或缺的；文学作品贴近孩子们的的生活，也贴近其内心，激发孩子们对生活的热爱与友谊的重视；从充满奇幻和冒险中激发孩子们的想象力，让他们体验战胜困难的勇气和探索未知世界的愿望；历史文化类通过趣味化和古代神话的方式表述，学习历史知识，了解和传递中华民族传统文化，例如《林汉达中国历史故事集》里的“负荆请罪”的历史典故，《中国寓言故事》中的“守株待兔”的经典故事，历史故事化，寓教于乐，将历史带给孩子们，既是历史的还原

又有对孩子的启发作用，让孩子能够联系过去思考现状的形成和未来发展；随着科技迅猛发展，科幻类也日益受到重视，从未来的科技、外星探索、星际冒险等等，科幻绘本及小说，为孩子们开拓了解未知世界的新天地。

在创作风格上，当代中国儿童文学百花齐放。[1]写实风格作品侧重对生活细节的描绘，手法朴实，展现生活的真实，如一些校园生活的儿童小说，还原了儿童成长的真实环境和童年趣事。优美诗意的作品则语言简练有韵律，多用自然意象，比如“麦浪”这类词表达抒发感情，像许多儿童诗歌和散文，用较为灵动的文字表达对自然和生命的赞美。幽默欢乐的作品以戏虐幽默的语言和情节，让孩子们更加轻松，通过夸张的人物形象和搞笑的情节，让孩子们在阅读中感受到快乐。知识科普的作品用易懂的科学元素、自然尝试融汇故事中，让孩子在阅读同时学习知识。魔幻风格的作品打破现实，超能力或运用奇幻想象构建的神奇世界，满足儿童对奇幻事物的好奇心，如一些以魔法、异世界等为元素的小说，充满了神秘色彩。

中国当代的儿童文学作家创作队伍日益广泛，除了儿童文学作家外，作家和教师们也大量加入儿童文学创作中，如顾鹰、赵菱等青年作家，他们为儿童创作的作品颇受青睐。文豪作家利用自己扎实的文字功底与丰富的创作经验，给儿童文学创作注入了新的文学风景及文化视野，比如科普专业类主题创作，出版社大多会请专业人士来参与创作，如《地球史诗：46 亿年有多远》的作者古生物学家苗德岁。此外，借助现代网络信息技术拓宽儿童文学创作与传播空间的浪潮中，不少网络作家转向儿童文学写作，他们的作品常常题材新、风格新，如[2]《放生邮局》《引路杖》等。

三、读者阅读现状

电子书籍以及有声书籍。当代儿童的阅读方式和偏好受多方影响，如前所言，电子阅读逐渐因电子设备普及而意义日益重要，越来越多的儿童开始使用电子设备进行儿童文学的阅读（如电子书籍、有声书籍等）。这多是基于数字化阅读具有阅读便捷性、互动性强等因素；但纸质书籍阅读是主流（对于儿童而言），且多数家长认为纸质书籍对视力的保护比电子书籍更好（根据有关研究报告表明，某些阅读时使用屏幕的儿童需要加倍注意视力保护），同时纸质书籍有质感、容易收藏。书籍题材偏好主要倾向于趣味性、情节性和想象力丰富的内容，比如童话故事、奇幻冒险小说；而一些反映现实的作品也日渐被青睐，如反映青少年面临的恋爱、失业等困境题材的科幻作品等，还有历史、传记题材的作品也需求渐长；影视相关题材的书籍阅读也有了一定程度的升温（与一些热门影视作品和游戏相关）。阅读场所偏爱

方面：图书馆逐渐受到青年人欢迎[3]（根据有关研究报告表明，青年读者们更期待有多功能书店以及 AR 沉浸式阅读场所）。

尽管儿童文学的市场需求日益扩大，但是儿童的阅读量与阅读质量还是有待提升。因为大部分儿童课业负担较重，阅读时间少，阅读量偏低。[4]中国儿童每年的课外阅读量为 14.68 本，高于全国成年国民人均纸质图书阅读量，而有 2.85%的儿童阅读量达 100 本以上，小学低年龄段儿童的阅读量较大，且随着小学段阶的升高与没有自主阅读的动机，因此阅读量呈现出下降的趋势。此外，市面上还充斥着大量低质量、低素质的作品，对儿童的阅读体验和阅读质量造成了负面影响，网络文学和短视频快节奏、碎片化的内容，对阅读的冲击也很大。因此，为提高儿童阅读量、促进他们的阅读质量，还需要学校、家庭与社会共同努力，为广大儿童营造良好的阅读环境，提供良好的阅读资源，并引导孩子养成良好的阅读习惯。

各地为儿童阅读的开展也是费尽了心思，展开了多种多样的阅读推广活动。例如：为鼓励学生阅读，学校开阅读课、开设读书节、学校图书角等等。国家图书馆联合社会各界机构的“司机童读”，按照每个季度的时限，将优秀的童书 20—30 种，列出书单。[5]由北京地区各区公共图书馆 2025 年暑期联合举办的，1400 余场次的“阅读北京-童行中轴”少儿行读活动。书店、图书馆等文化机构开展绘本故事会、作家见面等活动，鼓励儿童走进书店和图书馆。北京不少公益性机构的阅读推广活动，为偏远地区的儿童捐阅图书、建立图书角。也有不少中国图书机构，将图书运往海外，经过各方的努力，在海外建立图书角，让当地生活在海外的孩子和华裔儿童，能够随时阅读中文类图书，在海外，也聚集了许多热爱中文的国外儿童。

四、儿童文学研究现状

当前，中国儿童文学研究呈现多样化，除了作品研究、作家研究之外，还有儿童文学理论、儿童文学教育、儿童文学与文化等研究领域。其中，儿童文学理论研究领域中，中国儿童文学学者对儿童文学的本体、特性、功能等进行探讨，提出若干新的儿童文学理论研究观点。譬如，有学者从儿童心理学、社会学等相关学科出发，探究儿童文学问题，为儿童文学的创作与研究提供相关新的理论依据。研究儿童文学教育，主要从儿童文学在学校教育、家庭教育等方面进行，对利用儿童文学，提高儿童阅读、语言表达、审美水平等问题进行研究。研究儿童文学与文化，则对儿童文学与传统文化、外部文化交流与儿童文化、儿童文学的文化传播与研究等问题进行探究。

伴随学科间的交叉融合，儿童文学研究方法也不断创新，传统的文本分

析方法仍然是儿童文学研究的基础方法，但如今越来越多的研究采用跨学科的方法，比如运用心理学的方法，研究儿童的阅读心理和接受机制，探讨儿童对不同类型儿童文学作品的喜好与反应；运用社会学方法，探讨儿童文学与社会环境及社会文化的关系，分析社会因素对儿童文学的创作和传播的影响；大数据分析方法也逐渐被运用于儿童文学研究，通过对儿童文学作品大数据的分析、读者大数据的研究，推求儿童文学的发展规律与读者需求。创新的方法拓展儿童文学研究视野、丰富儿童文学研究手段。

近几年来，中国的儿童文学研究取得了丰硕的成果，出版了一大批学术论著，撰写了一篇篇优秀论文，对儿童文学的不同门类进行了研究。这些研究有些直接为儿童文学创作、出版、教育服务，作出了重要贡献。有的成果，比如关于儿童文学教育的研究成果，为学校及家庭开展儿童文学教育提供了理论支持及实践参考。如[6]马忠的《中国本土儿童文学的生态内涵》获得 2017 年首届广东创意写作奖评论奖，提升并彰显出儿童文学的社会价值及现实意义。儿童文学研究成果的出版也为儿童文学学科建设提供了大量可供建设儿童文学专业型人才的资源。与此同时，学术活动越来越多，国内国际专家学者的交流与合作不断深入，对提高我国儿童文学研究水平起到了有力促进。

五、国际交流与合作

中国当代儿童文学在海外的影响与日俱增，很多作品译介为多种外文在国外出版。一些具有中国性与文化特征、以中国传统文化为题材或以当代中国儿童生活为背景的原创性儿童文学作品被翻译成英文、西班牙文、法文等多种外文在海外出版，深受国外读者喜爱。如《青铜葵花》已出版 26 个语种版本，在[7]《海外中文少儿图书读者调查报告（2010-2014）》中，它是近两年内海外图书馆购量最大的中国儿童文学作品。中国儿童文学的翻译作品与在海外的出版为中国文化的传播拉开了大幕，成为中外文化交流的重要平台，也为未来中国儿童文学作家的海外市场推介提供了可能性，提升了中国儿童文学的国际影响力。

当代儿童文学作品翻译中，[8]“文化替换”与“注释”是解决文化差异、帮助海外儿童理解的核心策略，针对中国儿童文学中丰富的文化元素，译者采用文化替换和注释相结合的手法，将中国的红色解释为象征喜庆和好运的颜色，春节也会附加注释，帮助外国读者理解。例如“庙会”如直译会造成困惑，但如果翻译为更加通用的“节日集市”便于理解，以及“灯笼”优先传递增添节日氛围装饰的概念再进行翻译。此外，还要一些文化背景是需要单独补充

的，以保留文化的独特性。

中国积极开展国际儿童文学交流活动，相继举办国际儿童文学论坛、研讨会、书展、创作交流等活动。中国儿童文学作家与国际同行进行了广泛的交流与合作，相互共享研究成果、分享创作经验等等。例如，2025 年，[9]第 62 届国际儿童书展邀请了 90 个国家、地区 1500 余厂商参展，在第 62 届国际书展上，中国出版代表团以 2500 余种图书参展。2025 年举办的华问童诗国际交流活动在宁波开幕，250 余名海外的学生代表及儿童教育专家参加了此次国际儿童文学交流活动。同时，中国儿童文学作家也走出国门参加国际书展活动与文学活动，宣传展现中国儿童文学风采等。这些国际间的活动把中国儿童文学与世界儿童文学融合起来，从而进一步推动了中国儿童文学在世界的发展。

六、结论与展望

当代中国儿童文学在创作、读者阅读、研究和国际交流方面取得的成就令人瞩目，也存在一些困难和问题，在创作上进一步提高作品质量、创新创作理念和手段，关注儿童精神成长和反映社会现实；在读者阅读上进一步提高儿童阅读量和阅读质量、培养儿童正确阅读习惯；在科研工作上进一步扩大研究范围、革新研究方法，提高研究质量；在国际交流上进一步加强与世界儿童文学界的交流合作，扩大中国儿童文学的国际影响。展望未来发展，在当今社会越发注重儿童教育以及时代发展的大背景下，中国儿童文学必将有更广阔的发展舞台，在创作者、研究者、出版者及社会各界的携手努力下，创作出更多反映儿童成长的精神文化需求的优秀作品，为儿童的健康成长和发展做出更大贡献。

参考文献

- [1] 方卫平.中国式童年的艺术表现及其超越——关于当代儿童文学写作“新现实”的思考[J].南方文坛，2015，1.
- [2] 月尾竹.放生邮局[M].晋江文学城。
- [3] 刘浩.山海经：中国神兽图鉴》[M].郑州：中州古籍出版社,2023.
- [4] 杨越、魏纬.中国儿童阅读能力调研报告[R].北京：新华社瞭望库联合叫研究院.2024
- [5] 中国书刊.中国儿童青少年阅读现状与需求调研报告[R].北京：中国书刊发行业协会少年儿童分级阅读标准研制与应用实验室等联合发布.2024，1.
- [6] 马忠.中国本土儿童文学的生态内涵[M].团结出版社。2024.
- [7] 海外中文少儿图书读者调查报告（2010-2014）[R].中国新闻出版社。

- [8] 李利芳,刘晓燕.国际中文教育青少年阅读精选（俄文注释版）[M].兰州：甘肃省少年儿童出版社出版，2025。
- [9] 张鹏禹.中国图书亮相博洛尼亚国际儿童书展[N].人民日报海外版。2025。

STUDY ON THE ETHICAL VALUE AND CHARACTERS DIALOGUE
OF ABDULLA QODIRIY'S NOVEL "MEHROBDAN CHAYON" IN
UZBEKISTAN

论乌兹别克斯坦阿卜杜拉·卡迪里长篇小说《祭坛之蝎》
的伦理价值与人物对话

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-452-462>

郭茂全 (Guo Maoquan)

文学博士, 教授

兰州大学

guomaoquan@126.com

摘要: 阿卜杜拉·卡迪里是 20 世纪乌兹别克斯坦最具代表性的现实主义作家, 其作品饱含对劳动人民的深切同情与对美好生活的热烈追求。阿卜杜拉·卡迪里的长篇小说《祭坛之蝎》叙述安瓦尔与拉诺的爱情故事, 展现了中亚古代浩罕国的社会历史风貌。小说中的爱情婚姻、友谊伦理、国家伦理思想, 体现了作家的人民立场。《祭坛之蝎》在人物性格塑造与人物对话艺术方面深具特色, 人物性格鲜明, 对话符合人物性格特点并不断推动情节发展, 充分体现乌兹别克斯坦现实主义小说叙事特点。

关键词: 阿卜杜拉·卡迪里; 长篇小说; 《祭坛之蝎》; 伦理价值; 人物对话; 叙事特点

引言

阿卜杜拉·卡迪里 (Abdulla Qodiriy, 1894—1938), 是 20 世纪乌兹别克斯坦最具代表性的现实主义作家, 出版有戏剧《不幸的未婚夫》(1915), 诗歌《我们的国家》《致人民》《婚礼》(1914—1915) 等, 以及中篇小说《好色之徒》、长篇小说《往昔》(1926) 和《祭坛之蝎》(1928) 等。阿卜杜拉·卡迪里的作品深刻批判暴力统治者, 深切同情劳动人民, 并热切追求美好幸福生活, 体现出自觉的人民立场与深切的人文关怀。

阿卜杜拉·卡迪里的长篇小说《祭坛之蝎》(中国社会科学出版社 2024 年出版) 是乌兹别克斯坦现实主义小说的代表作品, 塑造了一系列个性鲜明的人物形象, 全方位展现了 19 世纪浩罕汗国末期的生活画卷, 真实地反映了当时的社会风情, 为世界读者了解中亚社会生活打开了一扇窗户。本文将从伦理价值与人物对话特色两个维度, 分析《祭坛之蝎》的思想内涵与艺术特

征。

一、故事情节与思想内蕴

(一) 曲折动人的故事情节

曲折动人的情节与深厚浓烈的情感是优秀小说的价值坐标，也是作品经典性的构成要素。长篇小说《祭坛之蝎》叙述了一个发生在 19 世纪中亚的浩罕汗国末期的青年男女浪漫曲折的爱情故事。英俊博学的米尔扎·安瓦尔与美丽纯真的拉诺是一对青梅竹马的恋人，两人心心相印。安瓦尔在王宫里担任文书员，原来的文书长逝世后，博识多才的安瓦尔被提拔为宫廷文书长，因安瓦尔年轻而身居高位，这引来一些妒贤忌能者的怨恨与忌妒。用心险恶的阿布杜拉赫曼、觊觎文书长职位的沙霍达特、伪善放浪的宫廷诗人马赫德等人相互勾结，不断制造事端，构陷安瓦尔。

为破坏安瓦尔的婚姻，阿布杜拉赫曼指使专为可汗物色美女的古尔珊，将拉诺的美貌告知好色、残暴而专制的胡德亚尔可汗。胡德亚尔可汗便向好利贪财的拉诺父亲马赫杜姆求婚，吝啬、贪财、势利的马赫杜姆见利忘义，也迫于威权，不顾养子安瓦尔与女儿拉诺反对，竟然同意了可汗的求婚。

拉诺不满父亲马赫杜姆改变对安瓦尔的承诺，通过书中藏信的方式与安瓦尔传递消息，共同守护着纯真美好的爱情。在婚礼举行的前两天，他们在织布工萨法尔、文书员苏丹纳利等朋友们的帮助下，勇敢的拉诺逃离了自己的家，躲藏到萨法尔姐姐的家里。安瓦尔的挚友苏丹纳利假装向可汗“告发”安瓦尔的出逃，并接替了文书长的工作，既可帮助安瓦尔出逃，又避免让恶人夺取文书长位置的计谋得逞。可恶、狡猾的阿布杜拉赫曼将此事报告胡德亚尔可汗，苏丹纳利被抓入监牢。安瓦尔不忍好友苏丹纳利为自己而受难，便向胡德亚尔可汗自首，并要求放走苏丹纳利，自己甘愿走向刑场。在行刑前，安瓦尔被萨法尔等人救下，乘乱逃走。

在情节安排上，《祭坛之蝎》以作家鲜明的爱情立场、善恶对立的人物矛盾以及‘善有善报，恶有恶报’的故事结局，线索清晰，情节跌宕，富有叙事魅力。

(二) 丰富深刻的思想内蕴

《祭坛之蝎》通过青年男女爱情故事反映作家的思想情感。作品批判古浩罕汗国德亚尔统治时期如“祭坛”般政治的专制、腐化与堕落，批判如“祭坛之蝎”的官僚们的奸诈、愚昧、自私，歌颂人民奋起反抗的智慧、勇敢，赞美人世间纯真、美好的爱情，赞美底层民众之间忠诚、团结的友谊。

无论诗歌创作还是小说创作，卡迪里的创作立场都深具人民性。卡迪里

在写作中反对暴政，渴望百姓生活安宁幸福，其人民立场通过对君权与民权、民生与统治者之间关系的书写体现出来。在《祭坛之蝎》中，国家在可汗的眼里不是为民谋幸福的地方，而你方唱罢我登场的争权夺利的场所。“胡德亚尔享受着至高无上的权利，草菅人命，他的刀刃上沾满了人民的鲜血。”[1:117] 可汗一旦掌王权，就会历史教训，变成新的专制者，亲小人而远贤臣，爱美色而忘民生。“胡德亚尔大兴土木、劳民伤财地折腾了数年，将费尔干纳人民置于水深火热之中，那是一段暗无天日的时光。”[1:118] 卡迪里的对底层民众的关心与其本人的生活经历密切相关，他长期生活于社会底层，对底层民众的疾苦有深入的了解。邸小霞在《祭坛之蝎》“译后记”中指出了卡迪里的人生经验对其创作立场的影响。“作家自小热爱劳动，具备敏锐的观察力，能够深刻体验与感知生活的变化，对劳动人民的疾苦有着深深的同情。对家乡故土的热爱以及对劳动人民的同情始终贯穿于他的生命及作品中。”[1:296] 可以说，热爱故土、同情劳动人民、关注民生疾苦、追求自由幸福是卡迪里创作的价值追求。

经典的世界文学作家都具有人民性创作立场。从创作经历而言，1915 年-1917 年，卡迪里在伊斯兰经学院学习，掌握了阿拉伯语与波斯语，后来掌握并精通俄语。1923 年-1925 年，卡迪里在莫斯科布留索夫文学院学习文学，熟读世界经典文学作品，并开始文学创作。对普希金、屠格涅夫、托尔斯泰、陀思妥耶夫斯基、契诃夫等世界经典文学作品的研习是卡迪里创作人民性立场的重要思想资源。人民立场是前辈作家留给后世作家的宝贵思想财富，卡迪里于 1926 年创作了长篇小说《往昔》[2]。1928 年创作了长篇小说《祭坛之蝎》，这两部长篇小说奠定了卡迪里的文学史地位。1920 年代的苏联社会下处于社会转型时期，尽管当时知识分子的地位与过去相比并不太高，但民主主义思想依然是其思想主流。“身处重大社会转折和自身转型时期的苏联知识分子未能获得与其知识水平和工作贡献相应的地位，普遍处于政治和社会地位低下和经济状况欠佳的境地。除去少数著名作家、科学家和艺术家能够得到苏维埃政权的特殊扶助之外，绝大多数的知识分子则在经历着政治和思想风暴的同时，体验着经济上的窘迫和日常生活方面的种种困境。”[3] 知识分子的社会地位也使作家更倾向于从底层人民的视角看待苦难与幸福。在 1920 年代，知识分子对正义、自由的期盼成为社会的主流，对女性解放的思潮日趋强烈，因此，作家在创作中则表现出男女青年对包办婚姻、父权制以及阶级壁垒的反对，也折射出知识分子的道德良知。

二、爱情与友谊的伦理价值建构

爱情与友谊是文学的重要母题，对二者的书写往往反映出作家的爱情观与友谊观，进而体现其伦理价值取向。“无论是作者创作作品，或是读者阅读作品，或是批评家批评作品，都会自然而然地涉及到众多的文学道德问题，需要运用伦理和道德方面的知识对作品进行判断和评价。”[4:100]从文学伦理学批评的角度来说，文学的任务就是描写这种伦理秩序的变化及其变化所引发的问题和导致的结果，为人类文明进步提供经验和教诲。阿卜杜拉·卡迪里的作品有自觉的伦理观念，他主张自由纯真的爱情理想与忠诚担当的友谊理想，《祭坛之蝎》无疑是窥视作家爱情观与友谊观的最好文本。

(一) 爱情观的伦理建构

《祭坛之蝎》爱情观主要体现在安瓦尔与拉诺的爱情故事叙事。在《祭坛之蝎》的扉页，就是安瓦尔与拉诺分别写给对方的“定情诗”。诗中所表达的情感就是深挚的爱情。安瓦尔写给拉诺的诗句是：“我骄傲，拉诺，你是世界上最美的花朵。”拉诺写给安瓦尔的诗句是：“我骄傲，米尔扎，你的智慧像远方的太阳闪耀着光芒。”这无疑是男女之间相互欣赏、倾慕的爱情誓言。上述“定情诗”也是“定场诗”，作品的主导化身就是对纯真爱情的赞美。

拉诺是一名勇敢追求、坚贞守护自己爱情理想的女性。在小说的第一节“拉诺未来的主人”中，小说就交待了拉诺对安瓦尔的深切爱恋。爱情就是“生命之光”。“因为拉诺很清楚她未来的丈夫是谁，而且期待嫁给他，所以她的眼神中既没有焦虑，也没有尴尬，而是充满了喜悦。”[1:3]当拉诺知道安瓦尔将成为文书长时，深深理解安瓦尔面临的巨大难题，默默地支持安瓦尔的选择。

安瓦尔对拉诺的爱也同样深沉。“每个人对幸福的理解都不相同。对安瓦尔来说，幸福就是自己对拉诺的爱情。”[1:104]为了守护爱情，他甘愿忍受养父马赫杜姆对他的冷眼；为了追求自由的爱情，他宁可放弃担任王宫文书长的机会，也不愿失去热恋之人。“真爱的最高境界，是爱人的结合。但事实并非如此：真爱将在分享中经受考验。爱人的结合扑灭了爱火，而分离却使爱火熊熊燃烧，使感情臻于完美。”[1: 228-229]只有相爱的两人在一起才是最大的幸福，真爱能够经受中各种考验。《祭坛之蝎》中有许多篇幅就写安瓦尔与拉诺爱恋过程，这也是小说中最有感染力的故事情节。

《祭坛之蝎》故事情节与人物类型与长篇小说《往昔》有一定的相似之处，都以青年男女爱情的发生发展作为叙事的主线。如果说《往昔》是爱情婚姻悲剧，那么《祭坛之蝎》属于爱情正剧，高度赞扬青年男女对自由幸福爱情的追求。《往昔》中男女青年恋爱中对父母之命的屈从导致最终的悲

剧,《祭坛之蝎》中的青年男女敢于反对父母之命,敢于反抗可汗的专制残暴,最终捍卫自己的爱情。“当卡迪里在创作《祭坛之蝎》时,乌兹别克斯坦正在开展轰轰烈烈的妇女解放运动,妇女们要求摘下面纱,结束自己深居简出的生活,投身到公共生活之中。《祭坛之蝎》小说的创作刚好契合了时代主题,从而散发出耀眼而优雅的光芒。”[1:297]卡迪里对女性最终获得争取幸福的胜利的“结局安排”与他创作时的时代风潮有关。

(二) 友谊观的伦理建构

“友爱”是人类的一种“德性”,也是生活的必需品之一。“因为,即使享有所有其他的善,也没有人愿意过没有朋友的生活。”[4:249]优秀的作品是对包括友爱在内的人性美德的赞扬。“好人之间的友爱是真正的友爱。”[5:259]《祭坛之蝎》吟唱着爱情的赞歌,也奏响了“好人之间的友爱”的赞歌。友谊书写主要表现在小说中安瓦尔与纳西姆、苏丹纳利、萨法尔的友谊交往故事中。

纳西姆是安瓦尔少年时的好友,从来不炫耀自己的汗国文书长穆罕默德·拉贾别克的儿子。“两人敞开心扉,心意相通。”[1:52]十五岁的纳西姆因患天花而夭折,安瓦尔万分悲痛,比纳西姆的父母流的泪还多,整整三天,他坐在纳西姆的坟前哭了好几个小时,还写了一首诗来纪念纳西姆,在追思之夜的三周时间里,他坚持为逝者诵读《古兰经》。“安瓦尔炽热的感情和对友谊的忠诚,让所有人感到吃惊。”[1: 53]安瓦尔对友谊的珍惜可见一斑,穆罕默德·拉贾别克看到后,便决定像慈父一样关心安瓦尔。

安瓦尔与苏丹纳利的友谊书写也是小说的重要内容之一。苏丹纳利既与安瓦尔是同事关系,也是挚友关系。在安瓦尔的心时,苏丹纳利是他的“大哥”。苏丹纳利看重安瓦尔的品德与才能,主动推荐安瓦尔担任宫廷文书长,并在工作中时时帮助安瓦尔。为了能让安瓦尔顺利逃走,他宁愿冒告假密。事情败露后,他因保护朋友而被捕入狱。“这个忠诚的朋友,已经准备好为安瓦尔献出生命。”[1:266]“苏丹纳利只考虑一件事,那就是不管情况如何凶险、不论将遭受多大的不幸,都将竭力保护自己的朋友,坚定不移。”[1:267]友谊的忠诚体现在安瓦尔与苏丹纳利的身上,可谓是忠诚友谊的化身。

小说叙事就是一种伦理道德的建构过程。相较于对爱情与友谊的集中刻画,小说对家庭伦理关系的描写则显得较为“松散”。在人物关系网络中,萨利赫·马赫杜姆一家,马赫杜姆与安瓦尔“养父养子”的关系。马赫杜姆对待女儿拉诺非常严厉,“别说给你空绸缎,就是给你穿厚棉布做的裙子我都舍不得”[1:1]。他也不尊重女儿拉诺的爱情选择,一心想攀附可汗,以获取财富。

妻子尼戈尔·哈努姆不满意丈夫的马赫杜姆势利吝啬，“对他的训话置若罔闻”[1:2]。“松散”的家庭伦理既是人物性格差异导致的，也成为拉诺与安瓦尔“离家出逃”的家庭因素。

三、人物性格塑造与人物对话描写的特点

(一) 人物性格塑造的特点

小说魅力在于塑造了鲜明生动的人物形象系列，作家在《祭坛之蝎》中为不同的人物画像。《祭坛之蝎》塑造了各种各样的人物形象，这些人物是有可汗，也有大臣、妃子、宫女、织布工，还有清真寺的神职人员；有不同家庭中的父母、子女、还有邻居、村民等等。

小说《祭坛之蝎》以介绍萨利赫·马赫杜姆家庭作为开篇。萨利赫·马赫杜姆虽出身于最高神职人员家庭，后来宫廷政权变化，其家道中落，祖先的荣耀并没有传到他马赫杜姆身上，留给他的只有一幢房子。马赫杜姆的父亲去世时，马赫杜姆已经二十岁，在穆斯林学校读书，而他的哥哥带着一家人搬到马尔吉兰，并当上了那里的伊玛目。但马赫杜姆与母亲、妹妹留在了浩罕汗国，没有任何收入，穷困潦倒，他便放弃了学业去找工作，并在邻居的建议下办了一所学校，从附近的街区招收十几个学生，勉强养家糊口，并以“相互求亲”的方式娶妻成家。在马赫杜姆三十岁的时候，他的学校有了名气，招收的学生达到一百人。马赫杜姆四十岁时，成为街区清真寺的伊玛目，学校的规模进一步扩大，以前的学生成了手工业者、商人和穆斯林学院的学生。小说中设有专节“萨利赫·马赫杜姆的某些性格特征”，为其性格“画像”，重点指出尽管马赫杜姆通过开办学校赚了很多钱，收入丰厚，但自私、贪婪、嫉妒，就是一个“吝啬鬼”[1:4]。他又高又瘦，皮肤白皙，留着小胡子。过去七年时，他一直穿着同一件长袍，这件长袍被邻居们戏称为“财富的猪手”，总是穿同一条裤子和一双轻便的皮制套鞋。“马赫杜姆费尽心机让自己赚的每一分钱都翻倍。他活着不是为了过上美好的生活，而是为了积累财富，为了增加自己的财产。”[1:17] 马赫杜姆对自己吝啬，对家人、学生也很吝啬，在家人在衣着、饮食上要求节制，经常购买最便宜的蔬菜，连学生送的衣服也不给家人穿。他的母亲无法忍受他的吝啬，便到马尔吉兰与长子一起生活；他对学生训斥但不打，并希望学生按时缴纳各类学费，憎恨、怨恨开设学校的竞争者，千方百计吸纳上层人士的孩子在他的学校学习。尽管马赫杜姆有许多缺点，但作为一名老师，他是“那个时代的进步人士”，也培养了一批优秀的学生，包括安瓦尔。[1:15] 小说从外貌、行动、语言等方面给我们塑造了一个栩栩如生的“吝啬鬼”形象，是一个曾经的贫穷与现在的富足“异化”的“教师”

形象，也是一个嫌贫爱富的“市侩”形象。马赫杜姆了账是一个专制的“养父”形象。他听到安瓦尔拒绝当文书长时，并不考虑官居高位的风险，反而批评安瓦尔“固执而愚蠢”，并以“老师”与“父亲”的名义让他服从。在对待安瓦尔与拉诺的婚姻问题上，他不急于为安瓦尔与拉诺举行婚礼，目的是想更长时间从安瓦尔那里捞钱，时常在安瓦尔不知情时偷偷地收那些让安瓦尔写请愿书的人的钱，将此作为他的“新行当”。

尼戈尔·哈努姆是萨利赫·马赫杜姆的妻子，是一位有四个孩子的善良顺从、顽强坚韧的家庭妇女。她在帮助马赫杜姆办学的过程中也成为一名教师，尽管有一些收入，但都交给了丈夫。尼戈尔·哈努姆的婚姻并不幸福，“被吝啬的丈夫折磨了二十五年”，“虽然丈夫富有了，但他的吝啬使她流了很多眼泪”[1:17]。“她没有支配自己收入的权利，每花一分钱都得向丈夫交待。”[1:18] 尼戈尔·哈努姆的性格与命运是许多中亚老一辈妇女的缩影。

拉诺是一位淳朴美丽的女孩，十七岁的她，圆润的面庞像一朵淡黄色的蔷薇花，头发是蓝黑色的，有浓密的睫毛与精致的鼻子，脸上有小酒窝，笑起来像一朵盛开的玫瑰花。“她的美不仅在浩罕的歌谣中被传颂，甚至整个费尔干纳地区她都是一位值得称颂的美人。”[1:20] 她不仅容颜美还心灵美。她受过良好的教育，思想敏锐，性格温婉而善良，通情达理，举止端庄。她在父亲美丽多才的拉诺与贪婪吝啬的父亲之间形成了一种叙事的张力，也体现出“从自然是慷慨的”[1:20]。拉诺十四岁就完成了小学课程，学习圣书《哈弗》《古兰经》，文学方面阅读了乌兹别克斯坦作家纳沃伊的所有作品、费祖里的《抒情诗集》以及阿米里、法兹利的作品，还阅读过波斯语书籍，学习书法与语法以及阿拉伯语。她还会写诗，自己编纂了一本她最喜欢的乌兹别克诗人的诗集。她的知识不仅来自于父亲的教授内容，还来自于她广泛的阅读，她的见识超越了普通的同年龄段的女性，勇敢地捍卫自己的权利，为自己与安瓦尔的婚姻幸福而勇敢斗争，表现出超乎寻常的坚定与智慧。拉诺是一位敢于追求自由爱情与幸福婚姻的知识女性形象，也是卡迪里重点刻画的人物形象。

安瓦尔出生于一个贫穷的家庭，父亲是一名染色工，母亲承担了家庭重担，厄运频频降临，安瓦尔的父母先后离世，只好依靠出嫁的姐姐娜迪拉一家生活。为了摆脱染色工的命运，姐姐把他送到马赫杜姆办的宗教学校。安瓦尔在学习方面表现出非凡的才能，十一岁时就掌握了读写能力。然而，因生活贫困，娜迪拉的丈夫不再愿供养安瓦尔，在姐姐的苦苦哀求下，孤儿安瓦尔被马赫杜姆收养。安瓦尔十三岁时完成了学业，开始担任学校的助教。

十五岁的他已经可以在学校独立授课。安瓦尔有着超越年龄的成熟与敏感，并同情不幸的人们。后在穆罕默德·拉贾别克的推荐下，安瓦尔王宫工作，并找人给安瓦尔教授数学知识与撰写宫廷文书。一年间后，安瓦尔就学会了数学，也掌握了起草文书的规则。长大后的安瓦尔不仅品德高尚、公正无私，还才华横溢、博学聪慧。他熟知国家法典，近十年的文书员工作为他积累了丰富的工作经验，但是他从不迷恋高官位。因为他对朝臣之间勾心斗角与尔虞我诈有深切感受，担心一旦担任文书长会受到奸臣的构陷，也就成了可汗镇压民众的“刽子手”。“安瓦尔不仅拥有一颗仁爱之心，更有一颗坚毅勇敢之心。”[1:222] 安瓦尔是一个品德高尚、知识渊博的知识分子形象，其中寄寓着小说家卡迪里政治理想。

小说中，清真寺伊阿目阿布杜拉赫曼的父亲虽然出身于神职家庭，家人本来送他到其伯父担任教长的布哈拉经学院进修，目的想把他培养为学者，没想到他与经常与放荡不羁的花花公子及一帮商人鬼混，彻底堕落腐化了，在冒险家与吸毒者中寻求乐趣。“他已经成了一个彻头彻尾的放荡者，一个卑鄙龌龊的恶棍，一个纵情享乐的人。”[1:75] 阿布杜拉赫曼的命运是变化的，他在经历过青年时期的萎靡不振后，决心不再做荒唐事，并想通过读圣书改变命运，他的伯父最终原谅了他并帮助他在宗教学校完成学业。他从布哈拉返回浩罕后，几经努力，当上了清真寺的伊玛目。他倾慕拉诺的美貌，曾向她的父亲求婚。得知拉诺已与安瓦尔订婚，便对安瓦尔心生妒恨，自认为自己毕业于正式的宗教学校却无法在宫任职，相反，安瓦尔出身寒门，然而却在宫里任文书员，因此愤愤不平，怀恨在心。他后来通过布道宣传成为一位富人的女婿，逐渐结交经学院教长及其他重要人物，并希望接触到王宫贵族。阿布杜拉赫曼通过安瓦尔获得了宫廷文书员的职位，但并没有感恩安瓦尔，而是与沙霍达特串通一起，故意破坏安瓦尔与拉诺的婚姻。

其他人物还有爱搬弄是非的大脖子萨玛德、清真寺宣礼员舒古尔、心胸狭隘的宫廷文书员穆夫提·沙霍达特与米尔扎·卡隆沙赫、伪善的诗人马德赫、趋炎附势的收税员沙希德别克等，这些人物身上都有虚伪、奸诈等“人性之恶”，都属于“祭坛之蝎”。“安瓦尔从这些高贵的祝贺者的脸上读出虚伪、贪婪和魔鬼般的狡猾。只有在穷人那里，安瓦尔才感受到纯朴的善意。”[1:92] 卡迪里通过人物视角展现了对人性善恶的理解。小说中的女性形象如王后奥卡洽·阿依姆、宠妃萝西亚·阿依姆、侍女娜济克、库姆丽、侍从丑角达夫利亚特等也具有鲜明的个性特征。

卡迪里对人物“画像”中，既有对某一人物的集中画像，如“萨利赫·马赫杜

姆的某此性格特征”“尼戈尔·哈努姆”“拉诺”“奥卡洽·阿依姆”“娜济克”等章节，重点描绘一个人物，又通过不同场景中的对话、行动等展示多个人物的形象。值得注意的是，小说中人物的成长环境呈现出贫穷与高贵、忠诚与背叛的“错位并置”与“辩证统一”。小说中的正面人物常具有“出淤泥而不染”的成长特点，如拉诺父亲的贪婪并没有使得拉诺变成刻薄无情，却保留了人性中的美好与光辉，安瓦尔童年少年时代的贫穷并没有让他丧失气节，只知追求财富；相反，反而人物则是恶行与恶境的“共谋者”。阿布杜拉赫曼的堕落则与其当时布哈拉的环境“与之俱黑”，伪善放荡的诗人马德赫的品行与宫廷的整体腐朽紧密相连。“清者自清，浊者自浊”的伦理评判体现出作家对人物与环境关系的辩证解析。

卡迪里对人物的善恶伦理评判受到乌兹别克族文学传统的影响。从 16 世纪到 19 世纪中叶的 300 多年中，乌兹别克民族先后建立过希瓦、布哈拉、浩罕三个汗国。乌兹别克民族有丰富的古典文学与民间文学。古代乌兹别克人的文学形式主要是口头文学，其内容分为宗教文学和世俗文学。宗教文学大多具有劝喻性，叫人弃恶从善，禁欲宽容。古代乌兹别克宗教文学颂扬慷慨、谦虚、正直、宽容、忍耐等美德，鞭挞人类吝啬、骄傲、伪善等行为。[6:27] 卡迪里在伊斯兰经学院学习，接触过大量的宗教文学作品，受其影响。其小说创作中自觉强调文学作品的伦理教诲作用。

（二）人物对话描写的特点

在艺术方面，《祭坛之蝎》情节曲折，引人入胜，人物鲜明，对话生动，充满了对话叙事的艺术魅力。除了概述人物性格或侧面表现人物形象，卡迪里特别重视通过不同场所空间的人物展现人物性格，推动情节发展，表现作品主题。

特点之一是小说人物对话成为人物形象塑造与性格展示的重要手段。例如，小说“清真寺内的争吵”一节中，阿布杜拉赫曼、萨玛德、舒古尔的对话个性化与戏剧性，将三个“小人”的丑恶形象展现得淋漓尽致，也通过萨尔德的插言体现了安瓦尔的“君子”品格。人物“争吵”式对话既引出了阿布杜拉赫曼“不光彩过去”，又引出了他胸中的妒忌之火，成为后续成为安瓦尔遭到构陷的主要推手，激化情节矛盾，也故事向前发展。小说中“娜济克”全部由宫女们对话构成，分别宫女的不幸命运。

特点之二是小说人物的对话中体现着伦理命题。例如，拉诺所面临的做一个孝顺听话的女儿做一个追求爱情幸福的知识女性之间的伦理抉择困境。爱情对话体现个体自由伦理的觉醒，如安瓦尔与拉诺的私密对话，如拉诺称

安瓦尔不为“客人”，而安瓦尔则称拉诺为“亲爱的老师”。两人的对话具有潜台词性，有时表面欲言又止或言不由衷，实则情笃意深。这都体现两对个人幸福、自由意志等现代伦理观念的自觉追求。在商量出逃计划时，两人则巧妙通过书中诗句表明心迹。同样，君臣、师生、同事、朋友、夫妻之间的对话都显示了当时的社会伦理关系。

特点之三是小说人物的对话因生活场景的变化而变化。例如，马赫杜姆的孩子们在家里的谈话则充满了童心童趣，多为天真无邪之语。谈话中呈现人物神情态度的变化。当宫廷文书员苏丹纳利来到马赫杜姆的家里想让马赫杜姆说服安瓦尔担任文书长时，两人的对话体现了各自的性格。马赫杜姆一听到苏丹纳利来自宫里，他“立马露出谄媚的笑容”，认为自己是个“可怜的人”，认为安瓦尔是“一个微不足道的穷人”；当苏丹纳利称赞安瓦尔的确可以胜任文书长的职位时，马赫杜姆转而以“老师”自居，洋洋得意地说“给予了安瓦尔最多的关心和爱护”[1:25]，前倨而后恭的态度转变非常迅速。在“授职典礼”对话主要发生在宫廷的文书员围绕安瓦尔担任文书长展开，沙霍达特言语间若无其事与内事的愤愤不平的“假设”，卡隆沙赫的充满忌妒的“贺词”[1:82]。

特点之四是人物对话中常常民间智慧。人物对话中时常出现着乌兹别克斯坦的谚语与俗语，如“女人是家里的基石”“如果必须跌倒，也得从高处跌倒”“如果邻居有牲口，我们就会有粪肥”“穷人总是能够惺惺相惜”“万物皆有时”“谦虚受人尊敬，贪婪遭人唾弃”“宁做一个麻利乞丐，也不做一个磨蹭工匠”“无赖在褥垫上养尊处优，而智者只得席地而睡”“生活就像一个集市，每个人对自己的商品赞口不绝”“乌鸦不会啄同类的眼睛”等，为小说人物性格的凸显增色不少。

特点之五是人物对话具有潜台词，这在塑造人物、推动情节和深化主题方面发挥着关键作用。不同阵营人物对话其实是新旧思想、不同伦理观的交锋，不同的生活空间则是人物展示的舞台，而在人物对话中常常预示着小说情节的发展变化。

总之，卡迪里的《祭坛之蝎》通过其高超的人物对话艺术，成功地将宏观的社会伦理困境具象化为人物内心的挣扎与外部的人际冲突。作品既是“丑恶者”的展演，也是“善良者”的颂歌，最终实现了对历史生活的伦理价值的批判性反思。

结语

阿卜杜拉·卡迪里《祭坛之蝎》是乌兹别克斯坦文学经典中的代表性作

品。“文学经典是一个国家、一个民族的精神财富，是一个国家、一个民族的思想文化精华，集中体现了一个国家和民族过去或现在的最高道德理想和精神追求。” [4:148]《祭坛之蝎》所蕴含的人性思考、爱情理想、友谊观念以及对国家政治伦理的思考，都体现了阿卜杜拉·卡迪里的“最高道德理想和精神追求”。无论文学经典中的正剧还是文学经典中的悲剧，都让读者不断反思“人应当怎样活的问题，怎样追求自己的幸福”等终极追求。

文学经典蕴含着不朽的道德力量与永恒的伦理价值，我们应不断阅读、阐释经典，从中发掘新的意义。《祭坛之蝎》不仅是乌兹别克民族的文学瑰宝，也为理解全球范围内处于传统与现代夹缝中的社会伦理变迁提供了经典案例。因此，与长篇小说《祭坛之蝎》的对话、解释、传播依然是关注乌兹别克斯坦文学的读者、批评者的重要文本。阿卜杜拉·卡迪里《往昔》《祭坛之蝎》等作品中亚文学地图中的重要作品，值得国内外研究者从多种维度进行探究。

参考文献

- [1]（乌兹别克斯坦）阿卜杜拉·卡迪里.祭坛之蝎[M].邸小霞等译.北京：中国社会科学出版社，2024.
- [2]（乌兹别克斯坦）阿卜杜拉·卡迪里.往昔[M].邸小霞译.北京：中国社会科学出版社，2019.
- [3] 张建华. 20 世纪 20 年代苏联知识分子的日常生活和社会地位[J]. 社会科学，2010(10): 115-125.
- [4] 聂珍钊：文学伦理学批评导论[M].北京：北京大学出版社，2014.
- [5]（古希腊）亚里士多德.尼各马可伦理学[M].廖申白译注.北京：商务印书馆，2003.
- [6] 阿地里·居玛吐尔地.中亚民间文学[M].银川：宁夏人民出版社，2008.

STUDY ON THE NARRATIVE ART OF UZBEKISTAN'S ABDULLA
QODIRIY'S NOVEL "MEHROBDAN CHAYON" IN UZBEKISTAN
论乌兹别克斯坦阿卜杜拉·卡迪里长篇小说《祭坛之蝎》的叙事艺术

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-463-472>

马睿麒(Ma Ruiqi)

文学硕士

兰州大学

771895226@qq.com

摘要：《祭坛之蝎》是乌兹别克斯坦著名作家阿卜杜拉·卡迪里的代表作品之一。《祭坛之蝎》具有叙述视角多样，人物形象饱满丰富的特征。此外，小说中构建的环境以及涉及到的名物等，参与小说整体情节的推进与发展。作为乌兹别克斯坦现实主义文学的代表作之一，整部作品具有鲜明的叙事特色。就作品本身的价值及意义而言，《祭坛之蝎》是中国读者了解乌兹别克斯坦文学的重要窗口之一，同时也为中乌两国的文化交流作出了卓越贡献。

关键词：《祭坛之蝎》；乌兹别克斯坦；现实主义；叙事特色

引言

中亚文学指的是在中亚地区主要使用突厥语族中若干种语言的民族的文学，可以包括自古以口头形式流传的民间文学和在近现代以来发展势头迅猛而在世界现当代文学版图上占据重要位置的作家及作品两个部分。在中亚文学版图上，乌兹别克斯坦文学占据了重要地位，自十五世纪起，乌兹别克斯坦文学就出现了以阿里舍尔·纳沃伊为代表的优秀作家，其作品《法尔哈德和希琳》闻名于世。二十世纪以降，乌兹别克斯坦文坛出现了大量表现社会现实的，充满现实主义色彩的文学作品。阿卜杜拉·卡迪里是二十世纪乌兹别克斯坦最具代表性的现实主义作家，为乌兹别克斯坦的文学发展做出了卓越贡献，其作品大多表现市民阶层的日常生活，充满了对劳动人民的同情。代表作品包括戏剧《不幸的未婚夫》，中篇小说《好色之徒》，长篇小说《往昔》《祭坛之蝎》等。《祭坛之蝎》首次出版于 1928 年，中译本由四川外国语大学邸晓霞教授团队于 2024 年翻译出版。

长篇小说《祭坛之蝎》讲述的是一段发生在十九世纪中亚的浩罕汗国末期的浪漫爱情故事。在十九世纪中亚浩罕汗国末期，英俊博学的孤儿安瓦尔

与美丽纯真的少女诺拉是一对青梅竹马的恋人。然而，安瓦尔被任命为宫廷文书长后，引来了小人的嫉妒。此人将诺拉的美貌告知好色残暴的可汗，可汗威逼利诱诺拉的父亲，迫使其答应婚事。面对压迫，安瓦尔与诺拉在朋友们的帮助下勇敢抗争，最终逃脱魔掌，奔向新生活。小说通过这个曲折的爱情故事，描绘了汗国末期的世俗风情，展现了当善良的人们无法忍受严酷统治时，毅然走上抗争之路的勇气。书中善良与邪恶、纯真与贪婪、勇敢与软弱之间的对抗，构成了这部传奇小说最扣人心弦的篇章。这一小说文本通过丰富的叙事视角，细腻的环境描写，丰满的人物形象塑造，多样的人物与物品之间的多样关系，形成了一个完整的叙事谱系。基于此，以叙事学理论视角研读分析小说文本，可以更好地分析小说的叙事艺术特色。

一、《祭坛之蝎》的叙述视角与叙述者

叙述视角是指叙述者或人物与叙事文中的事件相对应的位置或状态，即叙述者或人物从什么角度观察故事。按照法国叙事学理论家热奈特的观点，叙述视角可以划分为“非聚焦型”“内聚焦型”“外聚焦型”三类。《祭坛之蝎》在情节推进的过程中采用了上述“内聚焦型”与“外聚焦型”两类叙述视角，下面分别进行论述。首先是“非聚焦型”视角的应用，“非聚焦性”视角又称为“零度聚焦”，这是一种无所不知的视角，擅长于全景式鸟瞰整个文本，能够从容地把握小说中各类人物的所作所为以及所思所想。在《祭坛之蝎》文本中，作者塑造出了一个直接面对读者而把握全局，为故事文本做解释的叙述者，这一叙述者并非作者本人，起到以全知视角推进故事情节发展的作用。在需要对人物形象进行介绍或以揣度读者感受而进行情节推进时，小说文本中的全知叙述者就会出场并发挥相应作用。如小说在介绍萨利赫·马赫杜姆以及拉诺的人物形象时，就具有非常鲜明的“零度聚焦”的特征。小说第四节《萨利赫·马赫杜姆的某些性格特征》中写道：“读者已经或多或少地意识到，尽管二十年来萨利赫·马赫杜姆的收入不能与别克相比，也不能和城市或乡村的执政者相提并论，但他仍然赚了很多钱……但是，我们的目的不是分析马赫杜姆的性格，而是按原样给读者描绘他的形象，避免偏颇的判断。”在小说第七节《拉诺》的情节展开中，可以看到如下文字：“小说的主人公就先介绍到这里。如果读者觉得他们的形象仍不完善，或者性格特点不够明晰，那么，我希望在接下来的叙述中能更深刻、更清晰地揭示出来。”在上述文字的表述中，大量出现诸如“读者”这样的提示语，而“按原样给读者描绘他的形象”这样的表述就凸显出其文本中所具备的零度聚焦的特征。在情节推进的过程中需要出现插叙用以解释说明时，这一全知叙述者同样会出场，小说中有这样的

表达：“读者已经知道了阿卜杜拉赫曼对安瓦尔怀恨在心，也就可以明白当他得知对手晋升文书长时有多么的不安。怎么？那个不学无术的安瓦尔非但没有被逐出王宫，反而被提拔到如此高的职位？”又如：“读者对这些人在半小时内发生的变化不要惊讶，原因很简单，大家都明白。毕竟，文书长是文书处的负责人，即使对于像穆夫提·沙霍达特这样胡子长及腰部的长者来说，他也是文书长。”由此可见，零度聚焦的视角在整部小说展开叙事的过程中发挥了重要作用。

其次是小说文本当中内聚焦型视角的应用，内聚焦型视角从人物的角度展示其所见所闻，进入了小说文本本身，在读者阅读的过程中能与读者产生亲切感。在这一视角的作用下，人物的内心世界得以敞开，人物的所感所思被淋漓尽致地表达出来。在这一视角的作用下，贯穿小说文本的主人公安瓦尔与拉诺的故事主线及其产生的心理活动等被鲜明地叙述出来。小说文本当中多次表现了主人公安瓦尔的内心挣扎，在第二十五节《生命之光》中，安瓦尔内心对爱情的渴望被表述为：“多年来令安瓦尔坐卧不安的也正是他梦寐以求的，而这心愿终于要实现了。多年来被压抑的爱情之花如今尽情绽放，要去迎接他的爱人。很久以来安瓦尔只能远远地欣赏这朵爱情之花，如今终于可以嗅到它的芬芳了。他所做的一切难道不是为了得到这朵爱之花？”作者对女主人公拉诺的心理活动也有对应的表现：“拉诺害羞地低下了头。拉诺无疑会脸红并低下头，因为这是她有生以来第一次听到这样的话。她虽然写过情诗，曾经有过相互喜欢的人，但这些事情对她来说还是非常陌生。”此外，在小说的其他关键情节中，如安瓦尔被任命为文书长一关键情节前后，也围绕某一个具体事件展开了对于人物内心活动，神态等的细腻表现，在使人物形象更为丰满的同时，也使故事的展开更为翔实。

与叙述视角密切结合的是叙述者，叙述者是叙述行为的陈述者，是真实作者想象的产物，是叙事文本中的话语。在《祭坛之蝎》作品中，叙述者身上有真实作者的影子，是真实作者的可靠代言人。前文在“零度聚焦”叙述视角中已论述过作者塑造出的这一叙述者所具备的功能与发挥的作用。在作品的结尾处，作者揭示了他与故事本身及叙述者之间的关系，作者写道：“米尔扎·安瓦尔的故事，是我从已故的父亲那里听说的……我去到浩罕为这本书收集素材，和本地的老住户进行了交谈……于是，我徘徊在这两种传闻之间，不得已开放性地结束了我对米尔扎·安瓦尔后来生活的讲述。”上述这段文字说明了故事原型的来源，也说明了故事中的叙述者与真实作者之间密不可分的关系，具有真实作者影子的属性。

叙述在叙事文本当中的地位是至关重要的，叙述视角和叙述者是叙事文本表达形式中的两个关键部分，丰富的叙述视角与多样的叙述者为小说故事情节的铺垫与展开在形式层面奠定了良好基础。不同的叙述视角与叙述者使得《祭坛之蝎》的故事从不同的角度呈现出丰富的色彩和多样的面貌，从形式与技巧的方面提升了小说文本的可读性与多元性。

二、《祭坛之蝎》的人物形象塑造

人物是叙事文本当中的关键构成之一，《祭坛之蝎》小说文本通过多种方式塑造出以安瓦尔、萨利赫·马赫杜姆等个性鲜明的人物形象，这些人物共同构成了小说的人物谱系。美国叙事学家查特曼认为，人物是由特性构成的，特性是相对稳定持久的个人属性。基于特性论的基本立场，可对小说中出现的主要人物形象作如下分析。

首先，小说中的男主人公安瓦尔具有聪慧正直，沉默寡言的性格特征。在文本中，安瓦尔的这些特性通过其成长过程中在学习知识方面的聪慧与勤奋，在日常生活中的行为习惯以及在小说的高潮部分解救自己的朋友苏丹纳利这一情节中展现出来。特别是在解救朋友时安瓦尔对大汗提出的质问的回应及安瓦尔赴死时的坦然：“是的，我不是来请求您的宽恕，”安瓦尔平静地说，“我来送死是为了解救无辜之人……不，大汗，除非我亲眼看见无辜者被释放，否则不能把我带下去……我准备好了，把我绑起来，拉出去处决吧！”安瓦尔的正直与其渊博的才学，曲折的经历，构成了一个生动立体的人物形象。

其次，小说中的女主人公拉诺是一个勇敢坚强的人物形象，同时具备十足的聪明才智。小说文本中，她总是默默地承受着爱而不得的痛苦，在来自大汗和父亲的双重压力下勇敢地追求属于自己的爱情，作者细腻地表现拉诺内心的挣扎：“拉诺！她才是万分伤心。她觉得悲剧般的结局即将来临，况且已经三天没有安瓦尔的任何消息了！……现在的她比以往任何时候都更加需要他的安慰和帮助。他向来是她睿智善良的谋士，但是在这样艰难的日子里，他却如此残忍。她因悲伤日渐消瘦，甚至那双美丽的眼睛里眼泪也早已干涸。”在拉诺逃出大汗掌控的过程中，她巧妙地采用了女扮男装的方式，躲过了盘查，成功地与安瓦尔离开浩罕汗国，到了塔什干，得到了属于自己的幸福。由此可见，拉诺这一人物形象是勇敢聪慧而心思细腻的。

最后是小说中的吝啬鬼形象萨利赫·马赫杜姆。吝啬是萨利赫·马赫杜姆最为鲜明的特性。在小说中，他是女主人公拉诺的父亲，男主人公安瓦尔的养父。尽管其收入可观，但受年少时生活经历的影响，他十分吝啬爱财，在一

家人的吃穿用度上极其节俭。他的过度吝啬也招致家人的不满与市民的嘲笑。小说当中有多处情节从衣食等方面详尽地表现其吝啬的特性。在饮食方面，小说中描写安瓦尔当选为首席文书官后招待客人买烤馕的情景：“在马赫杜姆已经将丝绸长袍送出去之后，妻子的这些话无疑是在他伤口上撒盐。他在院子的中央停了下来，挠了挠头，眯起眼睛看着妻子。‘很干很硬吗？’‘像石头一样。无论怎么使劲都掰不开。’烦心事又来了！萨利赫·马赫杜姆艰难地开口：‘好，我去买些烤馕。’”小说中描写萨利赫·马赫杜姆的日常穿着的长袍以及众人看到这一长袍后的反应：“他的衣服总是补丁摺补丁。在过去的七年里，他一直穿着同一件绗过的长袍，每年只更换袖子，缝上新补丁。四年前，在尼戈尔·阿依姆的坚持下，这件长袍才在其整个存在期间被洗了一次，而且还是在马赫杜姆不知情的情况下。现在，这件长袍即将进入它的第八个冬天，它身上打满了五颜六色的补丁，正打着结，蓄势待发，准备在秋天再次为它的主人服务。邻居们戏称这件长袍为“财富的猎手”。马赫杜姆一穿着这件长袍出现，他身后就会传来一阵笑声，人们打趣他说：“啊！‘财富的猎手’又从集市回来了！嗯，它还是那么结实。只要缝上补丁，还能穿十年！”以上情节鲜明地刻画出了萨利赫·马赫杜姆的吝啬鬼形象，作者在文本中甚至直接表述马赫杜姆为吝啬鬼。

与吝啬相应的特征是爱慕虚荣，小说中的马赫杜姆是非常爱慕虚荣的，在小说中安瓦尔被任命为首席文书官这一关键情节的之前与之后，马赫杜姆的心理活动鲜明地印证了其爱慕虚荣的特征。在安瓦尔被任命为首席文书官之前，马赫杜姆在想象自己因此会享受到的荣华富贵，对安瓦尔不愿接受首席文书官这一任命表示反对，对安瓦尔进行了严厉的批评。在安瓦尔上任后，马赫杜姆也随之对安瓦尔转变了态度。此外，当马赫杜姆的女儿拉诺被大汗选为妻子时，马赫杜姆也表现出了对财富与虚荣的贪慕，小说中写道：“但各种各样的幻想却使他颇为兴奋。成为可汗的岳父完全不是件坏事，还可以得到一大笔聘礼……这个外孙很可能会成为可汗的继承人。真是命运使然，所以安瓦尔和拉诺的婚礼才会被延期。拉诺成为可汗的妻子是命中注定。”马赫杜姆的吝啬与虚荣，在小说完整的叙事过程中，增添了一些趣味性，这样的人物形象令读者感到滑稽可笑。

此外，小说文本中还表现了许多特性鲜明的其他人物，如老实本分的工人拉法尔，阴险狡诈而郁郁不得志又充满嫉妒心的学者阿卜杜拉赫曼等人物。作者对于人物群像的勾勒清晰，人物形象的个性鲜明，特性突出。但在人物形象的塑造中同样存在一些不足，集中表现在人物内部的个性特征不够

丰富等层面。人物轴线理论是叙事学理论家尤恩用以描述人物类型与人物特性的理论。尤恩认为，人物类型可以用三根轴线区分，分别是“单一至复杂轴”“静态至发展轴”“外部至内部轴”。以此理论观照小说文本，可以发现小说中的人物特性处于“静态至发展轴”的静态一极，即这一类人物的人物特性从头至尾无重大变化，在人物一出场时就固定了。这样塑造出的人物形象，在个性鲜明的同时又缺少复杂性丰富性，人物形象走向了脸谱化与扁平化，小说中的人物形象在情节推进的过程中缺少动态变化。在文本结构的设计中，人物性格及其特性多在一节内容当中集中表现，节标题具备非常明确的指向性，如第四节的标题为《萨利赫·马赫杜姆的某些性格特征》，第六节的标题为《尼戈尔·哈努姆》等。上述为小说文本在人物塑造方面的些许不足之处。

三、《祭坛之蝎》的叙事环境

环境在叙事学研究中同样是一个重要领域，在叙事文本中，环境是叙事内容的重要构成部分，就环境这一概念本身而言，包含自然现象、社会背景、物质产品三个主要部分，是一个时空综合体，在叙事文本中发挥着重要作用。叙事文本当中的行动必须在一定的时空环境当中发生。《祭坛之蝎》文本当中的环境在小说情节推进与故事展开的过程中发挥了建构情节的基础作用以及烘托气氛的渲染作用等。在环境描写中，也蕴含着作者对于情节推进的部分解释与补充说明。下文选取两个具有代表性的环境做具体分析。

首先是萨利赫·马赫杜姆的宅邸，这是小说中的清晰环境之一，是一个静态环境。文本当中对萨利赫·马赫杜姆的家有如下描述：“马赫杜姆的宅邸由三部分组成。临街的房间是男宾室和教室，这部分是男人的活动区域。在这间房子的后面是一个方形花园，面积有半塔纳帕大小，里面种着果树——桃子、苹果、无花果和一些老葡萄藤。”小说当中，有许多故事情节都在这一座宅邸当中发生，无论是故事的发展抑或是高潮部分，这一环境都有一定的参与。根据环境在结构中的功能和它与情节的关系，可以将环境划分为“象征型环境”“中立型环境”“反讽型环境”三种类型，萨利赫·马赫杜姆的宅邸这一环境的属性随着情节的发展和发挥的功能有一定的变化，在某些情节中，是一个与故事中的人物、情节没有直接关系的中立型环境，而在人物形象塑造等需求之下，是一个与人物既有关系而又不和谐的反讽型环境。这一宅邸在叙述客人与马赫杜姆交谈的过程以及商议重要问题时，仅仅作为场所出现，是一个中立型环境。在表现马赫杜姆吝啬鬼的特性时，空间大而修葺完善的宅邸与其吝啬的特性发生鲜明反差，构成了一个反讽型环境。

其次是小说中的王室寝宫及大厅这一环境，文本中对这一寝宫及大厅从

方位、装修风格及内部陈设三个方面有细致的描述：“王室寝宫——可汗的私人场所，可汗分别用来吃饭、睡觉、召见妻子的三个房间，沿着后宫池畔的庭院分布，毗邻宫廷文书处和大殿。这些房间应该是王室寝宫，比其他房间要高出一些，占据了宫殿的东部。南部区域划给了后宫使用，厨房、可汗的金库通往其他庭院的出口以及不同的大厅则位于西部区域……前厅是一个带有壁画的宽敞房间，天花板上有十一根横梁；在墙内的壁龛里铺着缎面的、带图案的被子，以及供人落座的长床垫，搁架上分别摆放着来自中国的瓷器、布哈拉铜盘、银制的器皿和水罐……大厅非常华美，里面铺着罕见的地毯、丝绒褥垫——库尔帕奇，摆放着各种各样的金银器皿，让人眼花缭乱。面向庭院的三扇玻璃小彩窗本身就是大厅的装饰品，它们流光溢彩，透过小窗户的光线，被悬挂在天花板中央的吊灯，反射出微红的光芒。”这是一个与王室活动及王室成员气质密切相关的象征型环境，奢侈的装潢与陈设象征着王室的尊贵地位，展现出王室高贵的气质，象征着王权。这一环境也为小说人物当中的王室成员的日常生活与重大活动等提供了气氛恰当的场所。这一环境的设计与平民百姓的居所形成了鲜明对比，在丰富故事内容的同时也使小说的情节发展更为顺畅。

总之，环境参与进整个小说文本的叙事过程，是整部小说中不可忽略的重要构成之一。环境是一个场域，与小说情节以及人物形象关系密切，承载着小说情节的发展过程，同时给予人物形象展现其个性特征的空间，这是环境在叙事文本中发挥的不可或缺的作用。

四、《祭坛之蝎》文本中“物品”的叙事功能

在小说作品中，“物品”通常承担着故事的背景支撑，故事情节推进的线索等叙事功能，或作为人物与环境的附属品出现在小说文本中。当代，具有很强创新性的“物叙事”理论主要聚焦于“物品”的主体性，关注其本身具有的叙事功能，以“物品”构建全新的叙事场域，揭示“物品”中蕴含的情感与哲学意义等具体内涵，深化对于文本的解读。“物品”是《祭坛之蝎》小说文本当中不可忽略的细节之一，包括以肉、馕、抓饭等为代表的具有中亚特色食物，小说中人物角色所穿的各种各样的衣物以及处于萨利赫·马赫杜姆的宅邸中，宫殿当中各种各样的摆设物件等，共同构成了《祭坛之蝎》文本中丰富的物景观。丰富多样的物在小说文本的推进当中，其主体性被慢慢凸显出来，作为物主体参与进叙事的完整过程。基于此，能够以物叙事理论考察《祭坛之蝎》文本中的叙事功能。

物叙事理论是 21 世纪以来叙事学理论研究的前沿成果，是传统叙事学在

当代文化语境下的一次重要的演进与转向，拓展了传统叙事学的研究领域，对传统叙事学理论进行了突破与补充，是传统叙事学富有生命力的当代演进过程中的重要里程碑之一。物叙事理论发端于现象学、后结构主义与解构主义、行动者网络理论等理论流派，形成了包含客体导向本体论、思辨实在论、新物质主义以及物性诗学等丰富的理论分支，出现了包含格雷厄姆·哈曼、简·贝内特、凯伦·巴拉德等人在内的重要学者深耕于此领域的研究，形成了完备而有生命力的理论谱系。物叙事理论主张物的主体性与能动性，不再是叙事过程中的道具，而是作为主体参与进叙事过程中。物叙事理论挑战了人类中心主义的传统理念，将叙述视角转移到了物本身。小说《祭坛之蝎》的情节推进与故事构成当中，出现了一定的物叙事特征，参与进叙事过程中的物在丰富故事情节，塑造人物形象等方面发挥了重要作用。特别是小说当中的食物与衣物，具有鲜明的叙事功能，下面进行具体分析。

首先是小说当中作为食物的肉，肉这一意象在《祭坛之蝎》小说中多次出现，涉及到的场景包括肉的量，肉的品质，肉的用途等诸多方面，小说开篇展开萨利赫·马赫杜姆买肉的情节：“她更关心的是为什么丈夫带了这么多肉回家，是什么让他今天如此慷慨。虽然，在尼戈尔·阿依姆的厨房中，肉类并不罕见，有时还会有重达几恰拉克的整只肉胴，但那些肉并不是丈夫带来的。马赫杜姆通常只买八分之一恰拉克的肉，而且买肉的次数很罕见，只有周五学生缴纳的学费超出了他的预期时，他才会买肉。”在这一段的描写中，肉作为珍贵的食物的主体性被凸显出来，吝啬的萨利赫·马赫杜姆不会买这么多的肉。小说中又展现肉的使用场景：“两周才吃一次手抓饭（除非学生们作为教学报酬带来的手抓饭）；通常他们会煮面条，做马斯达乌和肉汤。只有做抓饭的时候，尼戈尔·阿依姆才会往锅里放肉，即便如此，正如人们所说，这些肉块比空气还轻。”与此形成鲜明对比的是，萨利赫·马赫杜姆经常囤积一些廉价的蔬菜充饥。在这一段情节当中，人的特性通过肉表现出来，肉的主体性凸显，人的主体性后撤，构成了一个完整的物叙事主体。作为食物的馕同样承担了一定的叙事功能，馕是中亚地区人民的日常主食，即便如此寻常的食物在萨利赫·马赫杜姆的视角中也有不同的色彩。小说中多次提及与馕相关的场景：“他们不在家里烤馕，也不去集市上买，因为学生带来了足够的馕，其中一部分馕甚至不得不拿到集市上卖掉……拉诺按照母亲的吩咐，从盒子里取出了几个烤馕递给了父亲。各式各样的烤馕干得像木片一样。无论马赫杜姆怎样用力去掰，这些烤馕都纹丝不动……昨天我就想发面，但您说‘没必要’。我们可以将就，但是安瓦尔辛苦工作了一整天后，就吃这样的烤馕

吗？他为我们这个家花了那么多钱，而我们连一张新鲜的烤馕都不给他吃。”在这些桥段中，通过对馕的数量与状态的细致表现，在更加丰富地表现马赫杜姆这一吝啬鬼形象的同时，也推进了后续情节的发展。与之相类似的，小说中的描写重点突出表现了马赫杜姆及家人衣物的老旧与粗糙程度，马赫杜姆的妻子的衣物是非常粗糙的，作品中写道：“丈夫每年给她买套由最粗糙的厚棉布制成的裙子和灯笼裤各一条。至于棉长袍和夏季背心，她五六年才会收到一次。”以及前文所引述过的马克杜姆破旧的长袍，通过对这些老旧衣物主体性的强化，使其发挥物叙事功能，完美实现了人物形象的塑造。

物是当前文学文本研究中受到关注的重要对象之一，物叙事理论视角也是当前富有生命力的全新视角，对文本的解读与分析发挥着积极作用，《祭坛之蝎》文本当中物所具有的叙事功能，证明了《祭坛之蝎》作为一部优秀的长篇小说在当下语境中所展现出的属于经典作品的独特而持久的生命力。

结语

《祭坛之蝎》是一部叙事视角多元，叙事内涵丰富的优秀的现实主义长篇小说，作者阿卜杜拉·卡迪里在小说中塑造了个性突出，特性鲜明的人物群像，细腻地勾勒出了意蕴丰富的环境，在小说行文过程中，以物推进叙事进程。小说的这些特征都给予了叙事学理论谱系在文本当中极大的阐释空间。就小说本身而言，这不仅是一部优秀的乌兹别克斯坦的文学作品，更是中亚文学、亚洲文学乃至世界文学版图中的一部优秀作品。文学经典文本具有一定的传承性，在阿里舍尔·纳沃伊的《法尔哈德和希琳》之后，出现了阿卜杜拉·卡迪里的《祭坛之蝎》和《往昔》。从外国文学作品的译介与流传的角度而言，《祭坛之蝎》中译本的出版，不仅增进了中国读者对乌兹别克斯坦及中亚文学版图、社会风貌习俗的了解，更促进了中乌两国在文学艺术方面的交流，为中国读者了解乌兹别克斯坦文学作品架设起了良好的桥梁。同时以文学作品为纽带，能够增进两国人民的友谊，促进两国人民全面友好的交流与往来。

参考文献

- [1] [乌兹别克斯坦]阿卜杜拉·卡迪里著，邸晓霞等译：祭坛之蝎，北京：中国社会科学出版社，2024 年版。
- [2] 胡亚敏著：叙事学[M].武汉：华中师范大学出版社，2004 年版。
- [3] [法]热拉尔·热奈特著，王文融译：叙事话语 新叙事话语[M].北京：中国社会科学出版社，1990 年版。
- [4] [美]杰拉德·普林斯著，徐强译：叙事学——叙事的形式与功能[M].北京：

中国人民大学出版社，2013 年版.

[5] [美]韦恩·布斯著，华明，胡晓苏，周宪译：小说修辞学[M].北京：北京联合出版公司，2017 年版.

[6] 唐伟胜著：物性叙事研究[M].上海：上海外语教育出版社，2023 年版.

[7] 阿地里·居玛吐尔地著：中亚民间文学[M].银川：宁夏人民出版社，2008 年版.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕННЫЕ СОВЕТНИКИ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-473-484>

Саодат Абдуллаевна Насирова

доктор филологических наук, профессор

г. Ташкент, Республика Узбекистан

saodat888@mail.ru

Аннотация. Система национальной политики в Древнем Китае напрямую связана с именами известных полководцев и военных советников эпохи Древнего Китая. Они были частью политической системы Древнего Китая. Все правившие династии назначали особо отличившихся военных лиц на специальные государственные органы. Военные советники занимались вопросами разных народностей и применяли определённые методы управления по отношению к территориям проживания национальных меньшинств. В данной статье мы познакомим читателя с 9 из 42 наиболее известных полководцев эпохи Древнего Китая, потому как даже Конфуций всегда восхвалял их и их деяния во благо процветания государства.

Ключевые слова: полководцы, военные советники, государство, методы управления.

THE MOST FAMOUS COMMANDERS AND MILITARY ADVISERS OF THE ANCIENT CHINA ERA

Abstract. The system of national policy in ancient China is directly linked to the names of famous commanders and military advisers of the ancient Chinese era. They were part of the political system of ancient China. All ruling dynasties appointed particularly distinguished military figures to special government bodies. Military advisers dealt with issues of different nationalities and applied certain management methods in relation to the territories inhabited by national minorities. In this article, we will introduce readers to nine of the 42 most famous military leaders of Ancient China, as even Confucius always praised them and their deeds for the prosperity of the state.

Keywords: military leaders, military advisers, state, governance methods.

ВВЕДЕНИЕ. Политические идеи Древнего Китая были последовательными, образовывали систему и имели теоретическую базу, во многом благодаря хорошо слаженной работе военных структур. Военные занимают важное место в истории политической мысли Древнего Китая.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ. Анализ материалов данной статьи базируется на диахроническом (историческом) (Хуан Дзинчинг 黄金祺, Г.У.Алеева, Л.Бантышева, Р.Я.Бабаев, Х.Дадабаев, М.И.Скворцов) подходе в изучении общественно-политической терминологии. *Анализ материалов данной научной статьи проводится на основе методов историко-сравнительного, описательного, а также элементов этимологического и компонентного анализа.*

ОБСУЖДЕНИЕ. 1. Цзянь Цзянь 姜子牙. Цзянь Цзянь (годы рождения и смерти неизвестны), фамилия – Цзянь, род – Люй, имя – Шан, второе имя – Цзянь. В молодости был беден, выполнял множество разных работ. Ему было уже 80 лет, когда он встретил достойного правителя и, помогая Вэнь-вану из династии Чжоу в управлении государством, вошёл в историю.

О Цзянь Цзянь существует множество легенд и рассказов. О нём, в частности, много говорится в известном китайском романе «Фэншэнь банг» (封神榜 «Возвышение в ранг духов») ¹¹⁰. Широко известна связанная с Цзянь Цзянь поговорка: 愿者上钩 на крючок попадает тот, кто хочет.

Считается, что правивший в то время Чжоу-ван из династии Шан был жестоким тираном. Войны в его правлении шли непрерывно. Чтобы спастись от смут и войн, Цзянь Цзянь сорок лет прожил отшельником на севере Китая, затем - в горах Чжуннань на территории нынешней провинции Шэньси. В это время он часто удил рыбу на реке Вэйхэ, но за три года не поймал ни одной рыбы. Крючок на его удочке был прямым. Люди смеялись над ним, говоря, что так рыбу не поймаешь, но Цзянь Цзянь никак на это не реагировал. Отсюда пошла поговорка 姜太公钓鱼, 愿者上钩 «Цзянь Тайгун ловит рыбу, ту, которая хочет попасться на крючок». Однажды ночью Вэнь-ван из династии Чжоу увидел во сне высокого человека. На другой день он встретил Цзянь Цзянь. Цзянь Цзянь поведал Вэнь-вану историю своей жизни. Вэнь-ван тогда как раз собирал вокруг себя способных людей. Поэтому он сказал Цзянь Цзянь: «Я ждал встречи с мудрым наставником, которую предрёк мне мой отец,

¹¹⁰ 兵部典 中国史篇 186 页

и я вижу, что это вы». Поэтому люди стали называть Цзян Цзыя Тайгун- ван (долгожданный старейшина) или просто Цзян Тайгун (старейшина Цзян).

2. Чжоу-гун 周公. Чжоу-гун (годы рождения и смерти неизвестны), фамилия – Цзи, имя – Дань. Так как ему были пожалованы удел в земле Чжоу и титул старшего гуна (князя), то его называли Чжоу-гун. Он был сыном Вэнь-вана из династии Чжоу и младшим братом У-вана. Чжоу-гун помог отцу и старшему брату начать войну против династии Шан, свергнуть деспотичную власть Чжоу-вана из дома Инь (Шан) и основать династию Чжоу.

После смерти У-вана его приемником стал сын Чэн-ван. Но Чэн-ван в то время был ещё ребёнком, и для поддержания стабильности власти Чжоу-гун взял на себя обязанности регента. Гуань-шу и Цай-шу, сговорившись с сыном Чжоу-вана У Гэном, посеяли смуты среди населения и подняли мятеж в бывших владениях династии Шан – Инь. Первой задачей Чжоу-гуна было умиротворить народ, потом - пресечь заговор Гуань-шу и Цай-шу, а затем - отправить армию на восток для подавления мятежа. Боевые действия продолжались три года. Для обеспечения долгосрочной стабильности Чжоу-гун один за другим осуществил несколько походов на восток, ликвидировав пятьдесят удельных государств, участвовавших в мятеже. Победно завершив восточные походы, Чжоу-гун не только разгромил силы восставших во главе с У Гэном, но и расширил владения династии Чжоу на восток вплоть до берега моря.

В то же время Чжоу-гун понимал, что политическая стабильность не может основываться только на военной силе. Поэтому он стал «создавать ритуалы и устанавливать моральные нормы» 制礼作乐, то есть посредством моральных норм и ритуальных церемоний он установил систему прав и обязанностей представителей разных классов общества. Созданная Чжоу-гуном система ритуалов и моральных норм не только сыграла положительную роль в поддержании общественного порядка в государстве Чжоу, но и оказала значительное влияние на последующие поколения. Чжоу-гун заложил основы могущества и процветания государства династии Чжоу.

3. Гуань Чжун 管仲. Гуань Чжун (?-645 г. до н.э.), имя – Иу, второе имя – Чжун, также известен как Гуань Цзинчжун - знаменитый 宰相 *цзайсян* (первый министр) царства Ци эпохи Весны и Осени. В

молодости занимался торговлей, затем, оказавшись во власти по рекомендации Бао Шуя, проявил выдающиеся политические способности, сделав Ци одним из ведущих царств.

В борьбе за престол царства Ци между принцами Гунцзы Сяобаом (будущий правитель царства Ци Хуань-гун) и Гунцзы Цзю, Гуань Чжун поддержал Гунцзы Цзю. Но когда Хуань-гун взошёл на престол, Бао Шуя настоятельно рекомендовал ему привлечь Гуань Чжуна к управлению государством. Поэтому, несмотря на прежнюю вражду, Хуань-гун назначил Гуань Чжуна министром и дал ему осуществить реформы.

Что касается достижений Гуань Чжуна, во внешней политике Хуань-гун с его помощью несколько раз созывал удельных правителей Поднебесной для совместного противостояния нападениям иноземцев. Вместе с этим он побудил удельных правителей выразить почтение ванну из дома Чжоу и установить мир и порядок в Поднебесной, совершив таким образом великое дело изгнания варваров и восстановления почитания вана. Во внутренней политике Гуань Чжун содействовал установлению правопорядка, всеми силами способствовал процветанию государства, развитию экономики. Он внедрил систему *баоцзя*, объединившую управление крестьянским населением и мобилизацию на военную службу, поддерживавшую порядок в обществе и обеспечивавшую комплектацию армии.

За короткий период времени Гуань Чжун превратил раздираемое смутами царство Ци в сильное и процветающее государство, что позволило правителю Ци Хуань-гуну занять положение гегемона.

Конфуций высоко оценивал Гуань Чжуна. Он восхвалял его, говоря: «Если бы не Гуань Чжун, культура на Центральных равнинах давно бы погибла. Мы бы сейчас ходили с растрепанными волосами и в одежде, застёгнутой на левую сторону, и жили бы под властью варваров». Из этого видно, что помощь, которую Гуань Чжун оказывал правителю царства Ци Хуань-гуну, и его заслуги в сохранении китайской культуры получили признание.

Однако, несмотря на всеобщее признание его заслуг, сам Гуань Чжун совершенно искренне говорил: «Родили меня отец с матерью, а единственный человек, кто меня понимает – Бао Шуя. Все мои нынешние

успехи - это результат поддержки Бао Шуя, того, что он изо всех сил двигал меня вперёд»¹¹¹.

4. Бао Шуя 鮑叔牙. Бао Шуя (?-644 г. до н.э.) – государственный деятель царства Ци эпохи Весны и Осени. В юности он познакомился с Гуань Чжуном, и они стали друзьями. Когда Хуань-гун взойшёл на престол царства Ци, он сначала хотел назначить 宰相 *цзайсян* - первый министром Бао Шуя. Но Бао Шуя знал, что он не подходит для этой должности и посоветовал Хуань-гуну назначить Гуань Чжуна.

Бао Шуя сказал Хуань-гуну: «Я уступаю Гуань Чжуну в пяти качествах: в милосердии и любви к народу мне далеко до него; в искусстве управлять государством, не теряя рычагов управления, мне далеко до него; в преданности и умении устанавливать отношения с удельными правителями мне далеко до него; в способности установить во всей стране моральные нормы мне далеко до него; в том, чтобы надев доспехи и ударяя в барабан, придавать людям мужество при выступлении в поход, мне далеко до него». Однако Хуань-гун счёл это совершенно невозможным, сказав: «Гуань Чжун стрелял в меня из лука и чуть не убил. Я собираюсь покарать его смертью, и вместо этого я должен взять его к себе на службу?».

Бао Шуя объяснил своё мнение: «Он действовал так, потому что был предан своему господину. Если вы простите его и позволите ему вернуться, то он столь же преданно будет служить вам». В конце концов, под действием настоятельных советов Бао Шуя, Хуань-гун не только отказался от мысли отомстить Гуань Чжуну, но и назначил его цзайсяном.

Бао Шуя являл собой образец бескорыстного человека, для которого на первом месте всегда стояли интересы государства. Такие люди всегда редки как в древности, так и в наши дни, и в Китае, и в других странах, и поэтому неудивительно, что история Бао Шуя и его дружбы с Гуань Чжуном передаётся из поколения в поколение как пример для потомков.

5. Цуй Чжу 崔杼. Цуй Чжу (?- 546 г. до н.э.) – государственный деятель царства Ци. В молодости Цуй Чжу из-за интриг завистников был изгнан, но затем вернулся в царство Ци и стал министром правителя царства Ци Чжуан-гуна. Жену Цуй Чжу звали Тан Цзян. Она была

¹¹¹ 兵部典 中國古篇 186 页

очень красивой. Однажды Чжуан-гун увидел Тан Цзян в доме Цуй Чжу. Она ему понравилась, и он решил отобрать её у мужа. А Цуй Чжу, узнав об этом, задумал устранить Чжуан-гуна.

В пятом месяце 548 г. до н.э. в царство Ци прибыл с визитом правитель княжество Цзюй. Чжуан-гун устроил в его честь пир. Цуй Чжу, сказавшись больным, не пришёл на этот пир. На другой день Чжуан-гун отправился навестить больного. Цуй Чжу заранее засел в засаде с множеством своих людей. Дождавшись, когда Чжуан-гун вошёл в ворота, они выскочили из засады и убили Чжуан-гуна со всей его свитой. После этого Цуй Чжу сделал ваном царства Ци единокровного младшего брата Чжуан-гуна Цзин-гуна.

Придворный летописец царства Ци написал в хронике про то, как Цуй Чжу убил своего государя. Узнав об этом, Цуй Чжу велел его казнить. Младший брат летописца, занявший его должность, тоже написал про убийство Чжуан-гуна Цуй Чжу. Цуй Чжу казнил и его. Летописцем стал самый младший из братьев, и он записал в хронике то же самое. Цуй Чжу спросил его: «Твои старшие братья погибли, неужели ты не боишься, что я казню и тебя?». Летописец ответил: «Тот, кто пишет летопись, должен записывать то, что было на самом деле – это долг летописца. Не выполнить свой долг – хуже смерти». Услышав это, Цуй Чжу отпустил его.

Впоследствии Цуй Чжу проиграл в борьбе за власть Цин Фэну – *цзосяну* (первому советнику) Цзин-гуна, и вся его семья была уничтожена. Цуй Чжу и его жена покончили с собой.

6. Цзы-чань 子产. Цзы-чань (? – 522 г. до н.э) - государственный деятель царства Чжэн эпохи Весны и Осени. В течение 20 лет он был помощником правителя царства Чжэн и осуществил ряд реформ в экономике, государственном управлении и культуре. Он был добрым и великодушным человеком, часто помогал бедным и нуждавшимся, и народ любил его. Далее расскажем о его политических достижениях.

В эпоху Весны и Осени рабы являлись собственностью аристократов. Аристократ сам решал, виновен ли его слуга в каком-либо преступлении, и насколько строгим должно быть его наказание. Цзы-чань считал, что такое положение дел несправедливо. Поэтому он велел записать законы на бронзовых треножниках и таким образом обнародовать их, чтобы все знали, что действия людей должны основываться на законах. Это называлось «отлитые на треножнике законы о наказаниях».

Это было эпохальное историческое событие. Аристократы царства Чжэн и соседних царств выступали категорически против подобного нововведения. Характерным примером был представитель знати царства Цзинь Шу-сян, написавший письмо Цзы-чаню. В этом письме он говорил, что, если рабы будут знать то, что сказано в законах, они смогут бороться со своими господами, опираясь на законы. Таким образом, в обществе исчезнет иерархия, основанная на делении на высших и низших. Несмотря на хор возмущенных голосов Цзы-чань, преодолевая сопротивление, решительно проводил свою политику. Его «законы, отлитые на треножнике» стали первым в Китае публичным, записанным сводом законов и явились важным шагом на пути преобразования рабовладельческого общества в феодальное. Спустя некоторое время другие удельные государства последовали примеру реформы Цзы-чаня, и даже царство Цзинь в конце концов ввело у себя законы, отлитые на треножнике.

В те времена в царстве Чжэн люди часто собирались в деревенских школах для обсуждения политических вопросов. Однажды кто-то сказал Цзы-чэню: «Простолюдины любят собираться в деревенских школах и обсуждать государственные дела. Это может привести ко всяким нежелательным происшествиям и создать помехи в управлении страной. Не лучше ли упразднить деревенские школы?». Цзы-чань ответил: «Говорят, что недовольство людей можно уменьшить, если проводить политику, отвечающую чаяниям народа. Но я никогда не слышал, что недовольство людей можно было бы уменьшить, усилив гнёт. И если деревенские жители, когда они отдыхают от своих трудов, судят о том, что в политике правильно, а что нет, то это очень хорошо. Если мы слышим от них похвалы, то знаем, что поступаем верно. А если они недовольны, мы знаем, что нужно исправить. Простолюдины для нас – всё равно что учителя, они помогают исправлять наши ошибки. Зачем же упразднять школы вместо того, чтобы поблагодарить их?».

Конфуций, узнав об этих словах Цзы-чаня, сказал: « После этих слов, если кто-нибудь скажет, что Цзы-чань негуманен, я не поверю».

7. Янь Ин 宴嬰. Янь Ин (? – 500 г.до н.э.), второе имя – Чжун, почётное посмертное имя – Пин, также известен как Янь-цзы - политический деятель и дипломат царства Ци эпохи Весны и Осени. Говорят, что он был маленького роста и имел невзрачную внешность, но при этом обладал острым умом и таким даром красноречия, что

оппоненты не могли найти слов, чтобы ему возразить. Занимая государственные должности, он отстаивал авторитет царства Ци и его лидерство среди других удельных государств.

Рассказывают, что однажды Янь Ин повстречал в пути мудрого, но подвергнувшегося аресту Юэ Шифу. Янь Ин помог ему, и они вернулись вместе, на одной повозке. Но приехав, Янь Ин вошёл в свой дом, не попрощавшись с Юэ Шифу, и долго оттуда не выходил. Когда Янь Ин вышел, Юэ Шифу выразил желание оставить его. Янь Ин был очень удивлён и, извинившись, сказал: «Хоть я и недостаточно гуманен, но всё же спас тебя от беды. Почему же ты так скоро оставляешь меня?». Юэ Шифу ответил: «Вы говорите неверно. Я слышал, что благородный муж может терпеть несправедливость от людей, которые его не знают, но он должен отстаивать своё достоинство перед людьми, которые его знают. Люди, которые арестовали меня, меня не знали, о них нечего и говорить. А вы знаете меня и выкупили меня, поэтому вас я могу назвать близким другом. Но вы отнеслись ко мне невежливо, а это хуже заточения». Тогда Янь Ин пригласил его в свой дом и принял как дорогого гостя.

В другой раз Янь Ин, отправляясь в путь, сел в повозку. Жена возницы тайком подглядывала за мужем в дверную щель. Её муж был очень горд тем, что возил самого чэнсяна, держал над ним зонтик и правил четырьмя лошадьми. Когда возница вернулся домой, жена попросила его отпустить её. Возница удивлённо спросил: почему? Жена ответила: «Янь-цзы ростом меньше шести чи¹¹², но он является чэнсяном царства Ци, его уважают правители разных царств. Сегодня я видела, как он выходил, погружённый в глубокую задумчивость и держался он очень скромно. А ты хоть ростом восемь чи, но всего лишь возница, и при этом такой самодовольный. Поэтому я хочу уйти от тебя и прошу тебя отпустить». После этого возница стал держаться скромно и почтительно. Янь Ин, заметив это, удивился и спросил его, в чём дело. Возница честно всё ему рассказал. Впоследствии Янь Ин рекомендовал этого возницу на государственную должность.

8. Сунь У (Сунь-цзы) 孙武. Сунь У (годы рождения и смерти неизвестны), второе имя – Чжанцин - военный теоретик эпохи Весны и Осени родом из царства Ци. Сунь У происходил из семьи полководцев. Его отец и дед были военачальниками. С детства он впитал в себя

¹¹² В эпоху Весны и Осени 1 чи ≈ 23-24 см.

принципы военного дела, которому он с юных лет посвятил жизнь, достиг мастерства в фехтовании. Он преподнёс свой трактат в тринадцати главах «Искусство войны» ванну царства У Хэлюю и затем по рекомендации У Цзысюя был назначен военачальником. Сунь У возглавлял армию царства У, когда она напала на царство Чу и разгромила его.

Самая известная история про Сунь У - это история о том, как правитель царства У Хэлюй спросил его, можно ли обучить женщин военному делу. Сунь У ответил, что это несложно. Тогда Хэлюй собрал всех женщин дворца, коих было 108 человек. Их разделили на два отряда и назначили командирами двух наложниц. Сунь У спросил их: «Вы знаете, где находятся сердце, левая и правая рука и спина?». Женщины ответили, что знают. Тогда Сунь У объяснил им как соответственно нужно двигаться вперёд, поворачиваться налево, направо и назад. После этого Сунь У объявил военное положение. Затем он, ударив в барабан, приказал женщинам повернуться направо. Но женщины не двигались и только громко смеялись. Сунь У сказал: «Если военный порядок неясен и команды неусвоены - это вина военачальника». Он снова объяснил всё и, ударив в барабан, приказал повернуться налево. Женщины продолжали смеяться. Тогда Сунь У сказал: «Если военный порядок неясен и команды неусвоены - это вина военачальника. Но если военный порядок ясен, а приказы не выполняются- это вина солдат и их командиров». Сказав это, он приказал отрубить головы двум наложницам, являвшимся командирами отрядов. Увидев это, ван царства У попросил Сунь У помиловать их, но Сунь У ответил, что военный приказ отменить нельзя. Он всё-таки казнил их и назначил командирами отрядов двух других женщин. После этого Сунь У снова ударял в барабан, приказывая поворачиваться налево и направо, опускаться на колени и подниматься. Женщины выполняли все команды, и никто из них не издал ни звука.

Написанный Сунь-цзы трактат «Искусство войны» получил известность как «военный канон» и «основоположник военной науки». Его высоко ценили политики, военные деятели и мыслители разных эпох, и он разошёлся по всему миру.

9. У Цзысюй 伍子胥. У Цзысюй (?-484 г. до н.э.), имя – Юнь, второе имя - Цзысюй – государственный деятель царства У эпохи Весны и Осени.

Отец У Цзысюя и два его сына стали жертвами интриг врагов. В результате отец У Цзысюя и его старший брат были казнены, а сам он был вынужден отправиться в изгнание. Правитель царства Чу Пин-ван объявил награду за поимку У Цзысюя. Он бежал на перевал Чжаогуань на границе царств У и Чу. Пограничные стражники тщательно всё осматривали, разыскивая его, и У Цзысюй даже поседел от напряжения, но, тем не менее, он благополучно пересёк границу.

Бежав из царства Чу, У Цзысюй, пройдя множество испытаний, добрался до царства У. Как раз в это время в царстве У *гунцзы* (принц) Гуан задумал захватить престол. С помощью У Цзысюя Гуану удалось стать ваном царства У под именем Хэлюй. После этого Хэлюй, назначив Сунь У главнокомандующим, а У Цзысюя - помощником главнокомандующего, послал большую армию напасть на царство Чу. Армия царства Чу была разгромлена. Когда армия царства У взяла столицу царства Чу – город Ин, У Цзысюй не удалось захватить правителя Чу Чжао-вана – сына Пин-вана. И тогда он приказал выкопать из могилы тело Пин-вана и дать ему 300 ударов плетью. Друг У Цзысюя Шэнь Баосюй из царства Чу, узнав об этом попросил передать ему следующее: «Твоя месть чрезмерна! Я слышал, что человек может победить Небо, но и Небо может покарать человека. Ты прежде был сановником Пин-вана, а теперь ты надругался над его мёртвым телом. Это ли не вопиющее нарушение закона, установленного Небом?».

Спустя некоторое время ван царства У Хэлюй, возглавив армию, напал на царство Юэ. Армия У потерпела поражение, а Хэлюй был смертельно ранен. Перед смертью он велел своему сыну Фучаю непременно отомстить за него. Взойдя на престол, Фучай усилил подготовку армии и затем разгромил армию царства Юэ. Ван царства Юэ Гоуцзянь после поражения попросил о мирных переговорах. У Цзысюй предупреждал Фучая, что, если не уничтожить Гоуцзяня, он может создать угрозу для царства У. Но Фучай не прислушался к его словам. Через некоторое время Фучай, узнав, что Гоуцзянь тренирует свою армию, стал готовить поход на царство Юэ. Однако в это время умер правитель царства Ци Цзин-гун, а приемник его был слаб. Поэтому Фучай поменял свои планы и решил напасть на царство Ци. У Цзысюй попытался его отговорить, сказав: «Говорят, что Гоуцзянь ест, не чувствуя вкуса пищи. Он постоянно чтит память погибших и посещает раненых. Он явно что-то замышляет. Сейчас для царства У иметь рядом с собой царство Юэ – всё равно что человеку иметь болезнь в своём

теле. И то, что вы не идёте войной на царство Юэ, а вместо этого хотите напасть на царство Ци – большая ошибка». Но Фучай снова не послушал его.

Когда поход Фучая в царство Ци завершился победой, царство Ци попросило о мирных переговорах. Фучай направил У Цзысюя в качестве посла для проведения этих переговоров. У Цзысюй понимал, что царство У находится на краю гибели. Поэтому он поехал вместе со своим сыном и оставил его в царстве Ци. Фучай, узнав об этом, разгневался и приказал У Цзысюю совершить самоубийство. Перед смертью У Цзысюй сказал своим близким: «Когда я умру, вырвите мои глаза и повесьте их на Восточные ворота. Я хочу своими глазами увидеть, как армия царства Юэ нападёт на царство У и уничтожит его». Узнав об этом Фучай пришёл в ярость и приказал бросить тело У Цзысюя в реку. Спустя несколько лет ван царства Юэ Гоуцзянь действительно сокрушил царство Юэ. Говорят, что Фучай перед тем, как заколоть себя мечом, закрыл лицо белой тканью, потому что ему было стыдно встретиться в загробном мире с У Цзысюем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Знакомство с именами и деятельностью военных советников и полководцев древности даёт возможность прийти к нижеследующим выводам:

1. Управляющие структуры разных уровней - от центрального правительства до регионов со временем постепенно укреплялись именно благодаря целомудренной политике военных лиц – полководцев и военных советников. Эта система оказала сильное влияние на политику последующих династий.

2. Функции военных советников способствовали укреплению политических, экономических и культурных связей между разными народами Китая и историческому развитию единого многонационального государства.

3. Так как уровень политического, экономического, культурного и общественного развития разных народностей был разным, то императорское правительство для управления территориями этих народностей использовало в основном их вождей и знатных людей.

4. Военные советники, полководцы обеспечивали военный контроль центрального правительства над территориями проживания различных народов и защиту этих территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国大百科全书。政治学。- 北京, 1998. - 1531 页。(Большая энциклопедия Китая. Политология. – Пекин, 1998. – 1531 с.)
2. 桑田悦。兵战事典 – 中国古代篇。北京, 2020 年。-208 页
3. 习近平。谈治国理政。- 外交出版社, 2014。
4. Nasirova, S. A. (2019). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales*, (24), 260-273.
5. Nasirova, S. A., & Hashimova, S. A. (2022). Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources. *Neuroquantology*, 20(12).

DOI: [10.14704/NQ.2022.20.12.NQ_77297](https://doi.org/10.14704/NQ.2022.20.12.NQ_77297) [S.A.Nasirova/](#) Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources

Scopus 2022, Q3

AXLOQ VA QONUN: KONFUTSIY VA LEGIZM NAZARIYALARINING DAVLAT BOSHQARUVIDAGI ROLI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-485-492>

Ikramova Iroda Rixsivayevna

Falsafa fanlari bo'yicha PhD, dotsent

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,

Sharq falsafasi va germlenevtika kafedrası

irodasadoyi@gmail.com

Annotatsiya. *Mazkur maqolada Konfutsiychilik va legizm ta'limotlarining davlat boshqaruvi tushunchalarini qiyosiy tahlil qilinadi. Bu ikki maktab ham o'z vaqtida obro'li, dolzarb edi va asrlar o'tib, XXI asrda ham shunday bo'lib qolganligi, bu maktablarning g'oyalari faqat nazariy emas, balki amalda, real davlat qurilishi jarayonida foydalanilganligi ko'rib chiqiladi. Shunindek, m.a. III asrda imperator Sin Shixuan boshchiligida legistlar tomonidan konfutsiychilarning jismoniy yo'q qilinishi, keyinchalik, Xitoy imperiyasining davlat qurilishida ikkala ta'limot bir-biri bilan chambarchas bog'liq bo'lishiga olib kelishi hamda har ikkala maktab ham turli tomonlardan va qarama-qarshi nazariy yondashuvlarga asoslangan bo'lsalar ham, ikkisi ham mamlakatni birlashtirishning umumiy vazifasini hal qilganliklari yoritib berilgan.*

Kalit so'zlar: *Konfutsiychilik, legizm, ideal davlat, axloq, qonun, globallashuv, siyosat, madaniyat.*

Abstract. *This article provides a comparative analysis of the concepts of state governance of the teachings of Confucianism and Legalism. It is considered that both schools were authoritative and relevant in their time, and that they remained so after centuries, in the 21st century, and that the ideas of these schools were used not only theoretically, but also in practice, in the process of building a real state. Thus, the physical extermination of Confucians by the Legalists under the leadership of Emperor Xin Shih-hwan in the 3rd century AD led to the fact that both teachings were closely interconnected in the state building of the Chinese empire, and that although both schools were based on different sides and opposing theoretical approaches, both solved the common task of unifying the country.*

Keywords: *Confucianism, Legalism, ideal state, morality, law, globalization, politics, culture.*

Kirish. Ideal davlat qanday bo'lishi kerak va unda yashovchi odamlar qanday boshqariladi, degan savollar hech qachon o'z dolzarbligini yo'qotmagan. Yevropa an'alarida, Aflotunning davridan boshlab amaliy va sof nazariy jihatdan ularga javob berishga ko'p urinishlar qilingan. Hattoki undan avvalroq ham bu borada fikrlar mavjud bo'lgan, faqatgina ularning yozma manbalari topilmaganligi tufayli, biz ularni sof nazariy deya olmaymiz. Aflotun bu mavzuga bag'ishlab asarlar yozganligi barchamizga ayon.

Bu muammolar va ularning yechimlari qadimgi Xitoy mutafakkirlariga ham xos bo'lganligi e'tiborlidir. Xususan, Qadimgi Xitoyning ikkita yirik maktabi - qonunga "ixtiyoriy rioya qilish" an'anasini rad etgan, odamlar faoliyatini qat'iy tartibga solish tarafdori bo'lgan legistlar hamda rasmiylashtirilgan qonunni rad etgan, an'anaga tayangan konfutsiychilarning ta'limotlarida ham ifodalangan.

Usullar. Mazkur maqolada analiz, sintez, tizimlilik, qiyosiy tahlil, induksiya va deduksiya usullaridan keng foydalanildi. Konfutsiylik va legizmning davlat boshqaruvida tutgan ahamiyati birma-bir analiz qilinib, sintez qilindi. Erishilgan natijalar asosida bu ikki yo'nalishning ahamiyati qiyosiy tahlil qilinib, Xitoy jamiyati rivojida o'rni aniqlandi.

Natijalar va mulohaza. Umuman olganda, "Konfutsiy qotillik va majburlashning g'ayriinsoniy va qonli davrida insoniylikka, inson o'zida jamlagan barcha yaxshiliklarga chaqirgan. Buning asosini u faol foydalanadigan jen ("insonparvarlik") va li ("qoidalar", "odob") tushunchalari tashkil etadi" [5;201]. Biroq ular umuman maqsad sifatida emas, balki insonparvarlikdan yiroq, eski aristokratik hokimiyatlar qarshiligini sindirishga, tarqoq saltanatlarni o'zining nozik rahbarligi ostida imperiyaga birlashtirishga qodir hukmdor hokimiyatini mustahkamlash vositasi sifatida qaraladi.

Shunga ko'ra, Konfutsiy o'z oldiga mamlakatni birlashtirish zarurligini asoslash vazifasini qo'ymasdan, "Yashasin imperator!" ruhida shiorlar to'plamini taklif qiladi. Konfutsiy kontseptsiyasida markaziy o'rinni oliyanob er – szyun szi ta'limoti egallaydi. Olijanob er – bu samoviy imperiyaning barcha aholisi taqlid qilishi kerak bo'lgan xulq-atvor namunasidir. U xuddi shu narsaning tashuvchisi - axloqiy tamoyillar va odob normalari tizimidir. Uning ma'nosi juda katta bo'lib, bunga ajdodlarni va ayniqsa ota-onalarni hurmat qilish, insonparvarlik va eng avvalo, qarindoshlarga muhabbat, kattalarni hurmat qilish va ularga bo'ysunish, halollik, samimiylik, ichki o'zini o'zi yaxshilashga intilish va boshqalar kiradi. Konfutsiyning ta'kidlashicha, har bir kishi oliyanob er bo'lishi mumkin, hamma narsa insonning o'ziga bog'liq. Ta'lim mansabdor shaxs sifatida martaba uchun keng imkoniyatlar ochdi va faqat oliyanob odamlar orasidan davlat rahbari paydo bo'lishi mumkin edi va u boshqaruv apparati vakillari sifatida ularga tayanishi kerak

edi. Bu yerda biz Konfutsiyga hurmat ko'rsatishimiz kerak, chunki u shunday degan: "Olijanob kishi asbob emas" [5;201]. Boshqacha qilib aytganda, u mutafakkir uchun yuksak axloqiy, mustaqil maslahatchi – eng yuqori darajadagi professionallik maqomini belgilaydi. Ular aytganidek, biz hech qachon orzu qilmaganmiz ...

Konfutsiy shaxsning ideal modelini davlatning ajralmas elementi sifatida barkamol jamiyat yaratishning kaliti deb bilgan. Uning jamiyati davlatga qarshilik ko'rsata olmadi, chunki ular umumiy qadriyatlar bilan bog'liq edi, lekin ma'lum darajada u nazorat funktsiyalarini bajara oldi. "Agar yuqorida "Li" tamoyillari buzilgan bo'lsa, jamiyat ularga passiv bosim o'tkazishi mumkin edi. Jamiyatning axloqiy tamoyillari siyosatga ham ta'sir etdi. Aynan axloqning siyosat bilan birlashishi keyinchalik legistlarning kuchli qarshiliklariga sabab bo'ldi" [3;5].

Konfutsiy qonun oldida umumbashariy tenglikni shaxsga nisbatan zo'ravonlik deb biladi. Uning fikricha, yuqoridan zo'rlik bilan yuklangan hamma narsa yuzaki idrok qilinadi va odamlarning qalbiga yetib bormaydi, shuning uchun samarali faoliyat ko'rsatishga qodir emas: "Agar qonunga asoslangan hukumatni [yozib] odamlarga ko'rsatma bersangiz, tartibni [jazo bilan] tahdid qilinsa, odamlar jazodan qochadi va sharmandalik hissini yo'qotadi. Agar sen xalqqa fazilatga asoslangan hukumatni [qo'llash bilan] nasihat qilsang va tartibni [qo'llash] bilan saqlasang, [odamlarda] uyat hissi paydo bo'ladi va ular itoatkor bo'lib qoladilar" [5;228-229].

Konfutsiy "oila – davlat" tushunchasi asosida birlashishni boshlashni taklif qiladi. Ushbu model doirasida davlat otalar va bolalardan iborat "katta oila"ning o'xshashidir. Fuqarolar va hokimiyat o'rtasidagi munosabatlar ta'lim sifatida tartibga solingan. Davlat arboblari "barcha oilalarning otalari" sifatida o'ziga xos rol o'ynagan va shunga mos ravishda o'zini tutishi kerak edi. Fuqarolar va xo'jayinlar o'rtasidagi bunday munosabatlar (armiyaga nisbatan) Sun Szi (mil. avv. 544-496) tomonidan Konfutsiy asoslari va Daosizm dialektikasini birlashtirgan "Urush san'ati" risolasida yaxshi ochib berilgan. Harbiy rahbar: "Agar siz askarlarga sevimli o'g'illaringizdek munosabatda bo'lsangiz, ular itoatkor bo'lishadi" tamoyilidan kelib chiqadi. Bayonotda shunday deyilgan: "Askarlarga o'z farzandlaringizdek munosabatda bo'ling - ular sizni "eng tor vodiylar" (tog' daralari)ga kuzatib boradilar; ularga o'g'illaringizdek qarang va ular oxirigacha siz bilan birga bo'lishadi" [7;157]. "Bu jihatdan Kun Szi (Konfutsiy) va Sun Szining fikri bir xil: o'g'illariga yomonlik tilagan otalar bo'lmagani uchun, otalariga qarshi chiqadigan o'g'illar ham yo'q" [6;5].

Bundan tashqari, agar odamlar bitta katta oilaning a'zolari bo'lsa, ularni urushda o'ldirishning ma'nosi yo'q. Sun Szining so'zlariga ko'ra, muvaffaqiyatli harbiy rahbar o'zining va boshqa askarlarining hayotini kam xarajat qilib, uzoq davom etgan urushlardan qochib, dushman hududini vayron qilmasdan g'alaba

qozonadi. “Dushman mamlakatini omon va osoyishta saqlash yaxshidir... Shuningdek, butun qo’shinni qo’lga olish... vayron qilishdan ko’ra yaxshiroqdir... Binobarin, janglar va qo’lga olishlarni harbiy harakatlarning eng oliy mahorati deb bo’lmaydi; bunday mahorat dushman qo’shiniga jangsiz taslim bo’lishdir” [7;26]. Garchi bu printsip har doim ham amalda qo’llanilmasa ham, “varvarlar” (Xitoy atrofidagi xalqlar) uchun kamroq tarqalgan bo’lsa ham, u harbiy harakatlarni ma’lum darajada insonparvarlashtirishga yordam berdi.

Munosabatlar tizimida imperator o’z adolatini tasdiqlovchi o’ziga xos “samoviy mandat”ga ega bo’lgan, ammo o’zboshimchalik tufayli yo’qotishi mumkin bo’lgan boshqaruv usullarining sodiqligining kafolati bo’lgan “osmon o’g’li” sifatida ishlaydi. Konfutsiy ancha demokratik edi, an’analar kuchiga murojaat qilib, u mamlakatda yashovchi xalqlarning qoidalarini davlatning qadriyati va faxri deb e’lon qildi va qat’iy (qog’ozda yozilgan) qonunni ma’qullamadi. Buni Konfutsiyning “Lun Yuy” kitobidagi quyidagi so’zlaridan biri bilan baholash mumkin: “Agar siz xalqni qonunlar bilan boshqarsangiz va jazolar orqali tartibni saqlasangiz, odamlar (jazolardan) qochishga intiladi va uyat his qilmaydi. Agar siz xalqni ezgulik bilan yetaklasangiz, marosim orqali tartibni saqlasangiz, xalq uyatni bilib, o’zini isloh qiladi” [5;42]. Konfutsiychilikdagi axloq – qonundir. Konfutsiy hukmdorni yaxshilikka chorlab: “Nega davlatni boshqarayotganda odamlarni o’ldirish kerak? Yaxshilikka intilsang, xalq yaxshi bo’ladi” [4;161], deb aytadi.

Shuni ta’kidlash kerakki, Konfutsiy dogmalarga tayanib qolgan emas, chunki u marosimlarni o’zgarmas marosim shakli sifatida emas, balki rivojlanayotgan madaniy an’ana sifatida ko’radi. Shuning uchun aytishimiz mumkinki, an’ana kuchi bilan mutafakkir go’yo o’zi mutlaqlashtiradigan “qonun ruhi”ni anglatadi. Bundan tashqari, davlatning “katta oila” kontsepsiyasi doirasida bunday yondashuv savollar tug’dirmaydi, chunki ular rasmiy ravishda belgilangan tartib (an’ana), xulq-atvor standartlarini belgilaydigan va ularga intuitiv ravishda rioya qilmaydigan oilalarni tasavvur qilish qiyin.

Konfutsiylik fazilatli yetakchilikni ta’kidlaydi: “Hukumatni fazilatga muvofiq olib boring va u o’z o’rnida turgan Shimoliy yulduzga o’xshaydi va boshqa barcha yulduzlar unga ergashadilar” [2;20].

Konfutsiychilikning ta’kidlashicha, fazilatli rahbarlar o’zlarining manfaatlarini qondirishni istamaganliklari hamda adolat va marosimlarga muvofiq yo’l tutganliklari uchun ideal yetakchilik natijalariga erishishlari mumkin. Konfutsiy fazilatlariga fidoyilik, ezgu maqsadlarga intilish, munosabatlarga sodiqlik, asosiy boshqaruv vazifalariga to’liq kirishish, boshqalarning his-tuyg’ulariga hamdardlik va umumiy manfaatlar uchun tinimsiz ishlashga tayyorlik, oila a’zolariga yaxshi munosabatda bo’lish va xizmat qilishga tayyorlik – shohga sodiqlikka kiradi.

Hokimiyatga bo'ysunish va marosimlarni hurmat qilish konfutsiylikdagi muhim fazilatlardir. Konfutsiyning fikricha, agar rahbarlar marosimlarga sodiqlik bilan amal qilsalar, odamlar amaldorlarga ko'proq ergashishadi. Konfutsiydan ilhomlangan rahbarlar mamlakatga yoki qirolga foyda keltiradigan uzoq muddatli manfaatlar uchun tinimsiz harakat qilish orqali o'zlarining sodiqligini aks ettiradilar. Daoizmdan keskin chiqib, Konfutsiy mehnatsevarlik etikasiga yuqori baho berdi. Vaziyatlar ideal bo'lmagan taqdirda ham, olijanob insonlar o'z maqsadlariga erisha olmasligini bilsalar ham, mehnatni o'z-o'zidan olijanob maqsad sifatida ko'rib, tirishqoqlik va sadoqat bilan ishlashlari kerakligini aytdi. Konfutsiy talabalarni o'zlarining yuksak g'oyalarini amalga oshirishlari uchun davlat lavozimlarini egallashga undagan.

Konfutsiyning davlat boshqaruvi kontseptsiyasini umumlashtirib ko'ramiz. Davlat - bu oila bo'lib, unda hukmdor bolalarni tarbiyalayotgan mehribon va g'amxo'r otaning o'xshashidir. Itoatkorlikka o'z qo'l ostidagilar ustidan hokimiyatdagilar tomonidan adolatli boshqaruvning shaxsiy namunasi orqali erishiladi. O'rnatilgan tartibni takrorlash hozirgi zamonning innovatsion elementlarini o'tmish naqshlariga "moslashtiruvchi" marosimlar tizimi orqali sodir bo'ladi.

Biroq, o'zining jozibadorligi va Qadimgi Xitoyda yashovchi xalqlarning an'analarning bag'rikengligiga qaramay, konfutsiychilik tarafdorlari vaqtincha mag'lub bo'lishdi. Buning sababi, mamlakatni boshqarishda aniq qonunlar yo'q edi. Mamlakatga malakali qonun ijodkorligi kerak edi, chunki busiz davlat turli-tuman qabilalar to'plamidan boshqa narsa bo'lmay qoldi. Bunda umumiy qoidalarining moddiy qobig'i sifatida shakl kerak edi. Bu qonunchilikning asoschisi Shan Yan tomonidan taklif qilindi. U radikal harakat qiladi va qonunni uning ruhisiz mutlaqlashtiradi.

Shan Yan turli vaziyatlarga duch keldi, shuning uchun uni hukumatning axloqiy tamoyillari emas, balki kuchsizroq qo'shnilarni o'ziga singdirish orqali davlatni mustahkamlash va kengaytirish qobiliyati qiziqirdi. U qishloq xo'jaligini rivojlantirishga alohida e'tibor bergani bejiz emas, chunki uning ko'plab tub siyosiy yo'riqnomalarini amalga oshirish g'alla muammosini muvaffaqiyatli hal etishga bog'liq edi. Gap, birinchi navbatda, boshqaruv tizimini qayta qurish haqida bormoqda, chunki to'liq g'azna tomonidan qo'llab-quvvatlanadigan yangi byurokratik apparatni yaratish qirollik saroyi xarajatlarini o'n barobar oshirishi kerak edi. Bu tashqi siyosatning muvaffaqiyatli amalga oshirilishini ham anglatardi, chunki Shan Yan chaqirgan urushlar mamlakatda katta oziq-ovqat zaxiralari yaratilmaguncha mumkin emas edi. Shu sababli, "Shan Yan hali o'zlashtirilmagan yerlarni o'zlashtirishni, boshqa knyazliklardan yersiz dehqonlarni jalb qilishni,

shuningdek, o'z dehqonlarini vayronagarchilikdan qutqarishni maslahat berdi, buning uchun u hatto g'alla bilan shaxsiy savdoni taqiqlashni taklif qildi" [3;17].

Qirol oilasining iqtisodiy qudratini mustahkamlash uchun Shan Yan tabiiy resurslarni o'zlashtirishda davlat monopoliyasini joriy etishni, tegishli daromadni hukmron palataga o'tkazishni taklif qildi. Bu taklif keyinchalik Xitoy markazlashgan byurokratik davlatining iqtisodiy negizini mustahkamlashda katta rol o'ynadi, ya'ni Sin va Xan imperiyalarida tuz va temirga davlat monopoliyalari o'rnatildi.

Bu iqtisodiy islohotlarning barchasi boshqaruvning g'ayriinsoniy usullariga asoslangan edi. Shan Yanning fikricha, insonparvar qirol mamlakatni boshqara olmaydi. Hukmdor hamma uchun majburiy bo'lgan yagona qonunlarga tayangan taqdirdagina yaxshi hukumat tuzishi mumkin. Bu siyosiy harakatlar qonuni yordamida amalga oshiriladi. Hukmdor cheksiz hokimiyatga ega, u qonunlarning yaratuvchisidir va o'z qarorlarini hech kim bilan muhokama qilishga majbur emas. Hukmdorga qonunlar va axloqiy me'yorlarni buzganlik uchun jazo belgilanmaydi. Davlat rahbarining xatti-harakatlarini tanqid qilish mumkin emas edi. Mamlakat ichida faqat hukmdorga sadoqat va uning buyruqlarini bajarishdagi harakatlar insonlarga martaba ko'tarish imkonini berdi va mansab ko'tarilishda omma oxirgi o'rinda emas edi.

Shan Yan "yangi odam" yaratish istagida izchil harakatda edi. Aynan u Xitoy tarixida birinchi marta "davlat arbobi" tarbiyasiga xalaqit beradigan zararli adabiyotlarni yoqishga chaqirdi. U jamiyat a'zolarini huquqiy g'oyalardan tashqari, barcha g'oyalar va ta'limotlar ta'siridan himoya qilishni taklif qildi. Shan Yan jazo, mukofotlash va "tarbiya"ning yagona tizimini joriy etishni ommaga ta'sir qilishning eng samarali usuli deb hisobladi. U jamiyatda sodir bo'layotgan axloqiy qadriyatlarni qayta baholashdan mohirona foydalangan, hamma odamlar tabiatan ochko'z va manfaatdor ekanligini ta'kidlagan. "Shan Yan jazoni xalqni boshqarishning eng samarali usullaridan biri deb hisoblagan. U Xitoyda ilgari noma'lum bo'lgan yangi jazo konsepsiyasini ilgari surdi, jazo chorasi bilan jinoyatning og'irligi o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlash zarurligini inkor etdi va qirolning buyrug'ini zarracha buzgan taqdirda ham qattiq jazolash zarurligini ta'kidladi, sababi agar bunday bo'lmasa xalqni boshqarish mumkin emas, deb o'yladi" [3;18]. Albatta, Shan Yanning Xitoy xalqini oldingi o'n besh yuz yil davomida to'plangan madaniy va ma'naviy qadriyatlardan butunlay mahrum qilish istagi utopiya edi.

Shan Yan va boshqa legistlar qo'rquv va itoatkorlikni eng oliy qadriyat sifatida ilgari suradilar, ularning har birini hisobga olishning iloji yo'q deb hisoblab, ko'plab an'analarni inkor etadilar: "Jazolar qo'rquvni uyg'otsa, xalq hukmdor uchun o'ladi"

[8;130], “mayda jinoyatlarni qattiq jazolasangiz, katta jinoyatlar chiqadigan joy qolmaydi” [8;131].

Shuni ta’kidlash kerakki, legizm nafaqat sof mushohadaga asoslangan, falsafiy ta’limot, balki hokimiyatga asoslangan davlat qurilishi uchun amaliy chora-tadbirlar tizimidir. Uni sinovdan o’tkazish Sin qirolligida m.a. IV asrning o’rtalarida boshlangan. Bu qirollik hukmdorining maslahatchisi Shan Yan hukumatni tartibga solish, o’zaro mas’uliyat va denonsatsiyani kuchaytirishga qaratilgan islohotlarni amalga oshirdi. U Konfutsiyga qarshi “mehr-muruvvat va xayrixohlik noto’g’ri ishlarning onasidir” va fazilatga faqat o’lim jazosi va “zo’ravonlik bilan adolat”ni qo’llash orqali erishish mumkin, degan tezis bilan chiqdi. Shan Yan hukmdor va davlat xalqni zaiflashtirishi kerak, deb hisoblardi. “Fozillar xuddi yovuzlar kabi hukmronlik qiladigan davlatda tartib hukmronlik qiladi va u muqarrar ravishda mustahkamlanadi” [8;136].

Bunday bayonotlardan xulosa shuni ko’rsatadiki, Shan Yan an’anaviy xitoylik konfutsiy etikasining asoslarini inkor etadi va buning o’rniga o’zining utilitar tizimini quradi. Unga ko’ra, har kim o’z hukmiga bo’ysunadigan davlat eng oliy qadriyatdir, undan faqat adolat kafolati bo’lgan imperator najot topadi. Huquqshunoslar davlatlar hamma joyga kirib boradigan va har kimga ta’sir qilishi mumkin bo’lgan “kasallik” kabi qo’rqishlarini xohlashadi. Mulohaza yuritishdagi shafqatsizlikka qaramay, ta’limotda demokratiya urug’i yashiringan – legistlar davrida martabalar jadvali joriy etilgan va qonun oldida tenglik o’rnatilgan.

Xulosa. Xulosa o’rnida shuni aytish mumkinki, Xitoy siyosiy madaniyatining asosiy an’analari uning tarixining qadimgi davrida shakllangan. Asta-sekin ular davlat boshqaruvi tizimi va davlat kontseptsiyasining rivojlanishi uchun asos bo’ldi. Bu Qadimgi Xitoyning tarixiy rivojlanishidagi iqtisodiy va ijtimoiy-siyosiy sharoitlarning natijasidir. Konfutsiychilik va legizm Xitoy xalqining siyosiy madaniyatini shakllantirishda muhim rol o’ynadi. Xususan, “Katta oila” instituti doirasida konfutsiychilik XX asrgacha rivojlandi. Bunday siyosiy madaniyatni burch, ahillik va kelishuv madaniyati deyish mumkin. Legizm esa ma’lum past-tekisliklarda rivojlansa ham Xitoy xalqi dunyoqarashiga oz darajada bo’lsa ham ta’sir o’tkaza oldi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati:

1. Jumayev J., Ikramova I.R. Comparative Analysis of Confucians Teachings Based on Morality and Legalism Based on Legal State Administration // Texas Journal of Philology, Culture and History – Texas, 2024.
2. Watson B. The Analects of Confucius. – New York: Columbia University Press, 2007. – P. 20.

3. Берсенов В.Л. Конфуций и Шан Ян: в поисках идеального государства // Дискурс. – М., 2024. №1. – С. 18.
4. Древнекитаеская философия. Собрание текстов в 2 томах. 1-т. – М.: Мысль, 1972. – С. 161.
5. Конфуций. Лун Юй.// пер.Л.С.Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 42.
6. Нехамкин В.А., Чжен А.О. Доктрины государственного управления конфуцианцев и легистов: сходства, отличия, уроки для современности // Гуманитарный вестник. – М., 2020. – С.5.
7. Nuritdinov, A. (2024). JADID DAVRI ADABIY MUHITIGA DOIR ASARLARDAN KORPUSDA FOYDALANISH. *COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS*, 1(1).
8. Nuritdinov, A. (2022). O ‘ZBEK TILI KORPUSI UCHUN ABDURAUF FITRATNING LINGVISTIK ASARLARINI MANBA SIFATIDA OLINISHI. *COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS*, 1(1).
9. Nuritdinov, A. S. O. G. L. (2022). O’zbek tili milliy korpusi uchun jadid tilshunoslarining lingvistik asarlarini manba sifatida olinishi. *Science and Education*, 3(4), 2048-2057.
10. Сунь Цзы. Искусство войны. – Ростов-он-Дон, 2002. – С.26.
11. Шан Ян. Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу)// Памятники письменности Востока XX. (пер.). Переломов Л.С.– М.: Ладомир, 1993. – С.156.

A STUDY OF THE IMAGE OF SEMURG'S IN SILK ROAD ART

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-493-497>

PhD student: **Djalilova Sevara Ilyasovna**

Supervisor: **Professor Zhang Jin**

Lanzhou University

Chinese Language and Literature

sevaradjalilova85@gmail.com

Annotation. *The article deals with The image of Semurg's, a mythical creature emblematic of transformation and resurrection, occupies a central role in the artistic narrative of Silk Road art, reflecting a rich tapestry of cultural exchange and adaptation. This study aims to explore the visual manifestations of the Semurg's across various art forms captured along the Silk Road, delineating its significance in understanding the intercultural dialogues that shaped medieval art.*

Key words: *Semurg, Silk road, art, folklore, wisdom, cultural exchanges, mythological representation, symbol, culture, investigation.*

I. Introduction

As merchants and artisans traversed these trade routes, they carried not only goods but also symbolic motifs that transcended geographic and cultural boundaries. The Semurg's representation often intertwines with themes of divine guardianship, blending elements from both Persian mythology and the artistic traditions of the regions it touched. This study aims to explore the visual manifestations of the Semurg's across various art forms captured along the Silk Road, delineating its significance in understanding the intercultural dialogues that shaped medieval art. The intricate details in artistic representations, as showcased in various surviving artworks, will serve as key references to support the exploration of this theme throughout the essay.

A. Definition of Semurg's and its significance

The Semurg's, a mythological bird in Persian literature, embodies a rich tapestry of symbolic meanings, representing themes of rebirth, protection, and transcendence. The significance of the Semurg's extends beyond mere folklore; it encapsulates the spiritual journey of self-discovery and enlightenment prevalent in various cultures along the Silk Road. Its portrayal as a majestic and benevolent figure resonates with the cultural exchanges fostered by this trade network, where diverse beliefs and artistic expressions intermingled. Furthermore, as noted, the Silk

Road ... introduced people in disparate parts of the continent to new beliefs, systems of government, literary genres, musical styles, and visual forms: "The Silk Road was a series of ancient trade routes across Asia which served as a conduit for the transmission of ideas and goods between the East and Europe." (Robert Kushner). An exemplary representation of the Semurg's can be found in, capturing its mythological essence and intricate artistry, which highlight its enduring significance within Silk Road art.

B. Overview of the Silk Road and its cultural exchanges

The Silk Road, a complex network of trade routes connecting Asia, the Middle East, and Europe, was not only a conduit for goods but also a vibrant exchange of culture, art, and ideas. As merchants navigated these routes, they facilitated encounters that led to the intermingling of diverse traditions and influences, resulting in a rich tapestry of cultural synthesis. One noteworthy aspect of this exchange was the incorporation of mythical figures, such as the Semurg's, into various artistic expressions. The Semurg's, often depicted in Persian art, symbolizes protection and wisdom, resonating across different cultures that encountered its imagery along the Silk Road. This cross-cultural legacy is poignantly captured in the reliefs and textiles that emerged from regions such as Central Asia, where the Semurg's serves as a visual representation of shared identities and beliefs. The ongoing exchange fostered by the Silk Road ultimately shaped the aesthetics and narratives of the art produced in these intersecting cultures.

C. Purpose and scope of the study

The purpose of this study is to elucidate the multifaceted representations of the Semurg's in Silk Road art, emphasizing its cultural, historical, and symbolic significance across various civilizations encountered along this critical trade route. By examining how the image of Semurg's evolved through various artistic media and cultural exchanges, the research seeks to uncover the interplay between myth and reality that shaped the identities of the societies involved. Central to the investigation is the analysis of artifacts, manuscripts, and visual arts that depict the Semurg's, such as the intricate metal relief, which exemplifies the fusion of artistic styles across cultures.

II. Conclusion

In conclusion, the exploration of the Semurg'ss imagery within Silk Road art reveals a profound intersection of cultural exchange and mythological representation that transcends geographic boundaries. The Semurg's, as illustrated in various artistic expressions, embodies the synthesis of diverse traditions, illustrating its role as a symbol of protection and wisdom across multiple

civilizations. This mythical creatures presence in different artworks underscores its adaptability and significance in conveying complex ideas about identity and spirituality in various contexts. The vibrant artistic depictions of the Semurg's not only reflect the aesthetic values of their respective cultures but also offer insights into the socio-political dynamics of the Silk Road era. By examining the nuanced portrayals of the Semurg's, as seen in reliefs and textiles, we gain a richer understanding of how mythological narratives were employed to foster connections, making this study instrumental in appreciating the interconnectedness of historical narratives within Silk Road art .

A. *Summary of key findings*

Findings indicate that representations of Semurg's often symbolize protection and wisdom, reflecting the creature's dual nature as both a guardian and a mythological being. A prominent example includes artifacts that incorporate Semurg's motifs, which showcase intricate craftsmanship and design, affirming their cultural valuation within the socio-political contexts of the time . Additionally, the study identifies influences from Persian and Central Asian artistic traditions, highlighting how Semurg's serves as a transcultural symbol that navigates through different artistic expressions along the Silk Road. Ultimately, these insights underscore Semurg's enduring legacy as an emblem of cultural exchange and artistic innovation, cementing its place in the broader narrative of Silk Road art .

B. *The significance of Semurg's in Silk Road art*

The image of Semurg's, often represented as a mythical bird in Silk Road art, serves as a powerful emblem of cultural exchange and spiritual significance across diverse societies along this ancient trade route. Believed to embody wisdom, resilience, and protection, Semurg's transcends mere representation; it illustrates the interconnectedness of artistic traditions influenced by Persian, Central Asian, and even Eastern philosophies. For instance, depictions of Semurg's in various artifacts, especially textiles and ceramics, reveal distinct stylistic adaptations that reflect local aesthetics while maintaining the creature's core symbolic attributes . This duality of cultural identity not only highlights the fusion of artistic techniques but also underscores the role of Semurg's as a narrative device, conveying moral lessons and mythological themes pivotal in understanding the socio-cultural fabric of Silk Road civilizations. Thus, the significance of Semurg's in these artistic expressions extends beyond its visual portrayal, shedding light on broader intercultural dialogues .

C. *Future research directions on mythical creatures in art*

As scholarly interest in mythical creatures within art continues to evolve, future research directions should explore the intersection of cultural symbolism and

artistic representation, particularly in the context of the Semurg's in Silk Road art. Investigating how Semurg's imagery reflects historical narratives and socio-political contexts can deepen our understanding of cross-cultural exchanges along the Silk Road. This research approach may illuminate the broader significance of mythical beings in shaping artistic trends and ideological frameworks in the history of art, paving the way for a more comprehensive narrative on the legacy of such creatures in cultural contexts .

D. *Final thoughts on the enduring legacy of Semurg's*

As a symbol of resurrection and protection, Semurg's resonates with various historical narratives, reflecting the intermingling of cultures through trade and exchange. The enduring image of Semurg's captures the imagination of contemporary artists and scholars alike, serving as a reminder of the interconnectedness of human experiences across ages.

REFERENCES

1. Qi Xijia, Tao Minyang, Yin Yeping (2025). Number of voyages on Silk Road Maritime container routes exceeds 20,000, showing flourishing trade. *Global Times*. Retrieved from <https://www.globaltimes.cn/page/202508/1340542.shtml> *Note.* Adapted from Number of voyages on Silk Road Maritime container routes exceeds 20,000, showing flourishing trade, by Qi Xijia, Tao Minyang, Yin Yeping, 2025, Global Times. Retrieved from <https://www.globaltimes.cn/page/202508/1340542.shtml>.
2. The Role of the Silk Road in Cultural Exchange (2025). The Role of the Silk Road in Cultural Exchange. **. Retrieved from <https://www.thearchaeologist.org/blog/the-role-of-the-silk-road-in-cultural-exchange> *Note.* Adapted from The Role of the Silk Road in Cultural Exchange, by The Role of the Silk Road in Cultural Exchange, 2025. Retrieved from <https://www.thearchaeologist.org/blog/the-role-of-the-silk-road-in-cultural-exchange>. Plate featuring the mythical simurgh and Zal Riding the Simurgh (2025). Plate featuring the mythical simurgh and Zal Riding the Simurgh. **. Retrieved from <https://depts.washington.edu/silkroad/exhibit/exchange/simurgh.html> *Note.* Adapted from Plate featuring the mythical simurgh and Zal Riding the Simurgh, by Plate featuring the mythical simurgh and Zal Riding the Simurgh, 2025. Retrieved from <https://depts.washington.edu/silkroad/exhibit/exchange/simurgh.html>.
3. The Cultural and Economic Significance of Silk Along the Silk Road (2025). The Cultural and Economic Significance of Silk Along the Silk Road. **. Retrieved from <https://depts.washington.edu/silkroad/exhibit/trade/silkae.html> *Note.* Adapted from The Cultural and Economic Significance of Silk Along the

Silk Road, by The Cultural and Economic Significance of Silk Along the Silk Road, 2025. Retrieved from

<https://depts.washington.edu/silkroad/exhibit/trade/silkae.html>.

4. Pegah Eidipour (2021). Persian Miniature Painting. **. Retrieved from <https://www.worldhistory.org/article/1811/persian-miniature-painting/> *Note.*

Adapted from Persian Miniature Painting, by Pegah Eidipour, 2021. Retrieved from <https://www.worldhistory.org/article/1811/persian-miniature-painting/>. Donna

Honarpisheh (2025). Maximal Miniatures: A contemporary take on a centuries-old Persian art form. *Middle East Institute*. Retrieved from

<https://www.mei.edu/publications/maximal-miniatures-contemporary-take-centuries-old-persian-art-form> *Note.* Adapted from Maximal Miniatures: A

contemporary take on a centuries-old Persian art form, by Donna Honarpisheh, 2025, Middle East Institute. Retrieved from

<https://www.mei.edu/publications/maximal-miniatures-contemporary-take-centuries-old-persian-art-form>.

TERMINOLOGY DEVELOPMENT IN CHINESE AND KAZAKH LANGUAGES: HISTORICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-498-508>

Kalibekuly Tolkyn

Candidate of Philological Sciences,
Professor at the Department of Theory of Foreign Philology,
Ablai khan KazUIR & WL
kalibek.tolkyn@gmail.com

Sabirova Madina

PhD student at Ablai khan KazUIR & WL
stnmt@mail.ru

Annotation. This article examines the formation and development of terminology in Chinese and Kazakh languages, focusing on differences between Kazakhstan and China. It highlights the methods of term creation in Chinese, including compounding, transcription, and affixation, and compares them with Kazakh practices such as morphological, semantic, and syntactic approaches. The study also addresses challenges in translating international scientific terms and historical names, especially the cases of Confucius (孔子) and Mencius (孟子). Emphasis is placed on the importance of considering historical, cultural, and linguistic contexts in order to ensure semantic accuracy, consistency, and the modernization of Kazakh terminology.

Keywords: Terminology, Chinese, Kazakh, Translation, Term formation, Morphology, Semantics, Phonology, Standardization, Linguistic adaptation, international terms, Cultural context

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование и развитие терминологии в китайском и казахском языках, с акцентом на различия между Казахстаном и Китаем. Рассматриваются методы терминообразования в китайском языке, включая словосложение, транскрипцию и аффиксацию, и проводится их сравнение с казахской практикой, включая морфологический, семантический и синтаксический подходы. В исследовании также рассматриваются проблемы перевода международных научных терминов и исторических имён, особенно Конфуция (孔子) и Мэн-цзы (孟子). Особое внимание уделяется важности учёта исторического, культурного и лингвистического контекстов для обеспечения

семантической точности, единообразия и модернизации казахской терминологии.

Ключевые слова: Терминология, китайский язык, казахский язык, Перевод, Терминообразование, Морфология, Семантика, Фонология, Стандартизация, Лингвистическая адаптация, Международные термины, Культурный контекст

In China, terminology is primarily developed in the official language – Chinese (Putonghua). New scientific or technical terms are first translated into Chinese and then adapted to the phonological, morphological, and semantic rules of the language. International terms are generally introduced into Chinese either through direct translation (calque) or transcription based on phonetic similarity. This approach makes effective use of the internal linguistic resources of the national language, ensuring both semantic precision and terminological consistency.

Chinese terminology is developed in a systematic and planned manner, aimed at supporting the country's scientific and technological progress. New terms, or technical designations, are primarily formed by combining root morphemes. This constitutes the most common and productive method in the Chinese language.

Compounds formed from root morphemes form complex lexical units, which are constructed on the basis of various semantic relations, including predicative, attributive, adverbial, object, complement, and coordinate relationships. According to *The Dictionary of Modern Chinese* («现代汉语词典»), approximately 56,000 lexical items are recorded, of which 32,346 are compound words.

The structure of Chinese terms resembles the syntactic relations within sentences. For example, in predicative constructions the first morpheme functions as the subject, while the second serves as the predicate: 地震 (dìzhèn — earthquake), 头疼 (tóuténg – headache).

In attributive constructions, the first morpheme specifies the second: 红旗 (hóngqí – red flag), 铁路 (tiělù – railway).

In object constructions, one morpheme denotes an action, and the other denotes its object: 司机 (sījī – driver: 司 – to manage, 机 – machine), 管家 (guǎnjiā – housekeeper: 管 – to manage, 家 – house).

In coordinate construction, both morphemes are semantically equal: 买卖 (mǎimài – trade: to buy + to sell), 土地 (tǔdì – land: soil + ground).

In addition, foreign terms enter Chinese through transcription, direct translation, or abbreviation, thereby enriching the lexical stock of the language. For example: 咖啡 (*kāfēi* – *coffee*), 太空船 (*tàikōngchuán* – *spaceship*), 世卫 (*Shìwèi* – *WHO, World Health Organization*).

Affixes also participate in Chinese term formation, though they are relatively limited in number and restricted in use. Depending on their position relative to the root, affixes are classified into three types: prefixes (前缀), infixes (中缀), and suffixes (后缀).

Modern Chinese contains approximately twenty frequently used affixes, which are categorized into three groups according to their position within a word:

Prefixes (前缀) – 6: 阿 (*ā*), 初 (*chū*), 第 (*dì*), 老 (*lǎo*), 小 (*xiǎo*), 打 (*dǎ*).

Suffixes (后缀) – 11: 子 (*zǐ*), 家 (*jiā*), 头 (*tóu*), 儿 (*er*), 们 (*men*), 边 (*biān*), 巴 (*ba*), 尔 (*ěr*), 乎 (*hū*), 然 (*rán*), 于 (*yú*).

Infixes (中缀) – 3: 里 (*lǐ*), 不 (*bù*), 得 (*de*).

In addition, Chinese also makes use of affix-like morphemes (类词缀), some of which have emerged under the influence of Western languages. These morphemes are actively employed in coining new terms, often serving as functional equivalents of Western prefixes and suffixes, while in many cases retaining their original meanings. Examples include: 半 (*semi-*), 超 (*super-*), 次 (*sub-*), 单 (*mono-*), 微 (*micro-*), 多 (*poly-/multi-*), 反 (*anti-/counter-*), 泛 (*pan-*), 非 (*non-/in-/un-*), 后 (*post-*), 前 (*pre-*), 亚 (*sub-*), 准 (*quasi-*), 化 (*-ize/-fy/-tion*), 度 (*-ness/-ity/-ation*), 手 (*-er/-or*), 性 (*-ness/-ity*), 学 (*-logy/-ism/-ing* [1,124])

The development of the Kazakh terminological system constitutes one of the key factors in the broader process of linguistic evolution and cultural modernization. This process exhibits different characteristics across different countries, depending on historical, social, and linguistic contexts. In particular, the development and methods of Kazakh terminology in Kazakhstan and in China demonstrate notable differences.

In modern Kazakh, the main methods of term formation are morphological, semantic, and syntactic.

Under the **morphological method**, new terms are coined through affixation (*адабуетуи* – *literator*, *заңгер* – *lawyer*, *мемлекеттік* – *state-related*). In the

semantic method, existing words acquire new meanings (*желі* – network [as in the Internet], *өріс* – field [as in intellectual field]). In the **syntactic method**, compound terms are formed through word combinations (*жасанды интеллект* – artificial intelligence, *ғаламдық жылыну* – global warming, *қосымша құн салығы* – value-added tax).

The development of terminology in Kazakhstan exhibits distinctive characteristics. Since the Soviet period, many scientific terms have entered the Kazakh language through Russian and continue to be used in their original forms.

After independence, certain measures were undertaken to build a national terminological foundation. However, a fully consistent scientific and methodological framework has not yet been developed. As a result, the phonological, grammatical, and semantic characteristics of the Kazakh language are not always adequately considered in the process of term formation. This indicates that the influence of Russian loan terms remains substantial.

The well-known terminologist Sherubay Kurmanbaiuly observes: “...in the future, shall we continue translate geographical and personal names into Kazakh through the intermediary of Russian, as was done in the 20th century, or shall we adopt them directly from the source languages? We must resolve this issue in principle and provide it with a solid scientific basis.” This view underscores the necessity of freeing Kazakh terminology from dependence on Russian and to developing an autonomous system based on original sources [2].

His proposal to adopt terms directly from source languages, rather than through Russian mediation, is both timely and well-founded. Russian-mediated terms often fail to align with the intrinsic system of the Kazakh language and may disrupt its internal regularities and linguistic harmony. As a result, elements incompatible with the structural patterns of Kazakh tend to spread more actively, thereby posing risks to its integrity.

Therefore, it is essential at this stage to promote the practice of borrowing directly from original sources. This approach contributes to preserving the phonological and grammatical characteristics of Kazakh, ensures consistency in terminology, and enhances scientific precision.

The Kazakh communities in Kazakhstan and China follow different approaches to the adoption of scientific terminology. In Kazakhstan, scientific terms are mainly borrowed directly or indirectly through Russian mediation, whereas in China, apart from those initially introduced via Russian, terms are often translated directly from Chinese sources. This difference becomes particularly evident in the treatment of international scientific terms and linguistic concepts. Variations in the

spelling and usage of “equivalent terms in the two countries impede the consistent development of Kazakh scientific terminology.

The differences in term formation and adoption between Kazakh communities in Kazakhstan and China are closely linked to the linguistic and socio-political contexts of their respective environments. In Kazakhstan, a large proportion of scientific terms are adopted primarily through Russian mediation. Such terms follow Russian phonological and orthographic conventions, often resulting in forms that do not align with the phonetic system of Kazakh. This mismatch leads to inconsistencies with Kazakh orthoepic and orthographic norms and can complicate the precise comprehension of such terms.

In contrast, Kazakhs in China typically rely on Chinese equivalents when translating terms, applying direct translation strategies. Specifically, the meaning of the Chinese term is first interpreted, after which a corresponding Kazakh equivalent is constructed. While this approach may facilitate more accurate meaning transfer, consistency is not always maintained. It should also be noted that in China, terms are not only borrowed from Chinese but also at times from Russian and English, are subsequently adapted or translated as appropriate.

When Russian-origin words are transcribed into the Arabic-script Kazakh orthography (төте жазы), they are generally represented in accordance with Russian pronunciation and orthographic conventions, as practiced in Kazakhstan. In such cases, the orthographic form prioritizes the preservation of the original Russian form rather than adapting to Kazakh phonological principles. Thus, writing reflects Russian orthography rather than Kazakh pronunciation. This approach has been oriented more toward standardizing borrowed terms in line with Russian-based spelling practices than at preserving phonetic principles of Kazakh.

For example, in the *Comparative Mini-Dictionary of Chinese–Kazakh Linguistic Terms*, the Chinese terms 离心结构 (lìxīn jiégòu) and 向心结构 (xiàngxīn jiégòu) are translated as *central-repelling structure* (орталықтан тебу құрылымы) and *central-attracting structure* (орталыққа тарту құрылымы), respectively [3,192]. However, these renderings do not fully correspond to the established English equivalents *exocentric construction* and *endocentric construction*. Therefore, rendering them in Kazakh as *exo-centric structure* (экзоорталық құрылым) and *endo-centric structure* (эндоорталық құрылым) would provide greater precision and ensure consistency with international linguistic terminology. Such an approach preserves scientific accuracy and facilitates appropriate interpretation at the international level.

Another example is the Chinese term 平台 (píngtái) which in Kazakhstan is commonly translated as *platform* (платформа), and, on occasion, as *network* (желі). The term corresponds to *platform* in English and *платформа* in Russian. In Chinese, the word consists of two morphemes: 平 meaning “flat” or “level,” and 台 meaning “stand” or “stage.” Based on this etymological interpretation, in China the term has been translated into Kazakh as *текуше* (cube or pedestal) – for example, *social platform* as *әлеуметтік текуше* and *educational platform* as *оқу-ағарту текушесі*. However, such literal translations deviate from the internationally recognized meaning of the term, leading to conceptual discrepancies and a narrowing of its semantic scope in both professional and academic discourse.

In Chinese-published dictionaries, the term 附加成分 is translated inconsistently. In some instances, constructions it is rendered as *additional (suffix, ending)* [10, p.73], while in others as *addition, affixes* [4, p.127]. Given that the term bears two different meanings, the appropriate translation should be determined by context. When 附加成分 functions as a syntactic concept in Chinese grammar, it should be translated into Kazakh as *secondary member of the sentence* (сөйлемнің қосалқы мүшесі), since Chinese grammar classifies sentence constituents into three groups: main members (主要成分), accompanying members (连带成分), and secondary members (附加成分). Chinese linguistics does not treat *affix* (қосымша) as an inherent grammatical category; although a few derivational affixes exist, case endings and other inflectional morphemes are absent. In contrast, Kazakh morphology distinguishes between *suffixes* and *endings*. If the term 附加成分 refers to Kazakh or Russian morphological features, it should be translated into Kazakh as *affix* (қосымша) and into Russian as *окончание* or *аффикс* [4, 80].

Considering the phonetic and morphological characteristics of the Kazakh, scientific terminology should be borrowed directly from English rather than via Russian mediation. Such a practice would modernize the national terminological base, enhance the consistency and semantic precision of terms, and facilitate the establishment of a unified and comprehensible set of terms for Kazakhs worldwide. Such unification will promote mutual intelligibility among Kazakhs speakers across different countries and reinforce the role of Kazakh as an effective medium of international communication.

Challenges in Translating the Names of Chinese Historical Figures into Kazakh

Translating the names of Chinese historical figures into Kazakh presents several linguistic and methodological challenges. For example, Kazakhs in China

render 孔子 as *КҰҢЗЫ* and 孟子 as *МЫҢЗЫ*. This approach relies on transliteration, whereby Chinese phonetic patterns are adapted to the Kazakh phonological system. For instance, the character 孔 (kǒng) is rendered as *КҰҢ*, while 子 (zǐ) becomes *ЗЫ*. Similarly, 孟子 (mèngzǐ) is transcribed as *МЫҢЗЫ*: 孟 (mèng) – *МЫҢ*, and 子 – *ЗЫ*. Since the nasal *-ng* sound exists in Kazakh, it is represented orthographically by the letter *Ң*. As a result, the forms *КҰҢЗЫ* and *МЫҢЗЫ* are both phonetically natural and orthographically convenient for Kazakh speakers. Thus, in China, 孔子 and 孟子 are widely used among Kazakhs in China.

However, this method deviates considerably from international scholarly conventions. Globally, these names are best known in their Latinized forms- **Confucius** and **Mencius**. These variants were introduced by early missionaries who transmitted Chinese philosophy to Europe centuries ago and have since become firmly entrenched in academic discourse.

In Kazakhstan, by contrast, the dominant forms are **Конфуций** and **Мэн-цзы**, which follow the Russian transcription model. This convention, established during the Soviet period, was later institutionalized through textbooks, encyclopedias, academic publications, and mass media, and remains officially used today. These forms are familiar to Kazakh readers and are firmly entrenched in the scientific and educational discourse of Kazakhstan.

Overall, the development of Kazakh terminology in Kazakhstan and China has taken different paths. In China, new terms are systematically created based on the official language and adapted to the demands of scientific advancement, whereas in Kazakhstan, Russian has played a dominant role, and most terms entered through Russian mediation. This difference affects the consistency of Kazakh scientific terminology across the two countries.

Therefore, when translating the names of historical figures, it is essential to take into account not only the phonological features of the Kazakh language but also international academic standards. Relying solely on phonetic equivalence is insufficient; considering the historical and cultural context as well as global academic practice helps improve translation quality and ensures that Kazakh scientific language remains clear and relevant in international communication.

Let us now examine the formation of the name *Confucius* from 孔子 (孔夫子, Kǒngzǐ). The name *Confucius* originates from Latin. In the 16th century, European Catholic missionaries who arrived in China became acquainted with the teachings of the great thinker, who had been revered in China as a philosopher for more than two millennia. They translated his works as well as the Confucian classics into Latin, thereby introducing them to Europe for the first time. Among these

missionaries, the one who first brought Confucian teachings to Europe was **Matteo Ricci**. Since Latin was the official language of the Roman Catholic Church, the missionaries adapted Chinese names, including that of Confucius, to the phonetic system of Latin. In this way, the Chinese name Kǒng Fūzǐ (孔夫子) was rendered into Latin as *Confucius*.

When translating 孔夫子, the character 孔 was transcribed as *con*, 夫 as *fu*, whereas 子 had no exact phonetic equivalent in Latin. Thus, the missionaries selected the combination *ci*, which approximated the Chinese *zi*, although Latin lacked precise equivalents such as *zi*, *ci*, or *si*. Since in Latin proper names are gendered and masculine names usually take the suffix *-us*, the name was written and established as *Confucius*. This form subsequently spread across European languages: in German as *Konfuzius*, in Italian and Spanish as *Confucio*, in Swedish as *Konfucius*, in Polish as *Konfucjusz*, and in Russian as *Конфуций*. From Russian, the name later entered Kazakh language [5].

During the Ming and Qing dynasties, missionaries similarly Latinized the names of other Chinese philosophers. For example, the name 孟子 (Mèngzǐ) was rendered as *Mencius*. In this process, not only phonetic adaptation but also conformity to the European scholarly lexicon was taken into account. Since masculine names in Latin commonly end with *-us*, the suffix was added to *Menci-* to form *Mencius*. Such adaptation rendered the name more acceptable and natural within philosophical and scientific discourse.

However, certain translation errors also occurred. For instance, the name 门修斯 (Ménxiūsī) appeared as a mistranslation in the 1998 Chinese edition of Anthony Giddens' *The Nation-State and Violence*. The translators, Hu Zongze and Zhao Litao, unaware that the established English form of 孟子 was *Mencius*, rendered it phonetically into Chinese as 门修斯. As a result, the historical figure's name was distorted, and its original reference was lost.

This case underscores the importance of accounting for cultural and linguistic peculiarities, as well as the necessity of standardization in translating historical names and terms. Moreover, the emergence of such mistranslations indicates that some contemporary translators lack a full understanding of the historical origins of names like *Mencius*, which in turn leads to erroneous renderings such as 门修斯. These errors distort the historical and cultural context, and at times produce translations that are meaningless or even unintentionally comical. This clearly illustrates the deficiencies arising from inadequate cultural-historical knowledge. It

is worth noting that such problems often arise when translators prioritize mere phonetic equivalence while neglecting contextual and cultural meaning.

In the process of translation, awareness of a term's historical background and cultural context is essential for preserving its semantic integrity. Ignoring the etymology and historical development of a term while relying only on literal translation may lead to semantic distortion. A thorough understanding of cultural codes and linguistic features ensures that translation is both natural and scientifically grounded. Therefore, in translating terms, attention must be paid not only to phonetic and morphological equivalence but also conceptual and cultural correspondence. This approach guarantees consistency and semantic precision within the terminological system.

In this regard, the standardizing the Kazakh equivalents of Chinese terms, as well as cultural and scientific concepts in general, constitutes one of the most urgent and important tasks of modern Kazakh terminology.

The processes of terminology formation and translation in Kazakhstan and China differ significantly. In China, new terms are systematically and purposefully developed on the basis of the state language to promote scientific advancement. In Kazakhstan, however, due to the strong influence of Russian, terminology has largely been adopted following Russian models and norms. These two approaches have distinct impacts on the consistency and semantic precision of terms.

Therefore, taking into account the historical and cultural context in translation is crucial, as it ensures the scientific and linguistic coherence of terms. In the future, the development of Kazakh terminology will require effective utilization of the national language's potential while carefully considering both linguistic and cultural foundations. At the same time, the issue of standardizing Kazakh terminology across Kazakhstan and China remains highly significant.

Understanding the history and cultural context of a word in the translation process is essential for preserving its semantic integrity. Literal translation without considering the origin and historical development of a term can lead to semantic distortion. Furthermore, accurate comprehension of cultural codes and linguistic features contributes to producing translations that are both natural and academically sound. Therefore, when translating terms, not only phonetic and morphological correspondences but also conceptual and cultural connections must be taken into account. Such an approach ensures consistency and semantic precision within the terminological system.

In this regard, the standardization of Kazakh equivalents for Chinese terms, as well as for broader cultural and scientific concepts, constitutes one of the most pressing and significant tasks currently facing Kazakh terminology.

The processes of term formation and translation strategies in Kazakh differ considerably between Kazakhstan and China. In China, terminology is developed systematically and deliberately on the basis of the national language, with the aim of promoting scientific and technological advancement. In Kazakhstan, however, due to the strong influence of Russian, terminology has often been adopted in accordance with Russian linguistic structures and norms. These two divergent approaches have led to the consistency and semantic precision of terms in different ways.

It is therefore essential to take into account the historical and cultural context in translation, as this ensures the scientific and linguistic coherence of terminology. Looking ahead, the effective utilization of the expressive potential of the national language, combined with consideration of linguistic and cultural foundations, is of particular importance for the development of Kazakh terminology. Moreover, the issue of standardizing Kazakh-language terms in both Kazakhstan and China remains an urgent and highly relevant task.

The article provides a historical and comparative analysis of terminology formation in Chinese and Kazakh. In Chinese, term creation is carried out systematically, through internal linguistic mechanisms such as compounding, calquing, transcription, and limited affixation. In Kazakh, morphological, semantic, and syntactic methods are more prevalent. In Kazakhstan, many scientific terms have been adopted mainly through Russian, often resulting in discrepancies with the natural phonetic and grammatical system of Kazakh, while in China, Kazakhs typically translate terms directly from Chinese. These differing approaches complicate the unification of Kazakh scientific terminology.

The article further identifies key challenges in translating international scientific concepts and historical names (e.g., Confucius 孔子, Mencius 孟子), underscoring the importance of historical and cultural awareness in translation. Overall, the study concludes that modernization of Kazakh terminology requires direct borrowing from original sources, alignment with international scholarly standards, and systematic standardization across Kazakh communities in Kazakhstan and China.

REFERENCES

1. Fu, Ruomei. Chinese Affixes and Word Formation//*HUMANIORA*, vol. 5, no. 1, 2014, pp. 122–127.
2. Kurmanbaiuly, Sh. How Do We Write Ethnonyms? *Til Álemi* Website [Electronic Resource]. Available at: <https://tilalemi.kz/kz/news/ult-ataularin-qalay-jazip-jurmiz.html>

3. Nazari, D. A Short Comparative Chinese-Kazakh Dictionary of Linguistic Terms. Ürümqi: Xinjiang People's Publishing House, 1985. 431 p.
4. Kalibekuly, T. Chinese-Kazakh-Russian Dictionary of Linguistic Terms. Beijing: Minzu University of China Press, 2018. 286 p.
5. 为什么孔子的英文名叫 Confucius? Available at:
https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_6822687

O'ZBEKISTON VA XITOIY MADANIY HAMKORLIGI: TARIX VA HOZIRGI ZAMON

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-509-517>

Nigora Saydaliyeva

TDSHU, Sharq falsafasi va germeneytika
kafedrası, f.f.n., dotsent

Annotatsiya. Mazkur maqolada O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy hamkorlikning tarixiy ildizlari va hozirgi zamondagi rivojlanish jarayonlari tahlil qilinadi. Buyuk Ipak yo'li davridan boshlangan madaniy almashinuv jarayonlari, ilm-fan, san'at, adabiyot va diniy qadriyatlarning ikki xalq hayotiga ko'rsatgan ta'siri ko'rib chiqiladi. Mustaqillikdan keyingi davrda esa ta'lim, san'at, turizm, xalq diplomatiyasi va iqtisodiy aloqalar bilan bog'liq madaniy jarayonlarning yangi bosqichga ko'tarilgani ilmiy asosda yoritiladi. Maqolada shuningdek, hozirgi zamon hamkorlikning istiqbollari hamda madaniy almashinuv dasturlarining rivojlanish omillari bo'yicha taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Xitoy, madaniy hamkorlik, Buyuk Ipak yo'li, ta'lim, san'at, turizm, xalq diplomatiyasi, madaniy almashinuv, strategik sheriklik, Xitoy Fanlar Akademiyasi (CAS), strategik hamkorlik memorandumlari (MoU).

Аннотация. В статье анализируются исторические корни культурного сотрудничества между Узбекистаном и Китаем и современные процессы его развития. Рассматриваются процессы культурного обмена, начавшиеся в эпоху Великого шелкового пути, влияние науки, искусства, литературы и религиозных ценностей на жизнь двух народов. В период после обретения независимости научно освещается подъем на новый уровень культурных процессов, связанных с образованием, искусством, туризмом, народной дипломатией и экономическими отношениями. В статье также даются предложения и рекомендации по перспективам современного сотрудничества и факторам развития программ культурного обмена.

Ключевые слова: Узбекистан, Китай, культурное сотрудничество, Великий шелковый путь, образование, искусство, туризм, народная дипломатия, культурный обмен, стратегическое партнерство, Китайская академия наук (КАН), меморандумы о стратегическом сотрудничестве (МОВ).

Abstract. This article analyzes the historical roots of cultural cooperation between Uzbekistan and China and its current development processes. The cultural

exchange processes that began during the Great Silk Road era, the impact of science, art, literature and religious values on the lives of the two peoples are considered. In the post-independence period, the rise of cultural processes related to education, art, tourism, public diplomacy and economic relations to a new level is scientifically highlighted. The article also provides proposals and recommendations on the prospects for current cooperation and factors for the development of cultural exchange programs.

Keywords: *Uzbekistan, China, cultural cooperation, Great Silk Road, education, art, tourism, people's diplomacy, cultural exchange, strategic partnership, Chinese Academy of Sciences (CAS), memorandums of strategic cooperation (MoU).*

Kirish.

Bugungi globallashuv jarayonida mamlakatlar o'rtasidagi madaniy hamkorlik siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy aloqalarni mustahkamlashda muhim o'rin tutadi. Xususan, O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy munosabatlar uzoq tarixiy ildizlarga ega bo'lib, Buyuk Ipak yo'li davridan boshlab ikki xalq o'rtasida bilim, san'at, urf-odat va qadriyatlar almashinuvi shakllangan. XXI asrda esa "Bir makon, bir yo'l" tashabbusi, shuningdek, ta'lim, san'at, turizm va ilmiy tadqiqotlar sohalaridagi qo'shma loyihalar ushbu aloqalarni yangi bosqichga olib chiqmoqda. Shu nuqtai nazardan, O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy hamkorlikni tarixiy rivojlanish bosqichlari hamda zamonaviy jarayonlar asosida tadqiq etish dolzarb ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi. Ushbu maqolada O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy hamkorlikning tarixiy jarayonlari, hozirgi zamondagi holati hamda istiqbollari tahlil qilinadi.

Ushbu mavzuda - O'zbekiston va Xitoy madaniy hamkorligining tarixiy asoslarini ilmiy jihatdan tahlil qilish, ikki tomonlama aloqalarning hozirgi zamondagi rivojlanish tendensiyalarini ochib berish hamda kelgusida ushbu hamkorlikni yanada rivojlantirish istiqbollarini asoslashdir.

O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy aloqalarning shakllanishi va rivojlanishi bosqichlari tarixiy manbalar hamda yangi arxiv hujjatlari asosida ilk bor tizimli tarzda tahlil qilinadi. Mustaqillikdan keyingi davrda ikki mamlakat o'rtasida amalga oshirilgan madaniy hamkorlik shakllari (xalq diplomatiyasi, qo'shma ilmiy ekspeditsiyalar, ta'lim almashinuvi, madaniy festivallar va boshqalar) keng qamrovli ilmiy asosda o'rganiladi. O'zbekiston–Xitoy madaniy hamkorligining mintaqaviy xavfsizlik, ijtimoiy barqarorlik va iqtisodiy taraqqiyotga ko'rsatadigan ta'siri bo'yicha yangi konseptual yondashuv taklif etiladi. Tarixiy tajriba asosida

madaniy hamkorlikni rivojlantirish bo'yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Hamkorlik bosqichlari

O'zbekiston va Xitoy madaniy hamkorligi tarixiy jarayonlardan kelib chiqib quyidagi bosqichlarga bo'lish mumkin:

1. **Qadimgi davr va Buyuk Ipak yo'li davri (m.avv. II asr – mil. XV asr)** – savdo, din va ilmiy g'oyalar almashinuvi, xalqaro karvon yo'llarining madaniy muloqotdagi o'rni.

2. **XVI–XIX asrlar** – temuriylar va keyingi davrlarda savdo-diplomatik aloqalar davom etgan bo'lsa-da, madaniy hamkorlikda qisqa tanaffuslar bo'lgan.

3. **XX asr – Sovet davri** – O'zbekiston SSR orqali Xitoy bilan bevosita madaniy aloqalar cheklangan bo'lsada, xalqaro ilmiy ekspeditsiyalar va ayrim san'at namunalari almashinuvi yuz bergan.

4. **Mustaqillikdan keyingi davr (1991 yildan hozirgacha)** – O'zbekiston va Xitoy o'rtasida madaniy-diplomatik aloqalar davlat darajasida yangi bosqichga ko'tarildi. Qo'shma dasturlar, shartnomalar va madaniyat kunlari tashkil etildi.

O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy hamkorlikning ildizlari qadimiy davrlarga borib taqaladi. Miloddan avvalgi II asrdan boshlab faol bo'lgan Buyuk Ipak yo'li ikki xalqning o'zaro aloqalarini rivojlantirgan. Savdo karvonlari nafaqat tovarlar, balki san'at, adabiyot, diniy e'tiqodlar va ilmiy bilimlarning ham almashinuviga imkon yaratgan. Hindistondan Xitoyga borishi va keyinchalik Xitoydan Markaziy Osiyo orqali tarqalishi jarayonida O'zbekiston hududidagi qadimiy shaharlar (Samarqand, Buxoro, Xiva) muhim markaz bo'lgan. Shuningdek, Xitoy ipakchilik san'ati, qog'oz ishlab chiqarish texnologiyasi O'rta Osiyo orqali musulmon dunyosiga tarqalgan.

O'rta asrlarda ham ikki hudud olimlari o'rtasida ilmiy aloqalar mavjud bo'lgan. Masalan, al-Xorazmiy, al-Farg'oniy singari allomalar asarlari Xitoyda o'rganilgan, xitoylik astronom va tabiylarning ishlari esa Movarounnahr ilmiy muhitiga ta'sir ko'rsatgan.

O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy aloqalar qadimiy Ipak yo'li orqali shakllangan. Samarqand, Buxoro, Xiva kabi shaharlar Sharq va G'arb sivilizatsiyalari chorrahasi bo'lib xizmat qilgan. Xitoy ipak mahsulotlari, qog'oz ishlab chiqarish texnologiyasi Markaziy Osiyoga kirib kelgan bo'lsa, o'z navbatida, O'zbekiston hududidan Xitoyga hunarmandchilik buyumlari, ilm-fan yutuqlari, diniy va falsafiy qarashlar kirib borgan.

O'zbekiston va Xitoy o'rtasida diplomatik aloqalar 1992-yil 2-yanvarda o'rnatilgan. Ta'lim sohasidagi rasmiy hamkorlik 1999-yil 8-noyabrda O'zbekiston Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi hamda Xitoy Xalq Respublikasi Ta'lim

vazirligi o'rtasida imzolangan "Ta'lim sohasida hamkorlik to'g'risida bitim" bilan boshlangan. Ushbu bitim ikki davlat o'rtasidagi talabalar almashinuvi, professor-o'qituvchilar tajriba almashuvi va ilmiy hamkorlik uchun asos bo'ldi.[1]

Bugungi kunda O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy hamkorlik ko'plab yo'nalishlarda rivojlanmoqda.

Ta'lim va fan sohasida Markaziy Osiyodagi birinchi Konfutsiy instituti 2005-yilda Tashkentda tashkil etilgan. Bu institut Xitoy tilini o'qitish, madaniy tadbirlar va ilmiy konferensiyalar o'tkazishda yetakchi rol o'ynaydi. 2015-yilga kelib institutda har yili 1 200 dan ortiq tinglovchi tahsil olgan, 2020–2021-yillarda esa 3 000 dan ortiq o'quvchi tayyorlangan. Institutda 15 nafar xitoylik va mahalliy o'qituvchi faoliyat yuritadi. Xitoy va O'zbekiston o'rtasida rasmiy stipendiya dasturlari va hamkorlik shartnomalari yo'lga qo'yildi. 2014-yil noyabrda Samarqandda ikkinchi Konfutsiy instituti ochildi. Bu institut ham Xitoy tilini o'qitish va madaniy almashinuvda muhim ahamiyat kasb etadi.[2]

2025-yilga kelib, O'zbekiston bo'ylab 100 dan ortiq xitoylik o'qituvchi va volontyorlar jalb qilinmoqda, bu esa xitoy tiliga bo'lgan talabning oshganini ko'rsatadi.[3]

"More in region are seeking to learn Chinese" maqolasida aytilishicha, Markaziy Osiyoda, jumladan O'zbekistonda, HSK (Chinese Proficiency Test) imtihonlarini topshirgan nomzodlar soni 2024 yil oxiriga kelib 143,000 ga yetgan

San'at va adabiyot sohasi. 2024 yil fevral oyida Toshkent shahrida China operasi san'ati va "Spring Festival / Aria along the Silk Road" konsertida Xitoy opera san'ati namoyish etildi.. 2024 yil 28 oktyabrda Toshkent shahrida "Day of Culture of the People's Republic of China in Uzbekistan" festivalida Xitoy san'at ustalari ham, O'zbekiston tomonidan ijodiy jamoalar ishtirok etgan.

Turizm va merosni asrash. 2023 yil 9 oktyabrda "Xian, Samarkand forge culture, tourism cooperation" konferensiyasi Samarqandda bo'lib o'tdi. Ushbu yig'ilishda Xian shahri va Samarqand viloyati madaniyat va turizm bo'yicha memorandum imzoladi. Ushbu hamkorlik doirasida ikki shahar o'rtasida turizmni rivojlantirish, madaniy almashinuv, arxeologiya va nomoddiy madaniy meros sohasida loyihalar amalga oshirilishi belgilangan. 2023 yil 22 dekabrda Samarqandda Xian Jiaotong University (XJTU, Xitoy) hamda Samarkand State University hamkorligida "China Center" tashkil etildi. Ushbu markaz ilmiy-analitik faoliyat, ta'lim almashuvi va merosni o'rganish bo'yicha hamkorliklarni kengaytirishga qaratilgan. 2024 yilda Shaanxi provinsiyasi (Xian hududi) bilan hamkorlikda Samarqanddagi "Silk Road" Universitetida ushbu laboratoriya ochildi. Laboratoriya arxeologik materiallar va biologik tahlillar bilan shug'ullanadi, tarixiy

obyektlar va meroslarni asrashda Xitoy va O'zbekiston olimlari hamkorligini kuchaytiradi.[4]

Rasmiy statistikaga ko'ra, turizm maqsadida O'zbekistonga tashrif buyurgan Xitoy fuqarolari soni oshib bormoqda. 2024-yilda yanvar-noyabr oylarida 66,6 mingga yaqin Xitoy fuqarolari turizm maqsadida O'zbekistonga tashrif buyurgan

Ommaviy madaniyat, kino, teatr, ko'rgazmalar va madaniy kunlar tashkil etilishi. 2023 yil 28 oktyabrda Toshkentda "Xitoy Xalq Respublikasining Madaniyat kuni" tadbiri bo'lib o'tdi. O'zbekiston va Xitoy madaniyat arboblari, ijodkorlar va davlat vakillari ishtirok etgan. 2024 yil 5 yanvar Toshkentda "The Flower of Kashgar" xitoy filmi o'zbek tiliga dublyaj qilingan holda namoyish etilgan. Filmdan oldin Xitoyning Xinjiang mintaqasining madaniy va ijtimoiy jihatlari haqida so'z yuritilgan.

Xitoy va O'zbekiston hamkorligidagi qo'shma korxonalarining soni. 2025 yil 1-iyul holatiga 4 124 ta qo'shma korxonalar, 4 192 ta Xitoy kapitali ishtirokida firmalar mavjud.

Misol uchun BYD va "O'zavtosanoat" AJ qo'shma korxona tashkil qilindi - 2022 yil 30-dekabrda tuzilgan kelishuv. Ushbu korxona yangi energiyali avtomobillar va ularning butlovchi qismlarini ishlab chiqaradi. "Buxoro Brilliant Silk" qo'shma korxonasi — ipak tolasini (silk) tayyorlash bo'yicha; korxona eksport hajmi (Eron, Vetnam, Turkiya, Hindiston kabi davlatlarga) ~2,5 million dollar bo'lgan.

Bugungi kunda ikki mamlakat o'rtasida madaniy hamkorlik quyidagi yo'nalishlarda faol rivojlanmoqda:

- O'zbekistonlik talabalar Xitoy oliy ta'lim muassasalarida tahsil olayapti. Konfutsiy institutlari orqali xitoy tili va madaniyati o'rgatilmoqda. Shu bilan birga, O'zbekiston universitetlarida ham sinologiya bo'yicha mutaxassislar tayyorlanmoqda.

- O'zbek adiblarining asarlari xitoy tiliga, xitoy yozuvchilarining asarlari esa o'zbek tiliga tarjima qilinmoqda. Masalan, Alisher Navoiyning ayrim g'azallari xitoy tilida nashr etilgan.

- O'zbekiston va Xitoyda o'zaro madaniyat kunlari, qo'shma ko'rgazmalar, konsert dasturlari muntazam o'tkazilmoqda. O'zbek raqs ansambllari Xitoyda, xitoylik san'atkorlar esa O'zbekistonda chiqish qilmoqda.

- Samarqand, Buxoro va Xiva shaharlariga xitoylik sayyohlar oqimi yildan-yilga ortmoqda.

- Xitoylik mutaxassislar bilan qo'shma restavratsiya loyihalari amalga oshirilmoqda.

- O'zbekiston va Xitoy o'rtasida kino, hujjatli filmlar, teleko'rsatuvlar almashinuvi kengaymoqda. Bu jarayon ikki xalqning o'zaro tushunishini yanada mustahkamlamoqda.

O'zbekiston–Xitoy ta'lim sohasidagi hamkorligi oxirgi yillarda sezilarli darajada kengaydi. Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti, Toshkent davlat texnika universiteti kabi oliy ta'lim muassasalari Xitoyning nufuzli universitetlari bilan qo'shma dasturlarni yo'lga qo'ygan. Toshkent, Samarqand va Andijonda Konfutsiy institutlari faoliyat yuritib, xitoy tilini o'qitish va tarjimonlar tayyorlashda muhim o'rin tutmoqda.

Hozirgi kunda Tashkentdagi (Confucius Institute) Konfutsiy instituti (TSUOS bilan hamkorlikda) ta'lim va fan sohasida Xitoy va O'zbekiston o'rtasida rasmiy stipendiya dasturlari va hamkorlik shartnomalari mavjud. 2024 yil bahorida Xinjiang mintaqasi bilan o'zbekistonlik talabalar uchun stipendiyalar berish to'g'risida kelishuv imzolangan — bu O'zbekiston talabalarining Xitoyning ayniqsa Shinjon (Xinjiang) va boshqa hududlardagi universitetlariga kirishini osonlashtirdi.

2024–2025 yillarda rasmiy kelishuvlar va stipendiya dasturlari kengaydi — 2024 yil bahorida Xinjiang bilan imzolangan stipendiyalar (gov.uz) 2025 yil boshidan beri esa Xitoy bilan qo'shma ilmiy markazlar va laboratoriyalar tashkil etish bo'yicha yangi kelishuvlar e'lon qilindi (masalan, qishloq xo'jaligi, oziq-ovqat xavfsizligi va texnologiya transferi sohalarida).

Confucius Institute orqali mandarin hamda xitoy madaniyati bo'yicha keng kurslar tashkil etildi; dastlabki yillarda talabalar soni sezilarli darajada oshdi.

2024 yilgi kelishuvlardan so'ng O'zbekistonliklar uchun Xitoydagi bepul yoki subsidiya bilan ta'minlangan o'qish imkoniyati kengaydi (masalan, Xinjiang stipendiyalari)

Qo'shma ilmiy tadqiqotlar, laboratoriyalar

Xitoy Fanlar Akademiyasi (CAS) va O'zbekiston Milliy ta'lim muassaslari o'rtasida ochiq fan (open science) va strategik hamkorlik memorandumlari (MoU) imzolangan (masalan, 2023 yil 11 oktyabrda CAS bilan hamkorlik MoUsi) — bu qo'shma tadqiqot loyihalari, ma'lumot almashinuvi va ilmiy salohiyatni oshirishga yo'naltirilgan.

Kelgusida ikki davlat o'rtasida qo'shma ilmiy markazlar tashkil etish, qo'shma dissertatsion kengashlar faoliyatini yo'lga qo'yish, akademik mobillik dasturlarini kengaytirish istiqbollari mavjud.

San'at va ijodiy hamkorlik

San'at sohasidagi aloqalar ham kengayib bormoqda. Xitoylik rassom va haykaltaroshlarning ko'rgazmalari Toshkent va Samarqandda, o'zbek san'atkorlarining ko'rgazmalari esa Pekin va Shanxayda o'tkazilmoqda. O'zbek

raqs ansambllari Xitoyda katta muvaffaqiyat bilan chiqish qilmoqda, xitoylik teatr jamoalari esa O'zbekistonda spektakllar namoyish etmoqda.

Kelgusida kino va animatsiya sohasida qo'shma mahsulotlar yaratish, teatr festivallarida muntazam qo'shma ishtirok etish va xalq amaliy san'atini birgalikda rivojlantirish istiqbollari keng.

Turizm va merosni asrash

O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi turizm aloqalari tobora mustahkamlanmoqda. Xitoy sayyohlarining Samarqand, Buxoro va Xiva shaharlariga qiziqishi ortib bormoqda. Xitoyda esa o'zbek madaniyati va milliy taomlariga qiziqish kuchaymoqda.

Kelgusida ikki mamlakat o'rtasida qo'shma turistik yo'nalishlar, "Ipak yo'li" brendi ostida qo'shma reklama kampaniyalari tashkil etish, shuningdek, merosni restavratsiya qilish sohasida qo'shma ilmiy-tadqiqot loyihalarini yo'lga qo'yish istiqbollidir.

Iqtisodiy va siyosiy omillar bilan bog'liq madaniy jarayonlar

Madaniy hamkorlik iqtisodiy va siyosiy aloqalarning barqaror rivojlanishiga xizmat qilmoqda. "Bir makon, bir yo'l" tashabbusi nafaqat transport va savdo, balki madaniy aloqalarni ham kengaytirdi. O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi yirik investitsion loyihalarda madaniyatlararo muloqot muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Shuningdek, xalq diplomatiyasi, yoshlar almashinuvi va madaniy diplomatiya siyosiy barqarorlikni mustahkamlashda strategik ahamiyat kasb etmoqda.

Kelgusida iqtisodiy loyihalarni madaniy hamkorlik bilan uyg'unlashtirish (masalan, yirik infratuzilma qurilishlari bilan birga madaniy markazlar ochish) ikki tomonlama aloqalarni yanada samarali qiladi.

Misollar

- 2011-yilda Toshkentda Konfutsiy institutining ochilishi ikki xalq madaniy muloqotida muhim voqea bo'ldi.
- 2017-yilda O'zbekistonda "Xitoy madaniyat yili" o'tkazilib, yuzlab ko'rgazma, spektakl va ilmiy anjumanlar tashkil etildi.
- Samarqandda bo'lib o'tgan **Sharq taronalari** festivalida xitoylik san'atkorlar muntazam ishtirok etib kelmoqda.
- 2022–2023 yillarda oliy ta'lim sohasida qo'shma fakultetlar ochildi, masalan, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti va Xitoyning ayrim universitetlari o'rtasidagi qo'shma dasturlar.

Kelajakda hamkorlik quyidagi sohalarida kengayishi mumkin:

- qo'shma ilmiy-tadqiqot markazlari tashkil etish,
- madaniy diplomatiya doirasida "xalqdan-xalqqa" aloqalarni kuchaytirish,

- raqamli madaniyat va yangi media loyihalarini rivojlantirish,
- turizmni integratsiyalash orqali iqtisodiy va madaniy sinergiya hosil qilish.

Natijalar va yutuqlar

- Confucius Institute va mahalliy sinxologiya dasturlari orqali mandarin o'qitilishi kengaydi va madaniy tadbirlar yoshlarning qiziqishini oshirdi.[5]
- 2019 va undan keyingi yillarda chet elda o'qiydigan o'zbekistonlik talabalar soni o'sib borgan, 2024 yil stipendiya paketlari ayniqsa Xinjiang hududidagi universitetlarda o'qish imkoniyatini ko'paytirdi. Bu o'zbekistonlik talabalarning xalqaro tajribasini oshirdi va ixtisoslik jihatidan yangi bilimlar olib kelmoqda.[6]
- CAS bilan imzolangan MoUlar orqali ochiq fan, qo'shma tadqiqot markazlari va texnik mavzular (qishloq xo'jaligi, botanika, oziq-ovqat xavfsizligi) bo'yicha hamkorliklar yo'lga qo'yildi. Bu esa mutaxassislar almashinuvi, laboratoriyalar va ilmiy natijalarni ishlab chiqarishni rag'batlantiradi.

Xulosa.

O'zbekiston–Xitoy madaniy va ta'limiy hamkorligi 2004 yildan boshlab barqaror rivojlanib keldi. Confucius Institute'larning ochilishi, talabalar almashinuvi, CAS kabi yirik ilmiy institutlar bilan MoUlar hamda 2024 yilga kelib stipendiya dasturlarining kengaytirilishi ikki tomonlama aloqalarni chuqurlashtirdi.

O'zbekiston va Xitoy madaniy hamkorligi o'zining boy tarixiy ildizlari va hozirgi zamondagi dinamik rivoji bilan ajralib turadi. Bu hamkorlik nafaqat ikki davlat o'rtasidagi do'stlikni mustahkamlaydi, balki mintaqaviy barqarorlik va xalqaro madaniy aloqalarning rivojlanishiga xizmat qiladi.

O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi madaniy hamkorlikning ildizlari qadimiy davrlarga, xususan, Buyuk Ipak yo'li davriga borib taqaladi. Uzoq asrlar davomida savdo yo'llari ikki xalqni nafaqat iqtisodiy, balki ilmiy, diniy va badiiy jihatdan ham bog'lab turgan. Mustaqillikdan keyin esa O'zbekiston–Xitoy munosabatlari yangi bosqichga ko'tarilib, madaniyat, ta'lim, san'at, turizm va xalq diplomatiyasi yo'nalishida sezilarli darajada rivojlandi.

Bugungi kunda ikki davlat o'rtasidagi madaniy hamkorlik o'zaro ishonch va strategik sheriklik tamoyillariga asoslangan bo'lib, ta'lim almashinuvi, qo'shma ilmiy izlanishlar, madaniyat kunlari, san'at festivallari va turizm sohasida faol namoyon bo'lmoqda. Shuningdek, "Bir makon, bir yo'l" tashabbusi doirasida madaniy hamkorlik siyosiy va iqtisodiy aloqalarni mustahkamlashda muhim o'rin tutmoqda.

Tarixiy jarayonlar shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston va Xitoy madaniy aloqalari ikki tomon uchun ham nafaqat milliy identitetni boyituvchi omil, balki mintaqaviy barqarorlikni mustahkamlashga xizmat qiluvchi strategik resursdir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Sino-Uzbek education cooperation creates opportunities
2. Project {} | china.aiddata.org
3. Thubron C. Shadow of the Silk Road. – London: Chatto & Windus, 2006. – 363 P. 59–88.
4. Yu Longyu. China–Central Asia Cultural Exchanges: Past and Present. – Beijing: Foreign Languages Press, 2018. – 280 p. (pp. 145–172).
5. Millward J. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. – New York: Columbia University Press, 2007. P. 85–110.
6. Jo'rayev N. O'zbekiston–Xitoy munosabatlari: tarix va zamon. – Toshkent: "Fan" nashriyoti, 2019. 245 b.
7. Karimov I. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: "Ma'naviyat", 2008. – 176 b
8. Mamatov Sh., Qo'chqorov A. Buyuk Ipak yo'li va madaniy almashinuv. – Samarqand: Samarqand DU nashriyoti, 2015. – 210 b.
9. Usmonov X. O'zbekistonning xalqaro madaniy aloqalari. – Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi nashriyoti, 2020. – 198 b.
10. Aliyev R. O'zbekiston va Xitoy o'rtasidagi ta'limiy hamkorlik masalalari. // Sharqshunoslik ilmiy jurnali. – Toshkent, 2021. – №3. – B. 55–68.
11. Чжан Цзянь. "Культурное сотрудничество Китая и Узбекистана". – Пекин, 2020.
12. Karimov I. "O'zbekiston XXI asr bo'sag'asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari". – Toshkent, 1997.
13. Алимов Р. "Великий Шелковый путь: прошлое и настоящее". – Тошкент, 2019.
14. Hansen V. The Silk Road: A New History. – Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 133–162.

THE EASTWARDS SPREAD PATH OF WANGYANGMING'S THOUGHT SPREADING ABROAD AND THE CONSTRUCTION OF CONFUCIAN DISCOURSE

(王陽明思想域外傳播的海上路徑及儒學話語體系建構)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-518-525>

Wu Dongli, PhD student

School of Chinese Languages and Literatures, Lanzhou University

wudongliwx@163.com

Abstract: The extraterritorial communication of Wang Yangming's thought is mainly realized through the sea route, and its communication carrier is closely related to the traffic network in East Asian waters, forming a communication pattern starting from the coast of China and radiating to Japan and Southeast Asia. As a bridge of cultural exchange, port provides important support and guarantee for the localization development of Yang Ming's thought. The eastward spread of Yangming studies broke the single dominant position of Zhuzi studies in East Asia, promoted the theoretical innovation and school differentiation within Confucianism, formed a school of Yangming studies with regional characteristics through its integration with local culture, reshaped the pattern of Confucianism in East Asia, and became an important resource for cross-cultural communication through dialogue with western philosophy.

Keywords: Wang Yangming, Extraterritorial communication, Maritime Silk Road, Confucian discourse system

摘要: 王陽明思想的域外傳播主要透過海上航線實現，其傳播載體與東亞海域的交通網絡緊密相關，形成了以中國沿海為起點，輻射至日本和東南亞的傳播格局。港口作為文化交流的橋樑，為陽明思想的本土化發展提供了重要的支持與保障。陽明學的東漸打破了朱子學在東亞的單一主導地位，促進了儒家內部的理論創新和學派分化，透過與本土文化的融合形成了具有地域特色的陽明學流派，重塑了東亞儒學的格局，並透過與西方哲學的對話成為跨文化傳播的重要資源。

關鍵字: 王陽明；域外傳播；海上絲路；儒家話語體系

作為中國文化輸出的典型，陽明心學是國際儒學中最具影響力和生命力的標誌，美國哈佛教授杜維明稱五百年來儒家的源頭活水就在王陽明。[杜維明, 2017:1]

阳明心学产生于正德、嘉靖年间，至万历、崇祯时期不断演变壮大，在阳明学传播发展过程中，出现了“地域性”和“地域性”两种形态。[钱明, 2017:2]

而隨著海上絲綢之路陽明學傳到日本、朝鮮、越南等其他東南亞以及歐美國家，至今仍為中國文化面向現代性實現思想突進的強大動能，深刻影響著中國乃至世界。陽明心學的域外流傳與中晚明時期海上貿易密切相關，主要通過水域傳至東南亞諸國，尤其是借助寧波、泉州、廣州等主要港口向日本、朝鮮傳播。陽明心學域外傳播有著怎樣的海上路徑？有著怎樣的傳播格局？伴隨著心學傳播如何改變原有的哲學體系？對東亞儒學的現代進程有何影響？

一、交易與港口：陽明心學的域外傳播前提

陽明學的形成、傳播與發展，有兩種形態，即“水域”(“河”或“海”)是其域外傳播的主要載體，即“水域性”和“陸域性”。王陽明思想的域外傳播主要通過海上路徑實現，其傳播載體與東亞海域的交通網絡密切相關，尤其是以海上貿易為先決條件。

陽明心學的域外流傳與中晚明時期的海上貿易關係密切，通過貿易港口以水路輻射形態傳至日本、韓國等東南亞國家。明代的海上貿易是在唐宋時期海上絲綢之路的基礎上發展起來的，而路上絲綢之路是在西元 1 世紀以前形成的，從西元 2 世紀到 1 世紀，海上絲綢之路是陸上絲綢之路的延伸，在西突厥史料中由法國東方學家和漢學家沙提出的。[沙畹著, 2017:3]

在唐代中期以前，中國對外的主要通道是陸上絲綢之路，後來海上絲綢之路逐漸成為中外貿易往來的主要通道，因為戰亂和經濟重心的南移。作為當時最長遠的遠洋航線，海上絲綢之路經過一百多個國家和地區。唐代絲綢之路從廣州到達巴士拉(今伊拉克境內)，將中國、東南亞、南亞、阿拉伯地區連接起來，成為溝通中西經濟文化的一條重要要道的絲綢之路由此拉開。[钱明, 2017:4]

對東南亞地區而言，相較於陸上絲綢之路的阻隔，海上絲綢之路在東西方交流史上有著更為重要的作用。[沙畹著, 2004:5]

明代海上貿易相較於唐宋更為規範，同時在倭寇侵擾下實現海禁政策。宋代由於指南針的廣泛應用於航海，使得海上絲綢之路進入了一個繁榮時期，貿易方式也從以朝貢貿易為主逐漸轉向市舶貿易。當時，廣州、泉州、明州、杭州等城市設立了市舶司專門負責徵收外商的貨物稅。元代海上絲綢之路繼續向西拓展，而明代洪武七年政府實行閉關自守，撤除了不少市舶司，禁商船出海貿易，海上絲綢之路一經中斷，海路開禁，對外貿易統一歸國

家經營，直至明成祖恢復市舶司，直到明代成祖的恢復，才有了新的發展。而鄭和七次奉命下西洋後，從世界航海史上來看，中國航海處於世界航行史上龍頭地位的亞洲、非洲和廣州-拉美西東兩條航線，而廣東從廣東到沿海，成為當時海上絲綢之路的主角。由廣東向海洋地區延伸的遠洋航線，為海外傳播陽明心學提供了基礎，使中國航海在世界航海史上處於領先地位。中國與世界的貿易往來和文化交流，在明代海上絲綢之路進入承前啟後的階段，達到了一個新的高點。[何芳川, 万明 1998:6]

海禁主導下卻催生大量走私貿易，成為之後陽明心學傳播除官方外第二條重要途徑。明朝建立之初，實行了嚴厲的海禁政策，目的是打擊方的國珍餘部勢力和防範倭寇在沿海地區的掠奪，規定凡下海經商的人，都要以謀反的罪名重罰，結果卻造成了偷渡的暗潮。沿海居民冒險違禁，王直等海商武裝崛起，形成亦商亦盜的龐大集團。海禁政策的推行，對於沿海地區居民來說，無異於將自己的生存之路斷開。《天下郡國利病書》記載道：“海邊的民眾生計無望，加上饑荒肆虐，窮苦的人民常常投海為盜，聚集成群，成為亡命之徒。””[韩树宗, 2023:7]

為了生存，海民們不惜冒著生命危險，違禁出海，與海外進行走私貿易。《天下郡國利病書》提及：“如今的海盜，人數動輒上萬，雖然大多以倭賊自稱，但實際上真正來自日本的不過數千人，其餘都是一些毫無廉恥的中國流氓蜂擁而至而已。”大略福之漳郡，以海為田……自嘉靖二十年起，海禁愈加嚴格，盜賊團夥也愈發猖獗。”

相較而言，朝貢貿易雖為官方形式，但不及走私貿易有市場活力。作為明代官方認可的對外貿易形式，朝貢貿易限制條件較多，不能很好地滿足境外商品的市場需求。明初，三令五申嚴禁沿海軍民出海通商，海外通商被明廷徹底掌握。一直到洪武十六年，才開始給朝貢國家頒發“勘合號簿”；至永樂二年，又置“信符金牌”等外土官，以此等憑證，皆為買賣時所據。這種將買賣關係納入朝貢形式的朝貢買賣，無疑是對海外貿易的一種嚴重破壞，也是對宋元以來民間繁榮的一種顛倒。[衷海燕, 2020:8]

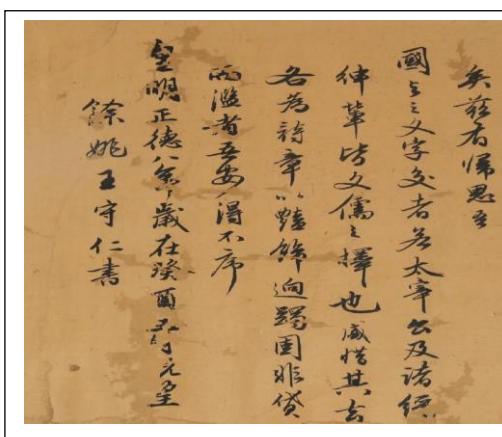
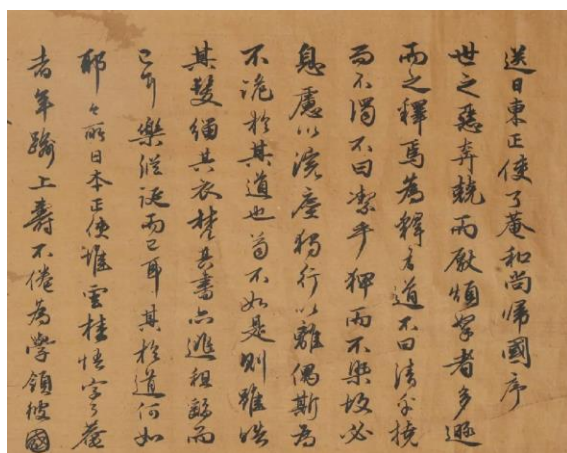
況且，朝貢貿易有著嚴格的貢期、貢道和朝貢人數限制，這種限制使得朝貢貿易的規模和頻率都極為有限，難以滿足國內日益增長的市場需求。這樣就催生了多種多樣的走私貿易，給明朝的海防和經濟秩序帶來巨大衝擊的同時，也給思想文化的廣泛傳播帶來可能。陽明學正是通過海上貿易傳入日本，後經貿易往來與文化交流的持續推動，在日本形成了獨特的思想流派。

二、隆慶開洋：陽明心學東傳萌興發展

陽明學流入日本，對日本的思想解放、社會變革、實踐精神及文化融合等方面都有重要影響。近代著名學者章太炎說“日本維新，亦由王學為其先導。”[顧炎武, 1985:9]

梁啟超也說“日本維新之治，心學之為用也。“在國外的無數仁人志士為之沸騰，並列東洋學與西洋學，並以昔日的學生為師，在辛亥革命等事件中掀起了一股學習日本、效仿陽明心學的風潮，影響深遠。王陽明心學在日本的流傳，大約是在其去世八十多年後，其作品《傳習錄》傳入日本，改變了日本原有的儒學格局，直至明治維新都為其提供理論武器。陽明心學是從何時傳入日本？又有怎樣的流傳路徑？

日本的陽明學傳播過程，最早可追溯到明代王陽明與日本高僧庵桂悟的交往，後又經中江藤樹等學者發揚光大，在日本形成了獨具特色的陽明學流派。明代正德六年(1511 年)，日本五山派高僧，使庵桂悟率使團出使明代，進行勘合貿易，是日本的五山派的高僧。正德八年(1513 年)五月，在寧波阿育王寺，王陽明與弟子徐愛相約庵桂悟道，相談甚歡。由此，王陽明提出了心學命題，如《心即理》、《知行合一》等王陽明《送日正使庵僧歸國序》相贈，此文雖未收入《王陽明全書》，不過在師蠻的《本朝高僧傳》、伊藤威山的《鄰交征書》、齋藤拙堂的《文話》中都有收錄，在日本廣為流傳，被視為陽明學東傳日本的開端。儘管了庵桂悟歸國後次年辭世，未能直接傳播陽明學，但此次接觸為陽明學在日本的傳播奠定了基礎。

(手迹节录《送日使庵僧归国序》，藏于日本五岛美术馆大洞急纪念文库藏)

雖然庵桂悟在日本宣介陽明學中沒有留下直接的文字資料，但在中日文化交往史上，中日兩國的佛教僧團在某些特定時期，不僅擔當著文化交流的使者和政治使命。中日兩國通交的“佛教外交”色彩很濃，這在明朝是有的。日本加入明廷貢制後，在京都“五山”禪僧中也推舉了其貢使團的正副信使。

就是這樣的背景和機制，為王陽明創造了條件，讓他和庵桂悟禪師在日本東福寺相遇。井上哲次郎評價說：“在哲學史上是絕對看不見的事實，桂悟是親與陽明接觸的。”同樣大膽推斷的還有川田鐵彌。“如桂悟禪宗外，兼傳程朱之學、餘姚之學，論知行合一之義，為日本王學所宣導之矢，其人之所至也。”

中江藤樹、三輪執齋等在庵桂悟之後，成為日本陽明學主要的推舉對象。朱謙之先生曾評價說：“日本陽明學始於中江藤樹，由庵桂悟禪僧始於溯源。”“良知”而全身心地服膺，與門生熊蕃山一起，為陽明學的研究與傳播而努力，形成了中江著名學派，是我國著名的中江學派。[田培棟, 2008:10]

德川幕府時期，朱子學被奉為正統，陽明學等“異學”被壓制，“諸子學”被認為是“異學”。但儒學內部的分化，促使日本的陽明學開始尋求發展的空間。他早年信奉朱子學，後轉而研習陽明學。中江藤樹在《年譜》中提到，他在 37 歲時閱讀了《王龍溪語錄》，從而開始接觸陽明心學。他曾作詩寫道：“致知格物的學問雖然新穎，然而十有八年間我的理解仍不夠深刻；幸得天佑，讓夏陽帶來溫暖，如今我的心境似乎恢復了生機。”“他積極普及陽明學，更重要的是提出了”心為萬物之本體“的觀點，把陽明學的”心即理“思想和日本文化結合起來，為日本的陽明學奠定了基本的格局。之後更有三輪執齋和佐藤一齋進行宣傳。《標注傳習錄》由三輪執齋出版於江戶時代中期，使陽明學廣為日本學者及下層武士所傳習，流傳至今。這一舉措打破了朱子學的壟斷地位，為陽明學的發展提供了文本支持。到 19 世紀中期，佐藤一齋作為幕府的儒官在日本推廣陽明學，門徒人數多達 3000 人，西鄉隆盛是其中最為著名的。佐藤一齋提出了“良知即元氣之靈”的觀點，將陽明學的“良知”說與日本的氣本論結合起來，形成了日本陽明學特有的自然觀，認為“良知即元氣之靈”是日本這為明治維新時期陽明學說奠定了理論基礎，使陽明學說成為變革的精神發動機。

那麼陽明學是如何傳入日本的呢？自了庵桂悟後的十六世紀末至十七世紀初，由日本學者開始研讀、翻譯的陽明學著作，這些中國刻本逐漸通過海上貿易的方式傳入日本，奠定了陽明學在日本傳播的基礎。明代解除海禁、准許民間私貿的隆慶元年(1567)，使明代的海外貿易迅速發展，大量白銀流入中國，同時也促進了中外文化的交流，史稱“隆慶開關”，是明代的海關貿易政策的組成部分。同時，隆慶年間朝廷正式承認陽明學。陽明去世後其學說一度被官方打壓（如嘉靖初期被定性為“邪說”），但隨著時間推移，陽明學逐漸獲得官方認可。隆慶年間，陽明學在科舉考試中的地位已超越程朱理

學，成為士人必學內容。這一變化反映了官方對陽明學價值的重新評估，為其思想傳播創造了制度條件。隆慶年間海上貿易的繁榮為陽明學的傳播提供了更廣闊的舞臺，使得陽明學能夠隨著商船和傳教士的腳步傳播到更遠的地區。隆慶開關後，隨著海上貿易的繁榮，西方傳教士如利瑪竇等紛紛東來。他們在傳播基督教的同時，也對中國文化產生了濃厚興趣，並將陽明學等中國思想文化介紹到西方，成為歐洲陽明傳播的開始。

而陽明學日本傳播主要借助海上貿易東洋航線。明代主要有三條海上絲綢之路通商路線，一是向東，通往日本和朝鮮。這條航線在明代以絲綢、瓷器、書籍等商品為主的唐宋時期已相當成熟。（東洋航線）一條是向南，從東南沿海到東南亞諸國；一條是向西，抵達印度、阿拉伯半島，最終到達非洲東海岸，這兩條線上中國的茶葉、絲綢、陶瓷大量輸出。（南洋、西洋航線）相較其他航線的絲綢、瓷器，三條航線中東洋航線貿易往來書籍交往最多，這也為陽明心學率先傳播至日本、朝鮮奠定基礎。而其中港口成為陽明心學思想域外傳播的集散地。港口作為海上交通的核心節點，是陽明思想域外傳播的起點。

陽明學經浙東大運河，由寧波入海，並與海上絲綢之路相連接，得以向東北亞及其他地區進行傳播。而陽明曾在寧波遍訪名山、講學論道，其學術思想對寧波本土文化浸染頗深。寧波作為區域文化的輻射源，推動了陽明思想在域外的本土化發展。陽明學傳入日本近江地區(今京都府治)後，結合當地文化，形成陽明學流派，具有地域特色。例如，在日本，陽明學最初僅是儒者個人所掌握的學術體系，後來隨著實際需求的增加，逐漸演變為武士階層的思想武器，走上了學術化與功利化相結合的發展道路。

三、打破傳統格局：陽明學東亞傳播的價值確立

陽明學的域外傳播深刻改變了東亞儒學格局，它打破了朱子學在東亞的單一主導地位，推動了儒學內部的理論創新與學派分化，同時通過與本土文化的融合，形成了具有地域特色的陽明學流派，最終重塑了東亞儒學的思想版圖。陽明學的域外傳播首先是打破了朱子學在東亞的單一主導地位。在陽明學傳入之前，朱子學在東亞儒學中佔據主導地位，其理性主義、格物致知的路徑深入人心。在陽明思想傳入日本之前，朱子學已在該國經歷了長期的傳播與發展，形成了具有本土特色的理論體系，並成為江戶時代的主流思想。

日本朱子學起源於鎌倉時代(1192-1333)，此時朱子通過禪宗臨濟宗傳入日本，但最初只是作為禪僧的補充學問而依附於佛教制度而存在的朱子學，

是朱子學的起源。室町時代(1336 年-1573 年)後期，五山禪林的博學之士開始系統學習竹子學，足利學校的教學重心更偏向於易學(Easy School)。江戶時代初期(1603 年)，德川幕府為了強化統治，將竹子學設置為官方意識形態。藤原惺窩通過批判佛教獨立性，首次將朱子學剝離宗教束縛，構建獨立學說體系。其弟子林羅山進一步將朱子學從個人修養提升至治國理念層面，推動幕府頒佈《武家諸法度》，使朱子學成為武士階層必修學問。這種制度化過程使朱子學在日本形成了區別於中國以文人士大夫為載體的傳播模式。同時，日本朱子學在傳播過程中，實現了與本土神道思想的深度融合。

然而，陽明學強調“心即理”“致良知”，主張通過內在體驗實現道德自覺，這一思想為儒學內部提供了新的理論視角。三輪執齋自江戶時代中期起，於1712 年刊印了《標注傳習錄》，從此《陽明學》在日本更廣泛地傳播和普及，為日本廣大文人士大夫和下層武士所熟知。德川幕府時，朱子學被奉為吏部尚書，陽明學則被壓制為不正派。然而，陽明學並未因此消亡，反而與朱子學形成了抗衡的態勢。佐藤一齋等陽明學者，雖表面上標榜諸子學，私下裏卻深研陽明學，人稱“陽朱陰王”(“陰王”)。

陽明學迎來幕末明治維新時期的新高潮。陽明學在幕末成為日本維新志士普遍信奉的哲學思想。他們運用陽明學作為理論武器，宣導尊重皇權和抵禦外侮，或推翻舊政權、建立新國，從而推動了明治維新的實現。在此期間，陽明學影響了日本社會的變化。推伊藤博文是明治維新時期影響最大的人物，陽明心學是伊藤博文最為推崇的人物。此外，被王陽明學說折服的還有日本“武聖”東鄉平八郎，專門佩帶了一方篆書“拜陽明平生”的印章。而大鹽平八郎之亂，則是從理論上把陽明學的“致良知”和“知行合一”的學說落實到實踐中的最典型的代表。

進入近現代以來，陽明學在日本繼續得到學術界的研究和普及。一些學者如岡田武彥等，致力於陽明學的日本化、庶民研究，發展出與山崎暗齋創立垂加神道的不同神儒融合路數，以朱子學為材料。陽明學對日本社會的影響深遠而廣泛，它不僅塑造了日本人的心性與行為方式，還對日本的教育、政治、經濟等領域產生了重要影響。在日本，陽明學逐漸擴大並真正構成日本社會思潮的高峰期，尤其是在明治維新社會激烈變革之際，不少倒幕和維新志士服膺陽明學，推動了日本社會從封建向近代的轉型。在韓國，雖然陽明學傳入時間較早，但聲勢影響遠不如日本，然而它仍然對激發思想活力、促進學術自由起到了積極作用。

于是，陽明學的域外傳播使東亞儒學的思想版圖得以重塑。在日本，陽明學成為與西方精神傳統和哲學思想異質對話的國際諍友，為日本近代化進程提供了重要的思想資源。在韓國，陽明學在促進國家社會穩定和經濟文化發展方面發揮了積極作用，作為與處於正統主流地位的諸子學相抗衡和形成的思想流派。同時，陽明學的傳播也促進了中日韓三國儒學之間的交流與對話，推動了儒學的多元化發展。

結語

陽明學在域外傳播過程中，不僅塑造了日本、韓國等東亞國家的思想版圖，還通過與西方哲學的對話推動了跨文化交流，實現了理論創新、社會變革及文明互鑒等不同緯度的價值意義。由此，形成了一種“東亞陽明學”，即非實體而是在東亞地域的傳播、展開以及轉化等思想現象。[章太炎著，2009:11]

陽明學的域外傳播以“水域”（海域）為主要載體，以港口為中心向區域輻射，形成了網狀傳播路徑。而陽明學強調“心即理”“致良知”，主張內在體驗與道德自覺，為儒學內部提供新視角。在日本，形成注重實踐的學派；在韓國，發展出實學特徵；在歐美，則通過比較哲學研究，如陽明與康德、斯賓諾莎的對話，拓展了儒學的解釋空間。

參考文獻：

1. (美)杜维明.青年王阳明：行动中的儒家思想[M].北京:生活·读书·新知三联书店,2017:1.
2. 钱明.阳明学在域外的传播、展开与影响[J].人文天下,2017,(23):18-29.
3. (法)沙畹著；冯承钧译.西突厥史料[M].北京:中華書局,2004:5.
4. 何芳川、万明.古代中西文化交流史话[M].北京:商务印书馆,1998:54.
5. 韩树宗等.海洋文明简史[M].济南:山东科学技术出版社,2023:164.
6. 袁海燕.明代海上丝绸之路史[M].北京：世界图书出版广东有限公司,2020:45.
7. 顾炎武.天下郡国利病书[M].上海:上海书店,1985:159.
8. 田培栋.明代社会经济史研究[M].北京:北京燕山出版社,2008:86.
9. 章太炎著；书林主编.章太炎文集[M].北京：线装书局，2009:225.
10. 朱谦之.日本的朱子学[M].北京:人民出版社,2000:94.
11. 吴震.关于“东亚阳明学”的若干思考——以“两种阳明学”问题为核心[J].复旦学报(社会科学版),2017,59(02):13-25.

XITOIY ELCHISI CHJAN CHYANNING MARKAZIY OSIYO TARIXIGA OID MA'LUMOTLARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-526-533>

Xubbaliyeva Maxpurat

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
katta o'qituvchisi, PhD

Annotatsiya. Ushbu maqolada miloddan avvalgi II asrning ikkinchi yarmida yashab o'tgan mashhur xitoy elchisi Chjan Chyaning Markaziy Osiyo, xususan, Turkiston tarixiga oid ma'lumotlari tahlil qilinadi. Chjan Chyan tomonidan amalga oshirilgan ekspeditsiyalar orqali Xitoy ilk bor "G'arbiy o'lka" deb nomlanuvchi yangi geografik hudud bilan tanishdi. Mazkur sayohat natijasida Sharqiy Turkiston va Markaziy Osiyo bilan diplomatik, savdo va madaniy aloqalar yo'lga qo'yildi. Elchi tomonidan to'plangan ma'lumotlar asosida Xitoy imperiyasi G'arbgga kengayish siyosatini olib bordi va Buyuk Ipak yo'lining shakllanishiga zamin yaratildi. Shuningdek, maqolada Chjan Chyaning Davan (Farg'ona), Baqtriya, Kanguy kabi davlatlar haqida bergan tasvirlari, ularning iqtisodiy, harbiy va madaniy hayoti haqidagi ma'lumotlar, hamda ularning Xitoy bilan bo'lgan ilk aloqalari yoritilgan. Chjan Chyaning tarixiy xizmatlari xitoy manbalarida, ayniqsa "Shi ji" (Tarixiy xotiralar) va "Han shu" (Xan sulolasi tarixi) asarlarida muhim o'rin egallaydi. Mazkur maqola Xitoyning qadimgi tashqi siyosati va diplomatiyasini o'rganishda muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Chjan Chyan, G'arbiy o'lka, Davan, Baqtriya, Markaziy Osiyo, Xan sulolasi, Shi ji, Buyuk Ipak yo'li.

Abstract: This article analyzes the historical information provided by the renowned Chinese envoy Zhang Qian, who lived in the second half of the 2nd century BCE, regarding Central Asia, particularly Turkestan. Through the expeditions carried out by Zhang Qian, China was introduced for the first time to a new geographical concept known as the "Western Regions." As a result of this journey, diplomatic, trade, and cultural relations were established between Eastern Turkestan and Central Asia. The information gathered by the envoy laid the foundation for the Han Empire's westward expansion policy and contributed to the formation of the Silk Road. Additionally, the article highlights Zhang Qian's descriptions of states such as Dawan (Ferghana), Bactria, and Kangju, providing insights into their economic, military, and cultural life, as well as their initial interactions with China. Zhang Qian's historical contributions are prominently

recorded in Chinese sources, especially in the works Shiji (Historical Records) and Hanshu (History of the Han Dynasty). This article serves as an important source for studying ancient Chinese foreign policy and diplomacy.

Keywords: Zhang Qian, Western Regions, Dawan, Bactria, Central Asia, Han Dynasty, Shiji, Silk Road.

Miloddan avvalgi II asrning ikkinchi yarmidan boshlab, Chjan Chyan sayohati natijasida Xitoy dunyosiga birinchi marta yangi geografik “G’arbiy o’lka” tushunchasi kirib kelgan. Unga Markaziy Osiyoning g’arbiy qismi va Sharqiy Turkiston (Xitoyning zamonaviy viloyatlari - Qashqar va Shinjon) hududlari kiritila boshlandi. Chjan Chyan Xitoy uchun uzoq yillar davomida yopiq bo’lgan Markaziy Osiyoga birinchi marta borib, ushbu mintaqadagi yo’llar, mamlakatlar va xalqlar haqida ma’lumot to’plab kelgan birinchi rasmiy davlat elchisidir [A.Ходжаев: 2007. 146.].

Xitoyning Markaziy Osiyo bilan savdo, madaniy, diplomatik aloqalari tizimi ko’p asrlar davomida shakllangan. Bu yangi yo’llar va ularning rivojlantirish, xitoyliklarga ilgari noma’lum bo’lgan yangi geografik makonlarni kashf qilish bilan uzviy bog’liqdir. Xitoy va Markaziy Osiyoning g’arbiy qismi o’rtasida murakkab geografik to’siqlar mavjud bo’lgan: Takla-Makan cho’li, Kun-Lun, Tyan-Shan, Pomir tog’ tizmalari, minglab kilometrlik murakkab yo’l, ularni yengib o’tishdagi qiyinchiliklar Xitoy va Markaziy Osiyoning turli sivilizatsiyalari o’rtasidagi aloqalarni o’rnatishning dastlabki bosqichlarida katta jismoniy harakatlarni talab qilgan. [E.Ртвеладзе: 2005. 254.] Xan sulolasi davrida Xitoy asta-sekin Xuanxe daryosidan g’arbga qarab yangi hududlarni tizimli ravishda mustamlaka qilish va u yerlarga xitoyliklarni joylashtirish siyosatini olib bordi. Xitoy yozma manbalariga ko’ra, Xitoydan G’arbiy o’lkaga ikkita asosiy yo’llar olib borgan: janubiy va shimoliy.

Janubiy yo’l (Nandao) Yu-min-guan va Yangyuandan Shan-shandan o’tib, Lobnor ko’lini aylanib, Janubiy tog’larning (Kuny-Lun silsilasi) shimoliy tomoni bo’ylab borgan, so’ngra daryo yo’nalishi bo’yicha g’arbda Qashg’orda Yorkentgacha borgan. Keyin bu yo’l Vaxan koridoriga olib borgan, u yerda yo’l ikki yo’nalishga bo’linib ketadi - biri G’arbga Katta Yuechji (Baqtriya) va Ansi (Parfiya) mamlakatlariga, ikkinchisi Janubga - Hindistonga olib borgan.

Shimoliy yo’l (Beydao) G’arbiy Chexiya hukmdorining manzilidan Shimoliy tog’lar va daryo bo’ylab Qashg’argacha borgan, so’ngra O’lik tog’lar orqali g’arbga Davan (Farg’ona) va Kangyuyga, keyin shimoli-g’arbga Yanszay va Orolbo’yiga olib borgan. Chjan Chyaning sayohatidan va xitoyliklarning Sharqiy Turkistonga

harakatidan so'ng, G'arbiy hududga olib boruvchi asosiy yo'llar Xan hokimiyati tomonidan nazoratga olingan edi.

Xitoy yozma manbalariga ko'ra, Dunhuandan So'l ko'li (Lobnor) gacha tez-tez harbiy qarorgohlar tashkil etilib, bir necha yuzdan harbiy aholi yashagan, ularga harbiy aholi punktlarini qo'riqlash va xorijiy davlatlarga yuborilgan amaldorlarni oziq-ovqat bilan ta'minlash vazifasi yuklatilgan. Har bir yo'l maxsus amaldor tomonidan boshqarilar edi.

G'arb va Uzoq Sharqdan kelayotgan yo'llarni bir-biriga bog'lab, yagona qit'alararo yo'lga aylantirish, xunlarga qarshi kurashishda ittifoqdosh sifatida usun qabilalari bilan kelishish uchun bir qadam qo'yilishi kerak edi. Va bu qadam Chjan Chyan tomonidan amalga oshirildi, bu to'g'risida "Xan sulolasi tarixi" asarining Markaziy Osiyo davlatlarining Xitoy bilan diplomatik aloqalari" bobida batafsil tavsiflangan. Xan sulolasi davri miloddan avvalgi 206 - milodiy 222-yillarni o'z ichiga olib, bu davrda Xan sulolasi tashqi siyosatda bir qancha yutuqlarga erishadi. [Loewe, Michael: 2000. 687–689]

Bu davr bo'yicha rus sinologi N. Ya. Bichurin tomonidan amalga oshirilgan tarjimalar alohida ajralib turadi. U Xan sulolasi tarixchilari asarlarining geografik jihatdan eng qiziqarli qismlarini, ya'ni chet el xalqlari haqida hikoya qiluvchi bo'limlarini tarjima qilgan. Bu vaqtda g'arbiy yevropalik tarjimonlar tomonidan to'liq yoritilmagan edi.

Ushbu tarjimalar Bichurinning "Qadim zamonlarda Markaziy Osiyoda yashagan xalqlar haqida to'plangan ma'lumotlar" asariga kiritilgan bo'lib, ularga Sima Chyaning "Tarixiy xotiralar"idan olingan syunnular (hunlar) va Davan (Farg'ona) haqida hikoyalar, Chao Syani haqida hikoya, shuningdek, Ban Guning asaridan olingan syunnular haqidagi qiziqarli bo'lim tarjimalari kiradi. Quyida Bichurin tomonidan Sima Chyaning "Tarixiy xotiralar" asarining 123-bobidan olingan Xitoy elchisi Chjan Chyan tomonidan Davan (Farg'ona) haqida berilgan tavsifi keltiriladi: "Davan hunlardan g'arbda, poytaxtdan to'g'ri g'arbiy yo'nalishda qariyb 10 ming li uzoqlikda joylashgan. Davanliklar o'troq hayot kechiradi, dehqonchilik bilan shug'ullanadi, guruch va bug'doy yetishtiradi. Ular uzum vinosi bilan shug'ullanadi. Bu yerda ko'plab arg'umoq otlar mavjud. Ushbu otlar "samoviy otlar" zotidan bo'lib, terlaganda qoni aralash ter chiqaradi. Shahar va uylar ko'p. Davan yurtida 70 ga yaqin katta-kichik shahar mavjud, aholi soni bir necha yuz ming kishiga yetadi. Qurollari kamon, o'q va nayzalardan iborat." Davanliklar ot ustida kamondan o'q otishda mohir edilar. Davaning shimolida Kanguy (Xorazm, So'g'd, Sirdaryo), g'arbida esa Buyuk Yuyechji (Baqtriya, Markaziy Osiyoning ikki daryo oralig'i) joylashgan. Janubi-g'arbda Daxya (Afg'oniston va Buxoro hududining bir qismini egallagan qirollik), shimoli-sharqda

Usun (Tyanshan), sharqda esa Ganymi va Yuytyan joylashgan. Chjan Chyan xitoyliklarga Markaziy Osiyo - G'arbiy o'lkaga yo'l ochdi [Yü, Ying-shih: 1986. 377–462], g'arbda esa yana bir xitoylik sayohatchi Gan Ying ikki yuz yildan ko'proq vaqt o'tib, Sharqiy O'rta yer dengizi mamlakatlariga birinchi marta kirib keldi.

Xitoyning "Xouxanshu" (后汉书 hòuhànshū) yilnomasida – "Xan sulolasining keyingi tarixi" da aytilishicha, "97-yilning yozida Pan Chao tomonidan Gan Ying g'arbdagi G'arbiy dengiz tomonga yuborilgan (ya'ni O'rta yer dengizi) va qaytib kelgan. Ilgari xitoyliklarning hech biri u yerlarga kirib bormagan. Gan Ying o'zi o'tgan mamlakatlarning iqlimi va nodir asarlarini yuzaki tasvirlab bergan". U Rimga borishga harakat qildi, ammo mablag' yetishmasligi uni Xitoyga qaytishga majbur bo'ladi.

Gan Yingning sayohati xitoyliklarning Markaziy Osiyodan G'arbga yo'llarni bosqichma-bosqich rivojlantirishining tabiiy natijasi bo'lgan. Gan Ying Sharqiy O'rta yer dengiziga yetib borgan birinchi xitoylik bo'lsa-da, xitoyliklar unga yaqin joylashgan davlatlar haqidagi birinchi ma'lumotni Chjan Chyandan olgan, u esa bu ma'lumotlarni Baqtriyada bo'lganida to'plagan. Ularni mashhur xitoylik tarixchi Sima Chyan G'arbiy o'lka haqida tasvirlab bergan, u "Tyao Chji (Yuqori Mesopotamiya) va G'arbiy dengiz (O'rta yer dengizi) yaqinida joylashgan mamlakatga borish uchun yuzdan ortiq kunlik sayohat kerak bo'ladi", deb yozadi.

Chjan Chyan sayohatidan ko'p o'tmay, xuddi o'sha imperator U Di (miloddan avvalgi 140-87) davrida Davan va Markaziy Osiyoning boshqa davlatlari bilan doimiy elchilar almashinuvi ochilib, yiliga kamida o'nlab Xitoy elchilari yuborilar edi.

Chjan Chyan tomonidan G'arbiy o'lka ochilganidan so'ng ikki yuz yil o'tgach, xitoyliklar bu yerga olib boradigan barcha yo'llarni qat'iy va tizimli ravishda o'zlashtirib oldilar, Markaziy Osiyoning turli viloyatlari bilan doimiy diplomatik va savdo aloqalarini o'rnatishdi. Davan ustidan siyosiy nazorat o'rnatishga urindilar. Masalan, Davan (Farg'ona) bilan bo'lgan urush natijasida O'rta yer dengiziga yo'l ochib, Rim va yunon sivilizatsiyalari bilan aloqa o'rnatildi. Ko'rib chiqilayotgan davrga eng yaqin manbalardan biri Ban Guning eslatib o'tilgan yilnomasi Syan Xanshu (先汉书 -xianhànshū) –Xan sulolasining avvalgi tarixi bo'lib, unda Markaziy Osiyo mamlakatlari haqidagi bo'limni yozishda nafaqat "Tarixiy yilnomalar" balki, Chjan Chyaning ikki bora sayohati natijasida o'zlashtirilgan materiallari ham ishlatilgan. Chjan Chyan miloddan avvalgi 139-yilda, ya'ni yueji qabilalari Yunoniston-Baqtriyani bosib olganidan bir yil o'tib, Xitoyni tark etadi. O'n yil xunlar asirligida bo'lib, u bandilikdan qaytib qutuladi. Markaziy Osiyoda

uzoq sarson-sargardonlikdan so'ng, miloddan avvalgi 129-yilda Baqtriyaga yetib keladi. Shu sababli, Ban Guning so'zlariga ko'ra, Chjan Chyan ko'z o'ngida sodir bo'lgan voqealarni tasvirlashda ishonchli muallifdir [Ю.А.Зыев: 1960. 9.]. G'arbiy hududdagi qabilalarning o'zaro munosabatlari, usun va yuechjilarning ko'chirilishi, Baqtriyaning zabt etilishi masalalari aks etadi. Shuni unutmazlik kerakki, Xan saroyining Xitoy shimoliy va g'arbiy qismidagi tashqi siyosati Chjan Chyaning qariyb yigirma yil davomidagi ma'lumotlariga asoslangan edi. "Xan sulolasi tarixi" ("Xan shu") ning "Chjan Chyan tazkirasi" da aytilishicha, mazkur elchi shaxsan o'zi Farg'ona, Dayueji, Baqtriya, Kangkiya kabi davlatlarga boradi. Ularning atrofidagi 5-6 davlat haqida boshqalar orqali surishtirib bilib, ularning hududi, boyligi va iqtisodiy ahvoli to'g'risida o'z hukmdori U- dig'a axborot bergan [А.Ходжаев: 2007. 149]. Chjan Chyaning ma'lumotiga asosan bitilgan manbalarda quyidagilar qayd etiladi: "U-di Farg'ona, Kan, Arshak kabi davlatlarning katta mamlakat ekanligi, ularda g'aroyib narsalarning ko'pligi, xalqi o'troqlashgan bo'lib, urf-odatlar xitoyliklar bilan o'xshashligi, lekin harbiy jihatdan o'jizligi, Xan sulolasining mollarini qadrlashi, ularning shimolida Dayuejilar bilan Kankiya davlatlari borligi va ularning harbiy qudrati nisbatan kuchliroq ekanligi, mol-dunyo va boylik berilsa ular foydani ko'zlab, ziyoratga kelishlari mumkinligini eshitadi." [А.Ходжаев: 2007. 149].

Chjan Chyan Markaziy Osiyoga tashrifidan so'ng, bu yerdagi xalqlarning madaniyati, iqtisodiyoti va qadriyatlarini, geografik joylashuvi haqida juda ko'p qimmatli ma'lumotlar bilan qaytadi. Ushbu ma'lumotlar "Shi ji" "Tarixiy xotiralar asariga kiritiladi. Uning sayohati natijasida nafaqat Markaziy Osiyo to'g'risida qiziqarli ma'lumotlar to'planishiga balki, Markaziy Osiyo va Xitoy o'rtasida aloqalar rivojlana boshlanishiga sabab bo'ldi. Chjan Chyaning sayohati va u orqali yetkazilgan ma'lumotlar "Shi ji"ning 123-bobi — "Davan haqidagi hikoya" da bayon etilgan. Xitoyga qaytib kelgach, Chjan Chyan xunlarning g'arbdagi yerlari Yanszidan (hozirgi Lobnor ko'li) Lunsidan Shansu ulkan devorigacha, janubda esa Syan qabilalarigacha yetib borganini ma'lum qildi va shu orqali Xan davlatining g'arbga chiqish yo'lini to'sib qo'yganini qayd etdi. Xanning Lunsu okrugi hozirgi Sinin va Lanchjouning janubiy hududlarini qamrab olgan bo'lib, Chjan Chyan sayohatida xunlar yerlariga aynan shu hududdan yo'l olgan edi. Bu davrda, miloddan avvalgi II asrning 20-yillarida, Xan davlati mulklarining shimoli-g'arbiy chegaralari aynan shu yerdan o'tgan bo'lishi mumkin.

Chjan Chyan U-diga g'arbdagi katta davlatlar haqida, ularning boyligi va "ajoyib narsalarga egaligi" haqida hikoya qilganda, U-di bu davlatlarga hozirgi Sichuan yerlari orqali yo'l ochishga qaror qildi. Uning maqsadi Shendu (Hindiston) ga chiqish edi, Chjan Chyaning ma'lumotlariga ko'ra, Shendu Dasya bilan aloqada

bo'lgan. Ammo Sima Chyaning ta'kidlashicha, miloddan avvalgi 123-yilgacha qilingan sa'y-harakatlar muvaffaqiyatsiz tugagan.

Miloddan avvalgi 124 va 121 yillarda xan qo'shinlari shimoli-g'arbiy hududlarda xunlarga jiddiy talofatlar yetkazadi. Miloddan avvalgi 121-yildagi mag'lubiyatdan keyin Gansu koridorini egallab turgan ikki xun qo'mondonlari jazodan qo'rqib, taslim bo'lishni afzal ko'radi. Ularning qavmlari Xan davlati hududlariga ko'chiriladi, xunlarning oldingi yerlariga esa aholisi joylashtirildi. Sima Chyaning yozishicha, bu voqealardan so'ng xunlar Lobnor va "janubiy tog'lar" oralig'ida qolmagan.

Bu hodisalar natijasida Xan davlati g'arb yo'liga nazorat o'rnatadi. Xanning g'alabalari haqidagi xabarlar Kunlun yo'li bo'ylab barcha hududlarga tarqaladi. Miloddan avvalgi 119-yilda Chjan Chyan Usunga yo'l oladi va u yerdan Davan, Kanyuy, Katta Yuechji, Dasya, Ansi, Shendu, Yuyyan va Yuymiga elchilar yuboradi. Ular orqali hozirgi Gansu koridori yerlariga xanlarning ta'siri yanada oshadi. Oxir-oqibat Xan davlati g'arbdagi davlatlar bilan kuchli diplomatik va savdo-sotiq munosabatlari aloqalar o'rnatdi.

Chjan Chyan haqida ma'lumotlar solishtirilganda, uning ushbu davlatlarning o'zaro joylashuvi to'g'risidagi ma'lumotlari, Davan bilan Katta Yueji orasidagi 2000-3000 li masofa aniq oshirib yuborilganligini va grafik jihatdan ham, mantiqiy jihatdan ham boshqa ma'lumotlar bilan mos kelmasligini ko'rsatadi. Shunday qilib, Kanzyuy Davandan 2000 li shimoliy-g'arbda joylashgan. Dasha Davandan 2000 li janubi-g'arbda joylashgan. Katta Yueji Kanyuining janubida, Dasha esa Katta Yuechji janubida joylashgan. Bu masofalar va o'zaro joylashuvni hisobga olgan holda, Davandan Katta Yuechji gacha 2000 li masofa bo'lishi mumkin emasligi ayon bo'ladi. O'zi Chjan Chyan Davandan to'g'ridan-to'g'ri Katta Yuechji yo'liga bormagan va uning yo'llari haqida ma'lumotga ega bo'lmagan. Shuningdek, Davan bilan Katta Yuechji o'rtasida rasmiy aloqalar, ehtimol, bo'lmagan. Shuning uchun ularning orasidagi masofa aniq emas.

Shuningdek, Kanzyuy, Usun va Dashaga bo'lgan 2000 li masofalar taxminiy, yaqinlashgan holda ko'rsatilgan. Chunki, Chjan Chyan ularni ilk bor Xitoy uzunlik o'lchov birligida — li bilan aniqlagan. Davandan Usunlar yashayotgan hududgacha bo'lgan 2000 li masofa, miloddan avvalgi I asr ma'lumotlariga nisbatan kamaytirilgan, lekin miloddan avvalgi II asrda Usunlar poytaxtining qayerda joylashganligi noma'lum. Bu masofa hozirgi Issiqko'l ko'ligacha bo'lgan masofaga mos keladi.

Davan poytaxtidan - Ershi shahri, Hozirgi Qo'qon shahri atrofida joylashgan, Kanzyuygacha shimoliy-g'arbda joylashgan (bu yerda qadimgi karvon yo'llari mavjud) 2000 li masofa aniq ravishda Talas daryosining vodiysiga olib boradi.

Davandan janubi-g'arbga, Dasha tomon 2000 li masofa esa, ehtimol, Qo'qon shahridan Leninobod (hozirgi Xo'jand) orqali Dushanbegacha olib boradigan qadimgi karvon yo'li bilan mos keladi, chunki bu yo'l eng yaqin va aniq Farg'ona janubi-g'arbga olib boradi. Qo'qon va janubi-g'arbga to'g'ridan-to'g'ri yo'l yo'q. Bu yerda tushuntirishlar berilgan. Quyida "Han shu" ning aniq ma'lumotlari ko'rsatilganidek, Xan davridagi yo'l masofasi hatto tekisliklarda ham XIX asr oxiridagi yo'l masofasidan taxminan 20% uzunroq bo'lgan, tog'li hududlarda esa bu farq yanada katta bo'lgan. Hozirgi yo'l masofasi bilan solishtirganda esa, bu farq 30% ga teng. Farg'onadan janubi-g'arbga yo'l hozirgi Xo'jand orqali baland tog'lar orqali o'tganligi sababli, Davan bilan Dashaning 2000 li (800 km) masofasini 30% ga qisqartirilsa, bu hozirgi yo'l masofasiga nisbatan taxminan 560 km ga teng bo'ladi. Hozirgi kunda Qo'qon shahridan, Davan poytaxtidan, Dushanbegacha bo'lgan masofa 488 km. ni tashkil qiladi. Chjan Chyan esa Davan bilan Dasha orasidagi masofani aniq va yaqinlashtirib ko'rsatgan. Demak, Chjan Chyaning ma'lumotlariga ko'ra, ular orasidagi 2000 li masofa Amudaryoning shimoliy qirg'og'iga olib borishi mumkin emas. Hozirgi kunda esa Dushanbe shahri orqali Qo'qon shahridan Amudaryogacha kamida 700 km, Qo'qon shahridan Termizgacha esa Samarqand orqali 800 km masofa bor.

Xitoy buyumlari Markaziy Osiyoga, ehtimol, miloddan avvalgi II-I asrlarning ikkinchi yarmida Chjan Chyan tomonidan G'arbiy mintaqa kashf etilgandan va Buyuk Ipak yo'lining faoliyati boshlanganidan so'ng, Markaziy Osiyoda yashovchi xalqlar bilan turli xil munosabatlar o'rnatilgandan keyin kela boshlagan.

Garchi bu yerga biroz oldinroq Xitoy buyumlari kirib kelishini tasdiqlovchi faktlar mavjud bo'lgan. Shunday qilib, Chjan Chyan Baqtriyada bo'lganida, u yerda bambuk hassalarni va Shu shahridagi rasmlarni ko'rgan. Baqtriya aholisining fikricha, bu buyumlarni Shenduga savdo qilish uchun ketgan savdogarlari sotib olgan. Boshqa bir xitoy manbasi "Shi ji" ma'lumotlariga ko'ra, bu tovarlar Shu viloyatidagi savdogarlardan sotib olingan.

Xitoy elchisi Chjan Chyaning Sharqiy Turkiston va Markaziy Osiyoga qilgan tarixiy sayohati nafaqat geosiyosiy va diplomatik jihatdan, balki madaniy va iqtisodiy nuqtayi nazardan ham g'oyat muhim ahamiyat kasb etadi. Uning miloddan avvalgi II asrda amalga oshirgan sayohati orqali Xitoy ilk bor "G'arbiy o'lka" deb ataluvchi geografik hudud bilan tanishadi va bu mintaqa bilan muntazam aloqalar yo'lga qo'yiladi. Chjan Chyaning safarlari Markaziy Osiyodagi davlatlar haqida ishonchli va batafsil ma'lumotlar to'plash imkonini berdi. Ayniqsa, Farg'ona (Davan), Baqtriya, Kanguy kabi davlatlar haqida to'plangan axborotlar Xan imperiyasining tashqi siyosatini shakllantirishda muhim rol o'ynadi. Bu tarixiy tashrif natijasida Xitoy va Markaziy Osiyo o'rtasidagi savdo yo'llari, jumladan,

Buyuk Ipak yo'li shakllana boshladi. Shuningdek, Chjan Chyaning faoliyati xunlarga qarshi strategik siyosat yuritishda ham katta ahamiyatga ega bo'ldi. Uning ma'lumotlariga tayanib, Xitoy imperatori U-di Markaziy Osiyo bilan diplomatik munosabatlar o'rnatish hamda geosiyosiy ta'sir doirasini kengaytirishga muvaffaq bo'ldi. Natijada, Chjan Chyaning safari nafaqat Xitoy tarixida, balki umuman Markaziy Osiyo sivilizatsiyalarining o'zaro aloqalarini rivojlantirishda tub burilish yasadi. Uning sayohati va qoldirgan ma'lumotlari keyingi asrlarda Xitoyning G'arb bilan aloqalarida asosiy yo'nalishlardan biri bo'lib xizmat qildi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Хўжаев А. Буюк Ипак Йўли: муносабатлар ва тақдирлар. Т., 2007. Б 149.
2. Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар: Қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар. Фарғона, 2013.
3. Хўжаев А. Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар (Қадимий ҳамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар). – Т.:Навруз, 2015.
4. Ртвеладзе Е. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Т. 2005. С 254.
5. Зуев Ю.А. К этнической истории усуней. Новые материалы по Древней и Средневековой истории Казахстана. А., 1960. С 9.
6. Loewe, Michael. Zhang Qian 張騫. A Biographical Dictionary of the Qin, Former Han, and Xin Periods (220 BC – AD 24). Leiden: Brill. 2000. 687–689. ISBN 90-04-10364-3.

REVITALIZING THE DUNHUANG CULTURAL HERITAGE: STRATEGIES AND PATHWAYS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-534-541>

Zheng Jie

PhD Candidate in Management, Associate Professor

*“Silk Road” International University of Tourism and Cultural Heritage,
Samarkand City, Republic of Uzbekistan, 140104, 17, University Boulevard.
Beijing City University, Haidian District.100094, Beijing China.*

Email: 3843895@qq.com

Orchid ID: <https://orcid.org/0009-0005-0908-4399>

Annotation. *This paper takes Dunhuang cultural heritage as its research subject. It is divided into five parts: the introduction, an overview of Dunhuang’s main cultural heritage, an analysis of the fundamental principles for revitalizing cultural heritage—including the principles of protection priority, living utilization, integration into daily life, and integrated development—a detailed examination of various revitalization methods such as digital technology, cultural creative products, art exhibitions, film and television works, and performing arts, and finally, the conclusion.*

Keywords: *Dunhuang Cultural Heritage, Revitalization Strategies.*

摘要 本文以敦煌文化遗产为研究对象，共分为五个部分：引言、敦煌主要文化遗产概述、文化遗产活化的基本原则分析——包括保护优先、活化利用、融入日常生活和融合发展的原则，对数字技术、文化创意产品、艺术展览、影视作品和表演艺术等多种活化方式进行详细探讨，最后为结论部分。

关键词: 敦煌文化遗产，活化策略。

1. Introduction

Dunhuang, a crucial hub on the ancient Silk Road and a confluence of diverse civilizations, carries the historical memory and wisdom of a millennium of cultural exchange between East and West. The cultural heritage represented by the Mogao Caves is not only a cultural treasure of the Chinese nation but also a common spiritual wealth for all humanity. With the deepening implementation of the cultural power strategy and the continuous advancement of the “Belt and Road” Initiative, the protection and utilization of cultural heritage have become essential pathways for promoting outstanding traditional Chinese culture and enhancing national cultural soft power. This paper aims to systematically review the revitalization

practices of Dunhuang's cultural heritage, explore paths that align with the unique characteristics of Dunhuang culture, meet the demands of contemporary development, and fulfill the needs of the people, providing theoretical reference and practical guidance for the sustainable development and innovative inheritance of Dunhuang's cultural heritage.

2. Overview of Dunhuang Cultural Heritage

Dunhuang culture originated in the strategic Gansu corridor of the Silk Road, has undergone millennia of historical sedimentation, and is predominantly based on Han culture. It primarily refers to the culture formed in the Dunhuang region from the 4th to the 14th century, represented by the Mogao Caves. It is a unique regional culture born from the convergence of multiple ethnic cultures and represents a distinctive civilizational achievement on the Silk Road. Dunhuang culture encompasses material, spiritual, and social life aspects, possessing both regional and global significance.

The cultural heritage of Dunhuang includes five main categories: ancient cultural relics in the Dunhuang area, cave art (such as the Mogao Caves, Western Thousand Buddha Caves, and Yulin Caves), Dunhuang murals, Dunhuang painted sculptures, and artifacts unearthed from the Dunhuang Library Cave. Ancient cultural relics primarily include sections of the ancient Great Wall, Han Dynasty bamboo slips, and artifacts from various periods. The unearthed objects reflect the historical changes and cultural development of the Dunhuang region. In terms of cave art, the Mogao Caves are the core of Dunhuang's cultural heritage. They represent the highest achievement of Chinese Buddhist art from the 4th to the 14th century and, together with the Western Thousand Buddha Caves and Yulin Caves, form a complete system of Dunhuang cave art. The existing Dunhuang murals cover approximately 45,000 square meters and systematically preserve authentic Chinese paintings from the 4th to the 14th century. The murals include figure paintings, landscape paintings, architectural paintings, decorative paintings, etc., and also reflect many aspects of ancient social life and customs, earning the description as a "museum on walls." Dunhuang painted sculptures are an important component of this heritage, including statues of Buddhas, Bodhisattvas, disciples, and various heavenly kings and guardians. The sculptures from different periods demonstrate the multicultural nature of Dunhuang culture.

3. Fundamental Principles for Revitalizing Dunhuang Cultural Heritage

3.1 Protection-Oriented Principle

The "Law of the People's Republic of China on the Protection of Cultural Relics" proposes that cultural heritage protection must adhere to the principle of "prioritizing protection, emphasizing rescue, utilizing rationally, and strengthening

management.” Given the non-renewable nature of Dunhuang’s cultural heritage, any revitalization and utilization must be premised on its scientific protection. Efforts should be based on the current state of Dunhuang’s cultural heritage to deeply explore its value, maximize the preservation of its authenticity and integrity, and achieve sustainable development.

3.2 Integration into Daily Life Principle

Cultural heritage originates from life and maintains close connections with contemporary society. The revitalization and utilization of Dunhuang’s cultural heritage should integrate it with real life, guided by the public’s spiritual and cultural needs. This involves creating products that combine practical value with aesthetic appeal, beloved by the public, to meet both material and spiritual cultural demands.

3.3 Integrated Development Principle

In the current era, integrated development models between cultural heritage and various industries are increasingly mature. On one hand, it is essential to deeply explore the outstanding cultural elements within Dunhuang’s heritage for creative transformation. On the other hand, the historical, cultural, artistic, scientific, and economic values of Dunhuang’s cultural heritage should be thoroughly excavated to foster innovative integrated development across fields such as tourism, research and study, education, and cultural creativity.

4. Research on Revitalization Strategies for Dunhuang Cultural Heritage

4.1 Digital Technology Revitalization Strategies

The Dunhuang Academy has conducted comprehensive digitalization of the Mogao Caves caverns, murals, and painted sculptures using techniques such as high-precision photography, image processing, and 3D reconstruction. By the end of 2022, high-precision data collection for 290 caves, the production of panoramic tour programs for 162 caves, and the 3D reconstruction of 7 major heritage sites had been completed. These digital resources are made accessible to global visitors through the “Digital Dunhuang” resource library, achieving the digital preservation and widespread dissemination of cultural heritage.

In terms of visitor experience, the Dunhuang Academy has introduced augmented reality (AR) technology experience projects, such as the “Flying Apsaras Special Tour,” enabling the viewing of “artifacts outside the caves,” significantly enriching the tourist experience. The “Flying Apsaras Special Tour” employs a display method that interweaves physical cave visits with virtual experiences, complemented by detailed professional guide services. This allows visitors to appreciate the exquisite murals and painted sculptures of multiple

physical caves while using handheld terminals to experience virtual scenes of flying apsaras and panoramic cave views, achieving a blended reality experience.

4.2 Performing Arts Revitalization Strategies

Several highly successful performing arts works have been developed based on Dunhuang's cultural heritage. First, the indoor situational experience drama "See Dunhuang Again." This production selects five typical scenes from Dunhuang's long history and culture, using six key characters to weave the narrative thread, allowing the audience to immerse themselves in Dunhuang and Silk Road culture. Second, the large-scale desert live-action performance "Dunhuang Spectacular." This show relies on Dunhuang's cultural landscapes such as the Mogao Caves and the Crescent Spring, integrating cutting-edge creative concepts and stage art techniques to recreate the Crescent Spring and an outdoor digital Mogao Caves stage, reviving the former prosperity of the ancient Silk Road. Third, the cave-style immersive experience drama "Music in Motion: Dunhuang." This performance brings ancient Dunhuang musical instruments and scores "out" of the murals, comprehensively showcasing the charm of Dunhuang's millennia-old ancient music culture. Fourth, the large-scale situational sound and painting drama "Thousand-Handed, Thousand-Eyed Guanyin." Based solely on the "Thousand-Handed, Thousand-Eyed Guanyin Sutra Illustration" from Cave 3 at the Mogao Caves, this piece is performed by 50 hearing-impaired dancers and visually impaired musicians and singers through music, dance, multimedia, and other forms, innovatively narrating the folk tale "Miaoshan Saves Her Father." The artists present a visual feast with distinct Dunhuang characteristics, profound humanistic sentiment, and unique artistic aesthetics, demonstrating exquisite skill and boundless emotional power.

4.3 Cultural Creative Product Revitalization Strategies

Dunhuang cultural creative products combine elements of Dunhuang's cultural heritage with modern design concepts to create innovative products with unique charm and cultural significance. The variety of Dunhuang 文创 products is extensive, possessing both cultural value and modern aesthetic appeal, popular among young people, and effectively promoting the revitalization of Dunhuang's cultural heritage.

The first category is artwork themed on Dunhuang murals. This mainly includes hanging paintings, mural reproductions, sculptures, and ornaments. These products draw inspiration from the Mogao Caves murals or images such as Buddhas, flying apsaras, and the nine-colored deer, created through high-precision reproduction or artistic creation into exquisite hanging paintings, mural

reproductions, sculptures, and ornaments. They possess ornamental and collectible value and are suitable for decorating homes or public spaces. The second category is cultural stationery and office supplies. This includes notebooks, notepads, document storage bags, tapes, stickers, rulers, stamps, etc. These office items are printed with Dunhuang mural patterns or elements, being both practical and artistically pleasing. The third category is clothing, accessories, and bags. This primarily includes scarves and shawls, clothing and bags, and accessories. The fourth category is daily necessities and home decorations. This includes tea sets and tableware, home decorations, etc., such as Dunhuang-style table lamps, cushions, and rugs, adding a touch of cultural atmosphere to the home environment.

4.4 Art Exhibition Revitalization

In recent years, the Dunhuang Academy has meticulously curated a series of high-quality exhibitions. These exhibitions not only showcase the unique charm and profound depth of Dunhuang culture but have also attracted a large number of visitors, enhancing the visibility and influence of Dunhuang's cultural heritage. In terms of themes and content, the exhibitions mainly fall into three categories. The first category is Dunhuang cave art exhibitions. These primarily display artistic treasures such as murals and sculptures from the Mogao Caves, allowing visitors to experience the unique style and exquisite craftsmanship of Dunhuang cave art up close through careful selection and layout. The second category is Dunhuang historical and cultural exhibitions. Using various forms such as artifacts, images, and text, these provide a comprehensive introduction to Dunhuang's historical and cultural background, significant historical events, and figures, giving visitors a deeper understanding of Dunhuang. The third category is thematic exhibitions, such as the "Dunhuang Costume Culture Exhibition" and "Dunhuang Buddhist Art Exhibition." These focus on specific areas of Dunhuang culture, offering visitors more specialized and in-depth viewing experiences.

These high-quality art exhibitions utilize modern technological means like holographic projection and VR technology to create immersive environments, allowing participants to feel as if they are in Dunhuang a thousand years ago, experiencing the charm of ancient culture. Simultaneously, academic lectures and workshops are held in conjunction with the exhibition content, inviting experts and scholars to provide explanations and demonstrations, thereby disseminating knowledge about Dunhuang's cultural heritage.

4.5 Film and Television Works Revitalization

Common forms include films, TV series, variety shows, animations, documentaries, and more. Works based on Dunhuang cultural heritage are mainly divided into four categories: documentaries, animations, film and television dramas,

and variety shows. Documentaries primarily include CCTV's large-scale documentary "Dunhuang," NHK's "The Silk Road," "Dunhuang Mogao Caves - The Full Picture of Beauty", "Dunhuang School of Painting", "Dunhuang Celestial Musicians", the Dunhuang section of "HeXi Corridor", "World Heritage in China - Mogao Caves", "Keeping Watch over Dunhuang" etc. Animations mainly include "The Nine-Colored Deer" and "The Boy Jia Saved the Deer" produced by the Shanghai Animation Film Studio, "The Legend of Dunhuang" and "Mogao Glory" directed by Tang Bohua. In film, the earliest representative is the 1982 musical dance drama film "Along the Silk Road". It is an extension of Dunhuang murals, possessing both dance artistic value and modern cultural significance. Other films and TV series related to Dunhuang include "The Last Emperor," "The Touch," "The Children of Huang Shi," "Dunhuang Love," etc. Furthermore, Dunhuang cultural heritage has also appeared in variety shows, such as the 2019 CCTV Spring Festival Gala dance program "Flying Apsaras of Dunhuang," variety shows like "National Treasure," "Lecture Hall," and "Dunhuang on Stage!" bringing Dunhuang cultural heritage into countless households.

4.6 Community Participation Revitalization

The Dunhuang Academy offers various research and study courses, including experiential, in-depth research, and theme-based customized classes, through platforms like the Mogao Grottoes Study Center. These are taught by professional research travel instructors, providing visitors with opportunities to gain an in-depth understanding of Dunhuang culture. Areas under Dunhuang City, such as Yueyaquan Town, focus on cultivating intangible cultural heritage inheritors and community participation. Through training courses, seminars, and activities introducing intangible heritage into schools, they enhance public recognition, pride, and honor towards intangible heritage, promoting the inheritance and development of Dunhuang's cultural heritage.

5. Conclusion

This paper systematically explores the revitalization practices of Dunhuang's cultural heritage. Research indicates that digital preservation and display, cultural and tourism integration innovation, and community participation in inheritance constitute the three pillars of revitalizing Dunhuang's cultural heritage.

Current practices demonstrate that successful cultural heritage revitalization needs to adhere to the following principles: balancing protection and utilization to ensure the authenticity and integrity of cultural heritage; combining tradition and modernity to achieve contemporary cultural transformation through innovative means; and multi-stakeholder collaboration, forming a cooperative mechanism

guided by the government, supported by professional institutions, and involving society.

Future revitalization of Dunhuang's cultural heritage should focus on the following directions: First, deepen technological integration, utilizing cutting-edge technologies like artificial intelligence and the metaverse to expand revitalization pathways. Second, strengthen international dialogue, enhancing the global influence of Dunhuang culture through cooperative research, joint exhibitions, etc. Third, innovate communication mechanisms, building a targeted and precise communication system. Fourth, improve policy support to provide sustained backing for cultural heritage revitalization. In summary, the revitalization of Dunhuang's cultural heritage is a systematic project requiring long-term persistence. Only through innovation within protection and development through innovation can the millennium-old Dunhuang culture radiate vibrant vitality in the new era, making greater contributions to cultural inheritance and mutual learning among civilizations.

REFERENCES

- [1] Gao Fei. Research on the Value Evaluation of the Industrial Heritage of the Middle East Railway from the Perspective of the Heritage Corridor [D]. Harbin Institute of Technology, 2018.
- [2] UNESCO General Conference. Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [EB/QL]. <https://whc.unesco.org/archive/convention-ch.pdf>
- [3] Su Hui. Research on the Motivation and Strategy of “Activation” of Cultural Heritage Resources [J]. Resource Development and Market, 2018, 34(01): 99~102.
- [4] China Government Website. Cultural Relics Protection Law of the People's Republic of China [EB/QL]. http://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61821.htm
- [5] Yu Xuecai. Heritage revitalization: a win-win path for protection and utilization [J]. Architecture and Culture, 2010(05):16-20.
- [6] Wei Yuanyuan, Huang Juyun. On the survival and revitalization of folk sports in the protection of intangible cultural heritage - taking the flower basket lantern dance in Pudong, Shanghai as an example [J]. Sports Research and Education, 2014, 29(06):74-79.
- [7] Wu Bihu. Protection and revitalization of traditional villages based on rural tourism [J]. Social Scientists, 2016(02):7-9.

[8] Long Maoxing, Long Zhenfu. Research on the revitalization of historical and cultural heritage in tourism development - taking the Tang Paradise as an example [J]. Tourism Overview (Second Half of the Month), 2013(03):14-16.

[9] Wu Bihu, Xu Xiaobo. Traditional villages and tourism revitalization: theoretical and legal analysis [J]. Journal of Yangzhou University (Humanities and Social Sciences) Academic Edition), 2017, 21(01): 5-21.

“ШАНХАЙ ҲАМКОРЛИК ТАШКИЛОТИ” ДОИРАСИДА “ЎЗБЕКИСТОН-ХИТОЙ” МУНОСИБАТЛАРИНИНГ ЯНГИ БОСҚИЧИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-542-549>

Сабитов Шукур Абдурахмонович

PhD, сиёсий фанлар номзоди,

Г.В.Плеханов номидаги Россия иқтисодий университетини

“Рақамли иқтисод ва молия” факультет декани. Тошкент шаҳари,

Ўзбекистон Республикаси эл.почта: shukursabitov@gmail.com.

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикаси ва Хитой Халқ Республикаси ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларини ва ривожлантиришнинг янги босқичлари, Шанхай ҳамкорлик ташкилотидagi муносибатлар таҳлил этилган. Шунингдек, мазкур давлатлар томонидан ўрнатилган сиёсий, савдо-иқтисодий ва маданий–гуманитар соҳалар бўйича ўзаро манфаатли ҳамкорлик алоқаларининг ривожланиш омиллари ҳамда истиқболлари юзасидан фикр юритилган.

Калит сўзлари: ҳамкорлик, муносибатлар, ривожлантириш, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, савдо, инвестициялар, хафсизлик, транспорт, маданият.

A NEW STAGE OF UZBEKISTAN-CHINA RELATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF “THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION”

Annotation. This article analyzes the new stages of cooperation and development between the Republic of Uzbekistan and the people's Republic of China, relations in the Shanghai Cooperation Organization. It also reflected on the development factors and prospects of mutually beneficial cooperation in the political, trade-economic and cultural–humanitarian spheres established by these states.

Keywords: cooperation, relations, development, Shanghai Cooperation Organization, trade, investments, frustration, transportation, culture.

XXI асрнинг сиёсий ва иқтисодий соҳада энг қудратли давлатларидан бири – Хитой Халқ Республикаси билан сиёсий, иқтисодий, савдо, илм-фан ва маданий соҳаларда ўзаро манфаатли ҳамкорликни ўрнатиш ва ривожлантириш Ўзбекистон Республикаси учун ҳам муҳим аҳамият касб

этади. Хитой Халқ Республикаси томонидан Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги 1991 йил 27 декабрда тан олинди ва 1992 йил 2 январда дипломатик муносабатлар ўрнатилди. 1992 йил октябрда Тошкентда ХХР элчихонаси ва 1995 йил май ойида Пекинда мустақил Ўзбекистон элчихонаси фаолият кўрсата бошлади. Иккитомонлама ҳамкорлик муносабатлари барча жабҳаларни қамраб олган бўлиб, икки мамлакат ўртасида ўрнатилган ўзаро ишончли алоқалар ҳамкорликнинг асосини ташкил этади. Ўзбекистон ва Хитой ўртасидаги муносабатларда терроризм, экстремизм, сепаратизм, наркотик ва ноқонуний қурол-яроғлар савдоси бўйича қарашларнинг муштараклиги кўзга ташланади.

Хозирги кунда жаҳон сиёсатида минтақавий ҳамкорлик ва кўп томонлама муносабатлар тобора муҳим аҳамият касб этмоқда. Бу жараёнда **Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШХТ)** Марказий Осиёда хавфсизлик, иқтисодий барқарорлик ва стратегик шерикликни таъминловчи муҳим тузилма сифатида намоён бўлди. Ташкилот аъзоси сифатида **Ўзбекистон ва Хитой Халқ Республикаси** ўртасидаги муносабатлар сўнгги йилларда янги босқичга кўтарилди. Бу жараён нафақат икки давлат манфаатларига, балки бутун минтақанинг барқарор ривожига хизмат қилмоқда. Таъкидлаш жоизки, ҳар иккала мамлакатнинг ўзаро манфаатдорлик, тенглик, очиқликка асосланган ҳамкорлик алоқаларини тез суръатлар билан ривожланиб боришининг заминида авваламбор, уларнинг тараққиёт принциплари ва ташқи сиёсат стратегиясидаги ўхшашлик, яқинлик ҳамда мақсад-муддаоларнинг уйғунлиги ҳолати ётади. Икки давлат раҳбарларининг ўзаро ташрифлари ва учрашувлари анъанага айланди. Жумладан 2025 йили 2 сентябрь куни Пекин шаҳрида Ўзбекистон президенти Шавкат Мирзиёев ва Хитой раиси Си Цзиньпиннинг расмий делегациялар аъзолари иштирокидаги музокаралари бўлиб ўтди.[1]

Ўзбекистон президенти ва Хитой раиси музокараларда турли соҳалардаги муносабатларни чуқурлаштириш масалаларини муҳокама қилди. Хитой тажрибаси асосида камбағалликни қисқартириш тадбирларини давом эттириш, мутахассислар тайёрлаш, сунъий интеллект марказини очиш ва бошқа масалалар кўриб чиқилди. Бундан ташқари Ўзбекистон билан Хитой ўртасидаги барча шароитларда стратегик шериклик муносабатларини янада мустаҳкамлаш ва амалий ҳамкорликни кенгайтириш масалалари кўриб чиқилди. Учрашув аввалида Ўзбекистон президенти Шавкат Мирзиёев Хитой етакчиси Си Цзиньпин ва Хитой халқини ғалабанинг 80 йиллиги ҳамда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Тяньцзинь шаҳридаги саммити муваффақиятли ўтказилгани билан самимий табриклаб, ХХР раисининг

глобал бошқарув бўйича ташаббуси ўз вақтида илгари сурилгани ва долзарб аҳамиятга эга эканини яна бир бор таъкидлади.

Давлат раҳбарлари ўтган йиллар давомида икки томонлама муносабатлар ривожига катта ютуқларга эришилганини таъкидладилар. Барча даражалардаги алоқалар суръати ошиб бораётгани, сиёсий мулоқот мустаҳкамланиб, муҳим масалалар юзасидан томонлар бир-бирини қўллаб-қувватлаётгани алоҳида мамнуният билан қайд этилди. «Ягона Хитой» сиёсатини қўллаб-қувватлаш ҳамда «уч ёвуз куч» — терроризм, экстремизм ва сепаратизмга қарши курашиш масалаларида Ўзбекистоннинг позицияси ўзгармас экани тасдиқланди. ШХТнинг асосий вазифаларидан бири — аъзо давлатлар хавфсизлигини таъминлашдир. Ўзбекистон ва Хитой мазкур йўналишда ҳам қуйидаги соҳаларда ҳамкорликни амалга оширмоқда: терроризм, сепаратизм ва экстремизмга қарши курашда **РАТС (ШХТнинг минтақавий антитеррор тузилмаси)** орқали ахборот ва тажриба алмашиш; чегара хавфсизлигини таъминлаш ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ўртасида ҳамкорликни кучайтириш; киберхавфсизлик ва ахборот маконидаги таҳдидларга қарши курашда қўшма чора-тадбирлар ишлаб чиқиш. Бундай ҳамкорлик нафақат икки томонлама муносабатларни мустаҳкамлайди, балки бутун Марказий Осиё минтақасида барқарорликни таъминлашга хизмат қилади.

Сўнгги йилларда Хитой Ўзбекистоннинг асосий савдо ҳамкорларидан бирига айланди. ШХТ доирасида: **“Бир макон — бир йўл”** ташаббуси орқали инфратузилмавий лойиҳалар, транспорт ва логистика тармоқлари ривожланмоқда; **Инвестициявий ҳамкорлик** кенгайиб, саноат, энергетика, қишлоқ хўжалиги ва юқори технологиялар соҳаларида қўшма корхоналар ташкил этилмоқда; **Савдо айланмаси** йил сайин ўсиб, 2024 йилда у 14 млрд. АҚШ доллардан ошиб, йил бошидан эса яна 23% ўсгани қайд этилди. Инвестиция лойиҳалари портфели 60 млрд. доллардан зиёдни ташкил этмоқда. 2024 йилда умумий қиймати 10 млрд. доллардан ортиқ 64 та лойиҳа ишга туширилган. Ўзбекистон ҳудудларида қўшма технопарклар ва махсус индустриал зоналар фаолият юритмоқда, “BYD” электромобилларини ишлаб чиқариш кенгайтирилмоқда ва маҳаллийлаштириш даражаси оширилмоқда. Яқин йилларда товар айрбошлаш кўрсаткични 20 млрд.долларга етказиш режалаштирилди.[2] Бу жараён Ўзбекистоннинг иқтисодий мустақиллиги ва минтақавий интеграциясини мустаҳкамлашга хизмат қилмоқда.

Бундан ташқари, саммит арафасида икки давлат ўртасида бизнес форум муваффақиятли ўтказилди. «Яшил» энергетика ва энергия самарадорлигини ошириш, жамоат транспортини модернизация қилиш ва рақамлаштириш,

пулли автомобиль йўллари бари этиш, муҳим минералларни чуқур қайта ишлаш, шунингдек, кимё, сув ва қишлоқ хўжалиги, туризм ва шаҳарсозлик соҳаларида истиқболли лойиҳалар ишлаб чиқилган. Эксимбанк, Хитой давлат тараққиёт банки, «Ипак йўли» жамғармаси ва бошқа институтлар билан кенг кўламли шериклик кенгаймоқда. Ҳудудлараро алмашинувлар фаоллашгани юқори баҳоланди. Хитой тажрибаси асосида Ўзбекистонда камбағалликка барҳам беришга қаратилган қўшма тадбирларни амалга оширишда экспертлик кўмаги давом эттирилади. Инновацион лойиҳаларни илгари суриш ва мутахассислар тайёрлаш учун Ўзбекистон — Хитой сунъий интеллектни ривожлантириш марказини ташкил этиш таклиф қилинди. «Хитой — Қирғизистон — Ўзбекистон» стратегик темир йўли қурилишининг амалий босқичи бошлангани қайд этилди.[3]

Шу билан бирга, илм-фан, тиббиёт, таълим ва туризм соҳаларидаги шерикликни кенгайтириш зарурлиги таъкидланди. Ўзбекистонда Шимоли-ғарбий қишлоқ ва ўрмон университетининг филиали ҳамда Халқаро математика маркази очилди. Сиань нефть университети филиалини очиш тўғрисида битим имзоланди. Пекин технология институти филиалини очиш режалаштирилган. Шу йилда Ўзбекистонда иккинчи Таълим форуми ўтказилади. Хитой тилини ўрганишни кенгайтириш ва ўзбекистонлик ёшларни ўқитиш учун квоталарни кўпайтириш, Конфуций институтлари фаолиятини ривожлантириш кўллаб-қувватланди. Ўзбекистон ҳудудларида энергетика, машинасозлик, сунъий интеллект, тиббиёт, қишлоқ хўжалиги соҳалари учун мутахассислар тайёрлайдиган Ўзбекистон — Хитой «Лу Бань устахоналари»ни ташкил этиш кўзда тутилган. Сайёҳлар алмашинуви ўсиши учун шароит яратиш мақсадида авиақатновлар сони оширилмоқда, икки мамлакат ўртасида визасиз тартиб жорий этилди. Бир вақтнинг ўзида Хитой Миллий музейидаги катта кўргазмада Ўзбекистон ҳам қатнашди. 2027 йилда Шанхай ва Пекинда санъат кўргазмаларини ўтказиш режалаштирилди. Ташриф доирасида ўзаро маданият марказларини очиш тўғрисида битим қабул қилинади.[4]

Тяньцзинь шаҳридаги саммити учрашувда халқаро кун тартиби юзасидан ҳам фикр алмашилди. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, ШХТ, «Марказий Осиё — Хитой» формати ва бошқа кўп томонлама тузилмалар доирасидаги мувофиқлашув ва ўзаро кўллаб-қувватлашни давом эттириш муҳимлиги қайд этилди ва музокаралари якунида қатор икки томонлама ҳужжатлар имзоланди.

Бир вақтнинг ўзида Ўзбекистон президенти Хитойда бўлиб ўтган «ШХТ плюс» саммитида олти ташаббус, жумладан, Тошкентда «ШХТ Инвест» форумини ўтказиш, инновацион ва технологик хабар тармоғини яратиш

таклифини илгари сурди. У, шунингдек, Ғазо секторидаги вазият ҳақида гапирди. Президент учрашувда хавфсизлик, транспорт, инвестициявий ва маданий ҳамкорлик бўйича таклифлар билдирди. Давлат раҳбари «ШХТ плюс» форматининг аҳамияти ортиб бораётганини таъкидлаб, уни «ишончли мулоқот учун муҳим майдон» деб атади. Президент Шавкат Мирзиёев бу галги саммит Иккинчи жаҳон уруши тугаганининг 80 йиллигида ўтаётгани рамзий маънога эга экани эслатиб, бу нафақат муҳим тарихий воқеа, балки ўзига хос огоҳлантириш, тинчлик бир марта ва доимий эришиладиган неъмат эмас, уни доимо асраб-авайлаш ва мустаҳкамлаш зарурлигини кўрсатиб ўтди. У Хитой раиси Си Цзиньпин илгари сурган Глобал бошқарув бўйича ташаббусини қўллаб-қувватлаган ҳолда низо ва можаролар тўлқинини тўхтатиш, ишончни қайта тиклаш, тинч-тотув ҳаётга интилиш, халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган тамойил ва меъёрларини ҳурмат қилиш ҳақида гапирди.[5]

Шу билан бирга, Шавкат Мирзиёев ШХТ доирасида кўп томонлама ҳамкорликнинг олтига устувор йўналишини эълон қилди:

1. **Хавфсизлик** - унинг сўзларига кўра, бугунги кунда жаҳон хавфсизликни таъминлашнинг таниш омиллари доирасидан чиқиб кетган таҳдид ва хатарларнинг мураккаб мажмуаси қаршисида турибди. «Фақат хавфсизликнинг бўлинмаслиги тамойилига асосланган коллектив саъй-ҳаракатларгина халқларимиз барқарорлиги ва фаровонлигини таъминлаш имкониятини беришини таъкидлаб ўтмоқчиман», — деди у. Давлат раҳбари ШХТ Минтақавий аксилтеррор тузилмаси базасида Хавфсизликка таҳдид ва хавф-хатарларга қарши курашиш бўйича универсал марказ, шунингдек, Душанбеда Наркотикларга қарши курашиш маркази ташкил этилганини олқишлади, келгуси йили Тошкентда биринчи «Хавфсизлик масалалари бўйича ШХТ плюс мулоқоти»ни ўтказишни таклиф қилди.

2. **Афғонистон** – Шавкат Мирзиёев Афғонистондаги вазиятни ҳисобга олмасдан ва халқаро ҳамжамиятнинг афғон ҳукумати билан конструктив мулоқотини йўлга қўймасдан туриб, минтақада барқарорликни таъминлаш мумкин эмаслигини айтди. Ушбу мақсадга эришиш кўп жиҳатдан Афғонистонда, умуман, бутун минтақада узоқ муддатли тинчлик ва барқарорликдан манфаатдор бўлган ШХТ давлатларининг сиёсий иродасига боғлиқ. «Афғонистон иқтисодиётини қайта тиклаш ва у билан минтақавий кооперацияни ривожлантиришга қаратилган дастур ва лойиҳаларни амалга ошириш мақсадида ШХТдаги шерикларимиз билан кенг қўламли ҳамкорликка тайёرمиз», — деди у. [6]

3. **Савдо ва инвестициялар** - президент тўсиқларни олиб ташлаш, саноат кооперацияси ва инновацияларни кўллаб-қувватлади: «Бизнес соҳасидаги мулоқотлар учун самарали майдонни ишга тушириш мақсадида, барча манфаатдор шерикларимизни жалб этган ҳолда, ҳар йили „ШХТ Инвест“ инвестиция форумини ўтказишни таклиф этаман. Биринчи форумни келгуси йили Ўзбекистонда ўтказишга тайёرمىз».

4. **Транспорт** - Ўзбекистон минтақавий логистикани ривожлантиришга устувор аҳамият қаратади: «Шу борада амалга оширилаётган Хитой — Қирғизистон — Ўзбекистон темир йўли қурилиши лойиҳаси алоҳида аҳамиятга эга. Келгусида ушбу йўналишнинг Трансафғон йўлаги билан боғланиши ШХТ маконида ягона транспорт тармоғини шакллантириш имконини беради», — деди президент.

5. **Инновациялар** - давлат раҳбари ШХТ мамлакатлари сунъий интеллект, катта маълумотлар базалари, робототехника, биомухандислик, муқобил энергетика каби илғор йўналишларда катта сакрашни таъминлашга қодир бўлган улкан илмий-техник салоҳиятга эга эканини таъкидлади. «Янги ғояларни генерация қилиш, илғор ташаббусларни ишлаб чиқиш ва технологиялар трансфери учун ШХТ инновацион-технологик хаблар тармоғини яратишни амалий қадам сифатида таклиф этамиз», — деди у.

6. **Маданият** – Шавкат Мирзиёев «ШХТ оиласи» маданий ранг-баранглиги ва бой кадриятларини илгари суришга кўмаклашиш билан шуғулланадиган Буюк ипак йўли маданий мулоқотини таъсис этишни таклиф қилди. Шу йилнинг кузида ЮНЕСКО Бош конференциясининг Самарқандда ўтадиган асосий тадбирлари мамлакатларнинг ноёб тарихий меросини намойиш этиш учун муҳим майдон бўлиши мумкин.[7]

Такидлаш лозимки, Ўзбекистон ва Хитой узоқ тарихга, ноёб маданият ҳамда улкан интеллектуал салоҳиятга эга. Бу давлатлараро гуманитар ҳамкорликни кенгайтириш, икки мамлакат олий ўқув юртлари ва илмий-тадқиқот институтлари ўртасида шериклик муносабатларини ўрнатиш, шунингдек, ўзаро маданий алоқаларни янада ривожлантиришни давр тақозо қилмоқда. ХХР Тяньцзин шаҳрида қабул қилинган декларацияси ва ШХТни 2035 йилга қадар ривожлантириш стратегияси ва бошқа якуний ҳужжатлар кўпқиррали ҳамкорлигни кенгайтириш ва замонавий таҳдидларга самарали ечимлар топишда муҳим асос бўлиб хизмат қилади, шу билан бирга ШХТ доирасида дўстлик, яхши қўшничилик ва ўзаро фойдали ҳамкорликни мустаҳкамлаш борасидаги умумий вазифаларни ҳал қилиш учун ишларни биргаликда давом эттиришга икки давлат тайёр эканини билдирди.

Шундай қилиб, Ўзбекистон-Хитой алоқаларининг ҳозирги ҳолати давлатларимизнинг бир-бирлари билан узоқ муддатли стратегик ҳамкор эканликларидан далолат беради ва бу икки мамлакат халқларининг миллий манфаатларига ва ҳозирги замон талабларига тўла мос келади. Ўзбекистон Республикаси миллий статистика қўмитаси маълумотларига кўра, 1 сентябр 2025 йил ҳолатига кўра, Ўзбекистонда хорижий инвесторлар иштирокида 16 минг 946 корхона фаолият юритган бўлса, уларнинг ичида Хитой Халқ Республикаси бошқа барча мамлакатлардан фарқни оширишда давом этмоқда ва ой давомида 170 та янги корхона иш бошлади ва уларнинг умумий сони 4420 тага етди, шу жумладан 681 та қўшма корхона.[8]

Ўзбекистон президенти Шавкат Мирзиёев ва Хитой раиси Си Цзиньпиннинг Пекин шаҳрида бўлиб ўтган музокаралари якунида қатор икки томонлама ҳужжатлар имзоланди. Жумладан: «Ўзбекистон — 2030» стратегияси ва «Бир макон, бир йўл» ташаббусини ўзаро боғлаш бўйича ҳамкорлик дастури, космик фанлар, технологиялар ва космик фаолият натижаларидан тинчлик мақсадларида фойдаланишда ҳамкорлик қилиш тўғрисида, техник-иқтисодий ҳамкорлик тўғрисида, рақобат сиёсати соҳасидаги ҳамкорлик тўғрисида рақамли иқтисодиёт соҳасидаги ҳамкорликни мустаҳкамлаш бўйича, маданият марказларини ўзаро таъсис этиш тўғрисида битим, тиббий хизматлар соҳасида ҳамкорлик тўғрисида битим ва бошқалар. Икки мамлакат ўртасидаги мулоқотлар, алоқалар изчил ривожланиб бораётган халқаро муносабатлар тарихида муҳим аҳамият касб этади ва келажакда янада самарали натижаларга эришишга кенг имкониятлар яратади.

ШХТ доирасидаги ҳамкорлик Ўзбекистон ва Хитой муносабатларини янги босқичга олиб чиқди. Бу ҳамкорлик сиёсий, иқтисодий, хавфсизлик ва маданий соҳаларда изчил ривожланмоқда. Янги босқичнинг асосий белгиси — стратегик шериклик ва ўзаро манфаатдорликка асосланган ҳамкорликдир. Келгусида ШХТнинг имкониятларидан самарали фойдаланиш, қўшма инновацион лойиҳаларни амалга ошириш ва инсонлар ўртасидаги мулоқотни чуқурлаштириш Ўзбекистон-Хитой муносабатларини янада мустаҳкамлайди.

Адабиётлар:

1. <https://president.uz/uz/lists/view/8452>
2. <https://www.spot.uz/ru/2025/09/02/mirziyoyev-xi/>
3. <https://tass.ru/opinions/19844129>
4. <https://www.gazeta.uz/ru/2023/05/18/documents/>
5. <https://news.mail.ru/politics/67721955/>

6. https://uza.uz/ru/posts/vzglyad-v-buduschee-cherez-prizmu-sammita-shos_757536
7. <https://www.gazeta.uz/uz/2025/09/01/shht/>
8. <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/63844-110220252-9>
9. www.mfa.uz
10. www.imf.org
11. Мирзиёев Ш.М. — “Минтақавий ҳамкорликни ривожлантириш – барқарор тараққиёт гарови” (маъруза, 2024 й.).
12. Идилов У. Ўзбекистон-Хитой дўстона муносабатлари ривожининг мустаҳкам заминлари. Шарқ машъали. 2013 – №1 – Б 51.
13. Си Цзиньпин. Хитой-Ўзбекистон дўстлигининг янги ёрқин саҳифалари. Халқ сўзи. 2016.21 июнь.
14. Хасанов У.А. Халқаро муносабатлар назариясига кириш. —Т.: ЖИДУ, 2007. 91-бет.
15. Сабитов Ш.А. “Деловая дипломатия и коммерческие переговоры” Учебное пособия, Ташкентский филиал РЭУ имени Г.В.Плеханова. 2024 г.ООО”Academ Space”.
16. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти расмий сайти — www.sco.int
17. Эрмамамов Ш.Ж.,Норалиев У. «Современные тенденции торгово-экономического сотрудничества Узбекистана и КНР», Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences.(Special Issue 1)2021, 686-691.

礼制余晖与文化新生：以山东博物馆所藏宣统时期清宫旧藏瓷器为例

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-550-562>

布明虎，

历史学硕士，副研究馆员单位：山东博物馆

电话：18105318009

邮箱：buminghu@163.com

The Afterglow of Ritual and the Rebirth of Culture: A Case Study of Former Qing Palace Porcelains from the Xuanton Reign in the Shandong Museum

Abstract: *Focusing on porcelains from the Xuanton reign (1909–1911) formerly held in the Qing imperial collection and now in the Shandong Museum, this paper examines how late-Qing court art articulated cultural meanings amid an age of transition. From the perspective of ritual aesthetics, it analyzes continuities and innovations in glaze, ornament, and form at the imperial kilns, revealing a historical shift in court craftsmanship from ritual symbolism toward aesthetic expression. As a key emblem of Chinese civilization, porcelain both embodies the persistence of Confucian ritual order and reflects the late period’s awakening of individuality and cultural self-reflection. Once transferred from the Palace Museum to public display in Shandong, these objects underwent a semantic transformation: from “instruments of imperial authority” to “cultural heritage,” bearing witness to the endurance and renewal of ritual culture in modern contexts. Framed through the lens of “art as language,” the study highlights the contemporary communicative value of classical Chinese aesthetics and offers fresh implications for building “cultural consensus” in the humanities and arts between China and Uzbekistan.*

Keywords: *Xuanton porcelains; ritual culture; art communication; Sino-Uzbek cultural exchange*

作者：布明虎，历史学硕士，副研究馆员。

地址：中国山东省济南市经十路 11899 号，邮编：250014

摘 要：本文以山东博物馆藏宣统时期的清宫瓷器为研究对象，探讨清末宫廷艺术在时代变革之际的文化表达与审美意象。文章从礼制美学出发，分析宣统御窑在釉色、纹饰、造型等方面的传承与创新，揭示宫廷工艺由礼制

象征走向审美表达的历史转变。瓷器作为中华文明的重要符号之一，既体现儒家礼制的延续，又折射出晚期工艺的个性觉醒与文化自省。这批器物自故宫博物院拨交至山东博物馆、进入公共展陈之后，其意义已悄然转变，已由“皇权之器”转化为“文化遗产”，见证了礼制文化在现代语境的延续与新生。研究从“艺术即语言”的视角，展示了中国传统美学的当代传播价值，也为中乌两国在人文与艺术领域的“文化共识”探索提供了新的启示。

关键词：宣统瓷器；礼制文化；文化新生；艺术传播；

宣统时期是清代最后一个皇帝溥仪在位的时期，也是中国由传统王朝走向现代社会的转折点。政治秩序的解体与文化体系的嬗变，使此时期成为中国艺术史上极具象征意义的阶段。尽管帝制已近尾声，瓷器烧造仍在延续，工艺传统未绝而创新之风渐兴。耿宝昌先生在《明清瓷器鉴定》中就指出：“清末宣统一朝，历史虽短，却仍在烧制官窑瓷器，可惜品种有限，数量较少，故传世品不多，甚为珍稀。”¹¹³ 这批瓷器既承继了前朝典雅的宫廷风格与秩序美学，又在装饰题材与工艺技法上呈现出新的时代气象，堪称“礼制余晖”之下的文化象征。以这批宣统时期清宫旧藏瓷器为例，可以观察到传统礼制艺术在社会剧变中所经历的自我调适与文化转化，其艺术语言与审美意象，恰是中国文化从宫廷体制向公共文化过渡的独特见证。本文试图通过这批瓷器的个案分析，探讨中国传统艺术语言的延续与新生，旨在从“艺术即语言”的角度揭示文化语义的流变，并为中乌语言文化比较与人文交流提供新的物质参照。

一、器物分类与形制特征

故宫博物院调拨给山东博物馆宣统时期的瓷器数量为 23 件，占总数的 4%，均属景德镇御窑厂烧制¹¹⁴。依据釉色可初步分为 8 种，其中以黄釉瓷最为丰富，共 10 件。其余为青花瓷 3 件，粉彩瓷 1 件，黄地绿彩瓷 4 件，黄地紫、绿彩瓷与绿地紫彩瓷以及青花加胭脂红彩瓷各 1 件，矾红地拔白瓷 2 件。造型大致分碗、盘、玉壶春瓶三类，其中以碗数量为最多，共 18 件，盘 4 件，玉壶春瓶 1 件。22 件属日用类瓷，1 件为赏赐用瓷。纹饰承袭前朝传统图案，有缠枝花、矾红地白竹、牡丹、云龙、龙凤、神话故事、“囍”字等多种。18 件无圈栏，落六字两行竖写式样楷书“大清宣统年制”款；5 件落

¹¹³耿宝昌著：《明清瓷器鉴定》，紫禁城出版社 1993 年版，第 325-326 页

¹¹⁴故宫博物院张涵研究员认为“宣统元年至三年，署有宣统年款的御用瓷器从名义上皆是出自江西瓷业公司，生产工艺仍秉承景德镇御窑厂之技艺，依旧制供入宫廷。”参见张涵：《清宣统朝宫廷御用瓷器的烧造及相关问题的探讨》，《故宫学刊》2022 年（总第二十三辑）。

六字篆书方款。21 件青花题款，1 件赭彩题款，1 件矾红彩题款。款识中，“宣”字的写法较有特色，一是玉壶春瓶“宣”字采用最上面的点穿透宝盖直通“亘”上的横的方式，这种写法不见于其他瓷器，较少见；二是“宣”字宝盖头的“点”书写经历了长“竖”、中“竖”到短“竖”三种变化；三是“竖”的位置也经历了居中到稍微前倾不居中的变化。

这些特征表明，宣统时期的瓷器在釉色、造型、纹饰上延续礼制传统的同时，已呈现出审美简化与时代意识的转向趋势，成为清代礼制艺术在转型期的文化缩影。

为更直观展示宣统朝瓷器釉色与造型分布情况，下面采用饼形图和表格加以呈现。

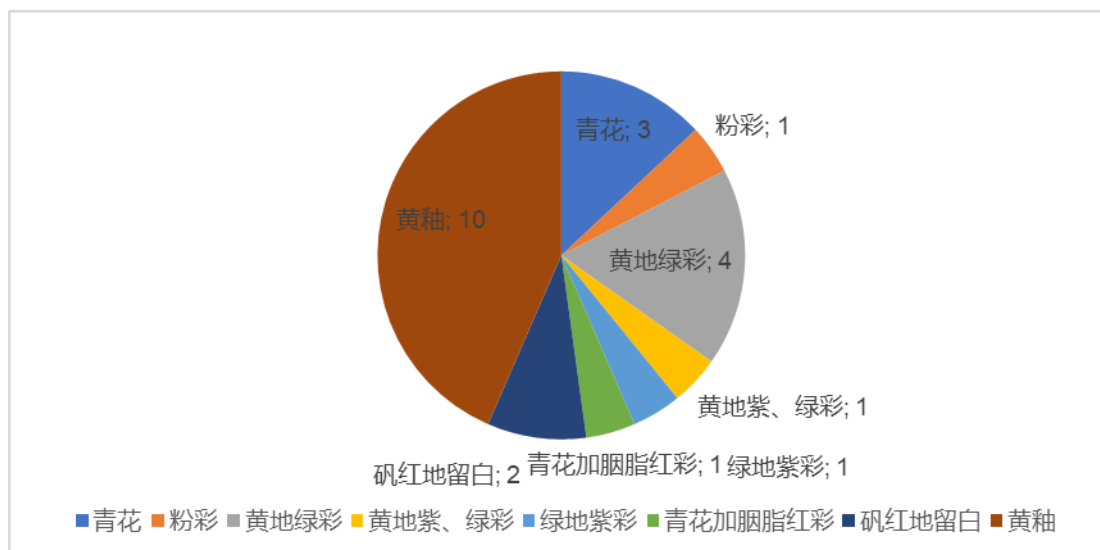

图 1 宣统瓷器釉色分布图

表 1 宣统瓷器釉色及造型分类表

釉色 型	碗	盘	玉壶春瓶	合计
青花	3			3
粉彩			1	1
黄地绿彩	2	2		4
黄地紫、绿彩		1		1
绿地紫彩		1		1
青花加胭脂红彩	1			1
矾红地留白	2			2
黄釉	10			10

合计	18	4	1	23

二、相关器物与题材分析

(一) 青花瓷。共 3 种 3 件，造型均为碗。分为茶碗 1 件，碗 2 种 2 件。

1. 青花云龙碗。侈口，弧腹，圈足。外口沿下饰一周青花弦线，腹壁绘青花双龙赶珠纹，隙地填云纹及火焰纹，近圈足处绘海水波涛，圈足墙上饰双弦线。底款中“宣”字宝盖头的“点”为短“竖”不居中且前倾。据清宫档案，此碗记为“青双龙茶碗”。高 5.7 厘米，口径 10.7 厘米，底径 4.3 厘米（图 2）。

2. 青花海水瑞兽纹碗。敞口，深腹，圈足。内口沿下青花双弦线，内腹壁光素无纹，碗心饰海水应龙纹；外口沿下饰回纹，外腹壁绘海水瑞兽纹，波涛间衬以龙、鹿、飞鱼、海马等多种瑞兽。高 9 厘米，口径 21 厘米，底径 8 厘米（图 3）。

海水瑞兽纹的灵感来源于古典文献《山海经》。也有专家认为，这类图案与永宣时期的大航海活动有关，可能是仿自西亚地区的外来图案。¹¹⁵更有学者进一步提出，海兽图案的流行与郑和第五次下西洋归来联系紧密，是永乐皇帝朱棣利用祥瑞营造政治和社会氛围的反映。¹¹⁶郑和下西洋这一壮举，是明永乐皇帝朱棣有意通过劈波斩浪征服大海，来实现万国来朝盛况的目的。永乐、宣德时期，瓷器上突然大量出现了波涛汹涌的海水波涛纹和异兽纹，显然与郑和下西洋的海事活动有很大关系。此类图案清乾隆后成为御窑瓷器定式题材之一，还多见青花矾红彩海水瑞兽纹碗。此碗胎轻体薄，釉质洁白，青花发色蓝中泛紫，具有明显的时代特征。

3. 青花花卉纹“囍”字碗。口微外撇，弧腹，圈足。外壁以青花为饰，满绘勾连的莲花、宝相花，间以寿桃、蝙蝠，并对称书四组“囍”字。高 9 厘米，口径 20.8 厘米，底径 8 厘米（图 4）。底款中“宣”字宝盖头的“点”写法为长“竖”居中。

此碗规整的造型、细薄的胎骨和纯净的釉面，繁满但密而不乱的装饰，无一不体现了清末御窑的高超的工艺水准。以“囍”字作为瓷器装饰纹样，在民窑中出现较早，表吉祥和喜庆，如哈彻沉船出水明代青花碗¹¹⁷，就有“喜”字纹。清早期在御窑器中偶有发现，清中期以后大量出现，官民窑皆有使用。

¹¹⁵廖宝秀主编：《釉色与纹饰明代青花瓷》，台湾故宫博物院 2016 年版，第 18 页。

¹¹⁶（英）霍吉淑著；赵伟，陈谊，文微译：《大英博物馆藏中国明代陶瓷 下》，故宫出版社 2014 年版，第 426 页。

¹¹⁷霍华：《桃花依旧笑春风——读南京博物院藏清宣统官窑瓷》，《东南文化》2003 年第 4 期。

同治皇帝大婚时，景德镇御窑厂就曾大量烧制了以“囍”为题材的瓷器。¹¹⁸据清宫档案，此类碗烧成于宣统元年（1909 年）。

图 2 青花云龙纹碗及其外底款识

图 3 青花海水瑞兽纹碗及其外底款识

图 2 青花花卉纹“囍”字碗及其外底款识

宣统时期青花瓷器在造型、纹饰上色调庄重、构图对称，延续着皇家审美一贯的典雅。然而，“囍”字等民间吉祥语汇的出现和频繁使用，已使传统的皇权符号让位于情感表达，呈现出旧秩序的余晖与人间情感并存的特征。

（二）粉彩瓷。共 1 件，造型为玉壶春瓶，款识以矾红彩书。

¹¹⁸故宫博物院编；郭兴宽，王光尧主编：《官样御瓷 故宫博物院藏清代制瓷官样与御窑瓷器》，紫禁城出版社 2007 年版。

粉彩花卉玉壶春瓶。喇叭口，细颈，溜肩，硕腹下垂，圈足外撇。口沿描金，内、外皆施白釉。外壁以粉彩绘通景花卉图案，前后呼应的牡丹、秋葵、蝴蝶等图案分布有致。娇媚的秋葵，香艳的牡丹，缀以深浅有别的绿叶及翩翩起舞的彩蝶，透出浓浓的春意。外底白釉呈小波浪纹，底为红彩六字二直行“大清宣统年制”楷书款。高 29.2 厘米，口径 8.8 厘米，腹径 18 厘米，底径 12.2 厘米（图 5）。

瓶外壁牡丹、秋葵和竹节海棠，先勾轮廓，再添粉彩，所饰花卉可见料彩甚厚，花瓣处还以刻划工艺，以此展现花蕊细节。整器色彩亮丽，画笔工整，在晚清御窑瓷中给人以耳目一新之感。耿宝昌先生指出：此玉壶春瓶属于晚清的新颖品种。¹¹⁹叶佩兰先生认为此瓶虽为清末制品，但制作精细，地釉较白，色彩浓淡适宜，纹饰绘画细腻，具有一定的层次感，可谓晚清官窑精品。功用则是赏瓶¹²⁰。故宫博物院旧藏较多，南京博物院¹²¹等亦有藏。

图 5 粉彩花卉玉壶春瓶及秋葵花纹示意图¹²²

粉彩花卉玉壶春瓶或可视为宣统宫廷瓷器的收官之作，标志着艺术由礼制功用向陈设美学的彻底转化。牡丹、秋葵、蝴蝶等民间通俗意象的展现，使御窑题材世俗化的特征更为明显。它既是清宫工艺的终章，也是近代艺术转型的起点，在礼制余晖中以温雅之光照见文化的新生。

（三）黄地绿彩瓷。共 2 种 4 件，造型为碗、盘两种。黄地绿彩龙凤纹碗和黄地绿彩龙凤菊瓣盘各 2 件。

1. 黄地绿彩龙凤纹碗。敞口，深腹，圈足。碗心双弦线内绘一绿彩“寿”字纹，外壁绘绿彩龙凤与火焰云纹，近底足处以莲瓣纹托底。高 6.5

¹¹⁹耿宝昌著：《明清瓷器鉴定》，紫禁城出版社 1993 年版，第 326 页。

¹²⁰叶佩兰著：《中国彩瓷》，上海古籍出版社 2005 年版，第 253-255 页。

¹²¹霍华：《桃花依旧笑春风——读南京博物院藏清宣统官窑瓷》，《东南文化》2003 年第 4 期。

¹²²叶佩兰先生以外壁纹饰不同，将此类盘分为云鹤纹、螭虎纹及葡萄纹三类。见《中国彩瓷》，上海古籍出版社 2005 年版，第 189-191 页。

厘米，口径 11.5 厘米，足径 4.5 厘米（图 6）。底款中“宣”字宝盖头的“点”为中“竖”居中。

2. 黄地绿彩龙纹菊瓣盘。38 瓣菊瓣花口，浅弧腹，圈足。以黄釉为地施绿彩，口沿内、外饰双边多弧形褐釉线，内、外壁绘双龙赶珠纹，盘心双褐弦纹内绘正面龙纹，偏中心处饰一“山”字形火珠纹。空隙处均填以花草图案。足端未施釉，外底白釉，署青花“大清宣统年制”六字双行楷书款。高 3 厘米，口径 13 厘米，底径 7.5 厘米（图 7）。底款中“宣”字宝盖头的“点”为短“竖”居中。

图 6 黄地绿彩龙凤纹碗及其外底款识

图 7 黄地绿彩龙纹菊瓣盘及其外底款识

低温黄、绿两彩器，始创于明初永乐时期，宣德继之，中期弘治、正德、嘉靖皆有烧造。其法是先于瓷胎上刻画纹样，再以绿釉填涂烘烧而成。清代此种黄釉绿龙菊瓣盘多有烧制，纹饰大致相同，惟在款识上有别。如一件乾隆时期黄釉绿云龙菊瓣盘，同为故宫调拨，亦为 38 瓣菊瓣花口，但口沿内、外均描单线多弧形褐釉线，外底署六字三行“大清乾隆年制”篆书方款。尺寸与宣统年制的盘相同，皆高 3 厘米，口径 13 厘米，底径 7.5 厘米。这一数据反映了宫廷瓷器生产的延续性。然而，乾隆款盘口沿内外均饰单线多弧形褐釉线，而宣统时则改为双边多弧形褐釉线，显示出尽管晚清时期仍沿袭前朝瓷器风格，但在具体工艺与装饰手法上已出现一定程度的调整。

（四）黄地紫、绿彩瓷。共 1 件，造型为盘。外底款识为褐釉楷书款。

黄地紫、绿彩锥拱龙凤纹盘。敞口，浅腹，圈足。通体施黄釉，内、外口沿下环一褐釉单弦线，内腹壁光雅无纹，盘心褐釉双弦线内饰一绿一紫双龙赶珠图，双龙鬃毛竖立，鳞片刻画清晰，中心巧妙点缀一火珠，间以云纹及“山”字纹环绕，增添了几许神秘与庄严。外腹壁饰仙鹤及如意云纹，圈足处饰褐釉单弦线点缀。足根未施釉。高 3 厘米，口径 14.5 厘米，底径 8.5 厘米（图 8）。款识略有模糊。

图 8 黄釉紫绿龙凤盘及其外底款识

此盘纹样创作是先以暗刻手法勾勒轮廓，再以绿彩、赭色彩料填彩装饰，工艺复杂，展现了匠人对色彩的深刻理解力与表现力。龙凤纹饰作为皇家御用象征，寓吉祥如意，清康熙朝、乾隆朝、光绪朝等俱见传世。此盘属珍贵的云鹤纹类瓷器¹²³，清宫档案将其记为“内紫龙外云鹤浇黄五寸碟”。

（五）绿地紫彩瓷。共 1 件，造型为盘。

绿地紫彩锥拱云龙纹盘。敞口，浅弧形壁，圈足。通体绿釉，内、外壁巧妙地绘紫彩双龙赶珠纹，盘心绘一紫彩升龙纹，周围辅以火焰纹和云纹。高 3.2 厘米，口径 14.6 厘米，底径 8.7 厘米（图 9）。底款中“宣”字宝盖头的“点”为短“竖”微前倾。

图 9 绿地紫彩锥拱云龙纹盘及其外底款识

¹²³叶佩兰先生以外壁纹饰不同，将此类盘分为云鹤纹、螭虎纹及葡萄纹三类。见《中国彩瓷》，上海古籍出版社 2005 年版，第 189-191 页。

紫、绿两种釉色对比强烈却和谐共处，展示了古人对色彩搭配的敏锐感知力与创新能力。清华大学¹²⁴等亦见有藏。

（五）青花加胭脂红彩瓷。共 1 件，造型为碗。

青花加胭脂红彩八仙过海人物故事图碗。敞口，弧形腹，圈足。内壁施白釉，碗心双圈内以胭脂红彩绘波涛，以青花饰卷云、寿星、瑞鹿。外壁以胭脂料绘海浪翻滚，用青花绘八仙贺寿故事。展显了八位仙人各持法器，神态自若，在浪花激涌间如履平地，各显神通，渡海前去参加蟠桃盛会的场景。高 7.2 厘米，口径 22.5 厘米，底径 9 厘米（图 10）。底款中“宣”字宝盖头的“点”写法为中“竖”不居中且微有前倾。

图 10 青花加胭脂红彩八仙过海人物故事图碗及其外底款识

整碗釉面细润，画工精细，彰显了匠人高超的技艺。纹样设计灵感来源于康熙仿宣德款青花釉里红八仙人物大碗，属康熙朝创新品种；传世品除雍正、咸丰朝外，其余各朝均见烧造。民窑亦有仿，在胎色、料彩、尺寸上不及御窑雅致。¹²⁵绘画技法上，与早期康熙时期细腻的线条和淡雅的色彩相比，光绪、宣统时期，由于采用胭脂紫料，釉色显得更为浓厚，线条也更加粗犷。¹²⁶据清宫档案，此类作品名为“红海水青花八仙大碗”。雍正朝还出现了内部装饰寿桃与外部八仙故事相结合的青花釉里红八仙过海粉彩寿桃纹盘。¹²⁷咸丰、同治朝同样见青花八仙图碗，除釉色有别外，其余较类似。¹²⁸

（七）矾红地留白瓷。共 1 种 2 件，造型为碗。

¹²⁴ ¹²⁴ <https://collections.artmuseum.tsinghua.edu.cn/#/index/detail?q=908>。查阅时间：2025 年 7 月 2 日。

¹²⁵ 故宫博物院道光青花釉里红八仙纹，图案虽继承官窑传统，与此类似，但胎色灰青，料彩不及官窑亮丽，且尺寸较小，高 5.7 厘米，口径 11.8 厘米，足径 5.4 厘米，外底白釉青花双方栏落“庆宜堂制”四字楷书款。见王健华，故宫博物院编：《故宫博物院藏清代景德镇民窑瓷器 卷 3》，故宫出版社 2014 年版，第 214-215 页。

¹²⁶ 叶佩兰：《画瓷》，上海古籍出版社 2005 年版，第 134-137 页。

¹²⁷ 亦有学者认为乾隆时期开始青花釉里红八仙过海图一般不再与粉彩寿桃纹结合，而多以外壁青花釉里红八仙过海或群仙过海，内裹青花釉里红海水寿星图，后此类构图的图案成为清代官窑的传统纹样。见周丽丽著：《清代雍正-宣统官窑瓷器》，上海人民出版社 2014 年版，第 30 页。

¹²⁸ 周丽丽著：《清代雍正-宣统官窑瓷器》，上海人民出版社 2014 年版，第 148-149 页。

矾红地留白竹纹碗。侈口，深腹，圈足。内壁光素无纹，外壁以矾红彩作底，巧妙地留下白釉未被遮盖部分，形成了灵动的竹枝纹。通高 9 厘米，口径 18 厘米，底径 8 厘米（图 11）。底款中“宣”字宝盖头的“点”为中“竖”居中。

此碗制作工艺非常讲究，其法为先烧成白釉碗，再于外壁绘矾红彩作底色，并留下白釉作为竹枝纹。矾红色彩艳丽，与留白处的竹枝纹相映成趣，赏心悦目敢十足。此种留白技法雍正时候出现¹²⁹，亦称盖雪红，清人陈浏在其所著《匋雅》中曾对此解释道：“涂以抹红之釉而需其中若为空白者，又似乎阴文之花纹，谓之‘盖雪’”。后世御窑皆有烧造传世，属清代御窑传统品种之一。釉彩以乾隆朝色泽亮丽为最佳，此后红彩或淡或红中泛黑。道光以前，红地白竹纹通常有竹竿、竹节和竹叶三部分组成；道光以后，纹饰简化，竹节往往省略，只留下竹竿和竹叶纹饰。此种纹样亦见用于盘，皆属宫廷使用。¹³⁰

此碗在清宫档案中被记为“红地白竹茶碗”，凸显了此类瓷器在清代皇室生活中的特殊地位。此类器物因其独特的艺术魅力和文化意义，成为研究清代御窑瓷器技艺与审美趋向的又一重要实例。吉林省博物馆¹³¹和郑州市博物馆¹³²等地也有相同藏品。扬州市博物馆有嘉庆年间的同类器物¹³³，而东莞市博物馆则收藏了光绪年间的类似器物¹³⁴。

图 11 红地白竹碗及其外底款识

（八）黄釉瓷。共 2 种 10 件，造型为碗，分纯黄釉碗 4 件和外黄釉内白釉碗 6 件。均敞口，弧腹，圈足。款识形式有两种，黄釉碗为六字篆书方款，外黄釉内白釉碗为六字楷书款。

¹²⁹故宫博物院赵聪月研究员认为洋彩红地白竹茶碗，始烧于乾隆，停烧于宣统。详见《清代御用瓷器——大运彩瓷的烧造》，中国古陶瓷学会编：《釉上彩瓷器研究》，紫禁城出版社 2014 年版。

¹³⁰叶佩兰著：《匋雅》，上海古籍出版社 2005 年版第 144 页。

¹³¹高雪：《吉林省博物院藏清代瓷器概观》，《收藏界》2011 年第 3 期。

¹³²郑州历史文化丛书编纂委员会编：《郑州市文物志》，河南人民出版社 1999 年版，第 429 页。

¹³³扬州市文物局编：《琚玉凝晖 扬州地区博物馆文物精粹》，文物出版社 2015 年版，第 88 页。

¹³⁴东莞市博物馆主编：《东莞市博物馆藏陶瓷》，文物出版社 2010 年版，第 109 页。

1. 黄釉碗。通体施黄釉。高 7.3 厘米，口径 16 厘米，底径 6.8 厘米（图 12）。疑为清宫档案中的“四号浇黄碗”。此类碗釉色匀净，展现了宣统朝瓷器制作的精湛技艺和色泽鲜艳的美学特点。

2. 外黄釉内白釉碗。内壁施白釉，外壁施黄釉。高 6.8 厘米，口径 14 厘米，底径 6.5 厘米（图 13）。底款中“宣”字宝盖头的“点”为短“竖”不居中前倾。款外无圈栏。

图 12 黄釉碗及其外底款识

图 13 外黄釉内白釉碗及其外底款识

黄釉作为明清两代宫廷用瓷传统装饰色彩，具有重要的文化和制度含义。《国朝官史》记载了后宫用瓷品种、釉色和数量，皇太后、皇后用里外黄釉瓷器，黄贵妃用里白釉外黄釉瓷器，贵妃或妃用黄地绿龙瓷器，贵人用绿地紫龙器等。不同身份者使用不同品种、釉色及数量的瓷器，透露出清宫用瓷的等级和身份区分。也有学者指出，早期时，这些制度被严格执行，中期以后，由于后妃在宫中地位的提高，她们使用的器皿已不严格按照以上规制执行了。¹³⁵

宣统时期黄釉瓷造型端庄、釉色纯正，延续着清宫“正色”传统，呈现帝制审美的最后庄严，体现着礼制余晖的延续。然而款识杂陈，也反映出御窑规范的衰退。

¹³⁵赵聪月：《承续烧造 清代御用瓷器中的大运瓷器》，《紫禁城》2020 年第 12 期。

三、从礼制到文化

这批宣统时期的清宫瓷器，不仅是工艺样式的延续，在改朝换代的时代背景下，更折射出文化语义的转变。其由礼制之器向文化之器的转变，标志着中国传统艺术语言在现代语境中的新生。

1. 色彩与秩序美学的延续。这批宣统时期的清宫瓷器，虽处帝制末期，但在釉色与造型仍遵循传统礼制原则。黄釉、黄地绿彩等继续延续着“黄为尊”的礼制审美，维系着帝制时代的色彩规范。这些器物所承载的，已不再是实质的礼仪权威，而是一种关于传统与尊严的文化象征。当政治基础已悄然动摇，艺术仍以形式的秩序维系其尊严，显示出礼制体系正由制度转化为文化惯性。¹³⁶色彩的规范化不仅是工艺传统，更是制度象征的残响——以色之差别对应等级不同。

2. 皇权象征的弱化与世俗审美的不断渗入。这批宣统时期的清宫瓷器，多取“囍”字、八仙、瑞兽、花卉等题材，延续前朝纹饰体系，却在图像表达上趋于柔化与世俗化。原本象征权力的纹样转向吉庆意象，“皇家象征”逐渐让位于“民间审美”。青花、青花加胭脂红彩、黄地绿彩等作品虽承旧制，却以更装饰化的方式呈现传统符号，彰显礼制艺术由象征功能向生活审美的转化。¹³⁷象征的弱化并非衰落，而是艺术发展的内在转变——艺术语言由政治走向生命，由礼制之美向审美之境的过渡，展现出传统艺术在时代变革中的延续与自新。

3. 制度规范的松动与工艺个性化。这批宣统时期清宫瓷器，反映出御窑虽仍属官窑体系，却已呈“半官半民”格局。¹³⁸财政的困窘、制度的松动，使工匠获得前所未有的创造自由。款识中“宣”字写法多样、章法不一，显示制度约束的松弛与个体意识的觉醒。工匠不再机械服从，而以审美判断重塑秩序，在旧体制的余晖中追求个人化表达。形式感成为新的精神支撑，色彩与款识的变化，体现了匠人自由意识的显现。宣统瓷器的个性化特征，标志着权力让位于创造，也是中国工艺由制度规范向审美自觉的重要转折。

4. 从御用之器到文化遗产的重生。这批宣统时期清宫瓷器，原为故宫博物院旧藏，后拨交山东博物馆，这一调拨不仅改变了器物的收藏体系，更标志着瓷器意义的转向——从皇权象征转为文化象征，从宫廷器物转为公共藏品，成为中国由帝制向现代文化的生动见证。¹³⁹在新的时代下，这些器物获得

¹³⁶参阅杭州市临平博物馆编：《国色：中国传统色彩中的文化现象》，上海书画出版社 2025 年版。

¹³⁷张涵：《清宣统朝宫廷御用瓷器的烧造及相关问题的探讨》，《故宫学刊》2022 年（总第二十三辑）

¹³⁸刘路：《清代晚期瓷器鉴定》，《美术教育研究》，2023 年第 17 期。

¹³⁹郑毅：《清宫旧藏》，《中华学刊》（人文版），2016 年第 5 期。

了新的文化生命;他们不再是帝制遗物,而是成为民族文化叙事的重要载体,见证了传统在转型中的延续与新生。

这一转化,不仅体现了中国文化的自我更新,也为跨文化语境下的文化传播提供了新的诠释。宣统瓷器从礼制之器到公共藏品,正是宫廷艺术向公共文化转化的又一缩影。这种转化所呈现的开放性与再生力,与当今中乌两国在人文与艺术交流中所探寻的“文化共识”形成了深层的呼应。

四、结语

本文系统整理并分析了 23 件宣统时期的瓷器。这批瓷器尽管数量不多,但制作工艺精湛,纹饰繁复有序,体现出清末御窑瓷器的高超技艺和艺术水平,尤以粉彩瓷器,呈现出了釉色的多样性和装饰风格的独特性。宣统御窑在总体上沿袭光绪朝旧制,但在胎釉质感、机械成型、图案布局等方面更趋精细,呈现出向近代工艺过渡的特征。底款“宣”字书法多变,既见匠心之妙,又暗合清末政局的动荡与文化心态的转折。

宣统时期的瓷器不仅是工艺史的终点,更是文化自我转化的见证。黄釉的庄严、青花的世俗、青花加胭脂红彩的叙事与粉彩的柔美,共同构成从礼制到审美、从权力到文化的过渡图景。帝制既终,文化犹续;传统不绝,审美长新。御窑工匠在制度松动中以匠心重建秩序,使工艺由“服从”转为“表达”。新中国成立初期,这批瓷器由中央调拨至地方,进入现代博物馆体系后,其文化属性被重新阐释,昔日象征皇权的礼器,成为民族文化的记忆与见证,完成了从权力之物到公共遗产的转身。

本研究以山东博物馆所藏宣统时期清宫旧藏瓷器为例,从艺术语言角度探讨礼制美学的延续与文化语义的转化。作为中国传统文化的物质语言,这批瓷器在由中央到地方的流转中,展现了中国文明在跨文化语境中的再生,为中乌两国人文与艺术交流提供了文化参照。宣统瓷器的美学转型不仅是清宫艺术的历史终章,更揭示了文化延续与革新的普遍规律。其由礼制向文化的转化,为我们理解中乌文化交流提供了一个可感知的文化范式:传统在互鉴中焕新,美学在交流中延续,文明因开放而生生不息。

UZBEKISTAN'S HIGHER EDUCATION REFORM AND THE POSITIONING OF CHINESE EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

全球化语境下的乌兹别克斯坦高教革新与中文教育定位

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-563-568>

1. 马雪梅 2. Sodiqov Suxrobjon

1. 硕士学位，副教授 2. 硕士研究生

1. 新疆农业大学中国语言文学与艺术学院/塔什干国立经济大学

2. Tashkent State University of Economics

1. maxuemei718@sina.cn 2. sukhrobjionsodikov@gmail.com

摘要：本文梳理了乌兹别克斯坦高教改革在治理体系、质量评估及国际合作等方面的核心举措，针对现状提出了国际中文教育进行转型升级的路径，为理解转型国家教育政策提供了新的案例，亦为中乌两国深化教育合作提供了路径参考。

关键词：乌兹别克斯坦；高等教育改革；教育质量；人才培养；国际中文教育。

Abstract: This article reviews the core initiatives of Uzbekistan's higher education reform in governance, quality assessment, and international cooperation. Based on the current situation, it proposes a path for the transformation and upgrading of international Chinese education. This article provides a new case for understanding educational policies in transitioning countries and offers a reference for deepening educational cooperation between China and Uzbekistan.

Keywords: Uzbekistan higher education reform, education quality, talent development, international Chinese education.

一、研究背景

2016 年，米尔济约耶夫总统上任，标志着乌兹别克斯坦进入了一个新时期。国家发展的核心理念从过去的相对保守和内敛，转向了对外开放、融入国际社会。这一转向的核心框架是《乌兹别克斯坦共和国五大优先发展领域行动战略》以及后续的《2022-2026 年新乌兹别克斯坦发展战略》。这些战略文件为国家各个领域的改革绘制了蓝图，其核心目标是建设一个“新乌兹别克斯坦”，并最终实现“福利国家”的愿景。高等教育，作为为国家培养

未来建设者和提升国际竞争力的核心领域，自然成为这一国家战略转型的优先方向。

乌兹别克斯坦高等教育改革的启动，主要源于内外两方面的强大驱动力。经济上，国家致力于推动经济现代化与市场转型，这急需大量具备国际视野、创新精神和专业技能的高素质人才。社会发展方面，提升高等教育覆盖率与质量，直接关系到民生改善与公民全面发展，是国家战略的重要支柱。为此，乌兹别克斯坦设定了到 2030 年将高等教育覆盖率提高到 50% 的明确目标。乌兹别克斯坦要融入全球体系，参与全球化竞争、对接国际标准（如为加入 WTO 进行的立法协调）也需要强大且有影响力的高等教育体系作为软实力的支撑。

乌兹别克斯坦 2011 年至 2023 年在教育上的国家财政支出（“国家财政性教育经费”）持续保持一定水平，其数据如下图一所示：

图一：教育支出占 GDP 的比例 [1]

% of GDP | 2011-2023

↑	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
↓	5.47	5.23	5.37	4.95	6.30	4.84	5.03	5.42	5.49	5.71	5.74	6.03	5.82

如图所示，2023 年，乌兹别克斯坦教育经费占国内生产总值（GDP）的比例约为 5.47%，在 64 个国家中位列第 18 位，介于阿尔及利亚（Algeria）和马尔代夫（Maldives）之间。2023 年排名第 1 的国家是图瓦卢（Tuvalu），教育支出占 GDP 的 12.85%；排名最后的国家是亚美尼亚（Armenia），其比例为 0.24%。综合来看，乌兹别克斯坦的教育投入相对比较高，甚至高于一些发达国家。

二、乌兹别克斯坦的高等教育改革主要目标

在上述背景下，乌兹别克斯坦的高等教育改革设定了清晰而宏大的战略目标：

1.1. 扩大规模与提升覆盖率 高等教育机构的数量已从 2015/2016 学年的 69 所增加到 2024/2025 学年的 222 所，增长了 3.2 倍。计划到 2030 年，高等教育覆盖率提升至 50%。 [2]

1.2. 追求卓越与国际化 目标是让至少 10 所乌兹别克斯坦大学进入国际顶级排名，并大力发展像乌兹别克斯坦国立大学和撒马尔罕国立大学这样的一流大学。 [3]

1.3. **优化结构与赋能** 大力发展私立高等教育，并通过《2030 年高等教育发展构想》促进公私合作伙伴关系（PPP），以缓解国家财政压力并激发教育活力。

1.4. **服务国家与全球衔接** 改革强调人才培养与市场需求的“耦合”发展，致力于培养能够适应并服务于国家经济现代化和国际合作的人才。当前，乌兹别克斯坦有 180 多个科研机构，其中包括乌兹别克斯坦科学院及其所属的数学研究所、核物理研究所等。这些指标反映出乌兹别克斯坦的创新投入不断增加，创新发展成效显著提升。[4]

三、乌兹别克斯坦高等教育改革的主要举措与现状分析

乌兹别克斯坦在高等教育改革中，将治理体系与管理体制的现代化作为核心任务之一，旨在改变过去管理过于集中、缺乏活力的局面。其主要举措可以概括为以下几个方面：

3.1 扩大高校自主权

改革的核心是赋予大学更多的管理自主权，减少国家的直接干预，让高校能够根据自身特点和市场需求灵活发展。推行新型治理模式：部分高校正在试点或推行“高校-企业-科研机构”集群模式。这一模式旨在加强产学研的紧密衔接，推动教育、科研、创新与科研成果的商业化。鼓励高校创收与吸引投资：大学被鼓励扩大有偿服务范围，并积极吸引投资。利用这些预算外资金，高校可以建立科技园区、技术转移办公室、创业孵化器等机构，增强自我发展和创新能力。引入绩效管理与质量评估：为了确保下放的权力能够有效利用，并持续提升教育质量，乌兹别克斯坦致力于建立以数据和绩效为导向的管理与评估体系。强化内部执行与监督机制：各高校内部通过定期召开校务委员会会议、创新委员会会议等机制，对年度发展目标的执行情况进行分析，并部署具体任务。这一系列举措共同构成了一个从宏观放权到微观管理，从国内提质到国际引智的立体化改革框架。

3.2. 财务与资源调配自主权

乌兹别克斯坦通过立法和颁布总统令，赋予了高校更广泛的财务自主权。核心举措：允许高校创收；建立校办企业；吸引外部投资。

对国际中文教育的启示：这意味着与乌兹别克斯坦高校合作设立“中文+”培训项目、共建联合实验室或文化中心时，对方高校在财务谈判和资金使用上拥有了更大的灵活性和决策空间，合作模式可以更加多样化。

3.3 学术与课程设置自主权

高校在学术与课程设置方面拥有了更多的自主权，此举旨在让教育内容更贴近市场需求和学术前沿。核心举措：课程开发灵活性；引入模块化教学：推动高校采用灵活的模块化教学体系，使学生和院系在课程选择与组合上拥有更多自主权；合作办学自主权：高校在寻求与国外大学（包括中国大学）建立联合教育项目（如双学位、联合培养）时，拥有了更大的主动权和谈判地位。

对国际中文教育的启示：这为中乌方高校共同设计“中文+职业技能”的模块化课程、合作开办中文师范专业或汉语言文学专业提供了政策通道。高校可以更快速地响应市场对“懂中文的专业人才”的需求，与中国合作开发定制化课程。

3.4 管理与组织架构自主权

这是高校实现高效治理的组织保障。核心举措：强化校务委员会作用；内部结构决策权；人事管理灵活性。比如，高校采用了基于竞聘方式的录用制度。该《规定》依据乌兹别克斯坦共和国《教育法》第5条的要求，明确了高等教育机构以竞争（竞聘）方式录用教学人员（师资队伍）的程序。“部长内阁 2006 年 2 月 10 日第 20 号决议”是规范乌兹别克斯坦高校教师招聘与考核程序的核心法律文件之一。[5]

对国际中文教育的启示：当高校希望加强与中方合作时，校务委员会可以根据学校实际很快做出决策，例如批准成立“中乌中文教育研究中心”或设立专门的中文教学部门。企业代表的参与也便于引入市场需求，直接推动“中文+商务”等合作项目。

3.5 国际合作与交流自主权

这是高校走向国际化的关键。核心举措：简化国际合作流程；允许高校自主招收国际学生。

对国际中文教育的启示：这极大地便利了中乌高校间的“点对点”直接合作。乌方高校可以更主动地联系中国伙伴，共同申请科研基金，组织学生夏/冬令营，或商讨教师互访事宜，合作效率显著提升。

3.6 高校引入的绩效管理与质量评估体系

乌兹别克斯坦高校在国家外部的评估框架下，也建立了内部的绩效管理机制，旨在将国家目标分解并落实到每个教职工。评估结果直接与教师的薪酬、奖金、职称晋升和出国进修机会挂钩，形成了强有力的激励与约束机制。核心 KPI（绩效）指标主要从课时量、教育教学质量、科研创新以及社会与行政贡献等方面进行考核。

3.6.1 教学负荷：完成规定的课时量。

3.6.2 教育教学质量：主要考核教学质量水平（基于学期末或学期中学生调查结果，以及教务处和教育质量控制部的分析结果）；在国外排名前 1000 的大学授课；海外 1000 强高校进修或获得该领域专业证书；电子教科书、电子教程和视频培训等。（本部分最高可得 40 分。）

3.6.3 科研创新产出：此部分主要考核在高水平期刊发表论文，比如在 Scopus 或 Web of Science 数据库中收录的期刊或会议论文集中发表的论文、在国外高影响因子期刊上发表的论文、在当地 OAC 认可的期刊上发表的论文；出版专著（包括编写教科书、学习指南）；在 Web of Science 或 Scopus 数据库中拥有 H 指数；参与大学所吸引的国际及国家订单项目范围内的各类资助项目；具有 PhD（哲学博士或原“科学副博士”）或 DSc（科学博士）学位；拥有发明、专利、软件或著作权等。（本部分最高可得 35 分。）

3.6.4 社会与行政贡献：参与学校管理，比如精神文明与教育活动的开展情况，以及对劳动纪律和执行纪律的遵守情况；在大众媒体、通俗出版物以及企业和机构中的演讲或发言；参加在大学所结对的社区和学校中举办的各类活动；积极参与国际、国家、省（区）、市级各类有影响力的精神文明、教育文化类比赛或体育竞赛获得奖项（如证书、奖状、奖杯等）等 [6]。（本部分最高可得 25 分）

3.6.5 对院系与行政单位的绩效评估：将学校的整体绩效目标（如扩大招生、提升国际排名、增加科研收入）分解到各个学院和职能部门。校领导层定期对院系和部门负责人的工作绩效进行评估，同样基于量化指标的完成情况。

对国际中文教育合作的启示：这套绩效体系，对于推动和深化中文教育项目具有直接的意义：在设计与推广中文项目时，应充分考虑乌方大学的绩效考核指标。例如，推动中乌教师合作研究，共同发表论文。大力发展“中文+职业技能”项目，并与在乌中资企业建立实习就业联系，直接提升毕业生的就业竞争力。

参考文献：

[1].一切改革——为了祖国、为了民族、为了人民
<https://uza.uz/posts/754194>.

[2].乌兹别克斯坦引入出口关税取代出口收费

<https://finance.sina.com.cn/wm/2025-03-30/doc-inermvxh9042715.shtml>.

[3].<https://uza.uz/cn/posts/754194>.

[4].李娟.乌兹别克斯坦发展报告（2024）.社会科学文献出版社[M].2025,03.

[5].<https://edu.uz/uz/pages/labor-contract#gsc.tab=0>.

[6].Тошкент давлат иқтисодиёт университети кафедра мударлари ва педагог ходимлари фаолиятининг самарадорлик кўрсаткичлари

ABDURAHMON IBN XALDUN IJTIMOIIY QARASHLARI VA KONFUTSIYCHILIK AXLOQIIY TA'LIMOTI IJTIMOIIY JIHATLARINING KOMPARATIVISTIK YO'NALISHLARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-569-576>

Sulaymonov Jasur Baxtiyorovich

Falsafa fanlari bo'yicha PhD, dotsent

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,

Sharq falsafasi va germevika kafedrasi

nihatchetin@gmail.com

Annotasiya. Mazkur maqolada islom tafakkurining yirik vakili Abdurahmon ibn Xaldunning ijtimoiy qarashlari hamda Xitoy falsafiy tafakkurining yirik vakili Konfusiyning ijtimoiy qarashlari qiyosiy tahlili muhokama qilingan. "Asabiyya" kategoriyasi Xaldunning ijtimoiy falsafiy qarashlarida muhim ahamiyatga ega. Maqolada Ibn Xaldun qarashlaridagi yovvoyilik, tavahhush, ibtidoiylilik, badaviya, tamaddun, xadaro kabi tushunchalar asosida mulohazalar keltirilgan. Mazkur mulohazalar asosida xulosa va tahlillar ilgari surilgan. Shuningdek, maqolada Konfusiyning axloqiy va ijtimoiy-siyosiy qarashlari, jumladan, Jen – "insoniy ibtido", "insonlarga bo'lgan muhabbat", "shafqat", "insonparvarlik", I – "haqiqat", "adolat", Li – "an'ana", "urf-odat", "udum", Sin – samimiylilik, ezgu fikr, erkinlik va vijdonlilik axloqiy tushunchalari asosida mulohazalar yuritilgan. Maqola xulosa qismida Konfusiyning qarashlarida jamiyatni isloh qilish takliflari berilgan.

Kalit so'zlar: Ibn Xaldun, "Muqaddima", yovvoyilik, tavahhush, ibtidoiylilik, badaviya, tamaddun, xadaro, "asabiyya", Konfusiyning axloqiy va ijtimoiy-siyosiy qarashlari, an'anaviy konfusiychilik, Jen – "insoniy ibtido", "insonlarga bo'lgan muhabbat", "shafqat", "insonparvarlik", I – "haqiqat", "adolat", Li – "an'ana", "urf-odat", "udum", Sin – samimiylilik, ezgu fikr, erkinlik va vijdonlilik

Abstract. This article discusses the comparative analysis of the social views of Abdurrahman ibn Khaldun, a great representative of Islamic thought, and the social views of Confucius, a great representative of Chinese philosophical thought. The category "Asabiyya" is important in Khaldun's social philosophical views. Suggestions for reforming society are given in Confucian views.

Keywords: Ibn Khaldun, "Introduction", wildness, tawahhush, primitiveness, Bedouinism, civilization, Hadaro, "asabiyya", Confucian ethical and socio-political

views, traditional Confucianism, Jen - "human primitiveness", "love for people", "compassion" , "humanity", I - "truth", "justice", Li - "tradition", "custom", "custom", Sin - sincerity, good opinion, freedom and conscientiousness

KIRISH

Ibn Xaldun islom dunyosining ilmiy va g'oyaviy tarixida eng Taniqli shaxslardan biridir. Bu shuhrat, mashhurlikni birinchi navbatda uning kitobi olib keldi. Bu kitob Sharq va g'arbning fikr osmonida bir yorqin yulduz misoli charaqladi. Bu kitob orqali Ibn Xaldun bir yangi yo'l ochdiki, birinchi darajali faylasuf-muarrif va sosiologiya asoschisi degan unvonga sazovor bo'ldi. Ikkinchi unvonni garchi ba'zi izohlar bilan qabul qilish lozim bo'lsa ham.

Ibn Xaldun o'tgan voqealarni baholashning oqilona kriteriyalarini ko'rsatish uchun, uncha ishonch tug'dirmaydigan bir necha tarixiy rivoyatlarni keltirib, muarrifning rostgo'yligi va xolisligi masalasini ko'tarishdan avval, bunday rivoyatlardan foydalanish nimalarga olib kelishini ta'kidlamochi bo'ladi.

Xitoydagi tartibsizlik, siyosiy beqarorlik va boshboshdoqlikni tugatish uchun Konfusiylar o'ziga xos chora-tadbirlarni taklif qildi. Yuqoridagi muammolarni hal qilish uchun Konfusiylar siyosiy va ma'naviy ta'limotlardan tashqari sof axloqiy tizimni ilgari surdi. Konfusiylarning fikricha, buning uchun insonlarni tarbiyalab, ularni axloqiy norma larga rioya qilishga chaqirish kerak, shundan so'ng davlatning o'zi muvozanatga keladi. Muammolarni hal qilishda faqat siyosat va iqtisodiyotga emas, balki insonning ruhiy-ma'naviy holatiga tayanib ish ko'rish kerak. Shu tahlilda, Konfusiylar davlat ahamiyatiga molik muammolarni inson omili kesimida hal etishga da'vat qiladi. Konfusiylar moddiy va ruhlar dunesini, Samo bilan muloqotni tan olgan holda, kundalik hayotda oddiy axloqiy normalar va qoidalarga rioya etishni taklif qildi. Bu axloqiy normalar, qoidalar, marosimlar muqaddas hodisa hisoblanar edi.

MUHOKAMA VA NATIJALAR

Ibn Xaldun inson ibtidosining hayvonot olami ichida bulgan vaqtini yovvoyilik (tavahhush) deb atashgan. Inson tabiat qo'ynida faoliyat yuritarkan, kichik jamiyatlarga (ijtimo) uyushib yashay boshlashdi. Ijtimoiy bu jamiyat, u o'z taraqqiyoti davrida ikki bosqichni ibtidoiylikni (badaviya) va tamaddun (xadaro) bosqichlarini bosib o'tadi. Ya'ni, Ibn Xaldun jamiyatni ikki turga bo'ladi: madaniy bo'lmagan (ya'ni yovvoyi) jamiyat va madaniy (ya'ni shahar) jamiyati. Uning fikricha, inson tabiatiga ko'ra jamiyat ichiga yashashga majburdir. Shuningdek, Ibn Xaldun jamiyat shakllanishi va yashashida diniy aloqalarning mavqeini pasaytiradi.

Ibn Xaldun fikricha, ijtimoiy tartib-intizomni tiklash va jamiyatni idora etish tabiiy hodisadir. Bu hodisaga hech qachon payg'ambarlikning barhaqligini isbotlash dalili

deb munosabatda bo'lishga yo'l qo'ymaslik kerak. Sababi, insonlarning jamoa bo'lib yashashi, payg'ambarsiz ham mavjud bulishi mumkin, bunday jamiyatlar paydo bo'lgan va bo'lmoqda.

Ibtidoylik va tamaddun insoniyat jamiyatining sifat jixatdan farqli bo'lgan ikki bosqichdir. Bu ikki bosqich hududiy jihatdan bir-biriga yaqin joyda ham mavjud bo'lishi mumkin. Masalan: Arabiston yarim orolidagi ko'chmanchi qabilalari va Mespotamiya qadimiy tamadduni.

Ibn Xaldun jamiyat haqida fundamental fikrlarini davom ettiradi. Mutafakkirning fikricha, taassub jamiyat hayotining asosi, ya'ni poydevoridir. "Taassub", "asabiyya" atamaları arab tilidan kelib chiqqan. "Taassub" so'zi, "taassaba" V bob fe'lining masdar shaklidan bo'lib, tarjimasi «Vatan, millatga bo'lgan otashin muhabbat, fanatizm» demakdir.

Ibn Xaldun «asabiyya» atamasini quyidagi ma'nolarda qo'llaydi:

1. Qon -qarindoshlik aloqasi .
2. Qon-qarindoshlik munosabatlari orqali bog'liq bo'lgan odamlar guruhi.
3. Qon-qarindoshlik asosida shakllangan birdamlik hissiyoti . Ibn Xaldun ijtimoiy hayotiy tartibning bo'rtib turuvchi o'zak omili taassub deb biladi. Endi «asabiyya», ya'ni «taassub» tushunchasining mohiyatini va jamiyat hayotidagi o'rnini o'rganib chiqamiz.

Jamiyat ibtidoiylıkdan tamaddunga o'tar ekan, shu bilan bir vaqtda, bu jarayon ibtidoiy demokratiya va tengsizlik munosabatlaridan bo'ysunish, boshqarish munosabatlariga o'tishini ham o'zida ifoda etadi. Ibtidoiylık bosqichida odamlarni bog'lab turadigan munosabatlarni Ibn Xaldun «asabiyya» deb nomlagan . Bu tushuncha qabila, urug' va ularning birlashmalarini o'zida ifoda etadi. Boshqa jixatdan, «asabiyya» odamlar o'rtasidagi qon -qarindoshchilik munosabatlari asosida shakllanadigan aloqadir. Bu faqat bir qabila yoki urug'ni birlashtiradigan «qon sadosi» emas. Odamlarning birlashmalari urug'ni, qarindoshchilikni anglashga olib keladi. Bu birlashma, ittifoqlar turli xil shakllarni o'zida ifoda etishi mumkin: Xilf (bir qancha urug' va qabilalarning ittifoqi), istisno (naturalizasiya ya'ni begonalarni qabilaga qabul qilish), riqq (qulchilik, to'g'rirog'i chet elliklarga homiylik) "vila" yoki "vilaya" (butun bir urug' yoki qabilaga homiylik) . Shunday qilib, "asabiyya" qon-qarindoshlik, ittifoq aloqa birligidir. U ya'ni, "asabiyya" tipidagi guruhlar ichidagi boshqaruv oqsoqollar tomonidan boshqarilar edi. Oqsoqollar hokimiyati jamoa oldidagi hurmatga asoslanadi. Jamoa mudofaasi yosh va kuchli guruh tomonidan tashkil qilinadi. Nisbiy tenglik munosabati homiylik ostidagilar, qular va ittifoqchilarga ham tadbıq etiladi . Rasman ular "asabiyya"ning teng huquqli qismini tashkil etardi, lekin amalda ularning qabila ichida huquqlari cheklangan edi. Qabilaga qabul qilingan

(mulsaq) qabila yo'lboshchisi bo'lishi mumkin emas edi, chunki qabila oqsoqolligi "nisab" oqsuyak oilalar ichidagi vorislikka qarab belgilanar edi. Asabiya munosabatlari nisbatan tenglikka asoslanganligi uchun, u noteng munosabatlarga aylanishi mumkin edi. "Muqaddima" muallifi hamma a'zolarining tengligiga asoslangan "asabiya" guruhlarining birligi va boshliqning shaxsiy sifatlariga asoslangan boshqaruvning zaruriyati o'rtasidagi dialektik bog'liqlikka urg'u berib utadi. Ibn Xaldun jamoadagi yo'lboshchini "matbu", ya'ni "zo'rliksiz boshqaruvchi kishi" deb ataydi. O'zini boshqaruv esa tengsizlikka asoslanadi, chunki rahbarlik qilish majburlashni talab qiladi. Urug' o'rtasidagi aloqalar kuchli bo'lsada, sekinlik bilan "rahbarlik-ergashish" munosabati "hukmronlik-tobelik" munosabatiga aylanadi. Lekin nima uchun urug', rahbariyatning nisbiy tangligi, boshqalar ustidan hukmronlikka aylanadi? Bunga javobni biz "asabiyya"ning antitezasi, ya'ni "qarama-qarshi" tushunchasi "mulk"ni o'rganib chiqib topamiz.

Ibn Xaldun mulk tushunchasini ikki xil ma'noda "hokimiyat-mulk" va "er-mulk" ma'nolarida ishlatadi. Ibn Xaldun taassubga ta'rif berib, shunday deydi:

"Odamlar o'rtasidagi qon-qarindoshlik aloqalari, ba'zi hollarni istisno qilganda, bu tabiiy hodisa, bundan kishining qarindoshlari va yaqin kishilari hayoti, mol-mulki, or-nomusiga tajovuz va xavf tahdid solganda, g'amho'rlik qilishi kelib chiqadi".

Ma'lumki, qon-qarindoshlik va urug' qabilachilik munosabatlari ba'zan shunchalik yaqin bo'ladiki, birgina shuning o'zi birlashib ketishga sabab buladi, ba'zan esa munosabatlar uzoq bo'lsada, ammo qabilachilik manfaatlarining mos kelishi butun bir xalqning yakdil bo'lib birlashishiga sabab bo'ladi. Do'stlik munosabatlari ham shunday. Ibn Xaldun mustahkam qon-qarindoshlik aloqalari namunasini badaviy arablarda va boshqa ko'chmanchilarda ko'rish mumkin. Chunki ularning hayot tarzi urug' va qabilalar aro nikohlar natijasida nasllarning aralashib ketishi, qarindoshlik iplarining uzilishiga mone'lik qiladi deb ishonadi.

Konfusiylar oiladagi axloqiy qoidalarni davlat darajasiga olib chiqdi va "Butun dunyo – yagona davlat" g'oyasini ilgari surdi. Bu erda "Butun dunyo" sifatida Xitoy nazarda tutilmoqda. Mamlakatdagi uyg'unlikning kafolati har bir insonning jamiyatda o'z o'rniga ega ekanligi bilan belgilandi. Konfusiylar bu holatni, ya'ni insonlar o'rtasidagi o'zaro munosabatlarning asosiy tamoyillarini "da lun", deb nomladi. Bu munosabatlarning asosi sifatida insonparvarlik belgilandi. Konfusiylar axloqshunoslikning oltin qoidasi bo'lgan "O'zingga tiravo ko'rmagan narsani, birovga ham ravo ko'rma" qoidasini ilgari surdi.

Har bir o'zini hurmat qilgan inson marosim va udumlarga rioya qilishi kerak. Oliyjanob kishi g'oyasi yuqori madaniyatga ega insonni nazarda tutadi. Oliyjanob kishi haqida quyidagicha fikr yuritiladi: "Oliyjanob kishi taom, oziq-ovqat haqida

o'ylamaydi, u faqat Yo'l, "Dao" haqida o'ylaydi. Inson ocharchilikdan qo'rqqani uchun ziroatkorlik bilan shug'ullanadi, amalga erishish, yaxshi haq olish uchun bilim oladi. Oliyjanob kishi esa qashshoqlikdan qayg'urmaydi, u Dao haqida qayg'uradi".

Insonda madaniyatlikning yana bir mezonni bor, bu mezonni, o'lchovni bilish bilan izohlanadi. Hayvon o'ljani, ozuqani ko'rar ekan, uni hohlagancha eyishga intiladi. Yirtqich o'ljasini o'zining sillasi qurib yiqilishiga qadar ta'qib qilishga harakat qiladi. Inson esa ulardan farqli ravishda o'zining o'lchovini, mezonini bilishi zarur. Buni Konfusiylar "Oltin o'rtalik", deb nomlagan.

Konfusiylarning ta'kidlashicha, "oltin o'rtalik" ezgulik tamoyili bo'lib, xalq uni allaqachon esdan chiqargan. Mutafakkir o'zi haqida ham tanqidiy fikr bildirib o'tgan.

Konfusiylar o'zini oliyjanob kishi, deb bilmagan. Mutafakkir quyidagi fikrlarni bildirib o'tadi: "Oliyjanob kishi oldida tanlashi kerak bo'lgan uch yo'l mavjud. Men ularning hech biridan oxirigacha o'ta olmadim. Bu uch yo'lda uch xil xususiyat bor, insonparvarlik insonni havotirdan xalos qiladi, bilim esa shubhadan holi qiladi, botirlik esa insonni qo'rquvdan xalos qiladi".

Demak, Konfusiylar fikricha, inson oldida zo'hd bo'lish(insonparvarlik), amaldor bo'lish(bilim) va harbiy sarkarda bo'lish(botirlik) yo'llarini tanlash qo'yilgan ekan. Lekin Konfusiylar, darhaqiqat, yuqoridagi hech bir yo'lni tanlamadi, u ustoz, o'qituvchi bo'ldi.

Konfusiylarning fikrlari o'z shogirdlari bilan qilgan suhbatlari tarzida saqlanib kolgan. Uning suhbatlari mazmuni o'z ifodasini topgan "Suhbatlar va hukmlar" (Lun yuy) kitobi eng ishonchli manbadir; Konfusiylar o'zini qadimgi ajdodlar donishmandligining saqlovchisi va sharhlovchisi sifatida tanitgan. U o'z zamondoshlarini Qadimgi Xitoyning afsonaviy hukmdorlari bo'lgan Yao, Shun va Yuylardan o'rnatib olishga chaqirgan. Ularning xayrli ishlari haqidagi hikoyalar avlodlardan avlodlarga o'tib kelgan edi.

Ijtimoiy burchga sodiqlik va xolislik bilan nom chiqargan hukmdor Yao xalqni ma'rifatli qilgan, barchaga mehr bilan qarab, fuqarolik va qonunchilikni joriy etgan. Uning hukmronligi davrida uylarning eshigi qulflanmagan, yo'qolgan narsalar esa, egalari qaytarilgan.

XULOSA

Ibn Xaldun "Muqaddima"sida mulkning shakllanishini yoki qabila a'zolari o'rtasidagi mulkiy va tengsizlik munosabatlarini ochib berdi. Ibn Xaldun tamaddun va "hokimiyat-mulk" o'rtasidagi aloqaga ahamiyat berdi. Agar ibtidoiylik va tamaddunni diaxron, ya'ni birin-ketin keladigan bosqich, yoki sinxron, ya'ni bir vaqtda mavjud sifatida qarasa, tamaddunga o'tish omili mulkning shakllanishidir.

Shunday qilib, asabiyya ahir oqibat mulk shakllanishiga olib keladi, shuningdek qabila yoki urug‘da hukmronlik va tobelik munosabatlarini vujudga keltiradi. Ibn Xaldun mulkning nafaqat ortiqcha mahsulotning vujudga kelishining natijasi, balki odamlarning hokimiyat, boylikka bo‘lgan tabiiy intilishi natijasi ham deb biladi.

U holda, tarixni mulkni bir sub'ektdan ikkinchi sub'ektga o‘tish jarayoni yoki qayta taqsimoti deyish mumkin. Bu taqsimot ibtidoiylilikdan tamaddunga o‘tish chog‘ida, masalan, ko‘chmanchilar tomonidan “madaniy” insonlarga tegishli mulkning egallanishida ro‘y beradi. Lekin tamaddun ortiqcha mahsulotning ishlab chiqarilishi natijasida yashashda va rivojlanishda davom etadi. Shuning uchun mulk yangi taassub vakillari o‘rtasida taqsimlansada, tamaddun singari faqat o‘shish holatida bo‘ladi.

Konfusiyning axloqiy-siyosiy ta'limoti qandaydir nazariy bilish asosiga tayanmaydi. Bilim (chji) va uning kelib chiqish masalasini Konfusiylar qadimgi kitoblarni o‘rganish va qadimgi ajdodlar tajribasidan iqtibos qilishda, deb bildi. Uningcha, bilimning asosiy manbasi o‘qishdir va uning manbasi esa, qadimgi rivoyatlar va solnomalardir. Shuning uchun konfusiychilikka jamiyat taraqqiyotidagi ilgari va yangi tajribaga tanqidiy munosabatda bo‘lib, ulardan xulosalar chiqarish yot edi. Tabiatshunoslik fanlariga umuman e’tibor berilmagan edi. Har qanday yangi hodisa eskiga tajriba nuqtai nazaridan baholanar va o‘tmishga borib taqalar edi. Masalaning bunday qo‘yilishi Xitoy o‘tmishini ideallashtirishga olib keldi. Konfusiychilik ta'limoti muhofazakorona fikrlar tayanchiga aylandi. Eramizdan oldingi 200- yil bilan eramizning 220 yilgacha bo‘lgan davrda konfusiychilik din sifatida ham shakllandi. O‘zining mazmuniga ko‘ra konfusiychilik diniy marosimi Qadimgi Xitoyda tashkil topgan oilaviy-urug‘chilik urf-odatlarini qonuniylashtirib, qadimgi qonun va ko‘rsatmalarga qat’iyan rioya etish talabi bilan chiqdi. Ulardan eng muhimi ajdodlarga sig‘inish edi. Konfusiychilikning diniy e’tiqodiga ko‘ra, ajdodlar ruhini hurmatlash va o‘g‘illik ehtiromi («syao») insonning bosh majburiyatidir.

An’anaviy konfusiychilikning asosiy tushunchalari quyidagilar: «Li» - urf-odat va marosimlarga rioya etish, udum; «Si» - axloqiy me’yorlarni amalga oshirish; «In» - ijobiy ibtido, «Yan» - salbiy ibtido, «Dao» - osmon, koinot yo‘li bo‘lib, muayyan tartib va qonunga binoan mavjud, uning ifodasi esa insonning xulq-atvori bo‘lishi lozim, «Chjen» - insonparvarlik, «I» - burch, «Sin» - samimiylilik va ba’zi boshqalar.

Konfusiyning axloqiy qarashlari butun Xitoyning rivojlanishiga va taraqqiyotiga ijobiy ta’sir qildi. Konfusiylar g‘oyalari Xitoyda yagona madaniyat va millat shakllanishida muhim ahamiyatga ega bo‘ldi. Konfusiyning axloqiy ta'limoti

nafaqat Xitoy, balki Koreya, Yaponiya, Vetnam kabi mamlakatlarning ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy taraqqiyotiga asrlar mobaynida kuchli ta'sir o'tkazib keldi.

Abdurahmon ibn Xaldun ijtimoiy qarashlarida qon-qardoshlik tamoyillarini jamiyat va davlat rivojlanishining asosi sifatida mulohaza yuritisa, Li Yulgok konfusiychilik asosidagi axloqiy tamoyillarni jamiyat va davlat taraqqiyotining asosi sifatida mulohaza yuritadi.

Ibn Xaldunning jamiyat haqidagi qarashlarining ob'ektiv xususiyati bizning davrimizga kelib, uning qiymatini oshirib yubordi. Mutafakkirning jamiyatning vujudga kelishi, taraqqiyoti, tuzilmalar to'g'risidagi fikrlari, iqtisodiy asoslari, geografik omillarga oid qarashlar, uning ral xayotdagi kuzatuvlari natijasi desak xato bo'lmaydi.

Uning qarashlari turli oqimlar tomonidan turlicha talqin qilingan. Ibn Xaldunni xatto jamiyat rivojining siklik xarakati, sabab-oqibat munosabatlari, ortiqcha maxsulot ishlab chiqarishning jamiyat taraqqiyotidagi ahamiyatiga doir fikrlari sabab, "Arab Marksi", "Marksgacha bo'lgan marksist", "Arab Monteskesi" deb atashdi. Lekin Ibn Xaldunning jamiyat haqidagi qarashlarida siklik rivojlanish nazariyasining Evropadan avval, XIV asardan ilgari surilganligi diqqatga sazovordir.

REFERENCES

1. Sulaymonov, J. (2021) ABDURAHMON IBN XALDUNNING TAMADDUN TARAQQIYOTI HAQIDAGI QARASHLARIDA JAMIYAT TAHLILI//Academic Research in Educational Sciences, Vol. 2 Special Issue 1, 2021. 451-455 R.
2. Sulaymonov, J. B. (2021). IBN XALDUNNING „MUQADDIMA“ ASARIDA JAMIYAT TARAQQIYOTIGA TA'SIR QILUVCHI OMILLAR TALQINI. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(4), 732-737.
3. Sulaymonov, J. Karimov, N. Contribution of Abu Isa Tirmidhi to the Science of Hadith //International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-9 Issue-1, November, 2019. P. 593-599.
4. Sulaymonov, J. B. (2021). ABU ZAYD ABDURAHMON IBN XALDUNNING „MUQADDIMA“ ASARIDA DAVLAT TUSHUNCHASIGA YONDASHUVLAR TALQINI. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(6), 9-14.
5. Sulaymonov, J.B. Ibn Xaldun ijtimoiy-falsafiy qarashlarida axloqiy masalalar//Falsafa va huquq jurnali. 2019 yil 1-soni. 42-45 betlar.

6. Sulaymonov, J.B. Ibn Haldun qarashlarida geografik determinizm ildizlari //Sharqshunoslik jurnali. 2018 yil 4-soni. 124-128 betlar.
7. Sulaymonov, J. B. (2020). Vzglyadi Abdurrahmana ibn Xalduna o razvitiya obshchestva i sivilizatsii. Mejdunarodniy nauchno-prakticheskiy jurnal" Ekonomika i sositium, 12, 79.
8. Sulaymonov, J. (2024). "MUQADDIMA" ABUZAYD ABDURAHMON IBN XALDUN IJTIMOIIY FALSAFIY MEROSINING ASOSIIY MANBASI SIFATIDA. *Academic research in educational sciences*, 5(5), 759-767.
9. Sulaymonov, J. (2024). ABUZAYD ABDURAHMON IBN XALDUN IJTIMOIIY FALSAFIY MEROSINING YO'NALISHLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 4(21), 653-661.
10. Bakhtiyorovich, S. J. (2023). Analysis of the Phenomenon of" Assabiya" In the Socio-Philosophical Concept of Abdurahman IBN Khaldun. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 4(6), 219-223.
11. Sulaymonov, J. B. (2022). ABDURAHMON IBN XALDUN IJTIMOIIY QARASHLARI VA LI YULGOK IJTIMOIIY QARASHLARINING QIIYOIIY JIHATLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(6), 1477-1483.

BARQAROR INVESTITSİYALARNI RIVOJLANTIRISHNING XITOIY TAJRIBASI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-577-581>

Maxmasobirova Nigora Uktam qizi

PhD, katta o'qituvchi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

m_nigora93@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada Xitoy Xalq Respublikasida barqaror investitsiyalarni rivojlantirish bo'yicha olib borilayotgan siyosat, institutsional mexanizmlar hamda moliyaviy islohotlar tahlil qilingan. Mavzuning dolzarbligi barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlashda ekologik, ijtimoiy va boshqaruv (ESG) mezonlariga asoslangan investitsiyalar tizimini rivojlantirish zaruriyati bilan belgilanadi. Xitoyning yashil obligatsiyalar bozori, yashil kredit siyosati va davlat tomonidan qo'llab-quvvatlanayotgan innovatsion texnologiyalar sohasi misolida barqaror investitsiyalarni samarali joriy etish tajribasi yoritilgan.

Kalit so'zlar: barqaror investitsiyalar, yashil iqtisodiyot, ESG mezonlari, yashil obligatsiyalar, Xitoy tajribasi, yashil kredit, ekologik siyosat.

Annotation. This article analyzes the policies, institutional mechanisms, and financial reforms implemented in the People's Republic of China to promote sustainable investments. The relevance of the topic is determined by the need to develop an investment system based on Environmental, Social, and Governance (ESG) criteria to ensure sustainable economic growth. The study highlights China's experience in effectively implementing sustainable investments through examples such as the green bond market, green credit policy, and state-supported innovative technologies.

Keywords: sustainable investments, green economy, ESG criteria, green bonds, China's experience, green credit, environmental policy.

KIRISH

So'nggi yillarda jahon iqtisodiyoti global ekologik muammolar, iqlim o'zgarishi, tabiiy resurslarning kamayishi va ijtimoiy tengsizlikning kuchayishi sharoitida yangi rivojlanish modeliga ehtiyoj sezmoqda. Ana shu sharoitda barqaror investitsiyalar konsepsiyasi – iqtisodiy, ekologik va ijtimoiy manfaatlarning uyg'unligini ta'minlaydigan sarmoyaviy yondashuv – muhim o'rin egallamoqda.

Xitoy Xalq Respublikasi bu borada jahon miqyosida eng ilgʻor tajribalardan birini namoyish qilib, soʻggi oʻn yillikda “yashil iqtisodiyot”, “uglerod neytralligi” va “barqaror moliya” siyosatini izchil amalga oshirib kelmoqda. Mamlakatda yashil obligatsiyalar bozori, ESG (Environmental, Social, Governance) meʼzonlariga asoslangan investitsiyalar va davlat tomonidan qoʻllab-quvvatlanayotgan yashil texnologiyalar tarmoqlari faol rivojlanmoqda.

Ushbu maqolaning dolzarbligi shundaki, Xitoydek bir necha oʻn yillik amaliyotga ega mamlakat tajribasini oʻrganish Oʻzbekiston kabi oʻtish iqtisodiyoti mamlakatlari uchun barqaror investitsiya tizimini shakllantirishda amaliy ahamiyatga ega boʻlishi mumkin. Zero, Xitoyda sanoatlashuv jarayonlari nihoyatda tez kechgan boʻlsa-da, mamlakat bu jarayonni ekologik barqarorlik tamoyillari bilan muvaffaqiyatli uygʻunlashtira oldi (World Bank, 2023).

Metodologiya va adabiyotlar sharhi

Mazkur tadqiqotda tizimli va qiyosiy tahlil usullari qoʻllanildi. Xitoyda barqaror investitsiyalarni rivojlantirish boʻyicha davlat siyosati, moliyaviy instrumentlar va institutsional mexanizmlar xalqaro hisobotlar hamda ilmiy manbalar asosida tahlil qilindi. Shuningdek, mavjud adabiyotlar tahlili orqali Xitoy tajribasining asosiy yoʻnalishlari aniqlanib, ularning Oʻzbekiston sharoitida qoʻllash imkoniyatlari baholandi. Tadqiqot natijalari sifat jihatdan tahliliy yondashuv asosida umumlashtirildi.

Soʻnggi yillarda Xitoyda barqaror investitsiyalar masalasi nafaqat iqtisodiy siyosat, balki ilmiy tadqiqotlar doirasida ham keng muhokama qilinmoqda. Tadqiqotlar shuni koʻrsatadiki, barqaror investitsiyalar mamlakatning ekologik xavfsizligini taʼminlash, resurslardan samarali foydalanish va iqtisodiy oʻsishni uzoq muddatda barqarorlashtirishda muhim omil sifatida qaralmoqda.

Li va Wang (2023) oʻz tadqiqotida Xitoyning 30 ta provinsiyasi misolida yashil investitsiyalar darajasi va ularning barqaror rivojlanishga taʼsirini oʻrgangan. Mualliflar panel maʼlumotlar asosida yashil investitsiyalar darajasi nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshirishi, balki qoʻshni hududlarga ham ijobiy taʼsir (spatial spillover) koʻrsatishini aniqlaganlar. Bu natijalar Xitoyda mintaqaviy siyosatni uygʻunlashtirish zarurligini koʻrsatadi.

Shunga yaqin yondashuvni Liu (2024) ham oʻz ishida qoʻllagan boʻlib, u yashil investitsiyalar va yashil rivojlanish darajasi oʻrtasidagi oʻzaro bogʻliqlikni empirik tahlil qilgan. Tadqiqotda oraliq omil sifatida innovatsion faoliyat – yangi texnologiyalar va ixtirolar kiritilgan boʻlib, ular yashil investitsiyalar samaradorligini oshiruvchi vosita sifatida talqin etilgan. Bu yondashuv Xitoyda texnologik innovatsiyalarni qoʻllab-quvvatlashning ekologik barqarorlik uchun strategik ahamiyatga ega ekanligini tasdiqlaydi.

Chien va boshqalar (2023) esa barqaror investitsiyalar, ekologik innovatsiyalar va moliyaviy inkluzivlik o'rtasidagi bog'liqlikni chuqur tahlil qilgan. Ularning tadqiqotiga ko'ra, yashil investitsiyalar moliyaviy imkoniyatlar kengayishi bilan birgalikda inson rivojlanishi indeksiga sezilarli ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Bu natijalar Xitoy iqtisodiy tizimida ekologik va ijtimoiy omillarni birgalikda hisobga olish zarurligini ko'rsatadi.

Zhu (2023) tomonidan o'tkazilgan tadqiqot korporativ darajadagi ESG investitsiyalarining karbon intensivligiga ta'sirini tahlil qiladi. U 2011–2022 yillar oralig'idagi ESG investitsiyalari korxonalarning karbon chiqindilarini kamaytirishda sezilarli natija berishini aniqlagan va bu barqaror investitsiyalar nafaqat makro, balki mikroiqtisodiy darajada ham ijobiy ekologik ta'sir ko'rsatishini tasdiqlaydi.

Umuman olganda, mavjud ilmiy tadqiqotlar Xitoyda barqaror investitsiyalarni rag'batlantirish iqtisodiy o'sish, ekologik muvozanat va innovatsion taraqqiyot o'rtasida muvofiqlikni ta'minlashga xizmat qilayotganini ko'rsatadi. Shu bois, mazkur yo'nalish bo'yicha siyosiy, moliyaviy va texnologik mexanizmlarni yanada chuqurlashtirish Xitoy tajribasining asosiy ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi.

Natijalar va muhokama

Xitoyda barqaror investitsiyalar siyosati 2000-yillarning boshlaridan boshlab bosqichma-bosqich shakllandi. 2005-yilda Xitoy Xalq Respublikasi hukumati ekologik barqarorlikni iqtisodiy rivojlanish strategiyasining ajralmas qismi sifatida belgiladi va "Yashil iqtisodiyot" konsepsiyasini ilgari surdi (UNEP, 2016). Shu davrdan boshlab, mamlakatda investitsiyalarni ekologik mezonlar asosida yo'naltirish siyosati boshlangan.

2015-yilda Xitoy hukumati "Yashil moliyalashtirish tizimi bo'yicha yo'l xaritasi"ni e'lon qildi. Ushbu siyosat doirasida yashil obligatsiyalar, ekologik loyihalarni kreditlash va ekologik xavf tahlilini bank tizimiga integratsiya qilish kabi mexanizmlar joriy etildi (People's Bank of China, 2016). Bu tashabbuslar Xitoyni dunyoda yashil obligatsiyalar bozorining yetakchi ishtirokchisiga aylantirdi. 2023-yil holatiga ko'ra, Xitoy yashil obligatsiyalar hajmi 280 milliard AQSh dollarini tashkil etgan va global bozorning qariyb 25 foizini tashkil etdi (Climate Bonds Initiative, 2024).

Barqaror investitsiyalarni kengaytirish yo'lida Xitoy 2016-yilda BMT Barqaror rivojlanish maqsadlari (SDGs)ni milliy rivojlanish strategiyasiga kiritdi (UNDP China, 2022). "14-besh yillik reja" (2021–2025) doirasida yashil energetika, uglerod neytralligi va ekologik infratuzilmaga yo'naltirilgan investitsiyalar ustuvor yo'nalish sifatida belgilandi (State Council of China, 2021). Shuningdek, Xitoy

bank tizimi 2012-yildan buyon “Green Credit Guidelines” asosida ishlashga o‘tdi va bu tizim ekologik zarar keltiruvchi loyihalarni moliyalashtirishni cheklaydi, ekologik jihatdan toza loyihalarga esa imtiyozli kreditlar beradi (China Banking and Insurance Regulatory Commission, 2023). Natijada, Xitoyda 2010–2023 yillar davomida “yashil iqtisodiyot” tarmoqlaridagi investitsiyalar hajmi 8 baravar oshib (World Bank, 2023), qayta tiklanuvchi energiya sohasiga yo‘naltirilgan investitsiyalar hajmi 2023-yilda 290 milliard AQSh dollariga yetdi, bu esa dunyo bo‘yicha eng yuqori ko‘rsatkichlardan biri hisoblanadi (IEA, 2024).

Shu bilan bir qatorda 2022-yilda Xitoy moliya bozori regulyatorlari kompaniyalar uchun majburiy ESG hisobotlarini joriy qilishni boshladi va bu korxonalarning ekologik va ijtimoiy mas‘uliyatini oshirdi (UN PRI, 2023). Bundan tashqari, Xitoy o‘zining “ikki uglerod maqsadi” (2030-yilgacha uglerod chiqindilarini kamaytirish va 2060-yilgacha uglerod neytralligi) orqali uzoq muddatli barqarorlik strategiyasini belgilab oldi (China State Council, 2021).

Umumiy qilib aytganda xitoy modeli iqtisodiy o‘shishni ekologik barqarorlik bilan birlashtirishda bir necha ustunliklarga ega (UNEP, 2022):

- Markazlashgan boshqaruv orqali ekologik siyosatni tez va izchil amalga oshirish imkoniyati;
- Moliyaviy institutlar faoliyatida “yashil reyting” tizimining mavjudligi;
- Innovatsion texnologiyalarni davlat tomonidan subsidiyalash mexanizmlari;
- Xalqaro moliya institutlari bilan hamkorlikda “yashil investitsiya platformalari”ni yaratish.

Shunday qilib, Xitoyda barqaror investitsiyalar siyosati dastlab ekologik xavflarni kamaytirishga qaratilgan bo‘lsa, bugungi kunda u iqtisodiy o‘shishning asosiy drayverlaridan biriga aylangan. Ushbu siyosatning muvaffaqiyati davlat boshqaruvi, moliya sektori va xususiy sektor o‘rtasidagi uzviy hamkorlik orqali ta‘minlanmoqda.

Xulosa

Xitoy tajribasi shuni ko‘rsatadiki, barqaror investitsiyalarni rivojlantirish uchun davlat siyosati, moliyaviy institutlar va xususiy sektor o‘rtasida samarali hamkorlik zarur. Xitoyning yashil moliya tizimi iqtisodiy o‘shishni ekologik xavfsizlik bilan uyg‘unlashtirishda muvaffaqiyatli natijalarga erishmoqda.

O‘zbekiston uchun bu tajribaning quyidagi jihatlari ahamiyatlidir:

- yashil obligatsiyalar va yashil kreditlar bozorini yaratish;
- ESG hisobotlarini joriy qilish orqali investitsiyalarni shaffoflashtirish;
- energiya tejankor texnologiyalarni qo‘llab-quvvatlashni kengaytirish;
- davlat va xususiy sektor o‘rtasida “yashil sheriklik”ni rivojlantirish.

Xitoyning kompleks yondashuvi O‘zbekistonning “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi – 2030” dasturini amalga oshirishda muhim amaliy asos bo‘lib xizmat qilishi mumkindir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. World Bank (2023). *China’s Green Finance Progress Report*. Washington, DC.
2. UNEP (2016). *Green Economy and Sustainable Investment Principles*. United Nations Environment Programme.
3. People’s Bank of China (2016). *Guidelines for Establishing the Green Financial System*. Beijing.
4. Climate Bonds Initiative (2024). *China Green Bond Market Report 2023*. London.
5. UNDP China (2022). *China and the Sustainable Development Goals*. Beijing.
6. State Council of China (2021). *Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025)*. Beijing.
7. China Banking and Insurance Regulatory Commission (2023). *Green Credit Guidelines Implementation Review*. Beijing.
8. IEA (2024). *World Energy Investment Report 2024*. Paris.
9. UN PRI (2023). *Responsible Investment in China: ESG Integration Report*.
10. China State Council (2021). *China’s Carbon Neutrality Targets and Green Transition*. Beijing.
11. Li, L., & Wang, H. (2023). *Influence of Green Investment on China’s Sustainable Development*. **Sustainability**, 15(12), 9804. <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/12/9804>
12. Liu, J. (2024). *An Empirical Analysis of the Impact of Green Investment on China's Green Development Level: Based on Mediating and Spatial Spillover Effects*. **Advances in Economics, Management and Political Sciences**, Vol. 73. <https://www.ewadirect.com/proceedings/aemps/article/view/10486>
13. Chien, F. S., et al. (2023). *The Impact of Green Investment, Eco-Innovation, and Financial Inclusion on Sustainable Development: Evidence from China*. **Engineering Economics**, 34(1). <https://inzeko.ktu.lt/index.php/EE/article/view/32159>
14. Zhu, L. (2023). *Study on the Impact of ESG Investment on Corporate Carbon Intensity*. **Scientific Journal of Economics and Management Research**. <https://bcpublishation.org/index.php/SJEMR/article/view/8604>
15. UNEP (2022). *Green Economy and Sustainable Investment Principles*. United Nations Environment Programme.

REVIEW ON THE LOGISTICS EFFICIENCY OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-582-586>

Bai Mingyuan;

PhD student at Bukhara State University

baimingyuan1997@163.com

Abstract: *With the continuous development of global trade, the connections between countries have become increasingly close. The "Belt and Road Initiative" is a trade route. Commodity trade cannot be separated from goods transportation, and the efficiency of logistics directly affects the level of logistics costs in commodity trade. How to improve logistics efficiency and reduce logistics costs is a current hot issue in research. This article, by reviewing the literature on logistics efficiency in China and internationally, provides assistance for subsequent research.*

Key words: *global trade; connections; the Belt and Road; logistics; efficiency; logistics costs; transportation; China*

1 Introduction

In order to jointly improve the construction of the "Silk Road Economic Belt" and promote the construction of the 21st Century "Maritime Silk Road", the international community has given it high attention.

The significance of the "Belt and Road" construction lies in enhancing China's foreign trade level, developing economic partnership relations based on bilateral and multilateral mechanisms, adhering to the principles of consultation, sharing and cooperation, conducting economic cooperation with countries along the route, increasing economic development speed, solving the problem of overcapacity, and continuously improving international status. With the construction of the "Belt and Road", foreign trade has developed rapidly. Correspondingly, the requirements for the development of the logistics industry have become increasingly higher. Logistics is an indispensable link in the entire foreign trade chain and a bond connecting the nodes of the foreign trade chain. Improving the efficiency of logistics transportation undoubtedly enhances the speed of the flow of goods in the foreign trade chain, which is of vital importance to the development of the entire foreign trade industry. With efficient logistics transportation efficiency, it can largely reduce foreign trade costs and thereby enhance the competitiveness and influence in international trade.

2 International research on logistics efficiency

Schinnar (1980) first chose logistics enterprises as his research object, then used DEA to calculate the logistics efficiency of the research object, and finally used his research results as an important reference for evaluating and screening logistics enterprises ^[1]. Weber (1996) conducted research on logistics companies and chose the company's goods pricing, the ratio of the number of delayed arrivals to the total number of transported goods, and the company's return rate as input variables, which made up for the shortcomings of Schinnar's research, and thus made the DEA method more widely used in the logistics industry ^[2]. Martinez - Budria E (2001) evaluated the logistics efficiency of Spanish ports based on the development of logistics efficiency in Spanish ports, and selected the commonly used DEA model - BCC model for evaluation ^[3]. Valentine V.F, Gary R conducted a study on 32 large container ports among the top 100 in the world in 1998, using the CCR model of DEA, and evaluated the logistics efficiency among ports ^[4]. Borenstein (2004) in the empirical research on Brazilian postal outlets, mainly used the DEA two-stage method to calculate the logistics efficiency of the research object and analyze the influencing factors, and proposed suggestions for improving the logistics efficiency of the three types of outlets ^[5]. Hamdan and Rogers (2008) in their own research mainly selected 19 logistics enterprises in the United States as the evaluation object, chose the DEA method, and finally made a horizontal comparison of the calculation results ^[6]. Jimmy Ng (2004) studied the development of logistics efficiency from the perspective of logistics cost, using the total logistics cost as a reference in the United States' GDP, and compared and analyzed the logistics cost ratios of China and India in 2000. The study found that the logistics efficiency of India was higher than that of China, indicating that the development of China's logistics industry needs to be strengthened and there are many areas that need to be improved ^[7]. Newton de Castro (2004) also analyzed from the perspective of logistics costs, comparing and analyzing the proportion of logistics costs in GDP of Brazil and three developed countries (the United States and Japan). The analysis results showed that the logistics cost in Brazil was twice that of the United States and Japan. The significant gap among developed countries indicates that if enterprises want to improve logistics efficiency, they should start by reducing their logistics costs ^[8].

3 Research on Logistics Efficiency in China

Li Cong (2016) used the SBM-DEA model to measure the logistics efficiency of 17 provinces and cities in China for "Belt and Road Initiative". He found that the overall level of regional logistics efficiency was low, and there was a significant regional disparity ^[9]. Zhang Hao (2018) used the super-efficiency DEA and Tobit

regression to study the logistics efficiency and influencing factors of western provinces in China. The results showed that the overall efficiency of the logistics industry in the western region was not high, mainly due to the low pure technical efficiency^[10]. Meng Xin (2015) believed that two models should be used to ensure the accuracy of the calculated logistics industry efficiency. He used the DEA-BCC model and DEA-CCR model to study the logistics industry efficiency of the Yangtze River Economic Belt, and then proposed unique improvement suggestions based on the actual logistics situation of the Yangtze River Economic Belt^[11].

Gong Xue (2019) used the fixed asset investment, employment, transportation line network mileage, operating vehicle ownership and postal outlets number of the transportation, warehousing and postal industry as input indicators, and the added value of the transportation, warehousing and postal industry, and freight volume as output indicators to analyze and evaluate the logistics efficiency of the six central provinces from 2007 to 2016 using the DEA-Malmquist index model. The research results showed that there was a significant difference in logistics efficiency among the provinces, and technological progress largely affected the changes in the total factor productivity of the logistics industry^[12].

Fan Lu, Wang Ai hu (2016) when evaluating the technical efficiency of 48 listed logistics enterprises from 2006 to 2013, adopted the Cost Malmquist index and used the model to analyze the changes in technological progress, configuration efficiency changes and price factor changes. It was found that the productivity decline of the CM index in these listed logistics enterprises was more obvious than that of the IM index, and price fluctuations were the main influencing factor causing the decline of the CM index^[13]. Huang Ning ning, Wu Wei (2019) using the data envelopment analysis method (DEA) with fixed assets, operating costs and employee compensation as input indicators, and operating income and net profit as output indicators to construct an evaluation index system, analyzed and evaluated the operating efficiency of 28 listed logistics enterprises from 2016 to 2018. The results showed that these enterprises generally had good operating efficiency, but there were still problems of insufficient resource utilization and redundant investment^[14].

4 Conclusion

International research on the "Belt and Road Initiative" mainly focuses on trade and policies. In the field of logistics, studies on the efficiency of enterprise logistics and regional logistics are more comprehensive, and there are many valuable documents that can be used as references for China's logistics research and learning. Chinese scholars' research on the logistics efficiency of the "Belt and Road Initiative" is divided into regional logistics efficiency and enterprise logistics

efficiency. The main research methods include parametric analysis, non-parametric analysis, grey correlation degree, and regression analysis. So far, both China and the international community have conducted in-depth and extensive research on logistics efficiency, possessing multi-faceted and multi-angled research experience, which provides mature methods and experiences for subsequent research. However, there are also some shortcomings. From the perspective of the "Belt and Road" initiative, most studies have focused on trade and policy aspects, and the research on logistics efficiency has been conducted at the provincial regional level. So far, key node cities have not yet been taken as the research objects. Through research, efforts are made to enhance the development of growth poles to drive the logistics development of surrounding areas.

REFERENCES

- [1] Seminar. A.P. Measuring productive efficiency of public service provision. University of Pennsylvania[J]. School of Public and Urban Policy, 1980(9): 143-148.
- [2] Weber, C.A.A. Data envelopment analysis approach to measuring vendor performance[J]. Supply Chain Management, 1996 (1): 28-39.
- [3] Martinez-Bordia, E. A Study of the Efficiency of Spanish Port Authorities Using Data Envelopment Analysis [J]. International Journal of Transport Economics, 1999, XXVI ,37.
- [4] Valentine, V. F., Gray R. The Measurement of Port Efficiency Using Data Envelopment Analysis [R]. Proceedings of the 9th World Conference on Transport Research, Seoul, SouthKorea,2001.
- [5] Bornstein De Backer J Prado V J. Measuring the efficiency of Brazilian post office stores using data envelopment analysis[J]. Supply Chain Management: An International Journal of Operations & Production Management ,2004, (24):1055-1078.
- [6] Hamdan, Rogers K J J. Evaluating the efficiency of 3PL logistics operations[J]. International Journal of Production Economics, 2008 (1): 235-244.
- [7] Jimmy Ng, Barriers to E—Commerce Logistics in China. UNEAC Asia Papers 2004(7).
- [8] Newton de Castro. Logistics Costs and Brazilian Regional Development. Research Report of the World Bank 2004(8).
- [9] Li Cong. Regional Logistics Comprehensive Efficiency Evaluation under Low-carbon Constraints Based on SBM-DEA Model: An Empirical Analysis of 17 Provinces within China under the Belt and Road Initiative [J]. Logistics Engineering and Management, 2016, 38(12): 11-15 + 29.

- [10] Zhang Hao, Gao Kang. Research on the Spatial Distribution and Influencing Factors of Logistics Efficiency in Western China - Based on Super-Efficiency DEA and Tobit Regression [J]. Xinjiang Agricultural Land Reclamation Economy, 2018(9): 57-64.
- [11] Meng Xin. Analysis of Logistics Industry Efficiency in the Yangtze River Economic Belt Based on DEA Model [J]. Enterprise Economy, 2015(12): 108-113.
- [12] Gong Xue. Evaluation of Logistics Efficiency in the Central Six Provinces [J]. Statistics and Decision, 2019, 35(18): 59-63.
- [13] Fan Lu, Wang Aihu. Dynamic Analysis of Cost Efficiency of Listed Logistics Enterprises in China - Based on the Cost Malmquist Index [J]. Soft Science, 2016, 30(06): 71-74 + 87.
- [14] Huang Ningning, Wu Wei. Evaluation of Operating Efficiency of Listed Logistics Enterprises in the "Internet +" Environment [J]. Engineering Economics, 2019, 38(30): 100-103.

CHALLENGES AND COUNTERMEASURES IN CHINA- UZBEKISTAN ECONOMIC AND TRADE RELATIONS IN THE ERA OF DEGLOBALIZATION

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-587-590>

Cao Gang,

PhD Candidate, National University of Uzbekistan;

Teacher at Inner Mongolia University of Finance and Economics, China.

e-mail: trueice2020@126.com

Annotation. *The wave of deglobalization and the expanding scope of global trade wars have exerted severe impacts on the development of economic and trade cooperation among all countries. China and Uzbekistan are facing uncertainties in the external environment while gaining new development opportunities due to the rising geopolitical significance of Central Asia. This paper summarizes the prominent problems in China-Uzbekistan economic and trade cooperation, such as insufficient infrastructure connectivity, differences in consumer demand, language and cultural barriers, and intensifying competition among major powers in the Central Asian region. It proposes countermeasures, including strengthening high-level communication, improving project support services, enhancing project risk management, and expanding cultural exchanges, to enhance the resilience of bilateral economic and trade relations.*

Key words: *Deglobalization, Central Asian geopolitics, supply chain resilience*

I. Introduction

The deepening trend of deglobalization has led to a fragmented global trading system. U.S. technology controls on China, the EU's "de-risking" strategy, and the rise of regional trade agreements all pose challenges to economic cooperation among developing countries. In particular, since 2025, the uncertainty in the United States has increased and the scope of the trade war has further expanded. As a necessary gateway for China's opening-up to the west, the Central Asian region plays an important role in maintaining the sound development of China's economy. As the most populous country in Central Asia, Uzbekistan, with its stable social environment and growing economic potential, has inherent advantages in regional cooperation. This paper aims to explore the major challenges and countermeasures for China-Uzbekistan economic and trade cooperation in the context of deglobalization.

II. Foundation for China-Uzbekistan Economic and Trade Cooperation

Over the past 30-odd years since the establishment of diplomatic relations between China and Uzbekistan, the political ties between the two countries have grown increasingly close, and the scale of their economic and trade cooperation has been constantly expanding, laying a solid foundation for deepening bilateral economic and trade cooperation. The scale of trade between China and Uzbekistan has expanded rapidly, cooperation projects cover various fields, with bilateral trade increasing 140 times¹⁴⁰.

Uzbekistan's favorable resource endowment, stable domestic political situation. Steady progress in the reform process has ensured sustained and rapid economic growth in recent years.

China's economy continues to recover and improve, high-quality development is making solid progress, the overall social situation remains stable, relying on the strong industrial chain supply chain production advantages and the advantages of the super-large market, unswervingly expand the high level of opening up to the outside world, and make special efforts to promote the stabilization of the scale and optimization of the structure of foreign trade¹⁴¹.

It is worth noting that the growth of Uzbekistan's exports of goods to China, although faster, is not as fast as the growth of China's exports to Uzbekistan, which could lead to a further widening of Uzbekistan's trade deficit with China.

III. Challenges in the Development of China-Uzbekistan Economic and Trade Relations.

It should be noted that the economic and trade cooperation between China and Uzbekistan also faces a host of issues.

- There is a strong complementarity between China and Uzbekistan. At this stage, their trade is characterized by China exporting manufactured goods to Uzbekistan and Uzbekistan exporting raw materials to China, which has led to the problem of trade imbalance;

- Limited transportation infrastructure connectivity in the region, difficulties in bilateral trade and logistics, and high trade costs;

- There are discrepancies in product technical standards between China and Uzbekistan, creating market access barriers.

- The U.S. dollar is still used as the settlement currency in bilateral trade between China and Uzbekistan, which increases the trade costs for enterprises. Meanwhile, although China and Uzbekistan have signed a local currency swap

¹⁴⁰ <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0915/c64387-32526573.html> [EB/OL]

¹⁴¹ http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-11/01/c_1129947063.htm [EB/OL]

agreement, its scale remains relatively small;

- There are differences in the laws and trade policies of the two countries¹⁴², including trade rules, intellectual property protection and investment policies. Lack of understanding of relevant policies by enterprises hinders their enthusiasm for investment;

- Global geopolitical conflicts have intensified, the risk of war spillovers has increased, and trade protectionism will continue to rise;

IV. Strategies for Deepening China-Uzbekistan Economic and Trade Cooperation

- China and Uzbekistan should improve intergovernmental cooperation mechanisms and enhance political mutual trust through regular exchanges of visits between the leaders of the two countries, so as to guide the development of economic and trade cooperation between the two countries.

- China and Uzbekistan should make good use of platform mechanisms such as the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the China-Central Asia Summit, continuously expand the scope and depth of economic and trade cooperation, and at the same time ensure the implementation of signed projects, so as to promote the spiral development of economic and trade cooperation between the two countries.

- Do a good job of supporting services to support the project and promote the progress of project construction.

- Improve the project risk management system to prevent potential project risks. Before the project is implemented, it is necessary to conduct a comprehensive risk assessment of the project, including technology, human resources, supply chain, legal and compliance.

- Establish effective communication channels to ensure information sharing between the project team and stakeholders and to increase project transparency.

- Expand the fields of humanistic cooperation and exchange and to improve the understanding between the two peoples.

China and Uzbekistan should strengthen people-to-people and cultural exchanges to enhance mutual understanding and trust among their peoples, laying a solid foundation for further deepening bilateral economic and trade cooperation. Implementing scientific project management will facilitate the progress of cooperation projects, enabling them to deliver benefits faster and better. By improving infrastructure connectivity between the two countries, the two sides should raise trade facilitation levels, expand the scale of bilateral trade, and better

¹⁴² RIAC-IRAS-Russia-Iran-Report29

<https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC-IRAS-Russia-Iran-Report29.pdf>

drive regional economic development.

REFERENCES:

1. Cornell, S.E., The Center of Central Asia: Uzbekistan in Regional and International Politics. Uzbekistan's New Face, 2018: p. 5-17.
2. Growth, Debt, and Climate: Realigning the Global Financial Architecture, UNCTAD, October 4, 2023;
3. Uzbekistan strategy 2030, Development Strategy Center Team, <https://theasiatoday.org/wp-content/uploads/2023/09/Uzbekistan-Strategy 2030.pdf>

THE LINGUISTIC POWERHOUSE: A CSP-DRIVEN MODEL FOR FOSTERING HIGH-QUALITY HUMAN RESOURCES FOR SINO-UZBEK ECONOMIC COOPERATION

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-591-597>

Chen John (Jiaxu),

PhD student, Al-Farabi Kazakh National University

Orazaynkyzy Farida,

PhD, Professor,

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: As the Sino-Central Asian economic ties expand rapidly, particularly in heavy industry and infrastructure under the Belt and Road Initiative, it has become more and more necessary to enable a shift from **General Purpose Chinese (GPC)** to a specialized framework in Chinese Language Education. This paper addresses the current lack of a systemic **Chinese for Specific Purposes (CSP)** teaching model in the region, proposing a system which tailored to the needs of Chinese-funded enterprises in Central Asia. The core of this model involves School-Enterprise collaboration for authentic corpus construction and direct involvement of corporate HR in student assessment. This CSP model aims to directly cultivate high-quality, job-ready human resources, significantly enhancing the efficiency and sustainability of the Sino-Uzbek economic partnership, providing an example for the whole of Central Asia.

Keywords: Chinese for Specific Purposes (CSP), Belt and Road Initiative, School-Enterprise Collaboration, Corpus Linguistics, Modular Curriculum, Human Resources, Need Analysis

Introduction

The gradually deepening cooperation and collaboration between the People's Republic of China and Central Asian countries, particularly Uzbekistan, has been substantially accelerated by the **Belt and Road Initiative (BRI)** in recent years. This partnership is evident across strategic sectors, focusing on heavy industry (such as XCMG and PetroChina) currently, but poised to expand into logistics, transportation, and engineering construction. As the consequence, there is an escalating demand in business for local specialists who possess not only the general Chinese language proficiency but also the specific linguistic and cultural

competence required for career success in a Sino-Central Asian business environment.

Current practices in international Chinese language education often rely heavily on pedagogical models adapted from the framework of **English for Specific Purposes (ESP)**. While it is beneficial, this adaptation has yet to evolve into a fully developed and systemic Chinese for Specific Purposes (CSP) model, let alone one that truly meets the unique operational needs or fits the communication contexts of Chinese-funded enterprises in the Central Asian region. The primary challenge lies in bridging the gap between classroom-acquired knowledge of the language and the authentic professional communication practiced and required on the job.

This paper aims to address this gap by establishing a theoretical and practical framework for a CSP model specifically designed for Chinese language learners in Central Asian countries, especially Uzbekistan, who strive to secure employment opportunities in these enterprises. The study's core objectives are present: first, to outline the structural components of a modular and flexible CSP curriculum that accommodates diverse professional needs, for example, oral negotiation vs. documentation writing, and second, to detail an innovative School-Enterprise collaboration mechanism that utilizes corporate resources for corpus construction and authentic, job-related summative assessment. The end goal of this pedagogical model is to enhance the quality of human resources and, therefore, contribute to the long-term, sustainable development of Sino-Uzbek, Sino-Kazakh economic cooperation, setting a successful model for the future language education in Central Asia.

Theoretical Innovation and Practical Construction of the CSP Pedagogical Model

1. Theoretical Foundation: Transition from ESP to Contextualized CSP

The foundation of this proposed CSP model lies in acknowledging both the application and the limitations of the existing ESP framework. While ESP provides the rigorous methodology for Needs Analysis, focusing on the target situation or real-life scenario, language usage, and learner motivation, a direct adaptation to the Chinese context falls short due to two critical distinctions: Linguistic Complexity and Cultural Embeddedness.

First, unlike English, the Chinese writing system requires significant time investment in character acquisition and script proficiency, which must be integrated into not only this curriculum but any professional-focused curriculum. Second, and more profoundly, a purely linguistic curriculum ignores the cultural and political discourse that is inseparable from Chinese business operations, especially those

backed by the government, such as the BRI. Therefore, our CSP framework must emphasize holistic competences that include:

Linguistic Competence: Students are expected to master the specific vocabulary, register, and syntactic structures used in sectors like heavy industry and logistics.

Discourse Competence: Students are expected to understand the typical structure and rhetoric of professional texts like meeting minutes and official reports, and cross-cultural negotiation dialogue.

Cultural Competence: Students are expected to gain awareness of Chinese business etiquette, organizational hierarchy, and the implicit philosophical concepts, such as *guanxi*, that influence decision-making and communication within Chinese-funded enterprises.

2. The Modular CSP Curriculum Design

To accommodate the diverse needs that are already identified in the introduction part (oral negotiation skills vs. documentation writing skills), the CSP curriculum is designed as a flexible modular system rather than a single fixed track. This flexibility is crucial for serving the multi-faceted demands of the Central Asian student body and schools.

2.1. Module A: Professional Oral Negotiation and Communication

This module focuses on high-stakes, real-time communication essential for roles in sales, procurement, and on-site management.

Core Competency: Students are expected to gain conversational fluency in specialized terminology, effective usage of polite forms and indirect requests such as subtle reminders, and the ability to summarize complex information verbally for confirmation.

Pedagogical Strategy: Students are expected to gain heavy reliance on role-playing simulations derived from authentic scenarios, such as supplier price negotiation, safety briefing translation, project progress review, and so on, and obtained through corporate collaboration.

Assessment: Students are expected to handle direct evaluation by corporate managers, such as HR or departmental leaders, who test the students' practical communicative effectiveness and problem-solving skills in a staged but true-to-life professional context.

2.2. Module B: Technical Writing and Documentation

This module prepares students for roles requiring high precision in written communication, such as translation assistants, contract specialists, and technical report drafters.

Core Competency: Students are expected to gain mastery of the formal Chinese register, accurate translation of technical specifications, especially in heavy industry terminology, and adherence to Chinese formatting standards for reports and official letters.

Pedagogical Strategy: Students are expected to master the usage of a Contrastive Rhetoric approach to highlight differences between Chinese, Russian, and English business document conventions, focusing on analyzing and drafting standard corporate documents.

Assessment: Students will provide a portfolio submission of documents like a drafted business proposal or a translated technical manual excerpt, judged on accuracy, formality, and functional coherence by the corporate legal or technical documentation departments.

3. School-Enterprise Collaboration for Corpus Building

The viability of this CSP model hinges on the quality and authenticity of its instructional materials, which cannot be sourced from standard GPC textbooks. The projected School-Enterprise Collaboration mechanism is the engine that will power the process of building the required authentic, specialized corpus.

Corpus Acquisition: Partner universities sign Memorandums of Understanding with key heavy industry and logistics enterprises (e.g., XCMG, PetroChina, etc) to gain access to a digitized corpus of non-confidential operational documents, internal training materials, company newsletters, email communications, and meeting transcripts.

Linguistic Processing: Educational linguists from Universities and Ph.D. students process and annotate this raw corpus to extract the high-frequency technical vocabulary, semantic clusters, and typical grammatical structures of the Chinese workplace in Central Asia. This process upgrades the curriculum from intuition-based teaching to data-driven instruction.

Feedback Loop: The compiled and analyzed corpus is what forms the foundation for developing case studies and authentic assessment tools. They are continuously updated based on the linguistic feedback provided by the corporate partners every semester.

This continuous feedback and data acquisition form a cycle, along with the updating mechanism. This cycle makes sure that the CSP curriculum remains a living document. It updates timely, as if it were a smartphone application. It is directly responsive to the evolving language needs of the departments, enterprises, and economic projects working under the Belt and Road Initiative in Central Asian countries.

Results and Discussion

The proposed CSP-driven model offers a structured solution from the Educational Linguists' perspective to the human resource "bottlenecks" experienced in projects under Sino-Central Asian economic cooperation. The model's effectiveness is primarily derived from its three strategic advantages (listed below) over traditional GPC instruction.

1. Enhancing Human Resources Quality and Efficiency

The direct alignment of the curriculum with the linguistic demands of key sectors such as machinery manufacturing and logistics not only addresses the pervasive problem of graduates lacking immediate job readiness but also assists with the recruitment of Chinese-funded/Chinese-related enterprises in Central Asia. By focusing on specialized terminology and authentic communication patterns extracted from the corporate corpus, students are not only mastering the Chinese language but are also learning the business operational codes of their future employers. This drastically reduces the post-graduation training period required by Chinese enterprises, yielding a direct benefit to project efficiency and reducing operational costs. For companies like XCMG and PetroChina operating large-scale projects, this gain in efficiency is measured not just in time but in millions of dollars in project execution.

2. Institutionalizing Mutual Benefits and Reducing Risk

The **School-Enterprise Collaboration (SEC)** mechanism transforms the relationship between universities and businesses from transactional to symbiotic.

For Universities: The access to a dynamic, specialized corpus and direct corporate involvement in assessment enhances the academic reputation of the language program, attracting more motivated students, providing high-quality, publishable research data for faculty, and strengthening students' competitiveness on the job market.

For Chinese Enterprises: The SEC mechanism acts as a guaranteed pre-screening and talent pipeline mechanism. By assessing students using job-related criteria, companies significantly mitigate the risk of hiring linguistically inadequate personnel, thereby improving cross-cultural team stability and project success rates. Furthermore, by participating in curriculum design, companies are proactively shaping their future workforce, ensuring cultural and linguistic suitability, and therefore, improving their work performance.

For Students: It is the students' opportunity to experience the real work scenario while still in school. This training itself facilitates not only the students' practical skills development, but also gives them a taste of the real, potential

work environment. It helps them decide whether they want to actually start working for these companies after they graduate. While students are assessed by the HR departments of the enterprises, the enterprises' work culture is also "tasted" and assessed by the students. This provides an equal opportunity to evaluate each other and freedom of choice for both the students and the Chinese-funded companies.

3. Addressing Implementation Challenges and Future Directions

While the CSP model presents significant advantages, its implementation faces several challenges :

Faculty Competence: Current language educators, trained in GPC and for GPC settings, may lack the domain knowledge in heavy industry, logistics, or contract law. Actions like investment in faculty professional development in the targeted fields, and the recruitment of industry-experienced tutors or teaching assistants are essential prerequisites for successful deployment.

Data Sensitivity : Securing access to real-life, authentic corporate documents for corpus building requires strict protocols to manage data sensitivity and maintain commercial confidentiality. Clear Memorandums of Understanding and ethical clearance procedures must be formalized to ensure corporate trust.

Model Scalability: While the pilot model is focused on the heavy industry and infrastructure sectors in Uzbekistan, future research must address its scalability to other Central Asian nations and other emerging sectors, such as the digital economy and agricultural technology. The modular design, however, makes adaptation relatively convenient and straightforward, which means easy adaptation.

Conclusion

A powerful, CSP-driven pedagogical model has been proposed in this paper. Derived from School-Enterprise Collaboration, it is a strategic approach that fosters high-quality human resources cultivation in Uzbekistan. Hence, considering the sustainable success of the Belt and Road Initiative, the necessity of the pedagogical model quite is self-evident. This framework significantly contributes to the system of Chinese Language Education overseas, because it moves beyond the limitations of GPC, and it adapts the theories of ESP to the unique linguistic and cultural demands. Chinese-funded enterprises in Uzbekistan and other parts of Central Asia will benefit from it in the foreseeable future.

The core contribution of this model lies in the proposed modular curriculum structure and the innovative mechanism. They make it convenient for an authentic

corpus to be constructed and a job-centric assessment to be carried out. These components form a sustainable educational ecosystem altogether. Hence, it provides Central Asian students with immediate and strong employability. In addition, it guarantees the Chinese enterprises a steady supply of culturally and linguistically qualified workers with strong professional skills.

The success of the China-Uzbekistan partnership is fundamentally tied to the quality of their workforce. By investing in dedicated CSP models, academic institutions can function as the "linguistic powerhouses". Academic institutions shall provide the enterprises with the necessary human resources required to transfer the macroeconomic visions into local success. Therefore, they set a replicable role model for the entire Central Asian region and even countries in other parts of the world.

References

1. Wang, H. D., & Jiang, S. (2019). Chinese for specific purposes: A broader perspective. In C. X. Li & S. N. Liu (Eds.), *The Routledge Handbook of Chinese Applied Linguistics* (pp. 457–474). Routledge.
2. Wang, Y. (2021). The Belt and Road Initiatives: Implications for China's internationalization of tertiary-level education. *Educational Research and Evaluation*, 27(1), 1–20.
3. Li, M., & Zhang, Y. (2020). Needs analysis for Business Chinese Education based on Language Economics. *Journal of Language and Cultural Education*, 8(1), 31–45.
4. Zhang, K., & Liu, P. (2022). Corpus-based approach to teaching Business Chinese: Designing instructional materials for the specialized linguistic needs. *Journal of Chinese Language Teaching and Research*, 18 (3), 120–135.
5. Swanström, N. L. P. (2003, June). *Chinese business interests in Central Asia: A quest for dominance*. *Central Asia-Caucasus Analyst*, 1–10.
6. Smith, J. M. (2017). Challenges and strategies for international Chinese education under the Belt and Road Initiative. *International Journal of Chinese Linguistics*, 4 (1), 23–38.
7. Chen, T., & Wang, H. (2023). The integration of industry expertise in vocational Chinese education: A case study of joint training in Central China. *Journal of Vocational Education Research*, 5 (4), 88–102.

XIToyNING “GLOBAL BOSHQARUV TASHABBUSI” BMTNING XALQARO MAYDONDAGI ROLINI OSHIRISH YUZASIDAN MUHIM DASTUR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-598-602>

Abdazimov Javlon

Siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

abdazimovjavlon@gmail.com

Annotatsiya. *Xitoyning “Global boshqaruv tashabbusi” (全球治理倡议) tashabbusi 2025-yilda e’lon qilingan bo’lib, u xalqaro hamkorlik va global boshqaruv tizimini takomillashtirishga qaratilgan tashabbus sifatida ko’riladi. Tashabbus BMTning asosiy prinsiplari — suverenitetlarni hurmat qilish, xalqaro huquq, ko’p tomonlama hamkorlik va inson farovonligini ta’minlashga monandir. Shu bilan birga, tashabbus BMT tizimidagi ayrim masalalar vakillik yetishmasligi, samaradorlik pasayishi va yangi global chaqiriqlarga javob berishda bo’shliqlar mavjudligini haqida ishora beradi. Tashabbus BMT vazifalari bilan ko’p jihatdan uyg’un bo’lsada, uning amalga oshirilishi, moliyaviy va siyosiy mexanizmlari hamda BMT bilan o’zaro ta’siri masalalarida muammolar yuzaga kelishi mumkin. Xitoy tashabbusi BMTning markaziy rolini qo’llab-quvvatlashni maqsad qilgan bo’lsada, global boshqaruvda yangi institutlar paydo bo’lishi va manfaatlar to’qnashuvi xavfi mavjud. Umuman olganda, Xitoy tashabbusi global boshqaruv tizimini yangilash va dunyo davlatlari o’rtasida adolatli va samarali hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan strategik tashabbus sifatida baholanadi.*

Kalit so’zlar: *Global boshqaruv, Xitoy, BMT, xalqaro huquq, suverenitet, ko’p tomonlama hamkorlik, xalqaro hamkorlik, global chaqiriqlar, samarali boshqaruv, global rivojlanish, xalqaro xavfsizlik, Xitoy tashabbuslari*

Xitoy Xalq Respublikasining “Global boshqaruv tashabbusi” tashabbus muhim tashqi siyosat konsepsiyasi bo’lib, xalqaro hamkorlik masalalariga oid asosiy yondashuvlarni o’z ichiga oladi va dunyo davlatlari o’rtasida sheriklik munosabatlarini rivojlantirish va o’zaro hamkorlik uchun asoslarni taklif qiladi. Ushbu tashabbus global boshqaruv tamoyillarini takomillashtirishga va aloqalarni yangi davrga moslangan siyosat olib borishga yo’naltirilgan.

Umuman “Global boshqaruv tashabbusi” XXR raisi Si Szinpin tomonidan 2025-yil 1-sentyabr kuni “SHHT +” formatining kengaytirilgan sammit yig’ilishida

ilgari surilgani bilan ham diqqatga sazovardir. Uning qamrovini hozirgi SHHT makonidagi davlatlarning o‘zaro aloqalarini yangi sifat bosqichidan o‘lishi bilan hamohangligidadir. Si Szinpinning dastlabki rahbarlikka erishgan 2012-yildan buyon XXR Kommunistik partiyasida ham katta siyosiy jarayonlar va mamlakatda esa chuqur modernizatsiya ishlari olib borilib, hozirga qadar jadallik bilan davom etmoqda. Shu ma’noda ushbu tashabbus Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT) tashkil etilganining 80 yilligiga bag‘ishlangan yutuq hamda kamchiliklarini chuqur tahlil qilib ishlab chiqilgan. Unda pandemiya davrida va undan so‘ng, umuman oxirgi besh yilda global boshqaruvning yetishmovchiligi mavjudligi tilga olinadi.

Bugungi kunga kelib esa BMT oldida jiddiy sinovlar yuzaga kelmoqda: Misol sifatida bugungi global Janub mamlakatlarining BMT siyosiy jarayonlarida yetarli darajada ishtirok etmasligi, yoxud BMT obro‘sining keskin tushib ketgani, BMTning zamonaviy xalqaro muammolar oldida yetarli darajada samarali harakat qila olmayotganligini barcha ishtirokchi davlat his etayotganligi ma’lum [4].

Xitoy Tashabbusi dunyo mamlakatlariga qanday sharoitlarda global boshqaruvni takomillashtirish kerakligi haqida umumiy tushuncha shakllantirish imkonini berishga qaratilganligi bilan xarakterli. Sababi XXR bu tashabbus BMT Ustaviga muvofiq, aksariyat mamlakatlar kutayotgan yondashuvlarga javob berishga qaratilib, “adolatlilik va oqilona boshqaruv tizimi”ni shakllantirishni o‘z oldiga asosiy maqsad sifatida belgilaydi[4].

Xitoy BMTning xalqaro masalalardagi markaziy rolini aynan ushbu Tashabbusning qo‘llab-quvvatlashga qaratilganini alohida ta’kidlaydi [3].

Tashabbus beshta asosiy tamoyildan iborat [4]:

1. Davlatlar suverenitetini hurmat qilish – bu davlatlarning tengligi, har bir davlatning o‘z taraqqiyot yo‘lini tanlash huquqi, xalqaro munosabatlarni demokratlashtirish orqali dunyo mamlakatlari manfaatlari va ehtiyojlarini aks ettirishga hamda ularning xalqaro ishlar yuzasidan ishtirokini ta’minlashga qaratilgan.

2. Xalqaro huquqqa sodiqlik – BMT Ustavi maqsad va tamoyillariga, umumiy tan olingan xalqaro huquq normalariga amal qilishni ta’minlash.

3. Ko‘p tomonlama yondashuv – barcha mamlakatlar va xalqlarni muhim xalqaro muammolarni muhokama qilishga va hal etishga jalb qilish.

4. Inson manfaatlariga asoslangan yondashuv – global boshqaruvni isloh qilish har qanday holatda ham xalq farovonligini ta’minlashga xizmat qilishi kerak.

5. Samaradorlikni oshirish – yangi, isloh qilingan global boshqaruv tizimi dolzarb xalqaro muammolarni hal eta olish qobiliyatiga ega bo‘lishi kerak.

Bugun xalqaro munosabatlarda chuqur o‘zgarishlar ro‘y bermoqda, bu esa mintaqaviy beqarorliklarga olib kelmoqda, turli iqtisodiy rivojlanishga to‘siqlarni

yaratmoqda, globalizatsiyaning aksi kuchaymoqda, xalqaro huquqning qadri anchayin qimmatini yoqotmoqda. Shuning uchun ham global boshqaruv qanday bo'lishi va uni qanday takomillashtirish kerakligi haqidagi mulohazalar dolzarb ahamiyat kasb etmoqda [3].

Global boshqaruv tashabbusi Xitoyning boshqa global tashabbuslari bilan uzviy bog'liq xususan, "Global rivojlanish tashabbusi", "Global xavfsizlik tashabbusi", "Global sivilizatsiya tashabbusi [4, 5].

Si Szinpin tomonidan ilgari surilgan "Global boshqaruv tashabbusi"ni jahon hamjamiyati yuqori baholab, bu takliflarni muhokama qilishga bir qator davlatlar qiziqishini bildirgan. U tashabbusni o'z vaqtida ilgari surilgan, dunyo mamlakatlari o'rtasida ijobiy kun tartibini shakllantirishga xizmat qiluvchi tashabbus sifatida ilgari surish kerakligi ta'kidlanmoqda[1, 2].

"Global boshqaruv tashabbusi BMT xalqaro maydondagi obro'si pasayishining yana bir ko'rinshi samaradorlik kamligida yaqqon ifodasidir, misol uchun, BMTning 2030-yil barqaror rivojlanish maqsadlarining amalga oshishi juda sust kechmoqda, iqlim o'zgarishi, raqamli transformatsiya, sun'iy intellekt, kiber makon, kosmos kabi yangi sohalarida global boshqaruv yetishmasligi jiddiy sezilmoqda. [8]

BMT asosiy global muvozanatni ta'minlashdagi funksiyalari haqida qisqacha nazar tashlasak uning Ustavi va amaldagi qarorlar asosida belgilangandek: dunyoda Xalqaro tinchlik va xavfsizlikni saqlashva nizolarni tinch yo'l bilan hal qilish, harbiy kurashlardan saqlanish, tinchlik misiyalarini amalga oshirish. Xalqaro hamkorlikni rivojlantirish orqali iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, sog'liq, inson huquqlari sohalarida hamkorlikni qo'llab-quvvatlashni, huquqiy qoidalar va xalqaro huquqni rivojlantirish bilan xalqaro huquq normalarini yaratish yuzasidan BMT hujjatlari bilan kelishuvlarga erishish. Ajratilgan yordam va resurslar ta'minoti gumanitar missiyalarni vazifalarini BMT organlari tomonidan moliyalashtirilishi, dasturlar, fondlar va rivojlanish agentliklari faoliyatini muvofiqlashtirish. Global masalalarni hal qilishni muvofiqlashtirish orqali iqlim o'zgarishi, atrof-muhit, migratsiya, pandemiyalar, inson huquqlari, barqaror rivojlanish kabi global muvozanatni ta'minlashi belgilangan va albatta ularni amalga oshirishda BMT Bosh Assambleyasi, Xavfsizlik Kengashi, Iqtisodiy va Ijtimoiy Kengash, Xalqaro sud, BMT vakolatli agentliklari va boshqa organlar orqali amalga oshirilishi aniq belgilanadi.

Taqqoslash uchun Xitoyning Tashabbusi va BMT vazifalari o'rtasidagi ustuvor hamohangliklar va qarama-qarshiliklar hamohangligini tahlil qilinsa

funksiyalari o'rtasidagi uyg'unliklar, potensial muammolar va qarama-qarshiliklarni ko'rish mumkin.

Misol uchun “Xalqaro tinchlik va xavfsizlik sohasida Xitoy Tashabbusi ko‘p tomonlama yondashuvni va suverenitetlarni hurmatini talab qiladi, bu BMT Xavfsizlik Kengashi va tinchlik saqlash faoliyatlari bilan mos kelishi mumkin biroq, agar, BMT xavfsizlik mexanizmlarida xalqaro huquqqa zid bosimlar ishlatilsa, yoki muayyan guruhlar suverenitet masalasida tan olinmasa, Xitoydagi ichki betaraflik muvozanati bilan farq bo‘lishi mumkin

Hamkorlik va rivojlanish masalalarida Tashabbusning markazida inson turish va samaradorlik tamoyillari orqali BMTning 2030-yil barqaror rivojlanish maqsadlari bilan uyg‘un bo‘lishi mumkin. Ammo amalda BMT rivojlanish dasturlari katta moliyaviy resurs talab qiladi va Xitoy tashabbusi esa resurslar bilan ta‘minlamasa yoki boshqalarga bosim qilsa, murosasiz talablarga olib borishi mumkin.

Xalqaro huquqiy tizimlarga Tashabbus xalqaro huquqqa sodiqlikni targ‘ib qiladi, yangi sohalarda ham qo‘shma normativ hujjatlar ishlab chiqishni taklif qiladi, bu BMT huquqiy me‘yorlar yaratish funksiyasi bilan uyg‘unlikni ta‘minlaydi, biroq tamoyillarda ba‘zan kuchli davlatlarning manfaatlariga zid kelishi mumkin. Qaysi davlatlar “qoidalarni belgilash” jarayonida boshqaruv qilishi, shaffoflik qanchalik bo‘lishi bu masalalar ziddiyatli bo‘lishi mumkin.

Global muammolarni hal qilish fonida Tashabbus qutubiy muammolarni iqlim, sun‘iy intellekt, kiber makon, kosmik tadqiqotlar va shu kabilarni, BMT bilan hamkorlik doirasida hal qilishga undaydi, ya‘ni BMT funksiyalari bilan aloqadorlik hosil qiladi. Lekin real hayotda davlatlar manfaatlar, siyosiy kuchlar, resurslar tafovutlari, xalqaro huquqiy ta‘sirlar masalan, sanksiyalar, ta‘qiqlar bu sohalarda hamkorlikni cheklaydi. Tashabbusning formulasi o‘zgarishlar uchun juda umumiydir va konkret mexanizmlar, ro‘yxatlar bo‘lmasa, amalga oshmaslik ehtimoli juda katta.

BMTning rolini mustahkamlash bo‘yicha Xitoy rasmiy bayonotlarda Tashabbus BMTning markaziy rolini qo‘llab-quvvatlashga yo‘naltirilganligini haqida ta‘kidlaydi.[6] Biroq amalda, agar Xitoy va boshqa davlatlar Tashabbus orqali global qo‘shimcha tashabbuslar yaratib, BMT organlaridan tashqarida parallel tizimlar barpo etsa, BMTning roliga cheklov bo‘lishi mumkin. Shuningdek, moliyaviy majburiyatlar, byudjet masalalari va BMT moliyaviy operatsiyalarining moliyalashtirilishi bo‘yicha masalalar Xitoy BMTga o‘z hissasini to‘liq va vaqtida qo‘shmasligi bilan tanqidga uchraydi, masalan, ma‘lumotlarga ko‘ra, Xitoy BMT byudjeti uchun badallari to‘lovini kechiktirish holatlari kuzatiladi[7].

Qisqacha xulosalar va mulohazalardan ko‘rinadiki uyg‘unlik mavjud. Agar Xitoy Tashabbusni shaffof, inklyuziv va muvozanatli tarzda amalga oshirsa, u BMT funksiyalarining xavfsizlik, rivojlanish, hamkorlik, huquqiy tizimlari bilan muvofiq

ishlashi mumkin. Ayniqsa, BMTga qo'shimcha takliflar va islohotlar BMT tizimini yaxshilashga xizmat qilsa, bu hamohang foyda olib keladi.

Lekin shu bilan birga turli muammo va havf-xatarlarni ham keltirib chiqarishi mumkin. Siyosiy mojarolar va manfaat to'qnashuvlari fonida davlatlarning suverenitet, milliy manfaat va strategik pozitsiyalari turlicha muvozanatda bo'lishi mumkin, bu obyektiv qoidalar tamoyili bilan tortishuvga olib kelishi mumkin. Aniq chora-tadbirlarga mos amaliy mexanizmlar yetishmasligi ham kuzatilib Tashabbus ham ko'p yo'nalishlarda umumiy prinsiplarni bildiradi, lekin ularni amalga oshirish, monitoring mexanizmlari va moliyalashtirishda javobgarlik mexanizmlari kamroq tilga olinadi.

Tashabbus orqali erkinlik va muvozanat chegaralarida hech qanday ikki taraflik bo'lmasligi degan mulohaza kuchli davlatlarga cheklov bo'lmasa ham, u kuchsiz davlatlarga nisbatan nazorat va bosim vositasi bo'lishi mumkin. BMT bilan parallel institutlarning xavfililik darajasi maqomida, agar Xitoy yoki boshqa davlatlar tashabbus doirasida BMTdan tashqarida ko'p institutlarni yaratib yuborilsa, BMTning bir markaziy rolini battar kamaytirishi ham mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Rossiya Tashqi ishlar vazirligi vakili M.V.Zaxarova brifingi, Vladivostok, 4 sentyabr 2025: https://mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/2044875/
2. Prezident V.Putin jurnalistlar savollariga javobi: <http://kremlin.ru/events/president/news/77914>
3. Xitoy TIV rasmiy bayonoti (ruscha): https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202509/t20250903_11701686.html
4. Tashabbusga oid konseptual hujjat (ruscha): https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202509/t20250902_11699924.html
5. "Kommersant" gazetasi tahlili: <https://www.kommersant.ru/doc/8022662>
6. Global Governance Initiative demonstrates China's firm support for UN, highlighting responsible role in international affairs: FM https://www.globaltimes.cn/page/202509/1344833.shtml?utm_source=chatgpt.com
7. China's delayed payments fuel UN funding crisis https://www.ft.com/content/66a3c1e1-ddb5-473b-a3ef-8559b52d5a85?utm_source=chatgpt.com
8. Understanding the Global Governance Initiative. https://www.chinatoday.com.cn/Opinion/Governance/202509/t20250915_800414996.html?utm_source=chatgpt.com

ЗАМОНАВИЙ БОСҚИЧДА ХИТОЙНИНГ “БИР КАМАР – БИР ЙЎЛ” ЛОЙИХАСИ ДОИРАСИДАГИ “ЯШИЛ ЭНЕРГЕТИКА” ҲАМКОРЛИГИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-603-607>

Алимов Оқилиддин Исамутдинович

сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент.

Тошкент давлат шарқишунослик университети

oqiliddin@mail.ru

Аннотация. Глобал иқлим муаммолари кучаяётган бугунги шароитда яшил энергияни тарғиб ва жорий қилиш энг долзарб масалага айланди. Ушбу мақолада Хитойнинг “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси доирасидаги “яшил энергетика” ҳамкорлигининг ривожланиш тенденциялари, замонавий босқичда ХХРнинг “яшил энергетика” стратегиялари, “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси иштирокчилари билан “яшил энергия” соҳасидаги икки ёки кўп томонлама келишувларнинг моҳияти, яшил энергиянинг инфраструктуравий ва инвестициявий ривожланиш омиллари, Хитой ва Ўзбекистоннинг энергетика соҳасидаги ҳамкорлигининг ривожланиш истиқболлари ёритилган.

Калит сўзлар: “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси, “яшил энергетика”, энергетика хавфсизлиги, энергетика дипломатияси.

GREEN ENERGY COOPERATION OF CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “BELT AND ROAD INITIATIVE” AT THE MODERN STAGE

Alimov Okiliddin Isamutdinovich

Doctor of Philosophy (PhD) in Political Science, Associate Professor

Tashkent State University of Oriental Studies

oqiliddin@mail.ru

Abstract. In the context of the intensifying global climate challenges, the promotion and implementation of green energy have become one of the most urgent priorities. This article examines the development trends of China’s “green energy” cooperation within the framework of the Belt and Road Initiative (BRI). It explores the strategies of the People’s Republic of China (PRC) in the field of green energy at the contemporary stage, the essence of bilateral and multilateral agreements on green energy between BRI participant countries, as well as the infrastructural and

investment factors influencing the development of green energy. Furthermore, the paper highlights the prospects for cooperation between China and Uzbekistan in the energy sector.

Keywords: Belt and Road Initiative, green energy, energy security, energy diplomacy.

XXP tomonidan ilgari suрилган “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси концептуал, инструментал ва институционал умумий манфаатлар тақдим этиш орқали муҳим ҳамкорлик платформаси вазифасини ўтайди. Ушбу ташаббус айниқса ривожланаётган мамлакатларни глобал таъминот занжирларига интеграциялашувини таъминлайди. Ташаббус етакчиси сифатида Хитой иштирокчи давлатлар билан ҳамкорликни доимий равишда мустаҳкамлаб келмоқда.

Бугунга келиб Хитой 150 дан ортиқ мамлакат ва 30 дан ортиқ халқаро ташкилот билан 230 дан зиёд ҳамкорлик келишувларини имзолаган. Ушбу келишувлар халқаро савдо, инфратузилма қурилиши ва маданий алмашинув каби бир қатор соҳаларни қамраб олиб, Хитойнинг глобал бошқарувга бўлган ёндошувининг кучайганини кўрсатади¹⁴³.

Хитой Халқ Республикаси шунингдек қайта тикланадиган энергия манбалари учун ускуналарни ишлаб чиқариш бўйича дунёдаги энг йирик ишлаб чиқарувчи ҳисобланади. У сув электр станциялари, шамол ва қуёш энергияси бўйича биринчи ўринни эгаллайди ҳамда атом энергияси соҳасида энг йирик қурилаётган лойиҳаларга эга.

Шу билан бирга, “Бир камар – бир йўл” ташаббуси доирасида иштирокчи мамлакатларда энергияга бўлган талабнинг ошиши кутилмоқда. 2025 йилдан 2030 йилгача бўлган даврда 38 мамлакатда қайта тикланадиган энергия манбалари бўйича ўрнатилган қувват 644 ГВтга етказилиши мумкин ва шамол ҳамда қуёш энергиясига умумий инвестициялар 644 миллиард АҚШ долларига тенг бўлиши прогноз қилинмоқда.

Шу тариқа, Хитой эндиликда атроф-муҳитга камроқ таъсир кўрсатувчи экологик жиҳатдан тоза лойиҳаларга эътибор қаратади. Бу эса Евроосиёда янги портлар, темир йўллар ва электр станциялари орқали савдо йўлакларини ривожлантиришга ҳам хизмат қилади.

Карбон чиқиндиларини камайтириш ва яшил энергияга ўтиш бўйича глобал ҳаракатлар орасида Хитой ва “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси мамлакатлари ўртасидаги энергетика соҳасидаги ҳамкорлик катта эътиборни

¹⁴³ Ohashi H. The Belt and Road Initiative (BRI) in the context of China’s opening-up policy. Journal of Contemporary East Asia Studies, 7(2), 2018. 85-103.

тортмоқда. “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси доирасидаги “яшил энергия” бўйича ҳамкорликлар асосан ривожланаётган давлатлар ўртасида юз бериши туфайли бу мамлакатларга яшил энергияга тезкор ўтиш учун зарур бўлган инвестициялар ва “яшил технология”ларнинг тарқалишини таъминлайди¹⁴⁴.

Хитойнинг “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси иштирокчилари билан “яшил энергия” соҳасидаги икки ёки кўп томонлама келишувлари қатор ҳужжатларда, жумладан, англашув меморандумлари ва ҳамкорлик режаларида акс эттирилган¹⁴⁵. Шунингдек, Хитой ҳуқуқий ва тартибга солиш доираларини доимий равишда такомиллаштирмоқда ҳамда икки ва кўп томонлама дипломатик алоқаларни чуқурлаштириш орқали барқарор юқори даражадаги мулоқот платформаларини яратмоқда.

Кўпгина экспертларнинг фикрига кўра, “Бир камар – бир йўл” ташаббуси яшил энергия соҳасининг ўсишига ижобий таъсир кўрсатади ва иқтисодий ривожланиш ҳамда иш ўринлари яратилишини рағбатлантиришда ижобий таъсирга эга¹⁴⁶. Лойиҳа доирасида “яшил энергетика” соҳасидаги ҳамкорлик иштирокчи мамлакатларнинг энергетика хавфсизлигини мустаҳкамлашга катта ҳисса қўшади. Бугунги кунда Хитой янги энергия саноатининг асосини ривожлантиришга кўпроқ аҳамият қаратиб, инфратузилма қурилишларига ҳам эътибор бермоқда.

2024 йилда Хитойнинг қайта тикланадиган энергияга инвестициялари рекорд даражага етди ва асосий маблағлар қуёш ва шамол энергетикасига йўналтирилди. Яшил энергияга инвестициялар 7,9 миллиард АҚШ долларини ташкил этиб, йиллик умумий энергетика инвестицияларининг 28%ини, ташкил қилди.

Шунингдек, “Бир камар – бир йўл” доирасидаги энергетик лойиҳалар муваффақиятли амалга оширилиши ва фаолият кўрсатиши кўп жиҳатдан турли халқаро ташкилотлар билан бўлган муносабатларига боғлиқ бўлади.

Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти доирасида ташкил этилган Яшил ривожланиш форуми “Бир камар – бир йўл” ташаббуси яшил энергия ҳамкорлик лойиҳалари билан мувофиқ келади ва асосан қуёш ва шамол энергияси каби инфратузилма лойиҳаларини амалга оширишга қаратилган.

¹⁴⁴ Liu, H., Wang, Y., Jiang, J., and Wu, P. How green is the “Belt and Road Initiative”? – Evidence from Chinese OFDI in the energy sector. *Energy Policy*, 2020., 145

¹⁴⁵ Wang, J. (2019) China’s Governance Approach to the Belt and Road Initiative (BRI): Partnership, Relations, and Law. *Forthcoming in Global Trade and Customs Journal*, 14(5), 1-13.

¹⁴⁶ Li, R., Xu, L., Hui, J., Cai, W. and Zhang, S. (2022) China’s investments in renewable energy through the belt and road initiative stimulated local economy and employment; Xu, L. (2023) Role of belt and road initiative in the development of renewable energy: Mediating role of green public procurement. *Renewable Energy*, 217, 118963.

Осиё инфратузилмавий инвестициялар банки (АИБ) ҳам Хитой томонидан ташкил қилинган халқаро молиявий муассаса бўлиб, у ҳукуматнинг иқлим сиёсатлари учун восита вазифасини бажаради. Хитой банкнинг энг йирик акциядоридир ва энг кўп овоз бериш ҳуқуқига эга. Яшил энергия лойиҳаларида катта инвестор сифатида АИБ инфратузилма инвестициялари ва яшил молия орқали иштирок этади.

Яшил энергиядан фойдаланиш ва уни илгари суриш карбон чиқиндиларини камайтириш мақсадларига эришишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Бироқ бу жараён катта инфратузилма ва инвестиция талаб қилади, бу эса айрим кам ривожланган мамлакатлар ҳукуматлари учун жиддий муаммоларни келтириб чиқаради. Бу давлатлар кўп ҳолларда яшил энергияга қисқа муддат ичида ўтиш учун етарли молиявий ресурслар ва техник қўллаб-қувватлашга эга эмас. “Бир камар – бир йўл” ташаббуси давлат ва нодавлат иштирокчилар ўртасидаги яшил энергия соҳасидаги глобал ҳамкорлик учун амалий механизм тақдим этиш орқали ушбу муаммони ҳал этишга қаратилган вазифани бажаради. Сиёсий консенсусга асосланган ва инвестициялар билан қўллаб-қувватланган давлатлар ўртасидаги шерикликлар яшил энергия инфратузилмасини яратиш орқали кам ривожланган мамлакатларда энергия тизимини ўзгартириш жараёнини тезлаштириши мумкин. Шу билан бирга, ҳамкор давлатларга технология ва бошқарув соҳасида зарур тажрибаларни ўзлаштиришда ёрдам бера олади.

Шуни таъкидлаш лозимки, бугунги кунда Ўзбекистон учун Хитой билан қайта тикланадиган энергия манбалари соҳасидаги ҳамкорлик мамлакатнинг барқарор ва экологик ривожланиши йўлидаги муҳим йўналиш сифатида қаралмоқда. Фотоэлектрик модуллар, шамол турбиналари ва ушбу соҳадаги бошқа муҳим таркибий қисмларни ишлаб чиқариш бўйича жаҳон бозори улушининг тахминан 70 фоизи Хитой компанияларга тўғри келади. Бундан ташқари, Хитой дунёдаги бошқа давлатларга нисбатан кўпроқ денгиз шамол турбиналарини ўрнатган бўлиб, бу унга шамол энергиясидан фойдаланиш ҳажми бўйича жаҳон етакчиси мақомини беради.

Ўзбекистон ва Хитойнинг қайта тикланадиган энергия манбалари соҳасидаги ҳамкорлиги, шубҳасиз, нафақат Ўзбекистон, балки бутун Марказий Осиё миқёсида энергетик хавфсизлик ва экологик барқарорликни таъминлаш учун янги имкониятларни яратмоқда.

Ўзбекистоннинг Хитой билан “Бир камар – бир йўл” ташаббуси доирасидаги яшил энергетика соҳасидаги ҳамкорлиги “Ўзбекистон-2030” Миллий стратегиясида белгиланган устувор вазифалар – қайта тикланадиган

энергия манбаларидан фойдаланиш кўрсаткичларини кескин ошириш орқали яшил иқтисодиётга ўтиш мақсадлари билан уйғунликда амалга оширилмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ohashi H. The Belt and Road Initiative (BRI) in the context of China's opening-up policy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 7(2), 2018. 85-103.
2. Liu, H., Wang, Y., Jiang, J., and Wu, P. How green is the “Belt and Road Initiative”? – Evidence from Chinese OFDI in the energy sector. *Energy Policy*, 2020., 145
3. Wang, J. (2019) China's Governance Approach to the Belt and Road Initiative (BRI): Partnership, Relations, and Law. *Forthcoming in Global Trade and Customs Journal*, 14(5), 1-13.

THE GREAT LEAP FAMINE (1959–1961) IN CONTEMPORARY CHINESE STUDIES

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-608-612>

Donskaia Alexandra Evgenievna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

St. Petersburg State University

a.donskaya@spbu.ru

Abstract: *This article presents a review of Chinese academic papers, one way or another related to the Great Leap Famine and published in recent years. The authors of these works do not examine the Great Leap Famine itself, abstracting from its causes, horrific details, and the number of victims, but rather use it as a specific experience that influenced the formation of human personality, including the personality of business leaders.*

Keywords: *Great Leap Forward, Great Famine, trauma studies, imprinting theory, upper echelons theory*

Introduction

The famine of 1959–1961 was a consequence of the Great Leap Forward policy. The catastrophic nature of this phenomenon was largely ignored for a long time. In China, discussion of the Great Leap Famine, to varying degrees, began in the 1980s, but only in the second half of the 1990s, some substantial academic publications appeared in China and abroad analyzing the causes of the famine, calculating the exact number of victims, and clarifying the reasons for the differences in mortality rates across provinces. In the past, the neutral term "three years of natural disasters" (三年自然灾害) was commonly used to describe the calamity of 1959–61; however, a designation emphasizing the social impact—"the Great Famine" (大饥荒)—gradually came into wider use.

A brief overview of research on the topic

At the time, two aspects were perhaps of greatest interest for researchers: the specific scale of the demographic consequences of the disaster and the reasons for regional differences in its severity. Estimates of demographic losses range from 16 to 60 million people. There has long been no disagreement about the main cause of the famine—it was the Great Leap Forward policy. The only issue is the degree of awareness and responsibility of Mao Zedong and other CPC leaders.

Significant differences in the situations across provinces have given rise to a number of hypotheses. Here are just a few: the higher the per capita grain production, the lower the mortality rate in the region; the more cities in a region, the higher the mortality rate in the countryside (due to the priority supply of cities); the degree of radicalism depended on the provincial leaders' need to strengthen and enhance their status; regions retained a "historical memory" of disasters experienced in the recent past, along with corresponding behavioral patterns, etc.

Specifics of the modern approach

In recent years, the focus of attention on the Great Leap Famine appears to have shifted somewhat. More than 60 years have passed since the event, and scholars are more likely to leave aside the most complex and frightening aspects and focus on more detached questions. A number of studies have emerged in the fields of psychology, economics, and management, focusing on neither the causes nor the specific demographic indicators of the famine. Drawing on methodological approaches from trauma studies, imprinting theory, and upper-echelon theory, researchers view the Great Leap Famine as a powerful traumatic event, a kind of natural experiment that resulted in the formation of a cohort of individuals who experienced a specific experience. Identifying this cohort allows scholars to analyze the impact of the experience of catastrophic famine on the strategic decisions affected individuals make in adulthood: risk tolerance, attitudes toward land, religious inclinations, and so on.

Trauma studies researchers analyze the impact of trauma on both individuals and society as a whole. The task of trauma analysts is to uncover and identify the linguistic, psychological, cultural, and social aspects of trauma and explain the impact of traumatic events on the individual and collective psyche. Actually, 20 years ago Suzanne Weigelin-Shvedzik [Weigelin-Schwiedrzik, 2003] became the first to approach the Great Leap Famine from a trauma perspective. She noted that the generation that experienced trauma is reluctant to talk about it, while the next generation strives to incorporate this trauma into the historical narrative, into collective, communicative memory. In modern China, in recent years, an approach has emerged, among others, to the Great Famine as a traumatic event, without any connection to politics or ideology.

A number of Chinese researchers approach the Great Leap Famine within the framework of the Imprinting Theory and the Upper Echelons Theory. Imprinting is a key concept in organizational theory, the study of organizational behavior, describing how the past influences the present. Imprinting is typically defined as the process by which, during a short period of receptivity, an object or entity (e.g., an industry, organization, or individual) develops characteristics that reflect key

features of the environment, and these characteristics persist despite significant environmental changes in subsequent periods. Upper Echelons Theory argues that organizational performance depends in part on the managerial characteristics of top management. Research focuses on the influence of company leaders on their performance. A model of the influence of the characteristics of top management on the organization and performance of companies. People are the primary instrument for generating and implementing all organizational ideas and strategic decisions, so organizations, in a sense, reflect the personalities of the top managers who lead them. The upper echelons of power in companies (top managers) choose the company's field of activity and organize activities (business processes and administration), relying on their personal and professional background. The problem of diagnosing this "baggage" and predicting its impact on the objective results of the organization is of fundamental importance.

Luo Biliang and Hong Weijie [Luo Biliang, Hong Weijie 2021] conclude that peasant beliefs shaped by the memory of the Great Famine help explain the collapse of people's communes and the emergence and persistence of the family contract farming system. This idea is developed in numerous studies—it was precisely in the areas most affected by the famine that, during the period of the "adjustment" policy, something resembling a "family contract farming" spontaneously emerged. The authors surveyed approximately 3,000 farms and identified the concepts of "collective ownership" (集体所有), "family contract farming" (家庭承包), and "family management" (家庭经营). They reached the conclusions that the memory of the famine became an important factor in shaping peasants' beliefs regarding social institutions (forms of organization) that facilitated the choice of family farming and the subsequent protection of this choice. Peasants who experienced the Great Leap Famine clearly prefer the family farming system.

Based on data from a 2014 household survey in China, Wang Xiansheng and Guo Zhongxing [Wang Xiansheng, Guo Zhongxing, 2018] demonstrate that experiencing famine early in life shapes individual risk aversion and a reduced ability to cope with risks, as well as the need for a stronger sense of security, deepening "attachment to the land," which ultimately translates into farmers' reluctance to lease out their land. The more severe the famine in a given region, the lower the share of land leased. And people who personally experienced severe famine as children are even less willing to lease out their land. This study provides a new explanation for why the agricultural land transfer market in China is slow to develop.

Du Tianxiujia and Liang Yinhe [Du Tianxiujia, Liang Yinhe, 2018], having analyzed the data of the Chinese General Social Survey (CGSS) for 2010-2013, come to the conclusion that as a result of the decline in people's trust in the government and in each other, the weakening of social interaction, the deterioration of health indicators, and the increased need for a sense of security among people who survived the “great famine,” the percentage of religious adherents is significantly higher than average.

The life experiences of business leaders are of practical interest to specialists in the fields of economics and management, and one of the significant aspects of this experience is the Great Leap Famine experienced in the early years; this traumatic event has a significant impact on strategic decision-making.

Xu Weibin et al. [Xu Weibin, Tang Qingzhou, Wang Suoling 2023] demonstrated that family business owners who experienced the Great Famine early in life are more prone to nepotism, but higher education and government employment moderate this relationship. The positive association between entrepreneurs' experiences during the Great Leap Famine and nepotism in family business management is more pronounced in regions with a poor legal environment and low social trust. Experiencing the Great Leap Famine resulted in a loss of security, increased sensitivity to threats. A scarcity mentality fosters a strong desire to preserve wealth and power. Cautious and conservative individuals are less sociable and less likely to trust strangers. They are willing to trust only close relatives, making them more likely to adopt a cronyism approach when choosing a corporate governance model. Higher education contributes to increased psychological security, allows for the accumulation of social capital, and increases trust in others. Experiences from working in party and government bodies work in the same direction: social capital, resource redistribution, and relationship building. A healthy legal environment provides a sense of security and guarantees the preservation of wealth and power without nepotism.

Two dissertations in economics, finance, and management defended in 2023, analyze the impact of a senior executive's experience of the Great Leap Famine on the risk tolerance of the company they lead. One of them [Yang Zhengrui 2023] demonstrates that the more severe the famine experienced by the company's chairman, the lower the risk tolerance of the company they lead, and this influence is stronger the greater the chairman's decision-making autonomy. The other [Jiang Jialin 2023] analyzes the relationship between early CEO experience and corporate social responsibility, the Great Leap Famine is also one of the factors examined (the other three being military service, exile to the countryside during the "educated youth movement," and activities during the early years of "reform and opening up").

Conclusions

In recent years, a number of studies have emerged in China that take a less politicized and ideological approach to the Great Famine. The authors do not seek to assign blame or uncover the famine's grim details, they refer to the Great Leap Famine as a "natural experiment," "traumatic event" that influenced the psychological characteristics, character, and behavior patterns of a significant number of people, as well as the corporate culture and business practices of companies run by people who had experienced it.

References:

1. Du Tianxiujia, Liang Yinhe. 都田秀佳,梁银鹤。大饥荒与宗教信仰 —基于CGSS 数据的微观分析 // 南方经济, 2018 年第 4 期, 114 – 128 页。
2. Jiang Jialin 蒋佳霖。CEO 早期特殊经历对企业社会责任的影响研究。中南大学博士学位论文, 2023。
3. Luo Biliang, Hong Weijie. 罗必良,洪炜杰。记忆、信念与制度选择 —以家庭承包制为例 // 社会科学战线, 2021 年第 1 期, 78 – 90 页。
4. Wang Xiansheng, Guo Zhongxing. 汪险生,郭忠兴。早年饥荒经历对农户土地租出行为的影响 // 南京农业大学学报 (社会科学版), 2018 年第 18 卷第 3 期, 103 – 112 页。
5. Weigelin-Schwiedrzik, Susanne. Trauma and Memory: The case of the Great Famine in the People's Republic of China (1959-1961) // Historiography East and West. March 2003, pp. 39 – 67.
6. Xu Weibin, Tang Qingzhou, Wang Suoling. 许为宾, 唐青舟,王锁龄。任人唯亲: 企业家大饥荒经历与家族企业治理行为研究 // 珞珈管理评论, 2023 年卷第 4 辑, 1 – 29 页。
7. Yang Zhengrui. 杨正睿。董事长大饥荒经历影响企业风险承担水平的实证研究 — 来自中国大饥荒的经验证据。山东大学经济学院硕士学位论文, 2023

THE GREAT SILK ROAD AS A FACTOR OF ECONOMIC AND CULTURAL COOPERATION

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-613-618>

Khayrulla Umarov

PhD in Political Science, Docent

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

海罗拉·乌马罗夫

乌兹别克斯坦民族大学教授，博士，塔什干，乌兹别克斯坦

khayrullahu@mail.ru

Annotation. This article analyzes the role of the Great Silk Road and its impact on the economic development of Central Asian countries. Particular attention is paid to the assessment from the perspective of transport logistics, which is crucial for Central Asian countries, and especially Uzbekistan, which lack direct transport links to global markets. The Great Silk Road creates all the conditions for the creation of transport corridors.

Key words: The Great Silk Road, regional security, regional cooperation, transport corridors

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВОЙ ПУТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Хайрулла Умаров

Кандидат политических наук, доцент

Заведующий кафедрой Политология

Национального университета

Узбекистана им. Мирзо Улугбека

khayrullahu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли Великой шелковой пути и ее влиянии на экономическое развитие стран региона Центральной Азии. Особое внимание уделена оценке с точки зрения транспортной логистике, которая имеет важное значение для стран Центральной Азии и, особенно, Узбекистану, не имеющих непосредственных транспортных артерий к мировым рынкам. Великий шелковый путь создает все условия для создания транспортных коридоров.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, региональная безопасность, региональное сотрудничество, транспортные коридоры

In the era of globalization, the relationship and economic integration between countries is of increasing importance. Any cooperation between countries is primarily based on economic and cultural foundations.

The countries of Central Asia, setting themselves the task of integration into the world community, turn their attention to the historical experience of interaction between peoples. One of such pages of history is the Great Silk Road, which is a cultural interaction and exchange between the peoples of the East and West.

Central Asia is located on the ancient Silk Road, and all countries in the region through which this route passed are striving to strengthen regional cooperation.

It is known that today there is a shift in economic relations from the West to the Asia-Pacific region, which is why there is a need to create transport arteries between these regions. Central Asia in the historical and cultural context was directly connected with China and plays an important role in the creation of new transport corridors.

Nowadays, interest in the history of the Silk Road increased in the early 1990s, when five Central Asian republics, through whose territories its main routes once passed, gained state independence. The idea of reviving the ancient highway as a major channel for deep international cooperation in the fields of diplomacy, culture, science, trade, and tourism arose.

Uzbekistan actively participates in projects dedicated to the revival of the Great Silk Road. After declaring independence on September 1, 1991, Uzbekistan entered a new stage in its history.

From the first days of the formation of the new state, the country's leadership began to pay great attention to the revival of the Great Silk Road. The Republic of Uzbekistan, together with the world community, is actively involved in the practical restoration of the Great Silk Road (projects for the construction and reconstruction of communication routes, tourism development, etc.). As noted by the President of the Republic of Uzbekistan Karimov I.A., "the historical artery of life of the peoples of Central Asia - the Great Silk Road ... must be revived"[5].

The implementation of the project to revive the Silk Road has led to the fact that today this route and the countries through which it passed are studied by dozens of scientific centers and public organizations in the countries of Asia, Europe and America. They study the past, present, as well as the long-term prospects of the revived Silk Road, thereby erasing the "borders for cultural and scientific

cooperation", which is quite consistent with the idea of cultural synthesis on the Great Silk Road.

It is necessary to emphasize that the initiative put forward by the Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping on the need to update the model of cooperation between China and the countries of Central Asia is very relevant. Continuing his thought, he noted that the economic corridor can be further strengthened by "political contacts, uniting roads, implementing free trade, implementing currency turnover and establishing friendship between the peoples of all countries in the region."

One of the factors determining the relevance of the initiative of the Chairman of the PRC is that the Central Asian region was the "heart" of the Great Silk Road, requiring a new review and rethinking of the history of relations between the states of the Great Silk Road. It is known that the Great Silk Road contributed not only to the rise of trade, but also to the flourishing of cities, irrigation systems, arts, crafts, mutual enrichment of cultures, languages, religions, and the formation of a common heritage of mankind.

As President of the People's Republic of China Xi Jinping notes, "Diplomatic relations with neighboring countries should create favorable conditions for the revival of the nation. He stands for deepening peaceful cooperation with neighbors, and in terms of economy, he promotes the ideas of the "maritime Silk Road" and the "economic belt of the new Silk Road". This approach is different from what was before, it is something completely new."

In turn, it is necessary to state the opinion of the Co-Director of the Al-Farabi Carnegie Project on Central Asia, American expert Martha Brill Olcott that "China decided to act preemptively. There have been few cases when the main politician of a great power could do so much in such a short time. As a result, China has pushed the United States and Russia out of the position of global players with the greatest influence in Central Asia"[8]. At the same time, drawing parallels between the leaders of the two countries, she points out that "not one of the US presidents has visited Central Asia."

A group of experts, analyzing China's foreign policy in Central Asia, argue that "China, as a great power, is a key factor in the foreign policy of Central Asian countries. It can play a positive role in balancing the influence of other great powers, which helps these countries maintain balance and conduct multilateral diplomacy. It does not seek hegemony or control; it does not bully small countries but treats them as equals; it does not interfere in their internal affairs and is always ready to resolve all issues through negotiations and in the spirit of fairness. This has

helped China create a positive image, which in turn is a valuable resource for its diplomacy"[11].

China adheres to three principles in relations with the Central Asian states: "be friends with neighbors", "give neighbors a sense of calm", "help neighbors get rich"[1], which will allow China to further strengthen its position in Central Asia in the future. Back in 1997, former US National Security Advisor Zbigniew Brzezinski included Central Asia in his book "China's zone of influence as a world power"[3].

Chris Johnson, a representative of the Center for Strategic and International Studies (USA), analyzing the visit of the Chairman of the People's Republic of China to Central Asia, gives a high assessment of the events, emphasizing that "China is making a rather bold move. Xi Jinping sees a huge gaping hole in terms of trade and economic opportunities that the United States of America has not yet been able to take advantage of"[2].

The economic growth of the PRC allows it to actively use financial instruments. In bilateral relations with countries in the region, the issue of using the yuan is being raised, which in the long term may not only contribute to the further economic growth of the PRC, but also to the strengthening of Beijing's position in the Central Asian region. The same policy, known as "Dollar Diplomacy", was launched by the United States after World War II, which, in turn, served as an impetus for rapid economic growth and the strengthening of this country's position on the global level.

The proposal of the Chairman of the PRC to create a SCO development bank based on Chinese capital during the SCO summit is proof of this. Unfortunately, some experts view this fact as "a desire to turn the Organization's institutions into a tool for China's expansion in the post-Soviet space"[4]. However, according to the Director of the Risk Assessment Group Dosym Satpayev, "unlike Russia, China not only declares a strategic partnership, but also pays for it in hard cash quickly and without bargaining"[10].

As Zeki Furkan Kucuk, a Master's student in Eurasian Studies at the Middle East Technical University (Turkey), marks, China does not view these Central Asian countries as its "backyard" like Russia, and does not use the term "big brother" to describe itself like Turkey. Nor does China try to establish military alliances with these republics based on the use of military bases, like the United States. Instead, China uses its economic power as a diplomatic weapon against other countries to implement its policies [7].

Therefore, as noted by Kazakhstan expert Kaukunov A., in many Central Asian countries China is considered a reliable and generous creditor that does not set conditions in the field of politics and in matters of democracy. For its part, the

PRC sets itself such tasks as "being a permanent participant in regional economic and political cooperation processes in Central Asia; protecting Central Asian countries from the expansion of the influence of the USA, NATO and other external players; expanding China's cultural presence in Central Asia as a necessary condition for becoming a superpower"[6].

If we compare the policies of the US and China in the Central Asian region, we can conclude that Washington aims to strengthen the region militarily, spending its financial savings accordingly, while Beijing's policy is aimed at ensuring the interests of the national economy. Based on these considerations, according to Western experts, China has repeatedly pointed out to the US the limitations of its geopolitical ambitions and even rejected the White House's initiative to create a "Big Two", an informal global axis of China-USA, which would undertake obligations to maintain stability in the world[9].

During his speech in Kazakhstan, Chinese President Xi Jinping put forward the following main areas of cooperation in order to strengthen further cooperation between the Central Asian countries and China:

First, the SCO member states should develop the "Shanghai spirit".

Second, they should jointly ensure peace and stability in the region, implement the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism and the Cooperation Program on Combating Terrorism, Separatism and Extremism.

Third, the SCO member states should conduct business cooperation, develop the spirit of the Silk Road.

Fourth, they should intensify humanitarian exchanges and non-governmental contacts to strengthen the people's and society's foundations for the development of the SCO.

In conclusion, it can be noted that the Great Silk Road has undoubtedly played and will play a huge role in the development of not only the relations between the countries of Central Asia and China, but also in world civilization. The ineradicable desire for communication, for reasonable benefit and higher welfare has always prevailed over political and religious confrontation. Therefore, when creating a model of future relations between peoples and cooperation, it is necessary to use such a convincing example.

Although many experts disagree, the main facts agree on the following points: first, the initiative of Chinese President Xi Jinping is to restore historical ties. Second, while other world centers are setting themselves the task of geostrategic rivalry in the region, China is focusing on economic equal relations between the Central Asian countries. Third, the Central Asian countries are also interested in recreating the Great Silk Road, as they need to create alternative transport corridors

to access world markets. Fourth, this corridor can further strengthen not only economic, but also cultural and other ties between the Central Asian countries and China.

The history of the Great Silk Road is the history of extensive cultural interaction and exchange between the peoples of the East and West. It proves that only close cooperation and mutual enrichment of cultures are the basis for peace and progress for all mankind.

REFERENCES

1. 习近平。 共同建设“丝绸之路经济带” // <http://news.sohu.com/20130908/n386131813.shtml> 2013年09月08日
2. Simon Denyer. China bypasses American ‘New Silk Road’ with two of its own // http://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-bypasses-american-new-silk-road-with-two-if-its-own/2013/10/14/49f9f60c-3284-11e3-ad00-ec4c6b31cbcd_story.html October 14, 2013
3. Zbigniew Brzezinski. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. - New York: 1997. – P. 201
4. Габуев А., Черненко Е. Шанхайская организация соперничества // Коммерсантъ, 6 июня 2012.
5. Каримов И.А. Солнце дружбы нашей светит из глубин тысячелетий // Родина священна для каждого. Собр.соч. Т.3. – Т.: «Узбекистон», 1996. – С.78.
6. Каукунов А. Политика Китая в Шанхайской Организации Сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 3(51).
7. Кучук З.Ф. Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и роль Казахстана // Центральная Азия и Кавказ, 2009, № 3(63).
8. Марта Брилл Олкотт. Китайский сценарий для Центральной Азии // <http://carnegieendowment.org/2013/09/23> 23 сентября 2013г.
9. Мендкович Н. Китайская политика в Центральной Азии. Экспансия Китая – мифы и реальность // <http://east.terra-america.ru/chinese-politics-in-central-asia.aspx> 03.12.2012
10. Панфилова В. Не только трубы. Пекин засыпал Центральную Азию льготными кредитами // http://www.ng.ru/cis/2009-12-16/7_pekini.html
11. Румер Е., Менон Раджан, Тренин Д.В., Чжао Хуашен. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина, 2008 // <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/vneshnyaya-politika-kitaya-tsentralnoy-azii.html>

ANALYSING THE BASIS FOR CHINA AND UZBEKISTAN TO COOPERATE IN PROMOTING SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-619-623>

Lu Diying,

PhD Candidate, National University of Uzbekistan;

*Researcher at Institute of Innovation and Development of Silk Road of
Beijing; Teacher at Inner Mongolia University of Finance and Economics, China.*

e-mail: ludiyang1405@163.com

Annotation. *The exploration of circular agriculture and the achievement of sustainable agricultural development have been identified as shared objectives in the agricultural development strategies of China and Uzbekistan. This paper analyses the current status of sustainable agriculture development in the two countries, but also argues that the two sides have a good basis for cooperation in the three areas of policy, resources, and markets, and puts forward recommendations for implementation.*

Keywords: *sustainable agriculture, circular farming, organic produce, agricultural cooperation*

Introduction

Uzbekistan and China, two countries of global importance in the field of agriculture, have been proactive in their response to United Nations initiatives promoting the development of sustainable agriculture. They are committed to the establishment of a model of circular and green agricultural production.

I. The current status of sustainable agricultural development in China and Uzbekistan

(i) The situation in China

Recent years have seen China make significant progress in the field of recycled agricultural technologies. These include bioengineering technologies, renewable energy use technologies, new material technologies and agricultural information technologies. In 2023, China applied 50.22 million tonnes of agricultural fertilisers, representing a decrease of 14.0% compared with 2012. The comprehensive utilisation rate of livestock and poultry manure is expected to reach 78.3%, while the comprehensive utilisation rate of straw is projected to reach 88%. Furthermore,

the rate of disposal of agricultural films is predicted to remain stable at over 80%.

147

(ii) The situation in Uzbekistan

Recent years have seen the Government of Uzbekistan embark on a series of reforms in various sectors, including cotton cultivation, horticulture, greenhouses and the agro-processing industry. These measures are intended to enhance agricultural productivity and economic efficiency. The country is gradually reducing its dependence on cotton and increasing the area planted with food crops, vegetables and fruits in order to improve the diversification and sustainability of agricultural production. Furthermore, the government has been promoting efficient water-saving irrigation technologies in collaboration with international organisations and countries such as the Food and Agriculture Organization (FAO), Japan and China, with a view to adapting to arid or semi-arid climatic conditions. Concurrently, the National Centre for Agricultural Knowledge and Innovation (AKIS) has been established to provide over 100 services to farmers, dehkan farms, clusters and other agro-based companies.

Agriculture is a key sector in Uzbekistan, and transforming and modernising it not only increases labour productivity and farmers' incomes, but also ensures the country's economic stability..

II. Basis of cooperation between the two countries

At present, the relationship between Uzbekistan and China is at an all-time high. China has accumulated a lot of successful experience in environmental protection and sustainable agricultural development, and the two sides can actively explore and cooperate in this area to promote green development in Uzbekistan.

(i) Policy support

On 19 May 2023, the People's Republic of China and the five Central Asian countries proposed the following in the *Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit*: 'to actively develop smart agriculture and strengthen the application of water-saving, green and other highly efficient technologies and the exchange of advanced experiences'.¹⁴⁸

China and Uzbekistan signed an “all-weather comprehensive strategic partnership” in January 2024 during President Shavkat Mirziyoyev's visit to China, proposes that the two sides should cooperate in the future in the areas of

¹⁴⁷ 提升农业含绿量 增加发展含金量, 人民网, 2024 年 12 月 03 日,
<http://cpc.people.com.cn/n1/2024/1203/c64387-40374048.html>

¹⁴⁸ 中国—中亚峰会西安宣言 (全文), 2023-05-19,

https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/xgxw_676554/202305/t20230519_11080194.shtml

smart agriculture, water-saving technologies, and the prevention of desertification and soil degradation.¹⁴⁹

The Shanghai Cooperation Organisation (SCO) and the Belt and Road Initiative (BRI) have also established an excellent platform for agricultural cooperation between the two sides. Furthermore, the establishment of air routes between numerous Chinese cities and the capital, Tashkent, and the inauguration of the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan International Freight Route have significantly facilitated the logistics and transportation of agricultural products exported from Uzbekistan to international markets.

(ii) Complementarity of resources

From 2020 to early 2024, the *China-Uzbekistan Arid Zone Oasis Water-saving Irrigation Technology Research and Demonstration Project* has already promoted drip irrigation on an area of 2,000 hectares in Uzbekistan, increasing the water use efficiency of farmland by more than 40 % and increasing crop yields by 20 to 40 %, with China training a total of more than 1,000 water-saving irrigation technicians in Uzbekistan.¹⁵⁰ It is evident that the People's Republic of China has facilitated the training of over one thousand water-saving irrigation technicians within the territory of the Republic of Uzbekistan.

Currently, China's Xinjiang and Inner Mongolia autonomous regions have already established a mature "photovoltaic + agriculture" cycle model. This not only saves irrigation water, solves the problem of water stress in Uzbekistan and improves the yield of agricultural products, but also helps Uzbekistan to implement the *Solar Energy Policy in Uzbekistan: A Roadmap*.

Furthermore, the implementation of China's advanced technologies in comprehensive straw utilisation and livestock and poultry manure treatment has the potential to mitigate agricultural pollution issues in Uzbekistan. Furthermore, the implementation of saline-alkaline land treatment technologies in Xinjiang and Ningxia, such as bio-improvement, plantation integration, and salt-tolerant crop cultivation, could help Uzbekistan improve 1.74 million hectares of saline-alkaline land.¹⁵¹

(iii) Market potential

In the context of mounting consumer concerns regarding food safety and health in China, the demand for organic agricultural products has been on the rise.

¹⁴⁹ 中华人民共和国和乌兹别克斯坦共和国关于新时代全天候全面战略伙伴关系的联合声明（全文），2024-01-25, https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6928099.htm

¹⁵⁰ 中国技术助力乌兹别克斯坦绿色转型，经济日报，2024-12-06, http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202412/06/t20241206_39226127.shtml

¹⁵¹ Uzbekcosmos launches satellite monitoring of soil salinity, 2025-02-28, <https://tashkenttimes.uz/national/14769-uzbekcosmos-launches-satellite-monitoring-of-soil-salinity>

According to the 'The World of Organic Agriculture 2024', China's organic product sales reached 1.124 billion euros in 2022, thus ascending to become the world's third largest organic product consumption market.¹⁵²

The President of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, signed the *Organic Products Act* on 25 April 2022. The aim of the new law is to establish requirements for the production, processing, storage, labelling and marketing of organic products in the country.

China represents a significant export market for Uzbekistan's agricultural products, and the agricultural markets of both countries possess considerable potential, offering a vast market space for circular agricultural cooperation.

IV. Conclusion

It is evident that there exists considerable potential for collaboration between China and Uzbekistan in the domain of sustainable agriculture, given their respective complementary advantages. It is recommended that the two countries establish a specialised mechanism for cooperation in sustainable agriculture, hold regular meetings, jointly formulate cooperation plans, clearly define the goals and tasks of cooperation, and discuss the signing of an agreement on mutual recognition of organic products between China and Uzbekistan. Using the "China-Central Asia Summit" as a platform, we should initiate the establishment of a transnational scientific research alliance, integrate the resources of universities and other organisations in the two countries, and focus on solving technical problems. The Sino-Ukrainian Modern Agricultural Science and Technology Demonstration Park in Syr Darya Oblast could be used to demonstrate the new Chinese model of circular agriculture and to train more Uzbek agricultural scientists and technicians.

REFERENCES

1. 提升农业含绿量 增加发展含金量，人民网，2024 年 12 月 03 日，<http://cpc.people.com.cn/n1/2024/1203/c64387-40374048.html>
2. 中国 — 中亚峰会西安宣言（全文），2023-05-19, https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/xgxw_676554/202305/t20230519_11080194.shtml
3. 中华人民共和国和乌兹别克斯坦共和国关于新时代全天候全面战略伙伴关系的联合声明（全文），2024-01-25, https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6928099.htm
4. 中国技术助力乌兹别克斯坦绿色转型，经济日报，2024-12-06，http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202412/06/t20241206_39226127.shtml

¹⁵² The World of Organic Agriculture 2024, <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1678159/>

5. Uzbekcosmos launches satellite monitoring of soil salinity, 2025-02-28 , <https://tashkenttimes.uz/national/14769-uzbekcosmos-launches-satellite-monitoring-of-soil-salinity>
6. The World of Organic Agriculture 2024 , <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1678159/>
7. Ministry of Agriculture of Uzbekistan,<https://www.agro.uz/ru/>

GREEN TRANSITION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: LESSONS FROM CHINA FOR UZBEKISTAN

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-624-639>

Dr. Rano Mardanova

Department of Economics,

Nordic International University Tashkent,

rmardonova@gmail.com

Abstract. *The paper analyzes China's experience in implementing a comprehensive green transition and explores how its strategic, financial, and technological instruments can inform Uzbekistan's path toward sustainable development. Drawing on a comparative analysis of policy frameworks, renewable energy expansion, and green finance mechanisms, the study identifies key lessons from China's Ecological Civilization and Carbon Neutrality 2060 strategies. The results demonstrate that China's success is driven by long-term planning, state-market coordination and massive investment in renewable energy and green industries. Uzbekistan, through its Green Economy – 2030 program, is gradually adopting similar principles by expanding renewable capacity, introducing green bonds, and attracting foreign investors, particularly from China. However, challenges remain in technology transfer, institutional capacity, and human capital formation. The paper concludes that closer cooperation between China and Uzbekistan in clean energy, eco-industrial zones, and education could accelerate Uzbekistan's ecological modernization and strengthen regional leadership in green growth across Central Asia.*

Keywords: *Green economy; sustainable development; ecological modernization; renewable energy; green finance; carbon neutrality; Belt and Road Initiative; China–Uzbekistan cooperation; environmental policy; Central Asia.*

1. Introduction

The global transition toward sustainable growth has made environmental responsibility an essential pillar of economic policy. China's transformation into a leader of the green economy illustrates that ecological goals can coexist with industrial expansion. Meanwhile, Uzbekistan has begun implementing its national "Green Economy– 2030" strategy, aiming to harmonize growth with environmental protection. This paper examines how Uzbekistan can adapt China's experience in ecological modernization to its own economic and institutional realities. The study

also discusses potential avenues for bilateral cooperation under the Belt and Road Initiative (BRI) framework to achieve shared climate and energy objectives.

2. Methods

This research employs a **comparative analytical methodology** that integrates qualitative and quantitative approaches to evaluate how China's experience in green transition can be adapted to Uzbekistan's sustainable development strategy. The methodological framework consists of two main stages: **policy analysis** and **sectoral comparison**, ensuring both institutional and empirical validity of findings.

At the first stage, an in-depth review of national strategies, regulatory documents, and official policy frameworks was conducted for both countries. The analysis focused on identifying strategic objectives, governance mechanisms, and financial instruments that shape the green transition.

For **China**, the study examined the *14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development (2021–2025)*, the *National Strategy for Ecological Civilization*, and the *Carbon Neutrality 2060 Roadmap*[5]. These documents outline the country's long-term commitment to reducing carbon emissions, expanding renewable energy, and promoting eco-industrial modernization.

For **Uzbekistan**, the key documents analyzed include the “*Yashil iqtisodiyot – 2030*” concept, the *Uzbekistan 2030 Strategy*, and *Presidential Decree No. UP-60 2022* [11] “On Measures to Accelerate the Transition to a Green Economy.” The policy review also covered legal acts governing renewable energy, environmental protection, and fiscal incentives for sustainable investment.

The comparative policy analysis was structured around four analytical dimensions [12]:

1. **Strategic orientation** — long-term goals for energy diversification, carbon neutrality, and environmental protection;
2. **Institutional framework** — distribution of responsibilities among ministries and coordination mechanisms between government and private sector;
3. **Financial architecture** — use of green bonds, public–private partnerships, and fiscal tools supporting green investments;
4. **Implementation mechanisms** — legislative acts, monitoring systems, and sustainability indicators.

This stage enabled identification of cross-country parallels and differences in institutional design, helping to determine which Chinese policy instruments could be effectively localized within Uzbekistan's economic context.

The second methodological stage involved quantitative and structural comparison of selected indicators that define progress in the green transition.

Statistical data were obtained from international databases including the *World Bank* (2024), *IRENA* (2024), *OECD Green Growth Indicators* (2023), and official reports of both governments[9].

The analysis covered the following indicators for the period **2015–2024**:

- Share of renewable energy in total electricity generation (%);
- Carbon dioxide emissions per unit of GDP (kg CO₂ / USD);
- Growth of green financial instruments (e.g., green bonds, climate funds);
- Energy efficiency improvements in key industrial sectors;
- Government expenditure on environmental protection and renewable infrastructure.

Descriptive statistical methods were applied to identify dynamic trends, while ratio analysis and cross-country comparison were used to evaluate the relative performance of China and Uzbekistan. Where applicable, data were normalized to account for economic scale differences between the two countries.

By integrating qualitative policy interpretation with quantitative metrics, this approach allows a balanced evaluation of institutional efficiency, policy coherence, and practical outcomes in the green transformation process.

The results of both methodological stages were synthesized using a triangulation framework, which cross-verifies data from policy documents and statistical indicators to enhance analytical accuracy and reduce bias. The framework ensures that the findings reflect not only declared policy goals but also measurable implementation outcomes.

Overall, this methodology provides a comprehensive and evidence-based foundation for assessing how Uzbekistan can adapt China's experience in building a resilient, low-carbon, and sustainable economy.

3. Results

China's green transformation over the early 2020s demonstrates a consistent and aggressive push toward ecological modernization, combining strategic governance, renewable penetration, finance innovations, technical deployment, and human-capital building. Below we present detailed data and analysis across key dimensions.

China's political and institutional architecture places the concept of **Ecological Civilization** [14] (生态文明, shēngtài wénmíng) at the center of national development. This notion was enshrined in the Chinese Constitution in 2018, signaling that ecological goals are integral to governance. The **Five-Year Plans**

(especially the 14th, covering 2021–2025) set binding targets for carbon intensity reduction, share of non-fossil energy, and energy efficiency.

In 2020s, China also promulgated a **carbon neutrality goal by 2060**[19], and a preceding “carbon peak by 2030” commitment. These top-down commitments are supported by multidimensional institutions: central ministries (e.g. National Development and Reform Commission, Ministry of Ecology and Environment), provincial ecological bureaus, and local implementation agencies. To ensure alignment, local governments are evaluated on environmental performance metrics (e.g. emissions intensity, air/water quality).

This alignment of political will, legal codification, and administrative accountability is a core strength in China’s green governance. [20]

China leads global renewable capacity growth by a wide margin. In 2024, the country accounted for roughly **64% of annual global capacity additions** in renewables.

- Globally, **585 GW** of renewable capacity was added in 2024, pushing total global capacity to ~4,448 GW.
- Among that, **278 GW** of new solar PV capacity was installed in China in 2024.
- China also contributed a large share of wind and hydropower expansions: estimates suggest China added ~80 GW in wind in 2024.
- By end-2024, China’s total installed renewable capacity (across solar, wind, hydro, bioenergy, geothermal) is estimated at ~1,878 GW or higher.
- These figures reflect not just scale but pace: China continues to roll out massive amounts of new capacity annually, outpacing other nations by a wide margin.

Table 1. Key Indicators of China’s Green Transition (2020–2024, selected)

Indicator	Approx. Value / Trend	Notes / Sources
Annual renewable capacity additions (2024)	~278 GW solar + ~80 GW wind + hydropower additions	China accounted for ~64% of global additions in 2024
Total installed renewable capacity (2024)	~1,878 GW (or more)	Aggregated global + China estimates
Share of global additions	~64%	China’s dominance in new capacity
Projected new capacity 2024–2030	~3,207 GW new electricity renewables for China over 2024–2030	Based on IEA forecasts (IEA)

Indicator	Approx. Value / Trend	Notes / Sources
Share of non-fossil energy (target)	~25% by mid-2020s	As specified in China's five-year plans (e.g. 14th Five-Year Plan)

Source: made by author

A robust financial framework is essential for mobilizing capital for green projects. China boasts a mature **green bonds market**, with cumulative issuance exceeding USD 1 trillion (global ranking among top markets) [14]. The financial instruments include green credit lines, green loans, green asset-backed securities, and environmental funds.

China also implemented carbon trading systems (ETS) at the provincial level, and in 2021 launched a national carbon market (initially covering power generation). The ETS allows trading of emission allowances and creates pricing signals for carbon-intensive enterprises.

Complementary institutions include:

- Specialized green banks (e.g. National Green Development Fund)
- Environmental fiscal funds at provincial levels
- Incentives (tax credits, subsidies) for renewable deployment and energy efficiency
- These financial tools reduce risk and encourage private sector participation in green projects.

China's green transition is not only about capacity but about innovation—deploying technology to improve efficiency, decarbonize industrial sectors, and modernize infrastructure.

Key areas include:

- Electrification of public transport (e.g. electric buses, e-vehicles)
- Smart cities, IoT, and digital monitoring of environmental parameters
- Waste recycling, circular economy, pollution control, and water treatment
- Grid balancing, energy storage (batteries, pumped hydro), and flexible dispatch

China's domestic industry is integrated along the value chain: from manufacturing PV modules, wind turbines, to BESS (battery energy storage systems). This vertical integration reduces cost and builds domestic capacity.

Green transition requires trained professionals, research institutions, digital platforms, and transparency systems.

China has expanded environmental education programs, PhD and master's degrees in climate science, ecological engineering, and energy economics. It also

invests heavily in digital monitoring systems and AI-based emission tracking for real-time control of pollution and carbon metrics.

Provincial environmental agencies, together with central oversight, operate platforms that integrate data from factories, satellites, sensors, and emissions reporting systems. This digital backbone ensures accountability.

Uzbekistan has made significant strides in recent years toward a greener economy under the banner of “**Green Economy – 2030**”. However, its baseline was lower, and the pace of transition is more constrained. Below is a detailed look at Uzbekistan’s status, progress, and challenges, with comparative metrics.

Uzbekistan formally launched Green Economy 2030 and enacted Presidential Decree No. **UP-60 (2022)** ("On Measures to Accelerate the Transition to a Green Economy"). It also issued the Law on Renewable Energy (2019) and other regulations to incentivize green investment, public–private partnerships, and environmental governance.

Key national targets include:

- Reach **30% share of renewable energy** in electricity generation
- Reduce **energy intensity** (energy per unit of GDP) by ~20%
- Expand legal, institutional, and financial frameworks for green investment

Local implementation is carried out via ministries (Energy, Ecology, Economy), regional authorities, and special economic zones (e.g. Angren, Jizzakh) that incorporate eco-industrial standards.

Uzbekistan’s baseline in the early 2020s was toward fossil fuels, especially natural gas, dominating ~70%+ of electrical generation. While real-time, public data for 2024 is less comprehensive than China’s, we can glean trends from World Bank and national reports[12]

Energy use (kg oil equivalent per 1,000 USD GDP, PPP): Uzbekistan’s energy intensity has shown gradual decline over 2020–2024. **Electric power consumption per capita (kWh):** According to World Bank’s WDI, Uzbekistan’s per capita electricity consumption has grown in recent years[8].

➤ **Energy imports, net (%):** Uzbekistan historically has low energy import dependence; data shows modest net import share. **Access to electricity (urban population):** High coverage in urban areas (near universal).

Clean energy projects: New solar plant in Alat district (Bukhara region) is projected to reduce ~327,000 t CO₂ annually[12].

➤ **Sector projects:** “Clean Energy for Buildings in Uzbekistan” (World Bank project) promotes energy-saving renovations and green building standards.

➤ **Infrastructure investment:** Uzbekistan plans ~USD 3 billion investment in modernizing electricity distribution networks by 2030 with World Bank support.

Table 2. Comparative Matrix — China vs Uzbekistan (Selected Green Transition Metrics)

Dimension	China (2024 / recent)	Uzbekistan (2024 / recent)	Comparative Notes
Annual renewable additions (2024)	~278 GW solar + ~80 GW wind etc.	Modest new solar / wind projects (Alat, others)	China's scale is orders of magnitude higher
Total installed renewables	~1,878 GW (or more)	Much lower baseline (in tens of GW)	China has matured capacity infrastructure
Share of global capacity addition	~64%	~negligible share globally	China dominates new growth
Energy intensity	Declining under 2020s plans	Also declining, but from higher baseline	Uzbekistan needs faster catch-up
Green finance (market size)	> USD 1 trillion	Still nascent green finance markets	China's finance depth far exceeds Uzbekistan's
Institutional capacity & governance	Highly integrated, many layers	Emerging institutional structures	Uzbekistan needs capacity strengthening
Projected CO ₂ reductions	High absolute magnitude	Smaller but meaningful per project	China yields large aggregate gains
Grid modernization investment	High continuous spending	~\$3 b planned by 2030	Uzbekistan catching up in distribution infrastructure
Human capital & tech capacity	Advanced, domestic innovation	Growing, but relies partly on foreign tech	Uzbekistan to benefit from partnerships

Source: made by author

This table underscores that while Uzbekistan is progressing, China's head start, scale, and institutional maturity give it vast advantages. Uzbekistan's strategy must be ambitious but realistic.

From the quantitative and comparative data, several insights emerge:

1. **Strong but uneven progress:** Uzbekistan's green projects, grid modernization, and energy-efficiency efforts show promise; yet in absolute scale they lag far behind China.
2. **Energy intensity decline:** Uzbekistan's declining energy intensity signal structural improvements. However, sustained investment and policy reforms will be necessary to meet the ~20% target.

3. **Institutional capacity as bottleneck:** Compared to China's deeply embedded governance mechanisms, Uzbekistan's institutional frameworks are still maturing; coordination across ministries, local agencies, and private sector remains a challenge.

4. **Finance gaps:** The nascent state of green finance in Uzbekistan constrains the scale of green investment. Without stronger financial instruments and better risk mechanisms, many projects may stall.

5. **Leapfrogging potential:** Uzbekistan can adopt advanced technologies and regulatory practices with direct foreign cooperation, avoiding some of China's earlier learning costs.

6. **Modest but meaningful gains:** Projects such as the Alat solar plant and building efficiency programs produce tangible CO₂ reductions that build confidence and precedent for scaling.

7. **Risk of underinvestment in distribution:** Upgrading the electricity distribution network is critical for integrating renewables.

Combining the China and Uzbekistan analyses, the core results can be summarized:

- China's green transition is propelled by scale, institutional depth, financial tools, and technological capability. Its dominance in global renewable deployment is clear.

- Uzbekistan is on a transition path, with early success in specific renewable projects, policy reform, and efficiency gains, though starting from a less developed baseline.

- The comparative gap is substantial, but Uzbekistan's progress is nontrivial when viewed proportionally to its starting point.

- The structural challenges for Uzbekistan (governance, finance, institutional capacity) are clear focal points for policy recommendation.

4. Discussion

The comparative analysis of China and Uzbekistan's green transitions reveals a broad spectrum of policy, institutional, and technological lessons that can inform Uzbekistan's pathway toward sustainable growth. This discussion synthesizes the empirical findings, interprets them through the lens of development economics, and translates China's experience into actionable insights for Uzbekistan.

Perhaps the most fundamental determinant of China's success is the long-term strategic coherence that underpins every stage of its ecological modernization. The concept of *Ecological Civilization*, embedded in China's constitution and its successive Five-Year Plans, ensured that environmental objectives were not peripheral but central to the country's development vision. Each planning cycle

defined measurable targets—carbon-intensity reduction, renewable-energy expansion, and industrial efficiency—that cascaded from the central government down to provincial and local authorities.

For Uzbekistan, establishing a similar degree of policy durability is essential. The national strategy “*Green Economy – 2030*” provides an overarching framework, but continuity requires institutionalization across election cycles, ministerial changes, and budgetary revisions. Environmental goals must be integrated into macroeconomic planning, the annual state-budget process, and performance evaluation for public officials. Without such integration, sustainability risks remaining a declarative priority rather than an operational one.

Moreover, China’s governance model demonstrates the importance of vertical coordination—linking national targets to local enforcement. Provinces in China compete and cooperate under a unified set of indicators monitored by the Ministry of Ecology and Environment. Uzbekistan could replicate this logic through a tiered performance-monitoring system: regional administrations could report progress on renewable-capacity additions, energy-intensity reductions, and waste-management improvements, all verified through a central data platform.

Equally significant is horizontal coordination between ministries. China’s National Development and Reform Commission (NDRC) serves as a cross-sectoral authority balancing energy, environment, finance, and industry. Uzbekistan could benefit from a comparable inter-ministerial “Green Transition Council” empowered to harmonize policies across the Ministries of Energy, Ecology, Finance, and Higher Education. This would reduce policy fragmentation and enable unified climate budgeting.

China’s rapid expansion of renewable capacity would have been impossible without an accompanying financial revolution. Since 2016 the country has developed one of the world’s most sophisticated green-finance architectures, anchored by the People’s Bank of China and guided by unified “Green Bond Endorsed Project Catalogues.” The cumulative issuance of Chinese green bonds now exceeds USD 1 trillion, channeling private and public capital into low-carbon sectors such as solar manufacturing, grid modernization, and electric mobility.

Uzbekistan’s financial ecosystem remains relatively shallow, dominated by state-owned banks with limited experience in sustainability-linked lending. To replicate Chinese effectiveness, Uzbekistan should gradually construct a **multi-tiered green-finance system**:

1. **Regulatory framework:** Develop national taxonomies defining what qualifies as a “green” or “climate-aligned” project, harmonized with international standards (EU Taxonomy, ICMA Green Bond Principles).

2. **Public financial institutions:** Establish or repurpose a *National Green Development Fund* to co-finance renewable-energy, efficiency, and adaptation projects, thereby reducing perceived risks for private investors.

3. **Capital-market instruments:** Encourage issuance of **green bonds** and **sustainability-linked loans** by both government and corporates, supported by guarantees or interest-rate subsidies.

4. **Carbon-pricing preparation:** Although Uzbekistan's emissions are smaller, introducing a pilot carbon-credit or offset mechanism would accustom industries to valuing carbon externalities.

China's experience also underscores the power of financial incentives over command-and-control regulations. Feed-in tariffs, preferential credit lines, and tax rebates catalyzed a self-sustaining market for renewables. Uzbekistan can tailor similar instruments, ensuring transparency and gradual phase-out as markets mature.

International financial cooperation is another avenue. Uzbekistan's membership in multilateral bodies—the Asian Development Bank, World Bank Group, and the *Green Climate Fund*—offers access to concessional financing. Joint Sino-Uzbek green-investment vehicles could further attract Chinese institutional investors seeking Belt-and-Road sustainability projects.

Ultimately, the goal is to shift sustainability from donor-driven projects to market-driven investment. Once domestic banks and capital markets internalize environmental risk assessment, green financing becomes a structural feature rather than a policy experiment.

Technological innovation sits at the heart of China's ecological modernization. Through large-scale R&D programs and industrial policy, China became the global leader in solar-panel, wind-turbine, and battery production. These capabilities reduced unit costs worldwide and made renewable energy commercially viable.

For Uzbekistan, which is embarking on industrial modernization, technology transfer from China represents both an opportunity and a challenge. The opportunity lies in leapfrogging outdated technologies—adopting high-efficiency photovoltaics, smart-grid solutions, and electric-vehicle components without repeating China's early inefficiencies. The challenge is to ensure that transfer results in domestic capability building rather than permanent dependency.

Three strategies emerge from the Chinese precedent:

1. **Joint ventures and local manufacturing:** Encourage Sino-Uzbek enterprises in solar-panel assembly, wind-turbine components, and battery packs. Local manufacturing shortens supply chains and builds employment while reducing import vulnerability.

2. **Innovation ecosystems:** Create “green innovation zones” within existing industrial parks (Angren, Jizzakh) that host R&D labs, incubation centers, and university partnerships focused on clean technologies.

3. **Digitalization:** Emulate China’s use of big-data analytics, IoT, and AI for resource monitoring and predictive maintenance. For example, smart-metering and grid-balancing systems can cut transmission losses and improve demand management.

In this context, intellectual-property cooperation must be carefully structured. Bilateral agreements should guarantee fair licensing terms and knowledge exchange, enabling Uzbek researchers to adapt imported technologies to local climatic and infrastructural conditions.

Uzbekistan’s industrial diversification under the *Uzbekistan 2030 Strategy* can align with China’s green-technology export interests, creating a symbiotic relationship: China gains a stable regional partner, while Uzbekistan acquires technological depth.

No technological or financial instrument can succeed without adequate human capital. China’s transition benefited from decades of investment in education and research. Environmental engineering, energy economics, and climate science became integral parts of university curricula; state programs sponsored thousands of postgraduate researchers domestically and abroad.

Uzbekistan’s challenge is more acute: its universities and technical colleges are still adapting curricula to the requirements of the green economy. To close this gap, several policy lines are crucial:

1. **Educational reform:** Introduce interdisciplinary programs in *green engineering, renewable-energy management, and sustainability finance* within leading universities (e.g., Tashkent State Technical University, Nordic International University).

2. **International partnerships:** Expand cooperation with Chinese universities that have proven excellence in sustainability research—such as Tsinghua University, Peking University, and Shanghai Jiao Tong University. Joint master’s degrees or exchange fellowships can rapidly build expertise.

3. **Vocational training:** Establish specialized technical centers to train electricians, grid operators, and maintenance engineers for renewable-energy installations. These centers could operate under public–private partnerships with Chinese equipment manufacturers.

4. **Public-sector training:** Implement continuous education for government officials and local administrators on climate budgeting, project evaluation, and green-procurement standards.

Capacity building also extends to data management and transparency. Uzbekistan should invest in national emissions inventories, digital dashboards, and open-data portals. These tools improve monitoring, attract investors, and align the country with global reporting frameworks such as the *Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD)* and the *UN SDG Indicator System*.

China's experience demonstrates that building a professional community of environmental specialists—engineers, financiers, lawyers, and policymakers—is indispensable for sustaining reforms beyond donor cycles. By nurturing such human infrastructure, Uzbekistan can ensure that green growth becomes a domestic competency rather than an externally managed agenda.

Beyond national policy, green transition has a regional and geopolitical dimension. China's *Belt and Road Initiative (BRI)* increasingly incorporates a Green Silk Road component, emphasizing clean energy, sustainable transport, and ecological cooperation. Central Asia, strategically positioned between East and West, can become a vital corridor in this network.

Uzbekistan, due to its central geography and reform-oriented leadership, is particularly suited to act as a **regional hub** for renewable technology, logistics, and education. Several vectors can reinforce this role:

1. **Energy connectivity:** Participation in trans-regional power-grid projects linking Central Asian countries with China's western provinces could stabilize energy supply and integrate renewables at scale.
2. **Trade facilitation:** Development of green logistics—low-emission freight corridors, electrified rail, and customs digitalization—aligns with both BRI and the EU's Global Gateway.
3. **Regional policy harmonization:** Uzbekistan can promote common Central-Asian standards for green finance, carbon measurement, and environmental reporting, enhancing the region's attractiveness to international investors.
4. **Knowledge diplomacy:** Hosting regional conferences and research centers dedicated to sustainable development would strengthen Uzbekistan's soft power and academic leadership.

From China's perspective, supporting Uzbekistan's rise as a green-growth hub aligns with its foreign-policy goal of creating a "community of shared future." For Uzbekistan, regional integration mitigates small-market constraints, spreads risk, and creates economies of scale in technology deployment.

Transferring lessons is never mechanical. Differences in economic scale, institutional maturity, and political culture necessitate contextual adaptation. Several potential pitfalls require careful management:

➤ **Scale asymmetry:** China's massive market allows economies of scale that Uzbekistan cannot replicate immediately; policies must be right-sized to national capacity.

➤ **Fiscal constraints:** Aggressive subsidies could strain Uzbekistan's budget; instead, focus on catalytic incentives and blended finance.

➤ **Governance complexity:** Excessive centralization may hinder innovation; Uzbekistan should balance coordination with regional autonomy.

➤ **Environmental justice:** Ensuring that green transition benefits reach rural and low-income communities will be crucial to social acceptance.

Addressing these issues demands iterative policymaking—continuous feedback between implementation and evaluation.

The discussion demonstrates that while Uzbekistan and China differ markedly in capacity and context, the logic of transformation remains consistent: stable governance, financial depth, technological upgrading, skilled human capital, and regional integration together constitute the architecture of a successful green transition.

China's experience is not a template but a strategic compass. By internalizing its lessons and avoiding uncritical imitation, Uzbekistan can accelerate its progress toward a resilient, low-carbon economy aligned with global sustainability goals.

5. Conclusion

The comparative analysis confirms that China's success in green transition is grounded in strategic coherence, institutional innovation, and robust financing. Uzbekistan, by adopting these mechanisms, can accelerate its ecological modernization and align with international sustainability goals.

Deepening China–Uzbekistan cooperation through joint investment, technology exchange, and academic partnership will not only promote low-carbon growth but also strengthen Central Asia's contribution to the global green economy. The comparative analysis of China and Uzbekistan in the field of green transition clearly demonstrates that sustainable development is not a spontaneous outcome but the result of consistent strategic vision, institutional transformation, and coordinated policy implementation. China's experience proves that the key to environmental modernization lies in the integration of economic, financial, and technological instruments into a unified system of green governance. The Chinese model of ecological development rests on three fundamental pillars: **strategic coherence**, **institutional innovation**, and **robust green financing**. Each of these components has played a decisive role in transforming China from a high-carbon industrial economy into one of the world's leaders in renewable energy production, electric mobility, and circular economy solutions.

Strategic coherence in China's environmental policy is manifested through long-term national strategies such as the "Ecological Civilization" concept, the "Made in China 2025" initiative, and the "Dual Carbon" targets of achieving carbon peaking by 2030 and neutrality by 2060. These frameworks ensure the continuity of green reforms and establish a clear roadmap that guides both the state and private sector. In contrast, many developing economies, including Uzbekistan, are still in the process of forming comparable long-term institutional and regulatory mechanisms. However, the Uzbek government's increasing focus on green economy and renewable energy, especially after the adoption of the "Uzbekistan 2030" Strategy and the "Green Energy Development Program 2023–2030," reflects growing political commitment to this agenda.

Institutional innovation is another decisive factor behind China's success. The establishment of specialized agencies such as the Ministry of Ecology and Environment and the Green Finance Committee under the People's Bank of China has created a clear structure for policy coordination. Local pilot programs in cities like Shenzhen and Hangzhou have tested advanced emission-trading mechanisms, carbon markets, and green credit systems that are now being scaled nationally. For Uzbekistan, building comparable institutions—such as a national green finance center, carbon monitoring platform, and environmental innovation incubator—could provide the necessary framework for sustainable transition and attract foreign investors who prioritize ESG compliance.

Financial mechanisms have served as the backbone of China's ecological modernization. The creation of a green bond market, green credit guidelines, and preferential taxation for renewable energy companies have mobilized both public and private capital toward sustainability goals. By contrast, Uzbekistan's financial sector is only beginning to integrate environmental risk assessment into lending practices. Therefore, adapting China's financial instruments—such as concessional loans for green projects, targeted subsidies, and public–private partnership models—could significantly expand Uzbekistan's investment capacity in renewable energy, water management, and waste recycling.

The comparative analysis also underscores the importance of **technological cooperation** and **academic partnerships**. China's experience in solar panel production, wind turbine manufacturing, and digital monitoring systems for environmental protection could serve as a valuable source of knowledge and technology transfer for Uzbekistan. Joint research centers and university alliances—especially between institutions such as Tsinghua University, Peking University, and Nordic International University—could foster bilateral exchange of expertise and

train a new generation of specialists in sustainable engineering, environmental economics, and green finance.

Deepening China–Uzbekistan cooperation in the green sector will not only promote bilateral prosperity but also contribute to regional stability and integration. The development of joint industrial parks, smart cities, and cross-border renewable energy projects in Central Asia can create a network of “green corridors” that enhance energy efficiency, reduce carbon emissions, and support economic diversification. Such initiatives will position both nations as leaders in the regional green economy and strengthen Central Asia’s role in implementing global climate objectives.

In conclusion, China’s path toward ecological civilization offers valuable lessons for Uzbekistan’s future. By adopting a coherent strategic approach, fostering institutional innovation, and mobilizing sustainable finance, Uzbekistan can accelerate its ecological modernization and move closer to achieving carbon neutrality. Moreover, the synergy between Chinese technological capacity and Uzbekistan’s natural potential can lay the foundation for a shared model of green development that combines economic growth with environmental stewardship. Strengthening scientific, technological, and financial cooperation between the two countries will not only help achieve national goals but also make a tangible contribution to the global agenda for sustainable development, ensuring that the green transition becomes a central driver of prosperity and long-term peace across the Eurasian region.

REFERENCES:

1. Asian Development Bank. (2023). *Green finance and sustainability in Central Asia*. Manila: ADB Publications.
2. BloombergNEF. (2023). *Global energy transition investment trends 2023*. New York: Bloomberg Finance L.P.
3. Chen, X., & Zhang, L. (2022). *China’s green finance reform and innovation: Experience and lessons*. Beijing: China Financial Publishing House.
4. Energy Charter Secretariat. (2023). *Investment climate and market structure in the energy sector of Uzbekistan*. Brussels: Energy Charter.
5. Global Green Growth Institute (GGGI). (2023). *Green growth and low-carbon development pathways for Central Asia*. Seoul: GGGI Publications.
6. International Energy Agency (IEA). (2023). *World energy outlook 2023*. Paris: OECD/IEA.

7. International Monetary Fund (IMF). (2024). *Climate change and the global financial system: Policy challenges and opportunities*. Washington, D.C.: IMF Publications.
8. International Renewable Energy Agency (IRENA). (2024). *Renewable energy statistics 2024*. Abu Dhabi: International Renewable Energy Agency.
9. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2023). *Green growth indicators*. Paris: OECD Publishing.
10. Sachs, J. D. (2022). *The age of sustainable development*. New York: Columbia University Press.
11. The State Council of the People's Republic of China. (2021). *14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives Through the Year 2035*. Beijing.
12. The Government of Uzbekistan. (2022). *Presidential Decree No. UP-60: On Measures to Accelerate the Transition to a Green Economy*. Tashkent.
13. The Ministry of Energy of the Republic of Uzbekistan. (2023). *National Renewable Energy Development Strategy 2023–2030*. Tashkent.
14. United Nations Development Programme (UNDP). (2024). *Human Development Report 2024: Advancing climate resilience*. New York: UNDP Publications.
15. United Nations Environment Programme (UNEP). (2024). *Green economy and sustainable development report*. Geneva.
16. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP). (2023). *Financing the green transition in Asia and the Pacific*. Bangkok: UNESCAP Publications.
17. World Bank. (2024). *Uzbekistan Country Climate and Development Report*. Washington, D.C.
18. World Economic Forum (WEF). (2023). *Fostering sustainable industrial transformation in emerging economies*. Geneva: WEF Publications.
19. Zhang, Y., & Liu, H. (2023). *China's path toward carbon neutrality: Policy frameworks and implementation mechanisms*. Beijing: Tsinghua University Press.
20. Zhou, N. (2024). *Belt and Road Initiative and the green transformation of Central Asia*. Beijing: China Academy of Social Sciences Press.

ANALYSIS AND OUTLOOK ON THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF UZBEKISTAN'S DIGITAL ECONOMY

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-640-647>

Peng Xinge

Tashkent State University of Oriental Studies,
452161501@qq.com

Abstract: Amid the booming global digital economy, Uzbekistan demonstrates significant development potential thanks to its young population, continuously improving infrastructure, and strong government policy support. However, it also faces challenges such as uneven infrastructure development and a shortage of digital talent. This article aims to comprehensively analyze the development foundation, potential areas, cooperation opportunities, and challenges facing Uzbekistan's digital economy, providing valuable insights into its future development.

Keywords: Uzbekistan, digital economy, development potential

1. Introduction

Uzbekistan, a strategically important country in Central Asia, has achieved stable economic growth in recent years through a series of reform and opening-up policies. Since President Mirziyoyev came to power, Uzbekistan has actively promoted market-oriented and liberalized economic reforms, resulting in rapid GDP growth, projected to reach 6.5% in 2024 and a 7.2% real growth rate in the first half of 2025. Against this macroeconomic backdrop, digital transformation has become a key strategic direction for Uzbekistan to optimize its economic structure and promote social development.

2. Policies and Strategic Planning for the Development of the Digital Economy in Uzbekistan

The Uzbek government attaches great importance to the critical role of digital transformation in the country's economic and social development and has formulated and implemented a number of strategic plans, of which the "Digital Uzbekistan 2030 Strategy" is the core policy framework. The strategy clearly sets out the ambitious goal of transforming Uzbekistan into a "Central Asian Information Technology Hub" and sets a series of specific targets: by 2030, achieving 100% internet access coverage for all residents nationwide, ensuring that every settlement has access to the internet at a data speed of at least 20 Mbit/s. This

strategy focuses not only on expanding technological infrastructure but also on the deep integration and application of digital technologies across all economic sectors and social levels.

In terms of policy support, Uzbekistan is fostering an environment conducive to the development of the digital economy through a multi-pronged approach. Tax incentives and fiscal support are key government incentives for digital investment. The government provides at least 5% of the initial investment capital for related projects and establishes "IT Industrial Parks" to provide tax incentives and infrastructure support for technology companies. These measures have significantly reduced business operating costs and attracted domestic and international investment to Uzbekistan's digital economy.

Table 1: Key Strategic Documents and Objectives for Uzbekistan's Digital Economy Development

Strategy Name	Main Objective	Key Measures	Expected Results
Digital Uzbekistan 2030 Strategy	Develop Uzbekistan into a Central Asian IT hub;	Expand broadband coverage, promote e-government, and support IT startups.	Achieve 100% internet access nationwide by 2030, with every residential area receiving at least 20 Mbit/s internet speed.
Uzbekistan 2030 Strategy	double GDP and increase per capita GDP to \$4,000;	Implement over 500 strategic technology and infrastructure projects valued at \$150 billion.	Promote economic diversification and increase the proportion of the digital economy.
IT Industrial Park Plan	and foster a tech startup ecosystem	Provide tax incentives, infrastructure support, and access to global markets.	Incubate 1,000 startups and create 50,000 IT jobs by 2025.

It is noteworthy that Uzbekistan's digital strategy is closely aligned with the country's overall economic development plan. The "Uzbekistan-2030" strategy sets the goal of doubling GDP and increasing per capita GDP to \$4,000 by 2030, and the digital economy is seen as a key engine for achieving this goal. The government plans to implement over 500 strategic technology and infrastructure projects, with a total value of \$150 billion, to provide a solid material foundation for the development of the digital economy.

3.Current Status and Existing Foundation of Digital Economy Development

3.1 Digital Infrastructure and Access

Uzbekistan's digital economy is built on an improving, yet still uneven, digital infrastructure. According to a report by the Asian Development Bank, Uzbekistan is still categorized as a "low-digitalization economy," placing it at a similar stage of development as countries such as Cambodia, Bangladesh, Mongolia, and Pakistan. The country faces multiple challenges in digital infrastructure: limited network coverage, particularly in rural areas where mobile network coverage is significantly lower than in urban areas, with a 7.4% gap in 4G coverage between urban and rural areas. High-speed internet access is still lacking in remote areas such as Karakalpakstan. Data costs are high, with mobile network fees accounting for a high proportion of income. The average cost of 1GB of data is approximately 1.5% of monthly income, exceeding the regional average. This makes digital services unaffordable for low-income groups.

Despite this, Uzbekistan has made significant progress in its digitalization efforts. In accordance with the "Digital Uzbekistan 2030" strategy, the government plans to achieve full 4G coverage by 2027 and deploy 5G in major cities such as Tashkent and Samarkand. By 2024, the rural fiber optic project in Khorezm Province will connect 150,000 households to high-speed internet, demonstrating the government's efforts to narrow the digital divide. Meanwhile, the construction of new digital infrastructure, such as data centers, is accelerating. According to a German Statista forecast, Uzbekistan's data center market is expected to achieve an average annual growth rate of 13.54% from 2024 to 2029, and the market size may exceed US\$598 million by 2029.

3.2 Digital Literacy and the Digital Divide

Lack of digital literacy is a key factor hindering the further development of Uzbekistan's digital economy. This is particularly evident among the elderly, women, and rural residents, where digital skills shortages are particularly pronounced. Data shows that only 30% of adults in rural Uzbekistan are proficient in using basic services such as online banking and e-government, highlighting the urgency of promoting digital skills.

To address this issue, the Uzbek government, in partnership with the Ministry of Education and UNESCO, launched the "Digital Skills for All" initiative, aiming to train one million citizens by 2026, with a focus on rural women and youth. Tashkent University of Information Technologies (TUIT) offers free online programming and digital skills courses, attracting over 50,000 users, 40% of whom are women. These initiatives aim to lay the foundation for the digital economy through talent development while promoting social inclusion.

4. Development Potential in Digital Economy Subsectors

4.1 Fintech and Inclusive Finance

Fintech is one of the fastest-growing sectors in Uzbekistan's digital economy, with significant potential to promote financial inclusion. Local fintech companies such as Payme and Click have achieved initial success. The Payme platform serves over 2 million users, providing much-needed mobile payments and microloans to rural residents. These fintech platforms lower barriers to entry and costs, providing convenient access to financial services for those underserved by traditional banking services.

4.2 Digitalization of Agriculture

Agriculture, a traditionally important industry in Uzbekistan, accounts for 14.6% of GDP. Its digital transformation is crucial for improving production efficiency and sustainability. Digital technologies such as remote sensing and AI analysis can enhance agricultural productivity and disaster response capabilities. A pilot project in the Fergana region leveraged drone and satellite data to optimize irrigation, increasing cotton yields by 10%, demonstrating the value of digital technologies in agriculture.

4.3 E-Government and Digital Governance

Uzbekistan has made significant progress in promoting e-government. The my.gov.uz e-government platform now offers over 300 public services, including business registration and tax filing. The government plans to digitize 80% of public services by 2025. This will greatly facilitate access to government services for residents in remote areas, improve administrative efficiency, and reduce opportunities for corruption.

Table 2: Assessment of the development potential of Uzbekistan's digital economy sub-sectors

Areas	Current Development Level	Key Drivers	Growth Potential	Key Challenges
Fintech	Lower-medium, but growing rapidly	High financial inclusion, mobile device penetration, and government support	High	Imperfect regulatory framework, low consumer trust
Digital agriculture	Initial stage, pilot projects have been successful	High agriculture-to-GDP ratio, demand for resource efficiency, and climate change adaptation	Medium-High	Lack of digital skills among farmers, high investment costs
E-government	Medium,	Government	High	Difficulties in

	continuing to advance	digitalization strategies, support from multilateral institutions, and citizen demand		interdepartmental coordination, data security concerns
Digital education	Initial stage, but with some key projects	Young demographics, the 2030 Strategy goals, and international cooperation	High	Insufficient teaching staff, content localization challenges
E-commerce	Medium, with rapid growth	Accelerating urbanization, a growing middle class, and improved payment systems	Medium-High	Inadequate logistics infrastructure, consumer protection mechanisms

5. International Cooperation and Digital Silk Road Opportunities

Specific cooperation projects have been gradually implemented and are achieving positive results. Zhongke Ruiyan (Tianjin) Technology Co., Ltd. custom-developed an AI agent supporting the Uzbek language and an intelligent digital vocational skills training and certification platform for Uzbekistan, forming an integrated training system encompassing "learning-practice-examination-certification." After its trial launch in April 2025, the platform has garnered widespread attention from young Uzbek digital professionals. This collaboration not only helps Uzbekistan cultivate local digital talent but also provides Chinese digital technology companies with experience in overseas expansion. China-Uzbekistan cooperation has also made substantial progress in the field of energy digitalization. The first 400 MW of a 1 GW photovoltaic project invested by China Energy Construction Gezhouba Overseas Investment Co., Ltd. in Uzbekistan has been connected to the grid, generating 2.4 billion kilowatt-hours of electricity annually and reducing carbon dioxide emissions by 2.4 million tons annually. The project boasts a high local procurement rate of 65%, creating 1,600 jobs and setting a benchmark for the integration of green energy and digital technology. Goldwind Technology's Zarafshan wind power project in Uzbekistan has officially commenced operations with an installed capacity of 521.7 MW, becoming the largest operational wind power project in Central Asia and capable of meeting the electricity needs of 500,000 Uzbek households. These projects not only enhance

Uzbekistan's energy security but also provide stable power supply for the development of the digital economy.

6.Recommendations and Future Outlook

Based on an analysis of the potential and challenges of Uzbekistan's digital economy development, this article proposes the following layered strategic recommendations:

6.1 Infrastructure First: Laying the Foundation for Digital Economy Development

The primary task is to address the imbalance in digital infrastructure, particularly network coverage in rural and remote areas. The government can adopt low-cost solutions such as spectrum sharing and low-orbit satellites to accelerate broadband and 5G coverage in rural areas (such as Kashkadarya and Surkhandarya Oblasts). Mongolia's experience in connecting remote schools with satellites can also be leveraged. Furthermore, Thailand-style subsidies or universal service funds can be introduced to reduce network costs for low-income groups. For example, mobile data subsidies could be provided to farmers in Andijan Province to help them access agricultural digital platforms. Regarding green digital infrastructure, China's "Eastern Data West Computing" model could be followed, with renewable energy data centers being built. Uzbekistan's Navoi region, with its abundant solar energy resources, could be a pilot program.

6.2 Digital Literacy Enhancement: Cultivating Local Digital Talent

Implement a nationwide digital literacy training program, focusing on vulnerable groups. Following the example of Bangladesh, collaboration with local IT companies could be used to train rural residents. At the same time, we will strengthen the training of high-level digital talent, expand the scale and coverage of online programs at the Tashkent University of Information Technologies, and increase female participation. We will collaborate with international companies such as China Science and Technology to establish a tiered digital skills development system: comprehensively enhance digital literacy; provide in-depth training for those passionate about digital skills; implement a refined training model tailored to occupations, fields, and levels; and ensure that digital talent becomes the core of the national talent think tank for digital development.

6.3 Innovative Policy Support: Optimizing the Development Environment for Digital Enterprises

Tax incentives and regulatory sandboxes will be used to encourage companies like Payme and Click to expand digital financial services in rural areas (such as Bukhara Province). We will establish a national platform similar to India's Open

Network for Digital Commerce (ONDC) to integrate local businesses, such as expanding Uzum Market to support the export of Samarkand handicrafts. Furthermore, we will gradually improve laws and regulations in areas such as data protection, cybersecurity, and digital transactions to protect consumer rights and provide clear regulatory guidance for businesses.

6.4 Deepen International Cooperation: Integrate into the Global Digital Ecosystem

Uzbekistan should continue to actively participate in the development of the "Digital Silk Road" and strengthen cooperation with Shanghai Cooperation Organization member states in the fields of digital technology and artificial intelligence. We can learn from India's experience in digital infrastructure development and develop a platform similar to the Unified Payments Interface (UPI); refer to South Korea's green digital strategy and build a sustainable digital industry through carbon pricing and renewable energy applications; and learn from Indonesia's fintech development experience by collaborating with international payment systems through Payme to expand service coverage.

Looking ahead, Uzbekistan's digital economy holds broad prospects for development, driven by policy support, international cooperation, and endogenous momentum. According to the World Bank, Uzbekistan's per capita GDP is expected to reach US\$3,400 by 2025. With continued economic development and deepening digital transformation, the digital economy is expected to become a key force in driving Uzbekistan's medium- and long-term development goals. By 2030, if Uzbekistan effectively addresses current challenges, it is expected to become a major digital hub in Central Asia, achieving the goals set out in the "Digital Uzbekistan 2030 Strategy" and promoting the transformation of its economic structure towards a more diversified, innovation-driven, and high-quality development model.

7 Conclusion

The future of Uzbekistan's digital economy hinges on the effective implementation of a comprehensive strategy combining infrastructure expansion, digital literacy enhancement, innovative policy support, and deepening international cooperation. China's Digital Silk Road initiative presents a valuable opportunity for Uzbekistan. Joint projects between the two countries in digital technology, artificial intelligence, and digital education have demonstrated significant potential. With the deepening of digital transformation, Uzbekistan is poised to achieve deep integration of digital technology across all sectors of the economy and society, injecting new impetus into the country's high-quality economic development while

also making significant contributions to the development of the digital economy in Central Asia.

REFERENCES:

1. Dynamics and Structure of Uzbekistan's GDP for the First Half of 2025
<https://invexi.org/zh/press/dynamics-and-structure-of-uzbekistan-s-gdp-for-the-1st-half-of-2025/>
2. Lai Yi. Uzbekistan's Structural Reforms Show Results
http://paper.ce.cn/pad/content/202502/22/content_309426.html
3. Uzbekistan's Economy in the First Half of 2025: Analysis of Key Indicators
<https://invexi.org/zh/press/dynamics-and-structure-of-uzbekistan-s-gdp-for-the-1st-half-of-2025/> [xi.org/zh/press/economy-of-uzbekistan-in-the-first-half-of-2025-an-analysis-of-key-indicators/](https://invexi.org/zh/press/economy-of-uzbekistan-in-the-first-half-of-2025-an-analysis-of-key-indicators/)
4. Uzbekistan's GDP Annual Growth Rate
<https://zh.tradingeconomics.com/uzbekistan/gdp-growth-annual>
5. 2024 Belt and Road Infrastructure Index Country Report - Uzbekistan
<http://cbs.jsconi.com/xuexijiaoliu/44.html>

XITOIY XALQ RESPUBLIKASIDA SANOAT TARMOQLARINING RIVOJLANISH BOSQICHLARI VA UNING ZAMONAVIY USTUVOR YO'NALISHLARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-648-658>

Sadibekova B.D.

TDSHU, i.f.n., dotsent

Annotatsiya. Mazkur maqoja XXRsida sanoat tarmoqlarining rivojlanish bosqichlari va uning zamonaviy ustuvor yo'nalishlariga bag'ishlangan bo'lib, unda mamlakatda sanoat ishlab chiqarish sohasidagi muayyan o'zgarishlar uning ustivor tarmoqlari orqali chuqur tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: sanoat tarmoqlari, modernizatsiya, ustuvor tarmoqlar, sun'iy intellect, yashil iqtisodiyot, mashinasozlik va metallurgiya, yoqori texnologik mahsulotlar, robottexnologiyasi.

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и основные приоритетные направления промышленного развития Китая за последние десятилетие. Также анализируются определенные изменения, происходящих в разрезах отраслей промышленности страны.

Ключевые слова: отрасли промышленности, модернизация, приоритетные направления, искусственный интеллект, зеленая экономика, машиностроение и металлургия, продукции высокой технологией, робототехнологии.

Abstract. This article examines the challenges and key priorities for China's industrial development over the past decade. It also analyzes specific changes across the country's industrial sectors.

Keywords: industrial sectors, modernization, priority areas, artificial intelligence, green economy, mechanical engineering and metallurgy, high-tech products, robotics.

Ma'lumki, dunyo miqyosida hozir innovatsion rivojlanish davri deb tan olinayotgan paytda Xitoy sanoatida ham qator o'zgarishlar yuz bermoqda. Mamlakatdagi an'anaviy sanoat tarmoqlari hisoblangan mashinasozlik va metallurgiya sohalari o'z rivojlanishini sohani modernizatsiyalash va undagi yaratilayotgan qo'shimcha qiymatni oshirish orqali davom etmoqda. Ya'ni mehnattalab ishlab chiqarishdan yoqori texnologik mahsulotlarni ishlab chiqarishga urg'u qo'yish orqali rivojlanishni davom ettirmoqda.

Yoqoridagi fikrlarni davom ettiradigan bo'lsak, 2030-yillarga qadar XXRning sanoat tarmoqlarini ustuvor zamonaviy yo'nalishlari sifatida uning yoqori texnologik sektorlari sifatida quyidagi tarmoqlarni atab o'tish joizdir: elektronika; elektromobillarni ishlab chiqarish; litiy-ionli akkumulyatorlarni ishlab chiqarish; quyosh energetikasi; sun'iy intellektni rivojlantirish; kvant texnologiyasi; ilg'or robottexnikasi.

Agar XXRsi sanoatining rivojlanishiga e'tiborimizni qaratsak, unda maskur sohani rivojlanishida quyidagi asosiy bosqichlarni atab o'tish lozim:

1.-bosqich: 1949–yillargacha bo'lgan davr – hunarmandchilik elementlari mavjud agrar iqtisodiyot;

2.-bosqich: 1949-1978-yy.: Ogir sanoatga asoslangan sovet industriallashtirish modeli;

3.-bosqich: 1978-2000 yy.: Den Syao Pinning iqtisodiy islohotlari va mamlakatda maxsus iqtisodiy zonalarining tashkil etilishi;

4- bosqich: 2000-2025 yy.: Texnologik sakrash va "Xitoyda ishlab chiqarilgan 2025" dasturini amalga oshirishdan iborat bo'ldi.

Agar, biz XXR sanoatidagi o'sish sur'atlariga e'tibor qaratsak, unda quyida jadval 1. orqali uning 1950-yillardan to hozirgi davrdagi 10 yilliklar kesimidagi o'rtacha o'sish sur'atlarini ko'rib chiqamiz.

Jadval 1

XXR sanoatidagi o'sish sur'atlari (o'n yilliklarda, % da)¹⁵³

r/t	davrlar	o'rtacha o'sish, % da
1.	1950-1960	8,2%
2.	1960-1970	6,4%
3.	1970-1980	7,9%
4.	1980-1990 -	11,3%
5.	1990-2000 -	13,5%
6.	2000-2010 -	10,8%
7.	2010-2020	6,7%
8.	2020-2025 -	5,2%

Jadval 1.dan ko'rib turganimizdek, Xitoy sanoati oxirgi 75 yilda biror maritaba ham o'z o'sishini nafaqat to'xtatmagan, balki 1980-2010-yillarda hatto 10%dan ko'proqqa oshirishga muvaffaq bo'lgan.

¹⁵³ Байнев В.Ф. Промышленная политика Китая как главный фактор его социальноэкономического развития / В.Ф. Байнев, Ч. Бинь // Экономическая наука сегодня. — 2020. — № 12. — С. 100–114. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44406850> (дата обращения: 05.02.2024).

2020 va 2021-yillarda, COVID-19 ta'siriga qaramay, Xitoyning sanoatdagi qo'shilgan qiymati ikki yil ichida o'rtacha o'sish sur'ati 6,1%ga yetadi, bu nafaqat mamlakat iqtisodiyotining barqarorligini, balki uning iqtisodiy salohiyatining barqarorligini ham ta'minladi. Soha ekspertlari tahlillariga ko'ra, uzoq muddatli istiqbolda Xitoyning ishlab chiqarish sanoati to'liq tizimga, to'liq qo'llab-quvvatlovchi vositalar, kuchli mustahkamlik va katta salohiyatga ega bo'lsa ham, uning uzoq muddatli asoslari o'zgarmadi. Hozirda korxonalarda ish va ishlab chiqarishni qayta yo'lga qo'yish ishlari uyushqoqlik bilan olib borilib, korxonalar ishlab chiqarish quvvatiga chiqish uchun bor imkoniyatlarini ishga solishda mamlakat iqtisodiy siyosati va uzluksiz sa'y-harakatlarning rivojlanishi bilan Xitoyning sanoat iqtisodiyoti imkon qadar tezroq normal yo'lga qaytdi.

Ta'kidlash lozimki, Xitoy sanoati milliy iqtisodiyotning asosiy qismi va uning bosh o'sish dvigateli hisoblanadi. Xitoy Kommunistik partiyasining 18-Milliy Kongressidan beri, Xitoyning sanoat tizimi 41ta sanoat toifasi, 207ta sanoat o'rta toifasi va 666ta sanoat sub toifasi bilan yanada mustahkamlandi. Sanoat zanjiri ta'minot zanjirining mustahkamligi va raqobatbardoshligi doimiy ravishda takomillashtirilib, Xitoyning tashqi zarbalarga dosh berish qobiliyatini samarali oshirdi.

Hozirgi davrda 500ta asosiy sanoat mahsulotlari orasida Xitoy ishlab chiqarishning 40%dan ortig'iga ega bo'lib, u bu yo'nalishda dunyoda birinchi o'rinni egalladi. So'nggi o'n yillikdagi sanoat iqtisodiy rivojlanishiga nazar tashlasak, Xitoy asosan quyidagi choralarni amalga oshirdi:

1. Rejalashtirish bo'yicha rahbarlikni kuchaytirishga e'tibor qaratdi. O'rta va uzoq muddatli reja va 5 yillik rejaning maqsad va vazifalaridan kelib chiqqan holda, o'rta va uzoq muddatli istiqbollarni o'zida mujassam etgan sanoat iqtisodiyotini rivojlantirishning maqsadli tizimini shakllantirish uchun yillik kutilayotgan vazifalar va ish rejalari o'z vaqtida shakllantirildi. qisqa muddatli rivojlanish va siljishlar ham amalga oshirildi.

2. So'nggi o'n yil ichida tegishli idoralar bir-biri bilan muvofiqlashtirilgan holda ishladilar va markaziy hamda mahalliy hukumatlar bilan birgalikda investitsiyalar hajmini oshirish, iste'molni rag'batlantirish, transport vositalarining silliq harakatini ta'minlash va atrof-muhitni yaxshilashga qaratilgan sanoat o'sishini barqarorlashtirish bo'yicha bir qator chora-tadbirlarni ishlab chiqdilar va sanoat iqtisodiyotining uzluksiz ishlashini samarali ta'minlashga erishilmoqda.

3. Kinetik energiyaning konversiyasini tezlashtirishga harakatlar boshlandi. Mamlakatda texnologik transformatsiyalar va korxonalar jihozlarini yangilashni tezlashtirish, aqlli, yashil va yuqori darajadagi transformatsiyani rag'batlantirish

ishlari hamda zamonaviy sanoat tizimini qurishni jarayoni tezlashtirishga va yuqori sifatli rivojlanishga erishishga harakat qilinmoqda.

4. Bozor ishtirokchilarini faollashtirishga e'tibor qaratilib, kichik, o'rta va mikro korxonalarni davlat tomonidan qo'llab-quvvatlashni kuchaytirish ishlari davom ettirilmoqda.

Oxirgi yillarda Xitoyning ishlab chiqarish sanoatining keng qamrovli kuchi va xalqaro ta'siri sezilarli darajada oshdi. Ishlab chiqarish sanoatining qo'shilgan qiymati 16,98 trillion yuandan 31,4 trillion yuanga yetdi va uning dunyodagi ulushi taxminan 20%dan qariyb 30%ga oshdi. Xitoyning ishlab chiqarish sanoatining sifat darajasida umumiy sakrashni rag'batlantirish uchun undagi o'zgarishlarni rag'batlantirish, jadallikni oshirish va quyidagi sifatlarni yaxshilash zarur:

■ birinchi navbatda, asosiy sanoat quvvatini barqarorlashtirish lozim. Temir yo'l tranziti va energetika uskunalari kabi bir qator asosiy mahsulotlar va materiallar "sanoat bazasini mustahkamlash" va "sanoat bazasini qayta qurish" loyihalarini amalga oshirish orqali, asosan ichki ehtiyojlarni qondirdi. U quvvat akkumulyatorlari va qo'shimcha ishlab chiqarish kabi 22ta milliy ishlab chiqarish innovatsion markazlarini, 2ta milliy va mahalliy ishlab chiqarish innovatsion markazlarini, 200 tadan ortiq viloyat ishlab chiqarish innovatsion markazlarini, 125ta sanoat asosiy davlat xizmatlari platformasini va yangi materiallar uchun 29ta asosiy platformani qurdi;

■ ikkinchidan, an'anaviy sanoatni tubdan o'zgartirish va yangilash. XXRsi ortiqcha quvvatni oshirishni faol va barqaror ravishda hal qildi, teng yoki qisqartirilgan quvvatni almashtirishni qat'iy amalga oshirdi, barcha 140 million tonna "po'lat" ni tozaladi va asosan elektrolitik alyuminiy, sement va boshqa sanoat tarmoqlarida ishlab chiqarish quvvatlari oshirildi. Mamlakatda yirik texnologik transformatsiyalar va modernizatsiya loyihalari amalga oshirilmoqda va korxonalarni yuqori darajadagi, aqlli va yashil transformatsiyalarini tezlashtirish ishlari qo'llab-quvvatlandi. 2012 yildan beri Xitoyning texnologik o'zgarishlarga investitsiyalarining sanoat investitsiyalaridagi ulushi barqaror bo'lib, u 40%dan oshdi va mamlakatga kiritilayotgan sanoat investitsiyalarini oshirish uchun muhim kuchga aylandi.

■ uchinchidan, mamlakatda rivojlanayotgan sanoat tarmoqlarini faol rivojlantirish rejasi ishlab chiqildi va amalga oshirilmoqda, bu boradagi texnologiyalar va standartlar qo'llab-quvvatlanmoqda hamda asbob-uskunalar ishlab chiqarishning ro'li sezilarli darajada oshirilmoqda. Yangi energiya vositalari, aqlli telefonlar ishlab chiqarish kabi asosiy tarmoqlar dunyodagi eng yuqori o'rinlarni egallamoqda. Maishiy xizmat robotlarini, tibbiy rehabilitatsiya va boshqa sohalardagi

keng ko'lamli ilovalarni ishlab chiqarish rivojlandi. Hozirda ortopedik va jarrohlik robotlari 20 000 ta operatsiyalarni muvaffaqiyatli bajarishga erishdilar.

■ to'rtinchidan, sanoat mahsulotlari sifatini oshirishga e'tibor qaratilmoqda. Xitoy mahsulot turlarni ko'paytirish, ularning sifatni yaxshilash va brendlarni yaratish bo'yicha ("uchta mahsulot") maxsus harakatlarini amalga oshirish, o'rta va yuqori darajadagi mahsulotlarni etkazib berish imkoniyatlarini sezilarli darajada oshirdi. Mamlakatda ishlab chiqarilgan intellektual terminallar va aqlli maishiy texnika nafaqat turli xil ichki ehtiyojlarni qondiradi, balki chet elda ham yaxshi sotiladi. Sifatni oshirish bo'yicha maishiy texnika, poyabzal ishlab chiqarish sanoatlari va boshqa sohalar hamda xalqaro standartlar o'rtasidagi muvofiqlik 95 foizdan oshdi. Brend yaratish nuqtai nazaridan, 2021-yilda sanoat va axborot texnologiyalari sohasidagi 24ta brend dunyoning 500ta eng yaxshi brendlari qatoriga kirdi, bu 2012 yilga nisbatan 14 taga ko'p.

Xitoyda kichik, o'rta va mikro korxonalarining hissasi ahamiyatli tarzda tobora ortib bormoqda. Xitoy Kommunistik partiyasining 18-Milliy Kongressida har yili kichik va o'rta korxonalar ishini rag'batlantirish choralarini ko'rib bormoqda. Aytish kerakki, Xitoy kichik va o'rta korxonalarni rivojlantirishga ko'maklashish uchun misli ko'rilmagan sa'y-harakatlarni amalga oshirdi va bu yo'nalisdan intensiv siyosat olib bordi. XKPsining 18-Milliy Kongressidan keyin, mamlakatdagi kichik, o'rta va mikro korxonalarining asosiy raqobatbardoshligi sezilarli darajada yaxshilandi va ularning ahamiyati mamlakat milliy ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga qo'shgan hissasi tobora ko'proq e'tiborga olindi. Ular asosan, quyidagi uchta xususiyatga ega:

1. Tez o'sish. 2021-yil yakuniga ko'ra, mamlakat bo'yicha korxonalar soni 48,42 millionga yetdi va u 1,7 barobarga o'sdi, ularning 99 foizdan ortig'i kichik va o'rta korxonalardir. Xususan, sanoat sohasida Xitoyda belgilangan hajmdan yuqori bo'lgan kichik va o'rta sanoat korxonalari soni 400 000 ga yetdi, operatsion daromad 75 trillion yuandan oshdi va umumiy foyda 4,7 trillion yuanga yetdi, bu esa 23,5 foizga, 38,7 foizga va 2012 yilga nisbatan mos ravishda 37,1 foizga o'sgan¹⁵⁴.

2. Katta hissalilik. To'rtinchi iqtisodiy aholini ro'yxatga olish ma'lumotlariga ko'ra, kichik va o'rta korxonalarda ishlaydiganlar soni barcha korxonalarda ishlaydiganlar umumiy sonining 80 foizini tashkil etdi. 2021 yilda Xitoyda xususiy korxonalarda ishlaydigan shaxslarning umumiy soni 400 million kishiga yetdi, bu 2012 yilga nisbatan, 200 milliondan ortiqqa o'sdi. Xususiy korxonalar, asosan kichik, o'rta va mikro korxonalar Xitoyning eng yirik tashqi savdo operatorlari bo'lib, ular iqtisodiyotga 58,2 foizdan ko'proq hissa qo'shadilar.

3. To'la quvvatlilik. So'nggi yillarda Xitoyda kichik va o'rta korxonalar rivojlanishining o'ziga xos xususiyati, ularning "mutaxassislik va innovatsiyalar" rivojlanish yo'lidan borishi bo'ldi. Ixtisoslashtirish va innovatsiyalarga ixtisoslashgan "kichik" korxonalarining 60 foizdan ortig'i asosiy sanoat sohasiga tegishli bo'lib, ularni 70 foizdan ortig'i 10 yildan ortiq vaqt davomida sanoatga chuqur jalb qilingan, 80%dan ortig'i strategik rivojlanayotgan korxonalar safiga kirgan. "Ixtisoslashgan va yangi" kichik va o'rta korxonalar yaxshi o'sishga va kuchli innovatsion qobiliyatga ega. Ular zanjirni mustahkamlash, to'ldirish va barqarorlashtirishda katta ro'l o'ynaydi.

Xitoy ishlab chiqarish sanoatini mustahkamlash, optimallashtirish va kengaytirish uchun katta sa'y-harakatlarni amalga oshirdi va ishlab chiqarish sanoatining keng qamrovli kuchi va xalqaro ta'siri sezilarli darajada oshdi. 2012 yildan 2021 yilgacha sanoat qo'shilgan qiymati 20,9 trillion yuandan 37,3 trillion yuanga o'sdi, o'rtacha yillik o'sish 6,3 foizni tashkil etdi. Ishlab chiqarish sanoatining qo'shilgan qiymati 16,98 trillion yuandan 31,4 trillion yuanga o'sdi va uning dunyodagi ulushi taxminan 20 foizdan qariyb 30 foizga oshdi. 500 ta asosiy sanoat mahsulotlari orasida Xitoy mahsulotlarining 40 foizdan ortig'ini ishlab chiqarish dunyoda birinchi o'rinda turadi. To'liq sanoat tizimining afzalliklari 41 ta asosiy sanoat toifalari, 207 ta o'rta sanoat toifalari va 666 ta sub sanoat toifalari bilan yanada mustahkamlandi.

So'nggi o'n yil ichida ta'minot tizimining sifatini oshirish va sanoat tuzilmasini yanada optimallashtirish bo'yicha sa'y-harakatlar amalga oshirildi. Rivojlanayotgan tarmoqlarning yanada intensivlashdi, xizmat ko'rsatuvchi robotlar, aqlli kiyiladigan uskunalar va boshqa mahsulotlar kuchli o'sdi. Yangi energiya vositalarini ishlab chiqarish va sotish ketma-ket etti yil davomida dunyoda birinchi o'rinni egalladi. Yangi moddiy sanoatning ishlab chiqarish qiymati ikki baravar oshdi, an'anaviy sanoatni o'zgartirish va modernizatsiya qilish tezlashdi, raqamlashtirish va yashil transformatsiya har tomonlama rag'batlantirildi. Yuqori texnologiyali ishlab chiqarish va asbob-uskunalar ishlab chiqarishning belgilangan hajmdan yuqori bo'lgan qo'shilgan qiymatdagi ulushi 2012 yildagi 9,4% va 28%dan, 2021-yilda mos holda 15,1% va 32,4%ga oshdi. Mintaqaviy sxema doimiy ravishda optimallashtirildi, asosiy hududlarning yetakchi ro'li yanada oshirildi, elektron axborot va temir yo'l tranziti sohasida ko'plab ilg'or ishlab chiqarish klasterlari shakllantirildi.

O'tgan davr ichida innovatsion rivojlanish strategiyasini amalga oshirish uchun katta sa'y-harakatlar qilindi va asosiy sohalarda innovatsiyalarni yangi bosqichga olib chiqildi. Ko'p sonli muhim innovatsion yutuqlar Xitoyning ishlab chiqarish sanoatini yangi cho'qqilarga olib keldi, ishlab chiqarish korxonalarining kuchi

sezilarli darajada oshdi. Kichik, o'rta va mikro korxonalarning asosiy raqobatbardoshligi sezilarli darajada yaxshilandi

O'tgan o'n yil ichida Xitoy yuqori sifatli korxonalarini etishtirishga e'tibor qaratdi va ishlab chiqarish korxonalarining kuchi va raqobatbardoshligi sezilarli darajada oshdi. 73ta sanoat korxonasi dunyoning eng yaxshi 500ta korxonasi ro'yxatiga kirdi va belgilangan hajmdan yuqori bo'lgan sanoat korxonalarining aktivlari miqyosi ikki baravar oshdi. 40000 dan ortiq "ixtisoslashtirilgan, maxsus va yangi" kichik va o'rta korxonalar, 4762 ta "kichik" korxonalar va ishlab chiqarishda 848ta yagona chempion korxonalar tashkil etildi. Belgilangan hajmdan yuqori bo'lgan sanoat korxonalarining ilmiy-tadqiqot investitsiyalarining umumiy intensivligi ikki baravar oshdi, yangi mahsulotni sotishdan tushgan daromadning biznes daromadlaridagi ulushi 11,9%dan 22,4%ga oshdi va 570dan ortiq sanoat korxonalari 2500 ta eng yaxshi global reytinglar ro'yxatiga kiritilgan.

2021-yil oxiriga kelib, milliy sanoat korxonalaridagi asosiy jarayonlarni raqamli nazorat qilish darajasi va raqamli ilmiy-tadqiqot va dizayn vositalarining ommabopligi mos ravishda 51,3% va 74,7%ga yetdi, bu 2012 yilga nisbatan 30,7 va 25,9% punktga yuqori. yangi texnologiyalar va yangi ilovalarning ta'siri, Xitoyning ishlab chiqarish sanoatining ishlab chiqarish tartibi, korxona shakli, biznes modeli va bandlik rejimi islohotni tezlashtirdi, sifatni yaxshilash, xarajatlarni kamaytirish, samaradorlikni oshirish, yashil va xavfsizlik nuqtai nazaridan, ishlab chiqarish sanoatining rivojlanishiga samarali yordam berdi.

Aqlli ishlab chiqarish muhandisligi jadallik bilan amalga oshirildi. Intellectual ishlab chiqarish uchun 42 ta xalqaro standartlar va 300 dan ortiq milliy standartlar chiqarildi va asosiy umumiyliklar va asosiy texnologiyalar bo'yicha milliy standartlarning qamrovi 97,5%ga yetdi. 700 dan ortiq raqamli ustaxonalar va aqlli zavodlar qurilgan. Aqlli ishlab chiqarish pilot ko'rgazma loyihasining ishlab chiqarish samaradorligi o'rtacha 48%ga oshirildi, mahsulotni ishlab chiqish davri o'rtacha 38%ga qisqartirildi va nuqsonli mahsulot darajasi o'rtacha 35%ga kamaydi.

Sanoat internet innovatsiyalari va rivojlanishini amalga oshirish bo'yicha mamlakatda uchta asosiy tizimni qurishni tezlashtirildi: tarmoq, platforma va xavfsizlik. Sanoat Internet ilovalari milliy iqtisodiyotning 45ta asosiy toifalarini qamrab oldi, yuqori sifatli sanoat internet-ekstranetlari esa butun mamlakatning 300dan ortiq shaharlarini qamrab oldi. 150dan ortiq yirik sanoat internet-platformalari ishlab chiqarildi va 78 milliondan ortiq sanoat uskunalari ulandi. Sanoatni qo'llab-quvvatlash salohiyatini jadal yaxshilash. 2012 yildan to 2021 yilgacha Xitoyning elektron axborot ishlab chiqarish sanoati ko'lami 10,7 trillion yuandan 14,1 trillion yuanga, dasturiy ta'minot sanoati miqyosi esa 2,5 trillion yuandan 9,5 trillion yuanga oshdi.

Jadval 2.

2019-2020-yillarda Xitoy asosiy sanoat tarmoqlarining o'sish sur'atlari

Ishlab chiqarish tarmoqlari	2020 y., % da	2019 y., % da	O'sish, p.p.da
Tekstil sanoati	4,0	5,5	-1,5
Kimyo mahsulotlarini iishlab chiqarish	3,8	9,5	-5,7
Nometal mineral mahsulotlarini ishlab chiqarish	3,7	7,7	-4,0
Qora metallarn iishlab chiqarish	0,3	6,2	-5,9
Umumiy mashinasozlik mahsulotlari	10,5	5,9	+4,6
Avtomobilsozlik	12,2	15,5	-3,3
Kemasozlik va samolyotsozlik, temir yo'l uskunalari hamda boshqa transport uskunalari	10,6	3,2	+7,4
Telekommunikatsiya, komp'yuter va boshqa electron uskunalari	13,8	10,0	+3,8
Issiqlik va elektr energiyasini ishlab chiqarish va taqsimlash	7,8	4,8	+3,0

Manba: Industrial Production Operation in December 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220118_1826495.html (accessed: 03.02.2022).

Xitoyda keng ko'lamli sanoatlashtirish siyosati olib borilishi natijasida, mamlakatda sanoat va unga xizmat ko'rsatish tarmoqlarida yahlit sanoat tizimi shakllandi, ilgari mamlakatda bo'lmagan yangi sanoat ishlab chiqarish sohalari vujudga keldi.

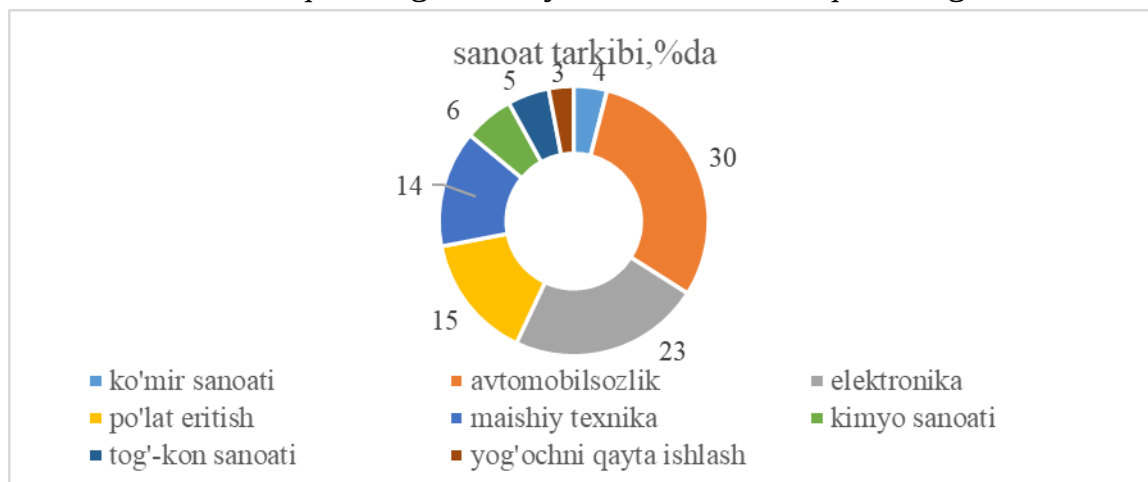
XXI-asr boshiga kelib, Xitoy quyidagi mahsulotlarni ishlab chiqarish bo'yicha, jahonda yetakchi o'rinlarni egaladi, xususan:

I-o'rinda — po'lat eritish; ko'mir qazib chiqarish; sement, kimyoviy o'g'it va televizor ishlab chiqarish; g'alla, paxta, yog'i olinadigan yog'li o'simliklar va mevalar yetishtirish.

II-o'rinda — Elektroenergiya, sintetik va paxtali gazlamalar ishlab chiqarish; go'sht va choy bargi yetishtirish.

Rasm 1.

XXR sanoat tarmoqlarining umumiy sanoat ishlab chiqarishdagi hisssasi, %da*

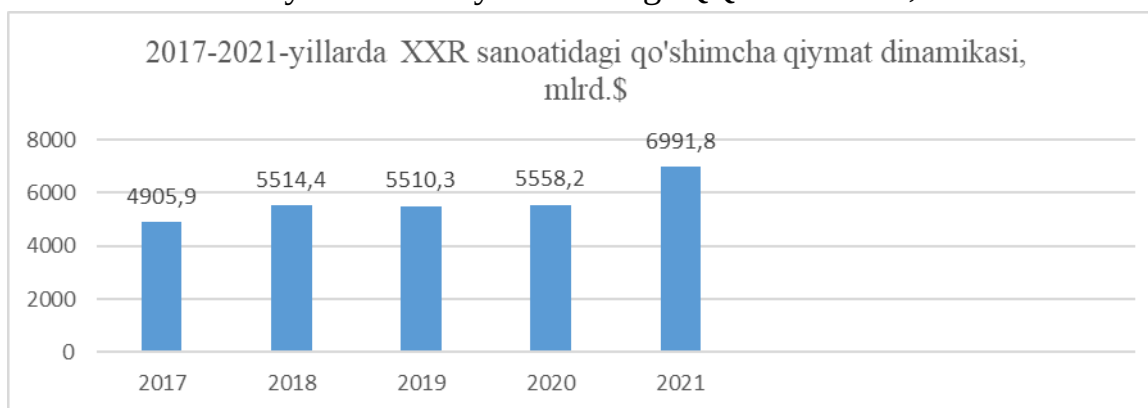

Manba: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-kitaya.html> asosida tuzildi.

Mamlakatdagi 30% sanoat korxonalari davlatga tegishli bo'lib, hukumat og'ir sanoatni, harbiy sanoatni va kosmonavtika uchun ishlanmalarni nazorat qiladi. O'z o'rnida ta'kidlash lozimki, 2022-yilga kelib, Xitoyning jahon savdosidagi ulushi ham ortib bordi. Mamlakat eksport hajmi bo'yicha, 1-o'ringa, import qilish bo'yicha - 2-o'ringa, bevosita xorijiy investitsiyalarni jalb qilish bo'yicha ham, 2-o'ringa chiqdi.

Rasm.2.

2017-2021-yillarda Xitoy sanoatidagi QQ dinamikasi, mlrd.doll.*

Manba: China Statistical Yearbook 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nd-sj/2022/indexeh.htm> (дата доступа: 19.01.2023). asosida tayyorlandi

2022-yil ma'lumotiga ko'ra, Xitoyning JaIM hajmi \$19,28 trln.AQShni tashkil etdi, uning oltin-valyuta zahirasi taxminan, 3.7 trln.dan ortiqroq bo'ldi.

Undan tashqari, mamlakatga kirib kelayotgan investitsiyalar hajmini sekinlashuvi yuz berayotganligini bilan, lekin uning hajmimi baribir o'sayotganligini ko'ramiz.

XXR sanoatining keskin o'sishini asosiy sabablari quyidagilardan iborat: aholining mehnatsevarligi; tabiiy resurslarning katta miqdordaligi; ishlab chiqarishning ahamiyatli hajmini mavjudligi ularni katta miqdorda eksport qilishga imkoniyat yaratadi; davlat tomonidan biznes uchun qulay sharoitlarni yaratib berganligi; ishlab chiqarish klasterlarga ajratilganligi; asosiy ishlab chiqarish va uning tuzilmalarini bitta zonaga yig'ilganligi (konsentratsiyasi), ular esa, o'z navbatida, tovarlarning tannarxiga va sifatiga ta'sir qiladi. 2021-yilda 2017-yilga nisbatan, XXRsi sanoatidagi yalpi qo'shimcha qiymatni o'sish sur'ati 42,5 %,ni tashkil etgan. Bunda eng asosiy yutuqqa – innovatsion texnologiyalarni rivojlantirish orqali erishilgan. Xitoy sanoatidagi yaratilgan qo'shimcha qiymatining o'zgarishini tahlil qilamiz va uni quyidagi jadval 3.asosida ko'rib chiqamiz.

Jadval 3.

XXR sanoatida yaratilgan qo'shimcha qiymatning o'zgarish dinamikasi¹⁵⁵

Korxonalar turlari	2021 y. %da	2014 y.%da	O'sish, n.p.
Sanoatning umumiy qo'shimcha qiymati	6,1	8,3	-2,2
Mulk shakli bo'yicha:			
Davlat korxonalari va kontrol paket aksiyali davlat korxonalari	1,4	4,9	-3,5
Jamoa korxonalari	1,2	1,7	-0,5
Hissadorlik korxonalari	7,3	9,7	-2,4
Xorijiy kapital ishtirokidagi va Tayvan hamda Hongkong ishtirokidagi korxonalar	3,0	6,3	-3,3

2021- yil natijasiga ko'ra, yirik sanoat korxonalarining operatsion faoliyatidan ko'rgan daromadi 0,8%ga o'sdi (110,3 trln.yuan), ularning foydasi esa, 2,3%ga (6,4 trln.yuan) qisqardi. Amalda Xitoy noldan boshlab, jahon bozorida iqtisodiyotning raqobatbardosh yoqori texnologik sektorini yaratishga muvaffaq bo'ldi. Bular esa, eksportga yo'naltirilgan yoqori tezlikdagi temir yo'llar, mikroelektronika, telekommunikatsion uskunalar ba h.k.z.

2022-yilda davlat korxonalari bo'yicha ishlab chiqilgan qator direktiv hujjatlar davlat korxonalarini qo'shma tartibiga o'tish tizimini rivojlantirish va davlat mulkini boshqarish sifatini oshirishga yo'naltirilgan bo'lib, ular quyidagilarni

¹⁵⁵ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2021 году Пекин, 2022 г.С.25

ko'zda tutdi: direktorlar kengashi tomonidan yuqori bo'g'in boshqaruvchilari ustidan nazorat o'rnatish; qo'shimcha kuzatuvchilar kengashini tuzish (o'z navbatida ular direktorlar kengashi va yuqori bo'g'in boshqaruvchilarini nazorat qiluvchi); korrupsiyaga qarshi kurashadigan davlat korporatsiyalari tarkibida partiya qismini saqlab qolish.

Umumlashtirib, shuni ta'kidlash kerakki, bugungi kundagi jahon bozorida talab pasayib borayotgan bir sharoitda, Xitoy hukumatining bu boradagi amalga oshirilayotgan ichki bozordagi talabni rag'batlantirish orqali mahalliy ishlab chiqaruvchilarni qo'llab – quvvatlash ishlari iqtisodiy o'sishning yuqori sur'atlarini saqlab qolishda g'oyat muhim ahamiyatga ega hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Байнев В.Ф. Промышленная политика Китая как главный фактор его социальноэкономического развития / В.Ф. Байнев, Ч. Бинь // Экономическая наука сегодня. — 2020. — № 12. — С. 100–114. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44406850> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Епихина Р.А. Промышленная политика в электроэнергетическом секторе как инструмент реализации стратегии глобального лидерства Китая / Р.А. Епихина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23, № 2. — С. 243–253. — DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-2-243-253. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46153800> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Головин А.А. Популяризация науки в России и Китае: сравнительный анализ / А.А. Головин, А.К. Перевозчикова, А.А. Кобзев [и др.] // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/33ECVN523.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Kroeber A.R. China's Economy. What Everyone Needs to Know (1 ed.). / A.R. Kroeber — Oxford University Press, 2016. — 336 с.
5. Фаньян А.А. Промышленная политика Китая / А.А. Фаньян, О.С. Соскова // Экономика устойчивого развития. — 2023. — № 1(53). — С. 121–126. — DOI 10.37124/20799136_2023_1_53_121. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50509962> (дата обращения: 05.02.2024).

O‘ZBEKISTON VA XITOIY DIPLOMATIK MULOQOTIDA RAMZIY– PRAGMATIK MUZOKARA MODELI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-659-663>

Shamansurov Shorasul Shovkatovich

Lingvistika va amaliy lingvistika yo‘nalishi bo‘yicha postdoktoral tadqiqotchi
Tilshunoslik instituti, Chjetszyan universiteti (Zhejiang University, ZJU)

dashishuoguo@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi diplomatik muloqot ramziy diplomatiya va strategik pragmatizm uyg‘unligi asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi ramziy va pragmatik elementlarni birlashtiruvchi yangi konseptual yondashuv – “ramziy–pragmatik muzokara modeli”ni taklif etishdan iboratdir. Maqolada Xitoyning muzokara madaniyatida yuz (mianzi) tushunchasi, ramziy protokol va pragmatik manfaatlar uyg‘unlashuvi O‘zbekiston–Xitoy diplomatik tajribasi misolida chuqur tahlil qilinadi. Natijada, ushbu yondashuv ikki davlat strategik sherikligini mustahkamlashga xizmat qiluvchi nazariy va amaliy asos sifatida namoyon bo‘ladi.

Kalit so‘zlar: ramziy diplomatiya, strategik pragmatizm, mianzi, O‘zbekiston–Xitoy munosabatlari, muzokara modeli.

THE SYMBOLIC–PRAGMATIC NEGOTIATION MODEL IN THE DIPLOMATIC DIALOGUE BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA

Shamansurov Shorasul Shovkatovich

Postdoctoral Researcher in Linguistics and Applied Linguistics
Institute of Linguistics, Zhejiang University (ZJU)

dashishuoguo@mail.ru

Abstract. The study examines the diplomatic interactions between Uzbekistan and China by highlighting the intersection of symbolic diplomacy and strategic pragmatism. The originality of this research lies in the proposal of a novel conceptual framework—the “symbolic–pragmatic negotiation model,” which unites symbolic aspects with pragmatic considerations. It further explores the role of mianzi (face), ceremonial protocol, and pragmatic interests within Chinese negotiation traditions, using Uzbekistan–China diplomatic practice as an illustrative example. The findings suggest that this model provides both theoretical insight and practical guidance for consolidating the strategic partnership between the two countries.

Keywords: *symbolic diplomacy, strategic pragmatism, mianzi, Uzbekistan–China relations, negotiation model.*

Kirish

Diplomatiya xalqaro munosabatlarda davlatlarning o‘zaro manfaatlarini uyg‘unlashtirish vositasi sifatida tarixan shakllangan. O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi munosabatlar oxirgi o‘n yilliklarda sezilarli darajada rivojlanib, strategik sheriklik darajasiga ko‘tarildi. Bu jarayonda nafaqat iqtisodiy manfaatlar, balki ramziy ifodalar ham muhim o‘rin tutadi. Masalan, yuqori darajadagi uchrashuvlarda ishlatiladigan timsollar, marosimiy protokol elementlari, tarixiy murojaatlar muzokaralarning ruhiy muhitini shakllantiradi. Shu bilan birga, har qanday kelishuv pragmatik manfaatlarga – iqtisodiy foyda va strategik xavfsizlikka asoslanadi. Mazkur maqola O‘zbekiston–Xitoy diplomatik amaliyotini ramziy va pragmatik yondashuvlar integratsiyasi nuqtai nazaridan tahlil qiladi.

1. Nazariy asoslar: Ramziy diplomatiya va strategik pragmatizm

Ramziy diplomatiya – bu davlatlar o‘rtasida ramz, timsol, marosim va ramziy aktlar orqali ishonch muhitini shakllantirish va mustahkamlashga qaratilgan diplomatik faoliyatdir (Faizullaev, 2018). Masalan, davlat rahbarlari uchrashuvlarida qo‘l siqish, sovg‘a almashish yoki tarixiy obrazlarga murojaat qilish ramziy diplomatiyaning muhim unsurlari hisoblanadi. Strategik pragmatizm esa, o‘z navbatida, uzoq muddatli manfaatlarni ko‘zlab, siyosiy sabr-toqat, bosqichma-bosqich yondashuv va realpolitik tamoyillariga asoslanadi (Kumar, 2019). Xitoy tashqi siyosati aynan pragmatik yondashuvga asoslanib, geosiyosiy vaziyatga moslashuvchanlikni ta‘minlagan.

Zartman (1989)ning “ripeness” nazariyasi muzokaralarda taraflar murosa qilishga tayyor bo‘lgan nuqtani aniqlashni ta‘kidlaydi. Fisher va Ury (1981) esa “win–win” modelini ilgari surib, muzokaralarda ramziy va pragmatik elementlar o‘zaro bog‘liq ekanini ko‘rsatadi. Shunday qilib, nazariy jihatdan ramziy diplomatiya va strategik pragmatizmni uyg‘unlashtirish xalqaro muzokaralarni yanada samarali qiladi.

2. Xitoy muzokara madaniyatining falsafiy va madaniy ildizlari

Xitoy muzokara mentaliteti Konfutsiychilik, Daoizm va Sun Szuning “Urush san’ati” konsepsiyalariga asoslangan. Konfutsiychilikda tartib, obro‘ va murosa ustuvor bo‘lsa, Daoizmda vaqtni kutish, vaziyatni kuzatish va tabiiy oqimga moslashish qadrlanadi. Sun Szuning tamoyili esa jang qilmasdan g‘alaba qozonishni asoslaydi. Bularning barchasi Xitoy diplomatiyasida “mianzi” – yuzni saqlash, “guanxi” – shaxsiy aloqalar va “tianxia” – osmon ostidagi uyg‘un dunyo tushunchalarida o‘z aksini topadi.

Solomon (1999) Xitoy diplomatlari ko‘pincha “eski do‘stlar” orqali muzokaralarni samarali yuritishini qayd etadi. Yuzni saqlash (mianzi) tushunchasi esa ko‘plab tarixiy muzokaralarda hal qiluvchi rol o‘ynagan. Masalan, AQSh va Xitoy o‘rtasidagi 2001-yilgi EP-3 samolyoti inqirozida ikki tomon ham “kechirasiz” va “afsusdamiz” iboralari orqali ramziy yuzni saqlashga erishgan va bu mojaroni yumshatishda asosiy vosita bo‘lgan. Masalan, 1972-yilda AQSh prezidenti Richard Nixonning Pekinga tashrifi chog‘ida Xitoy tomoni maxsus “choy marosimi” ni uyushtirib, ramziy diplomatiya orqali muzokaralarning ijobiy ruhda o‘tishini ta‘minlagan. Shuningdek, 1992-yilda Xitoy va Janubiy Koreya o‘rtasida diplomatik munosabatlar o‘rnatilganida sovg‘alar almashinuvi ramziy diplomatiyaning muhim elementi bo‘lgan.

3. O‘zbekiston–Xitoy munosabatlarida ramziy elementlar

O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi diplomatik amaliyotda ramziy elementlar keng qo‘llanadi. Davlat rahbarlarining uchrashuvlarida Ipak yo‘li merosi, Amir Temur va Konfutsiy obrazlariga murojaat qilinishi, milliy madaniyat unsurlarining taqdim etilishi ikki tomonlama ishonchni mustahkamlashga xizmat qiladi. Marosimiy protokol – bayroqlar, milliy musiqa, tantanali kutib olish marosimlari – ramziy diplomatiya vositasi sifatida muzokaralarning ruhiy muhitini belgilaydi. Sovg‘a almashish, masalan, Samarqand ipaklari yoki Xitoy chinnilari, ikki tomon o‘rtasidagi madaniy aloqalarni mustahkamlaydi. 2014-yilda Toshkentda Xitoy elchixonasi yangi binosi ochilishida O‘zbekistonlik san‘atkorlarning milliy kuy-qo‘shiqlari ijro etilishi va ipak mahsulotlari sovg‘a qilinishi ramziy diplomatiyaning yorqin namunasidir. 2023-yilda Pekinda imzolangan 15 mlrd dollarlik shartnomalar marosimida esa Amir Temur merosiga oid ramziy eslatmalar kiritildi.

4. Strategik pragmatizmning amaliy ko‘rinishlari

O‘zbekiston – Xitoy hamkorligida strategik pragmatizm ko‘plab sohalarda namoyon bo‘lmoqda. Energetika sohasida Markaziy Osiyo – Xitoy gaz quvuri ikki davlat manfaatlarining uyg‘unlashganini ko‘rsatadi. Transport infratuzilmasida Angren – Pop temir yo‘li loyihasi nafaqat iqtisodiy, balki geosiyosiy ahamiyat kasb etadi. Shuningdek, “Bir kamar, bir yo‘l” tashabbusi doirasidagi investitsiyalar Xitoyning uzoq muddatli strategik manfaatlarini ifodalaydi.

Shu bilan birga, O‘zbekistonning Xitoy bilan hamkorligi faqat iqtisodiy manfaatlar bilan cheklanmaydi. U siyosiy sabr-toqat va uzoq muddatli sheriklikka asoslangan strategik pragmatizm elementlarini ham o‘zida mujassam etadi. Bu esa ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlarning barqarorligi va istiqbolini ta‘minlaydi.

5. Ramziy–pragmatik muzokara modeli

Taklif etilayotgan model diplomatik muzokaralarda ramziy va pragmatik elementlarning uyg‘unlashuvini izohlaydi. Ramziy qatlam – timsollar, marosimlar,

yuzni saqlash, tarixiy narrativlar orqali ishonch yaratadi. Pragmatik qatlam esa iqtisodiy foyda, geosiyosiy manfaat va strategik sabr-toqatga asoslanadi. Ularning uygʻunligi ikki tomonlama muzokaralarda barqaror natijaga erishishni taʼminlaydi.

Model indikatorlari sifatida quyidagilarni keltirish mumkin:

1) Davlat rahbarlari nutqlarida ramziy va pragmatik elementlarning uygʻun qoʻllanishi;

2) Marosimiy protokol elementlari bilan birga iqtisodiy shartnomalarning imzolanishi;

3) Sovgʻa va timsollar orqali yaratilgan ishonch kapitalining real kelishuvlarga aylanishi.

Jadval 1. Ramziy va pragmatik qatlamlarning asosiy koʻrsatkichlari:

Qatlam	Elementlar	Diplomatik vazifasi	Oʻzbekiston–Xitoy misoli
Ramziy qatlam	Timsollar, marosimlar, tarixiy narrativlar, sovgʻalar, “mianzi” (yuzni saqlash)	Ishonch yaratish, doʻstona muhit shakllantirish, obroʻni himoya qilish	2016-yil Samarqand uchrashuvi – Konfutsiy va Amir Temur obrazlari eslatilgan
Pragmatik qatlam	Iqtisodiy manfaat, strategik foyda, siyosiy sabr-toqat, uzoq muddatli loyihalar	Real natija olish, manfaatlarni muvofiqlashtirish, barqaror sheriklik qurish	Markaziy Osiyo–Xitoy gaz quvuri, Angren–Pap temir yoʻli, “Bir kamar, bir yoʻl” loyihalari

Natijalar va muhokama

Tadqiqot shuni koʻrsatadiki, Oʻzbekiston–Xitoy diplomatik muloqotida ramziy va pragmatik elementlar uzviy bogʻliq. Ramziy diplomatiya ishonch va ramziy kapitalni shakllantirsa, strategik pragmatizm real iqtisodiy va siyosiy natijalarni taʼminlaydi. Ularning uygʻunlashuvi ikki davlat strategik sherikligini mustahkamlaydi. Bundan tashqari, ramziy–pragmatik model xalqaro muzokara nazariyasi uchun ham yangi konseptual asos sifatida ahamiyatlidir.

Xulosa

Oʻzbekiston diplomatlari ramziy elementlardan foydalanishda xalq diplomatiyasi va “soft power” vositalarini yanada kuchaytirishi zarur. Shu bilan birga, strategik pragmatizمنى rivojlantiruvchi yoʻnalishlar sifatida energetika, transport-logistika va yuqori texnologiyalar sohalarida hamkorlikni chuqurlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Ramziy–pragmatik muzokara modeli esa O‘zbekiston–Xitoy diplomatik amaliyotida marosimiy ramzlar va strategik manfaatlarning uzviy integratsiyasini izohlaydi. Ushbu model nafaqat nazariy konsepsiya sifatida, balki amaliy qo‘llanma sifatida ham dolzarb bo‘lib, O‘zbekiston diplomatlari uchun samarali yo‘nalishlarni belgilab beradi. U xalqaro munosabatlarda ishonchni mustahkamlash, pragmatik manfaatlarni muvofiqlashtirish va barqaror strategik sheriklikni ta‘minlashda muhim rol o‘ynaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Fisher, R. and Ury, W. (1981). *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In*. Boston: Houghton Mifflin.
2. Solomon, R.H. (1999). *Chinese Negotiating Behavior: Pursuing Interests Through “Old Friends”*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press.
3. Shen, Z. & Xia, Y. (2015). *Mao and the Sino-Soviet Partnership, 1945–1959: A New History*. Lexington Books.
4. Tang, J. (2009). *Strong Rain and Warm Wind: A Century of Modern China’s Diplomacy*. Beijing: World Knowledge Press.
5. Martin, P. (2021). *China’s Civilian Army: The Making of Wolf Warrior Diplomacy*. Oxford University Press.
6. Zartman, I.W. (1989). *The Theory of Ripeness in Conflict Resolution*. Yale University.
7. Kissinger, H. (1994). *Diplomacy*. New York: Simon & Schuster.
8. Faizullaev, A. (2018). *Symbolic Insult in Diplomacy: A Discourse Approach*. Brill.
9. Faizullaev, A. (2021). *Diplomatic Signaling: Between Tradition and Innovation*. Palgrave Macmillan.
10. Kumar, R. (2019). *Strategic Pragmatism in China’s Foreign Policy*. Springer.
11. Yan, X. (2011). *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power*. Princeton University Press.
12. Zhao, T. (2009). *The Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of a World Institution*. Beijing: China Renmin University Press.

RESEARCH ON REGIONAL ECONOMIC THEORY AND REALISTIC TRANSFORMATION UNDER THE DIGITAL ECONOMY

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-664-669>

Shao Junling, PhD

Tashkent State University of Economic

qhdpqxg@163.com

Abstract: *Starting from the paradigm of digital technology economy and taking time as the dimension, this paper analyzes the imbalance and incomplete mobility of economic factors statically and qualitatively. Sort out the changes of regional economy in such aspects as factor endowment, division of labor network, industrial upgrading, spatial pattern, etc. under the "advanced cycle". The study found that the digital economy has brought significant changes to regional economic theory and actual operations.*

Key words: *digital economy, regional economic , digital transformation*

I. Introduction

The digital economy has become the most important industrial foundation, business model and economic form in the world. It has profoundly changed and led the production and lifestyle of human beings. It has had a profound impact on the economic and social development of various countries and the global governance system. An important means of fierce international competition and seizing strategic commanding heights.

Starting from the paradigm of digital technology economy, this paper analyzes the changes brought by digital economy to regional economic theory, and combs out the role of digital technology in regional economic field. The study found that there are obvious differences in the stage positioning and transformation patterns of the digital transformation of regional economy in the future, which will open a new pattern of regional economic development under the continuous promotion of the digital economy. Under the new wave of scientific and technological revolution and industrial transformation, countries should attach great importance to the development of digital economy. Using digital economy to promote industrial transformation and upgrading is the only way for high-quality development of economy and industry.

II. Research Part

1. Research methods and theoretical basis

Under the background of digital economy, according to Schumpeter's innovation theory, innovation is to "establish a new production function" and realize the "new combination" of production factors or conditions. Some studies believe that digital infrastructure has improved the efficiency of resource allocation, and the digital economy has become the focus of industrial transformation. It can promote the digital transformation and upgrading of manufacturing industry by breaking through key technologies and key equipment, strengthening the construction of industrial information security system, and strengthening the support of talent team. There are also studies that put forward a new idea of digital economy transforming manufacturing industry from value remodeling to value creation, and a new path of data-driven, innovation-driven, demand-driven and supply-driven. There is also research on the mechanism of digital economy driving the transformation and upgrading of manufacturing industry based on the perspective of industrial chain; Study the integrated development and transformation of industries under the strategic pattern of digital economy from both supply and demand.

This paper takes time as the dimension, analyzes the imbalance and incomplete mobility of economic factors statically and qualitatively, and combs the digital transformation under the advanced cycle of regional economy.

2. The economic paradigm of digital technology and the new cornerstone of regional economy

The integration of intelligent technology groups such as cloud computing, big data, artificial intelligence, blockchain, Internet of Things, 5G, VR/AR, etc., formed by the new technological revolution and the economy continues to deepen. Corresponding changes occur, economic operation mode and structural changes trigger chain changes in other fields of society, and finally realize the technological and economic paradigm shift in the entire economic field. The capabilities of the digital economy in terms of resource allocation, penetration and integration, and extensive collaboration have improved unprecedentedly, manifested in obvious cost-saving and efficiency-enhancing effects. In this process, the "three cornerstones" of the theory of regional economics put forward by Edgar M. Hoover (1937) were profoundly reshaped. As in Table 1:

Table 1 Digital economy reshaping the three cornerstones of regional economics

three cornerstones	factual basis	theoretical basis	cost saving effect	Efficiency-enhancing effect	new cornerstone
Uneven factor distribution	Differences in natural	factor endowment	Zero marginal cost of data	Flow efficiency,	The cross-regional flow

and incomplete mobility	conditions and scarcity of resources	theory	elements; substantially lower cost of information	configuration efficiency, and matching efficiency are improved	of elements is reduced, and the flow cycle is enhanced, forming a new comparative advantage
Incomplete Separability of Economic Activities	Saving and Profit-seeking of Economic Subjects	agglomeration economic theory	Decreasing Marginal Cost Reduced Transaction Costs	Externalities strengthen economies of scope	The separation of physical space and the integrity of the network coexist, forming a new agglomeration pattern
The indelibility of spatial distance	Economic activities are inseparable from physical geographic space	iceberg theory	cost Shipping costs down	Zero space cost effect; distance decay mitigation	A new round of transportation cost changes brings a new round of spatial pattern adjustments

The imbalance and incomplete mobility of factors

The differences in natural resource endowments and geographical characteristics, and the resulting imbalance and incomplete mobility of economic factors are the most important logical premise and objective basis of regional economics. On the one hand, the digital economy greatly enhances the mobility of economic elements themselves. "Big data" can be distributed in almost all spaces. The traditional elements, products and services that are constantly being digitized break through the inherent dependence on physical space. In the virtual space of the network, even Realize instantaneous movement and transformation, and form a balanced distribution among regions. On the other hand, 5G, the Internet, and the Internet of Things have greatly expanded the flow channels and scope of elements through network effects, and the flow efficiency of resources has been greatly improved. Accurate analysis and forecasting guide the direction of resource

allocation through technical means such as algorithms and sorting, and the quality of resource allocation is significantly improved.

3. Digital transformation under the advanced cycle of regional economy

At the level of the regional economy, every "creative destruction" of general-purpose technology will bring about a new round of advanced cycle, that is, new dominant factors and factor endowment conditions will lead to new division of labor and specialization, under the further promotion of agglomeration power, the regional industrial form and spatial form are constantly evolving on the new logic and path, and the regional growth mode and development model have achieved a comprehensive transformation. The digital transformation of the regional economy is neither just using new digital technology to re-industrialize under the laws of industrial economy, nor is it breaking away from the original resource base and industrial system to start anew, but continuing to tap comparative advantages based on brand-new endowment conditions, through incremental creation, technological restructuring, business upgrading and agglomeration evolution, build a new element endowment foundation, division of labor network, transformation path and integration pattern for the advanced cycle under digital technology, and finally form a new value creation model and rebuild the regional economy. The endogenous driving force of development fully opens up the development space. The new value creation operation mode is shown in Figure 1:

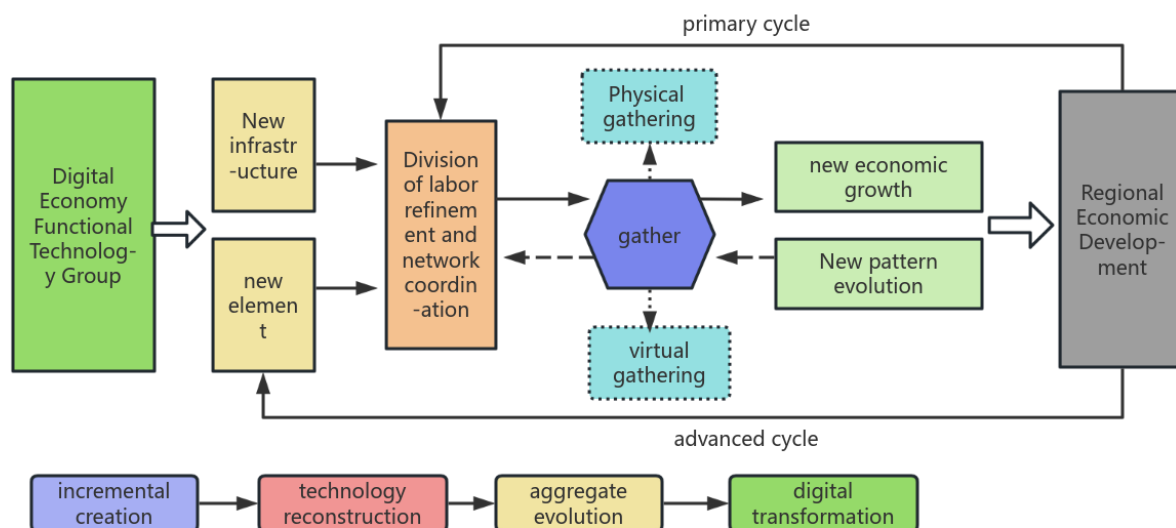

Figure 1 Regional Economic Advanced Cycle and Digital Transformation

(1) Incremental creation: brand-new factor endowments

The incremental creation effect first manifests itself in the emergence of innovative factors such as big data, which expands the content and scope of the endowment of production factors. Compared with natural resources such as land,

coal, and water that support traditional economic development, the characteristics of big data elements such as high efficiency, low cost, mass acquisition, and unlimited reproduction overcome the problems of diminishing marginal returns in the industrial economy era, and traditional economic elements are constantly being used. Digitization has entered into economic activities with exponential growth. Through further analysis, mining, processing and application, it will be used more and more, and the more it is used, the more valuable it will be, expanding the boundaries and scales on which regional economic development depends.

The adjustment of the content, structure, and order of factor endowments will eventually bring about changes in comparative advantages. Human capital and scenarios, which are closely related to the development of the digital economy, are becoming the commanding heights of regional competition.

(2) Business upgrade: a new transformation path

The adjustment of industrial structure has undergone boundary-breaking, cross-border and unboundary changes, and the trend of integration of primary, secondary and tertiary industries is obvious. The cross-border cost of the digital industry is low and highly permeable. Through the effects of industrial association, technology diffusion, functional complementarity and extension, more industries that do not have the basis for integration will be better integrated. Different industries or within the same industry The integration and development of new industries or new formats will gradually form among different industries, and a new industrial system will be built.

The flattening of the value chain and the flattening effect of the smile curve appear in the industrial chain. Digital technology has changed the vertical linkage of the industrial chain, making the decision-making of various participants more transparent, information more symmetrical, and opportunities more equal. Technological innovation is no longer limited to the upstream and downstream, and there is a demand for innovation in the entire industrial chain. No matter which link in the industrial chain, each region can find corresponding high-value areas: upstream software development, chip design, and architecture construction The production equipment and technology of high-end chips and sensors in the midstream processing and manufacturing link are highly monopolized by the chain owners in a few regions; downstream application innovations such as e-commerce, sharing economy and other back-end scene innovations are based on my country's population size has also triggered the explosive growth of the digital economy.

(3) Agglomeration evolution: a new integrated pattern

Digital support has brought new impetus to the evolution of the spatial structure, and the flattening of the spatial structure and the highlight of regional

integration. At the element level, the traditional spatial organization model of economic elements has been broken, and the digitized resource elements have surpassed the constraints of topography, transportation, infrastructure, historical foundation and other factors, and their flow and allocation among regions tend to be integrated. At the industrial level, scale effects and platform effects promote regional central cities to continuously radiate to peripheral areas through technology and knowledge, strengthen the leading role of surrounding cities, and enhance inter-regional cooperation, exchanges and resource sharing. At the level of spatial network, the physical agglomeration of economic activities has gradually turned to virtual agglomeration. This kind of agglomeration has unlimited scalability, and its scale is far beyond the "agglomeration scale" in traditional economy. It can promote the industrial agglomeration in the digital space dimension and the industrial overflow in the physical space dimension at the same time. Due to the decentralization of digital technology, the inter-regional scale hierarchy has been gradually broken, and the open economy, sharing economy and inclusive economy have become new paradigms, accelerating the formation of a more integrated spatial network structure.

III. Conclusion and recommendation

Digital economy is the result of technological progress acting on social economy. The driving force with digital technology as the core has caused unprecedented changes at all levels of social economy, bringing unprecedented impact to the operation of regional economic theory. This paper analyzes the changes brought by digital economy to the "three cornerstones" of regional economic theory proposed by Edgar M. Hoover (1937). The research shows that the big data elements expand the boundary and scale on which regional economic development depends with the characteristics of high efficiency, low cost, massive access and unlimited reproduction; Digital technology leads to technological restructuring, and then produces a new division of labor network, which makes different value chain links have competitive advantages; At the same time, digital technology promotes industrial upgrading, industrial structure adjustment has broken boundaries, cross-border and unbounded changes, and the development trend of integration of the first, second and third industries is obvious; Digital technology promotes industrial agglomeration and development, breaks the original hierarchical development among regions, and presents a new form of open, shared and inclusive economy.

ANALYSIS OF UZBEKISTAN'S FOREIGN ECONOMIC AFFAIRS: POLICY TRANSITION, TRADE PATTERNS, AND REGIONAL COOPERATION

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-670-677>

Wang Wenhao

Tashkent State University of Oriental Studies ,

710296134@qq.com

Abstract: *Uzbekistan's strategic economic transformation stems from a profound understanding of its domestic and international economic environment. Drawing on the latest data and policy developments, this article systematically analyzes the multidimensional landscape of Uzbekistan's foreign economic affairs, focusing on the evolving policy framework, trade and investment landscape, regional economic integration strategy, and the challenges and opportunities it faces. This aims to provide a comprehensive understanding of Uzbekistan's foreign economic relations.*

Keywords: *Uzbekistan, foreign economic affairs, policy, trade, regional cooperation*

1 Introduction

Uzbekistan, Central Asia's most populous and doubly landlocked country with enormous economic potential, has undergone a profound transformation in its foreign economic policy since its leadership change in 2016. Under the leadership of President Shavkat Mirziyov, this formerly inward-looking economy is integrating more openly into the global economic and trade system, attempting to reshape its position as a Central Asian economic hub through a series of institutional restructuring, market liberalization, and regional cooperation initiatives. This policy shift stems not only from the leadership's renewed understanding of the path of economic development but also represents an inevitable response to the challenges of globalization and the opportunities of regional integration. With the implementation of a series of new policies in 2025, Uzbekistan's foreign economic relations have taken on new dynamics and characteristics that warrant further exploration.

2 Policy and Institutional Framework

2.1 Strategic Transformation of Foreign Economic Policy

Uzbekistan's strategic transformation of its foreign economic policy began in 2017. Its core is the shift from a closed economy to an open one, and from a politically oriented foreign policy to an economically oriented one. This transformation follows a three-stage, progressive path: first, promoting domestic institutional reforms, restructuring the legal framework for foreign investment, and streamlining administrative procedures; second, restructuring the Ministry of Foreign Affairs, refocusing its work on promoting exports, attracting investment, and developing tourism; and finally, proactively addressing sensitive issues with neighboring countries, such as water resource management and border demarcation, to clear obstacles to deepening regional economic cooperation.

At the 72nd UN General Assembly, President Mirziyov explicitly declared that Central Asia was Uzbekistan's primary diplomatic priority, and that the country was committed to building "good neighborly relations, peace, stability, and strategic partnerships" with its neighbors. This statement marked a fundamental shift in Uzbekistan's foreign policy, moving from a conservative and closed-off approach to active regional engagement and multilateral cooperation. To further strengthen its economic diplomacy, Uzbekistan has implemented structural reforms within its Ministry of Foreign Affairs, assigning each embassy to specific domestic regions, economic sectors, and large enterprises, and establishing a dedicated department responsible for expanding foreign economic relations, promoting exports, and attracting investment.

2.2 New Policies and Institutional Adjustments in 2025

Entering 2025, Uzbekistan has implemented a series of new policy measures in various areas, including commerce, taxation and customs duties, government and state-owned enterprises, people's livelihoods, and transportation, to further adjust its foreign economic relations. These reforms reflect both the direction of economic liberalization and the balance between protecting domestic industries and optimizing fiscal revenue.

Reforms in the tax and customs area are particularly significant. Effective January 1, 2025, Uzbekistan will eliminate a number of value-added tax (VAT) preferences, including exemptions for urban public transportation, businesses run by individuals with disabilities, and newly constructed agricultural land. At the same time, new excise tax policies will be implemented on tobacco products, alcoholic beverages, and sugary drinks. These policies significantly increase excise taxes on tobacco products, while significantly reducing the excise tax on imported alcoholic beverages by 25%. These adjustments address fiscal revenue needs while also attempting to guide consumer behavior through differentiated tax rates. In terms of

trade facilitation, Uzbekistan has implemented several measures to streamline customs procedures. Starting January 9, 2025, customs will begin assigning conditional HS codes to goods, reducing inspection times from a maximum of 60 days to five working days. Furthermore, in accordance with the United Nations Paperless Trade Agreement, which came into effect on February 3, Uzbekistan will promote the use of electronic documents instead of paper documents to accelerate international trade processes. These measures significantly reduce the time and cost of import and export operations, facilitating the integration of small and medium-sized enterprises into the international supply chain.

Table 1: Major Foreign Economic Policy Adjustments of Uzbekistan in 2025

Areas	Policy Changes	Implementation Date	Expected Impacts
Tax policy	Removal of VAT concessions for urban public transportation	January 1, 2025	Increasing fiscal revenue may increase travel costs;
Tariff system	Removal of import taxes on medicines and medical supplies	January 1, 2025	reducing healthcare costs and improving accessibility;
Foreign investment	Significant reduction in fees for hiring foreign experts	January 1, 2025	attracting international talent and reducing business costs;
Trade facilitation	Implementing electronic customs clearance	February 3, 2025	shortening trade times and lowering transaction costs;
Industrial policy	Restrictions on solar panel imports	January 1, 2025	protecting local industries, which may impact renewable energy development.

Notably, Uzbekistan has introduced more attractive policies for foreign investment. Effective January 1, 2025, the confirmation fee for foreign expert appointments in educational institutions will be reduced from 30 times the base value (11.2 million soums) to 1 time (375,000 soums), a 30-fold reduction. Furthermore, foreign teachers employed by private educational institutions can obtain A2 entry visas, allowing them to work permanently in Uzbekistan. These

measures significantly reduce the cost of attracting international talent and enhance the country's human resource competitiveness.

3 Trade and Investment Landscape

3.1 Trends in Diversified Trade Structure

In recent years, Uzbekistan's foreign trade has continued to expand in scale and optimize its structure. In the first half of 2025, Uzbekistan's total foreign trade reached US\$37.02 billion, a 16.1% increase over the same period in 2024. Exports performed particularly well, increasing by 29.1% to US\$16.89 billion, while imports increased by 7.0% to US\$20.13 billion. This growth trend narrowed the trade deficit to -US\$3.25 billion, a significant improvement from -US\$5.74 billion in the same period in 2024, reflecting Uzbekistan's growing export capacity and the initial success of its import substitution policy.

From a trading partner perspective, Uzbekistan maintains trade relations with 194 countries worldwide, demonstrating a distinctly diversified market. In the first half of 2025, China and Russia remained Uzbekistan's primary trading partners, with China accounting for 17.7% (US\$6.557 billion) of total trade volume and Russia 16.3% (US\$6.028 billion). Other important trading partners included Kazakhstan (6.0%), Turkey (3.6%), and South Korea (2.3%). Notably, three of the top ten export destinations were Central Asian countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan), demonstrating the closeness of regional economic ties.

Table 2: Uzbekistan's Major Trading Partners in the First Half of 2025 (Unit: US\$ billion)

Trading Partners	Total trade volume	Proportion	Major trade items
China	65.57	17.7%	machinery and equipment, industrial products;
Russia	60.28	16.3%	energy, agricultural products, labor remittances;
Kazakhstan	22.10	6.0%	agricultural products, industrial products;
Turkey	13.40	3.6%	textiles, construction services;
South Korea	8.37	2.3%	electronic products, auto parts

The optimization of Uzbekistan's export structure is a highlight of its external economic transformation. In the first half of 2025, merchandise exports accounted for 76.0% of total exports, of which non-monetary gold exports accounted for 38.4% of the total, valued at \$6.492 billion. This reflects the continued rise in international gold prices, but also highlights the risk of a homogenized export structure. Besides gold, industrial products accounted for 10.9%, food and live animals 7.2%, and chemical products 5.8%. Among specific commodity categories, fruit and vegetable exports performed particularly well, with a total volume of 1.0781 million tons and a value of \$847 million, a year-on-year increase of 40.5%. Textile exports, on the other hand, declined, totaling \$1.269 billion, a year-on-year decrease of 17.0%.

Services trade has become a new growth driver for Uzbekistan's external economy. In the first half of 2025, service exports increased by 29.0% to \$4.056 billion, accounting for 24.0% of total exports. Travel (tourism) accounted for 51.8% of service exports, transportation services accounted for 33.7%, and telecommunications, computer, and information services accounted for 8.0%. This structure reflects the rapid development of Uzbekistan's tourism industry and its role in driving economic growth, while also demonstrating that the potential of digital service exports has yet to be fully realized.

3.2 Foreign Investment Structure and Directions

Uzbekistan's ability to attract foreign investment has significantly improved in recent years. In the first quarter of 2025, Uzbekistan's fixed asset investment reached 120.4 trillion soums (approximately US\$9.34 billion), with foreign investment and loans accounting for approximately 71%, equivalent to US\$6.63 billion. China ranked first in terms of investment in Uzbekistan, accounting for 33% of total foreign investment in the same period, equivalent to US\$2.21 billion. Russia ranked second, accounting for 10%, or approximately US\$660 million; and Turkey ranked third, accounting for 5.2%, or approximately US\$340 million. This investment structure closely aligns with the structure of Uzbekistan's trading partners, confirming the path dependence of Uzbekistan's foreign economic relations.

In terms of investment sectors, foreign investment primarily flows into energy, infrastructure, and industrial and agricultural modernization. Chinese investment is concentrated in natural gas pipelines, chemicals, and transportation infrastructure projects; Russian investment primarily involves energy, automotive manufacturing, and retail; and Turkish investment is more focused on construction and services. Furthermore, countries like Saudi Arabia and South Korea are actively expanding

their investment in Uzbekistan, particularly in emerging sectors such as renewable energy and the digital economy.

Uzbekistan has implemented a number of measures to optimize its investment environment. In addition to reducing the cost of foreign experts, it is also enhancing its investment appeal by streamlining business registration procedures, protecting investor rights, and establishing special economic zones. These policies are already showing results. In the first quarter of 2025, Uzbekistan's actual utilization of foreign capital exceeded US\$8.7 billion, a year-on-year increase of 20%. Fixed asset investment is expected to exceed US\$18 billion in the first half of the year.

4 Regional Economic Integration

4.1 Shift toward Central Asian Regionalism

One of the most notable changes in Uzbekistan's foreign economic strategy is its active shift toward Central Asian regionalism. Since 2016, the Mirziyov government has elevated regional cooperation to a foreign policy priority, proactively repairing relations with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan. The strategic rationale for this shift is that, as a doubly landlocked country, Uzbekistan is highly dependent on its neighbors for external transportation, trade, and energy security. Only through regional cooperation can it overcome geographical limitations and integrate into global value chains.

Uzbekistan's regional economic strategy follows a top-down approach, promoting inter-parliamentary cooperation and regular ministerial meetings at the government level. For example, Uzbekistan and Kazakhstan have established an inter-legislative cooperation committee and hold regular meetings between their foreign, trade, and transport ministers. These institutionalized approaches provide a platform for addressing institutional barriers to regional economic cooperation and create conditions for deepening practical cooperation.

Particularly noteworthy is Uzbekistan's proposal for a multi-tiered regional cooperation framework. Given that all 12 of Uzbekistan's regions and the Autonomous Republic of Karakalpakstan border five neighboring countries, President Mirziyov proposed establishing an "Association of Heads of Regions and Business of Central Asian Countries" to promote local economic cooperation. This initiative aims to leverage the initiative of local governments, develop targeted cooperation based on the resource endowments and industrial characteristics of each region, and form a regional cooperation network that combines top-down and bottom-up approaches.

4.2 Regional Economic Cooperation Mechanisms and Achievements

The achievements of Uzbekistan's participation in regional economic cooperation are reflected in trade and investment data. In recent years, intraregional trade in Central Asia has grown significantly. Uzbekistan's trade with Kazakhstan has increased nearly 2.5 times over the past six years, reaching \$4.6 billion, while trade with Kyrgyzstan has increased fivefold. At the same time, interregional investment has also seen a rapid rise, with investment between Central Asian countries increasing nearly sixfold and the number of joint ventures increasing eightfold.

In specific areas of cooperation, Uzbekistan and its Central Asian neighbors have made substantial progress in transport infrastructure, energy interconnection, and industrial collaboration:

- **Transport Connectivity:** Uzbekistan actively participates in the Central Asia Regional Economic Cooperation Initiative, promoting cross-border railway and highway projects to improve regional transportation and logistics networks. The new Railway Transport Law, which came into effect in 2025, allows carriers to independently set freight rates (except for regulated rates), increasing the marketization of cross-border transport.

- **Energy Cooperation:** Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan have strengthened coordination in the areas of electricity supply and water resource management, resolving sensitive issues that have long plagued regional relations. In particular, the elimination of the consumption tax on imported natural gas and the reduction of the domestic consumption tax rate in 2025 have created favorable conditions for regional energy trade.

- **Industrial Complementarity:** Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan have jointly implemented a series of industrial cooperation projects covering textiles, automotive manufacturing, geological exploration, chemicals, and agriculture. These projects, leveraging the respective countries' factor endowments, have established a preliminary division of labor within the regional value chain. In terms of institutional integration, Uzbekistan favors pragmatic functional cooperation over the development of supranational mechanisms. President Mirziyov has explicitly expressed support for "institutionalized cooperation without supranational institutions."

Adhering to this principle, Uzbekistan actively promotes trade facilitation, harmonization of customs procedures, and mutual recognition of standards, including establishing a unified e-commerce platform and streamlining customs administration and sanitary and quarantine controls. Furthermore, Uzbek Minister of Investment, Industry, and Trade, Raziz Kudratov, proposed the creation of a regional unified payment system during the Council of the US-Central Asia Trade

and Investment Framework Agreement. If implemented, this initiative would significantly boost regional business cooperation and trade development.

5 Conclusion

Since 2016, Uzbekistan's external economic transformation has demonstrated distinct characteristics of openness, regionalism, and multifunctionality. Through institutional restructuring, policy incentives, and regional cooperation, Uzbekistan is transforming from the geographical center of Central Asia to an economic hub, and its influence in the regional economic and trade landscape continues to grow. New policies implemented in 2025 further demonstrate Uzbekistan's unwavering commitment to economic liberalization, trade facilitation, and investment promotion.

Guided by the "New Uzbekistan" strategy, this Central Asian country is integrating into the global economic system with greater confidence and openness. Its external economic transformation not only impacts its own economic development but will also have a profound impact on the process of regional economic integration in Central Asia. With the implementation of various policies in 2025, Uzbekistan is expected to play an even more important role in the Central Asian economic circle, injecting new vitality into the development of the "Silk Road Economic Belt."

References:

1. What are the new policy changes in Uzbekistan in 2025? <https://www.chinasme.org.cn/html/mcms/tesezhuanlan/guojihezuo/waijingfuwujizixun/yazhou/1878631071412330498.html>
2. Economic Policy Reforms in Uzbekistan: Achievements, Current Situation, and Future Perspectives. <https://ijssrr.com/journal/article/view/794>
3. Uzbekistan's Economic Situation Report in February 2025. <https://invexi.org/zh/press/economic-situation-of-uzbekistan-in-february-2025-key-indicators>
4. Uzbekistan's Foreign Trade Data for the First Half of 2025: Growth and Structural Change. <https://invexi.org/zh/press/uzbekistan-s-foreign-trade-turnover-for-the-first-half-of-2025/>
5. Analysis of Uzbekistan's Trade with China. <https://front-sci.com/journal/article?doi=10.32629/ej.v3i3.451>

THE DIGITAL SILK ROAD WITHIN THE BELT AND ROAD INITIATIVE: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES IN DIGITAL ECONOMY COOPERATION

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-678-681>

Wang Xiao;

PhD student at Bukhara State University

982194899@qq.com

Abstract: *As global digitalization accelerates, the Digital Silk Road has emerged as a vital part of the Belt and Road Initiative, fostering international cooperation and development. This paper examines the opportunities and challenges in digital economy cooperation, focusing on cross-border e-commerce, digital payments, smart cities, data security, and the digital divide. Through literature review and case studies, it argues that the Digital Silk Road enhances economic integration and digital transformation among participating nations. However, issues such as uneven digital infrastructure, differing regulations, and cybersecurity risks require further international collaboration and innovation.*

Keywords: *Digital Silk Road; Belt and Road Initiative; digital economy; cross-border e-commerce; digital payment; smart city; data security; digital divide*

1. Introduction.

The Digital Silk Road represents an expansion of the Belt and Road Initiative into the digital economy era, aiming to strengthen economic cooperation and digital transformation through technological interconnectivity. By 2025, China had established "Silk Road E-commerce" partnerships with 35 countries, supporting digital leapfrogging via infrastructure exports, technology transfer, and regulatory coordination. While the initiative emphasizes both "hard connectivity" (infrastructure) and "soft connectivity" (rules and standards), challenges like the digital divide and data security remain. This paper analyzes current developments, opportunities, and obstacles to inform future strategies.

2. New Opportunities. 2.1 Cross-Border E-Commerce

Cross-border e-commerce is a major driver of the Digital Silk Road. In the first half of 2025, China's cross-border e-commerce import-export volume reached 1.32 trillion yuan, a 5.7% year-on-year increase. The global cross-border e-commerce market is projected to reach \$4.2 trillion by 2025. Innovations like smart customs clearance and blockchain traceability have streamlined trade, enabling products

from Yiwu to reach Africa and Southeast Asian fruits to enter China efficiently. Pilot zones have introduced institutional innovations such as "single declaration, bilateral clearance," enhancing logistics and data exchange.

2.2 Digital Payment Innovations

Digital payments facilitate financial interconnectivity. Traditional cross-border payments are slow and expensive, with settlement taking 3-7 days and fees of 3%-6%. The digital yuan (e-CNY) offers programmable, instant, and secure transactions. China is promoting e-CNY through projects like the Multi-Central Bank Digital Currency Bridge. In Kenya, a Sino-African cooperative "mobile wallet" serves over 30 million users. These innovations reduce costs and support the yuan's internationalization.

2.3 Smart Cities and AI

Smart cities are key to the Digital Silk Road. China exports 5G, cloud computing, and IoT technologies to optimize urban management in countries like Saudi Arabia and Malaysia. AI drives industrial transformation, with companies like ZTE providing digital solutions that promote technical interoperability and new business models.

2.4 Hard and Soft Connectivity

Hard connectivity includes building 5G networks, fiber optics, and data centers. China collaborates on cross-border cables and promotes the BeiDou system in agriculture and transportation. Soft connectivity involves technology transfer, regulatory alignment, and talent development. China has signed Digital Silk Road MOUs with 17 countries and e-commerce mechanisms with 23 countries. Training programs have covered 150 countries, benefiting 2.28 million people.

3. Challenges. 3.1 Digital Divide

Uneven digital infrastructure is a significant barrier. Many developing countries suffer from low internet penetration, inefficient logistics, and underdeveloped payment systems, limiting e-commerce growth. Although China assists with technology exports, long-term investment is needed to balance digital development.

3.2 Data Security and Cyber Risks

Cross-border data flow raises concerns over data sovereignty, privacy, and cybersecurity. The EU's Cyber Resilience Act and AI Act, and Singapore's Cybersecurity Labeling Scheme, reflect growing regulatory efforts. However, divergent national policies complicate cooperation.

3.3 Rule Differences and Fragmented Governance

The absence of a unified digital governance framework leads to regulatory fragmentation. Some countries impose barriers against foreign digital tools and

currencies. Although China promotes initiatives like the "China+Central Asia Data Security Cooperation Initiative," alignment with Western standards remains challenging.

3.4 Digital Payment Integration

Technical hurdles hinder payment system integration. The digital yuan's cross-border application is still experimental, with immature multi-currency architectures and insufficient interoperability between payment and e-commerce platforms. Standardizing data formats and security protocols is essential.

4 .China's Practices and Explorations. 4.1 Silk Road E-Commerce Pilots

China has established e-commerce pilot zones with 36 partner countries, including Kenya and Bangladesh. Initiatives like "Silk Road E-Commerce Benefits the World" have hosted nearly 20 matchmaking events, boosting sales of products from Kazakhstan and Kenya.

4.2 Digital Yuan Innovation

The e-CNY is being tested in cross-border settings via the "Currency Bridge" project. China Unicom's command center in Hong Kong supports a cross-border data space serving 24,000 customers, providing practical experience for payment integration.

4.3 Technology Export and Capacity Building

Companies like Huawei and ZTE help build digital infrastructure in partner countries. Huawei's open lab in Egypt collaborates with universities to train digital talent, enhancing local capabilities.

5 .Future Pathways and Policy Recommendations. 5.1 Deepening Infrastructure Connectivity. China should promote shared digital infrastructure, including 5G base stations, data centers, and BeiDou applications, especially in under-connected regions. Cross-border cable projects can improve communication quality.

5.2 Collaborative Digital Governance

China should engage in global digital governance, advance the Global Data Security Initiative, and establish a Cybersecurity Alliance with partner nations. Implementing product security certification, inspired by Singapore's model, can build trust.

5.3 Integrating Digital Payments

Accelerating e-CNY pilots in cooperative regions like the UAE and Singapore is crucial. Enhancing technical compatibility between payment and e-commerce systems will streamline transactions. Strengthening risk prevention mechanisms is also needed.

5.4 Strengthening Talent and Technical Cooperation

Digital skills training, online seminars, and university-enterprise partnerships can cultivate talent. Joint labs and R&D centers will foster inclusive digital development.

Conclusion.

The Digital Silk Road advances the Belt and Road Initiative into the digital age, promoting economic integration and technological transformation. Despite progress in e-commerce, payments, and smart infrastructure, challenges like the digital divide, data security, and regulatory fragmentation persist. Through sustained cooperation, infrastructure sharing, regulatory harmonization, and innovation in digital payments, China and its partners can foster a shared digital future.

References

- [1] Cyberspace Administration of Tianjin Municipal Committee. (2025). Pooling Global Wisdom to Discuss the New Vision of Digital Silk Road Development.
- [2] Song Wei. (2025). China Trade in Services Guide Network.
- [3] Caijing Net. (2025). The 8th Belt and Road Park Construction International Cooperation Conference.
- [4] Cyberspace Administration of Guangzhou Municipal Committee. (2025). Summary of the 2025 World Internet Conference Digital Silk Road Development Forum.
- [5] China National Radio. (2025). CNR Financial Review.
- [6] NetEase News. (2025). The 8th Belt and Road Park Construction International Cooperation Conference.
- [7] Hong Yong. (2025). People's Daily Overseas Edition.
- [8] Tian Yi. (2025). China Democratic National Construction Association Shanghai Committee.
- [9] Nanning Municipal People's Government. (2025). 2025 Nanning-Hanoi Economic Corridor Conference.
- [10] Khashimova, K., & Kuziev, U. (2020). Participation of languages of other systems in the formation of the uzbek literary language. *Збірник наукових праць АІГОΣ*, 22-25.
- [11] Khashimova, K. D. (2021). LITERARY LANGUAGE AND SPEECH NORMS. *Theoretical & Applied Science*, (4), 27-29.

中—乌农产品出口贸易成因分析与对策

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-682-691>

张如¹⁵⁶, 汪晶晶¹⁵⁷, 祖拉亚提·库尔班¹⁵⁸
(新疆农业大学, 新疆乌鲁木齐 830052)

摘要: 本文以 2018—2024 年 UN COMTRADE 数据, 通过贸易特化系数与恒定市场份额模型, 对中—乌农产品贸易的竞争力格局和出口增长的动因进行系统分析。研究显示, 中乌农产品贸易呈现显著的互补特征: 中国在水产品、加工园艺等领域具有竞争优势, 乌兹别克斯坦则以园艺产品、非食用畜产品为核心出口优势。CMS 分解结果显示, 在乌对华出口增长分析中, 中国市场需求扩张的“增长效应”贡献率达 48.8%, 结构效应贡献 24.7%, 竞争效应为 18.8%。进一步分析得出, 乌兹别克斯坦在园艺等品类的竞争力提升是推动其出口的关键, 但乌在大宗农产品等领域的市场失守和结构错配制约整体表现。最后, 本文从深化农业合作、优化贸易便利化、拓展品类结构与加强品牌建设等方面提出政策建议, 以促进中乌农产品贸易高质量发展与区域农业合作深化。

关键词: 中乌农产品贸易; 贸易竞争力; 恒定市场份额模型; 增长效应; 结构效应; 贸易互补性; 政策建议

ANALYSIS OF THE CAUSES AND COUNTERMEASURES OF CHINA-UKRAINE AGRICULTURAL PRODUCTS EXPORT TRADE

ZHANG Ru, WANG Jingjing, ZULAYATI·Kuerban
(Xinjiang Agricultural University, Urumqi 830052, China)

Abstract: Based on UN COMTRADE data from 2018 to 2024, this paper uses the trade specialization index and the constant market share (CMS) model to systematically analyze the competitive landscape and export growth drivers of agricultural trade between China and Uzbekistan. The study shows that China-Uzbekistan agricultural trade exhibits significant complementarity: China has competitive advantages in aquatic products and processed horticultural products, while Uzbekistan's core export strengths lie in horticultural products and non-food livestock products. CMS decomposition results indicate that in Uzbekistan's export growth to China, the 'growth effect' driven by the expansion of Chinese market demand accounts for 48.8%, the structural effect contributes 24.7%, and the

156 张如(2002—), 女, 新疆农业大学经济管理学院 2024 级学生, 1465177325@qq.com.

157 汪晶晶(1988—), 男, 新疆农业大学经济管理学院副教授, JingjingWang2yan@xjau.edu.cn.

158 祖拉亚提·库尔班, 男, 新疆农业大学国际交流与合作处, 项目专干.

competitiveness effect accounts for 18.8%. Further analysis shows that Uzbekistan's enhancement of competitiveness in categories such as horticultural products is key to boosting exports, but market losses and structural mismatches in bulk agricultural products limit overall performance. Finally, the paper proposes policy recommendations in areas such as deepening agricultural cooperation, optimizing trade facilitation, expanding product category structures, and strengthening brand building, to promote the high-quality development of China-Uzbekistan agricultural trade and deepen regional agricultural cooperation.

Keywords: China-Uruguay agricultural product trade; trade competitiveness; constant market share model; growth effect; structural effect; trade complementarity; policy recommendations

一、引言

中国与乌兹别克斯坦（以下简称“中乌”）之间的农产品贸易在“一带一路”倡议和上海合作组织（SCO）区域合作机制不断推进的背景下，逐步成为双边经贸往来的重要组成部分。乌兹别克斯坦作为中亚地区重要的农业生产国，其农产品出口结构与中国国内市场需求之间存在较强的互补潜力。为系统评估双方贸易竞争力与市场依赖程度，本文依据《商品名称及编码协调制度》（HS）及卢锋、梅孝锋（2001）提出的分类体系，将农产品系统划分为七个大类，构建具备国际可比性与学术延续性的分析框架。通过分析 2018—2024 年贸易数据，本文旨在揭示中乌农产品贸易的成因，为未来深化双边农业合作提供参考。

二、中国与乌兹别克斯坦农产品贸易现状

（一）中国农产品贸易整体态势

2018—2024 年，中国农产品贸易规模持续扩展，整体呈现“进口主导、逆差扩大”的特征。出口总额从 787.86 亿美元上升至 1019.71 亿美元，年均增幅为 4.40%；进口总额则由 1363.24 亿美元增长至 2144.61 亿美元，年均增速达 7.84%。贸易逆差在此期间从 575.38 亿美元扩大至 1124.90 亿美元。

出口结构方面，园艺产品、水产品和其他农产品构成三大主要类别，2024 年合计占出口总额的 70%。园艺产品出口额增至 327.87 亿美元，表明中国在蔬菜、水果等劳动密集型产品中仍保持竞争优势；其他农产品（涵盖加工食品与特色农产品）年均增速为 7.69%，反映出口结构持续优化。进口结构中，大宗农产品（如谷物与油籽）始终占据主导地位，比重始终高于 40%。同时，园艺产品进口额年均增长 12.96%，份额从 9.93% 提高至 13.14%，显示国内消费正朝多样化与高品质方向发展。

表 1 中国农产品进出口份额及其变动

		单位：亿美元；%						
产品种类		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
大宗农产品	出口	9.29	9.98	9.13	8.99	9.27	9.58	9.61
	进口	49.36	44.10	45.49	48.90	48.91	49.78	47.15

食用畜产品	出口	5.25	4.97	4.82	4.81	4.63	4.71	5.06
	进口	12.76	17.43	22.64	19.52	17.79	15.41	14.60
非食用畜产品	出口	0.51	0.43	0.26	0.26	0.42	0.37	0.30
	进口	4.05	2.73	1.80	1.96	1.72	1.58	1.70
水产品	出口	27.34	25.56	24.30	25.20	22.64	19.72	19.14
	进口	8.74	10.54	7.43	6.47	8.13	8.25	8.46
园艺产品	出口	34.95	36.45	38.06	35.03	30.62	31.62	32.15
	进口	9.93	11.04	10.22	10.60	10.57	11.69	13.14
饮料及烟草	出口	4.79	4.49	3.71	3.33	10.13	12.38	12.20
	进口	6.01	5.17	3.66	3.68	3.03	3.41	3.73
其他农产品	出口	17.86	18.12	19.72	22.39	22.29	21.62	21.53
	进口	9.15	8.98	8.75	8.87	9.84	9.88	11.22
农产品总额	出口	787.86	779.88	754.38	835.35	975.34	981.47	1019.71
	进口	1363.24	1494.21	1704.47	2187.93	2352.11	2330.35	2144.61

资料来源: UNCOMTRADEDATABASE, 由作者整理得。

(二) 乌兹别克斯坦农产品贸易整体态势

乌兹别克斯坦农产品贸易保持进出口双增态势, 出口结构总体稳定, 进口需求日趋多元, 贸易逆差持续存在。2018—2024 年, 其农产品出口总额从 13.94 亿美元增至 35.61 亿美元, 年均增长 17.04%。园艺产品作为核心出口品类, 占出口总额约 60%, 2024 年出口额达 21.31 亿美元。饮料及烟草类产品出口增长突出, 年均增速为 44.19%, 成为新的增长点。进口规模从 17.18 亿美元扩展至 68.96 亿美元, 年均增幅为 26.37%。大宗农产品仍是主要进口类别, 但份额从 61.35%降至 45.72%; 与此同时, 园艺产品和食用畜产品进口额年均增速分别为 36.18%和 10.47%, 份额分别提升至 16.16%和 15.19%, 反映其国内消费结构正逐步向多元和高品质转型。

表 2 乌兹别克斯坦农产品进出口份额及其变动

		单位: 亿美元; %						
产品种类		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
大宗农产品	出口	25.98	24.26	26.38	29.72	21.43	27.10	23.53
	进口	61.35	56.57	59.12	52.38	52.59	51.84	45.72
食用畜产品	出口	1.02	0.58	0.77	1.25	1.46	0.93	3.71
	进口	6.65	11.44	10.96	13.53	12.56	13.14	15.19
非食用畜产品	出口	3.31	3.05	3.23	3.17	2.27	1.74	1.16
	进口	0.02	0.02	0.01	0.13	0.01	0.01	0.02
水产品	出口	0.05	0.04	0.03	0.04	0.10	0.08	0.08
	进口	0.45	0.69	0.60	0.61	0.65	0.75	0.90
园艺产品	出口	64.56	64.68	59.26	56.29	61.98	58.43	59.85
	进口	10.10	10.80	10.73	11.49	11.62	13.93	16.16
饮料及烟草	出口	1.60	1.54	1.62	2.07	5.89	6.50	5.71
	进口	1.41	2.11	2.14	2.84	3.36	4.84	5.79

其他农产品	出口	3.48	5.85	8.70	7.46	6.86	5.22	5.95
	进口	20.02	18.38	16.43	19.02	19.21	15.50	16.23
农产品总额	出口	133.09	177.02	144.08	158.91	210.12	215.45	217.10
	进口	17.18	21.00	23.29	31.81	41.58	43.14	68.96

资料来源: UNCOMTRADEDATABASE, 由作者整理得。

(三) 中—乌农产品贸易比较优势分析

为了深入了解中乌两国农产品的出口竞争力, 本文使用贸易特化系数(TSC)进行评估。计算公式为^[3]:

$$TSC_{ij} = \frac{(E_{ij} - M_{ij})}{(E_{ij} + M_{ij})}$$

其中, TSC_{ij} 代表 i 国 j 类产品贸易特化系数; E_{ij} 代表 i 国 j 类产品出口总额; M_{ij} 代表 i 国 j 类产品的进口总额。TSI 取值介于—1 至 1 之间: 越接近 1, 出口优势越强; 越接近—1, 出口劣势越明显, 依赖进口; 接近 0 表示进出口基本平衡。

从测算结果看, 中国在不同类别农产品上的竞争力存在差异。水产品和园艺产品在 2018—2020 年的 TSC 值分别为 0.49 和 0.56, 2021—2024 年分别为 0.47 和 0.48, 持续为正值, 显示中国在这两类产品中具备一定的出口优势。其他农产品 TSC 值从 0.35 略升至 0.38, 竞争力有所增强。大宗农产品、食用畜产品和非食用畜产品的 TSC 值均为负, 反映中国在这些品类上依赖进口。饮料及烟草类别的 TSC 从—0.07 转为 0.47, 表明其从进出口平衡转向出口优势。

乌兹别克斯坦在非食用畜产品和园艺产品上有较强的出口优势。非食用畜产品 TSC 值在 2018—2020 年为 0.99, 2021—2024 年为 0.96, 接近 1, 说明出口优势很强。园艺产品 TSC 值在两个时期分别为 0.71 和 0.63, 也较高。在大宗农产品方面, 乌兹别克斯坦 TSC 值从—0.4 提高到—0.33, 出口劣势有所减轻。食用畜产品和其他农产品 TSC 值都是负数, 食用畜产品 TSC 值在—0.85 到—0.76 之间, 出口劣势明显, 依赖进口。饮料及烟草类别, 乌兹别克斯坦 TSC 值从—0.09 变为 0.09, 从轻微依赖进口变为有微弱出口优势。

综上所述, 中乌两国农产品贸易在资源禀赋差异基础上形成显著互补性, 中国在水产品、园艺产品、饮料及烟草和其他农产品方面具有比较优势, 乌兹别克斯坦则在非食用畜产品和园艺产品方面表现突出。这一竞争格局短期内较为稳定, 为双方开展农业合作与贸易互补提供了现实基础^[4]。

表 3 中—乌两国农产品的贸易特化系数(TSI)

单位: %

	年份	中国	乌兹别克斯坦
大宗农产品	2018—2020	-0.66	-0.40
	2021—2024	-0.68	-0.33
食用畜产品	2018—2020	-0.56	-0.85
	2021—2024	-0.56	-0.76
非食用畜产品	2018—2020	-0.76	0.99
	2021—2024	-0.68	0.96
水产品	2018—2020	0.49	-0.88

	2021—2024	0.47	-0.81
园艺产品	2018—2020	0.56	0.71
	2021—2024	0.48	0.63
饮料及烟草	2018—2020	-0.07	-0.09
	2021—2024	0.47	0.09
其他农产品	2018—2020	0.35	-0.50
	2021—2024	0.38	-0.47

资料来源：UNCOMTRADEDATABASE，由作者整理得。

三、乌兹别克斯坦农产品贸易对中国出口成因分析

（一）乌兹别克斯坦农产品对中国出口规模与结构特征

2018—2024 年，乌兹别克斯坦对中国的农产品出口整体呈上升趋势，从 1.70 亿美元增至 3.40 亿美元，累计出口额为 15.07 亿美元。出口结构发生明显变动：园艺产品作为主导类别，其比重从 27.18% 升至 51.44%，累计占比 46.87%，表明其在中国市场具备持续竞争力。大宗农产品出口份额则从 41.82% 急剧下降至 1.48%，反映出该类产品受国际市场价格波动或其他供应国竞争的影响。其他农产品与非食用畜产品占比有所波动，但仍保持一定份额。

乌农产品在中国市场的整体占有率仍处于较低水平，从 0.13% 波动上升至 0.16%。部分品类表现较好，如园艺产品市场占有率从 0.34% 提升至 0.62，显示其在中国果蔬市场中渗透力增强；非食用畜产品占有率从 0.52% 降至 0.43%，仍高于多数其他类别，表明其在该细分领域具备一定比较优势。

表 4 乌兹别克斯坦农产品对中国出口状况

单位：亿美元；%

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	总计
农产品出口额	1.70	2.55	1.58	2.02	1.66	2.15	3.40	15.07
大宗农产品	41.82	55.56	10.35	7.45	0.76	0.58	1.48	16.71
食用畜产品	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	14.94	3.37
非食用畜产品	16.69	13.92	22.19	17.16	12.23	8.61	4.59	12.49
出口份额								
水产品	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
园艺产品	27.18	19.04	44.06	54.09	62.53	71.38	51.44	46.87
饮料及烟草	0.13	0.09	0.09	0.01	0.04	0.21	0.01	0.08
其他农产品	14.18	11.38	23.30	21.29	24.44	19.22	27.53	20.48

资料来源：UNCOMTRADEDATABASE，由作者整理得。

乌兹别克斯坦农产品在中国市场的整体占有率较低，从 0.13% 波动上升到 0.16%，但部分类别表现较好：园艺产品市场占有率从 0.34% 稳步提高到 0.62%，在中国水果蔬菜市场上的渗透力增强。非食用畜产品占有率从 0.52% 降到 0.43%，但仍高于其他多数类别，说明它在这个细分市场有比较优势。

表 5 乌兹别克斯坦农产品在中国市场占有率

单位：%

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
大宗农产品	0.11	0.21	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00
食用畜产品	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16
非食用畜产品	0.52	0.87	1.14	0.81	0.50	0.50	0.43
水产品	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
园艺产品	0.34	0.29	0.40	0.47	0.42	0.56	0.62
饮料及烟草	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00
其他农产品	0.19	0.22	0.25	0.22	0.18	0.18	0.39
农产品总计	0.13	0.17	0.09	0.09	0.07	0.09	0.16

续表 5

资料来源：UNCOMTRADEDATABASE，由作者整理得。

（二）中国农产品对乌兹别克斯坦出口情况对比

中国对乌兹别克斯坦的农产品出口从 2018 年 0.74 亿美元增长至 2024 年 2.99 亿美元，累计出口 7.75 亿美元。出口结构以园艺产品为主（累计占比 53.86%），其次为大宗农产品（20.88%）和其他农产品（20.96%）。中国在乌兹别克斯坦市场的整体占有率从 4.34% 略降至 4.33%，但水产品、饮料及烟草等类别占有率显著提高，反映中国加工农产品在乌兹别克斯坦逐渐受到认可。

中国对乌出口规模逐步扩大，结构上也呈现多样化特征。园艺产品始终是主要出口类别，大宗农产品出口份额提高明显，成为新的增长点；水产品 and 饮料及烟草出口虽份额不高，但保持上升趋势。食用畜产品与非食用畜产品出口占比较低，影响有限。

表 6 乌兹别克斯坦农产品从中国进口状况

单位：亿美元；%

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	总计
农产品出口额	0.74	0.70	0.60	0.64	0.78	1.30	2.99	7.75
大宗农产品	2.73	7.61	13.93	15.18	21.73	27.07	28.22	20.88
食用畜产品	0.03	0.28	0.21	0.17	0.24	0.13	0.74	0.39
非食用畜产品	0.01	0.00	0.03	4.18	0.01	0.00	0.00	0.35
出口份额								
水产品	0.05	0.28	0.28	0.53	0.53	0.77	0.85	0.61
园艺产品	55.97	60.40	59.98	58.55	51.05	46.12	53.69	53.86
饮料及烟草	0.38	0.26	0.42	0.66	1.87	8.00	3.31	2.95
其他农产品	40.84	31.17	25.14	20.74	24.57	17.92	13.19	20.96

资料来源：UNCOMTRADEDATABASE，由作者整理得。

在市场占有率方面，中国农产品在乌兹别克斯坦市场的整体占有率比较稳定。园艺产品占有率较高，但有所波动。其他农产品占有率在下降。大宗农产品占有率快速上升。水产品占有率稳步提高。饮料及烟草占有率波动较大。食用畜产品占有率一直很低。非食用畜产品占有率波动很大，主要受特殊年份贸易情况影响。

表 7 中国农产品在乌兹别克斯坦市场占有率

单位：%

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
大宗农产品	0.19	0.45	0.60	0.58	0.78	1.58	2.67
食用畜产品	0.02	0.08	0.05	0.02	0.04	0.03	0.21
非食用畜产品	2.53	0.00	6.03	66.55	2.40	0.00	0.00
水产品	0.43	1.36	1.17	1.72	1.52	3.10	4.12
园艺产品	24.03	18.76	14.30	10.19	8.28	9.99	14.39
饮料及烟草	1.17	0.42	0.50	0.46	1.05	4.99	2.48
其他农产品	8.85	5.69	3.92	2.18	2.41	3.49	3.52
农产品总计	4.34	3.36	2.56	2.00	1.88	3.02	4.33

资料来源：UNCOMTRADEDATABASE，由作者整理得。

(三) 中—乌农产品出口贸易变动成因分析

1. 模型设定

采用二阶 CMS 模型对 2018—2024 年乌兹别克斯坦对中国农产品出口增长成因进行分解，将出口增长额拆解为 8 个效应（增长效应、市场结构效应、产品结构效应、结构交互效应、综合竞争效应、具体竞争效应、纯二阶效应、动态结构残差），公式体系如下^[5]：

一阶分解（总效应拆解）：出口增长总效应（ ΔX ）=增长效应（ G ）+结构效应（ S ）+竞争效应（ C ）+残差项（ R ）。其中：

$G = \sum X_{0ij} \cdot g_i$ （ X_{0ij} 为基期乌兹别克斯坦对中国 j 类农产品出口额， g_j 为中国 j 类农产品进口增长率）；

$S = \sum X_{0ij} \cdot (g_i - g)$ （ g 为中国农产品进口总增长率，反映市场与产品结构匹配度）；

$C = \sum (X_{1ij} - X_{0ij}) \cdot (1 + g_j)$ （反映竞争力变化对出口的影响）；

$R = \sum (X_{0ij} \cdot (g_i - g) \cdot (\frac{X_{1ij}}{X_{0ij}(1+g_j)} - 1))$ （结构与竞争力交互残差）。

二阶分解（总效应拆解）：

结构效应（ S ）=市场结构效应（ S_M ）+产品结构效应（ S_P ）+结构交互效应

（ S_{MP} ）；竞争效应（ C ）=综合竞争效应（ C_A ）+具体竞争效应（ C_S ）；残差项（ R ）=纯二阶效应（ R_1 ）+动态结构残差（ R_2 ）。

2. 数据说明

以 2018 年为基期，2024 年为报告期，覆盖 7 年完整贸易周期；数据来源于 UNCOMTRADEDATABASE。

3. CMS 模型分解结构与效应分析

本文采用二阶恒定市场份额模型（CMS），将 2018—2024 年乌兹别克斯坦对华农产品出口增长分解为以下效应：增长效应、市场结构效应、产品结构效应、结构交互效应、综合竞争效应、具体竞争效应、纯二阶效应与动态结构残差。

增长效应为 0.83 亿美元，对出口增长的贡献率为 48.8%，是推动乌对华出口增长的首要因素。该效应主要源于中国农产品进口市场规模的扩大，表明乌兹别克斯坦通过进入中国这一快速成长的市场获得显著外部拉动。

结构效应整体贡献 0.42 亿美元，贡献率为 24.7%，其中产品结构效应为主要正向来源。中国园艺产品与其他农产品进口额增速分别为 108.1%与 92.9%，显著高于进口总额 57.3%的平均增速。乌兹别克斯坦在 2018 年对华出口中这两类产品合计占比达 41.36%，形成“高增长—高份额”的良性匹配。

市场结构效应为负（—0.15 亿美元），反映乌出口结构与中国进口规模结构存在偏差。大宗农产品占中国进口总额比重最大（2024 年为 47.15%），但乌该类产品对华出口额从 0.71 亿美元大幅下滑至 0.05 亿美元，导致整体市场结构效应为负。

结构交互效应为 0.15 亿美元，部分抵消了市场结构效应的负面影响。乌兹别克斯坦在园艺产品等核心品类中同时受益于中国市场需求的高增长与大规模，体现出“扬长避短”的结构调整策略具有一定成效。

竞争效应整体贡献 0.32 亿美元，贡献率为 18.8%。其中，综合竞争效应为 1.28 亿美元，显示乌农产品在中国市场的整体竞争力有所增强，特别是园艺产品与其他农产品市场份额的持续提升，反映出其在质量改进与渠道建设方面的努力。

具体竞争效应为—0.96 亿美元，说明乌在部分类别上面临严峻竞争劣势。大宗农产品市场份额几乎完全丧失，非食用畜产品占有率也有所下降，受到来自巴西、澳大利亚、俄罗斯等供应方的价格与供应链竞争压力。

残差项整体为负，主要包括纯二阶效应与动态结构残差。该部分反映未纳入模型的短期波动与结构转型成本，例如 2020 年疫情期间中国园艺产品进口增速放缓与乌出口波动所带来的影响。

表 8 2018-2024 年兹别克斯坦对中国农产品出口增长 CMS 分解

单位：亿美元；%

	出口增 长总效 应	增长 效应	市场 结构 效应	产品 结构 效应	结构 交互 效应	综合 竞争 效应	具体 竞争 效应	纯二 阶效 应	动态 结构 残差
贡献值	1.7	0.83	-0.15	0.42	0.15	1.28	-0.96	-0.11	0.24
%	100	48.8	-8.8	24.7	8.8	75.3	-56.5	-6.5	14.1

资料来源：UNCOMTRADEDATABASE，由作者整理得。

CMS 模型分析表明，乌兹别克斯坦对华农产品出口增长主要得益于中国市场的需求拉动，结构优化与竞争力提升亦发挥辅助作用，然而部分品类的结构错配与竞争劣势仍制约其进一步扩大市场份额。

四、研究结论与政策建议

（一）研究结论

中—乌农产品贸易总体规模在扩大，但双方在市场渗透方面还有很大提升空间。贸易结构互补性强：中国优势在水产品、加工园艺产品和饮料烟草；乌兹别克斯坦优势在新鲜园艺产品和部分畜产品。乌兹别克斯坦对中国出口以园艺产品为主，但整体市场占有率低

，说明品牌、标准和渠道建设不足。中国对乌兹别克斯坦出口结构多样，但面临本地竞争和市场需求波动的影响。中乌农产品贸易都在增长，但贸易格局有差异：中国农产品贸易稳健发展，出口以园艺产品、水产品和其他农产品为主，进口依赖大宗农产品，整体保持贸易逆差；乌兹别克斯坦农产品贸易进出口都快增，出口以园艺产品为核心，进口需求多样化，也保持贸易逆差。中乌农产品贸易比较优势互补明显：中国在水产品、园艺产品（后期优势略降）、饮料及烟草（后期形成优势）和其他农产品有优势；乌兹别克斯坦在非食用畜产品和园艺产品上优势突出，这种互补性为两国农产品贸易合作打下了基础。乌兹别克斯坦对中国农产品出口额波动增长，结构集中：园艺产品是最主要出口类别，其他农产品和非食用畜产品也占一定份额，但整体在中国市场占有率低，有较大发展空间；中国对乌兹别克斯坦农产品出口额逐步增长，园艺产品和其他农产品是主要出口类别，在乌兹别克斯坦市场有一定竞争力。

资源条件差异、中国市场需求、双边贸易合作机制以及乌兹别克斯坦出口结构优化是乌兹别克斯坦农产品对中国出口的主要原因。

（二）政策建议

加深农业合作，整合资源优势。推动中乌共建农业示范园区与生产基地，协助乌兹别克斯坦提升种植与加工技术，扩大其优势农产品对华出口。中方则可加大对乌兹别克斯坦大宗农产品与水产品等需求品类的出口，实现互利共赢。

提升贸易便利化水平。进一步简化双边农产品通关与检验检疫流程，推动标准互认与信息共享，建设高效跨境物流体系，切实降低贸易成本。

推动出口结构多元化。支持乌兹别克斯坦拓展食用畜产品、饮料及烟草等潜力品类对华出口，减轻对单一品类的依赖。中国企业可加强对乌高附加值农产品推广，共同开发深加工产品，延伸产业链条。

加强品牌建设与市场推广。通过双边展销、电商合作等多种渠道，提升乌兹别克斯坦农产品在华知名度与认可度。支持其培育具有国际影响力的农产品品牌，同时推动中国农产品品牌在乌兹别克斯坦市场的本地化宣传。

构建贸易风险防控机制。建立中乌农产品贸易信息共享平台，及时发布市场与政策动态，帮助企业规避风险。完善贸易争端协调机制，保障双方企业合法权益，维护贸易关系的稳定与可持续性。

参考文献

- [1] 卢锋，梅孝峰. 我国农产品分类与国际贸易数据关系研究[J]. 经济学（季刊），2001, 1(1): 186-198.
- [2] UN Comtrade Database. International Trade Statistics Database [DB/OL]. (2024). <https://comtrade.un.org/>
- [3] 程国强. 中国农产品贸易：格局与政策[M]. 北京：中国发展出版社，2016.
- [4] Milana C. Constant-Market-Shares Analysis and Index Number Theory[J]. European Journal of Political Economy, 1988, 4(4): 453-478.

[5] 王永德, 刘艺卓. 中国与中亚五国农产品贸易竞争性与互补性分析[J]. 国际贸易问题, 2019(5): 112-126.

[6] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). The State of Agricultural Commodity Markets 2020[M]. Rome: FAO, 2020.

[7] 李先德, 孙致陆. “一带一路”背景下中国与中亚国家农产品贸易潜力研究[J]. 农业经济问题, 2021, 42(3): 45-57.

[8] World Bank. Trading for Growth: Reforming Agriculture Trade in Central Asia[R]. Washington, DC: World Bank, 2022.

ЖАЗОИР ВА ХИТОЙ: ЎЗГАРУВЧАН ДУНЁДАГИ МУСТАҲКАМ АЛОҚАЛАР

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-692-698>

Арипов Шавкат

Тошкент давлат шарқишунослик университети

Арабишунослик олий мактаби доценти

Annotation: this article talks about the strengthening of historical and diplomatic relations between the people's Republic of China and the people's Democratic Republic of Algeria and the transformation into economic, social and cultural cooperation, the content of the documents signed between the countries during the historical visit of the president of Algeria to Beijing.

Annotasiya: Ushbu maqola Xitoy Xalq Respublikasi va Jazoir Xalq Demokratik Respublikasi o'rtasidagi tarixiy va diplomatik aloqalar mustahkamlanib, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy hamkorlikka aylanganligi, Jazoir Prezidentining Pekinga amalga oshirgan tarixiy tashrifi davomida mamlakatlar o'rtasida imzolangan xujjatlar mazmuni haqida so'z yuritiladi.

Tayanch so'zlar: diplomatik aloqalar, suverenitet va hududiy yaxlitlik, mojaro, strategik sheriklik va hamkorlik, Xalqaro valyuta fondi, Jahon banki

Key words: diplomatic relations, sovereignty and territorial integrity, conflict, strategic partnership and cooperation, International Monetary Fund, World Bank

Жазоир ва Хитой ўртасидаги дўстлик алоқалари аслида узок вақтдан бери мавжуд. У фақат тижорат манфаатларига эмас, балки Хитой-Жазоир дўстлигининг мустаҳкам пойдеворини ташкил этувчи мустамлакачилик ва инсоний эксплуатацияга қарши кураш ва қаршилиқнинг умумий фалсафасига асосланган, десак тўғри бўлади. Ушбу ажойиб муносабатлар йиллар давомида янада мустаҳкамланди. Бу ва амалга оширилаётган лойиҳалар икки давлат ўртасидаги дўстлик мустаҳкамланиб бораётганининг ёрқин далилидир.

Хитой ва Жазоир ўртасидаги муносабатлар тарихий ва дипломатик алоқалар билан мустаҳкамланиб, савдо ҳамкорлигига, шунингдек, ижтимоий-маданий йўналишга айланиб боргани эътиборлидир [Бабкин 2019: 20].

Хитой-Жазоир муносабатларига дастлабки асосга икки воқеа сабаб бўлди: **биринчиси**, 1955 йил охирида Индонезиянинг Бандунг шаҳрида бўлиб ўтган Афро-Осиё конференциясидаги икки миллат вакиллариининг учрашуви бўлса, **иккинчиси**, Хитой Халқ Республикасининг Жазоир Муваққат

Хукумати билан 1958 йил декабрида (ҳали Жазоир тўлиқ мустақилликка эришмаган вақтда) ўзаро муносабатларнинг ўрнатилиши бўлган. Бандунгда Хитой ўзининг хорижий мамлакатлар билан тинч-тотув яшашнинг қуйидаги беш тамойилини баён қилди, улар ўшандан бери қайта-қайта тасдиқланган: суверенитет ва ҳудудий яхлитликни ўзаро ҳурмат қилиш, ўзаро тажовуз қилмаслик, бир-бирининг ички ишларига аралашмаслик, тенглик ва ўзаро манфаатдорлик, тинч ҳамкорликда яшаш. Булар Жазоир тамойилларига ҳам мос келарди [Бабкин 2019: 21].

Мустақилликка эришгач, Жазоир Халқ Демократик Республикаси иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий жиҳатдан ривожлана бориб, Шимолий Африкада етакчи давлатлар қаторидан жой олишга интила борди. Аммо ўтган асрнинг 80-йилларида Республика кўплаб ички муаммоларга дуч келиб, аста-секин заифлаша бошлади. Айниқса, 1990-йиллар фуқаролар урушининг “қора ўн йиллиги” деб номланган даври мамлакатни инқирозга олиб келди. Можаронинг тугаши ва миллий ярашув бошланганидан кейин Жазоир ташқи сиёсатдаги юқори мақсадларини намоеън эта бошлади ва минтақавий майдонда янада муҳим рол ўйнади. Аммо “араб баҳори” нинг тўлқини Жазоир ташқи сиёсати фаоллигига янги зарба бўлиб, мамлакатда ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий инқирозни янада чўзилиб кетишига сабаб бўлди [Василенко 2019: 18].

2019 йилда собиқ Президент Абделаизз Бутефлика ҳокимиятдан четлатилиб, Абдел-Маджид Теббун Президент этиб сайланганидан сўнг, Жазоирнинг янги раҳбарияти мамлакатда янги таҳдидларга қарши туриш ва ижтимоий-иқтисодий ривожланиш муаммоларини ҳал қилиш учун ташқи сиёсий фаолиятни ўзгартиришдек улкан мақсадни қўйди [Василенко 2019: 20].

Жазоир раҳбарияти ўзининг янгиланган ташқи сиёсати доирасида буюк давлатлар билан муносабатларга жиддий эътиборини қаратади. Шу билан бирга, Жазоир ўзининг яқин атрофидаги қўшнилари - араб ва Африка далавлари билан яқдилликдаги йўналишларида фаоллик кўрсата бошлади.

Совуқ уруш даврида Россия билан бўлгани каби, Жазоирнинг Хитой билан ҳам алоқалари ривожлана бошлади. Хитой 1958 йилда Жазоир Республикасининг Муваққат ҳукуматини тан олган биринчи араб бўлмаган давлат бўлганди. Ўз навбатида, 1971 йилда, Жазоир Хитойнинг БМТ Хавфсизлик Кенгашидаги доимий ўрнини қўллаб-қувватлади. Сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан Хитой билан алоқаларни ривожлантириш Жазоирнинг жануб ва жануб муносабатларини ривожлантириш стратегиясига мос келади [Завалина 2024: 20]. Жазоир ўзининг қўшилмаслик мафкураси билан Хитойнинг бошқа ривожланаётган мамлакатлар билан ўзаро ҳурмат ва (Ғарб давлатларидан фарқли равишда) тенг ҳуқуқли шериклик таклифига

асосланган муносабатларни ўрнатишга бўлган ёндашувини юқори баҳолайди. Шуниси эътиборга лойиқки, Хитой Африка давлатларининг мустамлакачиликка қарши курашларини фаол қўллаб-қувватлаб келган.

Ҳозирда Жазоирнинг Хитой билан муносабатларида прагматизм ётади. 2006 йилда стратегик шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги декларация имзоланди. 2014 йилдан бошлаб мамлакатлар ўртасидаги муносабатлар "ҳар томонлама стратегик шериклик" сифатида тавсифланади, Жазоир бу мақомга эришган ягона Шимолий Африка давлатидир. Жазоирнинг Хитойга бўлган қизиқиши унинг дунёда иккинчи ўринда турадиган иқтисодиёти, йирик инфратузилма лойиҳаларини амалга ошириш бўйича катта тажрибага эга эканлигига асосланади [Завалина 2024: 21].

2018 йилдан бери Жазоир Хитойнинг “Бир камар ва бир йўл” ташаббуси иштирокчиси бўлиб, унда 3,3 миллиард долларлик чуқур сув порти қурилиши лойиҳасини амалга ошириш режалаштирилади. Ниҳоят, Хитой Халқаро валюта фонди ва Жаҳон банкдан кўра Жазоир учун афзалроқ кредитор ҳисобланади, чунки Пекин сиёсий ёки иқтисодий шартларни қўймайди. 2022-йил ноябрь ойида иқтисодиёт, савдо, энергетика, қишлоқ хўжалиги, фан-техника, космик тадқиқотлар, соғлиқни сақлаш ва гуманитар ҳамкорлик каби барча соҳаларда ҳамкорликни фаоллаштиришни назарда тутувчи 2022–2026 йилларга мўлжалланган кенг қамровли стратегик ҳамкорликнинг иккинчи беш йиллик режаси имзоланиб, жадал суръатда амалга оширилмоқда. Хитой Халқ Республикаси Жазоирнинг асосий савдо шериги сифатида Франциядан ўзиб кетди, гарчи Жазоирнинг умумий ташқи савдосининг ярмидан кўпи ҳали ҳам Европа давлатлари билан бирга эди. Ўз навбатида, 2018 йил якунига кўра Жазоир Хитойнинг Африкадаги энг йирик савдо ҳамкорлари орасида бешинчи ўринни эгаллади, савдо айланмаси 9,1 миллиард долларга етди. Ҳатто 2020 йил “Covid” йилида ҳам Хитойнинг Жазоир импортидаги улуши 17% ни ташкил этган эди.

Икки томонлама алоқада Хитой компаниялари қатор стратегик аҳамиятга эга лойиҳаларда етакчи рол ўйнамоқдалар. Африканинг энг катта чуқур сув портига қўшимча равишда улар Жазоир ва Нигерияни боғлайдиган Транс-Сахара магистралини қурдилар. Хитой фосфат қазиб олиш ва қайта ишлашга 7 миллиард долларгача ва темир рудасини ишлаб чиқаришга тахминан 2 миллиард доллар сармоя киритмоқчи. Икки мамлакатнинг етакчи кончилик компаниялари Сонатрак ва Синопес ўртасида ҳамкорлик ривожланмоқда. Ниҳоят, Хитой компаниялари Жазоирдаги электроника ва маиший техника заводини очмоқда. Хитой қўмагида янги Жазоир аэропорти қурилиши 2019-йилда якунланди. Хитой компаниялари ҳам Жазоир марказий порти ва йирик

минтақавий марказга айланган ал-Ҳамдания порти қурилишида иштирок этди.

Икки давлат ўртасидаги стратегик яқинлашувга Хитойнинг ҳарбий-техникавий ҳамкорлик бўйича ҳамкор сифатида пайдо бўлиши ёрдам бермоқда. 2012 йилдан 2016 йилгача Хитой Жазоирнинг қурул импортининг тахминан 15 фоизини ташкил қилган [Кравцов 2021: 15].

Жазоир ва Хитой ўртасидаги ҳамкорлик умумий сиёсий манфаатлар натижаси сифатида баҳоланмоқда. Жазоир Африка қитъасида ўз таъсиридан мохирона фойдаланади ва Африка Иттифоқида Хитойнинг манфаатларини кучайтиришга ҳаракат қилади. Жазоир ҳам, Хитой ҳам Саҳелда барқарорликни сақлашдан манфаатдор. Жазоир учун бу миллий хавфсизлик масаласи бўлса, Хитой учун эса Нигер, Чад, Мавритания, Мали ва Буркина-Фасодаги сармояларнинг хавфсизлигини таъминлаш масаласидир [Кравцов 2021: 20].

Хитой-Жазоир ҳамкорлиги ва шериклиги савдо, ҳарбий, энергетика, инфратузилма ва технология каби кўплаб соҳаларни қамраб олди.

Хитойнинг Жазоирга нисбатан сиёсати янада ранг-баранг ва глобал қудратнинг хилма-хил императивларини акс эттиради, у Жазоирни умумий тарихий алоқаларга эга ишончли ҳамкор сифатида кўради.

Иқтисодий нуқтаи назардан, Жазоирда кўплаб давлат ва хусусий хитой фирмаларининг мавжудлиги юкларни Европага транспорт харажатларини камайтириш ва транзит вақтини қисқартиришни осонлаштириши мумкин. Жазоирдан 80 километр ғарбда жойлашган ал-Ҳамдания шаҳрида режалаштирилган мегапорт қурилиши ва Жазоир, Чад, Мали, Нигер, Нигерия ва Тунисни кесиб ўтувчи Жазоирдан Лагосгача бўлган Транс-Сахара магистралининг қурилиши мега лойиҳалардан бири бўлди. Пекин Жазоирни Африкадаги асосий иқтисодий ҳамкор сифатида кўради ва кўпинча Жазоир билан муносабатларини "давлатлараро муносабатлар ва ҳамкорликнинг жануб-жануб модели" сифатида таърифлайди. 2006 йилда Хитой ва Жазоир Стратегик шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги декларацияни имзоладилар, у 2014 йилда Стратегик шериклик ва ҳамкорлик даражасига кўтарилди. Бу Пекиннинг Яқин Шарқ ва Шимолий Африка давлати билан биринчи стратегик ҳамкорлиги ва Пекиннинг халқаро муносабатлардаги мавқеини намоиш этиш учун танланган давлатлар билан ҳамкорликнинг энг юқори шакли эди. Европа Парламенти 2019-йил 28-ноябрда Жазоир ички ишларига аралашмоқчи бўлганида Пекин жиддий қаршилик кўрсатади. Хитой Ташқи ишлар вазири Ван И таъкидлаганидек, "Хитой куч сиёсати ва қийинчиликларга қатъий қарши туради, мустақил суверенитет мамлакатларнинг ички ишларига аралашмаслик меъёрларини қатъий ҳимоя қилади, гегемонлик ва ҳокимият

сиёсатиға қарши туриш учун ривожланаётган мамлакатлар, жумладан, Жазоир билан янада яқинроқ бирлашади" [Руденко 2021: 20].

Умуман олганда, Хитойнинг Жазоир билан иқтисодий ҳамкорлиги ушбу мамлакатларнинг асосий тармоқларига, жумладан, энергетика ва кимё саноати, логистика ва кўчмас мулк соҳаларига сармоя киритишнинг барқарор тенденциясини кўрсатди. Ушбу сармоялар нафақат Шимолий Африканинг иқтисодий ривожланишига ҳисса қўшади, балки Хитойнинг қитъанинг асосий геоиқтисодий ўйинчиларидан бири сифатидаги мавқеини мустаҳкамлайди [Руденко 2021: 22].

Жазоир Президенти Теббуннинг Пекинга тарихий ташрифи Жазоирдаги муҳим сиёсий ва иқтисодий ўзгаришларни тасдиқлайди. Бу ўзаро боғлиқ бўлган бир қанча омилларга асосланган сиёсий йўналишни акс эттиради.

Эҳтимол, бу омилларнинг энг муҳимларини қуйидагиларда кўриш мумкин:

Биринчидан, турли соҳаларга Хитой сармоясини жалб қилиш. Жазоир Хитой сармоясини нафақат энергетика соҳасига, балки тоғ-кон саноати ва ишлаб чиқаришга ҳам жалб қилишга интиломоқда.

Иккинчидан, ҳар томонлама стратегик шериклик тўғрисидаги битимни янгилаш. Жазоир ва Хитой “Асосий соҳаларда ҳамкорлик режаси”, шунингдек, “Икки томонлама стратегик шериклик бўйича беш йиллик режа” (2022–2026йй.) каби бир қатор шартномалар билан боғланган.

Учинчидан, Жазоирнинг БРИКС гуруҳига қўшилишга интилиши.

Тўртинчидан, иқтисодий ва сиёсий алоқаларни фаоллаштириш.

Бешинчидан эса “Бир камар, бир йўл” ташаббусини амалга ошириш режасини фаоллаштириш. Жазоир 2018 йилда “Бир камар, бир йўл” ташаббусига қўшилган.

Ҳозирда Жазоирда инвестиция, савдо ва иқтисодиётнинг барча соҳаларида ўнлаб йирик Хитой компаниялари фаолият юритмоқда. Уларнинг фаолияти йўл қурилиши, уй-жой қурилиши, телекоммуникация, энергетика, ирригация ва транспорт каби турли соҳаларни қамраб олади. Хитой иштирокида қурилган меҳмонхона Жазоирнинг замонавий пойтахти рамзига айланди. Жазоирнинг шарқий ва ғарбий қисмини боғловчи автомобил йўллари Жазоир учун асосий транспорт артерияси ва Шимолий Африка мамлакатлари учун стратегик чорраҳа ҳисобланади. Бошқа йўналишларда Хитой оммавий ахборот воситалари Жазоир ва унга бўлган муносабатлар ҳақидаги хабарларни нашр этишга, ўқувчиларнинг ушбу муносабатлар ҳақида керакли маълумотларни осонгина олишларини таъминлашга қаратилган [Соловьева 2020: 20].

Жазоир Президентининг 2023-йил июль ойида Хитойга расмий ташрифи чоғида икки томонлама муносабатларни янада мустаҳкамлашга қаратилган, темир йўл транспорти, технология трансфери, қишлоқ хўжалиги кооперацияси ва коммуникациялари, шунингдек, спорт, инвестиция ва савдо соҳасидаги ҳамкорлик, шунингдек, шаҳарсозлик, илмий тадқиқотлар, адлия, ижтимоий ривожланиш, қайта тикланадиган энергия, водород энергетикаси ва бошқа соҳаларда меморандумлар имзоланди. Ўтган ўн йилликларда Хитой тиббий гуруҳлар, бугдой жиҳозлари, мактаб жиҳозлари ва 50 миллион долларлик паст фоизли кредитни ўз ичига олган моддий ёрдам кўрсатди. 2020-йил март ойида COVID-19 пандемияси бошланганда, Хитой Жазоирга жуда зарур тиббий асбоб-ускуналар, жумладан, респираторлар, тиббий химоя кийимлари ва скрининг тўпламларини юборди. Июль ойида Хитойнинг қурилиш компанияси расман Жазоирнинг ишчилар шаҳарчасида Маданият ва кўнгилочар сарой қуриш лойиҳасини ишга туширди [Соловьева 2020: 20].

Ҳозирги даврда Жазоирда 1000 га яқин хитойлик трансмиллий компаниялар, жумладан, инфратузилма, қурилиш ва пудратчилик, телекоммуникация, энергетика ва тоғ-кон саноати, темир йўл ва бошқа соҳалардаги лойиҳалар фаолият кўрсатмоқда. Бундан ташқари, Жазоирда 10 000 дан ортиқ хитойлик фуқаролар бутун мамлакат бўйлаб иқтисодиётнинг турли соҳаларида фаолият юритиб келмоқда.

Жазоир ва Хитой умумий манфаатларга эга бўлган масалалар бўйича ҳам ўхшаш қараш ва позицияга эга. Икки давлат ҳам яқин алоқаларни давом эттириб, минтақавий ва халқаро муаммолар бўйича ўз ҳаракатларини мувофиқлаштириб боради. Икки давлатнинг кўплаб минтақавий ва халқаро муаммолар, биринчи навбатда, Фаластин масаласи бўйича қарашлари ўхшаш.

Иккала томон ҳам Фаластин масаласини адолатли ва кенг қамровли ҳал этилиши ва Яқин Шарқда хавфсизлик ва барқарорликни мустаҳкамлашга янада катта ҳисса қўшишга умид қилмоқда [Абдул-Қодир Халил 2023: 18].

Охир оқибат, Жазоир-Хитой муносабатлари стратегик ва барча стандартлар бўйича энг кучлиси бўлиб қолмоқда.

Хулоса ўрнида шуни алоҳида таъкидлаш мумкинки, Жазоир Президенти Абдулмажид Теббуннинг Хитойга ташрифи ва унинг ХХР Раиси Си Цзиньпин билан учрашуви, шунингдек, юқори мартабали ҳукумат вакиллари, шунингдек, Шенчжен шаҳрида Huawei компанияси вакиллари билан учрашувлари яқин келажакда ўз самарасини бериб, ҳар икки давлат манфаатларига жавоб беради [Абдул-Қодир Халил 2023: 20].

Умуман олганда бу икки давлат ҳамкорлигининг моҳиятида бир ажойиб ўхшашлик бор. Бу ҳам бўлса, ҳукуматларнинг ҳар иккиси ҳам биринчи

навбатда ўз халқи фаровонлиги талабида халқаро алоқаларни йўлга қўйишидир. Бу эса ўз ўрнида мазкур ҳамкорлик фонида ушбу мамлакат фуқароларининг фаровон ҳаёт турмуш тарзи гаровига айланган.

Фойдаланилган адабиётлар (REFERENCES)

1. Бабкин С. Э. Алжир: выстояла ли «система?»: К событиям 2019 г. М. : Институт востоковедения РАН, 2020.
2. Василенко А. И. Долгое эхо конфликта: память о «черном десятилетии» 1990-х годов в современной политической культуре Алжира // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. Т. 11. № 2.
3. Завалина Е.И. Китай и арабские страны Северной Африки: формирование инвестиционного климата и перспективы многосторонних инициатив (на примере Египта и Алжира)// Экономика Бл.Востока, 2024. Т. 1. №2 С.27-35.
4. Кравцов К.С. Торгово-экономические отношения КНР с Алжиром, Марокко и Мавританией в XXI веке. Азия и Африка сегодня. 2021. № 10. С. 55-64. DOI: 10.31857/S032150750015293-4
5. Руденко Л.Н. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества алжира и марокко с китаем
6. Соловьева З. А. Глава 3 : Экономическая стратегия Алжира (2015—2020 гг.) // Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений. М. : Институт востоковедения РАН, 2022.
7. عبد القادر خليل، الجزائر-الصين.. علاقات تاريخية ونظرة استشرافية لمستقبل مشرق وواعد، شبكة طريق الحرير الصيني الاخبارية، 27-07-2023

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПАРТНЕРСТВЕ КИТАЯ И УЗБЕКИСТАНА: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-699-705>

Ван Тяньцзюй,

*К.ф.н., ст.преп., Институт Иностранных языков,
Ланьчжоуский университет (КНР),
адрес почты: 1446204483@qq.com.*

Хоу Юэхань

*студент-филолог, Институт Иностранных языков
Ланьчжоуский университет (КНР),
адрес почты: 3104188203 @qq.com.*

Abstract: *This research analyzes the strategic alignment and mechanisms of China-Uzbekistan AI cooperation, driven by Uzbekistan's modernization goals and China's policy support. Current cooperation involves joint centers, infrastructure (MICC), and smart city projects. However, it faces critical barriers: delays in computing infrastructure, lack of local data, an immature legal framework, and investment constraints. The objective is to propose systemic countermeasures, including hybrid cloud architectures, a specialized bilateral AI fund, confidential computing platforms, and joint standard development, to ensure sustainable technological collaboration and integration.*

Keywords: *China, Uzbekistan, AI Cooperation, Computing Infrastructure, National Strategy, technological integration, legal framework, investment constraints.*

В условиях Четвёртой промышленной революции сотрудничество Китая, обладающего передовыми ИИ-технологиями, и Узбекистана, стремящегося к цифровому рывку, приобретает стратегическое значение. Это партнёрство направлено на технологическую модернизацию Узбекистана и укрепление евразийского инновационного взаимодействия. Настоящее исследование анализирует политико-стратегические предпосылки и механизмы углубления двустороннего сотрудничества в сфере ИИ.

1. Политико-стратегический контекст

1.1 Стратегические приоритеты Узбекистана в сфере ИИ

Узбекистан рассматривает искусственный интеллект как ключевой фактор национальной модернизации и повышения региональной

конкурентоспособности, реализуя комплексную программу, сочетающую стратегическое планирование, политическое руководство, ресурсное обеспечение и правовое сопровождение. «Стратегия развития искусственного интеллекта на 2024–2030 годы» [Uzbekistan PP-358 2024], интегрированная с программой «Цифровой Узбекистан – 2030» [Digital Economy 2025], устанавливает цель: вхождение в топ-50 стран по Индексу готовности правительств к ИИ к 2030 году и создание регионального центра цифровых инноваций. Президент Ш.М. Мирзиёев лично возглавляет Стратегический комитет. Ключевые решения включают выделение 50 млн долл. США на 86 ИИ-проектов, создание кластера высокопроизводительных вычислений (GPU) к 2025 году и запуск программы «Один миллион лидеров ИИ». Финансовая модель диверсифицирована: ежегодное выделение 50 млн долл. США из Фонда цифровых технологий дополнено созданием Венчурного фонда ИИ на 200 млн долл. США для привлечения инвестиций. Идёт активная работа по формированию нормативно-правовой базы: проект Закона «Об искусственном интеллекте» (планируемое принятие в 2025 г.) предусматривает юридическое определение ИИ и дифференцированное регулирование рисков. Одновременно пересматривается Закон «О персональных данных», создаётся Комитет по этике ИИ и апробируются регуляторные песочницы для баланса инноваций и контроля. Комплекс этих мер определяет траекторию развития Узбекистана до 2030 года, отражая его стремление стать признанным участником глобальной экосистемы ИИ.

Макрополитика Китая создаёт многомерную основу для углубления китайско-узбекского сотрудничества через синергию трёх ключевых инструментов: научно-технической дипломатии, инициативы «Цифровой Шелковый путь» и Шанхайской декларации. Китай осуществляет стратегическое позиционирование, используя План действий по научно-техническим инновациям в контексте Инициативы «Один пояс — один путь» для создания совместных лабораторий и трансфера технологий. Институциональные реформы (трансграничное финансирование НИОКР, академическая мобильность) минимизируют операционные барьеры. Инициатива фокусируется на инфраструктурной кооперации. Политическое сопровождение проектов (Huawei, Alibaba Cloud) снижает риски. Модели преференциального финансирования («кредит Банка развития Китая + генеральный подряд») обеспечивают доступ Узбекистана к передовым вычислительным мощностям и экономической эффективности для китайских партнёров. Синхронизация со стратегией «Китайские стандарты 2035» способствует продвижению китайских технических решений в платёжных

системах и умных городах. «Шанхайская декларация по глобальному управлению ИИ» как рамочный документ продвигает концептуальные подходы Китая в практические инструменты [Reuters 2025], обеспечивая доступ узбекской стороны к моделям с открытым исходным кодом и отраслевым решениям через глобальные механизмы обмена исследовательскими ресурсами.

2. Текущее состояние китайско-узбекского сотрудничества в области ИИ

Во-первых, НИОКР и индустриализация. Китайско-Узбекский совместный центр искусственного интеллекта, являющийся платформой национального уровня, ориентирован на разработку ИИ-технологий и их применение в здравоохранении, образовании и сельском хозяйстве. Проект утверждён лидерами двух стран и поддерживается узбекской «Стратегией развития ИИ до 2030 года» [Uzbekistan PP-358 2024]. Модульный интеллектуальный вычислительный центр (МИВЦ) [4], создаваемый совместно с Министерством цифровых технологий Узбекистана, включён в рамки «Одного пояса, одного пути» и ШОС [China Global South 2025]. Проект имеет высокий потенциал быстрой реализации, обусловленный острой потребностью Узбекистана в суверенных и контролируемых вычислительных мощностях. В сфере интеллектуальной собственности и академического обмена стороны содействуют совместной разработке стандартов и включению узбекской программы «Один миллион лидеров ИИ» в двусторонние соглашения.

Во-вторых, развитие человеческого капитала. Действует трёхуровневая структура «стратегия – вузы – локализация». На национальном уровне программа «Один миллион лидеров ИИ» (до 2027 г.) использует платформу aistudy.uz и финансирование в размере \$50 млн для поддержки 86 проектов. Университеты сотрудничают с Ташкентским университетом информационных технологий. Запуск первых совместных магистерских программ по ИИ ожидается в 2025–2027 гг. На местном уровне в Узбекском IT-парке и ТУИТ созданы учебные центры с платформами Alibaba и Huawei. Планируется создание совместной лаборатории интеллектуальных вычислений для работы над Узбекскоязычной обработкой естественного языка (NLP) и умным сельским хозяйством.

В-третьих, индустриальное внедрение и пилотные проекты. Формируется комплексная структура «вычислительная база – суверенное облако – умный город – отраслевые приложения». Крупные ЦОД и облачные платформы: LinkWise планирует строительство экологичных ЦОД мощностью 300 МВт в

Бухаре и Сурхандарье, которые станут центрами ИИ-обучения в регионе и включены в стратегию «Digital Uzbekistan 2030» [Digital Economy 2025]. Национальная правительственная облачная платформа Huawei уже коммерциализирована, соответствует требованиям суверенитета данных и служит эталоном для суверенных облаков в Центральной Азии. В сфере умных городов Huawei реализует демонстрационные проекты в Ташкенте и Андижане по интеллектуальному управлению транспортом и AI-мониторингу безопасности. Планируется пилотное внедрение в масштабе города в Новом Ташкенте и Новой Бухаре в 2026–2028 гг.

В-четвертых, отраслевые приложения. Внедрение систем дистанционного зондирования и ИИ-анализа в сельском хозяйстве обеспечивает экономию воды на 20–30%. В энергетике и городском управлении (контроль парковок и свалок) используются решения на базе ИИ-видеоанализа. Ожидается, что при поддержке стратегии «ИИ 2030» [Uzbekistan PP-358 2024] к 2027 году будут созданы региональные эталонные платформы (сельскохозяйственные демонстрационные зоны, диспетчерские центры).

Для повышения академичности текста, обеспечения его читаемости носителем русского языка и сокращения объема до 1/3, будет проведена лексическая, стилистическая и структурная ревизия, а также добавлены условные сноски (поскольку оригинальный текст не содержит нумерованных ссылок в этом разделе, я добавлю условные обозначения для сохранения структуры ответа).

3. Проблемы и вызовы двустороннего сотрудничества

Несмотря на высокий потенциал, китайско-узбекское сотрудничество в сфере ИИ сталкивается с рядом системных вызовов, связанных с технологической базой, правовым регулированием, безопасностью данных и финансовым обеспечением.

Во-первых, технологические и инфраструктурные ограничения, в частности, дефицит ключевых ИИ-ресурсов и вычислительного потенциала. Реализация крупномасштабных проектов по созданию национальных суперкомпьютерных кластеров и ЦОД (например, проект LinkWise) значительно запаздывает. Основные причины — проблемы с энергоснабжением и длительные административные процедуры. Это вынуждает ИИ-проекты полагаться на нестабильные зарубежные облачные сервисы. Отмечается острая нехватка высококачественных локальных языковых корпусов, а механизмы открытости и обмена данными не развиты, что критически сдерживает разработку адаптированных (в частности, узбекскоязычных) моделей. Кроме того, отсутствие полного согласования

технических и этических стандартов между КНР и РУз повышает издержки совместных НИОКР.

Во-вторых, несовершенство нормативно-правовой системы. Проект Закона «Об искусственном интеллекте», несмотря на быстрый прогресс, содержит недостаточно детализированные положения [Yuz.uz 2025], например, в части распределения ответственности при «гибридном человеко-машинном принятии решений», что создаёт неопределённость правоприменения. Принципы ИИ-этики остаются на уровне деклараций. Отсутствуют механизмы алгоритмического аудита и выявления предвзятости. Уполномоченные регулирующие органы ограничены в возможностях из-за недостатка кадров и бюджета, что снижает предсказуемость правового поля для партнёров.

В-третьих, слабый регулятивный надзор. Законодательство не предусматривает обязательного уведомления об утечках данных или механизмов строгого наказания. Низкий уровень превентивных мер и недостаточное сдерживание киберпреступлений подвергают совместные проекты высоким рискам неправомерного использования и утечки информации.

В-четвертых, экономические и инвестиционно-финансовые ограничения. Структурные проблемы узбекской инвестиционной среды сдерживают масштабирование сотрудничества. Наблюдается чрезмерная зависимость ИИ-проектов от государственного финансирования и международных кредитов при узких каналах привлечения частного капитала. Местный венчурный рынок не способен поддерживать ИИ-проекты на средних и поздних стадиях, ослабляя совместные стартапы. Китайский капитал сталкивается с длительными процедурами согласования, недостатком местной поддержки, а также рисками, связанными с колебаниями валютного курса, конвертацией и репатриацией капитала из-за валютного контроля. Эти факторы снижают стимулы к долгосрочным инвестициям.

4. Результат исследования и рекомендации

Инновация инфраструктуры и коммерческих моделей. Внедрить гибридную архитектуру «Централизованное обучение + Периферийный вывод». Совместно создать модульные экологичные ЦОД. Перейти от строительных контрактов к моделям операционных услуг, используя механизмы распределения рисков (например, сдавать в лизинг вычислительные мощности, предлагать доленое участие).

Совместная разработка стандартов и этического управления. Создать Китайско-Узбекскую совместную лабораторию, чтобы разрабатывать

эталонные показатели оценки моделей на узбекском языке. Содействовать взаимному признанию технических стандартов в ключевых отраслях. Преобразовать этические принципы в операционные технические спецификации.

Создание платформы конфиденциальных вычислений. Развернуть в Узбекистане платформы, использующие Федеративное обучение, чтобы проводить совместную разработку по принципу «данные доступны, но невидимы». Оказать содействие в формировании высококачественных узбекскоязычных публичных наборов данных, чтобы укрепить базу НИОКР.

Учреждение специализированного инвестиционного фонда. Создать двусторонний фонд ИИ, применяя гибкие схемы (например, инвестиции в акционерный капитал + ГЧП). Внедрить упрощённые каналы обмена валюты и механизмы хеджирования рисков (включая использование инструментов политического страхования), чтобы снизить инвестиционные барьеры.

Системная реализация данных мер позволит преодолеть текущие узкие места и обеспечит устойчивое развитие китайско-узбекского сотрудничества в сфере ИИ.

5. Заключение

Сотрудничество Китая и Узбекистана в сфере искусственного интеллекта имеет стратегическое значение для технологического прорыва Центральной Азии в контексте Четвёртой промышленной революции. Благодаря синергии китайской макрополитики и решимости Узбекистана, уже созданы институциональные основы и реализованы крупные инфраструктурные проекты и программы развития человеческого капитала. Однако для перехода к устойчивому и масштабному партнёрству необходимо системно преодолеть существующие вызовы. Главные из них — дефицит вычислительных мощностей и локальных данных, а также незрелость регуляторной среды и инвестиционные барьеры. Предложенные меры — внедрение гибридных облачных архитектур, создание специализированного двустороннего фонда ИИ, разработка общих стандартов и платформ конфиденциальных вычислений — призваны обеспечить баланс между инновациями, безопасностью и экономической эффективностью. Успешная реализация этих шагов позволит сформировать новую модель евразийского цифрового взаимодействия.

Список литературы

- 1] China Global South 2025. Digital Silk Road 2.0: How China Is Shaping Central Asia's AI Cooperation. URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/china-central-asia-ai-cooperation>.
- [2] Digital Economy 2025. Digital Economy and Innovation: A New Stage of Uzbekistan-China Cooperation. The Asia Today, 3 September 2025. URL: <https://theasiatoday.org/essays/digital-economy-and-innovation-a-new-stage-of-uzbekistan-china-cooperation>.
- [3] Reuters 2025. China proposes new global AI cooperation organization. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-proposes-new-global-ai-cooperation-organisation-2025-07-26>.
- [4] Uzbekistan PP-358 2024. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития искусственного интеллекта на 2024–2030 годы» № ПП-358 от 14.10.2024. Lex.uz. URL: <https://www.lex.uz/acts/7158606>.
- [5] Yuz.uz 2025. Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года: ключевые аспекты и ожидаемые результаты. URL: <https://yuz.uz/ru/news/strategiya-razvitiya-texnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-respublike-uzbekistan-do-2030-goda-klyucheve-aspekt-i-ojidaeme-rezultat>.

ХИТОЙНИНГ ЗАМОНАВИЙ ДУНЁДАГИ ЎРНИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-706-711>

С.ф.н., доц. И.Н.Бекмуратов

Аннотация: Мақолада ХХРнинг пандемиядан кейинги дунёдаги роли ва халқаро муносабатлардаги ўрни таҳлил қилинади. Хитойда ўтган икки сиёсий тадбир — Бутунхитой халқ вакиллари съезди ҳамда Бутунхитой халқ сиёсий маслаҳатлар кенгаши сессиялари мазмуни ёритилиб, уларнинг глобал аҳамияти кўрсатилади. Хорижий ва хитойлик экспертлар фикрлари асосида Хитойнинг иқтисодий тикланиш, АҚШ билан муносабатлар, глобаллашув, ҳамкорлик ва хавфсизлик масалаларидаги сиёсатлари таҳлил этилган. Муаллиф Хитойнинг халқаро ташиқлотлар ва минтақавий давлатлар билан муносабатлари орқали унинг глобал таъсири кучайиб бораётганини қайд этади.

Калим сўзлар: Хитой, пандемиядан кейинги дунё, иқтисодий тикланиш, халқаро муносабатлар, АҚШ–Хитой муносабатлари, глобаллашув.

Annotation: The article analyzes the role of the People's Republic of China in the post-pandemic world and its place in international relations. It highlights the significance of two major political events in China — the National People's Congress and the Chinese People's Political Consultative Conference — and their global implications. Based on the views of Chinese and foreign experts, the study examines China's policies in economic recovery, relations with the United States, globalization, cooperation, and security. The author concludes that China's growing influence is reflected in its international initiatives, regional partnerships, and collaboration with global organizations.

Key words: China, post-pandemic world, economic recovery, international relations, USA–China relations, globalization.

Кишилиқ ҳамжамияти дунёни ларзага солган коронавирус билан боғлиқ пандемия оқибатида юзага келган инқироз шароитида ХХР да май ойида ўтказилган иккита (Бутунхитой халқ вакиллари съезди ҳамда олий маслаҳат органи бўлмиш Бутунхитой халқ сиёсий маслаҳатлар кенгаши)нинг навбатдаги сессиялари дунёнинг марказ эътиборида бўлди. Маълумки, иккинчи жаҳон урушидан кейинги инсоният бошига тушган энг оғир кулфат бўлмиш коронавирус эпидемияси Хитойда барчадан аввал пайдо бўлган бўлиб, уни биринчилардан бартараф қилишга эришган мамлакат ҳисобланади.

Пандемиядан кейин дунё қандай тараққий этади? Дунё тартиботлари қандай ўзгариши мумкин? Қандай янги куч марказлари пайдо бўлиши мумкин? Каби саволлар бугун кўпчиликни қизиқтириб келаётганлиги ҳеч кимга сир эмас.

Ушбу масалада дунёда машҳур бўлган Foreign Policy журнали томонидан ўтказилган сўровномада Европа ва Американинг таниқли олимлари иштирок этиб, ўзларининг фикр-мулоҳазалари билан ўртоқлашган эди. Биз ҳам аввалги “Взгляд китайских экспертов на мир после пандемии” номли мақоламизда хитой экспертларининг қарашларини таҳлил қилишга уринган эдик.

Дунёда энг катта иқтисодий кучга эга бўлган АҚШ пандемия шароитида ўзи билан ўзи оввора бўлиб қолган бир пайтда, иккинчи иқтисодий кучни қўлга киритган Хитойнинг янги дунё сиёсатидаги ўрни кўпчиликнинг эътиборини тортмоқда. Шу маънода Хитойда бўлиб ўтаётган мазкур сиёсий тадбирлар дунё ҳамжамиятининг диққат эътиборида бўлиб турибди. Пандемиядан кейинги даврда дунё тартиботларининг шаклланиши Хитойнинг роли билан боғлиқ бўлганлиги сабаб, Хитойдаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар доимо инсониятнинг эътиборини ўзига тортиб келмоқда.

Юқори даражада ўтказилган мазкур сиёсий тадбирларда қанақа масалалар кўрилди? Хитой сиёсати бундан кейин қандай тараққий этиши мумкин? Унинг халқаро муносабатлардаги ўрни қандай бўлади? ва бошқа шу каби масалалар дунё экспертларининг диққат марказида бўлиб, баъзиларига тўхталиб ўтамиз:

Жанубий Корея Тан Кук университети проф. Цзинь Чжэньхао: «Эпидемиядан кейин Хитой соғлиқни сақлаш соҳасида ўзининг хавфсизлик тизимини мустаҳкамлаш, иқтисодини тиклаш ва ривожлантириш ҳамда келажакда бундай инқирозларга қарши курашиш каби масалалар мазкур иккита сессияда ўз ечимини топади» - деган фикрларни илгари сурган бўлса, Париж университети проф. Пьер Пикар эса ҳар икки сиёсий тадбирнинг асосий мақсади мамлакат иқтисодини қайта тиклашга қаратилган бўлиб, дунё эътибори сессияларда бериладиган иқтисодий кўрсаткичларга қаратилади» деб башорат қилган эди. Буюк Британия Дарема университети проф. Го Цзе: «Иккита сессиянинг қарорлари келажакда Хитой тараққиётининг қайси йўналишда тараққий этиб боришини белгилаб беради ва у ўз навбатида дунё иқтисодий тузумига ўз таъсирини кўрсатади» деб башорат қилади. Германия ташқи савдо ва иқтисодий тараққиёт ассоциацияси раиси Михаэль Шуман эса Германия эпидемияга қарши кураш услубларини Хитойдан ўрганганлиги ва маълум ютуқларга эришилганлиги, бундан кейин Хитойнинг мамлакат иқтисодини тиклаш борасидаги чора-тадбирлари Германия учун муҳимлигига

алоҳида тўхталиб ўтади. Шу ўринда Россиянинг Хитойдаги элчиси Андрей Денисовнинг: “Бир вақтнинг ўзида иккита сессиянинг иш бошлаши мумкинлиги ҳақидаги қарорнинг қабул қилиниши дунёда энг кўп аҳолига эга бўлган, коронавирус ҳужумини биринчилардан қабул қилиб, бугунда ижтимоий аҳволи тобора яхшиланиб бораётган Хитойнинг ўзи учун, шунингдек бутун дунё учун муҳим хабардир” - деган фикрлари муҳим аҳамият касб этади.

Россия-Хитой савдо-иқтисодий ҳамкорлик маркази раиси Сергей Санаковнинг фикрича, бир томондан, сиёсий тадбирларда қабул қилинадиган иқтисодий кўрсаткичлар келажакда дунёдаги иқтисодий аҳволни таҳлил қилишда муҳим аҳамият касб этса, иккинчи томондан, ХХР ва АҚШ ўртасида юзага келган вазиятга Хитойнинг муносабати масаласи халқаро ҳамжамиятда ташвиш уйғотмоқда” дейилади. Бутунхитой сиёсий маслаҳатлар кенгаши аъзоси, таниқли эксперт Хуан Пиннинг фикрига кўра: “Хитой бундан буён ожиз ва камбағал мамлакат эмас, аллақачон иккинчи иқтисодий кучга эга бўлган ноғарбий мамлакатга айланган бўлиб, бугунги дунё тартиботларининг шаклланишида муҳим рол уйнайди.

Шундай экан Хитойнинг мазкур сиёсий тадбирларида кўриб ўтилган куйидаги ички ва ташқи сиёсатлардаги ёндашувларга қисман тўхталиб ўтамиз:

ХХРнинг эпидемияга қарши курашдаги ўрнига тўхталиб, ХХІ асрда дунё бир бири билан чамбарчас боғланган бўлиб, инсонлар ягона бир планетада истеъкомат қилишади ва уларни умумий келажак боғлаб туради. Вирус чегара ва миллат танламайди, бутун инсониятга хавф солмоқда. Қўшнининг кулфати албатта атрофдаги барча мамлакатларнинг кулфати бўлиб, бир-бирига таъсирсиз қолмайди. Ҳар қандай хавф-хатарга қарши курашишнинг илмий асоси бўлиши керак. Мамлакатларнинг сиёсий тизими қандай бўлишидан қатъий назар инсониятнинг ягона тақдирга эга бўлган ҳамжамиятини шакллантиришда географик, этник, маданий тарихий хилма-хилликларни енгиб ўтмоқ керак. Шу тариқа ер шарини асраб қолиш мумкин, дейилади.

ХХР- АҚШ муносабатлари борасида эса АҚШ да коронавирусдан ташқари сиёсий вирус ҳам авж олмоқда, -деган фикрлар илгари сурилади. Бу ерда, албатта, Хитойга нисбатан кўрсатилаётган айблов ҳақида гап кетади. Узоқ йиллар мобайнида ХХР ва АҚШ ўртасидаги ўзаро ҳамкорлик узоқ йиллар давомида ҳар иккала мамлакатга фақат фойда олиб келган бўлса, кейинги йиллардаги ўзаро келишмовчилик эса ҳар икки мамлакат учун ҳам иқтисодий ҳам сиёсий жихатидан ўта катта талофатлар келтирмоқда.

Тўғри, ижтимоий тузумлар ҳар хил, бу ҳар икки малакат халқларининг танлаган йўли бўлиб, ушбу танловлар бошқалар томонидан ҳурмат қилиниши лозим. Давлатларнинг мавжуд муоммоларга қарашлари ҳар хил бўлганда ҳам ҳар икки мамлакат учун ҳали ҳам ҳамкорлик майдонлари мавжуд. Хитой АҚШни ўзгартириб унинг ўрнини элалашга интилаётгани йук. Худди шундай АҚШ ҳам 1.4 млрд. халқи бўлган Хитойнинг янгиланиш йўлидаги интилишларини ўзгартира олмайди. Баъзи бир сиёсий кучлар томонидан, тарихий жараёнларга зид бўлган, орамизга раҳна солиш каби уринишлар, яна “янги совуқ уруш” сари йўналишга олиб келади. Хитой узоқ йиллар давомида машаққат билан қўлга киритган ўзининг суверенитети, территория бутунлиги, қонуний ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилади. Турли ижтимоий тузум ва маданий анъаналарга эга бўлган ХХР ва АҚШ, тинч ва ўзаро фойдали ривожланиш йўлини топишлари лозим,- дейилади.

Пандемиядан кейинги дунё глобаллашуви ҳақида эса, жамият тарақий этиб, инсоният тарихи олдинга қараб ривожланиш билан бирга, инсонлар ҳаётдаги қийинчиликларда тобланиб борадилар. Глобал иқтисодиёт улкан уммонга ўхшайди, уни денгизларга ажратиб бўлмайди. Протекционистик қарашлар бугунги кун талабига мос эмас. Хеч бир мамлакат алоҳида падемияни енгиб бўлмаслигини ҳаётнинг ўзи кўрсатди. Бундай шароитда мамлакатларнинг бир-бирини айблашлари умуман ҳақиқатга тўғри келмайди. Хитой тажрибасида кўра, мамлакат коронавирус билан боғлиқ эпидемиядан кучли, халқи эса янада жипслашган шароитда чиқиб келмоқда. Хитой халқи бошига тушган кулфат чоғида ёрдам қўлини чўзганларни ҳеч қачон унутмайди ва бошқаларга ҳам ёрдамини аямайди. † Баъзи бировлар Хитойнинг ёрдамини ғаразли мақсад билан боғлашга уринмоқдалар. Хитой ҳеч қачон геосиёсий манфаатларни ўз олдида мақсад қилиб қўймайди. Ўз ёрдамини эса сиёсий шартларсиз беғараз амалга оширади.

Хитойнинг бугунги ягона мақсади пандемия шароитида инсонлар ҳаётини максимал равишда сақлаб қолиш бўлиб, барчага маълумки, ягона бир мамлакатда эпидемиянинг олдини олиш уни енгиш дегани эмас, балки барча мамлакатларда вирусни тўлиқ йўқотиш орқалигина ҳақиқий ютукни қўлга киритиш мумкин. Бу ерда Хитой дунёни қутқазувчи эмас, балки қийин пайтда ёрдам қўлини чўзувчи ишончли ҳамкор ролини бажаради, деган фикрлар илгари сурилади.

Гонконг масаласида эса, Сянган Хитойнинг ички ишларига тегишли бўлган масаласидир. Ташқаридан ҳеч кимнинг аралашувига йул қуйилмайди. Ўзга давлатлар ички ишларига аралашмаслик халқаро муносабатлар

нормаларига кирган бўлиб, барча давлатлар унга риоя қилишлари лозим. Миллий ҳавфсизлик масалалари бу марказий ҳукуматнинг ваколатидаги вазифа бўлиб, давлат суверенитети назариясининг асосий принципи ҳисобланиб, амалиётда ҳам кенг қўлланилиб келинмоқда. Шунинг учун Сянганда ҳукукий тизим ва унинг маҳанизмларини яратиш ва уни янада такомиллаштириш муҳим аҳамиятга эга. Ушбу қонуний жараён Сянган қонуний тизимини такомиллаштириб, ижтимоий барқарорликни таъминлайди. Бизнес муҳитни яхшилаб, “Бир давлат - икки тузум” принцига риоя қилган ҳолда унинг бугунги кундаги молия, савдо ва денгиз транспорти маркази статусини сақлаб қолади, - дейилади.

Вируснинг келиб чиқиш манбаини ўрганиш борасида, Хитой билан АҚШ ўртасидаги жиддий қарама-қаршиликлардан бири бу янги типдаги коронавируснинг келиб чиқиш манбаини аниқлаш билан боғлиқ бўлиб, бу борада Хитой вируснинг келиб чиқишига илмий ёндашув асосида қараш лозимлиги, унда ҳар хил ҳиссиётлар ва асоссиз фаразларга берилмаслик керак. Бу борада халқаро ҳамкорликда олимлар гуруҳини жалб қилган ҳолда коронивирუსнинг келиб чиқишини илмий-тадқиқот асосида ўрганиш муҳимлигини айтиб, объектив ва конструктив ёндашув асосида иш олиб борилиши лозим. Унда сиёсий манфаатга эмас, тенглик ва очиклик асосида объективлик муҳим аҳамият касб этишлиги алоҳида уқтириб ўтилади.

†Муҳокама қилинган масалалардан яна Хитойнинг бошқа ташкилотлар ва мамлакатлар билан муносабатига алоҳида тўхтаб ўтилган. Шундай масалалардан бири бу ЕИ билан стратегик ҳамкорликни ҳар томонлама риворжлантириш ва сиёсий-идеологик рақобат га берилмаслик масаласидир. Антогонистик қарашлардан воз кечиб пандемияга қарши ҳамкорликда кураш лозим дейди.

Бу борада Хитойнинг Жанубий Корея ва Япония билан биргаликдаги пандемияга қарши кураши инсоният бошига тушган кулфат пайтида биргаликда унга қарши курашиш йўлидаги намунавий ҳамкорлик деб кўрсатилади. Шу тариқа Шарқий Осиё минтақаси иқтисодий тараққиётини таъминлаш ҳамда минтақа ва глобал тараққиётда Шарқнинг кучи ва донолигини намоён этишдан иборат деб ҳисоблайди. Баъзи бир давлатлар ва гуруҳлар томонидан **Хитойга нисбатан айблов**нинг эълон қилиниши ҳақида Хитой баёнот бериб, айбловнинг ҳеч қанақа ҳукукий ва фактик асоси йўқлиги ҳамда илгарилари ўхшаш воқеалик содир бўлмаганлигини важ қилиб кўрсатади. Хитой ўзининг айбсизлигини янги “**三无产品**” (Учта йўқлик) ибораси билан ифода этади. Хитойнинг ўзи ҳам мазкур

эпидемиядан азият чеккан бўлса ҳам унга қарши билдирилаётган айбловлар ва компенсация тўлаш лозим деган фикрларнинг асоссиз эканлигини айтади. Хитой бу даъво асоссиз ва халқаро ҳуқуқ нормаларига зид бўлган ҳақиқатдан ўта йироқ деб билади. Бугунги дунё юз йил олдинги дунё эмас, Хитой ҳам юз йил олдинги давлат эмаслигини алоҳида уқтириб, кимки Хитойга шундай асоссиз даъво қилса ўзларини шарманда қилишлари турган гап эканлиги айтилади.

XXРнинг ташқи дипломатиясида эпидемия сабаб халқаро алоқалар вақтинча тўхтатилиб, халқаро дипломатиянинг янги модели ”Булут дипломатия” сига ўтилаётганлиги ҳақида гап кетади. Коронавирусга қарши кураш борасида Хитой янги ҳамкорлик йўлини олдинга суриб, ўз олдида 5 та муҳим вазифа қуяди.

Африка халқларига ёрдам қўлини чўзиш. Икки – уч йил аввал Эболага қарши курашилган эди. Энди эса биргаликда COVID га қарши курашимокда. Унда G 20 гуруҳи мамлакатларининг камбағал мамлакатлар учун кредит туловлари муддатини узайтириш, ҳамда баъзилар учун иккитомонлама келишув асосида қўшимча ёрдам кўрсатиш лозим. Бутунжаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти томонидан ўтказилган учрашувда энг кабағал 25 та мамлакатга тўлов шартларини узайтириш ва енгиллаштириш масаласи қўйилган эди. Хитой эса эпидемиядан азият чекаётган Африка давлатларива ривожланаётган мамлакатлар учун 2 млрд. АҚШ дол. ажратишга розилик билдирган эди. Бу борада Хитой ижтимоий фанлар академияси проф. Тан Сяояннинг фикрича: “Ушбу ёрдам қарзлардан кечиб юбориши эмас, балки мамлакатларнинг тезроқ тикланишлари учун ёрдам деб билишлари керак” - дейилади.

Шунингдек мазкур сиёсий тадбирда нафақат мамлакат ичкарасида юзага келган ижтимоий-сиёсий вазият, балки Хитойнинг халқаро муносаблардаги ўрни масаласига ҳам кенг эътибор қаратилган. Унда Хитойнинг ЕИ ва Россия билан алоқалари, Хитойнинг Халқаро соғлиқни сақлаш ташкилоти билан ҳамкорликни янада ривожлантириш масалалари, “Бир йўл ва бир макон” лойихаси доирасида ҳамкорликни давом эттириш, Корея ярим оролида тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш, АСЕАН мамлакатлари билан яқиндан ҳамкорликни янада жадаллаштириш масалалари, Тайван муоммоси, Жанубий Хитой денгизидаги вазият ва Афғонистон масаласи доирасидаги муҳокамалар кенг ўрин ўрин олган.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-712-715>

Отайби Сатам Нассер

Соискатель Национального университета

Узбекистана им. Мирзо Улугбека

sattamna@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. С теоретической точки зрения, одним из механизмов обеспечения региональной безопасности является система коллективной безопасности. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества, которая является такой системой, направлена на обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: безопасность, ШОС, региональная безопасность, региональное сотрудничество, кооперативная безопасность

MAIN ISSUES OF FORMATION OF SCO ACTIVITIES

Otaybi Satam Nasser

Researcher of the National University of Uzbekistan

named after Mirzo Ulugbek

Annotation. The article is devoted to the issues of ensuring regional security in Central Asia. From a theoretical point of view, one of the mechanisms for ensuring regional security is the collective security system. The activities of the Shanghai Cooperation Organization, which is such a system, are aimed at ensuring regional security in Central Asia.

Key words: security, SCO, regional security, regional cooperation, cooperative security

На сегодняшний день обеспечение безопасности одного государства лежит в плоскости региона, так как этот процесс имеет многовекторный характер, и само государство в условиях глобализации не в состоянии обеспечить, в широком смысле, свои национальные интересы.

За относительно короткий, по историческим меркам, период Шанхайская организация сотрудничества, сформировавшаяся в 2001 году, превратилась сегодня во влиятельную международную структуру современной геополитики

Образование ШОС в 2001 году стало важнейшим событием в международных отношениях XXI века. Участие России и Китая в деятельности этой Организации придало ей большую значимость на глобальном уровне и стало фактором формирования нового пространства безопасности в Центральной Азии.

По мнению китайского аналитика Джао Хуашэня Китай придает большее значение функции ШОС в международной политике, уделяет больше внимания роли ШОС в международной политике и рассматривает статус ШОС в большей степени с точки зрения международной политики. Иными словами, Китай усилил позиционирование ШОС, все больше расширял ее функции с регионального уровня на международный и стремился к тому, чтобы ШОС играла большую роль не только в региональных, но и в международных делах. Развивая свою мысль, отмечает о том, что Джао Хуашэн отмечает, что Китай уделяет большее значение функции ШОС в международной политике и рассматривает статус ШОС в большей степени с точки зрения международной политики [赵华胜, 2022].

Научный сотрудник Института международных проблем (Пекин) Шицзе отмечает, что: «ШОС обладает жизнеспособностью, которая способна поддерживать сотрудничество в регионе. Она позволила восполнить пробелы в отношениях между КНР и государствами ЦА, центр тяжести активности, которой лежит в области безопасности и экономики. Однако ее деятельность становится постепенно все более всесторонней, охватывая другие сферы» [Задерей, 2007].

За годы своего существования Организация прошла несколько этапов и претерпела существенные изменения. За короткий исторический период ШОС совершила качественную и количественную эволюцию, в ходе которой обозначились приоритеты, сформировались цели и задачи в качестве международной Организации.

В китайской дипломатии ШОС играет важную роль. В ее состав входят три основные страны – Китай, Россия и Индия, охватывающие Евразию, Центральную Азию, Южную Азию и Западную Азию и окружающие почти все прилегающие к Китаю территории. Этот статус и функция ШОС уникальны для Китая и не могут быть заменены другими механизмами. За прошедшие годы Китай запустил ряд платформ и механизмов сотрудничества, связанных с этим регионом, наиболее важной из которых является инициатива «Один пояс и один путь», предложенная в 2013 году. Китай продвигает экономическое сотрудничество между «Инициативой «Один пояс и один

путь»» и ШОС, параллельно и сделать так, чтобы они функционально дополняли и продвигали друг друга.

Обеспечение безопасности на всех её уровнях является ключевой проблемой всей системы международных отношений. С окончанием холодной войны, исчезновением восточного блока и дальнейшим развитием процесса глобализации, ведущего к усилению взаимозависимости государств, ставит мир перед необходимостью решения существующих перед ним проблем совместными усилиями всего мирового сообщества, но, тем не менее, это не означает окончательного решения проблем безопасности. События последних лет свидетельствуют о том, что сегодняшний мир не стал более стабильным и безопасным.

Кроме того, как отмечает директор программ России и Евразии Международного института стратегических исследований (Великобритания) Оксана Антоненко, вместе с растущим интересом к организации, параллельно развивается и понимание того, как сотрудничество с ШОС может пойти на пользу интересам в области безопасности, которые имеются у западных держав в регионе [Antonenko, 2007].

Несмотря на тот факт, что ШОС это довольно новая организация, перед ней остро стоит вопрос какого рода эта организация. В этом плане имеются два основных подхода: во-первых, политическое самоопределение – направленная на обеспечение кооперативной безопасности, и, во-вторых, функциональное самоопределение – определение основных направлений функциональных задач.

Функциональная нагрузка имеет тенденцию модификации в ответ на смещение очагов напряженности и перераспределение приоритетов на международной арене. Китайские специалисты подчеркивают, функции ШОС должны быть определены адекватно. Если ее поле деятельности будет слишком загружено, то она не сможет в полном объеме выполнять свою миссию и реализовать потенциал, теряя доверие участников и привлекательный имидж. А передача в ведение ШОС чересчур обширных задач столкнется с несоответствием масштаба проблемы тем механизмам и финансовым средствам, которыми располагает организация. Поэтому своевременная корректировка функциональной нагрузки объединения позволит Шанхайской организации стать дееспособным и влиятельным актором на международной арене.

Список использованной литературы:

1. Чжао Хуашэн. Некоторые замечания по поводу перспектив развития ШОС // Гоцзи вэньти яньцзю. №3, 2006. – С. 23-27
2. Задерей Н.В. Дискуссия о целях и сущности ШОС: по материалам отечественных и зарубежных источников // Вестник РУДН, сер. Политология, 2007, №1. – С. 94-102
3. Antonenko O. The EU should not ignore the Shanghai Cooperation Organization // Policy Brief. Centre for European Reform. May 2007. - P.7.
4. 赵华胜. 现阶段中国发展上海合作组织的路径 // 2022-04-20
https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/china_wzft/4775

“一带一路”背景下中乌人才联合培养的模式与路径探析

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-716-723>

作者：王标

职务/学术头衔：管理学博士研究生；专业技术岗

工作单位：1.“丝绸之路”国际旅游与文化遗产大学；2.淄博市住房公积金管理中心

电子邮件：wangbiao1717@gmail.com；3152190955@qq.com

摘要：本文基于上海合作组织天津峰会的发展共识，系统分析了当前中国与乌兹别克斯坦在人才联合培养领域的合作现状与核心瓶颈。研究指出，现存模式存在“重学术轻技能、重证书轻能力、重单点轻系统”的结构性失衡。为破解此困境，本文在借鉴欧盟伊拉斯谟计划（Erasmus+）、德国双元制等国际成功范式的基础上，结合中乌合作实际，创新性地提出一个包含“顶层规则设计”与“双边项目执行”的双层框架，并详细阐述了其核心构成、耦合逻辑及在中乌语境下的落地路径与风控要点，以期旨在构建一套系统性的人才支撑体系，以破解中乌经贸与产业合作中的人才瓶颈，并为深化双边战略协作提供理论参考与实践路径。

关键词：中乌合作；人才联合培养；双元制；数字微证书；联合学位；治理机制

一、引言

2024年8月于天津举行的上海合作组织成员国元首理事会会议，通过了指引未来十年发展的《天津宣言》[1]，其中明确提出深化数字经济、职业教育互联互通与联合投融资平台建设，这为中国与乌兹别克斯坦（以下简称“中乌”）在“一带一路”框架下扩大高水平人才供给提供了战略指引与机制保障。乌兹别克斯坦是共建“一带一路”的重要支点国家，近年来，两国在经贸、能源、基础设施建设及绿色能源等领域的合作全面提速。然而，合作项目的可持续性与深度，最终取决于人才资源的战略性支撑，尤其是既熟悉两国国情与文化，又掌握现代产业技能与管理知识的复合型人才。当前，人才支撑体系的缺位已成为制约中乌经济合作项目落地与可持续发展的关键瓶颈。本文旨在构建一个创新的人才联合培养框架，围绕‘资格互认—岗位上手—能力验证’三条链的系统耦合展开，提出兼具规则与执行的双层框架，以提供系统性的人才支撑，并给出在中乌语境下的实施与评估路径。

二、中乌人才培养合作现状与核心瓶颈分析

在“一带一路”与上合框架的推动下，中乌人才联合培养已具备一定基础：一是政府与部际渠道持续运行，如中乌政府奖学金与合作框架，为双边输送了首批留学与进修人才，但规模与专业结构尚未与能源、基础设施、现代农业、数字贸易等重点产业链精准匹配；二是高校层面，多所院校已签署合作备忘录并尝试课程互认与共同培养，但在联合授位、质量保障与课程等效方面推进有限，难以形成可复制的项目簇；三是职业教育与培训层面，“鲁班工坊”等项目在乌开展了轨道交通、信息技术等实训，形成了技能示范效应与企业口碑，为后续扩容奠定了场景与合作伙伴基础。

与上述进展相对照，人才支撑体系仍存在结构性错配，突出表现为“三重三轻”：其一，重学术轻技能——供给侧偏向学历培养，企业深度参与不足，真实岗位任务难以前置嵌入，难以支撑工程项目的快速上岗与交付周期；其二，重证书轻能力——输出多为学历或结业证明，缺乏细颗粒度、可核验的能力凭证，企业在联合体、合资公司与外包链条中难以低成本甄别即战力；其三，重单点轻系统——合作多为点对点项目，缺乏联合学位—现代学徒制—数字凭证的一体化规则与数据贯通，培养—认证—就业链条未形成闭环与迭代。综上，现状虽“有点有亮”，但离“面向经济合作的系统性人才支撑”仍有明显距离，亟需以标准互认、产教深度协同与数字化认证为核心进行体系重构。

三、国际成功范式的经验与启示

为破解上述瓶颈，可系统对标国际经验验证范式：

欧盟“伊拉斯谟+”（Erasmus+）：以学分互认（ECTS）与联合学位为核心，通过标准化协议实现跨校课程等效与联合授位，显著降低跨机构协作成本，提升人才跨境流动效率，直接回应中乌合作中的制度互认与规模化培养需求〔3〕。

德国“双元制”职业教育：以企业深度参与与工作过程导向为抓手，围绕真实岗位任务实施工学交替与联合评价，突出“可上岗、能交付”，为中乌工程项目与产业链协同提供快速补位的人才供给〔4〕。

数字微证书（Micro-credentials）：将学习与实训成果转化为细颗粒度、可核验、可堆叠的数字凭证（含技能护照），显著降低用人端能力识别与匹配成本，支撑区域范围内的人才可信流通〔5〕。

共同启示：必须把资格互认（学术通行）—产教融合（岗位上手）—数字认证（能力核验）作为一体化设计对齐经济合作的用人 KPI（上岗时效、质量与合规），缺一不可。

四、创新培养模式：双层框架的构建与机理

基于前述中乌人才培养合作中存在的“系统性缺失”与“供需错配”瓶颈，以及国际成功范式所提供的“资格互认、产教融合、数字认证”三位一体的启示，本节旨在构建一个能够系统性地解决上述所有问题的创新框架。该框架由两个相互耦合的模型组成：旨在建立多边规则体系的 SCO-IDEA 模型和专注于双边落地执行的 TAP-UZ 模型。

4.1 SCO-IDEA 模型：顶层规则体系的设计与问题指向

SCO-IDEA 模型的核心功能是在上合组织多边合作框架下，构建通用的规则、标准与保障体系；其由三个核心环节（三环）构成协同系统，旨在从顶层设计上破解第二章所述的“重单点轻系统”难题。该模型的内部结构与运行机理如图 1 所示。

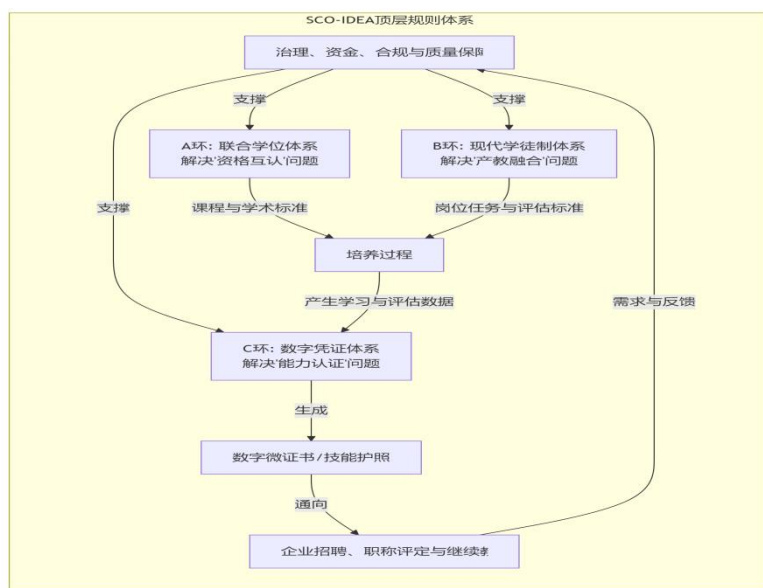

图 1. SCO-IDEA“三环协同”模型机理图

A 环：联合学位体系 (Academic Alliance)——该环节旨在构建中乌高等教育学术互认共同体。通过推动课程共建、学分互认、联合导师与答辩制度，最终实现联合学位或双学位授予。此举直接针对现状中校际合作“进展缓慢、深度不足”的问题，为人才培养提供官方认可与学术通行性，确保其资格在两国乃至上合范围内的可比性与合法性，为人才跨境流动扫清制度障碍。

B 环：现代学徒制体系 (Modern Apprenticeship)——该环节旨在深度嫁接教育链与产业链。其核心是开发源自企业真实场景的“岗位任务包”，并建立“工学

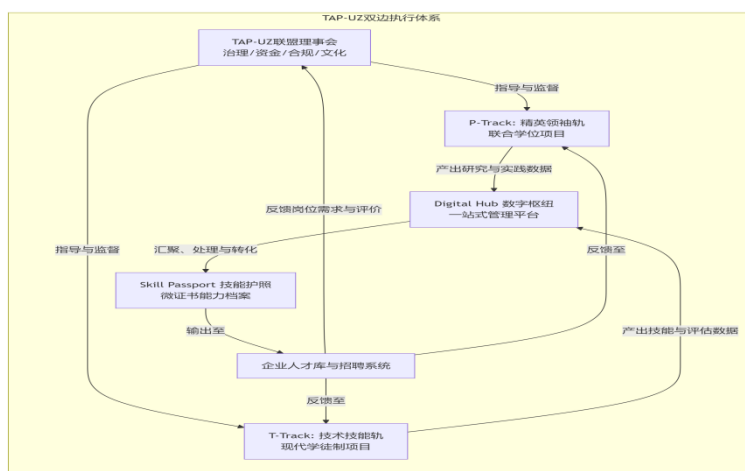
交替”的培养机制与企业评估标准。此举直接针对现状中“企业深度参与不足”“供给侧与需求侧衔接不畅”的痛点，确保学生所学技能与行业前沿需求保持零距离，从根本上保障人才的“可用性”与“上手速度”。

C 环：数字凭证体系 (Digital Credentials)——该环节旨在创建新型、可信的能力凭证体系，将 A 环和 B 环中的学习成果、项目作品与评价数据转化为可核验的数字微证书。这些凭证集成个人“数字技能护照”，为用人单位提供细颗粒度、可核验的能力证明，显著降低匹配成本，提升能力的可验证性与区域流通性。

以上三环在治理、资金、数据合规与质量监控四大基座的支撑下协同运作，形成一个从“培养”到“认证”再到“就业”并能根据市场反馈持续迭代的闭环系统。

4.2 TAP-UZ 模型：双边执行体系的设计与问题指向

SCO-IDEA 模型解决了顶层的规则问题，而 TAP-UZ 模型（中乌人才加速计划）则是在此规则框架内，于中乌双边层面设计的敏捷落地执行体系。其核心目标是将顶层规则转化为可操作、可规模化的具体产品与项目，其架

构如图 2 所示。

2. TAP-UZ“双轨一枢纽”模型机理图

双轨制培养 (Dual-Track)：直接针对乌兹别克斯坦对人才“多层次、多样化”的需求。

P-Track（精英领袖轨）：通过“1+1+0.5”模式（1 年乌方学习+1 年华方学习+0.5 年企业顶岗），培养高层次管理与研发人才，承接并落实 SCO-IDEA 中的联合学位体系（A 环）。

T-Track（技术技能轨）：全面引入“双元制”，以企业实践为主轴，快速培养市场急需的技术技能人才，承接并落实 SCO-IDEA 中的现代学徒制体系（B 环）。

数字枢纽 (Digital Hub): 作为统一的数据与流程管理中枢, 集成管理全流程数据。直接针对现状中“资源分散、各环节脱节”的问题, 通过技术手段实现项目的系统化、一体化运营, 确保信息流畅与过程透明。

技能护照 (Skill Passport): 是 TAP-UZ 模型的最终输出成果。它将学员在双轨学习中的所有成就转化为数字微证书集合, 具体落地 SCO-IDEA 中的数字凭证体系 (C 环), 成为学员能力可视化和可信验证的终极载体。

4.3 双层框架的耦合关系与系统集成

SCO-IDEA 与 TAP-UZ 并非两个独立的模型, 而是构成一个“规则-执行”相辅相成的有机整体。两者之间的耦合关系与协同效应如图 3 所示, 它们共同系统性地解决了第二章提出的全部三大瓶颈问题。

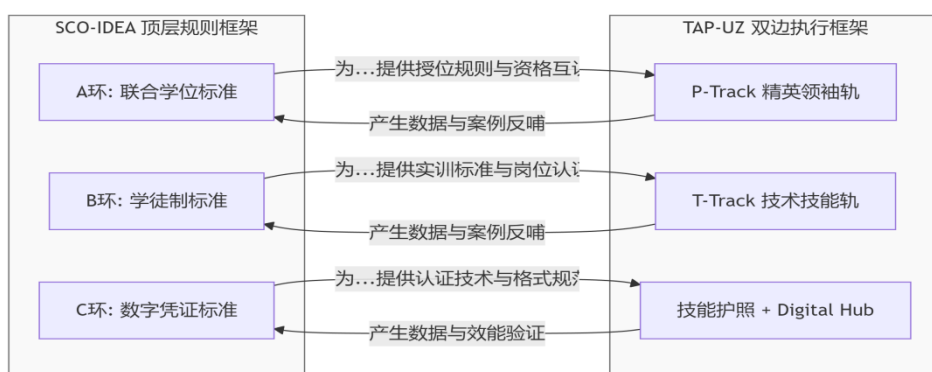

图 3. 双层框架耦合关系图

如图 3 所示, 两个模型的耦合体现为“一一映射, 双向赋能”的关系:

A 环 → P-Track: 联合学位标准为精英领袖轨的课程设置、导师互聘和学位授予提供合法性保障, 解决“资格互认”问题。

B 环 → T-Track: 学徒制标准为技术技能轨的“岗位任务包”开发、企业培训流程和评估认证提供科学依据, 解决“产教融合”问题。

C 环 → 技能护照: 数字凭证标准为微证书的技术格式、发行流程和跨境核验提供通用规范, 解决“能力认证”问题。

执行反哺机制: TAP-UZ 作为先行先试平台, 为 SCO-IDEA 的优化与推广提供实践数据与经验样本。P/T-Track 运行中产生的数据与案例用于持续优化联合学位和学徒制标准; 技能护照在用人端的认可度与使用数据用于迭代数字凭证规范。

综上所述, 本研究所构建的“SCO-IDEA + TAP-UZ”双层框架, 是一个有机整体。它通过顶层设计系统性地破解“重单点轻系统”的困境, 又通过双轨执行

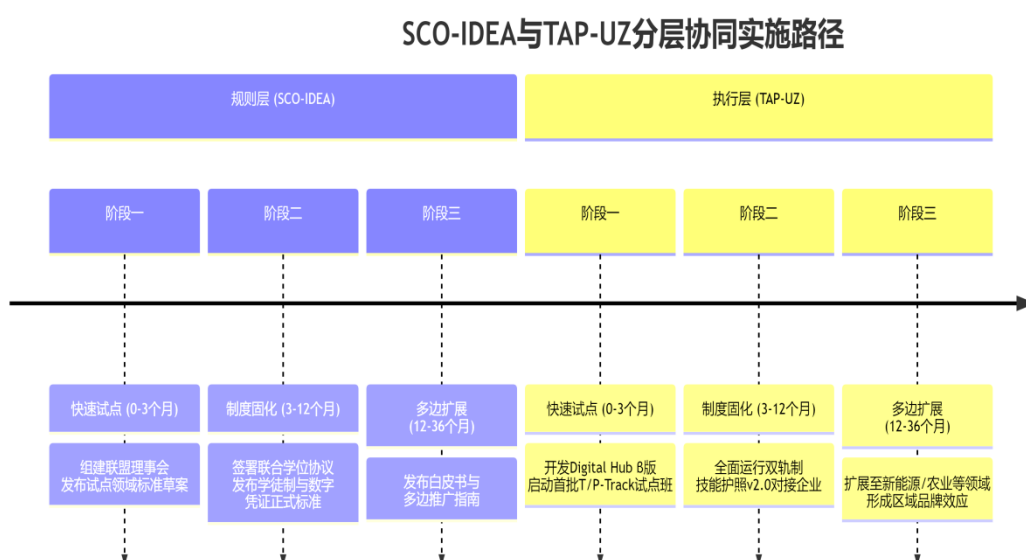
精准弥补“重学术轻技能”和“重证书轻能力”的缺陷，最终为一个完整、可持续、可扩展的中乌人才联合培养新生态提供了系统解决方案。

五、模式在中乌落地的可行性分析与实施路径

基于前述“SCO-IDEA 规则框架”与“TAP-UZ 执行框架”所构建的双层模型，其落地实施具备充分的现实可行性，并可遵循清晰的路径稳步推进。

5.1 可行性论证

双层模型实施遵循“规则先行—项目跟进—双向反馈”的协同节奏，分三个阶段推进：

阶段一：快速试点（0–12 个月）

组建由中乌政府、高校、企业组成的联盟理事会；在数字经济、物流供应链等领域发布联合学位与学徒制标准（试行）及微证书要素规范（试行）；上线数字枢纽（Digital Hub）基础功能；依托鲁班工坊及合作院校，开设 T-Track（约 30 人）/P-Track（约 20 人）试点班，按“岗位任务包”实施教学与实训，形成最小闭环。

阶段二：制度固化（12–24 个月）

基于试点反馈，正式签署联合学位协议；发布中乌现代学徒制培养标准（含岗位任务包、三方协议、劳动与保险要点）与数字技能护照技术规范；护照对接企业招聘平台，支持二维码核验与样例作品链接；双轨培养进入常态化运行，并开展年度质量评估与外部评审。

阶段三：扩展与复制（24 个月）后

发布年度白皮书与复制实施指南；将合作扩展至绿色能源、现代农业、文化

旅游等专业群，吸纳更多院校与企业加入，打造“TAP-UZ”区域品牌，并在上合框架内多点复制。

共同保障。课程等效互认率** $\geq 70\%$ ；语言要求：入学 B2、结业 C1（中—乌双语/专门用途语）；签署含劳动保障、安全责任与知识产权条款的标准化三方协议。

六、治理与评估：可持续运行的保障机制

为确保双层框架的稳健与可持续运行，需建立清晰的治理结构、关键的评估指标与风险控制机制。

6.1 核心治理结构

成立由中乌双方政府教育部门、代表性高校及行业龙头企业组成的“中乌人才联合培养联盟理事会”，作为最高决策与协调机构。其下设立三个专业委员会：学术与标准委员会、产教融合委员会与数据与认证委员会，分别负责联合学位与质量监控、岗位任务包开发与企业基地认证、以及数字枢纽运维与数据安全事务。

6.2 关键绩效指标（KPI）与评估

建立以结果为导向的评估体系，核心 KPI 包括：

规模与结构：三年内累计培养人数 ≥ 600 人；

就业效果：技术技能轨毕业生 6 个月内就业率 $\geq 70\%$ ，精英领袖轨毕业生核心岗位入职率 $\geq 60\%$ ；

成果产出：联合授予学位数量 ≥ 120 个，发行微证书数量 ≥ 5000 枚；

质量认可：合作企业满意度 $\geq 85\%$ 。

评估采用年度报告形式，结合第三方评审，形成持续改进闭环。

七、结论与展望

本文围绕中乌经济合作的人才支撑问题，系统剖析了“重学术轻技能、重证书轻能力、重单点轻系统”的瓶颈，提出“顶层规则—双边执行”的双层框架：上层以 SCO-IDEA 搭建联合学位—学徒制—数字凭证的规则与标准，下层以 TAP-UZ 通过 T/P 双轨、数字枢纽与数字技能护照实现敏捷落地。二者耦合，统筹解决资格互认—岗位上手—能力核验三大关节点，为经济合作提供可评估、可复制的人才供给机制。

本研究为深化中乌战略协作与“一带一路”沿线国家的跨境教育合作提供了可操作的新范式。后续可探索 AI 驱动的个性化培养与动态匹配，并在上合组织框架内开展多点复制与区域适配，持续提升人才供给的时效、质量与可信度。

参考文献:

1. BIBB – Federal Institute for Vocational Education and Training. 2019. The German VET System: Dual Training in Practice. Bonn: BIBB.
2. Council of the European Union. 2022. Council Recommendation on a European approach to micro-credentials for lifelong learning and employability (2022/C 243/02). Brussels: Council of the EU.
3. European Commission. 2024. Erasmus+ Programme Guide 2024. Brussels: European Commission.
4. Euler, D. 2013. Germany's Dual Vocational Training System: A Model for Other Countries? Gütersloh: Bertelsmann Stiftung.
5. Global Partnership for Education. 2019. Uzbekistan Education Sector Plan 2019–2023. Washington, DC: GPE.
6. GOVET – German Office for International Cooperation in VET. 2020. Vocational Education and Training and Continuing Education: Overview of Vocational Qualification Opportunities in Germany. Bonn: BIBB/GOVET.
7. Ministry of Education of the People's Republic of China (中华人民共和国教育部). 2016. 《关于印发〈推进共建“一带一路”教育行动〉的通知》(教外〔2016〕46号). 北京: 教育部.
8. Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the Republic of Uzbekistan. 2021. National Strategy for Education Development. Tashkent: MHSSE.
9. OECD. 2025. Micro-credentials for Lifelong Learning and Employability. Paris: OECD Publishing.
10. People's Daily Online (人民网). 2024. 《鲁班工坊让中国职教走进上合国家(环球热点)》. 北京: 人民网.
11. Reuters. 2025. "China's Xi says SCO bears 'greater responsibilities' at Tianjin summit." London: Thomson Reuters.
12. Shanghai Cooperation Organisation. 2024. Astana Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organisation. Beijing: SCO Secretariat.
13. UNESCO. 2021. Micro-credentials for Lifelong Learning and Employability. Paris: UNESCO Publishing.

逆转冲突合法化叙事与国际调停成败 ——以中国在“一带一路”国家的冲突调停为例

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-724-734>

王耀辉

【摘要】为何多数国际调停未能化解冲突，反而陷入僵局甚至加剧紧张局势？现有研究主要从国家权力、斡旋立场与介入时机等宏观维度解释调停成败，忽视了冲突双方决策者的国内政治约束与冲突合法化叙事在调停中的关键作用。本文探讨冲突合法化叙事如何构成冲突双方决策者的政治成本，以及调停国如何通过话语介入逆转该叙事，从而推动和平进程。本文的理论创新在于构建“逆转冲突合法化叙事”框架，从话语叙事视角揭示调停成功的内在逻辑。该框架认为，调停国若能在冲突双方释放和解信号时机介入，通过安全保障机制将谈判嵌入“风险可控”的双赢逻辑，并借助权威传播平台扩大和解叙事的正当性与影响力，即可帮助冲突双方消解政治问责压力，促进实质性和解。为验证该理论，本文选取 2023 年中国促成沙特与伊朗和解及 2025 年斡旋柬泰边境冲突为案例，运用过程追踪与比较分析方法加以检验。研究不仅丰富了国际调停的微观政治机制研究，也为中国在“一带一路”国家进行安全治理中，提升国际话语权提供了有益启示。

【关键词】 国际调停；战略叙事；冲突合法化叙事；危机管控；话语转向

作者简介：王耀辉，南开大学周恩来政府管理学院讲师，
yhwang@nankai.edu.cn（天津 300350）

基金项目：本文为国家社会科学基金青年项目“人工智能驱动下美国对华制裁的虚假叙事与中国应对研究”（项目批准号：25CGJ006）阶段性研究成果。

一、 导论

在百年变局加速演进、全球秩序与发展格局深刻重塑背景下，国际调停作为化解纷争、遏控危机的重要手段，正日益嵌入全球安全治理体系，成为其中不可或缺的治理机制。在领土争端、宗教分歧等各类冲突中，调停国通过搭建沟通平台、调适利益分歧，推动冲突双方开启对话，为政治解决危机创造条件。近年来，挪威深度介入哥伦比亚和平谈判、卡塔尔积极推动阿富汗内部和解、土耳其在乌克兰危机中斡旋粮食出口协议，均显示出调停对消弭

矛盾、稳定局势的关键性作用。正如漆海霞指出：“国际调停已在当前冲突治理机制中居于主导地位，其运用程度明显超出其他争端解决模式。”

然而，从实践效果来看，调停成效往往并不符合国际社会的预期。既有定量研究表明，多数调停都没有达致和平协议；即使部分调停促成了协议签署，冲突双方的履约率亦普遍较低。更为复杂的是，一些调停非但未能管控危机，反而进一步加剧了局势的不稳定性。例如，在 2000 年美国所主导的巴以戴维营和谈中，尽管克林顿政府围绕耶路撒冷归属、难民返还与边界划定等议题投入了大量斡旋努力，全力推动巴勒斯坦与以色列偃武息戈，但始终没能促成双方达成实质性和解。随着美国调停宣告失败，巴以危机迅速升级：第二次巴勒斯坦大起义随之爆发，最终导致了三千余人死亡的人道主义灾难。

调停实践效果与理论预期之间存在显著落差，不禁令国际关系学者感到困惑：为何多数调停未能化解冲突，反而陷入了长期僵局，甚至进一步激化紧张局势？究竟是什么因素影响调停的成败得失？回答这些问题，不仅有助于深化学界对国际调停的理论认识，也对中国推进全球安全倡议，消弭国际冲突根源、完善全球安全治理不乏现实意义。本文聚焦于第三国调停另外两国间暴力冲突的外交实践，将冲突双方决策者视为关键政治行为体，尝试构建一套以“逆转冲突合法化叙事”为核心逻辑的综合解释框架，从话语叙事维度阐释调停成败的理论逻辑。在冲突升级阶段，冲突双方决策者往往会借助“捍卫主权”“抵抗侵略”等冲突合法化叙事，争夺和占据道义高地，为己方所采取的暴力行动赋予正当性，进而动员国内和国际支持力量。然而，冲突合法化叙事一经确立，便会形成路径依赖，固化敌我对抗意象，加深敌意螺旋，从而显著抬升冲突双方决策者开展对话与谈判，和平解决危机的政治成本。在此情景下，即使冲突双方决策者有意愿接受调停，也常因担忧遭遇“政治问责”而被迫维持强硬姿态。因此，调停成败的关键在于调停国能否通过话语介入逆转冲突合法化叙事，消弭双方决策者面临的政治压力，进而创造政治解决的条件。本文选取 2023 年中国促成沙特与伊朗和解及 2025 年中国斡旋柬泰边境冲突的案例，展开过程追踪与比较研究，充分印证了提出的解释框架。

二、文献综述

近数十年来，国际关系学界普遍从整体主义视角出发，将国家视作理性的单元行为体，侧重分析调停国的国家权力、斡旋立场和介入时机如何影响国际调停的成败。

（一）国家权力

既有研究将调停国权力视为影响调停成败的关键性因素，这一理论取向植根于西方国际关系思想，尤其是现实主义流派对于“权力”概念的高度重视。现实主义学者强调权力和利益在国际博弈之中的主导性地位，认为强制手段对解决国际冲突的过程中发挥着不可或缺的作用。帕特里克·里根从强制外交理论角度出发，指出调停国掌控的军事、经济与科技资源构成其施加压力与提供激励的物质基础，主要体现为调停国采用强制措施改变冲突双方继续对抗还是接受和解的理性选择。伯科维奇与施耐德也认为，调停有效的必要条件是调停国拥有足够的“筹码”，能够通过外源性压力调整冲突双方对抗抑或和解的预期收益，以引导双方接受和平解决方案。在他们看来，调停国通过采取经济制裁等胁迫手段，可以显著抬升冲突双方延续对抗的代价，从而间接地提高双方接受和平倡议的相对收益。对此，卡耐瓦尔也强调，大国掌控更多施压渠道，在打破谈判僵局和推动谈判进程中具有天然优势。他认为，体系大国凭借议程主导能力，能够消弭信息不对称问题，有效提升冲突双方的履约意愿。

然而，仅有大国地位尚不能促成国际调停的成功。漆海霞指出：“大国权力优势虽能迫使冲突方坐上谈判桌，但真正的和解需满足三个互构条件—权力结构的再平衡、互信机制的建立与长期制度保障”。1994 年美国斡旋波斯尼亚战争便是一个典型案例。克林顿政府一方面通过空中袭击，打击塞族武装、提高双方延续冲突的成本；另一方面为波黑联邦提供安全承诺与财政支持，最终促成了《代顿协议》的签署。协议不仅明确划定领土分界，还派遣维和部队监督停火，确保波斯尼亚和黑塞哥维那履行条约。由此可见，权力是调停国推动冲突当事国从缓解矛盾走向实质性和解的必要条件。

（二）斡旋立场

调停国的斡旋立场是影响调停成败的重要因素。既有研究根据调停国与冲突双方的外交关系远近，大致划分出中立型与偏袒型两类调停国。中立型调停国在经贸、文化和意识形态等方面，与冲突双方不存在显著的亲疏差异，亦无军事联盟或准联盟关系，能够建立起相对客观的信息传递渠道，以降低冲突双方对于调停国操控议程的顾虑。例如，在 2008 年黎巴嫩政治危机延宕 18 个月、政局濒临崩溃之际，卡塔尔受阿拉伯国家联盟的委托主导调停，借助从未介入黎巴嫩国内派系纷争的斡旋立场优势，成功构建起“初始信任锚点”，最终促成《多哈协议》签署，并推动黎巴嫩总统选举与民族团结政府的成立，成为了中立型调停国化解国际冲突的典型范例。

相较之下，偏袒型调停国虽不具备形式上的中立性，但在某些情境中，反而有助于破解冲突双方的信息不对称困境，进而推动和平协议的签署。特别是在“安全困境”引发的冲突中，弱势一方往往担忧停战后缺乏制度性保障，因而面临遭受报复的不确定性风险。在此情形下，与其存在联盟关系的调停国若能提供可信的安全承诺，便可降低其对于另一方毁约的顾虑，从而提升双方接受和平方案的意愿。同时，在强势一方拒绝让步、谈判陷入僵局时，与之关系密切的调停国由于具备内部施压渠道，能够通过强制手段迫使其做出妥协。由此可见，调停的效果往往并不取决于调停国是否维持绝对中立，而是在于冲突双方是否认同调停国议程设置的公平性与调停过程的正当性。

（三）介入时机

调停时机是影响调停成败的关键因素。当冲突进入“相互伤害性僵持”阶段，即在付出高昂边际成本（如民众厌战情绪高涨、经济陷入困境、面临全面制裁）却仍难以通过军事手段取得决定性胜利的情况下，冲突双方更有可能形成接受第三国调解的意愿。在这一阶段，调停国若能适时介入，不仅有助于设置谈判议程，推动实现停火，还能为构建互信机制，开启和平进程创造契机。基于此，一些学者提出“窗口期”概念，指出调停国应该在冲突尚未全面失控、但双方已明确认识到延续冲突代价的时间点，顺势而为地开展斡旋，以实现最优调停效果：一方面，此时谈判空间相对拓展，冲突双方对于妥协的现实需求上升；另一方面，冲突局势尚未滑向非理性对抗，仍然保留着对话协商的可能性。此外，也有研究主张，调停时机应随着冲突进程的发展而动态调整。例如，在冲突升级阶段，应采取强制干预手段果断实现停火；而在冲突缓和阶段，则宜转用柔性方式，推动冲突双方关系逐步正常化。因此，调停时机并非依循单一标准，而是取决于冲突态势的演进，唯有灵活把握方能提升调停成效。

需要强调的是，冲突态势的演进虽为调停国提供斡旋窗口，但最终能否形成最优调停时机，根本取决于冲突双方是否具备和解意愿。如王耀辉指出：

“从冲突进程来看，冲突双方先要产生和解意愿，才能为第三国创造最佳调停时机。”这种意愿通常是在多重条件的共同作用下逐步形成。其一，随着冲突持续推进，双方对彼此实力与胜负前景的判断日趋清晰，可避免出现战略误判；其二，尽管力量对比存在差异，但双方均无法通过暴力手段赢得决定性胜利，便只能接受战略共存的现实局面；其三，冲突双方若能提升自主安全治理能力，便可降低外部因素对于和平进程的掣肘。上述因素的共同作

用，常促使冲突双方在外交场合释放一定程度的妥协或缓和信号。调停国需及时辨识这一信号并适时介入，更有可能为冲突双方争取谈判空间。因此，判断调停时机是否成熟，不应仅以冲突的烈度或持续时间为标准，而应关注冲突双方是否形成和平解决的意愿。这是调停能否促成政治解决的重要影响因素。

（四）既有研究不足

综上所述，既有研究主要围绕调停国的国家权力、斡旋立场和介入时机展开分析，为调停成败的理论研究奠定了重要的基础，对本文起到一定的启示和借鉴意义。然而，就理论的完整性而言，这些研究至少还存在两方面不足，仍然有进一步完善的空间。

首先，既有研究基于整体主义视阈，侧重从体系和国家层面探析调停成败的理论逻辑。此类分析路径固然有其合理性，但若将国家原子化，完全不考虑国内政治因素对于调停成败的机制性影响，则无法全面揭示国际调停的复杂政治机理。杨生茂指出：“国内因素是基本的、主导的、决定性的。国外因素只是外部条件，同国内因素相比，其在形成政策中所起的作用是次要的。”在国际调停情境下，冲突双方决策者作为本国外交政策的实际制定者，掌握着是否接受和平倡议的决定权。他们不仅需要考虑国家整体利益，往往还存在着独立于国家利益之外的个体政治利益诉求，这些诉求影响着决策者对调停的接受或拒斥态度。因此，如果忽视冲突双方决策者的个体政治利益在调停过程中发挥的作用，就无法解释为何在有些情形下冲突双方决策者欣然接受调停国提出的和平倡议；但是在另一些情景中，宁愿承担危机升级的不确定性风险，也不肯在调停下偃兵止戈，通过政治手段实现冲突解决。

其次，在理性选择等学说的影响下，既有研究多侧重于阐释冲突双方延续冲突抑或接受和平倡议的物质利益权衡，却较少关注调停的话语叙事维度，尤其忽视了冲突合法化叙事在调停中的关键作用。事实上，在冲突升级阶段，冲突双方决策者往往借助“正当抵抗”“捍卫主权”等叙事框架，为己方采取的暴力行为提供理念引领和行动指南，以吸引和强化盟伴关系，进行国内和国际政治动员。然而，冲突合法化叙事一经确立，便会不断固化敌我认知界限与是非异同判断，在后续调停阶段转化为冲突双方决策者的政治成本。在此情形下，如果调停国提出的和平方案有悖于冲突合法化叙事的既有逻辑，冲突双方决策者贸然开启对话必然会招致国内外舆论反弹，引起在野力量、经济利益集团和国际盟友的强烈抵制，甚至有可能危及政权稳定；反

之，如果调停国过度迁就冲突一方的前置叙事立场，虽然有助于在短期内降低劝和促谈的阻力，却难免会损害调停国的中立性，最终阻碍和平进程。由此可见，将话语叙事纳入调停研究的解释框架和理论范畴，探析调停国逆转冲突合法化叙事，以推动冲突双方达成实质性和解的路径机制，对于学界深入理解调停成败的因果逻辑具有重要的理论价值和现实意义。

三、调停国逆转冲突合法化叙事的解释框架

从冲突双方决策者的个体政治利益诉求出发，只有免于“政治问责”时，才会在成本—收益驱动下接受调停国提出的和平方案；亦即，在冲突合法化叙事所生成的政治成本得以消解的基础上，方能将国家间和解纳入外交决策的优先考量之中。基于此，调停成功的关键在于调停国能否通过话语介入，将韬戈偃武重释为冲突双方决策者为了维护国家发展与安全，顺应冲突态势变化所作出的合乎情理的“双赢”选择。这种话语介入手段可以维护国家和解的正当性与合法性，避免被解读为涉涵屈辱意味的政治退让，进而争取国内外受众的广泛认同与支持，敦促冲突双方决策者开启对话与谈判。

那么，在冲突解决的过程中，调停国何以实现对于和平进程的意义转化——即将其释义为冲突双方决策者基于国家利益所作出的正当合理、无可非议的外交政策调整，而非在军事受挫抑或外部压力下的妥协退让？陈拯指出：

“话语之间可以彼此支撑，话语的构成要素和逻辑间可以相互替换、拼接和糅合”。从这个角度出发，调停发挥作用的话语机制并非是推翻既有叙事，而应在“冲突合法化叙事”的既有框架内进行合乎情理的调整与嫁接，如通过话语的交叉、重组与整合，将国家间和解转译为“风险可控”的双赢选择，并依托某种传播渠道予以确认和推广，促使政治解决冲突的理念进入国际话语场域，得到国内外受众的广泛接受与内化。为此，调停需要满足以下三项充分条件：首先，冲突双方在某种实力对比下产生谈判意愿，并主动释放和解性话语信号，形成调停国话语介入窗口。其次，调停国通过建立安全保障机制，将冲突双方开启和平谈判的选择嵌入“风险可控”的叙事逻辑，缓解决策者对“决策失误风险”的焦虑；其三，借由权威畅达的平台渠道提升国家间和解叙事的权威性与传播效能，增强其在国际话语场域中的覆盖率和可见度。当上述三项条件皆得到满足后，调停国能够帮助冲突双方消弭冲突合法化叙事的政治成本，促使决策者推动两国达致实质性和解。

冲突合法化叙事的本质是冲突当事方通过话语建构，将敌对行为、利益诉求及对抗逻辑赋予“正当性”的符号化过程，其核心功能在于为冲突延续

提供认知支撑与合法性辩护。国际调停的本质并非单纯的利益协调，而是对冲突合法化叙事的“解构-重构”过程——即通过打破“敌我对立”的封闭叙事结构，重塑和平行为的合法性认知。这一过程的成败，取决于调停方能否精准把握叙事变革的关键环节，构建“话语介入-约束保障-传播赋能”的系统性理论机制。

冲突合法化叙事的顽固性，源于其形成了“话语闭环-行为固化-认知锁定”的自增强循环：冲突方通过“受害者叙事”“威胁建构”等话语策略，将对方定义为“非正当行为体”，进而为自身对抗行为赋予合法性；这种话语建构又会固化国内舆论认知与政策路径，形成对和平进程的结构性排斥。

A[冲突合法化叙事的自增强循环]→A1(敌对话语建构：将对方定义为“非正当行为体”)

A1→A2(行为固化：为自身对抗行为赋予合法性)

A2→A3(认知锁定：国内舆论与政策路径排斥和平进程)

A3→A1[形成自增强循环]

国际调停要实现冲突合法化叙事的逆转，需突破上述自增强循环，其核心逻辑在于构建“语义破窗-风险缓释-正当性重构”的递进式机制：首先通过捕捉冲突方的和解性话语信号，打开叙事变革的“话语介入窗口”；其次通过建立外部约束机制，缓解冲突方对和平进程的“风险焦虑”，为叙事调整提供安全保障；最后通过跨域传播能力，将和平行为编码为“符合国际共识”“维护自身长远利益”的正当性实践，最终实现冲突合法化叙事的系统性逆转。

(一) 话语介入窗口

首先，冲突当事国需在特定时间节点上释放和解意向，为话语空间的开启创造语义契机。从话语建构逻辑来看，冲突不仅是物质资源或安全利益的竞争，更是合法性话语的对抗性演绎过程。当冲突双方在官方声明、政策表态或间接互动中引入诸如“缓和”“重启对话”“推动政治解决”等语汇时，往往表明其原有敌我叙事的封闭性结构已出现松动。这一语言转向为调停国提供了象征性的介入通道，也为和平议程在既有叙事框架中争取正当性创造了条件。更关键的是，这类语义标记为冲突方决策者提供了重新解释和平行为的语境，使其不再被视为“单方面让步”，而是可以被诠释为“顺应国际共识”或“响应多边倡议”的政治抉择。因而，和解性话语的适时释放，不仅是破除敌我语言对抗的前提，也是调停路径生成的前置入口。

冲突合法化叙事的维持依赖于“话语一致性”——冲突方需通过持续的敌对性话语输出，强化国内认知与国际支持。当冲突陷入“成本僵局”（如经济损失、人员伤亡超出预期收益）或“外部压力叠加”（如国际制裁、多边机制施压）时，冲突方决策者会面临“叙事调整”的内在需求：一方面需避免因完全坚持敌对叙事而丧失政策灵活性，另一方面需为可能的和平试探寻找“话语借口”。此时，冲突方会在官方声明、外交表态或第三方互动中，主动引入“缓和”“对话协商”“政治解决路径”等和解性语汇，这些语汇构成了敌对叙事的“语义破窗点”，标志着话语介入窗口的开启。

B[叙事逆转的触发条件]→B1(冲突陷入“成本僵局”：经济/人员损耗超预期)

B[叙事逆转的触发条件]→B2(外部压力叠加：国际制裁/多边机制施压)

B1&B2→C[话语介入窗口开启]

和解性话语的出现打破了“对抗即正当”的单一叙事逻辑，使“和平行为”不再被自动归为“妥协退让”，为冲突方重新定义和平行为提供了语义空间；调停方可依托这些和解性语汇，将自身角色编码为“响应冲突方诉求”“推动国际共识落地”的第三方，而非“外部干预者”，从而降低冲突方对调停的排斥感；同时，调停方可通过放大冲突方的和解性话语，在国际舆论与冲突方国内语境中，为和平议程争取“初始正当性”，为后续叙事重构奠定基础。

C[话语介入窗口：叙事逆转“语义破窗点”]→C1(冲突方释放和解性话语：“缓和”“对话协商”)

C1→C2(核心功能 1：叙事解绑——打破“对抗即正当”逻辑)

C1→C3(核心功能 2：调停嵌入——为调停方提供介入合法性)

C1→C4(核心功能 3：初始正当性积累——为和平叙事争取初始话语权)

C→D[外部约束机制：叙事逆转的“风险缓释器”]

话语介入窗口的有效性取决于两个变量——“语义强度”与“信号一致性”。“语义强度”指和解性话语的明确程度，如“愿就具体议题开展对话”相较于“不排除一切可能的解决方式”，其语义强度更高，窗口开放性更强；“信号一致性”指冲突方不同层级（如总统府、外交部、军方）话语的协同性，若不同部门话语存在明显矛盾（如外交部释放缓和信号，军方却强调对抗），则会削弱窗口的稳定性，降低调停嵌入的可能性。

（二）外部约束机制

其次，调停国需建设对和平协议执行的外部约束机制，从而使冲突方推进和平进程的行为可以嵌入一套“可控后果结构”的叙事逻辑之中。在敌对叙事主导的冲突环境中，推进和平常常被指认为“误判形势”或“轻信承诺”，其潜在失败风险极易引发政治问责。调停国若能凭借其在既有调停经验中建立的执行信誉，展现出对协议违约行为施加压力、惩戒或纠偏的能力，便可为和平进程提供一种结构化的外部保障逻辑。这种能力不仅重塑冲突方对和平选择的因果预期，也为其在国内舆论中提供风险可控的解释资源。推进和平不再意味着无条件信任，而可以被定义为“在有执行保障前提下的理性策略”，从而降低其在政治语境中的合法性压力。这一外部约束机制保障了和平叙事的可解释性与持续性。

冲突方对和平进程的排斥，很大程度上源于“风险焦虑”——即担心自身做出和平让步后，对方违约而导致“利益受损”，且这种“受损”会被国内舆论解读为“决策失误”，引发政治问责。这种“风险焦虑”会强化冲突方对“敌对叙事”的依赖（即“只有对抗才能避免损失”）。调停方若能建立有效的外部约束机制，实质是为和平进程提供“风险对冲工具”：通过明确“履约激励”（如经济援助、国际支持）与“违约惩戒”（如多边制裁、武器禁运）的双重路径，使冲突方清晰感知“履约收益大于违约成本”，从而缓解其对和平进程的风险担忧。

外部约束机制的有效性取决于“约束可信度”与“机制制度化程度”。“约束可信度”指调停方能否兑现“履约激励”与“违约惩戒”的承诺，这依赖于调停方的“权力资源”（如经济实力、国际影响力）与“历史信誉”（过往调停协议的执行记录）；“机制制度化程度”指约束规则的明确性与执行的独立性，如是否成立独立的监督机构、是否明确违约认定标准，制度化程度越高，冲突方对约束机制的信任度越强。

D[外部约束机制]→D1(构建“履约激励+违约惩戒”的可控后果结构)

D1→D2(核心功能 1：风险重构——将和平行为定义为“理性安全选择”)

D1→D3(核心功能 2：叙事支撑——为冲突方提供风险可控的话语论据)

D1→D4(核心功能 3：进程锁定——通过制度化约束避免叙事倒退)

D→E[跨域传播能力：叙事逆转的“正当性放大器”]

（三）跨域传播能力

最后，调停方需具备有效的国际传播能力，以协助冲突方在跨语境传播中重塑其推进和平进程的政治意义。调停国的跨域传播能力决定和平叙事在多重语境中的扩展与落地。依托联合国等多边机制的制度化平台以及国际媒体

与社交网络的协同扩散，调停方可对和平进程进行“意义再生产”，将其编码为负责任行为、地区稳定贡献或回应国际期待的正面象征，避免被固化为“屈服”或“让渡核心利益”的负面表征。有效的国际传播能力实现正当性外溢，能够推动和平叙事在不同受众与语境之间的转换与巩固。

冲突合法化叙事的维持依赖于“语境锁定”——冲突方会通过“选择性传播”，将和平行为在国内语境中编码为“屈服”，在国际语境中弱化其正当性。跨域传播能力的生成，正是针对这种“语境锁定”，通过“多语境适配”的传播策略，实现和平叙事的“正当性外溢”：依托联合国、地区组织等多边机制的制度化平台，可将和平行为编码为“符合国际法准则”“响应多边倡议”的国际正当性实践；依托国际主流媒体与社交网络，可将和平行为塑造为“负责任大国”“维护地区稳定”的正面形象；依托与冲突方国内精英、媒体的互动，可将和平行为解释为“保障民生福祉”“实现长远安全”的国内正当性选择。

跨域传播能力的有效性取决于“传播渠道的权威性”与“叙事内容的适配性”。“传播渠道的权威性”指传播平台在目标受众中的公信力，如联合国安理会决议相较于普通国际组织声明，对国际社会的影响力更强；“叙事内容的适配性”指和平叙事需贴合不同语境的认知需求，如对冲突方国内受众，需强调和平进程对“就业、民生、安全环境”的改善，对国际受众，则需强调其对“地区稳定、国际法秩序”的贡献。

E[跨域传播能力]→E1(依托多边机制+国际媒体+国内互动的多渠道传播)
E1→E2(核心功能 1: 语境转换——实现和平叙事的多维度正当性覆盖)
E1→E3(核心功能 2: 舆论对冲——削弱国内反对势力的负面解读)
E1→E4(核心功能 3: 正当性固化——将和平叙事转化为国际共识)
C, D, E→F[冲突合法化叙事的逆转]/E→F[冲突合法化叙事的逆转]
F[冲突合法化叙事的逆转]→F1(打破“敌对话语-对抗行为-认知锁定”循环)

F1→F2(和平叙事成为主导：“对话=正当性”“合作=长远利益”)

F2→F3(国际调停成功：形成可持续的和平进程)

理论机制之间的关系：

正向赋能：话语介入窗口的开启是外部约束机制建设的前提——若没有冲突方的和解性话语信号，调停方强行建立外部约束机制会被视为“干预内政”，丧失合法性基础；外部约束机制的完善又为跨域传播提供了“实质内容”——调停方可通过传播外部约束机制的“保障功能”，强化和平叙事的

“可信度”，提升跨域传播的效果；跨域传播能力的提升则会反过来巩固话语介入窗口——国际舆论对和平叙事的正面建构，会为冲突方提供“国际认可”的激励，使其更愿意释放和解性话语，扩大话语介入窗口的开放性。

C-. ->|提供语义依托|D

D-. ->|提供传播内容|E

E-. ->|巩固语义信号|C

负向制约：任一环节的缺失或弱化，都会对整体机制产生制约：若话语介入窗口未开启，外部约束机制与跨域传播能力会因缺乏“语义依托”而沦为“无的放矢”；若外部约束机制失效，冲突方会因“风险失控”而收缩和解性话语，导致话语介入窗口关闭；若跨域传播能力不足，和平叙事会因“正当性不足”而难以对抗敌对叙事，外部约束机制的“保障功能”也会因缺乏舆论支撑而被削弱。

C-. ->|无入口则机制失效|D&E

D-. ->|无保障则窗口关闭|C&E

E-. ->|无正当性则叙事倒退|C&D

递进强化：三者呈现“基础-保障-升华”的递进逻辑：话语介入窗口是“基础层”，解决的是叙事逆转的“入口问题”，没有这一环节，后续机制便无从嵌入；外部约束机制是“保障层”，解决的是叙事逆转的“风险问题”，若缺乏外部约束，冲突方会因“风险焦虑”而放弃叙事调整；跨域传播能力是“升华层”，解决的是叙事逆转的“正当性巩固问题”，只有通过跨域传播将和平叙事转化为“多边共识”与“国内认同”，才能实现叙事逆转的长期稳定。

双碳”目标下中国与中亚五国绿色贸易潜力研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-735-741>

白一凡, 郭庆娜, 邓羽佳

作者简介:

白一凡 (第一作者), 男, 硕士研究生, 研究方向: 绿色贸易, 单位:

新疆农业大学经济管理学院, 15506309883@163.com, 15506309883;

郭庆娜, 女, 硕士研究生, 研究方向: 绿色贸易, 单位: 新疆农业大学

经济管理学院, 15283023225.com, 15283023225;

邓羽佳 (通讯作者), 女, 博士, 副教授, 研究方向: 中亚区域资源配置与政策, 单位: 新疆农业大学经济管理学院 dyj@xjau.edu.cn,

15981776731。

POTENTIAL AND PARTNERSHIP: GREEN TRADE BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIA UNDER THE DUAL CARBON TARGETS

Abstract : *This study examines the green trade efficiency and potential between China and the five Central Asian countries from 2013 to 2022, using a stochastic frontier gravity model. Results indicate that economic scale and population promote green trade, while distance hinders it. Lower tariffs, trade agreements, and improved infrastructure significantly enhance efficiency. Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan show high efficiency, whereas Turkmenistan and Tajikistan possess substantial untapped potential. These findings offer insights for advancing sustainable trade and fostering a China–Central Asia shared future.*

Key words: *Five Central Asian Countries, China-Central Asia Community with a Shared Future, Dual Carbon Goals, Green Trade, Trade Potential, Trade Efficiency, Silk Road Economic Belt, Stochastic Frontier Model.*

引言

绿色产业沿着“一带一路”倡议向西扩展, 为中亚贸易注入新活力。中亚市场结构多元及绿色贸易方式优化, 为中国与其开展绿色贸易提供空间。中国应利用其市场规模推进绿色贸易, 从传统模式转向可持续模式。开展绿色贸易不仅能促进陆上丝绸之路经济带的快速发展, 也是我国积极响应全球绿色发展趋势的必然选择, 更是持续深化双方经贸合作、促进双方共同繁荣的

重要途径。通过加强与中亚地区绿色贸易合作，双方可共享绿色发展成果，携手应对气候变化等全球性挑战，共同推动构建中国-中亚命运共同体。

而国内外学者针对中国与中亚研究的内容上集中于在农产品贸易结构或贸易政策、可再生能源领域、贸易影响因素、互补性和现状分析等；在研究方法上集中于宏观层面、侧重于政策和产品结构分析。尽管部分学者采用实证方法分析了中国绿色经济现状，但对具体国家间绿色贸易的研究相对缺乏。故本文构建随机前沿引力模型，计算并分析中国与中亚绿色贸易的影响因素和贸易潜力。

1 绿色贸易内涵与产品分类

中华人民共和国商务部认为，广义的绿色贸易分为国内和国际绿色贸易，而狭义绿色贸易是国际贸易壁垒。联合国机构和欧盟的政策文件中指出绿色贸易是环境与贸易的协调，强调贸易与环境是互补、相互协调和促进的，从而推进贸易措施和产品贸易的绿色化。孙瑾等（2024）指出绿色贸易侧重于考虑贸易与环境的协调发展。李晓易等（2023）研究表明，绿色贸易涵盖了贸易部门内所有促进经济与环境和谐共存活动的总和。而狭义绿色贸易旨在防止贸易活动威胁自然环境或危害人类健康，要求交易的服务或产品符合一定的环境标准，并在产品认证后获得相应的环保标签（刘长松，2023）。

基于以往研究，本文广义地将绿色贸易定义为绿色货物贸易——即本质上对环境污染较少或无污染的货物。狭义上，则定义为绿色贸易壁垒，即指在国际贸易活动中，进口国以保护自然资源、生态环境和人类健康为借口而制定的一系列进口限制措施。因此，本文后续的所有研究均从广义视角展开。此外，基于对 WTO 环境货物清单的重新整理，将 200 多种绿色货物归类为四大类：可再生资源货物、环境技术货物、污染监测与控制设备，以及其他环境货物。

2. 模型构建与结果分析

2.1 随机前沿引力模型构建

$$\ln trade_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \ln gdp_{it} + \beta_2 \ln gdp_{jt} + \beta_3 \ln pop_{it} + \beta_4 \ln pop_{jt} + \beta_5 \ln dist_{ijt} + \beta_6 border_{ij} + U_{ijt} - V_{ijt}$$
其中， $trade_{ijt}$ 代表绿色贸易流量， gdp_{it} 、 gdp_{jt} 代表经济规模， pop_{it} 、 pop_{jt} 代表人口规模， $dist_{ijt}$ 代表地理距离， $border_{ij}$ 代表是否接壤的虚拟变量， U_{ijt} 是贸易非效率项， V_{ijt} 是随机扰动项。

2.2 贸易非效率模型设定

$$U_{ijt} = \alpha_0 + \alpha_1 wto_{it} + \alpha_2 tar_{ijt} + \alpha_3 rai_{ijt} + \alpha_4 cd_{ijt} + \alpha_5 int_{ijt} + \varepsilon_{ijt}$$

变量包括是否为 WTO 成员、关税水平（壁垒）、铁路里程（基础设施）、人均 CO2 排放（环境规制）和互联网用户百分比（技术水平）。

2.3 随机前沿引力模型估计结果

时变模型结果表明：双方 GDP 水平会促进绿色贸易。中亚人口规模具有正向影响，而中国人口系数为负，这反映了在当前绿色贸易动态中出口导向型的角色。地理距离阻碍贸易，接壤则降低了贸易成本并促进了贸易。

Gamma 参数值很高 (>0.80)，证实了贸易非效率显著阻碍了潜在贸易的实现。

表 4-1 随机前沿引力模型估计结果

变量	引力模型	时不变模型	时变模型
$Ingdp_{it}$	-1.619*** (0.570)	0.378*** (0.71)	0.427*** (0.107)
$Ingdp_{jt}$	2.035 (1.771)	1.642 (1.397)	3.207** (1.481)
$Inpop_{it}$	10.383*** (5.944)	0.908*** (0.133)	0.643*** (0.301)
$Inpop_{jt}$	-70.586*** (26.298)	-29.175 (24.708)	-42.901* (23.621)
$Indist_{ijt}$	-0.319 (0.325)	-0.203 (0.314)	-0.035 (0.300)
$border_{ij}$	0	0.986*** 0.152	0.855*** (0.300)
γ		0.006	0.839
η			-0.244** (0.105)
对数似然比	-23.621	-31.647	-30.547

注：***、**、*分别表示在 1%、5%、10%的水平上显著，括号为 t 值

2.4 贸易非效率项估计结果

较低的关税、更好的基础设施和更高的技术水平显著降低了贸易非效率，促进了绿色贸易。WTO 成员身份也显示出正向影响。

表 4-2 贸易非效率项估计结果

函数类型	变量	系数	t 值
随机前沿函数	$Ingdp_{it}$	0.427***	4.02
	$Ingdp_{jt}$	3.207**	2.16
	$Inpop_{it}$	0.643***	2.14
	$Inpop_{jt}$	-42.901*	-1.82
	$Indist_{ijt}$	-0.035	-0.12

	$border_{ij}$	0.855***	2.85
贸易非效率函	wto_{it}	2.572**	1.15
数	$Intar_{ijt}$	-2.562*	1.341
贸易非效率函	$Inrai_{ijt}$	-0.433**	0.195
数	$Incd_{ijt}$	-0.429	0.484
	$Inint_{ijt}$	-1.195***	0.408

注：***、**、*分别表示在 1%、5%、10%的水平上显著，括号为 t 值

2.5 绿色贸易潜力测度

2013-2022 年，平均贸易效率从高到低依次为：乌兹别克斯坦（79.39%）、哈萨克斯坦（79.37%）、吉尔吉斯斯坦（72.48%）、塔吉克斯坦（69.58%）和土库曼斯坦（61.27%）。整体呈上升趋势。而扩展潜力最高的是土库曼斯坦（38.73%）和塔吉克斯坦（30.42%），表明增长空间巨大。哈萨克斯坦和乌兹别克斯坦的未开发潜力较低（约 20.6%），表明其贸易更接近前沿水平。

2.6 稳健性检验

本文通过用经购买力平价调整的 GDP 替代名义 GDP 以及排除受疫情影响的年份（2020-2022 年），所得结果与基准模型一致，证实了研究结果的可靠性。

表 4-3 稳健性检验估计结果

变量	(1) 基准模型	(2) 替换 PPP	(3) 剔除 2020-2022
$Ingdp_{it}$	0.427***	0.414***	0.416***
$Ingdp_{jt}$	3.207**	4.930***	2.255
续表			
$Inpop_{it}$	0.643***	0.945***	0.710***
$Inpop_{jt}$	-42.901*	-54.006***	-37.651
$Indist_{ijt}$	-0.035	-2.847**	-0.426
$border_{ij}$	0.855***	0.737***	0.970***
wto_{it}	2.572**	2.989**	66.692***
$Intar_{ijt}$	-2.562*	-3.409**	-14.148***
$Inrai_{ijt}$	-0.433**	-0.545**	-79.006***
$Incd_{ijt}$	-0.429	-0.874	-16.432

$Inint_{ijt}$

-1.195***

-1.414***

-14.264**

注：***、**、*分别表示在 1%、5%、10%的水平上显著，括号为 t

3. 结论与建议

3.1 结论

经济规模、人口规模、地理距离和接壤情况促进绿色贸易，地理距离障碍。较低关税、良好基础设施和更高技术水平降低了贸易非效率。中亚之间存在差异，乌兹别克斯坦和哈萨克斯坦的贸易效率较高，而土库曼斯坦和塔吉克斯坦拥有较大扩展潜力。

3.2 建议

首先，加强贸易政策协调与对话，共同维护稳定的双边贸易合作关系。建立常态化的协调机制，定期就绿色贸易政策、法律法规进行交流与协商；共同制定符合双方利益的绿色贸易规则和标准，减少因政策差异带来的阻碍；积极参与和推动区域贸易协定谈判，将绿色贸易条款纳入其中，为绿色贸易发展提供更加稳定和可预期的政策环境。其次，加大基础设施投资建设、进一步推动绿色技术创新与合作。加大对交通、通信等基础设施领域的投资，不断提高信息数字化、网络化水平，建设线上-线下实时通信网络，为双方贸易往来提供一个良好的基础设施环境。建立网上通关自助平台，企业贸易往来可通过平台提前申报、预约过关，从而进一步简化通关手续，提高通关效率。此外，双方应加强技术合作，不断提高绿色创新水平。最后，双方应坚持优势互补、合作共赢的发展理念。中亚地区拥有丰富资源和巨大市场需求，中国拥有技术优势和完整产业链条。因此结合各自资源禀赋与产业优势，加强交流与合作，推动双方贸易发展水平达到一个新高度，促进绿色丝绸之路的建设和发展。

参考文献

- [1]孙瑾,汪俊波,张礼卿. 贸易自由化、企业生产网络与绿色贸易[J]. 经济科学, 2024, (02):5–27.
- [2]李晓依,许英明,肖新艳, et al. 绿色贸易发展:国际格局、中国趋势和未来方向[J]. 国际贸易, 2023, (04):40–50.
- [3]刘长松.全球绿色贸易发展与碳中和进程对中国的影响及应对策略[J]. 经济与管理, 2024, 38(05):77–84.
- [4]徐超静.中国与中亚五国农产品贸易的实然与应然[J]. 农业经济, 2021, (08):122–124.

- [5]任慧.“一带一路”背景下中国与中亚五国蔬菜出口贸易潜力研究[J]. 北方园艺, 2020, (05):158–164.
- [6]李捷音.中国与中亚五国农产品贸易便利化分析[J]. 中国农垦, 2020, (03):36–39.
- [7]胡国良,黄子坤. 绿色贸易壁垒对中国与中亚五国农产品贸易的影响与对策[J]. 科技与金融, 2022, (04):89–93.
- [8]许勤华.中国国际能源合作战略重点之——能源技术、能源网络共享与绿色发展[J]. 石油科技论坛, 2018, 37(04):8–12.
- [9]李新亮.“一带一路”背景下中国与中亚五国新能源贸易合作研究[J]. 潍坊学院学报, 2021, 21(03):26–29+42.
- [10]田润锋,段桂超.“一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径[J]. 中阿科技论坛(中英文), 2023, (09):11–15.
- [11]包毅.中国与中亚国家的油气合作探析[J]. 中国石油大学学报(社会科学版), 2024, 40(05):54–60.
- [12]肖瑶,陈晓文. 制度质量、OFDI 与出口贸易效应——基于中国与中亚五国数据的实证分析[J]. 价格月刊, 2019, (11):69–78.
- [13]曹冲,谢文宝,夏咏.对外开放、贸易竞争与经济增长——基于中国与中亚五国跨国面板数据的实证分析[J]. 价格月刊, 2020, (11):80–88.
- [14]朱国银,褚华东. 一带一路背景下中国与中亚五国的贸易分析[J]. 农村经济与科技, 2020, 31(23):162–163+177.
- [15]张哲, 梁玥, 李卉. 中国和中亚五国的贸易效应分析——基于拓展的贸易引力模型[J]. 商场现代化, 2020, (22):78–80.
- [16]YANQIU W, YUANJIE P, HUNG P C. Ways to promote intra-regional trade and investment in Central Asia to boost the green recovery[J]. Economic Change and Restructuring, 2023, 56(4):2511–2527.
- [17]SANJA F, ANDREI O, ANDREJEVIĆ P A. Key forecasts and prospects for green transition in the region of Central Asia beyond 2022[J]. Energy, Sustainability and Society, 2024, 14(1).
- [18]李博文. “一带一路”绿色贸易的结构、潜力及影响因素[J]. 经济问题, 2024, (05):61–66.
- [19]纪玉俊,高自金. “一带一路”倡议对绿色产品贸易的影响——基于双重机器学习方法的分析[J]. 调研世界, 2024, (11):57–69.

[20]宋津睿, 宋秀峰. 绿色贸易壁垒对我国的影响及应对策略研究——评《全球价值链下中国绿色贸易利益评估研究》[J]. 生态经济, 2022, 38(01):230–231.

[21]黄向庆. 中国绿色贸易现状和发展策略[J]. 中国金融, 2022, (16):78–79.

[22]ZAHRA S, SELVANATHAN E, GUPTA R, et al. Green growth transition and carbon neutrality nexus: A comparative study on the top carbon emitters[J]. Journal of Environmental Management, 2025, 375.

[23]MAO Y, LU S. Intelligent Analysis of Import and Export in Green Trade Barrier Based on Big Data Analysis[J]. Ecological Chemistry and Engineering S-Chemia I Inzynieria Ekologiczna S, 2024, 31(1):117–126.

[24]DU J, LIU Y, LUO S, et al. A Study on the Trade Efficiency and Potential of China's Agricultural Products Export to Association of South East Asian Nations Countries: Empirical Analysis Based on Segmented Products[J]. Agriculture-Basel, 2024, 14(8).

[25]ABD EL-AAL M, SHRAHILI M, KAYID M, et al. Determinants of bilateral trade between Egypt and BRICS: Gravity model with traditional econometrics and machine learning algorithms[J]. Journal of Radiation Research and Applied Sciences, 2025, 18(2).

S 中国新疆与乌兹别克斯坦的区域经济合作 ——基于政策协调、产业互补与路径创新视角

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-742-748>

董岳、汪晶晶

国际商务研究生、副教授

新疆农业大学经济管理学院、新疆农业大学经济管理学院

2658914506@qq.com

JingjingWang2yan@xjau.edu.cn

摘要：在中乌全天候全面战略伙伴关系升级的背景下，重点研究“一带一路”倡议下中国新疆和乌兹别克斯坦的区域经济合作。基于两国政策文件和最新贸易数据，采用文献研究、数据分析和案例分析等方法，探讨国家与地方政策的协同作用、产业互补的特点以及合作中的实际挑战。研究表明，中国“一带一路”倡议、新疆自贸区和乌兹别克斯坦“新乌”战略的政策对接为合作奠定了坚实基础；双方在农业、能源、纺织等行业具有明显的互补性；而中吉乌铁路和跨境物流体系是打破瓶颈的关键。本研究提出了有针对性的路径建议，为深化双边科研合作、探索国际项目方向提供了参考。

关键词：“一带一路”倡议；中国的新疆；乌兹别克斯坦；区域经济合作；政策协调；产业互补；中吉乌铁路；新疆保税区；跨境物流；农业合作

Abstract: Against the background of the upgrading of China-Uzbekistan all-weather comprehensive strategic partnership, this study focuses on the regional economic cooperation between China's Xinjiang and Uzbekistan under the Belt and Road Initiative. Based on the policy documents of both countries and the latest trade data, it adopts literature research, data analysis and case study methods to explore the synergy between national and local policies, the characteristics of industrial complementarity, and the practical challenges in cooperation. The results show that the policy docking between China's "Belt and Road" Initiative, Xinjiang Free Trade Zone and Uzbekistan's "New Uzbekistan" Strategy has laid a solid foundation for cooperation; the two sides have obvious complementarity in agriculture, energy and textile industries; and the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway and cross-border logistics system are the key to breaking the bottleneck. This study puts forward targeted path suggestions, which provides a reference for deepening bilateral scientific research cooperation and exploring international project directions.

Keywords: *The Belt and Road Initiative; China's Xinjiang; Uzbekistan; Regional Economic Cooperation; Policy Coordination; Industrial Complementarity; China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway; Xinjiang Free Trade Zone; Cross-border Logistics; Agricultural Cooperation*

1. 引言

2024 年 1 月，中乌宣布建立新时代全天候全面战略伙伴关系，明确提出加强“一带一路”倡议与“新乌兹别克斯坦”发展战略对接。新疆作为中国通往中亚的核心门户，在与乌兹别克斯坦深化经济合作方面具有天然的地理优势。

【此处的“区域经济合作”，特指特定区域内国家或地区（如中国新疆与乌兹别克斯坦）基于地缘关联与发展需求，通过制度协商、资源整合、产业联动等方式，在贸易流通、投资协作、产业共建等领域开展的协同性经济活动，其核心是依托双方禀赋差异构建优势互补的合作体系，最终实现区域整体经济效率提升与互利共赢，区别于国家层面的宏观合作，更聚焦区域内可落地的具体合作机制与实践路径。】数据显示，2023 年新疆与乌兹别克斯坦经贸往来持续升温，进出口总值达 91.7 亿元人民币（约合 13 亿美元）¹⁵⁹，这一规模在中乌双边贸易中占据重要地位——2023 年中乌整体贸易额超 140 亿美元¹⁶⁰，其中，新疆与乌兹别克斯坦的贸易占比约为 9.3%。随着 2025 年 4 月中吉乌铁路项目正式开工[1]，新疆自贸区建设不断深入，双方区域经济合作进入提质关键期。

现有的中乌经济合作研究多集中在国家层面的贸易规模和投资布局上，而缺乏对新乌产业互补、政策协同路径等区域层面合作机制的深入分析。【选择政策协调、产业互补与路径创新三个视角展开研究，核心逻辑在于：三者并非区域经济合作本身，而是支撑区域经济合作落地见效的关键维度——政策协调为合作提供制度框架与规则保障，解决“双方合作如何统一标准、衔接规划”的基础性问题；产业互补是合作的内生动力，依托新疆与乌兹别克斯坦在资源、技术、制造能力上的禀赋差异形成合作引力，回答“双方合作的核心基础与潜力领域是什么”的问题；路径创新则是突破合作瓶颈、提升合作质量的实践方案，解决“如何通过具体模式优化打破物流壁垒、贸易结构单一等问题”。三者分别对应区域经济合作的“制度保障 - 动力来源 - 实践路径”，可形成完整的分析链条，既填补现有研究在区域层面多维分析的空白，也更贴合“深化科研合作、探索国际项目方向”的会议目标。】针对“深化科研合作”和

¹⁵⁹ <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0QL80NLL.html>

¹⁶⁰ <https://m.chinanews.com/wap/detail/zw/ydyl/2024/01-25/10152522.shtml>

“探索国际项目方向”的会议目标，本研究以新疆和乌兹别克斯坦为研究对象，从政策协调和产业互补的双重角度探索区域经济合作的实践路径，不仅丰富了中国—中亚区域合作的理论内涵，也为双边务实合作和青年学者研究提供了可作的参考。

本研究采用文献研究、数据分析和案例研究相结合的方法。文献涵盖《新时代全天候全面战略伙伴关系联合声明》[2]《中国（新疆）自由贸易试验区总体规划》[3]等政策文件；数据来源来自中国海关、新疆维吾尔自治区政府网、乌兹别克斯坦国家统计局委员会等权威来源；案例包括中乌农业技术合作、中吉乌铁路等典型项目。

2.政策协调基础

2.1 国家层面政策协调基础

中乌政策协同形成“国地”双重支持体系。在国家层面，两国建立了明确的合作框架：“一带一路”倡议与乌兹别克斯坦“乌兹别克斯坦-2030”战略实现多维度对接，《联合声明》明确提出推动双边贸易额达到 2000 亿美元，加强农业、能源和物流等领域的合作。在基础设施方面，作为“一带一路”建设重要标志性项目，中吉乌铁路备受各方关注[4]。中国、吉尔吉斯斯坦和乌兹别克斯坦三国于 2024 年 6 月签署了中吉乌铁路合作协议，该项目已进入实质性建设阶段，将使新疆与乌兹别克斯坦之间的陆路运输时间减少 50%以上。中吉乌公路畅通运行，公铁多式联运效率不断提高，跨境运输潜力持续释放，得益于“一带一路”建设，包括乌兹别克斯坦在内的中亚各国向东有了便捷高效的出海口。

2.2 地方层面政策协调基础

在地方层面，新疆自贸区已成为政策创新的关键载体。根据《中国（新疆）自由贸易总体规划试验区》，喀什地区以农副产品加工和跨境物流为重点，霍尔果斯地区以跨境投资和金融服务为重点。这些功能定位与乌兹别克斯坦在资源开发和出口导向型经济发展方面的需要高度契合[5]。例如，喀什地区的“进口资源加工”政策可以直接对接乌兹别克斯坦的棉花、天然气等大宗商品出口，而霍尔果斯地区的“海外仓建设支持”政策则帮助中乌企业构建联合物流网络。2024 年 4 月，乌中（新疆）经贸合作交流会明确表示，乌方希望与新疆加强新能源、数字经济等方面的合作，进一步印证了双方政策协同空间。

3.产业互补内核

新疆与乌兹别克斯坦的产业互补性体现在“资源 - 技术 - 制造”链条匹配上。在农业领域，乌兹别克斯坦拥有广阔的农业用地与耕地资源（截至 2021 年，农业用地总面积达 2023.63 万公顷，其中耕地面积 398.85 万公顷¹⁶¹），棉花产量长期位居全球前列（2023/24 年度产量达 62.1 万吨，全球排名第六¹⁶²），但面临节水灌溉技术落后的瓶颈——其采用节水技术的农田占比仅 5%¹⁶³，农业用水效率远低于国际水平。新疆拥有成熟的滴灌技术和农机制造能力，双方合作形成了典型的“乌兹别克斯坦资源 + 新疆技术”合作模式：在锡尔河州的中乌现代节水农业技术示范中心，采用新疆膜下滴灌技术后，实现每公顷节水 37.5%，棉花产量从亩产 200 公斤提升至 400-450 公斤，近乎翻番¹⁶⁴；“中 — 乌干旱区绿洲节水灌溉技术研发与示范”项目更在乌国推广滴灌面积 2000 公顷，农田用水效率提高 40% 以上，作物产量提升 20% 至 40%¹⁶⁵。农产品贸易潜力同样显著，2023 年新疆农产品进口整体增长 46.9%¹⁶⁶，其中自乌兹别克斯坦进口的樱桃、核桃等特色农产品通过伊尔克什坦等口岸实现规模化入境。

在能源领域，乌兹别克斯坦的天然气储量高达 2.6 万亿立方米¹⁶⁷，但可再生能源发展滞后；新疆在太阳能、风电设备制造和项目运营方面具有领先优势[6]。其中，中乌在能源领域的产业互补性聚焦“乌方需求 + 中方能力”精准对接，形成高效合作闭环。乌兹别克斯坦能源结构以天然气为主（2024 年发电占比 82%¹⁶⁸），虽坐拥优越可再生能源资源（年均日照超 3000 小时、风能潜力 52 吉瓦），但转型面临短板——2023 年非水可再生能源装机仅占 3.53%，且电网损耗率达 13%、需 2030 年部署 1.8 吉瓦时储能。中方则以技术、资金与全产业链能力补位，中资企业主导乌可再生能源项目，如中国能建 1 吉瓦光伏项目（年发电 24 亿千瓦时，占乌 2024 年总发电量 3%）、三一重能 1 吉瓦风电项目；还参与电网升级与储能建设，包括亚洲开发银行支持的七州电网改造、692 兆瓦时电化学储能项目。同时，技术本地化持续推进，金风科技等计划将设备本地化率从不足 20% 提至 40%，中国信保更以 33 亿元融资承

¹⁶¹ 中亚五国农业资源开发和农业改革-中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究网

¹⁶² 乌兹别克斯坦棉花产量在 2023 年创历史新高 - Textile Insights --- Uzbekistan's Cotton Production Hits Record Highs In 2023 - Textile Insights

¹⁶³ 中国技术助力乌兹别克斯坦绿色转型 http://paper.ce.cn/pad/content/202412/06/content_305483.html

¹⁶⁴ https://www.cast.org.cn/xw/dfkx/XJBT/art/2023/art_620a75f8c80d4afd8d3fd7ebb32019e0.html

¹⁶⁵ http://paper.ce.cn/pad/content/202412/06/content_305483.html

¹⁶⁶ http://www.scio.gov.cn/xwfb/dfxwfb/gssfbh/xj_13856/202308/t20230803_749399.html

¹⁶⁷ <https://www.zcqtz.com/news4120094>

¹⁶⁸ <https://www.vzkoo.com/read/202509298ec8f3dc54e2b607986d9cb6.html>

注：能源领域数据全部来源于 <https://www.vzkoo.com/read/202509298ec8f3dc54e2b607986d9cb6.html>

保光伏项目，完美契合乌“2030 年光伏 7 吉瓦、风电 5 吉瓦”的转型目标，实现资源与能力的双向赋能。

在纺织工业中，乌兹别克斯坦是棉花生产大国，但深加工能力不足（棉纱和织物出口比例不足 10%¹⁶⁹，2018 年一季度，纺织品出口占出口总额的比重达 7.8%）；新疆则具备强大的产业互补优势，截至 2022 年末，新疆棉纺规模达 2215 ¹⁷⁰万锭，占全国总量的 20%，已形成从棉绒加工到服装制造的完整产业链，纯棉纱产量占全国 36%，产业链完整性与技术成熟度突出。双方合作可形成“乌兹别克斯坦原棉-新疆深加工-全球销售”产业链。

4. 存在的挑战

尽管基础良好，但合作仍面临三大挑战。一是物流效率低。在中吉乌铁路建成之前，新疆与乌兹别克斯坦之间的货物主要依靠公路运输，平均运输时间为 12-15 天，成本是铁路运输的 3 倍，建成后，中吉乌铁路将是中国到欧洲、中东的最短货运路线，货运路程将缩短 900 公里，时间节省 7 至 8 天¹⁷¹。边境仓库、通关信息共享等配套设施的缺失，进一步增加了贸易成本；第二，贸易结构单一。2024 年乌对华出口以工业品（8.69 亿美元，占比 42.3%）为主，主要包括精炼铜、棉纱、豆类、家禽、干果、天然气、化肥、管道和运输服务。华对乌出口商品主要为机械和运输设备（65.04 亿美元，占比 62.3%）和工业品（20.22 亿美元，占比 19.4%）等¹⁷²；三是政策执行效率有待提升。虽然双方建立了合作机制，但在技术标准、知识产权保护等方面仍存在分歧，制约了高新技术合作项目的落地。

5. 路径创新突破[8]

针对上述挑战，我们需要构建一条“渠道、行业、平台”一体化的合作路径。在通道建设方面，加快推进中吉乌铁路建设，同步推进中吉乌公路升级改造。依托新疆保税区，探索“一次申报、一次查验、一次放行”通关模式，建设覆盖口岸、企业、物流商的跨境物流信息平台。

在产业合作方面，应重点关注三类国际项目：1）农业技术融合项目，如共建“棉花高产技术研究中心”，推动乌兹别克斯坦棉花种植、新疆滴灌技术、纺织品加工融合；2）新能源产业园，依托乌兹别克斯坦太阳能资源和新疆光伏装备制造能力，打造“产储输电”一体化光伏产业园；3）跨境纺织产业链，

¹⁶⁹ 该数据为 2018 年更新，<https://blob.wenxiaobai.com/article/181fe832-5f85-12b6-5384-030a385896d4>

¹⁷⁰ 新疆纺织规模已达 2215 万锭 约占全国的 20%|优质棉|棉纱|棉纺织|棉花_手机网易网

¹⁷¹ <https://news.qq.com/rain/a/20240611A03YST00>

¹⁷² https://uz.mofcom.gov.cn/zwjmhzt/art/2025/art_5b0d0b71c3c94c95a2f3cb5210dac7b4.html

支持新疆企业在乌兹别克斯坦费尔干纳盆地设立深加工基地，利用中欧班列将成品出口欧洲。

在平台建设方面，发挥新疆自贸区和中乌地方合作论坛的作用。乌鲁木齐地区可建设“中乌数字经济合作园”，开展电子商务、数据服务等合作；喀什地区可设立“中亚农产品交易中心”，实现“进口、加工、展销”一体化。同时，建立青年学者联合研究机制，围绕贸易便利化、产业链升级等课题，为合作提供智力支持。

6. 结果和评述

6.1 核心研究成果

一是中乌政策协同形成“国家战略引导+地方政策落实”格局。《联合声明》和《自贸区规划》为合作提供了法律和制度基础，而中吉乌铁路等基础设施项目则成为政策落地的“硬环节”。二是新疆与乌兹别克斯坦的产业互补性呈现“资源-技术-制造业”链条匹配特征，其中农业和纺织产业合作意愿最强，条件最成熟。三是物流低效和贸易结构单一是主要制约因素，突破口在于渠道建设、产业升级和平台支撑的融合。

6.2 学术和实践评述

从学术角度出发，填补了新疆与乌兹别克斯坦区域经济合作研究的空白，构建了“政策协同-产业互补-路径创新”的分析框架，为青年学者研究中国—中亚合作提供了新视角。提出的“中吉乌铁路对区域贸易的影响”、“新疆自贸区产业链整合机制”等研究课题，与大会“探索学术主题和国际项目方向”的目标相契合。

从实践角度来看，所提出的合作路径具有很强的可作性。比如，共建农业技术中心，可以直接利用双方现有的合作基础；新能源产业园项目符合乌兹别克斯坦“绿色发展”战略和新疆产业优势。这些项目不仅能够促进双边经济增长，还能够带动中小企业的参与和技术人才的交流，对于深化中乌科研合作具有重要意义。

7. 结论

在全天候全面战略伙伴关系的背景下，中国新疆与乌兹别克斯坦的区域经济合作进入了发展的黄金期。两国政策协同为合作奠定了坚实基础，产业互补性提供了内生动力。尽管存在物流壁垒、单一贸易结构等挑战，但随着中吉乌铁路的推进和新疆自贸区政策的创新，合作潜力将进一步释放。深化合作，要以“政策精准对接、产业链融合、平台协同建设”为核心。在国家层面，完善跨境物流联合监管机制，加快技术标准对接；地方层面，新疆要发挥

自贸区政策优势，建设跨境产业合作示范区;在学术层面，建立中乌青年学者联合研究平台，深入开展产业互补、贸易便利化等关键问题研究。新疆和乌兹别克斯坦经济合作的深化，不仅有利于推动双方高质量发展，也是构建中国—中亚命运共同体的重要实践。期待在政府、企业和学术界的共同努力下，双方在贸易、投资和科技合作方面取得更加丰硕的成果。

参考文献

- [1] 中国铁路集团 .http://wap.china-railway.com.cn/gjhz/jwxmjj/202501/t20250103_140427.html
- [2] 中华人民共和国和乌兹别克斯坦共和国。2024. 关于新时代全天候全面战略伙伴关系的联合声明 。北京：中华人民共和国外交部： 7-10。
- [3] 中华人民共和国国务院。2023. 中国（新疆）自由贸易总体规划试验区 .北京：中国政府出版社： 第三章。
- [4] 于， J. 2024。采访中国助力乌兹别克斯坦“内陆到陆联”愿景。CNR 新闻， 2 月 4 日 。
https://china.cnr.cn/qqhygbw/20240204/t20240204_526583869.shtml
- [5] 陈瑜,周蕾.新疆与中亚国家农产品贸易互补性研究[J].商展经济,2023(16): 021-024.
- [6] 新疆维吾尔自治区政府。2024. 乌兹别克斯坦—中国（新疆）经贸投资合作交流汇总.乌鲁木齐：新疆政府网： 5-8。
- [7] 世界银行。2023. 中亚区域经济合作报告： 互联互通和贸易便利化 。华盛顿特区：世界银行： 92-95。
- [8] 李进峰。中国在中亚地区“一带一路”产能合作评析： 基于高质量发展视角 [J]. 欧亚经济， 2019 (6): 1-22, 125.

中国新疆与乌兹别克斯坦农业合作现状、问题及对策

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-749-752>

赵舒瑶、汪晶晶、马雪梅

国际商务研究生、副教授、副教授

新疆农业大学经济管理学院、新疆农业大学经济管理学院、新疆农业大学
中国语言文学与艺术学院/塔什干国立经济大学

aashuyao@163.com

JingjingWang2yan@xjau.edu.cn

maxuemei718@sina.cn

摘要：新疆是中乌农业合作的重要窗口。当前，中国新疆与乌兹别克斯坦在农产品贸易、投资合作及科技交流方面取得较好成绩，但双方农业合作还存在协调机制不完善、政策信息不对称、同质性与竞争性并存等问题。建议双方以减贫合作中心建设为抓手健全协调机制、加强政策交流、创新贸易措施、对接产业实际需求，重点加强在种业、农机、节水灌溉、畜牧等领域的深入合作。

关键词：农产品贸易，农业投资合作，农业科技交流合作，减贫合作，中国，乌兹别克斯坦，投资合作，政策交流

Abstract: Xinjiang and Uzbekistan have seen positive outcomes in agricultural trade, investment, and tech exchanges. Yet challenges remain, including incomplete coordination mechanisms, policy info asymmetry, and homogeneous competition.

It is proposed to leverage poverty reduction cooperation centers to enhance coordination, boost policy exchanges, and innovate trade measures. Focus should be placed on in-depth collaboration in seeds, agricultural machinery, water-saving irrigation, and animal husbandry.

Keywords: Agricultural product trade, Agricultural investment cooperation, Agricultural science and technology exchange and cooperation, Poverty reduction cooperation, China, Uzbekistan, Investment cooperation, Policy exchange

1 合作现状及成效

近年来，新疆聚焦“亚欧黄金通道和向西开放桥头堡”“全国优质农牧产品重要供给基地”战略定位，立足区位、政策和技术等优势，积极与乌兹别克斯坦等中亚国家开展农业合作。乌兹别克斯坦高度重视与新疆农业交流，近年

来频繁派出高级别团组来疆考察农业。2025 年 6 月，中国—中亚减贫合作中心（以下简称“减贫中心”）落地新疆建设，更为双方加强农业合作提供重要平台。现已取得显著成果[Wang, J.; Zhang, Y.; Mustafa, Z.; Canavari, M. 2022:14]。

一是贸易领域实现快速增长。2024 年，新疆与乌兹别克斯坦农产品进出口总额超 4 亿元，近 3 年年均增长 40.3%。尤其在农机和节水灌溉装备合作逐步深化。其中，新疆钵施然公司累计对乌销售采棉机 630 台、棉花播种机 240 台，正筹划建立售后服务中心；新疆天业公司在乌建立了高效节水教学研究中心，开展棉花膜下滴灌技术示范 1 万余亩。

二是农业投资领域初具规模。围绕种植养殖、加工仓储等在乌兹别克斯坦投资设立的新疆企业达 2 家以上，投资存量占我国对中亚农业投资存量超 30%。

三是科技合作领域，作物品种选育和示范推广成效初显，科研合作平台逐步搭建。其中，九玉农业公司与乌农科院共建玉米种子培育基地，已购置农地 7000 亩建设种业生产加工产业链[侯文慧,汪晶晶,祖拉亚提·库尔班 2025:78-81]；九圣禾公司与塔什干农业大学合作，建设棉花、玉米、瓜果品种试验和高产示范田；自治区农科院等单位在乌建立了中亚农业科技示范园、中亚农作物种质改良推广科技创新院等。

2 存在的主要问题

2.1 双方农业合作协调机制不完善

目前中国新疆与乌兹别克斯坦农业合作主要依靠市场机制发挥作用，缺乏政府职能推动。双方尚未建立农业联席会议、贸易争端协调等机制，对彼此的农情、市场、政策、法律研究也不够，难以为农业合作提供有力服务指导。同时，农业合作涉及领域广，尽管国家之间有上合组织农业合作机制、中国—中亚机制等发挥作用，但区域层面合作机制缺乏；双方各部门间也未在该领域形成合力。

2.2 政策信息不对策，合作项目风险较大

整体看，乌兹别克斯坦营商环境逐渐改善。据世界银行《2020 年营商环境报告》，在全球 190 个经济体中，乌排名第 69 位，比上年上升 7 位。但无论是政府部门、科研机构还是市场主体，都暂未全面、准确掌握中亚有关农业合作的政策信息；同时企业存在信息获取渠道、能力等异质性，导致对中亚农业投资政策法律的理解和反应存在差异。企业普遍反映，因缺乏中亚农业相关法律、市场等政策信息，贸然开展农业合作项目存有较大风险。

2.3 两地存在较大同质化和竞争性

中乌双方特色农产品竞争性强，均以牛羊肉、奶制品、蜂蜜、瓜果、干果等为特色，虽有助于技术共享，但互补性不足也限制了贸易规模的持续扩大。双方均将棉产业作为重点，近年疆企在乌兹别克斯坦持续开展棉产业投资，乌兹别克斯坦也大力从新疆引进棉花常规种子、采棉机、生产灌溉技术，其棉产业发展趋势快，2023 年籽棉产量达到 514.9 万吨，较五年前增长 25.4%，单产也增长了三成。双方均有精深加工的共同诉求，但这一短板也限制了双方合作水平[汪晶晶,张迪,吕金华 2022:78-82.]。

3 对策建议

3.1 以减贫合作中心共建为抓手，推动中乌农业合作

减贫合作中心是撬动中乌农业合作、促进资源协同的关键平台。各自应推动印发和落实建设方案，做好相关人员、经费、机制保障，结合各自需求实施一批示范项目、形成一批研究成果、培养一批减贫人才。同时，双方也要强化顶层设计和合作研究，在对农业农村发展、农产品市场、涉农法律政策等系统梳理基础上，达成两地农业国际合作共识。以减贫合作议题为引领，建立健全双方农业、减贫部门的交流协商机制，定期交流交换最新农业政策及法律文件，围绕实际需求确定合作项目清单，推动解决合作遇到的具体问题。

3.2 依托贸易模式措施创新，促进农业贸易高质量发展

双方应在进出口制度措施方面加大改革创新。一方面，新疆以果蔬、加工产品、种子、农机等出口为主。拓展精深加工和高附加值产品出口，提高与乌兹别克斯坦贸易互补性；加强对新疆农机博览会、种子展示交易会等培育，在乌举办中国农产品展会[邓羽佳,张庆萍,汪晶晶 2020:54-57]；积极推广金融机构境外转贷模式，助力乌兹别克斯坦客户贷款采购中国农机装备等。另一方面，乌兹别克斯坦以油料、牧草、优质水产等出口为主。共同完善口岸粮油集疏运物流设施建设，推广口岸边民互市模式、指导企业借助易货贸易、跨境电商等方式，提升贸易能力。

3.3 紧扣双方产业发展实际需求，提升科技合作效能

可从科技合作平台、合作模式两方面共同发力。一是共同建好科技合作平台。支持以现有技术分享中心、联合实验室为平台务实开展品种选育、技术攻关、示范推广工作，加强差异化平台功能定位，推动合作资源和成果共享。二是共同探索科技合作新模式。希望乌方支持新疆开展棉花等全过程标准化生产，“打包”示范推广新疆农技、农机和服务；加强双方农产品种植、

加工、质量标准交流互认与联合研制[朱光辉,曹冲,汪晶晶 2020:54-57]; 鼓励科研院所科技成果转化应用为合作重点, 联合国内优质企业赋能中乌农业产业升级。

参考文献

- [1]邓羽佳,张庆萍,汪晶晶. 中乌皮革产业合作的基础、困境与路径研究[J].新疆大学学报(哲学·人文社会科学)
- [2]侯文慧,汪晶晶,祖拉亚提·库尔班. 乌兹别克斯坦进口中国新疆果蔬农产品的贸易特征[J].农业产业化,2025,(08):78-81.DOI:CNKI:SUN:NYCY.0.2025-08-024.
- [3]Wang, J.; Zhang, Y.; Mustafa, Z.; Canavari, M. Changes in Agri-Food Export Competitiveness Based on the Sophistication Analysis: The Case of Xinjiang, China. Sustainability 2022, 14, 15729.
- [4]汪晶晶,张迪,吕金华. 2021 年新疆农产品贸易形势及对策分析[J].对外经贸实务,2022,(03):78-82.DOI:CNKI:SUN:DWJW.0.2022-03-014.
- 版),2020,48(04):51-60.DOI:10.13568/j.cnki.issn1000-2820.2020.04.006.
- [5]朱光辉,曹冲,汪晶晶. 新疆农产品出口存在的问题及策略分析[J].对外经贸实务,2020,(02):54-57.DOI:CNKI:SUN:DWJW.0.2020-02-015.

中乌动植物检验检疫监管体系比较及其对我国农产品贸易的思考

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-753-758>

韩冰 邓羽佳

作者简介:

韩冰, 女, 硕士研究生, 研究方向: 农产品国际贸易, 单位: 新疆农业大学
经济管理学院, 2367078376@qq.com, 15863231273

邓羽佳, 女, 博士, 副教授, 研究方向: 中亚区域资源配置与政策, 单位:
新疆农业大学经济管理学院 dyj@xjau.edu.cn, 15981776731;

A COMPARISON OF THE INSPECTION AND QUARANTINE SUPERVISION SYSTEMS FOR ANIMALS AND PLANTS BETWEEN CHINA AND UKRAINE AND THOUGHTS ON CHINA'S AGRICULTURAL PRODUCT TRADE

Abstract: China's rise as Uzbekistan's leading trade partner highlights regulatory differences in inspection-quarantine systems as a barrier to agricultural trade. Analyzing bilateral trade data (2015–2024), this study identifies significant disparities in procedures and cost mechanisms, which raise trade costs and risks. It proposes a tripartite approach—enhanced coordination, financial safeguards, and demonstration zones—to facilitate trade and inform broader regional cooperation in Central Asia

Key words: Trade barriers; Agricultural product trade; Inspection and quarantine; Uzbekistan; China; The Belt and Road Initiative; Regulatory system; Bilateral trade

引言

中亚五国是“丝绸之路经济带”核心区,是我国向西开放、拓展贸易的重要通道和重要农产品贸易伙伴。乌兹别克斯坦是中亚主要国家,也是我国重要合作伙伴,其农业经济占比重大。“一带一路”倡议下,2024年中乌农产品贸易总额达7.6亿美元,同比增长101%,但双方植物检验检疫监管体系存在差异。植物检验检疫监管体系对农产品贸易安全至关重要,可以防止外来生物入侵和促进贸易。了解进口国检疫政策可促进农产品出口。我国与中亚农产品贸易潜力巨大,关系紧密,但也存在问题,如中亚国家检验检疫管理分散、双方信息不对称、单证要求多等。双边贸易中,植物检验检疫监管体系差异对农产品贸易有多重影响。负面上,严格差异会增加成本、限制出口;

正面上，掌握标准可成贸易催化剂；双面来看，协调措施是降低成本、稳定增长的可行路径。既有研究肯定了检验检疫监管体系重要性和贸易潜力，也探究了体系差异影响，但针对中乌农产品贸易及微观对比双方监管体系对贸易影响的研究较少。因此，本文分析双方动植物检验检疫监管体系差异及对贸易的影响，发现差异会使我国贸易合规成本上升等，提出构建协同机制、推动标准互认等建议，助力破解壁垒，为中亚其他国家合作提供参考，推动构建国际检验检疫治理体系。

1 中乌检验检疫监管制度差异

动植物检验检疫对象。从检疫性有害物方面来看，我国检疫性有害生物管理体系具有全面性、科学分类及风险分级特点。我国相关管规定涵盖 7 大类 437 种有害生物，分类基于生物学属性。动物检疫通过《进境动物检疫疫病名录》建立三级风险管控体系，分一类 16 种、二类 154 种和其他传染病 41 种，乌方明确了受管制产品的植物检疫要求，涵盖检验意制的动物义的有害生物。该要求按检疫对象分 8 类，植物种子和种植材料类规定 63 项有害物。依据《批准因疾病而被隔离或限的传染病清单》，列明 79 种动物疫病检疫要求。乌方对植物检疫规定多于动物，明确禁止携带高危有害生物，但检疫有害生物鉴定标准、检验方法及水生动物检疫有害物未明确。从我国禁止进境物来看，禁止范围覆盖动物、植物及其产品、其他检疫物三大类共 130 余项，涵盖横向各类载体与纵向全环节。乌方禁止进境物管理聚焦植物检疫与农业经济保护，动物检疫规定约占 20%。禁止清单以新鲜或低温保存农产品为主，含 115 类商品，重点防范植物病虫害传入。

动植物产品进境检疫审批制度，我国动植物进境检验检疫审批程序分为进境、过境、携带邮寄三类，涉及海关总署、农业农村部、林业草原局三部门协同管理，检疫许可证申请时间因产品而异，审批程序灵活。部分产品可免申请进境检疫许可证。乌方植物产品进境检疫审批实行统一集中管理，动物产品由国家兽医和畜牧业发展委员会管理，过境产品审批规定不明确。乌方推进海关电子化改革，部分流程实现电子申报。植物产品进口需乌方内阁国家植物检疫局检疫许可证和出口国植物检疫证书，无豁免条款。检疫许可证申请需提前至少 30 天，有效期 30 天。

动植物产品检疫隔离制度，我国动植物产品隔离检疫制度覆盖林木种苗、植物繁殖材料、栽培介质、活动物等多类别。对动植物实行差异化隔离期，植物按生育周期确定，动物普通动物隔离 30 天，种用大中动物隔离 45 天。动物隔离场所使用前需消毒 3 次，每次间隔 3 天且设施需海关认可。乌方动植

物产品隔离检疫制度严格防控疫病传入，侧重畜牧业安全。整体上，乌方相关规定较少。

动植物检疫处理制度。我国海关在企业通关申报后查验文件，若文件缺失，暂缓放行并通知补全，要求 5 - 10 个工作日内补充或修正，超期可能退运或销毁货物。输入动物检疫不合格，口岸动植物检疫机关签发《检疫处理通知单》，按病菌种类全群或部分处理、隔离其他动物，除害合格产品仍可入境。我国检疫处理费用基本由公共财政承担。乌方补全文件有效期及无法补全货物归还时间规定不明。监管频次上，除口岸检疫外，运营植物产品的仓库每月需通过国家植物检验检疫检查隔离，安排负责人保障。口岸检疫和境内植物检疫销毁时需产品所有人或代表在场。运输工具管理未明文规定，有害生物控制处理费用由产品相关人承担。

2 中乌农产品贸易现状与存在问题分析

中乌农产品贸易现状。中乌农产品贸易规模分析自“一带一路”倡议提出后，中乌的合作往来日益密切，农产品贸易规模不断扩大。在过去的十年中，中乌两国在农产品贸易总额方面经历了显著的波动。2016 年，两国农产品贸易总额仅为 4.58 亿美元。而到了 2021 年，飙升至 9.85 亿美元，这一年，我国首次跻身乌方农产品消费国的前三名，显示出双方在农产品贸易规模上的不稳定性。尽管如此，我国对乌方农产品的净进口额一直保持在 2.5 亿美元以上，我国在贸易中处于逆差状态，与此同时，我国农产品的出口总体上呈现增长态势，但出口规模仍相对较小。

中乌农产品贸易结构分析。中乌产品贸易结构呈阶段性变化的不平稳状态，主要为产业间贸易。2015-2019 年，我国对乌方的出口农产品中，HS09 咖啡、茶、马黛茶及调味香料类产品占比大，并且领先其他类别农产品较大幅度，五年内出口占比均在 50% 以上，其次是 HS12 类产品，起伏较大，近年基本呈上升趋势。HS08 类产品在 2019 年以前出口量也较少，2024 年达到 5214.9 万美元，占比增加至 21.60%。HS12 类产品在 2019-2024 年占比一直在 10%-30% 区间震荡。HS52 棉花在 2021 年出口额迅速上升至 5572.9 万美元，相比与 2019 年增长了 61%，后续均呈略微下降的趋势。

我国自乌方进口农产品产品结构较为单一，HS52 棉花年均约占进口总额的 81.54%，整体呈现占比高、出口量稳定的特点。其次是 HS07 食用蔬菜、根及块茎。其余类别农产品十年内均在 10% 以下。

中乌农产品贸易问题。中乌农产品贸易规模震荡，韧性不足。我国长期处于逆差，年均约 4 亿美元，对乌农产品需求旺，但深加工农产品出口难突破，

可能与乌农业保护严、检验检疫信息不透明、合规时间和成本高有关。我国对乌出口农产品竞争优势弱化传统优势农产品近年衰退，暴露供应链韧性不足和竞争优势弱化问题。我国自乌进口农产品结构待升级。高度依赖棉花，使我国进口面临多种风险。高附加值蔬果、肉蛋禽类食品进口低迷，与国内消费升级需求错配。乌农业生产规模化不足、认证体系缺乏、配套基础设施薄弱，难以满足我国市场需求。双方贸易渠道未打通，乌农产品出口缺乏针对性策略，我国企业因信息和信任问题难建立合作。非对称性合规成本。乌方进口边境合规时间 111 小时，我国 37 小时，合规成本 278 美元。我国进口文件数量多，但乌方进口文件合规时间是我国 6 倍，成本是 7.7 倍，这削弱了我国农产品竞争力，形成市场准入壁垒。

3 中乌检验检疫监管差异对农产品贸易的影响

制度差异推高成本我国检验检疫垂直管理，通关时间短；乌方多头协调分散管理，程序冗余，审批复杂，疫情协调效率低，可能致贸易限制。乌方进境物品前置审查严，双重检疫增加成本，海关数字化改革中，进口边境合规时间长，对植物产品监管增加我国企业成本，文件规定不明需企业提前完善流程。责任界定模糊加剧风险乌方规定不合格产品处理费用由出口方承担，禁止名录产品直接销毁，严格扣押政策影响中转贸易，二次检验费用增加，检疫处理流程和费用不透明，基层信息不明增加贸易不确定性。市场准入受限削弱机会乌方检验检疫制度透明度低，对植物产品规定多，有市场潜力也造成技术壁垒，认证和检验由少数乌方咨询公司负责，要求细化。标准壁垒与程序冗余制约效率。我国检疫体系提升出口合规性，赢得信任。核果类产品进口标准促使乌方规范种植，保障质量也助其技术升级。双方检验程序衔接不足，导致乌方输华农产品通关周期延长。

4 结果与讨论

本文通过对比中乌的动植物检验检疫监管体系，并选取 2015-2024 年双方的农产品贸易数据对农产品贸易现状及海关环境进行了分析，探究了中乌双方动植物检验检疫对我国农产品贸易的影响。一方面，本研究可为深化中乌经贸合作提供政策建议，助力破解检验检疫壁垒对双边贸易的潜在制约；另一方面，其成果亦可为“一带一路”沿线国家间开展制度型开放合作提供参考范式，推动构建包容性、普惠性的国际检验检疫治理体系。

首先，构建协同机制，推动检验检疫标准互认。在中乌农产品贸易规模持续扩大且双方存在着检验检疫监管体系差异大的背景下，为进一步提升贸易便利化水平，建议双方优先关注以下合作方向。首先，建立常态化沟通机制，

通过设立双边联合工作组、定期召开政策协调会议，推动检疫法规与技术标准的动态衔接。其次，强化信息共享与透明度，共建疫情通报平台及电子化数据库，及时交换检疫标准更新、检测结果及突发疫情动态，降低企业信息获取成本。

其次，发展金融保险制度，为企业出海保驾护航为深化中乌贸易合作，鉴于乌方检验检疫制度下费用自担、货物易损失的现实，建议构建政府主导、市场协同、数字化赋能的立体化金融保险体系。一是政府间建立专项工作组，推动签署中乌农产品贸易金融保险合作框架协议，联合设立区域性风险补偿基金，为两国农产品提供保费补贴与主权担保。二是鼓励中乌金融机构合作开发“一站式”贸易保险产品包，涵盖检验检疫费用、汇率波动险等，引入国际再保险机构分散风险。三是搭建数字化贸易服务平台，整合海关等数据构建 AI 风控模型，为企业提供实时风险预警与对冲方案，通过多层面保障，助力区域经济一体化纵深发展。

最后，建设中乌农产品贸易示范区，深化农业技术协同合作构建示范引领合作平台。依托“一带一路”倡议，建议在中乌设立农产品贸易示范区，遴选优势农产品，通过建标准化案例库、展示通关流程、应用质量追溯体系，形成可复制贸易模式。为中乌农产品入市提供标准操作参考，降低贸易壁垒。深化技术协同与产业升级，以农业技术交流为纽带，推动共建农业科技园，聚焦良种培育等关键领域联合攻关。提升乌方农产品生产加工标准化水平，增强供给能力，扩大贸易规模与品类。整合双方资源，形成产业链闭环，实现互利共赢。

面向未来，双方可进一步深化检验检疫规则“软联通”，拓展跨境电商、绿色产品等新兴领域监管协同，强化突发公共卫生事件等的联防联控，推动合作从“硬联通”的网络覆盖向“软联通”的机制融合跃升。如此，不仅能为中国与乌兹别克斯坦高质量共建“一带一路”夯实安全基底，更将为中亚乃至全球跨境贸易监管合作提供互学互鉴、共生共赢的东方方案，让检验检疫合作真正成为增进两国人民福祉、推动区域经济一体化的坚实纽带。

参考文献

- [1]董银果,李圳.SPS 措施:贸易壁垒还是贸易催化剂——基于发达国家农产品进口数据的经验分析[J].浙江大学学报(人文社会科学版),2015,45(02):34-45
- [2]郭倩.中国与“一带一路”国家农产品贸易潜力研究[D].北京:对外经

济贸易大学, 2022..

[3]CRIVELLI Pramila, GROESCHL Jasmin. The Impact of Sanitary and Phytosanitary Measures on Market Entry and Trade Flows[J]. The World Economy, 2016, 39 (3) :444-473.

注： 本文将农产品分为四大类，第一类为活动物及动物产品（HS01-HS05），第二类：植物产品（HS06-HS14, HS52），第三类：动植物分解产品及制品（HS15-HS16），第四类：食品、饮料及饲料（HS17-HS24）

O'ZBEK TILIDAGI FIZIK TERMINLAR RIVOJIGA DOIR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-759-762>

Bekmurodova Feruza Dilmurat qizi

Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti magistranti

Ilmiy rahbar: PhD., dotsent **U. Mavlyanova**

Annotatsiya: Ushbu maqolada fizika faniga oid terminlarning o'zbek tilida shakllanishi, ularning lingvistik va madaniy jihatdan moslashtirilishi, tarjima va tizimlashtirish jarayonlari ilmiy-nazariy asosda tahlil etiladi. Fizika terminologiyasining genetik manbalari, semantik tuzilishi, atamalarining qo'llanish doirasi, lug'at tuzish me'yorlari va fanlararo uyg'unlik masalalari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: fizika terminologiyasi, o'zbek tili, ilmiy atamalar, tarjima, lingvistik moslashuv, termin yaratish, fan tili, soha lug'atlari, atamashunoslik, termin tizimi.

Аннотация: В данной статье рассматривается формирование терминов, относящихся к физике, в узбекском языке, их лингвистическая и культурная адаптация, а также процессы перевода и систематизации с научно-теоретической точки зрения. Анализируются генетические источники физической терминологии, семантическая структура, сфера употребления терминов, нормы составления словарей и вопросы междисциплинарной интеграции.

Ключевые слова: физическая терминология, узбекский язык, научные термины, перевод, лингвистическая адаптация, терминообразование, язык науки, специализированные словари, терминоведение, терминологическая система.

Annotation: This article examines the formation of physics-related terms in the Uzbek language, their linguistic and cultural adaptation, as well as the processes of translation and systematization from a scientific-theoretical perspective. It analyzes the genetic sources of physics terminology, semantic structure, scope of usage, dictionary compilation norms, and issues of interdisciplinary integration.

Keywords: physics terminology, Uzbek language, scientific terms, translation, linguistic adaptation, term formation, language of science, specialized dictionaries, terminology studies, terminological system.

O'zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishganidan so'ng, atamashunoslik sohasidagi holat tubdan o'zgardi. Tashqi aloqalarning kengayishi, xususan, ilmiy sohalarda dunyoning ko'plab davlatlari bilan yo'lga qo'yilgan keng ko'lamli hamkorlik o'zbek tiliga yangi terminlarning kirib kelishiga sabab bo'ldi. Bu yangi terminlar orasida fizikaga oid atamalar muhim o'rin egallaydi. Shu bois, ilm-fan va texnologiyalar rivojining hozirgi bosqichida fizik terminlarni tilshunoslik nuqtai nazaridan o'rganish katta ahamiyat kasb etmoqda¹⁷³.

Bugungi kunda nazariy va amaliy masalalarni hal qilish uchun fizik terminlar tizimini tartibga solish, ularning shakllanish qonuniyatlarini tahlil qilish, manbalarini aniqlash, qo'llanish doirasini belgilash va mavjud kamchiliklarni bartaraf etish zarurati mavjud. Chunki ilmiy-texnik inqilob tufayli ishlab chiqarish, ilm-fan va texnologiyaning barcha jabhalarida yangi obyektlar va tushunchalar paydo bo'lmoqda. Bu esa til lug'aviy boyligining mazmunan kengayishiga olib kelmoqda. Natijada, terminologiya masalasi zamonaviy leksikologiyaning dolzarb muammolaridan biriga aylangan.

Terminologiyaning rivoji faqat fan va texnika uchun emas, balki lingvistik tadqiqotlar uchun ham nihoyatda muhim. Shu nuqtai nazardan, bir qancha olimlar ushbu yo'nalishda ilmiy izlanishlar olib bormoqda. Ulardan biri – S.S. Elmurodova bo'lib, uning "O'zbek tilida fizika terminologiyalari" (2022) nomli maqolasida o'zbek tilidagi fizik terminlarning tarjimasi, lingvistik va madaniy moslashuvi, ularni to'g'ri tanlash va qo'llash masalalari chuqur yoritilgan. Tadqiqotda murakkab fizika tushunchalarini o'zbek tiliga tarjima qilishdagi qiyinchiliklar va yondashuvlar tahlil qilingan¹⁷⁴. Ushbu tadqiqot o'zbek tilidagi fizikaga oid so'zlarni tanlash va qo'llashga ta'sir etuvchi lingvistik va madaniy jihatlarni yoritib, murakkab fizika g'oyalarini o'zbek tiliga tarjima qilishning qiyinchiliklari va usullarini o'rganadi. Maqolada fizika sohasidagi ma'lumotlarning tillararo uzatilishi bo'yicha muhim tushunchalar berilgan va o'zbek tilida ixtisoslashgan ilmiy lug'at yaratishga yordam beradi.

Fizika terminologiyasiga doir yana bir salmoqli ish – Sh.M. Kamolxo'jayev, X.A. Rizayev va R.B. Bekjonov tomonidan tayyorlangan "Fizikadan ruscha-o'zbekcha atamalar lug'ati" (1991) bo'lib, unda 20 000 ga yaqin termin tarjimasi berilgan. Bu lug'atda fizikaning barcha bo'limlari qamrab olingan: fizik holatlar, jarayonlar, o'lchov birliklari, qonunlar, fan va texnika terminlari, hatto **matematik**

¹⁷³ Elmurodova S.S. *Some Research on the Terminologies of Physics in Uzbek Language // Academic Research in Educational Sciences.* – 2022. – Vol. 3, Issue 1. – P. 112–118.

¹⁷⁴ Toshboboyeva M.I. *Fizika fani atamalarining o'zbek tili rivojidadagi ahamiyati // Filologiya masalalari.* – 2023. – №3. – B. 289.

tushunchalar ham joy olgan. Mendeleyev jadvalidagi elementlar nomlarining kiritilishi esa lugʻatning mazmungan toʻliqligini taʼminlagan.

Shuningdek, X.X. Xadjimuxamedov, R.R. Vildanov, A.X. Xadjimuxamedov tomonidan tuzilgan "Lazer fizikasi va texnikasidan ruscha-oʻzbekcha terminlar lugʻati" (2005) ham eʼtiborga loyiq. Ushbu lugʻatda lazer fizikasi, kvant radiofizikasi, elektromagnit nurlanish, kvant-optik asboblarga oid 2500 ga yaqin termin jamlangan boʻlib, ularning qisqa izoh va izohlari keltirilgan.

Terminologik izlanishlar boshqa sohalarda ham davom etmoqda. Masalan, I.B. Tikhonova (2010) "Professional termin tizimini kognitiv modellash (neftni qayta ishlash ingliz terminologiyasi asosida)" mavzusida ingliz tilidagi neft sanoati terminlarini lingvokognitiv tahlil qilishga bagʻishlangan ilmiy dissertatsiyani yozgan.

Shohida Moʻydinovaning "Inglizcha-ruscha-oʻzbekcha fizik atamalar lugʻati" (2015) esa fizika faniga oid terminlarning uch tildagi tarjimalari va izohlarini berib, koʻplab talaba, muhandis va mutaxassislarga katta yordam beradi.

Fizika terminologiyasining psixolinguistik va didaktik tomonlari ham oʻrganilmoqda. M.I. Tolmacheva va V.N. Bakulin (2022) oʻquvchilarning fizik terminologiyani oʻzlashtirishdagi qiyinchiliklari, omonim va sinonim atamalarni farqlashdagi muammolarini oʻrgangan. Tadqiqotda fan tilining oʻziga xos xususiyatlari, talabalarni fizik obyekt va terminlarni eslab qolish usullari, testlar asosida aniqlangan natijalar keltirilgan.

Bundan tashqari, Muhayyo Poʻlatjonovna Azimova va Shohida Norqulovna Abdullayeva metallurgiya sohasiga oid terminlarning tasnifi va tavsifini oʻrgangan. Ular har bir sohaga xos terminlarning oʻz klassifikatsiyasiga ega ekanligini taʼkidlab, metallurgiyaga oid ogʻir metallar terminlarini turlarga ajratgan.

Soʻnggi eʼtiborga molik ish – A.A. Abdurazzoqov va E.N. Nazirov tomonidan nashr etilgan "Yadro fizikasidan ruscha-oʻzbekcha terminlar lugʻati" (1988) boʻlib, unda 10 000 ga yaqin atama va terminoelementlar jamlangan. Lugʻat yadro fizikasi, radioaktiv yemirilish, tezlatgichlar texnikasi va yadro energetikasi kabi sohalarni qamrab oladi va oʻzbek tilida dars olib boruvchi pedagoglar, tarjimonlar, talabalar uchun muhim manba hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Elmurodova S.S. Oʻzbek tilida fizika terminologiyalari. – Toshkent: Fan, 2022. – 145 b.
2. Kamolxoʻjayev Sh.M., Rizayev X.A., Bekjonov R.B. Fizikadan ruscha-oʻzbekcha atamalar lugʻati. – Toshkent: Oʻqituvchi, 1991. – 280 b.

3. Tikhonova I.B. Professional termin tizimini kognitiv modellash (neftni qayta ishlash ingliz terminologiyasi asosida). – Moskva: MGIMO, 2010. – 198 b.
4. Mo‘ydinova Sh. Inglizcha-ruscha-o‘zbekcha fizik atamalar lug‘ati. – Toshkent: Innovatsiya, 2015. – 312 b.
5. Abdurazzoqov A.A., Nazirov E.N. Yadro fizikasidan ruscha-o‘zbekcha terminlar lug‘ati. – Toshkent: Fan, 1988. – 220 b.
6. Tolmacheva M.I., Bakulin V.N. Talabalar fizika fani terminologiyasini o‘zlashtirishda uslubiy muammolar. – Moskva: Pednauka, 2022. – 156 b.
7. Azimova M.P., Abdullayeva Sh.N. Metallurgiya sohasiga oid terminlarning tasnifi va tavsifi. – Toshkent: Texnopoliqraf, 2021. – 174 b.
8. Xadjimuxamedov X.X., Vildanov R.R., Xadjimuxamedov A.X. Lazer fizikasi va texnikasidan ruscha-o‘zbekcha terminlar lug‘ati. – Toshkent: Ilm Ziyo, 2005. – 190 b.
9. Nuritdinov, A. (2025). KONKORDANS–LINGVISTIK TAHLIL VOSITASI SIFATIDA. *Теоретические аспекты становления педагогических наук*, 4(13), 173-178.
10. Nuritdinov, A. (2025). Korpus lingvistikasida lingvostatistik tahlil metodi. *MAKTABGACHA VA MAKTAB TA’LIMI JURNALI*, 3(5).
11. Nuritdinov, A. (2024). JADID DAVRI ADABIY MUHITIGA DOIR ASARLARDAN KORPUSDA FOYDALANISH. *COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS*, 1(1).
12. Nuritdinov, A. (2022). O ‘ZBEK TILI KORPUSI UCHUN ABDURAUF FITRATNING LINGVISTIK ASARLARINI MANBA SIFATIDA OLINISHI. *COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS*, 1(1).
13. Nuritdinov, A. S. O. G. L. (2022). O‘zbek tili milliy korpusi uchun jadid tilshunoslarining lingvistik asarlarini manba sifatida olinishi. *Science and Education*, 3(4), 2048-2057.
14. Toshboboyeva M.I. Fizika fani atamalarining o‘zbek tili rivojidadagi ahamiyati // *Filologiya masalalari*. – 2023. – №3. – B. 289.

Internet saytlar:

1. www.ziyouz.com
2. www.scientificprogress.uz

OPTIMIZING OPERATIONAL PROCESSES FOR CHINESE ENTERPRISES IN UZBEKISTAN: A MANAGEMENT PERSPECTIVE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-763-766>

Dai Ziyun

Second year master's student

Bukhara State University

Economics and Tourism Faculty

E-mail: tianxuanxiaotu@gmail.com

Abstract: *This study analyzes operational challenges facing Chinese enterprises in Uzbekistan under the Belt and Road Initiative. Based on surveys of 85 firms and case analyses, it identifies regulatory instability, local skills gaps, currency fluctuations, and financing constraints as major barriers. Compared to Japanese and Korean firms, China's rapid expansion model shows weaker local integration. The research proposes an integrated management framework emphasizing three pillars: strategic localization, systematic digital transformation, and ESG compliance. These findings bridge macrolevel policy objectives with practical enterprise-level operational strategies.*

Keywords: *Belt and Road Initiative, Chinese overseas enterprises, Uzbekistan market entry, operational efficiency, regulatory adaptation, localization strategy, digital transformation, ESG standards*

Introduction

The Belt and Road Initiative has substantially reconfigured China's international economic partnerships, with Uzbekistan emerging as a critical nexus within CentralAsia's commercial networks. Official trade statistics recorded an exchange volume of \$13.7 billion between the two countries in 2023, representing a notable 40% annual increase [2]. While these aggregate economic indicators demonstrate robust growth, individual Chinese enterprises encounter complex operational barriers that compromise business effectiveness. Scholarly attention has predominantly addressed BRI's geopolitical and policy dimensions, leaving a substantial research gap concerning the practical management challenges confronting businesses in host countries. This study therefore addresses a fundamental operational dilemma: Through what specific management mechanisms can Chinese enterprises refine their operational systems within Uzbekistan's distinctive business environment to establish sustainable competitive positioning?

The research aims to formulate actionable management strategies that effectively convert broad BRI policy frameworks into practical business operations.

Main Body

Critical Operational Constraints Field investigation data reveals four interconnected operational challenges that substantially hinder business efficiency. Regulatory inconsistency stands as a foremost concern, where frequent modifications to legal frameworks significantly increase compliance costs and undermine long-term strategic planning. Human capital limitations present another major impediment, with survey results indicating that 47% of participating companies face shortages of adequately trained local employees, leading to overreliance on expatriate staff and inhibited knowledge transfer. Monetary system volatility introduces further complications, as significant exchange rate movements between the Uzbek som and US dollar during 2023 [3] created substantial uncertainty in financial management and cost forecasting. Funding access restrictions additionally constrain business operations, with 78% of respondent firms reporting heavy dependence on traditional bank lending, thereby limiting financial flexibility and innovation capacity.

Comparative Strategic Analysis

Management practice comparisons with Japanese and Korean corporations operating in similar contexts reveal fundamentally different strategic orientations. Chinese firms typically prioritize medium-term profitability targets and accelerated market entry, whereas their East Asian counterparts generally adopt extended development horizons characterized by early investments in local capacity building and preventive compliance mechanisms. This strategic divergence explains why the Chinese accelerated growth model, despite delivering immediate operational advantages, typically generates higher adaptation costs and weaker local integration over extended operational periods.

Comprehensive Management Framework

To address these operational challenges effectively, this research proposes an integrated three-component management system. Strategic localization requires transitioning from initial expatriate-centered operational models toward developing domestic talent resources and establishing collaborative institutional relationships to ensure long-term operational legitimacy. Systematic digital modernization advocates for structured implementation of emerging technologies including artificial intelligence and blockchain systems to enhance supply chain visibility and regulatory compliance. Proactive risk management necessitates adopting anticipatory measures such as multi-currency payment arrangements and dedicated

contingency reserves to minimize exposure to regulatory and financial market disturbances.

Results and Discussion

The study reveals that operational improvement serves not merely for efficiency gains but constitutes a strategic foundation for sustainable market presence. The accelerated expansion model proves inadequate without deep local integration. Two global trends are becoming decisive for competitiveness in Uzbekistan: ESG standards have transitioned from optional to essential as international financiers increasingly tie funding to sustainability performance, while strategic digitalization creates demonstration effects that build regulatory trust and community credibility. Firms systematically incorporating these elements demonstrate stronger navigation capabilities in Uzbekistan's complex environment, achieving not only better operational results but also more resilient market positions. Comparative analysis confirms that companies adopting integrated approaches—combining localization, digital advancement, and ESG compliance—consistently outperform those relying solely on conventional expansion methods. Successful enterprises leverage technology not just for operational upgrades but as strategic tools for transparency and compliance management, while ESG implementation simultaneously meets global standards and builds local support. Organizations recognizing these interconnections and implementing coordinated strategies transform operational challenges into sustainable advantages, achieving both business objectives and positive developmental impacts.

Conclusion

This study confirms that operational optimization is crucial for Chinese enterprises in Uzbekistan to translate BRI opportunities into business success. The proposed management framework identifies three essential components: strategic localization to develop local capabilities and partnerships, systematic digital transformation to enhance efficiency and transparency, and proactive risk management to navigate regulatory and financial complexities. To support these initiatives, policymakers should focus on three areas: establishing effective bilateral coordination mechanisms to address regulatory uncertainty, developing collaborative educational programs to build local expertise, and creating specialized financial instruments to mitigate currency and investment risks. These measures would significantly improve the operational environment while supporting

Uzbekistan's development goals.

This research has certain limitations. The sample of 85 enterprises, though substantial, may not fully represent all sectors of Chinese business operations in Uzbekistan. Additionally, the cross-sectional data limits our ability to track long-

term strategic evolution. Future research should address these limitations through longitudinal studies

monitoring performance over 5-10 years, alongside comparative analyses of Chinese operational models across different BRI partner countries. Such investigations would validate the proposed framework and provide deeper understanding of how optimization strategies evolve in changing geopolitical and economic contexts. Ultimately, bridging the gap between policy initiatives and management practices remains essential for realizing the full potential of China-Uzbekistan cooperation under the Belt and Road framework.

References

[1] China Briefing. (2023, November 13). Navigating China-Uzbekistan investment and trade opportunities. Dezan Shira & Associates. Retrieved December 15, 2024, from <https://www.china-briefing.com/news/navigating-china-uzbekistaninvestment-and-trade-opportunities/>

[2] U.S. Department of State. (2023, July). 2023 investment climate statements: Uzbekistan. Retrieved December 15, 2024, from <https://www.state.gov/reports/2023-investment-climate-statements/uzbekistan/>

[3] Exchange-Rates.org. (2023). Historical rates for the Uzbek som to U.S. dollar (UZS/USD) in 2023. Retrieved December 15, 2024, from <https://www.exchangerates.org/en/history/UZS/USD/2023>

XITOIY XALQ DONOLIGINING TILDAGI IFODASI: 歇后语 LAR MISOLIDA

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-767-771>

Ergasheva Madinabonu Rustamjon qizi

TDSHU, Xitoyshunoslik oliy maktabi magistratura 1-kurs

Ilmiy rahbar: PhD, dotsent **L.A. Sultanova**

Annotatsiya: Ushbu maqolada xitoy xalq donoligining tildagi ifodasi sifatida 歇后语 (xiehouyu)lar o'ziga xos lingvomadaniy hodisa sifatida tahlil qilinadi. Xiehouyular xitoy xalqining asrlar davomida shakllangan hayotiy tajribasi, falsafasi va axloqiy qarashlarini aks ettiruvchi madaniy birliklardir. Maqolada ularning semantik-struktur xususiyatlari, xalq og'zaki ijodidagi o'rni, madaniy mazmuni hamda zamonaviy xitoy jamiyatidagi qo'llanilishi misollar asosida yoritib beriladi. Shuningdek, xiehouyular orqali milliy tafakkur, qadriyatlar va dunyoqarashning tilda qanday ifoda topishi lingvistik tahlil asosida ko'rsatib beriladi. Tadqiqot natijalari xitoy tili, madaniyati va tarjimashunoslik yo'nalishlarida muhim nazariy hamda amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: xiehouyu, xitoy xalq donoligi, lingvomadaniy birlik, xalq og'zaki ijodi, til va madaniyat

THE LINGUISTIC EXPRESSION OF CHINESE FOLK WISDOM: ON THE EXAMPLE OF XIEHOUYU

Ergasheva Madinabonu Rustamjon qizi

Tashkent State University of Oriental Studies, Institute of Sinology

Scientific advisor: PhD, associate professor L.A. Sultanova

Abstract: This article analyzes 歇后语 (xiehouyu) as a unique linguocultural phenomenon representing the linguistic expression of Chinese folk wisdom. Xiehouyu expressions embody the life experience, philosophy, and moral values accumulated by the Chinese people over centuries. The paper examines their semantic and structural features, their role in folklore, cultural meaning, and usage in modern Chinese society through illustrative examples. It also highlights how xiehouyu reflects national thinking, traditional values, and worldview within the

language. The research results have significant theoretical and practical importance for the study of Chinese language, culture, and translation studies.

Keywords: xiehouyu, Chinese folk wisdom, linguocultural unit, folklore, language and culture

Xitoy tili dunyodagi eng qadimiy va murakkab tillardan biri bo'lib, u nafaqat aloqa vositasi, balki xalqning asrlar davomida shakllangan tafakkuri, dunyoqarashi va donoligining in'ikosidir. Xitoy xalqining og'zaki ijodi o'zining rang-barangligi, obrazlilik va falsafiy mazmuni bilan ajralib turadi. Shulardan biri bo'lgan 歇后语 (xiehouyu)lar xitoy xalq donoligining tildagi eng yorqin ifodalaridan sanaladi. Ular xalq tafakkurining, hazil-mutoyiba, kinoya va tajribaning o'ziga xos mahsuli sifatida qadimdan xalq nutqida keng qo'llanilib keladi. 歇后语 lar odatda ikki qismdan iborat bo'ladi: birinchi qism — topishmoqqa o'xshash, kinoyaviy yoki metaforik ifoda, ikkinchi qism esa uning ma'nosini ochuvchi izohdir. Masalan, “瞎子点灯——白费蜡” (Ko'r odam chiroq yoqdi — shamni bekorga yoqdi) iborasi biror ishning foydasizligini anglatadi. Yoki “猫哭老鼠——假慈悲” (Mushuk sichqon uchun yig'layapti — soxta rahm-shafqat) iborasi ikkiyuzlamachilikni bildiradi. Bu kabi iboralar xalq tafakkuridagi axloqiy qadriyatlar, ijtimoiy kuzatuvlar va hayotiy tajribalarning tilda ifodalanishidir. Xitoy xalqining kundalik hayotida, adabiyotida va teatr san'atida 歇后语 lar o'ziga xos estetik va kommunikativ funksiyani bajaradi. Ular qisqa, ammo mazmunan chuqur bo'lib, xalq orasida donolik timsoli hisoblanadi. Bunday iboralar nafaqat kulgili yoki istehzoli, balki tarbiyaviy va falsafiy mazmunga ham ega. Masalan, “泥菩萨过江——自身难保” (Loydan yasalgan Budda daryodan o'tmoqda — o'zini ham asray olmaydi) iborasida insonning ojizligi, kuchsizligi va boshqaga yordam bera olmasligi ifodalangan. Bu ibora insonning imkoniyatini real baholash, o'zini bilish zarurligini anglatadi. Xitoy madaniyatida xalq donoligi tildan ajralmasdir. Til — xalq ruhining ko'zgusi, uning tarixi, dini, qadriyatlari va psixologiyasini aks ettiruvchi ijtimoiy hodisadir. Shu jihatdan qaraganda, 歇后语 lar faqatgina frazeologik birlik emas, balki xalq madaniyatining semantik modeli, axloqiy tajriba va hayotiy falsafaning lingvistik shaklidir. Xalq ularning vositasida jamiyatdagi illatlar, insoniy kamchiliklar va axloqiy qadriyatlarni yumor, kinoya yoki ramz orqali ifodalab keladi. Masalan, “黄鼠狼给鸡拜年——没安好心” (Suvsar tovuqni yangi yil bilan tabrikladi — yomon niyatda) iborasida ikkiyuzlamachilik, soxta do'stlik tanqid qilinadi. Bu ibora orqali xitoy xalqi insonni niyatiga qarab baholash, tashqi xatti-harakatga emas, balki ichki mohiyatga e'tibor berish kerakligini uqtiradi.

Demak, 歇后语 lar xalqning axloqiy tarbiyasida, ijtimoiy munosabatlarda muhim ma'naviy ahamiyat kasb etadi. Bundan tashqari, 歇后语 larning shakllanishida metafora va ramziy obrazlar keng qo'llanadi. Masalan, “姜太公钓鱼——愿者上钩” (Qariya Jiang baliq ovlayapti — kim xohlasa, u ilinadi) iborasi ixtiyoriylik, o'z tanloviga ega bo'lish g'oyasini bildiradi. Bu ibora nafaqat so'z o'yini, balki qadimiy Xitoy falsafasidagi “taoizm” tamoyillarining tildagi ifodasi sifatida ham talqin qilinadi. Shu tarzda, xiehouyular xalq tafakkurining chuqur qatlamlarini aks ettiradi. Xitoy tili frazeologik tizimida 歇后语 lar o'ziga xos o'rin egallaydi. Ular grammatik jihatdan tugal gap shaklida bo'lishi mumkin, ammo semantik jihatdan metaforik va konnotativ ma'noga ega. Shu sababli, ularni tarjima qilish jarayonida ko'plab muammolar yuzaga keladi. Masalan, har bir 歇后语 da milliy-madaniy konnotatsiya mavjud bo'lgani uchun ularni so'zma-so'z tarjima qilish imkonsizdir. Tarjimada ularning ekvivalent ma'nosini topish, xalqona ruhni saqlash, mazmuniy muvozanatni yo'qotmaslik talab etiladi. Masalan, yuqoridagi “猫哭老鼠——假慈悲” iborasi o'zbekchada “ilon yog'ini surgan mushuk” yoki “ko'zbo'yamachilik” kabi iboralar bilan ifodalanadi. 歇后语 larning xalq tafakkuridagi o'rni haqida so'z yuritilganda, ularning ijtimoiy hayotdagi ahamiyati ham e'tiborga olinadi. Ular xalq orasida ijtimoiy tanqid, kulgi va nasihat vositasi bo'lib xizmat qiladi. Shu sababli xiehouyularni xalqning “tirik tili”, ya'ni og'zaki muloqotdagi eng jonli va emotsional ifoda vositasi deb atash mumkin. Ular orqali inson o'z his-tuyg'ularini ramz va obraz orqali yetkazadi, shu bilan birga jamiyatdagi holatni baholaydi. Xitoy va o'zbek madaniyatlari o'rtasidagi o'xshashliklarni ko'rish ham qiziqarli. Masalan, xitoylar “黄鼠狼给鸡拜年——没安好心” deb aytsa, o'zbeklar “yomonning salomi ham yomon” yoki “ilon yog'ini surgan mushuk” deydilar. Ikkala xalqda ham bunday iboralar axloqiy baho berish va jamiyatni ogohlantirish funksiyasini bajaradi. Bu esa shuni ko'rsatadiki, har bir xalqning frazeologiyasi — bu ularning milliy tafakkuri va ma'naviy qadriyatlarining tildagi ko'rinishidir. Shunday qilib, 歇后语 lar xitoy xalqining hayot falsafasini, ijtimoiy kuzatuvlarini va axloqiy qadriyatlarini o'zida mujassam etgan boy til birliklaridir. Ularning tahlili orqali biz xalq tafakkurining tildagi ifodasini, milliy o'ziga xoslikni, madaniy qadriyatlarni chuqurroq anglaymiz. Shu sababli, xiehouyularni o'rganish nafaqat tilshunoslik, balki madaniyatshunoslik va tarjimashunoslik sohalari uchun ham nihoyatda muhimdir. Ular xalqning donoligini, hayotiy tajribasini va estetik qarashlarini aks ettiradi. Xitoy tili va madaniyatini o'rganishda 歇后语 lar alohida ahamiyatga ega bo'lib, ular orqali talabalar tilning nafaqat grammatik tizimini, balki xalqning tafakkur uslubini, dunyoni idrok etish shaklini va madaniy qadriyatlarini ham

anglay oladilar. Bu esa madaniyatlararo muloqot, tarjima amaliyoti va xalq diplomatiyasida muhim kommunikativ vosita sifatida xizmat qiladi. Xulosa qilib aytganda, 歇后语 lar — bu xalq ruhiyatining, tarixiy tajribasining va madaniy oʻziga xosligining til orqali ifodalanishidir. Ular xalq donoligining tildagi timsoli boʻlib, milliy tafakkur va madaniyatning yashovchanligini namoyon etadi. Shuningdek, 歇后语 lar xalq donoligining tildagi timsoli, milliy tafakkurning barqarorligi va ijodkorlik salohiyatining yorqin namunasidir. Ularning mazmunida ixchamlik, kinoya, obrazlilik va mantiqiy teranlik mujassam boʻlib, bu jihatlar tildan tashqari, xalqning fikrlash uslubini ham aks ettiradi. Demak, 歇后语 lar nafaqat til birliklari sifatida, balki madaniy meros, ijtimoiy tafakkur va xalq falsafasining ifodasi sifatida ham qadrlanadi. Ular orqali xalq oʻzining hayotiy tajribasini, oʻtkir zehni va yumor hissini avlodlardan avlodga yetkazib keladi. Shu bois 歇后语 lar xitoy tili madaniy tizimining ajralmas qismi boʻlib, ularni oʻrganish milliy oʻzlikni anglash va xalq ruhiyatini chuqurroq tushunishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Zeng, S. *Xiehouyu'ning semantik bogʻliqligini mikro tahlil qilish* // Xuanan qishloq xoʻjaligi universiteti jurnali. – 2003. – № 2.
2. Li, S. *Xiehouyu'ning semantik tuzilmasi va izoh masalalari* // Pedagogika instituti jurnali. – 2004. – № 6.
3. *Xiehouyu soʻzligʻi* / tahrir. Wendi, D. va boshqalar. – Pekin: Pekin nashriyoti, 1984. – 2-fevral.
4. Voytsexovich, I. V. *Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitayskogo yazyka*. – Moskva: Vostok-Zapad, 2007. – 509 s.
5. Isaeva, N. Sh. *Frazeologicheskaya semantika, natsional'nyy mentalitet i natsional'naya kul'tura* // Molodoy uchenyy. – 2011. – S. 82-85.
6. Каримов, Акрамджан Абильевич. "ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ СЛОВ К 实词 ИЛИ 虚词 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 3.21 (2023): 102-105.
7. Sultanova, L. A., Khakimova, S. E., Rasuleva, N., Artikova, Z., & Saydalieva, N. (2023). Surgical Terminology of Modern Chinese and Their Thematic Group. *Journal of Law and Sustainable Development*, 11(12), e2695-e2695.
8. Султанова,, Л. А. (2023). ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ «外科» В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 3 (21), 202-207. doi: 10.24412/2181-1784-2023-21-202-207

9. Zaynitdinovna, Artikova Ziyoda, and Karimov Akram Abilevich. "IN CHINESE, THE USE OF THE AUXILIARY 把 “Bǎ”." CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES 4.10 (2023): 10-13.
10. Tojimatov, R. G. A. (2025). SAID AHMAD HAJVIY ASARLARIDA KINOYALI HAJVNING LISONIY XUSUSIYATLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(5), 461-467.
11. Tojimatov, R. G. A. (2023). MUHAMMAD YUSUF IJODIDA QO‘LLANILGAN POETONIMLARNING LINGVOPOETIK, JIHATDAN TAHLIL QILISH TAMOIYILLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 3(12), 174-180.
12. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." *Sharq ma'shali/Vostochnyy fakel* 14.1 (2022): 60-66.

XITOIY TILIDA QARINDOSHLIK BIRLIKLARINING ASIMMETRIK MUOMALADA ISHLATILISHI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-772-778>

Razmuxamedova Fotima Jahongir qizi

Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti magistranti

Ilmiy rahbar: PhD., dotsent U. Mavlyanova

Annotatsiya: Ushbu maqolada xitoy tilidagi qon-qarindoshlik terminlarini o'rganish tarixi ko'rib chiqiladi. Qarindoshlik terminlari nutq muloqoti tashkil etishda asosiy birliklardan biridir. Ular hatto zamonaviy xitoy tilidagi yozma muloqotda keng tarqalgan. Ushbu birliklar boshqa millat vakillariga, shu jumladan o'zbeklarga ham tushunishda qiyinchiliklar keltiradi, chunki ular ko'proq lakunar (ya'ni, boshqa etnik guruhlarining fon bilimlariga to'g'ri kelmaydigan) xususiyatga ega. Qarindoshlik terminlari tizimini tasvirlash nutq va yozuv tilini o'rganish, tushuntirish lug'atlarini tuzish, shuningdek, har bir xitoy tilini o'rganuvchilar uchun ham foydalidir.

Kalit so'zlar: Simmetriya, assimetriya, oila, qarindoshlik terminlari, erkakka murojaat, ayolga murojaat, er-xotin murojaat birliklari, ota-ona va farzand murojaat birliklari.

Nutq jarayonida muloqotchilarning munosabati uning ijtimoiy mavqe'i, mansabi, lavozimi, unvoni, yoshi va jinsiga ko'ra quyidagi darajalarda namoyon bo'linadi:

- simmetrik – bir pog'onali, teng bo'lgan muomala;
- asimmetrik – turli pog'onadagi, teng bo'lmagan muomala;¹⁷⁵

Simmetriya va assimetriya terminlari dastlab tilshunos S. I. Kartsevskiyning "Til belgisining asimmetrik dualizmi to'g'risida" nomli maqolasida ilmiy muomalaga kiritilgan.¹⁷⁶

Simmetrik muomalada suhbatdoshlarning har ikkisi ham bir xil, ya'ni teng mavqega ega bo'ladi¹⁷⁷, ularning ikkalasi ham boshqaruv vazifasini bajarishi mumkin: talaba – talaba, o'qituvchi – o'qituvchi, xodim – xodim.

¹⁷⁵ Усманова Ш.Р. Корейс ва ўзбек мулоқотида асимметрик мурожаат бирликлари. Адабий алоқалар ва қиёсий адабиётшуносликнинг долзарб масалалари // Халқаро конференция материаллари. – Фарғона, 2018. – Б.137-140.

¹⁷⁶ Карцевский С. О., 1965. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. В 2 ч. Ч. 2. М.: Просвещение. С. 85–90.

¹⁷⁷ Дорофеева А.В. Английское обращение в системе и в дискурсе: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – С.16. // nauka-shop.com.

Asimmetrik muomalada esa kommunikatsiya ishtirokchilarining biri boshqaruvchi bo'ladi, suhbatdoshlar turli pog'onada "joylashadilar": boshliq – xodim, ota – o'g'il, o'qituvchi – talaba.¹⁷⁸

Oila bu er-xotin, ota-ona va bolalar o'rtasida shakllangan o'zaro munosabatlarning aniq tarixiy tizimi, psixologik nuqtai nazardan bu kichik bir jamoa bo'lib, uning a'zolari bir-biri bilan qarindosh urug'chilik va nikoh orqali bog'langan bo'ladilar. Oilaning bo'lishi jamiyatni, aholini jismonan va aqlan kamolotiga bo'lgan ehtiyojlaridan kelib chiqadi.¹⁷⁹

Rebeka Jonson tadqiqotlarida qayd etilishicha, oila diskursi oila a'zolari tomonidan birgalikda qurilgan bo'lib, ularning har biri o'zaro munosabatlarda aniq ishonch va maqsadlariga egadir. O'zaro oilaviy suhbatlar chog'ida oiladagi rollar a'zolar tomonidan belgilanadi, rad etiladi va bu borada bahslar ham olib boriladi. Belgilangan lavozimlar, odatda, oiladagi shaxslar jinsi va pozitsiyasiga asoslangan holda tayinlanadi.¹⁸⁰

1. Er-xotin munosabatlarida qo'llaniladigan murojaat birliklari

Oila jamiyatning eng kichik bo'g'ini bo'lsa ham, er va xotin oilaning asosidir. Er va xotin o'rtasidagi xitoy tilida muloqot qilish misolida turli xil murojaatlarni qayd etish mumkin. Ming yillik tarix davomida er va xotin o'rtasida ko'plab turli nomlar paydo bo'lgan. Bu murojaatlarning barchasi o'ziga xos va bizning diqqat bilan tushunishimizni talab qiladi.

丈夫 zhàngfu-妻子 qīzi-Ko'p odamlar hali hamon "er" va "xotin" atamasini o'zlarining turmush o'rtoqlariga nisbatan murojaat qilish uchun ishlatishadi. Ammo bu ikki atamaning kelib chiqishi haqida gap ketganda, ular haqida juda kam inson biladi. Xitoydagi ko'p qabilalarda qadim zamonlardan nikoh qurish odati mavjud bo'lgan. Shuning uchun, ayol o'z yorini tanlayotganida, asosiy mezon bo'yi bo'ladi. Baland bo'yli erkaklar mashhur bo'lgan. Chunki nikohdagi qiyinchiliklarga faqat kuchli erkaklar qarshi tura oladi. O'sha paytda turmush qurgan ayollar o'zlarining yorlarini 丈夫 deb atashgan. Ya'ni 丈 xitoy uzunlik o'lchov birligi(o'n fut)¹⁸¹ + 夫 erkak kishi so'zlaridan yasalgan.

"妻子" so'zi ham juda erta paydo bo'lgan. Bu birinchi marta "O'zgarishlar kitobi" da paydo bo'lgan: "Erkak o'z saroyida bo'lganida, u xotinini ko'rmaydi".

¹⁷⁸ Аҳмедова Н.Ш. Ўзбек тилида мурожаат birlikларининг семантик коннотатив тадқиқи. Филол. фанлари номзоди дисс. –Тошкент, 2008. –Б. 79-80.

¹⁷⁹Oilaviy muloqotdagi murojaatning lingvomadaniy xususiyatlari" nomli maqola.Dilafruz Sulaymonova

¹⁸⁰ Rebekah Johnson.Teachers College, Columbia University, Working Papers in TESOL & Applied Linguistics, 2007, Vol. 7, No. 2, The Co-Construction of Roles and Patterns of Interaction in Family Discourse.

¹⁸¹ 3.3 metr

《易经系辞》：“人于其宫，不见其妻。”¹⁸² Ammo o‘sha paytda 妻子 so‘zi erkakning turmush o‘rtog‘ini nomlashda umumiy atama emas edi.

良人 **liáng rén**-Keyinchalik odamlar orasida "良人" atamasi paydo bo‘ldi. Har ikkala jins vakili ham o‘z turmush o‘rtog‘iga nisbatan shu atamani qo‘llashi mumkin. Ammo bu nom hali ham juda ko‘p noqulayliklarni keltirib chiqaradi. Shu sababli, rivojlanishning keyingi bosqichlarida baribir "sevimli odam" atamasi ayollar o‘z erlarini chaqiradigan nomga aylandi. 良 yaxshi va 人 inson iyerogliflarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan bo‘lib yaxshi insonim yoki mehribonim deb tarjima qilsak bo‘ladi¹⁸³

郎君 **láng jūn** -娘子 **niáng zǐ**. 《说文解字》ga ko‘ra ayol va erkakni ajrata olish uchun odamlar huquqlarni hurmat qilish va hurmat qilish tamoyiliga asoslangan yangi "郎" iyeroglifini yasash uchun "良" iyeroglifining o‘ng tomoniga "阝" "ni qo‘yishgan." 女" iyeroglifi "良" iyeroglifining chap tomoniga qo‘shilib, 娘 (ona) so‘zi yasalgan. O‘shandan beri "郎君" va "娘子" degan yangi nomlar paydo bo‘ldi. "郎君" bu yerda 郎 rasmiy, 君 janob, hukmdor ma‘nolarini anglatib begim deb tarjima qilamiz. "如意郎君" iborasi aynan shu yerdan kelib chiqqan bo‘lib ideal er ma‘nosini beradi. Misol sifatida quyidagi dialogni keltiramiz.

-郎君啊，你是不是饿得慌？如果你饿得慌，对我十娘讲，十娘我给你做面汤。Begim, ochqab kettingizmi? Agar ochqab ketgan bo‘lsangiz, ayolingiz Shiga ayting, men ayolingiz Shi siz uchun lag‘mon tayyorlab beraman.

夫君 **fū jūn**-夫人 **fū rén**. Xan sulolasidan keyin shahzodalar va vazirlarning xotinlari hurmat bilan "夫君" ga moslab, "夫人" deb atalgan. "夫" so‘zi chuqur ma‘noga ega. "夫" "ikki kishi" so‘zidan kelib chiqqan bo‘lib, bir er va bir xotindan iborat oilani anglatadi. Bu ikkala murojaat birligi ham chuqur ma‘noga ega.

官人 **guān rén**-娘子 **niáng zǐ**. Song sulolasi milliy integratsiyaning muhim tarixiy davri edi. Shimol va janub madaniyatlari aralashish va to‘qnashuvda davom etdi, natijada ko‘plab yangi so‘zlar paydo bo‘ldi. O‘sha paytda sudda "官家-rasmiy oila" atamasi paydo bo‘ldi, bu asosan imperatorga uning vazirlari tomonidan berilgan nom edi. Keyinchalik bu so‘z xalq orasida tarqalib, yangi "官人-mansabdor shaxs, amaldor" so‘zi paydo bo‘ldi. Nomidan ko‘rinib turibdiki, 官人 bu Song sulolasidagi erkaklarning oilaviy mavqeini oshirish bilan birga, rasmiy mavqega ega bo‘lishni va oilada ustun mavqega ega bo‘lishni anglatadi. "官人" atamasi, tabiiyki, ayollarning erlariga murojaat qilish uchun ishlatadigan faxriy nomga aylandi.

¹⁸² <https://mp.weixin.qq.com>

¹⁸³ 1 良人. 汉典 [引用日期 2018-09-27]

外子 wàizǐ/外人 wàirén-内子 nèizǐ/内人 nèirén/贱内 jiànnèi/家内 jiānèi. Song sulolasi davrida ba'zi ayollar umr yo'ldoshlarini "外人" deb atashgan. "外子" "atamasi esa ancha hashamdor bo'lgan." 外 "iyeroglifining antonimi" 内 "dir. Shuning uchun Song sulolasi davrida ayollarni tez-tez "内人" deb ham atashgan. Bu yerdan "贱内" va "家内" kabi kamtarona nomlar paydo bo'lgan. Shundan kelib chiqadiki, "外子" va "外人" atamalar iqadimgi odamlarning "tashqaridagi ishlarga erkaklar, ichki ishlarga esa ayollar mas'ul" degan fikrda bo'lganini bilish qiyin emas. Erkaklar mavqe'ining yaxshilanishi Song sulolasida neo-konfutsiylikning kuchayishi bilan chambarchas bog'liq.

相公 xiànggong-娘子 niángzǐ. "官人", "外子" murojaat birliklariga qaraganda "相公" atamasi unchalik keng tarqalgan emas. Qadimda "相" nafaqat bosh vazirning faxriy unvoni, balki yuqori martabali amaldorlar uchun ham faxriy unvon sifatida ishlatilishi mumkin edi. Shuning uchun, faqat yuqori maqomga ega bo'lgan erkakni turmush o'rtog'i "相公" deb atash mumkin. Oddiy odamlarga bu nomdan foydalanishga ruxsat berilmaydi. Garchi dramalarda "相公" so'zi tez-tez eshitilsa-da, bu "相公" o'sha paytda umumiy nomga aylanganligini anglatmaydi.

2. Ota-onalar va farzandlar orasida ishlatiladigan murojaat birliklari

Qadim zamonlardan beri Xitoy odob-axloq mamlakati bo'lgan. Bu yerda so'zlar va harakatlarda, shuningdek, boshqalarga munosabatda to'liq odob-axloq qoidalari mavjud. Shunisi e'tiborga loyiqki, bu xususiyat murojaat birliklarida o'z aksini topgan.

Oilaviy muloqot deganda biz ma'lum bir oila a'zolari munosabatida sodir bo'luvchi har xil turdagi xabarlarini; ma'lumotlar, his-tuyg'ularni og'zaki nutq yoki og'zaki bo'lmagan vositalar yordamida amalga oshirish jarayonini tushunamiz. Oilaviy muloqotning samarali tus olishida uning muhim tarkibiy qismi bo'lgan oila vakillari nutqida faol uchraydigan murojaatning o'zni beqiyosdir. Muloqot jarayonida adresatga to'g'ri murojaat qila olish bu inson nutqining eng muhim omillaridan biri hisoblanadi. Murojaatning har qanday turi uni faqatgina qabul qiluvchisiga yetkazishni tashkillashtirishdan iborat bo'libgina qolmay, balki odob-axloq me'yorlariga rioya etgan holda suhbat chog'ida adresat bilan og'zaki nutqni mazmunli va samarali tus olishiga zamin yaratishdan iboratdir. Tabiiyki, oilaviy muloqotda murojaat ifodalari asosan ota-ona, ota-ona – farzandlar (inglizlarda bu kabi oilalar "nuclear family" birikmasi orqali anglashiladi) o'rtasida sodir bo'ladigan suhbatlar chog'ida shakllanadi.¹⁸⁴

¹⁸⁴Dilafruz Sulaymonova. "Oilaviy muloqotdagi murojaatning lingvomadaniy xususiyatlari" nomli maqola.

Ota-onalar va farzandlar orasida ishlatiladigan murojaat birliklari haqida soʻz ochar ekanmiz, er-xotin oʻrtasidagi murojaat birliklari singari, ota-ona soʻzining kelib chiqish tarixi, tadridijiy oʻzgarishlar ketma-ketligi va bugungi kundagi soʻzlashuv jarayonidagi turli xil koʻrinishlari mavjud. Qadim zamonlardan beri Xitoy dunyosida ota-onalar uchun murojaat birliklari ayniqsa boy va murakkab boʻlgan. Toʻliq boʻlmagan statistik maʼlumotlarga koʻra, bugungi kungacha "ota" uchun 100 dan ortiq va "ona" uchun 80 dan ortiq murojaat shakllari mavjud. Baʼzi internet manbalarda keltirilishicha, hozirgi kunda ota soʻzining sakson xil turi mavjud ekan¹⁸⁵.

父亲 **ota**” shakli."父亲" - kontekst bilan chambarchas bogʻliq boʻlgan juda kommunikativ murojaat atamasi. Qadimgi Xitoy jamiyatida qabila boshligʻi "父 ota" boʻlgan, "父 ota" oilaning boshligʻi va oiladagi eng obroʻli edi. Orakl suyagi yozuvlaridagi “父 ota” soʻzining shakli konus shaklidagi tayoqni ushlab turgan qoʻlga oʻxshaydi. Qadim zamonlarda ota oilaning boshligʻi boʻlgan, shuning uchun bu otadan kuch, donolik va jasoratli odam boʻlishni talab qilgan, U nafaqat dushmanlarga qarshi turish va qabilani himoya qilish, balki oila aʼzolarini ham ishontirishi mumkin edi. Shaklsiz shtab tashqi tomondan dushmanlarni boshqarish uchun ishlatiladigan qurolni anglatadi, shuningdek, ichki boshqaruv huquqini anglatadi. Shuning uchun, oracle suyak yozuvlarida qoʻllar otani, yaʼni boshliqni yoki urugʻ oqsoqolini ifodalash uchun tayoqni ushlab turish uchun ishlatiladi. Yana shuni aytish mumkinki, erkak markazlashgan jamiyatning timsollaridan biri “ota”dir. Keyinchalik, patriarxal davr kelishi bilan oilani 父 ota boshqaradi, shuning uchun oila boshligʻi “父“ bilan ifodalangan. "

Onaga murojaat shakllari ham bir qanchani tashkil qiladi. Quyida ulardan keng foydalanuvchilarini koʻrib chiqamiz, oʻzaro farqli jihatlarini koʻrib chiqamiz.

1. Ifodadagi farqlar: 母亲 Ona unvoni koʻproq rasmiy ifoda boʻlsa, 妈妈 ona mrojaati mehrliroq ifodadir.

2. Turli xil qoʻllanish obyektlari: 母亲 Ona murojaati oʻz onasini chaqirish uchun ham ishlatilishi mumkin yoki boshqa odamlarning onalarini chaqirish uchun ham ishlatilishi mumkin. 妈妈 Ona unvoni odatda faqat oʻz onasiga murojaat qilish uchun ishlatiladi.

3. Turli xil foydalanish holatlari: 母亲 Ona murojaati har qanday vaziyatda ishlatilishi mumkin. 妈妈 Ona murojaati odatda nisbatan yaqinlikni ifoda etish uchun ishlatiladi.

¹⁸⁵ <https://zhuanlan.zhihu.com>

“妈，我走了，到了再给你打电话……”¹⁸⁶ Oyi, ketyapman, yetib borsam, qo‘ng‘iroq qilaman...

Yana ba‘zi holatlarda onaga murojaat qilishning “娘 niang” shaklini ham uchratshimiz mumkin.¹⁸⁷ “娘” so‘zi ham “女 ayol” so‘zi “va” va “良” ikkita iyeroglifdan iborat. Qadim zamonlarda ayollar mehribon, oliyjanob, oilaning iliqligi va totuvligi bo‘lgan. Binobarin, “良 Liang yaxshi” so‘zi onaning fazilatini, mehrini ifodalaydi. Shu bilan birga, “女 ayol” so‘zi ham yaqinlik, noziklik va beg‘uborlik ma‘nosiga ega bo‘lib, bu bolalarning onasiga nisbatan his-tuyg‘ularini ifodalash uchun ko‘proq mos keladi.

3. Ota-onaning farzandlarga murojaati

“千金”qiānjīn-“犬子”quǎnzǐ. Qadim zamonlarda ko‘p erkaklar ayollardan ustun bo‘lgan, ammo bu ikki nomdan kelib chiqqan holda, qizni ifodalovchi “千金” ko‘proq ustunlik qilishini ko‘rishimiz mumkin. Aslida bu ikki so‘zning chuqur madaniy kelib chiqishi bor.

“千金” so‘zi uzoq tarixga ega bo‘lib, dastlab “金” pul birligi sifatida ishlatilgan. U rivojlanishda davom etgani sari qiymatni bildirish uchun “千金” so‘zini ishlatishgan masalan, “ming tillaga so‘z” va “ming tillaga va‘da, kuting” kabi. Qiz farzandga nisbatan ishlatila boshlanishi ikkita ishora bilan bog‘langan. Miloddan avvalgi 522-yilda Vu Tzisuyning(伍子胥) otasi va akasi Chu qiroli tomonidan o‘ldirilgan, Vu Tzisuy Vu qirolligiga qochib ketayotganda ochlikdan o‘lishiga sal qolgandi, yaxshiyamki Huanshalik qiz Vu Tzisuy bilan o‘zining ovqatini bo‘lishdi. Shundan so‘ng, Vu Tzisuy qizdan xavfsizlik nuqtai nazaridan uning turgan joyini sir saqlashni so‘radi va kelajakda unga chuqur minnatdorchilik bildirishga va‘da berdi, kutilmaganda qiz birdaniga “erkak va ayol bir-biriga yaqin bo‘lmasligi kerak” degan odob-axloq qoidalarini esladi, umidsizlikka tushib, suvga o‘zini tashlab halok qildi, Vu Tzisuy buni ko‘rdi va g‘amgin bo‘lib, darhol toshga qon bilan qasam yozdi: “Siz Huansha, meni qornimni to‘ygazdingiz, o‘zingiz esa holsiz qoldingiz. O‘n yil o‘tgach, men ming tilla bilan bu yaxshiligingizni qaytaraman!” “尔浣纱，我行乞；我腹饱，尔身溺。十年之后，千金报德！”¹⁸⁸ Keyinchalik Vu Tzisuy mashhur bo‘ldi va otasining qasosini oldi, so‘ng o‘z va‘dasini bajarishga, u qizga yaxshiligini qaytarishga urundi, ammo u ayolning qayerda yashashini bilmagani uchun, ming tilla tangani u qiz cho‘kib ketgan joyga tashladi. Bu 千金 xonim atamasining kelib chiqishi edi.

¹⁸⁶对妈妈的两种不同的称呼背后隐藏着不少心理变化！众育文化 2024-04-07 07:30

¹⁸⁷<https://mbd.baidu.com>

¹⁸⁸ https://mp.weixin.qq.com/s/uwOR7Vvk7Khu36_5w1lobmQ

Xitoy tilidagi murojaat birliklari nafaqat insonlar o'rtasigi assimetrik munosabatlarni ifodalaydi, balki xitoy madaniyati uning chuqur tarixidan ham xabar beradi. Mavzu shunchaki qiziqgina bo'lib qolmay, xitoyliklarning oiladagi va jamiyatdagi o'rnini bildiruvchi muhim mavzudir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YHATI:

1. Усманова Ш.Р.Корейс ва ўзбек мулоқотида асимметрик мурожаат birliklari. Адабий алоқалар ва қиёсий адабиётшуносликнинг долзарб масалалари // Халқаро конференция материаллари.– Фарғона, 2018. – Б.137-140.
2. Карцевский С. О., 1965. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. В 2 ч. Ч. 2. М. : Просвещение. С. 85–90.
3. Дорофеева А.В. Английское обращение в системе и в дискурсе: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. –Тверь, 2005. –С.16. // nauka-shop.com.
4. Аҳмедова Н.Ш. Ўзбек тилида мурожаат birliklariнинг семантик коннотатив тадқиқи. Филол. фанлари номзоди дисс. –Тошкент, 2008. –Б. 79-80.
5. Oilaviy muloqotdagi murojaatning lingvomadaniy xususiyatlari” nomli maqola.Dilafruz Sulaymonova.
6. Rebekah Johnson.Teachers College, Columbia University, Working Papers in TESOL & Applied Linguistics, 2007, Vol. 7, No. 2, The Co-Construction of Roles and Patterns of Interaction in Family Discourse.
7. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востоковедения 1.1 (2015): 14-23.
8. Karimov, Akramdjan Abilevich. "A General Question about Sentence Classification in Chinese." (2023).
9. Sultanova, L. A., Khakimova, S. E., Rasuleva, N., Artikova, Z., & Saydalieva, N. (2023). Surgical Terminology of Modern Chinese and Their Thematic Group. Journal of Law and Sustainable Development, 11(12), e2695-e2695.
10. Mavlyanova, Umida. "О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕКЛАМЫ И РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 143-147.
11. Мавлянова, У. Х. "ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 3.21 (2023): 130-134.

XITOIY TILIDA 助(zhù) IYEROGILIFI QATNASHGAN IBORALAR TAHLILI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-779-785>

Sodirova Aziza Mirkomol qizi

TDSHU, Magistratura lingvistika 1-bosqich

+998930050938

azizasodirova2002@gmail.com

Ilmiy rahbar: prof. **Akramjon Abilevich Karimov**

Annotatsiya: Mazkur maqolada xitoy tilidagi iboralar, ularning kelib chiqish tarixi va manbaalari haqida ma'lumot berilib, undan tashqari aynan 助zhu iyeroglifi qatnashgan bir qancha iboralar misol sifatida beriladi. Keltirilgan iboralar semantik va tuzilish jihatidan tahlil qilinadi. Xitoy tili uzoq yillik tarixga ega eng qadimiy tillardan biri bo'lib, bu uning lug'at boyligida iboralar ham talaygina ekanligidan dalolat beradi. Hammamizga ma'lumki, xitoy xalqidek iboralardan ko'p foydalanuvchi xalq bo'lmasa kerak. Bu ham o'z navbatida nutqning yorqin va ta'sirli bo'lishiga yordam beradi. Xitoy tilidagi iboralar tizimi o'ziga xosligi, qadimiyligi bilan boshqa tillardan ajralib turadi. Ushbu maqolada tanlab olingan 助 iyeroglifi boshqalarga yordam berish, ko'maklashish ma'nolarini bildirib, xitoy tilida bu iyeroglif qatnashgan talaygina iboralar mavjud. Ushbu maqola o'z navbatida xitoy tilini o'rganuvchi yoshlar va tishunoslar uchun foydali manbaa bo'lib xizmat qila oladi.

Kalit so'zlar: ibora, xitoy tilining o'ziga xosligi, yordam, ta'rif, qadriyat, ezigulik.

Аннотация: В данной статье представлена информация о китайских выражениях, их истории и источниках, а также приведены примеры некоторых выражений, включающих в себя иероглиф жужжу. Приведенные выражения анализируются с точки зрения семантики и структуры. Китайский язык – один из древнейших языков с многовековой историей, о чем свидетельствует обилие выражений в его словарном запасе. Как мы все знаем, вероятно, ни одна нация не использует выражения так часто, как китайцы. Это, в свою очередь, помогает речи быть яркой и эффективной. Система выражений в китайском языке отличается от других языков своей уникальностью и древностью. Иероглиф чжу, выбранный в этой статье, означает помощь другим, и в китайском языке существует множество выражений с этим иероглифом. Эта статья, в свою очередь, может

послужить полезным ресурсом для молодых изучающих китайский язык и ученых.

Ключевые слова: идиома, уникальность китайского языка, помощь, определение, ценность, добро.

Annotation: This article provides information about Chinese expressions, their history and sources, and also gives examples of some expressions that include the zhùzhu hieroglyph. The quoted expressions are analyzed in terms of semantics and structure. The Chinese language is one of the oldest languages with a long history, which is evidenced by the abundance of expressions in its vocabulary. As we all know, there is probably no nation that uses expressions as much as the Chinese people. This, in turn, helps the speech to be bright and effective. The system of expressions in the Chinese language differs from other languages by its uniqueness and antiquity. The zhù hieroglyph selected in this article means to help others, and there are many expressions in the Chinese language with this hieroglyph. This article, in turn, can serve as a useful resource for young Chinese language learners and scholars.

Key words: idiom, uniqueness of Chinese language, help, definition, value, goodness.

Frazeologizmlar, asosan millatning urf-odatlarini, an'analarini o'zida aks ettiradi. Frazeologik birliklar mavjud bo'lmagan birorta til ham yo'q. Frazeologik birliklar ma'lum bir tilda so'zlashuvchi xalqning madaniy til boyligini aks ettiradi va ularning dunyoqarashining o'ziga xos xususiyatlarini ochib berishga yordam beradi. Har bir tildagi frazeologizmlarni o'rganish muhim hamda qiziqarli hisoblanadi.

Frazeologiya-tilshunoslikning shunday bir bo'limiki, boshqa bo'limlardan nutqqa tayyor holda kirib kelishi, leksik va semantik jihatdan o'zaro mos kelmasligi, ma'no jihatdan turg'unligi bilan farq qiladi. Uning asosiy muhim muammosi frazeologizmlarni nutqda hosil qilinadigan so'z birikmalaridan farqlab, ajratib olish va shunga qarab frazeologizmlarni aniqlashdir.

Frazeologiya tilshunoslikning murakkab sohalaridan biri hisoblanib, u tilshunoslikning bir qator bo'limlari bilan, jumladan, leksikologiya, stilistika, semantika, etimologiya, morfologiya, grammatika bilan bevosita bog'liqdir.¹⁸⁹

¹⁸⁹https://www.google.com/search?q=O%E2%80%9898zbek+tilida+frazologiya+masalalarining+tadqiqiga+doir&oeq=O%E2%80%9898zbek+tilida+frazologiya+masalalarining+tadqiqiga+doir&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUyBggAEEUYOTIHCAEQIRigATIHCAIQIRigATIHCAIQIRigAdIBBzcwOWowajeoAgiwAgHxBW45B_ePHIA18QVuOQf3jx5QNNQ&sourceid=chrome&ie=UTF-8

Iboralarga shu vaqtga qadar turli olimlar turlicha ta'rif berib kelishgan. Shuning uchun iboralarning o'ndan ortiq ta'riflari bor. Umuman olganda, ba'zi olimlar iboralarga, asosan, lug'aviy jihatidan kelib chiqib, ta'rif berishadi, masalan, "Iboralar tayyor so'zlar" kabi, lekin boshqa ko'pchilik olimlar bir nechta standartlardan foydalanadi. Qabul qilingan standartlarga quyidagilar kiradi: tuzilish jihatdan turg'unlik, ma'noviy jihatdan bir butunlik, kitobiy tilga xoslik, to'rt iyeroglifdan iboratlik va boshqalar. Quyida ko'proq uchraydigan ta'riflar:

Iboralar - odamlar uzoq vaqtdan beri ishlatib kelgan, ixcham turg'un birikmalar yoki qisqa jumlar. Xitoy tilidagi iboralarning asosiy qismi to'rtta iyeroglifdan iborat va odatda kelib chiqish hikoyasi bor. Ayrim iboralarni so'zma-so'z tushunish qiyin emas, masalan, 小题大做 "Pashshadan fil yasash", 后来居上 "Keyin kelganlar avvalgilardan o'zib ketishi" va hokazo. Ba'zi iboralarning ma'nosini tushunish uchun esa ularning kelib chiqish tarixini yoki unga tegishli iqtiboslarni bilish talab qilinadi, masalan, 朝三暮四, 杯弓蛇影 va boshqalar.¹⁹⁰

Iboralar odamlar uzoq vaqt davomida ishlatib kelayotgan, to'liq ma'noli, barqaror tuzilmaga ega, ixcham shaklli va umumiy qo'llanishi bilan qoliplashgan qisqajumlardir.¹⁹¹

Xitoy tili qadimiy va murakkab til bo'lib, unda ko'plab iboralar mavjud. Har bir iyeroglif o'ziga xos ma'no va semantik qimmatga ega bo'lib, tilning mazmun va strukturasi shakllanishida muhim ahamiyatga ega. Ushbu maqolada "助" (zhù) iyeroglifi qatnashgan iboralar semantik tahlili amalga oshiriladi. "助" so'zi, asosan, yordam berish, ko'maklashish ma'nosini bildiradi va ko'plab birikmalarda qatnashadi. Maqolaning maqsadi – bu iyeroglif ishtirokidagi iboralarni topish, bir qanchasini misol sifatida tanlab olish va ularni semantik va tuzilish jihatidan tahlil qilishdir.

1. 助 iyeroglifining ma'nosi va semantik xususiyatlari

"助" iyeroglifi Xitoy tilida "yordam berish", "ko'maklashish" degan ma'noni anglatadi. U ko'pincha fe'l sifatida ishlatiladi, biroq ba'zi iboralarda uning ma'nosi yanada kengayib, turli vazifalarni bajaradi. Semantik jihatdan "助" ko'maklashish jarayonini, qo'llab-quvvatlashni ifodalaydi.

Yordam berish: Asosiy ma'nosi ko'mak berish va yordam ko'rsatish.

Qo'llab-quvvatlash: Bu ma'no ko'proq qiyin vaziyatda yordam berish, qo'llab-quvvatlash jarayonini anglatadi.

Tashkiliy yordam: Ba'zi birikmalarda "助" tizimli, rasmiy yordamni bildiradi.

¹⁹⁰ 《现代汉语词典》，北京：商务印书馆，2012年，第166页

¹⁹¹ 《新编现代汉语》，上海：复旦大学出版社，2006年，第255页

- 他总是乐于助人，大家都很喜欢他。

•Tā zǒng shì lè yú zhù rén, dàjiā dōu hěn xǐhuān tā.

U har doim boshqalarga yordam berishni yoqtiradi, hamma uni juda yaxshi ko‘radi.

- 这台机器可以帮助我们提高工作效率。

•Zhè tái jīqì kěyǐ bāngzhù wǒmen tígāo gōngzuò xiàolǜ.

Bu mashina bizga ish unumdorligini oshirishga yordam beradi.

- 在困难的时候，朋友的帮助非常重要。

•Zài kùnnán de shíhòu, péngyǒu de bāngzhù fēicháng zhòngyào.

Qiyin paytlarda do‘stlarning yordami juda muhim.

- 学校设立了助学金，帮助贫困学生完成学业。

•Xuéxiào shèlì le zhùxuéjīn, bāngzhù pínkùn xuéshēng wánchéng xuéyè.

Maktab kambag‘al talabalar o‘qishni tugatishini qo‘llab-quvvatlash uchun yordam puli tashkil etdi.

2. 助 qatnashgan asosiy birikmalar va ularning semantik tahlili

Quyida “助” iyeroglifi ishtirokidagi keng tarqalgan birikmalar va ularning semantik tahlili keltiriladi:

- 助手 (zhùshǒu)

Lug‘aviy ma’no: yordamchi.

Semantik xususiyatlari: Bu so‘z yordam beruvchi shaxsni bildiradi. Semantik jihatdan “助” yordam berish jarayonini, “手” esa inson faoliyatini ifodalaydi. Umumiy ma’nosi – yordam beruvchi qo‘l, ya’ni qo‘shimcha kuch.

- 帮助 (bāngzhù)

Lug‘aviy ma’no: yordam berish.

Semantik tahlil: Bu so‘z ikki iyeroglifdan tashkil topgan bo‘lib, “帮” yordam berish, qo‘llab-quvvatlash ma’nosini bildiradi, “助” esa ko‘maklashishni anglatadi. Birgalikda ular yordam jarayonining kuchaytirilgan ifodasidir.

- 支助 (zhīzhù)

Lug‘aviy ma’no: moddiy yoki ma’naviy yordam ko‘rsatish.

Semantik xususiyatlari: Bu esa ko‘proq rasmiy yoki huquqiy matnda ishlatiladi. “支” – qo‘llab-quvvatlash, “助” esa yordam berishni anglatadi.

- 救助 (jiùzhù)

Lug‘aviy ma’no: qutqarish, yordam berish.

Semantik tahlil: Bu soʻz favqulodda vaziyatlarda yordam koʻrsatishni bildiradi. “救” – qutqarish, saqlash, “助” esa koʻmaklashishni bildiradi.

Quyida xitoy tilida yordam maʼnosini ifodalovchi bir qancha iboralarni xitoycha tavsifi bilan birgalikda koʻrib chiqamiz.

乐于助人 [lè yú zhù rén] 很乐意帮助别人。

守望相助 [shǒu wàng xiāng zhù] 守望:防守了望。为了对付来犯的敌人或意外的灾祸,邻近各村落互相警戒,互相援助。

Ehtiyotkor boʻling va bir-biringizga yordam bering. Bosqinchi dushmanlar yoki kutilmagan ofatlarga qarshi turish uchun qoʻshni qishloqlar bir-birlaridan qoʻrqib, yordam berish.

助人为乐 [zhù rén wéi lè] 帮助别人就是快乐。

Boshqalarga yordam berish baxt keltiradi.

拔刀相助 [bá dāo xiāng zhù] 拔出刀来,帮助被欺侮的人。形容见义勇为,打抱不平。

Adolatsizlikka duch kelganda, haqoratlangan tomonga yordam berish.

解囊相助 [jiě náng xiāng zhù] 囊:口袋。拿出财物帮助别人。用来形容慷慨助人。也作“解囊乐助”。

Boshqalarga yordam berish uchun pul va mulk bering.

“助” (zhù) – bu xitoy tilida “yordam bermok, koʻmaklashmok” degan maʼnoni bildiradi, lekin u ishtirok etgan iboralar doimo ijobiy maʼnoga ega emas — u yaxshi niyatda shu bilan birga yomonlik niyatida, yominlarga yordam maʼnosida ham boʻlishi mumkin.

Quyida “助” ishtirokidagi yaxshi maʼnoli iboralar:

Xitoy tilida	Pinyin - transkripsiya	Tarjima
互帮互助	hù bāng hù zhù	Bir-biriga yordam berish
伸出援助之手	shēn chū yuán zhù zhī shǒu	Yordam qoʻlini choʻzmoq
助人为善	zhù rén wéi shàn	Odamlarga yaxshilik qilish
乐于助人	lè yú zhù rén	Boshqalarga yordam berishdan xursand boʻlish

人		
守望相助	shǒu wàng xiāng zhù	Ehtiyotkor bo‘ling va bir-biriga yordam berish
拔刀相助	bá dāo xiāng zhù	Adolatsizlikka qarshi kurashish
助我张目	zhù wǒ zhāng mù	Ko‘zni ochishga yordam bermoq, niyatni amalga oshirishga yordam bermoq
相辅相成	xiāng fǔ xiāng chéng	Bir-biriga yordam qilib mukammallikka erishmoq

Quyidagilar salbiy ma’noli bo‘lsa-da, “助” iyeroglifi ishlatigan:

Xitoy tilida	Pinyin - transkripsiya	Tarjima
助人下石	zhù rén xià shí	Yiqilgan odamga yana tosh otmoq (ya’ni, qiynalayotgan odamga yordam o‘rniga zarar yetkazmoq)
助桀为恶	zhù Jié wéi è	Zolimga yordam berib, yovuzlik qilmoq
助纣为虐	zhù Zhòu wéi nüè	Zolim hukmdorga yordam berib, yovuzlik qilmoq
助桀为虐	zhù Jié wéi nüè	Zolimga yordam berib zulm qilmoq

“助” (zhù) qatnashgan iboralarda har doim “yordam” g‘oyasi bor, lekin bu yordam kimga va nima uchun qilinganiga qarab yaxshi yoki yomon bo‘ladi. Yaxshi ma’noli iboralarda odatda odamlar, jamiyat yoki yaxshi ishlar uchun yordam haqida so‘z yuritiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. 《现代汉语词典》，北京：商务印书馆，2012年。
2. 《新编现代汉语》，上海：复旦大学出版社，2006年。
3. 何平《汉语成语词典 双色版》，电子科技大学出版社，2004年。
4. 成语 - 维基百科，自由的百科全书
5. 中华成语大全，看完让你出口成章_手机新浪网
6. 大 БКРС

7. https://www.google.com/search?q=O%E2%80%98zbek+tilida+frazologiya+masalalarining+tadqiqiga+doir&oq=O%E2%80%98zbek+tilida+frazologiya+masalalarining+tadqiqiga+doir&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUyBggAEEUYOTIHCAEQIRigATIHCAIQIRigATIHCAMQIRigAdIBBzcwOWowajeoAgiwAgHxBW45B_ePHIA18QVuOQf3jx5QNQ&sourceid=chrome&ie=UTF-8

8. <https://cy.chacd.com/jl-tou-3019/>

9. 助人为乐类型的成语 - 百度文库

10. Мавлянова, У. Х. "ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 3.21 (2023): 130-134.

11. Sultanova, Lola Akmalovna. "Role Of Phonetic Borrowing In The Formation Of Medical Terms In The Chinese Language."

12. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." *Востоковедения* 1.1 (2015): 14-23.

13. Karimov, Akramdjan Abilevich. "A General Question about Sentence Classification in Chinese." (2023).

14. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 156-162.

QADIMGI XITOIY VA HINDISTON TA'LIM TIZIMI: TARIXIY SHAKLLANISHI, RIVOJLANISHI VA EVOLYUTSIYASI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-786-792>

Pulatov Sherdor Nematjonovich

Alfraganus university

Ijtimoiy fanlar kafedrasi mudiri

Falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori., (PhD) . dotsent

<https://orcid.org/0009-0002-1665-0545>

psheedor88@gmail.com

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada qadimgi Sharq sivilizatsiyalarining ikki buyuk markazi Qadimgi Xitoy va Qadimgi Hindiston ta'lim tizimlarining shakllanishi, rivojlanishi va uzoq tarixiy evolyutsiyasi komparativ tahlil asosida o'rganiladi. Gurukul, Ashrama, Veda maktablari, Taxshashila, Nalanda kabi Hindiston ta'lim institutlari hamda Konfutsiychilik, Daochilik, keju imtihon tizimi, Shuyuan akademiyalari kabi Xitoy ta'lim tizimining asosiy strukturalari tarixiy manbalar, falsafiy manzumalar va zamonaviy komparativ pedagogika yondashuvlari asosida sharhlanadi.

Maqola har ikki madaniyatdagi ta'limning ma'naviy, metafizik, axloqiy, epistemologik va ijtimoiy mohiyatini yoritib, shaxs kamolotidagi o'rni, siyosiy-davlat boshqaruvidagi strategik vazifalari, meritokratiya g'oyasining tarixi va bugungi ta'lim tizimlariga ta'sirini ilmiy asoslaydi. Qadimgi Xitoyning meritokratik imtihon tizimi va Hindistonning guru-shogird modeli zamonaviy pedagogika uchun dolzarb bo'lgan yondashuvlar sifatida tahlil qilinadi. Maqola yakunida ikkala ta'lim tizimining umumiy va farqli jihatlaridan kelib chiqib, zamonaviy ta'lim uchun xulosalar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: Qadimgi Xitoy, Qadimgi Hindiston, gurukul, Ashrama, keju, Konfutsiychilik, buddaviy ta'lim, Veda maktablari, meritokratiya, Shuyuan, pedagogik evolyutsiya.

KIRISH

Insoniyat sivilizatsiyasining shakllanishida ta'limning o'rni beqiyos bo'lib, qadimgi Sharqning ikki buyuk madaniy makoni – Xitoy va Hindiston – ta'limni jamiyatning ma'naviy poydevori, davlatning intellektual tayanchi hamda insonning ruhiy kamolotiga eltuvchi vosita sifatida talqin etgan. Qadimgi Hind ta'limi Veda dunyoqarashidan manba olgan bo'lib, uning markazida ruhiy poklanish,

kuzatuvchanlik, tafakkur, ichki uyg'unlik, ustozga mutlaq hurmat, bilishning intuitiv-metafizik yo'li turadi. Xitoy ta'limi esa Konfutsiychilik asosida jamiyat tartibini mustahkamlash, davlat boshqaruvini samarali tashkil etish, axloqiy tarbiyani kuchaytirish va ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlash kabi maqsadlarni o'z oldiga qo'ygan.

Har ikki sivilizatsiya ta'limni shaxsning ma'naviy, axloqiy, ijtimoiy va intellektual shakllanishida eng muhim omil sifatida ko'rgan bo'lsa-da, ularda yo'l va metodlar turlicha: Hindistonda – guru–shogird tizimi va ichki tafakkur, Xitoyda – mantiqiy tahlil, matnshunoslik, davlat imtihonlari orqali shakllangan meritokratik model.

Maqolaning maqsadi: – Qadimgi Hindiston va Xitoy ta'lim tizimlari tarixiy shakllanishini tahlil qilish; – ularning asosiy falsafiy, pedagogik va ijtimoiy funksiyalarini ochib berish; – ta'lim evolyutsiyasining zamonaviy pedagogika bilan uzviy bog'liqligini aniqlash; – komparativ tahlil orqali umumiy va farqli jihatlarni ilmiy asosda yoritish.

1. QADIMGI HINDISTON TA'LIM TIZIMI: MAZMUNI, STRUKTURASI VA EVOLYUTSIYASI

Qadimgi Hindiston ta'limi o'z ildizini Veda an'anasidan oladi. Veda matnlarida bilim ilohiy haqiqat, ruhiy najotga eltuvchi yo'l sifatida talqin etilgan. Vedalardagi mashhur tamoyil:

“Vidya amritam ashnoti” – “Bilim insonni abadiylikka eltadi”.

ta'limning nafaqat dunyoviy, balki transsendental maqsadga egaligini ko'rsatadi. Ta'limning asosiy vazifasi – atman (shaxsiy ruh)ni Brahman (olam ruhi) bilan uyg'unlashtirish, insonning “o'zini anglash” darajasiga ko'tarilishidir. Shuning uchun qadimgi Hindiston ta'limi ruhiy sarmoya yaratish modeli sifatida shakllandi.

Vedik ta'limning asosiy xususiyatlari:

- bilimning muqaddasligi va og'zaki an'anada saqlanishi;
- bilimning marosimiy-mantiqiy strukturasi;
- bilishning intuitiv, meditatsion va ichki idrok orqali amalga oshishi.

Shunday qilib, Veda davri ta'limi metafizik, axloqiy, ontologik va psixologik komponentlarning uyg'un tizimidan iborat edi.

Gurukul tizimi Hind pedagogikasining eng qadim va eng samarali modeli bo'lib, uning markazida ustoz–shogird munosabati turadi. Gurukulning asosiy tamoyillari:

1) Ustoz-shogird munosabatining sakralligi

Ustoz – haqiqatni ochuvchi, yo'l ko'rsatuvchi;

Shogird – itoatli, intizomli, kamtar;

Ustozga ilohiy darajadagi hurmat: “Acharya devo bhava”.

2) Ta’limning hayot bilan integratsiyasi

Shogird ustoz bilan birga yashaydi;

Kundalik mehnat tarbiyaning ajralmas qismi;

Bilim amaliy faoliyat bilan uyg’unlashgan.

3) Bilimning ko‘p qamrovli tabiati

Gurukulda quyidagi fanlar o‘qitilgan:

- Veda va Upanishadlar
- Vyakarana (grammatika)
- Jyotisha (astronomiya)
- Nyaya (mantiq)
- Ayurveda (tibbiyot)
- Musiqa, san’at
- Harbiy tayyorgarlik
- Yoga va meditatsiya

Bu tizim insonni jismonan, aqlan, axloqan va ruhiy jihatdan kamolotga yetkazishga qaratilgan integrativ ta’lim modeli edi.

Ashrama tizimi: ta’limning psixologik va ijtimoiy bosqichlari. Ashrama – hind falsafasida inson hayotini to‘rt bosqichga ajratuvchi tizim bo‘lib, ta’limning butun umr davom etishini ifodalaydi:

1. Brahmacharya (0–25 yosh) – bilim olish, nafsni tiyish, intizom.
2. Grihastha (25–50) – oilaviy mas’uliyat, ijtimoiy xizmat.
3. Vanaprastha (50–75) – ruhiy tayyorgarlik, jamoatdan chekinish.
4. Sannyasa (75+) – asketlik, ruhiy poklanish.

Bu tizim qadimgi Hind toplumida uzluksiz ta’lim konsepsiyasining ildizlari qadimdan mavjudligini ko‘rsatadi.

Taxshashila, Nalanda va Vikramashila: hind ilmiy maktablarining yuksalishi
Taxshashila

Mil. avv. V asrda shakllangan;

10 000 dan ortiq talaba; – 60 dan ortiq fanlar;

Chanakya, Panini, Charaka kabi mutafakkirlar shu yerda ta’lim bergan.

Nalanda

Buddizmning eng yirik ilmiy markazi; 9 million qo‘lyozmadan iborat kutubxona; Falsafa, astronomiya, tibbiyot, mantiq, grammatika bo‘yicha yirik ilmiy maktablar mavjud bo‘lgan.

Vikramashila

Tantrik falsafa markazi; Buddaviy meditatsiya maktablarining rivoj topgan manzili.

Bu universitetlar qadimgi Hind sivilizatsiyasining ilmiy-akademik salohiyati naqadar yuksak bo'lganini ko'rsatadi.

Buddizmning ta'lim evolyutsiyasiga qo'shgan hissasi. Buddizm Hindiston ta'lim tizimining demokratlashuviga katta ta'sir ko'rsatdi:

- ta'lim barcha qatlamlar uchun ochiq bo'ldi;
- vihara maktablari yaratildi;
- axloqiy ta'lim markaziy o'ringa chiqdi;
- meditatsiya, kuzatuvchanlik va ichki tafakkur metodlari rivojlandi.

Natijada buddizm ta'limni ruhiy poklanish, nafis axloq, fikriy uyg'onishning asosiy vositasiga aylantirdi.

2. QADIMGI XITOIY TA'LIM TIZIMI: FALSAFASI, STRUKTURASI VA EVOLYUTSIYASI

Konfutsiychilik pedagogikasi: axloqiy ta'lim paradigmasi. Konfutsiy ta'limni jamiyatning axloqiy poydevori, tartib va uyg'unlikni saqlashning vositasi deb bilgan. Uning ta'lim paradigmasi quyidagi fazilatlar asosiga qurilgan:

- Ren (insonparvarlik)
- Li (marosim va tartib)
- Yi (odillik)
- Zhi (bilim)
- Xin (sadoqat)

Konfutsiychilikda ta'limning asosiy vazifasi – axloqan yetuk, jamiyat uchun mas'uliyatli, dono va adolatli insonni tarbiyalashdir. Bilim amaliy axloq bilan bir butun deb qaralgan.

Keju imtihon tizimi: meritokratiyaning qadimgi modeli. Keju – Xitoyning 2000 yildan ortiq davom etgan meritokratik imtihon tizimi. Bu tizim orqali davlat boshqaruvi uchun eng iste'dodli kadrlar saralangan.

Tizim maqsadlari:

- iqtidorni aniqlash;
- davlat apparatini bilimdon mutaxassislar bilan ta'minlash;
- jamiyatda adolat va ijtimoiy harakatchanlikni ta'minlash;
- ta'limni ommaviylashtirish.

Imtihon bosqichlari:

1. Mahalliy imtihon (shengyuan, shyu-tsay)
2. Viloyat imtihoni (tsyuren)
3. Poytaxt imtihoni (tzinshi)

4. Imperator saroyidagi yakuniy bosqich

Imtihonlar juda murakkab bo'lganligi sababli:

- matnshunoslik, sharhlash, yodlash
- xattotlik, she'riyat
- mantiqiy tahlil

kabi ko'nikmalar Xitoyda g'oyat rivoj topdi.

Daochilik va buddaviy ta'lim integratsiyasi

Daochilik ta'limga tabiiylik, wu-vey (majbur qilmaslik), sezgi va intuitiv bilish tamoyillarini olib kirgan. Buddizm esa meditatsiya, ichki tafakkur, ruhiy poklanish konsepsiyalarini Xitoy ta'lim tizimiga singdirdi.

Natijada Xitoy ta'limi ikki yo'nalishda taraqqiy etdi:

- rasmiy davlat ta'limi (Konfutsiychilik asosida)
- ruhiy-intuitiv ta'lim (Daochilik va Buddizm asosida)

Bu uyg'unlik intellektual pluralizmni yuzaga keltirdi.

Shuyuan akademiyalari va ilmiy markazlar

Song davrida vujudga kelgan Shuyuan akademiyalari Xitoyning mustaqil ilmiy markazlari bo'lib, quyidagi fanlar o'qitilgan:

- falsafa
- tarix
- matematika
- astronomiya
- tabiatshunoslik
- adabiyot

Yuelu, Tunxuan va Shanju akademiyalari Sharq Uyg'onishining muhim ta'lim maskanlaridan biri hisoblanadi.

3. HINDISTON VA XITOIY TA'LIM TIZIMLARINING QIYOSIY TAHLILI

Ta'lim falsafasi farqlari

Mezon	Hindiston	Xitoy
Asosiy maqsad	Ruhiy-ma'naviy kamolot	Axloqiy tartib, ijtimoiy uyg'unlik
Pedagogik model	Guru-shogird	O'qituvchi-talaba
Bilish yo'li	Intuitiv-meditativ	Mantiqiy-analitik
Mazmun	Veda, Upanishadlar, yoga	Konfutsiy matnlari, marosimlar
Jamiyatdagi roli	Ruhiy birlik	Davlat boshqaruvi tayanchi
Bilim tushunchasi	Najot yo'li	Jamiyatni tartibga soluvchi vosita
		Umumiyliklar

– ta’limning axloqiy asosga ega bo’lishi; – shaxsni jamiyat uchun yetuk qilib tarbiyalash; – ustozning markaziy o’rinda bo’lishi; – bilishning ma’naviy mazmun kasb etishi; – ta’limning uzluksizlik tamoyili.

ZAMONAVIY TA’LIMGA TA’SIRI HINDISTONNING GURU–SHOGIRD MODELI ZAMONAVIY PEDAGOGIKADA:

– mentorlik, psixologik qo’llab-quvvatlash; – shaxsga yo’naltirilgan o’qitish;
– meditatsiya va mindfulness texnikalari.

Xitoyning keju tizimi zamonaviy tizimlarda:

– davlat imtihonlari va tanlov asosidagi qabul; – meritokratiya; – standartlashtirilgan baholash; – yuqori intizom, matnga asoslangan fikrlash.

XULOSA

Qadimgi Hindiston va Xitoy ta’lim tizimlari nafaqat Sharq sivilizatsiyalarining, balki insoniyat madaniyati va ilmiy tafakkurining shakllanishida beqiyos o’rin tutadi. Hindiston ta’limi ruhiy kamolot, ichki uyg’unlik, intuitiv bilish va ustoz-shogird munosabatiga tayangan bo’lsa, Xitoy ta’limi axloqiy tartib, ijtimoiy uyg’unlik va meritokratik tanlov tizimi orqali rivojlandi.

Har ikki tizim bugungi zamonaviy ta’limning konseptual asoslariga chuqur ta’sir ko’rsatgan:

- Hind pedagogikasi – shaxsiy rivojlanish, meditatsiya, individual yondashuv;
- Xitoy pedagogikasi – meritokratiya, standartlashgan baholash, axloqiy ta’lim.

Komparativ tahlil shuni ko’rsatadiki, zamonaviy ta’lim tizimlari uchun Hindistonning ruhiy-intuitiv modeli va Xitoyning meritokratik-analitik modeli bir-birini to’ldiruvchi o’zaro uyg’un yondashuvlar bo’lishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Basham, A. L. The Wonder That Was India. London, 1954.
2. Altekar, A. S. Education in Ancient India. Banaras, 1944.
3. Ghosh, A. Nalanda. New Delhi, 1965.
4. Scharf, P. Ritual and Education in Vedic India. Delhi, 2010.
5. Creel, H. G. Confucius and the Chinese Way. New York, 1960.
6. Elman, B. A. A Cultural History of Civil Examinations in Late Imperial China. University of California Press, 2000.

7. Gardiner, K. The Early Chinese Empires: Qin and Han. Harvard University Press, 2007.
8. Munro, D. The Concept of Man in Early China. Stanford, 1969.
9. Sharma, R. Indian Education: Historical Perspectives. Delhi, 2004.
10. Sen, A. The Argumentative Indian. London, 2005.
11. Nakamura, H. A Comparative History of Ideas. Tokyo, 1964.
12. Thapar, R. Early India. Delhi, 2003.
13. Rahmatova, G., & Fayzullayeva, O. (2025). NAZAR ESHONQULNING „MAYMUN YETAKLAGAN ODAM“ HIKOYASIDA OBRAZLAR TALQINI. *Теоретические аспекты становления педагогических наук*, 4(12), 85-88.
14. MADALIYEVA, Z. (2021). WILLIAM FIERMANS SCIENTIFIC VIEWS ON TWENTIETH-CENTURY UZBEK LITERATURE. THEORETICAL & APPLIED SCIENCE Учредители: Теоретическая и прикладная наука, (12), 1335-1338.
15. Tojimatov, R. G. A. (2025). SAID AHMAD HAJVIY ASARLARIDA KINOYALI HAJVNING LISONIY XUSUSIYATLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(5), 461-467.
16. Tojimatov, R. (2025). NOUNS CONNECTED WITH THE NAMES OF HISTORICAL PERSONS IN THE WORKS OF SAID AHMAD HAJVI. *International Journal of Artificial Intelligence*, 1(5), 418-420.
17. Yuldashev, M., Ramazanov, S., & Tojimatov, R. (2022). Expression Of The Linguistic Concept Of “Motherland” In Muhammad Yusuf’s Poetry. *Journal of Positive School Psychology*, 6(10).
18. Needham, J. Science and Civilisation in China. Cambridge University

SIE BIN SINNING EMOTSIONAL DISKURSI: YUMSHOQLIK, SOKINLIK, ICHKI KUCH

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-793-799>

Toshbekova Iroda Sobirjon qizi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti II bosqich magistranti

Irodaahmedova777@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada XX asr boshidagi xitoy adabiyoti maydonida ayol adib sifatida Bin Sinning poetik uslubi tahlil qilinadi. Unda shoira ijodida yuzaga chiqqan emotsional diskurs – yumshoqlik, sokinlik va ichki kuchning badiiy ifodasi o‘rganilgan. Tadqiqotda feministik nazariyalar asosida Bin Sin poeziyasidagi ayollik sub’ektivligi, onalik obrazining poetik ramzi, sokinlik orqali introspektiv qarshilik va bardoshlilik motivlari yoritilgan. Maqola ayol yozuvchilar nutqining o‘ziga xos strategiyasi sifatida “yumshoqlik orqali qarshilik” fenomenini ko‘rsatib beradi hamda Bin Sin poetikasining estetik va ijtimoiy ahamiyatini ochib beradi.

Kalit so‘zlar: Bin Sin poeziyasi, emotsional diskurs, ayollik ovozi, yumshoqlik, sokinlik, ichki kuch, bardoshlilik, feministik adabiyotshunoslik, onalik obrazi, introspektiv qarshilik.

XX asr boshida Xitoy adabiy maydonida ayol yozuvchilar ovozi asta-sekin ko‘rinish bera boshladi. 1919-yilgi To‘rtinchi may harakati davrida yangicha adabiyot(新文学) jarayonida ko‘proq erkak ziyolilar faol bo‘lsa-da, ayol yozuvchilar ham asta-sekin o‘z ovozi topdi. Ularning ijodida markaziy masala milliy siyosat yoki ijtimoiy kurash emas, balki ichki dunyo, hissiyot va shaxsiy tajriba edi. Nazariy jihatdan bu hodisa ko‘pincha “ayol diskursi” (女性话语) tushunchasi orqali tahlil qilinadi [Showalter, 1985:131]. Bin Sin poeziyasi shu jarayonning yorqin namunasi bo‘ldi. Uning she‘rlari hajman ixcham, til jihatdan sodda bo‘lsa-da, ular orqali yangi “ayol ovozi” paydo bo‘ldi. Bu ovoz o‘ziga xos: yumshoqlik va sokinlik ohangiga ega, ammo ayni paytda ichki kuch va bardoshlilik bilan to‘yingan. Shoira o‘zining poetikasida “ayollik sezgirligi”ni (女性敏感性) yangi badiiy mezonga aylantirdi [张玉红, 2016:128].

Feminist nazariyalar ham shuni ta’kidlaydiki, emotsional diskurs – bu ayol yozuvchilarning eng muhim poetik strategiyalaridan biridir. Elaine Showalter (1985) ayollarning yozuvdagi ovozi “subyektivlik va hissiyot orqali patriarxal nutqni qayta talqin qilish” deb izohlaydi. Zamonaviy tadqiqotlarda ham Bin Sinning poetik

nutqi aynan shu jihatdan qadrlanadi: u hissiy samimiyatni estetik qadriyat sifatida ko'rsatdi va ayollik sub'ektivligini modern poeziyaga olib kirdi [Huang, 2019:220; Chen, 2021:102].

Demak, Bin Sin poetikasida emotsional diskurs faqat his-tuyg'ularni ifodalash emas, balki ayollikning yangi badiiy paradigmasi sifatida qaraladi. U orqali shoira sokinlik, yumshoqlik va mehrni poetikaning asosiy ohangiga aylantirdi, shu bilan birga ayollikka xos ichki kuch va bardoshlilikni ham ifoda etdi.

Yumshoqlik va muloyimlik ohangi. Bin Sinning poeziyasi ayol shoir sifatida eng avvalo ona obrazida mujassam yumshoqlik va mehr orqali namoyon bo'ladi. Ona – bu faqat biologik timsol emas, balki poetik diskursda mehr, himoya, tinchlik va ruhiy panoh ramzi sifatida chiqadi. Bu turdagi diskurs esa “maternal voice” (ona ovozi) deb ta'riflanadi [Showalter, 1985:142].

Fanxing №33:

“母亲呵！	(“Ey ona, qo'ying g'am-u izzatini,
撇开你的忧愁，	Bag'ringizda uxlay – bering izni.
容我沉酣在你的怀里，	Faqat sizdir – mening ruhimga orom;
只有你是我灵魂的安顿。	Yolg'iz siz–qalbimning panoh
	makoni.”)

Bu she'rda lirik “men” onaga murojaat qilib, uni bevosita dialog shaklida tasvirlaydi. “怀里” (bag'ir) so'zi faqat jismoniy mehrni emas, balki ruhiy panohni bildiradi. Ona – yumshoqlikning poetik ifodasidir. Shoira “灵魂的安顿” (ruhning maskani) iborasi orqali onalikni butun hayotiy barqarorlik markaziga aylantiradi [Bin Sin, Fanxing, 冰心全集·第一卷, 1990:214].

Fanxing №80:

“母亲呵！	(“Onajon, sochim tizzangda,
我的头发，	Yoyilgan sokin holatda.
披在你的膝上，	Bu sen bergan ipdek nozik,
这就是你付与我的万缕柔	Mehr bor har bir tolada.”)

丝。”

Bu she'rda ona–bola munosabati yana ham intim va samimiy tarzda ifodalangan. Bola o'z sochlarini ona mehrining davomchisi sifatida tasvirlaydi: “万缕柔丝”. Bu metafora orqali ona va bola o'rtasidagi ruhiy va jismoniy bog'liqlik mustahkamlanadi. Yumshoqlik poetik diskursning markaziy estetik qiymatiga aylanadi [Bin Sin, Fanxing, 冰心全集·第一卷, 1990:241].

Bu ikki misolda Bin Sin poetikasidagi yumshoqlik ikki qatlamda ko'rinadi:

1. Ona obrazi orqali mehribonlik (Fanxing №33) – ona qalbi farzand uchun ruhiy maskan sifatida.

2. Ona–bola jismoniy yaqinligi orqali yumshoqlik (Fanxing №80) – soch va tizza tasvirida ona bergan mehrning davomiyligi.

Shu tariqa, Bin Sinning “ayollik ovozi” eng avvalo ona obrazidagi yumshoqlik va mehr orqali ifodalanadi. Bu shoironing emotsional diskursida ayollik sub’ektivligining eng yorqin ko‘rinishlaridan biridir [张玉红, 2016:130; Chen, 2010:74].

Sokinlik va introspektiv ohang. Bin Sinning emotsional diskursida “sokinlik” tushunchasi alohida o‘rin tutadi. Shoir ko‘pincha tabiat manzaralaridan foydalanib, ichki ruhiy tinchlik va introspektiv kayfiyatni ifodalaydi. Bu tinchlik passiv emas, balki “sokin qarshilik” deb ataladigan estetik mexanizmdir: ya’ni shoironing ichki dunyosi tashqi shovqinlarga qarshi sukut bilan javob beradi [Huang, 2019:219].

Chunshui №127:

“清晓—
静悄悄地走入园里，
万有都在睡梦中呵！”

(“Tong sahada –
Sokin yurib kirdim bog‘ ichra,
Ko‘rdimki, har narsa uyquda.”)

Bu she’rda “静悄悄” (mutlaq sokinlik) tasviri shoironing ichki ruhiy holatini ifodalaydi. Bog‘dagi tinchlik – lirik “men”ning introspektiv qarashlarining tashqi manzaradagi aksi. O‘quvchi shu satrlarda shoironing ichki ovozini deyarli eshitadi: sukut, sukunat va ichki sokin qarshilik [Bin Sin, Chunshui, 冰心全集·第一卷, 1990:354].

Fanxing №90:

“坐久了，
推窗看海罢！
将无边感慨，
都付与天际微波。”

Bu satrda lirik men sokinlikni faol introspeksiya vositasiga aylantiradi. “无边感慨” (cheksiz tuyg‘ular) tashqi sukunat orqali badiiy tarzda yoyiladi. Dengiz manzarasi shoironing ichki iztirobini yutadi va uni tinchlikka aylantiradi [Bin Sin, Chunshui, 冰心全集·第一卷, 1990:329].

Chunshui №81:

“我独自
经过了青青的松柏，

(“Yolg‘iz o‘tdim yashil oralab,
Tosh zinada ko‘tarildim balandlab.
Ibodatxonadir – qumda salobat,

上了层层石阶。	Changlar ichra turar u sobit.
祈年殿	Men... men qaradim sokin yurakda,
庄严地立在黄尘里，	Faqat bosh egdim chuqur, sukutda.”)
我——我只能深深地低首了！”	

Bu she’rda introspektivlik va sukut diniy ruh bilan uyg’unlashadi. Lirik men “只能低首” (faqat bosh egdim) iborasi orqali o’zining ichki sokin qarshiligini ifodalaydi: tashqi olamning ulug’vorligi oldida shoiraning javobi sukut va introspektivlik bo’ladi [Bin Sin, Chunshui, 冰心全集·第一卷, 1990:323].

Bu misollarda sokinlik ikki qatlamda namoyon bo’ladi:

1. Tabiat tasvirida sokinlik (№127 va №90) – tongdagi uyqudagi bog‘, dengiz to’lqinlari. Bu tasvirlar shoiraning ichki dunyosidagi tinchlikni tashqi manzara bilan uyg’unlashtiradi.

2. Introspektiv qarshilik (№81) – shoiraning sukut orqali kuchini namoyon etishi. Bu qarshilikda ovoz yo‘q, ammo ichki barqarorlik va bardoshlilik mavjud.

Demak, Bin Sin poetikasida sokinlik passiv emas, balki faol emotsional diskurs sifatida qaraladi: u shoiraning ichki ovozini himoya qiladi va o‘quvchini ham introspektiv jarayonga jalb etadi [Chen, 2010:78; Zhang, 2016:132].

Ichki kuch va bardoshlilik: ayollik subyektivligida qat’iyat. Bin Sin poetikasida ko‘pincha yumshoqlik va sokinlik asosiy ohang sifatida ko‘riladi. Lekin bu sokin ovozning ichida yashirin ichki kuch va qat’iyat hamisha mavjud. Feminist adabiyotshunoslikda ayolona poetik nutq ko‘pincha “yumshoqlik orqali qarshilik” deb ta’riflanadi [Showalter, 1985:142]. Bin Sin poeziyasi bunga yorqin dalildir: shoiraning diskursi tashqi tomondan muloyim ko‘rinsa-da, ichki qatlamda u hayot sinovlariga bardosh beruvchi ruhiy kuchni ifodalaydi.

Chunshui №85:

“我的朋友！	(“Do‘stim!
倘若你忆起这一湖春水，	Agar eslasang bahor ko‘lini,
要记住	Yodingda tut
它原不是温柔，	U mayin emas,
只是这般冰冷。”	Balki sovuq”)

Bu she’rda tashqi go‘zallik (bahor suvi) ostida yashiringan sovuqlik ifodalanadi. Shoira bu kontrast orqali hayotning iztirobli haqiqatini tan olishga chaqiradi. Lirik “men” yumshoqlik emas, balki haqiqatni qabul qilishdagi qat’iyatni namoyon etadi. Shu bilan Bin Sin ayollik subyektivligida ichki bardoshlilikni tasvirlaydi [Bin Sin, Chunshui, 冰心全集·第一卷, 1990:331].

Bu she'rdagi tashqi go'zallik (bahor suvi) ostida yashiringan sovuqlik ifodalanadi. Shoir bu kontrast orqali hayotning iztirobli haqiqatini tan olishga chaqiradi. Lirik "men" yumshoqlik emas, balki haqiqatni qabul qilishdagi qat'iyatni namoyon etadi. Shu bilan Bin Sin ayollik subyektivligida ichki bardoshlilikni tasvirlaydi [Bin Sin, Chunshui, 冰心全集·第一卷, 1990:331].

Fanxing №100:

“夜半—
宇宙的睡梦正浓呢！
独醒的我，
可是梦中的人物？”

(“Tun yarim – borliq ham jim,
Men uyg'oqman, dunyo lim.
Koinot uyquda, men esa hush
Bo'ldimmi kimgadir tush?”)

Bu satrda shoiraning yolg'iz uyg'oqligi ruhiy bardoshlilik ramziga aylanadi. Atrofdagi olam uyquda bo'lsa-da, lirik "men" uyg'oq turibdi. Bu obraz ichki kuch va ongli qarshilikni bildiradi: jamiyat uyquda, ammo shoir uyg'oq. Bu esa Bin Sinning poetikasida ayollik ovozi ijtimoiy va ruhiy qat'iyatini ko'rsatadi [Bin Sin, Fanxing, 冰心全集·第一卷, 1990:335].

Fanxing №132:

“我的心呵！
你昨天告诉我，
世界是欢乐的；
今天又告诉我，
世界是失望的；
明天的言语，
又是什么？”

(“Ey qalbim!
Kecha deding:
“Dunyo – quvonch”;
Bugun esa aytding:
“Asli dard-u ranj”;
Ertaga-chi?
Nima deysan yana?”)

Bu she'rdagi ichki dialog (qalb bilan suhbat) orqali shoiraning ruhiy iztiroblari ifodalanadi. Ammo bu iztirob ichki kuchning belgisi sifatida namoyon bo'ladi: shoir o'z qalbi bilan tortishib, uni sinovdan o'tkazadi. Bu introspektiv muloqotda shoiraning bardoshlilik va qat'iyati seziladi: u tashqi dunyoga bo'ysunmay, o'z qalbi bilan yuzma-yuz turadi [Bin Sin, Chunshui, 冰心全集·第一卷, 1990:345].

Bin Sinning emotsional diskursida ichki kuch uch asosiy shaklda ko'rinadi:

Haqiqatni qabul qilishdagi qat'iyat (№85) – tashqi go'zallik ostidagi sovuqlikni tan olish.

Jamiyat uyqusiga qarshi uyg'oqlik (№100) – lirik men uyg'oq turib, ruhiy qarshilikni bildiradi.

Qalb bilan ichki dialog (№131) – iztirob va shubhalarni bardoshlilik bilan ko'tarish.

Demak, Bin Sin poetikasida ayollik diskursi faqat yumshoqlik va sokinlik emas, balki bardoshlilik va ichki qat'iyatning ham poetik ifodasidir. Shoirira o'zining sokin diskursida kuchni yashiradi: u qarshilikni qichqiriq bilan emas, balki sukut va samimiy introspeksiya orqali ifodalaydi [Zhang, 2016:135; Chen, 2021:103]. Bu diskursiy strategiya shoiraaning poetikasini ikki jihatdan noyob qiladi:

Estetik jihatdan – minimalistik baihua tilida qurilgan kichik she'rlar chuqur hissiy intensivlikka ega bo'ladi.

Ijtimoiy jihatdan – Bin Sinning ovozi XX asr boshidagi erkaklar hukmron adabiy makonda ayollik sub'ektivligini mustaqil paradigmaga aylantiradi. Zamonaviy tadqiqotchilar ham shuni qayd etadilarki, Bin Sinning poeziyasi "yumshoqlik orqali qarshilik" strategiyasi orqali ayollik nutqini yangicha darajaga ko'tardi [Huang, 2019:220; Chen, 2021:104]. Bu qarashlar uning poetikasini XX asr xitoy adabiyotida faqat lirizm emas, balki ijtimoiy va madaniy o'zgarishlar bilan ham uyg'un bo'lgan fenomen sifatida baholash imkonini beradi.

Xulosa qilib aytganda, Bin Sin poetikasida emotsional diskurs – ayollik subyektivligini ifodalovchi eng muhim badiiy strategiyalardan biri sifatida namoyon bo'ladi. Shoiraaning yumshoqlik va sokinlikka asoslangan ohangi tashqi tomondan muloyim ko'rinsa-da, uning ichida bardoshlilik va qat'iyat mujassam. Ona obrazi, tabiat manzaralari hamda introspektiv sukut orqali Bin Sin ayolona ovozni mustaqil badiiy paradigmaga aylantirdi. Shu tariqa, u XX asr xitoy adabiy maydonida ayollik nutqining yangi darajasini yaratib, poetik hamda ijtimoiy-madaniy jarayonda o'ziga xos iz qoldirdi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. 冰心 [Bing Xin]. 冰心全集·第一卷. – 上海: 商务印书馆, 1990. – 356 页.
2. Chen, Jialing. Stylistic Minimalism in Modern Chinese Women's Poetry. – Singapore: Springer, 2021. – 210p.
3. 陈晓红 [Chen Xiaohong]. 冰心诗歌研究. – 北京: 中国社会科学出版社, 2010. – 302 页.
4. 黄琳 [Huang Lin]. “冰心诗歌的语言风格与现代性.” // 当代文艺理论研究. – 2019 年第 4 期. – 322p.
5. Showalter, E. The Female Malady: Women, Madness and English Culture. – London: Virago, 1985. – 308p.
6. 张玉红 [Zhang Yuhong]. 二十世纪女性诗歌的修辞策略: 以冰心为中心. – 上海: 华东师范大学出版社, 2016. – 256 页.

7. Каримов, Акрамджан Абильевич. "ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ СЛОВ К 实词 ИЛИ 虚词 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 3.21 (2023): 102-105.
8. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." *Sharq ma'shali/Vostochnyy fakel* 14.1 (2022): 60-66.
9. Zaynitdinovna, Artikova Ziyoda, and Karimov Akram Abilevich. "IN CHINESE, THE USE OF THE AUXILIARY 把 “БЎ”." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* 4.10 (2023): 10-13.
10. Хасанова, Феруза Мирзабековна. "Лексико-семантический анализ лексики произведений Лао Шэ." *Universum: филология и искусствоведение* 11 (78) (2020): 31-34.
11. Mavlyanova, Umida. "О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕКЛАМЫ И РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 143-147.
12. Sultanova, L. A., Khakimova, S. E., Rasuleva, N., Artikova, Z., & Saydalieva, N. (2023). Surgical Terminology of Modern Chinese and Their Thematic Group. *Journal of Law and Sustainable Development*, 11(12), e2695-e2695.
13. poetryinternational.com
14. scholarworks.calstate.edu

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПЕРЕВОДАХ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-800-805>

Умида Рахимжоновна,

магистрант 1-курса

Ташкентского государственного университета

востоковедения. Тел: 90 995 39 29;

e-mail: umidazoidova@gmail.com

Научный консультант:

Д.ф.н. Мустафаева С.Т.

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности применения переводческих трансформаций в переводах на китайский язык. В ней также даны определения к данному термину, общие понятия, разобраны его структуры и приемы применения в синхронном переводе. На основе обзора современных исследований выявлены недостаточная изученность и специфика переводческих трансформаций в контексте китайско-русского синхронного перевода, а также отмечена необходимость разработки специализированных классификаций и методик для повышения качества и эффективности работы переводчиков. Полученные результаты имеют практическое значение для совершенствования профессиональной деятельности синхронных переводчиков и расширения теоретических представлений в области устного перевода.*

Ключевые слова: *китайский язык, синхронный перевод, трансформация лексико-грамматических единиц, переводческая трансформация, лингвистические трансформации, компрессия, декомпрессия, преобразование, генерализация.*

TRANSFORMATION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL UNITS IN TRANSLATIONS INTO CHINESE.

Umida RAKHIMJONOVA,

1St Year Master'S Student

Tashkent State University of Oriental Studies

Phone number: 90 995 39 29;

e-mail: umidazoidova@gmail.com

Scientific consultant:

*Candidate of Philological Sciences, **Mustafaeva S.***

Abstract. *This article considers the features of applying translation transformations in the process of simultaneous interpreting using the Chinese-Russian language pair as an example. Based on a review of current studies, the article reveals the insufficient research and specificity of translation transformations in the context of Chinese-Russian simultaneous interpreting, as well as highlights the need to develop specialized classifications and methodologies to improve the quality and efficiency of interpreters' work. The findings have practical significance for enhancing the professional activity of simultaneous interpreters and expanding theoretical understanding in the field of oral translation.*

Key words: *Chinese language, simultaneous translation, transformation of lexical and grammatical units, translation transformation, linguistic transformations, compression, decompression, conversion, generalization.*

Синхронный перевод является высокоинтеллектуальной и чрезвычайно сложной формой переводческой деятельности, при которой специалист должен обеспечивать точную и оперативную передачу информации в условиях жёсткого временного ограничения и зачастую без возможности повторного восприятия исходного текста. Данная деятельность сопряжена с интенсивной когнитивной нагрузкой, требует способности к быстрому принятию решений и одновременному выполнению нескольких задач. В процессе синхронного перевода речевое сообщение преобразуется с одного языка на другой в реальном времени, что предполагает параллельное восприятие и воспроизведение текста. Переводчик, следуя за звучащей речью, формирует перевод синхронно с оригиналом. Для адекватной передачи содержания с учётом различий между языковыми системами — грамматическими, лексическими, структурными и культурными — используются переводческие трансформации, позволяющие адаптировать исходный текст к нормам языка перевода.

Лексико-грамматические трансформации представляют собой процесс преобразования лексических единиц, устойчивых словосочетаний и грамматических структур исходного языка в соответствующие элементы языка перевода с учётом его системных норм и правил. В рамках данного процесса применяются различные приёмы, такие как лексические трансформации (например, генерализация, конкретизация, антонимический перевод) и грамматические преобразования (включая замену, перестановку и членение предложений). Кроме того, учитываются специфические особенности целевого языка. В случае китайского языка речь идёт, в частности, об отсутствии таких грамматических категорий, как падежи и

времена, характерных для многих других языков, что требует особого подхода при переводе [Сдобников В. В. – 2007].

Для обеспечения адекватности перевода необходимо корректное применение различных видов переводческих трансформаций. Согласно определению В.Н. Комиссарова, трансформации представляют собой «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [Комиссаров В. Н. – 1990]. Учёный выделяет три основные категории таких преобразований: лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические. К числу лексических трансформаций относятся такие приёмы, как транскрибирование и транслитерация, калькирование, а также лексико-семантические замены, включая конкретизацию, генерализацию и модуляцию.

Среди грамматических трансформаций В.Н. Комиссаров называет следующие приёмы: синтаксическое уподобление, также известное как дословный перевод; деление сложного предложения на несколько простых; объединение нескольких предложений в одно; а также различные грамматические замены, включая замену формы слова, части речи или синтаксической функции [Комиссаров В. Н., – 1990]. К категории комплексных лексико-грамматических трансформаций он относит антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод) и компенсацию — приёмы, направленные на сохранение смысла и стилистической окраски при адаптации текста к особенностям языка перевода.

Существенные грамматические различия между китайским и русским языками, в частности, различия в порядке слов — фиксированный в китайском и свободный в русском — обуславливают необходимость использования трансформации перестановки при переводе текстов с китайского языка на русский. Данный приём позволяет адаптировать синтаксическую структуру высказывания в соответствии с нормами целевого языка и сохранить его коммуникативную целостность.

Процесс перевода предоставляет возможность не только извлекать содержательную информацию из оригинального текста, но и осваивать специфические стилистические приёмы, культурные коды и нормы общества, являющегося носителем языка источника. Кроме того, в ходе перевода может быть реализована интерпретационная позиция самого переводчика, которая, не нарушая смысловой структуры оригинала, придаёт тексту дополнительную экспрессивность и эмоциональную глубину. Таким образом, деятельность переводчика выходит за рамки исключительно лингвистической задачи и направлена на преодоление межкультурных и языковых барьеров путём

активного использования разнообразных языковых механизмов, включая переводческие трансформации [Широкова Д. И., 2022]. Поскольку перевод всегда предполагает перенос текста в иные языковые условия, создаётся по сути как новая речевая конструкция, что и обуславливает необходимость применения трансформационных процедур.

Не вызывает сомнений тот факт, что трансформации становятся особенно востребованными в условиях отсутствия прямых лексических соответствий или при наличии контекстуальных ограничений, затрудняющих использование прямых аналогов. Как подчёркивают Д. И. Широкова и К. В. Волков, именно трансформационные стратегии позволяют наиболее точно передать коммуникативную функцию оригинального высказывания в тексте перевода путём замены исходных языковых единиц на функционально и семантически соотнесённые элементы [Волков К. В., 2021]. Таким образом, переводческие трансформации представляют собой ключевой инструмент, обеспечивающий адаптацию текста с учётом структурных, грамматических, лексических и культурных различий между взаимодействующими языками.

Р.К. Миньяр-Белоручев рассматривает трансформацию как «процесс изменения формальных элементов исходного текста — лексических и грамматических, а также семантических, при условии сохранения передаваемой информации» [Миньяр-Белоручев Р.К., — 1980]. Данное определение подчёркивает значимость трансформации как ключевого механизма, позволяющего адаптировать текст к специфике нового языкового и культурного контекста.

В ходе изучения темы было выявлено, что разные учёные дают различные трактовки понятия «переводческая трансформация» в зависимости от используемых ими научных подходов. Это способствовало созданию множества разнообразных классификаций трансформаций в области теории перевода. Однако важно отметить, что существующие типологии, как правило, не ориентированы на конкретные виды перевода, будь то устный или письменный, последовательный или синхронный.

В современной лингвистике пока относительно немного исследований посвящено изучению переводческих трансформаций в синхронном переводе, особенно в контексте китайско-русской языковой пары. Так, например, А.С. Шарыпова отмечает, что ключевыми приёмами трансформации в данной области являются декомпрессия (расширение или добавление информации) и компрессия (сокращение), при этом наиболее часто применяемыми способами сокращения выступают опущение и генерализация [Комиссаров В.Н. – 1999]. В своей диссертации Лю Сяньци выделяет наиболее распространённые

синтаксические и лексико-семантические трансформации, применяемые при переводе с русского на китайский язык [刘三琦]. Автор подчеркивает, что в сфере лексико-семантических преобразований преобладают лексическая замена, семантическое видоизменение и расширение [刘三琦]. Синтаксические трансформации включают, прежде всего, замену синтаксических конструкций, разбиение сложных предложений на более простые и объединение нескольких предложений в одно. Несмотря на то, что исследование рассматривает и другие типы трансформаций, основное внимание уделяется синтаксическим, при этом отмечается, что границы между ними часто бывают размыты.

Существующие исследования в данной области преимущественно сосредоточены на анализе переводческого процесса в языковых парах с участием европейских языков, при этом чаще рассматривается письменный перевод, нежели устный. Так, Д.Ю. Шебаршина изучала влияние переводческих трансформаций на качество синхронного перевода в английско-русской языковой паре [Шебаршина Д.Ю. – 2020], а А.И. Горохова анализировала основные принципы применения трансформаций в синхронном переводе с английского на русский в сравнении с письменным переводом [Комиссаров В. Н. – 1990]. Эти работы вносят значимый вклад в понимание механизмов использования трансформаций, однако каждая языковая пара имеет свои особенности, что подчёркивает необходимость проведения специализированных исследований для каждой конкретной комбинации языков.

Заключение. В качестве итогового вывода следует констатировать, что при всей интенсивности научного интереса к проблеме переводческих трансформаций в общей теории перевода, их функциональное применение в условиях синхронного перевода, в частности в рамках китайско-русской языковой пары, остаётся слабо разработанным аспектом современной переводческой науки. Наблюдающееся терминологическое и классификационное многообразие в трактовке переводческих трансформаций, а также отсутствие систематизированных подходов, адаптированных под специфику синхронного перевода, свидетельствуют о необходимости дальнейших фундаментальных и прикладных исследований в этом направлении. Комплексное изучение трансформационных механизмов в процессе китайско-русского синхронного перевода представляется перспективным как в теоретико-лингвистическом, так и в практико-ориентированном аспекте, поскольку позволяет не только углубить

понимание динамики межкультурной интерпретации, но и выработать эффективные методические рекомендации, способствующие оптимизации профессиональной деятельности синхронных переводчиков.

Список использованной литературы:

1. Волков К. В. Переводческие трансформации как средство решения лингвотипологических и лингвокультурных проблем китайско-русского перевода // Современное педагогическое образование. 2021. №3. С. 203-208.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебн. для интов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 238 с.
5. Сдобников, В. В. Теория перевода : [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия). — ISBN 5-17-037815-7 (ООО «Издательство АСТ»). — ISBN 5-478-00306-9 (ООО «Восток—Запад»)
6. Шебаршина Д.Ю. Устный синхронный перевод: оправданные и вынужденные трансформации и их влияние на качество перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. №4. С. 63-81.
7. Широкова Д. И. Межкультурный аспект перевода художественных текстов // Научное обозрение. 2022. №1. С. 1-12.
8. 刘三琦. 俄汉同声传译中的转换研究: 研究生学位论文. 黑龙江大学, 62 页.

O‘ZBEKISTON VA XITOYNING TA’LIM BORASIDAGI HAMKORLIK ALOQALARI TARIXIGA DOIR (2017–2024 YILLAR)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-806-814>

Wang ZiLu

Magisturant

Mirzo Ulug‘bek nomidagi Milliy Universitet

wangzilu0418@gmail.com

Annotatsiya: 2017-yilda strategik sheriklik o‘rnatilganidan buyon Xitoy Xalq Respublikasi va O‘zbekiston Respublikasi o‘rtasidagi ta’lim sohasidagi strategik hamkorlik institutsional rivojlanishning yangi bosqichiga qadam qo‘ydi. Rasmiy hukumat hujjatlari, nufuzli ilmiy tadqiqot natijalari va hamkorlik loyihalari bo‘yicha empirik ma‘lumotlarga asoslanib, ushbu maqola O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi 2017-2024 yillardagi ta’lim sohasidagi hamkorlikning rivojlanish jarayonini tizimli ravishda saralab, hamkorlik tarixining motivlari va natijalarini chuqur tahlil qilish, so‘ngra tarixni ko‘rib chiqish va kelgusidagi hamkorlik strategiyalarini shakllantirishga e‘tibor qaratish uchun tarixiy matn tahlili va amaliy misollar kombinatsiyasidan foydalanadi.

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston, Xitoy, ta’lim, xalqaro munosabatlar, xalqaro hamkorlik.

ON THE HISTORY OF COOPERATION IN EDUCATION BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA (2017–2024)

Wang ZiLu

Postgraduate

Mirzo Ulugbek National University

wangzilu0418@gmail.com

Abstract: Based on official government documents, authoritative scientific research results and empirical survey data, this article systematically sorts out the development process of educational cooperation between Uzbekistan and China from 2017 to 2024, deeply analyzes the motivations and results of the cooperation history, and then reviews the history and strives to formulate future cooperation strategies.

Key words: Uzbekistan, China, education, international relations, international cooperation.

KIRISH:

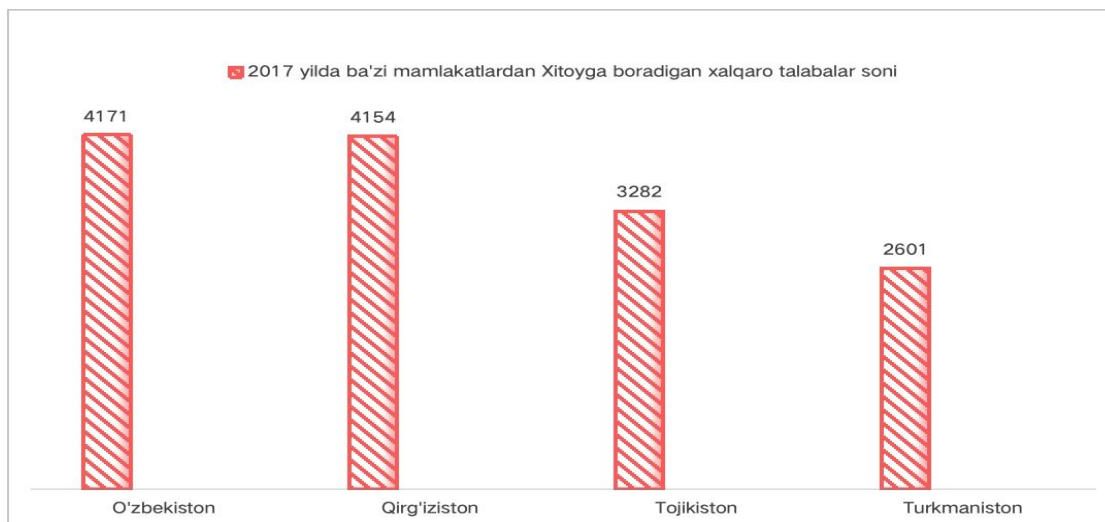
“Bir kamar, bir yo‘l” tashabbusining muhim ishtirokchilari sifatida O‘zbekiston va Xitoy ikki tomonlama munosabatlarda ta‘lim sohasidagi hamkorlik nuqtai nazaridan muhim o‘rin tutadi. 2017 yildan 2024 yilgacha ikki mamlakat asta-sekin ko‘p darajali hamkorlik mexanizmini o‘rnatish, til muloqotini rivojlantirish va ta‘lim resurslarini almashish orqali o‘zaro manfaatli va g‘alaba qozonadigan ta‘lim sohasidagi hamkorlik asoslarini yaratdi. So‘nggi yillarda Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlar har tomonlama chuqurlashib borayotgan bir sharoitda ta‘lim madaniy almashinuvlarning muhim qismi sifatida strategik mavqega ega bo‘lib, uni e‘tibordan chetda qoldirib bo‘lmaydi. Biroq, mavjud tadqiqotlarga asoslanib, 2017-2024-yillarda Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi ta‘lim sohasidagi hamkorlik tarixi bo‘yicha tizimli tadqiqot ma‘lumotlari yetishmaydi. Ushbu maqola tadqiqot bo‘shlig‘ini nazariy darajada to‘ldirish, mintaqaviy ta‘lim sohasidagi hamkorlikning rivojlanish tarixini o‘rganish uchun misol keltirish, amaliy darajadan ikki tomonlama ta‘lim sohasidagi hamkorlik siyosati uchun ma‘lumot berish va ikki davlat o‘rtasidagi do‘stona sohada ta‘lim almashinuvini yanada rivojlantirishga ko‘maklashishga qaratilgan. Muallifning tadqiqotiga asoslanib, Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi “Xitoy – O‘zbekiston munosabatlarining rivojlanish tarixi” va “Ta‘lim sohasidagi hamkorlikning rivojlanish tarixi” bo‘yicha tadqiqotlar yetarli emasligi, har ikki davlat olimlarining tegishli ilmiy maqolalari va tadqiqot natijalarida tadqiqot istiqbollarida cheklovlar mavjud. Ushbu maqola tadqiqot va tahlil qilish uchun adabiyotlarni o‘rganish, vaziyatni tahlil qilish va intervyu usullarini qo‘llaydi, Xitoy va O‘zbekistonning rasmiy hujjatlari, ta‘lim siyosati hisobotlari, akademik maqolalar va boshqalarni saralash, chuqur tahlil qilish uchun ta‘lim sohasidagi hamkorlikning namunaviy loyihalarini tanlash va birinchi qo‘l ma‘lumot olish uchun Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi ta‘lim sohasidagi hamkorlikda ishtirok etgan rasmiylar, olimlar va o‘qituvchilar bilan suhbatdan iborat. Ushbu maqola 2017 yildan 2024 yilgacha Xitoy va O‘zbekiston ta‘lim sohasidagi hamkorlik tarixiga e‘tibor qaratadi, Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlar bo‘yicha tadqiqotlarning vaqt o‘lchovini boyitadi va tadqiqot istiqbolini kengaytirish uchun ko‘p tilli materiallardan har tomonlama foydalaniladi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

O‘zbekiston va Xitoy qadim zamonlardan buyon o‘zaro almashinuv va o‘zaro aloqalarni hech qachon uzmagani. “O‘zbekistondan yirik ajdodlarimiz Umar ibn Kamoliddin Buxoriy, Maxmud Xorazmiy kabi olimlarimiz Xitoyga borib faoliyat yuritishgan[1, B.375]. 2017-yildan buyon O‘zbekiston va Xitoy oliy ta‘lim muassasalari o‘rtasidagi hamkorlik sezilarli darajada tezlashdi. Ushbu

tendentsiyaning shakllanishi har ikki davlatning hukumat darajasidagi siyosatini qo'llab-quvvatlash bilan chambarchas bog'liq. 2024-yilning 22-23-yanvar kunlari Xitoy Ta'lim vazirligi va O'zbekiston Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi hamkorligida "Xitoy – O'zbekiston 100 ta universitetlar hamkorlik forumi" bo'lib o'tdi, bu ikki tomonlama oliy ta'lim sohasidagi hamkorlik institutsionallashtirishni keng ko'lamli rivojlanishning yangi bosqichiga qadam qo'yganini ko'rsatdi. Forum davomida oliy ta'lim muassasalari o'rtasida tizimli hamkorlikni chuqurlashtirishni maqsad qilgan universitetlar alyansining tashkil etilishini rasman ilgari suruvchi "Xitoy-O'zbekiston universitetlari hamkorligi to'g'risida Pekin deklaratsiyasi"ni ikki tomon birgalikda imzoladilar. Hamkorlik sohalari yuqori darajadagi iqtidorlarni tayyorlash, qo'shma ilmiy tadqiqotlar va innovatsiyalar, raqamli ta'lim qurilishi kabi asosiy yo'nalishlarni qamrab oladi. Pekin xorijiy tillar universiteti kabi Xitoy universitetlari forumda faol ishtirok etib, tilni bilish darajasini oshirish va ikki tilli iste'dodlarni tayyorlashda professional yordam ko'rsatdi. Deklaratsiyaning asosiy maqsadlari quyidagilardan iborat: O'zbekiston va Xitoy oliy ta'lim muassasalari o'rtasida almashiruv mexanizmini yo'lga qo'yish, "O'zbekiston-Xitoy universitetlari uyushmasi"ni tuzish, o'zbekiston va Xitoy o'rtasida yuqori sifatli raqamli ta'lim bo'yicha hamkorlikni yo'lga qo'yish, O'zbekiston va Xitoyning iqtisodiy va ijtimoiy rivojlanishiga xizmat qilish, O'zbekiston va Xitoy mamlakatlari o'rtasida o'zaro ta'limni rivojlantirish ("O'zbekiston va Xitoy universitetlari hamkorligi to'g'risidagi Pekin deklaratsiyasi imzolandi" <https://UZRESPORT.NES.com> 22-yanvar 2024-yil).

Xitoy va O'zbekiston 1993-yilda oliy ta'lim malaka va darajalarini o'zaro tan olish to'g'risida shartnoma imzolaganidan beri Xitoy hukumati "Shanxay hamkorlik tashkiloti stipendiyasi" kabi maxsus iqtidorlarni tayyorlash dasturlari orqali o'zbek talabalari uchun ochiq ta'lim siyosatini muntazam ravishda ilgari surmoqda. YUNESKO statistik ma'lumotlar bazasi va Xitoy Ta'lim vazirligining Xitoydagi xalqaro talabalarining qisqacha statistikasi (2013-2017) ma'lumotlariga ko'ra, 2017 yilda Xitoyda o'qigan o'zbekistonlik talabalar soni 4171 nafarga yetgan va Markaziy Osiyoda birinchi o'rinni egallagan (Qirg'izistondan 4154 nafar, Tojikistondan 3282 nafar, Turkmanistondan 260 nafar)[2,B.17].

Ta'kidlash joizki, “2018-yilda Xitoydagi xalqaro talabalar statistikasi” ma'lumotlariga ko'ra, Qozog'iston o'sha yili 11,784 nafar talaba bilan Xitoydagi xalqaro talabalarning eng ko'p manbalari bo'yicha o'ninchi o'rinni egallagan bo'lsa, O'zbekiston ta'lim sohasidagi mintaqaviy hamkorlik modelining dinamik evolyutsiyasini aks ettiruvchi kuchli o'n beshlikka kirmagan.

Oxirgi statistik ma'lumotlar O'zbekistonning xalqaro ta'limdagi ishtiroki sezilarli o'sish tendentsiyasini ko'rsatganini ko'rsatmoqda. “Xitoyning chet elda o'qishni rivojlantirish bo'yicha hisoboti (2023-2024-yillar)”ning empirik tadqiqotiga ko'ra, 2021-yilda xorijda ta'lim olayotgan o'zbekistonlik talabalar ulushi oliy ta'lim yoshidagi aholining 1,98%ni tashkil etgan bo'lib, bu Qozog'istonga nisbatan nisbatan ustunlikka ega (1,55%). Shu bilan birga, Xitoyda tahsil olayotgan o'zbekistonlik talabalar soni o'sishda davom etmoqda va 2023-yilda 6500 nafardan oshadi, magistratura va doktorlik darajasiga ega bo'lgan talabalar salmog'i, ayniqsa, yangi energiya texnologiyasi va zamonaviy qishloq xo'jaligi muhandisligi kabi strategik rivojlanayotgan fanlar bo'yicha sezilarli darajada oshdi. Til ta'limi darajasida xitoy tili O'zbekiston oliy ta'lim tizimida asosiy tanlov tiliga aylandi.

Xalqaro talabalarning dunyodagi eng yirik eksportchisi sifatida Xitoy va O'zbekiston o'rtasidagi ta'lim sohasidagi aloqalar chuqurlashishda davom etmoqda. 2017-2024 yillar oralig'ida O'zbekistonda tahsil olayotgan xitoylik talabalar soni keskin o'sib boradi va ikki davlat o'rtasida ikki tomonlama muvozanatli xalqaro talabalar mobilligi tizimi yo'lga qo'yilgan.

Toshkent davlat sharqahunoslik universiteti qoshidagi Konfutsiy instituti 2005-yilda Xitoy va O'zbekiston hukumatlari roziligi bilan tashkil etilganidan buyon O'zbekistonning xitoy tili ta'lim tizimi ikkita Konfutsiy instituti bilan uch o'lchovli o'qitish tarmog'ini shakllantirdi (2014-yilda Samarqand davlat chet tillar instituti qoshidagi Konfutsiy instituti asosiy ko'mak sifatida qo'shildi). Toshkentdagi

Konfutsiy institutining 2025 yilgi rivojlanish hisobotiga ko'ra, institut tashkil etilganidan buyon 1500 dan ortiq o'quvchilarni tayyorlagan, ro'yxatga olinganlarning yillik o'rtacha soni 350 nafardan oshadi. O'quv ob'ektlari maktabgacha ta'limdan tortib, kasbiy mahoratini oshirishgacha bo'lgan barcha yosh guruhlarini, jumladan, asosiy ta'lim bosqichidagi bolalar, oliy ta'lim muassasalari talabalari, kasbiy va texnik xodimlarni qamrab oladi. Uning radiatsiya samaradorligini o'qitish Markaziy Osiyoda Xitoy ta'limi uchun markaz sifatidagi strategik mavqeini mustahkamladi [3, B.61].

O'qitish amaliyoti nuqtai nazaridan, ikkita Konfutsiy instituti maktablararo hamkorlik mexanizmi orqali "Xitoy ko'prigi" yozgi o'quv dasturi kabi maxsus o'quv hamkorlik dasturlarini amalga oshirish uchun Shanxay xalqaro tadqiqotlar universiteti kabi Xitoyning hamkor institutlari bilan hamkorlik qiladi. Rasmiy statistik ma'lumotlarga ko'ra, 2020-yilning mart oyi holatiga ko'ra, O'zbekistonda Xitoy ta'lim tarmog'i ikkita Konfutsiy institutidan iborat bo'lgan ko'p bosqichli tuzilmani shakllantirgan bo'lib, oltita oliy ta'lim muassasasi, uchta o'rta ta'lim muassasasi, bitta maktabgacha ta'lim muassasasi va bitta xususiy til o'rgatish muassasasi O'zbekistonning asosiy ta'lim tizimida umrboqiy ta'lim yo'nalishida Xitoy ta'limining chuqur hamkorligidan dalolat beradi.

O'zbekiston va Xitoy til o'rganishdan tashqari kasb-hunar va texnik ta'lim sohasida ham hamkorlikni o'rgana boshladi. 2024-yil sentabr oyida O'zbekistonda Tyantszin dengizchilik kasb-hunar kolleji va Toshkent davlat transport universiteti hamkorligida tashkil etilgan "Lu Ban ustaxonasi" rasman ochildi [4, B.1]. Ushbu hamkorlikda "Luban Workshop" yangi energiya, qishloq xo'jaligi texnologiyalari va boshqalar bo'yicha malakali iste'dodlarni etishtirish uchun "Muhandislik amaliyoti innovatsion loyihasi (EPIP)" o'qitish modelini taqdim etdi. Loyiha O'zbekistonning iqtidorlarini o'zbek yoshlariga ish topishda yordam berish uchun ikki tilda o'quv materiallari va amaliy o'quv kurslarini ishlab chiqish uchun birlashtiradi. Xitoyning Tianjin dengiz kasb-hunar kolleji kabi Xitoy muassasalari "Lu Ban ustaxonasi" orqali aqlli ishlab chiqarish, temir yo'l transporti va boshqa kurslar kabi Xitoy kasbiy ta'lim uskunalari va standartlarini targ'ib qiladi. [5,B.55]. 2024-yil holatiga ko'ra O'zbekistondagi Luban ustaxonasi 1000 dan ortiq talaba tayyorladi va O'zbekiston hukumati tomonida "oliy ta'lim muassasalari va taqdimot qilib, muhim ma'lumotlar bilan o'rtoqlashdilar" yuqori baholandi [6].

Ayni paytda O'zbekistonda 2000 dan ortiq xitoy tilini o'rganuvchilar bor, Toshkent davlat sharq universiteti Markaziy Osiyodagi Xitoy ta'lim markaziga aylandi. 2024-yilda Toshkent Konfutsiy instituti to'rtta aqlli sinf xonasini qo'shdi va bu raqamli o'qitishning to'liq ishga tushirilishini anglatadi. Shanxay chet tillar universiteti, Pekin chet tillar universiteti va Xitoyning Milliy universiteti kabi xitoy

universitetlar “rus+o‘zbek+ingliz” tillari bilan murakkab iste’dodlarni rivojlantirish hamda O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi ikki tomonlama almashinuvni yo‘lga qo‘yish maqsadida o‘zbek tili yo‘nalishlarini ketma-ket ochmoqda. Ayni paytda O‘zbekistonda xitoy tilini ikkinchi chet tili sifatida o‘rgatuvchi 20 dan ortiq maktab mavjud bo‘lib, O‘zbekiston universitetlari ham Xitoyning o‘nlab universitetlari bilan hamkorlik aloqalarini o‘rnatgan. O‘zbekistondagi xitoy tilini o‘rganish va xitoy tilini o‘rganish markazlari haqidagi ma’lumotlar quyidagi jadvalda keltirilgan:

Nom	Tashkil etilishi vaqti	Kooperativ Xitoy universitetlari	Faoliyati
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti	2005-yil	Lanzhou universiteti	O‘zbekiston va Xitoy xalqi madaniyatini kompleks tadqiq qilish hamda ikki mamlakat madaniy-merosi, tarixi va adabiyoti bo‘yicha seminarlar o‘tkazdi
Samarqand chet tillari instituti qoshidagi Konfutsiy instituti	2014-yil	Shanxay chet tillar universiteti	Xalq faoliyatini ko‘p martatashkil etdi
Buxoro Xitoy-O‘zbekiston ilmiy tadqiqot markazi	2013-yil	Xitoy ijtimoiy fanlar fakulteti	Ilmiy-tadqiqot laboratoriyalari birgalikda olib borish va ikki mamlakatning ilmiy ta’lim va iqtisodiy rivojlanishiga hissa qo‘shish maqsadida tashkil etilgan
Jahon tillar universitetidagi Xitoy tili madaniyati markazi	2013-yil	Shanxay chet tillar universiteti va boshqalar	Talabalar almashinuvi, akademik almashinuvlar, yozgi lagerlar va boshqa hamkorlik faoliyatini tashkil qilish
CCN O‘zbekiston Xitoy tili markazi	2018-yil		Xitoy tilini o‘qitish; Talabalarga Xitoyda o‘qishda yordam berish
Namangan muhandislik-qurilish institutidagi Xitoy tadqiqot markazi	2024-yil	Tyan’szin universiteti va Donxua universiteti	Ikki mamlakat oliy o‘quv yurtlari o‘rtasida hamkorlikni yo‘lga qo‘yish va texnik o‘quv forumlari va seminarlarini o‘tkazish

O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi ta’lim sohasidagi hamkorlikning rivojlanish tarixi har ikki tomonning institutsionallashtirilgan ta’lim loyihalari va nodavlat tashkilotlarning hamkorlikdagi ishtirokiga asoslanadi. 2017-2024-yillarda Xitoyning O‘zbekistondagi elchixonasi Navro‘z festivali va Xitoy Yangi yili kabi yirik festivallar, jumladan, xalq musiqasi chiqishlari va nomoddiy madaniy meros tomoshalari davomida ikki tomonlama madaniy meros namoyishi loyihalarini innovatsion tarzda amalga oshiradi. Ular orasida Samarqand shahridagi Registon maydonida Dunxuan raqs jamoasining 2023-yilgi “Ipak yo‘li gul yomg‘iri” badiiy chiqishlari o‘zbek an’anaviy musiqasi va xitoylik Dunxuan tasviriy san’atining madaniyatlararo innovatsion amaliyotini muvaffaqiyatli amalga oshirib, sivilizatsiyalar o‘rtasida o‘zaro ta’limning namunali namunasiga aylandi.

Badiiy almashinuv nuqtai nazaridan, O‘zbekistonning qalm musiqasi va so‘zani kashtachilik hunarmandchiligi “Bir kamar, bir yo‘l” nomoddiy madaniy meros ko‘rgazmasi kabi platformalar orqali Xitoyda bir necha tur madaniy ko‘rgazmalarni yakunladi. Ta’lim sohasidagi hamkorlik darajasida “Xitoycha ko‘prigi” xitoy tili tanlovi o‘zbek talabalarining Xitoyga ta’lim olishlari va tashrif buyurishlari uchun akademik kanal yaratishda davom etmoqda. Oliy ta’lim

muassasalariga kelsak, Shanxay xalqaro tadqiqotlar universitetida “Markaziy Osiyo madaniyat haftaligi” ilmiy tadbirlari muntazam o‘tkazib kelinmoqda va o‘zbek va xitoylik talabalarning hamkorlikda madaniy muloqot modelini yo‘lga qo‘ygan. Ushbu model o‘zbek va o‘zbek talabalari yo‘nalishida tahsil olayotgan xitoylik talabalarga asoslangan bo‘lib, o‘zbek an‘anaviy musiqasi, kiyim-kechak madaniyati va ovqatlanish urf-odatlarini qamrab oluvchi ijrolarni tizimli ravishda amalga oshiradi. [3,B.62]

Xitoy va O‘zbekiston 1992-yilda rasmiy diplomatik munosabatlar o‘rnatganidan buyon ikki tomon oliy darajadagi tashriflar o‘tkazdi va ikki davlat o‘rtasidagi hamkorlik aloqalarini rivojlantirishning asosiy tamoyillari sifatida tinch-totuv yashashning besh tamoyilini belgilab beruvchi bir qator siyosiy hujjatlar imzoladi. 2016-yilda ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlar keng qamrovli strategik sheriklik darajasiga ko‘tarildi. Siyosiy aloqalarning yuqori darajasi tushlik madaniy almashinuvlar uchun mustahkam kafolat bo‘ldi va ikki tomonlama madaniy almashinuv mexanizmini samarali targ‘ib qildi. Ikki davlat ta‘lim vazirliklari o‘rtasida muntazam ravishda yuqori darajadagi muloqotlar o‘tkazib kelinmoqda. Masalan, 2024 yilgi forumda Xitoy Ta‘lim vazirligi o‘rinbosari Chen Jie raqamli ta‘lim, o‘qituvchi va talabalar almashinuvi va boshqa sohalarda hamkorlikni chuqurlashtirishni taklif qildi. O‘zbekiston vazirining birinchi o‘rinbosari Karimov “Bir kamar, bir yo‘l” tashabbusining ta‘lim sohasidagi hamkorlikni rivojlantirishdagi o‘rnini alohida ta‘kidladi[7,B.22]. Texnik ta‘lim nuqtai nazaridan, O‘zbekiston-Xitoy iqtisodiy va savdo forumi 2025 (Toshkent) kabi platformalar ta‘lim sohasidagi hamkorlikni ishlab chiqarish ehtiyojlari bilan birlashtiradi. Misol uchun, BYD O‘zbekistondagi mahalliy kompaniyalar bilan “sanoat va ta‘lim integratsiyasi” modelini aks ettiruvchi elektromobillar bo‘yicha texnik iste’dodlarni tarbiyalashda hamkorlik qiladi.

2017-2024-yillarda Xitoy va O‘zbekiston ta‘lim sohasidagi hamkorlikning rivojlanish tarixiga nazar tashlaydigan bo‘lsak, ikki davlat ajoyib natijalarga erishgan bo‘lsa-da, almashuv va hamkorlikda ham muayyan qiyinchiliklarga duch kelayotganini ko‘rishimiz mumkin. Masalan, ikki davlat o‘rtasidagi madaniy tafovutlar tufayli madaniy almashuv va ta‘lim sohasidagi hamkorlikda rivojlanish muammolari mavjud. Ayirboshlash platformasi kichik hajmga ega va madaniy namoyishning ta’siri sezilarli darajada kamayadi. Shu bois, har ikki tomon ham madaniy-ma’rifiy hamkorlik va almashuvlar ko‘lamini kengaytirib, almashuv sohasini kengaytirishi kerak. Boshqa tomondan, hamkorlik va almashuv loyihalariga rahbarlik qilish va ilgari surish uchun faqat hukumat idoralariga tayanish yetarli emas. Faqat xalq guruhlari, ijtimoiy tashkilotlar va boshqa nohukumat kuchlar tomonidan ta‘lim sohasida almashinuv va hamkorlikni

birgalikda amalga oshirish orqali biz ikki mamlakatning umumiy rivojlanishi va yaqin integratsiyasiga yaxshiroq yordam berishimiz mumkin[8, B.10-13]. Kelgusida O'zbekiston va Xitoyning ta'lim sohasidagi hamkorligi hamkorlik munosabatlarini yanada chuqurlashtirish uchun "Bir kamar, bir yo'l" tashabbusi va "Yangi O'zbekiston diplomatik strategiyasi"ning chuqur o'zaro bog'lanishiga tayangan holda "ko'p tarmoqli, ko'p bosqichli va ko'p innovatsiya" rivojlanish tendensiyasini namoyon etadi. Ikki davlat til to'siqlarini bartaraf etish, o'zbek va xitoy tillarini to'g'ridan-to'g'ri bog'lash, virtual laboratoriyalar, sun'iy intellekt yordamida o'qitish va boshqa rivojlanayotgan texnologiyalarni tashkil etish, ikki davlat talabalari uchun ko'plab sohalar bo'yicha amaliy kurslarni tashkil etish uchun birgalikda ko'p tilli onlayn kurs platformasini ishlab chiqishi mumkin. Mavjud "Lu Ban seminari" asosida biz bir nechta sohalarida amaliy kurslar tashkil qilamiz, BYD kabi korxonalardan unumli foydalanamiz, ikki mamlakatning sanoat zanjirlarida texnik iste'dodlarni tayyorlaymiz, korxona texnik standartlarini mahalliyashtirilgan o'quv dasturlari tizimiga integratsiya qilamiz va talabalarning ish bilan ta'minlash raqobatbardoshligini oshiramiz. "Konfutsiy instituti" kabi Xitoy madaniy tadqiqot markazlarini o'zgartirish va rivojlantirishga ko'maklashish va bir tilni o'qitishdan "til + madaniyat + ko'nikmalar" ni kompleks tayyorlashga o'tish[9, B.77-78]. Shu bilan birga, biz qo'shma diplomatik iste'dodlarni yetishtirish uchun ko'proq Xitoy universitetlarida o'zbek tili yo'nalishlarini ochishni qo'llab-quvvatlaymiz.

XULOSA

Globalashuv va aqlli texnologiya inqilobidan kelib chiqqan holda, gumanitar ta'lim sohasidagi xalqaro hamkorlik zamonaviy milliy davlatlar o'rtasida yumshoq kuch raqobati uchun strategik maydonga aylandi. 2013-yilda "Bir kamar, bir yo'l" tashabbusi ilgari surilganidan buyon O'zbekiston va Xitoy 2017-2024 yillarga mo'ljallangan strategik hamkorlik tsikli davomida ta'lim sohasida hamkorlik platformasi va madaniy almashinuv mexanizmini barpo etish orqali transmilliy madaniy hamjamiyatni barpo etishga jiddiy yordam berdi. Bu nafaqat oliy ta'limda qo'shma kadrlar tayyorlash va til o'quv dasturlari tizimlarini birgalikda yaratish kabi aniq ko'rsatkichlarda namoyon bo'ladi, balki madaniy merosni raqamli himoya qilish va transmilliy akademik tarmoqlarni barpo etish kabi chuqur hamkorlik sohalariga ham taalluqlidir.

Biroq, tsivilizatsiyalararo hamkorlikning tarixiy tajribasi shuni ko'rsatadiki, ijtimoiy-iqtisodiy tuzilmalardagi farqlar va madaniy kognitiv inertsia o'rtasidagi o'zaro ta'sir muqarrar ravishda hamkorlik jarayonida institutsional bog'liqlik to'siqlari va madaniy dekodlash og'ishlariga olib keladi. Bunday muammolar, ayniqsa, o'quv dasturlari tizimlarini mahalliy moslashtirish, akademik baholash standartlarini o'zaro tan olish va ta'lim resurslarini taqsimlash kabi operatsion

jihatlarda yaqqol namoyon bo'ladi. Tizimli ijtimoiy loyiha sifatida xalqaro ta'lim hamkorligining samaradorligi nafaqat hukumatlararo kelishuvlarning institutsional kafolatiga, balki xalq madaniyatini bosqichma-bosqich muvofiqlashtirishga ham bog'liq.

Tarixiy o'lchovni o'rganish shuni ko'rsatadiki, transmilliy ta'lim sohasidagi hamkorlikning barqaror rivojlanishi "yo'lga bog'liqlik - institutsional innovatsiya" ikki tomonlama evolyutsiya qonuniga amal qilishi kerak. Tarixiy rivojlanish traektoriyalarining dialektik birligi va har ikki tomonning bugungi kun talablaridan kelib chiqqan holda muallif ikki hukumat o'rtasida bosqichma-bosqich amalga oshiriladigan hamkorlik asoslarini yaratishni taklif qiladi: transmilliy ta'limni sertifikatlashtirish tizimini siyosat darajasida takomillashtirish, "til ta'limi-kasbiy tayyorgarlik-ilmiy-amaliy hamkorlikni chuqurlashtirish" kabi uch bosqichli hamkorlik mexanizmini rivojlantirish, Madaniy darajadagi "Ipak yo'li" madaniy merosi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Jo'rayeva Sevara Baxodirovna. Xalqaro Munosabatlarda-O'zbekiston va Xitoy/ [J]MODERN SCIENCE AND RESEARCH. 2181-3906
2. Xitoydagi xalqaro talabalarning 2016 yil qisqacha statistikasi/Pekin Xalqaro hamkorlik va almashinuv bo'limi, 2016
3. Li Huiling. Xitoy va O'zbekiston o'rtasidagi madaniy almashinuv va hamkorlikning hozirgi holati./[J]русский язык,2018-2
4. Luban ustaxonasi Xitoyning kasb-hunar ta'limini ShHT mamlakatlariga olib keladi/Xitoy xalqi, 2024,
[<http://world.people.com.cn/n1/2024/1219/c1002-40385395.html>]
5. Chen Liping, "Luban ustaxonasi" bizga maktablarni boshqarishda Xitoy-chet el hamkorligi haqida fikr yuritadi/Journal of Tianjin College of commerce,2017,-4
6. Chen Chje Xitoy-O'zbekiston 100 maktab hamkorlik forumida ishtirok etdi/Xitoy Xalq Respublikasi ta'lim vazirligi.2024-yil 22-yanvar
7. Xing Liju, "Kemer va yo'l" bo'ylab madaniy almashinuvlarni rivojlantirish: qiyinchiliklar va javoblar/Xalqaro tadqiqotlar journal.2026-6
8. Deng XIn, Zhang Yusheng."Bir kamar, bir yo'l" tashabbusi doirasida Markaziy Osiyoda Konfutsiy institutlarini barqaror rivojlantirish imkoniyatlari va muammolari./[J]Xalqaro Xitoy ta'limi.2019-3

TILSHUNOSLIKDA RAVISH SO'Z TURKUMINING O'RGANILISHI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-815-823>

Xabibullayeva Fazilat Nuritdin Qizi

TDSHU, Xitoyshunoslik Oliy maktabi magistratura 2-kurs

Ilmiy rahbar: PhD Xasanova Feruza

Saydullayeva.fazilat@mail.ru

Annotatsiya: Ushbu maqolada ravish so'z turkumining umumiy tilshunoslikdagi o'rni, uning nazariy va amaliy talqinlari tahlil qilinadi. Ravishlarning morfologik va grammatik xususiyatlari, semantik guruhlari hamda sintaktik vazifalari o'zbek, ingliz va xitoy tillari misolida qiyosiy tarzda ko'rib chiqiladi. Turli olimlarning qarashlari, xususan, Aristotel davridan boshlab zamonaviy lingvistika vakillari — Jespersen, Bloomfield, Halliday hamda o'zbek tilshunoslari G'. Abdurahmonov, M. Asqarova, shuningdek, xitoy olimlari Lü Shuxiang, Zhou Youguang, Hashimoto va Hashimova tomonidan berilgan ta'riflar tahlil qilinadi. Qiyosiy tahlil orqali ravishlarning turli tillardagi umumiy va o'ziga xos jihatlari aniqlanadi. Maqola natijalari til o'rganuvchilar uchun nazariy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Kalit so'zlar: ravish, morfologiya, semantika, sintaksis, qiyosiy tilshunoslik, o'zbek tili, ingliz tili, xitoy tili.

THE STUDY OF ADVERBS IN LINGUISTICS

Fazilat Nuritdin Qizi Xabibullayeva

Master's Student, 2nd Year, Higher School of Sinology,

Tashkent State University of Oriental Studies

Scientific Supervisor: PhD Feruza Khasanova

Saydullayeva.fazilat@mail.ru

Abstract: This article analyzes the role of adverbs in general linguistics and discusses their theoretical and practical interpretations. The morphological and grammatical features, semantic groups, and syntactic functions of adverbs are comparatively studied in Uzbek, English, and Chinese. The views of various scholars—from Aristotle to modern linguists such as Jespersen, Bloomfield, and Halliday, as well as Uzbek linguists G. Abdurahmonov, M. Asqarova, and Chinese linguists Lü Shuxiang, Zhou Youguang, Hashimoto, and Hashimova—are examined. Through comparative analysis, the common and distinctive features of adverbs in

different languages are revealed. The findings of the article highlight the theoretical and practical significance of adverbs for language learners.

Keywords: *adverb, morphology, semantics, syntax, comparative linguistics, Uzbek language, English language, Chinese language*

Ravish (adverb) soʻz turkumi tilshunoslik tarixida qadimdan grammatik birlik sifatida oʻrganilgan. Masalan, Jespersen “The Philosophy of Grammar” asarida ravish soʻz turkumini feʼl, sifat yoki boshqa ravishlarni aniqlovchi soʻz sifatida taʼriflab, nutqda harakatning qanday bajarilishini ifodalovchi vositalardan biri ekanini koʻrsatadi [1]. Keyinchalik lotin grammatikachilari ham ravishni feʼl bilan bevosita bogʻliq, uning tarzini ifodalovchi vosita sifatida izohlaganlar. Zamonaviy lingvistika esa ravishni mustaqil soʻz turkumi sifatida eʼtirof etib, uni semantik, morfologik va sintaktik jihatdan tahlil qilishni maqsad qilgan. Ravishlarning til tizimidagi oʻrni, avvalo, ularning feʼl, sifat, boshqa ravish hamda butun gapni aniqlash xususiyatida namoyon boʻladi. Masalan, ingliz tilshunosi O. Jespersen ravishni nutqda feʼlga qoʻshimcha maʼno yuklovchi birlik deb taʼriflagan [1]. L. Blumfeld esa ravishlarni feʼlning “qanday” bajarilishini bildiruvchi asosiy vositalardan biri sifatida talqin qiladi [2]. M. Halliday funksional lingvistika doirasida ravishlarni nutqning pragmatik qatlamida muhim semantik vosita sifatida oʻrganadi [3]. Oʻzbek tilshunosligida ravishlar oʻzgarmas soʻz turkumi sifatida taʼriflanib, ularning morfologik va semantik guruhlari keng oʻrganilgan. Jumladan, Gʻ. Abdurahmonov va M. Asqarova oʻzbek tilida ravish yasovchi qoʻshimchalar (-cha, -lab, -ona)ning faoliyatini tahlil qilganlar [4]. S. Hashimova esa xitoy tili grammatikasiga oid tadqiqotlarida ravishlarning turli tillardagi qiyosiy talqinini koʻrsatib, ularning nutqdagi aniqlik va obrazlilikni oshirishdagi rolini alohida taʼkidlaydi [5]. Xitoy tilshunosligida Lü Shuxiang, Zhou Youguang va Mantaro Hashimoto ravishlarni grammatik tizimning mustaqil qatlami sifatida koʻrib, ularning feʼl va sifat bilan uygʻunlashuv mexanizmlarini ilmiy asosda tadqiq etganlar [6][7][8]. Ularning qarashlariga koʻra, xitoy tilida ravishlarning asosiy grammatik vositasi “地 (de)” va “得 (de)” yordamida amalga oshadi.

Shunday qilib, ravishlar umumiy tilshunoslikda bir vaqtning oʻzida leksik-semantik va grammatik kategoriya sifatida oʻrganiladi. Ular nutqning aniqligini oshirish, feʼlning bajarilish holatini, harakatning darajasi, takroriyliigi va modal maʼnosini ifodalashda muhim vosita boʻlib xizmat qiladi. Shu sababli ravishlarning oʻrni nafaqat grammatik, balki uslubiy va pragmatik jihatdan ham alohida ahamiyat kasb etadi.

Ravish tilshunoslikda o'zgarmas, lekin semantik jihatdan juda faol so'z turkumlaridan biri sifatida talqin qilinadi. Ular odatda harakat, belgi yoki boshqa ravishlarni aniqlash vazifasini bajaradi va shu jihatdan fe'l, sifat hamda boshqa so'zlarga ma'no jihatdan yaqinlashadi. Shu bilan birga, ravishlarning asosiy belgilaridan biri ularning so'z o'zgartiruvchi yoki shakl yasovchi qo'shimchalarni qabul qilmasligi hisoblanadi. Masalan, otlarda ko'plik yoki egalik qo'shimchalari mavjud, sifatlarga esa daraja shakli qo'shilishi mumkin, biroq ravishlarda bunday imkoniyat yo'q. Shunga qaramay, tarixiy jarayonda ayrim qo'shimchalar ravish tarkibiga singib ketgan holda mustahkamlangan: *birdan, zimdan, to'satdan, kechasi, birga* kabi [9]. G'arb tilshunosligida ravishlar ko'plab olimlar tomonidan turlicha izohlangan. Masalan, Jespersen (1924) ravishni "**fe'lning belgisi**" deb atagan va uni sifat bilan qiyoslagan, biroq sifatning asosan otga, ravishning esa fe'lga taalluqli bo'lishini ta'kidlagan [1]. Bloomfield (1933) esa ravishlarni "**aniqlovchi vazifa bajaruvchi yordamchi so'zlar**" sifatida talqin etgan. Halliday (1967) o'zining funksional grammatika konsepsiyasida ravishlarning nafaqat fe'lni aniqlash, balki **matnni bog'lovchi va pragmatik vazifalarni** ham bajarishini alohida qayd etadi [10]. O'zbek tilshunosligida ham ravish so'z turkumi alohida o'rganilgan. G'. Abdurahmonov (1983) va M. Asqarova (1999) ularni mustaqil so'z turkumi sifatida tahlil qilib, ularning **gapdagi sintaktik vazifalari** hamda **yasalish jarayonlarini** batafsil ko'rsatib bergan [11]. Jumladan, ravishlarning ko'pchilik qismi aslida boshqa so'z turkumlariga oid bo'lgan birliklarning soddalashuvi yoki qo'shimchalar orqali ravishlashuvi natijasida shakllangan. Masalan, -cha, -lab, -larcha qo'shimchalari yordamida hosil bo'lgan ravishlar (*yashirincha, tezlab, bolalarcha*) bunga misoldir [12]. Xitoy tilshunosligida ravish (副词 *fùcí*) alohida turkum sifatida keng o'rganilgan. Lü Shuxiang (1980) ravishlarni doimiy ravishda **fe'l yoki sifat oldidan keladigan sintaktik birlik** sifatida talqin etadi [13]. Zhou Youguang (2001) va Hashimoto (1974) esa xitoy tilidagi ravishlarning morfologik jihatdan o'zgarmasligi, ammo sintaktik jihatdan harakatni chegaralash va aniqlashda muhim rol o'ynashini ta'kidlaydi [14]. Shuningdek, zamonaviy tadqiqotchi Hashimova (2017) xitoy tilidagi ravishlarning gapning **pragmatik ma'nosini belgilashdagi rolini** ko'rsatib, ularni turli semantik guruhlariga ajratib tahlil qiladi. Ingliz tilshunosligida ham ravishlar keng o'rganilgan. Adverbs ingliz tilida **fe'l, sifat yoki boshqa ravishlarni aniqlash** vazifasini bajarib, ko'pincha "qachon?", "qayerda?", "qanday?", "qanchalik?" kabi savollarga javob beradi. Masalan: *I quickly closed the door* (Men eshikni tez yopdim), *He writes beautifully* (U chiroyli yozadi) kabi [15]. Ingliz tilidagi ravishlar bir nechta asosiy guruhlariga bo'linadi:

- **Adverbs of Time (Payt ravishlari):** *yesterday, now, soon*

- **Adverbs of Place (O‘rin ravishlari):** *here, there*
- **Adverbs of Degree (Daraja ravishlari):** *very, quite*
- **Adverbs of Manner (Holat ravishlari):** *slowly, carefully* [16].

Demak, o‘zbek, xitoy va ingliz tilshunosligida ravishlar turlicha talqin etilgan bo‘lsa-da, ularni umumlashtiradigan jihat shundaki, ravishlar har doim **harakatni aniqlovchi va gapning mazmunini to‘ldiruvchi birlik** sifatida qaraladi. Turli tillarda ularning shakllanishi, sintaktik vazifasi va semantik guruhlariga ajratilishi farqlansa-da, barchasida ravish nutqning muhim komponenti sifatida qadrlanadi. Shuningdek, ingliz tilida **adverbial phrases** (ravishiy birikmalar) ham mavjud bo‘lib, ular bitta ravishdan (*quickly*) yoki bir nechta so‘z birikmasidan (*in a hurry*) tashkil topishi mumkin. Bu birikmalar matnga obrazlilik va aniqlik bag‘ishlaydi [17].

Ravishlar umumiy tilshunoslikda o‘zgaras so‘z turkumi sifatida ta’riflanadi. Ularning asosiy grammatik belgisi shundaki, ular ot, sifat yoki fe’l kabi shakl o‘zgartiruvchi qo‘shimchalarni qabul qilmaydi [1]. Masalan, otlarda ko‘plik qo‘shimchasi (-lar), egalik qo‘shimchasi (-im, -ing) mavjud bo‘lsa, sifatlarga daraja shakllari (-roq, eng) qo‘shilishi mumkin, biroq ravishlarda bunday imkoniyat yo‘q. Shu sababli ravishlarning o‘zgaruvchanlik darajasi nolga teng bo‘lib, ular faqat gapdagi sintaktik vazifasi va semantik yuklamasi bilan farqlanadi. O‘zbek tilida ravishlarning shakllanishida so‘z yasovchi qo‘shimchalar muhim rol o‘ynaydi. Jumladan, -cha, -lab, -ona qo‘shimchalari orqali yangi ravishlar hosil qilinadi. Masalan, *yashirinch*a, *tezlab*, *bolalarch*a kabi shakllar boshqa so‘z turkumlaridan ravishga aylangan birliklardir [4]. Bundan tashqari, ba’zi ravishlar tarixan ot yoki sifat tarkibidan kelib chiqqan bo‘lsa-da, vaqt o‘tishi bilan mustaqil ravish sifatida mustahkamlangan: *birdan*, *zimdan*, *kechasi*, *birga* va boshqalar [4].

Xitoy tilshunosligida ravishlar (副词 *fùcí*) morfologik jihatdan ham o‘zgaras birliklar hisoblanadi. Ularning asosiy shakllanish mexanizmi sintaktik ko‘rsatkichlar yordamida amalga oshadi. Jumladan, “地 (*de*)” qo‘shimchasi sifatni ravishga aylantiradi: 慢地走 (*màn de zǒu* – sekin yurmoq), “得 (*de*)” esa fe’l va ravish orasida kelib, harakatning tarzini bildiradi: 跑得快 (*pǎo de kuài* – tez yugurmoq) [13][14]. Demak, xitoy tilida ravish yasovchi vositalar so‘z oxiriga emas, balki gap tarkibida fe’l yoki sifat bilan grammatik aloqaga kirishishi bilan ajralib turadi.

Ingliz tilida esa ravishlarning morfologik shakllanishida -ly qo‘shimchasi eng asosiy vosita hisoblanadi. Masalan, *quick* → *quickly*, *beautiful* → *beautifully*, *careful* → *carefully* kabi birliklar sifatdan ravishga o‘tgan shakllardir [16]. Ingliz tili grammatikasida -ly qo‘shimchasining universal xususiyati shundaki, u deyarli

barcha sifatlarni ravishga aylantirish imkonini beradi. Shu bilan birga, ingliz tilida qo'shimchasiz shaklda keladigan ravishlar ham mavjud: *fast, hard, late, well* kabi so'zlar shaklan sifat bilan bir xil bo'lsa-da, gapda ravish vazifasida ishlatiladi [17].

Shunday qilib, o'zbek, xitoy va ingliz tillarida ravishlarning grammatik va morfologik xususiyatlari turlicha ko'rinishda namoyon bo'ladi. O'zbek tilida ular ko'proq affiksial (so'z yasovchi qo'shimchalar orqali), xitoy tilida sintaktik vositalar yordamida, ingliz tilida esa derivatsion (-ly) qo'shimchasi orqali shakllanadi. Biroq ularning umumiy jihati – o'zgarma so'z turkumi sifatida fe'l, sifat yoki boshqa ravishlarni aniqlash va gapning ma'nosini to'ldirishdir.

Ravishlar semantik xususiyatlariga ko'ra bir necha guruhlariga ajratiladi. Ularning bunday tasnifi tilshunoslikda keng qo'llanilib, harakatning vaqtini, uslubini, darajasini, davomiyligini, tasdiq yoki inkorini hamda ehtimolini aniqlashda muhim vosita hisoblanadi. Ingliz, o'zbek va xitoy tillarida semantik guruhlar umumiy bo'lsa-da, ularning ifodalanish shakllari turlicha bo'lishi mumkin [1; 2; 3].

1. Vaqt ravishlari

Vaqt ravishlari harakatning qachon bajarilishini bildiradi. O'zbek tilida *hozir, darhol, ertaga* kabi so'zlar qo'llanadi. Masalan: *Men hozir kitob o'qiyapman*. Xitoy tilida 现在 (*xiànzài* – hozir), 马上 (*mǎshàng* – darhol) kabi birliklar mavjud: 我马上来 (*Wǒ mǎshàng lái* – Men darhol kelaman). Ingliz tilida esa *now, immediately, tomorrow* kabi so'zlar ishlatiladi: *She will arrive tomorrow* [15].

2. Daraja ravishlari

Daraja ravishlari belgining kuchini bildiradi. O'zbek tilida *juda, nihoyatda* kabi birliklar keng ishlatiladi: *Bu kitob juda qiziqarli*. Xitoy tilida esa 很 (*hěn* – juda), 非常 (*fēicháng* – nihoyatda) ishlatiladi: 天气非常冷 (*Tiānqì fēicháng lěng* – Havo nihoyatda sovuq). Ingliz tilida *very, extremely* keng tarqalgan: *He is very clever* [1; 4].

3. Takror va davomiylik ravishlari

Bu guruhdagi ravishlar harakatning qayta yoki uzluksiz bajarilishini ko'rsatadi. O'zbek tilida *yana, tez-tez* ishlatiladi: *U yana telefon qildi*. Xitoy tilida 又 (*yòu* – yana), 常常 (*chángcháng* – tez-tez) mavjud: 我常常去图书馆 (*Wǒ chángcháng qù túshūguǎn* – Men tez-tez kutubxonaga boraman). Ingliz tilida *again, often*: *They often play football after school* [2; 6].

4. Tasdiq va inkor ravishlari

Ravishlarning bu guruhi gapning tasdiq yoki inkor mazmunini ifodalaydi. O'zbek tilida *albatta, emas* ishlatiladi: *Men albatta boraman*. Xitoy tilida 一定

(yiding – albatta), 不 (bù – yo‘q): 我不喜欢咖啡 (Wǒ bù xǐhuān kāfēi – Men kofeni yoqtirmayman). Ingliz tilida esa *certainly, not: She will certainly help you* [3; 7].

5. Uslub va holat ravishlari

Harakatning qanday bajarilishini bildiradi. O‘zbek tilida *sekin, diqqat bilan: U mashinani sekin haydadi*. Xitoy tilida 慢慢地 (mànmàn de – sekin), 仔细地 (zǐxì de – diqqat bilan): 请仔细地听 (Qǐng zǐxì de tīng – Iltimos, diqqat bilan tinglang). Ingliz tilida *slowly, carefully: She spoke slowly and clearly* [1; 4].

6. Ehtimol va taxmin ravishlari

Bu guruh voqea-hodisaga nisbatan taxminni bildiradi. O‘zbek tilida *balki, ehtimol: Ehtimol, bugun yomg‘ir yog‘ar*. Xitoy tilida 也许 (yěxǔ – balki), 可能 (kěnéng – ehtimol): 他也许迟到 (Tā yěxǔ chídào – U balki kech qoladi). Ingliz tilida *maybe, perhaps: Maybe she will join us later* [4; 6].

Demak, o‘zbek, ingliz va xitoy tillarida ravishlarning semantik guruhlari bir xil bo‘lsa-da, ularning grammatik ifodalanish usullari turlicha. O‘zbek tilida asosan mustaqil so‘z shakllari, ingliz tilida -ly qo‘shimchasi yoki mustaqil ravishlar, xitoy tilida esa maxsus grammatik ko‘rsatkichlar orqali yuzaga chiqadi. Bu esa ravishlarning umumiy tilshunoslikdagi universalligini va har bir til tizimiga xos o‘ziga xosliklarini namoyon etadi [4; 6]. Ravishlar uch tilda ham mustaqil so‘z turkumi sifatida mavjud bo‘lib, ular fe‘l, sifat yoki boshqa ravishlarni aniqlashda xizmat qiladi. Biroq ravishlarning morfologik hosil bo‘lish usullari va sintaktik qo‘llanilishi har bir tilda o‘ziga xosdir. O‘zbek tilida ravishlar asosan qo‘shimchalar yordamida yasaladi. Masalan, **-cha** (sekincha), **-lab** (tezlab), **-ona** (odamona) qo‘shimchalari orqali yangi ravishlar hosil qilinadi. Bundan tashqari, ravishlarning mustaqil shakllari ham mavjud: *bugun, kecha, hozir, birdan, tez-tez*. Sintaktik jihatdan ravishlar gapda fe‘lning belgisi sifatida ko‘proq ishlatiladi: *U mashinani sekin haydadi*. Ingliz tilida ravishlarning asosiy yasaliş vositasi -ly qo‘shimchasidir: *quick → quickly, careful → carefully, beautiful → beautifully*. Biroq, hamma ravishlar ham -ly yordamida yasalavermaydi: *soon, very, often, here, now* kabi shakllar mustaqil ravish sifatida mavjud. Sintaktik jihatdan ingliz ravishlari fe‘l, sifat yoki butun gapni aniqlashi mumkin: *She spoke slowly. / It is very important. / Maybe he will come*. Xitoy tilida ravishlar asosan mustaqil so‘zlar sifatida keladi va qo‘shimcha yasaliş jarayoni o‘zbek va ingliz tillaridagidan farq qiladi. Morfologik jihatdan ravishlar maxsus affiksiz qo‘llanadi: 马上 (mǎshàng – darhol), 常常 (chángcháng – tez-tez), 一定 (yīdìng –

albatta). Ammo sintaktik jihatdan ravishlar ko‘pincha “地” (de) va “得” (de) yordamida fe‘l yoki sifat bilan bog‘lanadi: 他慢慢地走 (Tā màn màn de zǒu – U sekin yurdi); 他说得很快 (Tā shuō de hěn kuài – U tez gapirdi).

O‘xshashlik: Uchala tilda ham ravishlar fe‘lni, sifatni yoki boshqa ravishni aniqlash vazifasini bajaradi. Ular vaqt, uslub, daraja, takror, ehtimol kabi semantik guruhlarga bo‘linadi.

Farqlar: O‘zbek va ingliz tillarida ravishlar asosan affikslar orqali yasaladi, xitoy tilida esa ular mustaqil so‘z shaklida qo‘llanadi va sintaktik belgilar (地, 得) yordamida bog‘lanadi. Ingliz tilida ravish butun gapni ham aniqlashi mumkin, xitoy va o‘zbek tillarida esa asosan fe‘l yoki sifatga bog‘lanadi.

O‘zbek, ingliz va xitoy tillarida ravishlarning qiyosiy tahlili

Xususiyatlar	O‘zbek tili	Ingliz tili	Xitoy tili
Morfologik hosil bo‘lishi	Qo‘shimchalar orqali: -cha (sekincha), -lab (tezlab), -ona (odamona)	-ly qo‘shimchasi orqali: quick → quickly; shuningdek mustaqil shakllar (soon, often)	Mustaqil so‘zlar (马上 mǎshàng), sintaktik vositalar: 地 (de), 得 (de)
Sintaktik vazifasi	Asosan fe‘lni aniqlaydi (U sekin gapirdi)	Fe‘l, sifat, ravish yoki butun gapni aniqlaydi (She spoke slowly / Maybe he will come)	Asosan fe‘l yoki sifatni aniqlaydi (他慢慢地走 Tā màn màn de zǒu)
Semantik guruhlari	Vaqt, daraja, uslub, ehtimol, inkor va b.	Vaqt, daraja, uslub, ehtimol, inkor va b.	Vaqt, daraja, uslub, ehtimol, inkor va b.
O‘xshashlik	Fe‘l va sifatni aniqlaydi, semantik guruhlari bir xil	Fe‘l, sifat va butun gapni aniqlashi mumkin	Fe‘l va sifatni aniqlaydi, lekin “de” yordamida bog‘lanadi
Farqlar	Asosan affikslar orqali hosil bo‘ladi	-ly eng ko‘p qo‘llanadi, ba’zida mustaqil ravishlar mavjud	Mustaqil so‘zlar va sintaktik markerlar orqali ifodalanadi

Xitoy tilshunoslari so‘zlarni turkumlarga ajratishda ko‘pincha uning ma’nosiga e’tibor qaratishadi. Xitoy tilidagi hamma so‘zlar ma’nosiga ko‘ra ikki katta guruhga ajratiladi. Birinchi guruh mustaqil so‘z turkumlari deb nomlanadi. Bunday guruhga mansub birliklarning ma’nolari aniq bo‘lib, ular predmet, son, harakat-holatni ifodalaydi. Ikkinchi guruh yordamchi so‘z turkumlaridir. Yordamchi so‘z turkumlariga mansub birliklar alohida olinganda mustaqil ma’noga ega bo‘lmaydi, biroq gap tarkibida grammatik ma’noni hosil qiladi[20]. Xitoy tilida 很 (juda), 颇

(o'ta), 都 (butkul; hammasi), 只 (faqat), 才 (endigina), 忽 (to'satdan), 渐 (asta), 再 (yana), 必 (albatta), 又 (qayta), 不 (yo'q; emas), 未 (emas) birliklari nafaqat biron predmetni ifodalaydi, balki otlar bilan birikma hosil qilib ham aniq tushunchani anglatmaydi. Bu kabi so'zlar ravishlar bo'lib, ularni "yarim mustaqil so'zlar" hisoblash mumkin[20]. Ravishlar til tizimida mustaqil grammatik birlik sifatida nutqning aniqligi va ravonligini ta'minlovchi muhim so'z turkumidir[4]. Ular harakat, holat yoki boshqa belgilarni aniqlash orqali gapning ma'no qatlamini kengaytiradi hamda ifodaning uslubiy boyligini oshiradi. Shuning uchun ham ravishlar faqat grammatik qurilma emas, balki nutqning semantik va kommunikativ mazmunini shakllantiruvchi asosiy unsurlardan biri hisoblanadi.

Ravishlarning til tizimidagi ahamiyati ularning turli kontekstlarda qo'llanish imkoniyatlari bilan belgilanadi. Ular nutqda vaqt, daraja, uslub, ehtimol, tasdiq va inkor kabi turli ma'no sohalarini ifodalaydi. Shu orqali ravishlar matnga jonlilik, aniqlik va tabiiylik baxsh etadi[4]. Aynan shu xususiyatlari tufayli ular badiiy asarlarda obrazlilikni kuchaytirishda, ilmiy nutqda aniq tafsilot berishda, og'zaki muloqotda esa his-tuyg'u va munosabatni ifodalashda keng qo'llaniladi[10].

Turli tillarda ravishlarning o'ziga xosligi ularning qiyosiy tadqiqini yanada dolzarb qiladi[1]. Chunki qiyoslash jarayonida til o'rganuvchi nafaqat grammatik shakllanish usullarini, balki mazmuniy va uslubiy imkoniyatlarni ham chuqurroq anglaydi[2]. Bu esa tilni amaliy o'rganishda, tarjimada va lingvistik tahlilda muhim metodik asos bo'lib xizmat qiladi[6].

Xulosa qilib aytganda, ravishlarning nazariy tadqiqi ularning grammatik va semantik tizimdagi o'rnini belgilashga xizmat qilsa, amaliy jihatdan ular nutq madaniyatini shakllantirish va samarali kommunikatsiyani ta'minlashda beqiyos ahamiyatga ega[3]. Shu sababdan, ravishlarni chuqur o'rganish nafaqat lingvistik nuqtai nazardan, balki amaliy til o'rganishda ham zaruriy masalalardan biridir[4;6].

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati:

1. Jespersen, O. *The Philosophy of Grammar*. London: Allen & Unwin, 1924.
2. Bloomfield, L. *Language*. – New York: Holt, 1933.
3. Halliday, M.A.K. *An Introduction to Functional Grammar*. – London: Edward Arnold, 1985.
4. Abdurahmonov G'., Asqarova M. *Hozirgi o'zbek adabiy tili*. – Toshkent: O'qituvchi, 1983.
5. Hashimova S. *Xitoy tili grammatikasi*. – Toshkent: Navro'z, 2017.
6. Lü Shuxiang. *Xiandai Hanyu Babai Ci*. – Beijing: Shangwu Yinshuguan, 1980.

7. Zhou Youguang. Vvedenie v kitayskiy yazyk. – Moskva: Vostochnaya literatura, 2001.
8. Hashimoto, Mantaro J. The Structure of Chinese Adverbs and Adverbials. – The Journal of Chinese Linguistics, Vol. 2, No. 1, 1974.
9. Abdurahmonov, G'. (1983). *Hozirgi o'zbek tili*. Toshkent.
10. Halliday, M.A.K. (1967). *Notes on Transitivity and Theme in English*. Journal of Linguistics.
11. Asqarova, M. (1999). *O'zbek tili grammatikasi*. Toshkent.
12. Eurasian Journal Of Technology And Innovation, Vol.1, Issue 5, 2023.
13. Lü Shuxiang (1980). *Xiandai Hanyu Babai Ci* (Modern Chinese 800 Words). Beijing.
14. Zhou Youguang (2001). *The Birth of Chinese Linguistics*. Beijing.
15. Problems And Solutions Of Scientific And Innovative Research, Vol.1, Issue 1, 2024.
16. Swan, M. (2005). *Practical English Usage*. Oxford.
17. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London.
18. Feruza Khasanova (2020). Introduction of baihua in periodicals. Tashkent.
19. Khasanova, Feruza. "The Role Of Baihua In Chinese Linguistics." *The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research* 2.10 (2020): 97-102.
20. Feruza Xasanova (2021). XITOIY-BAIHUA TILINING LEKSIK-SEMANTIK VA GRAMMATIK XUSUSIYATLARI. Osiyo va Afrika xalqlari tili va adabiyoti ixtisosligi bo'yicha falsafa doktori (PhD) avtoreferati. Toshkent.
21. Khasanova, Feruza. "ON THE ISSUE OF THE CHRONOLOGY OF THE HISTORY OF THE BAIHUA LANGUAGE" *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, vol. 1, no. Special Issue 1, 2021, pp. 200-216. doi:10.24412/2181-1784-2021-1-200-216
22. Каримов Акрамджан. "СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЯДЫ КИТАЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ К СЛОВУ «ЧИТАТЬ»" *Sharq ma'shali / Восточный факел*, vol. 14, no. 1, 2022, pp. 43-52. doi:10.5281/zenodo.7190498
23. Хасанова, Феруза Мирзабековна. "Лексико-семантический анализ лексики произведений Лао Шэ." *Universum: филология и искусствоведение* 11 (78) (2020): 31-34.

THE IMPACT OF THE INTERNATIONALIZATION PROCESSES OF CHINESE AND UZBEK UNIVERSITIES UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-824-829>

Xu Long

Bukhara State University

Students at the School of Economics and Tourism

Abstract: *The Belt and Road Initiative (BRI), launched by China in 2013, has boosted higher education internationalization in China and Uzbekistan. This paper explores how joint programs, language exchanges, and research partnerships shape their academic cooperation. It highlights China's innovation leadership, Uzbekistan's growing visibility, and the importance of policy coordination and digital transformation, calling for balanced partnerships and stronger intercultural understanding to enhance collaboration.*

Keywords: *Belt and Road Initiative, internationalization, higher education, China, Uzbekistan, educational cooperation, student mobility, joint research, cross-cultural exchange, institutional development, policy integration, sustainable development.*

1. Introduction

The Belt and Road Initiative (BRI), launched by China in 2013, represents a transformative global development strategy aimed at fostering connectivity across infrastructure, trade, finance, culture, and education. Within this expansive framework, higher education has emerged as a pivotal platform for advancing academic collaboration, human capital development, and cross-cultural exchange. For China and Uzbekistan, the BRI has catalyzed unprecedented opportunities for university partnerships, enabling a dynamic ecosystem of joint degree programs, student and faculty exchanges, and collaborative research initiatives. Notable examples include the establishment of the China-Uzbekistan University Alliance in September 2024, involving North China University of Technology and seven Uzbek engineering institutions such as Tashkent State Technical University, which focuses on personnel training, scientific innovation, and industry integration in areas like renewable energy and digital technology. In January 2024, Uzbek and Chinese universities signed 70 cooperation agreements, five of which targeted joint educational programs, while discussions continue for a branch of Beijing Institute

of Technology in Tashkent, potentially offering faculties in computer science, mechanical engineering, green energy, AI, and cybersecurity. Additionally, nearly 4,000 Uzbek students are pursuing higher education in China, supported by government scholarships for 100 students annually and exchange programs that facilitate bidirectional mobility. These efforts are underpinned by strategic mechanisms such as the establishment of Confucius Institutes and Chinese language centers in Uzbekistan, which promote linguistic and cultural fluency. Uzbekistan hosts the world's first Confucius Institute, a pilot opened in 2004 at Tashkent State University of Oriental Studies in partnership with Lanzhou University, followed by a second in 2014 at Samarkand State Institute of Foreign Languages with Shanghai International Studies University; these have trained over 3,000 learners at the Tashkent site alone through language courses, cultural activities like calligraphy and Taiji, and international conferences on Sinology. In May 2025, Uzbekistan and China agreed to create Central Asia's first Sinology Center at Renaissance Educational University to develop localized textbooks, train senior teachers, and offer courses in business Chinese and Traditional Chinese Medicine, aligning with BRI-driven needs for bilingual experts amid \$35 billion in joint projects. Complementing these are initiatives like Xinjiang Medical University's partnerships with Uzbek medical universities, which have trained over 5,000 local professionals in Traditional Chinese Medicine, and the launch of the China-Uzbekistan Belt and Road Joint Laboratory in 2024 for research in new materials and energy storage. Uzbekistan's 18 universities officially cooperating with Chinese institutions, including joint laboratories on intelligent electric vehicles signed in August 2025 between Beijing Institute of Technology and Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers, further enhance research networks and student mobility. Over 2,000 Uzbek students are currently learning Chinese, reflecting growing engagement that supports the Beijing Declaration on university cooperation, which calls for dialogue mechanisms, digital education partnerships, and alignment with BRI strategic goals to foster mutual civilizational learning. These developments not only build human capital but also position higher education as a bridge for sustainable bilateral relations, with Uzbekistan integrating BRI into its national strategies for innovation and global connectivity.

2. Main Body

China and Uzbekistan have established robust policy frameworks to advance educational cooperation within the Belt and Road Initiative (BRI), fostering a strategic alignment that enhances academic collaboration and human capital development. China's Ministry of Education has implemented key initiatives, such as the Silk Road Scholarship, which supports international students from BRI

countries, including Uzbekistan, by providing funding for undergraduate and postgraduate studies in Chinese universities. The University Alliance of the Silk Road (UASR), spearheaded by Xi'an Jiaotong University, serves as a pivotal platform, uniting over 150 institutions across BRI nations to promote joint research, faculty exchanges, and student mobility. This alliance facilitates collaborative projects in fields such as engineering, artificial intelligence, and renewable energy, aligning with the BRI's emphasis on innovation-driven development. Uzbekistan, through its 2030 Higher Education Strategy, prioritizes academic modernization, international partnerships, and proficiency in foreign languages, particularly Chinese, to prepare its workforce for global engagement. The strategy emphasizes curriculum reforms to integrate advanced technological and research skills, ensuring alignment with BRI-driven economic opportunities.

Bilateral agreements have institutionalized these efforts, with the 2017 Memorandum of Understanding on Educational Cooperation serving as a cornerstone. This agreement has facilitated the establishment of joint educational programs, research centers, and faculty training initiatives. For instance, universities such as Xi'an Jiaotong University, Tsinghua University, and Tashkent State University of Oriental Studies have developed dual-degree programs in disciplines like business administration, engineering, and Sinology, enabling students to earn qualifications recognized in both countries. In 2024, the China-Uzbekistan University Alliance, involving institutions like North China University of Technology and Tashkent State Technical University, formalized cooperation in areas such as intelligent electric vehicles and green energy technologies. Additionally, the establishment of joint laboratories, such as the China-Uzbekistan Belt and Road Joint Laboratory for new materials and energy storage, has bolstered collaborative research, with over 50 joint projects initiated between 2023 and 2025. These partnerships have significantly increased student and faculty mobility, with nearly 4,000 Uzbek students studying in China as of 2025, supported by Chinese government scholarships for 100 students annually and exchange programs fostering bidirectional academic flows.

Despite these advancements, several challenges persist. Language barriers remain a significant hurdle, as proficiency in Chinese among Uzbek students and vice versa is still developing, necessitating expanded language training programs. Funding shortages pose another constraint, particularly for Uzbek institutions seeking to scale up infrastructure for joint programs or research facilities. Accreditation disparities between the two countries' educational systems also complicate the recognition of degrees, requiring harmonization efforts to ensure seamless academic integration. To address these challenges, digital platforms have

emerged as a transformative solution. The Uzbekistan-China Virtual Education Consortium, launched in 2023, enables online collaboration through joint courses, virtual research symposiums, and faculty training programs. This platform leverages digital tools to overcome geographical and logistical barriers, offering scalable opportunities for knowledge exchange and capacity building.

Furthermore, cultural and academic initiatives, such as the Confucius Institutes in Tashkent and Samarkand, play a critical role in fostering cross-cultural understanding. These institutes, which have trained over 3,000 learners in Tashkent alone, offer courses in Chinese language and culture, alongside activities like calligraphy workshops and international Sinology conferences. The planned Sinology Center at Renaissance Educational University, set to open in 2025, will further enhance these efforts by developing localized curricula and training programs tailored to BRI-related industries, such as business and Traditional Chinese Medicine. These developments collectively contribute to innovation, cultural connectivity, and sustainable bilateral relations under the BRI framework, positioning higher education as a catalyst for mutual economic and social progress. By aligning academic priorities with national development goals, China and Uzbekistan are building a resilient ecosystem that not only addresses current challenges but also lays the foundation for long-term collaboration and global integration.

3. Results and Discussion

The internationalization efforts under the Belt and Road Initiative (BRI) have yielded significant outcomes for both China and Uzbekistan, strengthening their academic ecosystems and enhancing their global standing. Chinese universities, such as Xi'an Jiaotong University and Tsinghua University, have seen marked improvements in global rankings, with several institutions climbing into the top tiers of indices like the QS World University Rankings due to increased research output and international collaboration. Similarly, Uzbek institutions, including Tashkent State University of Oriental Studies and Tashkent State Technical University, have gained international visibility through partnerships with Chinese counterparts, elevating their profiles within regional and global academic networks. The establishment of the China-Uzbekistan University Alliance in September 2024, involving seven Uzbek engineering institutions, has further amplified this visibility by fostering collaborative programs in high-demand fields such as renewable energy, artificial intelligence, and digital technology.

Joint research initiatives have produced tangible academic outputs, with over 200 co-authored publications between Chinese and Uzbek researchers recorded between 2023 and 2025, focusing on sustainable development, advanced materials,

and energy storage technologies. For instance, the China-Uzbekistan Belt and Road Joint Laboratory, launched in 2024, has facilitated groundbreaking research in new materials and energy storage, contributing to both nations' innovation agendas. These collaborations have also strengthened regional academic networks, particularly through the University Alliance of the Silk Road (UASR), which has expanded its influence by integrating Uzbek universities into its framework, promoting knowledge exchange and research synergy across BRI countries.

Despite these achievements, challenges in policy coordination and resource allocation persist. Ensuring alignment between China's and Uzbekistan's educational policies requires ongoing dialogue to harmonize accreditation standards and curriculum frameworks, particularly for dual-degree programs. Resource asymmetries, with Chinese institutions often having greater financial and infrastructural capacity, pose risks of unequal partnership dynamics, necessitating targeted investments in Uzbek universities to balance collaboration. Addressing these challenges is critical to sustaining the momentum of BRI-driven educational initiatives and ensuring equitable benefits.

These efforts align with Uzbekistan's ambition to become a Central Asian education hub by 2030, as outlined in its 2030 Higher Education Strategy. The growing presence of Uzbek students in China—nearly 4,000 as of 2025, supported by scholarships and exchange programs—and the establishment of cultural institutions like the Confucius Institutes and the forthcoming Sinology Center at Renaissance Educational University enhance Uzbekistan's capacity to train a globally competitive workforce. Concurrently, these initiatives bolster China's educational soft power, positioning it as a leader in global academic collaboration. By fostering cross-cultural understanding and innovation, the BRI's educational framework not only supports bilateral goals but also contributes to the broader vision of sustainable development and regional connectivity in Central Asia and beyond.

4. Conclusion

The Belt and Road Initiative (BRI) has fundamentally reshaped educational relations between China and Uzbekistan, forging a strategic partnership that enhances academic excellence and global influence. Through initiatives such as joint degree programs, faculty and student exchanges, and collaborative research, both nations have elevated the quality of their higher education systems while fostering cross-cultural understanding. Notable achievements include the establishment of the China-Uzbekistan University Alliance in 2024, which has facilitated cooperation in cutting-edge fields like renewable energy and artificial intelligence, and the operation of Confucius Institutes, which have trained

thousands in Chinese language and culture, strengthening bilateral ties. Moving forward, future collaboration should prioritize sustainable development by aligning educational initiatives with environmental and economic goals, ensuring mutual recognition of academic qualifications to streamline mobility, and embracing digital transformation through platforms like the Uzbekistan-China Virtual Education Consortium. By building equitable, inclusive, and innovative educational systems, China and Uzbekistan can ensure that BRI-driven internationalization not only drives academic progress but also contributes to shared prosperity and global understanding, positioning both nations as leaders in fostering interconnected and sustainable academic ecosystems.

References

- Cai, Y., & Yan, F. (2020). Higher Education and the Belt and Road Initiative: Opportunities and Challenges. *Higher Education Policy*, 33(4), 587–604.
- Abdullaev, I. (2021). Uzbekistan's Integration into the Belt and Road Educational Network. *Central Asian Journal of Education*, 5(2), 34–45.
- Liu, H., & Wang, J. (2019). International Cooperation in Higher Education under the Belt and Road Framework. *Journal of Asian Education Studies*, 7(1), 12–27.
- Ministry of Education of China. (2022). Annual Report on Education Cooperation under the Belt and Road Initiative. Beijing: MOE Press.
- UNESCO. (2023). Global Flow of Tertiary-Level Students. Paris: UNESCO Institute for Statistics.
- QS World University Rankings. (2023). World University Rankings 2023. Available at: <https://www.topuniversities.com/university-rankings>.

Endnotes

1. . The 'Belt and Road Initiative' refers to China's global development strategy involving over 140 countries, launched in 2013.
2. Data on student mobility are based on Ministry of Education statistics (2022).
3. The 'University Alliance of the Silk Road' (UASR) was established by Xi'an Jiaotong University in 2015.
4. The Silk Road Scholarship Program supports students from BRI countries to study in China.
5. Uzbekistan's 2030 Higher Education Strategy includes explicit goals for internationalization.

«武經總要» ТРАКТАТ О МУДРОСТИ ВОЙНЫ И ПОРЯДКА ГОСУДАРСТВА

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-830-836>

Иброхимов Бехруз Шохрухович,

Студент 4-го курса

Научный руководитель: **Каримова Наталья Эрмановна,**

д.и.н., профессор ТГУВ

Аннотация: В статье рассматривается древнекитайский военный трактат «武經總要» («Всеобщее собрание военных канонов»), созданный в эпоху Северной Сун (XI век). Работа анализирует исторический контекст появления трактата, его структуру, авторов и основные идеи. Особое внимание уделено практическому характеру текста, объединяющему теоретические и технические аспекты военного дела — от организации армии и обучения войск до описания вооружения и фортификации. Исследование подчеркивает значение «武經總要» как уникального источника по истории китайской военной мысли и культуры управления.

Ключевые слова: 武經總要, военная мысль Китая, династия Сун, Цзэн Гунлян, военные трактаты, история Китая, военная организация.

Abstract. The article examines the ancient Chinese military treatise “Wujing Zongyao” (“Essentials of the Military Classics”), compiled during the Northern Song dynasty in the 11th century. It analyzes the historical background, authorship, structure, and key ideas of the work. Particular attention is given to the treatise’s practical nature, which unites theoretical and technical aspects of warfare — from army organization and training to descriptions of weapons and fortifications. The study highlights “Wujing Zongyao” as a unique source for understanding Chinese military thought and the administrative culture of the Song era.

Keywords: Wujing Zongyao, Chinese military thought, Song dynasty, Zeng Gongliang, military treatises, Chinese history, army organization.

«武經總要» (Wǔjīng Zǒngyào, «Основы военной классики») — один из важнейших военных трактатов Древнего Китая. Его значение выходит за рамки военного дела: на протяжении веков он использовался и как руководство по ведению войн, и как источник стратегического мышления для политики, управления и даже бизнеса [11].

Созданный в XI веке при Северной Сун, трактат вобрал богатое наследие предшествующих эпох. Его основой стали классические труды — «Искусство войны» Сунь-цзы, «У-цзы», «Сыма Фа», «Лю Тао» и другие [14]. Таким образом, «武經總要» — не отдельное сочинение, а энциклопедический свод военной мысли, систематизировавший опыт многих столетий [9].

Главной задачей было сохранить знания и приспособить их к реалиям времени. Поэтому в книге уделено внимание не только стратегиям и тактике, но и управлению, дисциплине, логистике, снабжению, а также описанию техники и вооружения [4]. Именно эта универсальность делает трактат актуальным и сегодня.

Труд был подготовлен по поручению императора Жэнь-цзуна. Руководил проектом государственный деятель и учёный Цзэн Гунлян (曾公亮, 998–1078), а его помощниками стали Дин Ду (丁度) и Ян Вэйдэ (楊惟德) [3]. Важно, что перед нами не размышления одного полководца, а государственный проект, создававшийся как практическое руководство для армии и чиновников [1].

Исторический контекст подчёркивает значимость труда. В первой половине XI века Северная Сун оказалась в сложной ситуации: угрозы с запада (Западная Ся), давление кочевников Ляо на севере, внутренние проблемы снабжения и согласования армии с бюрократией [2]. Власть стремилась к централизации и стандартизации знаний, чтобы чиновники и командиры имели единое руководство [18]. На содержание трактата повлияли и философские традиции того времени: конфуцианство с акцентом на мораль и порядок, легизм с требованием дисциплины и наказаний, даосские идеи изменчивости и равновесия [5].

Составители были чиновниками и учёными, а не полководцами. Цзэн Гунлян организовал работу и систематизацию; Дин Ду участвовал в подборе и редактировании материалов; Ян Вэйдэ внёс технические и астрономические знания [9].

Это придало трактату характер государственного справочника, объединяющего военную теорию с практикой и наукой.

Современная версия 武經總要, с которой мы работаем, основана на нескольких дошедших до нас вариантов. Учёные провели колоссальную работу: сравнили рукописи и поздние издания, устранили противоречия и собрали наиболее достоверный материал. Благодаря этому сегодня мы имеем текст, максимально приближённый к замыслу XI века [1].

Некоторые версии и переиздания трактата:

Оригинал, хранившийся в Императорской библиотеке Кайфына, был утрачен после взятия города чжурчжэнями в 1126 году, сохранились лишь списки [2].

Переиздание Южной Сун — 1231 год, на основе сохранившихся рукописей [3].

Переиздания при Мин — 1439 и 1510 гг.; издание 1510 года считается наиболее полным [14].

Издания эпохи Цин (1644–1911) — два разных варианта [7].

Шанхайское издание — 1934 год [8].

Существует также продолжение — Xu Wujing Zongyao (續武經總要), созданное в конце Мин, автор Фан Цзинвэнь (1587–1644), посвящённое армии и военным действиям [6].

Сам трактат делится на главы (卷, juan), каждая из которых посвящена определённой стороне военного дела: организация армии, вооружение и снабжение, фортификация, военные машины, тактика огненного оружия и пороховых составов, а также цитаты из классических источников о стратегии [4]. Такое деление превращает текст из философских рассуждений в практический справочник.

«Главное в военном каноне» (武經總要) состоит из двух частей (前集 и 後集):

Первая часть (前集) — систематический свод военной организации и практики:

15 разделов «制度» (от организации войска и обучения до осад и дисциплины);

разделы о границах и обороне (邊防);

внимание лагерям, построениям и передвижению армии [1].

Вторая часть (後集) — расширяет материал, вводя:

«Истории» (故事) — примеры и прецеденты;

«Гадания» (占候) — астрология, предзнаменования, метеорология [5].

Ниже приводиться комментарий о последней версии сборника 武經總要.

Комментарий Хун: Из существующих в мире списков «Всеобщего свода военных канонов» лучшие оказались неполными, а полные — оказались не вполне надёжными. Поэтому в нынешнем сверенном издании за основу приняты разные списки для разных частей: С предисловия по 4-й цзюань — минская копия с сунского оригинала, хранящаяся в Национальной библиотеке Китая; С 6-го по 9-й цзюань — минский «тринадцатистрочный» список из той

же библиотеки; Для 5-го, 10-го и 11-го цзюаней — минское печатное издание эпохи Чжэндэ.

Кроме того, для сверки использованы: Для предисловия — издание Чжэндэ и минский список с припиской Юэ Цзина; Для 1–4-го цзюаней — издание Чжэндэ и «тринадцатистрочный» список; Для 5-го цзюаня — «тринадцатистрочный» список; Для 6–9-го цзюаней — издание Чжэндэ; Для 10–11-го цзюаней — минский список 26-го года эры Ваньли (1598), переписанный Чжуан Чжуном, а также цинское издание «Сыку цюаньшу» из императорской библиотеки Вэнь-юань гэ.

Хотя не удалось полностью устранить все ошибки, исправлено восемь–девять частей из десяти, и это, по крайней мере, делает чтение и изучение более удобным.

Ниже приводится перевод введения из сборника 武經總要.

(Стих написан) По высочайшему повелению (Императора Жэнь-Цзуна) Предисловия.

Мы извещаем: Небесный Путь почитает военное начало, ибо гром и молнии являют его могущество; государственные дела покоятся на войске, ибо только с помощью укреплений и охраны можно упорядочить воинские отряды. Но вместе с тем военное должно быть поддержано добродетелью и увековечено в добрых летописях. С древних времён, начиная ещё с эпохи «уз» и «договоров» (繩契, то есть архаической старины), всё это фиксировалось в письменах. Древние мудрые цари, управляя Поднебесной, устанавливали воинские законы и запреты, карали насилие и пресекали своеволие.

Когда правила расходились и обычаи становились разными, тогда лук и стрелы определяли власть над миром; когда войско было строго дисциплинировано, то земля и вода подчинялись мужественному центру. В эпоху Ся и Шан установление чинов было особенно полно: Великий воевода (大司馬) ведал девятью законами войны, приводя в порядок государства. Он сверял колесницы и коней, распределяя повинности по системе «колодезных полей»; он управлял войсками и строил отряды, в первую очередь различая и назначая значение флагов и знамен.

Когда же настали времена Чжоу и позднее Воюющих царств, многие удельные владыки поднимались и соперничали друг с другом. Тогда всё зависело от хитрости и силы, от соединения обстоятельств и расчётов. Они облакали приёмы в термины «инь» и «ян» и применяли разные уловки. Сунь У и У Ци излагали свои воззрения; Вэй Ляо и Жан Цзюй принадлежали к той же плеяде. Таких школ насчитывались сотни, и условно их делили на четыре

рода. Избирая и отбрасывая, Лю Хоу (то есть Чжан Лян) составил собственное изложение военных законов; собирая забытое и утраченное, Ян Пу исправил военное управление.

Великое объединение Трёх святых династий (т.е. Хань, Тан, ныне Сун) продолжало сиять: их воинское могущество сокрушало множество укреплений, их небесный голос распространялся на четыре моря. Их великие подвиги и прекрасные заслуги невозможно исчерпать в записи.

Недавно, когда вассальные чиновники воспротивились велению и государевы войска вышли в поход, я особенно глубоко задумался о тяжести ответственности военачальников. Боясь, что им недостаёт знания древнего и современного, я повелел Чэнчжан-гэ дайчжи (待制) Цзэн Гунлян и другим составить новое сводное издание. Чтобы преодолеть трудность обширного обзора, я желал обобщить главные линии и собрать всё до конца; чтобы каждый хороший полководец, выходя против сильного врага, мог иметь образец при каждом расчёте и плане.

Труды Цзэн Гунляна и других, продолжавшиеся более двух лет, показали их глубокое знание, которое изначально у них было. Всё, что касается военной организации и походных дел, что записано в канонических книгах и летописях, они собрали, начиная с уважения к человечности и справедливости и затем переходя к военным приёмам. А что касается усмирения мятежей нашей династией и охраны рубежей от врагов, то все планы и меры были в общих чертах изложены.

Применение войска всегда должно основываться на дисциплине и правилах; одержание победы — на умении изменяться по обстоятельствам. Что касается шести армий и их учений, особенностей четырёх сторон света, то они были сокращены и исправлены так, чтобы всё могло быть пригодно в храме предков. Что до лагерных построений, уставов, наименований вооружения, средств нападения и обороны, — всё было изображено и пояснено рисунками.

Также были рассмотрены звёзды и календари, различены облака и знамения, учтены предсказания на основе «наказаний и добродетели», «одионого и пустого» (астрологических терминов). Все эти вычисления и гадания, применяемые в войске, не могут быть упущены; поэтому повелел астрономам во главе с Ян Вэйдэ сверить старые трактаты и приложить их в книгу.

Всё это сведено в сорок цзюаней:

о государственных установлениях — 15, о пограничной обороне — 5, о старых примерах — 15, о предсказаниях и астрологии — 5.

И названо это «Всеобщим сводом военных канонов» (*У цзин цзун яо*).

Ведь древние цари пользовались войском лишь вынужденно: убивать, чтобы остановить убийство — допустимо; воевать, чтобы прекратить войны — допустимо. Если вручить военачальникам барабаны и знаки полномочий, чтобы они в походах черпали уроки из прежних успехов и поражений, то можно будет достигнуть заслуг. Драгоценно — планировать и не полагаться на случайную удачу; умело управлять войском, а не опираться лишь на личную храбрость. Так, быть может, военачальник постигнет суть своего дела.

Шаншу, помощник министра общественных работ и участник управления государственными делами Дин Ду возглавил писцовое бюро, и, когда составление было завершено, оно было представлено на утверждение. Я же, хотя и стыжусь, что не обладаю всеобъемлющим знанием древности, всё же написал это предисловие, дабы возглавить труд. Пусть оно передаётся на долгие времена.

Заключение Трактат «*武經總要*» («Всеобщее собрание военных канонов») занимает особое место в истории военной мысли Китая и мировой культуре. В отличие от «Искусства войны» Сунь-цзы, сосредоточенного на стратегии, этот труд охватывает и управление, и философию, и дисциплину, превращаясь в энциклопедию военного и государственного опыта. Его особая ценность — практичность: описания оружия, укреплений, лагерей и боевых построений делают текст уникальным источником по военному делу эпохи Сун. В дальнейшем я планирую анализировать разделы о строе войск, вооружении и тактике, сопоставляя их с другими древними источниками. Такое сравнение позволит точнее понять развитие военной мысли Восточной Азии. Изучение «*武經總要*» важно не только для историков, но и для всех, кто интересуется культурой и организацией государства. Для меня работа над этим трактатом — шаг к глубокому пониманию военного наследия Китая и его значения для мировой истории.

Список использованной литературы:

1. Huang J. Song Military Institutions. — Beijing: Tsinghua University Press, 2012. — 287 p.
2. Twitchett D., Fairbank J.K. (eds.) The Cambridge History of China. Vol.5: The Sung Dynasty and Its Precursors, 907–1279. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 1104 p.

3. Li Xinwei 李新偉. Military Compilations of the Song Dynasty 宋代軍事文獻研究. — Beijing: Peking University Press, 2015. — 356 p.
4. Needham J. Science and Civilisation in China. Vol.5: Military Technology — Missiles and Sieges. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — 482 p.
5. Chan A. Chinese Philosophy and Military Thought. — London – New York: Routledge, 2016. — 241 p.
6. Zhang J. 張杰. Late Ming Military Thought 明末軍事思想. — Nanjing: Nanjing University Press, 2008. — 294 p.
7. Institute of History and Philology, Academia Sinica. Facsimile editions of Wujing Zongyao 武經總要. — Taipei, 1987.
8. Shanghai Zhonghua Shuju 上海中華書局. Facsimile edition of Wujing Zongyao. — Shanghai, 1934.
9. Li L. Science, Technology and the Military in Song China // Journal of Chinese Military History. — Vol.10. — 2021. — P. 145–173.
10. Selected Articles on Military Institutions and Bureaucratic Systems in the Song Era // Journal of Song-Yuan Studies. — 2018. — P. 1–25.
11. Chinese Military Technology: Wujing Zongyao. — University of Washington Digital Collection. — URL: <https://depts.washington.edu/chinaciv/miltech/wjzy.htm>
12. Gunpowder and Early Military Technology in Song China. — Columbia University, Asia for Educators. — URL: <https://afe.easia.columbia.edu/songdynasty-module/tech-gunpowder.html>
13. Gunpowder in Medieval China. — Clemson University Open Textbooks. — URL: <https://opentextbooks.clemson.edu/sciencetechnologyandsociety/chapter/gunpowder-in-medieval-china/>
14. Wujing Zongyao Database. — Chinese Text Project (CTEXT). — URL: <https://ctext.org/data/wiki.pl?if=en&res=32116>

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-837-847>

Мухаммаджонова Мадинабону Отабек кизи

Магистратура, 2 курс, лингвистика-китайский язык

Ташкентский Государственный Университет Востоковедения

madina.exo27@gmail.com

науч.рук.: проф. Каримов Акрамджан Абильевич

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию функционирования конструкций двойного отрицания в современном китайском языке и анализу их прагматического эффекта. Отрицание, будучи одной из универсальных категорий языка, в китайской лингвистической системе отличается особой гибкостью и богатством форм выражения. Особый интерес вызывает явление двойного отрицания, когда в пределах одного высказывания взаимодействуют два отрицательных элемента, создавая новые семантические и прагматические оттенки. В работе рассматриваются основные структурные модели: модально-обязательные конструкции (不能不, 不可能不), экзистенциально-универсализирующие формы (没有不), координативные отрицания (既不... 也不...), а также контрастные смягчающие обороты (不是不... 只是...). На основе лингвистического анализа показано, что в зависимости от типа конструкции двойное отрицание может усиливать утверждение (литота), выражать универсальность, выполнять функцию перечисления, а также смягчать категоричность или выражать вежливое объяснение. Особое внимание уделяется прагматическим эффектам, связанным с коммуникативными стратегиями говорящего, а также трудностям передачи подобных конструкций при переводе на русский язык. Сделан вывод о том, что двойное отрицание в китайском языке — это не просто формальный приём, а важный инструмент смыслового и прагматического варьирования, играющий значимую роль в речевом взаимодействии, письменной и устной коммуникации.

Ключевые слова: двойное отрицание, китайский язык, 不, 没(有), 不能不, прагматика, универсализация, перевод, прагматика

FUNCTIONING OF DOUBLE NEGATION IN THE CHINESE LANGUAGE AND ITS PRAGMATIC EFFECT

Mukhammadjonova Madinabonu Otabek qizi

Master's Program, 2nd year, Linguistics – Chinese Language

Tashkent State University of Oriental Studies

madina.exo27@gmail.com

scientific supervisor: prof. Karimov Akramdjan

Abstract: *The article is devoted to a comprehensive study of the functioning of double negation constructions in modern Chinese and an analysis of their pragmatic effect. Negation, being one of the universal linguistic categories, demonstrates particular flexibility and a rich diversity of forms of expression within the Chinese linguistic system. Of special interest is the phenomenon of double negation, in which two negative elements interact within a single utterance, thereby creating new semantic and pragmatic nuances. The paper examines the main structural models: modal-necessity constructions (不能不, 不可能不), existential-universalizing forms (没有不), coordinative negations (既不... 也不...), as well as contrastive mitigating turns (不是不... 只是...). Based on linguistic analysis, it is shown that depending on the type of construction, double negation can reinforce affirmation (litotes), express universality, perform an enumerative function, and also mitigate categorical statements or convey polite explanations. Special attention is paid to the pragmatic effects associated with the speaker's communicative strategies, as well as the difficulties of rendering such constructions into Russian. The study concludes that double negation in Chinese is not merely a formal device, but an important tool of semantic and pragmatic variation, playing a significant role in verbal interaction, as well as in both written and spoken communication.*

Keywords: *double negation, Chinese language, 不, 没(有), 不能不, pragmatics, universalization, translation, pragmatics*

Введение. Категория отрицания является одной из фундаментальных в любой языковой системе, поскольку именно она позволяет выражать отсутствие, несогласие или противопоставление утверждению¹⁹². В китайском языке отрицание обладает особой спецификой: оно реализуется через целый

¹⁹² Алексеев П. М. Логические основы отрицания в языке и речи. — М.: Наука, 2012. — 256 с.

ряд самостоятельных слов-маркеров¹⁹³, которые могут комбинироваться друг с другом, формируя многообразные синтаксические модели. Среди них особое место занимает так называемое двойное отрицание — сочетание двух отрицательных элементов в пределах одного высказывания¹⁹⁴. Подобные структуры не сводятся к механическому повторению отрицания: они выполняют различные смысловые и прагматические функции — от усиления утверждения до смягчения категоричности или создания универсализирующего эффекта.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более детального изучения прагматического потенциала двойного отрицания¹⁹⁵, так как его интерпретация напрямую зависит от контекста и интенции говорящего¹⁹⁶. Кроме того, понимание этого явления имеет практическую ценность для преподавания китайского языка как иностранного и для адекватного перевода, где буквальная передача нередко искажает смысл.

Методы. Исследование функционирования двойного отрицания в современном китайском языке опирается на сочетание качественных и частично количественных методов анализа¹⁹⁷. В первую очередь использован **описательно-аналитический метод**, позволивший выявить основные структурные модели и определить их семантические особенности. **Контекстуальный анализ** применялся для установления прагматических функций конструкций в зависимости от коммуникативной ситуации.

Особое значение имел **сопоставительный метод**, благодаря которому прослеживались различия в реализации отрицательных конструкций в китайском и русском языках, а также выявлялись трудности их перевода. **Метод прагмалингвистического анализа** использовался для изучения роли двойного отрицания в межличностном взаимодействии: в смягчении категоричности, выражении вежливости и усилении аргументации.

Материалом послужили примеры из художественной литературы, публицистических текстов и устной речи, что обеспечило репрезентативность исследования. Дополнительно привлекались данные из китайских

¹⁹³ Ли Вэй. Введение в современный китайский язык. — М.: Восточная литература, 2010. — 384 с.

¹⁹⁴ Wang, Y. 基于规则的双重否定识别——以“不 v1 不 v2”为例 / Y. Wang. — В: Proceedings of CCL 2020 (CCL workshop, ACL anthology). — 2020. — С. 1–9.

¹⁹⁵ Sun, Y. Adjusting Mood in Mandarin Chinese: A Game Theory and Information-Theoretic Account of Double and Redundant Negation / Y. Sun. — Chinese Semiotics and Humanities (or relevant journal), De Gruyter. — 2024. — DOI: 10.1515/csh-2024-0010.

¹⁹⁶ Meisterernst, B. Modality and aspect and the thematic role of the subject in Mandarin Chinese / B. Meisterernst. — Linguistics in China (SpringerOpen). — 2017.

¹⁹⁷ Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — СПб.: Наука, 2002. — 352 с.

национальных корпусов языка, что позволило оценить частотность и функциональную нагрузку рассматриваемых конструкций.

Таким образом, совокупность выбранных методов позволила комплексно проанализировать двойное отрицание как грамматическую, семантическую и прагматическую категорию, выявив его многоаспектное значение для китайского языка и межкультурной коммуникации.

Основная часть.

1. Общие замечания о двойном отрицании

Отрицание в китайском языке традиционно реализуется при помощи отдельных служебных слов, среди которых центральное место занимают 不 (bù) и 没(有) (méi[yǒu])¹⁹⁸. Их можно использовать как самостоятельно, так и в сочетании с другими отрицательными маркерами. При объединении двух отрицательных элементов в пределах одного высказывания возникает явление, которое в современной лингвистике называют двойным отрицанием.

Принципиально важно отметить, что в китайском языке подобные конструкции не являются простым повторением одной и той же функции: они дают новые смысловые и прагматические оттенки¹⁹⁹. В зависимости от структуры и контекста двойное отрицание может приводить к усилению утверждения (эффект литоты), выражению всеобщности, созданию координации «ни...ни...», а также выполнять смягчающую или объяснительную роль.

Таким образом, двойное отрицание следует рассматривать не только как грамматическое явление, но и как инструмент смыслового варьирования и прагматического воздействия.

2. Модально-обязательные конструкции: «不能不, 不可能不»

Одним из наиболее типичных вариантов двойного отрицания в китайском языке являются конструкции вида 不能不 + V и 不可能不 + V²⁰⁰. Они сочетают отрицание модального глагола («не мочь», «невозможно») с последующим отрицанием предиката.

Пример 1

这种情况不能不考虑。zhè zhǒng qíngkuàng bù néng bù kǎolǜ.

Досл.: «Эту ситуацию нельзя не учитывать».

Перевод: «Эту ситуацию необходимо учитывать».

¹⁹⁸ Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная литература, 2001. — 496 с.

¹⁹⁹ Wang, Y. 双重否定结构自动识别研究 / Y. Wang. — В: Proceedings of CCL 2022 (CCL workshop, ACL anthology). — 2022. — PDF. — URL: <https://aclanthology.org/2022.ccl-1.3.pdf>.

²⁰⁰ 王力 (Ван Ли). 汉语语法理论. — 北京: 中国大百科全书出版社, 1985. — 460 页.

Пример 2

他不可能不明白这个道理。tā bù kěnéng bù míngbai zhège dàolǐ.

Досл.: «Он невозможно не понять этот принцип».

Перевод: «Он не может не понимать этот принцип».

Семантически данные структуры описываются формулой: $\neg \text{Can}(\neg P) \approx$ «обязательно P». То есть отрицание возможности отрицания оборачивается выражением необходимости.

Прагматический эффект. Конструкции используются в ситуациях, когда говорящий хочет подчеркнуть безальтернативность и обязательность действия или утверждения. В публицистике они придают высказыванию вес и убедительность, а в повседневной речи выполняют роль риторического усилителя.

3. Экзистенциально-универсализирующие конструкции: «没有不»

Особую разновидность двойного отрицания представляют конструкции вида 没有不 + V/Adj, в которых отрицание экзистенциального глагола «иметься» сочетается с отрицанием предиката.

Пример 3

世界上没有不爱自由的人。shìjiè shàng méiyǒu bù ài zìyóu de rén.

Досл.: «В мире нет людей, которые не любят свободу».

Перевод: «Все люди любят свободу».

Пример 4

在场的人没有不惊讶的。zài chǎng de rén méiyǒu bù jīngyà de.

Досл.: «Среди присутствующих нет тех, кто не был бы удивлён».

Перевод: «Все присутствующие были удивлены».

Здесь логическая структура выражается как $\neg \exists x \neg P(x) \rightarrow \forall x P(x)$. Таким образом, отрицание отрицания через экзистенциальный оператор приводит к обобщающему утверждению.

Прагматический эффект. Подобные конструкции часто используются для создания эффекта всеобщности, подчёркивания единодушия или выражения общепринятого факта²⁰¹.

4. Координация отрицаний: «既不...也不...»

Другая модель двойного отрицания в китайском языке основана на параллельном отрицании нескольких членов высказывания. Чаще всего она реализуется в конструкции 既不...也不..., которая эквивалентна русскому «ни...ни...».

²⁰¹ Chao, Yuen-Ren. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley: Univ. of California Press, 1968. — 847 p.

Пример 5. 他既不喝酒，也不抽烟。tā jì bù hējiǔ, yě bù chōuyān.

Перевод: «Он ни пьёт, ни курит».

Пример 6.

这种办法既不安全，也不有效。zhè zhǒng bànfǎ jì bù ānquán, yě bù yǒuxiào.

Перевод: «Этот способ ни безопасен, ни эффективен».

В отличие от модально-обязательных и универсализирующих моделей, здесь отсутствует эффект «отрицания отрицания». Оба отрицания равноправны и направлены на разные элементы.

Прагматический эффект. Данная модель нейтральна по стилю и используется как в устной, так и в письменной речи. Она удобна для выражения категорического отказа или для критической оценки объекта.

5. Контрастные и смягчающие конструкции: «不是不...只是...»

Особую группу составляют конструкции вида 不是不...只是..., которые часто встречаются в разговорной речи.

Пример 7

我不是不愿意帮忙，只是时间太少。wǒ bú shì bù yuànyì bāngmáng, zhǐshì shíjiān tài shǎo. Досл.: «Я не то чтобы не хотел помочь, просто времени мало».

Перевод: «Я не против помочь, но у меня слишком мало времени».

Пример 8

他不是不懂，只是不愿意说出来。tā bú shì bù dǒng, zhǐshì bù yuànyì shuō chūlái.

Перевод: «Не то чтобы он не понимал, просто не хотел это озвучить».

Семантика. Формула может быть представлена как «не (то, что ¬P), а (Q)». Таким образом, двойное отрицание здесь не усиливает утверждение напрямую, а создаёт рамку для объяснения или смягчения²⁰².

Прагматический эффект. Подобные конструкции выполняют функцию вежливости, помогают избежать прямолинейности и сохранить лицо собеседника. Они типичны для диалогов, а также для текстов, где требуется более мягкая и дипломатичная форма выражения.

6. Усилительные конструкции с отрицанием: «一点也不, 丝毫不»

²⁰² Sun, Y. Adjusting Mood in Mandarin Chinese: A Game Theory and Information-Theoretic Account of Double and Redundant Negation / Y. Sun. — Chinese Semiotics and Humanities (or relevant journal), De Gruyter. — 2024. — DOI: 10.1515/csh-2024-0010.

Хотя формально такие выражения не являются классическим двойным отрицанием, их часто включают в общую систему благодаря сочетанию отрицательного слова с усилителем степени²⁰³.

Пример 9

他一点也不怕。tā yìdiǎn yě bù pà. Перевод: «Он совсем не боится».

Пример 10

我对这件事丝毫不感兴趣。wǒ duì zhè jiàn shì sīháo bù gǎn xìngqù.

Перевод: «Меня совершенно не интересует это дело».

Здесь отрицание усиливается при помощи наречий, которые указывают на полное отсутствие признака.

Прагматический эффект. Такие конструкции часто используются для категорического отрицания и подчёркивания полной невозможности или нежелательности действия.

7. Логико-семантический анализ

Рассмотренные конструкции показывают, что взаимодействие отрицательных элементов подчиняется строгим закономерностям:

- 不能不 P → «обязательно P»;
- 没有不 P → «все P»;
- 既不 P1 也不 P2 → «ни P1, ни P2»;
- 不是不 P, 只是 Q → «не то чтобы ¬P, а Q».

Таким образом, двойное отрицание в китайском языке реализует не одну функцию, а целый спектр семантических значений.

8. Прагматические функции

Сравнительный анализ позволяет выделить несколько основных прагматических ролей:

1. Усиление утверждения. Конструкции типа 不能不 придают речи категоричность и вес.

2. Универсализация. Модель 没有不 демонстрирует эффект всеобщего согласия или универсальной истины.

3. Координация отрицаний. Конструкции 既不...也不... выражают множественный отказ или отрицание свойств объекта.

4. Смягчение и дипломатичность. Формулы 不是不...只是... позволяют сгладить категоричность, показать уважение к адресату.

²⁰³ Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.

5. Эмоциональная экспрессия. Усилительные конструкции типа 一点也不 подчёркивают категоричность высказывания и выражают субъективное отношение говорящего.

9. Переводческие трудности

При переводе на русский язык конструкции двойного отрицания нередко вызывают сложности²⁰⁴. Прямая калька часто выглядит неестественно или искажает смысл. Так, 不能不 переводится не как «не мочь не», а как «нельзя не» или «необходимо». 没有不 адекватнее всего передаётся через «все», «каждый». Конструкции 不是不...只是... требуют гибких решений — «не то чтобы не..., а просто...».

Таким образом, успешный перевод невозможен без учёта прагматических функций, а не только грамматической формы.

Результаты и обсуждение. Проведённый анализ материала позволяет сделать несколько существенных наблюдений относительно функционирования двойного отрицания в китайском языке. Прежде всего, установлено, что рассматриваемое явление не является механическим удвоением отрицательных элементов, а образует целую систему моделей с различными семантическими и прагматическими функциями.

Рассмотрение модально-обязательных конструкций (不能不, 不可能不) показало, что отрицание возможности или способности отрицать действие приводит к выражению необходимости. Подобные выражения выполняют функцию категорического утверждения, нередко используемого для усиления аргументации или создания эффекта неоспоримой истины.

Анализ универсализирующих конструкций (没有不) продемонстрировал их способность формировать значение всеобщности. Такие выражения снимают частный характер суждения и превращают его в универсальное утверждение. В результате они часто встречаются в речах, где необходимо подчеркнуть обобщённость или абсолютность явления.

Координационные конструкции (既不...也不...) подтвердили свою роль в организации симметричного отрицания нескольких элементов высказывания. Они обладают большей нейтральностью и употребляются как в повседневной речи, так и в письменных текстах различного стиля.

Особое внимание заслуживает группа конструкций типа 不是不...只是.... Они выявляют коммуникативную стратегию смягчения и дипломатичности:

²⁰⁴ Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная литература, 2001. — 496 с.

прямое отрицание заменяется рамочной структурой, позволяющей объяснить или оправдать позицию говорящего без чрезмерной категоричности.

Наконец, усилительные конструкции (一点也不, 丝毫不) подтверждают тесную связь двойного отрицания с экспрессивной функцией языка: они придают высказыванию эмоциональную окраску, подчёркивают субъективное отношение.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что двойное отрицание в китайском языке — это многоуровневое явление, где грамматическая форма тесно переплетается с семантикой и прагматикой. Его использование определяется не только структурными возможностями языка, но и коммуникативными задачами говорящего.

Заключение. Проведённое исследование показало, что двойное отрицание в китайском языке является не просто формальным сочетанием отрицательных элементов, а представляет собой сложное явление, обладающее многозначным семантическим и прагматическим потенциалом²⁰⁵. Оно функционирует в различных синтаксических моделях, каждая из которых реализует собственные коммуникативные задачи.

Конструкции типа 不能不 и 不可能不 демонстрируют преобразование отрицания в выражение необходимости, что позволяет говорить о них как о средствах категорического утверждения. Модели 没有不 формируют универсализирующее значение, подчеркивая всеобщность явления. Конструкции 既不...也不... обеспечивают симметричное отрицание и выполняют преимущественно нейтральную функцию. Особое место занимают структуры 不是不...只是..., которые иллюстрируют прагматику вежливости и стремление смягчить категоричность высказывания. Усилительные формы типа 一点也不 или 丝毫不 выполняют экспрессивную функцию, подчёркивая эмоциональную позицию говорящего.

Взавершении можно сделать вывод, что двойное отрицание следует рассматривать как инструмент смыслового и прагматического варьирования, позволяющий говорящему более гибко управлять воздействием на адресата. Его многообразие подтверждает тесную связь грамматики и прагматики²⁰⁶ в китайском языке и открывает перспективы для дальнейшего изучения данного феномена, особенно в сопоставительном и переводческом аспектах.

²⁰⁵ Каримов А.А. Хитой тилида инкор. Монография. Т.: Фан ва технологиялар нашриёт-матбаа ўйи. 2020 й. 96 бет.

²⁰⁶ Meisterernst, B. Modality and aspect and the thematic role of the subject in Mandarin Chinese / B. Meisterernst. — Linguistics in China (SpringerOpen). — 2017.

Список литературы

1. Алексеев П. М. Логические основы отрицания в языке и речи. — М.: Наука, 2012. — 256 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — СПб.: Наука, 2002. — 352 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
5. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — М.: Высшая школа, 1990. — 327 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
7. Ли Вэй. Введение в современный китайский язык. — М.: Восточная литература, 2010. — 384 с.
8. Каримов А.А. Хитой тилида инкор. Монография. Т.: Фан ва технологиялар нашриёт-матбаа ўйи. 2020 й. 96 бет.
9. Li, Charles N.; Thompson, Sandra A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley: Univ. of California Press, 1981. — 691 p.
10. Chao, Yuen-Ren. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley: Univ. of California Press, 1968. — 847 p.
11. Norman, Jerry. Chinese. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. — 289 p.
12. Лунгина Л. Г. Китайский язык: грамматика и семантика. — М.: Прогресс, 1989. — 302 с.
13. Рождественский Ю. В. Теория языка. — М.: Academia, 2000. — 320 с.
14. Солнцев В. М. Очерки по общей и восточной лингвистике. — М.: Наука, 1987. — 280 с.
15. Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная литература, 2001. — 496 с.
16. 吕叔湘 (Люй Шусян). 现代汉语八百词. — 北京: 商务印书馆, 1980. — 500 页.
17. 王力 (Ван Ли). 汉语语法理论. — 北京: 中国大百科全书出版社, 1985. — 460 页.
18. 胡裕树 (Ху Юйшу). 现代汉语语法研究. — 上海: 上海教育出版社, 1994. — 410 页.

19. 张宾 (Zhang Bin). 否定形式与语义研究 [Исследование отрицательных форм и семантики]. — 北京: 商务印书馆, 2005. — 240 页.
20. Wang, Y. 基于规则的双重否定识别——以“不 v1 不 v2”为例 / Y. Wang. — B: Proceedings of CCL 2020 (CCL workshop, ACL anthology). — 2020. — С. 1–9. — URL: <https://aclanthology.org/2020.ccl-1.1/>.
21. Wang, Y. 双重否定结构自动识别研究 / Y. Wang. — B: Proceedings of CCL 2022 (CCL workshop, ACL anthology). — 2022. — PDF. — URL: <https://aclanthology.org/2022.ccl-1.3.pdf>.
22. Sun, Y. Adjusting Mood in Mandarin Chinese: A Game Theory and Information-Theoretic Account of Double and Redundant Negation / Y. Sun. — Chinese Semiotics and Humanities (or relevant journal), De Gruyter. — 2024. — DOI: 10.1515/csh-2024-0010.
23. Meisterernst, B. Modality and aspect and the thematic role of the subject in Mandarin Chinese / B. Meisterernst. — Linguistics in China (SpringerOpen). — 2017.
24. Karimov, Akram. ХИТОЙ ТИЛИДА ИНКОР. 2020.
25. МУХАММАДЖОНОВА, Мадинабону, and А. А. Каримов. "ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СЛОВ ОТРИЦАНИЙ «别» И «不要» В КОНТЕКСТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ." *O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIIY TA'LIM FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI TOSHKENT DAVLAT* (2025): 36.
26. Каримов, Акрамджан. "ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 5.21 (2025): 17-26.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-848-856>

Рахимжанова Назокат

магистрант Высшей школы китаеведения ТГУВ
научный руководитель Каримов Акрамджан Абилов

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перехода именных слов в глагольную категорию в современном китайском языке. На примере слов 铁链, 钟表, 笑声, 研究, 发现, 花, 头, 怕, 恨 показано, как одно и то же слово может изменять свою синтаксическую функцию в зависимости от контекста. Подчёркивается, что подобная языковая гибкость отражает аналитический характер китайского языка, в котором значение определяется не формой, а употреблением в речи. Исследование основано на анализе трудов китайских и российских лингвистов, а также данных современных словарей. Полученные результаты подтверждают, что переход слов между частями речи способствует выразительности и динамичности китайской грамматики.

Ключевые слова: китайский язык, вербализация, части речи, контекст, имена существительные, глаголы, контекст.

VERBALIZATION OF NOMINAL WORDS IN THE CHINESE LANGUAGE

Rakhimjonova Nazokat

Master's Student, Tashkent State University of Oriental Studies
Academic Supervisor: Professor Karimov Akramdzhhan Abilevich
Tashkent State University of Oriental Studies

Annotation. The article explores the features of how nominal words can function as verbs in modern Chinese. Using examples such as tiěliàn (铁链), zhōngbiǎo (钟表), xiàoshēng (笑声), yánjiū (研究), fāxiàn (发现), huā (花), tóu (头), pà (怕), and hèn (恨), the study demonstrates how a single word can change its syntactic role depending on context. This linguistic flexibility reflects the analytic nature of the Chinese language, where meaning is determined not by morphology but by usage in discourse. The research draws on the works of Chinese and Russian linguists, as well as modern dictionaries and language corpora. The findings show

that the transition of words between grammatical categories enhances the expressiveness and dynamism of Chinese grammar.

Keywords: *Chinese language, verbalization, parts of speech, context, nouns, verbs, context.*

В современной лингвистике процесс вербализации рассматривается как одно из ключевых проявлений развития и гибкости языковой системы. Под вербализацией понимается переход слов из других частей речи в глагольную категорию либо придание неглагольным элементам функции сказуемого. Этот процесс отражает способность языка преобразовывать свои средства выражения в соответствии с коммуникативными потребностями и закономерностями грамматического строя. Изучение вербализации позволяет более глубоко понять механизмы взаимодействия частей речи и их функциональных преобразований. Особое значение изучение вербализации приобретает в отношении китайского языка, который характеризуется аналитическим строем и отсутствием морфологических показателей частей речи, свойственных индоевропейским языкам. В этих условиях контекст играет ключевую роль в определении грамматического и семантического статуса слова. Именно через контекст реализуется переход между именами существительными и глаголами, что позволяет проследить специфику функционирования частей речи в китайском языке. Изучение процессов вербализации в китайском языке способствует более глубокому пониманию механизмов смысла образования и отражает особенности языковой картины мира носителей китайской культуры.

Проблема вербализации активно изучается в современной лингвистике и привлекает внимание исследователей, работающих на материале различных языков. В лингвистике русского языка Т. Л. Музичук рассматривает явление вербализации как процесс функционального перехода неглагольных элементов в позицию сказуемого, что отражает закономерности развития предикативных структур современного русского языка.²⁰⁷ В англоязычной традиции данное явление подробно рассматривается в трудах Х. Бесков (Heike Baeskow), которая анализирует процессы перехода существительных в глаголы, а также описывает механизмы формирования их аргументной структуры и семантики. Учёный отмечает, что вербализация может осуществляться как путём конверсии, так и через аффиксацию, при этом

²⁰⁷ Музичук Т. Л. Quantifiers and their verbalization in Russian non-verbal discourse. — Russian Language Studies. — 2015. — № 2. — С. 58–60;

степень предсказуемости значения вновь образованных глаголов варьируется в зависимости от исходного слова и контекста его употребления²⁰⁸.

Что касается китайского языка, исследования вербализации и категориальных переходов между частями речи ведутся как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Среди них — Чжао Юаньжэнь (Zhao Yuanren, 1968), Ли и Томпсон (Li & Thompson, 1981), Лю Юншэн (Liu Yongsheng, 2005), Чэнь Мин (Chen Ming, 2018), Лю Цзин (Liu Jing, 2012), Хуан Бо (Huang Bo, 2019). Эти исследователи анализируют особенности функционирования глагольных и именных форм в контексте, подчеркивая, что в китайском языке границы между частями речи подвижны и определяются именно контекстом.

Традиционно в китайском языке слова, особенно именные могли использоваться как глагольные слова, иначе говоря, вербализация издревле было свойственно китайским словам. Приведем некоторые примеры из современного китайского языка:

铁链 [tiěliàn] — *цепь*, данное слово является двухсложным, т.е. состоит двух знаменательных морфем. Первый компонент представляет именную морфему 铁 [tiě] и имеет значение *металл*, второй компонент 链 [liàn] имеет значение *цепь*. Два компонента соединяясь, образуют двусложное слово с буквальным значением 铁链 [tiěliàn] *металлическая цепь*. В нижеследующем предложении слово имеет именное значение, т.е. является существительным. 门口有铁链。[Ménkǒu yǒu tiěliàn.] *У ворот есть цепь*. Но в предложении 把狗铁链起来。[Bǎ gǒu tiěliàn qǐlái.] *Закуй собаку цепью*, слово 铁链 [tiěliàn] выполняет функцию сказуемого и переводиться как глагольное слово *заковать в цепь*. По мнению Лю Шусяна²⁰⁹, подобные переходы показывают, что в китайском языке грамматическая функция слова определяется не формой, а контекстом.

Далее рассмотрим пример со словом 钟表 [zhōngbiǎo] — *часы*. Это составное двусложное слово: 钟 [zhōng] означает *колокол*, а 表 [biǎo] — *показатель, шкала, циферблат*. Вместе они образуют общее значение прибор

²⁰⁸ Baeskow H. Reflections on Noun-to-Verb Conversion in English. — Zeitschrift für Sprachwissenschaft. — 2006. — Vol. 25, № 1. — P. 12–14.

²⁰⁹ Лю Шусян. Современный китайский язык. Восемьсот слов (现代汉语八百词). — Пекин: 商务印书馆, 1980. — С. 18–19.

для измерения времени, то есть часы. В предложении 他戴着一块钟表。[Tā dài zhe yí kuài zhōngbiǎo.] — *На нём часы.* — слово употребляется как существительное, обозначая предмет. Однако в другой ситуации 老师钟表了时间。[Lǎoshī zhōngbiǎo le shíjiān.] — *Учитель замерил время.* — то же сочетание превращается в глагол и выражает действие: измерять время. Здесь мы наблюдаем именно тот переход, при котором номинативное слово функционирует как глагол, не изменяя своей формы. Как указывает Хуан Борун²¹⁰, подобные примеры демонстрируют тесную связь между лексическим и функциональным значением слова. Аналогичное явление наблюдаем в слове 钟声 [zhōngshēng] — *звон колокола.* В примере 我听到了钟声。[Wǒ tīngdào le zhōngshēng.] — *Я услышал звон колокола.* — слово выступает в роли существительного. Но в предложении 教堂钟声了。[Jiàotáng zhōngshēng le.] — *В церкви прозвенели колокола.* — оно приобретает глагольное значение *прозвенеть*.

Если перейти от предметов к абстрактным понятиям, можно увидеть тот же процесс. Так, 笑话 [xiàohua] *шутка* — в предложении 他讲了一个笑话。[Tā jiǎng le yí ge xiàohua.] — *Он рассказал шутку* — обозначает конкретный объект. А во фразе 他喜欢笑话别人。[Tā xǐhuan xiàohua biérén.] — *Он любит подшучивать над другими* — слово употреблено как глагол *шутить, насмехаться*. Точно так же слово 希望 [xīwàng] — *надежда* — может функционировать и как имя существительное (他的希望很大。[Tā de xīwàng hěn dà.] — *У него большая надежда*), и как глагол примером может являться 我希望明天会更好。[Wǒ xīwàng míngtiān huì gèng hǎo.] — *Я надеюсь, что завтра будет лучше.*

Наконец, среди слов, обозначающих виды деятельности, мы также видим двойную функцию. Например, 跑步 [pǎobù] — *бег*. В предложении 他每天早上去跑步。[Tā měitiān zǎoshang qù pǎobù.] — *Он каждое утро бежит* — это существительное, обозначающее занятие. А в высказывании 他跑步得很快。[Tā pǎobù de hěn kuài.] — *Он бежит очень быстро.* — оно выступает в роли глагола. Аналогичным образом функционирует слово 游泳 [yóuyóǒng] —

²¹⁰ 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语 (增订六版) [Современный китайский язык. Переработанное издание, 6-е]. — 北京: 高等教育出版社, 2017. — 第七章 “词类活用”, с. 263–265.

плавание. В предложении 我喜欢游泳。[Wǒ xǐhuan yóuyóǒng.] — Мне нравится плавание. — оно является существительным. Тогда как в примере 他正在游泳。[Tā zhèngzài yóuyóǒng.] — Он сейчас плавает. — это глагол.

Еще одним примером может послужить слово 比赛 [bǐsài] — соревнование. Это слово является двусложным и состоит из двух знаменательных морфем. Первый компонент 比 [bǐ] означает *сравнивать*, второй компонент 赛 [sài] имеет значение *соревнование, состязание*. Соединяясь, они образуют слово 比赛 [bǐsài] с основным значением *соревнование*. В одних случаях данное слово используется как существительное. Например, в предложении: 昨天有一场比赛。[Zuótiān yǒu yì chǎng bǐsài.] Вчера было соревнование. — здесь слово 比赛 называет событие и выполняет именную функцию. Однако в других контекстах 比赛 может выступать в роли сказуемого, то есть функционировать как глагол. Так, в предложении: 他们明天要比赛。[Tāmen míngtiān yào bǐsài.] Завтра они будут соревноваться — слово 比赛 обозначает действие и переводится как глагол *соревноваться*.

Также слово 笑声 [xiàoshēng] — смех. Это слово является двусложным и образовано из двух знаменательных морфем. Первая морфема 笑 [xiào] означает *смеяться, улыбаться*, вторая морфема 声 [shēng] имеет значение *звук, голос*. Соединяясь, они образуют двусложное существительное 笑声²¹¹ [xiàoshēng], которое в буквальном смысле означает *звук смеха*. В предложении: 房间里传来笑声。[Fángjiān lǐ chuánlái xiàoshēng.] Из комнаты доносился смех. — слово 笑声 выполняет именную функцию, так как обозначает конкретное явление (звук). Однако в другом контексте слово может переходить в глагольное употребление. Например:

孩子们笑声了起来。[Háizimen xiàoshēng le qǐlái.] Дети засмеялись. — здесь 笑声 уже используется как глагольное слово, выполняющее функцию сказуемого, и переводится как *рассмеяться*. Слово 研究 [yánjiū] представляет собой двусложное образование, включающее морфему 研 [yán] со значением

²¹¹ 《现代汉语词典》第7版。— 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 1452.

изучать, вникать и морфему 究 [jiū] — *досконально разбирать, углубляться*. В соединении они формируют лексику со значением *исследование, исследовать*. В предложении 他写了一篇研究 [Tā xiě le yì piān yánjiū] — *Он написал исследование*. данное слово употребляется в именной функции, обозначая результат научного труда. Однако в высказывании 我们正在研究这个问题 [Wǒmen zhèngzài yánjiū zhège wèntí] — *Мы исследуем этот вопрос*. оно уже функционирует как сказуемое и выражает процесс познавательной деятельности.

Далее обратимся к следующему примеру — 发现²¹² [fāxiàn]. Данное слово также двусложное и образовано из морфем 发 [fā] — *выявлять, проявлять* и 现 [xiàn] — *появляться, становиться видимым*. В предложении 这是一个重要的发现 [Zhè shì yí gè zhòngyào de fāxiàn] — *Это важное открытие*. оно выступает как существительное и обозначает значимый результат познания. Вместе с тем в примере 我发现他不在 [Wǒ fāxiàn tā bù zài.] — *Я обнаружил, что его нет*. слово реализует глагольную функцию и выражает действие субъекта по выявлению факта.

Теперь обратимся к односоставным иероглифам, которые также демонстрируют переход из именной функции в глагольную. Так, иероглиф 花²¹³ [huā] в своем основном значении обозначает *цветок*. В предложении 花很漂亮 [Huā hěn piàoliang] — *Цветы очень красивые* он выступает как существительное и обозначает объект природы. Однако в другом контексте слово приобретает глагольное значение: 他花了很多钱 [Tā huā le hěn duō qián] — *Он потратил много денег*. , где 花 используется как сказуемое и переводится как *тратить*.

Следующим примером послужит иероглиф 头²¹⁴ [tóu]. В прямом значении он указывает на часть тела: 牛的头很大 [Niú de tóu hěn dà] — *У быка большая голова*, здесь слово выполняет именную функцию и обозначает предмет. Но в предложении 他头这个队 [Tā tóu zhège duì] — *Он возглавляет*

²¹² 吕叔湘. 现代汉语八百词 [Восемьсот слов современного китайского языка]. — 北京: 商务印书馆, 1980. — С. 119–120, 155.

²¹³ 《现代汉语词典》第7版. — 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 512.

²¹⁴ 《现代汉语词典》第7版. — 北京: 商务印书馆, 2016. — С. 1347.

эту команду). 头 уже выступает в роли глагола, выражая действие *возглавлять*. Таким образом, даже односоставные иероглифы обладают способностью к вербализации, что подтверждает их динамичную роль в системе китайского языка.

Далее рассмотрим новые примеры, подтверждающие способность односоставных иероглифов совмещать именные и глагольные функции. Так, иероглиф 哭 [kū] в своей основе обозначает *плач*. В предложении 哭声很大 [Kūshēng hěn dà] — *Плач громкий*. он используется как существительное и указывает на звуковое явление. Однако в выражении 她一听就哭 [Tā yì tīng jiù kū] — *Она сразу заплакала, как услышала*. 哭 выступает как глагол и обозначает действие.

Следующий пример — 飞 [fēi], изначально имеющий значение *полёт*, в предложении 鸟的飞真快 [Niǎo de fēi zhēn kuài] — *Полёт птицы очень быстрый*. слово выполняет именную функцию и обозначает процесс как явление. В другом случае, 鸟在天上飞 [Niǎo zài tiānshàng fēi] — *Птица летит в небе*, 飞 выступает в роли сказуемого и переводится как *лететь*. Далее обратимся к иероглифу 走 [zǒu], означающему *ходьба*. В предложении 他的走很快 [Tā de zǒu hěn kuài] — *Его походка быстрая*. слово выполняет функцию существительного и обозначает тип движения. Но в высказывании 我走了 [Wǒ zǒu le] — *Я пошёл*. оно уже функционирует как глагол, обозначая действие. Эти примеры наглядно показывают, что даже односложные иероглифы способны проявлять семантическую гибкость и переходить от именной функции к глагольной.

Теперь обратимся к иероглифам, обозначающим эмоциональные состояния. Так, иероглиф 怕²¹⁵ [pà] в своём основном значении связан с чувством страха. В предложении 他心里有怕 [Tā xīnlǐ yǒu pà] — *В его сердце есть страх*. слово выступает как существительное и обозначает внутреннее состояние человека. Однако в другом случае, 孩子怕黑 [Háizi pà hēi] — *Ребёнок боится темноты*, 怕 функционирует как глагол и выражает действие, связанное с переживанием страха.

В продолжение рассмотрим иероглиф 恨 [hèn], обозначающий *ненависть*. В предложении 这是深深的恨 [Zhè shì shēnshēn de hèn] — *Это глубокая*

²¹⁵ 《现代汉语词典》第7版。— 北京: 商务印书馆, 2016。— С. 968.

ненависть он используется в именной функции и указывает на чувство как явление. Но в примере 他恨敌人 [Tā hèn dírén] — Он ненавидит врага. 恨 уже выполняет глагольную роль и обозначает действие субъекта по отношению к объекту. Таким образом, эмоциональная лексика также демонстрирует переходность между именным и глагольным употреблением, что подтверждает универсальность данного явления в системе китайского языка.

Рассмотренные в статье материалы показывают, что вербализация именных слов является не отдельным явлением, а устойчивой закономерностью современного китайского языка. Слова, первоначально относящиеся к именам существительным, в зависимости от контекста и синтаксического окружения способны выполнять глагольные функции, не утрачивая при этом своего исходного значения. Подобная особенность обусловлена аналитическим строем китайского языка, где грамматические отношения выражаются не морфологическими формами, а порядком слов и контекстом.

Использованная литература:

1. 《现代汉语词典》第7版 [Современный китайский словарь, 7-е изд.]. — 北京 (Пекин): 商务印书馆, 2016. — 1848 с.
2. Музичук Т. Л. Quantifiers and their verbalization in Russian non-verbal discourse. // Russian Language Studies. — 2015. — № 2. — С. 63.
3. Baeskow H. Reflections on Noun-to-Verb Conversion in English. // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. — 2006. — Vol. 25, № 1. — P. 25.
4. Li C. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley / Los Angeles: University of California Press, 1981. — 689 p.
5. 吕叔湘 [Лю Шусян]. 现代汉语八百词 [Восемьсот слов современного китайского языка]. — 北京 (Пекин): 商务印书馆, 1980. — 760 с.
6. 赵元任 [Чжао Юаньжэнь]. 汉语口语语法 [Грамматика устного китайского языка]. — 北京 (Пекин): 商务印书馆, 1968. — 420 с.
7. 黄伯荣, 廖序东 [Хуан Борун, Ляо Сюйдун]. 现代汉语 (增订六版) [Современный китайский язык, перераб. 6-е изд.]. — 北京 (Пекин): 高等教育出版社, 2017. — 518 с.
8. Абдуллаева М. Б., Каримов А. А. ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ГУОХУА //TANQIDIY NAZAR, TANLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G ‘OYALAR. – 2025. – Т. 1. – №. 7. – С. 626-627.

9. Каримов, Акрамджан. "ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 5.21 (2025): 17-26.
10. Каримов, Акрамджан Абильевич. "ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ СЛОВ К 实词 ИЛИ 虚词 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 3.21 (2023): 102-105.
11. Назарова, Сайёра. "К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ." *Sharq ma'shali/Vostochnyi fakel* 14.1 (2022): 60-66.
12. Назарова, Сайёра Анваровна, and Акрам Абильевич Каримов. "ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 2.Special Issue 26 (2022): 156-162.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПЭН СЮЭ-ЦЗЮНЬ 彭学军

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-857-860>

Толмачёва Дарья Антоновна

магистрант ТГУВ

tolmachevadara@gmail.com

Научный руководитель: проф. Каримов Акрамджан Абильевич

Аннотация. В статье рассматривается художественный мир современной китайской писательницы Пэн Сюэ-цзюнь 彭学军, одной из заметных фигур современной китайской детской и подростковой литературы. Анализ охватывает биографию, основные произведения, тематические и стилистические особенности, награды и место автора в литературном процессе XX–XXI вв. Особое внимание уделяется воспитательной функции её прозы и взаимодействию традиций с современными социальными темами.

Ключевые слова: 彭学军, детская литература Китая, педагогическая проза, жанровая специфика, литературная критика.

THE ARTISTIC WORLD OF PENG XUEJUN

Tolmacheva Darya Antonovna

Master's student, Department of Linguistics and Sinology

Tashkent University of Oriental Studies

tolmachevadara@gmail.com

Academic Supervisor: Prof. Karimov A.A.

Abstract. This article examines the artistic world of the contemporary Chinese writer Peng Xuejun, a notable figure in modern Chinese children's and young adult literature. The analysis covers biography, key works, thematic and stylistic features, awards and the author's place in the literary field of the 20th–21st centuries. Special attention is given to the educational function of her prose and the interaction of tradition with contemporary social topics.

Key words: Peng Xuejun, Chinese children's literature, pedagogical prose, genre specifics, literary criticism.

ВВЕДЕНИЕ.

Пэн Сюэ-цзюнь (彭学军) — современная китайская писательница, известная своими произведениями для детей и подростков. Её творчество сочетает этнографический интерес к региональным сообществам (особенно южных провинций) с глубоким психологизмом, обращённым к внутреннему миру ребёнка и юного подростка.²¹⁶²¹⁷

Биография и профессиональный путь

Родилась в провинции Хунань; работала в издательстве «二十一世纪出版社» (21st Century Publishing) и является членом Союза писателей Китая.²¹⁸

С конца 1990-х гг. Пэн активно публиковалась в журнальных сборниках и выпускаемых сборниках рассказов и повестей; ряд её произведений переиздавался и выпускался отдельными томами для школьной программы.²¹⁹ Пэн — лауреат нескольких престижных национальных наград детской литературы, включая премию Чэнь Бачуй (陈伯吹) и премию Сон Цинлин (宋庆龄).²²⁰

Основные произведения и их тематика

Ключевые произведения: «你是我的妹» (You Are My Sister), «纸窑» (Build a Kiln/Build a Paper Kiln), «今天要写的作业» (Homework to Be

Done Today) и сборники рассказов, включающие «油纸伞» и другие тексты.²²¹ Эти произведения часто используют локальные этнические мотивы, показывают традиционный быт и конфликты модернизации, тему миграции и изменение семейных отношений.²²²

Стилевые особенности

Стиль Пэн характеризуется: ясностью прозы, экономией художественных средств, использованием сельской и провинциальной лексики для создания аутентичного фона, а также привлечением символики повседневных предметов (зонтики, печи, ремёсла) как метафор взросления и памяти.²²³ Её

²¹⁶ См. обзор творчества Пэн Сюэ-цзюнь и анализ тем в Chinese Books for Young Readers: 'Sister – by Peng Xuejun'.

²¹⁷ Publishers Weekly, 'Children's Books in China 2019: A Showcase of New Original Works from China' (обзор тенденций и упоминание Пэн).

²¹⁸ Каталогные и биографические данные о Пэн Сюэ-цзюнь: профиль автора на платформе WeRead/QQ и каталоги издательств.

²¹⁹ Сведения о переизданиях и публикациях: Window of Shanghai / библиотечные каталоги.

²²⁰ О наградах и признании: список лауреатов Национальной премии за детскую литературу и упоминания о премиях Chen Bochui и Soong Ching-ling.

²²¹ Основные произведения: публикации и издания (Amazon, издательства Dolphin Books, 21st Century Publishing).

²²² Тематический анализ: см. исследования по современной детской литературе (Tesar et al., 2019).

²²³ Аналитические заметки о стиле: статьи и обзоры на тематических блогах и в литературных рецензиях.

язык понятен юному читателю, но работает и на взрослую аудиторию через многослойность подтекста.²²⁴

Воспитательная и социальная функция прозы

Произведения Пэн выполняют воспитательную функцию, развивая эмпатию, историческую память и уважение к локальным традициям. В то же время автор не идеализирует прошлое, а показывает напряжение между традицией и современными реалиями (урбанизация, образование, миграция родителей).²²⁵

Критика и приём

Критики отмечают её вклад в расширение тематического поля современной детской литературы в Китае и подчеркивают её умение сочетать локальное и универсальное, что делает тексты пригодными для школьных программ и переводов.²²⁶ Серия обзоров и международных рецензий указывает на рост интереса к её творчеству за рубежом, в том числе в англоязычных изданиях и издательских проектах по переводу китайской детской литературы.²²⁷

Место в современной литературе

Пэн входит в круг авторов, формирующих новую волну китайской детской прозы, вместе с такими именами как 曹文轩 (Cao Wenxuan), 杨红樱 (Yang Hongying) и 沈石溪 (Shen Shixi). Её тексты расширяют представления о детской героине как активном субъекте социальных изменений, особенно в периферийных регионах Китая.²²⁸

Заключение

Художественный мир Пэн Сюэ-цзюнь представляет собой синтез локального этнографического материала и универсальной темы взросления. Её вклад важен для понимания трансформации детской литературы в Китае и её роли в формировании культурной идентичности молодого поколения. Для дальнейших исследований полезно продолжить анализ переводов её произведений и их восприимчивости в зарубежных образовательных контекстах.

²²⁴ О многослойности текста и универсальности тем: академические работы по детской литературе в Китае (Farquhar, Xu и др.).

²²⁵ Функция воспитания в китайской детской прозе: исследования по идеологии детства и образу ребёнка (Tesar, Vi и др.).

²²⁶ Критические оценки и международный приём: Publishers Weekly, Princeton Cotsen blog и профессиональные рецензии.

²²⁷ Данные об интересе к переводу: издательские анонсы и каталоги переводов.

²²⁸ Сравнительный контекст с другими авторами: Cao Wenxuan и др. (см. Farquhar, 2015).

Использованная литература:

1. Hu, J., Zheng, X., Wen, P., Xu, J. Mapping the Topics and Evolutions of Chinese Children's Bestsellers. Libri, 2020, 70(4).
2. Tesar, M., Tong, Z. P., Gibbons, A., Arndt, S., Sansom, A. 'Children's literature in China: Revisiting ideologies of childhood and agency.' Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education, 2019.
3. Farquhar, M.A. Children's Literature in China: From Lu Xun to Mao Zedong. Routledge, 2015.
4. 彭学军. 《你是我的妹》. 北京: 作家出版社.
5. 彭学军. 《纸窑》. 海豚出版社, 2017.
6. Window of Shanghai library catalog entries for Peng Xuejun.
7. WeRead / QQ author profile for 彭学军.
8. National Outstanding Children's Literature Award listings (selection of laureates).
9. Bi, L., Fang, X., Bradford, C. 'Parent, Child and State in Chinese Children's Books.' Papers: Explorations into Children's Literature, 2018.
10. Zhang, X. The Development of Modern Chinese Juvenile Fiction. Fudan University Press, 202
11. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востокведения 1.1 (2015): 14-23.
12. Karimov, Akramdjan Abilevich. "A General Question about Sentence Classification in Chinese." (2023).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В КИТАЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-861-870>

Файзуллаева Мохинорабегим Бехзодбек кизи

Магистратура, 2- курс,

Ташкентский государственный университет востоковедения

mokhinora@mail.ru телефон: +998 971335762

Доктор филологических наук, профессор Зиямухамедов Ж. Т.

Аннотация: В статье исследуются лингвокультурные особенности выражения категории вежливости в китайском и узбекском языках. В центре внимания находятся культурная специфика формул приветствия, извинений и комплиментов, а также различие между культурозависимыми и универсальными средствами вежливости. Показано, что речевое поведение напрямую определяется культурными традициями общества, и одинаковые по форме выражения могут интерпретироваться по-разному в разных национальных культурах. Сделан вывод о том, что вежливость представляет собой универсальную категорию человеческого общения, но её реализация всегда обусловлена национально-культурным контекстом.

Ключевые слова: вежливость, категория вежливости, язык и культура, лингвокультура, китайский язык, узбекский язык, лингвистическая и нелингвистическая вежливость, речевой этикет.

XITOIY VA O'ZBEK TILLARIDA XUSHMUOMALALIKNING LINGVOMADANIYATIY IFODALANISH XUSUSIYATLARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada xitoy va o'zbek tillarida muloyimlik kategoriyasining lingvomadaniy xususiyatlari o'rganiladi. Asosiy e'tibor salomlashuv, kechirim so'rash va maqto'v bildirish kabi ifodalarining madaniy xususiyatlariga, shuningdek, madaniyatga bog'liq va universal muloyimlik vositalari orasidagi farqlarga qaratilgan. Nutqiy xulq-atvor jamiyatning madaniy an'analari bilan bevosita belgilanadi va shaklan o'xshash bo'lgan ifodalar turli milliy madaniyatlarda turlicha talqin qilinishi mumkinligi ko'rsatib o'tilgan. Muloyimlik insoniy muloqotning universal kategoriyasi hisoblanadi, biroq uning

amaliy ifodalanishi doimo milliy-madaniy kontekst bilan belgilanadi, degan xulosa chiqarilgan.

***Kalit soʻzlar:** muloyimlik, muloyimlik kategoriyasi, til va madaniyat, lingvomadaniyat, xitoy tili, oʻzbek tili, lingvistik muloyimlik va nolingvostik muloyimlik, nutqiy etiket.*

LINGUACULTURAL FEATURES OF POLITENESS EXPRESSION IN CHINESE AND UZBEK LANGUAGES

Abstract: *The article explores the linguocultural features of expressing the category of politeness in Chinese and Uzbek languages. Special attention is paid to the cultural specificity of greetings, apologies, and compliments, as well as to the distinction between culture-dependent and universal politeness strategies. The analysis demonstrates that communicative behavior is closely tied to cultural traditions, and identical expressions may be interpreted differently across national cultures. The study concludes that politeness is a universal category of human interaction, yet its realization is always determined by the cultural context of a given nation.*

Keywords: *politeness, Chinese language, Uzbek language, linguoculture, language and culture, linguistic and non-linguistic politeness, speech etiquette.*

Основная часть.

Современная лингвистика ориентирована на изучение языка в неразрывной связи с личностью человека, его сознанием, мышлением, а также духовной и практической деятельностью. В данной связи значительно возрастает интерес исследователей к национально-культурной проблематике в языке, к анализу языковых и речевых единиц, репрезентирующих явления, характерные для лингвокультурного сообщества носителей. В рамках лингвокультурологического подхода различные языковые категории подвергаются переосмыслению, в том числе и категория вежливости, являющаяся одной из ключевых. Проблематика соотношения языка и культуры на протяжении длительного времени находится в фокусе научного внимания. Несмотря на многовековую историю обсуждения данной темы, она до сих пор не получила окончательного разрешения.

Категория вежливости рассматривается как совокупность стратегий или речевых моделей, воспринимаемых участниками коммуникации в качестве норм либо как нормы, устанавливаемые ими для самих себя, либо как нормы, приписываемые другим. Одновременно вежливость функционирует как

социально детерминированный набор поведенческих установок — как вербальных, так и невербальных — характерных для конкретного социального сообщества. Под подобным сообществом понимается группа людей, объединённых общей профессиональной или социокультурной сферой, схожими моделями поведения, коммуникативными практиками, системой убеждений и ценностными ориентирами.²²⁹

Анализ узбекского и китайского языков предполагает обращение не только к их лингвистическим особенностям, но и к культурному контексту, в котором функционируют соответствующие речевые практики. Особое внимание уделяется поведенческим аспектам использования речевых ресурсов, обусловленных национальными традициями и нормами. Научная новизна настоящего исследования заключается в выявлении национально-культурной специфики концепта «вежливость» в китайском языке в сопоставлении с узбекским, а также в определении характерных особенностей восприятия данного концепта представителями различных лингвокультурных сообществ. Кроме того, в рамках исследования проводится анализ сходств и различий в лексических средствах, применяемых для выражения вежливости в обоих языках.

Коммуникативное поведение каждого индивида определяется принадлежностью к определённой культурной традиции, что неизбежно отражается в процессе межличностного взаимодействия. Культура каждой нации уникальна, а потому коммуникативные модели, в том числе связанные с проявлением вежливости, приобретают специфический характер в зависимости от культурного контекста. Следовательно, одна и та же коммуникативная категория — вежливость — может интерпретироваться по-разному в различных национальных культурах. Тем не менее, вежливость остаётся универсальной и неотъемлемой категорией человеческого общения.²³⁰

В восточных культурах категория вежливости традиционно ассоциируется с выражением уважения по отношению к старшим и лицам, занимающим более высокое социальное положение. Аналогичные принципы в той или иной мере присутствуют и в иных культурных контекстах. Исторически сложилось так, что люди всегда стремились проявлять достойное поведение, что обусловлено необходимостью обеспечения гармоничного сосуществования в обществе. Каждое сообщество

²²⁹ Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках. 2011. С70.

²³⁰ 牛絕霞。对外汉语敬语教学研究。长春：吉林大学，2007。

вырабатывает собственные нормы и правила, регламентирующие социальное поведение.

Однако возникает вопрос: “чем именно различаются данные нормы, правила и социальные постулаты в различных культурах?”

Рассмотрим лексические средства, используемые для выражения категории вежливости, на примере традиционных приветствий в узбекской и китайской культурах.

13. Традиционные формы приветствия в узбекской и китайской культурах.

В узбекском языке наиболее распространёнными вежливыми формулами приветствия являются: «Assalomu aleykum», на что принято отвечать «Vaaleykum assalom». Эти выражения переводятся как «Мир вам!» и «И вам мир!». После приветствия у узбеков, особенно если речь идёт о близких знакомых, обычно следует обмен вежливыми вопросами о жизни и здоровье. Часто можно услышать:

— «Yaxshimisiz?» - «У вас всё хорошо?»,

— «Ishlar yaxshimi?» - «Как идут дела?»,

— «Salomatingiz yaxshimi?» - «Как ваше здоровье?»,

— «Оилангиз тузукми?» - «Всё ли в порядке в семье?»,

— «Болалар катта буляптими?» - «Дети растут?»,²³¹

— «Tanishganimdan xursandman!» - «Рад с вами познакомиться!». и другие подобные фразы.

В китайском языке аналогичными устойчивыми выражениями выступают:

— 你吃了吗? (nichilema) - «Ты покушал?»;

— 你好吗? (nihaoma) - «Как дела?»;

— 你好! (nihao) - «Здравствуй»;

— 认识您我很高兴 (renshininwohengaoxing) — «Рад с вами познакомиться»;

— 你去哪儿? (ni qu nar) — «Куда ты идёшь?». Таким образом, в обоих языках присутствуют сходные лексические формы приветствия.

Отмечается, что данные выражения чаще всего имеют синтаксическую структуру вопроса, зачастую риторического характера, что свидетельствует о транспозиции синтаксической формы. Однако в рамках настоящей работы мы не углубляемся в синтаксический и грамматический анализ, сосредоточившись преимущественно на лексических особенностях.

²³¹ Хамдам-Заде, Л. Х. Формы приветствий и обращений этикета в узбекском и русском языках // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 932.

Стоит также подчеркнуть, что в китайской культуре встречаются выражения, которые с точки зрения узбекской культурной парадигмы не воспринимаются как традиционные приветствия и могут звучать менее вежливо. Тем не менее, многие лингвисты подчёркивают, что такие выражения, как 你吃了吗? («Ты поел?») и 你去哪? («Куда ты идёшь?»), в китайском контексте служат проявлением заботы и внимания к собеседнику, и ни в коем случае не выражают грубость.

Разумеется, сами по себе лексемы «кушать» и «идти» не являются средствами выражения вежливости ни в одной из рассматриваемых культур. Однако в китайской традиции выражения 你吃了吗? («Ты поел?») и 你去哪儿? («Куда ты идёшь?») выступают в качестве устойчивых и вежливых формул приветствия, широко употребляемых как в повседневной речи, так и в литературной речи. Это отражает специфику китайского коммуникативного поведения, в котором подобные конструкции несут функцию проявления внимания и заботы о собеседнике.²³²

В связи с этим представляется целесообразным дифференцировать лексические средства выражения вежливости в узбекском и китайском языках на культурозависимые и культуронезависимые. Под культурозависимыми понимаются такие языковые единицы, вежливое значение которых обусловлено нормами конкретной культуры, и которые в аналогичной коммуникативной ситуации в другой культуре могут не восприниматься как вежливые.

Исходя из вышеизложенного, выражения 你吃了吗? («Ты поел?») и 你去哪儿? («Куда ты идёшь?») следует отнести к культурозависимым лексическим единицам. Так, при прямом переносе этих выражений в узбекский язык, например, если китайский носитель языка в качестве приветствия спросит у узбека «Ovqat yedingmi?» («Ты поел?»), это может дезориентировать адресата, нарушив привычный ход коммуникации. В лучшем случае собеседник расценит ситуацию как взаимодействие с иноязычным коммуникантом, в худшем — просто не поймёт интенцию говорящего.²³³

Таким образом, необходимо учитывать, что подобные формы функционируют в рамках культурообусловленной коммуникативной ситуации

²³² Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках. 2011. С71.

²³³ Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках. 2011. С72.

— то есть такой, где выбор лексических единиц определяется нормами и ожиданиями конкретной лингвокультуры.

К культуронезависимой вежливой лексики можно отнести формы приветствия, применяемые в узбекском и китайском языках, например: «Assalomu aleykum» — «Здравствуйте, мир вам!», «Tanishganimdan hursandman» — «Рад с вами познакомиться» (узбекский язык); 你好 (nǐ hǎo) — «Здравствуйте», 你好吗? (nǐ hǎo ma) — «Как дела?», 认识您我很高兴 (rènshi nǐn wǒ hěn gāoxìng) — «Рад с вами познакомиться» (китайский язык). Эти формулы вежливости являются актуальными и приемлемыми в обеих культурах и, при переходе из одного лингвокультурного контекста в другой, не искажают коммуникационного смысла.

2. Лексика извинений.

И в узбекском, и в китайском языках присутствуют устойчивые средства выражения извинений. Так, в китайском используются выражения 对不起 (duìbuqǐ) — «Прошу прощения», 抱歉 (bàoqiàn) — «Сожалею», 很遗憾 (hěn yíhàn) — «Как жаль». В узбекском аналогичную функцию выполняют лексемы «Kechirasiz» — «Простите», «Afsusdaman» — «Сожалею». Однако существуют определённые различия в частотности и прагматике их употребления.

В узбекской культуре извинения выражаются чаще и в более широком спектре ситуаций. Выражение «Kechirasiz» используется не только как извинение в прямом смысле, но и как форма вежливого вступления или прерывания: например, при обращении к прохожему, желании пройти сквозь толпу, временно отлучиться из компании.

При проявлении невежливости (например, если не услышали или не поняли собеседника), вместо резкого «что?» принято мягко сказать «Kechirasiz?» - как вежливое уточнение. Это перекликается с культурной особенностью узбекской речи: стремлением избегать конфликта, смягчать речь, быть осторожными и вежливыми.²³⁴

В китайской коммуникативной культуре выражения извинения употребляются более сдержанно и, как правило, в случаях, когда ситуация действительно требует сочувствия или значительного вмешательства в личное пространство другого человека. Например, фразы типа “对不起”(duìbuqǐ) и “很遗憾”(hěn yíhàn) уместны, когда необходимо выразить сожаление или сочувствие.²³⁵

²³⁴ Khushmurodova Sh. SH. Pragmatic discordances of English and Uzbek phrases of communication. 2019. P72.

²³⁵ 周朋萍, 汉语礼貌用语与对外汉语教学. 开封: 河南大学, 2013.

Интересным культурным различием является реакция на чихание: в узбекской и китайской культурах извинение в этой ситуации считается нормой, тогда как в китайской — такие лексические маркеры вовсе не применяются. Таким образом, выражения «Kechirasiz» можно рассматривать как ярко выраженные лексемы, демонстрирующие культурную специфику речевого поведения.

Следует отметить, что в узбекской коммуникативной традиции принято вежливо реагировать на чихание собеседника, используя выражение «Salomat bo'ling!» — «Будьте здоровы!». В китайской культуре подобная реакция отсутствует, ни вербальные, ни невербальные средства в таких ситуациях не применяются. Хотя формально перевод данной фразы на китайский язык возможен, но её использование не соответствует нормам поведения в китайском социокультурном контексте. Таким образом, выражение «Salomat bo'ling!» следует отнести к числу культуроспецифических языковых единиц, поскольку его употребление обусловлено определёнными национальными традициями речевого этикета.

Многие исследователи подчёркивают, что категория вежливости в китайском языке тесно связана с понятием скромности, которая, в свою очередь, ассоциируется с самоуничижением. В китайской культурной модели коммуникации не принято хвалить себя или акцентировать внимание на собственных достижениях. Самолюбование и демонстративная гордость воспринимаются как несоответствие нормам этического поведения. Напротив, проявление скромности, в том числе в форме умаления собственных заслуг, считается признаком воспитанности и уважительного отношения к окружающим.

3. Лексика комплиментов.

Комплимент - это так же способ проявления вежливости, вежливое общение с собеседником, выражение уважения и любезности, а также демонстрация как искренней, так и формальной вежливости, что является типичной чертой восточной культуры. Понимание принципов похвалы и ответа на них в выражении вежливости, особенно, в дипломатических отношениях имеет важное значение и является способом достижения успеха в будущем.

В качестве примера обратим внимание на разговор между иранцем и узбеком:

Иранец: “вы говорили очень красиво!”,

Узбек: “Спасибо, я старался.” (Rahmat, harakat qildim).

В ответ на комплимент собеседника «Красиво говорили» узбек выразил скромность, ответив: «Постарался», вкладывая в это выражение значение: «получилось или нет — не знаю, но старался». Подобная реакция воспринимается внутри узбекской культуры как проявление скромности и самоиронии. Однако для представителей других восточных культур, таких как персидская, китайская, японская, корейская или индонезийская, подобный ответ может быть истолкован иначе — как выражение самодовольства или даже высокомерия. В таких культурах, подобные формулировки часто несут оттенок гордости за собственные достижения: «Я старался и добился успеха», что может исказить истинное намерение узбекского говорящего.²³⁶

Для сравнения, носители китайского языка на комплимент обычно отвечают фразами, выражающими отрицание похвалы, например: “哪里哪里” «Нет, это не так», что считается проявлением вежливости и скромности в их культурах. Таким образом, данное различие в речевом поведении иллюстрирует влияние культурных факторов на межъязыковое взаимодействие.

Таким образом, выражения “哪里哪里” nǎlǐ nǎlǐ (Нет, что вы) и “Rahmat, harakat qildim” (Спасибо, старался) можно отнести к культурно обусловленным речевым единицам. Хотя они используются в сходных коммуникативных ситуациях — в ответ на комплимент, — каждое из них отражает особенности соответствующей национальной культуры. Эти выражения воспринимаются как вежливые лишь в пределах своей языковой среды, поскольку их интерпретация тесно связана с культурным контекстом.

В ходе исследования были проанализированы устойчивые лексические единицы, выражающие категорию вежливости. Предложена классификация таких лексических средств на культурозависимые и культуронезависимые. В результате деления и анализа было установлено, что выбор вежливых устойчивых выражений в сходных коммуникативных ситуациях в узбекском и китайском языках существенно различается. Это отражает культурные особенности соответствующих народов и обусловлено тем, что способы реализации вежливости в разных языках тесно связаны со структурой общества, в котором функционирует язык, а также с принятыми в нем моделями социального поведения.

Язык и его категории находятся в тесной взаимосвязи с культурой нации, которая обладает уникальными и неповторимыми характеристиками. Процесс

²³⁶ Турдиева Х.К.. Акт речевого этикета в персидском и узбекском языках: выражение вежливости // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12.С 519.

коммуникации в каждой национальной культуре имеет свои индивидуальные особенности, вследствие чего одна и та же категория вежливости может восприниматься по-разному в разных странах.

В ходе исследования было также выявлено наличие сходных лексических средств выражения вежливости, относящихся к культуронезависимым элементам. Это подтверждает идею о том, что вежливость является универсальной и неотъемлемой категорией человеческого общения, присущей различным культурам.

Тем не менее, при межкультурной коммуникации необходимо учитывать культурные особенности каждого языка и корректно использовать устойчивые выражения, поскольку нормы вежливости, принятые в одной культуре, могут быть восприняты как проявление неуважения или грубости в другой.

Использованная литература

1. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высш. шк., 1989. С. 77.
2. Гольдин В. Е. Этикет и речь. Саратов: Изд. Саратов.:Саратов,1978.С.73.
3. Хамдам-Заде, Л. Х. Формы приветствий и обращений этикета в узбекском и русском языках // Молодой ученый.2016. № 3 (107). С. 932-934.
4. Муминова А. А. Узбекский речевой этикет: сен (ты), сиз (вы, вы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.2015. №3.
5. Турдиева Х. К. Акт речевого этикета в персидском и узбекском языках: выражение вежливости. Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои.//Бюллетень науки и практики. г.Ташкент.:2019. Т.5.№12. С.516 522.
6. Khushmurodova Sh. SH.Pragmatic discordances of English and Uzbek phrases of communication. 2019. P70-72.
7. Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках.2011. С70-72.
8. Гу Юэго. Politeness phenomena in modern Chinese.//Journal of pragmatics 14.:—North Holland.1990. P237-257.
9. Муротова, Д. 2024. Функциональные характеристики акта извинения в официальной речи. Зарубежная лингвистика и лингводидактика. 2, 6/S (окт. 2024), 79–85.
10. 牛絶霞。对外汉语敬语教学研究。长春：吉林大学，2007。
11. 周朋萍，汉语礼貌用语与对外汉语教学.开封：河南大学，2013。

12. 杨丽。对外汉语教学中的礼貌原则。//文艺生活。-河北。2020年。
13. 曾小燕• 汉日敬语的翻译原则 [J]。海外华文教育, 2014: 267 - 274.
14. Ziyamuhamedov, Jasur. "TARJIMALARDA XITOY JAMIYATI VA MAFKURASI BILAN BOG ‘LIQ AYRIM MASALALARNING BERILISHI (‘LIAO JAYNING G ‘AROYIBOTLAR HAQIDAGI HIKOYALARI’ TARJIMA KITOBİ MISOLIDA)." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2.Special Issue 25* (2022): 163-170.
15. Ziyamuxamedov, Jasur. "XITOY ADABIYOTINING O ‘ZBEKISTONDA O ‘RGANILISHI VA RIVOJLANISHI." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2.Special Issue 26* (2022): 368-377.
16. Назарова, Сайера Анваровна. "МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 1.Special Issue 1* (2021): 147-155.
17. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." *Востоковедения 1.1* (2015): 14-23.

从字母到表意文字：面向中亚俄语背景学习者的汉字教学法调整以促进中乌人文合作

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-871-877>

作者： 向柯霓

职务： 哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院汉语志愿者教师

单位： 西南科技大学

身份： 国际中文教育专业硕士研究生在读

邮箱： 240826000@qq.com

Abstract: *This study investigates Chinese character acquisition challenges among Russian-speaking learners at Southwest University of Science and Technology. Building on this empirical research, we propose an adapted pedagogical model for Central Asian learners transitioning from alphabetic to logographic writing systems. The model integrates component analysis and gamification strategies to enhance learning efficiency. We demonstrate how optimizing this foundational aspect of language education contributes to cultivating talent and advancing Sino-Uzbek humanitarian cooperation.*

Keywords: *Chinese Character Teaching; Russian-speaking Learners; Central Asia; Component-based Pedagogy; Pedagogical Innovation; Etymology-based Teaching; Cognitive Transfer; Sino-Uzbek Cooperation; The Belt and Road Initiative; Second Language Acquisition*

一、引言

在“一带一路”倡议推动下，中国与乌兹别克斯坦的战略伙伴关系日益深化，基础设施、贸易与能源等领域的合作成果显著[Wang 2023: 5]。然而，双边关系的可持续发展仅靠政府与商业合作仍不足够，更需夯实民心相通的根基。在此背景下，汉语作为人文交流的桥梁作用凸显，乌兹别克斯坦国内对汉语学习的需求持续增长。然而，习惯于字母文字系统（乌兹别克语或俄语）的学习者在汉字习得上面临巨大挑战，成为人才培养与人文合作的关键瓶颈。

若此障碍无法解决，将难以培养足够数量能胜任中乌合作的高水平语言与专业人才。因此，本文认为，针对中亚学习者语言背景进行汉字教学法的创新与调整，不仅是教学技术问题，更是推动可持续人文合作的战略必需。

本研究基于对俄语母语者的实证分析，旨在：（1）诊断从字母文字转向表意文字过程中的具体学习难点（2）提出一套适配的教学策略（3）探讨教学法优化对中乌关系发展的长远影响。

二、理论基础与区域背景

语言习得与社会文化融合之间的内在联系在社会语言学中已有定论。正如 Pennycook (2018) 所强调的，语言应被理解为一种“本地化的社会实践”，其意义在使用它的特定社会、政治与历史网络中生成 [Pennycook 2018: 65]。因此，有效的语言教学，特别是对于汉语这样的表意文字系统，涉及促进学习者认知和文化的转变。这一点在中亚语境下尤为重要，因为俄语在当地高等教育、科学和跨区域交流中仍扮演着通用语的重要角色 [Abazov 2023: 12]。并且为俄语背景学习者开发的教学模式，直接适用于相当一部分通过俄语接受外语教育的乌兹别克斯坦学生。理解这种区域语言生态，对于设计有针对性的教育干预措施至关重要。

三、实证研究：中亚俄语背景学习者汉字习得难点诊断分析

本研究基于西南科技大学俄语背景学习者的定性与定量数据，识别出其在汉字习得中的一系列典型挑战，其根本原因源于文字系统差异所引发的元认知冲突。

（一）文字系统差异导致的元认知冲突

1. 书写形态：线性序列与二维块状的冲突
俄语书写为线性一维序列，结构规则；汉字则为二维平面图形，笔画与部件在方块空间内多向组合，结构复杂。学习者难以完成从“序列思维”向“空间布局思维”的转换，常出现结构松散、比例失调、部件位置颠倒等问题，反映其空间感知与视觉解析能力的不足。

2. 形—音关系：透明对应与模糊理据的冲突
俄语形音对应透明，见形可读音；汉字形音关联弱，声符表音具有或然性，且声调为新引入的音高概念。学习者易产生“读音焦虑”，过度依赖拼音作为“真文字”，视汉字为“图形密码”，阻碍字形与字义间直接联结的建立。

3. 构形单位：无意义字母与有意义部件的冲突
俄语字母多为无意义的记音符号；汉字部件则常具表意功能。学习者初期倾向于将汉字视为无逻辑的整体“图画”进行机械记忆，未能主动利用部件进行解析与理解，导致学习效率低下、遗忘率升高。

（二）基于实证调查的汉字习得偏误类型分析

1. 笔画偏误

学习者常出现笔画数量、笔顺和形态的错误。例如，会增加或减少笔画（如将“美”字少写一横），或混淆笔画顺序，这源于其母语线性书写习惯与汉字二维空间书写要求的冲突。这些偏误不仅影响了留学生的汉字书写质量，也对他们的整体汉语学习产生了负面影响。

2. 部件偏误

主要表现为混淆相似部件（如“氵”与“冫”）、部件增减（如“休”多加“亻”）及部件错位。这反映了学习者初期将汉字视为整体“图画”而非由有意义部件构成的困境。这些错误如果不及时纠正，长期就会养成不好的书写习惯。部件的变形与变位也是俄罗斯留学生常见的部件偏误类型。

3. 结构偏误

学习者在掌握汉字的二维空间布局（如左右、上下、包围结构）时存在困难，导致书写时结构松散、部件位置颠倒或比例失调，影响了字形的准确性与美观。例如，在书写“草”字时，他们会将“艹”和“早”的位置颠倒，写成“早艹”，或者在书写“字”字时，将“宀”和“子”不能合理地放在一起。这种错误不仅影响了字的美观，也影响了字义的正确表达。

四、结果与讨论

（一）面向中亚俄语背景学习者的汉字教学法调整体系构建

（1）针对笔画偏误的教学方法

核心在于强化动态演示与肌肉记忆。教师需利用笔画动画、笔顺口诀（如“日字四笔写，横折横折横”）进行示范，并组织课堂模仿与竞赛活动，引导学生反复练习，形成肌肉记忆。从而更准确地理解和掌握笔画规则。

（2）针对部件偏误的教学方法

核心在于实施对比辨析与字理溯源。将易混部件（如“氵”与“冫”）进行对比讲解，从形态、功能上区分，并编创口诀辅助记忆。例如，“氵”可编为“三点水儿弯又弯，江河湖海都相关”，“冫”可编为“两点水儿直又直，冰冷寒天常相伴”。还可以通过“汉字拼图”等活动，让学生理解部件的组合逻辑。

（3）针对结构偏误的教学方法

核心在于引入结构化与美学教学。按结构类型（如左右结构的“河、江、湖”）成组教学，讲解部件的组合规律与空间占位。同时，向学生阐释汉字结构的对称美与平衡美，辅助其建立空间布局意识。

（二）探寻适合中亚俄语背景学习者的教学方法——字理识字

字理识字教学法是通过探究字理帮助学习者习得汉字的一种识字教学法。依据汉字的特点以及中亚俄语背景学习者的特殊情况，文章归纳了四种教学方法。

(1) 图文展示法

图文展示法是指通过文字或图片的形式展示汉字的产生与演变。因此，国际中文教师可以通过图文展示，帮助学生通过“溯源——对照”的方式了解汉字演变。如讲解“鹿”字，可以先给留学生展示一张鹿的图片，然后展示甲骨文“鹿”的写法，最后给出现代楷书的“鹿”，让学生自主分析甲骨文的“鹿”与实物图有哪些相似之处。“对照”则是将古代文字与现代汉字的楷书写法进行对照，依据古代汉字猜测汉字正确的字义，掌握汉字的字形。还可以在课堂上及时抽问，让学生主动思考。

(2) 意义组合法

汉字作为表意文字，可以借助汉字部件与整字的联系猜测整字字义。在字理识字教学过程中，教师可根据学生的思维特点，调动学生自主思考汉字部件的组合有什么特殊意义，但不能让学生盲目组合汉字的意思。如教师在讲“森”这个字的时候，可以将其拆解为三个木。“木”的甲骨文是一棵树的形象，在古代，数字“三”表示很多的意思，因此很多个树木组合在一起就是大片的森林。但是切记联想要科学合理，不能随意编造。

(3) 结构化部件教学法：从拆分到归类的课堂实操

本方法整合了“部件分解法”与“部首启发法”的精髓，旨在通过“先分解，后归类”的系统性训练，帮助俄语背景学生攻克汉字的结构难题，建立清晰的汉字构形意识。

教学步骤	教学目的	核心活动	具体操作与案例
认知构建，部件拆解与组合	让学生理解合体字是由哪些“零件”（部件）组成的，以及这些零件的组合方式。	“汉字拼图”	1. 教师示范：教“明”字：展示部件“日”（太阳）和“月”（月亮）。讲解：“把它们拼在一起，因为太阳和月亮都能带来‘光明’。” 2. 学生操练：用“亻”（人）和“木”（树）卡片拼组。讲解：“一个人（亻）靠在树（木）旁，就是在‘休息’。”

应用迁移 部首归类与功能辨识	引导学生根据部首对汉字进行归类，利用部首的表意功能推测字义，实现批量学习和有效区分。	“部件家族”归类	1. 建立家族：“手的家族”（扌）：教师做“打、扔、托”动作，板书列字，总结：“带‘扌’的字，大多和手的动作有关。” 2. 对比辨析：对比“氵”（三点水）与“冫”（两点水）：“氵”与“水”有关（如：江、河）。“冫”多与“寒冷”有关（如：冰、冷、冻）。

（4）课堂游戏法

在学习基础部件阶段：“部件寻宝”游戏：让学生在一片短文或一组汉字中圈出所有包含“冫”或“扌”的汉字。在巩固联结部件阶段：“汉字扑克”或“部件拼图”：制作卡片，一半写部件，一半写含该部件的汉字，让学生进行配对游戏。在复现构建网络阶段：“主题汉字故事会”：给定一个主题（如“旅行”），要求学生使用学过的相关汉字（车、站、飞、机、见、山、水）编一个简短的故事。

（三）“部件—文化”视域下面向中亚俄语背景学习者的汉字教学法调整策略

我们主张打破将部件教学视为纯结构分析、将文化教学作为课外补充的传统模式，推动二者在课堂上同步进行。将“中乌人文合作”这一宏观背景转化为具体的教学语境，通过“部件—文化”双轨并行，引导学习者完成从“字母文字思维”到“表意文字思维”的跃迁，并在过程中构建对中乌文化的理解与共鸣。

1. 启蒙与破冰——以“文化图景”解锁“部件概念”

在教学初期，重点建立“汉字是可理解的图画”这一认知。通过“古文字溯源+文化对比”法，引入如“人”、“日”、“山”、“水”等基本象形字与“上”、“下”等指事字，展示其甲骨文或金文字形演变，并阐释其背后的中国自然观与生活观。在讲解部件“宀”（房屋）时，不仅说明其形义，更需阐释“家”在中国文化中的核心地位，并引导学生对比乌兹别克斯坦的庭院住宅文化，讨论“家”在其本文化中的意义，实现文化链接。

2. 系统与建构——以“文化逻辑”编织“部件网络”

在进阶阶段，以核心声旁或意旁为纲进行成组教学。例如，以“青”为声旁串联“清、请、情、晴、睛”，在区分字义时，深度挖掘意符的文化内涵。讲解“心（忄）”字族（情、感、想、怕）时，系统阐释中国文化中“心”作为情感与思维器官的哲学观念，并鼓励学生运用这些字表达在中乌交流中的感受。将“道、路、通、达”等字与“丝绸之路”概念直接挂钩，阐释“道”所含的“方法、规律”之意，以及“通”、“达”所体现的中乌合作目标。可布置“重启丝绸之路”等项目式作业，让学生运用所学字族词汇设计现代中乌交流路线图。

3. 应用与深化——以“合作议题”激活“部件产出”

在高级阶段，直接选取中乌联合考古、艺术节、经贸论坛等真实合作议题作为教学主题。引导学生运用部件知识解读相关真实语料。例如，在学习“艺”、“术”、“音”、“乐”等字时，可对比中乌传统乐器（如中国古筝与乌兹别克斯坦弹布尔），分析“琴”、“鼓”等字的部件理据。直接引入“中乌联合声明”、“上海合作组织”等官方文件中的高频词汇。通过模拟“中乌青年论坛”等场景，让学生撰写发言稿并进行陈述，促成语言能力与人文关切的融合产出。

五、结论

本研究论证，对中亚俄语背景学习者而言，汉字教学法的创新具有超越语言教学本身的战略意义。通过采用基于诊断、“部件-文化”双轨并行、增强趣味的教学方法，我们能够将汉字这一学习障碍转化为促进中乌人文理解的桥梁。优化这一基础教学环节，不仅能够加速培养精通汉语的专业人才，更将为深化两国关系奠定坚实的民意基础，直接服务于中乌人文合作的长期发展目标。这反过来也将为双边关系带来战略红利：

（一）高效人才培养

更高效的学习过程能更快地培养出更多精通汉语的人才，他们随后可以在联合项目中担任翻译、工程师、商务经理和文化使者。

（二）更深文化认同

当汉字作为文化载体而非实用符号被学习时，能够培养对中国更深入、更真诚的理解。这将培育出一批不仅语言能力强、而且具有文化同理心的乌方伙伴，减少合作项目中的摩擦与误解。

（三）软实力与可持续伙伴关系

此项教育投入代表了一种知识与软实力的交流。它展示了中国致力于能力建设和知识共享的决心，从而巩固中乌战略伙伴关系长期、以人为本的根基。

所以未来的工作应聚焦于中乌联合开发本土化教学资源，并将本模型置于更广泛的教学实践中进行验证与优化，从而真正将学术研究的潜力，转化为推动两国关系发展的持久动力。

参考文献

1. [Abazov 2023: 12] Abazov, R. Language Policy in Post-Soviet Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*. 2023, vol. 14, issue 1, pp. 10-15.
2. [Cheng 2021: 33] Cheng, Yonghe. A Study on the Application of Interest-based Teaching Methods in Teaching Chinese Characters as a Foreign Language. Heilongjiang University, 2021. 118 p.
3. [Dai 2023: 15] Dai, Mengyi. A Study on Teaching Chinese Characters to Beginners from the Perspective of "Component-Culture". 2023. 156 p.
4. [Ma 2022: 70] Ma, Changxing. A Review of Research on Teaching Methods of Chinese as a Foreign Language and the Etymology-Based Teaching Method. *University Chinese Language Construction*, 2022, no. 15, pp. 70-74.
5. [Pennycook 2018: 65] Pennycook, A. *Posthumanist Applied Linguistics*. Routledge, 2018. 218 p.
6. [Xu 2024] Xu, Xiaoqing. A Study on Chinese Character Writing Errors by International Students. Qufu Normal University, 2024.
7. [Yu 2020: 45] Yu, Xiao. A Comparative Analysis of Chinese Character Writing Errors by Central Asian and East Asian Students. Northwest Normal University, 2020. 142 p.

叶·格·沃多拉兹金小说《拉夫尔》中圣愚式形象探析
An Analysis of the Foolishness for Christ Character Type in E. G.
Vodolazkin's Novel *Laurus*

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-878-886>

常晋也

文学硕士研究生

上海外国语大学

0253100285@shisu.edu.cn

摘要：圣愚作为俄罗斯一种特殊的文化现象，早在古罗斯文学中即有圣愚形象的描写。随着 20 世纪末、21 世纪初俄罗斯东正教复兴运动的展开，圣愚重新回到俄罗斯文学之中。研究当代俄罗斯文学中的圣愚式人物形象与其圣愚精神，对进一步了解俄罗斯当代文学，厘清俄罗斯文学发展脉络有着重要意义。长篇小说《拉夫尔》的阿尔谢尼正是当代圣愚式人物的一个典型。小说中还塑造了一个典型的圣愚福马形象，对阿尔谢尼起到了指引和启发的作用。在小说的最后揭示了圣愚式人物在当下俄罗斯文学中有着独特的时代意义，即对国家、对民族的引领与救赎，为俄罗斯民族的精神世界探索给出了自己的答案。

关键词：圣愚；沃多拉兹金；《拉夫尔》；俄罗斯文学；俄罗斯文化；俄罗斯民族；宗教学

Abstract: As a unique cultural phenomenon in Russia, the figure of the Foolishness for Christ has been depicted in Old Russian literature since ancient times. With the revival of Russian Orthodoxy in the late 20th and early 21st centuries, the Foolishness for Christ has reemerged in Russian literature. Studying Foolishness for Christ-like characters and their spiritual essence in contemporary Russian literature holds significant importance for deepening our understanding of modern Russian literature and clarifying its developmental trajectory. Arseny in the novel *Laurus* exemplifies a quintessential contemporary Foolishness for Christ. The novel also portrays the archetypal Foolishness for Christ Foma, who guides and enlightens Arseny. The narrative culminates in revealing the unique contemporary significance of Foolishness for Christ figures in modern Russian literature: their role in guiding and redeeming the nation and its people, offering a distinct answer to the quest for the Russian spirit.

Keywords: Foolishness for Christ; Vodolazkin; *Laurus*; Russian Literature; Russian Culture; Russian Nation; Religious Studies

叶甫盖尼·格尔玛诺维奇·沃多拉兹金（Евгений Гольманович Водолазкин）是当代俄罗斯作家，语文学博士，古俄罗斯文学研究专家。他的小说往往将历史与当下相结合，在叙事上实现时空的反转。小说《拉夫尔》（Лавр）是作家的代表作品，讲述了主人公阿尔谢尼传奇的一生。阿尔谢尼出生后不久，他的父母由于瘟疫相继去世，只剩下他和爷爷相依为命。爷爷去世后，他成为乡间有名的医生，并结识了同为孤儿的乌斯吉娜，两人坠入爱河。不久后，乌斯吉娜怀上了阿尔谢尼的孩子。临盆之际阿尔谢尼决定亲自为乌斯吉娜接生，不料母子二人难产殒命。妻儿死后，阿尔谢尼深陷自责无法自拔。于是决定踏上一条流浪的道路，通过帮助他人来洗清自己的罪孽。这期间阿尔谢尼弃绝了自己的外表，成为了一位圣愚式的人物。之后阿尔谢尼与意大利人阿姆布罗加结伴前往耶路撒冷朝圣，历经千辛万苦终于从耶路撒冷返回了普斯科夫。而此时瘟疫再次席卷大地，阿尔谢尼全力救治病人。在晚年为了潜心修行，阿尔谢尼住进了洞窟。一天，被奸污未婚先孕的姑娘阿纳丝塔霞找到阿尔谢尼，寻求他的庇护。面对要处死阿纳丝塔霞的村民，阿尔谢尼证明他是孩子的父亲，为此遭到众人的唾弃和鄙夷。最后阿尔谢尼为安娜斯塔西娅接生后便抱着孩子去世了。阿尔谢尼死后，阿纳丝塔霞将真相告诉了众人。阿尔谢尼的死讯传遍了罗斯大地，形形色色的人们从各地赶来为他送行。本文将从俄罗斯圣愚文化的角度来对小说人物进行解读，为深入了解该小说思想提供有益的思路。

1. 俄罗斯圣愚文化

圣愚（юродства Христа ради）是东正教特殊的文化现象，是圣徒形象的一种，这一概念最早出现于拜占庭帝国。公元 988 年，俄罗斯从拜占庭引入东正教的同时，圣愚现象也一起进入俄罗斯，在俄罗斯的土地上形成了独特的圣愚崇拜现象。作为长达千年的心理积淀，圣愚崇拜在俄罗斯人民的心中扎下了深根。教会词典将其解释为“为基督的愚行——精神上禁欲，拒绝被普遍接受的生活规范，行为方式特殊，非理性，忍受羞辱，蔑视，褻渎，身体剥夺。”（<https://azbyka.ru/yurodstvo>）如今作为宗教现象的圣愚在俄罗斯大地上已然式微，但圣愚式的心理状态和生活方式已经组成了俄罗斯民族文化的重要部分。圣愚对于俄罗斯性格的塑造起到了相当大的影响。“圣愚的行为规则由五组二律背反的概念构成：智慧——愚蠢，纯洁——污秽，传统——无根，温顺——强横，崇敬——嘲讽”（汤普逊，1998：23）。圣愚表现为大智若愚；外表污秽，内心纯洁，即使是行为不检，酗酒纵欲，仍然可以被人视

为圣洁；他们代表着俄国文化的传统，却又居于体制外，到处流浪，因而无根；他们既谦卑温顺，却又对其讨厌的人强横粗鲁；人们对圣愚既崇敬又嘲讽。圣愚以其自身背离的行为唤起人们内心的良知，使人们追求个人道德上的自我完善。圣愚文化是一种反僵化、反因循守旧及反虚伪做作的民间东正教文化，是一种反官方、反主流反制约的文化。因此对俄罗斯圣愚文化的研究能够揭示俄罗斯性格中的诸多特性，以及在特性影响下的俄罗斯文学。

俄罗斯文学中有许多圣愚式人物。从十九世纪开始，圣愚形象在俄罗斯世俗文学中开始出现。普希金悲剧《鲍里斯·戈东诺夫》中的科尔尼卡是俄罗斯世俗文学中的第一个圣愚形象。陀思妥耶夫斯基在他的长篇小说《白痴》中，他将俄罗斯传统圣愚的精神内核融入主人公“白痴”梅什金公爵的形象之中，展现了他忍辱仁爱的一系列行为，以此表达其救赎思想。苏联解体后文学中的圣愚式形象开始大量出现，如叶罗费耶夫小说《从莫斯科到佩图什基》中的叶罗费耶夫；瓦尔拉莫夫小说《傻瓜》中的乔兹金。他们不同于传统的圣愚形象，而是由于新的时代背景所面临的问题赋予他们圣愚式的特征及新的时代内涵。沃多拉兹金的小说《拉夫尔》中的阿尔谢尼正是当代圣愚式人物的一个典型。

2. 《拉夫尔》主人公阿尔谢尼的圣愚式形象

主人公阿尔谢尼之所以可称为圣愚式的人物，第一便是他的外表体现着圣愚式的特征。在旅途中，阿尔谢尼对肉体 and 物质生活采取了一种弃绝的态度，不再执着于维持个人形象。正因如此，他往往蓬头垢面污秽不堪。“蓬乱的头发不再有颜色。从深陷的两腮里钻出一团团的胡须。这甚至都不是胡须，而是凌乱的绒毛，有的地方粘在皮肤上，有的地方挂着冰凌”（沃多拉兹金，2024：196）。由于路途漫长，衣服也破旧不堪，最终他以近乎赤裸的外表展现在众人面前：“阿尔谢尼拿起曾经是衬衫的那个东西，把他贴在了前胸。犹豫了一下，把手臂穿到袖子里，把头钻进洞里——领子被扯掉了。衬衫像一块没形状的破布一样挂在身上。补丁装点了它的暗淡无华。”（沃多拉兹金，2024：196）和传统的圣愚形象一样，这样肮脏的外表必然受到世俗众人的厌弃甚至侮辱。当阿尔谢尼来到一座村庄想要休息一阵时，村民们毫不客气地拒绝并羞辱了他：“你会把虱子给我带进来的，因为你这副样子不可能没有虱子。或者是跳蚤。我想，它们在你那儿得有满满一袋子。”（沃多拉兹金，2024：186）袋子里装的是祖父克里斯托弗留给他的文献，但阿尔谢尼并未生气与争辩，只是默默地走开了。此外，阿尔谢尼也是善良清醒的正常人。当他进到村子里，准备在耶多夫基娅老太太的房子里落脚时，温暖的房

间让他头上的虱子活跃起来：“阿尔谢尼知道，消灭虱子是很难的，所以他开始可怜耶多夫基娅了。她不想给她的生活增添困难。他拿定主意，他不应该留在这里。”（沃多拉兹金，2024：188）

第二是圣愚的无根性。即漂泊无依，没有亲密关系的束缚，将自己身心全部奉献给上帝。圣愚苦修的前提便在于摆脱世俗的束缚，成为绝对精神的存在，即摆脱血缘的关联。小说开头便说明了阿尔谢尼的无根性。首先便是他没有兄弟姐妹，是家中唯一的孩子：“阿尔谢尼是她的第三个孩子。早前生的都没有活过一岁”（沃多拉兹金，2024：9）。两岁的时候，瘟疫降临到他所居住的村庄，他的父母都感染去世，阿尔谢尼只得和祖父克里斯托弗相依为命，不久祖父也撒手人寰。阿尔谢尼曾有过一位恋人乌斯吉娜，在乌斯吉娜分娩时，为了掩盖未婚先孕的事实，掌握了一些医疗知识的阿尔谢尼执意不请产婆，要亲自为她接生，最终母子二人双双殒命。在爱人由于自己的过错死去后，阿尔谢尼和传统圣愚一样，身边没有任何亲人，他不能接受也无法拥有世俗意义上的亲情和爱情，从而彻底转变为了无根之人。他收拾好自己的行李，化名乌斯京，踏上了一条流浪的道路。但与传统圣愚不同的是，阿尔谢尼的无根性并非体现在“疯癫性的忘我”，也并非是自己主动选择了忘我的生活方式，他始终不能忘记乌斯吉娜。一开始他的苦修并非是为了上帝，而是为了乌斯吉娜，为了弥补自己对她的过错。而在真正的圣愚福马为他开示之后，他才摆脱了对乌斯吉娜死亡的执念，从而走上一条为基督的道路。

阿尔谢尼的第三个圣愚式特征是预言性和拥有创造奇迹的能力，尤其是对死亡与灾难有着十分准确的预言。早在童年时期，他就在瘟疫未降临到家人头上时预言了父亲的死亡。当祖父克里斯托弗问他为什么哭了的时候，阿尔谢尼回答到：“我在他身上看到了死亡的印记。”（沃多拉兹金，2024：25）正如同他的预言，瘟疫不久后带走了父亲和母亲的性命。圣愚们往往能够对即将到来的灾难和死亡做出预言，因此他们被世俗社会所厌弃。在来到普斯科夫城后，有一次面包圈小贩普罗霍尔与妻子行房后没有洗手就去做面包圈，并想卖出不洁的食品，阿尔谢尼并未亲眼看到，却预知到了这一点，并且打翻了普罗霍尔的面包盘来制止面包圈的售卖。“他开始把面包圈小贩普罗霍尔的面包圈掰成小块，用脚踩并碾进尘土里。”（沃多拉兹金，2024：213）创造奇迹的能力的体现便是阿尔谢尼通过触摸便可消除人们的病痛，小说中地方长官加夫里尔曾向阿尔谢尼讨要了半个面包圈，他和家人吃完以后感觉身体比之前更好了。在基辅，阿尔谢尼通过抚摸治好了军事长官谢尔基

的心脏疼痛。在这之后他通过触摸为人们看病，得到了“手先生”的绰号。阿尔谢尼通过虔诚的信仰使自己获得了创造奇迹的能力。

在生命的最后阶段，阿尔谢尼的形象已然超越了圣愚，体现了基督精神。回到家乡面对被奸污未婚先孕的少女阿纳丝塔霞即将被处死时，他用语言及时阻止了对阿纳丝塔霞的施暴。而阿纳丝塔霞为了自保却诬陷他才是孩子的父亲，对此阿尔谢尼坦然承认，因此遭到了村民的厌恶与唾弃。《新约·约翰福音》8: 3-11 中记载了这样一个故事：文士和法利赛人带着一个淫乱时被抓的妇人，带到耶稣面前，请耶稣判决是否要用石头将她打死。耶稣回应说“你们中间谁是没有罪的，谁就可以先拿石头打她”，结果犹太人从老到少全都离开了，没人向妇人砸石头，耶稣也没有定女人的罪，放她走了。这个故事正是基督爱与宽恕精神的具体体现。小说中阿尔谢尼的行为和耶稣的行为高度相似，是基督精神在个人身上的重现。人们开始疏远他，但阿尔谢尼依旧对人们施以援助。他再次被人嘲笑与侮辱，但他镇定自若，不以为然。最后当阿纳丝塔霞即将分娩时，他为阿纳丝塔霞接生，就像年轻时为自己的爱人乌斯吉娜接生一样。不同的是，这次成功接生下一个健康的男孩，他终于弥补自己当年犯下的罪，实现了最终意义上的救赎。第二天清晨，阿纳丝塔霞发现阿尔谢尼已经在睡梦中离世了。阿尔谢尼死后，阿纳丝塔霞受到感化向村民们公布了孩子真实的父亲——奸污了她的磨坊主吉洪，人们重新为阿尔谢尼恢复了清白。阿尔谢尼的一生是基督精神与使命的具体展现：远离罪恶，省察自己；舍己为人，建造他人的生命。小说的开篇阿尔谢尼为了弥补自己的罪，寻求拯救，走上了一条弃绝自身的道路，而在路途中的所见所闻启发了他，使他最终成为了自己的上帝。

3. 《拉夫尔》中圣愚福马的形象

在阿尔谢尼的旅途中，普斯科夫的圣愚福马给过阿尔谢尼极大的帮助。他像是阿尔谢尼的引路人，在他寻找生命意义的途中将他引向一条充满真善美的成圣之路。不同于阿尔谢尼的圣愚式形象，福马在小说中则是清楚地表明了他的圣愚身份，在阿尔谢尼来到普斯科夫时“在那岸，疯子福马遇见了阿尔谢尼。”疯子是福马形象的第一特征，这也对应了圣愚拒绝接受普遍的生活规范以及自身特殊的行为方式。

第二特征便是福马具有预言的能力。见到阿尔谢尼的第一眼，福马就指明了他的生存方式是“给自己选择了不得安宁，又受人折辱的生存方式”，同时说出了阿尔谢尼的教名，还说了教名写在每个受洗者的额头。福马也可以看到未来发生的事。他预言维利雅卡河岸会有一个共青团广场，这听起来荒诞

不经，但在作者的笔下这一预言成为了现实，也说明了福马的圣愚身份。在阿尔谢尼故意打翻面包小贩普罗霍尔的面包篮而遭到殴打时，面对不明所以的群众，福马对众人揭露了事情的真相“而你们这些狗屎（他用眼睛环视了一遍站着的人们），我来让你们知道知道下列事实。昨天夜里这货和妻子行房后，没洗手就去揉面和烤自己的面包圈了。早晨他想要把不洁的食品卖给东正教教徒们，所以，如果不是我们的兄弟乌斯京，他一准儿卖掉了。”（沃多拉兹金，2024：214）尽管福马没有看到普罗霍尔制作面包的过程，可他也能预知到这一事件并保护阿尔谢尼。需要指出的是，此时福马已经是普斯科夫人尽皆知的圣愚，为此人们对他的言论深信不疑，而阿尔谢尼虽然做出了预言，却因并非纯粹的圣愚而不被人相信。在生命的最后，他和传统的圣愚一样预言了死亡——只不过是自己的死亡。他完成了最后一次巡城，还向最无耻的魔鬼投掷了石头。在完成一切之后，福马躺了下来，预言在未来的灾难中阿尔谢尼会回来帮助大家“莫非你们以为，我把它永久驱逐了？嗯，五年吧，最多——十年。试问，那以后怎么办呢？而现在请你们写下来。一场大瘟疫在等着你们，但是上帝的仆人，从耶路撒冷回来的阿尔谢尼会帮助你们的。”（沃多拉兹金，2024：401）果然和他的预言一样，阿尔谢尼归来帮助普斯科夫解除了危机。

福马也是阿尔谢尼的引路人。面对阿尔谢尼在失去乌斯吉娜的悲伤中难以自拔，他开导阿尔谢尼，教导他完全弃绝自己，奉献上帝。“我知道，你自己给了乌斯吉娜，使自己的身体疲惫不堪，但是弃绝身体——这还不算完。恰恰是这一点，我的朋友，可能导致骄傲。”（沃多拉兹金，2024：202）福马称呼阿尔谢尼为上帝的仆人，这体现了他对于上帝的虔诚信仰，并引导阿尔谢尼以奉献上帝为最高目标——这也是圣愚的一个主要特征。而对于阿尔谢尼来说，福马像是自己的老师，将他从失去挚爱的痛苦中解救出来，教会了他如何重新认识他自己。阿尔谢尼朝圣归来后已经满头白发，而福马早已离世。

4. 《拉夫尔》中的圣愚精神

《拉夫尔》中的阿尔谢尼体现着传统的圣愚精神之外，还有着独特的时代意义，即对国家、对民族的引领与启示。二十一世纪以来，随着俄罗斯民族意识的重新复苏，不少作家开始挖掘俄罗斯民族精神，以此启发民众重新构建俄罗斯民族的民族性。可以说圣愚身上体现出来的复杂性是俄罗斯民族精神的核心部分之一。

在小说最后，在阿尔谢尼的死讯传出后，全罗斯的人从各地涌来为他送行。“残的、盲的、瘸的、聋的、哑的和带鼻音儿的都聚集到了一起。从各个地方，其中也包括很远的地方，带来了虚弱无力的人。领来了发狂的人，用绳子捆着或者用链子锁着。无能为力的丈夫、不孕的妻子、未出嫁的老姑娘、寡妇和孤儿乘车赶来了。不结婚的黑僧侣和结婚的白僧侣、基里尔修道院的同道、大大小小的公爵领地的公爵们、大贵族、地方行政长官和千人团总抵达了。聚集起来的有那些曾经被拉夫尔治好的人、听说过他很多事迹但从未见过他的人、想要看一看拉夫尔是在哪里以及怎么生活的人，还有那些喜欢民众大汇集的人。见证了所发生的事情的人们觉得，整个俄罗斯大地都聚集起来了。”（沃多拉兹金，2024：493）正如俄罗斯著名画家米哈伊尔·涅斯捷罗夫创作的油画《在罗斯》所描绘的那样，画中是俄罗斯社会的各色人物，走在人群最前面的是赤身白须的圣愚。展现了圣愚式精神背后对俄罗斯民族的凝聚和引领，阿尔谢尼将自己的一生奉献给了俄罗斯大地上的人民，也赢得了众人的尊敬与爱戴。与传统圣愚不同的是，阿尔谢尼的奉献脱离了为上帝奉献的狭小范畴，而是超越时间空间永恒的大爱。在阿尔谢尼前去安葬时，作者借由其他民族的旁观者但泽商人齐格弗里德感叹道：“一个人治愈你们，把自己的一生都奉献给了你们，你们却折磨了他一生。而当他死了，你们把绳子绑在他的脚上，拖着他，还一边淌眼泪。”（沃多拉兹金，2024：496）而铁匠阿韦尔基却回答道“我们自己，自然，也弄不懂。”借由其他民族的视角，小说结尾点明了圣愚对于整个俄罗斯民族的启发和引导作用，却也借由铁匠阿韦尔基表明了俄罗斯民族性格的复杂，就连他们自己也无法厘清。

和俄罗斯传统中的圣愚一样，阿尔谢尼以其自身的痛苦与信仰的虔诚来感化社会，以反传统形象激发人们内心原有的邪恶。他以善良待人，通过自身的隐忍来唤起人们内心的良知，使人向内探求自身的真善美，寻求个人道德上的自我完善。世俗的人心浮动往往需要精神上的开导与净化，沃多拉兹金面对重新构建俄罗斯民族的民族性这一问题给出了或许是当前的俄罗斯大地上人们所探索的精神答案。但真正的答案是什么还需要时间的检验。

5.结语

圣愚作为一种反僵化、反因循守旧及反虚伪做作的民间东正教形象，具有深厚的历史积淀和艺术价值。在俄罗斯文学中不断出现的圣愚式人物不同于传统的圣愚形象，在新的时代背景下，俄罗斯社会展现出的一系列问题赋予了他们新的时代形象，他们逐渐走向世俗化和多样化。他们的精神内核中的

宗教因素也得到了减弱，世俗的一面逐渐复苏，使其成为值得研究的文学形象。沃多拉兹金的小说《拉夫尔》中的阿尔谢尼正是当代圣愚式人物的一个典型。主人公阿尔谢尼之所以可称为圣愚式的人物，因其体现了一系列圣愚的特征。但他不同于传统的圣愚，原因在于其如同圣愚一样邋遢的外表下，其神志始终是清醒的，也没有故作疯癫，路途中的所见所闻启发了他，使他脱离了传统圣愚弃绝自身为上帝奉献的狭小范畴，而是超越时间空间永恒的大爱，最终在他的身上体现出了基督精神并使他得到了心灵上的救赎。小说中还塑造了一个典型的圣愚福马形象，对阿尔谢尼的救赎之旅起到了指引和启发的作用。在小说的最后用阿尔谢尼的葬礼揭示了圣愚式人物在当下俄罗斯文学中有着独特的时代意义，即对国家、对民族的引领与救赎。世俗的人心浮动往往需要精神上的开导与净化，《拉夫尔》一书面对这一问题给出了或许是当前的俄罗斯大地上人们所探索的精神答案，但真正的答案还需要人们进一步的寻找。

参考文献

1. 别尔嘉耶夫. 俄罗斯思想：19 世纪末至 20 世纪初俄罗斯思想的主要问题，雷永生,邱守娟译[M]. 北京：生活 读书 新知 三联书店，1995.
2. 黄明慧. 文化的解释——圣愚研究范式的分歧及其之于区辩异常的省思[J]. 世界宗教文化，2023(2)，33-42 页。
3. 金亚娜等. 充盈的虚无——俄罗斯文学中的宗教意识[M]. 北京：人民文学出版社，2003.
4. 刘锟. 东正教精神与俄罗斯文学[D]. 2004.
5. 梅颖. 俄罗斯文学中的圣愚及圣愚式人物形象[D]. 2009.
6. 任光宣. 俄国文学与宗教[M]. 北京：北京大学出版社，1995.
7. 汤普逊. 理解俄国：俄国文化中的圣愚，杨德友译[M], 北京：生活 读书 新知三联书店，1998.
8. 陀思妥耶夫斯基. 白痴，臧仲伦译[M]. 译林出版社，1994.
9. 瓦尔拉莫夫. 生——瓦尔拉莫夫小说集，余一中译[M]. 北京：外国文学出版社，2002.
10. 沃多拉兹金. 拉夫尔，刘洪波译[M]. 北京：中信出版社，2024.
11. 王志耕. 圣愚之维：俄罗斯文学经典的一种文化阐释[M]. 北京：北京大学出版社，2012.
12. 张美. 当代俄罗斯文学中的俄罗斯民族精神研究[D]. 2015.
13. Иванов С.А. Блаженные похабы: Культурная история юродства.//

Москва, Языки славянских культур., - 2005.

14. Лосский Н. О. Характер русского народа.// Посев., - 1957.

15. Нагорная Н.А. Феномен юродства и юродивый герой А. М. Ремизова., - 1997.

16. Недоспасова Татьяна. Русское юродство 11-16 веков., - 1997.

17. Федотов Г. П. Святые Древней Руси., - 1959.

泰国高水平学习者三字组声调习得研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-887-902>

张文清

兰州大学 2024 级硕士，兰州大学国际中文教育专业

1711669812@qq.com

提要： 本文利用声学实验，分析泰国高水平学习者三字组声调习得情况，实验结果表明泰国学习者在三字组习得中出现阴平调值偏低、阳平调型凹陷、上声末字调型不完整和去声调域压缩的问题；语境和组合关系对学习者的三字组中字影响不明显。

关键词： 泰国学习者；三字组；声学实验；声调偏误；中字变调；语境；组合关系；习得研究

A STUDY ON THE ACQUISITION OF MANDARIN TRISYLLABIC TONE SANDHI BY ADVANCED THAI LEARNERS

Annotation. This study employs an acoustic experiment to investigate the acquisition of trisyllabic tone sequences by advanced Thai learners of Mandarin. The results show that these learners exhibit several problems in tone production: the pitch level of Tone 1 tends to be lower than expected, the contour of Tone 2 often appears flattened, the final syllable of Tone 3 is incomplete, and the pitch range of Tone 4 is compressed. Moreover, contextual factors and combination patterns were found to have little influence on the learners' performance in trisyllabic tone acquisition.

Keywords: Thai learners; trisyllabic sequences; acoustic experiment; tone errors; tone trisyllabic context; contextual factors; combinatorial relations; acquisition study

“声调”是指能够区分词义的音高变化。林焘（1996）曾指出“造成外国人说中文阳腔阳调的主要原因不在声母和韵母，而在声调和比声调更高的语音层次”¹。在与泰国留学生接触过程中，笔者发现声调问题始终是造成学习者偏误的重要原因和难点，学习者在单字调、双字调的发音上能够注意到变调规则，但在真实语境的交流中，即使是中高级水平的学生，自然语流中的普通话发音在听感上仍然能感觉到“阳腔阳调”。

从静态到动态的语言层面上，三字组的词有双字变调的规律，而且大多能单独成句，以短句的形式搭配不同的语气，就能在自然语流中进行交际。因此，三字组具有“承上启下”的作用，突破了双字调声调组合的状态，但没有进入真正的表达层面，可以排除韵律层的复杂因素，是研究口语较为真实的语料。本文拟运用声学实验的方法，对泰国学生三字组词语连续变调发音和感知情况进行研究，并结合数据加以分析，提出声学教学策略。

一、文献综述

学界对二字组变调研究成果较多，通过多样的研究方法，不断完善和发展了二字组变调规律。三字组变调规律更加复杂化，围绕声调规律、结构类型、习得偏误和教学方法四大维度展开，注重实验分析和跨语言对比，同时强调重音和韵律的交互作用。

1.1 汉语三字组声调与韵律特征

1.1.1 三字组连续变调

赵元任先生最早关注普通话三音节连续变调，他指出三字上、去声变调同双字上、去声变调一样，上声变阳平或半上、去声变半去，还指出三字组中的阳平次字，如在阴平或阳平的后面，就都变成阴平。吴宗济（2004）通过声学实验的方法对赵的研究进一步完善。主要有：1）三字连读的声调变化与语法结构关系，归纳出首字、次字和尾字的变调规则；（2）三字组中的轻声和轻读的变调出现在次字和末字，与语法结构有一定关系；（3）三字组中的叠字的变调。通过对常见的三字组词的声学分析，得出一些变调规律和音系规则。三字组次字的变化代表了三字组变调规律，次字的调形随前后字调形而变。次字为阳平时：若首末字都高，则次字变阴平；若首高末低，在双单格中成为过渡调¹。

1.1.2 三字组上声变调规律

在八十年代，学者们就开展了三字组“上声”变调的研究。胡炳忠在《“三声”变调及其教学》中提出：“三声”教学的重点是半三声，升调半三声作二声处理，声调教学要和实际语言统一起来。还提到三个以上三声相连时，前两个三声字的声调都变成二声，如“展览馆”¹。卢甲文（1979）对三个三声连读情况提出质疑，他根据三声三字组的意义和结构关系所决定的三字组的间歇大小及重音条件分出层次关系，推导出三种变调规则（后字一般不发生变化）：（1）在双单格上声连读变调后，前字读升调半三声，次字读阴平；（2）在单双格上声连读变调后，前字为降调半三声，次字为阳平；（3）在联合上声连读变调后，前、中字读降调半三声，如“甲乙丙”。对

此，子月（1984）和胡炳忠（1985）提出了不同的见解，子月（1984）认为单双格有两种变调模式，主要由语法层次和语调态势的变化决定的，且认为卢提出的联合结构变调规律只在理论层面成立，由于说话习惯，在真实语境中常与单双格调型变调相似。胡在《三声三字组的变调规律》中认为卢文推导出的变调规则有疑点，因此他利用卢文的词组进一步研究，补充了除以上分类外的第四种结构格式“全三格”，如索马里。通过听辨实验得出：单一格和双一格变调为阳阳上，一二格与卢文结论一致，进一步补充了一二格为主谓结构和专名时变调为阳阳上的规律。其后，陆致极（1986）在《也谈上声三字组的变调规律》中进一步对胡文三声三字组变调现象的形成及其原因做了细致的探讨¹。

1.1.3 三字组重音与韵律研究

三字组重音分布和韵律节奏等语调方面的研究，颜景助等通过实验表明，北京话不带轻声的三字组有正常重音和加强重音两种，它们有特定的声学特征，且时长对轻重音的影响大于音强。沈炯（1994）认为节奏处理决定音节松紧关系，上声连读变调发生在节奏关系为紧时。江海燕（2023）等通过实验考察各类三字组时长分布，从而验证了汉语是松紧性语言。邓丹、石锋、吕士楠（2008）等从实际语流中截取三音节词中字声调的变化，运用实验方法得出组合结构和上下文语境对同时影响中字，符合吴宗济（1984）的三字组中字“跳板规则”，但在双单格组合结构中跳板规则作用更明显。

1.2 三音节词结构类型

关于三音节组合结构研究，吕叔湘（1963）先生提到，三音节的语音段落大多由一个双音节加一个单音节（2+1）或一个单音节加一个双音节

（1+2）构成，动宾结构为单双格的多于双单格的。吴为善（1986）继承了吕的部分观点，他在《现代汉语三音节组合规律初探》中提出三音节段主要有动宾结构和以名词性成分为中心的偏正结构，构成动宾结构大多为1+2（单双格）的模式，而且内部形式以2+1（双单格）为主的大多构成名词性成分为中心的偏正结构，即三字组语法结构直接影响变调方向。吴宗济（1984）在讨论三字组变调规律时，除了考虑到组合结构类型，还补充了叠字变调和轻声变调。彭钢（1997）按词类将汉语三音节词划分为六类，分别是名词、动词、副词、连词和拟声词。吕长凤（2005）根据词的语法功能将三音节词划分为八类，在彭的基础上多了量词和叹词。

1.3 习得研究与教学策略

1.3.1 习得研究

学界对学习者的单字调、双字调声调偏误十分丰富，这对三字组声调偏误研究有一定的帮助。针对不同母语背景的学生开展三字组习得专项的研究，主要集中在美、英、韩及泰国等学习者。

江海燕等（2023）用语音实验的方法，对比两位美国留学生和母语者的发音差异，探讨学习者在三字组不同位置声调偏误情况，发现偏误更多表现在调型上，偏误数量依次为上声>去声>阳平>阴平。周小惠（2012）比较了英国留学生和中国学生三字组不同位置的音高、时长和调域的差异，得出留学生组在阴平和上声的调型上掌握较差，在时长方面多长于中国学生。刘一杉（2012）关注三字组的重音格式，考察韩国留学生汉语三字组的韵律特征后发现留学生常把三字组中的非重音首字误读为重音，整体上将四声非重音表达为重音。冯雪（2016）和姜跃程（2017）对比泰国留学生在单、双字组的实验结果，发现其偏误仍然存在于三字组中。冯文认为三字组中字阳平和上声变调问题突出，且阳平和上声互为感知错误，姜文认为各声调的不同位置和结构关系对调型偏误有影响，同样表现为阳平和上声偏误较为突出，泰国学生时长普遍比中国学生短。

1.3.2 声调教学策略

三字组变调规律虽建立在单、双字调变调规律之上，但也有其独特的变调规律，这也是外国学生声调学习的一个难点。三字组变调规律是否要教？在什么阶段教？如何教？我们综合不同学者的看法就这三个问题进行讨论。

党永芬（2008）结合教学经验，主张在对外汉语语音教学时应该简化变调，加大发音练习。王汉卫（2004）统计了声调对词典词和大纲词中不同数量的音节词的影响，发现声调对三音节词的影响几乎为零，声调远不如声韵母重要。因此，他认为声调训练应该谨慎选择典型材料。宋益丹（2010）认为现有的声调模式缺乏循序渐进的分层次教学，存在静态声调与语流声调偏误不一致的情况，提出要以交际为原则，进行分层次教学。胡炳忠（1985）在《“三声”变调及其教学》中说到“读好四个孤立的声调只是掌握实际语言声调的初步基础，并没有迈进实际语言的大门”，掌握变调是准确说出实际语言的基础。在教授三个以上连读变调的词时，一是要将声调教学 and 实际语言统一起来，四声连读是声调教学中常用的方法，二是实际声调要标出来。后来他又针对《基础汉语课本》出现的三声三字组提出两点意见：一是按三音节实际变调读，在必要时告诉学生不同的变调现象；二是直接讲解三声三字组的变调规律。江海燕等（2022）认为美国学生以调型偏误为主，解决的重点之一是区分不同声调的特征点，其次训练留学生把三字组当做一个

整体，从而强化中字的过渡发音。周小惠（2012）结合英国留学生的三字组偏误情况，指出声调教学要配合听说加听辨训练，扩展三字组及以上的更大的语言单位的声调训练。刘一杉（2012）提出在课堂教学中要强调汉语的重音格式以及重音的表达手段，认为教授汉语韵律是必要的内容。冯雪（2016）建议教学中使用声学语图对比讲解的方法让学生个体认识发音错误。

总之，要合理安排教学任务，三字组连读训练要纳入声调教学，分阶段成系统的逐个练习汉语声调，层层递进，建立汉语声调变调感知系统。

二、汉语三字组声学实验设计

2.1 实验对象情况

发音人分观察组和对照组，学习者平均年龄为 23 岁，母语者平均年龄为 24 岁。观察者为泰国学习者 2 人（一男一女），汉语水平考试（HSK）为五级；对照组是汉语母语者 2 人（一男一女），普通话水平成绩为二级甲等，北方方言背景。

2.2 发音材料

吴宗济（2004）对普通话三字组变调规律做了详细的论述，他认为三字组变调除了建立在双字变调的规律基础之上，还有本身的变调规律，影响其规律的因素有很多，比如：语法结构、相邻字的声调、轻重音和语言节拍等。三字组的词不仅内部包含单字调和双字调的变调规则，而且大多能构成短句，接近自然语流中的人们实际的发音。在不同的语气的句子中，只要速度适中，许多三字组调形变化同句调中的变调规则基本相同。对外国学生来说，掌握三字组的变调规律和双字组同等重要，这能帮助他们说出更地道的普通话。

本文实验设计词组的内部组合结构和实验分析原则参考吴宗济¹先生和江海燕¹老师的文章，将三字组按内部结合程度分为单双格 1+2 型、双单格 2+1 型和并列格 1+1+1 型三类。最后一类三字组在《国际中文教育水平等级标准》中占比远低于前两类，又并列结构和双单格的音步组合类型基本一致（邓丹，2008），所以本文在设计词表时将并列结构并入双单格。此外，本文设计发音材料时考虑到语法结构和词语的常用性，分别设置 1+2 型和 2+1 型各 64 个，合计 128 个三字组语料，大多为动宾结构和主谓结构。选词时，考虑到实验对象有初中高级，故发音材料来源有三个：（1）《快乐中文》（第一册）；（2）国际中文教育水平等级标准下的 1-3 级词汇；（3）本人

自编词汇（符合等级标准 1-3 级词汇）。为了能提取到自然断开的音频曲线，所选语料的字词尽量避免鼻音、边音和零声母。

结合前人研究，本文预设词所处语境和词的组合结构对学习者的三字组连读变调均有一定影响。鉴于相邻音节的声调对中字调型存在显著影响，本文将中字语境分为前音节和后音节分别为“高”或“低”四种类型。

2.3 实验设计

本研究采用语音实验与声学分析相结合的方法，具体流程如下：

使用联想小新 7000 笔记本电脑（Intel Core i7 处理器）作为主控设备，搭配 Creative Sound BlasterX G6 外置声卡及专业动圈话筒进行录音。录音前完成设备校准，确保 44.1kHz 采样率、16 位深度的参数设置，录音文件以 WAV 格式单声道保存。

在背景噪声低于 35dB 的隔音室内进行采集，要求发音人保持自然朗读状态。实验材料包含 128 组三音节词，每组词条间隔设置 3 秒静音段。录制时采用双保险策略：主录音文件保存于电脑硬盘，同步备份至移动存储设备。初级水平发音人提供拼音标注材料，中高级水平者仅呈现汉字文本。

声学参数处理：首先，运用 Praat 脚本提取基频，经人工复核剔除异常值（如基频断裂或倍频错误）；再进行时域归一化，消除个体发音速度差异影响；然后应用石锋老师（2007）的 T 值公式（ $T = \frac{(\lg x - \lg b)}{(\lg a - \lg b)} \times 5$ （其中 a、b 分别为个体调域上下限），将赫兹值转换为 0-5 区间的相对标度值。按语音学界通行标准建立五度值映射：0 ≤ T < 1 为 1 度，类推至 4 ≤ T ≤ 5 为 5 度¹，声学分析结果与 3 名本专业听音员的听感标注相互印证确保数据的可信度；最后，分析对比学习者和母语者三字组首、中、末字的声学数据，结合三字组中字在不同语境和组合结构下的音高曲线图，推测偏误原因。

三、泰国汉语学习者三字组声调偏误分析

首字变调规律按两字变调规律变调，首字一般读得轻和短些；末字基本维持本调，调值低而调型不变。中字变调规律更为复杂，在下文会详细介绍。本章将对比母语者和学习者四个声调在首、中、末字的 T 值图，分别从调型、调值分析；接着对比不同语境和组合结构下中字的音高曲线图，分析偏误原因。

3.1 四个声调在首、中、末字的偏误分析

3.1.1 阴平偏误分析

阴平是高平调，结合前人研究，大多数学习者第一声的偏误主要是音值偏低，音高高度达不到¹。然而，随着学习时间的增长，阴平的偏误率会逐渐降低。在听感上，学习者并未出现明显的调型偏误。

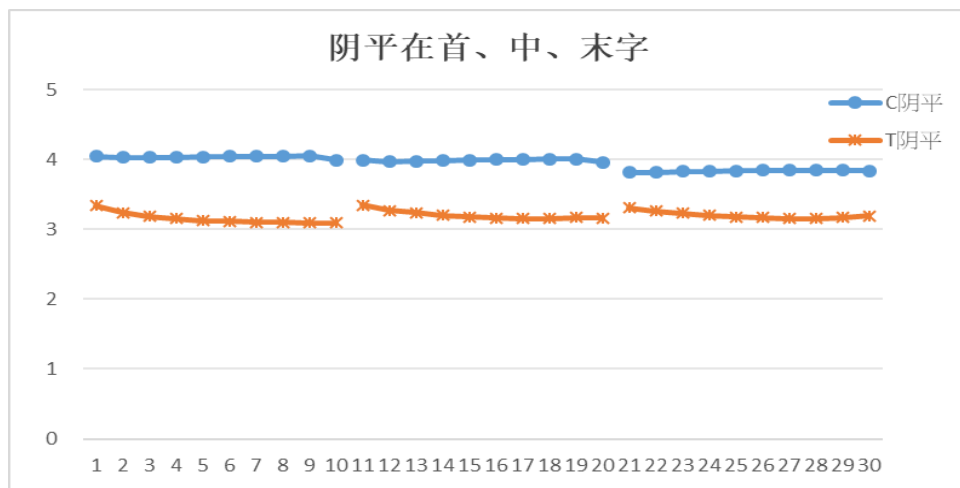

图1 母语者和学习者阴平在首、中、末字的音高曲线图

结合泰国学习者与中国学生阴平在首、中、末字的音高曲线图可知，中国学生的T值基本维持在4度左右，泰国学生T值接近3度，由此可见，即使是高水平的泰国学习者，仍然会受到母语负迁移的影响，阴平调值达不到母语者的高度。调型上，母语者调型高而平，发音状态稳定，而学习者的阴平曲线起点都有略微下降逐渐趋于平稳的趋势。

3.1.2 阳平偏误分析

结合前人实验和听辨结果，我们知道泰国学生在单、双字调偏误中，发阳平和去声时预备段发音过长，阳平下降段偏长、调型凹陷¹¹。即使是高水平学习者仍然存在阳平和去声偏误，阳平和上声互为感知错误。

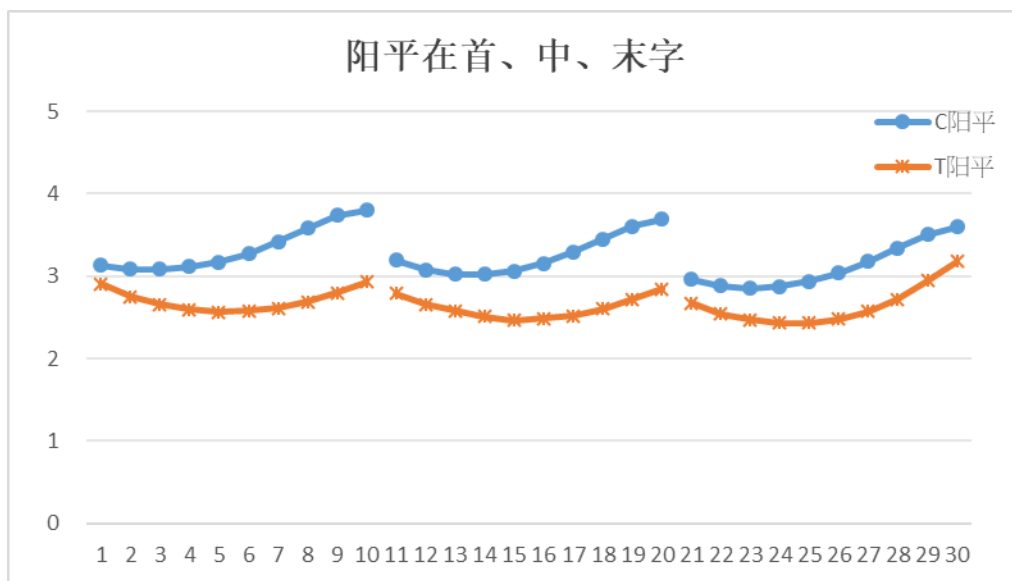

图2 母语者和学习者阴平在首、中、末字的音高曲线图

从上图可以看出，母语者基频最低点大多落在第三点和第四点，上升段时间长，由于受到语流的影响，阳平在中、末字的终点值低于首字的终点值，T 值在 3-4 之间，调型上与单字调调型相似。学习者基频最低点都位于第五点，下降段时间长，整个阳平调型的起点和终点基频值基本持平，实验结果显示，泰国学生阳平调值普遍低于母语者，T 值主要集中于 2-3 之间，调型呈现一定凹陷趋势，此与蔡整莹（2002）等人的结论相符。

3.1.3 上声偏误分析

北京话不带轻声的三字组大多为“中轻重”格式，表现为字音 F0 音域位置从首字到末字逐渐下降，末字 F0 音域最宽，具有较完整的 F0 音域¹（颜景助, 1988）。上声在语流中会发生变调，常常变为 21 或 35，而末字一般不变调，有充足的发音时间，因此，由图可见中国学生上声在末字的基频曲线更接近单字调时的调型。本节上声数据暂未考虑变调的分类，是将所有首中末字上声平均后的数据。

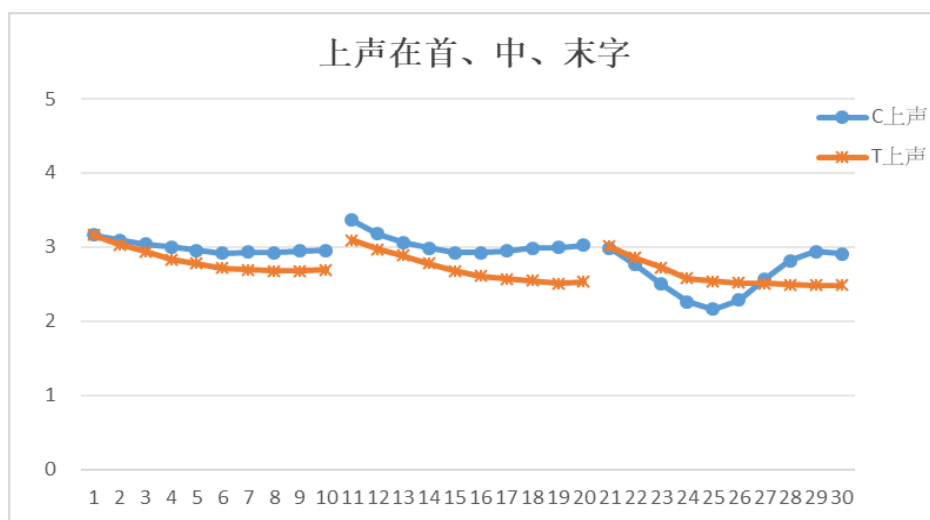

图3 母语者和学习者阴平在首、中、末字的音高曲线图

在调型上，中国学生上声调型基本呈下降趋势，由于变调为 21 的情况有三种组合类型，而两个上声相连变调为 35 时只有一种情况，因此，最后首字和中字都呈半上。上声末字未发生变调，发音时间充足，因此调型为降升调。学习者前、中字调值低于中国学生，末字调型不完整，呈下降趋势。笔者结合听辨发现，学习者在少数上声变调时，出现了明显的听感错误，如男生将“打网球”的“网”变调为阳平，“李小姐”的“李”变调为阳平，“大总统”的“统”读作阳平；女生将“美男子”的“子”读作轻声，其它三字组末字读音重而短。由此可见，泰国学习者存在调值较低，末字调型不完整，整体上调型偏误较少。前人研究中，第三声是曲折调，学习者最常见

的问题是发为升调，而泰国学习者很少出现上声偏误，本文的实验结果也印证了这一观点（冉启斌，2019；于爽，2019）。

3.1.4 去声偏误分析

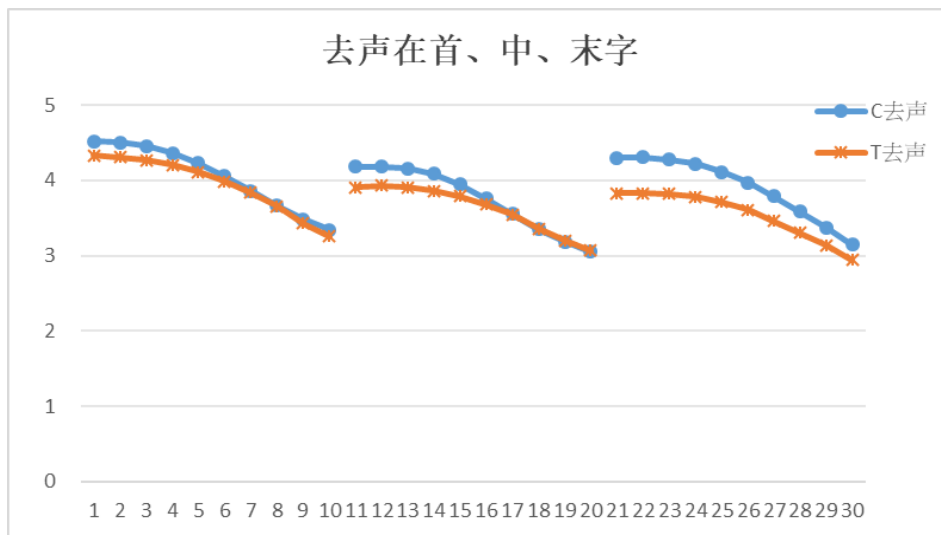

图4 母语者和学习者阴平在首、中、末字的音高曲线图

去声在首字或中字，一般读半去（吴宗济，2014），调型不发生变化。由上图可知，母语者和泰国学习者的去声调型相似，并未出现明显偏误。学习者起点调值都低于母语者，而终点调值基本与母语者重合，可见学习者调域比母语者更小，下降速度不够快。

3.2 三音节中字变调

普通话三音节词中字音节的变调因其所处的语音位置特殊，受到前后音节声调、组合结构及语流语境的显著影响（邓丹，2008）。其中，中字往往成为前后两个声调之间的过渡音节，其调型变化在三音节词中最为复杂。对以泰语为母语的学习者而言，由于母语中缺乏类似的连读变调机制，加之调域较窄、调型系统不同，可能会影响其在习得汉语三音节中字声调时出现偏误。本研究结合前人理论与声学实验，重点分析泰国学习者在不同组合结构与语境中中字四个声调的调型偏误，以期教学提供实证依据。

结合邓丹等人的研究，我们知道中字前后有高低两种语境，我们将阴平前后段、阳平后段和去声前段看做高语境，阳平前段、上声前后段和去声后段看做低语境，因此中字所处语境有：高高、高低、低高、低低四种。

3.2.1 中字阴平：调型稳定，调值偏低

根据邓丹等（2008）的研究，阴平为高平调，其调型在三音节词中最为稳定，不易受语境影响。

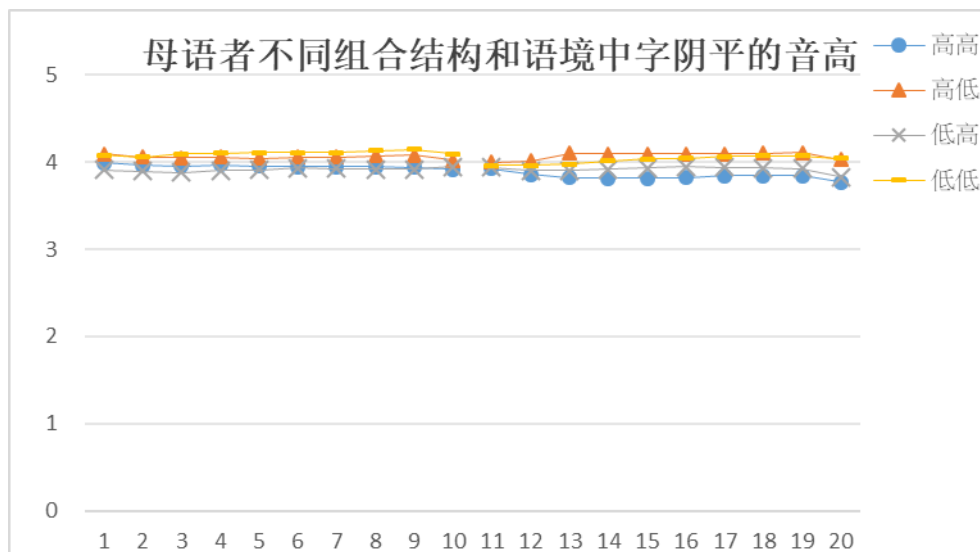

图5 母语者不同组合结构和语境中阴平的音高

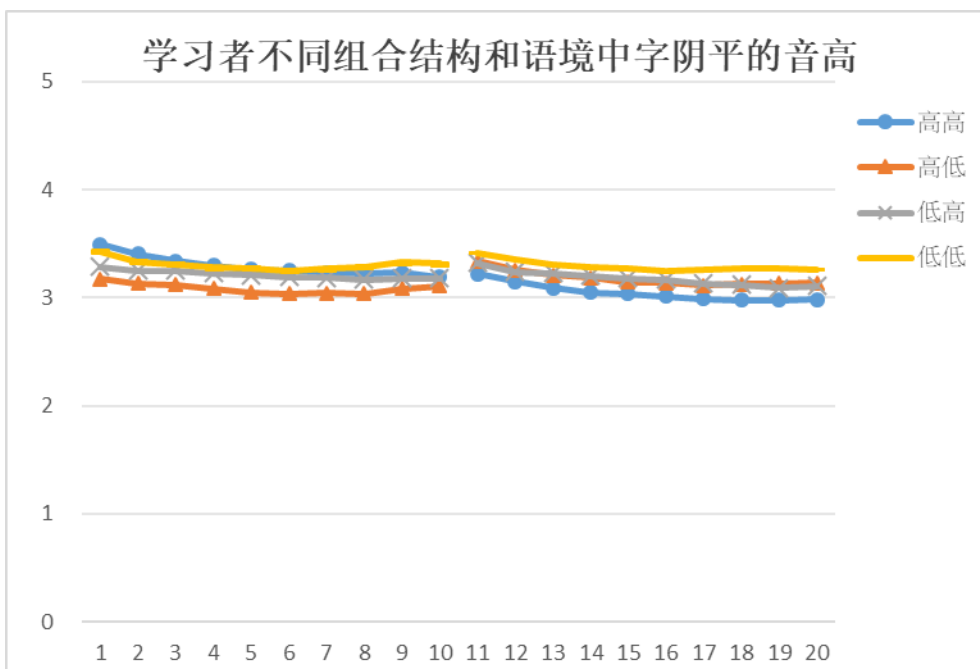

图6 学习者不同组合结构和语境中阴平的音高

本研究声学数据显示（见图5），母语者中字阴平 T 值维持在 3.83 - 4.08 之间，调型呈现高度平直；而泰国学习者的 T 值多集中在 2.98 - 3.43，调型略带下降趋势。学习者的主要偏误表现为（见图6）：调值不达标：整体偏低，尤其在 2+1 结构中调头受前字影响下降更显著；调型略有曲折：起点略低，呈现轻微下降再趋平的“斜平调”。这可能是因为学习者调域控制能力弱，泰语高调值对应范围小，导致阴平调高难以实现。

3.2.2 中字阳平：调型失真，形成“凹形”

阳平调型为上升调，在自然语流中常因语境发生变调。邓丹等指出，在 2+1 结构且前字为高终点（如阴平、阳平）时，中字阳平常变为平调或降调，体现“跳板规则”的影响。

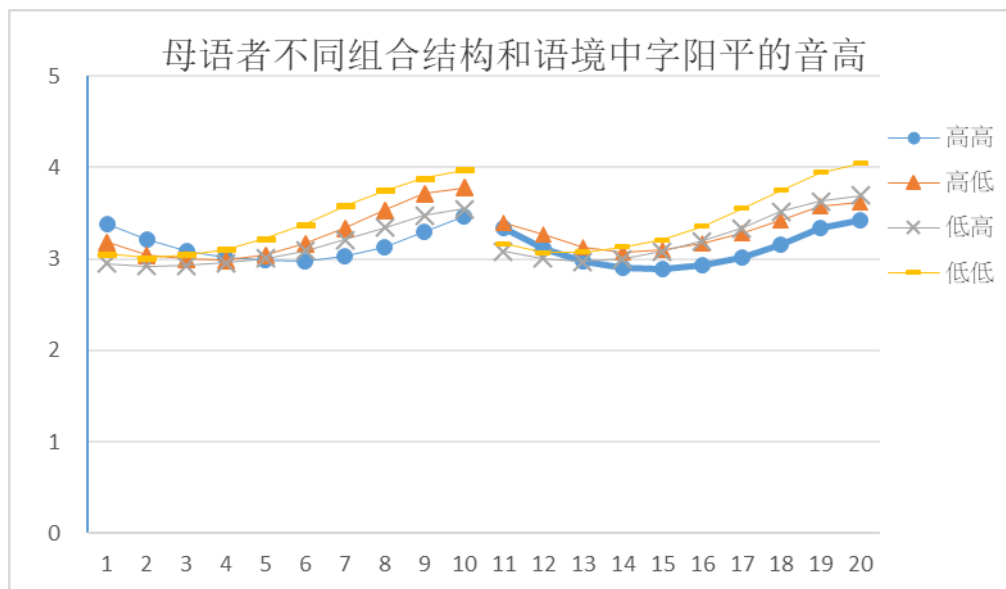

图 7 母语者不同组合结构和语境中阳平的音高

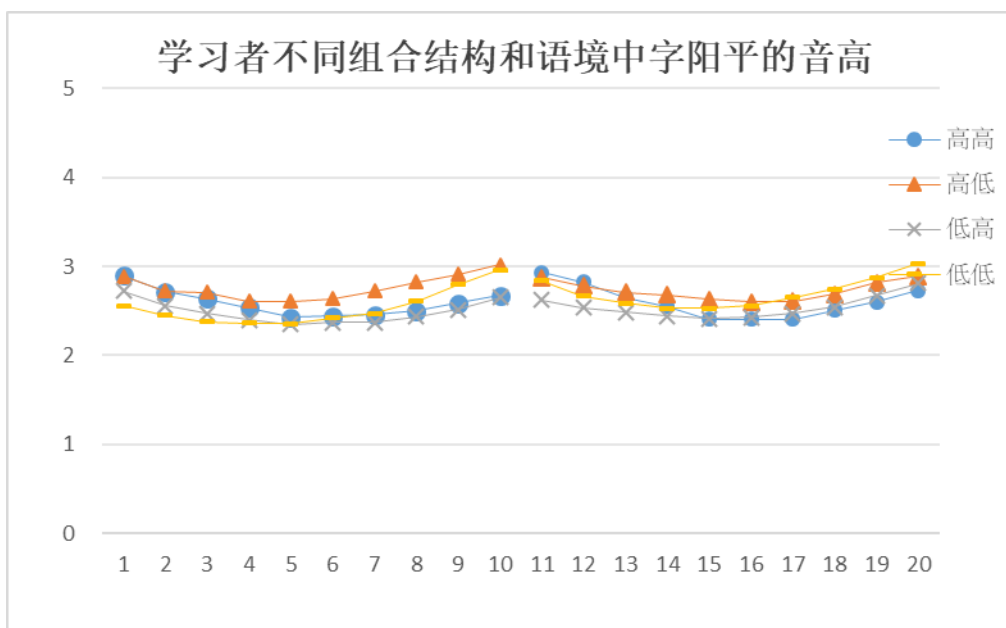

图 8 学习者不同组合结构和语境中阳平的音高

本文中母语者表现为在 2+1 结构且前字为高语境时，中字阳平斜率明显变缓；而学习者不论在何种组合结构或是语境下都表现为阳平调型凹陷。即前低后高消失，形成“凹形”或近似水平，没有表现出明显的变调规律。形成的偏误原因可能是：（1）泰语无阳平升调，调型经验缺失；（2）母语中降升调位置与汉语阳平类似，形成感知混淆（易斌，2014）；（3）组合结构影响未建立明确感知模型。

3.2.3 中字上声：调型压缩，感知错判

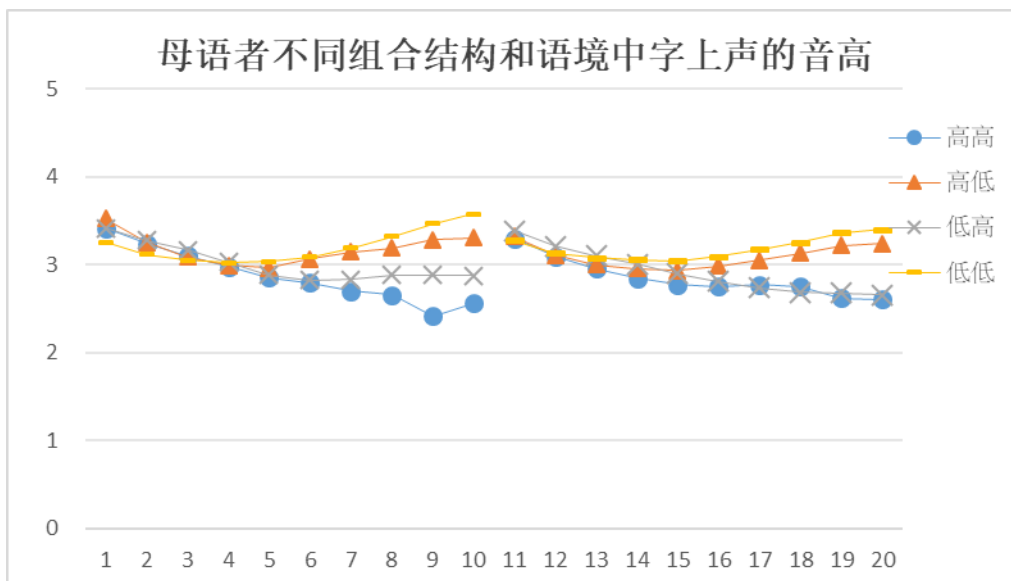

图7 母语者不同组合结构和语境中上声的音高

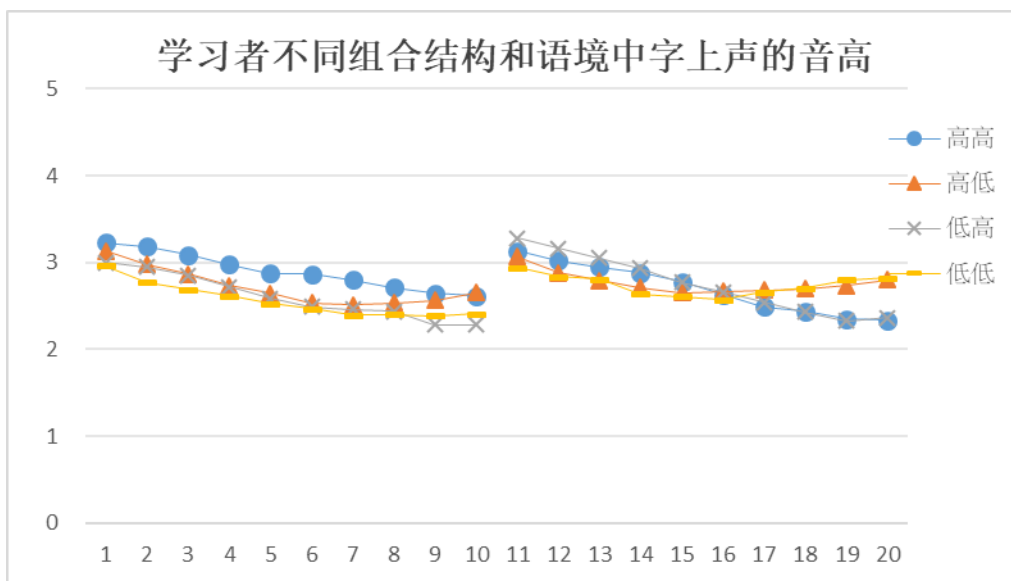

图8 学习者不同组合结构和语境中上声的音高

上声为曲折调（214），习得难度最高。根据邓丹等实验，后字起点为“高”的语境中的上声基本还保持“低降”的调型，但是在后字起点为“低”的语境中的上声则发生了一些变化，这种音高变化是由于变调引起的，本文并未区分上声变调情况。在2+1组合且后字为“低”的语境中，母语者和学习者的调型都发生了同样的变化，但是学习者在1+2组合结构中基本保持低降。

3.2.4 中字去声：调域缩小

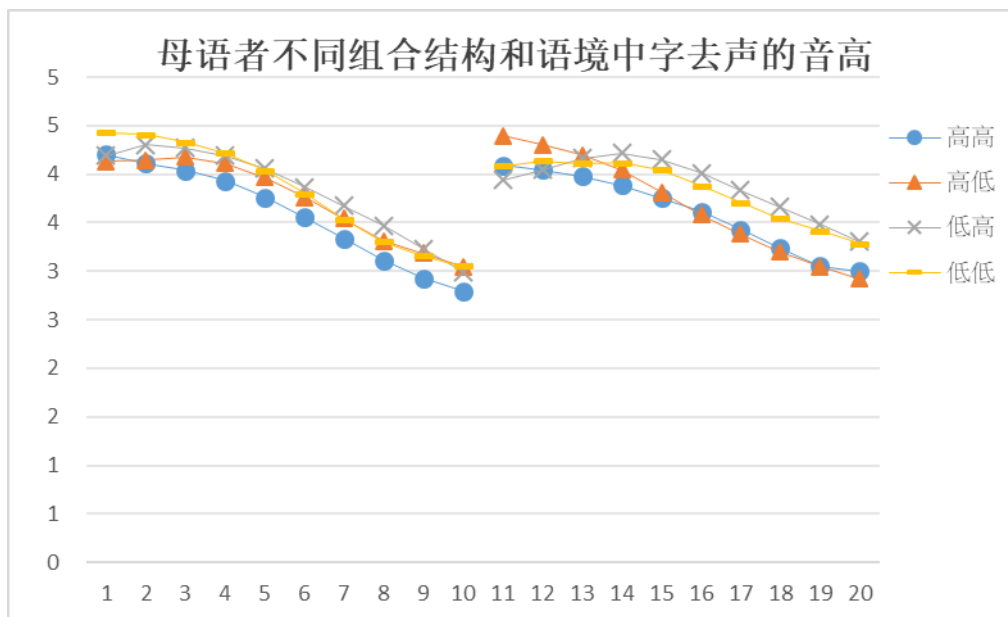

图9 母语者不同组合结构和语境中去声的音高

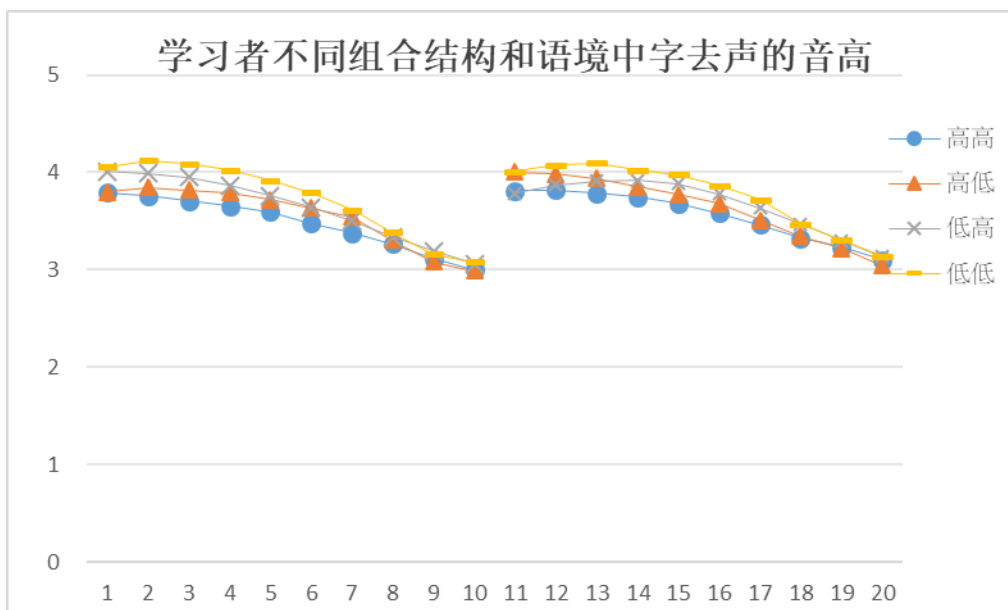

图10 学习者不同组合结构和语境中去声的音高

去声为高降调（51），在三字组中调型相对稳定，但根据邓丹等的实验，语境对去声的影响较大。由图可见，母语者在1+2结构中的下降幅度要高于2+1，这与邓丹等实验的结论一致，而学习者在两种组合结构中并未有明显差异。而在前字为低终点声调时，母语者和学习者的去声下降幅度均低于前字为“高”终点时的去声下降幅度。

四、结论

本研究通过声学实验对比泰国高水平学习者与汉语母语者在三字组声调发音中的表现，揭示了学习者在声调掌握中的偏误类型及其规律。研究结果主要包括以下几点：（1）偏误集中于阳平与上声：泰国学习者在四个声调中

的偏误率以阳平和上声最高, 表现为调型偏误、调值偏低, 出现阳平与上声互为感知错误的现象。(2) 阴平与去声偏误较轻: 阴平整体调型较为稳定, 但学习者调值普遍偏低; 去声虽无显著调型偏误, 但下降幅度不足, 调域压缩明显。三音节中字变调偏误不明显, 不同组合结构和语境对学习者的学习无显著影响, 这与实验之初的预测不一致。

结合以上偏误, 声调教学应从单调训练逐步过渡到多音节语流训练, 特别应强化三字组中字的感知与发音。建议引入声学图谱分析辅助教学, 增强学生对调型的可视化理解。教材设计应增加三音节词的语流练习, 结合语法结构与韵律节奏进行教学。

参考文献

(一) 期刊、学位论文类

- [1] 蔡整莹, 曹文. 泰国学生汉语语音偏误分析[J]. 世界汉语教学, 2002, (02): 86-92+4.
- [2] 党永芬. 对外汉语初级阶段的语音课堂教学[J]. 青海师专学报, 2008, 28(06): 83-85.
- [3] 邓丹, 石锋, 吕士楠. 普通话三音节韵律词中字的变调[J]. 语言文字应用, 2008, (03): 90-97.
- [4] 冯雪. 泰国留学生汉语习得二、三字组变调模式实验研究[D]. 西南大学, 2016.
- [5] 胡炳忠. 三声三字组的变调规律[J]. 语言教学与研究, 1985, (01): 13-22+29.
- [6] 江海燕, 郭旭宏, 张琳. 汉语学习者三字组声调偏误研究——以美国留学生为例[J]. 国际中文教育(中英文), 2022, 7(03): 44-52.
- [7] 江海燕, 张琳, 郭旭宏. 从三字组时长分布看汉语的词重音问题[J]. 中国语文, 2023, (01).
- [8] 姜跃程. 泰国留学生汉语三字组声调偏误分析[D]. 广东外语外贸大学, 2017.
- [9] 刘一杉. 韩国留学生汉语三字组部分韵律特征的表达状况研究[J]. 语言教学与研究, 2012, (04): 16-21.
- [10] 陆致极. 也谈上声三字组的变调规律[J]. 语言教学与研究, 1986, (01): 78-82.
- [11] 吕长风. 现代汉语三音节词的词类分布及其语法特征[J]. 北方论丛, 2005, (05): 72-74.
- [12] 彭钢. 三音节词刍议[J]. 云南教育学院学报, 1997, (03): 55-60.

- [13]冉启斌,于爽.汉语语音偏误的特点与模式——基于25种母语背景学习者的偏误条目数据的分析[J].世界汉语教学,2019,33(03):417-432.
- [14]沈炯.北京话上声连读的调型组合和节奏形式[J].中国语文,1994,(04):274-281.
- [15]石锋,时秀娟.语音样品的选取和实验数据的分析[J].语言科学,2007,(02):23-33.
- [16]吴为善.现代汉语三音节组合规律初探[J].汉语学习,1986,(05):1-2.
- [17]颜景助,林茂灿.北京话三字组重音的声学表现[J].方言,1988,(03):227-237.
- [18]易斌,吴永明,阿丽达.泰国学习者汉语单字调习得过程及特点的实验研究[J].语言教学与研究,2012,(06):21-29.
- [19]周小惠.母语为英语的留学生汉语三字组韵律偏误研究[D].南京师范大学,2012.

(二)会议论文集

- [20]林焘.语音研究和对外汉语教学[C]//世界汉语教学学会.第五届国际汉语教学讨论会论文选.北京大学;1996:644-646.
- [21]吴宗济.普通话三字组变调规则,吴宗济语言学论文集[C].北京:商务印书馆,2014:182-189(原载中国语言学报 1984.2)

附录

三字组实验词表(数字代表调类,如111为阴平+阴平+阴平)

	1+2				2+1			
首字为 阴平	开飞机 111	新中国 112	擦黑板 113	吃鸡蛋 114	出租车 111	乒乓球 12	飞机场 113	分开住 114
	中学生 121	新同学 122	喝牛奶 123	开玩笑 124	工程师 121	中国城 122	欢迎你 123	中文课 124
	喝果汁 131	三小时 132	张小姐 133	吃米饭 134	三本书 131	多少钱 132	身体好 133	听写课 134
	当画家 141	新话题 142	喝汽水 143	刚放假 144	三个家 141	工作忙 142	天气好 143	方便面 144

首字为 阳平	拿书包 211	全中国 212	回工厂 213	直出汗 214	人生观 211	明天来 212	图书馆 213	骑车去 214
	留学生 221	才回国 222	红苹果 223	排节目 224	回答他 221	足球鞋 222	学习好 223	回答错 224
	王老师 231	读小学 232	王小姐 233	没好处 234	白米汤 231	词典学 232	人手少 233	十几个 234
	常在家 241	读大学 242	学外语 243	学汉字 244	回到家 241	国庆节 242	回去找 243	十四岁 244
首字为 上声	买咖啡 311	好心情 312	好风景 313	很高兴 314	打开书 311	火车头 312	老师好 313	火车站 314
	小房间 321	买球鞋 322	美男子 323	很不错 324	好人多 321	几十回 322	往前走 323	可能性 324
	很普通 331	九小时 332	李小姐 333	很好看 334	洗手间 331	水果糖 332	影响小 333	广场上 334
	有信心 341	打太极 342	好电影 343	打电话 344	小路多 341	比较白 342	早上好 343	体育课 344
首字为 去声	坐飞机 411	去中国 412	在商场 413	过生日 414	四只鸡 411	大声读 412	大家好 413	汽车站 414
	在旁边 421	在厨房 422	在门口 423	在学校 424	自行车 421	教学楼 422	二十五 423	泰国菜 424
	去北京 431	去礼堂 432	大总统 433	不请客 434	自己吃 431	下午茶 432	上午好 433	地铁站 434
	坐汽车 441	去校园 442	下大雨 443	看电视 444	电视机 441	售货员 442	信用卡 443	电视剧 444

二语听力习得的三阶段设计与路径研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-903-908>

张越美

研究生

兰州大学

1594778527@qq.com

摘要: 听力作为二语习得的核心技能之一, 其教学效能直接影响学习者的语言交际能力。尽管听力习得在二语习得领域中长期被视为重难点, 但相关研究仍显不足, 尤其是有关听力教学的研究有待于深入。而对于汉语作为第二语言的教学, 因其声调组合、语流音变及同音词多等语言特征, 听力习得难度显著增加。因此本文聚焦汉语作为第二语言的听力教学, 基于认知心理学及二语习得理论, 系统解构听前、听时、听后三阶段的教学设计逻辑, 探究各环节对听力理解能力及文化适应力的作用机制, 并提出优化教学策略的框架, 旨在为国际中文听力教学提供理论支持与路径范式。

关键词: 国际中文教育, 二语听力习得, 三阶段设计, 路径研究, 听前教学, 听时教学, 听后教学, 技术赋能。

A STUDY ON THE THREE-STAGE DESIGN AND PATH OF SECOND LANGUAGE LISTENING ACQUISITION

Zhang Yuemei

Graduate Student

Lanzhou University

1594778527@qq.com

Annotation. This paper focuses on listening instruction in Chinese as a Second Language. Drawing on cognitive psychology and second language acquisition theories, it analyzes the instructional design of pre-listening, while-listening, and post-listening stages, explores their impacts on learners' listening competence and cultural adaptability, and develops an optimized instructional strategy framework. Its aim is to provide theoretical and methodological support for international Chinese listening instruction.

Key words: International Chinese Education, Second Language Listening Acquisition, Three-Stage Instructional Design for Listening, Listening Instruction,

Pre-Listening Instruction, While-Listening Instruction, Post-Listening Instruction, Technology-Enhanced Language Teaching.

听、说、读、写是语言学习的四项基本技能，其中“听”体现的是一种语言综合理解能力，在听力过程中，学习者既要利用存储知识对字面语言进行编码解码，又要在极短时间内完成对篇章的理解和深层分析，而且“听”相较于其他微观语言技能，其内隐性、瞬时性与易受干扰性，一直是二语教学的重点和难点。但是“听力”也是后天习得的，因此教师如何培养二语习得者的听力能力是习得的关键。尤其是对于汉语作为第二语言的教学，汉语的声调组合、语流音变以及同音词多等特点进一步增加了听力习得的难度。因此本文聚焦国际中文教育中的二语听力教学，基于听前、听中、听后三个基本教学环节，深入探讨如何在各环节提高学生二语听力习得中的作用机制。

一、听前阶段

（一）平衡自下而上与自上而下的加工机制

听力理解是自下而上与自上而下双重认知机制协同作用的结果。现有研究表明，高水平二语学习者更擅于整合两种加工模式，双重认知机制协同作用往往会取得更好的习得效果。因此，国际中文教师需要在听力课程设计中要平衡二者权重，要运用各种方式引导学生平衡自下而上与自上而下的加工机制，不仅要有预听预测、主旨抓取、文化关联等设置以整体理解听力材料，还要有音素辨识、连读弱读训练、填空练习等设置聚焦关注语音、词汇、语法等细节，通过解码语言单位逐步构建意义，双管齐下得以更好地提高。

（二）遵循关联性与真实性原则

基于认知心理学的信息加工理论，听力理解本质上是听者已有图式与新输入信息的交互过程。

一方面，新信息的理解效率取决于与既有图式的适配度，若输入内容超出学习者认知框架，理解将受阻甚至失败。因此，教师选取或设计的听力材料需遵循关联性原则，构建新旧知识链，激活学习者已有图式，引起学生的兴趣并获得成就感，同时又有适度的“新”能够激发学生的好奇心，进一步拓展学生的知识面以提高二语交际能力；另一方面，教师设计的听力文本及相应的练习活动应最大限度地接近真实生活，模拟真实语境中的语言交际场景，例如通过情境化对话、社会热点话题等材料，提升学习者的语用适应力。

（三）运用“先行提示”策略

传统听力教学实践中“听录音-做练习”模式存在显著局限性，忽视了认知资源的定向引导，导致信息加工过程中的“认知过载”常被误解为“能力低下”。

在听前阶段教师需借助具有高度概括性和包容性的启发性素材，来构建新旧知识间的认知联结通道。具体来说，教师在实施听觉信息输入前要重视听前的热身活动，需要系统设计听力预备活动，一方面，为了强化已有知识结构的可及性，为预测话语内容、识别语篇类型、定位关键信息提供参照框架，另一方面，为了优化注意力分配模式，使学习者能够实施选择性注意和精细化加工，从而突破传统听力教学中普遍存在的“全息式认知耗散”困境。具体而言，比如可以提供概括性提问、关键词提示或相关的话题场景，也可以利用思维导图、语境画面等视觉辅助以强化多模态信息协同效应，唤起学习者对话题一系列相关的背景知识，激活已有的认知结构，从而对听觉接收到的信息快速反应并精准定位，加速并辅助听力理解的过程。

二、听时阶段

（一）听力材料输入途径的多元化发展

聆听理解的本质是人们利用听觉器官对言语信号接收、解码的过程[杨惠元 2020:78]。

一方面，教师朗读是二语听力输入的重要方式，它作为“活态输入”具备录音材料无法替代的认知引导功能，是动态化的认知脚手架。具体来说，教师在朗读听力材料时，可以从多方面优化：一是教师朗读时注重实时动态性调整，可通过语调、重音、节奏等副语言特征，引导学生将注意力聚焦于目标语言形式，并通过嵌入启发式提问及预测性问题，对输入材料进行互动式调整；二是教师要根据学生语言水平并持续观察学生表情、反应及反馈，实时调整语速、停顿、重复或即时补充语境线索，使输入无限趋近 $i+1$ 水平；三是教师要加强图式激活与背景知识建构，朗读过程中可同步嵌入文化背景解释；四是教师朗读时需注重情感联结与营造低焦虑氛围，注重眼神交流，用情感化与鼓励性的语气，并且要允许学生请求重复；五是教师要力求做到精准的语音范本输入，自然地展示连读、弱读、变调等语音特征；六是教师要注重多模态的输入整合，借助板书、视觉辅助工具，将听觉输入与视觉符号结合。

另一方面，从传播介质维度考察，可划分为三大实施路径：其一，实体情境化输入，通过教师主导的角色扮演与情景模拟，构建具身认知场域，使学习者在拟真语境中完成信息解码；其二，数字化平台输入，依托智能学习系统与移动应用程序，借助语音合成技术实现文本的标准化发音转换；其

三，生成式人工智能创新应用，运用深度神经网络技术定制个性化语音模型，通过迁移学习将学生偏好元素，比如动画角色、公众人物或历史名人等的视觉形象与语音特征进行耦合，有效提升输入材料的趣味性与接受度。

（二）听力材料呈现方式

听力教学应该整合多媒体技术，为汉语作为第二语言的听力教学开辟多维路径。首先，听力材料呈现的基准要求：必须保证语音输入的准确性与清晰度；其次，教师应树立语速意识，灵活调控语速开展听力教学。具体来说，在速率维度上，采用渐进式加速法，即“慢速-标准速”的螺旋递进模式；再次，在时间维度上，教师可以通过重复播放与重点精听的交替实施，强化语音特征识别与语义建构能力；最后，教师需建立动态化材料处理机制，针对高认知负荷材料，采用分段式输入，引导学习者进行要点归纳与问题驱动式复述。

（三）交际导向型听力教学模式建构

传统的对外汉语听力课堂把听力教学当作单一的输入性活动，即重输入性学习、轻产出性加工。事实上，二语听力本质上是具有高度认知能动性的技能，因此教师在听力课堂上应采用听说结合的新模式，突破被动听解的旧模式，设计填空、角色扮演、实时问答等各类活动，还可以设置结构化停顿点，阶段性地要求学习者口头汇报个人理解并预测后续内容，强化听说互动，提升学习者语言应用能力和社会交际能力。

三、听后阶段

听的目的不仅仅在于理解而且还在于习得，只有当学习者有意识地关注到语音输入中的特定语言要素，才能将可理解性输入转化为语言习得成果，最终实现自主运用。

（一）加强听后模仿与输出

听力不应该是单向的被动的输入。深化理解、巩固输入、促进语言内化和产出，是提升二语学习者从感知输入到产出应用转化效率的关键。

听后阶段的具体教学步骤：1.多维模仿，通过影子跟读技术，要求学习者在延迟一两秒内模仿听力文本的语音流与句法结构。2.教师通过 T-C，T-S 提问方式从学生获得听力材料的信息，并在黑板上描绘信息结构图：基本信息可以 5W 要素为框架展开。3.教师通过 T-S 互动要求学生借助信息结构图完整地复述听力内容，师生协作形成语义连贯、逻辑严密的口头文本。4.设计基于听力内容的信息差任务，学生分组以 S-S 的互动方式不断补充、不断完善每组的口头文本，要求尽量还原文本的句型和结构。5.设计角色扮演活动，要求

学习者模拟听力材料中的交际场景，深化对听力文本的认知与语言重构，实现语言功能的内化。6.教师要求每一位学生都根据信息结构图和已有的口头文本，独立完成一份书面文本，并做正式的演示汇报，教师提供针对性反馈。7.布置家庭作业，学生对各自的书面文本进行二次修改。

（二）构建多维听力评估机制

现阶段汉语作为第二语言的听力教学普遍存在“以考代教”现象，过度依赖纸笔测验、过分强调语言知识的再现，未能全面考察学习者的听力技能、交际策略及跨文化认知水平。

因此，教师需要突破传统的固有评估体系，构建多维听力评估机制，具体来说，一是可以制定具有信度效度的评估指标，建议构建包含三个维度的文化认知评估框架：基础层的文化元素辨识、中间层的交际规范运用、高层级的文化观念解析，确保评价过程的科学性；二是采用结果性评价与形成性评价双重手段，如情景化口试、互动式听力任务等，刺激学习欲望，调动学习积极性，增强学习动机；三是完善动态反馈系统，并及时优化教学设计。

（三）多模态听力反馈与评价

当前教学实践中存在评估结果反馈滞后的问题，这直接影响了教学策略的进一步动态调整与优化。教师应当建立及时、系统的多模态反馈机制，包括教师反馈、同伴互评及自动语音识别技术，针对学习者的语音、语法、语用错误即时修正，强化输出质量。具体而言，在反馈过程中：首先，明确肯定学生的进步与优势；其次，精准指出存在的不足；最后，提供可操作性的改进建议。另外，为提升评估的全面性，建议采用多元评价体系：一方面除了教师点评，还可以鼓励学生开展自我反思与同伴互评，另一方面从听力理解的精确度、学习策略的适切性以及语言输出的准确性等维度进行综合评价。

综上，本研究立足国际中文教育语境，聚焦汉语作为第二语言听力习得的核心难点，以认知心理学与二语习得理论为双重理论基石，系统解构并验证了“听前—听时—听后”三阶段教学框架的逻辑合理性与实践可行性。

在理论层面，突破了传统听力教学“重测评、轻过程”的认知局限，明确了三阶段教学的协同作用机制；在实践层面，强调了听力教学应从传统的“理解导向”转向“习得导向”，实现从输入到输出、从语言形式到交际功能、从课堂学习到真实语用的有机衔接。同时，研究强调技术赋能与文化融入的重要性，回应了数字化时代二语教学的发展需求，为听力课堂注入了新的活力。

参考文献:

1. 曹慧. 影响听懂的因素分析及对策. //语言教学与研究,- 2002.
2. Dunkel, P. Developing listening fluency in L2: Theoretical principles and pedagogical considerations. //The Modern Language Journal, - 1986.
3. 施家炜. 国内汉语第二语言习得研究二十年.// 语言教学与研究, - 2006.
4. 杨惠元. 汉语技能教学法.//北京语言大学出版社,- 2020.
5. 周贝, 崔艳梅. 图示理论指导下的二语听力习得研究. //郑州航空工业管理学院学报(社会科学版), - 2010.
6. 卓明华. 对外汉语教学新视角: 基于“产出导向法”的对外汉语中高级听力教学研究.//当代教育论坛, - 2022.

生成式 AI 赋能二语写作教学的路径探索 ——基于“过程写作”的智能学习平台辅助教学研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-909-917>

李欣茹

湖南师范大学 国际汉语文化学院，中国 湖南

硕士研究生

邮箱: 396223823@qq.com

摘要: 在数智时代背景下，生成式人工智能为二语写作教学模式的创新提供了技术支撑与发展契机。本文基于过程写作法与多模态输入理论，依托低代码平台“扣子（Coze）”，设计并开发了一款面向国际中文教育的生成式 AI 写作教学平台。旨在通过智能引导和多感官刺激，激发学习者的表达动机，提升其汉语思维与书面表达能力，希望该研究能为生成式 AI 赋能国际中文写作教学的数字化转型提供理论参考与实践路径。

关键词: 二语写作；生成式 AI；过程写作法；多模态教学；智能学习平台

Abstract: In the digital intelligence era, generative AI offers new opportunities for innovating L2 writing instruction. Grounded in the process-oriented approach and multimodal input theory, this study designed a smart writing platform for international Chinese education using the low-code Coze. The platform stimulates learners' motivation and enhances their Chinese thinking and writing skills through intelligent guidance and multi-sensory stimulation. This research provides theoretical and practical insights for the digital transformation of generative AI-empowered L2 writing pedagogy.

Keywords: Second Language Writing; Generative AI; Process Writing Approach; Multimodal Teaching; Intelligent Learning Platform

一、数智时代二语写作教学的转型

（一）AI 赋能教育的发展趋势

随着数智化程度越来越高，生成式人工智能赋能教育教学的应用场景也越来越广泛。近年来，中方教育部明确提出推动“人工智能+教育”创新应用，支持智能技术赋能教学资源建设。2025 年 3 月，教育部召开国家教育数字化战略行动部署会，进一步规范了 AI 技术在教育领域的应用场景，为后续学者深入研究探讨生成式人工智能赋能教育教学提供了政策保障和方向指引。

（二）数智时代二语写作教学的机遇

二语写作是一项包含复杂心理认知过程的社会性活动，涉及语言、语篇、语用、跨文化等多层面的知识和能力，可以说，二语写作可以直观反映出写作者的汉语思维能力和跨文化交际能力，故而广受业界学者关注。但传统的二语写作教学实践仍存在短板，在教学法层面，一是汉语作为第二语言的写作教学仍以任务驱动为主要的教学方式，且在教学反馈中存在以结果为中心，过分关注语法正确性，忽视了写作过程，并未充分关注到学习者“思维—语言—文章”的成文过程；二是感官输入较为单一，多为文字材料输入，缺乏多模态刺激，课堂教学并未充分融合多模态教学方式方法。

在人工智能、大数据模型流行的当下，智能、个性化生成图文、音视频可以轻松实现，人工智能与二语写作教学相结合相关的研究大有可为。

（三）研究范围与限制

本研究旨在为搭建服务于汉语写作教学实践的智能学习写作平台做初步尝试，探索生成式人工智能赋能多模态二语写作教学的创新路径。受制于研究周期与研究者现有技术条件，笔者利用低代码开发平台扣子（Coze）进行创新实践，灵活调用其中的大数据模型，内设多个工作流和对话流，得以实现生成式人工智能赋能二语写作教学实践的构想，以期为国际中文教育的数字化转型提供新思路。

二、智能学习平台的理论框架与实现路径

（一）理论基础

1. 多模态信息输入理论

多模态理论的核心主张，即意义并不是由语言这一单一符号构建起来的，而是通过图像、声音、动作、空间、布局等多种符号资源的协同整合来实现的（Kress & van Leeuwen, 2001）。也有学者指出，在二语习得中的多模态信息输入指图像、音频和文本的综合呈现。

2. 过程写作法理论

过程写作法是对以结果为导向的传统写作教学法的修正，将教学重点放在对写作过程的有效指导上，从拟定写作大纲到顺利成文均有教师的指导和参与。教学成果检验也不再局限于作文的评定，而是将学习者成文过程均纳入考查范围，从传统写作教学的重结果，转到了重学生汉语思维、语言组织能力和水平等多方面素养的综合考察。

（二）整体设计理念与原则

1. 以学习者为中心

智能学习平台的设计与搭建必须要基于学习者深层学习需求与认知习惯，第一是内容设计的个性化与适应性，首先要遵循需求导向，即学习内容要锚定学习者在写作表达上存在的“写不出”“不会写”“不知道写什么”等困境，解决学习者“无物可写”“有情难表”等表达局限。通过生成式人工智能，结合语料库中的地道表达，并将感知对象设置为学习者可接触、可感知到的生活化素材，使学习者可以根据动态生成匹配的图片、音视频素材与相关范文，结合自己的生活经历和第一手资料，实现个性化写作与表达。

2. 多感官刺激

本智能学习平台旨在打破传统写作教学中以文本为单一模态输入的局限，构建了一个具有多模态输入和多感官刺激的引导式写作教学场景，从而激活学习者多重感官协同运作的知识库，在为其带来丰富、可及的描述性素材的同时，帮助学习者将多感官输入内化，从而实现多感官的描述性输出。

本平台着力于视觉输入方面，通过强化动态情景重塑，将动态场景与以对话形式展开的写作引导语相结合。既增强互动感，又能唤醒学习者对相关场景和经历的可描述性记忆，在“回忆”的过程中完成写作素材整合，从而保证了写作输出环节的流畅性。

此外，针对嗅觉、味觉及触觉这类不易通过人工智能体来直接激活的感官，可采用“通感”“符号化表征”等策略，激活学习者的感官记忆和合理联想，从而在线上学习平台搭建中实现对这类感官的“激活”。该阶段，需要从上文中视觉“直接刺激”转向“认知激活”，即唤醒学习者大脑中存储的、已有的相关感官记忆和联想，引导学习者将这些私人化记忆外化为文字语言表达。

在嗅觉激活方面，当讲解“香味”时，画面不仅展示一朵花，还可以通过引导语的修改，使画面聚焦到蜜蜂钻入花蕊、花瓣上挂着露珠的特写镜头。这种做法可以通过高度关联的视觉细节和高度场景化的、富含感觉形容词的语言，激活学习者自身的记忆和想象，完成“脑补”，从而实现描述性语言的输出。

在味觉和触觉激活方面，也是通过强关联性的对象来激活学习者感官记忆。尤其是触觉激活方面，可采用“动态视觉模拟”的策略，因为视觉效果是生成式人工智能较好呈现的，所以该感官激活策略具有较强可行性。如，讲解“粗糙的树皮”，不仅要呈现树皮的静态图片，还可以用动画模拟出手指摩挲树皮的运动轨迹。动态模拟能够强化触觉暗示，且在呈现过程中，还可以

使用相关触觉形容词，从而使学习者将这类触觉形容词与场景和感官联想建立强联系。

三、研究成果展示与效果分析

(一) 平台基本功能阐述

受制于国际中文教育中写作课占比较低，写作教学时间有限，笔者设计该写作辅导平台旨在帮助教师课堂授课与辅助学生课下自主学习。故该平台具有操作性较强、较灵活的特点，不仅可以作为课堂助手出现在课堂上，还可以作为写作教师运用于学生的课下自主学习和写作练习。

该智能学习平台具有“写作工坊”和“作文加工”两类功能，“写作工坊”下设“看图写作”“词语写作”“扩写练习”三个板块，其中“看图写作”和“词语写作”是针对 HSK5 级作文题目来设定的，方便学习者课下的自主练习和备考；“扩写练习”则是专注于视觉输入的创意性引导写作板块，下文会进行相关呈现和展示。

图 1 页面预览

“作文加工”板块支持图片上传作文和文字输入作文两种方式，兼顾传统汉字书写与新兴电写汉字两种作文方式。该功能模块可以对上传的作文进行全面分析，学习者可以自主选择想要体验的功能，如“高光词汇”“好句加工”“全文修改”“语法润色”等，解决了传统写作教学模式下的学生“不知道自己的写作哪里存在不足”“学生范文又好在哪里”等问题。

该平台仅支持电脑端登录，可以通过微信扫码或复制网址 <https://www.coze.cn/s/sNTO6aa1snQ/> 到浏览器体验该平台的功能。

（二）功能效果分析

1. 看图写作

该模块的设计思路源于 HSK5 级写作部分的“看图片，写短文”题目，学习者可以在聊天框上传题目图片，在写作助手的提问引导下展开思考，如下所示：

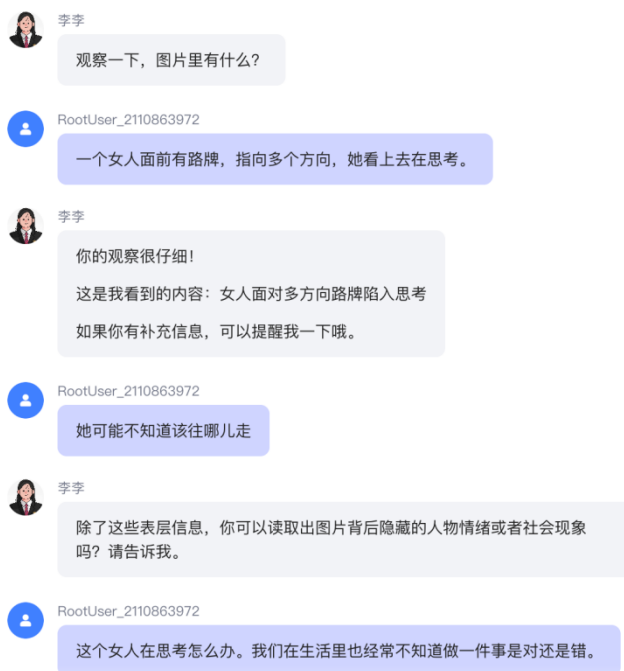

图 2 对话流呈现

以这样的对话形式进行写作思路启发，在逐步引导的过程中，行文思路也逐渐清晰，在三轮提问式会话后生成相关范文。这样的协助写作形式基于过程写作教学理念，在成文前有效引导学生进行思考，避免了以往的写作软件因产出导向而造成的只注重成文，而忽视了写作过程以及过程中思维启发的价值。

2. 词语写作

该模块的设计思路源于 HSK5 级写作部分的“结合下列词语，写短文”题目，在该模块中，学习者输入题目所给的五个关键词后，系统将按照事件逻辑顺序来以此针对关键词进行提问，从而勾起学习者的实际体验，唤起学习者的表达欲望。再以输入的相关语句为基础，生成包含关键词的、语句流畅连贯的文段。

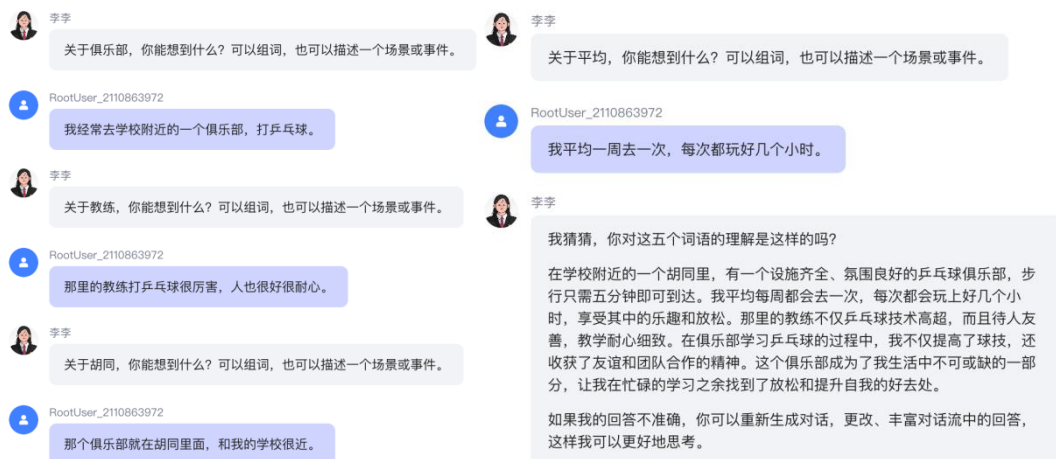

图 3 对话流呈现

3. 扩写练习

该模块旨在解决学习者有表达主题或事件但不会组织语言的问题，学习者可以输入简短的一句话，系统会根据话语内容生成相关视频，该视频中以视觉形式呈现的场景可以唤起学习者的相关记忆。系统会根据输入内容进行追问，要求学习者补充相关细节，在三轮补充细节的对话流中，依次按照描述生成视频，以此唤起更多的私人记忆，从而辅助完成个性化写作。（受技术限制，在对话流中只能生成视频链接，需要手动复制至浏览器进行视频下载和播放。）

视频会根据学习者每次补充输入的细节进行调整，从而保证视频内容更加贴近学习者的真实体验，在此修正和补充的过程中，也可以帮助学习者回忆相关经历，唤醒个人感受，从而达到作文启发的作用。如下图所示，以《我的生日》为主题生成的视频，在第一版中呈现的是传统中式风格，在输入“外国人在中国留学，同屋给我准备惊喜，我很感动”等简短的表达后，生成的视频内容更加贴合学习者的真实经历，更能唤起相关的细节描写，并鼓励学习者的充分表达。而学习者的这些输入也都会成为范文中呈现的细节，保证该平台的范文产出均源自学习者的真实体验，也保证了学习者可以从范文中学习到真实的语料。

图 4 视频生成内容呈现

4. 作文加工

该功能不仅具有传统写作软件的全文加工润色的功能，还增设了“高光词汇”“好句加工”的功能，可以帮助学习者定位到自己作文中的好词好句，让学习者明白“自己的写作好在哪里”。学习者自主选择了体验的功能后，在“高光词汇”部分，不仅会呈现作文里的好词，还会用该词汇重新造句，让学习者体会到词汇的新兴表达；在“好句加工”部分，不仅会摘录作文里表达效果较好的句子，还会单独润色改写该句子，让学习者能够体会到“更上一层楼”的表达应该是怎样的。

此外，该模块也保留了传统写作软件具备的语法修正和全文润色功能，可以针对语法错误做简短的讲解并进行更正，全文润色功能则基于“i+1”原则来设置难度，改写的文段难度略高于学习者的学习水平，既保证了可理解性输入，又能确保学习者学习到更加具有文学性的地道中文表达。

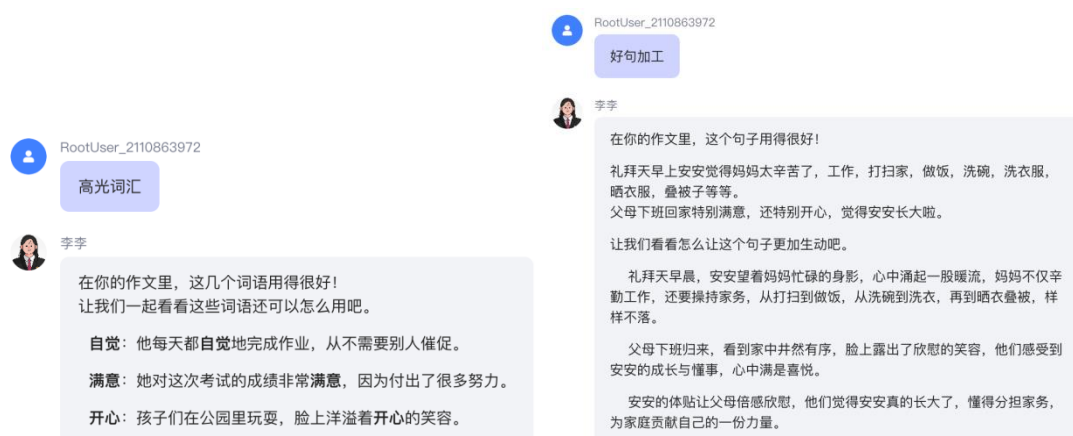

图 5 特色功能呈现

四、讨论：未来发展方向分析

本研究的核心目的在于探索生成式 AI 赋能二语写作教学的新路径，并初步构建了一个基于“过程写作法”的智能学习平台。尽管平台在理念与功能设计上展现了其在未来教学课堂中的实践潜力，但其真正的价值实现，关键在于教学适用性的深化与实际成效的验证。以下将围绕这两点展开讨论与思考。

（一）教学适用性分析

当前智能平台的定位是“课堂助手”与“课后自学工具”，但若能与教师的课堂教学设计深度耦合，将会在课堂写作教学中发挥更大效能。

1. 作为“写作支架”融入教学环节

在写前阶段，教师可组织学生利用平台的“词语写作”或“扩写练习”进行头脑风暴练习。例如，在课堂上共享屏幕，引导学生一步步根据对话流中的提

问来完善、补充某事件的细节，或根据生成的视频进行口头描述和思路拓展，将 AI 的引导转化为全班性的互动讨论，从而降低学生的写作焦虑，丰富写作素材。

2. 作为“差异化教学”的辅助工具

面对写作水平不一的学生，教师可以布置分层任务。对于基础薄弱的学生，可引导他们使用“扩写练习”，在可视化输入的引导下，从简单的单句上升到段落写作，并在有序引导下鉴赏、模仿平台基于学习者输入的有效信息输出的范文。

对于写作能力较强的学生，则可鼓励他们使用“作文加工”中的“好句加工”和“全文润色”功能，进行自我修订和语言提升，追求更地道、更具文学性的汉语表达。这使得教师能从繁复的批改中逐步解放，更专注于个性化的指导。

（二）教学成效验证

该平台自开发以来，尚未在国际中文教育实践中得到广泛应用，其对学生写作能力提升的实际效果仍有待验证。为了科学评估其有效性，后续研究需要引入严格的对照组实验进行实证检验。

笔者在此列出对照组实验的基本思路。选取写作水平相近的两个汉语二语学习者班级，随机设置为实验组与对照组。实验组在写作教学中使用本平台进行辅助学习与练习，而对照组则采用传统的、单一文本形式输入的写作教学方法。在实验前和实验后，对两组学生进行写作测试，并从语言复杂度、准确度、流利度以及内容充实度、结构逻辑性等多个维度进行量化评分。并在实验结束后，通过问卷调查和半结构式访谈，了解实验组学生对平台的使用体验及相关评价。

本平台作为一项探索性研究，仅仅是在二语写作教学路径上提供了一种新的思路，但其能否从理论设计真正走向课堂实践，还有待大量的、长期的实践论证。笔者将继续深耕国际中文教育写作教学相关领域，以期实现人工智能生成技术的有效应用与课堂教学场景的深度嵌合。

参考文献

- [1] 伍月.基于多模态信息输入的初中英语写作教学研究[D].三峡大学,2021.DOI:10.27270/d.cnki.gsxau.2021.000615.
- [2] 魏爽,李璐遥.人工智能辅助二语写作反馈研究——以 ChatGPT 为例[J].中国外语,2023,20(03):33-40.DOI:10.13564/j.cnki.issn.1672-9382.2023.03.007.

- [3] 冯漪雯.“五感法”在初中语文写作教学中的应用研究[D].吉林外国语大学,2024.
- [4] 张晓丹.外语教育中的多模态信息输入[J].海外英语,2024,(08):76-78.
- [5] 汤晓芳.生成式 AI 与高中英语写作教学的融合[J].现代教学,2025,(S1):33-34.
- [6] 苏黎明.生成式 AI 赋能高中英语写作教学路径探索——以 ChatGPT 为例[J].校园英语,2025,(23):175-177.
- [7] 王勇.生成式 AI 重构下的大学创意写作教学[J].大众文艺,2025,(13):214-216.DOI:10.20112/j.cnki.ISSN1007-5828.2025.13.071.
- [8] 刘晓斌,文娜娜.中小学英语教学数字化转型: 人工智能赋能的创新解决方案[J].教学月刊·中学版(外语教学),2025,(Z2):19-27.
- [9] 杨扬,简佳蓉,张裕婷.生成式人工智能背景下的二语写作研究: 现状、问题与展望 [J]. 语言与文化研究 ,2025,33(02):135-138.DOI:10.19954/j.cnki.lcr.2025.02.006.
- [10] 廖建玲.汉语二语写作的焦点、研究方法与发展动向[J].中国语言战略,2025,12(01):111-124.

Coze 智能体辅助翻转课堂在国际中文教育词汇教学中的应用研究

THE COZE AI AGENT-ASSISTED FLIPPED CLASSROOM: AN APPLICATION IN INTERNATIONAL CHINESE VOCABULARY TEACHING

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-918-929>

杨晓蕾

文学学士，硕士研究生

兰州大学文学院

Yangxl2025@lzu.edu.cn

摘要: *Under the broader context of deep AI-education integration, this study elaborates on the feasibility of applying Coze AI Agents in flipped classrooms and constructs a vocabulary teaching model centered around Coze. The model supports personalized vocabulary preview and morpheme expansion before class, facilitates authentic communication scenarios during class, and enables intelligent learning assessment after class. It offers educators a practical, low-technical-threshold teaching solution.*

关键词: Coze 智能体; 翻转课堂; 词汇教学; 应用路径

1. 引言

1.1 研究背景与问题提出

自 2017 年人工智能大规模走向商业化, 以 5G、大数据、智能体、生成式人工智能为代表的各类新一代技术, 正对教育生态进行了前所未有的深度重塑。特别是以 ChatGPT、DeepSeek 等为代表的生成式人工智能技术, 不仅突破了传统教学场景的时空限制, 更推动了教学模式的根本性变革, 催生了人机协同、个性定制、场景融合的智慧学习新范式。

如今, 在人工智能技术的飞速发展下, 国际中文教育的发展也进入了新阶段, 在教学模式、课程建设、活动设计等方面探索出新的路径与模式。对外汉语教学区别于学科教学的特点在于学习者的文化背景不同, 其语言水平、认知习惯与学习需求差异显著, 传统的教学模式难以实现真正意义上的个性化学习。尽管生成式人工智能为精准化教学提供了技术可能, 但一线教师普遍缺乏人工智能相关的系统培训与实操经验, AIGC 技术在教学中的实际应用率仍然较低。

针对绝大部分群体的人工智能应用基础薄弱的情况，字节跳动开发出一款名为 Coze（扣子）的 AI 应用开发平台，帮助用户在编程零基础条件下，在扣子上快速搭建基于大模型各类智能体，并将智能体发布到各个社交平台、通讯软件。

基于此，本文聚焦于词汇教学这一国际中文教育的核心环节，以依托现代信息技术发展出的翻转课堂模式为框架，重点探讨以下问题：如何利用 Coze 智能体优化翻转课堂的结构与流程，使词汇教学满足人工智能时代下的中文学习者需求？如何借助 Coze 的低门槛特性，提高国际中文教师的人工智能应用能力？

1.2 研究综述

翻转课堂发端于美国，随着其在多个教学领域的广泛应用，这种教学模式也被引入了对外汉语教学课堂中。高晨（2017）对美国纽约大学中级中文课程的学生进行了三轮行动研究和效果评估，认为在中文教学中使用视频将生词教学和语法教学环节进行翻转，可以实现教学优化。孙瑞，孟瑞森和文萱（2015）通过分析得出翻转课堂是现代教育中一种先进的教学模式，与对外汉语教学规律相适应，有助于实施个性化教学。随着实践深入，学者们也认识到技术支撑对翻转课堂成效的关键作用。周冬梅（2016）认为翻转课堂除了要求教师具备较高的信息技术外，还需要整合资源和建立网络社区加强学生的学习互动感。李欣（2016）则提出利用远程教育技术进行对外汉语教学的组织形式。

在当前“人工智能+教育”的大背景下，学者在后续研究中开始探索 AI 技术在国际中文教育中的应用潜力。薄天宇（2021）探讨 Microsoft Learn Chinese 和 SPKChinese-学中文两种 AI 人工智能技术辅助学习者学习汉语的 App 在对外汉语学习中的应用。唐青、魏敏（2019）认为教学中重复机械的部分也可以用机器辅助进行。

当前研究多集中于宏观探讨或通用 AI 工具，缺乏针对特定教学环节、利用定制化 AI 智能体进行系统性、个性化设计的深入研究，也忽视了国际中文教师薄弱的人工智能使用基础。目前的国际中文词汇教学实例研究中，许多教师普遍存在语素意识培养不足的问题，倾向于采用整词记忆的教学方式，忽视了对词内各语素义的解析与讲解，导致学生难以理解汉语词汇的构词逻辑，无法从语素组合中有效推导新词词义，限制了词汇学习效率与深度。词汇教学是对外汉语学习的核心环节，翻转课堂作为面向未来的教学模式，与

人工智能技术的结合具有天然合理性，但当前对于人工智能介入解决词汇教学重难点的研究并不多。

因此，在生成式人工智能迅猛发展的背景下，本研究聚焦于词汇教学这一具体场景，尝试将低操作门槛的 Coze 智能体应用到翻转课堂中，旨在为破解当前教学困境提供一条兼具创新性与可行性的路径，具有一定的理论价值与实践意义。

1.3 研究意义

在理论方面，丰富和发展技术赋能语言教学的理论，为“AI+教育”在国际中文教育领域的应用提供新的实践案例和理论参考；在实践方面，为一线国际中文教师提供一套可操作、可复制的 Coze 智能体辅助词汇教学方案，助力教学创新。

2. 核心概念与理论基础

2.1 核心概念

关于什么是翻转课堂，比较有代表性的研究是范德堡大学教学发展中心给出的定义：“翻转课堂是对传统教学的一种翻转，学生首先在课外接触课程即将学习的新材料（通常是阅读文献或观看视频讲座），然后在课堂时间通过问题解决、讨论或辩论等策略完成知识的内化。”^[1]

Coze 作为一款 AI 应用开发落地工具，平台内的整体架构均围绕“AI 应用开发全流程”展开，主要包含应用编辑器、工具与函数集成、知识库（RAG）系统、测试与调试、部署与开发、数据分析与监控六大模块，最终的 AI 开发成果以智能体（Agent）形式呈现。智能体有两种工作模式，单 Agent 模式是由一个大模型自主思考决策，严格按照预设的对话流程执行，可保留多轮历史对话记录，适用于逻辑相对简单的对话场景。多 Agents 模式则是多个单 Agent 的集合，每个 Agent 负责不同的子任务或领域，共同处理复杂的工作逻辑。其中，单 Agent 模式足以满足词汇教学的需求，通过应用编辑器完成定义智能体对话流程、配置 AI 人设、自定义提示词模板等工作，配合知识库系统确保匹配用户问题相关的知识片段，Coze 自带的大数据模型用以辅助查阅拓展信息。

国际中文词汇教学中，贯彻层次观念，在区分频度的基础上推进语素分析教学法，才能真正做到字词同步，事半功倍。^[1]然而，传统课堂受限于课时，教师难以系统性地对所有词汇进行频度排序与语素关联，这一理想的教学理念在实践中面临挑战。因此，实际上在翻转课堂中利用 Coze 智能体进行词汇教学，一方面在于利用 Coze 强大的语义关联与数据处理能力，在课前为

学生提供系统化、个性化的语素与词汇网络学习支持；另一方面，则借助翻转课堂的自主学习特点，将词汇系统知识的构建前置，使课堂时间能更专注于词汇的深度内化与交际运用。二者的结合，旨在共同促进学生对汉语词汇构词逻辑的深层理解与长效记忆。

2.2 理论基础

建构主义学习理论、混合式学习与个性化学习理论共同构成了本研究的理论基础，建构主义强调了学生在学习建构过程中的中心地位，为 Coze 智能体在翻转课堂中的应用明确了设计目标；混合式学习理论则为线上（Coze 智能体）与线下（课堂教学）的有机结合提供了框架指导；个性化学习理论则是前两者在实践中所要达成的学习模式，充分发挥 Coze 智能体的技术特性，完成符合时代发展趋势的教学模式的新尝试。

（1）建构主义学习理论

建构主义是一种强调学习者主动构建知识的理论框架，旨在培养学生的自主学习能力和批判性思维。建构主义理论认为学习是学习者基于原有的知识经验生成意义、建构理解的过程，而这一过程常常是在真实或接近真实的情境中完成的。在教育教学过程中，学习者主动参与知识构建的过程，通过探索、提问、解决问题和参与讨论等方式来构建自己的理解。建构主义将学生视为信息加工的主体，这也与国际中文教育提倡的以学生为中心、精讲多练的教学理念一致。

翻转课课堂模式下教师不再是传统意义上的传授者，而是帮助学生构建知识体系的促进者。学生也拥有了主动选择、学习、加工信息的主动权，通过自主向内吸纳知识，动态调整并完善自己的知识体系。翻转课堂中所使用的所有教学手段，如课堂活动设计、教学媒体、教材教案等都不是为教师授课服务，而是为学生构建知识应用的真实情景而服务。在翻转课堂中探索 Coze 智能体的应用要时刻以建构主义理论为指导，保证教学始终以学生为重，明确人工智能只是辅助教学的工具，一切设计需要以促进学生构建自我知识体系为目的，从而实现二语习得最大化。

（2）混合式学习

Blending Learning 就是要把传统学习方式的优势和 e-Learning（即数字化或网络化学习）的优势结合起来，也就是说，既要发挥教师引导、启发、监控教学过程的主导作用，又要充分体现学生作为学习过程主体的主动性、积极性与创造性。^[1]

混合式学习强调教师和学生借助技术手段各自在教学环节中实现学习主导和主体作用。然而，传统翻转课堂的“线上视频+线下授课”模式在实践中易陷入僵化：线上学习缺乏有效监督与即时互动，导致课前准备不足，进而迫使教师退回“满堂灌”的传统模式，混合式学习的优势难以体现。人工智能的介入能够充分发挥混合式学习的优势。人工智能作为智能化的线上辅助者，能够实现对课前学习过程的引导、监督与反馈，确保线上学习的有效性，教师则在课堂中保证学生作为学习主体的主动性、积极性和创造性的发挥。由此，线上和线下的教学形成功能互补，共同构建了一个教师主导与学生主体作用均得到充分发挥的新型混合式学习范式。

(3) 个性化学习

个性化学习理论认为，学习过程既是个性的展现和养成过程，也是自我实现和追求个性化的过程。个性化学习强调，学习过程应是针对学生个性特点和发展潜能而采取恰当的方法、手段、内容、起点、进程、评价方式等，促使学生各方面获得充分、自由、和谐发展的过程。^[1]

传统的教学模式往往采用小班化教学的方式尽可能地保证学习者的个性表达，但这种模式显然已经不再适应快速发展的信息时代，学习者越来越需要教师在教学过程中对个人主体的关注。尤其国际中文教育面向的汉语学习者来自世界不同地区和国家，学习动机多样，个性化学习理论在对外汉语教学中的地位越来越重要。在个性化学习理论的指导下，除了探索人工智能如何辅助教学外，教师还应当将部分注意转移到如何利用人工智能推动个性化教学。

3. Coze 智能体辅助翻转课堂的词汇教学模型构建

3.1 整体思路

Coze 智能体辅助翻转课堂的词汇教学模型以学生为中心，构建以 Coze 智能体为核心的辅助工具，完成课前预习、课中针对讲解、课后评价的词汇学习闭环。

课前阶段：个性化预习与数据采集

教师通过 Coze 平台搭建词汇学习智能体，导入教材、词汇表、教学大纲、教案设计等构建知识库，利用指令性语言设计智能体的学习逻辑、教学风格和学习内容。智能体可以支持教师根据学生中文水平差异，设计不同难度层次的预习任务，实现分层教学与个性化支持。Coze 多端适配（网页与 PPT），并设计了国内版本和国际版本，学生可随时随地进行弹性学习。教师完成智能体搭建后，可以将其发布至 Coze 社区或直接分享链接，便于学生访

问。学生在智能体中的学习过程与结果数据可通过链接方式同步反馈给教师，使教师不仅能够评估预习成效，还能全程追踪学生的词汇习得路径，总结学生的共性难点与兴趣倾向，为后续的课堂教学设计提供精准依据。

课中阶段：情境化训练与能力转化

课前以 Coze 智能体为核心完成基本词汇的记忆与学习，从而释放更多课堂时间用于语言交际能力的培养。教师可依据 Coze 提供的学情数据，针对学生的薄弱环节和兴趣点，利用智能体快速生成贴近真实语境的对话场景、图像素材或视听内容，营造沉浸式语言环境。在此过程中，教学重心由机械性的“学习训练”转向自然化的“习得训练”，引导学生在新词汇的具体应用完成词汇的二次学习和习得训练。

课后阶段：智能化评估与教学优化

课后评价环节中，教师可选用 Coze 社区中已有的评价类智能体，或自行构建符合教学目标的评估工具。传统模式下，教师往往需要投入大量时间成本，人工筛选并记录学生作业或测试中的问题，但 Coze 智能体支持对学生学习成果以图片形式上传，一键生成个性化学习报告与教学建议。这不仅显著减轻教师的重复性劳动，也为后续教学调整提供数据支持，形成教学—评估—优化的良性循环。

3.2 模型详述

课前自主探究：

中文词汇类别繁多，各类词汇在学习记忆方面存在不同的学习方式。但在课堂教学中，教师受到课程时长和教学重点的影响，往往会将各类词汇混为一谈，导致学生缺乏对中文词汇的整体归纳和认知。针对传统课堂中词汇教学方法单一、难以兼顾个体差异的问题，Coze 智能体支持教师根据词汇特点与学生水平，设计并分发差异化的预习任务。教师可依据构词法、主题关联等语言学规律，在 Coze 智能体中预设多种教学策略。例如：

语素教学法提倡充分利用汉字及语素的表意性与生成性特点，帮助学生高效、有据地习得汉语合成词，是体现汉语词汇特点的一种教学思路。¹⁶在中高级阶段，教师可以根据教学内容中出现的构词能力较强的语素，借助智能体解释字义、拓展新词。通过这种方式在学生中文学习的过程中逐步介入语素概念，掌握汉字的构词逻辑。对于中文水平较高、学习能力较强的学生，可以在智能体中添加指令，允许学生对一些语义透明度高、习得难度低的复合词进行词义推导，由此强化对语素的理解。例如，围绕核心语素“武”，智能体可不仅讲解其本义，还能系统拓展出“武器”“武术”“武力”等一系列合成

词，并引导学生推导“武侠”“武断”等词的语义，从而掌握汉语的构词逻辑，实现词汇的高效积累。

在主题式教学、任务型教学的模式中，教师可以在 Coze 智能体的词汇库中添加与主题内容相吻合的词汇，以便于为课中的话题讨论和交际环节提供充足的词汇支持。如围绕宠物话题，智能体可从 HSK 词库中自动抓取“猫、狗、品种”等核心词汇，并可补充“毛孩子”“绝育”“撸猫”等鲜活的时代性纲外词汇，辅以真实语境例句，为课中的深度交流储备丰富的语言材料。

中文词汇往往有多个义项，旧词增加新义是汉语学习者经常遇到的情况。多义词若不加以强调，学习者很容易将新义和旧义混淆，或学新义忘旧义。Coze 智能体可构建词义网，当学习到多义词的新义项时，智能体会根据教师指令，自动关联并复习该词的旧有义项，通过对比辨析与即时练习，帮助学生在纵横交错的词义联系中巩固记忆，形成系统化的词汇知识体系。

课中人机协同：

学生在第一阶段已经完成了对课堂基本词汇的识记任务，并且掌握了一部分拓展词汇，复习了旧词旧义。教师不再需要花费大量时间讲解所有词汇，而是集中讲解普遍存在的疑难点。同时，教师可指令 Coze 智能体快速生成与主题相关的对话脚本、故事脉络或辩论话题，设计以词汇为主线，由听、说方式引入情景，以读、写方式巩固词义和用法的课堂情景，为学生创设高度仿真的交际脚手架。学生在新创设的复杂情境中进行小组活动，如角色扮演、故事接龙或主题辩论，综合运用所学词汇完成交际任务。

在此过程中，教师还可以利用 Coze 总结新旧词汇中的同形汉字词或相似汉字词，在课堂教学环节中增设汉字的同形对比，既重视词汇学习的听说，又练习读写，全面强化语言技能。

课后总结评价：

在 Coze 平台，利用数据识别—AI 分析—可视化报告的逻辑搭建工作流，大模型识别出作业或试卷的题型、题目及考察的知识点，随后生成班级学情分析视图。这不仅将教师从繁重的重复性劳动中解放出来，更为其进行教学反思与策略调整提供了科学、直观的数据支撑。

3.3 Coze 智能体功能的实现路径

接下来，研究将以《汉语教程》第三册下为例，针对 HSK3-4 级学生的词汇教学，对介绍 Coze 智能体功能在具体词汇教学中的实现路径进行简要介绍。

(1) 智能体创建与角色定义

教师首先在 Coze 平台上利用对话式功能创建智能体，此方式无需使用复杂的技术细节和代码编写，仅需与平台进行交互对话，就可以快速生成一个具备基本框架的智能体。平台提供的功能模板会以问答形式引导教师输入核心信息，如智能体的教学目标、目标用户及核心功能定位。

角色定位指令可如下设置：你是一名专业且友好的中文学习助手，名叫“小词助手”，你的授课对象为来华留学 HSK 水平 3-4 级的本科生。你的目标是在解释词汇的表面意思外，还要深入剖析其内在的构词逻辑，通过词根词缀的拆解和联想记忆法，帮助学习者从根本上理解、掌握并记住汉字词汇。教师还可根据教学过程中产生的教学需求，自行调整角色定位指令语。

(2) 专业知识库的构建与管理

Coze 平台集成的 RAG 技术，能够从大规模文档中检索相关信息以增强生成内容的准确性。但为满足国际中文教育词汇教学的专业性要求，教师在进行《汉语教程》教学时，应先将 HSK 词汇大纲、电子版教程、自建词汇表及典型例句库等备课材料导入智能体的知识库，要求智能体优先在专业知识库中进行词汇的关联。这一步骤是实现智能体回答准确性与教学相关性的根本保障，使其输出的词汇释义、例句及拓展内容均能与既定课程目标和教学内容保持一致。

(3) 教学逻辑设计与提示词工程

教师需要定义智能体的角色，设置结构化提示词确定智能体的角色、技能等因素。教师可以根据词素教学法、主题式教学、义项联想复习等需求，确定不同的提示词，设置教学步骤。

语素教学法在提示词设置中，教师可指令智能体优先识别目标词汇中的核心语素，对其进行拆解与讲解，并基于知识库进行有效拓展。例如，在处理第二十课生词“争论”时，提示词可设计为：首先，请分别讲解“争”（含义：抢夺、力求获得）和“论”（含义：分析、说明道理）两个语素的含义与用法；其次，从预置的 HSK 词汇表或教材范围内，自动提取并讲解包含“争”的词语（如“争吵”“争抢”）和包含“论”的词语（如“谈论”“讨论”），并为每个拓展词提供典型例句。通过这种方式，学生在学习单一目标词的同时，能够激活并掌握一个以语素为核心的词汇网络，实现知识的有效迁移与扩展。

主题式教学在提示词设置中又有所不同，以第 14 课《谁当家（四）好问的医生》和第 15 课《受伤以后》为例，两课均涉及医疗健康主题。在进行第 14 课教学时，教师可设置提示词：请将本课及教材范围内与就医主题相关的词汇进行汇总（如：症状、诊断、处方），并生成一个情境化的词汇预习模

块。此外，在讲解核心词汇后，可借助大模型的实时信息检索能力，适度引入如“在线问诊”“当代华佗”等符合当前语境的纲外流行词，为学生参与课堂主题讨论与角色扮演活动提供更丰富的语言素材。

为实现多义词复习，可指令智能体强化对教学进度的感知。当教材中再次出现多义词“滴”（已学义项：液体一点一点向下落；新学义项：用作量词），提示词应指令智能体在检测到多义词后，进行以下应答流程：首先回顾并举例说明其动词用法，然后再引入并讲解其量词用法，最后创设综合情境，引导学生对两个义项进行辨析与应用。

（4）测试优化与教学校准

在正式部署前，教师需利用 Coze 平台提供的测试界面对智能体进行试运行。通过模拟学生的各种提问（如词义询问、造句请求、近义词辨析等），检验其回答的准确性与教学有效性。若在测试过程中出现智能体回答不准确或不完整等情况，可能是知识库内容不完善或提示词设置不合理导致，教师可对提示词进行优化调节，补充更全面的知识文档到知识库中，使智能体更加明确精准。

四、讨论与建议

4.1 核心讨论

Coze 实际与 DeepSeek、ChatGPT 等生成式人工智能在功能上存在一定的重叠，但其显著的优势在于智能体搭建完成后将不受对话的长度限制，始终保持其预设的教学功能持续答疑，还会对学生的提问与回答进行长期记忆和分析。这意味着，Coze 智能体能够伴随学生的整个学习进程，成为适应学习者学习特点的个性化学习伙伴。除该显著特点外，Coze 在翻转课堂教学中的其他优势如下所述：

对学生，在统一设置的课前学习内容下，学生可以最大限度根据自身水平与 Coze 智能体进行差异化互动，自主选择最适合个人的学习节奏完成课前的学习任务。Coze 智能体还可以对学生的提问做出即时回应，有效提升学习效率，并随着互动数据的积累使整体的教学风格贴合学生的个人需求。

对教师，Coze 智能体的便捷分享功能保证了课前学习的质量，教师可以直接获取到学生课前学习情况，因课前学习效果不佳影响课中练习的弊端得以改善。由于基础知识的传递已在课前由 Coze 智能体辅助完成，教师可以将更多课堂时间和精力投入到语言交际练习上，真正达到国际中文教育的培养目标。教师还可以利用 Coze 智能体快速生成多样化的教学材料，减轻了备课负担。

对翻转课堂本身，Coze 智能体将翻转课堂传统的观看视频这一相对被动的预习任务，转变为交互式、可追踪、有反馈的主动学习过程，确保了课前环节的质量。同时，Coze 的低代码特性大幅降低了实施翻转课堂的技术门槛，使得广大国际中文教师能够轻松创建和管理自己的智能体。优秀的智能体还可以在社区内分享，促进了教学智慧的沉淀与传播，有利于该教学模式的大规模推广应用。

4.2 实践建议

Coze 智能体在目前尚未广泛应用，其辅助翻转课堂在国际中文教育有效落地并持续发展离不开教师、学校、研究开发者三大主体，以下为相关的实践建议：

对教师，作为学习主导者，教师应积极了解并学习 Coze 智能体的基本原理和操作技能，提升个人的 AI 素养。Coze 智能体的运行很大程度上依赖于教师的指令设计，教师需要结合中文教学理念、词汇教学方式，精心优化提示词，使智能体能够稳定执行特点的教学策略。

对学校，需要定期组织教师培训，建立校内教师社群，鼓励共同讨论研究智能体的教学应用。作为教学活动组织单位，学校还可以定期收集、评审并推广由教师开发的优秀 Coze 智能体模板和案例，降低教师的开发成本，促进优质人工智能教学资源的流通。在此过程中，还需要对教师的教学技术创新和应用成果给予肯定和保护，确保 Coze 智能体在应用中的合规有序。

对研究开发者，在通用大模型的基础上，与国际中文教育的一线教师、语言学专家组成合作团队，训练国际中文教育领域的专有模型，从底层逻辑上提升智能体在教学中的专业性和准确度。通过开发更专业、直观的数据分析功能，帮助教师一目了然看到学习者的学习趋势和个体进步轨迹，将 Coze 智能体与教学场景深度融合，推动“AI+教育”的理论创新和实践突破。

五、结论

本研究在“人工智能+教育”深度融合的背景下，系统探讨了 Coze 智能体辅助翻转课堂在国际中文教育词汇教学中的应用路径。研究发现，Coze 智能体能够有效贯穿课前、课中、课后全过程，在课前实现个性化词汇预习与语素拓展，在课中辅助生成真实交际情境，在课后提供智能化学习评估，能有效破解传统翻转课堂词汇教学中存在的教学方法单一、个性化支持不足、教学效率不高等问题。但必须指出的是，本研究目前仍处于理论构建与模型设计阶段，研究成果尚需实证检验。因此，未来研究可将开发好的智能体投入

教学实验，用教学数据验证 Coze 智能体的实际教学效果，为模型的持续优化提供科学依据。

参考文献：

1. [Vanderbilt University, Center for Teaching. Flipping the classroom[EB/OL].(2013-01-22)[2015-07-16].<http://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/flipping-the-classroom/>.]
2. [薄天宇.人工智能技术在对外汉语教学中的应用分析——以Microsoft Learn Chinese 和 SPKChinese- 学中文 为例 [J]. 现代交际 ,2021,(19):139-141.DOI:CNKI:SUN:XKJJ.0.2021-19-047.]
3. [卜彩丽,孔素真.现状与反思:国内翻转课堂研究评述[J].中国远程教育 ,2016,(02):26-33.DOI:10.13541/j.cnki.chinade.20160226.001.]
4. [高晨.翻转课堂在美国大学中文课程中实施的行动研究报告[J].国际汉语教学研究,2017(1):64-70.]
5. [何克抗.从Blending Learning看教育技术理论的新发展(上)[J].电化教育研究,2004,(03):1-6.DOI:10.13811/j.cnki.eer.2004.03.001.]
6. [何清强.汉语第二语言词汇教学模型的构建及实证研究[M].浙江大学出版社:201802:246.]
7. [何妍.人工智能赋能下的国际中文教育与传播路径探究[J].赤峰学院学报(汉文哲学社会科学版),2023,44(11):67-71.DOI:10.13398/j.cnki.issn1673-2596.2023.11.005.]
8. [黄荣怀,王运武,焦艳丽.面向智能时代的教育变革——关于科技与教育双向赋能的命题[J].中国电化教育,2021,(07):22-29.DOI:CNKI:SUN:ZDJY.0.2021-07-003.]
9. [李广,姜英杰.个性化学习的理论建构与特征分析[J].东北师大学报,2005,(03):152-156.DOI:CNKI:SUN:DBSS.0.2005-03-025.]
10. [李如龙,吴茗.略论对外汉语词汇教学的两个原则[J].语言教学与研究,2005,(02):41-47.DOI:CNKI:SUN:YYJX.0.2005-02-004.]
11. [李欣.远程教育技术在对外汉语教学中的应用研究[J].中国电化教育,2016,(03):92-98.]
12. [陆庆和,林齐倩,陶家骏.对外汉语词汇教学系统性与有效性研究[M].北京大学出版社:201709:520.]
13. [宋萑,林敏.ChatGPT/生成式人工智能时代下教师的工作变革:机遇、挑战与应对[J].华东师范大学学报(教育科学版),2023,41(07):78-90.DOI:10.16382/j.cnki.1000-5560.2023.07.008.]

14. [孙瑞,孟瑞森,文萱.“翻转课堂”教学模式在对外汉语教学中的应用[J].语言教学与研究,2015,(03):34-39.DOI:CNKI:SUN:YYJX.0.2015-03-004.]
15. [唐青,魏敏.人工智能时代对外汉语教学发展趋势探究[J].武汉冶金管理干部学院学报,2019,29(01):57-58.DOI:CNKI:SUN:YJGY.0.2019-01-018.]
16. [王军.对接与调适: 基于《国际中文教育中文水平等级标准》的词汇教学策略[J].国际汉语教学研究,2022,(04):10-19.DOI:CNKI:SUN:HJXY.0.2022-04-003.]
17. [王莉婷.关于翻转课堂与二语习得的文献综述[J].海外英语,2020,(03):11-12.DOI:CNKI:SUN:HWYY.0.2020-03-007.]
18. [吴亦舜.基于Coze智能体平台的跨层次课程教学设计框架——以编程实践为例[J].电脑与电信,2025,(03):62-66.DOI:10.15966/j.cnki.dnydx.2025.03.002.]
19. [杨春梅.高等教育翻转课堂研究综述[J].江苏高教,2016,(01):59-63.DOI:10.13236/j.cnki.jshe.2016.01.016.]
20. [周冬梅.翻转课堂特点及其在对外汉语教学中的运用[J].现代语文(语言研究版),2016,(09):108-110.DOI:CNKI:SUN:YWLY.0.2016-09-034.]
21. [祝智庭,戴岭,胡姣.高意识生成式学习: AIGC技术赋能的学习范式创新[J].电化教育研究,2023,44(06):5-14.DOI:10.13811/j.cnki.eer.2023.06.001.]

一带一路"背景下青年汉学家研修的文化桥梁作用研究

The Role of Young Sinologists Training Programs as Cultural Bridges under the Belt and Road Initiative

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-930-932>

作者: 萨达提·巴合提江

本科生, 新疆大学国际文化交流学院
哈萨克斯坦阿布莱汗国际关系与外国语大学孔子学院交流实习生

摘要: 本文基于笔者在哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院的实习与教学经历, 探讨“一带一路”背景下青年汉学家研修项目在跨文化传播中所发挥的“文化桥梁”作用。笔者认为, 青年汉学家的培养已超越单纯的语言教学, 成为中亚地区理解与传播文化的重要机制。通过参与阿拉木图城市日、孔子日等文化活动, 并结合跨文化传播理论, 本文指出青年汉学家在实践中扮演着“文化翻译者”与“民间使者”的双重角色。文章进一步借助课堂观察与活动经验, 分析该项目的现实成效与结构性挑战, 并从“实践共同体”与“文化资本”理论视角, 提出建立长期交流机制、推行双导师制、构建校友网络等具体建议。

关键词: 青年汉学家; 孔子学院; 一带一路; 跨文化传播; 文化桥梁; 中亚; 创新教学; 双导师制

Abstract: This paper examines how young Sinologists programs in Kazakhstan's Confucius Institutes act as “cultural bridges” under the Belt and Road Initiative. It argues that their training transcends language, becoming key to Sino-Central Asian understanding. Through participatory research and intercultural communication theory, the study identifies these youths as “cultural translators” and “civil ambassadors.” Findings from teaching and events reveal both outcomes and structural challenges. Recommendations—including long-term exchanges, dual-mentors, and alumni networks—are proposed using “communities of practice” and “cultural capital” frameworks.

一、引言: 从语言学习到文化理解的跨文化转向

青年汉学家研修项目作为推动汉学研究和中外文化交流的重要平台, 在全球范围内受到广泛关注。尤其在乌兹别克斯坦和中亚地区, 随着一带一路

倡议的深入，汉学人才培养成为促进双边关系的关键。笔者于 2025 年秋季以实习生身份进入哈萨克斯坦阿拉木图阿布莱汗大学孔子学院，由此开启了对“青年汉学家”身份的实地观察与反思。在传统认知中，汉学研修多被视作语言习得的延伸，然而在“一带一路”倡议持续推进的背景下，其内涵已逐渐转向跨文化理解与文化再创造。青年汉学家不仅需掌握汉语，更要在中亚本土语境中实现中国文化的在地化诠释，成为连接两种文化的“桥梁”。本文结合“实践共同体”与“文化资本”理论，旨在剖析青年汉学家如何在跨文化实践中构建双向理解的“文化桥梁”。

二、主体：作为文化实践者的青年汉学家

在教授中高级汉语课程的过程中，笔者注意到学生对文化议题的讨论往往反映出跨文化适应的复杂过程。例如，学生们正激烈讨论着中企和本土企业的管理方式的不同，一名男同学认为“强扭的瓜不甜”强调本土注重人情和协商的管理方式重要性，另一名同学则援引中国改革开放经验，主张可以学习中国的速度和规划性，借鉴外来模式。笔者意识到，这远非一个语言问题，而是一个深层的文化与管理思维的碰撞。最终，一位女学生提出“我们可以创造属于自己的方式，就像我们中亚的拉格曼面，用中国的拉面技艺，但汤料是我们的”。最终，他们自己得出的结论远比任何教科书都深刻：真正的合作不是在‘顺从’与‘改造’间二选一，而是在动态博弈中创造第三种‘共享工作伦理’的可能。而青年汉学家在文化接触中所扮演的创造性中介角色，创造一个让思想安全碰撞的‘熔炉’。

在阿拉木图城市日活动中，笔者负责在中国展区介绍传统书法与绘画。当一位哈萨克小女孩认真描摹“福”字时，她所经历的不仅是一次书写体验，更是通过符号与仪式与中国文化建立情感连接的过程。这类活动可视作一种非正式的文化传播实践，青年汉学家在此过程中成为文化符号的“活化者”，促进跨文化共情与认同的生成，使中国文化变得可感、可亲。

三、结果与讨论：桥梁作用的结构性体现与挑战

综上，青年汉学家逐渐成为中国与中亚之间的“文化翻译官”。这种双向交流的能力，使他们成为“一带一路”合作中不可或缺的新型人才。然而，项目也面临结构性挑战：

1. 项目持续性薄弱：部分项目缺乏长期规划，活动呈“一次性”，难以形成稳定的“实践共同体”；

2. 身份认同张力：学生在深入理解中国文化的同时，面临“文化自我”的平衡难题。。

3. 资源分布不均，制约了项目的深度与广度，影响文化传播的公平性与有效性。

四、结论与建议：构建可持续的跨文化人才培养机制

基于实地观察与文化传播理论，本文认为青年汉学家项目的核心价值在于构建具有双向理解能力与文化创新能力的跨文化人才。为此，笔者提出以下建议：

1. 设立“中亚青年汉学家创新论坛”

作为长期交流平台，该论坛可依托“实践共同体”理论，通过定期研讨与合作研究，形成持续的文化互动网络，超越“一次性”活动的局限。

2. 推行“双导师制”。

从中外双方提供学术与认同支持，助力学员文化资本的双向增值。

3. 构建跨国校友社群

借助社会网络理论，建立青年汉学家校友会，促进信息共享、经验交流与项目合作，形成可持续的民间文化交流机制。

参考文献

1. [Chen 2022: 45–52] 陈晓晨. “一带一路”背景下的青年汉学家培养路径研究[J]. 国际汉语教育, 2022, 7(2): 45–52.
2. [Hall 1976: 91] Hall, E. T. Beyond Culture. New York: Anchor Books, 1976.
3. [Hofstede 2001: 29] Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
4. [Li 2021: 22–30] 李晓红. 跨文化视野下的孔子学院汉语教学创新[J]. 世界汉语教学, 2021, 35(1): 22–30.
5. [Liu 2021: 33–41] Liu, H. Cultural Dialogue and Mutual Understanding: The New Role of Confucius Institutes in Central Asia. Asian Education Studies, 2021, 10(3): 33–41.

当代中国儿童文学的现状

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-933-938>

塔什干国立东方大学 70230101

许淼 语言学硕士研究生

指导教师 PhD 副教授 Khasanova Feruza

摘要: 该文从当代中国儿童文学发展的创作、读者、研究及国际交流等方面进行了分析与思考。创作呈现主题多样、题材扩展态势,创作队伍逐渐壮大且结构越来越合理;读者的阅读习惯及兴趣有所变化,需提高阅读质量;儿童文学研究领域在不断延伸,研究成果众多;儿童文学在国际交流方面不断交流,知名度逐步提升。并对其未来发展做出预测以期能为儿童文学的进一步发展提供较为全面的洞见和思考。

关键词: 儿童文学;创作现状;阅读;文学研究;国际交流

一、引言

作为文学领域的一个重要分支,儿童文学是一个独特而重要的领域,对儿童成长有着不可取代的特殊作用,在支撑孩子构建价值观念、世界视野与人生道路方面起到关键性作用。当代中国的儿童文学在时代发展进程中有着各自不同的特点,对当代中国儿童文学当下的发展状况进行总结有利于把握未来儿童文学的发展方向,满足当代中国少年儿童的精神文化需求。

二、创作现状 创作题材与风格

随着社会发展、人们认识的进步,中国社会越来越重视儿童心理健康发展问题,儿童文学作品主题更趋向于儿童的自我认知、身心发展、成长需要方面。其创作领域包括成长、友谊、冒险、自然科学、家庭亲情、历史文化、科幻和现实,以不同形式,通过不同故事表达,让孩子们产生友情,体验亲情,对家人朋友有信赖感、温暖感、安全感,这是儿童成长不可或缺的;文学作品贴近孩子们的的生活,也贴近其内心,激发孩子们对生活的热爱与友谊的重视;从充满奇幻和冒险中激发孩子们的想象力,让他们体验战胜困难的勇气和探索未知世界的愿望;历史文化类通过趣味化和古代神话的方式表述,学习历史知识,了解和传递中华民族传统文化,例如《林汉达中国历史故事集》里的“负荆请罪”的历史典故,《中国寓言故事》中的“守株待兔”的经典故事,历史故事化,寓教于乐,将历史带给孩子们,既是历史的还原又有对孩子的启发作用,让孩子能够联系过去思考现状的形成和未来发展;

随着科技迅猛发展，科幻类也日益受到重视，从未来的科技、外星探索、星际冒险等等，科幻绘本及小说，为孩子们开拓了解未知世界的新天地。

在创作风格上，当代中国儿童文学百花齐放。^[1]写实风格作品侧重对生活细节的描绘，手法朴实，展现生活的真实，如一些校园生活的儿童小说，还原了儿童成长的真实环境和童年趣事。优美诗意的作品则语言简练有韵律，多用自然意象，比如“麦浪”这类词表达抒发感情，像许多儿童诗歌和散文，用较为灵动的文字表达对自然和生命的赞美。幽默欢乐的作品以戏虐幽默的语言和情节，让孩子们更加轻松，通过夸张的人物形象和搞笑的情节，让孩子们在阅读中感受到快乐。知识科普的作品用易懂的科学元素、自然尝试融汇故事中，让孩子在阅读同时学习知识。魔幻风格的作品打破现实，超能力或运用奇幻想象构建的神奇世界，满足儿童对奇幻事物的好奇心，如一些以魔法、异世界等为元素的小说，充满了神秘色彩。

中国当代的儿童文学作家创作队伍日益广泛，除了儿童文学作家外，作家和教师们也大量加入儿童文学创作中，如顾鹰、赵菱等青年作家，他们为儿童创作的作品颇受青睐。文豪作家利用自己扎实的文字功底与丰富的创作经验，给儿童文学创作注入了新的文学风景及文化视野，比如科普专业类主题创作，出版社大多会请专业人士来参与创作，如《地球史诗：46 亿年有多远》的作者古生物学家苗德岁。此外，借助现代网络信息技术拓宽儿童文学创作与传播空间的浪潮中，不少网络作家转向儿童文学写作，他们的作品常常题材新、风格新，如^[2]《放生邮局》《引路杖》等。

三、读者阅读现状

电子书籍以及有声书籍。当代儿童的阅读方式和偏好受多方影响，如前所言，电子阅读逐渐因电子设备普及而意义日益重要，越来越多的儿童开始使用电子设备进行儿童文学的阅读（如电子书籍、有声书籍等）。这多是基于数字化阅读具有阅读便捷性、互动性强等因素；但纸质书籍阅读是主流（对于儿童而言），且多数家长认为纸质书籍对视力的保护比电子书籍更好（根据有关研究报告表明，某些阅读时使用屏幕的儿童需要加倍注意视力保护），同时纸质书籍有质感、容易收藏。书籍题材偏好主要倾向于趣味性、情节性和想象力丰富的内容，比如童话故事、奇幻冒险小说；而一些反映现实的作品也日渐被青睐，如反映青少年面临的恋爱、失业等困境题材的科幻作品等，还有历史、传记题材的作品也需求渐长；影视相关题材的书籍阅读也有了一定程度的升温（与一些热门影视作品和游戏相关）。阅读场所偏爱

方面：图书馆逐渐受到青年人欢迎^[3]（根据有关研究报告表明，青年读者们更期待有多功能书店以及 AR 沉浸式阅读场所）。

尽管儿童文学的市场需求日益扩大，但是儿童的阅读量与阅读质量还是有待提升。因为大部分儿童课业负担较重，阅读时间少，阅读量偏低。^[4]中国儿童每年的课外阅读量为 14.68 本，高于全国成年国民人均纸质图书阅读量，而有 2.85% 的儿童阅读量达 100 本以上，小学低年龄段儿童的阅读量较大，且随着小学段阶的升高与没有自主阅读的动机，因此阅读量呈现出下降的趋势。此外，市面上还充斥着大量低质量、低素质的作品，对儿童的阅读体验和阅读质量造成了负面影响，网络文学和短视频快节奏、碎片化的内容，对阅读的冲击也很大。因此，为提高儿童阅读量、促进他们的阅读质量，还需要学校、家庭与社会共同努力，为广大儿童营造良好的阅读环境，提供良好的阅读资源，并引导孩子养成良好的阅读习惯。

各地为儿童阅读的开展也是费尽了心思，展开了多种多样的阅读推广活动。例如：为鼓励学生阅读，学校开阅读课、开设读书节、学校图书角等等。国家图书馆联合社会各界机构的“司机童读”，按照每个季度的时限，将优秀的童书 20—30 种，列出书单。^[5]由北京地区各区公共图书馆 2025 年暑期联合举办的，1400 余场次的“阅读北京-童行中轴”少儿行读活动。书店、图书馆等文化机构开展绘本故事会、作家见面等活动，鼓励儿童走进书店和图书馆。北京不少公益性机构的阅读推广活动，为偏远地区的儿童捐阅图书、建立图书角。也有不少中国图书机构，将图书运往海外，经过各方的努力，在海外建立图书角，让当地生活在海外的孩子和华裔儿童，能够随时阅读中文类图书，在海外，也聚集了许多热爱中文的国外儿童。

四、儿童文学研究现状

当前，中国儿童文学研究呈现多样化，除了作品研究、作家研究之外，还有儿童文学理论、儿童文学教育、儿童文学与文化等研究领域。其中，儿童文学理论研究领域中，中国儿童文学学者对儿童文学的本体、特性、功能等进行探讨，提出若干新的儿童文学理论研究观点。譬如，有学者从儿童心理学、社会学等相关学科出发，探究儿童文学问题，为儿童文学的创作与研究提供相关新的理论依据。研究儿童文学教育，主要从儿童文学在学校教育、家庭教育等方面进行，对利用儿童文学，提高儿童阅读、语言表达、审美水平等问题进行研究。研究儿童文学与文化，则对儿童文学与传统文化、外部文化交流与儿童文化、儿童文学的文化传播与研究等问题进行探究。

伴随学科间的交叉融合，儿童文学研究方法也不断创新，传统的文本分析方法仍然是儿童文学研究的基础方法，但如今越来越多的研究采用跨学科的方法，比如运用心理学的方法，研究儿童的阅读心理和接受机制，探讨儿童对不同类型儿童文学作品的喜好与反应；运用社会学方法，探讨儿童文学与社会环境及社会文化的关系，分析社会因素对儿童文学的创作和传播的影响；大数据分析方法也逐渐被运用于儿童文学研究，通过对儿童文学作品大数据的分析、读者大数据的研究，推求儿童文学的发展规律与读者需求。创新的方法拓展儿童文学研究视野、丰富儿童文学研究手段。

近几年来，中国的儿童文学研究取得了丰硕的成果，出版了一大批学术论著，撰写了一篇篇优秀论文，对儿童文学的不同门类进行了研究。这些研究有些直接为儿童文学创作、出版、教育服务，作出了重要贡献。有的成果，比如关于儿童文学教育的研究成果，为学校及家庭开展儿童文学教育提供了理论支持及实践参考。如^[6]马忠的《中国本土儿童文学的生态内涵》获得2017年首届广东创意写作奖评论奖，提升并彰显出儿童文学的社会价值及现实意义。儿童文学研究成果的出版也为儿童文学学科建设提供了大量可供建设儿童文学专业型人才的资源。与此同时，学术活动越来越多，国内国际专家学者的交流与合作不断深入，对提高我国儿童文学研究水平起到了有力促进。

五、国际交流与合作

中国当代儿童文学在海外的影响与日俱增，很多作品译介为多种外文在海外出版。一些具有中国性与文化特征、以中国传统文化为题材或以当代中国儿童生活为背景的原创性儿童文学作品被翻译成英文、西班牙文、法文等多种外文在海外出版，深受国外读者喜爱。如《青铜葵花》已出版26个语种版本，在^[7]《海外中文少儿图书读者调查报告（2010-2014）》中，它是近两年内海外图书馆购量最大的中国儿童文学作品。中国儿童文学的翻译作品与在海外的出版为中国文化的传播拉开了大幕，成为中外文化交流的重要平台，也为未来中国儿童文学作家的海外市场推介提供了可能性，提升了中国儿童文学的国际影响力。

当代儿童文学作品翻译中，^[8]“文化替换”与“注释”是解决文化差异、帮助海外儿童理解的核心策略，针对中国儿童文学中丰富的文化元素，译者采用文化替换和注释相结合的手法，将中国的红色解释为象征喜庆和好运的颜色，春节也会附加注释，帮助外国读者理解。例如“庙会”如直译会造成困惑，但如果翻译为更加通用的“节日集市”便于理解，以及“灯笼”优先传递增添

节日氛围装饰的概念再进行翻译。此外，还要一些文化背景是需要单独补充的，以保留文化的独特性。

中国积极开展国际儿童文学交流活动，相继举办国际儿童文学论坛、研讨会、书展、创作交流等活动。中国儿童文学作家与国际同行进行了广泛的交流与合作，相互共享研究成果、分享创作经验等等。例如，2025年，^[9]第62届国际儿童书展邀请了90个国家、地区1500余厂商参展，在第62届国际书展上，中国出版代表团以2500余种图书参展。2025年举办的华问童诗国际交流活动在宁波开幕，250余名海外的学生代表及儿童教育专家参加了此次国际儿童文学交流活动。同时，中国儿童文学作家也走出国门参加国际书展活动与文学活动，宣传展现中国儿童文学风采等。这些国际间的活动把中国儿童文学与世界儿童文学融合起来，从而进一步推动了中国儿童文学在世界的发展。

六、结论与展望

当代中国儿童文学在创作、读者阅读、研究和国际交流方面取得的成就令人瞩目，也存在一些困难和问题，在创作上进一步提高作品质量、创新创作理念和手段，关注儿童精神成长和反映社会现实；在读者阅读上进一步提高儿童阅读量和阅读质量、培养儿童正确阅读习惯；在科研工作上进一步扩大研究范围、革新研究方法，提高研究质量；在国际交流上进一步加强与世界儿童文学界的交流合作，扩大中国儿童文学的国际影响。展望未来发展，在当今社会越发注重儿童教育以及时代发展的大背景下，中国儿童文学必将有更广阔的发展舞台，在创作者、研究者、出版者及社会各界的携手努力下，创作出更多反映儿童成长的精神文化需求的优秀作品，为儿童的健康成长和发展做出更大贡献。

参考文献

- [1] 方卫平.中国式童年的艺术表现及其超越——关于当代儿童文学写作“新现实”的思考[J].南方文坛, 2015, 1.
- [2] 月尾竹.放生邮局[M].晋江文学城。
- [3] 刘浩.《山海经：中国神兽图鉴》[M].郑州：中州古籍出版社,2023.
- [4] 杨越、魏纬.中国儿童阅读能力调研报告[R].北京：新华社瞭望库联合叫叫研究院.2024
- [5] 中国书刊.中国儿童青少年阅读现状与需求调研报告[R].北京：中国书刊发行业协会少年儿童分级阅读标准研制与应用实验室等联合发布.2024, 1.
- [6] 马忠.中国本土儿童文学的生态内涵[M].团结出版社。2024.

- [7] 海外中文少儿图书读者调查报告（2010-2014）[R].中国新闻出版社。
- [8] 李利芳,刘晓燕.国际中文教育青少年阅读精选（俄文注释版）[M].兰州：甘肃省少年儿童出版社出版，2025。
- [9] 张鹏禹.中国图书亮相博洛尼亚国际儿童书展[N].人民日报海外版。2025.

科技服务型企业面向中亚农业技术输出的困境与适配对策研究

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-939-955>

邓羽佳* 李家铭

(新疆农业大学经济管理学院, 乌鲁木齐 830052)

摘要: “一带一路”倡议日益深化推进, 中国与中亚五国农业合作亟需进一步加强。尽管双方在农业领域存在显著互补性, 但当前农业贸易规模与战略定位仍存在明显差距, 农业技术输出能力不足已成为制约合作提质增效的核心瓶颈。2025 年中央一号文件明确提出种业振兴行动和高质量发展农机装备等要求, 科技服务型企业作为农业技术转移输出的核心载体, 为连接中国技术供给与中亚市场需求中发挥着关键作用。当前, 科技服务型企业面向中亚农业技术输出主要表现为以数字农业装备、智能灌溉系统和生物技术为核心的系统化转移, 面临技术先进性与实用性错配、缺乏“下沉式”专业人才、政企研联动不足等困境。因此, 依托技术转移理论中的“本土化嵌入”机制与协同创新理论, 结合中亚农业生产条件与技术需求, 提出技术梯度输出与本土化适配、全链条人才培养与嵌入、“政企研”协同平台建设等适配对策。研究不仅为科技服务型企业的海外布局提供实践参考, 更对深化中国与中亚农业合作、服务“一带一路”战略实施、助力中亚农业现代化进程具有重要意义。

关键词: “一带一路”; 农业技术输出; 科技服务型企业; 知识产权预付费

RESEARCH ON THE DILEMMAS AND ADAPTIVE STRATEGIES OF TECHNOLOGY SERVICE-ORIENTED ENTERPRISES IN AGRICULTURAL TECHNOLOGY EXPORT TO CENTRAL ASIA

DENG Yu-jia LI Jia-ming

(College of Economics and Management,
Xinjiang Agricultural University, Urumqi 830052, China)

Abstract: The Belt and Road Initiative is being increasingly deepened and advanced, necessitating further strengthening of agricultural cooperation between China and the five Central Asian countries. Despite significant complementarity in the agricultural sector between the two sides, there remains a notable gap between

the current scale of agricultural trade and strategic positioning. Insufficient capacity for agricultural technology transfer has become a core bottleneck constraining the enhancement of cooperation quality and efficiency. The 2025 Central Document No. 1 explicitly outlines requirements such as the seed industry revitalization action and high-quality development of agricultural machinery and equipment. As key vehicles for agricultural technology transfer, technology service-oriented enterprises play a pivotal role in connecting China's technological supply with the market demands of Central Asia. Currently, the agricultural technology transfer by these enterprises to Central Asia primarily manifests as systematic transfers centered on digital agricultural equipment, smart irrigation systems, and biotechnology. However, challenges such as the mismatch between technological advancement and practicality, a lack of "down-to-earth" professional homo sapiens talents, and insufficient collaboration among government, enterprises, and research institutions persist. Therefore, drawing on the "localized embedding" mechanism from technology transfer theory and collaborative innovation theory, and considering Central Asia's agricultural production conditions and technological needs, this study proposes adaptive strategies including gradient technology transfer and localized adaptation, comprehensive homo sapiens talent cultivation and embedding, and the establishment of a "government-enterprise-research" collaborative platform. The research not only provides practical references for the overseas expansion of technology service-oriented enterprises but also holds significant importance for deepening China-Central Asia agricultural cooperation, serving the implementation of the Belt and Road strategy, and supporting Central Asia's agricultural modernization process.

Keywords: *"Belt and Road"; agricultural technology export; science and technology service enterprises; intellectual property prepayment*

中亚五国作为连接欧亚大陆的重要枢纽，其农业发展在区域经济格局中占据关键地位。在“一带一路”倡议深化推进的背景下，中国与中亚国家的农业合作已成为跨区域协同发展的重要纽带。中国与中亚五国农产品贸易规模从建交初期的不足 5 亿美元已增长至 2024 年的 948 亿美元，但这一数值仅占中国国际贸易总额的 1.5%，并且 2023 年中国与中亚农产品贸易额仅 28.75 亿美元，在双边贸易中的占比微乎其微。这种规模与中国在“一带一路”倡议中赋予中亚五国的战略定位严重不符，合作深度亟待提升。依据技术差距理论与动态比较优势理论，技术转移的质量，即先进性、适配性与扩散效能等，

直接决定农业国际合作的深度，我国对中亚农业技术输出能力不足、落地成效有限，正是制约双方农业经贸合作提质增效的核心瓶颈。

科技服务型企业是农业技术研发、转化与服务的核心载体，能提供种子繁育、土壤改良、节水灌溉等领域的技术储备，也能提供从技术培训到全产业链协同的综合服务。科技服务型企业参与中国—中亚农业合作具有不可替代性、必要性、特殊性和复杂性。首先，科技服务型企业通过技术输出与服务支撑填补当地技术缺口，可精准对接中亚农业现代化需求；其次，作为中国农业技术“走出去”的实践主体，其海外布局承载着推动“一带一路”农业互联互通、构建国际农业合作新格局的战略价值，有助于实现技术优势向区域合作红利的转化。再次，农业技术跨国输出并非简单的技术移植，其特殊性突出体现在区域差异对对策适配性的严苛要求。最后，受当地既得利益格局、人才短缺等现实的影响，进一步增加了科技服务型企业技术落地的复杂性。

理论上，中国在经济技术发展方面积累了丰富的农业发展和减贫经验，而中亚地区则拥有丰富的农业资源，但技术水平亟需提高，双方在农业技术和投资贸易方面具有高度的互补性。探索符合中亚区域特征的技术输出路径，成为科技服务型企业实现有效合作的前提，也是推动中国与中亚农业合作从资源互补向技术共兴升级的关键。在此背景下，系统研究科技服务型企业面向中亚农业技术输出的困境与适配对策，不仅有助于破解跨区域技术转移的实践难题，为企业海外布局提供可操作的路径参考，更对深化中国—中亚农业科技合作、服务“一带一路”倡议下农业国际合作战略、助力中亚地区农业现代化与粮食安全以及减贫合作具有重要的现实意义。

1 科技服务型企业面向中亚农业技术输出现状

1.1 科技服务型企业发展现状

20 世纪 90 年代，国外开始研究科技服务业，它以“知识密集型商业服务（KIBS）”为核心，具备知识驱动、高附加值的服务属性^[1]。随后，“创新中介理论”被提出，将技术中介和数字服务等新兴业态纳入考量，强调了其在技术扩散中的“桥梁”作用^[2]；在开放式创新框架中，科技服务业更被定义为“创新生态架构者”，突出了其在资源整合方面的重要作用^[3]。近年来，研究逐渐聚焦于数字化转型、绿色服务模式以及地缘政治分析，进一步凸显了科技服务业在全球挑战应对中的战略价值。我国科技服务业研究始于 2006 年，被界定为连接科技创新与成果转化的产业^{[4][5]}。2014 年国家战略部署推动其从边缘业态成长为服务业重要分支⁶；2021 年“十四五”规划后，在政策与需求驱动下

进入质效同步提升的快速扩张期。基于《国家科技服务业统计分类（2018）》，本文研究的科技服务型企业是以农业技术创新和服务集成为核心能力，通过技术转移、知识服务和持续赋能等方式，向特定地区（本文仅研究中亚地区）提供适应当地条件的农业技术解决方案，并以此获取收益的市场化经营主体。

2018-2023 年，我国科技服务业发展呈快速增长态势，年复合年增长率为 13.86%。2023 年行业收入为 85543.4 亿元，是 2018 年（44695.7 亿元）收入的 1.91 倍。党的二十大报告指出，高质量发展是全面建设社会主义现代化国家的首要任务，科技服务型企业作为经济社会高质量发展的先锋队，对赋能行业产业转型升级、实现经济社会跨越式发展具有重要意义。2018-2023 年，我国科学研究和技术服务业企业数量不断增加，2023 年企业数量达 31387 个，较 2018 年增加了 10634 个。

在“一带一路”倡议的深入推进以及中国与中亚国家加深农业合作的进程中，面向中亚开展农业技术输出的科技服务型企业也呈现出蓬勃发展的态势⁷。企业因地制宜开展土地覆膜种植、滴水灌溉等农业技术项目在海外落地，帮助多国的农业生产和丰收，积极发挥在干旱半干旱地区现代农业方面的技术优势，借助上海合作组织农业技术交流培训示范基地等平台，带动众多企业参与到对中亚的农业技术输出中。

1.2 中国对中亚农业技术输出现状

农业技术输出即我们通常所说的农业技术“走出去”，是指一个国家或地区通过技术、服务、资本、劳动力、管理等要素的跨境扩散，在国际农业领域开展竞争与合作的实践，其既体现为农产品贸易中蕴含的技术传递，也表现为农业资源直接进入国际市场的对外合作，核心在于实现技术转移、应用及资源的跨国整合配置。从输出形式看，主要包括传统技术援助与贸易投资两大类型：前者涵盖农业示范园区建设、水利设施完善、农机赠送、人才培养、专家派遣及合作研究等^{[8][9]}，通过示范引领与知识传授实现技术扩散；后者则以对外直接投资、技术密集型农产品及设施出口、技术许可证贸易为主要路径^[10]，依托资本与市场机制推动技术落地。在聚焦领域上，农业技术输出集中于设备落地（如智能灌溉设备、播种机、收割机等）、技术配套物资（如优质种子、科学配方肥料）及技术研发支持（如土壤检测仪、气象设备）三大方向，既提供实体技术载体，又保障技术应用的精准性与可持续性

¹⁰。

农业技术物资作为技术属性的重要物质载体，其对中亚的出口规模与结构现状是反映中国对中亚农业技术输出程度的关键依据。

第一，中国对中亚五国农业技术物资¹出口大幅增加。从 2015 至 2024 年，中国出口中亚五国农业技术物资整体上升，从 2015 年的 1007 百万元增长到 2024 年的 5104 百万元，增长率约为 406.85%；尤其在 2022-2023 年，得益于“一带一路”倡议的深入实施，为中国与中亚五国在农业领域的合作创造了更有利的条件，促进了农业技术物资的出口，出口总额从 3334 百万元迅速增长到 4817 百万元，增长幅度明显其中，乌兹别克斯坦和哈萨克斯坦的农业技术物资进口量较大，二者农业资源丰富，农业发展潜力大，对农业技术物资的需求持续增长，并且与中国在农业领域的合作较为紧密。

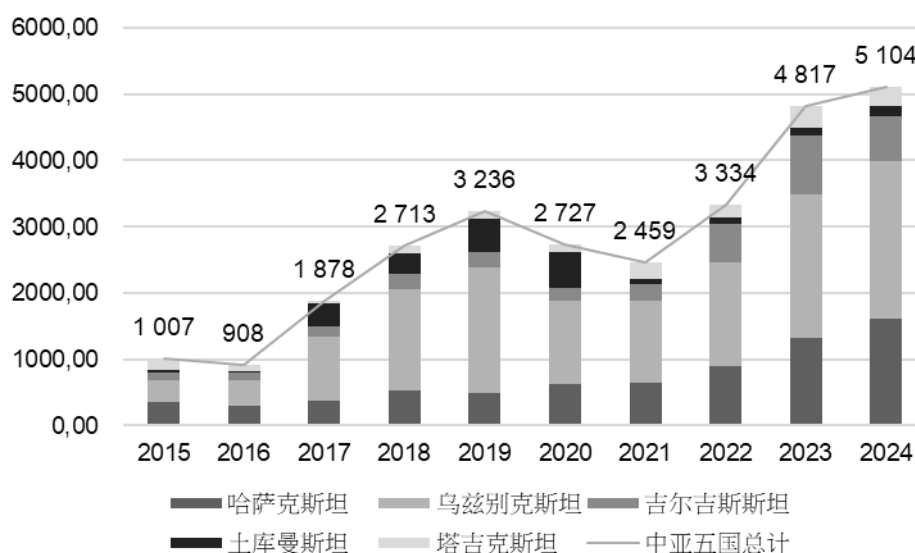

图 1 2015-2024 年中亚五国进口中国农业技术物资（百万元）

数据来源：海关总署整理所得

第二，中国出口中亚五国农业技术物资从“单点输出”转向“全链贯通”。

从表 2 可以看出，中国出口中亚五国的农业技术物资总量波动上升，农机装备类产品占比整体提升，显示农业机械化需求持续增长；结构上显著变化，纺织类机械占比从 31.46%（2015）降至 27.88%（2024），而农用耕作机械、收割机、脱粒机，包括草料打包机等比重显著上升；此外，新兴领域也在突破，种子类产品占比从大约 0 增长至 0.23%，反映生物技术合作开始起步。整体上可看出中亚五国农业技术物资方面呈现出从单点到全链贯通的趋势，即“种—管—收—加工”的趋势，种子技术输出占比突破，为 0.23%，为田间生产奠基；机械、植保技术协同（收割机 29.21%+ 绿色防控 16.29%）保障生产效率；深加工设备（7.15%）延伸产业链价值。

表 2 2015、2018、2021、2024 年中亚五国进口中国农业技术物资占比 (%)

HS 商品名称	2015	2018	2021	2024
种植用的种子、果实及孢子	0	0.01%	0.02%	0.23%
动物或植物肥料，矿物氮、磷、钾肥及化学氮、磷、钾肥及其他肥料	0.59%	0.24%	0.14%	0.35%
植物鞣料浸膏;鞣酸及其盐、醚、酯和其他衍生物	0.01%	0	0	0
动植物物质着色料	0.01%	0	0	0.06%
杀虫剂、杀鼠剂、杀菌剂、除草剂等化学农药和生物农药	23.08%	13.54%	18.52%	16.29%
纺织、造纸、制革及类似工业用的产品和制剂	1.28%	0.49%	0.25%	0.14%
农业、园林及林业用整地或耕作机械	2.63%	1.63%	5.67%	5.96%
收割机、脱粒机，包括草料打包机等	4.92%	22.84%	8.75%	29.21%
挤奶机及乳品加工机器	0.58%	0.27%	0.28%	0.17%
制酒、制果汁或制类似饮料用的压榨机等	0.54%	0.21%	0.08%	0.12%
农业、园艺、林业、家禽饲养业用机器等	3.77%	2.39%	3.02%	2.78%
种子、谷物或干豆的清洁、分选或分级机器等	3.58%	1.34%	1.52%	2.46%
农产品深加工设备	15.00%	7.61%	5.18%	7.15%
纺织物、纱线、皮革等处理机器	31.46%	44.16%	53.61%	27.88%
大地测量（包括摄影测量）、水道测等气象仪器	6.33%	5.11%	2.95%	7.16%
农用液体或粉末的喷射、散布或喷雾机械器具	6.08%	0	0.00%	0.00%
农用自装或自卸式挂车及半挂车	0.14%	0.16%	0.02%	0.04%

数据来源：海关总署整理所得

1.3 中国-中亚农业技术市场供需现状

中国与中亚农业技术市场供需现状呈现强互补性。中亚地区的农业需求为农业技术输出创造了广阔空间。中亚五国农业资源禀赋突出，人均耕地面积 0.52 公顷，相当于我国人均耕地面积的六倍，但农业生产以粗放式经

营为主，农业现代化水平普遍偏低，灌溉效率、良种覆盖率均低，粮食单产仅为世界平均水平的 60%¹¹¹²。哈萨克斯坦的小麦种植、乌兹别克斯坦的棉花种植、吉尔吉斯斯坦的果蔬栽培等特色产业，均面临农作物单产水平较低、农业机械化程度不足、科研国际化水平有待提高、研发投入不足以及人才队伍建设滞后等难题，中亚五国在农业科研方面的投入占农业 GDP 的比重平均不足 0.5%¹³。同时，中亚国家在农产品加工方面能力不足，其出口农产品较为单一，主要为棉花、谷物、其他植物产品和生皮及皮革等初级产品，加工农产品主要依赖进口，这意味着在农产品加工技术、设备等方面存在巨大需求。

中国农业技术的供给能力为其面向中亚农业技术输出提供了现实可能。根据农业农村部 2023 年统计数据，在对中亚的农业技术输出品类中，农机装备以 42.3% 的占比成为最大输出品类，种植技术和农资产品分别以 28.1% 和 18.7% 的份额紧随其后，数字农业技术虽然目前仅占 10.9%，但增速最为显著。在种植技术上，中国的节水灌溉技术，如滴灌、智能水肥一体化灌溉设备等，已在国内广泛应用并取得良好效果，可有效解决中亚地区农业用水浪费和土壤盐碱化问题¹⁴。在农业机械化领域，中国的农机制造技术不断发展，能够生产适合不同农业生产场景的机械设备，从播种机、收割机到采棉机等，其中，中国自主研发的大型采棉机，工作效率相比中亚部分国家使用的老旧设备提升了 3 到 5 倍。在农产品加工技术方面，中国拥有先进的食品加工、保鲜、储存等技术和设备，可助力中亚提升农产品附加值，延长农产品产业链。

中国农业技术成果与中亚农业需求高度契合。科技服务型企业作为技术转化的桥梁，已累计向中亚地区输出温室大棚建造、小型农机具维修等实用技术 200 余项，在塔吉克斯坦、吉尔吉斯斯坦等国建立了首批技术示范点。中国与中亚农业技术合作的前景广阔，但技术输出和落地效率较低，中亚各国普遍存在的中小农户分散经营模式，与中国技术解决方案的规模化特性之间存在一定矛盾，需要通过模块化、灵活化的技术适配来加以解决。

1.4 政策支撑体系现状

中国对中亚农业技术输出的政策支撑体系呈现国家战略引领、地方特色发力、多边平台赋能的现状。在国家战略层面，中国与中亚五国先后签署了《中哈农业合作规划》《中乌农业合作备忘录》等多项双边协议，明确将农业科技联合研发、技术示范推广、人才培养等纳入重点合作领域。2025 年中央一号文件中“推动农业技术国际合作与交流”“支持企业开展海外农业技术服

务”等表述，进一步为科技服务型企业的海外布局提供了政策依据。据农业农村部统计，2024 年国家层面设立的农业国际合作专项资金规模达 5 亿元，同比增长 20%，重点支持农业技术输出项目，其中面向中亚地区的项目占比超 30%。

在地方层面，新疆作为中国向西开放的“桥头堡”，依托地理位置优势与政策赋能优势，成为农业技术输出的前沿阵地。新疆被国家明确为“丝绸之路经济带核心区”，在农业国际合作领域享有专项政策支持。一方面，设立总额 2 亿元的“丝绸之路经济带农业国际合作基金”，对企业赴中亚开展技术示范、建立联合实验室的项目，给予最高 30% 的资金补贴；另一方面，推出“通关便利化专项措施”，对农业技术装备、种子种苗等物资实行预约通关、优先查验，2024 年通过该措施快速通关的中亚农业技术物资达 1.2 万批次，占新疆口岸同类物资通关总量的 65%。

在多边合作机制层面，中国—中亚农业合作中心、上海合作组织农业技术交流培训示范基地、中国-中亚现代农业交流合作示范园等平台相继落地，为技术输出搭建了渠道。然而，这些实践基础在落地转化中并非一帆风顺，政策红利的精准触达、技术储备的本地化适配、市场需求的有效对接，仍需跨越多重现实障碍。

2 科技服务型企业农业技术输出的适配机制分析

2.1 技术转移中的“本土化嵌入”机制

技术地方化理论由英国经济学家拉奥（Sanjaya Lall）于 1983 年提出，该理论指出发展中国家在技术转移过程中，并非单纯被动接纳，而是能够对引入技术进行本土化改良，从而形成契合本地资源禀赋、生产条件与文化特征的“地方化技术”。嵌入性理论由格兰诺维特（Mark Granovetter）于 1985 年提出，后经赫斯（Dieter Hess）拓展至技术转移领域，强调技术并非孤立存在，而是“嵌入”当地社会网络、文化传统与制度环境以及自然生态环境之中。
Ошибка! Источник ссылки не найден. 曾德聪和仲长荣合著的《技术转移学》中认为，传统技术转移聚焦技术从研发源向接收方的流动过程。技术转移中的“本土化嵌入”强调技术转移并非单纯的技术交付，而是技术与东道国制度、文化、产业基础等深度融合的过程，对农业技术而言同样如此。

在跨国场景下，简单的技术移植往往难以成功。农业技术转移是指农业技术从技术源向技术受体的传播和应用过程，是一个涉及多个层面的复杂过程，它不仅关乎技术的传播，还包括技术的应用、适应和创新，具有复杂性、风险性、地域性、季节性、政策依赖性等特点。中亚五国在环境、市场、人才等

方面与中国存在差异，中国农业技术输出时，需依据当地土壤特性、灌溉水源条件，对种植技术进行本地化改良，并且要契合当地农业生产组织形式和农民的接受程度。这种本土化嵌入不是对技术的简单调整，而是从技术生存的生态系统角度出发，构建适合技术扎根的“土壤”，以提升技术转移的成功率和持续性。

2.1.1 环境适配

从自然环境适配角度来看，中亚地区自然环境独特，干旱少雨、土壤盐碱化严重，水资源稀缺且水质特殊。依据技术地方化理论，科技服务型企业输出的农业技术需与这些自然条件紧密匹配。同时，根据嵌入性理论，企业应选育适应中亚干旱气候和盐碱土壤的农作物品种，通过与当地农业科研机构合作，开展品种选育试验，筛选出耐旱、耐盐碱且高产优质的农作物品种，如耐盐碱的小麦、棉花品种等，提高农作物在当地的成活率与产量。

在社会文化环境方面，中亚地区有着独特的农事历法与传统农业生产方式。企业在技术推广过程中，依据嵌入性理论，在农作物种植技术培训中，应结合中亚当地的农事节气安排播种、收割时间等，并把基础的技术制作成示范手册，使新技术更容易被农户接受。在农业技术宣传资料中，融入当地文化元素，使用当地语言进行表述，避免因文化差异导致的沟通障碍与技术误解。同时，积极融入当地社会网络，与当地农业合作社、农户建立紧密合作关系，通过示范户带动、口碑传播等方式，提高技术的社会认可度。

2.1.2 市场适配

技术转移理论中的适用技术论认为技术是在一个国家的社会体系、价值体系、技术体系与自然条件的相互关系中产生、转移以及被利用,适用技术就是能够适应社会的环境条件并能以正确的方式来满足该社会的有效需求的技术。梯度论是适用技术论的一种具体提法，梯度论者认为由于经济发展不平衡,以致形成技术的若干梯度,技术转移应该梯度依次推进,即所谓“梯度式转移”。

中亚地区农业市场以小农户经营为主，市场规模较小，农户购买力有限，且农业技术水平相对较低。基于适用技术论，科技服务型企业向中亚输出农业技术时，需遵循“梯度转移”规律。先从当地能够消化吸收的基础技术层级入手，成本较低，操作相对简单，与当地农户现有的技术水平和经济实力相适配。待当地农户对基础技术掌握熟练，且当地农业基础设施有所改善、市场环境逐步优化后，再逐步引入智能化程度更高的农业技术系统，实现技术的逐步升级。

同时，企业应注重开发轻资产、低成本的农业技术与设备，以满足中亚地区小农户的市场需求。研发手动式播种机、小型人力喷雾器等价格低廉的农业设备，这些设备购置成本低，维修保养简单，符合小农户资金积累少、技术维修能力弱的特点。在农业生产技术方面，推广简单易行的技术，在品种方面，先种好基础、成活率较高的品种，再联合研发优质种源。通过提供这些适配当地市场的技术输出，提高技术的推广应用效率，使其在中亚地区农业生产中发挥实际作用。

2.1.3 人才适配

技术差距理论强调接收方的技术吸收能力直接影响技术的适用性，而人才是技术吸收能力的关键因素。中亚地区在农业技术人才储备方面相对不足，因此，我国科技服务型企业向中亚输出农业技术时，需同步开展人才培训工作，这是基于技术差距理论实现人才适配的重要举措。企业应与中亚当地农业院校、职业培训机构合作，制定系统的人才培训计划。针对不同层次的人员，开展有针对性的培训课程。对于普通农户，开展基础农业技术培训，如简单农机具的操作与维护、常见农作物种植技术等，采用现场示范、实际操作等直观教学方式，让农户能够快速掌握。对于农业技术人员和农业企业管理人员，开展更高级的技术培训与管理培训，如先进农业生产技术的原理与应用、农业企业经营管理等，提升他们的专业素养与管理能力。同时，邀请中亚地区的农业人才到我国进行实地考察与学习，亲身体验我国先进的农业技术与生产模式。通过这些人才培训与交流活动，为中亚地区培养一批懂技术、会管理的农业技术人才，提升当地对农业技术的吸收能力，促进技术的有效适配。

2.2 协同创新机制

协同创新是以某创新主体（企业、高校与研究机构、中介服务机构、金融机构、政府、用户等创新主体）为主导、其他创新主体为辅的、主要要素一体化的深度协作互动的价值创造和能力提升过程 **Ошибка! Источник ссылки не найден.**。协同创新的关键是形成多元化创新主体间的协同互动的系统网络模式，通过某主体的引导和机制安排，促进创新主体间的资源整合和深入合作，产生系统叠加的非线性效用。协同创新不只是创新主体之间的合作关系，其本质是打破人、财、物、信息、组织之间的各种壁垒和边界，使各主体为一个共同的目标进行协调的运作，以产生“ $1 + 1 > 2$ ”的协同效应 **Ошибка! Источник ссылки не найден.**。

2.2.1 主体协同

创新网络理论强调，多元创新主体必须通过角色互补来构建动态协作网络。然而，在当前中国对中亚农业技术输出过程中，“政企研联动不足”的问题凸显了主体协同的缺失。以科技服务型企业作为核心实践主体，可以促进政府、科研机构与中亚本地主体之间的良性协作。在政府层面，可以依托中国-中亚农业合作中心、上海合作组织农业技术交流培训示范基地等平台，推动双边政策的对接，为协同创新提供制度保障。在科研机构层面，应联合国内农业高校与中亚本地科研院所，针对中亚地区的气候和土壤特性开展联合研发，确保技术的适应性。在企业层面，作为技术转化与落地的载体，企业应承接科研成果，并结合中亚市场需求进行产业化改造，同时吸纳中亚本地农户、合作社参与技术试点，以反馈实际应用中的问题。

2.2.2 资源协同

要素整合理论强调，创新要素的自由流动和高效整合是产生协同效应的物质基础。在农业技术输出的背景下，应促进国内农技专家与中亚技术人员之间的双向交流与合作，整合中国的节水灌溉和智能农机等成熟技术与中亚的农业生产数据。同时，应联动国家农业国际合作专项资金与中亚本地金融机构，建立农业技术信息共享平台。通过系统性的要素整合，为技术输出提供“人财物信息”一体化的支持，从而避免因资源分散而导致的技术推广规模和深度受限。

3 科技服务型企业面向中亚农业技术输出的实践困境—基于 A 企业

A 企业是典型的面向中亚农业技术输出的科技服务型企业，其以农业技术研发、服务集成为核心，定位为面向中亚市场的农业技术解决方案供应商，并且已开展种子和技术进出口业务。A 企业在 2024 年落户乌兹别克斯坦建设高科技产业种植基地，覆盖面积为 7000 亩，位于中心地带，重点输出土壤改良、节水灌溉及高产栽培技术。该基地通过乌国农业技术拍卖以后有 30 年的使用权，并享有与当地国民同等的待遇。A 企业负责人表示，建立该基地的第一个目标是将此地建设成为现代化的高标准农田，逐步升级基础设施，并将其划分为 14 个灌溉区域，计划申请 50 亩工业用地，用于建立办公室、加工厂、宿舍以及若干实验室；第二个目标是将这片土地打造成为一个科技成果的展示和培训中心。A 企业在中亚的技术输出实践，虽依托上述基础取得初步进展，但在人才、技术输出、农业示范窗口建设、利益分配协调等环节遭遇显著阻力，这些困境与跨区域协同、人才缺失、利益平衡机制的缺失等直接相关。

3.1 技术转移中的“本土化嵌入”困境

3.1.1 技术先进性与实用性错配

中亚五国在气候条件、土壤特性、生产习惯、市场规则及科研基础等方面与中国存在显著差异，直接照搬先进技术往往面临“水土不服”的问题，从环境适配看，中国在农业科研领域积累深厚，但中亚农业生产呈现小农户分散经营为主、基础设施薄弱、操作技能有限的特征，高投入、高复杂度技术与本地生产条件水土不服。中国先进育种技术因设备依赖度高、科研经费需求大，与中亚国家科研基础薄弱、经费捉襟见肘现状冲突，正如 A 企业负责人所提及的乌兹别克斯坦农业科研机构，既无配套实验设备，也难承担长期研发成本，直接输出先进技术并不适合。

从市场适配分析，中亚农业对轻资产、易操作、见效快的技术需求迫切，但中国技术输出初期侧重先进性展示，忽略实用性适配，导致“高技术”与“弱基础”错配。如在中亚推广大型联合收割机，因当地地块分散、道路设施不完善，设备转运与作业效率远低于预期，反而增加生产成本，削弱技术接受度。并且现有农业技术示范基地多聚焦“技术先进性”展示（如大型智能农机、实验室级育种技术），却忽略与中亚农业生产场景的适配性，即展示的技术与中亚“小农户分散经营、基础设施薄弱”的现实需求脱节。

3.1.2 缺乏“下沉式”专业人才

中亚地区既缺“技术实操型人才”，更缺“技术传播型人才”。A 企业负责人表示，他们急需一批能将复杂农业技术转化为本地易懂知识、可下沉到田间地头开展示范教学的“技术桥梁”，这些人才不仅要懂技术原理，更要熟悉本地农业生产场景与语言文化。而当前我国和中亚农业人才培养体系，尚未针对这一需求定向发力，使得中国科技服务型企业向外农业技术输出时，陷入技术有储备但落地缺抓手的困境，成为阻碍技术深度推广的关键梗阻。

同时，农业技术输出的可持续性，依赖科研人员积极性与人才价值的市场化兑现，但当前机制存在显著缺陷。一方面，中亚农业技术合作中，科研成果转化收益难以反哺研发，单纯依靠工资激励，既无法匹配科研投入的时间与智力成本，也难以长期维持科研热情，导致技术传播的“最后一公里”始终难以打通。

3.2 协同创新困境

A 企业负责人表示，想将该基地打造成为一个科技成果的展示和培训中心，集中展示和培训我国的农业技术，同时吸引信息、人才和成果的汇聚，形成强大的综合效应。希望达到当人们想到中国的农业产品、技术和人才时，中亚地区的人民会自然而然地被吸引到这块土地上的效果，从而扩大

市场份额，增强我国农业竞争力。然而，仅凭 A 企业难以实现，目前该基地技术展示窗口功能未充分发挥，资源整合能力不足，且政企研联动不足，即政策支持与市场资源对接不顺畅，成果输出效率受限。

3.2.1 主体协同困境

A 企业的基地建设需依托政府、企业、科研机构以及中亚当地相关机构，但当前仅靠企业推动，缺乏各主体间协作。一方面，政企联动不足，企业虽希望通过政府牵线搭建合作网络，邀请科研机构、院校参与基地技术研发与培训，但政府在政策对接与资源整合中的桥梁作用未充分发挥；另一方面，企业与研究机构之间的协同效应不足，科研机构的技术积累与企业的实际需求之间缺乏有效的对接，导致了“研发与应用脱节”的现象。

3.2.2 资源协同困境

A 企业所规划的“信息、人才、成果汇聚”目标，依赖于跨区域资源的高效整合。然而，无论是 A 基地还是其他示范培训基地，当前都面临显著的资源协同短板。A 企业负责人表示希望基地成为一个中亚与中国农业信息的交互枢纽，但信息与人才资源流通不畅，信息共享和人才双向交流渠道不够完善，难以形成资源汇聚的效果，这进一步限制了市场份额的扩大。

4 科技服务型企业面向中亚农业技术输出的适配对策

由上文分析可得，科技服务型企业面向中亚农业技术输出的困境主要集中在环境、市场、协同创新三个方面，环境、市场适配方面主要是技术先进性与实用性错配，协同创新方面的困境是跨区域协同机制的缺失，下文将基于技术转移理论中的“本土化嵌入”以及协同创新机制，针对困境，提出相应的适配对策（如下图 2）。

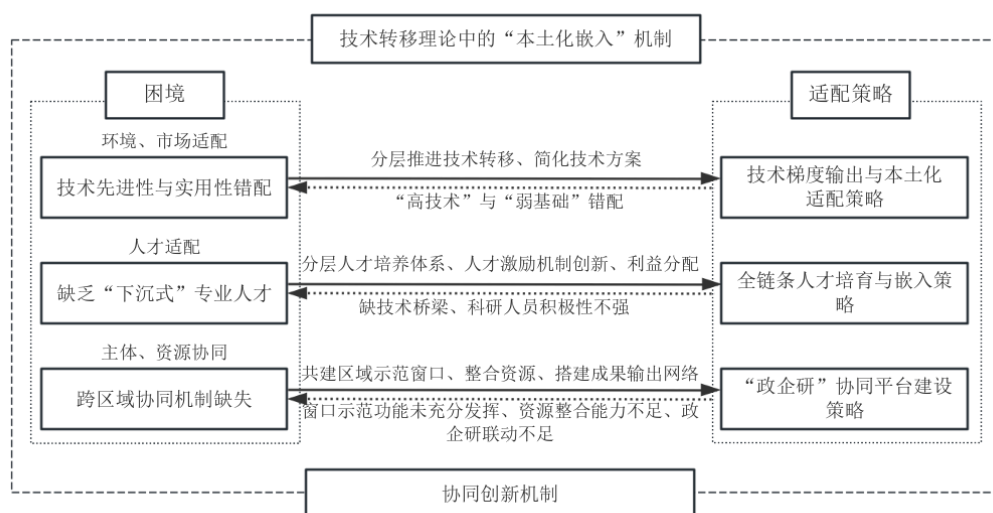

图 2 科技服务型企业面向中亚农业技术输出的困境与适配对策机制图

4.1 技术梯度输出与本土化适配对策

4.1.1 筛选适应性技术，分层推进技术转移

在向中亚国家输出农业技术时，要以中亚国家农业技术水平差异为基础，针对中亚国家农业基础设施薄弱、机械化水平低的现状，优先输出易操作、见效快的基础技术，如节水灌溉设备、基础农机具等。在基础技术普及后，结合中亚各国气候、土壤、农业生产规模等特点，进行区域技术初选，选择适合当地的技术，引入系统性生产技术，以提升生产效率，优化种植模式，推动农业生产标准化。最后针对技术接受度较高的国家，输出智能化、数字化技术，推动农业现代化转型。

4.1.2 简化技术方案落地

在种植技术上，精简种植步骤，制定简单易懂操作手册，让农户易于掌握。尤其在向小农户推广种植技术时，将施肥、打药等环节整合，提供“一站式”解决方案，减少农户操作步骤，提高技术落地效率。

4.2 全链条人才培育与嵌入对策

4.2.1 分层人才培养体系

针对中国和中亚农业合作中，应根据其农业发展基础来制定培育对策，让人才更好的嵌入农业全产业链。在本地从业者技能培训上，应聚焦实用技术操作，聚焦基层农户与农场技术骨干，开展实用技术实操培训，确保技术落地有人会用。

在技术服务骨干培育上，应培育销售和技术指导的复合型人才。要重点培育能连接技术与当地实践场景的人才，解决技术转化与下沉难题，强化实践能力，包括设置实验室课程、田间实习、参与科研项目等多种形式，使学生能够在真实或模拟的农业生产环境中学习和实践。此外，培训经销商至关重要，因为他们不仅销售农药和种子，还顺带提供技术服务，是农业领域的骨干力量。

在区域技术人才储备上，要联合高校、科研机构培养本土化农业技术人才。我国高校要积极与中亚当地院校合作，开设农业技术相关专业课程，提供学位教育，为“一带一路”国家培养众多高层次农业人才。通过联合培养，让中亚学生深入学习农业技术知识，毕业后成为本地农业技术推广中坚力量，保障技术输出的持续性与本地化。

4.2.2 人才激励机制创新和利益分配

通过利益绑定推动技术人才深度参与产业链各环节。企业可采用股权激励、利润分成等方式，让技术人才与企业利益挂钩。在联合研发项目中，若技术成果转化为实际生产力，参与研发的人才可获得相应经济奖励与荣誉表彰。对于长期扎根中亚、推广技术成效显著的人才，给予晋升机会、项目主导权等激励，充分调动其积极性，促使技术人才全身心投入农业技术输出与推广，实现人才价值与企业目标、市场效益的统一。

此外，对于科研人员，实行知识产权与利益分配优化对策，主要有：

预付费模式。在技术孵化阶段推行预付费模式，为科研人员与企业提供双向保障。针对中亚农业技术合作中“前期研发投入大、市场不确定性高”的特点，由技术引入方在技术孵化初期预先支付基础费用，覆盖专利维护、成本估算等核心支出，确保科研人员的基础投入得到回报。待技术通过本地化验证并实现商业化，再按商业化程度追加收益提成，既降低科研人员“投入无回报”的风险，又通过后期分成激励其持续参与技术优化，既保障科研人员利益，又可继续反哺技术研发。

后置付费模式。对技术成熟度较高但中亚市场接受度待验证的技术（如小型农机、绿色农药），采用“市场盈利后再支付”的后置付费模式，降低合作方初期资金压力。技术输出方先免费或低价提供技术使用权，待引入方通过技术应用实现盈利后，再按约定比例支付技术费用。将付费与市场收益相绑定，既消除中亚合作方的顾虑，又让科研人员的收益与技术实际价值挂钩，倒逼技术输出更贴合市场需求。

节点付费模式。针对长周期技术合作项目（如全链条种植技术包研发），建立节点付费机制，以阶段性成果保障利益分配公平性。在合作初期明确技术研发的关键节点（如品种适应性测试完成、设备本地化改造达标、示范田产量达标等），等每个节点双方验收合格后，由引入方支付对应比例的费用。这种模式可让成果可视化、费用即时化，确保科研人员的阶段性投入得到及时回报，同时推动合作方按进度推进项目，强化技术输出全周期的利益平衡。

4.3“政企研”协同平台建设对策

整合政府政策、企业技术、科研机构资源，强化技术展示功能。政府可发挥引导与资源协调作用，设立专项资金，支持科技服务型企业的农业技术示范项目落地中亚；而科技服务型企业作为技术输出主体，提供成熟且适用的农业技术；科研机构则凭借专业知识与研发能力，为技术的本地化改良提供支撑。在此基础上，共建区域示范窗口，建成科技成果的展示和培训中

心，集中展示和培训我国的农业技术，让中亚从业者直观感受中国农业技术优势的同时，提升技术认知度与接受度。

同时，科技服务型企业可借助现代信息技术搭建线上成果输出平台，及时发布技术成果、市场动态等信息，打破地域限制，拓宽成果输出渠道，可达到科技型企业获益的目的，又能提升中国农业技术在中亚的覆盖面与影响力，从而继续反哺中国农业技术的研究和输出。

参考文献

1. HERTOOG D P .KNOWLEDGE-INTENSIVE BUSINESS SERVICES AS CO-PRODUCERS OF INNOVATION[J].International Journal of Innovation Management,2000,4(4):491-528.
2. Howells J .Intermediation and the role of intermediaries in innovation[J].Research Policy,2006,35(5):715-728.
3. CHESBROUGH H .Bringing Open Innovation to Services[J].MIT Sloan management review,2011,52(2):85-90.
4. 王晶,谭清美,黄西川.科技服务业系统功能分析[J].科学学与科学技术管理,2006 (06): 37-40.
5. 郑霞.若干区域科技服务业发展评述[J].科技管理研究,2009 (05):209-213.
6. 徐玫,沈君.科技服务型企业高质量发展与创新经营对策研究[J].中小企业管理与科技,2024,(15):97-99.
7. 王慧敏,翟雪玲.中国与中亚五国农业合作的潜力研究[J].经济研究参考,2017(31):43-51.
8. 石婧.中国对中亚援助状况分析:以中国援助中亚国家重点项目为例[J].新疆社会科学,2009(4):50-53.
9. 陈俭.中国与中亚五国农业经贸合作模式研究[D].乌鲁木齐:新疆农业大学,2014.
10. 旷宗仁,赵娜,徐秀丽.中国—中亚农业技术国际转移机制探索——基于 A 公司在哈萨克斯坦的合作实践 [J].安徽农业大学学报(社会科学版),2025,34(01):12-21.
11. 吴淼,张小云,郝韵,等.面向中亚的农业科技合作机制与模式研究[J].决策咨询,2018,(05):40-45+51.
12. 秦海波,李玉昆.科技创新合作助力中国—中亚高质量共建“一带一路”倡议 [J].当代中国与世界,2024,(04):52-59.
13. 郭朝先, 蔡跃洲, 刘戒骄, 等。科技创新合作助力中国 — 中亚高质量共建 “一带一路” 倡议 [J]. 中国科学院院刊, 2025,40 (2):201-211.

14. 李慧, 郭文超, 阿里甫·艾尔西丁, 等。与中亚农业科技合作发展探究[J]. 新疆农业科技, 2021,(5):4-6.
15. Jiaoe W ,Fangye D ,Mingquan W , et al.Embedded technology transfer from an institution and culture nexus perspective:Experiences from the Mombasa-Nairobi Standard-Gauge Railway[J].Journal of Geographical Sciences,2021,31(05):681-698.
16. Sehresh H ,Ullah S K ,Baoyu C , et al.Synergistic effects of technology and native aptitude in the perspective of industrial transfer for sustainable development in emerging economies[J].Environment, Development and Sustainability,2022,25(12):14927-14951.
17. 陈劲,阳银娟.协同创新的理论基础与内涵[J].科学学研究,2012,30(02):161-164.

“一带一路”对中亚区域经济发展的影响——以乌兹别克斯坦为例

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-956-959>

作者姓名：阿依佐合热·艾合买提

学位：本科生

单位：新疆大学学生 阿布莱汗国际关系与外国语大学孔子学院实习生

邮箱：2782871463@qq.com

摘要：2013 年提出的“一带一路”倡议（BRI）以“互联互通”为核心，旨在助力沿线国家发展经济；本文聚焦中亚地区及其人口最多的国家乌兹别克斯坦，通过中乌铁路等项目分析该倡议在当地贸易、就业与投资中的作用，探讨债务、政策不协调等问题并提出解决方案，同时为理解该倡议的实际作用提供参考。

Abstract: Proposed in 2013, the BRI centers on "connectivity" to aid economies of route countries; this paper focuses on Central Asia and its most populous nation, Uzbekistan, analyzes the BRI's role in local trade, employment and investment via projects like the China-Uzbekistan Railway, discusses issues such as debt and inconsistent policies while offering solutions, and provides a reference for understanding the BRI's practical role.

关键词：一带一路；中亚；乌兹别克斯坦；区域经济；国际合作；贸易；互联互通；经济合作与挑战

引言

1.1 研究背景

2013 年中国提出“一带一路”倡议，秉持“五通”理念推动沿线国家共同发展，目前已有 150 多个国家和地区参与。中亚是“丝绸之路经济带”关键区域，能源丰富、地理位置重要，乌兹别克斯坦作为中亚人口最多的国家，连接东亚与西亚、欧洲，在合作中地位关键，其经济发展影响整个中亚。

1.2 研究意义

理论上，可深化对区域经济合作的认知；实践中，以乌兹别克斯坦为案例，能为中国与中亚其他国家合作提供借鉴，助力解决合作问题，推动区域经济持续发展。

1.3 研究方法与内容

采用文献研究与案例分析法，梳理相关政策文件与学术资料，结合中乌铁路、卡尔希光伏电站等项目展开分析。内容涵盖合作方式、经济增长助力、产业优化效果、挑战及建议五个部分。

一、“一带一路”倡议的核心机制与合作模式

1.1 主要合作领域

围绕“互联互通”展开四大领域合作：一是基础设施建设，打通区域交通与通信“堵点”；二是贸易投资合作，促进商品与资金流动；三是资金支持，依托专业机构为项目提供保障；四是人文交流，增进各国信任，奠定合作基础。

1.2 各国协作方式

政策层面，中国与沿线国家签署合作协议明确方向，定期召开会议及时解决问题，形成“定政策—推项目—看效果”的循环合作模式。

1.3 中乌合作常见方式

遵循“政府指路+企业干活+民众受益”模式：政府确定重点项目，中国企业投资或合资建设运营，项目落地后创造就业、改善设施，让当地民众切实受益。

二、“一带一路”对中亚区域经济增长的带动作用

2.1 贸易规模扩大

“一带一路”合作推动中亚国家贸易发展，中国成为乌兹别克斯坦重要贸易伙伴，乌兹别克斯坦出口品类从传统能源、农产品向高附加值产品拓展，其他中亚国家跨境贸易成本也显著降低，区域整体对外贸易规模大幅提升。

2.2 投资增加

中国企业在乌兹别克斯坦能源、交通、制造业等领域投入大量资金，建设光伏电站、机械制造厂等项目，不仅改善当地基础设施与产业水平，还吸引其他国家资本进入中亚，提升区域投资活力。

2.3 就业与收入提升

合作项目为当地创造大量直接和间接工作岗位，技术岗位占比显著提高，薪资水平高于当地平均标准，有效改善民众收入与生活质量。

三、产业结构优化与区域协同发展

3.1 中亚国家产业多元化

“一带一路”合作帮助中亚国家突破单一产业结构，制造业、数字经济和绿色能源等新兴产业快速发展。以乌兹别克斯坦为例，制造业在经济中的占比提升，数字经济增速较快，可再生能源使用比例明显提高。

3.2 中亚各国合作加强

“一带一路”基础设施项目畅通中亚与中国、欧洲的物流通道，缩短商品运输时间、降低成本，同时推动中亚各国联合建设能源设施，增强区域经济抗风险能力。

四、“一带一路”在中亚推进面临的挑战

4.1 债务风险

部分中亚国家经济基础薄弱，依赖外部资金开展项目，随着合作推进，偿债压力逐渐增大，可能影响后续合作开展。

4.2 政策法律差异

中亚各国税收、劳工、环保等政策标准不统一，部分国家政策还存在不稳定情况，导致项目推进受阻，降低企业投资信心。

4.3 地缘政治与社会不稳定

部分地区因国家间矛盾或社会不稳定，导致项目暂停或推进缓慢，如民众对部分项目认知不足引发的抗议，会影响项目建设进度。

4.4 环保问题

部分基础设施项目规划建设时忽视生态保护，造成水土流失、噪音污染等问题，不符合可持续发展要求。

五、未来发展方向与合作建议

5.1 完善合作协调机制

建立区域合作中心整合各国政策，统一项目审批标准；加强合作协议签署，明确统一规范；加大政策宣传，减少企业合作障碍。

5.2 推进绿色与数字合作

加大可再生能源项目投资，所有项目开展环保评估；协助中亚国家完善数字基础设施，推动跨境电商合作，拓展商品销售渠道。

5.3 加强人文交流与人才培养

增加中亚留学生来华名额，重点培养关键领域人才；在中亚增设语言教学点与文化交流平台；企业设立培训中心，提升当地员工技术水平。

5.4 优化融资与防控风险

创新融资模式，吸引多元资本参与项目；定期评估债务情况，灵活调整还款计划；为企业提供融资咨询与风险保障服务。

结论

“一带一路”通过多领域合作，有效推动中亚经济增长、产业优化与区域协同，但仍面临债务、政策、地缘政治及环保等挑战。未来，随着合作机制完善、绿色与数字合作推进及人文交流加深，“一带一路”将为中亚经济发展注入更多动力，中国与中亚国家需深化合作、解决问题，实现互利共赢。

参考文献

- [1] 王义桅. 一带一路：机遇与挑战[M]. 北京：人民出版社, 2022.
- [2] 陈曦. “一带一路”背景下的国际产能合作研究[J]. 国际经济合作, 2024(3): 12–18.
- [3] Zhang, Y., & Liu, H. (2023). The Belt and Road Initiative and Regional Economic Growth. *Journal of Asian Economics*, 65(4), 101–118.
- [4] 李静. “数字丝绸之路”与中亚区域可持续发展[J]. 对外经济贸易大学学报, 2023(5): 45–52.
- [5] Uzbekistan National Statistics Committee. (2024). *Annual Economic Report on China-Uzbekistan Cooperation*.
- [6] 中华人民共和国商务部. 中国对外直接投资统计公报 2024[R]. 北京：商务部国际贸易经济合作研究院, 2024.
- [7] 亚洲开发银行. 中亚区域经济发展报告 2024[R]. 马尼拉：亚洲开发银行, 2024.

墓葬覆棺帛画面“形式”中的精神隐喻

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-960-967>

作者：靳淑媛 (JIN Shuyuan)

机构：兰州大学文学院(Lanzhou University)

身份：在读研究生

联系方式：lydia_j210@163.com

摘要：覆棺帛画是中国墓葬美术独特的组成部分，以往对其探究往往针对画面内容，进行象征符号的解读，笔者试从覆棺帛画的形式入手，探究由形式带来的精神隐喻，进一步窥探中国早期丧葬文化中的生死观和宇宙观。由线条到构图，首先着力探索由“曲线”带来的生命力以及“曲线”盘结穿织画面的能力；进一步的，探究覆棺帛画三层构图的形成以及蕴含其中的意义。从形式入手，由小及大，探究丧葬文化中的精神内核。

关键词：覆棺帛画；马王堆 T 型帛画；《人物御龙图》；曲线；三层构图

THE SPIRITUAL METAPHORS IN THE "FORM" OF THE COFFIN-COVERING SILK PAINTINGS IN TOMBS

Abstract: Coffin-covering silk paintings are a unique component of Chinese tomb art. Previous studies on them have often focused on the content of the paintings and the interpretation of their symbolic symbols. I attempts to start from the form of coffin-covering silk paintings, explore the spiritual metaphors derived from the form, and further gain insight into the views on life and death as well as the cosmology in early Chinese funeral culture. Starting from lines to composition, the study first focuses on exploring the vitality brought by "curves" and the ability of "curves" to intertwine and weave through the painting; further, it investigates the formation of the three-layer composition of coffin-covering silk paintings and the significance embodied in it. Starting from the form and moving from the specific to the general, this paper explores the spiritual core of funeral culture.

Keywords: coffin-covering silk painting; Mawangdui T-shaped silk painting; Figure Controlling a Dragon; curve; three-layer composition

覆棺帛画是一类盖于棺盖之上，棺槨之间的，绘有一定图像的帛画。这类帛画以马王堆汉墓出土的两幅 T 形帛画最为出名。探寻覆棺帛画的缘起和发展，不难发现，严格意义上的覆棺帛画仅出现于战国末期至汉代中期的十

座墓葬。覆棺帛画迄今为止共出土 13 幅，分别为长沙陈家大山墓出土的《人物龙凤图》、长沙子弹库墓出土的《人物御龙图》，江陵马山一号汉墓出土帛画，马王堆一号及三号汉墓出土的两幅 T 型帛画，金雀山汉墓 M9、M13、M14、M31 出土帛画，金雀山民安小区 4 号墓出土帛画，甘肃武威磨咀子墓 M4、M23、M54 三座墓中出土有带简单图案的铭旌^[4]。

覆棺帛画虽出土数量不多，但由于其在墓葬中的特殊位置、具有丰富象征意义的图像以及这些帛画图像形式上的一致性，在中国墓葬美术研究、丧葬文化研究中具有重要意义。对于帛画所绘内容的剖析，图像象征性的阐释以及通过图像内容到丧葬文化的研究已有很多，笔者试通过从帛画画面形式出发，探究从点线排布，画面构图等图像形式体现出的丧葬文化内涵和蕴含其中的精神意涵。

一、绵延与力量——帛画中曲线运用中的作用

前述 13 幅出土的覆棺帛画经过长时间的风化，有些已漫漶不清，有些仅可依稀辨认其上部分图案，其中《人物龙凤图》、《人物御龙图》、马王堆汉墓两幅 T 型帛画、金雀山汉墓 M4、M9 出土帛画以及甘肃武威磨咀子墓 M54 出土帛画图像较为清晰，本文的研究以及画面形式的比较将针对这 7 幅覆棺帛画进行。帛画中最明显的特征当属曲线的运用，金雀山汉墓帛画中虽曲线较之于马王堆汉墓两幅 T 型帛画及之前帛画有明显减少，但其中象征天界和地府的部分依然几乎由曲线组成，人间部分的人物形态也因由大量的曲线的应用显得富有生机和活力。

1、曲线中的生命力量

阿恩海姆《艺术与视知觉》中曾说到：“直线的简洁性和不变性，使其成为‘秩序’的视觉符号；而曲线的连续性变化，则模拟了生命过程中‘持续运动’的本质——它不是机械的连接，而是有机的生长^[1]”曲线中蕴含的生命力量，通过形式诉诸于精神，成为帛画艺术中生命力量的重要来源。如图 1 所示，在马王堆汉墓 T 型帛画中除了天门、每层为放置人物的平台外，整幅帛画几乎没有任何其他直线，画面中流动的曲线形成了老子所说的“绵延若存”之感，从步行前进的老妇，到直冲天门的飞龙，再到门下的猎豹，地府的鱼，无一不在动感中获得了生命力。进一步的，生命力的表现，本质上是对彼岸世界设想的核心。人们“视死如生”，同时惧怕死亡，将彼岸世界想象成与现实世界相同的有“生命力”的世界，这或许是活着的人们在面对死亡，并预想自己终有一天也将迎接死亡时，给自己的一定心灵慰藉。

图 1 马王堆 3 号墓 T 型帛

画线图

另一个角度来审视曲线带来的生命力和流动感，不得不重新考量覆棺帛画在墓室中的位置以及他的实际作用。大部分覆棺帛画出土时，顶部还有一根竹条，用于张挂使用，结合屈原《大招》《招魂》^[3]以及礼记中关于丧礼的记载，覆棺帛画在墓室封锁前，应被用作招魂幡，招魂入墓，之后盖于棺上。覆棺帛画的使用对象是死者，因这样的实用性，其形式和内容上展示出的也应服务于死者及灵魂。曲线带来的灵动、生命、运动、变化之感，恰如其分的使死者的灵魂徜徉在去往彼岸的路上，这样的路途中上是灵动鲜活的，没有惧怕和痛苦，有的只是逍遥和自由。对比接近时期的宗庙祠堂绘画^[8]

（图2），因其主要作用是对活人进行礼法教化，分区严格用直线进行，而同样的人物绘画出现在墓室中时则不同，如《竹林七贤与荣启期》（图3）用具具有流动感的树进行人物区隔。

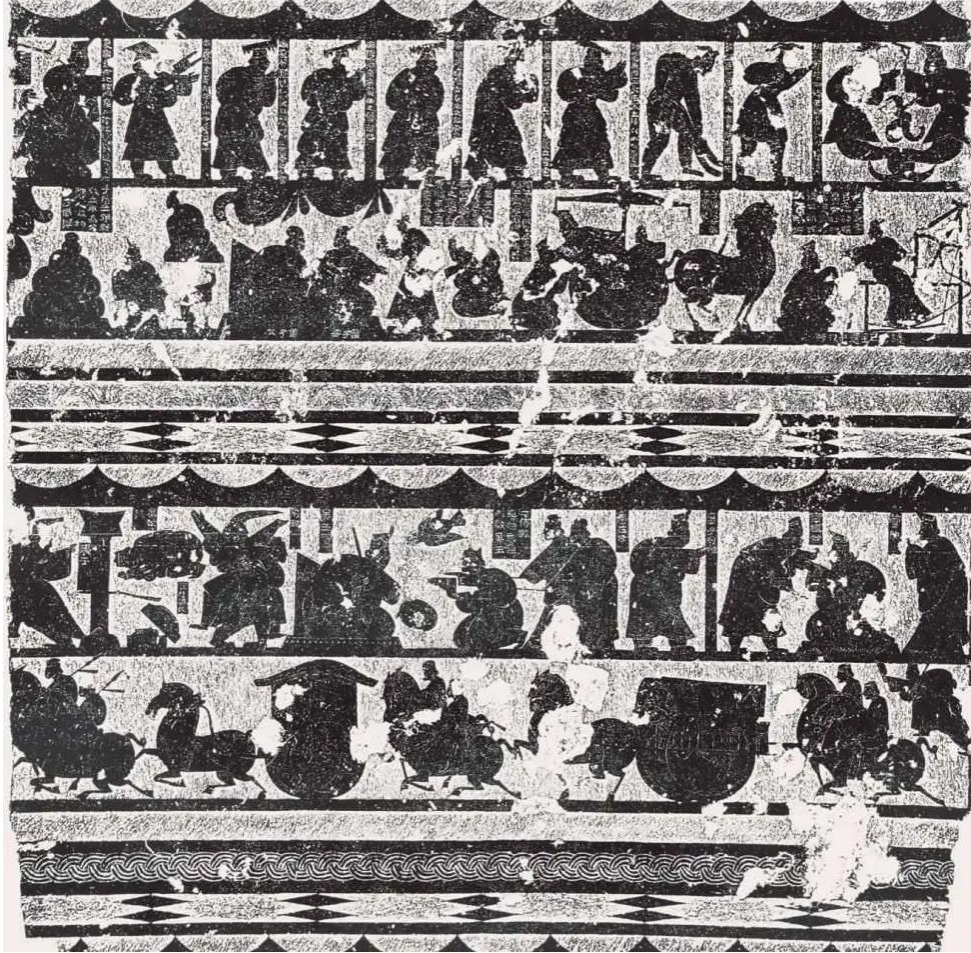

图2 武梁祠壁画

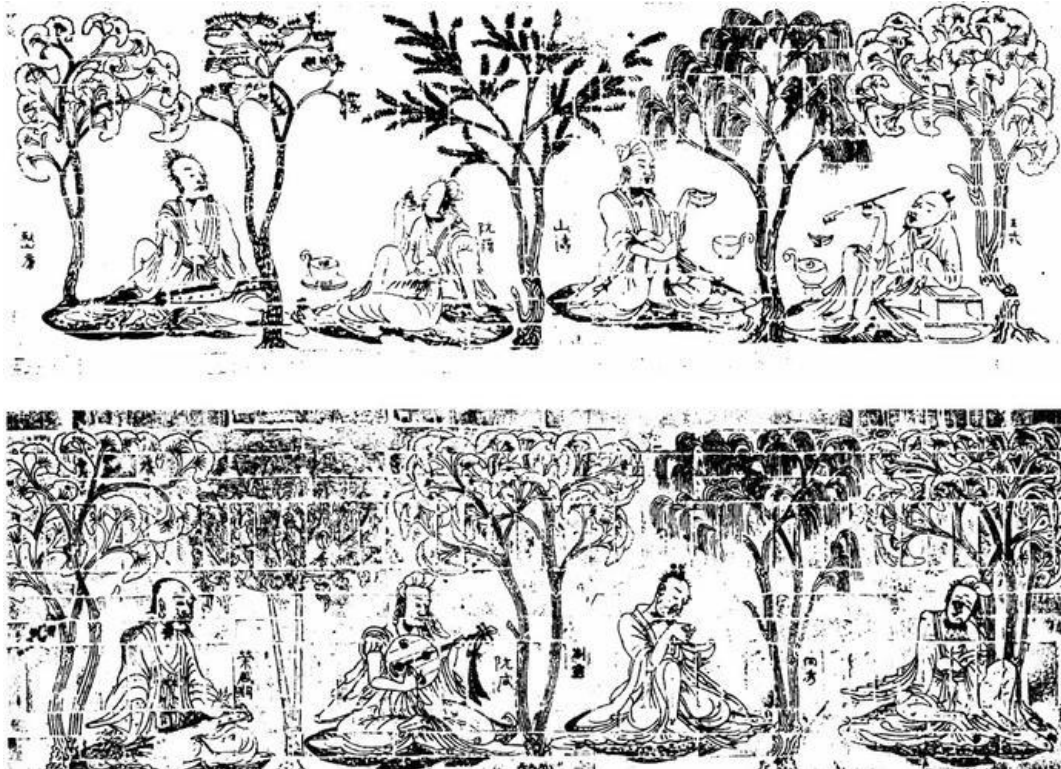

图3 竹林七贤与荣启期

2、曲线的盘结穿织能力

覆棺帛画中的曲线体现出盘结和穿织的能力。盘结这一词中，“盘”是指帛画中的曲线带有迂回绕转的形态（对应曲线的弧度），“结”则体现曲线与画面中的各部分缠绕咬合、成为一体。帛画中的曲线不是表面勾连，而是钻进板块缝隙，既连接又嵌入，还带着“拧转”的隐性力量，其中带有明显的“入局感”。穿织则是指覆棺帛画中的曲线暗合迂回的力量。“穿”是主动穿透板块边界；“织”是像织布一样，将曲线与板块“交织成整体”。

马王堆一号汉墓T型帛画中这种盘结和穿织的力量体现的尤为明显（见图1）经由玉环而交的两条龙，一方面两条龙本身呈现整体的曲线造型，身上的纹路也具为曲线，体现出如前所述的生命力和动态感。另一方面，两龙一左一右位于帛画左右两端，看似形成了纵向的平衡对称，实际上两龙经由画面中部的玉璧相交，不穿过玉璧^[7]，但使得龙身的上下两部分属于画面的两侧，实现了画面左右的交织。两条龙以‘穿织’的姿态介入整幅帛画，并非简单的使画面左右对称且相互串联，而是从一侧的内部穿出，再迂回织入另一侧的结构里，尾部又相互相互靠近，搭建起“地府”的基本外形。两龙的“穿”是入局，交与视觉中心“织”形成∞样式的符号，龙自身与画面左右的对称结构拧成了一个整体，力量正藏在往复的弧度里。

进一步，两龙将画面分割的阳间、阴间盘结为一体，由龙身组成的两条曲线没有停留在板块边缘，而是以迂回的弧度盘结其中，头顶天盖，颈下部迂回成为“壶形的阳界”，身交处串联阴阳两界，尾部内扣最窄处形成祭祀处，最末端稍稍外撇，为地府创造空间。它钻入画面的结构之中，每一次盘绕都是以身入局，既用迂回的张力拉住各板块，又让自己成为板块间不可分割的部分。

对曲线盘结穿织的分析不应该仅仅停留在画面的形式分析上，这种由曲线带来的联通感中蕴含着中国哲学中生死观中的重要内涵。我们常用“视死如生”来表达古代人的生死观，也就是说人们用对待“生”的方式对待“死”，所以，人们按照现世的逻辑和运行规则构想着与人间相似天界和阴间。但本质上来看，正是因为人们清晰的知晓人间与他界明显的区分，才试图进行构想。在这样的思想基础上，生死观的核心得以体现——流动与转变。人们坚信，死亡不是结束，是转变的开始，死亡开始的一瞬间，世界的流动将把你引向他乡，一个与人间相似但却更加美好的彼岸。而曲线自带的盘结穿织能力将让人信服这种流动与转变必将发生，而曲线中蕴含的生命力，也让人相信，彼岸世界是鲜活美好的。

二、区隔与联通——覆棺帛画构图中的生死观

构图作为绘画形式中的重要部分，在帛画研究中也应得到重视。覆棺帛画呈现出相似的三层构图，这样构图的形成经历了一个混沌一体仅仅暗含三层，到逐渐清晰的分为三层，再到部分板块的简化，最终符号化为简单的符号作为铭旌上文字的背景。这样的三层构图暗含着宇宙观，同时包含着人们对于生死问题的想象。

1、覆棺帛画三层构图的逐渐形成

目前出土的最早的覆棺帛画是长沙陈家大山墓出土的《人物龙凤图》（图4）。画面中，人物立于中央，手与一只腾飞的凤凰相接，画面最左侧依稀可见一条蜿蜒向上的龙。之后在长沙子弹库出土的《人物御龙图》^[2]（图5）与《人物龙凤图》在尺幅、内容、构图等方面都有很大的相似之处。画中人物立于中央，御龙而行，龙尾立一鹤，龙下有一条鱼，画面顶部则较前述帛画多出一个天盖。至此，画面虽未表明明确的分区，但是在下方的鱼和头顶的天盖已经暗含了天人地三层分区。接下来在马王堆T型帛画中，这样的分区变得明确，每部分的内容也因为其中带有象征意义的内容的增加而明确其指代。金雀山汉墓中三层构图依然明确，不过人间的部分面积大幅提升，

磨咀子墓中图像以极度简化，帛的大部分被书写有文字的部分占用，图像仅剩在帛左右两角上的日月。帛画从出现到逐渐消失在历史长河中，三层构图的发展脉络是十分清晰的，在三层构图发展的背后，暗含着活人对于死后世界的想象和认知。

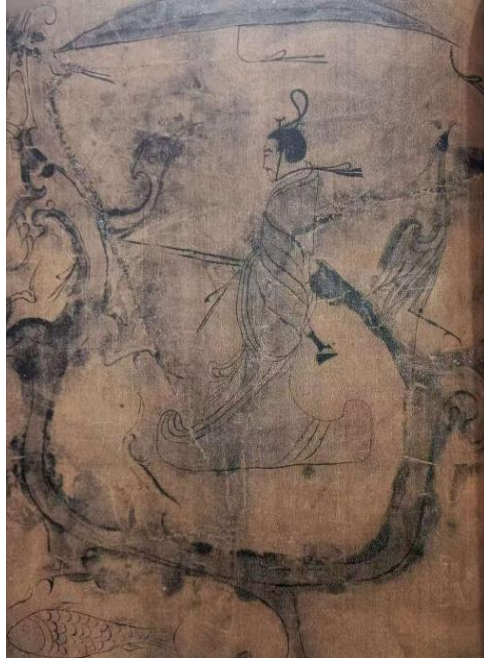

图4 《人物龙凤图》

图5 《人物御龙图》

2、三层构图的区隔与联通

将天界、人间、地府三界区分开来的前提是人们认同，这三部分是不同的三种存在状态，在正常情况下，三部分是严格区隔开来的。同时，还有一个前提，这三界是同时存在的。三部分同时存在于人们所设想的整体空间中，但三部分又被严格的区分开来，每部分有着自己独立且独特的运作规则。正是这种“分”，使得“分”后的“合”成为了可能。

三界的同时出现，但是不联通，而生命的终结，创造了一个非日常的情况，在这样的非日常情况下，魂是一个自由的存在，它可以自由的在三界之间畅游。魂魄被招魂幡从死者逝去之处召回，由魂幡引入墓室，魂魄中的魄回到肉体，使得肉体安定，而轻的魂则在它界使者的引导下继续前进，离开人间。这种三界在死亡后的联通是人们不断完善和构建三界的动力，因为终有一天建构者也将赶赴那里。

老子说“死而不亡者寿”^{[5]126}，宗庙祠堂家谱等都产生于这样的思想，人们长久的记得以逝之人，那么逝者就以这样的方式长久的活在这世间。但有限的人生下，这样的长久是否依然不够，那么，当三界联通时，灵魂在不朽的天界得到了长久的留存。人天生是怕被遗忘的，有了这样恒久存在的三界

还不够，还要死亡打开通向不朽的大门，人们才能将自己的担忧抹去，同时将自己对逝者的思念寄托。

结语：覆棺帛画是中国墓葬美术独特的组成部分，一方面，它的出土数量确实较少，很多对于覆棺帛画的研究结果并不一定具有普遍性，但另一方面，它是极为重要的，它从出现到消失，正是一种独特的艺术形式的出现、发展和消亡。同时，覆棺帛画上营造出的是一个完整的宇宙，一个在世者为以逝者和未来的自己创造出的完整的世界。从形式入手，探究覆棺帛画中曲线和天人地三层构图中蕴含的精神性隐喻和内在意涵，是抛开内容中的象征性元素探索帛画艺术的另一个途径。覆棺帛画是研究中国丧葬文化的矿藏，其中蕴含的宇宙观以及生死观有待未来进一步发掘。

参考文献：

- [1] 阿恩海姆. 艺术与视知觉 [M]. 滕守尧, 朱疆源译. 北京: 中国社会科学出版社, 1984.
- [2] 长沙子弹库楚墓《人物御龙帛画》的构图与性质研究
- [3] 【宋】洪兴祖. 楚辞补注[M]. 北京: 中华书局出版社, 1983 年.
- [4] 王传明. 楚汉覆棺帛画的主题与生死信仰研究[J]. 南方文物. 2024, 05.
- [5] 老子. 老子[M]. 汤漳平, 王朝华译注. 北京: 中华书局出版社, 2014 年.
- [6] 刘晓路. 中国帛画[M]. 广西: 中国书店出版社, 2003 年.
- [7] 巫鸿. 黄泉下的美术[M]. 上海: 三联书店出版社, 2016 年.
- [8] 巫鸿. 武梁祠: 中国古代画像艺术的思想性 [M]. 柳扬, 岑河译. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2006.

论乌兹别克斯坦阿卜杜拉·卡迪里长篇小说《祭坛之蝎》的叙事艺术

STUDY ON THE NARRATIVE ART OF UZBEKISTAN'S ABDULLA QODIRIY'S NOVEL "MEHROBDAN CHAYON" IN UZBEKISTAN

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-968-977>

马睿麒(Ma Ruiqi)

文学硕士

兰州大学

771895226@qq.com

摘要：《祭坛之蝎》是乌兹别克斯坦著名作家阿卜杜拉·卡迪里的代表作品之一。《祭坛之蝎》具有叙述视角多样，人物形象饱满丰富的特征。此外，小说中构建的环境以及涉及到的名物等，参与小说整体情节的推进与发展。作为乌兹别克斯坦现实主义文学的代表作之一，整部作品具有鲜明的叙事特色。就作品本身的价值及意义而言，《祭坛之蝎》是中国读者了解乌兹别克斯坦文学的重要窗口之一，同时也为中乌两国的文化交流作出了卓越贡献。

关键词：《祭坛之蝎》；乌兹别克斯坦；现实主义；叙事特色

引言

中亚文学指的是在中亚地区主要使用突厥语族中若干种语言的民族的文学，可以包括自古以口头形式流传的民间文学和在近现代以来发展势头迅猛而在世界现当代文学版图上占据重要位置的作家及作品两个部分。¹在中亚文学版图上，乌兹别克斯坦文学占据了重要地位，自十五世纪起，乌兹别克斯坦文学就出现了以阿里舍尔·纳沃伊为代表的优秀作家，其作品《法尔哈德和希琳》闻名于世。二十世纪以降，乌兹别克斯坦文坛出现了大量表现社会现实的，充满现实主义色彩的文学作品。阿卜杜拉·卡迪里是二十世纪乌兹别克斯坦最具代表性的现实主义作家，为乌兹别克斯坦的文学发展做出了卓越贡献，其作品大多表现市民阶层的日常生活，充满了对劳动人民的同情。代表作品包括戏剧《不幸的未婚夫》，中篇小说《好色之徒》，长篇小说《往昔》《祭坛之蝎》等。《祭坛之蝎》首次出版于1928年，中译本由四川外国语大学邸晓霞教授团队于2024年翻译出版。

长篇小说《祭坛之蝎》讲述的是一段发生在十九世纪中亚的浩罕汗国末期的浪漫爱情故事。在十九世纪中亚浩罕汗国末期，英俊博学的孤儿安瓦尔与美丽纯真的少女诺拉是一对青梅竹马的恋人。然而，安瓦尔被任命为宫廷文书长后，引来了小人的嫉妒。此人将诺拉的美貌告知好色残暴的可汗，可汗威逼利诱诺拉的父亲，迫使其答应婚事。面对压迫，安瓦尔与诺拉在朋友们的帮助下勇敢抗争，最终逃脱魔掌，奔向新生活。小说通过这个曲折的爱情故事，描绘了汗国末期的世俗风情，展现了当善良的人们无法忍受严酷统治时，毅然走上抗争之路的勇气。书中善良与邪恶、纯真与贪婪、勇敢与软弱之间的对抗，构成了这部传奇小说最扣人心弦的篇章。这一小说文本通过丰富的叙事视角，细腻的环境描写，丰满的人物形象塑造，多样的人物与物品之间的多样关系，形成了一个完整的叙事谱系。基于此，以叙事学理论视角研读分析小说文本，可以更好地分析小说的叙事艺术特色。

一、《祭坛之蝎》的叙述视角与叙述者

叙述视角是指叙述者或人物与叙事文中的事件相对应的位置或状态，即叙述者或人物从什么角度观察故事。按照法国叙事学理论家热奈特的观点，叙述视角可以划分为“非聚焦型”“内聚焦型”“外聚焦型”三类。¹《祭坛之蝎》在情节推进的过程中采用了上述“内聚焦型”与“外聚焦型”两类叙述视角，下面分别进行论述。首先是“非聚焦型”视角的应用，“非聚焦性”视角又称为“零度聚焦”，这是一种无所不知的视角，擅长于全景式鸟瞰整个文本，能够从容地把握小说中各类人物的所作所为以及所思所想。¹在《祭坛之蝎》文本中，作者塑造出了一个直接面对读者而把握全局，为故事文本做解释的叙述者，这一叙述者并非作者本人，起到以全知视角推进故事情节发展的作用。在需要对人物形象进行介绍或以揣度读者感受而进行情节推进时，小说文本中的全知叙述者就会出场并发挥相应作用。如小说在介绍萨利赫·马赫杜姆以及拉诺的人物形象时，就具有非常鲜明的“零度聚焦”的特征。小说第四节《萨利赫·马赫杜姆的某些性格特征》中写道：“读者已经或多或少地意识到，尽管二十年来萨利赫·马赫杜姆的收入不能与别克相比，也不能和城市或乡村的执政者相提并论，但他仍然赚了很多钱……但是，我们的目的不是分析马赫杜姆的性格，而是按原样给读者描绘他的形象，避免偏颇的判断。”¹在小说第七节《拉诺》的情节展开中，可以看到如下文字：“小说的主人公就先介绍到这里。如果读者觉得他们的形象仍不完善，或者性格特点不够明晰，那么，我希望在接下来的叙述中能更深刻、更清晰地揭示出来。”¹在上述文字的表述中，大量出现诸如“读者”这样的提示语，而“按原样给读者描绘他的形象”这样

的表述就凸显出其文本中所具备的零度聚焦的特征。在情节推进的过程中需要出现插叙用以解释说明时，这一全知叙述者同样会出场，小说中有这样的表达：“读者已经知道了阿卜杜拉赫曼对安瓦尔怀恨在心，也就可以明白当他得知对手晋升文书长时有多么的不安。怎么？那个不学无术的安瓦尔非但没有被逐出王宫，反而被提拔到如此高的职位？”¹又如：“读者对这些人在半小时内发生的变化不要惊讶，原因很简单，大家都明白。毕竟，文书长是文书处的负责人，即使对于像穆夫提·沙霍达特这样胡子长及腰部的长者来说，他也是文书长。”¹由此可见，零度聚焦的视角在整部小说展开叙事的过程中发挥了重要作用。

其次是小说文本当中内聚焦型视角的应用，内聚焦型视角从人物的角度展示其所见所闻，进入了小说文本本身，在读者阅读的过程中能与读者产生亲切感。在这一视角的作用下，人物的内心世界得以敞开，人物的所感所思被淋漓尽致地表达出来。在这一视角的作用下，贯穿小说文本的主人公安瓦尔与拉诺的故事主线及其产生的心理活动等被鲜明地叙述出来。小说文本当中多次表现了主人公安瓦尔的内心挣扎，在第二十五节《生命之光》中，安瓦尔内心对爱情的渴望被表述为：“多年来令安瓦尔坐卧不安的也正是他梦寐以求的，而这心愿终于要实现了。多年来被压抑的爱情之花如今尽情绽放，要去迎接他的爱人。很久以来安瓦尔只能远远地欣赏这朵爱情之花，如今终于可以嗅到它的芬芳了。他所做的一切难道不是为了得到这朵爱之花？”¹作者对女主人公拉诺的心理活动也有对应的表现：“拉诺害羞地低下了头。拉诺无疑会脸红并低下头，因为这是她有生以来第一次听到这样的话。她虽然写过情诗，曾经有过相互喜欢的人，但这些事情对她来说还是非常陌生。”¹此外，在小说的其他关键情节中，如安瓦尔被任命为文书长一关键情节前后，也围绕某一个具体事件展开了对于人物内心活动，神态等的细腻表现，在使人物形象更为丰满的同时，也使故事的展开更为翔实。

与叙述视角密切结合的是叙述者，叙述者是叙述行为的陈述者，是真实作者想象的产物，是叙事文本中的话语。¹在《祭坛之蝎》作品中，叙述者身上有真实作者的影子，是真实作者的可靠代言人。前文在“零度聚焦”叙述视角中已论述过作者塑造出的这一叙述者所具备的功能与发挥的作用。在作品的结尾处，作者揭示了他与故事本身及叙述者之间的关系，作者写道：“米尔扎·安瓦尔的故事，是我从已故的父亲那里听说的……我去到浩罕为这本书收集素材，和本地的老住户进行了交谈……于是，我徘徊在这两种传闻之间，不得已开放性地结束了我对米尔扎·安瓦尔后来生活的讲述。”¹上述这段文字说

明了故事原型的来源，也说明了故事中的叙述者与真实作者之间密不可分的关系，具有真实作者影子的属性。

叙述在叙事文本当中的地位是至关重要的，叙述视角和叙述者是叙事文本表达形式中的两个关键部分，丰富的叙述视角与多样的叙述者为小说故事情节的铺垫与展开在形式层面奠定了良好基础。不同的叙述视角与叙述者使得《祭坛之蝎》的故事从不同的角度呈现出丰富的色彩和多样的面貌，从形式与技巧的方面提升了小说文本的可读性与多元性。

二、《祭坛之蝎》的人物形象塑造

人物是叙事文本当中的关键构成之一，《祭坛之蝎》小说文本通过多种方式塑造出以安瓦尔、萨利赫·马赫杜姆等个性鲜明的人物形象，这些人物共同构成了小说的人物谱系。美国叙事学家查特曼认为，人物是由特性构成的，特性是相对稳定持久的个人属性。基于特性论的基本立场，可对小说中出现的主要人物形象作如下分析。

首先，小说中的男主人公安瓦尔具有聪慧正直，沉默寡言的性格特征。在文本中，安瓦尔的这些特性通过其成长过程中在学习知识方面的聪慧与勤奋，在日常生活中的行为习惯以及在小说的高潮部分解救自己的朋友苏丹纳利这一情节中展现出来。特别是在解救朋友时安瓦尔对大汗提出的质问的回应及安瓦尔赴死时的坦然：“‘是的，我不是来请求您的宽恕，’安瓦尔平静地说，‘我来送死是为了解救无辜之人……不，大汗，除非我亲眼看见无辜者被释放，否则不能把我带下去……我准备好了，把我绑起来，拉出去处决吧！’”¹安瓦尔的正直与其渊博的才学，曲折的经历，构成了一个生动立体的人物形象。

其次，小说中的女主人公拉诺是一个勇敢坚强的人物形象，同时具备十足的聪明才智。小说文本中，她总是默默地承受着爱而不得的痛苦，在来自大汗和父亲的双重压力下勇敢地追求属于自己的爱情，作者细腻地表现拉诺内心的挣扎：“拉诺！她才是万分伤心。她觉得悲剧般的结局即将来临，况且已经三天没有安瓦尔的任何消息了！……现在的她比以往任何时刻都更加需要他的安慰和帮助。他向来是她睿智善良的谋士，但是在这样艰难的日子里，他却如此残忍。她因悲伤日渐消瘦，甚至那双美丽的眼睛里眼泪也早已干涸。”¹在拉诺逃出大汗掌控的过程中，她巧妙地采用了女扮男装的方式，躲过了盘查，成功地与安瓦尔离开浩罕汗国，到了塔什干，得到了属于自己的幸福。由此可见，拉诺这一人物形象是勇敢聪慧而心思细腻的。

最后是小说中的吝啬鬼形象萨利赫·马赫杜姆。吝啬是萨利赫·马赫杜姆最为鲜明的特性。在小说中，他是女主人公拉诺的父亲，男主人公安瓦尔的养父。尽管其收入可观，但受年少时生活经历的影响，他十分吝啬爱财，在一家人的吃穿用度上极其节俭。他的过度吝啬也招致家人的不满与市民的嘲笑。小说当中有多处情节从衣食等方面详尽地表现其吝啬的特性。在饮食方面，小说中描写安瓦尔当选为首席文书官后招待客人买烤馕的情景：“在马赫杜姆已经将丝绸长袍送出去之后，妻子的这些话无疑是在他伤口上撒盐。他在院子的中央停了下来，挠了挠头，眯起眼睛看着妻子。‘很干很硬吗？’‘像石头一样。无论怎么使劲都掰不开。’烦心事又来了！萨利赫·马赫杜姆艰难地开口：‘好，我去买些烤馕。’”¹小说中描写萨利赫·马赫杜姆的日常穿着的长袍以及众人看到这一长袍后的反应：“他的衣服总是补丁摞补丁。在过去的七年里，他一直穿着同一件织过的长袍，每年只更换袖子，缝上新补丁。四年前，在尼戈尔·阿依姆的坚持下，这件长袍才在其整个存在期间被洗了一次，而且还是在马赫杜姆不知情的情况下。现在，这件长袍即将进入它的第八个冬天，它身上打满了五颜六色的补丁，正打着结，蓄势待发，准备在秋天再次为它的主人服务。邻居们戏称这件长袍为“财富的猎手”。马赫杜姆一穿着这件长袍出现，他身后就会传来一阵笑声，人们打趣他说：“啊！‘财富的猎手’又从集市回来了！嗯，它还是那么结实。只要缝上补丁，还能穿十年！”¹以上情节鲜明地刻画出了萨利赫·马赫杜姆的吝啬鬼形象，作者在文本中甚至直接表述马赫杜姆为吝啬鬼。

与吝啬相应的特征是爱慕虚荣，小说中的马赫杜姆是非常爱慕虚荣的，在小说中安瓦尔被任命为首席文书官这一关键情节的之前与之后，马赫杜姆的心理活动鲜明地印证了其爱慕虚荣的特征。在安瓦尔被任命为首席文书官之前，马赫杜姆在想象自己因此会享受到的荣华富贵，对安瓦尔不愿接受首席文书官这一任命表示反对，对安瓦尔进行了严厉的批评。在安瓦尔上任后，马赫杜姆也随之对安瓦尔转变了态度。此外，当马赫杜姆的女儿拉诺被大汗选为妻子时，马赫杜姆也表现出了对财富与虚荣的贪慕，小说中写道：“但各种各样的幻想却使他颇为兴奋。成为可汗的岳父完全不是件坏事，还可以得到一大笔聘礼……这个外孙很可能会成为可汗的继承人。真是命运使然，所以安瓦尔和拉诺的婚礼才会被延期。拉诺成为可汗的妻子是命中注定。”¹马赫杜姆的吝啬与虚荣，在小说完整的叙事过程中，增添了一些趣味性，这样的人物形象令读者感到滑稽可笑。

此外，小说文本中还表现了许多特性鲜明的其他人物，如老实本分的工人拉法尔，阴险狡诈而郁郁不得志又充满嫉妒心的学者阿卜杜拉赫曼等人物。作者对于人物群像的勾勒清晰，人物形象的个性鲜明，特性突出。但在人物形象的塑造中同样存在一些不足，集中表现在人物内部的个性特征不够丰富等层面。人物轴线理论是叙事学理论家尤恩用以描述人物类型与人物特性的理论。尤恩认为，人物类型可以用三根轴线区分，分别是“单一至复杂轴”“静态至发展轴”“外部至内部轴”。¹以此理论观照小说文本，可以发现小说中的人物特性处于“静态至发展轴”的静态一极，即这一类人物的人物特性从头至尾无重大变化，在人物一出场时就固定了。这样塑造出的人物形象，在个性鲜明的同时又缺少复杂性丰富性，人物形象走向了脸谱化与扁平化，小说中的人物形象在情节推进的过程中缺少动态变化。在文本结构的设计中，人物性格及其特性多在一节内容当中集中表现，节标题具备非常明确的指向性，如第四节的标题为《萨利赫·马赫杜姆的某些性格特征》，第六节的标题为《尼戈尔·哈努姆》等。上述为小说文本在人物塑造方面的些许不足之处。

三、《祭坛之蝎》的叙事环境

环境在叙事学研究中同样是一个重要领域，在叙事文本中，环境是叙事内容的重要构成部分，就环境这一概念本身而言，包含自然现象、社会背景、物质产品三个主要部分，是一个时空综合体，在叙事文本中发挥着重要作用。叙事文本当中的行动必须在一定的时空环境当中发生。¹《祭坛之蝎》文本当中的环境在小说情节推进与故事展开的过程中发挥了建构情节的基础作用以及烘托气氛的渲染作用等。在环境描写中，也蕴含着作者对于情节推进的部分解释与补充说明。下文选取两个具有代表性的环境做具体分析。

首先是萨利赫·马赫杜姆的宅邸，这是小说中的清晰环境之一，是一个静态环境。文本当中对萨利赫·马赫杜姆的家有如下描述：“马赫杜姆的宅邸由三部分组成。临街的房间是男宾室和教室，这部分是男人的活动区域。在这间房子的后面是一个方形花园，面积有半塔纳帕大小，里面种着果树——桃子、苹果、无花果和一些老葡萄藤。”¹小说当中，有许多故事情节都在这一座宅邸当中发生，无论是故事的发展抑或是高潮部分，这一环境都有一定的参与。根据环境在结构中的功能和它与情节的关系，可以将环境划分为“象征型环境”“中立型环境”“反讽型环境”三种类型¹，萨利赫·马赫杜姆的宅邸这一环境的属性随着情节的发展和发挥的功能有一定的变化，在某些情节中，是一个与故事中的人物、情节没有直接关系的中立型环境，而在人物形象塑造等需求之下，是一个与人物既有关系而又不和谐的反讽型环境。这一宅邸在叙

述客人与马赫杜姆交谈的过程以及商议重要问题时，仅仅作为场所出现，是一个中立型环境。在表现马赫杜姆吝啬鬼的特性时，空间大而修葺完善的宅邸与其吝啬的特性发生鲜明反差，构成了一个反讽型环境。

其次是小说中的王室寝宫及大厅这一环境，文本中对这一寝宫及大厅从方位、装修风格及内部陈设三个方面有细致的描述：“王室寝宫——可汗的私人场所，可汗分别用来吃饭、睡觉、召见妻子的三个房间，沿着后宫池畔的庭院分布，毗邻宫廷文书处和大殿。这些房间应该是王室寝宫，比其他房间要高出一些，占据了宫殿的东部。南部区域划给了后宫使用，厨房、可汗的金库通往其他庭院的出口以及不同的大厅则位于西部区域……前厅是一个带有壁画的宽敞房间，天花板上有十一根横梁；在墙内的壁龛里铺着缎面的、带图案的被子，以及供人落座的长床垫，搁架上分别摆放着来自中国的瓷器、布哈拉铜盘、银制的器皿和水罐……大厅非常华美，里面铺着罕见的地毯、丝绒褥垫——库尔帕奇，摆放着各种各样的金银器皿，让人眼花缭乱。面向庭院的三扇玻璃小彩窗本身就是大厅的装饰品，它们流光溢彩，透过小窗户的光线，被悬挂在天花板中央的吊灯，反射出微红的光芒。”¹这是一个与王室活动及王室成员气质密切相关的象征型环境，奢侈的装潢与陈设象征着王室的尊贵地位，展现出王室高贵的气质，象征着王权。这一环境也为小说人物当中的王室成员的日常生活与重大活动等提供了气氛恰当的场所。这一环境的设计与平民百姓的居所形成了鲜明对比，在丰富故事内容的同时也使小说的情节发展更为顺畅。

总之，环境参与进整个小说文本的叙事过程，是整部小说中不可忽略的重要构成之一。环境是一个场域，与小说情节以及人物形象关系密切，承载着小说情节的发展过程，同时给予人物形象展现其个性特征的空间，这是环境在叙事文本中发挥的不可或缺的作用。

四、《祭坛之蝎》文本中“物品”的叙事功能

在小说作品中，“物品”通常承担着故事的背景支撑，故事情节推进的线索等叙事功能，或作为人物与环境的附属品出现在小说文本中。当代，具有很强创新性的“物叙事”理论主要聚焦于“物品”的主体性，关注其本身具有的叙事功能，以“物品”构建全新的叙事场域，揭示“物品”中蕴含的情感与哲学意义等具体内涵，深化对于文本的解读。“物品”是《祭坛之蝎》小说文本当中不可忽略的细节之一，包括以肉、馕、抓饭等为代表的具有中亚特色食物，小说中人物角色所穿的各种各样的衣物以及处于萨利赫·马赫杜姆的宅邸中，宫殿当中各种各样的摆设物件等，共同构成了《祭坛之蝎》文本中丰富的物景

观。丰富多样的物在小说文本的推进当中，其主体性被慢慢凸显出来，作为物主体参与进叙事的完整过程。基于此，能够以物叙事理论考察《祭坛之蝎》文本中的叙事功能。

物叙事理论是 21 世纪以来叙事学理论研究的前沿成果，是传统叙事学在当代文化语境下的一次重要的演进与转向，拓展了传统叙事学的研究领域，对传统叙事学理论进行了突破与补充，是传统叙事学富有生命力的当代演进过程中的重要里程碑之一。物叙事理论发端于现象学、后结构主义与解构主义、行动者网络理论等理论流派，形成了包含客体导向本体论、思辨实在论、新物质主义以及物性诗学等丰富的理论分支，出现了包含格雷厄姆·哈曼、简·贝内特、凯伦·巴拉德等人在内的重要学者深耕于此领域的研究，形成了完备而有生命力的理论谱系。物叙事理论主张物的主体性与能动性，不再是叙事过程中的道具，而是作为主体参与进叙事过程中。物叙事理论挑战了人类中心主义的传统理念，将叙述视角转移到了物本身。小说《祭坛之蝎》的情节推进与故事构成当中，出现了一定的物叙事特征，参与进叙事过程中的物在丰富故事情节，塑造人物形象等方面发挥了重要作用。特别是小说当中的食物与衣物，具有鲜明的叙事功能，下面进行具体分析。

首先是小说当中作为食物的肉，肉这一意象在《祭坛之蝎》小说中多次出现，涉及到的场景包括肉的量，肉的品质，肉的用途等诸多方面，小说开篇展开萨利赫·马赫杜姆买肉的情节：“她更关心的是为什么丈夫带了这么多肉回家，是什么让他今天如此慷慨。虽然，在尼戈尔·阿依姆的厨房中，肉类并不罕见，有时还会有重达几恰拉克的整只肉胴，但那些肉并不是丈夫带来的。马赫杜姆通常只买八分之一恰拉克的肉，而且买肉的次数很罕见，只有周五学生缴纳的学费超出了他的预期时，他才会买肉。”¹在这一段的描写中，肉作为珍贵的食物的主体性被凸显出来，吝啬的萨利赫·马赫杜姆不会买这么多的肉。小说中又展现肉的使用场景：“两周才吃一次手抓饭（除非学生们作为教学报酬带来的手抓饭）；通常他们会煮面条，做马斯达乌和肉汤。只有做抓饭的时候，尼戈尔·阿依姆才会往锅里放肉，即便如此，正如人们所说，这些肉块比空气还轻。”¹与此形成鲜明对比的是，萨利赫·马赫杜姆经常囤积一些廉价的蔬菜充饥。在这一段情节当中，人的特性通过肉表现出来，肉的主体性凸显，人的主体性后撤，构成了一个完整的物叙事主体。作为食物的馕同样承担了一定的叙事功能，馕是中亚地区人民的日常主食，即便如此寻常的食物在萨利赫·马赫杜姆的视角中也有不同的色彩。小说中多次提及与馕相关的场景：“他们不在家里烤馕，也不去集市上买，因为学生带来了足够的

饅，其中一部分饅甚至不得不拿到集市上卖掉……拉诺按照母亲的吩咐，从盒子里取出了几个烤饅递给了父亲。各式各样的烤饅干得像木片一样。无论马赫杜姆怎样用力去掰，这些烤饅都纹丝不动……昨天我就想发面，但您说‘没必要’。我们可以将就，但是安瓦尔辛苦工作了一整天后，就吃这样的烤饅吗？他为我们这个家花了那么多钱，而我们连一张新鲜的烤饅都不给他吃。”¹在这些桥段中，通过对饅的数量与状态的细致表现，在更加丰富地表现马赫杜姆这一吝啬鬼形象的同时，也推进了后续情节的发展。与之相类似的，小说中的描写重点突出表现了马赫杜姆及家人衣物的老旧与粗糙程度，马赫杜姆的妻子的衣物是非常粗糙的，作品中写道：“丈夫每年给她买套由最粗糙的厚棉布制成的裙子和灯笼裤各一条。至于棉长袍和夏季背心，她五六年才会收到一次。”¹以及前文所引述过的马克杜姆破旧的长袍，通过对这些老旧衣物主体性的强化，使其发挥物叙事功能，完美实现了人物形象的塑造。

物是当前文学文本研究中受到关注的重要对象之一，物叙事理论视角也是当前富有生命力的全新视角，对文本的解读与分析发挥着积极作用，《祭坛之蝎》文本当中物所具有的叙事功能，证明了《祭坛之蝎》作为一部优秀的长篇小说在当下语境中所展现出的属于经典作品的独特而持久的生命力。

结语

《祭坛之蝎》是一部叙事视角多元，叙事内涵丰富的优秀的现实主义长篇小说，作者阿卜杜拉·卡迪里在小说中塑造了个性突出，特性鲜明的人物群像，细腻地勾勒出了意蕴丰富的环境，在小说行文过程中，以物推进叙事进程。小说的这些特征都给予了叙事学理论谱系在文本当中极大的阐释空间。就小说本身而言，这不仅是一部优秀的乌兹别克斯坦的文学作品，更是中亚文学、亚洲文学乃至世界文学版图中的一部优秀作品。文学经典文本具有一定的传承性，在阿里舍尔·纳沃伊的《法尔哈德和希琳》之后，出现了阿卜杜拉·卡迪里的《祭坛之蝎》和《往昔》。从外国文学作品的译介与流传的角度而言，《祭坛之蝎》中译本的出版，不仅增进了中国读者对乌兹别克斯坦及中亚文学版图、社会风貌习俗的了解，更促进了中乌两国在文学艺术方面的交流，为中国读者了解乌兹别克斯坦文学作品架设起了良好的桥梁。同时以文学作品为纽带，能够增进两国人民的友谊，促进两国人民全面友好的交流与往来。

参考文献

- [1] [乌兹别克斯坦]阿卜杜拉·卡迪里著，邸晓霞等译：祭坛之蝎，北京：中国社会科学出版社，2024年版。

- [2] 胡亚敏著：叙事学[M].武汉：华中师范大学出版社，2004 年版.
- [3] [法]热拉尔·热奈特著，王文融译：叙事话语 新叙事话语[M].北京：中国社会科学出版社，1990 年版.
- [4] [美]杰拉德·普林斯著，徐强译：叙事学——叙事的形式与功能[M].北京：中国人民大学出版社，2013 年版.
- [5] [美]韦恩·布斯著，华明，胡晓苏，周宪译：小说修辞学[M].北京：北京联合出版公司，2017 年版.
- [6] 唐伟胜著：物性叙事研究[M].上海：上海外语教育出版社，2023 年版.
- [7] 阿地里·居玛吐尔地著：中亚民间文学[M].银川：宁夏人民出版社，2008 年版.

生成型人工智能在对外汉语教学中的实践与思考
——以柬埔寨柬华应用科技大学孔子学院为例

PRACTICE AND REFLECTION ON GENERATIVE ARTIFICIAL
INTELLIGENCE IN TEACHING CHINESE AS A SECOND LANGUAGE
(TCSOL) - A CASE STUDY OF THE CONFUCIUS INSTITUTE AT
JIANHUA UNIVERSITY OF APPLIED SCIENCES AND TECHNOLOGY
IN CAMBODIA

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-978-983>

黄怡聪 YICONG, HUANG

*International Chinese Language Education, Master's student
School of Chinese Language and Literature, Lanzhou University .*

Yvechon.h@foxmail.com

摘要：生成型 AI 有着许多优越的功能例如 AI 生图、AI 视频、AI 个性化学习资源定制、AI 知识整合等可以用在对外汉语教学中，从在柬华应用科技大学孔子学院的教学实践来看，这些功能让教师能够借助 AI 提高教学效率、丰富教材资料，对于学生而言，这能让学生个性化定制自己的学习需求并获得针对性指导，我们应该抓住 AI 发展的机会，应对新时代新科技的挑战。

Annotation: *Generative AI possesses many superior functions, such as AI image generation, AI video generation, AI customization of personalized learning resources, and AI knowledge integration, which can be applied in Teaching Chinese as a Second Language (TCSOL). From the perspective of teaching practice at the Confucius Institute of Jianhua University of Applied Sciences and Technology, these functions enable teachers to improve teaching efficiency and enrich teaching materials with the help of AI. For students, this allows them to customize their own learning needs and obtain targeted guidance. We should seize the opportunity of AI development and respond to the challenges of new technologies in the new era.*

关键词：生成型人工智能 对外汉语教学 AI 生图 AI 视频 个性化 语伴 国际中文教育 chatgpt

Key words: *Generative Artificial Intelligence, Teaching Chinese as a Second Language(TCSOL), AI-generated images, AI-generated videos, Personalized, Language partner, International Chinese Language Education(ICLE), ChatGPT*

引言

近年来，人工智能技术高速发展，deepseek、豆包、通义千问、文心一言、Chatgpt、可灵 AI、逐梦 AI 等 AI 工具应运而生，因此，在国际中文教育领域中，人工智能技术也为课堂教学展现了巨大的价值，从课前准备到课堂进行，再到课后作业布置方面都显示出了不俗表现。因此，人工智能技术在国际中文教学课堂上让教学得到了创新和发展。

徐娟指出：具体到信息技术与对外汉语课程的整合中，既不是简单“拼合”或勉强“掺合”，也不仅仅是工具或技术手段层面的应用。整合需要通过教学设计使信息技术作为工具和手段融入课程教学体系的各要素中。[徐娟,史艳岚 2007:63-68]

对于教师而言，AI 可以提高教学效率，促进教学质量提升；丰富教材资料，对学生而言，AI 可以成为语言学习的助手，能够个性化定制自己的学习需求并进行针对性指导。本文借助在柬埔寨柬华应用科技大学孔子学院的教学实践，探索人工智能手段在教学中的应用，让科技助力教学，使得课堂教学更高效，让学生学习中文更便捷。

一、人工智能工具

生成型人工智能（Generative Artificial Intelligence）诞生于 2014 年，指通过人工智能相关技术，自动化生成文本、图像、视频、音频等多类型内容。^[1]Chatgpt 作为生成型人工智能中巨大进步的表现，其问世也推动一系列生成型人工智能工具的研究与发展，以中国境内的 AI 工具为例，主要可以分为以下几种：自然语言处理类的豆包、通义千问、文心一言等；视频生成类的可灵 AI、海螺 AI、清影 AI、逐梦 AI 等；办公辅助类的有 WPS AI、讯飞听见、酷表 ChatExcel、kimi 等；搜索引擎类的有秘塔搜索、纳米搜索 AI 等，这些工具的发展都显示出生成型人工智能是当下科技领域的热门。

当下，人工智能工具的选择繁多，国际中文教师不会将所有的 AI 工具都对比尝试，从而运用于自己的教学中。这种选择不仅工作量大、并且效率低下，不利于教师更好地为教学做出准备。因此，教师更倾向于选择自己熟悉的 AI 工具，进行对 AI 工具的取舍。因此，教师必须抓住生成型人工智能工具发展的机会，应对新时代新科技的挑战。

二、人工智能工具在教学中的应用

人工智能工具由于其多功能的特性，在教学中的应用范围较广。

（一）AI 生图

图片是教学中非常重要的辅助手段之一，当学生处于初级水平时，对课程内容的理解需要中介语进行辅助。本研究的授课对象为中文初级水平的柬埔寨成年学习者，他们掌握的语言为高棉语和基础英文，因此，课堂中介语为英文。为了确保语言点和课文能被充分理解，在课堂幻灯片上尽量做到配图。

教材上传统的具有鲜明年代个性的配图已经无法满足当前教学的需要，因此，需要新的符合描述的图片对语言点进行描述，打开最常用的百度图片搜索之后，符合需求的图片并不多，因此，可以使用 AI 工具生成图片。例如《HSK 标准教程 2》第一课中的热身 2 活动，“看下面的图片，说说来北京旅游最好的时间”，这里四季的图片并不明显，也很难让学生发现四季较为明显的特征，因此，通过豆包 AI 生图，可以要求其生成一个有明显四季特征的图片，更好地引导学生进行练习。

在讲到“最”这个语言点时，有些句子很难配图，也很难根据句子去检索相应的图片，但是，我们可以通过 AI 生图这个功能，把例句分别输送给 AI，让它生成相应的图片，这一步骤有效提高教师备课的效率，并且能让学生更好地理解语言点和例句。如果生成的图片不满意，还可以继续增加指令，或者要求 AI 重新生成图。AI 视频

AI 视频是 AI 生图功能的发展及再创造。AI 根据指令和描述生成图片之后，还可以通过生成的图片再生成一个几秒钟的视频，这样，教师就可以根据教学需要，生成相应的视频，成为吸引学生的课堂教学资料。但是目前 AI 视频的处理成本较高，以豆包为例，每个 ID 每天只有十次图片生成视频的机会，并且都是时长只有几秒钟的视频。教师如果需要一个 AI 视频，通常有以下操作路径：

1. 先构思好需要的效果，然后将指令发送到 AI 工具，让其生成一个脚本。期中通常包含几个分镜，并保持画面的一致和逻辑的连贯，并且可以针对细节提出各种建议，让其生成更优思路以及方案。

2. 根据脚本内容，让 AI 工具生成对应场景的图片，一般是一个场景生成一张图片。

3. 输入指令，让 AI 将生成的图片转成视频。

4. 运用剪辑工具，将生成的视频剪辑拼接并配乐及字幕。

这一系列流程到最后还是需要进行人工的校对和剪辑，因为视频需要较大的内存进行运算和处理，因此视频生成不仅会比较耗时，并且会有免费次数的限制，如果需要更高级的功能，一般需要进行额外的升级花费，因此，AI

视频素材不常见于国际中文教育课堂中，但一直有国际中文教师对 AI 视频素材进行探索。

（二）AI 个性化学习资源定制

在一个班级内，每个学生接触汉语的时间不同，基础也不同。有的学生在学习 HSK3 阶段知识已经能认读汉字，而有的学生只能听、说，不能把汉字读出来。例如，在教学时，一般要求 HSK4 以下的练习都标注拼音，但是练习的时候为了检验学生的学习成果，并未标注拼音，部分学生在练习时直接感到困难，不认识汉字，没办法朗读短语和句子。

这时候可以使用 AI 工具个性化定制学习资源，学生可以拍照或者截图此页 ppt 或练习上传到 AI 工具，此处用豆包举例，指令为“根据汉语拼音正词法给图片上的所有汉字标注正确拼音”，会得到以下结果，拼音经确认后无误，可以作为学生的个性化定制学习资源。

此外，个性化学习需求的创建并不局限于标注拼音等简单工作，学生可以根据自己的水平创造指令，生成 AI 语伴或者生成针对性练习，并要求配套正确答案和解析，这些都是能提升中文水平的途径。在课堂上有学生说，只学习中文四个月，但是可以进行简单交际，其学习方法就是在工作场所找中国人聊天练习中文，因此，语伴在语言学习中是一个很有用的提升水平的途径。而这类传统的途径，目前可以通过对 AI 发送指令生成个性化语伴，能够拥有发音检查、纠音、对话功能，提高学生中文练习效率。

个性化的学习资源创造还体现在翻译方面，大多数在线翻译应用及工具都是机械翻译，而 AI 的翻译更为准确地道，因此，学生在学习过程中遇到困难时，可以直接使用 AI 工具进行翻译，

（三）AI 知识整合

作为生成型人工智能，AI 的知识整合能力是不可忽视的。AI 进入主页面之后，展示的是一个占较大篇幅的搜索框，也是对话框。在这个框中，可以搜索、可以问答、可以提需求，因此，更多人将 AI 对话框当作了一个新的搜索引擎。

AI 作为搜索引擎，可以爬取网站上的信息，然后按照一定的条理将答案排列出来，以供参考。但是，由于是从网站上爬取的内容，所以并没有分辨真假的功能，只能做内容的整合和梳理。比如，学生很喜欢邓丽君《你怎么说》，但是打开普通的搜索引擎，以百度为例，先弹出百度 AI 的总结，然后是视频大全、百度百科和一些广告。作为中文初级水平的学生，很难筛选出

有用信息，但经过 AI 的梳理，这首歌的资料就有条理地展现出来，是一种很有效的知识学习的过程。

在教学中如果有需要，也可以添加拼音、英文等个性化需。因此，AI 的知识整合也是掺杂个性化的过程。

三、人工智能在教学中运用的结果与分析

（一）优点

生成型 AI 在对外汉语教学课堂还是起到了很大作用，第一就是给学生和教师减负。学生通过使用人工智能，达到了学习方式的变革，拥有了私人语伴，也能掌握和评估自己的学习进度和水平，并且隐私保护程度也在加深。如果没有 AI 搜索，在公开的引擎搜索几次之后，搜索页面就会充斥着个性化广告，虽然在互联网时代，数据保护和隐私依然是一个问题，冗长的条款和不明显的授权界面会轻易让渡使用者的隐私，但 AI 相比于各大搜索引擎，其安全性和隐私保护是更为进步的。

对教师而言，AI 工具更像是小助手或助理的存在。教师在备课时能通过 AI 工具搜索相关资料，并且能使用 AI 生图进行图像生成，在讲解语言点和课文时能更得心应手，让学生更好地理解语言点以及课文内容，提高备课效率；在授课时，可以让 AI 分析课程重难点并生成练习，对学生进行个性化针对训练；课后能将相关授课资料上传，让 AI 监控授课环节以及课程准备结果，辅助进行教学反思，并且可以通过数据分析，了解学生的作业情况以及趋势，这些都是人工智能在教学中的优点和长处。

（二）不足

生成型 AI 作为一种新兴的工具，还在发展和不断完善中，自然地会存在一些缺陷。AI 工具仍然需要进行优化和升级，发送的指令有时会存在不清晰、不精准的情况，这种条件下 AI 就不能够很好地生成令人满意的作品，不能为教学的顺利进行提供帮助。

此外，AI 作为一种信息搜集和整理的工具，本身并不具备对信息的真伪进行辨别的功能，只能对信息进行优化整合，但如果信息本身就是以错误的身份存在，AI 也只会将错误的答案照搬照抄，这就要求使用者需要对生成后的内容进行审核，自行判断，这一步骤还是增加了工作的难度。例如，在生图方面，AI 工具还是有所欠缺，一次，在教学中需要用上月份教学图片，需要中文、英文、拼音三者对应并呈现在一张图片中，但使用了很多种指令进行生成，效果却不尽如人意，错别字、标错拼音的各种情况不断发生。

还有一些经济成本问题，处理器的运营和维护都需要人力和资金，免费的工具就少了开发人员优化的动力，而额外付费也会对教学造成负担。

某些功能使用频率不高，如发音差异识别。教师在课堂提问时没有多余的精力使用 AI 工具对学生发音进行识别和追踪，而学生能否运用 AI 工具进行发音训练在于学生学习中文的动机和追求，就目前授课的两个班级来看，学生对标准发音并没有很高的追求。因此也不会在课后的时间进行个性化的发音纠正训练。

四、结论

生成型 AI 作为当下新兴的工具，虽然还在进步中，但瑕不掩瑜，在 AI 生图、AI 视频、个性化学习资源定制和知识整合方面都有不俗表现，教师可以使用生成型 AI 辅助教学，提高备课效率以及工作效率，学生也可以通过使用生成型 AI 学习语言，使用这一强大的工具，需要使用者不断探索其的各种功能，并增强科技素养与能力，在不断探索中实现良性循环与发展，让科技造福于这个时代。

CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ / MUNDARIJA

Rixsiyeva. G.Sh. Qutlov soʻzi.....	3
Tilshunoslik va innovatsion oʻqitish usullari Лингвистика и инновационные методы обучения Linguistics and innovate metods of teaching	
Каримов А.А., Алламбергенова С.М. // Структурный анализ китайской авиационной терминологии.....	5
Абдуллаева М.Б., Каримов А.А. // История и этапы становления традиционной китайской живописи Гуогуа.....	11
Artikova Z.Z. // 把 “ba” iyeroglifi va konversion omonimiya.....	21
Ашимбаева А., Джелдыбаева Р. // Сравнительный анализ нефтяной терминологии в китайском и казахском языках: лексико-семантические особенности.....	27
Хашимова С.А. // Особенности выражения синтагматических конструкций при помощи союзов в китайском языке.....	36
Nazarova S., Chi Daojia. // Xitoy tilini ikkinchi xorijiy til sifatida Oʻzbekiston umumtaʼlim maktablariga joriy etish: oʻquv dasturlari va amaliyot.....	42
Воропаев Н.Н. // О многообразии и богатстве китайской фразеологии.....	50
Badalbayev D.F. oʻgʻli. // Xitoy tilidagi turgʻun birikmalarda “拿 ná + ot + feʼl” konstruksiyasining struktur va semantik tahlili.....	56
Ergasheva M.M. qizi. // 自然口语中“就是”的话语标记功能研究 (A Study of the Discourse-Marker Functions of (就是) in Spoken Chinese)	66
Eshpulatov N.N. ugli. // Classification of the semantic types of jixiangyu (吉祥语, auspicious expressions) in chinese: happiness, joy, career–wealth, longevity, virtue, peace, and color symbolism.....	72
Fayzullayeva M.Q. qizi. // Iqtisodiy nutqda gastronomik metaforalar: Xitoy matnlari asosida stilistik tahlil.....	78
Иномжонова М.И. // Адъективация в современном китайском языке.....	84
Жалилова Н. // Лексико-грамматическая интерференция как фактор, влияющий на развитие речевой компетенции (на примере китайского языка).....	90

Karimova X.A. qizi. // <i>Hozirgi xitoy tili quyosh energetikasi terminologiyasida polisemiya va sinonimiya hodisasi</i>	96
Мавлянова У.Х. // <i>Особенности современных китайских рекламных текстов</i>	106
Muxamedjanova Sh.B. // <i>Internet-lingvistikaning asosiy vazifalariga doir</i>	119
Назирова Ш.М. // <i>Хитой тилини ўқитишда savilat интерфаол усулларининг таъбири ва аҳамияти</i>	125
Pak Raissa, Orazakynkyzy F. // <i>Advancing chinese language teaching through innovative technologies</i>	130
Qodirova D.M. // <i>Vyetnam tilidagi “cái” hisob so‘zining fonetik kelib chiqishi: tarixiy-fonologik tahlil</i>	135
Рахматуллаева Д.М. // <i>К вопросу о контрастивном анализе фонетического аспекта на примере узбекско-китайского языкового материала</i>	144
Султанова Л.А. // <i>Систематизация хирургических терминов по лексико-семантическим признакам</i>	150
Tashmuxamedova D.A. qizi. // <i>Jahon tilshunosligida taqlidiy so‘zlarga oid ilmiy-nazariy qarashlar</i>	158
Tian Rui. // <i>Lexical change from a typological perspective: the "jian (薦)" and "xiang (享)" system of pre-qin chinese in its historical and structural dimensions (詞彙演變的類型學視角: 論先秦漢語“薦享”系統的源流與結構)</i>	163
Valieva N.A. // <i>Xitoy tili “baxt” konseptini frazeologik birliklarda “喜” komponentining periferik ma’nolari</i>	171
Хасанова Ф.М., Пронькина О.Ф., Абдуллаев Н.А., Имамназаров К.У. // <i>Роль дунхуаньских бянвней в китайском языке и литературе</i>	177
Яшнарьбекова М.Я. // <i>Сравнительный лексико-семантический анализ узбекских и китайских антропонимов</i>	184
Zhang Meimei. // <i>Chinese language education and the training of young sinologists in Uzbekistan</i>	189
郑鸿怡. // <i>基于中介语语料库的俄语母语者“比”字句偏误分析</i>	194
Беспалова М.А., Буянова С.А. // <i>Культурный код: проект «китайский калейдоскоп» как инструмент развития межкультурного диалога между российскими и китайскими школьниками</i>	203

刘丽琨. // 汉语基本颜色词正面象征意义研究.....	209
刘晓燕. // 人工智能时代优秀儿童文学转化为国际中文教育资源 的路径与方法.....	214
叶力多斯·结恩斯 (Yelidosi· Jieensi) . // 跨文化视野下汉语在中亚的教学实 践——以哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院教学实习为例兼论对乌兹别克 斯坦的启示.....	219
张春梅 李晓梅. // 乌兹别克斯坦留学生视角下的中国形象感知与跨文化适应 研究——以新疆农业大学为例.....	225
文静. // 人工智能赋能中华文化对外传播的创新路径与实践——基于“数字 技术+ 文化体验+ 专业领域”三位一体教学模式的探索.....	231
昆波拉提·宋哈提, 古丽巴努木·克拜吐里. // “外语+ ” 复合型人才培 视域下跨学科 PBL 教学案例库 建设研究.....	237
许丽玟. // “XX 狗”式流行语在国际中文教育中的应用.....	250
阿达来提 苏比努尔·米结提. // 乌兹别克语动词的体范畴及其汉语表达研 究.....	261
杨蕊华 Ян Жуй Хуа. // AIGC 赋能国际中文教育的教学设计——以《你喜欢 什么颜色》一课 为例.....	290

Tarjimashunoslik, adabiyotshunoslik va manbashunoslik ,

Translation, literature and source study

Ziyamuxamedov J.T. // Abdulla Qahhor hikoyalarining Xitoy tiliga tarjimasi: muammolar va yechimlar.....	302
Сюй Лиша. // Фольклорные и этнографические элементы в историческом романе «чёрная рада» П. Кулиша.....	309
Arifova U.A. // O‘tkir Hoshimov asarlari xorijiy tillarda.....	316
Ismailova D.A. qizi. // The translation of directional awareness in the uzbek version of strange tales from a chinese studio 《聊斋志异》乌兹别克语译本方位意识翻译.....	320
Ismatullayeva N.R. // “O‘tkan kunlar” romanida aksiologik munosabatlarni ifodalaydigan madaniy kodlarining xitoy tiliga ko‘chishi xususida.....	327
Komilova Sh.T. // XX asrning ikkinchi yarmi drama janrining yangi talqini.....	333

梁增凯 Liang Zengkai. // Three dimensions of spatial writing in central asian donggan literature from the perspective of literary geography and their cultural origins 文学地理学视域下中亚东干文学空间书写的三个维度及其文化渊源	339
Liu Tao. // The portrayal of national sentiment in post-soviet russian novels.....	349
刘扬. Liu Yang. // 元代诗词中的中亚丝路书写.....	356
Ochilov O.M. // Yangi Xitoy she'riyatida vatanparvarlik g'oyasi.....	363
Pu Rui. // On the reception of Zhuangzi's thought of "following nature and valuing truth" in landscape works of the six dynasties period 论六朝时期山水作品对庄子“法天贵真”思想的接受.....	370
Rasuleva N.A. // Global sahnaga chiqish yo'llari: Xitoy va Koreys zamonaviy adabiyotida ilmiy fantastikaning eksport strategiyalari.....	377
沙莎 Sha Sha. // The nostalgic writing and home imagination in the literature of the Dungan people in Central Asia 中亚东干文学中的怀乡书写与家园想象.....	383
Xasanova Sh. // Xitoy tilidan o'zbek va o'zbek tilidan xitoy tiliga qilingan asarlar tarjimasi.....	389
Xu Jiahui. // Reexamining li Mengyang's imitation of Du Fu's spirit from the perspective of the controversy over loyalty and filial piety: centered on the biography of Li Mengyang 从臣节争议重审李梦阳“拟杜”精神——以李梦阳传为中心.....	395
Zhou Qian. // Russian and Soviet factors in the course of Chinese modern and contemporary history — A case study of Guo Moruo's related literature and historical materials 中国现当代历史进程中的俄苏因素—以郭沫若相关文史材料研究为例. ...	405
Вань Хайсун. // О нарративной функции эпистолярного текста в романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни».....	424
Cheng Shan 程姗. // Integration, compound and symbiosis: ethnography narration of central asian literature from the perspective of 'belt and road' 融汇、复合与共生：“一带一路”视域下中亚文学的民族志叙事.....	435
Khasanova F. // 当代中国儿童文学的现状.....	446
郭茂全 (Guo Maoquan). // Study on the ethical value and characters dialogue of abdulla qodiriy's novel "mehrobdan chayon" in uzbekistan 论乌兹别克斯坦阿卜杜拉·卡迪里长篇小说《祭坛之蝎》的伦理价值与人物对话.....	452

马睿麒(Ma Ruiqi). // Study on the narrative art of Uzbekistan's Abdulla Qodiriy's novel "Mehrobdan chayon" in Uzbekistan 论乌兹别克斯坦阿卜杜拉·卡迪里长篇小说《祭坛之蝎》的叙事艺术.....	463

Tarix, falsafa va madaniyat

История, философия и культура

History, philosophy and culture

Насирова С.А. // Наиболее известные полководцы и военные советники эпохи древнего Китая.....	473
Ikramova I.R. // Axloq va qonun: Konfutsiy va Legizm nazariyalarining davlat boshqaruvidagi roli.....	485
Djalilova S.I, ZHANG Jin. // A study of the image of Semurg's in Silk Road art.....	493
Kalibekuly T., SABIROVA M. // Terminology development in chinese and kazakh languages: historical and comparative analysis.....	498
Saydaliyeva N. // O'zbekiston va Xitoy madaniy hamkorligi: tarix va hozirgi zamon.....	509
Wu Dongli. // The eastwards spread path of Wangyangming's thought spreading abroad and the construction of Confucian discourse (王陽明思想域外傳播的海上路徑及儒學話語體系建構).....	518
Xubbaliyeva M. // Xitoy elchisi Chjan Chyaning Markaziy Osiyo tarixiga oid ma'lumotlari.....	526
Zheng Jie. // Revitalizing the Dunhuang cultural heritage: strategies and pathways.....	534
Сабитов Ш.А. // “Шанхай ҳамкорлик ташкилоти” доирасида “Ўзбекистон-Хитой” муносибатларининг янги босқичи.....	542
布明虎, . // 礼制余晖与文化新生: 以山东博物馆所藏宣统时期清宫旧藏瓷器为例.....	550
马雪梅, Sodiqov S. // Uzbekistan's higher education reform and the positioning of chinese education in the context of globalization 全球化语境下的乌兹别克斯坦高教革新与中文教育定位.....	563
Sulaymonov J.B. // Abdurahmon Ibn Xaldun ijtimoiy qarashlari va konfutsiychilik axloqiy ta'limoti ijtimoiy jihatlarining komparativistik yo'nalishlari.....	569

“Bir makon - bir yo‘l” doirasida iqtisodiy munosabatlar

“Экономические отношения в рамках «один пояс - один путь»

Economic relations within "one belt - one road"

Maxmasobirova N.U.qizi. // <i>Barqaror investitsiyalarni rivojlantirishning Xitoy tajribasi</i>	577
Bai Mingyuan. // <i>Review on the logistics efficiency of the belt and road initiative</i>	582
Cao Gang. // <i>Challenges and countermeasures in china-Uzbekistan economic and trade relations in the Era of deglobalization</i>	587
Chen J, Orazaynkyzy F. // <i>The linguistic powerhouse: a CSP-driven model for fostering high-quality human resources for sino-Uzbek economic cooperation</i>	591
Abdazimov J. // <i>Xitoyning “Global boshqaruv tashabbusi” BMTNING xalqaro maydondagi rolini oshirish yuzasidan muhim dastur</i>	598
АЛИМОВ О.И. // <i>Замонавий босқичда Хитойнинг “Бир камар – бир йўл” лойиҳаси доирасидаги “Яшил энергетика” ҳамкорлиги</i>	603
Donskaia A.E. // <i>The great Leap Famine (1959–1961) in contemporary chinese studies</i>	608
Umarov Kh. // <i>The great silk road as a factor of economic and cultural cooperation</i>	613
Lu Diying. // <i>Analysing the basis for China and Uzbekistan to cooperate in promoting sustainable agricultural development</i>	619
Mardanov R. // <i>Green transition and sustainable development: lessons from China for Uzbekistan</i>	624
Peng Xinge. // <i>Analysis and outlook on the development potential of Uzbekistan's digital economy</i>	640
Sadibekova B.D. // <i>Xitoy Xalq Respublikasida sanoat tarmoqlarining rivojlanish bosqichlari va uning zamonaviy ustuvor yo‘nalishlari</i>	648
Shamansurov Sh.Sh. // <i>O‘zbekiston va Xitoy diplomatik muloqotida ramziy–pragmatik muzokara modeli</i>	659
Shao Junling. // <i>Research on regional economic theory and realistic transformation under the digital economy</i>	664
Wang Wenhao. // <i>Analysis of Uzbekistan's foreign economic affairs: policy transition, trade patterns, and regional cooperation</i>	670

Wang Xiao. // <i>The digital silk road within the belt and road initiative: new opportunities and challenges in digital economy cooperation.....</i>	678
张如, 汪晶晶, 祖拉亚提·库尔班. // <i>中—乌农产品出口贸易成因分析与对策.....</i>	682
Арипов Ш. // <i>Жазоир ва Хитой: ўзгарувчан дунёдаги мустаҳкам алоқалар.....</i>	692
Ван Тяньцзюй, Хоу Юэхань. // <i>Искусственный интеллект в партнерстве Китая и Узбекистана: стратегический контекст и перспективы.....</i>	699
Бекмуратов И.Н. // <i>Хитойнинг замонавий дунёдаги ўрни.....</i>	706
Отайби С.Н. // <i>Вопросы формирования деятельности ШОС.....</i>	712
王标. // <i>“一带一路”背景下中乌人才联合培养的模式与路径探析.....</i>	716
王耀辉. // <i>逆转冲突合法化叙事与国际调停成败 ——以中国在“一带一路”国家的冲突调停为例.....</i>	724
白一凡, 郭庆娜, 邓羽佳. // <i>双碳”目标下中国与中亚五国绿色贸易潜力研究.....</i>	735
董岳、汪晶晶. // <i>S 中国新疆与乌兹别克斯坦的区域经济合作-基于政策协调、产业互补与路径创新视角.....</i>	742
赵舒瑶、汪晶晶、马雪梅. // <i>中国新疆与乌兹别克斯坦农业合作现状、问题及对策.....</i>	749
韩冰 邓羽佳. // <i>中乌动植物检验检疫监管体系比较及其对我国农产品贸易的思考.....</i>	753

Yosh xitoyshunoslar maktabi

Школа молодых китаеведов

School of young sinologists

Bekmurodova F.D. qizi. // <i>O'zbek tilidagi fizik terminlar rivojiga doir.....</i>	759
Dai Ziyun. // <i>Optimizing operational processes for chinese enterprises in Uzbekistan: a management perspective.....</i>	763
Ergasheva M.R. qizi, Sultanova L.A. // <i>Xitoy Xalq donoligining tildagi ifodasi: 歇后语 lar misolida.....</i>	767

Razmuxamedova F.J. qizi. // <i>Xitoy tilida qarindoshlik birliklarining asimmetrik muomalada ishlatilishi</i>	772
Sodirova A.M. qizi, Karimov A.A. // <i>Xitoy tilida 助(zhù) iyeroglifi qatnashgan iboralar tahlili</i>	779
Pulatov Sh.N. // <i>Qadimgi Xitoy va Hindiston ta'lim tizimi: tarixiy shakllanishi, rivojlanishi va evolyutsiyasi</i>	786
Toshbekova I.S. qizi. // <i>Sie Bin Sinning emotsional diskursi: yumshoqlik, sokinlik, ichki kuch</i>	793
Рахимжонов У., Мустафаева С.Т. // <i>Трансформация лексико-грамматических единиц в переводах на китайский язык</i>	800
Wang ZiLu. // <i>O'zbekiston va Xitoyning ta'lim borasidagi hamkorlik aloqalari tarixiga doir (2017–2024 yillar)</i>	806
Xabibullayeva F.N. qizi. // <i>Tilshunoslikda ravish so'z turkumining o'rganilishi</i>	815
XU Long. // <i>The impact of the internationalization processes of Chinese and Uzbek universities under the belt and road initiative</i>	824
Иброхимов Б.Ш, Каримова Н.Э. // <i>«武經總要» трактат о мудрости войны и порядка государства</i>	830
Мухаммаджонова М.О. кизи, Каримов А.А. // <i>Функционирование двойного отрицания в китайском языке и его прагматический эффект</i>	837
Рахимжанова Н. // <i>Вербализация именных слов в китайском языке</i>	848
Толмачёва Д.А, Каримов А.А. // <i>Художественный мир Пэн Сюэ-Цзюнь 彭学军</i>	857
Файзуллаева М.Б. кизи. // <i>Лингвокультурологические особенности выражения вежливости в китайском и узбекском языках</i>	861
向柯霓. // <i>从字母到表意文字：面向中亚俄语背景学习者的汉字教学法调整以促进中乌人文合作</i>	871
常晋也. // <i>叶·格·沃多拉兹金小说《拉夫尔》中圣愚式形象探析</i> <i>An Analysis of the Foolishness for Christ Character Type in E.G.Vodolazkin's Novel Laurus</i>	878
张文清. // <i>泰国高水平学习者三字组声调习得研究</i>	887
张越美. // <i>二语听力习得的三阶段设计与路径研究</i>	903

李欣茹. // 生成式 AI 赋能二语写作教学的路径探索——基于“过程写作”的智能学习平台辅助教学研究.....	909
杨晓蕾. // Coze 智能体辅助翻转课堂在国际中文教育词汇教学中的应用研究 <i>The coze ai agent-assisted flipped classroom: an application in international chinese vocabulary teaching</i>	918
萨达提·巴合提江. // 一带一路"背景下青年汉学家研修的文化桥梁作用研究 <i>The Role of Young Sinologists Training Programs as Cultural Bridges under the Belt and Road Initiative</i>	930
许淼, Khasanova F. // 当代中国儿童文学的现状.....	933
邓羽佳* 李家铭. // 科技服务型企业面向中亚农业技术输出的困境与适配对策研究.....	939
阿依佐合热·艾合买提. // “一带一路”对中亚区域经济发展的影响——以乌兹别克斯坦为例.....	956
靳淑媛, Jin Shuyuan. // 墓葬覆棺帛画面“形式”中的精神隐喻.....	960
马睿麒 Ma Ruiqi. // 论乌兹别克斯坦阿卜杜拉·卡迪里长篇小说《祭坛之蝎》的叙事艺术 <i>Study on the narrative art of Uzbekistan's Abdulla Qodiriy's novel "mehrobdan chayon" in Uzbekistan</i>	968
黄怡聪 Yicong · Huang. // 生成型人工智能在对外汉语教学中的实践与思考——以柬埔寨柬华应用科技大学孔子学院为例 <i>Practice and reflection on generative artificial intelligence in teaching chinese as a second language (tcsol) - a case study of the confucius institute at jianhua university of applied sciences and technology in Cambodia</i>	978